Pp 1057
x (1877)
- cxiv, n.3.

Digitized by Google

Rb 1057
XX (1877)
T. CXIV, N3.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261677
3186261677

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132951 /
//

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

1877

МАРТЪ

№ 3

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

Войны Россіи съ Турціею (Краткій военно-политическій очеркъ). *(Статья третья).* **Вторая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II 1787—1791 гг. Н. Д.** 5

Франко-германская война 1870 — 1871 годовъ. Седанская операція *(Статья пятая).* **Л. Байковъ.** 30

О дѣйствіи артилеріи въ наступательномъ бою. М. Маслевъ. 45

Новыя замѣтки о германской арміи. III. Ходъ обученія въ теченіе года. **В. Артилерія** *(Статья восьмая). Генеральнаю штаба полковникъ* **баронъ Н. Каульбарсъ** 67

Военно-полевой телеграфъ. М. Казанли 103

Путешествіе по западному Балкану. С. 125

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья третья).* **1830 — 1832 гг. Старый егерь** 179

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Восточная война 1853 — 1856 годовъ.** Сочиненіе М. И. Богдановича *(Статья третья).* **Н. Дубровинъ.** . .

— **Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ** *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845). (Статья пятая).* X. **Осада Варны.** *(Съ планомъ).* **Н. Шильдеръ** 42

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ *(Статья первая).*—I. Часть Главнаго Штаба.—Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской Академіи генеральнаго штаба въ 1875 — 1876 учебномъ году. 80

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія.** Новое положеніе объ организаціи артилерійскаго штаба и всей полевой, крѣпостной и технической артилеріи.—Штаты артилеріи въ мирное и военное время. **М. Газенкампфъ.** 104

Digitized by Google

ТРАН.
5
30
45
67
103
125
179
42
80
104

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132951.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CXIV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1877

Digitized by Google

Rp 1057/XX(1877) T. CXIV, №3

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1877 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ.**

Digitized by Google

I.

ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

(Краткій военно-политическій очеркъ).

(Статья третья) (1).

IV (2).

Отношенія между Россіею и Турціею послѣ кучукъ-кайнарджійскаго мира.—Положеніе Крыма.—Низложеніе Сагибъ-Гирея и избраніе ханомъ Девлетъ-Гирея.—Волненія въ Крыму.—Избраніе ханомъ Шагинъ-Гирея.—Бунтъ въ Крыму и на Кубани.—Усмиреніе волненій и присоединеніе къ Россіи Крыма, Тамани и Кубани.—Начало несогласій и разрывъ Россіи съ Турціею.—*Кампанія 1787 года.* Дѣло у Кинбурна.—*Кампанія 1788 г.* Австрія объявляетъ войну Турціи.—Планъ кампаніи.—Дѣйствія Черноморскаго флота.—Подвигъ капитана Сакена.—Занятіе Хотина.—Верховный визирь одерживаетъ нѣсколько побѣдъ надъ австрійцами. Штурмъ Очакова.—*Кампанія 1789 года.* Побѣда при Рымникѣ.—*Кампанія 1790 года.* Штурмъ Измаила.—*Кампанія 1791 года.* Побѣды нашихъ войскъ на Дунаѣ.—Взятіе Анапы.—Ясскій миръ.

Кучукъ-кайнарджійскій договоръ не обезпечилъ Россію отъ непріязненныхъ столкновеній съ Турціею, и, почти со дня возстановленія мирныхъ отношеній, Порта старалась уклониться отъ данныхъ ею обязательствъ. Она не платила денежной контрибуціи, не пропускала наши купеческія суда изъ Архипелага въ Черное море и, отказавшись отъ власти надъ татарами, старалась тайно умножить число своихъ при-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 1 и 2.

(2) Источниками для настоящей главы служили: «Всемірная исторія» Шлоссера, т. VI; «Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева и проч.», П. Саковича, «Русская Бесѣда», 1858 т. II; «Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи», М. И. Богдановича; «Картина войнъ Россіи съ Турціею», Бутурлина; «Исторія Севастополя», В. Ф. Головачова; «Перечень изъ собственнаго журнала въ продолженіе прошедшей войны при завоеваніи Молдавіи и Бесарабіи съ 1787 по 1790 г.», фонъ Раана; «Собраніе всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ

Digitized by Google

верженцевъ въ Крыму и тѣмъ сохранить вліяніе султана надъ магометанскимъ населеніемъ полуострова.

Отправленный въ Константинополь для ратификаціи трактата, полковникъ Петерсонъ встрѣтилъ тамъ интриги Франціи, хлопотавшей объ измѣненіи условій. Наученная версальскимъ дворомъ, Порта заявила, что безъ оскорбленія достоинства султана ей невозможно прервать духовную связь съ правовѣрными и передать ихъ покровительству христіанской державы.

Сознавая свое безсиліе и не разсчитывая на снисхожденіе Россіи, константинопольскій дворъ, черезъ посредство Прусіи, искалъ сохраненія хотя бы однѣхъ внѣшнихъ формъ духовной зависимости татаръ отъ султана, какъ, напримѣръ, оставленія за нимъ права посылать хану саблю. Русское правительство согласилось на нѣкоторую уступку и дополнительною нотою обѣщалось не вмѣшиваться въ духовныя дѣла татаръ, предоставляя имъ право признавать власть султана, какъ главы духовенства; политическое же и гражданское устройство татаръ признано независимымъ. Султанъ ратификовалъ тогда трактатъ, будучи увѣренъ, что вѣковые обычаи и единство вѣры сохранятъ ту зависимость, въ которой находились до сихъ поръ татары относительно отоманской имперіи. Ожиданія его вполнѣ оправдались. Татары протестовали сами противъ своей независимости и, говоря, что Порта уступаетъ ихъ Россіи, опасались за свою будущность.

Ханъ Сагибъ-Гирей, возведенный въ это званіе княземъ Долгоруковымъ, былъ человѣкъ весьма слабый и нелюбимый подданными. Пристрастіе его къ европейскимъ обычаямъ не нравилось народу, особенно раздражавшемуся тѣмъ, что Сагибъ вводилъ реформы въ одеждѣ своихъ подданныхъ. Въ Крыму образовалось двѣ партіи, враждебныя другъ другу. Порта воспользовалась начавшимися раздорами и не жалѣла средствъ, чтобы склонить татаръ на свою сторону. При помощи внушеній и интригъ, она достигла того, что партія приверженныхъ хану, а слѣдовательно и Россіи постепенно уменьшалась, тогда какъ число сторонниковъ Турціи быстро возрастало. Послѣдніе искали только слу-

---

реляцій съ 1787 по 1791 г.», двѣ части; «Состояніе русской арміи въ 1787 году»; «Славянинъ» 1827 г. ч. II; «Записки Энгельгардта», изд. 1867 г.; «Записки Одесскаго общества исторіи и древностей», т. II и VI; «Дѣло капитана 2-го ранга Сакена», «Русскій Инвалидъ» 1855 г. № 111; «Письма Потемкина къ Булгакову», «Русскій Архивъ» 1865 № 4; «Письма Булгакова къ Потемкину», «Русскій Архивъ 1866 г. № 12»; «Подвиги русскихъ за Кубанью», «Отечественныя записки» 1821 г. № 9; «Взятіе Анапы», Новицкаго, Записки Кавказскаго отдѣл. Императорскаго русскаго географическаго общества ч. II.; «Канцлеръ князь Безбородко» Н. И. Григоровича, «Русскій Архивъ» 1875 г. № 4 и 1876 г. № 2, и другіе.

Digitized by Google

чая, чтобы свергнуть Сагибъ-Гирея и провозгласить ханомъ Девлетъ-Гирея.

Предлогъ этотъ представился весьма скоро.

Въ мартѣ 1775 года султанъ отправилъ въ Крымъ своихъ уполномоченныхъ для торжественнаго объявленія татарамъ, что, по заключенному съ Россіею трактату, они признаны независимыми и вольными. Хотя въ такой посылкѣ и не встрѣчалось надобности, но Порта сдѣлала это съ тою цѣлью, чтобы дать возможность своимъ приверженцамъ заявить публично о нежеланіи татаръ выходить изъ-подъ власти султана. Собравшись въ Бахчисараѣ, противники Сагиба потребовали, чтобы онъ отказался отъ независимости и заявилъ о томъ публично. Ханъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ отвергъ такое предложеніе, и тогда мурзы, объявивъ его низложеннымъ, провозгласили ханомъ Девлетъ-Гирея. Сагибъ бѣжалъ въ Балаклаву; нашъ резидентъ былъ схваченъ татарами и домъ его разграбленъ.

Происшествіе въ Крыму обратило на себя вниманіе нашего правительства, но какъ оно совершилось безъ явнаго участія Порты, то петербургскій кабинетъ счелъ лучшимъ не вмѣшиваться въ дѣла татаръ. до тѣхъ поръ, пока Порта не приметъ въ нихъ открытаго участія. Императрица Екатерина, не желая, до времени, возставать противъ избранія новаго хана, или какъ она выразилась, «*опорочивать выборъ*» Девлетъ-Гирея, избрала иной путь для дѣйствій: русское правительство старалось убѣдить крымскихъ татаръ, что они одни не составляютъ еще всей татарской области, и могутъ считать дѣйствительнымъ свое политическое существованіе только вмѣстѣ съ ногайскими ордами. Послѣдніе выразили удивленіе, что татары въ Крыму сами собою и безъ ихъ согласія приступили къ перемѣнѣ хана, избраннаго предъ тѣмъ общественными вольными голосами. Признавая Девлетъ-Гирея ханомъ, ногаи требовали увѣренія, что новый владѣлецъ будетъ заботиться о точномъ сохраненіи трактатовъ и, въ особенности, объ обезпеченіи вольности и независимости татарской области.

Императрица Екатерина находила, что на первый разъ будетъ достаточно и этихъ мѣръ противъ интригъ Порты. Послѣдствія же, по ея выраженію, «преподадутъ вскорѣ вящшій свѣтъ и тогда можно будетъ предпринять другія, ближе къ обстоятельствамъ присвояемыя мѣры».

Изъ всѣхъ правительственныхъ лицъ наибольшее вниманіе обращалъ на себя братъ Сагибъ-Гирея, Шагинъ Гирей, бывшій калгою. Какъ человѣкъ знатнаго происхожденія, намъ преданный и пользующійся большимъ уваженіемъ у ногайцевъ, Шагинъ-Гирей могъ быть употреб-

Digitized by Google

ленъ орудіемъ для противодѣйствія совокупнымъ происканъ Порты и крымскаго хана. «Для сего надобно, писала Императрица, привести калгу-султана (Шагинъ-Гирея) въ такое положеніе, чтобы онъ Девлетъ-Гиреемъ настоящаго своего начальства надъ ногайцами лишенъ быть не могъ». Съ этою цѣлью Шагинъ-Гирею была назначена пенсія по 1,000 рублей въ мѣсяцъ, выдано единовременно 50,000 рублей и сообщено, что если онъ останется вѣрнымъ Россіи и съумѣетъ пріобрѣсти любовь и преданность ногайцевъ, то можетъ разсчитывать въ будущемъ на ханское достоинство.

Между тѣмъ при помощи интригъ и денегъ Порта успѣла пріобрѣсти въ Крыму значительное число сторонниковъ и при содѣйствіи ихъ возбудить среди населенія внутренніе раздоры. Подкупленный Портою, ханъ Девлетъ-Гирей преслѣдовалъ приверженцевъ Россіи и употреблялъ всѣ мѣры, чтобы уничтожить въ Крыму вліяніе нашего правительства. Подговариваемые имъ татары, для которыхъ независимость была равнозначуща своеволію, производили безпрерывные набѣги на южныя наши границы. Набѣги эти, начавшіеся вскорѣ послѣ заключенія мира, побудили Императрицу расположить на южныхъ границахъ всю армію, только-что возратившуюся изъ Турціи. Присутствіе ее достаточно обезпечивало наши предѣлы отъ хищническихъ набѣговъ, но не прекращало тѣхъ сношеній, которыя вели турки съ татарами. Порта волновала татаръ и обнадеживала ихъ обѣщаніемъ возвратить города, уступленные Россіи. Изъ Константинополя были отправлены хану большіе подарки и посланы французскіе офицеры. Переодѣтые въ турецкое платье, они прибыли въ Бахчисарай для осмотра укрѣпленій. Татары готовились къ возстанію и поднятію оружія противъ Россіи. Девлетъ-Гирей разослалъ гонцовъ съ приказаніемъ покупать оружіе и лошадей. Въ маѣ 1776 года прибылъ въ Крымъ Капиджи-баша съ 40 человѣками свиты. Онъ привезъ хану кафтанъ, два сургуча, 4,000 червонныхъ и грамоту, въ которой говорилось, что Порта проситъ Россію объ уступкѣ Керчи и Ениколя и объ уничтоженіи постановленія о свободѣ и независимости татаръ. Принявъ подарки и желая оказать преданность султану, Девлетъ-Гирей отправилъ своихъ агентовъ на Кубань съ увѣреніемъ, что Россія признала ногайцевъ независимыми собственно для того, чтобы завладѣть ими и обратить въ казаковъ. Агенты совѣтовали поднять оружіе и соединиться съ крымцами и турками. Ногаи согласились и не дожидаясь распоряженій Порты, въ числѣ 3,000 человѣкъ напали на наши передовые пикеты. Будучи отбиты и опасаясь наказанія, они оставили свои жилища и по-

Digitized by Google

тянулись къ Кубани, но, видя, что русскія войска ихъ не преслѣдуютъ, по одиночкѣ возвратились въ свои аулы.

«Дѣла наши на Крымскомъ полуостровѣ, писала Императрица Бринку, дошли до такой уже крайности, что мы, для сохраненія достоинства и славы нашей имперіи, въ должности себя видимъ употребить и предпріять противъ оной мѣры сильныя и достаточныя».

Къ числу этихъ мѣръ относилось удаленіе Девлетъ-Гирея и возведеніе на ханство Шагинъ-Гирея. Послѣднему вновь отправлено 50,000 рублей для усиленія своей партіи, и объявлено, что, сохраняя вѣрность, онъ можетъ вполнѣ положиться на Россію и на ея стараніе устроить его судьбу «на прочномъ основаніи и въ полной независимости».

Около этого времени Порта приступила къ военнымъ приготовленіямъ и стала стягивать войска къ Бендерамъ и Хотину. По полученнымъ свѣдѣніямъ, трапезондскій паша, подъ видомъ отправленія войскъ въ Персію, сосредоточилъ до 40,000 человѣкъ, и готовилъ суда для десанта въ Крымъ. Турецкіе отряды безпрестанно прибывали на Дунай въ Акерманъ, а очаковскій гарнизонъ, подъ предлогомъ недостатка продовольствія, переправился въ Крымъ. Приготовленіе Турціи заставило и наше правительство принять мѣры къ тому, чтобы предупредить непріятеля. Императрица приказала графу Румянцеву двинуть часть войскъ въ Крымъ, удалить Девлетъ-Гирея и объявить крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гирея.

1-го ноября 1776 года князь Прозоровскій съ отрядомъ двинулся къ Перекопу и вступилъ въ Крымъ. Девлетъ-Гирей бѣжалъ въ Константинополь и весною 1777 года Шагинъ-Гирей былъ объявленъ ханомъ всѣхъ татаръ. Онъ не оправдалъ выбора и не осуществилъ надеждъ, возлагаемыхъ на него русскимъ правительствомъ. Съ избраніемъ Шагинъ-Гирея, спокойствіе между татарами не возстановилось. Въ самомъ началѣ своего правленія, новый ханъ обнародовалъ несообразныя съ обстоятельствами узаконенія и повелъ себя такъ, что всѣ его дѣйствія клонились къ раздраженію народа и къ волненію въ краѣ. «Упоенный властью, онъ въ первые дни своего правленія обнаружилъ всѣ пороки, свойственные легкомысленному татарину и необузданному деспоту. Откровенныя мнѣнія Прозоровскаго слушалъ съ негодованіемъ, оскорблялся его замѣчаніями, выходилъ изъ себя и, наконецъ, сталъ избѣгать его совѣтовъ. Съ окружающими поступалъ надменно: приближенные злобились на него за холодность въ обращеніи, гордость и удаленіе отъ нихъ; народъ роптalъ за узаконенія, въ которыхъ видѣлъ презрѣніе хана къ своимъ правамъ и обычаямъ, неуваженіе къ магометанскому закону и истребленіе народности».

Digitized by Google

Не допуская къ себѣ никого и дозволяя самымъ приближеннымъ лицамъ видѣть себя не болѣе, какъ въ двѣ недѣли одинъ разъ, Шагинъ-Гирей самымъ безчеловѣчнымъ образомъ обиралъ народъ. Вмѣсто доходовъ съ деревень, ханъ опредѣлилъ визирю ограниченное жалованье, ввелъ десятинный сборъ и отдалъ на откупъ всѣ произведенія торговли и мануфактуры. Послѣдствіемъ такихъ распоряженій было то, что татаринъ не имѣлъ никакой собственности, за которую ему не приходилось бы платить. Онъ платилъ откупщику за скотину и птицу, которую желалъ убить, платилъ за хлѣбъ, которымъ питался и, наконецъ, платилъ за все, что привозилось и продавалось на рынкахъ.

На награбленныя деньги Шагинъ-Гирей строилъ себѣ новый дворецъ, приказалъ мостить улицы Бахчисарая и приступилъ къ образованію регулярнаго войска.

До сихъ поръ при крымскихъ ханахъ постоянно находилось до 2,000 человѣкъ войска, извѣстнаго подъ именемъ *сеймеповъ*. Оно набиралось изъ однѣхъ и тѣхъ же татарскихъ семей и содержалось на счетъ Порты, которая ежегодно платила хану 50,000 піастровъ. Исключительная обязанность нѣкоторыхъ татарскихъ семей поставлять *сеймеповъ*, лишая ихъ возможности заниматься торговлею и промыслами, довела, наконецъ, семейства сеймеповъ до нищеты и разоренія. Подъ видомъ состраданія и чувства справедливости, Шагинъ-Гирей распустилъ свое войско, а въ замѣнъ его намѣренъ былъ завести регулярное по образцу европейцевъ. Ханъ увѣрилъ Прозоровскаго, что для составленія кадра онъ имѣетъ уже на готовѣ тысячу человѣкъ охотниковъ изъ кубанскихъ татаръ, а остальныхъ надѣется навербовать изъ христіанъ, его подданныхъ. Онъ говорилъ, что для образованія своихъ войскъ будетъ просить Императрицу прислать русскихъ офицеровъ и снабдить его оружіемъ изъ Тульскаго завода.

Нѣсколько дней спустя, Шагинъ-Гирей явился въ диванъ и заявилъ собранію, что безъ войска обойтись невозможно, особенно, когда русскіе выйдутъ изъ Крыма, и предложилъ навербовать 5,000 христіанъ въ Балтѣ. Диванъ возразилъ, что для всей татарской націи будетъ оскорбительно, что ханъ поручаетъ охраненіе своей особы христіанамъ и, притомъ, иноземцамъ. Совѣтъ предложилъ собрать войско изъ татаръ и христіанъ Крыма: пѣхоту изъ горныхъ жителей, а конницу — изъ племенъ ширинской и мансурской фамилій. Шагинъ-Гирей согласился и формированіе его войскъ началось.

Князь Прозоровскій убѣждалъ хана не торопиться реформами и измѣнить свое поведеніе съ подданными, но Шагинъ-Гирей отвѣчалъ, что пока русскія войска остаются въ Крыму, «для него это время самое

Digitized by Google

удобное для употребленія крутыхъ мѣръ противъ народа грубаго и невѣжественнаго». Крутыя мѣры не нравились татарамъ и число недовольныхъ ханомъ быстро увеличивалось. Турецкое правительство спѣшило воспользоваться такимъ настроеніемъ мусульманскаго населенія и поручило бендерскому пашѣ сформировать новый пашалыкъ изъ земель, принадлежащихъ крымскому хану, и выгнать оттуда агу, присланнаго Шагинъ-Гиреемъ для управленія татарами. Такое самовластное распоряженіе, въ земляхъ ей не принадлежавшихъ, Порта объясняла тѣмъ, что русскія войска, также самовластно и безъ ея согласія, вступили въ Крымъ и принудили татаръ избрать ханомъ Шагинъ-Гирея. На это правительству султана было сообщено, что русскія войска вступили на полуостровъ для того только, чтобы не допустить Девлетъ-Гирея разорять страну. Остаются же они въ Крыму потому, что, съ отъѣздомъ Девлета въ Константинополь, турецкое правительство приготовило флотъ и приказало анатольскому пашѣ собрать войска, которыя, по словамъ бѣжавшаго хана, прибудутъ въ Крымъ для разоренія жителей. При этомъ нашъ посланникъ Стахіевъ присовокупилъ, что Россія, будучи обязана по трактату покровительствовать татарамъ, не можетъ вывести свои войска изъ Крыма безъ согласія на то хана, къ которому и слѣдуетъ обратиться за разрѣшеніемъ этого спорнаго вопроса.

Такой отвѣтъ не могъ удовлетворить Порту; она знала, что ханъ не изъявитъ согласія на выводъ русскихъ войскъ, а тѣмъ болѣе тогда, когда ему самому угрожала весьма серьезная опасность. Въ октябрѣ 1777 года въ Крыму вспыхнулъ бунтъ среди вновь образованнаго регулярнаго войска. Имѣя до 3,000 новобранцевъ, Шагинъ-Гирей поручилъ начальство надъ ними молодымъ мурзамъ, не имѣвшимъ никакого понятія о военномъ дѣлѣ. «Карикатурныя эти войска собраны были въ нѣсколькихъ лагеряхъ. Мурзы занимались ранжиромъ, дѣлали эволюціи, строили фронтъ, и строгостью думали замѣнить недостатокъ своей опытности и знанія. Ханъ, сопровождаемый русскимъ конвоемъ изъ пѣхотной роты и одного эскадрона и конной толпой новобранцевъ, только что возвратился въ лагерь свой, близъ селенія Мангупъ, изъ поѣздки, предпринятой имъ для обозрѣнія берега отъ Балаклавы до устья Чокрака. Осматривая новыя свои войска, дѣлалъ онъ имъ различные заѣзды, дѣлилъ ихъ на отдѣленія по сто человѣкъ, выстраивалъ въ двѣ шеренги и, наконецъ, назначилъ сорокъ человѣкъ изъ конницы въ пѣхоту».

Послѣднее распоряженіе особенно не понравилось вновь образованнымъ войскамъ. Татаринъ привыкъ къ наѣздничеству, не охотно разстается съ конемъ и потому службу въ пѣхотѣ считаетъ для себя уни-

Digitized by Google

зительною. Назначенные въ пѣхоту явно возстали противъ распоряженій Шагинъ-Гирея и, подговоривъ своихъ товарищей, рѣшились отказаться отъ повиновенія хану. На разсвѣтѣ 3-го октября, когда ханъ еще спалъ, татары сѣли на лошадей, заложили арбы и начали стрѣлять. Конвоировавшія хана наши войска приготовились къ встрѣчѣ, но татары не рискнули вступить въ бой и направились къ сторонѣ Перекопа, съ намѣреніемъ пробраться въ Очаковъ. Встрѣченные на пути русскими войсками, они принуждены были отказаться и отъ этого намѣренія и скрыться въ глубинѣ Крыма. Тамъ распускали они непристойные слухи о ханѣ и возбуждали къ возстанію. Толпа бунтующихъ съ каждымъ днемъ увеличивалась, и князь Прозоровскій принужденъ былъ принять мѣры къ усмиренію волненій. Онъ спрашивалъ крымское правительство, въ состояніи ли оно усмирить возстаніе, и если желаетъ содѣйствія русскихъ войскъ, то чтобы прислало ему уполномоченныхъ отъ себя лицъ, съ которыми онъ и отрядитъ войска для усмиренія волнующихся татаръ. Диванъ охотно согласился и князь Прозоровскій двинулъ отряды по разнымъ направленіямъ. Вести правильную борьбу съ татарами не было возможности, такъ какъ при появленіи нашихъ войскъ «они, то разсѣевались, то соединялись въ тылу и на флангахъ и, окружая отрядъ, изнуряли его безпрестанною бдительностію, пересѣкали сообщенія съ магазинами и другими отрядами, избѣгали боя, разбойнически истребляли слабыя партіи и разъѣзды, и возставали вездѣ, гдѣ только не было войскъ».

Все это затягивало дѣло усмиренія, и графъ Румянцевъ находилъ необходимымъ «брать такія мѣры, которыя бы положили предѣлъ, сообразно ихъ натурѣ и нашей пользѣ». Очевидно, онъ намекалъ на необходимость присоединенія Крыма къ Россіи, какъ на единственное средство успокоить жителей полуострова. Петербургскій кабинетъ раздѣлялъ мнѣніе фельдмаршала, и князь Потемкинъ, вмѣстѣ съ Безбородко, трудились надъ разрѣшеніемъ этого вопроса.

Между тѣмъ, въ декабрѣ, изгнанный княземъ Долгоруковымъ ханъ Селимъ-Гирей высадился въ Акмечетской пристани съ шестьюдесятью татарами, былъ провозглашенъ бунтовщиками ханомъ, и достигши до р. Салгира, расположился у устья р. Бештерека. Нашъ резидентъ въ Константинополѣ сообщилъ графу Румянцеву, что вмѣстѣ съ тѣмъ Порта отправила въ Черное море восемь кораблей, а на Кубань фирманъ, въ которомъ было сказано, что по заключеннымъ трактатамъ татары имѣютъ право выбирать себѣ хана безъ всякаго принужденія, а между тѣмъ русскій дворъ нарушилъ это постановленіе. Онъ доставилъ ханское достоинство такому бунтовщику, который истребляетъ правовѣрныхъ, «и какъ по

Digitized by Google

силѣ магометанскаго закона, необходимо такого тирана и мятежника наказать», то султанъ и повелѣлъ своимъ войскамъ собираться въ лагерѣ подъ Измаиломъ.

Порицая въ рѣзкихъ выраженіяхъ поведеніе Порты, Румянцевъ писалъ верховному визирю, что никто не въ состояніи доказать участія Россіи въ безпорядкахъ, существующихъ у татаръ, тогда какъ участіе въ нихъ правительства султана очевидно. Онъ просилъ Императрицу снабдить его рѣшительнымъ приказаніемъ о дальнѣйшей участи Крыма. Петербургскій кабинетъ находилъ еще рановременнымъ приступать къ открытому разрыву съ Портою и потому Екатерина II приказала Румянцеву ограничиться возстановленіемъ власти Шагинъ-Гирея и постараться прекратить мятежъ.

Рѣшительными дѣйствіями князя Прозоровскаго татары были заперты въ юго-западномъ углу Крыма. Окруженные близъ Инкермана нашими войсками и доведенные до изнеможенія голодомъ и холодомъ, они потеряли надежду на помощь Порты. Селимъ-Гирей сѣлъ на турецкое судно и бѣжалъ въ Константинополь, а оставшіеся безъ предводителя татары просили пощады, обѣщали покориться и спрашивали, гдѣ представители ихъ могутъ представиться хану. Имъ назначено было мѣсто на р. Бельбекѣ, и 6-го февраля 1778 года 50 главныхъ мурзъ явились съ покорностію къ Шагинъ-Гирею. На слѣдующій день всѣ возставшіе были обезоружены и распущены по домамъ; число ихъ доходило до 7,000 человѣкъ. Всеобщая бѣдность и нищета были послѣдствіемъ возстанія. Зная, что многія семейства умираютъ отъ голода, Румянцевъ отправилъ 40,000 рублей для раздачи бѣднымъ и тѣмъ вызвалъ ихъ расположеніе къ себѣ. Татары временно успокоились, но, по прежнему ненавидѣли Шагинъ-Гирея и Румянцевъ сомнѣвался, чтобы онъ безъ нашей помощи могъ удержаться въ Крыму.

Въ концѣ 1778 года въ Константинополѣ произошла весьма важная перемѣна: верховный визирь и многія лица были замѣнены людьми болѣе миролюбиваго характера. Эта замѣна подавала нашему правительству надежду на возможность возстановить дружественныя отношенія съ Портою и вопросъ о татарахъ кончить мирнымъ путемъ. Стахіеву поручено было употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы добиться у Порты признанія Шагинъ-Гирея ханомъ и оставленія безъ населенія прибрежья Чернаго моря, между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Турецкое правительство согласилось уступить, и 10 марта 1779 года была подписана конвенція, съ подтвержденіемъ кайнарджійскаго договора и признаніемъ Шагинъ-Гирея ханомъ. Недоразумѣнія были уничтожены

Digitized by Google

и русскія войска стали выходить изъ Крыма. Ханъ просилъ ихъ оставить, пока не обезпечитъ себя отъ могущаго возникнуть возмущенія, но его просьба не была уважена. Оставлять войска въ Крыму значило нарушать условія, заключенныя съ Портою и подавать ей поводъ къ справедливымъ претензіямъ. Все, что могло сдѣлать русское правительство— это расположить свои войска на границѣ, дабы они при первой надобности могли явиться на поддержку Шагинъ-Гирея.

Съ уходомъ нашихъ войскъ безпорядки въ Крыму съ каждымъ днемъ усиливались и, наконецъ, въ іюлѣ 1782 г. разразились новымъ мятежемъ. Опасаясь за свою жизнь, Шагинъ-Гирей бѣжалъ въ Керчь; турки поспѣшили занять Тамань и угрожали переправою въ Крымъ. Командовавшій войсками на югѣ князь Потемкинъ поручилъ своему двоюродному брату, генералъ-поручику П. С. Потемкину, оттѣснить турокъ за Кубань, Суворову — усмирить волновавшихся ногайскихъ и буджакскихъ татаръ, а генералъ-поручику графу де-Бальмену, занимавшему съ войсками сѣверную часть Крымскаго полуострова, вступить въ его предѣлы и водворить спокойствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Потемкинъ вошелъ въ сношеніе съ Шагинъ-Гиреемъ и успѣлъ убѣдить его, что оставаться ханомъ онъ можетъ только при помощи русскихъ войскъ, безъ содѣйствія которыхъ ни его имущество, ни самая жизнь не обезпечены, а слѣдовательно, всего лучше и безопаснѣе будетъ для хана, если онъ сложитъ съ себя власть и удалится отъ управленія ханствомъ. Убѣжденный такими доводами, Шагинъ-Гирей подписалъ отреченіе и отказавшись отъ власти, передалъ ее въ руки Императрицы. Русскія войска были немедленно сосредоточены на турецкихъ границахъ, нашъ флотъ появился въ Черномъ морѣ въ полной готовности встрѣтить непріятеля, и тогда манифестомъ 8-го апрѣля 1783 года объявлено было о присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамани и татаръ, жившихъ на Кубани.

Султанъ принужденъ былъ покориться необходимости и молча смотрѣть на совершавшіяся событія. Франція и Англія, безъ помощи которыхъ Турція не могла вооружиться противъ Россіи, были заняты внѣшними войнами и своими внутренними дѣлами. Австрійскій императоръ еще въ 1780 году заключилъ въ Царскомъ Селѣ договоръ, по которому обязался предоставить туркъ и татаръ ихъ собственнымъ средствамъ, а прусскій король надѣялся при помощи Россіи присоединить къ своимъ владѣніямъ города Торнъ и Данцигъ.

При такихъ обстоятельствахъ и при совершенномъ отсутствіи союзниковъ, султанъ вынужденъ былъ признать законность факта присоединія Крыма, Тамани и Кубани, и въ декабрѣ 1783 года подтвердилъ это формальнымъ актомъ. Такое добровольное отреченіе султана отъ предостав-

Digitized by Google

ленныхъ ему трактатами правъ надъ татарами, крайне огорчило турокъ и въ особенности населеніе столицы. Оно роптало на стараго и нерѣшительнаго Абдулъ-Гамида и выражало ненависть ко всему русскому. Турки не могли равнодушно смотрѣть, какъ Россія расширяла свои владѣнія на ихъ счетъ, и Диванъ, изъ опасенія волненій и желанія удовлетворить общественному мнѣнію, сталъ готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ. Порта собирала войска и побуждала пограничныхъ пашей дѣлать набѣги въ русскіе предѣлы, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Самымъ ревностнымъ исполнителемъ велѣній Порты былъ паша ахалцыхскій, уговаривавшій царя Грузіи уклониться отъ подданства Россіи, и признать покровительство Порты Отоманской. Переговоры по этому дѣлу велись долго и настойчиво, и когда Ираклій II отказался слѣдовать внушеніямъ ахалцыхскаго паши, то онъ, при помощи лезгинъ, сталъ производить почти безпрерывные набѣги въ Грузію. На всѣ представленія петербургскаго кабинета и на требованіе его прекратить грабежи и хищничества, правительство султана отдѣлывалось молчаніемъ и не давало никакого удовлетворенія. До конца 1786 года Россія, не желая нарушать мирныхъ отношеній съ Турціею, ограничивалась одними письменными заявленіями, но не добившись никакого удовлетворенія путемъ мирныхъ переговоровъ, рѣшилась, наконецъ, поддержать свои требованія силою оружія. Поручивъ главное начальство надъ войсками князю Потемкину-Таврическому, Императрица Екатерина уполномочила его дѣйствовать по усмотрѣнію. Въ декабрѣ 1786 года Потемкинъ писалъ нашему посланнику въ Константинополѣ, Булгакову, что «Ея Императорское Величество желаетъ имѣть полныя отъ Порты удовлетворенія. Я уполномоченъ удерживать право ея силою. Войска въ полномъ движеніи; одна только скорость исполненія отъ Порты требуемаго, можетъ остановить дѣйствіе оружія».

Булгакову поручено было требовать: 1) чтобы отнюдь не были обезпокоиваемы границы царя Грузинскаго, какъ подданнаго Россіи; 2) чтобы бѣглые русскіе не были оставляемы въ Очаковѣ, а отсылались за Дунай и 3) чтобы закубанцамъ запрещено было дѣлать вторженія въ наши границы.

«Вы изъясните имъ (членамъ Дивана), писалъ Потемкинъ Булгакову, что Россія терпѣла ихъ наглости (набѣги закубанцевъ) изъ уваженія къ Портѣ, но что оное непрестанными отъ нихъ безпокойствами уже истощилось. Проговоря сіе, можете ваше превосходительство съ искренностію увѣрить министровъ Порты, что ихъ недовѣренность къ нашей дружбѣ неосновательна и что желанія Ея Величества свято основаны на сохраненіи мира. Сами они по простран-

Digitized by Google

ству и великости Имперіи россійской могутъ видѣть, нужно ли Ея Величеству желать распространенія предѣловъ. Сама натура положенія мѣстъ можетъ имъ доказать, что бо́льшее расширеніе владѣній ослабило бы Россію наипаче теперь, когда полученіемъ Крыма окружность границъ столь совершенно устроена. Представьте имъ ясныя доказательства, что вмѣсто укрѣпленій и исканія постороннихъ противу насъ пособій, лучше для нихъ и полезнѣе прямо быть съ нами въ дружбѣ, которыя непрерывнымъ наблюденіемъ обязанностей столь усилится, что тишина и покой взаимный утвердятся на вѣки. Обратя же въ обоюдную пользу Богомъ дарованное изобиліе и плодоносіе земель, мы распространимъ торговлю, которая привлечетъ въ оба государства корысти изъ всѣхъ странъ. Увѣрьте ихъ, что удовлетворя наши требованія могутъ они ожидать на свои просьбы снисхожденія».

Представленія Булгакова не имѣли желаемаго успѣха, отчасти и потому, что Порта сама не могла справиться съ своеволіемъ пограничныхъ пашей и хищничествомъ горскихъ народовъ. Закубанцы, болѣе номинально, чѣмъ фактически находившіеся въ зависимости Турціи, не исполняли ея повелѣній и хищничали по прежнему. Они переходили на нашъ берегъ Кубани, нападали на селенія и уводили въ плѣнъ мирныхъ жителей. Князь Потемкинъ спрашивалъ турецкое министерство считаетъ-ли оно закубанцевъ своими подданными и въ состояніи ли обуздать ихъ своеволіе? Если Порта считаетъ ихъ въ своей власти, то должна доставить намъ справедливое удовлетвореніе, возвратить плѣнныхъ, награбленное имущество и наказать виновныхъ; въ противномъ же случаѣ Россія сама подвергнетъ ихъ жестокому наказанію, «которое толь долго отлагаемо было изъ единаго только къ Портѣ уваженія».

Порта уклонилась отъ прямаго отвѣта на предложенный ей вопросъ, ибо въ удовлетвореніи нашихъ требованій видѣла какое-то подчиненіе Россіи или выраженіе своей слабости. Прусскій и англійскій посланники усердно хлопотали о томъ, чтобы убѣдить въ этомъ правительство султана. Обѣ державы негодовали на Россію: первая за дружбу съ Австріею, а вторая за вооруженный нейтралитетъ. Представители Прусіи и Англіи увѣряли Порту, что въ Австріи происходятъ внутреннія волненія, а въ Россіи голодъ, и что Турціи необходимо воспо́льзоваться благопріятнымъ временемъ, чтобы возвратить потерянныя владѣнія. Внушенія съ запада приносили свои плоды, и Порта стала искать случая объявить войну Россіи. «На сихъ дняхъ, писалъ Булгаковъ князю Потемкину въ письмѣ отъ 11-го марта 1787 года, призванъ я былъ на конференцію, на которой требовали выдачи мол-

Digitized by Google

давскаго господаря Маврокордато, (1) и читали разныя на насъ жалобы, кои хотя смѣха достойны, но явно доказываютъ желаніе министерства Порты къ намъ придраться и завести ссору». Только возстаніе скутарскаго паши, обезсмливавшее Турцію, удерживало еще ее нѣкоторое время отъ явно непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи; но лишь только она признала себя достаточно сильною, какъ тотчасъ же предъявила нашему посланнику свои неосновательныя требованія. На совѣщаніи, происходившемъ въ половинѣ іюля 1787 года, рейсъ-ефенди потребовалъ отъ Булгакова, чтобы Россія отказалась отъ всякаго притязанія на Грузію и не вмѣшивалась въ ея дѣла; чтобы вице-консулъ въ Яссахъ былъ смѣненъ, такъ какъ, по словамъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, онъ способствовалъ бѣгству молдавскаго господаря и высылалъ въ Россію многихъ турецкихъ подданныхъ; чтобы Россія уступила Турціи 39 соленыхъ озеръ, находящихся близъ Кинбурна, и предоставила Портѣ имѣть своихъ консуловъ въ русскихъ городахъ и прежде всего въ Крыму; чтобы турецкіе купцы платили пошлину не болѣе трехъ процентовъ и, наконецъ, чтобы русскимъ купцамъ было запрещено вывозить турецкія произведенія и имѣть на своихъ судахъ турецкихъ матросовъ.

Булгаковъ отвѣчалъ, что подобныя требованія противны всѣмъ существующимъ трактатамъ, и потому удовлетворены быть не могутъ. Но рейсъ-ефенди требовалъ, чтобы Булгаковъ непремѣнно снесся съ Петербургомъ и назначилъ срокомъ для отвѣта сначала 15-е, а потомъ 20-е число августа. Установленіе срока уже само по себѣ указывало на то непріязненное положеніе, въ которое становилась Порта относительно Россіи и потому Булгаковъ предупреждалъ наше правительство, что онъ не предвидитъ въ будущемъ ничего хорошаго, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ все зависѣло отъ случая. Еще ранѣе онъ писалъ Потемкину, что употребитъ всѣ усилія къ сохраненію мира, и въ другомъ мѣстѣ онъ достигъ бы этого, «но здѣсь, гдѣ головы, слѣдовательно и дѣла, совсѣмъ инако устроены, или справедливѣе сказать,—разстроены, не возможно льститься ни въ чемъ вѣрнымъ успѣхомъ, ни предвидѣть, что будетъ завтра. Все зависитъ отъ ежедневныхъ обстоятельствъ и все управляется случаемъ, который турки чтятъ именемъ Промысла Божія; а того имъ никогда втолковать не можно, что Промыслъ Божій охраняетъ только тѣхъ, кои руководствуются даннымъ имъ отъ него проводникомъ, т. е. разумомъ, а не тѣхъ, кои, полагаясь на Него, слѣпо, даже и безъ заслуги бросаются въ огонь и въ воду, думая, что не сгорятъ и не утонутъ,

(1) Взятаго въ плѣнъ графомъ Румянцевымъ при завоеваніи Молдавіи въ 1769 году.

Digitized by Google

и что Онъ обязанъ ихъ оберегать отъ всякаго зла, навлекаемаго собственною людскою безразсудностью».

Безразсудность была и до сихъ поръ служитъ причиною многихъ бѣдствій для Турціи. Она привела ее къ внутреннимъ неустройствамъ и къ потерѣ многихъ владѣній, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Не будучи готова къ военнымъ дѣйствіямъ и не сознавая своей слабости, Турція предпринимала войны, терпѣла пораженія, но все-таки въ будущемъ надѣялась возвратить утраченное. Съ одной стороны, вѣра въ блестящее будущее, а съ другой подстреканія и интриги иноземныхъ державъ вовлекли ее въ новую войну съ Россіею. Не дождавшись отвѣта отъ Булгакова, рейсъ-ефенди предъявилъ ему новое требованіе, чтобы Россія отказалась отъ Крыма, возвратила его Турціи и уничтожила всѣ договоры по этому вопросу. Нашъ посланникъ отказался принять подобное требованіе, и 5-го августа 1787 года былъ посаженъ въ Едикуль— семибашенный замокъ. Такой поступокъ со стороны Порты былъ равносиленъ объявленію войны и обѣ стороны стали готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ.

Военныя дѣйствія съ нашей стороны предполагалось открыть одновременно въ европейской и азіятской Турціи. Для дѣйствія въ первой были составлены двѣ арміи: *екатеринославская*, подъ начальствомъ князя Потемкина, силою 80,000 человѣкъ съ 180 орудіями, и *украинская*, подъ командою графа Румянцева, въ составѣ 30,000 человѣкъ съ 90 орудіями. Отдѣльный корпусъ въ 12,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Текели, долженъ былъ открыть дѣйствія на Кубани и, наконецъ, черноморскій флотъ предназначался какъ для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ, такъ и для отраженія всѣхъ покушеній непріятельскаго флота.

Движеніе турецкихъ войскъ къ сторонѣ Очакова и Херсона обнаруживало ихъ намѣреніе направиться въ разрѣзъ нашей оборонительной сухопутно-морской линіи по Бугу на Кинбурнъ, Перекопъ и Севастополь. Понимая стратегическое значеніе Кинбурна, турки прежде всего намѣрены были овладѣть этимъ пунктомъ. Кинбурнъ и Очаковъ были геркулесовыми столбами для входа въ Лиманъ и для доступа со стороны моря къ нашему, только что заведенному херсонскому адмиралтейству. Такимъ образомъ эти два пункта обращали на себя вниманіе двухъ противниковъ: мы должны были стремиться къ овладѣнію Очаковымъ, а турки — Кинбурномъ. Послѣдній не имѣлъ почти никакой защиты отъ нападенія съ моря, но генералъ-аншефъ Суворовъ, которому поручено было съ 30,000 отрядомъ оборонять пространство отъ Кинбурна до Херсона, построилъ на Кинбурнской косѣ сильную

Digitized by Google

батарею въ 24 орудія и, при содѣйствіи судовъ нашего флота, могъ не допустить въ заливъ турецкія суда. Туркамъ приходилось овладѣть Кинбурномъ съ сухаго пути, что вполнѣ согласовалось съ видами Суворова, не желавшаго давать имъ повода искать другихъ мѣстъ для атаки и тѣмъ развлекать наши силы.

Въ половинѣ августа значительная турецкая эскадра появилась у Хаджи-Бея (нынѣ Одесса). Она состояла изъ трехъ линейныхъ кораблей, одного фрегата, девяти мелкихъ *мореходныхъ* судовъ и двадцати—*прибрежныхъ*. Большая часть нашего флота находилась въ то время въ Севастополѣ, часть въ Глубокой пристани, и лишь фрегатъ «Скорый» и ботъ «Битюгъ» стояли у Кинбурна. 21-го августа мелкія турецкія суда подошли къ Кинбурну и атаковали стоявшія тамъ два нашихъ судна. Командовавшій ими капитанъ-лейтенантъ Обольяниновъ подпустилъ непріятеля на близкую дистанцію и встрѣтилъ его сначала ядрами, брандскугелями, а потомъ картечью. Многочисленность противника заставила однакоже Обольянинова послѣ довольно жаркаго дѣла, продолжавшагося часа два, отступить къ Глубокой пристани подъ прикрытіе своихъ батарей.

Извѣстіе о столкновеніи на Черномъ морѣ достигло до Потемкина ранѣе, чѣмъ онъ узналъ объ арестованіи Булгакова и объ объявленіи войны въ Константинополѣ. По всему видно было, что турки, не будучи готовы на сухомъ пути, торопились одержать побѣду на морѣ, уничтожить нашъ флотъ и имѣть свободный доступъ въ Крымъ. Появленіе ихъ на полуостровѣ могло поднять все магометанское населеніе и, безъ сомнѣнія, отозвалось бы на Тамани и Кубани. Устраненіе этихъ затрудненій зависѣло отъ дѣятельности черноморскаго флота, и князь Потемкинъ предписалъ начальнику эскадры, графу Войновичу, перейти въ наступленіе, самому искать турецкій флотъ, напасть на него и истребить. «Подтверждаю вамъ, писалъ князь, собрать всѣ корабли и фрегаты и стараться произвести дѣло, ожидаемое отъ храбрости и мужества вашего и подчиненныхъ вашихъ. Хотя бы всѣмъ погибнуть, но должно показать всю неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятеля. Сіе объявите всѣмъ офицерамъ вашимъ. Гдѣ завидите флотъ турецкій, атакуйте его во чтобы то ни стало, хотябъ всѣмъ пропасть».

Пока предписаніе это достигло до Войновича, турки уже работали на оконечности Кинбурнской косы, куда изъ Очакова подвозились туры и фашины. Они бомбардировали Кинбурнскій фортъ съ моря, но поражаемые огнемъ батарей, возведенныхъ Суворовымъ, не имѣли успѣха. 1-го октября турки усилили бомбардированіе и подъ прикрытіемъ огня своихъ судовъ произвели высадку на око-

Digitized by Google

нечности Кинбурнской косы. Желая покончить однимъ ударомъ, Суворовъ не препятствовалъ высадкѣ, и скоро 5,000 янычаровъ стояли уже передъ фортомъ. Командовавшій янычарами паша, желая возбудить въ нихъ бо́льшую храбрость, отослалъ всѣ транспортныя суда въ Очаковъ и тѣмъ уничтожилъ возможность отступленія. Янычары смѣло двинулись на штурмъ, но, подойдя на картечный выстрѣлъ, были встрѣчены огнемъ всѣхъ орудій, стоявшихъ на батареяхъ, и вслѣдъ затѣмъ атакованы нашими войсками. Турки скрылись за своими окопами и защищались отчаянно; ихъ флотъ, подойдя къ берегу, обстрѣливалъ русскія войска и осыпалъ ихъ бомбами и картечью. Завязалась ужасная свалка, и наши солдаты лишились почти всѣхъ своихъ начальниковъ. «Сраженіе продолжалось съ перемѣннымъ успѣхомъ; войска обѣихъ сторонъ перемѣшались между собою до такой степени, что замокъ и турецкія суда принуждены были прекратить огонь. Суворовъ былъ раненъ въ бокъ однимъ изъ послѣднихъ картечныхъ выстрѣловъ». Уже начинало смеркаться, когда на помощь нашимъ прибыли подкрѣпленія и рѣшили побѣду. Опрокинутые на самую оконечность косы, турки кидались въ воду, тонули или гибли подъ нашими штыками; вся Кинбурнская коса была усѣяна трупами. Мы лишились въ этомъ сраженіи 138 человѣкъ убитыми и 300 ранеными, тогда какъ турки потеряли до 4,500 человѣкъ. Императрица при собственноручномъ письмѣ препроводила Суворову орденъ св. апостола Андрея, а впослѣдствіи пожаловала бриліантовое перо съ буквою *К*.

Пораженіе турокъ подъ Кинбурномъ закончило кампанію 1787 года, и наши войска расположились на зимнихъ квартирахъ. Генералъ Текели пріобрѣлъ большіе успѣхи на Кубани и овладѣлъ всѣмъ пространствомъ отъ истока этой рѣки до впаденія въ нее р. Лабы.

Въ теченіе зимы обѣ стороны готовились къ продолженію дѣйствій съ большою энергіею. Лучшіе европейскіе инженеры заботились объ усиленіи пограничныхъ турецкихъ крѣпостей, объ организаціи турецкой артилеріи и снаряженіи флота. Англичане снабжали турокъ легкими мѣдными пушками, а французы обучали назначенную къ нимъ прислугу.

Наступательный образъ войны не входилъ въ виды Потемкина, всѣ дѣйствія котораго отличались большой методичностью и послѣдовательностью. Онъ намѣренъ былъ подвигаться медленно, но вѣрно; не располагалъ оставлять въ тылу своихъ войскъ непріятельскую территорію, но за то земли, занятыя нашими войсками, положилъ считать принадлежностью Россіи. Руководимый такимъ взглядомъ, онъ рѣшился, прежде всего, занять побережье Лимана и устья рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, на всемъ пространствѣ между Крымомъ и Дунаемъ. Для

Digitized by Google

осуществленія такихъ намѣреній ему предстояло овладѣть Очаковомъ, а потомъ Хаджи-Беемъ и другими турецкими укрѣпленіями.

Съ другой стороны, наступательный образъ войны былъ бы обременителенъ для Россіи, такъ какъ онъ требовалъ болѣе значительнаго числа войскъ, а съ весны 1788 года ей предстояла не одна только война съ Турціей. Шведскій король Густавъ III спѣшилъ воспользоваться удаленіемъ нашихъ войскъ на югъ и намѣренъ былъ отнять Выборгское намѣстничество. На западѣ новый король прусскій соединился съ Англіею и Голандіею для противодѣйствія видамъ Австріи и Россіи. При такихъ условіяхъ нашему правительству приходилось думать не столько о захватахъ турецкихъ владѣній, сколько объ обезпеченіи собственныхъ. Императрица Екатерина II сознавала опасность, грозившую Россіи, и торопилась скрѣпить еще болѣе союзъ съ Австріею. Она успѣла убѣдить Іосифа II, что, изгнавъ вмѣстѣ турокъ изъ Европы, они совершатъ подвигъ, достойный христіанскихъ народовъ. Сочувствуя вполнѣ видамъ Императрицы, австрійскій императоръ 29-го января 1788 года объявилъ войну Турціи.

Назначивъ Ласси главнокомандующимъ всѣми австрійскими войсками, Іосифъ II принялъ самъ начальство надъ главными силами, съ которыми и намѣренъ былъ овладѣть Шабацемъ, Бѣлградомъ и занять Сербію; отдѣльные австрійскіе корпусы должны были угрожать вторженіемъ въ Боснію, Валахію и Молдавію. Одновременно съ этимъ армія князя Потемкина, въ числѣ 80,000, назначалась для охраненія Крыма и овладѣнія Очаковомъ, а армія графа Румянцева, силою въ 37,000, для прикрытія осады Очакова, сохраненія сообщеній съ австрійцами и для дѣйствій на пространствѣ между Бугомъ и Днѣстромъ. Сверхъ того, отдѣльный корпусъ генералъ-аншефа Текели въ 18,000 человѣкъ предназначался для дѣйствій въ Азіи и обезпеченія нашей границы на всемъ пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

Съ своей стороны, турки успѣли собрать къ веснѣ 1788 года армію въ 300,000 человѣкъ и рѣшились, оставивъ сильные гарнизоны въ Очаковѣ, Бендерахъ и Хотинѣ, обратить главныя усилія противъ австрійцевъ. Сосредоточивъ до 150,000 человѣкъ, верховный визирь располагалъ двинуться къ Бѣлграду, а Гасанъ-паша съ огромнымъ флотомъ отправился къ Очакову и поклялся, что возвратится въ Константинополь завоевателемъ Крыма или положитъ тамъ свою голову.

Когда въ маѣ онъ явился у Лимана съ эскадрою въ 60 судовъ (1), наши наличныя дѣйствующія силы въ Черномъ морѣ не превышали 27

(1) Эскадра его состояла изъ 13 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ и 32 мелкихъ судовъ.

Digitized by Google

судовъ (1). Гасанъ-паша намѣренъ былъ уничтожить русскій флотъ и затѣмъ приступить къ завоеванію Крыма. Онъ разсчитывалъ на многочисленность своихъ силъ и не ожидалъ встрѣтить того упорнаго сопротивленія и геройскаго самоотверженія, которыми отличались черноморскіе моряки. Молодецкое дѣло капитана Сакена озадачило турокъ и убѣдило ихъ въ томъ, что съ молодымъ русскимъ флотомъ справиться будетъ не такъ легко. Посланный 20-го мая изъ Глубокой пристани въ Кинбурнъ на дубельшлюпкѣ капитанъ Сакенъ былъ окруженъ восемью турецкими гребными судами. Отбиваясь отъ противника весьма долгое время и будучи, наконецъ, взятъ на абордажъ, Сакенъ зажегъ свою крюйтъ-камеру, взлетѣлъ на воздухъ и вмѣстѣ съ собой потопилъ четыре турецкія галеры. «Дѣло Сакена было важно для насъ въ томъ отношеніи, что впослѣдствіи турки особенно тщательно избѣгали абордажныхъ схватокъ съ русскими судами и держались отъ нихъ всегда въ приличной дистанціи, что́ и давало намъ немалый нравственный перевѣсъ надъ ними».

Этотъ нравственный перевѣсъ былъ причиною, что всѣ покушенія Гасанъ-паши противъ Кинбурна и нашего флота оказались безуспѣшными. Придя въ Лиманъ для того, чтобы проникнуть до Херсона, Гасанъ не только не успѣлъ въ этомъ, но лишился всѣхъ мелкихъ судовъ, 14 кораблей и другихъ большихъ парусныхъ судовъ; всѣ они были отчасти сожжены или взорваны, а отчасти взяты нами въ плѣнъ.

Въ то время, когда борьба на морѣ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ для нашего оружія, сухопутныя арміи союзниковъ двигались по назначенію. Еще въ февралѣ принцъ кобургскій подошелъ къ Хотину съ намѣреніемъ овладѣть крѣпостью, но, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны гарнизона, принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Отступивъ въ Буковину и сосредоточивъ тамъ до 15,000 человѣкъ, принцъ снова двинулся къ Хотину и 21-го іюня, вмѣстѣ съ прибывшимъ къ нему русскимъ отрядомъ графа Салтыкова, обложилъ крѣпость.

Съ отдѣленіемъ корпуса Салтыкова, вся остальная украинская армія графа Румянцева переправилась черезъ Днѣстръ и расположилась на пространствѣ отъ Плопи до Отто-Альбы; армія же князя Потемкина перешла на правый берегъ р. Буга и двинулась къ Очакову.

Осада Хотина подвигалась весьма медленно, турки одержали нѣсколько побѣдъ надъ австрійцами и согласіе между союзниками нарушилось. Австрійцы то не желали содѣйствія русскихъ войскъ и надѣялись сами справиться съ непріятелемъ, то просили помощи. Румянцевъ то дви-

(1) Два корабля, 14 фрегатовъ, 1 бомбарда и 10 малыхъ сторожевыхъ судовъ, состоявшихъ изъ шкунъ, шкунаръ, ботовъ, пинковъ и проч.

Digitized by Google

галъ свои войска въ помощь австрійцамъ, то возвращалъ ихъ назадъ. Эта неурядица была причиною, что Хотинъ держался до 18-го сентября и только въ этотъ день гарнизонъ его сдался на капитуляцію. Крѣпость занята была двумя австрійскими баталіонами и въ ней найдено 167 орудій и множество снарядовъ. Салтыковъ отошелъ къ Оргею, а принцъ кобургскій — черезъ Батушаны къ Романамъ, для поддержанія трансильванскаго корпуса.

Въ это время верховный визирь Юсуфъ, собравъ у Ниссы до 70,000 человѣкъ, вступилъ въ Банатъ, разбилъ австрійцевъ при Мегадіи и опустошилъ страну. Пользуясь успѣхомъ, Юсуфъ двинулся далѣе и 3-го сентября у Слатина встрѣтился съ 40,000-ю австрійскою арміею, предводимою самимъ императоромъ. Турки одержали побѣду и принудили австрійцевъ отступить. Преслѣдуя отступавшихъ, визирь въ ночь съ 10-го на 11-е сентября снова атаковалъ ихъ при Лугошѣ и совершенно уничтожилъ австрійскую армію. Артилерія, обозы и даже собственные экипажи императора достались побѣдителямъ.

Приписывая неудачу нераспорядительности генерала Ласси, Іосифъ назначилъ главнокомандующимъ Лаудона, который перешелъ въ наступленіе и успѣлъ овладѣть крѣпостями Дубицею и Нови.

Между тѣмъ, екатеринославская армія въ концѣ іюня подошла къ Очакову и обложила крѣпость, значительно усиленную въ послѣднее время и имѣвшую до 20,000 гарнизона. Князь Потемкинъ дѣйствовалъ медленно и нерѣшительно. Не прежде 20-го іюля онъ приступилъ къ осаднымъ работамъ, которыя шли весьма вяло и были заложены въ 3½ верстахъ отъ крѣпости. Осаждающіе опасались минъ, по слухамъ заложенныхъ французами, и Потемкинъ не жалѣлъ денегъ, чтобы получить изъ Парижа вѣрный планъ Очакова и убѣдиться, справедливы или нѣтъ распущенные слухи. На предложеніе штурмовать Очаковъ фельдмаршалъ отвѣчалъ отказомъ, надѣясь, что крѣпость сдастся ему добровольно.

Прошло четыре мѣсяца, крѣпость не сдавалась, а между тѣмъ климатическія условія ослабляли нашу армію. Увязавшіе въ грязи, либо засыпанные снѣгомъ, солдаты укрывались въ душныхъ и сырыхъ землянкахъ и терпѣли нужду въ продовольствіи. Такое состояніе арміи заставило Потемкина предпринять штурмъ, и въ семь часовъ утра 6-го декабря войска, раздѣленныя на шесть колоннъ, двинулись на приступъ. Турки встрѣтили наступающихъ убійственнымъ огнемъ, но были сбиты съ городскихъ валовъ и принуждены отступить въ улицы города. Засѣвъ въ домахъ, они защищались отчаянно и почти половина

Digitized by Google

ихъ легла подъ штыками нашихъ солдатъ. Очаковъ былъ взятъ и на три дня преданъ разграбленію; въ немъ найдено 310 орудій и 180 знаменъ. Мы потеряли при штурмѣ 149 офицеровъ и 2,723 человѣка нижнихъ чиновъ; потеря же турокъ простиралась до 10,000 чел. убитыми и до 4,283 взятыми въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и очаковскій комендантъ Гусейнъ-паша.

— Твоему упрямству, сказалъ ему Потемкинъ, обязаны мы этимъ кровопролитіемъ.

— Оставь напрасные упреки, отвѣчалъ Гусейнъ; я исполнилъ свой долгъ, какъ ты свой; судьба рѣшила дѣло.

Городъ, наполненный трупами, представлялъ ужасное зрѣлище; въ крѣпости первые дни не было прохода, и трупы убитыхъ во многихъ мѣстахъ были навалены въ восемь и десять рядовъ. Хоронить ихъ въ мерзлой землѣ не было возможности, и «потому нѣсколько тысячъ тѣлъ, вывезенныхъ на ледъ, покрывавшій Лиманъ, оставались тамъ до весны».

Императрица наградила всѣхъ участниковъ штурма съ свойственною ей щедростію. Князь Потемкинъ получилъ орденъ св. Георгія 1-го класса, 100,000 рублей и шпагу, осыпанную брилліантами; множество генераловъ и офицеровъ получили награды и всѣ безъ исключенія особый установленный на этотъ случай крестъ за взятіе Очакова; нижнимъ чинамъ пожалованы серебряныя медали. Штурмъ Очакова и занятіе Хотина были единственными успѣхами дѣйствій на сухомъ пути въ 1788 году. Войска расположились на зимнихъ квартирахъ: екатеринославская армія между Бугомъ и Днѣпромъ, а украинская—въ Молдавіи и Бесарабіи, причемъ гр. Румянцевъ избралъ для размѣщенія главной квартиры г. Яссы. Онъ просилъ объ увольненіи его отъ командованія арміею и въ началѣ 1789 года обѣ арміи, екатеринославская и украинская, поступили подъ начальство князя Потемкина Таврическаго.

Въ концѣ марта (27-го числа) умеръ султанъ Абдулъ-Гамидъ и на престолъ вступилъ юный еще Селимъ III. Желая ознаменовать начало своего царствованія удовлетвореніемъ народному желанію, Селимъ III объявилъ, что не намѣренъ заключать мира на невыгодныхъ условіяхъ и надѣется возвратить области, потерянныя его отцомъ и дядею. Не смотря на то, турецкая армія оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи цѣлые два мѣсяца. Князь Потемкинъ также не спѣшилъ дѣйствіями и въ этомъ отношеніи превзошелъ даже турокъ; только 11-го іюля войска, собранныя у Ольвіополя, получили приказаніе переправиться на правую сторону Буга.

Въ это время турки открыли наступательныя дѣйствія въ Молдавіи и 30-тысячный корпусъ ихъ появился у Фокшанъ, угрожая принцу

Digitized by Google

кобургскому, стоявшему у Аджуда съ 18,000 человѣкъ. Получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, принцъ просилъ объ усиленіи его русскими войсками, и князь Репнинъ отправилъ Суворова съ отрядомъ въ 7,000 человѣкъ. Въ 6 часовъ вечера 16-го іюля Суворовъ выступилъ изъ Бырлада, а въ 10 часовъ вечера 17-го числа былъ уже въ Аджудѣ. Принцъ кобурскій не допускалъ возможности столь скораго прибытія русскихъ войскъ и потому весьма обрадовался, увидѣвъ Суворова. Послѣдній уклонился отъ совѣщаній о предстоящихъ дѣйствіяхъ и на слѣдующій день прислалъ принцу короткую записку, въ которой заключалась вся диспозиція: «Завтра, въ три часа утра, сказано было въ этой запискѣ, войска двинутся въ двухъ колоннахъ: цесарцы въ правой, а русскіе въ лѣвой, прямо на встрѣчу непріятелю, не теряя времени на осмотръ кустарника, лежащаго по сторонамъ дороги, чтобы успѣть во-время переправиться черезъ Путну и атаковать турокъ. По слухамъ, нехристей 50,000 да столько же ихъ осталось позади. Жаль, что они не всѣ вмѣстѣ; можно бы было побить ихъ всѣхъ разомъ, а теперь начнемъ дѣло съ тѣхъ, которые къ намъ ближе и съ Божіею помощью разсѣемъ ихъ».

Принцъ кобургскій принялъ записку безъ всякихъ возраженій и союзники, выступивъ изъ Аджуда, 21-го іюля атаковали непріятеля у Фокшанъ и разбили его. Турки бѣжали къ Браилову и Бухаресту, оставивъ побѣдителямъ всю свою артилерію и лагерь. Желая отмстить за пораженіе, нанесенное туркамъ, верховный визирь положилъ вытѣснить союзниковъ изъ Молдавіи и если представится возможнымъ разбить по частямъ отрядъ Суворова, стоявшій у Бырлада и принца кобургскаго — у Фокшанъ. Переправившись черезъ Дунай у Браилова верховный визирь съ арміею до 100,000 человѣкъ направился къ Рымнику. 6-го сентября Суворовъ получилъ записку принца, что турки появились у селенія Градешти и наступаютъ на австрійцевъ. Въ полночь съ 7-го на 8-е число русскій отрядъ выступилъ изъ Бырлада и въ 10 часовъ утра 9-го сентября, не доходя Фокшанъ на р. Мильковѣ, соединился съ отступавшими австрійцами. Суворовъ рѣшился немедленно атаковать непріятеля, но встрѣтилъ въ этомъ нѣкоторое сопротивленіе со стороны принца кобургскаго. У союзниковъ было всего 25,000 человѣкъ съ 73 орудіями, тогда какъ въ арміи верховнаго визиря насчитывалось отъ 90 до 100,000 человѣкъ.

— Не слишкомъ-ли велика несоразмѣрность, замѣтилъ принцъ кобургскій; намъ придется сражаться почти противъ четверныхъ силъ.

— Тѣмъ лучше, отвѣчалъ Суворовъ; чѣмъ болѣе у нихъ людей,

Digitized by Google

тѣмъ бо́льшая будетъ суматоха. Къ тому же не столько же ихъ собралось, чтобы они затмили намъ солнце.

Принцъ указывалъ на усталость русскихъ и на опасность измученными войсками атаковать многочисленнаго непріятеля.

— Дѣлайте что хотите, отвѣчалъ на это раздосадованный Суворовъ,—я съ одними русскими пойду на турокъ и надѣюсь разбить ихъ.

Послѣ такихъ словъ, возраженій быть не могло и союзники положили атаковать непріятеля вмѣстѣ.

Въ ночь съ 10-го на 11-е сентября русскія и австрійскія войска переправились черезъ р. Мильковъ и двинулись на встрѣчу непріятелю. Русскимъ, шедшимъ впереди, приходилось первыми встрѣтиться съ турками. Съ восходомъ солнца, Суворовъ атаковалъ непріятельскій авангардъ, расположенный на берегу р. Рымны у селенія Тыргокукули. Послѣ упорнаго сопротивленія, непріятель отступилъ на соединеніе съ главными силами къ деревнѣ Бохсой, обставленной батареями. Послѣ получаснаго отдыха, необходимаго нашимъ усталымъ войскамъ, Суворовъ, вмѣстѣ съ принцемъ кобургскимъ, снова двинулся въ атаку. Завязалось весьма упорное сраженіе, окончившееся полнымъ пораженіемъ турокъ. Послѣдніе, чтобы задержать наступающихъ, взрывали зарядные ящики, но отъ взрывовъ гибли сами и увеличивали смятеніе въ своихъ рядахъ. Смѣшавшись въ одну общую кучу, турки бѣжали съ поля сраженія. Страдая отъ изнурительной лихорадки, верховный визирь прибылъ на мѣсто боя въ каретѣ. Видя бѣгство своихъ войскъ, онъ сѣлъ на коня, старался остановить бѣгущихъ, но всѣ попытки его оставались напрасными. Приведенный въ отчаяніе, визирь приказалъ стрѣлять картечью, но и она не остановила бѣгущихъ. «Тысячи людей, лошадей, быковъ и буйволовъ, потонувшихъ въ рѣкѣ, и множество затопленныхъ повозокъ запружали теченіе Рымника. Сильнѣйшіе давили слабыхъ и перебирались на противолежащую сторону рѣки». Визирь отступилъ сначала къ Браилову, а потомъ отошелъ къ Шумлѣ. Турки потеряли въ этомъ сраженіи до 10,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, оставили на мѣстѣ сраженія весь лагерь, обозъ съ множествомъ скота, 400 знаменъ и 80 орудій. Потеря союзниковъ состояла изъ 195 человѣкъ убитыми и 433 человѣкъ ранеными. Императрица наградила Суворова графскимъ достоинствомъ, титуломъ Рымникскаго, орденомъ св. Георгія 1-го класа, бриліантовыми знаками ордена св. Андрея Первозваннаго и шпагою, украшенною драгоцѣнными камнями, съ надписью: «*побѣдителю верховнаго визиря*». Точно такая же шпага пожалована была Императрицею и принцу кобургскому.

Послѣдствіемъ рымникской побѣды было занятіе нами 14-го сен-

Digitized by Google

тября замка Хаджи-бея (Одессы), 23-го сентября—Паланки, 30-го сентября—Акермана и 2-го ноября—Бендеръ; австрійцы овладѣли въ это же время Бѣлградомъ и Кладовою. Наступленіе глубокой осени заставило ограничиться этими успѣхами и войска расположились на зимнихъ квартирахъ, причемъ главная квартира князя Потемкина была переведена въ г. Яссы.

Наступившій 1790 годъ не предвѣщалъ ничего хорошаго. Успѣхи Россіи и Австріи озаботили большую часть Европы, и подъ видомъ опасенія за политическое равновѣсіе, Англія и Прусія готовы были вступиться за Турцію. 19-го (30-го) января 1790 года Прусія заключила съ Портою союзный договоръ, по которому не только гарантировала цѣлость и неприкосновенность имперіи Отоманской, но обѣщала оказать содѣйствіе войсками и возвратить ей потерянныя области. Собравъ для этой цѣли до 200,000 человѣкъ, берлинскій дворъ возбуждалъ поляковъ противъ Россіи, а венгровъ—противъ Австріи.

Ведя войну съ Турціею и угрожаемая войною съ Прусіею и Польшею, Императрица понимала всю затруднительность своего положенія, усложнявшагося еще болѣе послѣдовавшею вслѣдъ затѣмъ 9-го (20-го) февраля кончиною императора Іосифа II. Кончина эта ставила петербургскій дворъ въ неизвѣстность относительно дальнѣйшаго поведенія Австріи, ослабленной войною и принужденной дѣйствовать весьма осторожно. Видя разстройство своихъ войскъ и финансовъ, волненіе въ Венгріи и Нидерландахъ, молодой императоръ Леопольдъ II желалъ прекратить военныя дѣйствія и, при посредничествѣ Прусіи и Англіи, согласился на созваніе въ Рейхенбахѣ конгреса, съ цѣлью заключенія мира между Портою и воевавшими съ нею державами.

Императрица Екатерина II отказалась отъ участія на конгресѣ, и рѣшилась дѣйствовать энергично и настойчиво. Россія отвергла даже предложеніе верховнаго визиря заключить перемиріе, и Потемкинъ писалъ ему, что готовъ заключить полный миръ или продолжать войну. Онъ намѣренъ былъ вести войну упорную, и хотя Россія лишилась союзника въ лицѣ Австріи, но за то успѣла заключить миръ съ Швеціею и усилить свою дѣйствовавшую на югѣ армію. 3-го (14-го) августа былъ заключенъ мирный договоръ съ Швеціею, и Густавъ III обязался не вмѣшиваться въ дѣла Россіи съ Турціею. Тогда князь Потемкинъ потребовалъ отъ верховнаго визиря уступки Очакова съ его округомъ и перенесенія границы на рѣку Днѣстръ. Визирь отказался исполнить это требованіе и военныя дѣйствія возобновились. Турецкій флотъ двинулся къ берегамъ Крыма, и, 28-го августа, между Хаджи-Беемъ и островомъ Тендрою встрѣтился съ эскадрою, подъ начальствомъ

Digitized by Google

контръ-адмирала Ушакова. Не смотря на то, что турецкій флотъ состоялъ изъ 23 кораблей и фрегатовъ съ 48 мелкими судами, а русская эскадра — изъ 16 кораблей и фрегатовъ съ 28 мелкими судами, Ушаковъ атаковалъ непріятеля и одержалъ надъ нимъ блестящую побѣду, за что и награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2-го класса.

Побѣда эта оказала большое вліяніе на послѣдующія событія и на дѣйствія нашей сухопутной арміи, по покореніи Килліи и Исакчи сосредоточившейся у Измаила. Турки считали Измаилъ неприступнымъ, и дѣйствительно, послѣ довольно продолжительной осады командовавшіе войсками Гудовичъ и Рибасъ намѣрены были отступить. Уже осадныя орудія были отправлены въ Бендеры и войска стали отходить отъ крѣпости, когда прискакалъ къ нимъ графъ Суворовъ-Рымникскій, присланный Потемкинымъ для принятія начальства надъ войсками, дѣйствовавшими у Измаила. Суворовъ тотчасъ же остановилъ движеніе войскъ и снова приступилъ къ осадѣ.

— Видите ли эту крѣпость, говорилъ онъ солдатамъ. Высоки стѣны Измаила; глубоки рвы, но мы возьмемъ его: намъ приказала это наша матушка Императрица.

— Съ тобою мы возьмемъ его непремѣнно, отвѣчали солдаты и исполнили свое слово.

Построивъ нѣсколько батарей, чтобы обмануть турокъ и поселить въ нихъ увѣренность, что мы намѣрены приступить къ правильной осадѣ, Суворовъ 9-го декабря собралъ военный совѣтъ. Послѣ непродолжительныхъ совѣщаній собравшіеся единогласно рѣшили штурмовать крѣпость и по возможности въ скорѣйшее время.

Въ ночь съ 10-го на 11-е декабря войска двинулись на штурмъ и съ разсвѣтомъ уже овладѣли Измаиломъ. Гарнизонъ отступилъ внутрь города и оборонялся тамъ до послѣдней крайности. Суворовъ приказалъ привезти орудія и открыть огонь вдоль городскихъ улицъ. «Турки, укрывшись въ домахъ, продолжали отчаянную оборону. Русскіе принуждены были брать каждое строеніе штурмомъ: самыя женщины приняли участіе въ бою, бросались на русскихъ съ ножами и кинжалами, поражали нашихъ солдатъ и гибли сами подъ ударами штыковъ и копій».

Во время штурма погибло до 26,000 турокъ и въ плѣнъ взято до 10,000 человѣкъ. Побѣдителямъ досталось 200 орудій, 347 знаменъ, множество боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ. Наша потеря состояла изъ 1,895 человѣкъ убитыми и 2,733 человѣкъ ранеными. Особо выбитая медаль за покореніе Измаила была роздана всѣмъ участ-

Digitized by Google

никамъ штурма, а графъ Суворовъ сверхъ того награжденъ былъ званіемъ подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Паденіе Измаила было громовымъ ударомъ для турокъ, но не заставило еще ихъ согласиться на предложенныя нами условія. Султанъ рѣшился продолжать войну и приступилъ къ большимъ приготовленіямъ. Наступилъ 1791 годъ. Князь Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ и поручилъ начальство надъ войсками на Дунаѣ князю Репнину. Послѣдній въ концѣ марта овладѣлъ Мачиномъ, разбилъ турокъ близъ этого мѣстечка и у Бабадага. Около этого времени Гудовичъ, отправленный для начальствованія надъ войсками на Кубани, двинулся къ Анапѣ и овладѣлъ ею.

Эти новыя неудачи убѣдили султана въ безполезности борьбы съ русскими и верховный визирь получилъ приказаніе возобновить прерванные переговоры. 31-го іюля въ Галацѣ было заключено перемиріе на восемь мѣсяцевъ и вслѣдъ за тѣмъ приступлено въ Яссахъ къ переговорамъ о мирѣ. Болѣзнь и кончина Потемкина замедлили ходъ переговоровъ и они получили правильное теченіе только съ прибытіемъ графа Безбородко, которому поручено было Императрицею заключеніе мирныхъ условій.

29-го декабря Ясскій миръ былъ подписанъ уполномоченными обѣихъ сторонъ. По этому миру Турція подтвердила всѣ условія кайнарджійскаго договора и навсегда уступила Россіи Крымскій полуостровъ, Тамань и ногаевъ, жившихъ на Кубани. Обоюдная граница въ Европѣ установлена по р. Днѣстру и Порта обязалась уплатить 12 милліоновъ піастровъ (7 милліоновъ рублей) контрибуціи. Это послѣднее обязательство было особенно тяжко туркамъ и уполномоченные Порты долго не соглашались на уплату контрибуціи, отговариваясь неимѣніемъ средствъ. Графъ Безбородко настоялъ однако же на своемъ требованіи, и когда миръ былъ уже подписанъ, то объявилъ туркамъ, что Императрица отказывается отъ полученія условленной суммы. Изумленію и радости турецкихъ уполномоченныхъ не было предѣловъ.

Н. Д.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

1870—1871 годовъ.

Седанская операція.

(Статья пятая [1]).

X.

29-е августа.

Распоряженія по шалонской и германскимъ арміямъ на 29-е августа.—Движенія ихъ въ этотъ день.—Дѣло у *Нуара*.—Взглядъ на 29-е августа.

Принявъ къ исполненію приказаніе, полученное въ предшествовавшую ночь изъ Парижа, маршалъ Макъ-Магонъ уже не думалъ измѣнять принятое рѣшеніе и прибѣгнуть къ благоразумнѣйшему образу дѣйствій—отступленію на сѣверо-западъ.

Между тѣмъ извѣстія, полученныя въ главной квартирѣ шалонской арміи въ теченіе 28-го августа, указывали на серьезность положенія: оказалось невозможнымъ для V корпуса пройти къ Нуару; доставлено свѣдѣніе о движеніи непріятельскихъ массъ южнѣе дороги Бюзанси-Стене; о появленіи германскихъ кавалеристовъ впереди Стене и Музона, даже въ окрестностяхъ Оша и, наконецъ, вечеромъ получена маршаломъ телеграма отъ коменданта Седана о присутствіи 10—12,000 саксонцевъ у Стене и разрушеніи ими здѣсь моста. Это послѣднее извѣстіе заставило Макъ-Магона очень призадуматься: во французской арміи не было понтоновъ; устройство переправы иными средствами и въ виду непріятеля, кромѣ затруднительности своей, требовало много времени; а маршалъ сознавалъ необходимость спѣшить.

Поэтому Макъ-Магонъ рѣшилъ свернуть съ пути на Стене и переправиться черезъ Маасъ у Музона и Ремильи, откуда идти на Карињянъ и затѣмъ искать соединенія съ Базеномъ. Такимъ образомъ, Макъ-Магонъ, только увѣрившись въ томъ, что путь Бюзанси-Стене захваченъ непріятелемъ, пришелъ къ рѣшенію идти черезъ Музонъ, рѣшенію, которое ему лучше было бы принять тотчасъ же послѣ

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 10, 11 и 12; 1877 г. № 2.

Digitized by Google

намѣренія снова повернуть армію на Монмеди; по крайней мѣрѣ тогда 28-е августа не было бы потеряно на совершенно излишнее движеніе по направленію къ Стене.

Макъ-Магонъ полагалъ, что 29-го августа часть, а 30-го — вся его армія успѣетъ переправиться черезъ Маасъ.

Въ виду этихъ соображеній, по шалонской арміи отданы были на 29-е августа слѣдующія приказанія: кавалерійской дивизіи Маргерита и XII корпусу идти къ Музону и здѣсь переправиться черезъ Маасъ; затѣмъ, кавалерійской дивизіи Маргерита выдвинуться передъ Музономъ по направленію къ Кариньяну и Монмеди; I корпусу и кавалерійской дивизіи Бонмена слѣдовать къ Рокуру, куда перейти и главной квартирѣ арміи; V корпусу перейти къ Бомону, VII—къ Ла-Безасъ.

Операція, предстоявшая теперь шалонской арміи, оказалась наступательно-отступательною переправой: наступательною въ виду тѣхъ германскихъ войскъ, о присутствіи которыхъ на правомъ берегу Мааса Макъ-Магону было извѣстно еще 27-го августа, отступательною въ виду непріятельскихъ войскъ, подходившихъ къ дорогѣ Вузье-Бюзанси-Стене, кавалерія которыхъ насѣдала уже на флангъ и тылъ шалонской арміи. Въ видахъ обезпеченія наступательной переправы мѣры были приняты достаточныя: цѣлый корпусъ съ кавалерійскою дивизіею долженъ былъ на слѣдующее же утро захватить Музонъ; что же касается отступательной части операціи, то для обезпеченія ея не было принято ни малѣйшихъ мѣръ, а на нее-то и слѣдовало обратить особенное вниманіе: V и VII корпусы находились въ виду непріятеля; VII корпусъ къ тому же сильно отсталъ (онъ былъ въ 25-ти верстахъ отъ Ла-Безасъ и почти въ 35-ти верстахъ отъ Музона). Слѣдовало употребить всѣ старанія къ скрытію и обезпеченію отступленія (и притомъ возможно быстраго) обоихъ правыхъ корпусовъ, въ особенности же VII. Здѣсь опять выпадала дѣятельнѣйшая роль французской кавалеріи, долженствовавшей задержать сколь можно въ почтительномъ разстояніи непріятельскую; но на самомъ дѣлѣ, не только кавалерійская дивизія I корпуса оставлена при послѣднемъ, но съ нимъ должна была тянуться и кавалерійская дивизія Бонмена, попрежнему остававшаяся на безопасномъ лѣвомъ флангѣ; правофланговые же корпусы были совершенно предоставлены каждый своей участи.

Въ главной квартирѣ короля прусскаго только утромъ 28-го августа получились, посланныя до полудня 27-го августа, донесенія о дѣлѣ при Бюзанси и дѣйствіяхъ 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій. Изъ этихъ донесеній явствовало, что непріятель очистилъ Гранпре и

Digitized by Google

отступилъ къ сѣверу. Въ третьемъ часу пополудни доставлены изъ тѣхъ же кавалерійскихъ дивизій донесенія, отправленныя ими по-утру 28-го и сообщавшія объ очищеніи французами Вузье, объ отступленіи ихъ къ сѣверу и о занятіи Вузье германскою кавалеріею.

Предполагая, что французы отказались отъ движенія къ Маасу и начали отступленіе, но надѣясь захватить ихъ еще въ окрестностяхъ Вузье, въ главной квартирѣ рѣшено было: принять мѣры къ тому, чтобы на слѣдующій день произвести общую атаку на французовъ у Вузье; для чего предполагалось, продолжая движеніе къ этому пункту III арміею, придвинуть къ ней баварцевъ и IV армію. Почему, въ семь часовъ вечера посланы были приказанія: III арміи идти на Вузье, баварцамъ—на Граннре, IV арміи—къ Бюзанси и Нуару.

Въ девятомъ часу въ Клермонѣ получились донесенія изъ гвардейскаго корпуса о движеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ отъ Вузье къ Бюзанси. Донесенія эти (1) ясно указывали на то, что французы не думаютъ отступать къ сѣверу, а продолжаютъ движеніе къ Маасу.

Вслѣдствіе этого, генералъ Мольтке рѣшилъ продолжать 29-го августа движеніе, въ общихъ чертахъ согласно плану, составленному имъ наканунѣ, отложивъ общую атаку до 30-го августа. Поэтому, въ одиннадцать часовъ вечера имъ послано было въ обѣ арміи слѣдующее приказаніе на 29-е августа: «Появленіе непріятеля у Бюзанси обнаруживаетъ съ его стороны намѣреніе оказать помощь Мецу. Надо полагать, что съ этою цѣлью одинъ или два его корпуса слѣдуютъ по дорогѣ Бюзанси-Стене, между тѣмъ какъ остальная часть арміи идетъ сѣвернѣе, черезъ Бомонъ. *Чтобы не вызвать наступательнаго движенія со стороны непріятеля прежде достаточнаго сосредоточенія нашихъ собственныхъ силъ*, наслѣдный принцъ саксонскій, если сочтетъ то нужнымъ, сосредоточитъ свои силы въ *оборонительной* позиціи, примѣрно между Энкревилемъ и Ландромъ. 48-я бригада, отдѣленная къ Стене, будетъ продолжать наблюденіе Мааса между этимъ городомъ и Дюномъ. Баварскіе корпусы выступятъ въ пять часовъ утра, I черезъ Флевиль къ Сомерансъ, куда прибудетъ къ десяти часамъ утра, II—черезъ Бинарвиль и Корне къ С.-Жювену; V корпусъ прибудетъ черезъ Моншетенъ къ Граннре. Что касается прочихъ корпусовъ III арміи, главнокомандующій разсчитаетъ ихъ маршъ такъ, чтобы 30-го они могли, если понадобится, содѣйствовать развязкѣ. До полученія новыхъ приказаній всѣмъ *воздержаться отъ продолженія наступленія къ дорогѣ Вузье-Бюзанси-Стене;* но само собою разумѣется,

(1) См. Приложенія.

Digitized by Google

что маасская армія немедленно же займетъ эту дорогу, если она будетъ имѣть передъ собою лишь незначительныя силы. Главная квартира короля перейдетъ въ девять часовъ утра въ Варенъ».

Такимъ образомъ, опять готовясь къ рѣшительному удару на 30-е августа, Мольтке желалъ предварительно собрать для этого всѣ силы, изъ осторожности отказываясь даже отъ соблазна атаки частью силъ во флангъ французамъ. Но эта затяжка атаки не представляла особенныхъ невыгодъ для германцевъ: французы 29-го августа не могли еще перейти Маасъ у Стене, а въ случаѣ форсированія ими здѣсь переправы, они могли быть атакованы во время этой операціи всею IV^ армією, которая могла разсчитывать еще на содѣйствіе баварцевъ. Мы видѣли, однако, что Макъ-Магонъ не рѣшился форсировать переправы у Стене, а предпочелъ обойти этотъ пунктъ и переправиться у Музона. Это удаляло шалонскую армію болѣе чѣмъ на переходъ отъ IV^ арміи. Но хотя возможность движенія французовъ на Музонъ и не входила въ соображенія Мольтке, но оно само по себѣ только оттягивало кризисъ: все то, что Макъ-Магонъ выигрывалъ переправою у Музона, уклоняясь этимъ отъ боя на самой переправѣ,—онъ терялъ на правомъ берегу Мааса, ибо, по очертанію границы, шалонская армія должна была отъ Музона снова свернуть на югъ, къ Монмеди, а германцы, владѣя переправами у Стене и Дюна, могли предупредить французовъ у Монмеди или ударить имъ тутъ во флангъ и тылъ.

Итакъ, на основаніи распоряженій, сдѣланныхъ главнокомандующими обѣихъ сторонъ на 29-е августа, въ этотъ день нельзя было ожидать столкновенія, такъ какъ обѣ, ближайшія одна къ другой части непріятелей,—правая колонна шалонской арміи и маасская армія—должны были *уклониться* отъ боя. Но вышло иначе.

Движенія лѣвой колонны шалонской арміи произведены были совершенно безъ всякаго препятствія со стороны непріятеля.

XII корпусъ, двигаясь отъ Ла-Безаса черезъ Іонкъ къ Музону, около одиннадцати часовъ утра перешелъ здѣсь по мосту черезъ Маасъ и расположился у этого города на правомъ берегу рѣки. Вечеромъ его реквизиціонныя повозки и весь обозъ, безъ котораго можно было обойтись, были направлены назадъ на Мезьеръ.

Кавалерійская дивизія Маргерита направилась на Ла-Безасъ и отсюда слѣдовала лѣвѣе XII корпуса, прикрывая его лѣвый флангъ. Дивизія, перейдя около полудня рѣку въ бродъ у Вильеръ-Деванъ-Музона, расположилась у Мулена и Во; разъѣзды ея, высланные къ Стене, наткнулись сѣвернѣе этого пункта на непріятельскіе посты.

Digitized by Google

Дорога между Лёшеномъ и Стономъ, единственная, по которой приходилось идти дивизіи Бонмена и I корпусу, была до такой степени запружена обозами, что помянутыя части могли окончательно тронуться въ путь лишь около полудня; испытавъ на маршѣ множество новыхъ задержекъ, I корпусъ, съ дивизіей Бонмена, только вечеромъ подошли къ Рокуру; окончательно же установились они здѣсь на отдыхъ лишь въ первомъ часу ночи, такъ какъ аріергардъ корпуса (дивизія Лартига съ однимъ гусарскимъ полкомъ) оставался у Вонка до пятаго часа вечера, ожидая, пока вытянется отсюда обозъ I корпуса. Съ утра, въ виду передовыхъ постовъ его аріергарда шныряли непріятельскіе разъѣзды (1); нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ въ цѣпи противу подъѣзжавшихъ кавалеристовъ, произвели сильнѣйшую панику между подводчиками въ обозѣ I и XII корпусовъ, такъ что лишь съ большимъ трудомъ удалось возстановить тутъ кое-какой порядокъ. Когда аріергардъ, какъ сказано, въ пятомъ часу вечера, двинулся, наконецъ, по дорогѣ въ Стонъ, деревня Вонкъ, въ минуту ея окончательнаго очищенія, была атакована спѣшенными непріятельскими гусарами (2), которыми селеніе это было зажжено, причемъ захвачено въ плѣнъ до сорока отсталыхъ.

Лѣвая колонна подвинулась въ этотъ день всего на 12 верстъ.

Правой колоннѣ нельзя было такъ легко отдѣлаться отъ непріятеля уже по одному тому, что она слишкомъ близко отъ него проходила.

Въ своемъ мѣстѣ было сказано, что VII корпусу, наканунѣ, удалось притянуть къ войскамъ лишь незначительную часть обозовъ; бо́льшая же часть ихъ остановилась въ Лёшенѣ, гдѣ простояла до утра 29-го, чтобы дать вздохнуть уставшимъ лошадямъ. По приказанію самого Макъ-Магона, эта часть обоза должна была идти на соединеніе со своимъ корпусомъ черезъ Бріёль, куда генералъ Дуэ приказалъ рано утромъ выступить и дивизіи Консель-Дюмениля; затѣмъ, эта дивизія, со всѣми обозами корпуса, должна была идти на С.-Піермонъ и тутъ примкнуть къ главнымъ силамъ корпуса, которымъ приказано было слѣдовать черезъ Жермонъ, Отрюшъ и Ошъ къ Ла-Безасу. Переходъ, который, такимъ образомъ, предстояло сдѣлать VII корпусу, простирался до 25 верстъ.

Кавалерійскія партіи, посланныя въ три часа утра на рекогносцировку по направленію Круа-о-Буа и Брикене, вездѣ встрѣчали передъ собою сильнѣйшіе непріятельскіе кавалерійскіе отряды. Генералъ Дуэ, угадывая, что эта кавалерія составляетъ только ширму, за которою мо-

(1) 6-й кавалерійской дивизіи.

(2) Двумя эскадронами 16-го гусарскаго полка, составлявшаго авангардъ 6-й кавалерійской дивизіи.

Digitized by Google

гутъ скрываться значительныя силы, рѣшилъ, прежде чѣмъ выступать изъ Буль-о-Буа, дождаться, чтобы первая его дивизія и обозы тронулись изъ Бріёля. Получивъ объ этомъ донесеніе только въ исходѣ девятаго часа, генералъ Дуэ, наконецъ, тронулся отъ Буль-о-Буа съ дивизіей Дюмона и артилеріей; затѣмъ, потянулась дивизія Льебера; кавалерійская дивизія Амейля составляла аріергардъ и должна была прикрывать движеніе къ сторонѣ Вузье и Граннре, о занятіи которыхъ германцами генералу Дуэ было извѣстно. Въ моментъ выступленія, Дуэ получилъ еще свѣдѣніе отъ жителей, что до 30,000 германцевъ находится въ Бельвалѣ (1). Полагая себя окруженнымъ съ трехъ сторонъ, генералъ Дуэ приказалъ своимъ частямъ идти со всѣми предосторожностями. Чтобы сократить глубину колоннъ, приказано было только артилеріи и повозкамъ слѣдовать по дорогѣ; пѣхотѣ же и кавалеріи идти по сторонамъ ея.

Едва корпусъ тронулся, какъ германскіе разъѣзды и кавалерійскіе отряды, иные съ артилеріей, стали показываться съ разныхъ сторонъ, хотя и въ почтительномъ разстояніи, но неотступно слѣдуя сбоку и позади французскихъ колоннъ; они останавливались при ихъ остановкахъ, и двигались съ ихъ движеніемъ. Опасаясь, съ минуты на минуту, нападенія, французскія войска часто останавливались, чтобы подтянуться; въ одномъ мѣстѣ (миновавъ Жермонъ), когда показалось, что непріятельская кавалерія собирается атаковать, дивизія Льебера построилась въ боевой порядокъ; но непріятель не атаковалъ, а дивизія задержалась на мѣстѣ часа на два.

Вслѣдствіе однѣхъ этихъ причинъ, маршъ VII корпуса былъ медленъ и утомителенъ. Къ тому еще у Отрюша пришлось свернуть съ шоссе на совершенно испорченную дождями проселочную дорогу съ частыми спусками и подъемами. Лошади, утомленныя уже движеніемъ прошлаго дня и не кормленныя, останавливались чуть не на каждомъ шагу.

Только въ исходѣ пятаго часа голова VII корпуса подошла къ Ошу (2), куда, почти одновременно съ нею, стала подходить дивизія Консель-Дюменіля и обозы. Люди и лошади были утомлены до крайности, а между тѣмъ до Ла-Безаса оставалось еще около десяти верстъ плохой дороги, да къ тому же отъ Оша дорога вступала въ дефиле. Опасаясь проходить по послѣднему въ такую позднюю пору, въ особенности съ обозами, которые одни растянулись бы тутъ, по крайней мѣрѣ, верстъ на десять; боясь быть захваченнымъ ночью на пути, причемъ въ колоннѣ

(1) Впослѣдствіи оказалось, что это былъ V *французскій* корпусъ.

(2) Употребивъ, такимъ образомъ, болѣе восьми часовъ на прохожденіе 13 верстъ.

Digitized by Google

легко могъ произойти безпорядокъ, генералъ Дуэ рѣшился остановиться у Оша, чтобы дать вздохнуть людямъ и лошадямъ; на слѣдующій же день онъ разсчитывалъ выступить возможно ранѣе и наверстать потерянное время. Такимъ образомъ, корпусъ остановился у Оша, принявъ всѣ мѣры противъ нападенія.

Хотя причины, побудившія генерала Дуэ не исполнить приказанія главнокомандующаго, были весьма уважительны, тѣмъ не менѣе, этотъ вполнѣ достойный генералъ заслуживаетъ порицанія за его отступленіе отъ диспозиціи, данной главнокомандующимъ. Приказанія послѣдняго должны быть исполняемы непремѣнно; иначе, если частные начальники будутъ останавливаться тамъ, гдѣ *они* хотятъ, а не гдѣ хочетъ высшее начальство, послѣднее не будетъ въ состояніи въ точности знать, гдѣ находятся подвѣдомственныя ему части, и окажется не въ состояніи составлять какіе либо разсчеты для маршей и проч. Генералу Дуэ слѣдовало довести до полнаго напряженія силы своихъ войскъ, и хотя ночью, но дойти до указаннаго ему мѣста. Впрочемъ, на слѣдующій день ему самому пришлось пожалѣть, что онъ этого не сдѣлалъ.

Диспозиція на 29-е августа была послана изъ главной квартиры шалонской арміи въ V и VII корпусы не въ каждый изъ нихъ особо, а съ однимъ и тѣмъ же офицеромъ (1). Въ два часа ночи онъ прибылъ къ генералу Дуэ въ Буа-де-Дамъ и передалъ ему назначенный для него пакетъ. Здѣсь этотъ офицеръ не могъ получить сколько нибудь точныхъ указаній, гдѣ ему отыскать генерала Фальи; ему могли только сказать, что вечеромъ были видны большіе огни къ сторонѣ Бара, вѣроятно VII корпуса, который, можетъ быть, и теперь стоитъ тамъ. Офицеръ, съ небольшимъ конвоемъ, поѣхалъ по направленію къ Бару и по дорогѣ попалъ въ руки непріятельскаго разъѣзда.

Между тѣмъ, генералъ Фальи, прождавъ ночь и утро новыхъ приказаній, и не получая таковыхъ, предположилъ, и вполнѣ резонно, что остаются въ силѣ полученныя имъ наканунѣ приказанія, т. е. что ему слѣдуетъ идти на Стене. Разъѣзды ему доносили, что у Нуара стоятъ значительныя силы кавалеріи и артилеріи, но что Боклеръ не занятъ непріятелемъ.

Въ десять часовъ утра генералъ Фальи двинулъ свой корпусъ по направленію къ Стене двумя колоннами: правую (кавалерія Браго и дивизія Леспаръ) черезъ Шампи на Боклеръ; лѣвую (прочія части корпуса) на Бофоръ.

---

(1) Капитаномъ генеральнаго штаба маркизомъ Грушй.

Digitized by Google

Но вскорѣ по своемъ выступленіи, правая колонна наткнулась на непріятеля и въ этотъ разъ уже не на кавалерійскія партіи, а на пѣхоту.

Вслѣдствіе извѣстій о движеніи французовъ въ западномъ направленіи, главнокомандующій IV арміею, наслѣдный принцъ саксонскій, вечеромъ 28-го августа, приказалъ: гвардейской кавалеріи произвести на слѣдующее утро рекогносцировку къ Лёшену, а для поддержанія кавалеріи гвардейскому корпусу выдвинуть, къ семи часамъ утра, пѣхотный авангардъ къ Ремонвилю.

Около полуночи наслѣдный принцъ одновременно получилъ первое изъ вышеприведенныхъ приказаній генерала Мольтке, отъ 28-го, и донесенія, что французы двигаются не на западъ, а на востокъ. Хотя послѣднія извѣстія и противорѣчили тѣмъ даннымъ, на основаніи которыхъ IV арміи предписывалось идти 29-го къ Бюзанси и Нуару, наслѣдный принцъ уже готовился отдать соотвѣтствующія приказанія, когда, въ четыре часа утра 29-го августа, онъ получилъ второе приказаніе генерала Мольтке отъ 28-го. Тогда принцъ отдалъ на 29-е августа диспозицію, согласно которой гвардейскому корпусу предписывалось оставаться у Бантевиля, выдвинувъ авангардъ къ Ремонвилю; гвардейской кавалеріи произвести рекогносцировку къ Бару, а 12-й — къ Нуару; XII корпусу перейти къ Энкревилю; 48-й бригадѣ, отъ Стене идти вдоль праваго берега Мааса на соединеніе со своимъ корпусомъ. IV корпусу расположиться сѣвернѣе Нантильуа. Командиры корпусовъ приглашались собраться къ восьми часамъ утра у Энкревиля.

По сборѣ ихъ командиръ гвардейскаго корпуса доложилъ наслѣдному принцу, что разъѣзды, посланные утромъ къ сѣверу отъ Бара и Гаринура, нигдѣ не встрѣтили непріятеля; командующій же XII корпусомъ доложилъ, что разъѣзды 12-й дивизіи не могли проникнуть далѣе лѣса Дьёле.

Вслѣдствіе этихъ сообщеній, наслѣдный принцъ саксонскій счелъ необходимымъ возстановить связь съ непріятелемъ и въ особенности разъяснить положеніе дѣлъ къ сторонѣ Бомона, для чего придвинуть армію къ дорогѣ Бюзанси-Стене, выславъ всю кавалерію впередъ на рекогносцировку. Поэтому, наслѣдный принцъ тутъ же приказалъ: принцу Августу виртембергскому перейти съ гвардейскимъ корпусомъ къ Бюзанси и Теноргу, направивъ гвардейскую кавалерійскую дивизію черезъ Буль-о-Буа и Ошъ къ дорогѣ изъ Бомона въ Лёшенъ; принцу Георгу саксонскому направить 12-ю кавалерійскую дивизію черезъ Нуаръ и Ошъ тоже къ дорогѣ изъ Бомона въ Лёшенъ, авангардъ XII корпуса двинуть за кавалеріей въ томъ же направленіи, а его главныя си-

Digitized by Google

лы къ Нуару; IV корпусу перейти къ Ремонвилю и Байонвилю. При этомъ наслѣдный принцъ предупредилъ корпусныхъ командировъ, что всѣ предписанныя имъ движенія производятся только съ цѣлью рекогносцировокъ, такъ какъ главнокомандующій не имѣетъ въ виду атаковать французовъ въ этотъ день.

Сообщивъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ въ главную квартиру короля, наслѣдный принцъ саксонскій отправился въ Байонвиль.

Между тѣмъ, разъѣзды гвардейской уланской бригады, стоявшей позади Бюзанси и занимавшей передовые посты впереди этого пункта, въ теченіе утра открыли непріятельскіе биваки въ окрестностяхъ Буль-о-Буа и Сомотъ и наткнулись на непріятельскую пѣхоту сѣвернѣе Нуара. Одинъ же разъѣздъ, въ окрестностяхъ Жермона, наткнулся на отрядъ французскихъ конно-егерей, служившій конвоемъ офицеру, везшему въ V корпусъ *диспозицію по шалонской арміи на 29-е августа;* гвардейскіе уланы атаковали конно-егерей, разсѣяли ихъ, захватили въ плѣнъ помянутаго офицера, а съ нимъ и самую диспозицію. Затѣмъ, разъѣзды и летучіе отряды гвардейскихъ улановъ неотступно слѣдили за VII корпусомъ, какъ при расположеніи его у Буль-о-Буа, такъ и при движеніи его на Отрюшъ.

Къ полудню гвардейская кавалерійская дивизія расположилась сѣвернѣе Гарикура; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія—у Бюзанси, 2-я—у Теногра.

Въ то время, когда съ мѣстъ, занимаемыхъ передовыми отрядами гвардіи, было отлично видно движеніе передъ ихъ фронтомъ (и не далѣе какъ верстахъ въ четырехъ) цѣлаго непріятельскаго корпуса, въ первомъ часу услышана была канонада со стороны Нуара. Принцъ Августъ виртембергскій пришелъ въ недоумѣніе, что̀ ему дѣлать, и въ исходѣ втораго часа послалъ къ наслѣдному принцу саксонскому за приказаніемъ: атаковать ли ему ближайшаго непріятеля, или двинуться къ Нуару. Въ отвѣтъ на это принцъ получилъ (въ 2½ часа по полудни) отъ главнокомандующаго приказаніе: гвардіи оставаться у Бара и Бюзанси и не вступать въ бой у Нуара.

Въ семь часовъ утра авангардъ XII корпуса (1) выступилъ отъ Дулкона къ Вильеръ-Деванъ-Дюнъ; главныя силы корпуса собирались у Дюна, куда отъ Стене шла 48-я пѣхотная бригада; у Стене и для наблюденія за р. Маасомъ оставлены были три эскадрона 2-го саксонскаго кавалерійскаго полка и 3-й гусарскій Цитена полкъ (2). Около

(1) Полковникъ Зейдлицъ: 46-я пѣхотная бригада, 1-й саксонскій кавалерійскій полкъ, двѣ батареи и взводъ саперовъ.

(2) Этотъ полкъ принадлежалъ къ 6-й кавалерійской дивизіи и, какъ извѣстно,

Digitized by Google

девяти часовъ XII корпусъ двинулся къ Нуару. На пути кавалеріей авангарда открыты были непріятельскія войска у Шампи, а три его эскадрона, двинутые черезъ Фосе, натинулись у С.-Пьермона на войска VII французскаго корпуса.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа авангардъ XII корпуса подошелъ отъ Барикура къ Нуару, и въ то же время обнаружено было кавалеріей движеніе французовъ по высотамъ между Буа-де-Дамъ и Шампи (¹).

То шла правая колонна V французскаго корпуса, въ $10^1/_2$ часовъ утра выступившая отъ Буа-де-Дамъ и, какъ сказано, долженствовавшая слѣдовать черезъ Шампи къ Боклеру. Въ головѣ колонны слѣдовала кавалерійская дивизія Браго съ батареей; за нею дивизія Гюйо-де-Леспаръ.

По полученіи въ саксонскомъ авангардѣ извѣстія о приближеніи французовъ, головной его баталіонъ свернулъ отъ Нуара къ высотамъ, лежащимъ между этимъ городомъ и С.-Тальи. За баталіономъ въ томъ же направленіи послѣдовали обѣ батареи авангарда. Подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, разсыпавшихся по гребню, эти батареи снялись съ передковъ въ тотъ моментъ (около 12 часовъ дня), когда голова дивизіи Браго подходила къ ручью Визепъ; два ея полка уже перешли ручей по мосту верстахъ въ двухъ ниже Нуара, какъ вдругъ встрѣчены были сильнѣйшимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ высотъ, находящихся противъ моста. Французская кавалерія повернула кругомъ и быстро отступила къ Шампи, преслѣдуемая огнемъ саксонской артилеріи, которая затѣмъ обратила свой огонь по подходившимъ къ Шампи пѣхотнымъ колоннамъ.

Хотя огонь германской артилеріи, стрѣлявшей съ разстоянія болѣе трехъ верстъ, не могъ быть особенно дѣйствителенъ, но дивизія Леспара остановилась и построилась въ боевой порядокъ: бригада Абатучи заняла Шампи и ближайшую къ этому селенію часть покрытыхъ перелѣсками высотъ, по направленію къ Нуару; бригада Фонтанжа расположилась на плато между Шампи и Буа-де-Дамъ; артилерія дивизіи, выѣхавъ западнѣе Шампи, начала отвѣчать непріятельской. По первымъ же выстрѣламъ, лѣвая колонна, голова которой уже подходила къ Бофору, свернула къ Шампи и, въ исходѣ перваго часа, войска ея построились позади дивизіи Гюйо-де-Леспаръ, къ батареямъ котораго пристроились еще двѣ. Съ другой стороны, батареи авангарда XII корпуса были, въ началѣ втораго часа, усилены одною батареею 23-й дивизіи. Такимъ

еще 25-го августа былъ направленъ къ бельгійской границѣ для наблюденія и порчи желѣзной дороги. Съ тѣхъ поръ онъ оставался въ окрестностяхъ Стенс.

(¹) См. операціонную карту въ № 2 «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

образомъ, въ это время введены были въ дѣло французами 24, саксонцами 18 орудій, перестрѣливавшихся черезъ долину Визена, съ разстоянія, какъ сказано, болѣе трехъ верстъ.

Въ это же время (около часу дня) авангардъ XII корпуса выстроился на высотахъ между Нуаромъ и Тальи; голова главныхъ силъ находилась верстахъ въ двухъ южнѣе послѣдняго селенія; 12-я кавалерійская дивизія еще у Андевана и только одинъ ея полкъ у Барикура; 48-я бригада подходила къ Дюну.

Такъ какъ, вслѣдствіе закрытой мѣстности, трудно было опредѣлить находившіяся передъ корпусомъ непріятельскія силы, то, для лучшаго раскрытія ихъ, принцъ Георгъ саксонскій, въ первомъ часу дня, послалъ приказаніе авангарду атаковать Шампи. Для этой цѣли двинутъ былъ всего одинъ полкъ (103-й пѣхотный), который, переправившись черезъ ручей Визенъ ниже Нуара, двинулся къ Шампи и къ перелѣскамъ, лежащимъ югозападнѣе этого селенія; ему удалось взобраться на ближайшій къ ручью уступъ высотъ, но дальнѣйшее наступленіе саксонцевъ было остановлено огнемъ французской артиллеріи и 107-го линейнаго полка (бригады Абатучи), занимавшаго перелѣски и Шампи, причемъ саксонцы понесли серьезныя потери, особенно въ офицерахъ (1).

Французы не пытались отбросить саксонцевъ, и дѣло до трехъ часовъ ограничилось сильною перестрѣлкою.

Не полагая себя въ правѣ въ этотъ день завязывать болѣе серьезное дѣло и считая цѣль порученной ему рекогносцировки достигнутою, такъ какъ у Шампи была обнаружена со стороны непріятеля по меньшей мѣрѣ дивизія пѣхоты; опасаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, за свой правый флангъ, такъ какъ отъ эскадрона, наблюдавшаго за этимъ флангомъ, получилось донесеніе о занятіи непріятелемъ Боклера — принцъ Георгъ саксонскій, въ три часа пополудни, послалъ приказаніе авангарду прекратить бой и отойти на высоты между Нуаромъ и Тальи, что и было исполнено къ четыремъ часамъ.

Въ четвертомъ часу генералъ Фальи получилъ, наконецъ, перехваченное уже разъ приказаніе маршала Мак-Магона — идти на Бомонъ. Около четырехъ часовъ, V корпусъ потянулся черезъ Бельваль къ Бомону. Для прикрытія отступленія, четыре баталіона дивизіи Гозе съ батареей оставлены были на высотахъ у Фосе. Дивизія Гюйо-де-Леспара, очистивъ позицію у Шампи, заняла вмѣстѣ съ бригадою Мосіона, новую позицію; 30 французскихъ орудій еще около часу времени стрѣляли по Нуару и высотамъ у Тальи; имъ отвѣчали 24 саксон-

(1) Въ теченіе около двухъ часовъ времени, что 103-й пѣхотный полкъ всего находился въ дѣлѣ, въ немъ выбыли изъ строя одинъ штабъ и 13 оберъ-офицеровъ.

Digitized by Google

скія орудія (1). Около шести часовъ вечера весь V корпусъ миновалъ Бельваль, на высотахъ впереди котораго оставалась до ночи бригада Мосіона и четыре баталіона бригады Никола (дивизіи Гозе).

Между тѣмъ какъ корпусъ Фальи потянулся въ сѣверо-западномъ направленіи, вниманіе XII корпуса обращалось къ сѣверо-востоку. Получивъ новыя донесенія о занятіи французами Боклера и Бофора, принцъ Георгъ саксонскій, въ пятомъ часу вечера, приказалъ 45-й бригадѣ двинуться къ Боклеру. Но едва началось ея движеніе, какъ получились донесенія, что вся мѣстность до Бофора свободна отъ непріятеля. Успокоившись за свой правый флангъ, принцъ вернулъ 45-ю бригаду и приказалъ 12-й кавалерійской дивизіи (2) обойти правый флангъ непріятельскаго расположенія у Шампи и проникнуть къ Бомону. Саксонская кавалерія двинулась черезъ Фосе къ Бельвалю, но не доходя послѣдняго наткнулась на пѣхоту и вернулась къ Нуару. Къ вечеру саксонцы расположились бивакомъ у Нуара, Барикура и Тальи, 48-я бригада у Вильеръ-Деванъ-Дюнъ; сильные пѣхотные и конные передовые посты ихъ тянулись отъ Монтиньи черезъ Боформъ до высотъ между Шампи и Нуаромъ.

Аріергардъ V корпуса (3) оставался до наступленія ночи на занятыхъ имъ у Бельваля позиціяхъ, продолжая рѣдкую пушечную пальбу по Нуару, на что саксонскія батареи болѣе не считали нужнымъ отвѣчать. Въ девять часовъ вечера и этотъ аріергардъ потянулся къ Бомону, куда хвостъ его подошелъ только къ пяти часамъ утра 30-го августа.

Бой при Нуарѣ самъ по себѣ былъ незначительнымъ авангардным дѣломъ, въ которое съ обѣихъ сторонъ введено было всего по полку пѣхоты съ 24—30 орудіями; французы потеряли тутъ около 200, саксонцы съ небольшимъ 350 человѣкъ. Со стороны германцевъ этотъ бой былъ усиленною рекогносцировкою, не особенно достигшею цѣли, такъ какъ они, хотя и видѣли противъ себя войска, но какой они были силы и куда дѣвались послѣ дѣла, не узнали; со стороны же французовъ этотъ бой былъ не только совершенно безцѣленъ, но и крайне вреденъ по своимъ послѣдствіямъ. Благодаря случайности, перехвату непріятелемъ приказаній главнокомандующаго (4),

(1) Три саксонскія батареи, дѣйствовавшія въ началѣ боя, были, къ концу его, усилены еще одною батареею 24-й дивизіи.

(2) Дивизія эта, во время боя впереди Нуара, вся собралась у Барикура.

(3) Бригада Мосіона съ двумя батареями и четыре баталіона дивизіи Гозе съ батареей.

(4) Захватъ непріятелемъ ординарца, посланнаго съ приказаніемъ разомъ въ два корпуса и происшедшая черезъ то въ одномъ изъ этихъ корпусовъ неизвѣст-

Digitized by Google

V корпусъ понапрасну оставался на мѣстѣ все утро 29-го августа и затѣмъ двинулся по направленію къ Стене, что вовсе не входило въ виды главнокомандующаго. Вслѣдствіе дѣла у Нуара, V корпусъ простоялъ здѣсь, можно сказать, въ бездѣйствіи почти весь день и вмѣсто того, чтобы, какъ на то разсчитывалъ Макъ-Магонъ, прибыть къ Бомону къ полудню 29-го, притомъ свѣжимъ, и тутъ порядкомъ вздохнуть, V корпусъ прибылъ туда лишь ночью и утромъ 30-го августа, и притомъ съ людьми и лошадьми, весь день не получавшими пищи, до крайности утомленными ночнымъ маршемъ по лѣснымъ дорогамъ; въ добавокъ, корпусъ растерялъ отъ 2,000 до 3,000 отсталыми и мародерами.

Такимъ образомъ, бой при Нуарѣ оказался вполнѣ выгоднымъ для германцевъ, такъ какъ послужилъ къ задержкѣ и разстройству цѣлаго французскаго корпуса; по этой причинѣ, бой этотъ былъ, такъ сказать, непосредственною прелюдіею для происшедшаго на слѣдующій день сраженія при Бомонѣ, сраженія, котораго, вѣроятно, вовсе не случилось бы, не произойди задержки въ движеніи V французскаго корпуса и боя у Нуара.

Прусская гвардія ночевала на мѣстахъ, занятыхъ ею къ полудню; два эскадрона гвардейскихъ улановъ выдвинулись къ С.-Пьермону, къ самому расположенію VII французскаго корпуса. IV корпусъ прибылъ къ Ремонвилю.

Разъѣзды, посылаемые германскою кавалеріею отъ Стене, натыкались на непріятеля на линіи Бофоръ-Бомонъ и на кавалерійскіе посты къ югу отъ Мулена. Въ III арміи, I баварскій корпусъ прибылъ къ Сомерансу; II баварскій, сдѣлавъ весьма трудный переходъ черезъ Аргонскій лѣсъ, дошелъ до Корне (1); V корпусъ съ виртембергскою дивизіею къ Гранпре; на одну высоту съ ними вышелъ XI корпусъ къ Монтуа и С.-Морелю и устроилъ въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ три переправы черезъ р. Энъ; VI корпусъ, согласно диспозиціи по III арміи, пошелъ къ Варену, но на пути и по непосредственному распоряженію главной квартиры, былъ направленъ къ Вьенъ-ле-Шато. Обозы всѣхъ корпусовъ были оставлены на одинъ переходъ, позади ихъ—обозы баварцевъ за Варономъ и Вьеномъ, прочихъ корпусовъ на большой дорогѣ, ведущей изъ Вузье въ С.-Менегу. Они прикрывались слѣва 2-ю кавалерійскою дивизіею, прибывшею къ Гратрёйлю; разъѣзды ея донесли о

ность—что ему дѣлать, служитъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ правила: важныя приказанія посылать по назначенію въ нѣсколькихъ экземплярахъ (по крайней мѣрѣ дубликатомъ) и притомъ каждый съ особымъ ординарцемъ.

(1) А не до С. Жювена, какъ было ему назначено по диспозиціи.

Digitized by Google

присутствіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Реймса (1). 5-я кавалерійская дивизія вышла къ Атиньи, т. е. уже непосредственно на сообщенія противника: 4-я и 6-я—дневали у Вузье; 15-я кавалерійская бригада (6-й кавалерійской дивизіи) слѣдовала за движеніемъ VII и отчасти I французскихъ корпусовъ.

Погода и въ этотъ день не особенно благопріятствовала движенію войскъ; дождь хотя по временамъ и прерывался, но дулъ сильный и холодный сѣверный вѣтеръ.

Бросая взглядъ на событія 29-го августа, видимъ, что и въ этотъ день шалонская армія, даже и въ направленіи на Монмеди, выиграла немного (всего верстъ 12), а между тѣмъ въ этотъ день ея положеніе начинало становиться отчаяннымъ: германскія арміи, подобно грозовымъ тучамъ, надвигались на нее съ юга и избѣжать ихъ удара становилось уже почти невозможнымъ: IV армія, преградивъ французамъ путь на Стене, была въ непосредственномъ соприкосновеніи съ правою колоніною шалонской арміи, такъ сказать, почти вплотную прижимаясь къ ея правому флангу, между тѣмъ какъ главная масса III арміи находилась всего въ переходѣ отъ фланга и тыла этой колонны, а кавалерія той же арміи (5-я кавалерійская дивизія) уже на самомъ пути ея отступленія. Лѣвой колоннѣ шалонской арміи хотя удалось частію переправиться черезъ Маасъ, но тѣмъ французы еще немного выиграли: отъ Монмеди IV армія была почти въ одинаковомъ разстояніи съ шалонскою арміею, а пока послѣдняя вся не переправилась черезъ Маасъ, части ея, будучи разобщены рѣкою, не въ состояніи были принять бой съ надеждою на успѣхъ, не говоря уже о томъ, что шалонская армія, къ ночи на 30-е августа, находилась, такъ сказать, *въ состояніи полнаго отсутствія боевой готовности*: корпусы ея были разобщены, разбросаны безъ всякой связи между собою, V и VII ничѣмъ не прикрытые къ сторонѣ непріятеля, а VII корпусъ къ тому же еще застигнутый ночью на тяжеломъ маршѣ. Самое отступленіе къ линіи Лонуа-Мезьеръ становилось теперь затруднительнымъ; не говоря уже о томъ, что IV армія легко могла насѣсть на ближайшіе къ ней V и VII корпусы, для выручки которыхъ шалонская армія могла бы быть вынуждена принять бой между рр. Маасъ и Баръ при самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ, но масса изъ трехъ кавалерійскихъ дивизій III арміи могла на слѣдующій день быть на р. Вансъ и задержать отступленіе французовъ на столько, чтобы дать время лѣвому флангу III арміи прибыть къ рѣкѣ Вансъ и здѣсь окончательно остановить шалонскую армію.

(1) То была одна дивизія XIII корпуса (Винуа).

Digitized by Google

29-го августа германскія арміи благополучно окончили предположенное генераломъ Мольтке захожденіе и занимали вполнѣ сосредоточенное положеніе на линіи Нуаръ-Монтуа, и только VI корпусъ находился въ переходѣ позади прочихъ корпусовъ III арміи. Эта послѣдняя хотя еще и не успѣла выдти на высоту съ IV арміею, но по крайней мѣрѣ три корпуса ея и виртембергская дивизія были въ состояніи принять на слѣдующій день участіе въ сраженіи, если бы таковое произошло на линіи Бомонъ-Вонкъ. Стратегическій фронтъ обѣихъ армій простирался всего верстъ на тридцать, т. е. въ теченіе сутокъ обѣ онѣ могли сосредоточиться на любомъ пунктѣ этого фронта; послѣдній же былъ достаточно широкъ, что соотвѣтствовало необходимости имѣть его таковымъ до окончательнаго разъясненія обстоятельствъ и на случай продолженія наступленія фронтомъ. Массированіе же германскихъ армій на линіи Нуаръ-Монтуа въ одинаковой степени отвѣчало тремъ случайностямъ возможнаго для французовъ образа дѣйствій, т. е. движенію ихъ на Монмеди, отступленію къ Мезьеру, или принятію ими боя на правомъ берегу Мааса. Германцы, владѣя нѣсколькими переправами на Маасѣ, могли быстро наступать широкимъ фронтомъ и настичь французовъ какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегахъ Мааса. Прибытіе же III арміи въ окрестности Граннре давало IV арміи возможность немедленно приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и наступать слѣдомъ за ближайшими къ ней корпусами шалонской арміи; разъ же сцѣпившись съ послѣдними, германцы приходили къ желаемой ими развязкѣ.

Итакъ, кольцо, которымъ германцы охватывали шалонскую армію, все болѣе и болѣе съуживалось; атаковать непріятеля французамъ нечего было и помышлять; дальнѣйшее ихъ движеніе въ какую бы то ни было сторону обращалось въ трудное отступленіе. Единственное направленіе, которое въ этомъ случаѣ могло еще подавать надежду на спасеніе арміи, было на Мезьеръ; это была единственная, остававшаяся еще сколько нибудь открытою для нея лазейка, но чтобы и она не закрывалась, надо было какъ можно скорѣе уходить въ этомъ направленіи, хотя бы даже пожертвовавъ частію арміи для спасенія остальной. Наконецъ, было еще средство спасти хотя людей и матеріальную часть арміи, если не ея честь и существованіе для пользы Франціи, это средство было—отступить въ Бельгію и тамъ сложить оружіе; но и для этого крайняго и постыднаго средства французамъ слѣдовало немедленно же начать отступленіе на сѣверъ.

Л. Байковъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІИ АРТИЛЕРІИ ВЪ НАСТУПАТЕЛЬНОМЪ БОЮ.

Введеніе заряжаемыхъ съ казны орудій и ручнаго скорострѣльнаго оружія заставило вновь говорить о крайней трудности атаки и о необходимости предпочесть ей оборону. Подобные толки, какъ извѣстно, до послѣдней войны съ особенною силою раздавались во французской арміи, которая вдругъ измѣнила сродную духу французской націи тактику «порыва» почти на пасивную оборону. Но результаты войны 1870—1871 годовъ показали ошибочность подобныхъ толковъ.

Тѣмъ не менѣе, указанная выше ложная мысль проникла во многія руководства тактики и съ перваго взгляда кажется логичною. Безспорно, что прямой натискъ, безъ серьезной артилерійской подготовки, сдѣлался менѣе возможнымъ, чѣмъ когда либо. Я представлю впослѣдствіи убѣдительные примѣры безусловной необходимости для атакующаго употребить обширную и систематическую артилерійскую подготовку, прежде чѣмъ испробовать силу натиска. Но разъ такая подготовка исполнена въ той мѣрѣ, въ какой она возможна соотвѣтственно могуществу нынѣшняго огня, успѣхъ атакующаго еще болѣе вѣренъ, чѣмъ это было въ прежнія времена.

Справедливость этого положенія лучше всего доказывается меньшимъ значеніемъ въ настоящее время крѣпкихъ позицій. До изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, противникъ, становясь на высотахъ, считалъ себя неуязвимымъ; точно также, окапываясь кругомъ, онъ могъ спокойно выжидать врага. При нынѣшнемъ оружіи никакія высоты не спасутъ отъ огня и атаки, и нельзя легче засѣсть въ ловушку, какъ окруживъ себя валами, палисадами и рвами, на подобіе римскаго или греческаго лагерей.

Еще во времена Наполеона I артилеріи было не по силамъ сбить хорошо расположенныя орудія обороняющагося. Батарея Раевскаго въ

Digitized by Google

Бородинскомъ сраженіи, напримѣръ, держалась противъ вчетверо превосходящей французской артилеріи, пока не захвачена была штурмомъ. Тогдашней артилеріи не удавалось также подготовить атаку противъ деревни съ крѣпкими каменными зданіями, каковы, напримѣръ, были замокъ Гугомонъ въ сраженіи при Ватерлоо, деревни Аспернъ и Эслингенъ при первой переправѣ Наполеона I черезъ Дунай, Смоленскъ и Малоярославецъ въ бояхъ за эти города. Натискъ въ этихъ случаяхъ оставался безсиленъ и до семи разъ храбро повторенныя атаки не вели къ успѣху.

Не то мы видимъ теперь. Артилерія обороняющагося сбивается въ полтора часа времени и съ громаднаго разстоянія, почти въ 4,000 шаговъ, съ такихъ значительныхъ высотъ, какъ подъ Вертомъ; тоже было съ французскою артилеріею на высотахъ Сенъ-Прива-а-Монтань. Съ небольшимъ полчаса времени нужно было для многочисленной германской артилеріи, чтобы отъ такихъ крѣпкихъ пунктовъ, какъ Фрешвилеръ, Эльзасгаузенъ, Сенъ-Прива и Іерусалимъ, остались однѣ развалины (1).

Вообще, разрушенія, производимыя полевою германскою артилеріею, были такъ велики, что послѣ того, какъ она оканчивала свою работу, германская пѣхота сразу овладѣвала пунктами, которые до того времени она безуспѣшно атаковывала.

Но если атакующая пѣхота пріобрѣла нынѣ чрезвычайно могущественнаго союзника въ огнѣ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казны, то тѣмъ болѣе неоспоримо, что теперь атака болѣе чѣмъ когда либо нуждается въ серьезной и систематической артилерійской подготовкѣ. Поэтому атака изъ простаго натиска обратилась, при современномъ оружіи, въ медленное наступленіе, продолжающееся не рѣдко цѣлый день и состоящее изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ актовъ боя.

Для большей систематичности въ изслѣдованіи, я раздѣлю наступательный бой на слѣдующіе пять актовъ, въ зависимости отъ ихъ содержанія: 1) развѣдываніе, 2) введеніе въ рѣшительный бой, или завязка боя, 3) атака, 4) демонстративный бой и 5) преслѣдованіе. Разсмотрѣніе дѣятельности артилеріи въ каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности тѣмъ болѣе кажется основательнымъ, что во всѣхъ этихъ пяти актахъ боя артилерія принимаетъ теперь дѣятельное участіе и характеръ ея употребленія въ каждомъ актѣ имѣетъ свои особенности.

(1) Въ концѣ публичнаго чтенія въ академіи, чрезъ посредство волшебнаго фонаря, авторъ имѣлъ возможность представить слушателямъ картину разрушеній, произведенныхъ полевою германскою артилеріею въ означенныхъ пунктахъ.

Digitized by Google

I.

Развѣдываніе.

Послѣ первыхъ битвъ войны 1870 года, главная квартира германскихъ войскъ обратила вниманіе на недостаточность свѣдѣній о непріятелѣ, доставляемыхъ небольшими рекогносцировочными отрядами. Вслѣдствіе этого, она начала требовать отъ начальниковъ армій, чтобы для развѣдывательной службы употреблялись цѣлыя кавалерійскія дивизіи съ конною артилеріею. Такое распоряженіе дало прекрасные результаты. 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, шедшія передъ II германскою арміею, открываютъ отступательное движеніе французской рейнской арміи отъ Меца къ Вердюну и даютъ возможность германцамъ остановить это движеніе. Точно также шесть кавалерійскихъ дивизій, высланныхъ отъ мааской и III арміи, догоняютъ у Реймса армію Макъ-Магона, потерянную изъ вида послѣ вертскаго сраженія. Окруживъ ее со всѣхъ сторонъ, онѣ не позволяютъ ей сдѣлать шагу безъ того, чтобы онъ не былъ извѣстенъ главной квартирѣ короля. Только благодаря этому обстоятельству, сраженіе подъ Седаномъ могло быть разыграно германцами съ точностью маневра и привело къ неслыханнымъ результатамъ.

Въ виду такой пользы, получаемой отъ сильныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ, вѣроятно, въ послѣдующихъ войнахъ наступающій будетъ имѣть впереди колоннъ цѣлыя кавалерійскія дивизіи. Но нужно-ли и зачѣмъ придавать имъ конную артилерію? Въ какомъ размѣрѣ ее слѣдуетъ присоединять къ кавалеріи и какъ она должна дѣйствовать, преслѣдуя цѣли развѣдыванія? Вотъ вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ я теперь займусь.

Конная артилерія нужна въ данномъ случаѣ не только для поддержки самыхъ кавалерійскихъ массъ во время столкновенія ихъ съ подобными же непріятельскими массами, но и непосредственно для рекогносцировочныхъ цѣлей.

Простое извѣстіе о присутствіи непріятеля въ томъ или другомъ мѣстѣ далеко еще недостаточно для правильнаго рѣшенія даже общаго распредѣленія войскъ при наступленіи. Для полученія же сколько нибудь серьезныхъ данныхъ, кавалерія должна стараться приблизиться къ обороняющемуся и, слѣдовательно, преодолѣть тѣ препятствія, которыя, конечно, выставитъ непріятель для задержанія его рекогносцировочныхъ отрядовъ. Разъ какъ кавалерія нуждается въ устраненіи

Digitized by Google

препятствій, ей становится необходимымъ содѣйствіе артилерійскаго огня.

Нагнавъ колонну противника или встрѣтивъ его бивакъ, очень полезно принудить его развернуться. Но этого достигнуть нельзя одними кавалерійскими патрулями; атака же кавалерійскихъ массъ можетъ повлечь за собою потери въ кавалеріи до наступленія боя. Между тѣмъ, *двѣ, три пущенныя въ противника гранаты заставятъ его начать развертываніе, что легко можетъ обнаружить силы и намѣренія.*

Развѣдывающія войска нерѣдко выдерживаютъ на себѣ первый натискъ непріятеля, въ случаѣ перехода его въ наступленіе. Въ подобныхъ обстоятельствахъ кавалерія опять будетъ имѣть нужду въ огнѣ. Этотъ огонь можетъ дать ей только конная артилерія, имѣющая равную съ ней быстроту въ движеніяхъ. *Огромная польза, приносимая конною артилеріею во время оборонительныхъ дѣйствій кавалеріи, признана давно и неоспорима.*

Для самой конной артилеріи во время развѣдокъ представляется наибольшій просторъ для того, чтобы воспользоваться всѣми своими способностями. При дальнѣйшемъ развитіи боя, когда конныя батареи войдутъ въ линію артилеріи пѣшей, онѣ, за рѣдкими исключеніями, ничѣмъ не будутъ отличаться въ дѣйствіи отъ пѣшихъ батарей; мало того, масса лошадей, находящихся при нихъ, столь полезная при развѣдываніи, будетъ впослѣдствіи служить имъ даже помѣхою.

Такимъ образомъ, можно заключить, что развѣдываніе должно возлагаться на кавалерію съ конною артилеріею. Если этотъ боевой актъ наиболѣе соотвѣтствуетъ свойствамъ первой, то и вторая находитъ въ немъ наилучшее приложеніе своихъ особенностей. Помощь, оказываемая конною артилеріею при рекогносцировкахъ, рельефно выражается кавалерійскимъ дѣломъ у Бюзанси (1870 г.). 24-я германская кавалерійская бригада (саксонская) должна была 27-го августа произвести рекогносцировку пространства между Бюзанси и Стене. Авангардъ, подойдя къ Бюзанси, нашелъ его занятымъ французами. Дѣйствительно, два французскихъ эскадрона 12-го конно-егерскаго полка стояли къ югу отъ городка, откуда шли германцы, а самый городокъ былъ занятъ спѣшенными кавалеристами. Авангардъ сбилъ французскіе эскадроны и проникъ въ городъ, но внутри города былъ остановленъ спѣшенными конно-егерями. Послѣ ожесточенной рукопашной схватки, саксонцы были опрокинуты и отступили; французы послѣдовали за ними. Прибытіе подкрѣпленія перевернуло дѣло опять въ пользу саксонцевъ,

Digitized by Google

Французы были отброшены снова къ Бюзанси; но огонь изъ карабиновъ и на этотъ разъ заградилъ дальнѣйшій путь германцамъ. Тогда ихъ эскадроны, ходившіе въ атаку, были собраны и отведены на главныя силы бригады, которая тѣмъ временемъ выставила конную батарею на высотахъ передъ городкомъ. «Нѣсколько выстрѣловъ, данныхъ по конно-егерямъ, принудили послѣднихъ отступить за Бюзанси съ такою поспѣшностію, что эскадроны, вновь бросившіеся въ атаку, уже не были въ состояніи настичь ихъ» (1).

Относительно силы конной артилеріи, придаваемой кавалеріи для рекогносцировокъ, я замѣчу, во-первыхъ, что массированіе ея было бы безполезно, такъ какъ задача артилеріи въ это время заключается не въ подготовкѣ рѣшительной атаки. Большое число орудій, приданное кавалеріи при рекогносцировкахъ, могло бы даже стѣснить ее и вызывало бы излишнія заботы объ ея охраненіи. Притомъ, артилерійская помощь требуется одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ что поневолѣ придется вводить конную артилерію небольшими частями.

Нельзя опредѣлить норму для наилучшаго состава развѣдывательнаго отряда. Сила придаваемой ему артилеріи будетъ, конечно, зависѣть отъ того, имѣется ли таковая у непріятельскихъ рекогносцирующихъ отрядовъ или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, часто два, четыре орудія принудятъ непріятельскую кавалерію немедленно начать отступленіе, чтобы стать подъ защиту своего огня и не позволить громить себя безнаказанно. Когда же непріятельскіе рекогносцирующіе отряды располагаютъ артилеріею, желательно, чтобы наша кавалерія имѣла въ артилеріи превосходство, и потому тогда придется придавать кавалеріи болѣе сильныя артилерійскія части. Можно думать, что въ обыкновенныхъ случаяхъ *нѣтъ надобности въ рекогносцирующихъ отрядахъ нарушать существующую организацію*, т. е. на кавалерійскую бригаду или на полкъ, высланный для развѣдокъ, назначать одну конную батарею, а кавалерійской дивизіи (четыре полка) придавать двѣ конныя батареи.

Въ германской арміи, кавалерійскія дивизіи, силою въ три бригады, высылались всего при одной батареѣ, но если такое соотношеніе конной артилеріи оказывалось почти всегда достаточнымъ во время послѣдней войны, то это происходило отъ того, что французы вовсе не высылали сильныхъ кавалерійскихъ частей для прикрытія своихъ операцій. Тѣмъ не менѣе, послѣ войны въ нѣмецкой литературѣ многіе высказались въ пользу значительнаго усиленія конной артилеріи, непосредственно связанной съ кавалеріею. Такъ, Шерфъ, въ своихъ замѣчательныхъ «Изслѣдованіяхъ о тактикѣ пѣхоты» и Шлибенъ въ спеціальной брошюркѣ

(1) Der deutsch-französische Krieg 1870—1871, Heft 7.

Digitized by Google

«Конная артилерія и ея связь съ кавалеріею», высказываются совершенно одинаково за необходимость придавать на дивизію (шесть полковъ) по три батареи.

Впрочемъ, прусаки и въ войну 1870—1871 г. при рекогносцировкахъ, имѣвшихъ особое значеніе, высылали болѣе значительную конную артилерію. Въ сраженіи при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ къ одной кавалерійской дивизіи было придано четыре конныя батареи.

Что касается до образа дѣйствія конной батареи, приданной къ рекогносцировочнымъ кавалерійскимъ отрядамъ, то вообще онъ не будетъ отличаться отъ обыкновеннаго образа дѣйствія конной артилеріи, соединенной съ кавалеріею.

Противъ сопротивленія открытою силою, кавалерія, если она не можетъ разсчитывать на несомнѣнный успѣхъ своей атаки, немедленно выдвигаетъ батарею. Если непріятель слабъ, то огонь батареи, внушительно говорящій о прибытіи значительныхъ силъ, тотчасъ же принудитъ его къ отступленію, какъ это было подъ Бюзанси. Ниже приводимые примѣры также подтверждаютъ сказанное. Напротивъ, въ случаѣ встрѣчи съ превосходными силами, быстрое выдвиженіе батареи позволитъ кавалеріи благополучно выйти изъ бѣды. Прибѣгнуть къ этой мѣрѣ становится особенно полезнымъ, если противникъ имѣетъ пѣхоту, или если его стѣсненныя кавалерійскія части занимаютъ какой-либо мѣстный предметъ, который неудобно миновать. Чтобы для быстраго выдвиженія батареи не встрѣтилось затрудненія, надо держать ее на столько близко къ головѣ отряда, на сколько допускаетъ это ея собственная безопасность. Слѣдовательно, если имѣются въ развѣдывательныхъ отрядахъ частные и общіе резервы, то лучше сперва придать первымъ батарею, а если останется сверхъ того свободная батарея, снабдить таковою и общій резервъ.

Рекогносцирующей кавалеріи, вышедшей на второстепенную или главную позицію противника, слѣдуетъ особенно быть осторожною. Даже *если ей удастся нагнать какую нибудь непріятельскую колонну на походѣ или застать врасплохъ бивачное расположеніе противника*, какъ это было, напримѣръ, при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ, *то и тогда, не прибѣгая къ кавалерійской атакѣ, лучше выставить батарею и открыть огонь изъ орудій по густымъ массамъ противника.* Это нерѣдко приведетъ въ разстройство колонну и, во всякомъ случаѣ, принудитъ ее остановиться и начать развертываніе, что́ уже будетъ не малою помѣхою для противника.

Кавалерійская же атака на не разстроенную значительную колонну

Digitized by Google

войскъ, при нынѣшней быстротѣ развертыванія, легко можетъ окончиться катастрофою.

При встрѣчѣ съ превосходною кавалеріею, когда рекогносцирующему отряду приходится переходить къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, конная артилерія становится главною дѣйствующею силою. Она старается занять выгодную позицію, а кавалерія уже сообразуется съ ея расположеніемъ. Батарея особенно полезно въ этихъ случаяхъ становиться позади дефиле (хотя лѣснаго или образуемаго обширными мѣстечками), такъ, чтобы непріятель вынужденъ былъ развертываться подъ огнемъ ея орудій.

Для сужденія о способѣ дѣйствія конной артилеріи при развѣдкахъ, можетъ служить разсказанное выше дѣло подъ Бюзанси.

Совершенно тождественный примѣръ представляютъ дѣла подъ Карињяномъ и Дузи 31-го августа 1870 г. (1). Въ обоихъ случаяхъ германская кавалерія, наткнувшись на деревни, занятыя непріятельскою пѣхотою, немедленно выставляла конную батарею; послѣ нѣсколькихъ ея выстрѣловъ непріятель покидалъ селенія и тогда германскіе кавалеристы захватывали ихъ безъ затрудненія.

Начало битвы подъ Резонвиль-Марсъ-ла-Туромъ 16-го августа 1870 г. даетъ примѣръ рекогносцировочныхъ дѣйствій кавалеріи съ конною артилеріею, при встрѣчѣ ихъ съ значительными силами противника. Весь бой до прибытія пѣхоты былъ веденъ четырьмя конными батареями, которыя съ самаго начала привели въ полный безпорядокъ драгунскую бригаду Мюрата, внезапно захваченную врасплохъ, а затѣмъ, вынудили развернуться 2-й и 6-й французскіе корпуса. Это развертываніе показало германцамъ, что они имѣютъ дѣло не съ однимъ аріергардомъ, какъ прежде они полагали, а съ большею частью рейнской арміи. Мало того, батареи эти съ помощью батарей 6-й кавалерійской дивизіи, сюда же прибывшей, затянули бой до появленія своей пѣхоты. 5-я и

(1) Дѣла эти происходили слѣдующимъ образомъ:

Около полудня, гвардейская уланская бригада дошла до Сальи, гдѣ была встрѣчена ружейными выстрѣлами, съ праваго берега р. Шьеры, отъ Карињяна; но нѣсколько гранатъ 1-й гвардейской конной батареи принудили непріятеля отступить. Тогда уланы ворвались въ Карињянъ.

Подойдя къ Дузи, саксонская кавалерійская дивизія замѣтила длинную колонну повозокъ, слѣдовавшую по противоположному берегу Шьеры. Такъ какъ Дузи казалось еще занятымъ противникомъ, то 23-я бригада направилась къ этому мѣстечку. Уланскій полкъ, шедшій въ головѣ, былъ встрѣченъ огнемъ; но конная батареи, развернувшаяся передъ Дузи, нѣсколькими выстрѣлами принудила къ отступленію ту французскую пѣхоту, которая оставалась еще въ этомъ пунктѣ. Тогда саксонскіе уланы прошли черезъ мѣстечко и по ту сторону его напали на французскіе обозы (Der deutsch-französische Krieg 1870—1871, Heft 6, S. 1119),

Digitized by Google

впослѣдствіи 6-я кавалерійскія дивизіи служили все время лишь прикрытіемъ батарей.

II.

Введеніе въ рѣшительный бой.

Результаты, достигнутые германскою кавалеріею въ послѣднюю войну, не могутъ считаться обыкновенными. Ей не могла успѣшно противодѣйствовать французская конница, какъ по незначительности силъ, такъ и потому, что она высылалась для развѣдокъ небольшими отрядами и часто оказывалась крайне безпечною. Въ будущихъ войнахъ, когда съ обѣихъ сторонъ равносильныя кавалерійскія массы образуютъ плотныя завѣсы передъ походными колоннами своихъ армій, кавалерія не можетъ уже разсчитывать на столь блестящій успѣхъ, какой имѣла кавалерія германцевъ въ войну 1870—1871 г. Но даже и при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, свѣдѣнія, приносимыя послѣднею, не были всегда достаточны для окончательной выработки плана атаки. Достаточно сказать, что въ день генеральнаго сраженія при Гравелотѣ-Сенъ-Прива, германцы до полудня еще не знали, гдѣ находятся главныя силы французовъ и неправильно судили объ ихъ расположеніи. Подъ Нуаромъ саксонскій корпусъ, чтобы развѣдать, въ какихъ силахъ находится противъ него непріятель, не смотря на двѣ кавалерійскія дивизіи, шедшія передъ нимъ (кромѣ саксонской, еще дивизія гвардейскаго корпуса), долженъ былъ двинуть пѣхоту съ пѣшею артилеріею и тогда только открылъ присутствіе значительныхъ войскъ противника.

Нельзя винить кавалерію въ недостаткѣ приносимыхъ ею свѣдѣній. Наткнувшись на передовые посты противника, состоящіе изъ трехъ родовъ оружія, въ большинствѣ случаевъ она будетъ остановлена вдали отъ главныхъ его силъ и не будетъ въ состояніи добыть данныя не только для опредѣленія пункта атаки, но и для сужденія, хотя въ общихъ чертахъ, о групировкѣ силъ противника. Этого рода данныя добываются соединенными родами оружія и составляютъ одну изъ главныхъ цѣлей «введенія». Артилерія при этомъ оказываетъ могущественное содѣйствіе. Она, прежде всего, вызываетъ своею канонадою отвѣтъ со стороны противника. По этому отвѣту можно съ полною достовѣрностью судить о направленіи и протяженіи его позиціи, а также убѣдиться, намѣренъ ли онъ вступить въ рѣшительный бой.

Въ сраженіи 18-го августа 1870 г. (1) канонада, открытая съ вы-

(1) Подробное описаніе этого сраженія, съ большимъ топографическимъ планомъ, было помѣщено въ №№ 11 и 12 «Военнаго Сборника» за 1875 годъ.

Digitized by Google

сотъ Сенъ-Прива противъ артилеріи IX германскаго корпуса, развернувшейся предъ Аманвилье, тотчасъ же показала прусакамъ ошибочность ихъ предположенія, будто лѣвый флангъ французской позиціи простирается лишь до фермы Ла-Фоли; они увидѣли ясно, что позиція эта доходитъ до самаго Сенъ-Прива. Тогда гвардейскій корпусъ, направленный въ тылъ IX, самъ, безъ распоряженія главнокомандующаго, развернулся лѣвѣе IX корпуса, чтобы продолжить лѣвое крыло германскихъ войскъ. Точно также саксонскій корпусъ по артилерійскому огню, открытому французами изъ промежутка между Сенъ-Прива и Ронкуромъ, убѣдился, что лѣвый флангъ ихъ простирается еще далѣе, а именно до Ронкура. Это побудило наслѣднаго принца саксонскаго немедленно взять еще лѣвѣе гвардіи. Только такимъ образомъ германцамъ удалось охватить правый флангъ французскаго расположенія.

На сколько артилерійская канонада, предшествующая рѣшительному бою, помогаетъ оріентировкѣ въ положеніи дѣлъ, видно также и изъ кениггрецкаго боя. Свѣдѣнія обѣихъ сторонъ о противникѣ непосредственно передъ началомъ этого сраженія были очень смутны. Но положеніе австрійцевъ, не смотря на неблагопріятную погоду для развѣдки, тотчасъ же разъяснилось для прусаковъ, какъ только первые начали отвѣчать на огонь батарей послѣднихъ. Вотъ что объ этомъ говорится въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1866 года: «Въ то время, какъ войска подавались впередъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ отправился на правое крыло, чтобы обозрѣть мѣстность у р. Быстрицы и дать себѣ отчетъ въ положеніи дѣлъ. Туманъ и дождь не позволяли видѣть на далекое пространство; только по многочисленной австрійской артилеріи, обстрѣливавшей головы прусскихъ колоннъ, можно было заключить о присутствіи значительныхъ силъ противника» (1).

Изъ сказаннаго видно, что артилерія, притягивая на себя огонь противника, служитъ могущественнымъ средствомъ для обнаруженія его расположенія и силъ.

Чтобы еще точнѣе судить о расположеніи противника, а также, чтобы возможно ближе начать развертываніе главныхъ силъ, наступающему надо сбить непріятеля съ передовыхъ позицій, состоящихъ большею частью изъ одного или нѣсколькихъ опорныхъ пунктовъ. Опытъ показываетъ, что задача эта легче всего выполняется при содѣйствіи артилеріи и представляется второю важною цѣлью для этого рода войска во время «введенія» у наступающаго.

Успѣхъ въ этомъ случаѣ основанъ на томъ, что войска на передовыхъ позиціяхъ не имѣютъ цѣли вести рѣшительный бой; а потому

(1) «Исторія войны 1866 года.» Переводъ подъ редакціею А. Станкевича, ст. 206.

Digitized by Google

достаточно бываетъ выказать превосходную артилерію, чтобы заставить противника отвести свои батареи. Снятіе же съ позиціи батарей обыкновенно служитъ сигналомъ для общаго отступленія передовыхъ постовъ, такъ какъ пѣхота послѣднихъ, безъ крайней надобности, одна неохотно будетъ выдерживать артилерійскій огонь, особенно если пунктъ ею занимаемый загорится.

Какъ на примѣръ подобнаго употребленія артилеріи, я укажу на дѣло авангарда 7-й прусской пѣхотной дивизіи подъ Бенатекомъ, въ сраженіи при Кениггрецѣ.

Для поддержки передовыхъ постовъ, австрійцы выслали полкъ Михаила къ Бенатеку. По приближеніи прусскихъ войскъ, полкъ стянулъ посты и занялъ названную деревню. Австрійская артилерія поддерживала оборону Бенатека съ фланговъ. Особенно препятствовали атакѣ тѣ орудія, которыя могли поражать во флангъ наступавшія прусскія войска.

Авангардъ 8-й прусской пѣхотной дивизіи, подойдя къ Бенатеку, выдвинулъ на позицію обѣ свои батареи, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ эскадроновъ кавалеріи. Прусскія батареи немедленно открыли огонь по австрійскимъ орудіямъ, стоявшимъ на высотѣ Скалка. Такъ какъ въ то же время противъ послѣднихъ начали стрѣлять и батареи 8-й пѣхотной дивизіи, то онѣ, не выдержавъ перекрестнаго огня, отступили на главную австрійскую позицію. Нѣсколько выстрѣловъ, направленныхъ противъ Бенатека, зажгли деревню. Тогда прусская пѣхота двинулась въ атаку; австрійцы отступили. Такимъ образомъ Бенатекъ достался прусской пѣхотѣ безъ боя.

Разсказанное дѣло свидѣтельствуетъ, въ какой мѣрѣ *артилерія способствуетъ сметать съ дороги наступающаго препятствія, встрѣчаемыя имъ на пути къ главной позиціи противника.*

До окончательнаго развертыванія колоннъ наступающаго, положеніе его, при постепенномъ выходѣ на главную позицію, самое критическое. Въ то время, какъ онъ мало по малу вводитъ свои силы, по мѣрѣ развертыванія ихъ изъ походной колонны и оріентировки на мѣстности, обороняющійся стоитъ совершенно готовый на избранной имъ позиціи и можетъ обрушиться на него всѣми силами. Неосторожный шагъ со стороны передовыхъ войскъ въ этомъ случаѣ не рѣдко поведетъ не только къ отдѣльному ихъ пораженію, но и къ полному разстройству всѣхъ силъ. Раздавивъ передовыя войска, обороняющійся не дастъ колоннамъ наступающаго времени для развертыванія и будетъ бить ихъ по частямъ.

Отъ опасности быть отдѣльно подавленными, передовыя

Digitized by Google

войска преимущественно предохраняются артилерією. Развивая свою громадную дѣйствительность на значительныхъ разстояніяхъ, она легко можетъ затянуть бой на долгое время, вынуждая непріятеля прибѣгать къ дальней перестрѣлкѣ. Результаты послѣдней получаются всегда послѣ продолжительнаго времени, въ теченіе котораго главныя силы успѣютъ развернуться и дать другой оборотъ дѣлу. Въ случаѣ же, если непріятель не захочетъ ввязываться въ перестрѣлку съ артилеріею и поведетъ пѣхоту въ атаку безъ предварительной огневой подготовки, то такая атака не опасна. Это доказываетъ, между прочимъ, сраженіе подъ Находомъ, гдѣ, благодаря отсутствію такой подготовки со стороны австрійцевъ, полтора прусскихъ баталіона съ батареею одержали верхъ надъ семью непріятельскими баталіонами.

Для наступающаго важно, чтобы пространство, однажды занятое имъ въ чертѣ выстрѣловъ обороняющагося, уже не приходилось брать вторично, т. е. важно, чтобы полоса, занятая войсками наступающаго, была прочно ими удерживаема. На пересѣченной мѣстности, гдѣ есть возможность уцѣпиться за какой нибудь опорный пунктъ, на упорное отстаиваніе позиціи способна и пѣхота, но на мѣстности открытой этимъ свойствомъ отличается только артилерія.

Такъ какъ передъ позиціею обороняющагося, въ чертѣ его огня, рѣдко будутъ оставлены не занятыми пункты, удобные для обороны пѣхоты, то твердый фронтъ наступающаго обыкновенно обозначается линіею его орудій. *Батареи*, слѣдовательно, *составляютъ у наступающаго какъ бы подвижные опорные пункты, на которыхъ строится его боевой порядокъ.* Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба «Франко-нѣмецкая война 1870 года», говоря о дѣйствіяхъ германской артилеріи въ трехъ большихъ битвахъ подъ Мецомъ, вотъ какъ отзывается объ этомъ качествѣ артилеріи: «Находясь въ головѣ походныхъ колоннъ, артилерія по большей части первая открывала наступленіе. Она непоколебимо держалась на разъ занятой позиціи, образуя прочные устои боеваго порядка» (1).

Вообще для преслѣдованія задачъ «введенія» наступающій, очевидно, долженъ стараться потратить возможно менѣе силъ, чтобы сберечь ихъ для рѣшительнаго боя. Послѣднее обусловливаетъ употребленіе артилеріи во время «введенія» преимущественно передъ всѣми другими родами оружія. Энергичная атака пѣхоты или кавалеріи могла бы тоже вынудить противника выказать свои силы; но, во-первыхъ, для такой атаки необходимо предварительное развертываніе значительнаго количества этихъ родовъ войскъ, которое желательно произвести лишь послѣ окончанія

(1) Выпускъ VI, ст. 622.

Digitized by Google

«введенія», когда опредѣлится фронтъ атаки; во-вторыхъ, подобная атака все-таки нуждалась бы въ предварительной артилерійской подготовкѣ и въ-третьихъ, и пѣхота и кавалерія, даже удачно употребленныя въ это время, на столько разстроились бы, что не были бы уже пригодны для рѣшительнаго боя. Артилерія одна, благодаря дальности своихъ выстрѣловъ, можетъ вынудить противника завязать серьезный бой, безъ особаго для себя разстройства; она одна, по выраженію Шерфа, «можетъ дѣлать безнаказанно пробу для рѣшительныхъ дѣйствій», подъ угрозою которой противникъ долженъ развернуться и раскрыть свои силы. Конечно, и въ этомъ актѣ боя артилерія не можетъ быть употреблена безъ поддержки другихъ родовъ войскъ, но послѣднія обыкновенно играютъ роль болѣе или менѣе пасивную, т. е. какъ ея прикрытіе.

На основаніи всего сказаннаго, для артилерія введеніе въ рѣшительный бой составляетъ такую же спеціальность, какую, напримѣръ, для кавалерія развѣдываніе и преслѣдованіе.

Указавъ на главныя задачи, которыя придется выполнять артилеріи во время «введенія», а также на первостепенное значеніе ея въ этомъ актѣ боя, я перейду теперь къ разсмотрѣнію технической стороны дѣятельности артилеріи при исполненіи этихъ задачъ.

Такъ какъ наступающій слѣдуетъ къ позиціи обороняющагося обыкновенно въ походной колоннѣ, то батареи его неизбѣжно будутъ прибывать въ слѣдующей постепенности: первоначально артилерія передоваго отряда, затѣмъ батареи главныхъ силъ авангарда и, наконецъ, артилерія колонны главныхъ силъ.

Время выѣзда на позицію батарей передоваго отряда и авангарда опредѣляется двумя условіями. Съ одной стороны, вводить артилерію въ дѣло, когда, въ сущности, нѣтъ серьезныхъ препятствій, значило бы напрасно замедлять наступленіе, такъ какъ по своимъ свойствамъ артилерія не можетъ быстро рѣшать бой. Напротивъ, съ другой стороны, артилерія не должна позволить пѣхотѣ авангарда нарваться одной на препятствіе, взятіе котораго можетъ стоить большихъ потерь безъ ея могущественнаго содѣйствія. Отсюда уже слѣдуетъ, что артилерія не должна опережать своихъ передовыхъ частей, пѣхоты или кавалеріи. Но это же необходимо въ виду безопасности самой артилеріи, а потому можно постановить принципомъ, *что батареи передоваго отряда должны дѣйствовать въ непосредственной связи съ главными силами его пѣхоты и кавалеріи.*

Другія соображенія будутъ руководить дѣйствіями артилеріи глав-

Digitized by Google

ныхъ силъ авангарда. Какою бы цѣлію послѣдній ни задавался, рѣшительнымъ наступленіемъ или демонстративнымъ боемъ, дѣло должно начаться усиленною артилерійскою перестрѣлкою. Опасность наткнуться на стрѣлковъ и быть ими захваченною врасплохъ для нея значительно ослаблена, ибо ее охраняетъ пѣхота передоваго отряда, которой для этой цѣли всегда окажется достаточно. Изъ этого ясно, что *артилерія главныхъ силъ авангарда, съ выѣздомъ батарей передоваго отряда, должна торопиться прибыть на поддержку послѣдняго.* Если при авангардѣ имѣется кавалерія, то лучше всего его артилеріи слѣдовать впередъ на рысяхъ подъ прикрытіемъ послѣдней, немедленно послѣ того, какъ начальникъ авангарда рѣшится поддержать передовой отрядъ.

При выборѣ позиціи для батарей передоваго отряда и главныхъ силъ авангарда надо непремѣнно соображаться съ тѣмъ, имѣютъ ли дѣло съ передовыми позиціями противника, или съ главною его позиціею. Для рѣшительнаго дѣйствія противъ первыхъ, смѣлый, близкій подъѣздъ батарей необходимъ. Онъ много сократитъ время приближенія къ главной позиціи противника, о чемъ наступающему слѣдуетъ въ это время особенно заботиться.

Напротивъ, поведеніе артилеріи передоваго отряда и авангарда должно отличаться большою осторожностію, когда они выходятъ на главную позицію противника. Въ это время всѣ шансы находятся на сторонѣ обороняющагося. Артилерія послѣдняго, конечно, будетъ имѣть громадное превосходство надъ артилеріею наступающаго, какъ по числу орудій, такъ и по занимаемому мѣсту; она хорошо ознакомится съ мѣстностью и вѣроятно опредѣлитъ дистанціи до различныхъ, впереди лежащихъ пунктовъ. При такихъ обстоятельствахъ близкій подъѣздъ артилеріи передовыхъ войскъ повелъ бы къ быстрому истощенію ея силъ, а слѣдовательно и къ отдѣльному пораженію, котораго всегда слѣдуетъ избѣгать.

Занятіе позиціи на дистанціи рѣшительнаго артилерійскаго огня отъ главнаго мѣста расположенія непріятеля чрезвычайно опасно для артилеріи передовыхъ войскъ; въ то же время, оно не обѣщаетъ и хорошихъ результатовъ. По самой цѣли этого акта боя, для наступающаго онъ долженъ быть демонстративнымъ; но сохранить этотъ характеръ будетъ трудно, если артилерія станетъ на такой дистанціи, на которой борьба не можетъ быть продолжительна безъ явнаго склоненія боя въ пользу одной изъ сторонъ. Притомъ, артилерія, далеко выдвинувшаяся, увлекаетъ за собою прикрывающую ее пѣхоту и втягиваетъ ее въ рѣшительный бой; между тѣмъ бой этотъ, при слабости силъ передо-

Digitized by Google

выхъ войскъ и не полномъ ихъ развертываніи, всегда будетъ невыгоденъ для наступающаго. Даже для самаго дѣйствія батарей близость ихъ къ непріятельской позиціи не принесетъ въ это время существенной пользы, потому что до прибытія значительныхъ пѣхотныхъ силъ трудно будетъ стрѣлкамъ наступающаго на столько подвинуться впередъ, чтобы привлечь на себя огонь непріятельскихъ застрѣльщиковъ; безъ этого же батареи вынуждены будутъ почти исключительно заниматься самозащитою, т. е. перестрѣлкою съ цѣпью, гдѣ всѣ шансы будутъ на сторонѣ послѣдней. Выполнить же главныя задачи «введенія», артилерія можетъ съ самыхъ дальнихъ дистанцій. Это очень хорошо видно, напримѣръ, изъ боя подъ Вертомъ, гдѣ 6-я легкая авангардная батарея, съ разстоянія около 4,000 шаговъ отъ позиціи противника, успѣла вызвать на себя огонь нѣсколькихъ батарей и скоро выяснить, что непріятель твердо намѣренъ держаться на высотахъ за Зауербахомъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, *батареямъ передоваго отряда и авангарда, при выходѣ на главную позицію противника, не слѣдуетъ, безъ особенно благопріятныхъ мѣстныхъ условій, становиться на дистанціяхъ рѣшительнаго артилерійскаго огня.* Таковыми можно признать для нынѣшней артилеріи дистанціи до 700 саженъ, а потому въ этотъ періодъ боя артилеріи нерѣдко придется вести перестрѣлку съ еще болѣе значительныхъ разстояній. Вообще же удаленіе отъ означенной дистанціи въ ту или другую сторону обусловливается мѣстностью. Можно сказать, однако, что первымъ батареямъ наступающаго придется начинать огонь съ очень большихъ дистанцій тогда, когда мѣстность открываетъ издалека приближеніе его колоннъ. Чтобы отнять у врага возможность безнаказанно дѣйствовать по послѣднимъ, нѣтъ другаго средства, какъ завязать артилерійскую борьбу, хотя бы дистанціи для стрѣльбы были еще громадны. Такимъ образомъ артилерія VIII корпуса подъ Гравелотомъ, чтобы облегчить развертываніе 15-й пѣхотной дивизіи, вынуждена была открыть огонь съ дистанціи около 4,000 шаговъ.

Напротивъ, тамъ гдѣ мѣстность позволяла подойти близко и закрыто, батареи сразу выдвигались саженъ на 600 и даже на 500. Но болѣе близкіе подъѣзды въ это время не удавались. Мы увидимъ это изъ дѣла подъ Аманвилье, которое будетъ разсказано мною въ концѣ статьи. Точно также баварскимъ батареямъ не удался выѣздъ въ сраженіи при Вейсенбургѣ. Въ находскомъ бою на мѣстности, не представлявшей закрытій, прусскія батареи не могли удержаться на позиціи въ разстояніи около 800 саженъ отъ австрійской артилеріи.

Вообще желательно, чтобы позиція, занимаемая батареями наступающаго во время «введенія», отвѣчала всѣмъ требова-

Digitized by Google

ніямъ хорошей оборонительной позиціи, такъ какъ съ выходомъ на главныя непріятельскія силы, авангардъ переходитъ къ демонстративной оборонѣ. Особенно полезно имѣть обширный обстрѣлъ. Онъ нуженъ потому, что при введеніи въ бой еще неизвѣстны ни фронтъ расположенія противника, ни его намѣренія, а потому легко можетъ понадобиться рѣзкая перемѣна фронта. Въ сраженіи подъ Гравелотомъ артилерія IX германскаго корпуса была поставлена въ затруднительное положеніе тѣмъ, что, начиная бой, она подставила свой флангъ непріятельской артилеріи, а между тѣмъ гребень высотъ, который она заняла, мѣшалъ ей измѣнить фронтъ.

Позиція батарей передовыхъ войскъ не должна быть значительно удалена отъ того пути, по которому наступаютъ колонны, чтобы расположеніемъ первыхъ прикрывался свободный выходъ послѣднихъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эту позицію лучше *выбрать на столько въ сторонѣ отъ пути слѣдованія колоннъ, чтобы снаряды, направленные противъ батарей, не летѣли вдоль этого пути.*

Что касается до цѣли дѣйствія артилерійскаго огня и его силы, то можно замѣтить, что *во время «введенія» въ бой вообще слѣдуетъ вести огонь медленный и направлять его противъ артилеріи.* Было бы не разсчетливо тратить большую часть своихъ зарядовъ въ то время, когда нельзя даже воспользоваться достигнутымъ разстройствомъ въ рядахъ противника. Медленность въ стрѣльбѣ вызывается также необходимостью тщательнаго наблюденія за паденіемъ снарядовъ, для опредѣленія дистанцій, совершенно неизвѣстныхъ наступающему.

Невольное временное усиленіе огня въ этомъ актѣ боя вызывается потребностью самозащиты и желаніемъ содѣйствовать частнымъ натискамъ пѣхоты въ борьбѣ за пункты, выдавшіеся за главную позицію противника.

Непріятельская же артилерія преимущественно избирается цѣлью выстрѣловъ, потому что въ это время она представляетъ главнаго дѣятеля со стороны обороняющагося. Артилеріи надо особенно стараться отвлечь на себя огонь тѣхъ батарей, которыя могутъ обстрѣливать пути слѣдованія колоннъ. Другія цѣли избираются или въ виду самозащиты, или для облегченія захвата пѣхотою мѣстныхъ предметовъ, лежащихъ передъ позиціею противника, или, наконецъ, для отраженія контръ-атакъ обороняющагося.

Когда превосходство непріятеля надъ авангардомъ становится очевиднымъ, то естественное стремленіе влечетъ каждаго втянуть въ бой все, что только возможно. Но поддаться этому искушенію и втянуть

Digitized by Google

главныя силы артилеріи исключительно для поддержки авангарда, значило бы передать инициативу въ руки обороняющагося, а слѣдовательно, потерять и всѣ выгоды своего положенія. Еще болѣе неблагоразумно вводить всю артилерію въ бой, прежде чѣмъ рѣшено направленіе главнаго удара лишь только потому, что она, двигаясь на рысяхъ, можетъ быть скоро притянута въ дѣло. При этомъ легко ввести главную массу орудій на мѣстѣ, не имѣющемъ значенія. Переходъ этой массы впослѣдствіи на главный пунктъ боя заставитъ потерять время въ такой періодъ дѣла, когда каждая минута дорога. Да и не всякій рѣшится на такой переводъ. Надо имѣть очень твердую волю и трезвый умъ, чтобы разъ втянутыя войска выдернуть изъ сраженія; большинство же подчинится ходу обстоятельствъ.

Артилерія главныхъ силъ должна быть употреблена вся вмѣстѣ на фронтѣ рѣшительной атаки, который опредѣлится уже послѣ окончанія «введенія». Слѣдовательно, *въ теченіе всего «введенія» въ бой артилерія авангарда можетъ разсчитывать только на свои собственныя силы.* Дѣло другое, когда направленіе атаки опредѣлится. Тогда чѣмъ скорѣе будетъ введена вся масса артилеріи въ дѣло, тѣмъ лучше; но съ этого момента бой переходитъ въ новый фазисъ, составляющій рѣшительный его періодъ. Дѣйствіе артилеріи въ послѣднемъ будетъ разсмотрѣно ниже; теперь же укажемъ на нѣкоторую особенность въ употребленіи артилеріи при наступленіи большихъ массъ войскъ во время «введенія» въ рѣшительный бой, на дѣятельность въ немъ начальника артилеріи и на порядокъ введенія батарей въ дѣло.

При большомъ числѣ войскъ, завязка боя значительно осложняется. Для болѣе быстраго развертыванія, войска двигаются въ нѣсколькихъ колоннахъ, прикрытыя авангардами. Хотя всѣ эти колонны стараются вести на одной высотѣ, съ тѣмъ, чтобы онѣ одновременно встрѣтились съ непріятелемъ, но даже и въ преднамѣренномъ сраженіи и при фронтальномъ столкновеніи рѣдко колонны завяжутъ бой въ одно время. Въ случайныхъ же сраженіяхъ (наиболѣе частыхъ въ настоящее время) разность во времени встрѣчъ непріятеля различными колоннами бываетъ весьма значительна. Между тѣмъ, если непріятелю удастся развернуть превосходныя силы противъ колонны, которую онъ ранѣе встрѣтилъ, то онъ легко можетъ подавить ее до прибытія другихъ колоннъ. Поэтому колонна, ранѣе другихъ встрѣтившаяся съ непріятелемъ, вынуждена бываетъ принять особыя энергичныя мѣры для обезпеченія своего развертыванія. Самое лучшее въ этомъ случаѣ, если она выдвинетъ не медля всю свою артилерію. Благодаря нынѣшней возможности двигаться ускоренными аллюрами, артилерія значительно ранѣе пѣхоты прибудетъ на

Digitized by Google

помощь къ передовымъ своимъ частямъ, а съ прибытіемъ втянетъ непріятеля въ тотъ продолжительный, медленный бой, который особенно долженъ быть для него непріятенъ. Хотя кавалерія, по скорости ея передвиженій, тоже можетъ быть притянута для этой цѣли, однако, во-первыхъ, сопротивленіе кавалеріи не можетъ быть продолжительно, а во-вторыхъ, оно ей будетъ стоить весьма дорого. Лучше, слѣдовательно, если она будетъ назначаться какъ прикрытіе артилеріи. При этомъ выѣздѣ впередъ, артилерія колонны главныхъ силъ еще менѣе можетъ опасаться непріятельскихъ стрѣлковъ, чѣмъ артилерія главныхъ силъ авангарда, потому что во время выѣзда ея уже большая часть авангардной пѣхоты подойдетъ къ полю битвы и въ состояніи будетъ прикрыть ее. Итакъ, *при движеніи большихъ массъ войскъ, артилерія той колонны, которая ранѣе другихъ встрѣтитъ непріятеля, обязана вся, по возможности, быстро выдвинуться на позицію, какъ для того, чтобы колонна эта не была подавлена обороняющимся, такъ и для обезпеченія развертыванія остальныхъ колоннъ.* Это положеніе не составляетъ противорѣчія съ вышеприведеннымъ принципомъ относительно дѣйствія артилеріи при «введеніи», потому что вся колонна, первая встрѣтившая непріятеля, играетъ въ подобномъ случаѣ роль авангарда и будетъ впослѣдствіи поддержана артилеріею другихъ колоннъ.

Еще болѣе необходимо, чтобы колонна, ранѣе другихъ встрѣтившаяся съ непріятелемъ, была, по возможности, быстро поддержана сосѣдними колоннами и, такимъ образомъ, обезпечена отъ атаки съ флангова, какъ извѣстно, болѣе рѣшительной, чѣмъ фронтальная. Притомъ, появленіе новой колонны съ той стороны, откуда ее не ожидали, должно могущественно повліять на духъ сражающихся войскъ; то, что казалось невозможнымъ до этой минуты, покажется легкимъ послѣ нея. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ битвѣ подъ Кениггрецомъ (1866 г.) войска I прусской арміи около часу пополудни были въ критическомъ положеніи и, по словамъ сочиненія австрійскаго генеральнаго штаба, «въ прусской главной квартирѣ уже возбужденъ былъ вопросъ о необходимости отодвинуть центръ I арміи, на что, кажется, и рѣшились. Но судьба избавила отъ этого невыгоднаго оборота дѣлъ. Около двухъ часовъ пополудни убѣдились, что I армія (наслѣднаго принца) вступила въ бой. Радостныя надежды заступили мѣсто серьезныхъ опасеній» (1).

Отсюда видно, что колонны, ближайшія къ той, которая завязала дѣло, должны выдвигаться немедленно на одну линію съ послѣднею.

(1) «Военная библіотека», т. X ст. 245.

Digitized by Google

Лучше и скорѣе всего онѣ могутъ исполнить это, высылая впередъ на рысяхъ артилерію авангардовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ быстроты прибытія и свойственной ей одной стойкости, артилерія имѣетъ еще то достоинство, что гуломъ своихъ выстрѣловъ даетъ знать о вступленіи въ бой новыхъ значительныхъ силъ, и что лучше другихъ родовъ оружія прикрываетъ фланги сражающихся войскъ. Выдвиженіе артилеріи, конечно, должно производиться подъ прикрытіемъ крупныхъ кавалерійскихъ частей, которыя, вѣроятно, будутъ предшествовать движенію арміи. Въ крайнемъ случаѣ, для прикрытія артилеріи можетъ быть вызвана пѣхота той колонны, которая уже прибыла. Такъ, подъ Седаномъ, артилерію V корпуса, выѣхавшую передъ свою пѣхоту на высоты Сенъ-Менжъ, прикрывали временно пѣхотныя части XI корпуса.

Все говоритъ, слѣдовательно, за то, что весьма полезно принять за принципъ, немедленно по вступленіи въ бой одной изъ колоннъ, другимъ, рѣшившимся идти на выстрѣлы, высылать къ ней на рысяхъ всю артилерію авангардовъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи.

Я сказалъ только артилерію авангардовъ, потому что въ большинствѣ случаевъ ея будетъ достаточно, чтобы затянуть дѣло до прибытія серьезныхъ силъ; но, конечно, высшіе начальники, прибывшіе съ артилеріею, могутъ рѣшить, не встрѣчается ли настоятельной надобности въ вызовѣ артилеріи новыхъ частей. Безъ крайней надобности артилерію главныхъ силъ не слѣдуетъ брать отъ своихъ войскъ, такъ какъ иначе по первому уже выстрѣлу принятое распредѣленіе артилеріи будетъ всюду нарушено и бой приметъ характеръ совершенной импровизаціи.

Прусаки уже пользовались этимъ принципомъ въ войну 1866 г. Въ кенигрецкомъ бою начальникъ гвардейскаго корпуса, принцъ виртембергскій, при движеніи въ обходъ австрійской арміи, на поддержку авангарда своего двинулъ резервную артилерію на рысяхъ, не смотря на то, что ее пришлось взять изъ шедшей въ хвостѣ колонны 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и двинуть по полямъ, размокшимъ отъ дождя. Трудность движенія была такова, что, по свѣдѣніямъ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба, нѣсколько лошадей пало отъ изнеможенія. Тогда же командиру V корпуса, генералу Муціусу, было послано изъ главной квартиры наслѣднаго принца приказаніе, чтобы онъ ускорилъ наступленіе, такъ какъ для поддержанія I арміи ожидаютъ только прибытія его корпуса, въ особенности же его артилеріи. Вслѣдствіе этого, генералъ Цастровъ разрѣшилъ начальнику дивизіонной артилеріи 11-й пѣхотной дивизіи, шедшей въ головѣ V корпуса, напра-

Digitized by Google

виться на рысяхъ впередъ, подъ прикрытіемъ 4-го гусарскаго полка. Изъ «воспоминаній о дѣйствіяхъ артилеріи 11-й пѣхотной дивизіи» извѣстно, что она почти одновременно прибыла съ артилеріею авангарда гвардейскаго корпуса, задолго до появленія своей пѣхоты, и могущественно содѣйствовала успѣху наступленія.

Во время войны 1870—71 годовъ пріемъ этотъ германцы употребляли почти во всѣхъ сраженіяхъ. Въ сраженіи при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ, напримѣръ, еще задолго до развертыванія сильныхъ пѣхотныхъ частей, почти все пространство, начиная отъ Тріонвиля до Віонвильскаго лѣса, равное четыремъ верстамъ, было занято артилеріею, правда, съ большими интервалами, которые только впослѣдствіи были заполнены. Число батарей около $10^1/_2$ часовъ достигло 21 и большая часть ихъ прибыла, оставивъ свои колонны. Такъ, артилерія 5-й пѣхотной дивизіи развернулась въ центрѣ позиціи, когда не было тамъ ни одной пѣхотной части и ей приходилось самой защищаться отъ непріятельской пѣхоты. Корпусная артилерія III корпуса прибыла почти одновременно съ первою; при этомъ она 12 верстъ шла на рысяхъ (1). Между тѣмъ, эта линія орудій закрыла обширный промежутокъ, образовавшійся между частями X и III корпусовъ, шедшихъ на выстрѣлы съ различныхъ сторонъ: первый отъ С.-Илера (на дорогѣ въ Вердюнъ), второй отъ Мозеля. Такимъ образомъ, съ самаго начала битвы германскія войска могли занять линію въ шесть верстъ длиною, которая почти не удлинялась до конца боя; благодаря этому, французскіе корпусы, не смотря на громадное превосходство въ силахъ, только въ исходѣ сраженія успѣли охватить германцевъ, когда къ послѣднимъ стали прибывать подкрѣпленія и когда за темнотою бой долженъ былъ вскорѣ прекратиться. Подобное же употребленіе артилеріи мы встрѣчаемъ у германцевъ и въ сраженіяхъ подъ Шпихерномъ, Вертомъ, Коломбей-Нульи, Гравелотомъ, Седаномъ и проч.

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, что германцы, въ виду преслѣдованія вышеприведеннаго принципа, оставались съ самаго начала боя безъ артилерійскихъ резервовъ. Эти послѣдніе обыкновенно были все-таки еще весьма сильны и состояли изъ артилеріи корпусовъ, которые шли во 2-й линіи. Такъ, подъ Гравелотомъ резервы состояли изъ артилеріи X, II и III корпусовъ, а также изъ батарей кавалерійскихъ дивизій, такъ что общее число орудій, не введенныхъ въ дѣло до начала главныхъ атакъ пѣхоты, доходило до 300, которыхъ было вполнѣ достаточно на всякую случайность. Въ сраженіи при Коломбей-Нульи ре-

(1) Она шла рысью отъ Онвиля чрезъ ферму дю-Солей. «Франко-нѣмецкая война». Выпускъ 5, ст. 375.

Digitized by Google

зервомъ могла бы служить часть артилеріи VII корпуса, не успѣвшая принять участія въ дѣлѣ, и артилерія VIII корпуса, стоявшаго за I. Въ сраженіи подъ Марсъ-ла-Туромъ вслѣдъ за сражавшимися X и III корпусами шелъ IX корпусъ, артилерія котораго дѣйствительно поддержала въ концѣ дня утомленныя войска двухъ выше названныхъ корпусовъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію дѣятельности начальника артилеріи отряда во время «введенія» въ рѣшительный бой.

Очевидно, *начальникъ артилеріи* всего отряда, чтобы сдѣлать своевременное распоряженіе о приближеніи артилерійскихъ запасовъ, *обязанъ ранѣе другихъ узнать отъ командующаго войсками объ образѣ дѣйствія отряда, въ случаѣ серьезнаго столкновенія его съ непріятелемъ*. Затѣмъ, *онъ долженъ содѣйствовать командующему войсками въ выборѣ плана дѣйствій*, обращая его вниманіе на все то, что̀ можетъ имѣть важное вліяніе на дѣйствія артилеріи при благопріятномъ или неблагопріятномъ условіяхъ. Для этой послѣдней цѣли *ему* не только *должно быть хорошо извѣстно положеніе войскъ отряда, но также и мѣстность, на которой предстоитъ разыграться бою*. Кромѣ того, что онъ долженъ будетъ основательно ознакомиться съ топографическою картою, и ему нерѣдко еще придется произвести рекогносцировку мѣстности, на которой завязался бой. Полезно притомъ рекогносцировку эту произвести ранѣе, чѣмъ будетъ рѣшенъ планъ дѣйствія, чтобы, извѣстясь о послѣднемъ, онъ могъ не медля сдѣлать свои распоряженія и такимъ образомъ ни на минуту не задержать введенія артилеріи въ дѣло, когда направленіе удара будетъ уже рѣшено. Понятно, что *возможно быстрое ознакомленіе съ планомъ атаки составляетъ для него одну изъ главнѣйшихъ заботъ*.

Изъ сказаннаго видно, въ какой степени *необходимо начальнику артилеріи отряда находиться во весь разсматриваемый періодъ боя при командующемъ войсками*. Только тогда онъ можетъ своевременно получить свѣдѣнія о намѣреніи послѣдняго вступить въ рѣшительный бой и ознакомиться съ планомъ атаки. Если мѣстность, на которой придется разыграться бою, недостаточно хорошо извѣстна для наступающаго, или полученныя свѣдѣнія не выясняютъ опредѣленно положеніе противника, то командующій войсками, вѣроятно, самъ поторопится прибыть къ авангарду, прежде чѣмъ рѣшится на выборъ способа дѣйствія. Поэтому, не покидая надолго командующаго войсками, начальникъ артилеріи можетъ, въ большинствѣ случаевъ, лично ознакомиться съ мѣстностью предстоящихъ дѣйствій, что̀ несомнѣнно должно принести пользу.

Digitized by Google

Чтобы начальникъ артилеріи могъ удовлетворительно исполнить вышеупомянутыя главныя свои обязанности, онъ не долженъ быть обремененъ мелочными заботами по веденію батарей. Поэтому, непосредственное веденіе батарей артилеріи главныхъ силъ не можетъ лежать на немъ; оно должно быть поручаемо особому начальнику: въ дивизіи — старшему батарейному командиру, а въ корпусѣ — одному изъ бригадныхъ командировъ.

Отдавъ приказаніе о возможно быстромъ прибытіи артилеріи къ полю битвы на выбранныя позиціи, *начальнику артилеріи слѣдуетъ озаботиться о вѣрномъ направленіи ея и о безопасномъ прибытіи;* въ случаѣ, если придется отдѣлиться отъ своей пѣхоты, надо испросить назначеніе особаго прикрытія изъ частей авангарда или изъ кавалеріи главныхъ силъ. Если на это не имѣется времени, то начальникъ артилеріи съ просьбою о прикрытіи обращается къ части, ближайшей къ мѣсту выѣзда батарей на позицію. Сдѣлавъ распоряженіе о возможномъ приближеніи артилерійскихъ парковъ къ полю битвы, онъ долженъ извѣстить войска о мѣстѣ расположенія парковъ и слѣдить за дѣйствительнымъ ихъ направленіемъ. Наконецъ, *когда главныя силы артилеріи вступятъ въ дѣло, начальникъ артилеріи долженъ прибыть на поле битвы и руководить своею артилеріею соотвѣтственно планамъ начальника отряда.*

Относительно «введенія» батарей въ дѣло было уже замѣчено, что у наступающаго оно невольно выходитъ постепенное, по мѣрѣ прибытія батарей изъ походныхъ колоннъ. Это раздробленное введеніе батарей наступающаго, безъ сомнѣнія, весьма невыгодно. Поэтому, наступающему слѣдуетъ озаботиться, чтобы къ этимъ естественнымъ причинамъ не прибавлялось посторонникъ, т. е. чтобы батареи, по возможности, входили одновременно и подъ командою общихъ начальниковъ. Затѣмъ, чтобы по прибытіи на позицію заднихъ батарей и по сліяніи ихъ съ передними, немедленно возстановлялось общее командованіе надъ всѣми собравшимися батареями, не смотря на неизбѣжное при этомъ перемѣшиваніе частей.

Въ сраженіи подъ Коломбей-Нульи нѣкоторыя прусскія артилерійскія отдѣленія, шедшія на походѣ вмѣстѣ, раздробились, съ тѣмъ, чтобы, выбравъ нѣсколько дорогъ для наступленія, скорѣе прибыть къ полю битвы, а также, чтобы конныя батареи не задерживались пѣшими, а легкія пѣшія — батарейными.

Такое раздробленіе отдѣленій не всегда вело, впрочемъ, къ ускоренію прибытія батарей на поле битвы. Такъ, второе пѣшее отдѣленіе I корпуса двинулось съ бивака двумя дорогами: двѣ батарейныя бата-

Digitized by Google

реи направились по шоссе, а двѣ легкія по параллельной ему проселочной дорогѣ. Изъ этого вышло то, что легкія батареи не только отстали отъ тяжелыхъ, но вовсе не поспѣли даже къ сраженію. Начальникъ отдѣленія, подполковникъ Грегоровіусъ, разсказываетъ въ своихъ запискахъ (1), что, съ прибытіемъ тяжелыхъ батарей, онъ, не смотря на всѣ развѣдыванія, не имѣлъ никакихъ извѣстій о легкихъ. Онѣ были задержаны дурными дорогами и прибыли лишь къ ночи. Притомъ, батареи, бросаясь такимъ образомъ къ полю битвы, очевидно, съ перваго же выстрѣла нарушаютъ связь въ артилерійскихъ отдѣленіяхъ. Надо отдать справедливость, что, съ прибытіемъ отдѣльныхъ прусскихъ батарей на позицію, общее командованіе надъ ними почти всегда устанавливалось; но, во всякомъ случаѣ, оно отличалось всѣми качествами импровизаціи.

Если въ сраженіи при Коломбей-Нульи прусская артилерія оказала великую услугу славѣ прусскаго оружія и дѣйствія ея можно приводить какъ образецъ той неслыханной доселѣ скорости, съ какою она успѣвала прибывать на поле сраженія, чтобы поддержать ослабѣвающія передовыя войска, то это же сраженіе представляетъ примѣръ вреда, происходящаго отъ излишней торопливости въ слѣдованіи артилеріи къ полю сраженія. Гофбауеръ, въ своемъ прекрасномъ сочиненіи: «О дѣйствіи германской артилеріи въ бояхъ вокругъ Меца», хотя и старается оправдать эту торопливость обстоятельствами боя, однако онъ же самъ указываетъ на невыгодныя ея послѣдствія. Такъ, въ заключеніи объ употребленіи артилеріи подъ Коломбей-Нульи, онъ говоритъ: «Прибытіе прусской артилеріи носитъ на себѣ печать полной импровизаціи....» Временами расположеніе ея не удовлетворяло тѣмъ требованіямъ, выполненіе которыхъ необходимо для соблюденія той тѣсной связи, какая должна существовать между войсками....» «Приложеніе принципа употребленія артилеріи въ большихъ массахъ не имѣло мѣста, вслѣдствіе импровизованнаго характера сраженія» и т. п.

Слѣдовательно, не смотря на желаніе, чтобы батареи какъ можно быстрѣе прибывали къ полю сраженія, лучше будетъ, если при этомъ высшія тактическія единицы не будутъ разбиваться. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда мѣсто, на которомъ должны помѣститься орудія, сильно обстрѣливается непріятельской артилеріею, одновременный выѣздъ многихъ батарей вполнѣ необходимъ; при послѣдовательномъ выѣздѣ отдѣльныхъ батарей мало вѣроятности, чтобы онѣ удержались на позиціи (Находъ).

И. Масловъ.

(1) Переведены въ «Артилерійскомъ Журналѣ» за 1872 г., №№ 3 и 4.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья восьмая) (1).

III. Ходъ обученія въ теченіе года.

(Продолженіе).

В. Артилерія (2).

Какъ уже было сказано, рекруты въ артилерію прибываютъ въ ноябрѣ и декабрѣ, тѣмъ не менѣе, началомъ учебнаго года нужно считать 1-е октября, такъ какъ съ этого времени начинаются систематическія одиночныя занятія всѣхъ старыхъ солдатъ. Зимнее время, какъ и въ другихъ родахъ оружія, преимущественно проходитъ въ этихъ занятіяхъ, которыя въ артилеріи весьма разнообразны. Разнообразіе это не только обусловлено спеціальностью этого рода оружія, но еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что конная и пѣшая артилеріи соединены въ одномъ и томъ же полку, а потому всѣ занятія въ немъ соображены такъ, чтобы удовлетворить потребностямъ той и другой.

Батарейный командиръ отвѣчаетъ за обученіе своей батареи во всѣхъ отношеніяхъ, а потому онъ главный руководитель всѣхъ занятій, какъ рекрутовъ, и вольноопредѣляющихся, такъ и прочихъ людей батареи. Начальникамъ отдѣленій и полковому командиру выпадаетъ роль наблюдателей за тѣмъ, чтобы не было отступленія отъ правилъ, опредѣленныхъ уставомъ, и утвердилось возможно бо́льшее однообразіе въ обученіи различныхъ батарей. Вслѣдствіе этого, батарейный командиръ во время періода одиночнаго обученія есть полный хозяинъ занятій своей батареи. Въ концѣ же каждаго отдѣла обученія командиры отдѣленій и полка производятъ батареѣ подробные смотры и въ это время дѣлаютъ свои замѣчанія и ставятъ свои требованія.

Въ апрѣлѣ одиночное образованіе оканчивается, новобранцы, старые

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 №№ 7—11, 1877 №№ 1 и 2.

(2) Помѣщая настоящую статью, вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ умѣстнымъ напомнить читателямъ о рядѣ статей г. Зиновьева, подъ заглавіемъ «Замѣтки о германской арміи», касающіяся преимущественно артилеріи (см. «Военный Сборникъ» 1873 г. №5—9). *Ред.*

Digitized by Google

верховые ремонты, а также, по возможности, и новые упряжные ремонты вступаютъ въ строй, и вслѣдъ затѣмъ начинаются строевыя ученья, продолжающіяся почти до іюля мѣсяца. Съ начала іюля до половины августа преимущественно занимаются практической стрѣльбой; а потомъ артилерія принимаетъ участіе на малыхъ маневрахъ другихъ родовъ оружія и заканчиваетъ одновременно съ ними учебный годъ на большихъ маневрахъ, послѣ которыхъ тотчасъ увольняютъ резервистовъ. Сообразно этимъ главнымъ отдѣламъ занятій весь годовой курсъ обученія можно раздѣлить на четыре періода:

Періодъ одиночнаго обученія (рекрутскій). Съ 1-го октября до апрѣля. *Періодъ строевыхъ ученій.* Съ апрѣля до конца іюня. *Періодъ стрѣльбы.* Съ іюля до половины августа. *Періодъ маневровъ.* До окончанія большихъ маневровъ.

Какъ видно, и въ артилеріи не существуетъ столь важный въ пѣхотѣ періодъ подготовительный; не смотря на то, что занятія со старыми солдатами начинаются съ 1-го октября, батарейные командиры все-таки преимущественно въ это время, до прибытія новобранцевъ, подготовляютъ лицъ для образованія рекрутовъ, и подъ ихъ личнымъ наблюденіемъ занимаются какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры, подготовляясь ко всему, что нужно для рекрутскаго обученія. Осень есть преимущественно такое время, когда упражняютъ офицеровъ въ рекогносцировкѣ и другихъ задачахъ полевой службы.

Изъ сказаннаго также видно, что въ артилеріи не существуетъ періода полевой службы, который въ пѣхотѣ и кавалеріи играетъ самую важную роль. Это происходитъ отъ того, что находятъ возможнымъ все, что сюда относится, проходить одновременно съ другими занятіями, такъ какъ полевая служба для артилеріи не составляетъ такой важной спеціальности, какъ въ другихъ родахъ оружія.

Переходя къ описанію отдѣльныхъ періодовъ обученія, скажу нѣсколько словъ о выѣздкѣ лошадей въ артилеріи:

1) *Выѣздка.*

Относительно выѣздки существуютъ тѣ же правила, какъ и въ кавалеріи. Курсъ ея также продолжается почти два года; причемъ по окончаніи одного года лошади должны быть на столько подготовленными, чтобы въ случаѣ нужды могли участвовать въ походѣ. Въ теченіе же слѣдующей за первымъ годомъ зимы, онѣ окончательно выѣзжаются и съ началомъ весеннихъ занятій поступаютъ въ строй. Выѣздка поручается лучшимъ ѣздокамъ батареи и производится подъ наблюденіемъ опытнаго въ этомъ отношеніи офицера (обыкновенно

Digitized by Google

старшаго). Упряжныхъ лошадей стараются обучать такъ, чтобы онѣ умѣли ходить во всѣхъ мѣстахъ орудійной запряжки. Всѣ ремонты одной конной батареи и верховые ремонты одного пѣшаго отдѣленія обыкновенно соединяются въ одну смѣну. Упряжные ремонты уже къ веснѣ, т. е. по окончаніи первыхъ восьми мѣсяцевъ, должны быть на столько подучены, чтобы могли ходить въ первомъ выносѣ. Во всякомъ случаѣ, въ теченіе перваго года ихъ берегутъ какъ можно болѣе и стараются не выводить на слишкомъ продолжительныя и утомительныя ученья.

2) *Періодъ одиночнаго обученія* (рекрутскій).

Періодъ этотъ правильнѣе было бы назвать смѣшаннымъ, такъ какъ по спеціальности занятій, новобранцы многіе отдѣлы обученія проходятъ одновременно съ старыми солдатами. Такимъ образомъ отдѣльное обученіе рекрутовъ въ артилеріи продолжается не болѣе $2^1/_2$ или 3-хъ первыхъ мѣсяцевъ, послѣ чего они поступаютъ въ составъ батарей и уже тамъ, вмѣстѣ съ прочими людьми, оканчиваютъ курсъ рекрутскаго обученія. Какъ мы видѣли, въ пѣхотѣ и въ кавалеріи этого не дѣлаютъ; тамъ новобранцы обучаются отдѣльно въ теченіе всего рекрутскаго курса, и только въ кавалеріи они, въ отношеніи пѣшаго строя, поступаютъ въ общій составъ эскадрона ранѣе окончанія курса.

Рекруты прибываютъ въ гвардіи въ ноябрѣ, а въ арміи въ началѣ декабря. Не смотря на то, что годовой курсъ обученія артилеріи уже начинается съ 1-го октября, я считаю нужнымъ сначала описать обученіе новобранцевъ, а потомъ перейти къ тому, что дѣлаютъ въ это время, и до ихъ прибытія, остальные солдаты.

Въ отношеніи годоваго обученія, всѣхъ людей артилерійскаго полка можно раздѣлить на четыре курса, занятія въ которыхъ ведутся по особо выработанной для каждаго изъ нихъ программѣ. Курсы эти въ конной и пѣшей артилеріи тѣ же самые: а) Рекруты. б) Люди на второмъ году службы. в) Люди на третьемъ году службы и г) Унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы.

а) *Курсъ рекрутскій.*

Какъ уже было сказано, въ пѣшую батарею поступаетъ около 30-ти, въ конную около 25-ти человѣкъ рекрутовъ. Числа эти еще нѣсколько увеличиваются отъ поступленія вольноопредѣляющихся двухъ видовъ, которые обучаются вмѣстѣ съ рекрутами, и только часть ихъ; т. е. одногодичные, въ отношеніи теоретическаго образованія обучаются отдѣльно. Отдѣльный курсъ обученія рекрутовъ обыкновенно заканчивается около

Digitized by Google

начала марта, и тогда они окончательно поступаютъ въ общій составъ батареи.

Всѣ рекруты одной батареи поручаются опытному, спеціально подготовленному къ ихъ обученію офицеру, въ помощь которому даютъ самыхъ дѣльныхъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ батарейный командиръ подготовляетъ къ этой важной обязанности, испытывая способности каждаго и обучая ихъ лично съ 1-го октября, до времени поступленія рекрутовъ, слѣдовательно отъ пяти до восьми недѣль.

Тотчасъ по поступленіи въ полкъ съ рекрутами продѣлываютъ все, что было сказано въ пѣхотѣ, а потому я здѣсь этого повторять не буду. Тоже самое,—въ отношеніи общихъ требованій, обращенія съ рекрутами и тому подобное,—относится и до лицъ, которымъ обученіе ихъ поручено.

Теперь прослѣдимъ обученіе рекрутовъ, начинающееся тотчасъ же по ихъ поступленіи въ полкъ. Сначала опишемъ обученіе въ пѣшей батареѣ, а потомъ посмотримъ, чѣмъ оно отличается въ конной.

а) *Обученіе рекрутовъ въ пѣшей батареѣ.* Обученіе ведется систематически до мелочей, постепенно переходитъ отъ одного отдѣла къ другому и, въ каждомъ изъ нихъ, съ тою же послѣдовательностью переходитъ отъ болѣе легкихъ упражненій къ болѣе труднымъ.

Со втораго дня прибытія рекрутовъ въ часть, ихъ тотчасъ раздѣляютъ, по числу обучающихъ унтеръ-офицеровъ, на нѣсколько небольшихъ партій. Чѣмъ меньше эти партіи, тѣмъ обученіе идетъ успѣшнѣе и тѣмъ лучше можно слѣдить за развитіемъ каждаго. Обучаютъ унтеръ-офицеры, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ офицера.

Въ теченіе первыхъ четырехъ недѣль все вниманіе обращено на то, чтобы придать людямъ воинскій видъ, развить тѣло, пріучить къ порядку и послушанію и потому въ это время главнымъ образомъ занимаются обученіемъ въ пѣшемъ строю (сначала безъ оружія, а потомъ съ холоднымъ оружіемъ) и гимнастикою.

Въ пѣшемъ строю преимущественно проходятъ стойку, повороты и обучаютъ свободной, ловкой походкѣ и маршировкѣ. Разница между послѣдними состоитъ въ томъ, что при обученіи свободной походкѣ, человѣкъ идетъ вольно, не отбивая темпа; при маршировкѣ же всѣ движенія его должны быть нѣсколько натянутыми и шагъ громко отбивается. Когда всѣ люди нѣсколько подучены, ихъ ставятъ въ небольшія шеренги и обучаютъ движенію, поворотамъ и самымъ простымъ построеніямъ въ шеренгахъ.

Одновременно съ этимъ обученіемъ налегаютъ и на гимнастику; причемъ въ началѣ упражненія состоятъ въ вольныхъ движеніяхъ тѣла,

Digitized by Google

а потомъ постепенно переходятъ къ машинамъ. Сюда присоединяется еще и вольтижированіе; сначала на станкѣ, а потомъ и на живомъ конѣ. Въ отношеніи послѣдовательности обученія гимнастики, сюда относится все то, что объ этомъ было сказано въ пѣхотѣ.

Съ началомъ пятой недѣли приступаютъ къ обученію при орудіи и ведутъ его также систематически. Такъ, нѣсколько дней до начала этого обученія рекрутовъ выводятъ смотрѣть на соотвѣтствующее обученіе старыхъ солдатъ; при этомъ они стоятъ вокругъ въ небольшихъ групахъ, и унтеръ-офицеры при каждомъ дѣйствіи старыхъ солдатъ объясняютъ имъ его цѣль и назначеніе. Тутъ же объясняютъ названія разныхъ частей орудія и дѣйствія затворнымъ механизмомъ, правила заряжанія, прицѣливанія и стрѣльбы. При этомъ строго наблюдаютъ, чтобы унтеръ-офицеры говорили только суть дѣла, не пускаясь въ подробности, которыя въ первое время только отягчаютъ память молодаго солдата, часто остаются не вполнѣ понятыми и приносятъ лишь вредъ, а не пользу. Потомъ переходятъ къ личному обученію рекрутовъ при орудіи. И тутъ только обращаютъ вниманіе на суть дѣла, не требуя отъ людей точнаго и правильнаго исполненія пріемовъ, указанныхъ въ инструкціи. Всему этому обучаютъ впослѣдствіи; теперь же требуютъ только, чтобы всѣ дѣйствія при орудіи были осмысленно поняты людьми. Словесное объясненіе сопровождаетъ всякое дѣйствіе, причемъ рекрутовъ знакомятъ съ правилами прицѣлки и имѣющимися для этого средствами. Унтеръ-офицеры и обучающій офицеръ подмѣчаютъ уже въ это время, кто изъ людей болѣе способенъ быть прицѣльнымъ канониромъ (наводчикомъ).

Когда новобранцы сдѣлали замѣтные успѣхи въ дѣйствіяхъ при орудіи и его прицѣливаніи, тогда переходятъ къ обученію вспомогательнымъ дѣйствіямъ (Handhabungs- und Herstellungs-Arbeiten): снятію и надѣванію незаряженнаго орудія на передокъ и къ обученію укладки зарядовъ и снарядовъ.

Передъ обученіемъ отъѣздамъ и подъѣздамъ, рекрутовъ выводятъ смотрѣть на соотвѣтствующее упражненіе старыхъ людей, во время котораго имъ объясняютъ суть дѣла. Потомъ они сами исполняютъ тѣ же дѣйствія, и когда замѣчаютъ, что они достаточно познакомились съ ними, переходятъ къ обученію съ запряженнымъ орудіемъ и съ участіемъ старыхъ солдатъ.

Обученіе вспомогательнымъ дѣйствіямъ обыкновенно начинается съ указанія общихъ правилъ и самыхъ простыхъ пріемовъ, съ постепеннымъ переходомъ къ болѣе труднымъ дѣйствіямъ. При этомъ обращаютъ вни-

Digitized by Google

маніе, чтобы при ихъ исполненіи люди пріобрѣтали возможно болѣе ловкости.

Укладкѣ боевыхъ припасовъ обучаютъ сначала въ передкѣ, а потомъ въ зарядномъ ящикѣ, обращая главное вниманіе на то, чтобы люди поняли всѣ правила предосторожности и знали, гдѣ хранится тотъ или другой родъ снарядовъ.

Съ перваго февраля, когда рекруты нѣсколько утвердились въ пѣшемъ строю, ихъ для пѣшихъ ученій начинаютъ ставить въ общій строй, вмѣстѣ со старыми солдатами. Это, однакоже, не составляетъ еще перехода въ батарейный строй, и дѣлается только, чтобы обучать тѣхъ и другихъ одновременно. Кромѣ того, съ этого времени рекрутовъ обучаютъ караульной службѣ, объясняютъ обязанности часоваго и на казарменномъ дворѣ продѣлываютъ все относящееся до карауловъ. Въ теченіе всего періода обученія, который длится отъ двухъ съ половиною до трехъ мѣсяцевъ, они освобождаются отъ карауловъ и принимаютъ въ нихъ участіе только по переходѣ въ ряды батареи.

Всѣ вышеописанныя занятія производятся одновременно, причемъ особенное вниманіе обращаютъ на возможно большее разнообразіе, для того чтобы облегчить обученіе и не утомлять вниманія людей долгимъ однообразнымъ упражненіемъ. Подъ конецъ этого періода, рекрутовъ обучаютъ уходу за лошадьми, правиламъ конюшенной службы, запряжкѣ лошадей и укладкѣ вещей артилерійскаго снаряженія.

Въ конной батареѣ обученіе пѣшему строю, вольнымъ движеніямъ тѣла и гимнастикѣ на машинахъ проходятъ, какъ въ пѣшей и на тѣхъ же основаніяхъ. Вольтижированіе же проходятъ въ гораздо большемъ объемѣ и основательнѣе. Къ обученію пріемамъ при орудіяхъ и прицѣлкѣ переходятъ въ конныхъ батареяхъ не черезъ четыре, а только черезъ шесть недѣль, такъ какъ рекруты конныхъ батарей, будучи заняты еще и ѣздою, употребляютъ больше времени для утвержденія въ первоначальныхъ отдѣлахъ обученія.

Послѣ двухъ недѣль со дня поступленія на службу, приступаютъ къ ѣздѣ и обучаютъ ей, согласно инструкціи, совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ кавалеріи. Шесть первыхъ недѣль ѣздятъ на попонѣ, потомъ на сѣдлѣ съ трензелемъ; а послѣ 1-го января, смотря по возможности, переходятъ къ ѣздѣ на мундштукахъ, а потомъ и съ обнаженнымъ оружіемъ.

Въ отношеніи ѣзды, рекруты конной батареи составляютъ особый рекрутскій класъ. Ѣздѣ обучаютъ шесть разъ въ недѣлю и начинаютъ ее только тогда, когда людьми пріобрѣтена уже нѣкоторая выправка въ пѣшемъ строю. Во время обученія ѣздѣ особенное вниманіе обращаютъ

Digitized by Google

на развитіе въ людяхъ лихости, крѣпкую посадку и умѣніе правильно управлять поводьями. Когда люди все это усвоили, переходятъ къ ѣздѣ съ оружіемъ, рубкѣ съ коня, обучаютъ быстро вскакивать и садиться на лошадь съ обѣихъ сторонъ, передачѣ поводей и тому подобное. Къ началу апрѣля люди должны быть на столько подготовленными, чтобы принять участіе въ строевыхъ ученьяхъ батареи.

Конюшенной службѣ, уходу за лошадьми, сѣдловкѣ, запряжкѣ лошадей и укладкѣ зарядовъ и принадлежности, въ конныхъ батареяхъ обучаютъ съ самаго начала поступленія на службу.

Послѣ 1-го января продолжаются всѣ вышеизложенныя упражненія; но вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ обучать надѣванію и снятію орудія съ передка, соблюдая при этомъ ту же послѣдовательность, какъ и въ пѣшей батареѣ. Подъ конецъ періода образованія, переходятъ къ обученію вспомогательнымъ дѣйствіямъ (Handhabungs und Herstellungs-Arbeiten) караульной службѣ, къ фехтованію пѣшкомъ и верхомъ, и къ укладкѣ боевыхъ зарядовъ. Фехтованіе ограничивается только обученіемъ ловко рубить по выставленному предмету: обученіе производится пѣшкомъ, когда люди въ пѣшемъ строѣ пріобрѣли нѣкоторый навыкъ владѣть оружіемъ; послѣ же ѣзды съ обнаженнымъ оружіемъ переходятъ къ обученію такой же рубкѣ съ коня.

Въ самомъ концѣ рекрутскаго періода обученія упражняютъ рекрутовъ конной батареи въ ѣздѣ съ запряженнымъ орудіемъ; причемъ всѣ люди должны непремѣнно продѣлывать обязанность всѣхъ нумеровъ прислуги. Если бы это упражненіе не удалось сдѣлать въ теченіе этого періода, то съ него начинаютъ слѣдующій.

Одновременно съ этими строевыми занятіями ведется, какъ въ пѣшихъ, такъ и въ конныхъ батареяхъ, теоретическое обученіе, причемъ наблюдаютъ, чтобы оно всегда шло въ параллель со строевымъ обученіемъ и нѣсколько предшествовало ему. Въ отношеніи общевоенныхъ свѣдѣній, оно не отличается отъ пѣхотнаго и кавалерійскаго. Къ спеціально-артилерійской службѣ сюда присоединяются еще свѣдѣнія о конструкціи орудій и лафетовъ; о назначеніи и дѣйствіи всѣхъ частей ихъ; о принадлежности, снарядахъ, пріемахъ при орудіяхъ и правилахъ содержанія въ исправности всѣхъ частей орудія. Впослѣдствіи присоединяютъ еще и другія обще-артилерійскія свѣдѣнія и даютъ понятіе о конструкціи артилерійскихъ повозокъ. Въ конныхъ батареяхъ, кромѣ того, обучаютъ правиламъ чистки и содержанія въ исправности сабли и пистолета. При обученіи не отягощаютъ память новобранцевъ массой разныхъ цифръ и названій, а требуютъ только одну суть дѣла, оставляя

Digitized by Google

подробности до послѣдующаго времени и стараясь теоретическое обученіе нѣкоторыхъ отдѣловъ соединить съ обученіемъ на практикѣ.

Распредѣленіе занятій по часамъ дня приблизительно слѣдующее:

Въ теченіе первыхъ четырехъ-шести недѣль утромъ, отъ 8—11 часовъ, а пополудни, отъ 1—4 обученіе пѣшкомъ и гимнастикѣ. Потомъ къ нимъ присоединяется обученіе при орудіяхъ, вспомогательныя дѣйствія и укладка зарядовъ и принадлежности. Въ конной артилеріи сюда присоединяется еще утромъ ѣзда, а пополудни обученіе конюшенной службѣ. Теоретическое обученіе обыкновенно производится вечеромъ.

б) *Курсъ старыхъ солдатъ.*

Годовой курсъ занятій остальныхъ людей въ артилеріи начинается ранѣе рекрутскаго, именно съ 1-го октября.

Изъ числа людей, выслужившихъ первый годъ, каждая пѣшая батарея должна приготовить себѣ 14 человѣкъ ѣздовыхъ. Обученіе ѣздѣ, какъ этихъ послѣднихъ, такъ и тѣхъ, которые въ качествѣ ѣздовыхъ уже служили годъ, поручается офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, и непремѣнно должно быть окончено къ концу марта; съ тѣмъ, чтобы съ началомъ слѣдующаго мѣсяца могли начаться упражненія въ ѣздѣ съ запряженнымъ орудіемъ, которыя, въ свою очередь, оканчиваются въ концѣ апрѣля. Ѣздовые конныхъ батарей также выбираются изъ лучшихъ людей, выслужившихъ одинъ годъ; обученіе же ихъ ѣздѣ съ запряженнымъ орудіемъ начинается уже съ осени, т. е. около 1-го октября, такъ какъ люди эти, въ теченіе перваго года службы, уже выучились ѣздить верхомъ. Съ наступленіемъ морозовъ обученіе это прекращается, съ тѣмъ, чтобы возобновиться съ наступленіемъ весны.

Распредѣленіе занятій въ теченіе дня приблизительно слѣдующее: До полудня обыкновенно занимаются верховою ѣздою, ѣздою съ орудіемъ и конюшенною службою; а пополудни дѣлаютъ вольтижированіе, гимнастику, ученье пѣшкомъ и при орудіи, а также занимаются теоретическимъ обученіемъ. Остальные люди старшихъ сроковъ службы практикуются въ обязанностяхъ различныхъ нумеровъ прислуги при орудіяхъ.

Молодыхъ унтеръ-офицеровъ продолжаютъ обучать ѣздѣ вмѣстѣ съ молодыми ѣздовыми, болѣе же старшіе совершенствуются въ ѣздѣ отдѣльно.

Старшіе офицеры въ батареяхъ преподаютъ унтеръ-офицерамъ слѣдующія свѣдѣнія: объ обязанностяхъ начальника; орудійнаго фейерверкера и объ употребленіи орудія во время стрѣльбы. Унтеръ-офицеры, въ свою очередь, подъ наблюденіемъ офицеровъ, являются

Digitized by Google

инструкторами всѣхъ остальныхъ людей во всѣхъ отрасляхъ обученія. Самыхъ младшихъ унтеръ-офицеровъ стараются, по возможности, подготовлять къ должности орудійныхъ фейерверкеровъ, *съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ мобилизаціи, имѣть въ полку возможно большее число людей, вполнѣ знакомыхъ съ этимъ дѣломъ.*

Какъ уже было сказано, всѣ люди старшихъ сроковъ службы раздѣляются на три категоріи: состоящіе на второмъ году службы, на третьемъ году службы и унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы. Двѣ первыя категоріи раздѣляются еще на орудійную прислугу и ѣздовыхъ. Какъ въ пѣшей, такъ и въ конной артилеріи всѣ они обучаются по особой програмѣ.

Посмотримъ, какія занятія входятъ въ курсъ обученія и какъ они распредѣлены между вышеозначенными категоріями людей.

1) *Пѣшій строй.*

Стойка, маршировка съ оружіемъ и безъ онаго, повороты и движеніе въ шеренгѣ. Хотя всѣмъ этимъ занимаются всѣ старые солдаты, но особенное вниманіе въ этомъ отношеніи обращаютъ на тѣхъ изъ нихъ, которые, подъ вліяніемъ разныхъ работъ по артилерійской части, не пріобрѣли достаточной выправки. Занятія эти ведутся постепенно въ теченіе всего періода; подъ конецъ рекруты также вступаютъ въ батарейный строй и вмѣстѣ съ прочими людьми участвуютъ на пѣшемъ ученьѣ батареи. При этомъ не только обращаютъ вниманіе на правильность построеній, но и на то, чтобы люди, какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу, поддерживали въ себѣ стройную выправку (auf stramme Haltung der Leute wird Acht gegeben). Отъ одного построенія переходятъ постепенно къ другому, но не ранѣе того, когда все предъидущее твердо усвоено. Въ самомъ концѣ періода дѣлаютъ церемоніальный маршъ, чтобы судить, на сколько люди уравняли шагъ и достигли требуемой выправки. Унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы во всѣхъ этихъ занятіяхъ хотя и употребляются какъ учители, тѣмъ не менѣе обучающіе офицеры обязаны зорко слѣдить за ними, и если замѣчаютъ, что тотъ или другой не совсѣмъ твердо знаетъ свое дѣло, то тотчасъ привлекаютъ его къ отдѣльному отъ прочихъ занятію въ пѣшемъ строѣ.

2) *Гимнастика.*

Къ сказанному въ рекрутскомъ отдѣлѣ слѣдуетъ прибавить только то, что всѣ люди отъ времени до времени дѣлаютъ гимнастику, состоящую изъ вольныхъ движеній тѣла и упражненій на машинахъ, причемъ особенное вниманіе обращаютъ на развитіе тѣла и ловкости; а потому особенно занимаются тѣми людьми, тѣло которыхъ еще недостаточно развилось. Унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы сами обязаны продѣлы-

Digitized by Google

вать всѣ эти занятія, за исключеніемъ тѣхъ, которые служатъ учителями рекрутовъ и другихъ солдатъ.

Съ цѣлью вести гимнастическія занятія, по возможности, цѣлесообразнѣе и однообразнѣе во всемъ полку, командируютъ одного изъ молодыхъ офицеровъ въ центральное гимнастическое заведеніе въ Берлинѣ. По окончаніи курса, офицеръ этотъ подготовляетъ изъ унтеръ-офицеровъ учителей гимнастики для всѣхъ батарей полка. Такимъ образомъ, полезныя свѣдѣнія, которыя офицеры эти приносятъ изъ означеннаго заведенія, дѣлаются общедоступными и вліяютъ должнымъ образомъ на развитіе людей какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ.

3) *Вольтижированіе.*

Хотя ему и обучаютъ всѣхъ солдатъ, такъ какъ оно составляетъ отдѣлъ гимнастики и чрезвычайно развиваетъ ловкость, тѣмъ не менѣе, главное вниманіе на это упражненіе обращаютъ въ конныхъ батареяхъ; въ пѣшихъ же болѣе серьезно занимаются этимъ только ѣздовые.

Обученіе гимнастикѣ и вольтижированію ведется крайне послѣдовательно: такъ, рекруты получаютъ только первоначальное понятіе о всѣхъ движеніяхъ, причемъ особой правильности не требуютъ. На второмъ году службы люди получаютъ окончательное развитіе во всемъ томъ, чему ихъ учили, когда они были новобранцами. Унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы должны подавать во всемъ примѣръ, быть хорошими учителями, и сами, если не заняты обученіемъ другихъ, принимать участіе въ занятіяхъ. Все что было сказано въ пѣхотномъ отдѣлѣ о послѣдовательности гимнастическихъ упражненій и о другихъ соображеніяхъ, вполнѣ относится и до артилеріи.

4) *Обученіе при незапряженномъ орудіи.*

Обучаютъ всему тому, что было уже сказано въ рекрутскомъ отдѣлѣ, но съ тою разницею, что отъ рекрутовъ требовали только сути дѣла; тогда какъ отъ старыхъ солдатъ требуется вполнѣ сознательное обращеніе съ орудіемъ и дѣйствія, производимыя по правиламъ инструкціи. Солдатъ долженъ сознательно усвоить назначеніе каждаго дѣйствія при орудіи и твердо знать всѣ его части и ихъ назначеніе. Упражненія этого рода всегда сопровождаются возможно болѣе подробными словесными объясненіями обучающихъ унтеръ-офицеровъ. Тѣхъ изъ солдатъ, которые при всемъ этомъ выказываютъ наибольшую смѣтливость и умѣніе, обучаютъ, кромѣ того, особо отъ другихъ.

5) *Прицѣлка* (наводка орудій).

Составляетъ для избранныхъ въ прицѣльные канониры (наводчики) и для большинства оберъ-ефрейторовъ спеціальное занятіе.

Примѣчаніе. Въ обоихъ послѣднихъ отдѣлахъ занятій требованія

Digitized by Google

для различныхъ категорій людей по срокамъ службы постепенно увеличиваются.

6) *Вспомогательныя дѣйствія.*

Какъ рекрутовъ, такъ и старыхъ солдатъ постоянно обучаютъ вспомогательнымъ дѣйствіямъ (Herstellungs und Handhabungs-Arbeiten), обращая большое вниманіе на то, чтобы всѣ эти дѣйствія исполнялись ловко и сознательно. Унтеръ-офицеры не только обучаютъ, но и сами принимаютъ участіе въ исполненіи, чтобы не потерять необходимаго въ этомъ дѣлѣ навыка.

7) *Укладка артилерійскихъ зарядовъ и снарядовъ.* Также постоянно практикуется всѣми людьми и унтеръ-офицерами.

8) *Ѣзда.* Въ отношеніи обученія ѣздѣ въ пѣшихъ и конныхъ батареяхъ всѣхъ людей раздѣляютъ на классы, и между ними распредѣляются часы ѣзды какъ въ манежѣ, такъ и на плацу.

Люди пѣшей батареи раздѣляются на три класса: унтеръ-офицерскій; старыхъ ѣздовыхъ (alte Fahrer) и новыхъ ѣздовыхъ (junge Fahrer).

Люди конной батареи раздѣляются на четыре класса: унтеръ-офицерскій; старыхъ верховыхъ (alte Reiter); ѣздовыхъ (Fahrer) и рекрутскій.

Кромѣ того, въ каждомъ артилерійскомъ отдѣленіи существуетъ такъ называемый образцовый классъ (Musterclasse).

Весь курсъ ѣзды ведется по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ кавалеріи.

Образцовый классъ (въ пѣшихъ и конныхъ батареяхъ) составляется изъ всѣхъ лучшихъ ѣздоковъ отдѣленія, а потому требованія ѣзды въ немъ наибольшія. Всѣ алюры должны быть выдерживаемы правильнымъ и однообразнымъ ходомъ; боковыя движенія шагомъ и рысью; повороты и вольты должны дѣлаться весьма отчетливо. Когда все это достигнуто въ требуемой степени совершенства, переходятъ: къ ѣздѣ съ обнаженнымъ оружіемъ; къ рубкѣ предметовъ съ коня; весьма часто обучаютъ быстро соскакивать и садиться на лошадь, съ тѣмъ, чтобы, во время дѣйствія изъ орудія, людей пріучить быстро спѣшиваться для снятія его съ передка. Часто упражняются скакать черезъ ровъ и барьеръ. Разумѣется, требованія въ конно-артилерійскомъ образцовомъ классѣ выше тѣхъ, которыя ставятся въ пѣшемъ.

Требованія, которыя въ конной артилеріи ставятся классу старыхъ верховыхъ (alte Reiter), въ сущности, тѣ же самыя, какъ и въ образцовомъ классѣ, съ тою только разницею, что поворотамъ на мѣстѣ совершенно не обучаютъ, а боковымъ движеніямъ только на шагу. За то особенное вниманіе обращаютъ на крѣпкую посадку и умѣнье управлять конемъ на уздечкѣ. То же самое можно сказать и о классѣ ѣздовыхъ,

Digitized by Google

упражненія которыхъ въ ѣздѣ нѣсколько усиливаются передъ началомъ строевыхъ упражненій батареи.

Класъ новыхъ ѣздовыхъ въ пѣшей артилеріи состоитъ изъ людей, которые уже служили годъ и, слѣдовательно, прошли все годовое обученіе артилериста. Вслѣдствіе этого, обученіе ихъ ѣздѣ идетъ скорѣе, чѣмъ въ рекрутскомъ класѣ конныхъ батарей, и должно быть окончено ко времени строевыхъ ученій. Въ отношеніи требованій, они сравнены съ рекрутами конной батареи, съ тою разницею, что быстро соскакивать и садиться на лошадь требуютъ въ меньшей степени, а передачѣ поводьевъ совершенно не обучаютъ.

Примѣчаніе. Трубачи, смотря по ѣздѣ, распредѣлены по соотвѣтствующимъ класамъ и принимаютъ участіе въ обученіи конюшенной службѣ, упаковкѣ артилерійскаго снаряженія и всему, что касается коня, его сѣдловки и т. д.

Во всѣхъ класахъ, какъ пѣшей, такъ и конной артилеріи, особенное вниманіе обращаютъ на ловкое преодолѣваніе мѣстныхъ препятствій, и потому, какъ тѣхъ, такъ и другихъ постоянно заставляютъ скакать черезъ рвы и барьеры.

Обучаютъ ѣздѣ: старшіе офицеры въ образцовомъ класѣ; младшіе — въ остальныхъ. Иногда обучаетъ и унтеръ-офицеръ, но допускается это только подъ непосредственнымъ наблюденіемъ офицера.

Общій ходъ обученія верховой ѣздѣ распредѣленъ такъ:

1) *Унтеръ-офицерская смѣна,—отъ 10—12 коней.*

До начала января — на сѣдлѣ и трензелѣ.

До 20-го февраля — на мундштукахъ.

Съ 20-го февраля — въ каскахъ и при оружіи.

2) *Смѣна ѣздовыхъ и прочихъ старыхъ солдатъ,—около 12 коней.*

До 10-го декабря — ѣздовые на сѣдлѣ; прочіе на подручныхъ лошадяхъ безъ сѣдла.

Съ 10-го января по 10-е февраля — на сѣдлѣ, съ мундштукомъ.

Съ 10-го февраля — ѣзда при оружіи.

3) *Рекрутскія смѣны.*

Съ 10-го ноября — безъ сѣдла, на трензелѣ.

Съ 10-го декабря — на сѣдлѣ съ трензелемъ.

Съ 10-го января — на мундштукахъ.

Съ 10-го февраля — ѣзда при оружіи.

4) *Ремонты.*

До 1-го апрѣля — на сѣдлѣ и трензелѣ.

Съ 1-го апрѣля — на мундштукахъ.

Digitized by Google

9) *Конюшенной службѣ; съдловкѣ; взнуздыванію лошадей, запряжкѣ ихъ въ орудіе и ящики, а также укладкѣ артилерійскаго снаряженія* обучаютъ всѣхъ людей какъ можно чаще и обращаютъ большое вниманіе на сознательное, быстрое и ловкое исполненіе. Обученіе производится унтеръ-офицерами и оберъ-ефрейторами, подъ наблюденіемъ офицеровъ. Въ пѣшихъ батареяхъ послѣ 1-го января обучаютъ всему этому и орудійную прислугу, т. е. всѣхъ людей, которые не въ должности ѣздовыхъ.

10) *Ѣзда парами.* Служитъ переходомъ къ ѣздѣ съ запряженнымъ орудіемъ и составляетъ совершенно спеціальный отдѣлъ обученія, которое ведется весьма послѣдовательно. Сначала обучаютъ людей, стоя на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы они твердо усвоили правила держанія и дѣйствія поводьями, какъ у подсѣдельной, такъ и у подручной лошадей. Потомъ переходятъ къ ѣздѣ на плацу на большомъ квадратѣ, сначала на шагу продѣлываютъ повороты и перемѣну направленія отдѣльными парами; когда люди достигли нѣкотораго навыка, переходятъ къ ѣздѣ парами на дистанціяхъ орудійной упряжи. Далѣе продѣлываютъ всѣ упражненія на рыси, причемъ сначала идутъ малою рысью, т. е. около 240 шаговъ въ минуту, а потомъ постепенно доходятъ до полнаго алюра, 300 шаговъ въ минуту. При этомъ особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы люди правильно управляли подручною лошадью, какъ поводьями, такъ и кнутомъ, и какъ можно чаще упражняютъ ихъ переходить плавно изъ одного алюра въ другой. Когда все это дѣлается удовлетворительно на рыси, переходятъ къ галопу; и наконецъ, упражняютъ въ скачкѣ черезъ рвы въ два аршина ширины. Начинаютъ съ сухихъ, а потомъ скачутъ черезъ наполненные водою. Въ пѣшей артилеріи, это упражненіе дѣлается на шагу и на рыси, а въ конной, кромѣ того, и на галопѣ. Въ каждой батареѣ обученіе поручается одному офицеру.

11) *Ѣзда съ запряженнымъ орудіемъ* (*безъ орудійной прислуги*).

Одновременно съ ѣздою парами, ѣздовыхъ обучаютъ пѣше по конному, съ тѣмъ, чтобы подучить ихъ къ ѣздѣ съ запряженнымъ орудіемъ, и когда они вполнѣ усвоили всѣ правила поворотовъ и эволюцій, тогда переходятъ къ настоящей ѣздѣ съ запряженнымъ орудіемъ. Послѣдовательность извѣстныхъ эволюцій, считается главнымъ условіемъ успѣха, и каждому такому упражненію непремѣнно предшествуетъ словесное обученіе всего того, что предполагается дѣлать. Во время первыхъ ученій орудійные фейерверкеры остаются пѣшими и все дѣлается на шагу, а потомъ они садятся верхомъ и тогда переходятъ къ другимъ алюрамъ. Во время всего обученія особенное вниманіе обращается

Digitized by Google

на правильное управленіе лошадьми и однообразный ходъ послѣднихъ, на всѣхъ алюрахъ, а въ конной, къ этому еще присоединяется возможно бо́льшее развитіе быстроты алюровъ. Стараются производить часть этихъ ученій на мягкомъ грунтѣ (песокъ и тому подобное), съ тѣмъ, чтобы всѣ лошади привыкали къ однообразной тягѣ. Одинъ алюръ слѣдуетъ за другимъ только тогда, когда большинство упражненій вполнѣ усвоено на предыдущемъ алюрѣ. Рысь постепенно доводятъ отъ средней 240, до настоящей фронтовой, 300 шаговъ въ минуту; потомъ переходятъ къ галопу, который также усиливается постепенно и, наконецъ, идутъ въ карьеръ, стараясь доводить его до скорости 600 шаговъ въ минуту и проходятъ имъ разстояніе сначала въ 200, а потомъ и въ 400 шаговъ.

Одновременно съ этимъ обучаютъ ловко и скоро останавливать орудіе и переходу изъ алюра въ алюръ.

Что всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе, и что въ высшей степени полезно, это та крайняя систематичность, съ которою артилерію обучаютъ преодолѣвать всѣ возможныя мѣстныя препятствія. Такъ, переѣзды съ запряженнымъ орудіемъ черезъ ровъ, плетень, по вспаханному полю, по гати и узкой дорогѣ, черезъ насыпь, на гору и подъ гору, составляютъ каждое само по себѣ отдѣльное обученіе и, смотря по мѣстнымъ условіямъ, непремѣнно продѣлываются до начала строевыхъ ученій. Всѣ эти упражненія непремѣнно сопровождаются словесными объясненіями и указаніями на практикѣ. Подъѣзжая, напримѣръ, къ канавѣ, орудіе останавливаютъ, объясняютъ людямъ свойства данной канавы, указываютъ, почему именно здѣсь, а не тамъ лучше переѣхать и въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ сдѣлать скачокъ или шагомъ переѣхать черезъ канаву; затѣмъ, слѣдуетъ исполненіе. Тоже дѣлаютъ и при одолѣваніи другихъ препятствій. Вообще тутъ требуется не только лихость и ловкость, но и сознательное исполненіе. Тотъ же офицеръ, который обучаетъ ѣздѣ парами, обязанъ впослѣдствіи обучать и ѣздѣ съ запряженнымъ орудіемъ.

12) *Снятію и надѣванію на передокъ.*

Обучаютъ всѣхъ людей батареи, а подъ конецъ этого періода привлекаютъ къ нему и рекрутовъ; всѣ дѣйствія сначала продѣлываютъ при не запряженномъ, а потомъ при запряженномъ орудіи. Обученію этому предшествуетъ теоретическое преподаваніе.

13) *Ученье съ запряженнымъ орудіемъ.*

Обученіе это, отдѣльно съ каждымъ орудіемъ, производится только въ конныхъ батареяхъ. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ описаннымъ въ § 11, такъ какъ тамъ производилась ѣзда собственно ѣздовыхъ,

Digitized by Google

безъ участія орудійной прислуги; тутъ же обученіе производится съ прислугою, причемъ стараются утвердить всѣхъ нумеровъ въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей.

14) *Эволюціи запряженной батареи* имѣютъ цѣлью пріучить орудійныхъ фейерверкеровъ и ѣздовыхъ ѣздить и маневрировать въ батарейномъ строю; вслѣдствіе этого, ученья эти всегда производятся безъ орудійной прислуги, съ участіемъ взводныхъ командировъ. Они начинаются подъ конецъ описываемаго періода, въ конныхъ батареяхъ нѣсколько ранѣе пѣшихъ, и служатъ переходомъ къ настоящимъ строевымъ ученьямъ. Каждому такому ученью съ вечера предшествуетъ словесное разъясненіе того, что будетъ дѣлаться на другой день утромъ; причемъ обыкновенно продѣлываютъ пѣше по конному. На другой день ученье начинается съ того, что ѣздовыхъ заставляютъ продѣлать нѣсколько упражненій отдѣльными орудіями; а потомъ сводятъ въ общій строй и обучаютъ непремѣнно тому, что съ вечера было указано на словахъ и на практикѣ. Обученіе батареи также ведется систематически, сначала на шагу дѣлаютъ самыя легкія построенія; потомъ постепенно переходятъ къ болѣе труднымъ и увеличиваютъ алюръ. Всякое движеніе тутъ же на мѣстѣ сопровождается объясненіями какъ для ѣздовыхъ, такъ и для орудійныхъ фейерверкеровъ и взводныхъ командировъ.

15) *Фехтованіе; рубка пѣшкомъ и верхомъ.*

Обучаютъ какъ въ кавалеріи, только съ меньшими требованіями, и потому сказанное въ кавалерійскомъ отдѣлѣ относится и сюда. Въ пѣшихъ батареяхъ рубкѣ обучаютъ унтеръ-офицеровъ и ѣздовыхъ, но только пѣшкомъ; въ образцовомъ же класѣ подъ конецъ періода и верхомъ.

16) *Выѣздка ремонтовъ*, какъ уже было сказано, поручается лучшимъ ѣздокамъ, подъ руководствомъ офицеровъ. Упоминаю о ней тутъ только для того, чтобы не прервать общей связи въ занятіяхъ артилерійскаго полка.

17) *Обученіе трубачей (игра)* производится старшимъ изъ нихъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полковаго или отдѣленія—адъютантовъ. Сначала заставляютъ играть сигналы пѣшкомъ, а потомъ верхомъ и на разныхъ алюрахъ. На выборъ лошадей подъ трубачей батарейные командиры обращаютъ особенное вниманіе. Во всемъ остальномъ обученіи они участвуютъ съ прочими людьми.

18) *Караульной службѣ* обучаютъ только рекрутовъ подъ конецъ ихъ образованія, передъ переходомъ въ батарейный строй. Остальные люди исполняютъ гарнизонную и караульную службу на столько, на сколько артилерія даннаго гарнизона въ ней принимаетъ участіе. При-

Digitized by Google

нято, однако, всякій разъ передъ выходомъ даже и старыхъ людей въ караулъ, словесно наставлять и напоминать имъ ихъ обязанности; а за часъ до выступленія, продѣлывать главнѣйшіе пріемы караульной службы, т. е. смѣну карауловъ, постовъ и т. п.

19) *Теоретическое образованіе.*

Люди каждой батареи раздѣляются на четыре класа: рекрутскій, старыхъ канонировъ, ѣздовыхъ и унтеръ-офицеровъ.

Всякое обученіе, касающееся матеріальной части артилеріи, всегда производится при самыхъ орудіяхъ, ящикахъ и т. д.

1) Объ обученіи *рекрутовъ* было сказано выше.

2) *Старые канониры.* Обученіе поручается свѣдующему унтеръ-офицеру, подъ наблюденіемъ офицера. Оно обнимаетъ обще-военныя свѣдѣнія и спеціально-артилерійскія: о порохѣ, его храненіи и перевозкѣ, и о всемъ что касается до орудія. Обращаютъ особенное вниманіе на знакомство съ матеріальною частью и на сознательное, толковое исполненіе прислугою всѣхъ дѣйствій при орудіи. Все что проходятъ въ этомъ класѣ подробно указано въ сочиненіи «Полевой канониръ» *(Der Feldkanonier)*.

3) *Ѣздовые.* Преподаетъ унтеръ-офицеръ, подъ наблюденіемъ офицера. Предметы обученія тѣ же, какъ въ класѣ старыхъ канонировъ, но къ нимъ присоединяется еще и все то, что касается лошади, ухода за нею и ея снаряженія.

4) *Унтеръ-офицеры.* Преподаетъ обыкновенно старшій офицеръ въ батареѣ. Курсъ обученія обнимаетъ все то, что сказано въ сочиненіи: «*Dienstvorschrift für die Unter-Officiere der Feld-Artillerie*». Особенное вниманіе обращаютъ на твердое знакомство со всѣмъ тѣмъ, что касается орудія, дѣйствія и употребленія его, а также на службу артилеріи въ полѣ.

Рядомъ со всѣми этими занятіями обучаютъ вольноопредѣляющихся, кандидатовъ на званіе офицера и самихъ офицеровъ; но обо всемъ этомъ я скажу въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь укажу только на нѣкоторыя другія занятія, которыя также выпадаютъ на долю артилерійскаго полка въ теченіе этого періода обученія:

Обученіе ѣздѣ оберъ-фейерверкеровъ и фейерверкеровъ, предназначаемыхъ занять штатныя должности въ муниціонныхъ колоннахъ. Если въ одномъ и томъ же гарнизонѣ стоятъ крѣпостная и полевая артилеріи, то онѣ помогаютъ другъ другу. Названные люди крѣпостной артилеріи обучаются ѣздѣ въ соотвѣтствующихъ ихъ успѣхамъ класахъ полевой; они обязаны нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ проходить курсы ѣзды, сѣдловки, взнуздыванія, укладки артилерійской принадлежно-

Digitized by Google

сти и конюшенной службы; только по испытаніи во всемъ этомъ, во время соотвѣтствующихъ смотровъ, они получаютъ вышеупомянутое званіе. Кромѣ того вездѣ, гдѣ полевая и крѣпостная артилеріи стоятъ въ одномъ гарнизонѣ, принято командировать отъ второй въ первую нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ обучаютъ ѣздѣ; съ тѣмъ, чтобы воспользоваться ими, въ случаѣ мобилизаціи, при могущемъ случиться формированіи новыхъ артилерійскихъ батарей.

Въ теченіе марта одному офицеру поручается обученіе нижнихъ чиновъ, командируемыхъ отъ пѣхоты и егерей, для изученія ѣзды съ пѣхотнымъ патроннымъ ящикомъ; укладки въ немъ патроновъ и вообще всему, что касается этого ящика. Для этого каждый баталіонъ, смотря по надобности, ежегодно командируетъ отъ одного до четырехъ человѣкъ въ ближайшій артилерійскій полкъ.

Для большей ясности прилагаю при этомъ обзоръ всѣхъ занятій этого періода въ артилерійскомъ полку, раздѣленныхъ на курсы по разнымъ категоріямъ людей, за исключеніемъ рекрутовъ, о которыхъ уже было сказано выше.

А) Въ пѣшей артилеріи.

1) *На второмъ году службы.*

а) *Ѣздовые.*

Въ теченіе первыхъ шести недѣль, ѣзда на попонѣ съ трензелемъ; далѣе—на сѣдлѣ; а по достиженіи требуемаго навыка, ѣзда на мундштукѣ.

Теоретическое преподаваніе и вольтижированіе въ теченіе всего періода.

Съ самаго начала періода, конюшенная служба, сѣдловка, укладка артилерійской принадлежности, ученье въ пѣшемъ строю и рубка пѣшкомъ. Отъ времени до времени повторяютъ обученіе пріемамъ при орудіи и вспомогательнымъ дѣйствіямъ.

Около половины періода рубка съ коня и ѣзда парами.

Съ половины февраля ѣзда съ запряженнымъ орудіемъ.

Подъ конецъ періода, сниманіе и надѣваніе на передокъ запряженнаго орудія и эволюціи безъ орудійной прислуги.

б) *Орудійная прислуга.*

Караульная служба и нарядъ на работу въ теченіе всего періода.

Пѣшій строй, пріемы при орудіи, наводка орудія, гимнастика, вольтижированіе, теоретическое преподаваніе, вспомогательныя дѣйствія и

Digitized by Google

укладка зарядовъ и снарядовъ; обучаютъ въ теченіе всего періода, распредѣляя ихъ по возможности равномѣрно.

Во второй половинѣ періода взнуздываніе и запряжка лошадей и сниманіе и надѣваніе на передокъ незапряженнаго орудія.

2) *На третьемъ году службы.*

а) *Ѣздовые.*

Въ теченіе всего періода, нарядъ на работу. Ѣзда и частью выѣздка ремонтовъ.

Въ теченіе всего періода, теоретическое преподаваніе, сѣдловка, запряжка, укладка принадлежности и конюшенная служба, вольтижированіе, пѣшій строй и рубка пѣшкомъ. Отъ времени до времени пріемы при орудіи и вспомогательныя дѣйствія.

б) *Орудійная прислуга.*

Караулы и нарядъ на работу; въ остальномъ то же, что дѣлаютъ люди во второмъ году службы, только съ бо́льшими требованіями.

3) *Унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы.*

Теоретическое образованіе въ теченіе всего періода.

Служатъ учителями при обученіи рекрутовъ, новыхъ ѣздовыхъ и остальныхъ солдатъ. Кромѣ того, принимаютъ участіе въ выѣздкѣ ремонтовъ. Наблюдаютъ за ходомъ обученія въ различныхъ классахъ, вспомогательнымъ дѣйствіямъ, упаковкѣ зарядовъ и снарядовъ, гимнастикѣ и вольтижированію. Принимаютъ личное участіе (за исключеніемъ фельдфебеля) въ гимнастикѣ, вольтижированіи и ѣздѣ. Оберъ-ефрейторы, предназначенные для производства въ унтеръ-офицеры—дѣлаютъ то же самое; остальные ѣздятъ, смотря по успѣхамъ, вмѣстѣ съ молодыми или старыми ѣздовыми и принимаютъ участіе въ сѣдловкѣ, запряжкѣ, укладкѣ принадлежности и конюшенной службѣ.

Б. Конная артилерія.

1) *На второмъ году службы.*

а) *Ѣздовые.*

Въ теченіе всего періода: ѣзда, сѣдловка, запряжка, укладка принадлежности и конюшенная служба, ѣзда парами, рубка пѣшкомъ и верхомъ, теоретическое образованіе.

Съ половины февраля: ѣзда съ запряженнымъ орудіемъ, а потомъ сниманіе и надѣваніе на передокъ запряженнаго орудія.

Digitized by Google

подъ конецъ періода эволюціи безъ орудійной прислуги; иногда ученье отдѣльнаго запряженнаго орудія съ прислугой.

Кромѣ того, въ теченіе всего періода повтореніе: пріемовъ при орудіи, наводки орудія, пѣшаго строя, вольтижированія, вспомогательныхъ дѣйствій и укладки зарядовъ и снарядовъ.

б) *Орудійная прислуга.*

Теоретическое образованіе: караулы и наряды на работу, ѣзда и вольтижированіе въ теченіе всего періода. Иногда повтореніе: пріемовъ при орудіи, его наводки, пѣшаго строя, вспомогательныхъ дѣйствій и укладки боевыхъ припасовъ.

2) *На третьемъ году службы.*

Ѣздовые и орудійная прислуга.

Въ теченіе всего періода, теоретическое преподаваніе: ѣзда и вольтижированіе. Иногда: пѣшій строй, пріемы и наводка орудія, вспомогательныя дѣйствія и укладка боевыхъ припасовъ. Кромѣ того, караульная служба и нарядъ на работу.

3) *Унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы.*

Теоретическое образованіе во время всего періода.

Принимаютъ участіе въ обученіи рекрутовъ и прочихъ солдатъ, и лично упражняются въ ѣздѣ, гимнастикѣ и вольтижированіи, рубкѣ пѣшкомъ и съ коня, а также въ выѣздкѣ ремонтовъ.

Оберъ-ефрейторы, предназначенные къ производству въ унтеръ-офицеры, дѣлаютъ то же самое, остальные же совершенствуются въ пріемахъ, наводкѣ орудія и ѣздѣ, и принимаютъ участіе, вмѣстѣ съ прочими людьми, въ вспомогательныхъ дѣйствіяхъ, укладкѣ боевыхъ запасовъ, гимнастикѣ, вольтижированіи и караульной службѣ.

Такъ какъ рекруты не всегда въ одно и тоже время дѣлаютъ одинаковые успѣхи, то трудно сказать, сколько именно времени должно употребить на всякое изъ означенныхъ выше занятій. Кромѣ того, многія занятія находятся въ связи съ состояніемъ погоды, отъ чего срокъ обученія также можетъ удлиниться. Вслѣдствіе этихъ причинъ часто случается, что одно занятіе получитъ бо́льшее развитіе, чѣмъ другое, а послѣднее придется нагонять въ другое время; а потому только что приведенный мною обзоръ представляетъ, такъ сказать, лишь примѣрное распредѣленіе занятій, какъ они ведутся въ большинствѣ случаевъ. Всѣ же подробности совершенно зависятъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и времени и вполнѣ находятся во власти батарейныхъ командировъ, которые, по своему усмотрѣнію, опредѣляютъ время и послѣдовательность

Digitized by Google

занятій; а также назначаютъ учителей по каждому отдѣлу. Исключеніе составляетъ только выѣздка ремонтовъ въ пѣшей артилеріи, такъ какъ тутъ всѣ ремонты одного отдѣленія выѣзжаются вмѣстѣ и потому, какъ назначеніе людей, такъ и время ѣзды назначается командирами отдѣленій. Они же, а также командиръ полка главнымъ образомъ наблюдаютъ, чтобы все обученіе велось сообразно существующимъ положеніямъ и притомъ съ возможно бо́льшимъ разнообразіемъ,— необходимымъ условіемъ для поддержанія во всѣхъ бодрости и расположенія къ дѣлу.

Примѣчаніе. Передъ самымъ началомъ строевыхъ батарейныхъ ученій, т. е. въ концѣ этого періода, продѣлываютъ нѣсколько ученій цѣлой батареей, пѣшкомъ съ оружіемъ и пріемамъ при незапряженномъ орудіи.

Изъ этого обзора занятій видно, что цѣль обученія перваго періода составляетъ одиночное развитіе солдата, коня и обученіе ихъ при отдѣльно запряженномъ орудіи. Рекрутовъ стараются довести до того, чтобы они, какъ артилеристы, во всѣхъ отрасляхъ обученія были подготовлены на столько, чтобы могли поступить въ батарейный строй въ качествѣ орудійной прислуги. Вслѣдствіе этого, главное вниманіе обращаютъ на умѣніе сознательно обращаться съ 8-ми и 9-ти сантиметровыми орудіями и съ принадлежностью, какъ для дѣйствія изъ него, такъ и обращенія съ послѣднею. Въ остальныхъ людяхъ стараются развить въ возможно бо́льшей степени все то, чему они уже прежде обучались и, въ особенности, налегаютъ на теоретическое образованіе, столь важное для артилериста.

Надобно замѣтить, что особенно въ большихъ городахъ люди отвлекаются отъ прямыхъ занятій караульною службою и разными нарядами на работы; вслѣдствіе чего свободное время должно быть употреблено съ особою осмотрительностью, чтобы, не утомляя людей, достигнуть въ короткій срокъ службы желанныхъ результатовъ.

Молодые ѣздовые (т. е. люди на второмъ году службы) должны быть подготовлены такъ, чтобы съ началомъ слѣдующаго періода тотчасъ можно было приступить къ батарейнымъ строевымъ ученьямъ.

Унтеръ-офицеры и часть предназначенныхъ къ производству въ унтеръ-офицеры оберъ-ефрейторовъ должны быть подготовлены къ веденію орудія, т. е. къ службѣ орудійнаго фейерверкера; остальные употребляются учителями, подготовка которыхъ, въ томъ или другомъ отдѣлѣ, лежитъ на отвѣтственности обучающихъ офицеровъ и батарейнаго командира.

При этомъ прилагаю, для примѣра, распредѣленіе всѣхъ занятій въ конной артилеріи въ теченіе одного дня декабря и апрѣля мѣсяцевъ.

Digitized by Google

Распредѣленіе занятій одного дня въ декабрѣ 1875 года.

5 часовъ утра.	Встаютъ. Конюшенная команда кормитъ лошадей.
5 до $5^3/_4$	Приносятъ супъ изъ кухни; ѣдятъ и убираютъ постели.
$5^3/_4$ » —	Исключая дежурнаго по комнатѣ, который въ $^1/_2$ часа долженъ убрать комнату и тогда только идетъ на конюшню, всѣ отправляются на конюшню, гдѣ они выметаютъ навозъ, подстилаютъ солому, ведутъ лошадей на водопой и осматриваютъ какъ лошадь, такъ и сѣдельный приборъ, чтобы убѣдиться все ли въ порядкѣ.
6 » 7	Чистка лошадей. Приступая къ ней, всякій передъ тѣмъ рапортуетъ своему унтеръ-офицеру, который также въ $5^3/_4$ долженъ быть на конюшнѣ, въ какомъ порядкѣ находится его лошадь и сѣдельный приборъ.
7 » $7^1/_4$	Чистка конюшни; переодѣваніе.
$7^1/_4$ » $7^3/_4$	Рекруты и ѣздовые, которые ѣздятъ на плацу, сѣдлаютъ своихъ лошадей въ присутствіи обучающихъ.
$7^3/_4$ » 8	Выводъ изъ конюшни и упражненія садиться и слѣзать съ лошади.
8 » —	Отправленіе вышеназванныхъ смѣнъ на ѣзду.
$9^1/_4$ » —	Возвращеніе; уборка лошадей, бывшихъ на ученьи; подстилка соломы и чистка сѣдельнаго прибора. Рекруты переодѣваются для вольтижированія.
8 » 9	Старые солдаты убираютъ конюшню; даютъ лошадямъ $^1/_3$ положеннаго въ день количества сѣна, и подстилаютъ $^2/_3$ положенной въ день соломы.
9 » —	Сѣдлаютъ лошадей унтеръ-офицерской смѣны; потомъ ремонтныхъ и, наконецъ, старыхъ солдатъ, такъ чтобы сѣдловка всегда происходила за $^1/_2$ часа до ѣзды.
$9^1/_4$ » $10^1/_4$	Ѣзда унтеръ-офицеровъ }
$10^1/_4$ » 11	Ѣзда ремонтовъ } въ манежѣ.
11 » $11^3/_4$	Ѣзда старыхъ солдатъ }
	По окончаніи каждой смѣны, уборка лошадей и сѣдельнаго прибора и подстилка соломы.
10 » 11	Рекруты: вольтижированіе и гимнастическія движенія тѣла. Ѣздовые чистятъ конюшню и упряжный приборъ. Послѣ уборки ремонтовъ, ѣздовые и рекруты свободны.
$11^1/_4$ » —	Обѣдъ: каждый имѣетъ сосудъ изъ фаянса, въ которомъ изъ кухни приноситъ свою порцію. Такъ какъ особой столовой почти нигдѣ нѣтъ, то люди обѣдаютъ въ покояхъ.
12 » —	Такъ какъ старые солдаты ѣздятъ до $11^3/_4$, то они обѣдаютъ только въ 12 часовъ.
Пополудни.	
— до $12^3/_4$	Отобѣдавъ, всѣ пересматриваютъ платье, съ тѣмъ чтобы приготовиться къ послѣдующимъ занятіямъ.
1 » —	Всѣ идутъ въ конюшню, поятъ лошадей, кладутъ подстилку и чистятъ сѣдельный приборъ.
$1^1/_2$ » $2^1/_4$	Чистка лошадей.
$2^1/_2$ » 4	Рекруты обучаются пѣшкомъ и при орудіи. Старые солдаты въ это время рубятъ солому, для чего всегда оставляютъ $^1/_3$ ежедневной дачи. Привозятъ фуражъ, или занимаются уборкой въ цейхгаузѣ. Если послѣднее не нужно, то они обучаются пѣшкомъ и при орудіи.

Digitized by Google

4	»	5	Свободное время; если нужно, въ это время чистятъ орудія и куютъ лошадей.
5	»	6	Для рекрутовъ ежедневно словесное обученіе, а для остальныхъ людей три раза въ недѣлю.
6¼	»	—	Лошадей кормятъ, ведутъ на водопой, подстилаютъ и подметаютъ подстилку; даютъ оставшіяся ²/₃ дачи сѣна. Футермейстеръ, т. е. завѣдующій кормомъ (Futtermeister) обходитъ конюшню и наблюдаетъ, чтобы всѣ лошади получали то, что имъ слѣдуетъ, причемъ каждый солдатъ докладываетъ съѣла ли лошадь кормъ, или нѣтъ. Послѣ этого людей отпускаютъ.
6³/₄	»	—	Наряжаютъ на ночь для присмотра конюшни одного унтеръ-офицера и четырехъ солдатъ.
7	»	—	Ужинъ; о чемъ люди должны сами позаботиться.
7½	»	9	Осмотръ и починка платья для слѣдующаго дня.
—	»	9	Заря. Люди ложатся спать.

Распредѣленіе занятій одного дня въ апрѣлѣ 1875.

За 2½ часа до выступленія или выхода на ученье начинается служба въ конюшнѣ, какъ въ декабрѣ. Если батарея, напримѣръ, выступаетъ въ 7 часовъ и ученье назначено съ кладью, то сѣдловка, упряжь и укладка начинается въ 6 часовъ и люди встаютъ въ 4½ часа.

Утра.			
6³/₄	ч.	—	Дежурный офицеръ приказываетъ выводить изъ конюшни; запрягаютъ; взводные командиры, осмотрѣвъ свои взводы, докладываютъ о томъ батарейному командиру.
7	»	—	Выходъ на учебный плацъ, на которомъ ѣздовые ѣздятъ; конная прислуга ѣздитъ во взводѣ. Берутъ съ собою также и ремонты. Подъ конецъ вся батарея дѣлаетъ нѣсколько построеній.
10³/₄	»	—	Возвращеніе. Лошадей убираютъ; орудія чистятъ.
11¼	»	—	Обѣдаютъ.
12	»	—	Служба въ конюшнѣ, какъ въ декабрѣ.
Пополудни.			
2½	»	—	Старые солдаты привозятъ фуражъ и работаютъ въ складахъ и цейхгаузахъ.
			Люди, отставшіе отъ другихъ, какъ и тѣ, которые утромъ на ученьи были невнимательны, учатся ½ часа пѣшкомъ и ½ часа при орудіяхъ.
3	»	4	Ефрейторы упражняются въ укладкѣ зарядовъ въ присутствіи одного офицера.
6	»	7	Лошадей кормятъ, какъ въ декабрѣ.
7	»	9	Осмотръ и исправленіе платья для слѣдующаго дня.
9	»	10	Людей увольняютъ со двора.

3) *Періодъ строевыхъ ученій.*

Около начала апрѣля, рекруты и остальные люди на столько подготовлены, что можно приступить къ строевому обученію батареи. Точно такъ же, какъ предъидущій періодъ служилъ подготовкой отдѣльныхъ солдатъ къ настоящему, такъ и этотъ періодъ, въ свою очередь, долженъ подготовить къ слѣдующему, т. е. батарея должна быть совер-

Digitized by Google

шенно готова во всѣхъ отношеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы, по его окончаніи, исключительно заняться упражненіемъ въ боевой стрѣльбѣ.

Переходя къ новому отдѣлу обученія, однако не теряютъ изъ вида и того, что проходили до 1-го апрѣля и отъ времени до времени повторяютъ занятія перваго періода. Хотя въ теченіе этого періода, многія обстоятельства отчасти мѣшаютъ правильному ходу обученія, тѣмъ не менѣе, при умѣніи пользоваться временемъ и выгодными условіями погоды въ этомъ періодѣ, достигаютъ удовлетворительнаго результата. Всѣ занятія и характеръ ихъ въ это время лучше всего выяснятся, разсматривая каждое изъ нихъ отдѣльно:

1) *Обученіе пѣшкомъ и при оружіи.*

Сначала на ученьѣ пѣше по конному продѣлываютъ самыя простыя эволюціи отдѣльно въ батареяхъ; а когда люди пріобрѣли нѣкоторый навыкъ, то соединяютъ батареи въ артилерійское отдѣленіе. Во время этихъ ученій постоянное вниманіе обращено на поддержаніе выправки въ каждомъ отдѣльномъ солдатѣ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что послѣдняя, при другихъ занятіяхъ, часто теряется. Считаютъ полезнымъ всякое ученье начинать съ небольшихъ частей, напримѣръ, ввода, а потомъ переходить къ батарейному и, наконецъ, къ ученью цѣлымъ отдѣленіемъ. Это позволяетъ постоянно повторять предъидущее и даетъ возможность лучше слѣдить за каждымъ лицомъ отдѣльно. Ученье обыкновенно назначается утромъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ послѣ обѣда.

2) *Вольтижированіе.*

Обыкновенно назначается пополудни и служитъ для поддержанія въ людяхъ ловкости, пріобрѣтенной въ предъидущемъ періодѣ, и для дальнѣйшаго развитія какъ ея, такъ и самыхъ людей. Особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы люди конной артилеріи и ѣздовые пѣшей умѣли одинаково ловко соскакивать и садиться съ правой и съ лѣвой стороны лошади, и для этого ихъ обучаютъ сначала на неосѣдланномъ конѣ, а потомъ на сѣдлѣ съ ослабленными подпругами.

3) *Словесное обученіе (теоретическое).*

Хотя въ это время на теоретическое обученіе употребляютъ гораздо менѣе времени, чѣмъ въ предъидущемъ періодѣ; тѣмъ не менѣе, оно продолжается и обнимаетъ не только все то, что практически проходятъ въ настоящемъ періодѣ, но главнымъ образомъ должно твердо ознакомить людей со всѣмъ, что относится до боевой стрѣльбы; правилъ и предосторожностей, соблюдаемыхъ во время дѣйствія изъ ору-

Digitized by Google

дія; опредѣленія результатовъ стрѣльбы по таблицамъ; знакомства вообще съ дѣйствительностью стрѣльбы прусскихъ полевыхъ орудій; уходъ за орудіемъ и замыкающимъ механизмомъ; обращеніе съ зарядомъ и снарядомъ и т. п. Всѣ класы должны вполнѣ ознакомиться со всѣмъ тѣмъ, что нужно для перехода къ боевой стрѣльбѣ.

Всѣ унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы, подъ руководствомъ батарейнаго слесаря, обучаются сборкѣ и разборкѣ запирающаго механизма и основательно изучаютъ все, что до него касается. При этомъ особенное вниманіе людей обращаютъ на причины порчи, или недѣйствія этого механизма. Люди должны сами умѣть толково и безъ задержки устранять эти причины.

4) *Конное ученье батареи, какъ эскадрона, и атака.*

Обученіе кавалерійскому эскадронному строю производится только въ конныхъ батареяхъ и имѣетъ цѣлью ознакомить людей на столько съ его правилами, чтобы, въ случаѣ неимѣнія другаго прикрытія, атаковать угрожающаго батареѣ противника. Рекруты должны заблаговременно получить должную къ тому подготовку. Ученье начинается съ ѣзды по одному на всѣхъ алюрахъ и съ употребленіемъ оружія противъ выставленныхъ для сего предметовъ; потомъ людей сводятъ въ общій эскадронный строй, который обучаютъ по кавалерійскому уставу, обращая главное вниманіе на все то, что̀ служитъ къ пріученію людей дружно, быстро и безъ потери сомкнутости бросаться въ атаку. При всякомъ конномъ ученьѣ, всегда обращаютъ вниманіе на правильное употребленіе поводей и посадку людей, на столько, на сколько того требуетъ боевая практика. Это нисколько не уничтожаетъ строго соблюдаемаго остальными войсками принципа, всегда прикрывать артилерію; но прусаки чрезвычайно предупредительны во всемъ, что̀ можетъ случиться на войнѣ, и потому готовятся на всякій случай.

5) *Батарейное ученье въ полномъ составѣ.*

а) *Въ конной артилеріи.*

Батарейнымъ ученьямъ предшествуютъ ученья пѣше по конному, сначала одного орудія, потомъ взвода и, наконецъ, цѣлой батареи, сопровождаемыя словеснымъ наставленіемъ всѣхъ младшихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Около середины апрѣля приступаютъ къ батарейнымъ ученьямъ: сначала упражняются только въ эволюціяхъ, указанныхъ въ 4-мъ отдѣлѣ артилерійскаго устава (Entwurf zum Exerzier-Reglement der Artillerie), до тѣхъ поръ, пока всѣ они усвоены должнымъ образомъ; потомъ ба-

Digitized by Google

тареи соединяются въ отдѣленія и подъ командою своихъ командировъ проходятъ эволюціи, указанныя въ 5-мъ отдѣлѣ того же устава. Если въ одномъ гарнизонѣ стоятъ нѣсколько батарей разныхъ отдѣленій, то для ученій онѣ сводятся въ одно отдѣленіе. Обращаютъ вниманіе на ловкую ѣзду и правильное веденіе орудія ѣздовыми; а также на дѣйствія при орудіи остальныхъ людей, которые во всемъ этомъ должны до того напрактиковаться, чтобы быть въ состояніи, такъ сказать, механически исполнять правильно. Люди должны особенно ловко исполнять всѣ дѣйствія при заряжаніи; ввинчивать боевой винтъ въ снарядъ; ловко владѣть скорострѣльными трубками, а также правильно и быстро наводить орудіе на указанный предметъ, сообразно съ разстояніемъ. Послѣднее упражненіе контролируется офицерами какъ можно чаще.

б) *Въ пѣшей артилеріи.*

Ученья производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ конной артилеріи, съ тою только разницею, что ученья цѣлаго отдѣленія производятся рѣже, а за неимѣніемъ времени могутъ производиться даже въ теченіе слѣдующаго періода образованія.

Тамъ, гдѣ въ одномъ гарнизонѣ находится нѣсколько батарей одного рода (конныхъ или пѣшихъ), представляется возможность составлять изъ нихъ батареи по комплекту военнаго времени, т. е. изъ 4-хъ орудійныхъ формировать 6-ти-орудійныя. Этимъ пользуются и производятъ возможно чаще ученья съ полнымъ боевымъ числомъ орудій, съ тѣмъ, чтобы какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры не теряли навыка дѣйствовать и управлять такими батареями. Сначала такія 6-ти-орудійныя батареи составляются исключительно изъ однихъ рекрутовъ; а потомъ обращаютъ вниманіе, чтобы и всѣ остальные люди прошли черезъ эту практику. Рядомъ съ этими ученьями продолжаютъ дѣятельно заниматься съ канонирами-наводчиками.

Въ концѣ этого періода всѣхъ людей батареи распредѣляютъ по орудійно, обращая вниманіе на то, чтобы при каждомъ орудіи находились люди по возможности близко подходящіе другъ къ другу въ отношеніи зрѣнія, ловкости, силы, понятливости, образованія, благонадежности и т. д. Это распредѣленіе и остается окончательнымъ до конца учебнаго года.

в) *Перезъздъ черезъ канаву съ запряженнымъ орудіемъ.*

Обученіе начинается съ того, что сначала пріучаютъ скакать черезъ ровъ верховыхъ и упряжныхъ лошадей безъ орудія, соединяя послѣднихъ по парно, а потомъ и съ уносами. Когда лошади смѣло идутъ черезъ препятствіе, то производятъ то же упражненіе съ запряженнымъ

Digitized by Google

орудіемъ. Надо замѣтить, что на практикѣ послѣднее упражненіе повторяется не слишкомъ часто, для сбереженія матеріальной части, которая при этомъ страдаетъ. Съ тою же цѣлью, т. е. для сбереженія людей, лошадей и орудія, и на войнѣ стараются не переноситься черезъ канавы, если въ томъ нѣтъ особенной надобности, такъ какъ всегда есть возможность осторожно переѣхать черезъ ровъ въ болѣе отлогомъ мѣстѣ или сдѣлать спускъ. Тѣмъ не менѣе, отъ времени до времени считаютъ необходимымъ пріучать какъ людей, такъ и лошадей ловко преодолѣвать такого рода препятствія. Съ тою же цѣлію пріучаютъ батареи ѣздить по крутымъ насыпямъ, по глубокому песку или вспаханному полю и т. п.

7) *Опредѣленіе разстояній офицерами, унтеръ-офицерами и оберъ-ефрейторами.*

Участіе въ этомъ принимаютъ также, обладающіе хорошимъ зрѣніемъ и толковые канониры-наводчики. Подготовкою для этихъ упражненій служитъ измѣреніе шагами человѣка и лошади опредѣленныхъ дистанцій, для чего провѣшиваютъ длинную линію, устанавливая колья другъ отъ друга на разстояніи 100 метровъ. Линію эту измѣряютъ, причемъ сравниваютъ шаги и различные алюры лошадей. Потомъ люди каждой батареи раздѣляются на двѣ партіи; въ каждой должны находиться нѣсколько всадниковъ и пѣшихъ. Партіи эти расходятся отъ средины проведенной линіи и оглядываясь другъ на друга опредѣляютъ разстояніе. Для упражненій на разстояніяхъ до 1,200 метровъ всегда найдется мѣстность вблизи расположенія части; для болѣе значительныхъ разстояній необходимо выбирать особыя мѣста, производя обученіе на большихъ дорогахъ и на пересѣченной мѣстности. Обучаютъ также опредѣлять разстояніе при помощи мензульнаго столика, или ориентируясь по плану.

Во время батарейныхъ ученій иногда даютъ отдыхъ съ цѣлію воспользоваться этимъ временемъ для опредѣленія дистанціи до того или другаго предмета, причемъ люди привыкаютъ видѣть при различныхъ условіяхъ погоды и освѣщенія, знакомые имъ предметы, разстояніе до которыхъ имъ въ точности уже извѣстно; отъ этого вліяніе освѣщенія и погоды рѣзко впечатлѣется глазу. На упражненія эти обращаютъ самое серьезное вниманіе такъ какъ на войнѣ чрезвычайно важно, какъ можно скорѣе опредѣлить дистанцію до противника и пристрѣляться.

8) *Примѣненіе къ мѣстности.*

При всякомъ ученьѣ пользуются случаемъ, чтобы указывать людямъ

Digitized by Google

правила примѣненія орудій къ мѣстности, т. е. обучаютъ располагать ихъ такъ, чтобы, не мѣшая другъ другу, они были укрыты и могли хорошо дѣйствовать. Основаніемъ ученья всегда служитъ исполненіе какой либо тактической задачи. Упражненія эти начинаются съ отдѣльныхъ орудій, потомъ переходятъ ко взводамъ и т. д., причемъ обращаютъ особенное вниманіе, чтобы всѣ правила и снаровки были твердо усвоены орудійными фейерверкерами, унтеръ-офицерами и всѣми молодыми офицерами. Тоже требуется при обученьяхъ батарейныхъ и цѣлыхъ отдѣленій, которыя никогда не должны производиться безъ соблюденія всего сказаннаго. Такимъ образомъ, продѣлываютъ разные случаи, могущіе встрѣтиться въ военное время. Располагаютъ батареи, какъ бы для поддержки атаки своихъ войскъ или для прикрытія ихъ отступленія; для атаки или обороны дефиле; для поддержанія или воспрепятствованія переходу черезъ рѣку; для атаки или обороны деревни. Во всѣхъ случаяхъ обращаютъ вниманіе, чтобы люди сознательно и правильно устанавливали орудіе, принимали въ соображеніе разстояніе и наводили орудіе именно на тѣ предметы, которые въ данномъ случаѣ болѣе важны. Ученье постоянно сопровождается замѣчаніями батарейнаго командира, или командира отдѣленія, если нѣсколько батарей учатся вмѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ людямъ одной батареи всегда объясняютъ, почему сосѣдняя батарея выстроилась для совокупнаго съ ними дѣйствія именно тутъ, а не тамъ, куда обращаетъ она свой огонь и почему именно?

Одновременно упражняютъ быстро выравниваться по данному орудію или взводу на позиціи, какъ одному изъ случаевъ примѣненія къ совершенно открытой мѣстности. Одно орудіе или взводъ высылаютъ впередъ; онъ быстро снимается съ передка и открываетъ огонь по указанному предмету; остальныя должны выѣхать на одну съ нимъ высоту и также открыть огонь. Во время выѣзда обращаютъ вниманіе, чтобы командныя слова произносились своевременно; чтобы сигналы были правильны, своевременны и слѣдовали другъ за другомъ въ должной постепенности; чтобы предметъ, по которому открываютъ стрѣльбу, былъ указанъ; разстояніе до него опредѣлено и сообразно тому и другому опредѣленъ снарядъ, которымъ намѣрены дѣйствовать и, наконецъ, чтобы орудіе, даже при холостомъ выстрѣлѣ, всегда было тщательно прицѣливаемо сообразно разстоянію. Для пріученія направлять огонь на артилерію противника производятъ двухсторонніе маневры, взвода противъ взвода и батареи противъ батареи; причемъ пріучаютъ наводить орудія, какъ на открытой мѣстности, такъ и изъ-за закрытія на непріятельскія орудія, какъ на мѣстѣ стоящія, такъ и двигающіяся. На этихъ маневрахъ считаютъ

Digitized by Google

полезнымъ выпускать нѣсколько холостыхъ зарядовъ, чтобы дать людямъ практику наводить орудіе по дыму непріятельскаго выстрѣла.

Въ связи съ описанными упражненіями, командиры артилерійскихъ отдѣленій предпринимаютъ со своими офицерами и унтеръ-офицерами такъ называемыя рекогносцировочныя поѣздки (Recognoscierung's-Ritte), причемъ каждому задаютъ рѣшеніе небольшой тактической задачи, соображаясь съ которою должно умѣть быстро выбирать позиціи для артилеріи; правильно распредѣлять ее на разныхъ мѣстахъ, общаго предполагаемаго фронта войскъ, и опредѣлять разстояніе до предметовъ, по которымъ предполагается открыть огонь. Эти поѣздки должны служить подготовкой къ совокупнымъ дѣйствіямъ съ другими родами оружія. Тамъ, гдѣ артилерія располагается въ одномъ гарнизонѣ съ другими родами оружія, есть всегда возможность производить совокупныя ученья, для чего командиры частей не упускаютъ случая соглашаться между собою.

9) *Вспомогательныя дѣйствія.*

Сюда относятся упражненія: быстро замѣнять убитую лошадь другою; одного № прислуги другимъ; уборка и перекладка подбитаго орудія на запасный лафетъ; исправленіе или перемѣна сломаннаго колеса; подъемъ опрокинутаго орудія; спускъ орудія съ крутизны, или подъемъ по крутой покатости и т. д. Всѣ эти упражненія производятся въ связи съ батарейными ученьями, а потому люди во всемъ этомъ должны заблаговременно получить теоретическія и практическія указанія.

10) *Полевая служба.*

Сюда принадлежатъ упражненія, которыя имѣютъ главною цѣлью обученіе офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и кандидатовъ на эту должность: разбивка коновязей на бивакѣ; устройство бивака и бивачныя правила; устройство бивачныхъ шалашей и заслоновъ противъ вѣтра; земляныя работы для укрытія орудія отъ выстрѣловъ (Работы эти производятся по указаніямъ инструкціи для полевой піонерной службы: Leitfaden für den Unterricht der Infanterie im Feld-Pionir-Dienst). Правила, соблюдаемыя на аванпостахъ и пикетахъ; правила кормленія лошадей во время короткаго или продолжительнаго привала; правила, соблюдаемыя во время фуражировки и тревоги; поворотъ батареи въ узкомъ дефиле; переходъ въ бродъ и мѣры предосторожности для предохраненія зарядовъ отъ подмочки; снабженіе огнестрѣльными припасами во время боя и наконецъ расположеніе орудій и стрѣльба изъ нихъ при особенно трудныхъ обстоятельствахъ.

Digitized by Google

11) *Стрѣльба холостыми зарядами.*

Она обыкновенно производится въ началѣ періода, по окончаніи батарейнаго ученья; а когда рекруты пріобрѣли должный навыкъ и ремонты къ ней привыкли, то и во время самаго ученья. Холостая стрѣльба служитъ подготовкой къ боевой, и потому всегда сопровождается словеснымъ наставленіемъ о мѣрахъ предосторожности при дѣйствіи изъ орудія, при обращеніи съ зарядами, скорострѣльными трубками и запирающимъ механизмомъ.

12) *Приготовленіе зарядовъ и снарядовъ.*

Каждая батарея въ теченіе этого періода должна приготовить столько боевыхъ зарядовъ, сколько нужно для предстоящей въ слѣдующемъ періодѣ практической стрѣльбы. Если бы почему либо не успѣли изготовить всего необходимаго количества, то остальная часть приготовляется въ началѣ періода стрѣльбы. Всѣ рекруты непремѣнно должны участвовать въ этихъ работахъ, причемъ подъ наблюденіемъ офицера обучаютъ ихъ унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы. Кандидаты на должность офицера, однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, а также кандидаты на должность оберъ-фейерверкера и унтеръ-офицера непремѣнно обязаны лично принимать участіе во всѣхъ работахъ. Каждой работѣ предшествуетъ подробное наставленіе и разъясненіе всѣхъ необходимыхъ предосторожностей, особенно при пороховыхъ работахъ; о назначеніи того или другаго снаряда; о способахъ и пріемахъ при его изготовленіи и, наконецъ, осмотръ уже готовыхъ боевыхъ зарядовъ.

13) *Стрѣльба изъ пистолета и приготовленіе патроновъ.*

Рекруты и всѣ люди конныхъ батарей и ѣздовые пѣшихъ обучаются стрѣльбѣ изъ пистолета. Сначала стрѣляютъ отдѣльно холостымъ патрономъ, потомъ боевымъ въ цѣль, на разстояніе 18-ти метровъ. Потомъ обучаютъ стрѣльбѣ цѣлую батарею, причемъ люди стрѣляютъ верхомъ, стоя на мѣстѣ и на ходу. Въ теченіе этого періода людей обучаютъ изготовленію пистолетныхъ патроновъ.

14) *Мобилизація батареи.*

Съ цѣлью убѣдиться, что въ случаѣ войны все необходимое готово, и всякій вполнѣ знакомъ съ тѣмъ, что ему въ этомъ случаѣ должно дѣлать, ежегодно въ каждомъ полку производится примѣрная мобилизація батареи; причемъ пользуются вещами, которыя для этой цѣли хранятся въ цейхгаузахъ артилерійскаго полка. Мобилизированная батарея, составная изъ всѣхъ остальныхъ батарей, причемъ каждая мобилизируетъ то, что ей будетъ предписано. Такъ, напримѣръ, одной батареѣ поручаютъ мобили-

Digitized by Google

зацію одного орудія; другой—ящика; третья должна ставить людей и т. д. Кромѣ того, каждая пѣшая батарея обязана мобилизировать одну повозку находящейся въ ея вѣдѣніи муниціонной колонны. Ежегодно мѣняютъ въ батареяхъ предметъ мобилизаціи, съ тѣмъ чтобы не повторять одно и то же. Такъ, если въ 1874 году батарея № 1-го мобилизировала орудіе, въ 1875 г. ей уже поручаютъ ящикъ, или что нибудь другое. Пѣшія батареи ежегодно мобилизируютъ другаго рода и вида повозки своей муниціонной колонны. Упражненіе это производится всѣмъ наличнымъ составомъ батареи, причемъ особенное вниманіе обращено на участіе и основательное изученіе офицерами, унтеръ-офицерами и оберъ-ефрейторами. Если бы въ настоящемъ періодѣ не было возможнымъ произвести мобилизацію, то ее отлагаютъ до окончанія періода стрѣльбы. Строго наблюдаютъ, чтобы ежегодно каждая батарея непремѣнно прошла черезъ эту практику.

15) *Обученіе перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ.*

Въ каждомъ артилерійскомъ полку для этой цѣли изъ всѣхъ батарей полка формируютъ одну сводную батарею въ полномъ военномъ составѣ и со всѣми принадлежащими къ ней повозками артилерійскаго обоза. Подъ начальствомъ одного изъ батарейныхъ командировъ батарею эту перевозятъ на небольшое разстояніе по желѣзной дорогѣ съ цѣлью пріучить всѣхъ чиновъ быстро нагружаться и выгружаться изъ поѣзда. Батарейный командиръ руководитъ всѣмъ, что сопряжено съ этимъ упражненіемъ. Онъ обязанъ войти въ сношеніе съ управленіемъ желѣзной дороги, написать приказъ о передвиженіи, требовать исполненія необходимыхъ для того работъ и наблюдать, чтобы какъ нагрузка, такъ и выгрузка производились сообразно требованіямъ инструкціи и въ возможно короткомъ времени. Онъ, какъ съ обществомъ желѣзной дороги, такъ и съ другими вѣдомствами, ведетъ всю ту переписку, которая была бы необходима въ военное время какъ для передвиженія батареи, такъ и для снабженія ея всѣмъ необходимымъ во время пути. По окончаніи опыта онъ обязанъ дать письменный подробный отчетъ объ его исполненіи. Обученіе это производится подъ наблюденіемъ командира отдѣленія, причемъ присутствуютъ всѣ офицеры, унтеръ-офицеры, оберъ-ефрейторы, однолѣтніе вольноопредѣляющіеся и кандидаты на офицера. Всѣ они тутъ же на мѣстѣ получаютъ указанія и разъясненія, что и какъ должно дѣлать.

16) *Походные марши.*

Походнымъ маршамъ обучаютъ только тѣ батареи, которыя стоятъ вблизи артилерійскаго стрѣльбища, такъ какъ въ противномъ случаѣ

Digitized by Google

переходъ къ мѣсту стрѣльбы, которое въ большинствѣ случаевъ лежитъ въ значительномъ разстояніи отъ мѣста гарнизона, доставляетъ достаточную практику для походнаго движенія. Такъ, напримѣръ, батареи берлинскаго гарнизона для стрѣльбы ходятъ на полигонъ у Телеля, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ туда и обратно дѣлаютъ переходъ отъ 15—20 верстъ. Батареи, не имѣющія этой практики, обязаны произвести, по крайней мѣрѣ, два марша на разстояніе не менѣе трехъ миль (21 верста). Марши обыкновенно соединяютъ и съ другими упражненіями; такъ, гдѣ возможно, съѣзжаютъ съ дороги и занимаютъ позиціи, измѣряютъ разстоянія и т. п.

Всѣ люди батареи, какую бы должность они ни занимали, должны основательно быть знакомыми со всѣми приготовленіями къ маршу и со всѣми обязанностями во время марша и квартирнаго расположенія. Какъ во время марша, такъ и при занятіи квартиръ обращаютъ вниманіе на строгій порядокъ. Такъ какъ во время маршей мѣстность часто мѣняется, то этимъ пользуются, чтобы указывать на употребленіе артилеріи въ военное время; упражняются въ оцѣнкѣ разстоянія, выбираютъ и выѣзжаютъ на позицію и производятъ тревоги.

17) *Стрѣльба изъ ружья.*

Унтеръ-офицеровъ и людей, предназначаемыхъ для муниціонныхъ колоннъ, обучаютъ стрѣльбѣ изъ ружей, такъ какъ послѣднія вооружены ими. Они должны вполнѣ быть знакомы съ употребленіемъ этого оружія и потому нѣсколько дней подъ рядъ получаютъ какъ теоретическое, такъ и практическое наставленіе обо всемъ, до него относящемся. Тамъ, гдѣ артилерія стоитъ въ одномъ гарнизонѣ съ пѣхотою, пользуются этимъ, для болѣе успѣшнаго обученія названныхъ лицъ, при пѣхотныхъ частяхъ.

Кромѣ всѣхъ вышеназванныхъ занятій, въ теченіе этого періода, на обязанности артилерійскаго полка лежитъ еще продолжающееся около двухъ недѣль обученіе резервистовъ и ландверныхъ людей. Людей этихъ распредѣляютъ по батареямъ, гдѣ ихъ обучаютъ на столько, чтобы поддержать въ нихъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя предшествующею службою, и тѣмъ сдѣлать ихъ годными къ исполненію своихъ обязанностей въ военное время. Послѣдніе два дня ихъ всѣхъ, отдѣльно отъ своихъ батарей, собираютъ на стрѣльбище и производятъ практическую стрѣльбу.

За четыре недѣли до начала практической стрѣльбы на мѣсто стрѣльбища командируютъ особую команду, составленную изъ людей, взятыхъ отъ всѣхъ конныхъ и пѣшихъ батарей. Команда эта предназначается для приведенія въ порядокъ стрѣльбища и для производства на немъ

Digitized by Google

разныхъ работъ. Она размѣщается вблизи стрѣльбища. Повозки, необходимыя для производства работъ, ставятся ближайшею артилерійскою частью того же полка. Съ началомъ практической стрѣльбы всѣ эти люди вступаютъ въ составъ своихъ батарей.

Въ теченіе этого періода (около 1-го мая) возвращаются въ строй унтеръ-офицеры и оберъ-ефрейторы, окончившіе курсъ въ административной или бригадной школахъ. На этихъ людей обращаютъ особенное вниманіе, привлекая ихъ ко всѣмъ занятіямъ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, скоро ознакомить ихъ съ строевою частью службы, отъ которой они нѣсколько отстаютъ въ означенныхъ заведеніяхъ.

Въ это же время производятся иногда, такъ называемые, крѣпостные маневры (Festungs-Manoewer), въ которыхъ полевая артилерія всегда старается принять участіе. Эти маневры состоятъ въ примѣрной осадѣ и оборонѣ той или другой крѣпости, причемъ окружаютъ или всю крѣпость, или только часть ея. Въ этихъ маневрахъ, кромѣ артилеріи, принимаютъ участіе и піонерные баталіоны.

Артилерія участвуетъ также и въ разныхъ работахъ по содержанію въ исправности оружія и снарядовъ въ арсеналахъ и крѣпостныхъ складахъ. Число людей, командируемыхъ на эти работы, совершенно зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ оно довольно значительно, въ другихъ же гарнизонахъ ничтожно. Въ Берлинѣ для этой цѣли отъ каждой батареи ежедневно командируютъ отъ 1 — 2 человѣкъ.

4) *Періодъ стрѣльбы.*

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда батареи во всѣхъ отрасляхъ обученія утвердились, переходятъ къ практической боевой стрѣльбѣ, какъ въ полевой, такъ и въ крѣпостной артилеріяхъ. Стрѣльба продолжается до половины августа; а затѣмъ артилерія принимаетъ участіе въ совокупныхъ занятіяхъ другихъ родовъ оружія. При распространенной культурѣ, въ Пруссіи мѣста для стрѣльбы артилеріи трудно найти, и потому число стрѣльбищъ весьма ограничено. Въ большинствѣ случаевъ, на одномъ и томъ же стрѣльбищѣ стрѣляютъ нѣсколько полковъ, которые въ такомъ случаѣ очередуются. Въ послѣднемъ случаѣ, курсъ стрѣльбы для полеваго полка продолжается 20, а для крѣпостнаго—30 дней. Только батареи, стоящія вблизи стрѣльбища не ограничены въ отношеніи времени, и могутъ стрѣлять, когда и сколько считаютъ нужнымъ.

Какъ въ остальномъ, такъ и въ отношеніи стрѣльбы батарейный командиръ есть полный отвѣтчикъ въ обученіи своей батареи, и для сего въ его распоряженіи ежегодно имѣется: 244 обыкновенныя гранаты;

Digitized by Google

100 картечныхъ гранатъ; 12 картечныхъ жестянокъ и соотвѣтствующее число зарядовъ и скорострѣльныхъ трубокъ. Изъ этого видно, что для практической стрѣльбы въ Прусіи ежегодно отпускаютъ на каждую батарею по 356 боевыхъ зарядовъ; а такъ какъ въ мирное время имѣются только четыре орудія, то, слѣдовательно, каждое можетъ выпустить въ теченіе курса стрѣльбы:

61 обыкновенную гранату;
25 картечныхъ гранатъ, и
3 картечныхъ выстрѣла.

Итого 89 боевыхъ выстрѣловъ.

Стрѣльба производится на слѣдующихъ основаніяхъ: сначала производится такъ называемая подготовительная или поучительная стрѣльба (Unterrichts-Schiessen), которая состоитъ въ томъ, что всѣмъ людямъ батареи на дѣлѣ показываютъ дѣйствіе орудія, по таблицамъ стрѣльбы, и указываютъ, какое вліяніе на мѣткость стрѣльбы производятъ разныя постороннія обстоятельства. Для того, чтобы яснѣе видѣть пробоины, для этой стрѣльбы употребляютъ длинную, такъ называемую пристрѣльную мишень (Anschuss-Scheibe), размѣръ которой составляетъ пять метровъ въ квадратѣ.

Потомъ переходятъ къ упражненіямъ, главная цѣль которыхъ состоитъ въ пріученіи унтеръ-офицеровъ и, въ особенности, офицеровъ слѣдить за дѣйствіемъ своего орудія, и сообразно съ этимъ исправлять положеніе послѣ каждаго выстрѣла. Для этого, каждому молодому офицеру поручается самостоятельное командованіе однимъ орудіемъ, съ которымъ онъ и упражняется сначала на близкомъ, потомъ на среднемъ и, наконецъ, на самомъ дальнемъ разстояніи. Упражненія эти должны производиться непремѣнно съ неопредѣленной дистанціи, причемъ разстоянія:

до 1,000 метровъ (около 420 саженъ) называются малыми;
до 2,000 метровъ (около 850 саженъ)—средними,
а свыше 2,000 метровъ, до полной досягаемости орудія—большими.

Когда молодые офицеры пристрѣлялись, тоже самое дѣлаютъ болѣе старшіе, но они уже руководятъ стрѣльбою взводовъ и, наконецъ, пристрѣливается и самъ батарейный командиръ, руководя стрѣльбою своей батареи на разныхъ разстояніяхъ и различными снарядами. При этомъ, упражненія одного орудія служатъ основаніемъ для дѣйствія другаго.

На одномъ изъ послѣднихъ дней практической стрѣльбы одинъ изъ старшихъ начальниковъ присутствуетъ на стрѣльбѣ, съ цѣлью убѣдиться, на сколько часть усвоила правила инструкціи. Результаты этого дня и считаются смотровыми.

Употребляемыя въ артилеріи мишени слѣдующія:

Digitized by Google

1) *Стрѣлковыя мишени* (Schützen-Scheiben) ставятся рядомъ, на разстояніи другъ отъ друга двухъ метровъ. Каждая мишень имѣетъ 0,5 метра ширины и 1,80 метра высоты.

2) *Пѣхотныя мишени* (Infanterie-Scheiben); ширина 12 метровъ; высота 1,80 метра.

3) *Артилерійскія мишени* (Artillerie-Scheiben) составляются изъ двухъ отдѣльныхъ мишеней; впереди ставятъ квадратную мишень, высота и ширина которой равны 1,80 метра; за нею, на разстояніи 7,5 метровъ, ставятъ другую такую же мишень.

Кромѣ мишеней, цѣлью для стрѣльбы служатъ насыпи канавъ, ограды и другіе мѣстные предметы. Такъ, напримѣръ, выѣхавъ разъ на полигонъ, я видѣлъ, какъ осадная артилерія упражнялась въ скашиваніи бруствера укрѣпленія, по которому она стрѣляла. Разстояніе было около 1,500 метровъ. Болѣе подробныя указанія, какъ производится стрѣльба, можно найти въ инструкціи для стрѣльбы артилеріи (Leitende Grundsätze für die Abhaltung der Schiess-Uebungen).

Смотры.

Въ артилеріи, какъ и въ другихъ родахъ оружія, большинство смотровъ производится въ теплое время года, а потому о нихъ здѣсь и упоминается.

Полковой командиръ отвѣчаетъ за состояніе своего полка, какъ боевой части, а потому онъ, по необходимости, долженъ слѣдить и ознакомиться съ малѣйшими подробностями обученія; вслѣдствіе чего и производитъ смотры, касающіеся подробностей каждой отрасли обученія; бригадный командиръ смотритъ только совершенно готовыя и уже обученныя батареи.

Примѣчаніе. Все то, что было сказано о принципахъ смотровъ въ пѣхотномъ отдѣлѣ, вполнѣ относится до артилеріи, какъ и до всякаго другаго рода оружія.

Въ теченіе года производятъ артилеріи слѣдующіе смотры:

Около средины января. 1) *Смотръ ѣзды* на сѣдлѣ и трензелѣ, производитъ *полковой командиръ*.

Въ началѣ марта. 2) *Смотръ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся*, передъ поступленіемъ ихъ въ составъ батарей, производитъ *полковой командиръ*. 3) *Смотръ рекрутовъ* пѣшкомъ и при орудіи, производитъ *полковой командиръ*.

Въ концѣ марта. 4) *Смотръ ѣзды* на сѣдлѣ съ мундштукомъ, производитъ *полковой командиръ*. 5) *Смотръ ѣзды* трубачей и игра сигналовъ на всѣхъ алюрахъ, производитъ *полковой командиръ*.

Digitized by Google

Въ концѣ апрѣля. 6) *Смотръ ѣзды* запряженныхъ батарей, производитъ *полковой командиръ.* 7) *Экзаменъ состоящимъ въ полковой школѣ* по всѣмъ предметамъ обученія, производитъ *полковой командиръ.*

Въ началѣ мая. 8) *Смотръ* батарей пѣшкомъ и при орудіи, производитъ *полковой командиръ.* 9) *Смотръ гимнастики*, производитъ *полковой командиръ.* 10) *Испытаніе въ теоретическомъ* образованіи унтеръ-офицеровъ и другихъ людей, производитъ *полковой командиръ.* 11) *Осмотръ всей матеріальной части* батареи, т. е. обмундированія, запасовъ и подвижнаго состава, производитъ *полковой командиръ.*

Въ концѣ мая или *началѣ іюня.* 12) *Смотръ строеваго ученья* батарей, производитъ *полковой командиръ*, а нѣкоторыхъ батарей, *бригадный.* 13) *Общій парадъ* всему берлинскому гарнизону, производитъ *императоръ.* 14) *Общее ученье всей артилеріи* берлинскаго гарнизона, производитъ *императоръ.*

Въ концѣ іюля. 15) *Строевое ученье* артилерійскихъ отдѣленій, производитъ *полковой командиръ.* 16) *Смотръ полевой службы*, производитъ *полковой командиръ.*

Около половины августа. 17) *Смотръ стрѣльбы.* 18) *Строеваго ученья.* 19) *Полковой службы*, смотрятъ *генералъ-инспекторъ* или *инспекторъ артилеріи.*

Въ теченіе теплаго времени года. 20) Разъ или два, смотря по надобности, производитъ смотръ всему полку *корпусный командиръ.* Въ гвардіи корпусный командиръ полковыхъ смотровъ не производитъ, такъ какъ императоръ смотритъ оба полка одновременно, причемъ и корпусному командиру, а также и прочимъ начальникамъ представляется возможность видѣть состояніе своихъ частей.

21) Чрезъ каждые два года, какъ въ другихъ родахъ оружія, производится *инспекторскій смотръ* (Musterung), который касается только матеріальной части, т. е. обмундированія, снаряженія, запасовъ и подвижнаго состава. Смотръ производитъ *бригадный командиръ* въ сопровожденіи чиновниковъ интендантства. Обыкновенно провѣряютъ не всю матеріальную часть, а только состояніе того, что требуется для мобилизаціи.

Весною 1875 года, въ артилеріи берлинскаго гарнизона производились, кромѣ названныхъ, еще особаго рода смотры, имѣвшіе цѣлію рѣшить вопросъ о томъ, дѣлать ли впредь заѣзды и повороты по круговой линіи или подъ угломъ. До сихъ поръ, въ прусской артилеріи всѣ заѣзды и повороты запряженнаго шестью лошадьми ору-

Digitized by Google

ния, дѣлались круто подъ прямымъ угломъ; причемъ средній уносъ и само орудіе, должны были идти по слѣдамъ перваго уноса. Такъ какъ подобный способъ поворачиванія орудія крайне утомителенъ для лошадей, то 2-му гвардейскому артилерійскому полку поручено было испытать повороты и заѣзды по круговой линіи. На смотру бригаднаго командира большинство голосовъ выразилось въ пользу поворотовъ по дугѣ, которые, вѣроятно, и будутъ введены окончательно. Тѣмъ не менѣе, знающіе дѣло находили, что въ мирное время ѣздовымъ все-таки слѣдуетъ обучать производить гораздо болѣе трудные, крутые повороты, подъ угломъ, такъ какъ это развиваетъ ихъ ловкость при управленіи орудіемъ. Что же касается до поворотовъ по дугѣ, говорили они, то на смотрахъ и на полѣ сраженія людямъ легко будетъ заѣхать по дугѣ, когда они ловко умѣютъ заѣзжать подъ угломъ.

Общій смотръ артилеріи производится, какъ и у насъ, съ тактическимъ заданіемъ, только съ тою разницею, что у насъ онъ дѣлается въ лагеряхъ, на пересѣченной мѣстности, и со стрѣльбою съ неопредѣленныхъ разстояній противъ мишеней, тогда какъ артилерія берлинскаго гарнизона производитъ собственно только общее ученье на довольно ровной и открытой мѣстности Крейцберга, причемъ стрѣляютъ холостыми зарядами.

5) *Періодъ маневровъ.*

По окончаніи курса стрѣльбы, около половины августа, батареи начинаютъ принимать участіе въ полевыхъ занятіяхъ другихъ родовъ оружія и съ ними же участвуютъ и на большихъ осеннихъ маневрахъ. Осенніе занятія въ артилеріи считаются пробнымъ камнемъ всего ихъ годоваго обученія, и потому на занятія эти обращаютъ особенное вниманіе, не оставляя однако же одиночнаго обученія, которое продолжается рядомъ съ другими занятіями, на сколько время и обстоятельства это позволяютъ.

Генеральнаго штаба полковникъ
баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Въ настоящее время, на основаніи многочисленныхъ данныхъ, выведенныхъ изъ разностороннаго употребленія телеграфовъ для военныхъ цѣлей, изъ свѣдѣній о развитіи и современномъ состояніи военно-телеграфной части за границею, наконецъ, изъ наблюденій надъ дѣйствіями нашихъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ, какъ на обыкновенной практикѣ, такъ и, въ особенности, на маневрахъ, можно вывести заключеніе объ условіяхъ раціональнаго устройства военно-полеваго телеграфа.

Для возможно полнаго удовлетворенія всѣхъ потребностей военнаго времени телеграфъ, предназначенный для военныхъ цѣлей, по нашему мнѣнію, могъ бы быть устроенъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Прежде всего, военно-полевой телеграфъ долженъ состоять изъ *двухъ* отдѣльныхъ, рѣзко отличающихся по цѣли, а потому и по своему устройству, вполнѣ самостоятельныхъ частей, именно: *передоваго* и *тыльнаго* телеграфовъ.

Первый, т. е. *передовой* телеграфъ долженъ предназначаться для быстрой постройки временныхъ телеграфныхъ линій и вообще временнаго телеграфнаго сообщенія въ сферѣ непосредственнаго дѣйствія войскъ съ цѣлью соединенія отрядовъ дѣйствующей арміи между собою и съ главною квартирою, а также для исправленія или порчи, смотря по обстоятельствамъ, захваченнаго у непріятеля телеграфа.

Второй же, *тыльный*, телеграфъ долженъ служить для содержанія телеграфнаго сообщенія съ передовымъ телеграфомъ и съ существующими уже государственными линіями; онъ долженъ имѣть своимъ назначеніемъ развитіе телеграфной сѣти въ тылу дѣйствующей арміи. Слѣдовательно, для дѣйствія такого телеграфа необходимо устройство или новыхъ *постоянныхъ* телеграфныхъ линій, или возстановленіе существовавшихъ, но разрушенныхъ линій.

Это основное дѣленіе военнаго телеграфа нельзя не признать раціональнымъ, такъ какъ оно вызывается самою необходимостью. Въ самомъ дѣлѣ, цѣль и способъ проведенія телеграфа, а также время, которымъ возможно будетъ располагать для его устройства и, наконецъ, самая обстановка, среди которой придется дѣйствовать, конечно, могутъ

Digitized by Google

быть въ частности весьма разнообразны, но въ *общемъ* различіе это вызываетъ необходимость раздѣлить телеграфъ *только* на *два*, по своему назначенію независимыя части, такъ какъ при этомъ дѣленіи и при надлежащемъ устройствѣ каждой части могутъ быть удовлетворены всѣ требованія военнаго времени.

Затѣмъ, необходимо передовой телеграфъ устроить такимъ образомъ, чтобы, кромѣ электрическаго, онъ заключалъ въ себѣ и *оптическій* телеграфъ. Тыльный же телеграфъ, по всѣмъ выяснившимся даннымъ, для совершенно успѣшнаго достиженія своей цѣли, можетъ вполнѣ ограничиться одними электрическими средствами.

На основаніи вышесказаннаго устройство передоваго и тыльнаго телеграфовъ должно, по нашему мнѣнію, состоять въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

I.

Передовой телеграфъ.

а) *Организація личнаго состава.*

Передовому телеграфу, какъ принято и для нынѣ существующихъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ, необходимо дать вполнѣ военную организацію. Весь личный его составъ долженъ состоять исключительно изъ чиновъ военныхъ, подчиненныхъ, слѣдовательно, всѣмъ правиламъ военной дисциплины. Только этимъ условіемъ обезпечивается правильная эксплуатація телеграфа въ сферѣ непосредственнаго дѣйствія войскъ въ военное время, эксплуатація, требующая, кромѣ дисциплины и чисто-военныхъ порядковъ, еще и спеціально-военныхъ знаній.

Затѣмъ, для успѣшнаго дѣйствія передоваго телеграфа, въ военное время, крайне необходимо, чтобы чины его составляющіе вполнѣ знали свое дѣло, а это достигается лишь при постоянномъ существованіи принятой единицы этого телеграфа въ опредѣленномъ личномъ составѣ, который притомъ не долженъ быть уменьшаемъ въ мирное время ниже опредѣленнаго предѣла. Въ противномъ случаѣ, т. е. при чрезмѣрномъ уменьшеніи (въ видахъ, напримѣръ, экономіи) личнаго кадроваго состава этой единицы самое назначеніе ее, вслѣдствіе незнанія чинами основательно своего дѣла, не только не будетъ достигаться, но и исправное дѣйствіе будетъ весьма сомнительно; употребленіе же въ дѣло неподготовленнаго личнаго состава можетъ тяжело отозваться въ военное время.

Содержаніе въ мирное время въ полномъ комплектѣ въ телеграф-

Digitized by Google

ныхъ единицахъ *только* офицеровъ и техниковъ въ строгомъ смыслѣ (телеграфистовъ) не вполнѣ удовлетворяло бы дѣлу, такъ какъ возведеніе передоваго телеграфа никоимъ образомъ не можетъ быть приравниваемо къ работѣ по устройству постоянной телеграфной линіи простыми рабочими внѣ сферы дѣйствія войскъ, гдѣ либо въ тылу ихъ. На передовомъ телеграфѣ требуется скорость и правильность работы, знакомство съ матеріальною частью, умѣнье пользоваться ею и сберегать ее. Все это требуетъ людей заблаговременно и въ мирное время подготовленныхъ къ дѣлу. Формировать въ минуту надобности подобныя единицы, безъ сомнѣнія, неудобно. Даже назначеніе въ мирное время въ телеграфные парки людей изъ дѣйствующихъ частей, напримѣръ, изъ саперныхъ баталіоновъ, для лѣтнихъ занятій, въ лагерное время, съ тѣмъ, чтобы при приведеніи на военное положеніе этими чинами пополнять телеграфныя единицы, будетъ лишь полумѣрою и не принесетъ ожидаемыхъ результатовъ.

Такимъ образомъ, телеграфная единица, имѣя военную организацію, должна представлять собою дѣйствующую часть и имѣть офицеровъ и техниковъ въ полномъ комплектѣ, а строевыхъ нижнихъ чиновъ въ опредѣленномъ мирномъ составѣ, но въ такой численности, чтобы ихъ было вполнѣ достаточно для достиженія цѣли и для отдѣльнаго, вполнѣ самостоятельнаго существованія части. Всякое другое положеніе дѣла по всѣмъ разобраннымъ обстоятельствамъ, нельзя признать удовлетворительнымъ для такой спеціальной и сложной въ матеріальномъ отношеніи военной части, для которой предстоитъ довольно трудная и вмѣстѣ весьма важная дѣятельность въ военное время.

Далѣе, нельзя не замѣтить, что телеграфная единица, имѣющая большой матеріальный обозъ, необходимо должна имѣть и въ мирное время въ числѣ своихъ чиновъ опредѣленное число обозныхъ рядовыхъ. Дѣйствительно, безъ этой мѣры, при приведеніи части на военное положеніе, трудно обучить необходимое число (которое можетъ доходить до 60 человѣкъ при новомъ обозѣ) обозныхъ ѣздовыхъ такъ, чтобы они могли править *четверкою* или *шестеркою* лошадей, а между тѣмъ большинство повозокъ и притомъ самыхъ необходимыхъ запрягается *шестерикомъ*.

Точно также необходимо имѣть для передоваго телеграфа опредѣленную запряжку лошадей по мирному времени; эта необходимость выяснилась вполнѣ, даже при совершенно простомъ и сравнительно легкомъ обозѣ нашихъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ; а тѣмъ болѣе въ этомъ будетъ предстоять надобность при вновь устроенномъ обозѣ. Принятый же нынѣ способъ перевозки телеграфныхъ парковъ на наем-

Digitized by Google

ныхъ лошадяхъ не можетъ быть применимъ къ новому обозу, по громоздкости обоза, требующаго артилерійскихъ лошадей и особеннаго навыка отъ ѣздовыхъ. Неудобства перевозки телеграфнаго обоза на обывательскихъ лошадяхъ, подобно осаднымъ и инженернымъ паркамъ, оказываются еще болѣе значительными, если принять въ соображеніе, что передовой телеграфъ долженъ представлять собою *подвижную* часть, обязанную слѣдовать всюду за войсками.

Изученіе техники дѣла чинами передоваго телеграфа, предназначенными собственно для техническихъ обязанностей, должно обратить на себя полное вниманіе, такъ какъ неудовлетворительность познаній и отсутствіе технической практики можетъ быть причиною чувствительныхъ неудачъ, не смотря на усиленные труды со стороны чиновъ не-техниковъ. Знаніе техники телеграфнаго дѣла въ *особенности необходимо для офицеровъ передоваго телеграфа*, и потому крайне желательно, чтобы они были *телеграфными* офицерами не по одному лишь названію. По нашему мнѣнію, офицеры, назначенные въ телеграфные парки, не только должны быть ознакомлены съ дѣломъ при помощи техническаго гальваническаго заведенія, но надлежало бы ихъ, для лучшаго практическаго изученія дѣла, размѣщать на нѣкоторое время по первокласснымъ телеграфнымъ станціямъ государственнаго телеграфа.

Въ командировку эту должны быть, по нашему мнѣнію, назначаемы *лишь одни офицеры* и то до поступленія въ передовой телеграфъ и притомъ только *на время*. Изучивъ дѣло, они не должны оставаться на службѣ въ гражданскомъ телеграфномъ вѣдомствѣ, а поступать въ части передоваго телеграфа.

Обученіе нижнихъ чиновъ строю, гимнастикѣ, обращенію съ оружіемъ, стрѣльбѣ, правиламъ гарнизонной службы, и, вообще уставамъ (такъ какъ первое условіе состоитъ въ томъ, чтобы они были солдатами), затѣмъ обученіе и занятія въ школѣ и приготовленіе техниковъ изъ нижнихъ чиновъ (телеграфистовъ и ревизоровъ), а также обученіе обращенію съ матеріальною частью и устройству телеграфнаго сообщенія, при всѣхъ возможныхъ на практикѣ обстоятельствахъ, лежитъ, очевидно, на обязанности телеграфныхъ офицеровъ. Желаніе приготовить въ должной мѣрѣ нижнихъ чиновъ передоваго телеграфа, и ознакомить ихъ съ обязанностями солдата и спеціалиста потребуетъ, безъ сомнѣнія, времени и труда, а это опять-таки указываетъ на невозможность сокращать въ мирное время личный составъ телеграфной единицы передоваго телеграфа, а тѣмъ болѣе доводить его до числа, необходимаго лишь для присмотра за имуществомъ. Командировать же въ телеграфное гражданское

Digitized by Google

вѣдомство, съ цѣлью изученія техники, нижнихъ чиновъ, предназначаемыхъ на техническія должности (телеграфисты, ревизоры), по нашему мнѣнію, совершенно лишнее, такъ какъ хорошо подготовленные и знающіе офицеры всегда съумѣютъ приготовить въ своихъ частяхъ необходимое число хорошихъ техниковъ.

Организація единицы передоваго телеграфа должна быть такова, чтобы управленіе частью, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, сосредоточиваясь *въ общемъ* въ одномъ лицѣ командира части, въ *частностяхъ не лежало бы непосредственно* на немъ, а возложено было бы на *завѣдывающаго хозяйствомъ офицера;* такой порядокъ въ особенности необходимъ при вновь устроенной для каждаго парка матеріальной части на *сто* верстъ протяженія телеграфной линіи, требующей свыше 350 человѣкъ нижнихъ чиновъ при 180 лошадяхъ. Кромѣ того, необходимо, чтобы телеграфная единица, для удобства управленія, подраздѣлялась бы на самостоятельныя части.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, по нашему мнѣнію, телеграфная единица передоваго телеграфа должна имѣть организацію *отдѣльнаго баталіона.* Баталіонъ вообще представляетъ собою военную единицу съ вполнѣ выработанными и точно опредѣленными отношеніями и назначеніемъ всѣхъ чиновъ. Принятая въ телеграфной единицѣ передоваго телеграфа такая организація сразу опредѣлила бы права и обязанности всѣхъ чиновъ и внутренній распорядокъ. При этомъ уничтожилось бы названіе *парковъ,* напоминающаго собою преимущественно матеріальную часть и при ней какъ бы *нестроевой* личный составъ, имѣющій притомъ совершенно второстепенное значеніе и, въ тоже время, не изображающій военной единицы. Тогда какъ телеграфная единица передоваго телеграфа, какъ часть, предназначенная въ военное время для операцій, хотя и техническихъ, но въ сферѣ непосредственнаго дѣйствія войскъ, должна представлять собою непремѣнно дѣйствующую единицу, подобно сапернымъ или понтоннымъ баталіонамъ, дабы, въ случаѣ надобности, быть, между прочимъ, въ состояніи отстоять себя и не требовать особаго прикрытія, за исключеніемъ развѣ особенно важныхъ и крайнихъ обстоятельствъ или во время работы.

Принимая, затѣмъ, во вниманіе вновь устроенныя для военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ матеріальныя средства, поступившія уже въ нѣкоторые изъ нихъ изъ инженернаго арсенала и техническаго гальваническаго заведенія, взамѣнъ прежде принятыхъ, и примѣняясь также къ самому ихъ устройству, приводимъ ниже примѣрный штатъ трехротнаго телеграфнаго баталіона.

Digitized by Google

Примѣрный штатъ телеграфнаго баталіона трехротнаго состава.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ. По мирному времени.	Число чиновъ. По военному времени.	Примѣчанія.
Строевые.			
Штабъ и оберъ-офицеры.			
Командиръ баталіона, штабъ-офицеръ.	1	1	1. Въ мирное время адъютантъ исполняетъ обязанности казначея и квартермистра; а въ военное время обязанности эти соединяются въ другомъ лицѣ.
Завѣдывающій хозяйствомъ. Подполковникъ, могъ бы быть капитанъ .	1	1	
Командиры ротъ: капитановъ . . .	2	2	2. Субалтернъ-офицеры состоятъ по двое въ ротѣ и всегда командуютъ взводами. Въ военное время и въ другихъ необходимыхъ случаяхъ они назначаются начальниками станцій.
Командиры ротъ: штабсъ-капитановъ.	1	1	
Адъютантъ и казначей, поручикъ . .	1	2	
Дѣлопроизводитель, оберъ-офицеръ . .	1	1	
Субалтернъ-офицеровъ: поручиковъ. .	3	3	
» » подпоручиковъ .	3	3	
Лекарь, а въ мирное время хотя лекарскій помощникъ.	1	1	
Итого собственно офицеровъ. .	13	14	
Нижніе чины.			
Въ каждой изъ трехъ ротъ.			
Фельдфебель.	1	1	
Унтеръ-офицеровъ: взводныхъ . . .	2	2	
Унтеръ-офицеровъ: полувзводныхъ . .	4	4	
Телеграфистовъ: старшихъ.	2	2	На каждую станцію по одному старшему телеграфисту.
Телеграфистовъ: младшихъ	6	6	На каждую станцію по три младшихъ телеграфиста; а въ случаѣ устройства болѣе двухъ станцій на каждую—по два.
Ревизоровъ или механиковъ	2	2	
Барабанщиковъ.	2	2	
Горнистовъ	2	2	
Ефрейторовъ.	8	10	
Рядовыхъ.	82	100	
Итого строевыхъ нижн. чин. въ *ротѣ*.	111	131	
Баталіонный трубачъ. . .	1	1	Трубачъ долженъ быть верхомъ.
Итого строев. ниж. чин. *въ баталіонѣ*.	334	394	
Нестроевые нижніе чины.			
Въ баталіонѣ.			
Писарей: Старшій баталіонный . . .	1	1	
Писарей: Младшихъ	6	7	Въ каждую роту по одному младшему писарю.
Медицинскихъ фельдшеровъ старшихъ.	1	3	Въ военное время въ каждую роту по одному медицинскому и ветеринарному фельдшерамъ, а также по
Ветеринарныхъ фельдшеровъ	1	3	

Digitized by Google

Обозныхъ	унтеръ-офицеровъ. . . .	1	6	два обозныхъ унтеръ-офицера (изъ нихъ одинъ старшій) и по двадцати обозныхъ рядовыхъ—необходимое число при новомъ обозѣ.
	рядовыхъ	12	60	
Итого нестроевыхъ нижн. чиновъ . .		22	80	

Затѣмъ, опредѣленное число деньщиковъ для штабъ и оберъ-офицеровъ.

Считаю необходимымъ привести нѣкоторыя объясненія. Такъ, принятое число офицеровъ въ ротѣ можетъ показаться не вполнѣ достаточнымъ; но, принимая во вниманіе, что она назначается для устройства и содержанія 33-хъ верстнаго телеграфнаго сообщенія, при принятой вновь матеріальной части въ *сто* верстъ протяженія телеграфной линіи для одного телеграфнаго парка, съ двумя преимущественно станціями — я полагаю, что двухъ оберъ-офицеровъ въ ротѣ будетъ весьма достаточно, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ необходимости устройства ротою болѣе двухъ станцій, начальникомъ станціи можетъ быть командиръ роты или старшіе телеграфисты; наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, на эту должность можетъ быть назначенъ кто-либо изъ должностныхъ офицеровъ, особенно начальникомъ станціи состоящей при баталіонномъ штабѣ.

Принятое въ штатѣ число строевыхъ нижнихъ чиновъ по мирному времени разсчитано для составленія роты на слѣдующемъ основаніи:

Для производства правильной, слѣдовательно и вполнѣ успѣшной работы по устройству телеграфнаго сообщенія телеграфною частью передовой телеграфной единицы, съ существующими старыми и вновь устроенными и принятыми для телеграфныхъ парковъ матеріальными средствами, необходимо, чтобы рота телеграфнаго баталіона могла дѣлиться на *двѣ* рабочія смѣны. Каждая же рабочая смѣна, какъ указываетъ опытъ, должна, въ свою очередь, подраздѣляться на отдѣленія, причемъ, однако, вопреки правилу, постановленному въ «*Руководствѣ для дѣйствія военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ*» (1) не на шесть, какъ въ немъ принято, а только на *четыре отдѣленія*. Дробленіе смѣны на мелкія отдѣленія, по нашему мнѣнію, путаетъ людей и потому вредитъ правильности работы. Затѣмъ, самыя отдѣленія должны быть составлены нѣсколько иначе, и именно:

(1) По «Руководству для военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ» каждая рабочая смѣна дѣлится на шесть отдѣленій, причемъ каждое изъ нихъ должно составляться такимъ образомъ: 1-е отдѣленіе: 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ. Изъ нихъ: 2 рядовыхъ съ клиньями; 4 рядовыхъ для подноски шестовъ и 10 рядовыхъ съ ломами. 2-е отдѣленіе: 4 рядовыхъ къ механической телѣжкѣ или къ переносной рамѣ. 3-е отдѣленіе: 8 рядовыхъ для носки и утвержденія на мѣстѣ—изоляторовъ, для соединенія воздушнаго провода съ шестами и установки ихъ въ ямы. 4-е отдѣленіе: 2 рядовыхъ для натягиванія провода. 5-е отдѣленіе: 2 рядовыхъ для набивки клиньевъ. 6-е отдѣленіе: 1 унтеръ-офицеръ и 4 рядовыхъ для повѣрки и исправленія линій. Всего поэтому, рабочая смѣна должна состоять изъ 36 рядовыхъ при 2 унтеръ-офицерахъ.

Digitized by Google

1-е отдѣленіе: 17 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. Изъ нихъ: два рядовыхъ съ клиньями; 10-ть рядовыхъ (пять паръ) съ лопатами; четверо рядовыхъ для подноски шестовъ и одинъ рядовой (необходимый въ особенности при новомъ обозѣ) у матеріальной повозки для укладки шестовъ и матеріала, въ помощь подносящимъ ихъ, а также и для наблюденія за повозкою при движеніи.

2-е отдѣленіе: четверо рядовыхъ къ переносной рамѣ съ проводникомъ или къ механической съ нимъ телѣжкѣ, исключенной впрочемъ изъ новой матеріальной части, имѣющей однѣ только переносныя рамы. Изъ нихъ: при новой переносной рамѣ трое несутъ ее и одинъ возлѣ провода; при старой — двое несутъ ее, одинъ у ея рукоятки и одинъ у провода; при телѣжкѣ же трое везутъ ее, а одинъ возлѣ провода.

3-е отдѣленіе: шесть рядовыхъ при новой и семь рядовыхъ при старой матеріальной части. Изъ нихъ: двое рядовыхъ укрѣпляютъ воздушный проводъ къ изоляторамъ шестовъ и ставятъ эти послѣдніе въ ямы; при старой матеріальной части эти же рядовые имѣютъ при себѣ въ сумкахъ изоляторы и надѣваютъ ихъ на стержни шестовъ, а затѣмъ, особый рядовой назначается для подноски изоляторовъ; далѣе, двое рядовыхъ натягиваютъ проводъ и двое рядовыхъ съ молотками для забивки клиньевъ по укрѣпленію шестовъ въ ямахъ.

4-е отдѣленіе: четверо рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, именно ревизорѣ. Отдѣленіе это, съ необходимымъ инструментомъ и нѣкоторыми запасными вещами, напримѣръ, консолями, изоляторами, проволокой и проч., служитъ для повѣрки правильности и исправности устроенной телеграфной линіи и въ случаѣ надобности — исправляетъ ее.

Всего, слѣдовательно, потребуется на одну рабочую смѣну, при новой матеріальной части, 31, а при старой — 32 рядовыхъ, при двухъ унтеръ-офицерахъ, изъ которыхъ одинъ—ревизоръ, и съ однимъ — при руководящемъ работою офицерѣ—горнистомъ, необходимымъ для поданія сигналовъ во время производства работы, такъ какъ нынѣ принятый для этого свистокъ не вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Такимъ образомъ, на двѣ рабочія смѣны необходимо при новой матеріальной части 62 рядовыхъ съ двумя горнистами и четырьмя унтеръ-офицерами, изъ которыхъ двое будутъ собственно ревизоры или механики.

Хотя съ измѣненіемъ мѣстныхъ условій, работа по устройству телеграфнаго сообщенія, безъ сомнѣнія, можетъ потребовать нѣкоторыхъ измѣненій въ приведенномъ мною разсчетѣ смѣны, но, въ большей части случаевъ, лишь только относительно одного числа людей въ отдѣленіяхъ и при томъ только въ первыхъ трехъ изъ нихъ; такъ что, во всякомъ случаѣ, приведенный составъ смѣны и разсчетъ ея отдѣленій должны

Digitized by Google

быть приняты за нормальные и въ тоже время за основаніе при опредѣленіи необходимаго числа нижнихъ чиновъ въ ротѣ.

Такимъ образомъ, прибавляя къ полученному выше числу людей, необходимыхъ для всѣхъ прочихъ расходовъ по ротѣ (дежурнаго по ротѣ, вѣстоваго, дневальныхъ, каптенармуса, артельщика, повара, хлѣбопековъ, портныхъ, пригонщика амуниціи, сапожниковъ, конюха; а также на усиленіе рабочихъ отдѣленій въ случаѣ надобности и на содержаніе караула и, наконецъ, возможную убыль больными и проч.), всего minimum 20 человѣкъ рядовыхъ, а также одного фельдфебеля, четырехъ полувзводныхъ унтеръ-офицеровъ (двое взводныхъ показаны уже при каждой рабочей смѣнѣ) и восемь телеграфистовъ, получимъ телеграфную роту по мирному времени въ 82 рядовыхъ, кромѣ того, по числу ихъ—восемь ефрейторовъ, при одномъ фельдфебелѣ съ 16-ю унтеръ-офицерами, изъ которыхъ восемь телеграфистовъ и два ревизора (если, какъ тѣ, такъ и другіе, будутъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи), съ двумя горнистами и двумя барабанщиками, необходимыми для строя.

Телеграфную роту при такомъ личномъ составѣ чиновъ, вполнѣ удовлетворяющую своему назначенію, вмѣстѣ съ тѣмъ можно было бы безъ затрудненій выводить и въ строй, а также формировать изъ ротъ строевой баталіонъ. При этомъ, каждая рота его, за исключеніемъ дневнаго расхода людей, въ числѣ, положимъ, десяти человѣкъ, состояла бы изъ 80-ти рядовыхъ, считая въ томъ числѣ и ефрейторовъ, поэтому могла бы дѣлиться на два взвода по 20 рядовъ въ каждомъ съ необходимымъ числомъ унтеръ-офицеровъ, изъ которыхъ—двое взводныхъ, въ присутствіи субалтернъ-офицеровъ, командовали бы вторымъ и четвертымъ полувзводомъ; четыре полувзводныхъ были бы правофланговыми въ полувзводахъ; одинъ телеграфистъ — ротнымъ жалонеромъ; четверо телеграфистовъ — лѣвофланговыми въ полувзводахъ и затѣмъ остальные трое телеграфистовъ съ двумя ревизорами — замыкающими унтеръ-офицерами. На случай, когда техники были бы заняты службою по прямому своему назначенію, мѣста ихъ въ строю должны занять ефрейторы, и тогда въ ротѣ соотвѣтственно расходу уменьшится только число рядовъ. Можно, конечно, предположить, что взводными и полувзводными унтеръ-офицерами могли бы быть назначены тѣ же техники не только въ строю, но и внѣ его, для сокращенія числа чиновъ; но нельзя забывать, что техники вообще могутъ быть заняты службою, для которой непосредственно предназначаются, тогда они не могли бы не только выходить въ строй, но даже

Digitized by Google

не имѣли бы въ такое время возможности наблюдать за своими частями въ ротѣ.

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ должны быть всѣ необходимые для телеграфнаго баталіона мастеровые, какъ-то: слесаря, кузнецы, колесники, столяры, плотники, шорники, маляры и проч. По нашему мнѣнію, полагать мастеровыхъ въ числѣ *строевыхъ* нижнихъ чиновъ практичнѣе, нежели въ числѣ нестроевыхъ, какъ потому, что этимъ достигается возможность сократить вообще число нижнихъ чиновъ, такъ и потому, что, оставаясь въ строю, они будутъ вполнѣ солдатами. Затѣмъ, въ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ военное время, предполагалось бы имѣть по одному медицинскому и ветеринарному фельдшерамъ въ каждой ротѣ. Каждая изъ нихъ въ это время будетъ въ этихъ лицахъ имѣть, конечно, особенную надобность, состоя большею частью отдѣльно отъ баталіона или по крайней мѣрѣ въ нѣсколько значительномъ разстояніи отъ его штаба.

Наконецъ, въ томъ же числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, примѣняясь вполнѣ къ устроенному вновь обозу, опредѣлено число обозныхъ рядовыхъ такимъ образомъ: для военнаго времени, обозъ, обозные рядовые и лошади предполагаются по слѣдующему разсчету въ каждомъ паркѣ:

Наименованіе повозокъ и число ихъ.	Обозные рядовые: на каждую.	Обозные рядовые: всего.	Лошадей: на каждую.	Лошадей: всего.
Станціонныхъ каретъ . . 6	1	6	4	24
Матеріальныхъ повозокъ. . 21	2	42	6	126
Повозокъ для запас. вещей. 3	1	3	4	12
Провіантскихъ повозокъ. . 3	1	3	4	12
	Къ запас. лош. 6		Запас. лош. 6	

Всего 33 повозки. Итого 60 обоз. ряд. и 180 ар. л.

Для мирнаго времени: разсчетъ сдѣланъ на каждый телеграфный баталіонъ для устроеннаго вновь обоза.

Наименованіе повозокъ и число ихъ.	Обозныхъ рядовыхъ: на каждую.	Обозныхъ рядовыхъ: всего.	Лошадей: на каж.	Лошадей: всего.
Станціонныхъ каретъ. . . . 2	1	2	4	8
Матеріальныхъ повозокъ. . . 5	2	10	6	30

Число каретъ и матеріальныхъ повозокъ взято такое, чтобы хотя *пятая* часть всѣхъ необходимыхъ въ баталіонѣ ѣздовыхъ могла быть постоянно приготовляема къ исправному исполненію своихъ обязанностей и умѣнью отчетливо править надлежащею запряжкою лошадей, число которыхъ, а равно и ѣздовыхъ на каждую карету и повозку положено именно то, которое вызывается необходимостью для вполнѣ правильнаго

Digitized by Google

и безостановочнаго движенія при всѣхъ обстоятельствахъ. Разсчетъ этотъ позволяетъ не только практиковаться при полной запряжкѣ съ пятью матеріальными повозками при двухъ станціонныхъ каретахъ, т. е. устраивать телеграфное сообщеніе до 25 верстъ протяженія съ двумя и болѣе телеграфными станціями; но даетъ возможность, при благопріятныхъ обстоятельствахъ (вполнѣ удобной мѣстности и т. д.), употребить также въ дѣло три станціонныя кареты и восемь матеріальныхъ повозокъ по слѣдующему разсчету:

Наименованіе повозокъ и число ихъ.	Обозныхъ рядовыхъ:		Лошадей:	
	на каждую.	всего.	на каждую.	всего.
Станціонныхъ каретъ. . . 3	1	3	2	6
Матеріальныхъ повозокъ . 8	1	8	4	32
Итого. . . . 11 повозокъ.		11 обозныхъ		и 38 арт. л.

При этомъ можно было бы устраивать за одинъ разъ до 40 верстъ телеграфнаго сообщенія при трехъ или шести телеграфныхъ станціяхъ.

Ко всему вышеизложенному относительно телеграфнаго трехротнаго баталіона можно только присовокупить, что, въ виду несомнѣннаго желанія извлечь возможно бо́льшія сокращенія расходовъ, можно было бы въ мирное время допустить двухротный составъ баталіона, содержаніе котораго въ этомъ составѣ безусловно необходимо. Положенное же число офицеровъ и техниковъ для 3-й роты въ каждомъ баталіонѣ, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы содержать на лицо въ двухъ ротахъ, размѣщая ихъ поровну.

Указанная выше организація телеграфнаго баталіона должна быть дополнена еще одною ротою, назначаемою для *быстраго устройства телеграфнаго сообщенія*. Съ необходимостію имѣть особую матеріальную часть, удовлетворяющую этой цѣли, въ составѣ телеграфнаго баталіона, полагаемъ, согласятся всѣ практически знакомые съ этою частью. Какъ бы ни была незначительна и проста необходимая для этого матеріальная часть, она, однако, не можетъ быть смѣшиваема съ нынѣ принятою матеріальною частью, и, по исключительному своему назначенію, требуетъ особой роты, ибо одна и та же рота не могла бы дѣйствовать *одновременно* и тою и другою матеріальными частями, а потому и необходима въ баталіонѣ особая 4-я рота. Постоянное существованіе такой роты вызывается также на основаніи вышеизложеннаго. Личный составъ ея будетъ вполнѣ зависѣть отъ устройства самой матеріальной части и числа верстъ, на которое она предназначалась бы въ телеграфномъ баталіонѣ.

Digitized by Google

Но организація передоваго телеграфа не можетъ ограничиться вышеизложенными телеграфными баталіонами, потому что самое устройство матеріальной его части одними средствами *электрическаго* телеграфа ограничить невозможно. Дѣйствительно, на войнѣ и въ бою весьма часто встрѣчаются случаи, въ которыхъ *оптическій телеграфъ* можетъ принести неоцѣнимыя услуги, а электрическій оказывается безсильнымъ. Такимъ образомъ, при желаніи раціональнаго устройства матеріальной части въ передовомъ телеграфѣ и личнаго въ немъ состава, необходимо имѣть въ виду какъ средства электрическаго, такъ и оптическаго телеграфовъ; только совокупность употребленія этихъ средствъ дастъ возможность примѣнить телеграфъ на полѣ сраженія къ стратегическимъ и тактическимъ нуждамъ.

Слѣдовательно, телеграфнымъ баталіонамъ должны быть приданы еще средства для устройства сообщеній помощью оптическаго телеграфа, такъ какъ случаи, вызывающіе въ немъ надобность, въ практикѣ этихъ баталіоновъ будутъ несомнѣнно встрѣчаться. При этомъ, казалось бы, что личный составъ баталіоновъ можетъ остаться безъ измѣненія, за исключеніемъ лишь числа техниковъ каждой роты, которое, очевидно, должно быть увеличено соотвѣтственно тому развитію, которое имѣлось бы въ виду дать оптическому телеграфу въ телеграфныхъ баталіонахъ. Такъ какъ сообщеніе посредствомъ оптическаго телеграфа сводится лишь къ устройству станцій, требующихъ ограниченнаго числа людей, и такъ какъ эти работы могутъ быть исполнены самими техниками при незначительной посторонней помощи, то и увеличеніе числа нижнихъ чиновъ роты телеграфнаго баталіона не вызывается надобностью.

Такимъ образомъ, при предположенномъ нами устройствѣ, телеграфный баталіонъ въ случаяхъ, не требующихъ поспѣшности, или для устройства телеграфнаго сообщенія на болѣе продолжительное время между крупными частями войскъ, могъ бы устраивать временную телеграфную линію на шестахъ; между менѣе значительными частями и въ случаяхъ требующихъ особенной скорости онъ имѣлъ бы возможность устраивать *быстрое* телеграфное сообщеніе (изолированный проводникъ). Наконецъ, въ мѣстахъ, по какимъ либо причинамъ затрудняющимъ устройство электрическаго телеграфа (по мѣстнымъ-ли условіямъ, по весьма-ли близкому присутствію непріятеля, наконецъ на тѣхъ мѣстахъ боя, которыя, очевидно, могутъ, по выдающемуся своему положенію, съ большею вѣроятностью перейти изъ рукъ въ руки), телеграфный баталіонъ могъ бы устроить, для главныхъ лицъ или штабовъ ихъ, телеграфное сообщеніе посредствомъ оптическаго телеграфа.

Однако, ограничить употребленіе оптическаго телеграфа только устрой-

Digitized by Google

ствомъ его при телеграфныхъ баталіонахъ было бы невыгодно: этимъ стѣснили бы кругъ его дѣятельности, предоставляя употребленіе его только главнымъ лицамъ или ихъ штабамъ, или пришлось бы чрезмѣрно дробить телеграфный баталіонъ. Вотъ почему слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, устроить при каждой пѣхотной дивизіи, по крайней мѣрѣ, по одной телеграфной ротѣ, для употребленія исключительно оптическаго телеграфнаго сообщенія. Такъ какъ въ дивизіи четыре полковыхъ штаба и два бригадныхъ, что съ дивизіоннымъ составитъ всего *семь*, то можно предположить, что восемь отдѣленій телеграфной роты могли бы устраивать надлежащее между этими штабами сообщеніе, полагая, что каждое изъ отдѣленій могло бы устроить по меньшей мѣрѣ по *двѣ* станціи, для чего число людей, полагаемое въ отдѣленіяхъ (minimum восемь человѣкъ), можно считать совершенно достаточнымъ. При пѣхотныхъ же полкахъ весьма полезно содержать телеграфныя команды, при помощи которыхъ можно было бы устраивать сообщеніе между частями полка. Какъ въ телеграфныхъ ротахъ, такъ и въ командахъ этихъ всѣ люди должны быть ознакомлены съ употребленіемъ принятыхъ въ нихъ оптическихъ приборовъ, и основательно знать передачу свѣдѣній, такъ какъ всѣ они предназначаются для этого дѣла. Въ кавалерійскихъ же дивизіяхъ, какъ въ такомъ родѣ войскъ, который, преимущественно, употребляется въ аванпостной службѣ, крайне необходимо, чтобы, по возможности, всѣ офицеры знали передачу свѣдѣній, какъ по электрическому, такъ и оптическому телеграфу, и опредѣленное число нижнихъ чиновъ въ эскадронахъ было бы ознакомлено съ сигнальнымъ способомъ передачи свѣдѣній. Тогда легко было бы между частями дивизіи устраивать надлежащее сообщеніе.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ упомянуть о нѣкоторыхъ подробностяхъ организаціи и устройства личнаго состава передоваго телеграфа.

Такъ, желательно, чтобы телеграфные баталіоны, какъ и нынѣшніе телеграфные парки, пользовались правами спеціальнаго рода войскъ наравнѣ съ саперными баталіонами, чинами которыхъ могли бы комплектоваться; чтобы они состояли, въ мирное время, въ составѣ саперныхъ бригадъ, и въ строевомъ отношеніи подчинялись начальникамъ ихъ, а въ военное время — въ полномъ распоряженіи начальника штаба арміи. Телеграфныя роты, подъ командою сапернаго штабъ-офицера, должны бы состоять при дивизіонныхъ штабахъ, въ распоряженіи начальника штаба дивизіи, а состоящія при полкахъ телеграфныя команды — въ распоряженіи командира полка, и быть подъ командою оберъ-офицера, на правахъ ротнаго командира. Нижніе чины и субалтернъ-офицеры те-

Digitized by Google

леграфныхъ ротъ и командъ могли бы комплектоваться изъ армейскихъ частей.

Въ техническомъ же отношеніи телеграфные баталіоны, роты и команды должны быть всегда подчинены особому инспектору военныхъ телеграфовъ.

Для вооруженія нижнихъ чиновъ телеграфныхъ баталіоновъ, ротъ и командъ, были бы, повидимому, весьма удобны укороченныя винтовки (драгунскія); револьверы, принятые нынѣ для вооруженія всѣхъ строевыхъ чиновъ въ паркахъ, могли бы быть оставлены фельдфебелямъ и въ баталіонахъ — телеграфистамъ, надсмотрщикамъ или ревизорамъ и, наконецъ, всѣмъ обознымъ, нынѣ не имѣющимъ вооруженія; затѣмъ, тесаки можно бы замѣнить шашками, назначая ихъ только для тѣхъ строевыхъ, которымъ будутъ положены револьверы, а также для всѣхъ унтеръ-офицеровъ и телеграфистовъ.

б) *Матеріальная часть передоваго телеграфа.*

Матеріальная часть нашихъ новыхъ парковъ разсчитана для устройства каждымъ паркомъ телеграфнаго сообщенія на *сто* верстъ протяженія съ *шестью* телеграфными станціями, число которыхъ, однако, можетъ быть увеличено, устраивая ихъ, вмѣсто двухъ, съ однимъ апаратомъ. Эта новая матеріальная часть состоитъ для каждаго парка изъ *шести станціонныхъ каретъ*, образующихъ промежуточныя станціи съ двумя апаратами; изъ *двадцати одной матеріальной повозки*, съ шестами и принадлежностями для постановки каждою изъ нихъ телеграфной линіи на опредѣленное число верстъ; изъ *трехъ повозокъ для запасныхъ вещей* и *трехъ провіантскихъ*, — всего съ каретами — *тридцать три повозки*, для запряжки которыхъ требуется 174 лошади.

Согласно назначенію телеграфныхъ парковъ, какъ единицъ передоваго телеграфа, а также принимая во вниманіе, что устраиваемое ими телеграфное сообщеніе, зачастую, силою обстоятельствъ, придется содержать имъ нѣкоторое время до замѣны его *тыльнымъ* телеграфомъ, необходимо, чтобы матеріальная часть, а примѣняясь къ ней, и личный составъ единицы означеннаго телеграфа (предложенный выше баталіонъ) были бы достаточны для устройства телеграфнаго сообщенія, по меньшей мѣрѣ, на *три* перехода, съ тѣмъ, чтобы устроенная на *первомъ* переходѣ телеграфная линія могла дождаться замѣны ея тыльнымъ телеграфомъ, не устраняя при этомъ возможности устраивать сообщеніе на *двухъ* слѣдующихъ переходахъ; такимъ образомъ, смѣненная тыль-

Digitized by Google

нымъ телеграфомъ линія могла бы опередить устраиваемую линію на третьемъ переходѣ, для устройства сообщенія на четвертомъ.

Чтобы, по возможности, удовлетворить этому условію, необходимо, чтобы, составляя одну единицу, паркъ (баталіонъ) могъ легко дѣлиться, какъ по личному, такъ и по матеріальному составу, на три самостоятельныя отдѣленія или части. Величина личнаго состава всегда зависитъ отъ конструкціи матеріальной части; составъ же этой послѣдней, на *сто* верстъ протяженія, можно признать достаточнымъ для означенной выше, цѣли, имѣя притомъ въ виду устраивать телеграфное сообщеніе по одному главному пути. Такимъ образомъ, количество вновь принятой матеріальной части удовлетворяетъ этому условію. Что же касается до устройства въ то же время телеграфнаго сообщенія между боковыми частями арміи, то нельзя не замѣтить, что подобнаго состава будетъ мало.

Принятое число телеграфныхъ станціонныхъ каретъ (шесть) для образованія станцій на принятое протяженіе провода слѣдуетъ признать также достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ двухъ находящихся въ каждой каретѣ телеграфныхъ апаратовъ всегда можетъ быть взятъ, въ случаѣ надобности, для образованія въ требуемомъ мѣстѣ оконечной или промежуточной станціи съ однимъ пишущимъ приборомъ. Наконецъ, по расположенію вещей и принадлежностей, а также по числу повозокъ, новый паркъ вполнѣ удовлетворяетъ вышеприведенному требованію, такъ какъ можетъ дѣлиться на три вполнѣ самостоятельныя части.

Что же касается до конструкціи вновь устроеннаго обоза и самой укладки въ немъ вещей и принадлежностей, то о немъ замѣтимъ слѣдующее:

Станціонныя кареты, если и можно ихъ признать недурно устроенными, во всякомъ случаѣ представляютъ собою, по меньшей мѣрѣ, излишнюю роскошь и не только удорожаютъ и безъ того дорогую матеріальную часть парка, но и увеличиваютъ напрасно число повозокъ въ его обозѣ. Я остаюсь при томъ убѣжденіи, что помѣщеніе или укрытіе, необходимое для образованія готовой телеграфной станціи, а также и на крайній случай за неимѣніемъ подъ рукою помѣщенія, можетъ быть устроено въ телеграфной матеріальной повозкѣ, въ видѣ закрытой небольшой будки. Это дало бы не только нѣкоторое денежное сбереженіе, но, въ то же время, уменьшило бы нѣсколько число повозокъ и лошадей, чего нельзя не признать заслуживающимъ уваженія.

Укладка вещей во вновь устроенныхъ повозкахъ такая, что позволяетъ не только каждый паркъ раздѣлить на три независимыя самостоятельныя отдѣленія, но даже и каждое изъ нихъ, въ свою очередь,

Digitized by Google

можетъ быть совершенно удобно дѣлимо на части для производства работъ по проложенію телеграфнаго сообщенія въ нѣсколькихъ пунктахъ, такъ какъ съ каждою матеріальною повозкою можно производить постановку телеграфной линіи на опредѣленномъ участкѣ или протяженіи. Подобное устройство, безспорно, нельзя не признать вполнѣ раціональнымъ, такъ какъ такая дѣлимость парка на практикѣ, какъ дознано опытомъ, крайне необходима.

Но, къ сожалѣнію, самыя повозки, въ особенности матеріальныя, громоздки, тяжелы, требуютъ для перевозки *шестерки* лошадей; а между тѣмъ это самыя необходимыя въ парковомъ обозѣ повозки для устройства телеграфной линіи приблизительно до четырехъ съ половиною верстъ. Конечно, такой обозъ не можетъ быть подвиженъ и годится только въ тыльномъ телеграфѣ. Матеріальныя повозки получились таковыми, надо полагать, вслѣдствіе принятія каретъ, почему пришлось, для уменьшенія числа повозокъ, сосредоточить на одну повозку не только необходимый на опредѣленное число верстъ матеріалъ, но и шесты для воздушнаго провода. Можно еще предположить, что къ такому результату пришли, имѣя желаніе производить работу по устройству телеграфной линіи на извѣстномъ протяженіи съ одною повозкою, этого въ общемъ нельзя не признать практичнымъ, но результаты при этомъ получились не вполнѣ удовлетворительные, и именно потому, что каждая повозка, служа на весьма ограниченное число верстъ, представляется громоздкою и тяжелою, требующею для запряжки *шести* лошадей. Не лучше ли бы было устроить ихъ на одну милю, въ семь верстъ, и такъ какъ на такое разстояніе можетъ уже потребоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ станція, то при принятомъ способѣ устройства линіи — уложивъ шесты на особые простые роспуски, устроить на всякій случай въ матеріальной повозкѣ незначительное помѣщеніе для готовой станціи. При этомъ, повозки получатся несравненно болѣе легкими, а укладка болѣе удобною; каждая могла бы перевозиться *парою* или *тройкою* лошадей. Кареты такимъ образомъ становятся совершенно лишними и ихъ вполнѣ замѣнитъ только что указанное расположеніе апарата, установленнаго на ресорахъ въ повозкѣ. Наконецъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что неудобство новыхъ повозокъ зависитъ отъ *непремѣннаго* желанія посадить весь личный составъ нижнихъ чиновъ телеграфнаго парка на повозки. Но это желаніе при *данныхъ* паркамъ *средствахъ* устраивать телеграфное сообщеніе, положительно нельзя признать раціональнымъ, потому что оно не вызывается никакою необходимостью; а между прочимъ, отъ этого образовался обозъ, который едва ли въ состояніи будетъ даже слѣдовать, не отставая *много*, за

Digitized by Google

войсками, кромѣ развѣ шоссейныхъ дорогъ. Въ этомъ убѣждаетъ также опытъ маневровъ въ 1871 году, произведенный съ третьимъ и четвертымъ военно-походными телеграфными парками, имѣвшими обозъ, повозки котораго не громоздки и гораздо легче вновь устроенныхъ. Конечно, другое дѣло, если бы паркъ имѣлъ подвижность, которая давала бы ему возможность, подобно полевой артилеріи, слѣдовать вмѣстѣ и всюду съ войсками, тогда посадка нижнихъ чиновъ, очевидно, вызывалась бы необходимостью и была бы желательною.

Самая укладка вещей, также вслѣдствіе желанія образовать сидѣнье, соображена непрактично. Не останавливаясь на подробномъ описаніи принятыхъ вещей и способа ихъ укладки, какъ выходящемъ изъ рамки предлагаемыхъ замѣтокъ, укажу только на бросающіяся въ глаза неудобства.

Такъ, напримѣръ, шесты возятся въ матеріальной повозкѣ внутри ея длиннаго кузова, въ которомъ сзади повозки сдѣланы двустворчатыя дверцы. Внутри же кузовъ раздѣленъ вдоль повозки на отдѣленія, въ которыя и вкладываются или, вѣрнѣе, вдвигаются шесты. Въ самомъ верхнемъ отдѣленіи возятся лѣстницы. Не говоря уже о томъ, что при движеніи въ гору масса шестовъ, ничѣмъ не удерживаемая на своемъ мѣстѣ, можетъ выбить филенки дверецъ (въ предупрежденіе чего, впрочемъ, сдѣлана желѣзная полоса, которая проходитъ по срединѣ дверецъ и запирается на замокъ), способъ подобной перевозки шестовъ неудобенъ еще и потому, что легко допускаетъ возможность не помѣстить въ повозку принятаго для нее числа шестовъ, такъ какъ шесты не только могутъ набухать на сырой погодѣ (не всегда же будетъ время заняться ихъ окраской), но и гнуться отъ употребленія. Кромѣ того, вновь приняты, такъ называемые, *придорожные* шесты. Они служатъ для поднятія на извѣстную высоту обыкновеннаго шеста, который въ новой матеріальной части принятъ немного меньшихъ размѣровъ; для этого, на вершинѣ ихъ, т. е. придорожныхъ шестовъ, укрѣплено кольцо, чрезъ которое продѣвается обыкновенный съ изоляторомъ на стержнѣ шестъ, нижнимъ своимъ концомъ упирающійся въ желѣзный башмакъ, расположенный также на придорожномъ шестѣ на извѣстной его высотѣ. Эти придорожные шесты, вслѣдствіе расположенныхъ на нихъ указанныхъ приспособленій для поддержанія другаго шеста, весьма неудобно и трудно укладываются. Послѣднее не такъ маловажно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, потому что неудобная укладка можетъ задерживать работу при спѣшной уборкѣ линіи, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ быть причиною оставленія шестовъ неубранными. Надо замѣтить, что при прежней высотѣ шеста воздушный про-

Digitized by Google

водъ поднимается на такую высоту, что кавалеристъ съ пикою свободно проѣзжаетъ подъ нимъ; только желаніе расположить шесты для возки въ кузовѣ повозки повело къ уменьшенію ихъ длины, а вслѣдствіе этого, чтобы поднять проводъ на надлежащую высоту, при перекресткахъ дорогъ, на мостахъ и въ другихъ необходимыхъ случаяхъ, по необходимости пришлось принять эти придорожные шесты.

Затѣмъ, въ той же повозкѣ, въ кузовѣ, съ обѣихъ сторонъ подъ мѣстомъ расположенія шестовъ, между ходами повозки, устроены выдвигающіяся внаружу на роульсахъ доски, на которыхъ расположены катушки съ проводниками на извѣстное число верстъ и необходимый для работы матеріалъ съ инструментомъ. Чтобы выдвинуть такую доску, необходимо прежде отворить запирающуюся на замокъ откидную внизъ дверцу.

Въ повозкахъ для запасныхъ вещей укладка послѣднихъ также, по моему мнѣнію, неудобна, въ особенности принимая во вниманіе, что стѣнки кузова весьма высоки, а такъ какъ вещи расположены въ сундукахъ и ящикахъ, то доставать ихъ изъ повозки, чрезъ вверхъ открывающіяся крышки ихъ, весьма неудобно. Вообще, повозки эти отличаются большимъ количествомъ замковъ, дверецъ, крышекъ ящиковъ, и приспособлены неудобно. При всемъ томъ эти громоздкія, высокія и большія повозки устроены на лежачихъ ресорахъ, что, по нашему мнѣнію, неудобно для военно-походнаго обоза передоваго телеграфа.

Укладка вещей въ старыхъ повозкахъ гораздо проще, удобнѣе; въ особенности укладка и перевозка шестовъ не позволяетъ желать ничего лучшаго. Именно шесты свободно накладываются на четырехколесные роспуски, между четырехъ стоекъ, утвержденныхъ по угламъ. Они укладываются комлями къ сторонѣ передняго хода и упираются ими въ деревянный, обитый листовымъ желѣзомъ щитъ, верхними же своими концами съ желѣзными стержнями для изоляторовъ они свободно выступаютъ изъ повозки. Затѣмъ, они связываются въ двухъ мѣстахъ веревками съ закрутнями. Такая укладка проста, практична и весьма удобна при производствѣ работы. Вообще, нельзя не признать, что прежній обозъ легче вновь проектированнаго, болѣе простъ, притомъ не ресорный и представляетъ только тотъ недостатокъ, что имѣетъ весьма незначительный поворотъ.

Если бы въ прежнемъ обозѣ разсортировать вещи такимъ образомъ, чтобы въ повозкѣ съ будкою (устроенною для расположенія почтовой телеграфной станіи) и съ матеріаломъ на *семь* верстъ, придать по одной повозкѣ съ шестами, т. е. дать парку возможность дѣлиться на большее число частей, а не на *двѣ* только, какъ это было возможно, то *пере-*

Digitized by Google

дъланный такимъ образомъ обозъ, я убѣжденъ, былъ бы весьма удобенъ; тогда только *тридцать* повозокъ (въ каждое отдѣленіе по десяти), (1) болѣе легкихъ и удобныхъ, составили бы паркъ для устройства телеграфнаго сообщенія на *сто пять* верстъ (каждымъ отдѣленіемъ парка на тридцать пять верстъ); обозъ этотъ потребовалъ бы только *девяносто* лошадей, полагая для *военнаго времени* на каждую повозку maximum по *три* лошади; въ мирное же время подъ каждую изъ нихъ весьма достаточно по *парѣ* лошадей. Между тѣмъ новый обозъ, служа для *ста* верстъ телеграфнаго сообщенія, требуетъ, безъ провіантскихъ повозокъ, для запряжки, какъ указано въ вышеприведенномъ разсчетѣ, *сто шестьдесятъ двѣ* лошади. Разница, заслуживающая полнаго вниманія.

Въ заключеніе о новой матеріальной части, не могу не сказать, что для такой крупной единицы, какою долженъ будетъ получиться при этомъ новый паркъ въ личномъ его составѣ, сколько мнѣ извѣстно, не проектированъ для него денежный ящикъ; по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ новымъ обозомъ онъ не поступилъ въ парки. Нельзя предположить, что при новомъ составѣ для этого будетъ служить небольшой желѣзный сундучокъ, принятый нынѣ въ паркахъ, перевозимый въ одной изъ станціонныхъ повозокъ.

Не могу не отмѣтить здѣсь также предположенія, заключающагося въ томъ, что будто бы имѣлось въ виду всю матеріальную часть телеграфныхъ парковъ передать въ вѣдѣніе гражданскаго телеграфнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы оно заботилось бы о заготовленіи, содержаніи и ремонтировкѣ всего необходимаго имущества и обоза, лишь по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, въ которомъ предполагалось производить, въ случаѣ надобности, опыты и испытанія. Такое положеніе дѣлъ было бы, безъ сомнѣнія, неудобно; какъ изготовленіе матеріальной части, такъ и завѣдываніе ею нераздѣльно должно находиться въ рукахъ того вѣдомства, которое поведетъ парки въ дѣло.

Но каково бы ни было устройство матеріальной части единицы передоваго телеграфа, одними только что перечисленными средствами, какъ объяснено выше, ограничиться нельзя. Для *быстраго устройства* телеграфнаго сообщенія должна быть матеріальная часть особаго устройства, которая должна заключать въ себѣ: ручные переносные телеграфные апараты, носимые при себѣ сигналистами; незначительныя гальваническія батареи, удобно расположенныя, если не при самомъ апаратѣ, то подъ сидѣньемъ и, наконецъ, надлежащимъ образомъ изолиро-

(1) Безъ провіантскихъ.

Digitized by Google

ванный проводникъ, для прочности обмотанный мѣдною проволокою. Перевозка проводника и телеграфиста этой части, роты или отдѣленія телеграфной единицы, должна производиться на легкой одноколкѣ, требующей одной только лошади. На этой же одноколкѣ можно было бы перевозить и самыя необходимыя принадлежности и вещи для образованія телеграфной станціи. Такія одноколки, будучи несравненно подвижнѣе всякаго легкаго орудія, могли бы проводить линію на всякой мѣстности. Предназначаясь для устройства телеграфнаго сообщенія между частями отряда, такая повозка могла бы проводить телеграфную линію, такъ сказать, вмѣстѣ съ движеніемъ войскъ, не прекращая въ то же время сообщенія между ними.

Отличаясь несомнѣнными достоинствами, такая система прокладки телеграфной линіи представляетъ то важное неудобство, что, состоя изъ раскинутаго проводника, она легче подвержена порчѣ, безъ злаго умысла, просто, напримѣръ, колесами повозокъ или копытами лошадей; кромѣ того, самыя поврежденія труднѣе отыскивать, хотя, собственно говоря, то же можетъ случиться и при употребленіи изолированнаго проводника и въ настоящее время въ нашихъ военно-походныхъ телеграфныхъ паркахъ. Но этотъ недостатокъ устраняется надлежащимъ приготовленіемъ проводника съ бронею изъ проволоки, а также, въ большинствѣ случаевъ, и въ извѣстной степени навыкомъ при прокладываніи проводника. Отъ умышленной же порчи послѣдняго не избавлена, очевидно, и линія на шестахъ. Вообще телеграфная линія, каково бы ни было ея устройство, въ передовомъ телеграфѣ безъ надзора не должна быть оставляема. Въ телеграфныхъ паркахъ и теперь предполагается прикомандировывать къ нимъ съ этою цѣлью конный конвой, по *одному* человѣку на каждыя *двѣ версты*; тоже самое, очевидно, могло бы быть примѣнено и къ предлагаемому отдѣленію телеграфной единицы. Во всякомъ случаѣ, линія эта не должна была бы оставаться долго и могла бы смѣняться линіею на шестахъ.

По величинѣ протяженія устраиваемой телеграфной линіи эта часть или отдѣленіе телеграфной единицы должно быть вдвое или, въ крайней мѣрѣ, въ полтора раза больше принятой для нея въ отдѣленіи съ шестами, потому что устраиваемой сѣти придется распространяться къ отдѣльнымъ частямъ отряда по разнымъ направленіямъ, тогда какъ отдѣленію съ шестами предстоитъ устраивать телеграфныя линіи для болѣе постояннаго ихъ содержанія на одномъ мѣстѣ, преимущественно между штабами или значительными частями войскъ.

Наконецъ, остается сказать нѣсколько словъ о матеріальной части оптическаго телеграфа, въ примѣненіи его къ передовому телеграфу. Не

Digitized by Google

останавливаясь на деталяхъ, замѣтимъ, что оптическій телеграфъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: принятые въ немъ приборы должны давать возможность дѣйствовать, т. е. получать и передавать кореспонденцію какъ днемъ, такъ и ночью, притомъ, при всякой погодѣ, поэтому, напримѣръ, нельзя ограничиться оптическими приборами, основанными лишь на преломленіи солнечныхъ лучей, для чего необходима ясная солнечная погода; крайне нужно, чтобы приборы могли дѣйствовать помощью искусственнаго свѣта, который долженъ имѣть довольно значительное напряженіе. Необходимо затѣмъ, чтобы устройство матеріальной части оптическаго телеграфа давало возможность быстраго и удобнаго передвиженія по всякой мѣстности и при всѣхъ обстоятельствахъ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что до сихъ поръ у насъ на оптическій телеграфъ, въ примѣненіи его къ военнымъ цѣлямъ, не было обращено того вниманія, котораго онъ заслуживаетъ.

II.

Тыльный телеграфъ.

Предназначаясь для извѣстныхъ операцій въ тылу дѣйствующей арміи или отряда, во всякомъ случаѣ внѣ сферы военныхъ дѣйствій, на извѣстномъ разстояніи отъ непріятеля, тыльный телеграфъ долженъ служить исключительно только въ военное время.

Поэтому личный составъ тыльнаго телеграфа, который предполагалось бы составлять изъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства и находящихся въ запасѣ военныхъ чиновъ, можетъ формироваться по требованію военнаго вѣдомства лишь при приведеніи арміи на военное положеніе. При этомъ чинами запаса могли бы не только укомплектовать тыльный телеграфъ, но и передавать ихъ въ телеграфное вѣдомство для замѣщенія убыли, которая произойдетъ на государственномъ телеграфѣ, вслѣдствіе назначенія въ тыльный телеграфъ свѣдущихъ лицъ и техниковъ телеграфнаго вѣдомства.

Матеріальная часть тыльнаго телеграфа должна быть возложена вполнѣ на заботу телеграфнаго вѣдомства. Эта матеріальная часть въ военное время должна состоять изъ вещей и принадлежностей, необходимыхъ для устройства линіи, примѣрно, въ *двѣ* тысячи верстъ въ *два* провода, при *пятидесяти* телеграфныхъ станціяхъ. Въ мирное время вся эта матеріальная часть должна быть готова и храниться въ складахъ, расположенныхъ въ пунктахъ, избранныхъ военнымъ вѣдомствомъ, но въ

Digitized by Google

тоже время находиться на полной отвѣтственности телеграфнаго вѣдомства.

Тыльный телеграфъ въ военное время, въ особенности въ матеріальномъ отношеніи, казалось бы, удобно сформировать въ парки. Надлежащимъ образомъ организованный тыльный телеграфъ со всѣмъ личнымъ составомъ и всею матеріальною частью долженъ необходимо состоять въ полномъ распоряженіи военнаго вѣдомства.

М. Казанли.

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЗАПАДНОМУ БАЛКАНУ.

Въ мартѣ 1875 г. вѣнская императорская академія наукъ возложила на доктора Франца Тулà порученіе произвести геологическія изысканія въ западныхъ областяхъ Балканскаго полуострова. Онъ взялъ себѣ въ асистенты молодаго геолога Іосифа Жомбата; въ Виддинѣ, сверхъ того, къ нему присоединились два воспитанника инженерной школы и техническаго училища, Францъ Хегеръ и Николай Вангъ.

Въ недавнее время Тулà напечаталъ подробное описаніе своего ученаго путешествія, подъ названіемъ: «Eine geologische Reise in den Westlichen-Balkan und in die benachbarten Gebiete», изъ котораго мы извлекли только то, что̀ представляетъ общій интересъ и знакомитъ читателей съ топографическими, геологическими и бытовыми условіями малоизвѣстной западной Болгаріи и ея жителей.

I.

Поѣздка по дунайской тѣснинѣ до Виддина.

Было около полуночи, когда мы, тихо скользя по волнамъ, стали приближаться къ первой цѣли нашего путешествія — Виддину. Среди насъ уже исчезали огни расположеннаго на возвышенности Калафата, а передъ нами все яснѣе и яснѣе начали мелькать во мракѣ свѣтлыя точки—вѣрный признакъ близкаго присутствія жилаго мѣста. Нѣкоторыя изъ этихъ точекъ виднѣлись по откосу берега у самой воды и бросали на ея гладкую поверхность длинныя свѣтлыя полосы. Раздалось нѣсколько словъ команды капитана парохода, затѣмъ мы почувствовали легкій толчокъ и остановились.

Лишь только освидѣтельствовали наши паспорты и другія бумаги и сняли рѣшотку, какъ съ пристани къ намъ ввалилась цѣлая толпа носильщиковъ-цыганъ. Мы сдали двумъ изъ нихъ нашъ багажъ и въ сопровожденіи ихъ начали подниматься въ гору, утопая по щиколку въ глубокомъ береговомъ пескѣ. Наконецъ, добрались до гостинницы.

Долго я не могъ заснуть; у меня изъ головы не выходили очаровательныя картины обоихъ береговъ Дуная. Дѣйствительно, трудно встрѣтить что нибудь подобное видѣнному нами въ это путешествіе. Рейнъ

Digitized by Google

въ самыхъ узкихъ мѣстахъ, между Майнцемъ и Бонномъ, конечно, красивъ и романиченъ; но соперничать съ величественными дикими пейзажами, попадающимися на глаза между Молдавой и Турнъ-Северином, ему положительно невозможно. Правда, тутъ человѣкъ почти не принималъ участія въ украшеніи природы; вы рѣдко встрѣтите, напримѣръ, развалины какого нибудь древняго замка, крѣпости или бурга, такъ много способствующія красотѣ вида, не встрѣтите также и многолюдныхъ городовъ: одинокіе хуторки, деревушки и торговыя селенія спрятались здѣсь въ лощинахъ, среди горъ, но, можетъ быть, именно вслѣдствіе этого-то здѣшняя природа такъ и грандіозна.

Я намѣренъ воскресить въ моей памяти этотъ длинный рядъ прелестныхъ картинъ.

Въ первую ночь по выѣздѣ изъ Вѣны мы достигли границы Венгріи. На слѣдующее утро, очень рано, мы привѣтствовали уже съ высоты Вейскирхена рѣку Дунай, по которой намъ предстояло совершить, къ сожалѣнію, столь краткое путешествіе.

Отъ Базіаша чрезъ Градиште, вплоть до Старо-Молдавы, тянется долина Дуная; за нею начинаютъ подступать къ самому берегу горы, состоящія изъ слюдистаго песчаника. Не смотря на то, и здѣсь рѣка сохранила свое дурное свойство развѣтвляться на рукава, между которыми образовался Молдавскій островъ. Прямо передъ нами, у противоположнаго конца острова, поднималась изъ воды почти отвѣсная высокая скала Баба-Кай, т. е. Бабья-Скала (отъ словъ: *баба* и *кай*—камень, скала), невѣрно названная поэтомъ Шурцомъ—«Скалой Раскаянія». Противъ нея, на сербскомъ берегу, на исполинской известковой горѣ, вертикально выступающей изъ волнъ, возвышаются стѣны и башни древней сербской крѣпости Голубацъ. Мы быстро проѣхали тѣснинами рѣки и благополучно перебрались черезъ порогъ Стенка-Рифъ, почти не замѣтивъ его. Мили двѣ въ сторону идетъ тѣснина Козлы съ двумя притоками, изъ которыхъ одинъ въ 800, а другой въ 400 метровъ длины.

Отъ Голубаца до Добры тянется первое дефиле Дуная. Верхняя часть его стѣнъ известковаго свойства, съ безчисленными пещерами, между которыми самая извѣстная Комариная; нижняя часть состоитъ изъ кристалическаго сланца и гранита.

Прекрасную картину представляетъ совершенно голая вершина Тросковеца; это трахитовая скала, живописно выдающаяся съ своими крутыми уступами изъ густаго, темнаго лѣса, покрывающаго сосѣдніе холмы. Особенно красивой показалась она намъ, когда мы оглянулись, проѣзжая «малыя желѣзныя ворота», образуемыя рифовыми скалами,

Digitized by Google

Надо миновать еще одинъ рифъ, «Гребень-Скалу», и затѣмъ островъ Порѣчье, чтобы добраться до Милановаца, гдѣ Дунай измѣняетъ свое юговосточное направленіе и вплоть до Орсовы течетъ на сѣверо-востокъ. На пространствѣ между Милановацемъ и Свиницей рѣка напоминаетъ громадное озеро; но за Свиницей внезапная перемѣна декорацій, и передъ вами является грандіозная картина третьей тѣснины, называемой Ущелье-Казанъ или Нижняя-Клисура.

Вообще, вдоль Дуная попадается много уцѣлѣвшихъ памятниковъ римскихъ построекъ; нѣтъ недостатка въ нихъ и въ ущельи Казанъ. Здѣсь, на правомъ, сербскомъ берегу, ясно видны слѣды римской дороги, пробитой въ скалахъ; надъ нею, по всей вѣроятности, была устроена висячая галерея на контрфорсахъ, о существованіи которыхъ свидѣтельствуетъ множество отверстій въ скалахъ.

Близъ Оградина, вправо, возвышается Траянова скала, съ сохранившеюся на ней знаменитою надписью.

Этотъ глухой уголъ, повидимому, весьма удобенъ для устройства въ немъ бивуковъ, потому что мы замѣтили столбы дыма отъ костровъ, высоко поднимавшіеся среди скалъ.

Эта часть Дуная, безъ сомнѣнія, самая живописная на всемъ протяженіи его теченія. Описывать ее я не хочу, да и не съумѣлъ бы, особенно послѣ того, какъ Фальмерайеръ такъ мастерски нарисовалъ картину этого мѣста въ своемъ сочиненіи: «Отрывки изъ путешествія по Востоку». «Это настоящій Босфоръ Дуная, говоритъ онъ, тихая пустыня красавицы-природы. Безмолвіе ея нарушается только глухимъ шумомъ потоковъ, стремящихся съ вершины утесовъ. Густыя заросли ясеневыхъ, орѣховыхъ деревьевъ, липъ и тополей, темныя дубовыя рощи, небольшіе холмы, гигантскія скалы, вплоть до верху покрытыя яркой зеленью и изрытыя нещерами, новая искусственная дорога, проложенная на лѣвомъ берегу съ чисто римской дерзостью, блескъ заходящаго солнца, шумъ отъ водопадовъ, прохлада, вѣющая изъ ущелій скалъ, тамъ, гдѣ русло рѣки съуживается, а оба берега идутъ сплошной стѣной, длинныя тѣни отъ деревьевъ и прелесть вечерней тишины, — все это вмѣстѣ оставляетъ такое впечатлѣніе въ душѣ туриста, которое передать чрезвычайно трудно».

Мы безостановочно прибыли въ Старую-Орсову, гдѣ намъ пришлось пересѣсть на маленькій пароходъ «Траянъ», чтобы имѣть возможность пройти чрезъ Желѣзныя ворота. Не безъ внутренняго волненія скользили мы едва слышно по волнамъ мимо пустынной турецкой колоніи— крѣпости на островѣ Новой-Орсовѣ, полуразрушившіеся верки которой представляютъ весьма грустный видъ.

Digitized by Google

Но вотъ, наконецъ, мы очутились передъ страшной грядой подводныхъ рифовъ; зловѣщіе зубцы ихъ высовывались изъ воды на цѣлый метръ. Фальмерайеръ, сравнивая Желѣзныя ворота съ водопадами Нила, говоритъ о первыхъ слѣдующее: «Скалистое плато, съ торчащими изъ-подъ волнъ иглами, тянется не по теченію рѣки, а наискось, вслѣдствіе чего, при мелководіи, въ этомъ мѣстѣ образуется страшный водопадъ, шумъ, ревъ и кипѣніе котораго слышны издалека».

Лишь только мы проѣхали эти пороги, передъ нами появилось множество песчаныхъ отмелей, лежавшихъ между Зипомъ на сербскомъ берегу и деревней Горовая—на валашскомъ. Онѣ состоятъ изъ крупнаго песку и наноснаго ила, съ одной стороны плоски, а съ другой возвышенны и обрывисты.

Посреди рѣки, подъ самымъ Зипомъ, вбиты, въ нѣсколько рядовъ, громадные колья, для ловли бѣлугъ.

Почти вплоть до Турнъ-Северина, этого быстро развивающагося придунайскаго города, вдоль обоихъ береговъ продолжаетъ тянуться кряжъ горъ, густо поросшихъ лѣсомъ; но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вершины ихъ закругляются, самыя горы понижаются и, наконецъ, совсѣмъ отступаютъ назадъ.

Но вотъ мы прибыли въ обширный нижній дунайскій басейнъ, названный професоромъ Петерсомъ «Истеръ-басейномъ», который можно смѣло считать большой бухтой существовавшаго во время оно Сарматскаго моря.

Дунай, описавъ къ югу огромную неправильную дугу, огибаетъ обширную равнину, очень незначительно поднимающуюся надъ уровнемъ моря.

Рѣка эта измѣнила свое прежнее направленіе, отодвигаясь мало по малу на югъ. Этому, вѣроятно, способствовали впадающія въ нее съ лѣвой стороны рѣчки съ своими притоками, которыя гораздо многочисленнѣе и богаче водой прочихъ рѣчекъ полуострова, берущихъ свое начало въ Балканахъ. Наносимый илъ покрываетъ большую валашскую низменность, образуя мѣстами, на лѣвомъ берегу Дуная, терасы и уступы, вышиною иногда до шести саженъ, тогда какъ на болгарскомъ плато густой слой лёса (родъ ила) покрываетъ только нижнія залежи сарматскаго строенія.

Было еще совсѣмъ свѣтло, когда мы подошли къ такъ называемому Римскому мосту или, вѣрнѣе, Траянову мосту. Длинныя тѣни падали отъ величественныхъ развалинъ крѣпостной стѣны древняго форта, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь маленькій сербскій городокъ Кладово.— Сумерки вскорѣ скрыли отъ насъ и мостъ, и чистенькій городокъ. Теплый,

Digitized by Google

мягкій воздухъ и великолѣпное звѣздное небо долго удерживали насъ на палубѣ парохода «Казанъ», который долженъ былъ везти насъ обратно въ Турнъ-Северинъ. Вдали, на берегу, мерцали красные огни лагерныхъ костровъ. Ночь была очаровательная.

Дунай до сихъ поръ работаетъ надъ углубленіемъ и растираніемъ своего ложа; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ почвѣ преобладаютъ известковыя части, работа его идетъ очень медленно. Мы замѣтили, что на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 18 нѣмецкихъ миль тянется непрерывный рядъ тѣснинъ; между ними, отъ напора воды, образовалось множество водопадовъ и пороговъ, по которымъ рѣка несется съ страшной быстротой и шумомъ.

Доказательствомъ тому, что здѣсь никто не занимается расчисткой и выравниваніемъ дна дунайскихъ тѣснинъ, служитъ ежегодное появленіе временныхъ оверъ, которыя своими опустошительными наводненіями причиняютъ много бѣдствій.

II.

Въ Виддинѣ.

11-го августа, утромъ, на зарѣ, я былъ разбуженъ чисто адской музыкой. До меня доносились рѣзкіе звуки гобоя, хрипѣніе дудки и громъ гигантскаго барабана, вмѣстѣ съ смѣшаннымъ гуломъ человѣческихъ голосовъ, лаемъ разозлившихся собакъ и раздирающимъ уши ревомъ утомленныхъ жизнію ословъ. Таковъ былъ концертъ, которымъ привѣтствовали мое первое пробужденіе въ турецкихъ владѣніяхъ.

Настоящій губернаторъ Виддина, Рифатъ-паша, только теперь рѣшился удовлетворить давно ощущаемой мѣстными обывателями потребности и приступилъ къ постройкѣ вдоль набережной стѣны, которая должна будетъ защищать отъ наводненія части города, расположенныя на низменныхъ мѣстахъ. Современемъ, стѣна опояшетъ всю береговую линію, но покуда она выведена только на незначительномъ разстояніи, а именно, отъ отеля «Belle-Vue» до пароходной пристани. Для самыхъ тяжелыхъ работъ въ Виддинѣ, обыкновенно, употребляютъ уголовныхъ преступниковъ; они перевозятъ въ страшно-скрипучихъ тачкахъ каменныя глыбы къ мѣсту постройки, гдѣ работа производится подъ звуки музыки.

Съ набережной Дунай представляетъ также прекрасную картину. Если вы смотрите вверхъ по теченію, то видите блестящіе минареты Калафата, лежащаго на противоположномъ берегу, на площадкѣ изъ наноснаго грунта; если же внизъ, то вамъ представится Видболь съ своими

Digitized by Google

окрестностями. Рѣка разлилась здѣсь, какъ озеро. Вонъ тамъ, на югѣ, изъ-за низменнаго, лѣсистаго плато, сквозь дымку голубоватаго тумана, обрисовывается живописный профиль гребня западныхъ Балканъ, отроги которыхъ достигаютъ Сербіи. По этому гребню вьется большая дорога. На востокѣ можно довольно ясно разсмотрѣть гребни кряжей Берковица и Чипровица.

Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, я встрѣтился въ Виддинѣ съ оберъ-лейтенантомъ Брухомъ, который возвращался домой, исполнивъ въ нѣсколько мѣсяцевъ возложенное на него порученіе. Онъ передалъ мнѣ своего драгомана, нѣкоего Штейнера, родомъ изъ Темешвара, человѣка опытнаго, близко знакомаго съ краемъ и бытомъ туземцевъ, а что всего важнѣе—замѣчательнаго лингвиста. Безъ турецкаго и болгарскаго языковъ намъ обойтись было бы невозможно; но онъ, кромѣ того, владѣлъ нѣмецкимъ, венгерскимъ, румынскимъ и сербскимъ языками, зналъ нарѣчіе испанскихъ жидовъ и, если я не ошибаюсь, говорилъ даже по-цыгански.

Большую услугу оказалъ мнѣ также австрійско-венгерскій консулъ Шульцъ, въ домѣ котораго я былъ принятъ на дружеской ногѣ. Онъ много содѣйствовалъ тому, что я безъ затрудненія получилъ доступъ къ Рифатъ-пашѣ, а это было для меня крайне нужно.

Воспользовавшись свободнымъ временемъ, до наступленія часа аудіенціи у паши, я прошелся по Виддину; онъ произвелъ на меня несравненно лучшее впечатлѣніе, чѣмъ я ожидалъ, хотя слѣдуетъ оговориться, что я составилъ о немъ самое ужасное понятіе. День былъ ярмарочный; базарная площадь кипѣла людьми и животными. Болгары, валахи, турки, татары, черкесы составляли самую пеструю толпу; сотни телѣгъ, запряженныхъ буйволами, а иногда тощими, маленькими лошаденками, размѣстились безпорядочно на огромной площади; большая часть телѣгъ была нагружена дровами; подъ этимъ словомъ здѣсь разумѣютъ девятифутовыя бревешки, отъ трехъ до пяти вершковъ толщины, только что срубленныя и вывезенныя на базаръ даже съ листвой. Возъ въ 20—30 такихъ бревешекъ продается здѣсь отъ 25 до 30 піастровъ. Затѣмъ, главный предметъ торговли составляютъ дыни и арбузы; послѣдними, въ августѣ мѣсяцѣ, питаются, преимущественно, бѣдные классы населенія, ежедневный обѣдъ которыхъ состоитъ только изъ сѣро-чернаго хлѣба и овечьяго сыра. Кромѣ дынь и арбузовъ, я видѣлъ на базарѣ груды стручковъ зеленаго перцу (pargica)—любимое кушанье турокъ и болгаръ, уничтожающихъ этотъ пряный плодъ въ страшномъ количествѣ. Къ предметамъ мѣстной торговли можно причислить еще горную соль, привозимую изъ Валахіи въ видѣ кубиковъ. Камни для построекъ также

Digitized by Google

привозятся въ большомъ количествѣ; это, просто, известковыя плиты, въ родѣ тѣхъ, какія добываются въ германскихъ каменоломняхъ и извѣстны подъ названіемъ сарматскаго известняка; началомъ ихъ происхожденія надо считать остатки прѣсноводныхъ раковинъ. Изъ этихъ камней строится вышеупомянутая стѣна вдоль набережной, а также сложены стѣны городской крѣпости; они привозятся изъ деревни Гирзы, на западъ отъ Виддина. Между прочимъ, меня поразила громадность вывезенныхъ на базаръ жерновыхъ камней; я самъ видѣлъ, какъ нара сильныхъ буйволовъ, запряженныхъ въ большую телѣгу, съ трудомъ везла два такихъ жернова.

На конной площади бойко шла торговля лошадьми и ослами; крики, споры, шумъ и перебранка между продавцами и покупателями положительно насъ оглушили. Одинъ вскарабкался на неуклюжее деревянное сѣдло, а другой вскочилъ на лошадь, и оба носились взадъ и впередъ по площади, стараясь выказать достоинство своихъ коней.

Наша прогулка по городу имѣла, впрочемъ, и другую, практическую цѣль. Мы хотѣли взглянуть, что́ за машины тѣ два экипажа, въ которыхъ намъ предстояло совершить первую часть нашего научнаго путешествія. Что мы не найдемъ здѣсь европейскихъ экипажей, съ этимъ мы уже заранѣе примирились; но надобно было справиться помѣстимъ ли мы въ нихъ всю нашу поклажу. Оказалось, что приготовленныя двѣ арбы совершенно соотвѣтствуютъ нашимъ скромнымъ требованіямъ. Это были обыкновенныя перевозочныя телѣги съ навѣсами изъ обручей, обтянутыхъ снизу рогожами, а сверху—грубымъ холстомъ; но такъ какъ эта искусственная крыша, служа намъ полезной защитой отъ палящихъ лучей солнца и отъ дождя, въ то же время, могла мѣшать осмотру окружающей мѣстности, то мы приказали ее снять; наши будущіе возничіе, неохотно отступающіе отъ укоренившихся привычекъ, долго не соглашались на это; убѣдившись, наконецъ, что намъ съ поклажей никакъ не помѣститься подъ низенькимъ навѣсомъ и что сами мы не полеземъ же на верхъ арбы, они сдались. Правда, эти люди привыкли напихивать по четыре и по пяти человѣкъ въ арбу; я даже насчиталъ тамъ однажды цѣлыхъ восемь головъ; но вѣдь путешествовать при подобныхъ условіяхъ могутъ только отчаянные фаталисты; проѣхать цѣлыя сутки съ скрещенными подъ себя ногами въ состояніи одинъ мусульманинъ. Я не безъ умиленія вспомнилъ при этомъ о русскихъ тарантасахъ, которые, въ настоящее время, были бы для насъ истиннымъ кладомъ.

Устроивъ дѣло съ экипажами, мы отправились бродить по узкимъ улицамъ и переулкамъ Виддина и завернули даже въ турецкія бани, но

Digitized by Google

не рѣшились тамъ мыться — до того тѣсны и непривлекательны показались намъ грязныя каморки. Ходьба по отвратительной мостовой не можетъ доставить удовольствія; а потому мы очень скоро вернулись назадъ черезъ базарную площадь — единственное мѣсто въ городѣ, гдѣ постоянно царствуетъ большое оживленіе.

Насъ поразили своимъ оригинально-живописнымъ характеромъ лавки мѣнялъ, гдѣ золотыя и серебряныя монеты различныхъ вѣковъ и странъ навалены грудами. Какой соблазнъ для любителей древности!

Серебряныя филиграновыя вещи, заготовляемыя на всю Турцію, спеціально выдѣлываются въ Виддинѣ, Нишѣ и Призренѣ. Вы невольно залюбуетесь здѣсь на изящныя цѣпочки, пряжки, рѣзныя табакерки и проч.; очень хороши также стальныя произведенія мѣстныхъ мастеровъ.

Но вотъ наступилъ часъ нашего визита губернатору; мы поспѣшили домой, переодѣлись и черезъ константинопольскія ворота въѣхали въ крѣпость, гдѣ находится дворецъ паши. По всему было замѣтно, что насъ тамъ ужь давно ждали; паша принялъ насъ чрезвычайно привѣтливо.

Въ разговорѣ со мной онъ съ большимъ тактомъ коснулся моихъ геологическихъ изысканій и съ живымъ интересомъ началъ предлагать мнѣ разные вопросы по этой части. У него уже было наготовѣ нѣсколько кусковъ каменнаго угля изъ Бѣлоградчика, которые онъ показалъ мнѣ, говоря, что придаетъ много цѣны этому мѣстному продукту; затѣмъ, обративъ мое вниманіе на образцикъ сѣрнаго колчедана, онъ съ большимъ одушевленіемъ началъ описывать странныя формы скалъ подъ Бѣлоградчикомъ.

Мы пробесѣдовали болѣе часа съ губернаторомъ, проглотили обязательную чашку кофе, выкурили нѣсколько папиросъ и были свидѣтелями, какъ паша, не измѣняя своей покойной позы, собственноручно начерталъ для насъ пропускъ, въ видѣ приказа всѣмъ начальствующимъ лицамъ подвластнаго ему пашалыка содѣйствовать на сколько возможно моей ученой экспедиціи. Любопытно было видѣть, съ какой истинно-артистической ловкостью паша, держа бумагу на ладони одной руки, другой необыкновенно быстро и красиво писалъ свои турецкія каракули.

Дежурный офицеръ привелъ двухъ заптіевъ (жандармовъ). Насъ сдали имъ съ рукъ на руки, съ строжайшимъ внушеніемъ въ точности исполнять всѣ мои приказанія.

Представленіе кончилось; мы встали, чтобы откланяться; паша пожелалъ намъ счастливаго пути и отпустилъ насъ, крѣпко пожавъ намъ руки.

Digitized by Google

III.

Между Дунаемъ и Тимокомъ.

Утромъ слѣдующаго дня прошло болѣе двухъ часовъ послѣ назначеннаго срока, а мы все еще не тронулись въ путь. Наши возничіе, увѣрявшіе наканунѣ, положа руку на сердце, что они чуть свѣтъ явятся съ запряженными арбами, конечно, не исполнили своего слова, такъ что намъ пришлось посылать за ними заптіевъ. Наконецъ, они пріѣхали, но съ очень недовольными лицами; все имъ казалось не такъ: и насъ слишкомъ много, и поклажа тяжела; старикъ Алифъ, впослѣдствіи чрезвычайно намъ преданный, просто поднялъ бунтъ, когда драгоманъ Штейнеръ полѣзъ къ нему въ арбу; но послѣдній проучилъ его по своему. Но вотъ мы простились съ нашими виддинскими друзьями и тронулись въ путь.

Мы выѣхали чрезъ расшатавшіяся, старыя городскія ворота на небольшую, плоскую, болотистую равнину, которая весною заливается Дунаемъ, а въ прочіе мѣсяцы года служитъ разсадникомъ міазмовъ и лихорадокъ, дѣлающихъ изъ Виддина самое нездоровое мѣсто на всемъ нижнемъ Дунаѣ.

Близъ деревушки Смрданъ попали мы на площадку въ нѣсколько футовъ вышины, образовавшуюся изъ наноснаго ила, и, проѣхавъ селеніе Чоракелина, лежащее при впаденіи маленькаго ручья въ рѣку Делезику, стали взбираться по крутому подъему, по отвратительной проселочной дорогѣ на вершину плоской возвышенности, засѣянной кукурузой. Тутъ идетъ рядъ низкихъ, голыхъ холмовъ; за однимъ изъ нихъ притаилась валашская деревня *Гимсова*, утонувшая въ зелени фруктовыхъ деревьевъ. Роскошная растительность этой мѣстности производитъ необыкновенно пріятное впечатлѣніе на зрителя: даже Виддинъ отсюда кажется веселенькимъ городомъ; неуклюжія глиняныя хаты его исчезаютъ въ богатой листвѣ кустарниковъ и деревьевъ, а бѣлые, стройные минареты кокетливо смотрятъ на нихъ сверху.

Мы сдѣлали въ Гимсовѣ привалъ, закусили маисовымъ хлѣбомъ, овечьимъ масломъ и сыромъ, выпили по рюмкѣ раки и поѣхали далѣе, до слѣдующей валашской деревни Брегова, на нижнемъ Тимокѣ. Вся мѣстность здѣсь покрыта почти сплошь полями кукурузы, которая доходитъ иногда до шести и семи футовъ вышины; сверхъ того, тутъ много бахчей съ арбузами. Пшеницу давно уже сжали. Отсутствіе людей на пустынныхъ поляхъ замѣнялось стаей аистовъ, которые философически расхаживали взадъ и впередъ, усердно работая клювомъ.

Деревня *Брегова* оставила въ насъ очень пріятныя воспоминанія.

Digitized by Google

Хаты поселянъ тонули въ цѣломъ лѣсу тутовыхъ деревьевъ; каждая хата окружена высокимъ земляннымъ валомъ, сплошь засаженнымъ колючимъ кустарникомъ. Не имѣя здѣсь никакого дѣла, мы оставались недолго; прогулялись только, чтобы взглянуть на бурую воду Тимока и провѣрить барометръ; затѣмъ, мы отправились въ *Кошлово*, откуда жители всей окрестной мѣстности вывозятъ громадные бутовые камни для фундаментовъ своихъ мазанокъ, которыя они, изъ страха наводненій, ставятъ очень высоко надъ землей, выводя стѣны жилыхъ строеній, а въ особенности хлѣбныхъ магазиновъ не изъ бревенъ, а изъ плетня, обмазаннаго толстымъ слоемъ глины.

Мы все время ѣхали берегомъ Тимока; слѣва отъ насъ тянулся невысокій кряжъ горъ, поросшій густымъ кустарникомъ, а справа шли отлично обработанныя поля. Мы достигли такъ рано конца нашего дневнаго переѣзда, что я успѣлъ еще сдѣлать небольшую экскурсію на гряду утесовъ, охватывающихъ долину съ лѣвой стороны. Здѣсь я нашелъ очень замѣчательныя залежи известняка сарматскаго строенія и много слѣдовъ оолита.

Первую ночь нашего путешествія мы провели у валашскаго крестьянина, домъ котораго, по сравненію съ прочими мазанками Кошлова, можно было назвать настоящимъ дворцомъ. Это одноэтажное зданіе въ романскомъ стилѣ, съ открытой верандой на колоннахъ, вмѣщавшихъ въ себѣ нѣсколько комнатъ; мы оставили за собой одну комнату и веранду.

На слѣдующій день мы перевалили черезъ кряжъ холмовъ, возвышавшихся на западъ отъ Кошлова, и очутились въ Тимокской долинѣ, по которой и продолжали ѣхать, держась теперь праваго берега рѣки, до селенія Чрнамазницы, лежащаго противъ сербскаго мѣстечка Раякъ. Тимокъ течетъ, прихотливо извиваясь, по прекрасно обработанной, плодородной долинѣ, образуя въ ней безпрерывныя бухты. Тутъ намъ впервые попались обширные виноградники, и мы съ наслажденіемъ полакомились уже созрѣвшими тогда ранними сортами винограда; преимущественно же въ этой долинѣ разводится кукуруза.

Оставя за собой Тимокъ, мы потащились на юго-востокъ; говорю—потащились, потому что полуденное солнце жгло насъ немилосердно, а подъемъ на гору былъ до того крутъ, что пришлось припречь въ каждую арбу по парѣ воловъ. По страшно изрытой дорогѣ вползли мы еще на одно плато, съ тѣми же кукурузовыми полями, рѣдкими деревьями и полусожженной солнцемъ травой.

Ужъ какъ же мы обрадовались, когда кончили свое странствованіе по горамъ и по долинамъ, и увидали на безлѣсной равнинѣ *Аддіэ*—послѣднюю

Digitized by Google

станцію этого дня. Ѣзда въ безпокойной арбѣ, однообразіе видовъ, безсодержательность почвы, — все это намъ крайне надоѣло. Послѣ невыносимой дневной жары наступилъ поразительно прохладный вечеръ, что сейчасъ выдало степной характеръ этой плоской возвышенности. Легкій вѣтерокъ подулъ намъ прямо въ лицо; полузакутанный въ облако тумана предсталъ передъ нами Ртанъ съ своей конусообразной вершиной; этотъ сторожъ-гигантъ восточной Сербіи живописно обрисовывался на юго-западъ отъ насъ на свѣтломъ небѣ, гдѣ не совсѣмъ еще потухъ румяный отблескъ вечерней зари. Но вотъ на горизонтѣ выплыла почти полная луна и посеребрила матовымъ свѣтомъ всю окрестность.

До сихъ поръ мы все ѣхали валашскими деревнями; но въ Брегово мы встрѣтили много переселенцевъ-татаръ, а въ Адліе (кула) только однихъ татаръ и черкесовъ. Валахи врѣзались, такъ сказать, клиномъ между сербами и болгарами; это чуждое племя, какъ я слышалъ, все болѣе и болѣе вытѣсняетъ первыя два и представляетъ собою интересный примѣръ поглощенія одного народа другимъ. Валашскія поселенія быстро развиваются здѣсь, хотя имъ гораздо привольнѣе было бы въ сосѣдней Сербіи.

По прибытіи нашемъ въ Адліе, начальникъ округа (каймакамъ) тотчасъ прислалъ офицера освѣдомиться о моемъ здоровьи и спросить, что намъ потребуется на слѣдующее утро для продолженія путешествія. Мы сказали, что намъ нужно нѣсколько верховыхъ лошадей, пару упряжныхъ,— одну арбу мы отправили назадъ, — и нѣсколько человѣкъ новыхъ заптіевъ; офицеръ обѣщалъ доставить все это на другое утро къ назначенному часу, напился у насъ кофе, выкурилъ папиросу и удалился, пожелавъ намъ спокойной ночи. Но его обѣщаніе далеко не сбылось. Не смотря на то, что мы остановились въ лучшей гостинницѣ, она по части комфорта и опрятности была совершенно неудовлетворительна.

На слѣдующій день, 15-го августа, мы проѣхали басейны рѣки Витболя, затѣмъ три долины, поросшія мелкимъ дубомъ и кукурузой, сдѣлали небольшой привалъ въ болгарскомъ селеніи Старапатица и, наконецъ, перебравшись чрезъ плоскій кряжъ горъ, прибыли въ черкескій выселокъ *Хамидье*. Нельзя себѣ представить что нибудь несчастнѣе жилищъ этихъ «кавказскихъ героевъ». Вся деревушка есть ничто иное, какъ безпорядочно сгруженная масса низенькихъ глиняныхъ мазанокъ, съ копнообразными крышами изъ сѣна или соломы, по серединѣ которыхъ торчатъ дымовыя трубы, очень похожія на миніатюрные крѣпостные туры. Полуразвалившіеся гнилые заборы окружаютъ каждый дворикъ.

Я былъ пораженъ трусостью моихъ заптіевъ, когда намъ стали по-

Digitized by Google

падаться на встрѣчу дерзкіе на видъ черкесы, кидавшіе на насъ мрачные взгляды. Бываю, тянется по дорогѣ валашскій или болгарскій обозъ: наши заптіи такъ и бросятся опрометью гнать его въ сторону, не заботясь о томъ, есть ли возможность свернуть; но когда дѣло дошло до черкесовъ, заптіи отдали насъ на произволъ судьбы. Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что гдѣ я ни встрѣчался съ кавказскими переселенцами въ ихъ оборванныхъ, длинныхъ архалукахъ, я никогда не подвергался никакой отъ нихъ непріятности.

За болгарской деревней Раковица, расположенной по обоимъ берегамъ рѣки того же имени, начали выступать впередъ горы кристаллическаго строенія. Въ рѣкѣ Власовичѣ во многихъ мѣстахъ обнажались гранитныя глыбы, о которыя съ шумомъ дробится вода. На этой гранитной подночвѣ возвышается одинокая бѣлая гора Рабишъ, образовавшаяся изъ кораловаго известняка, по формѣ своей очень напоминающая груду плова изъ рису; мѣстное ея прозвище «Магура», т. е. «блюдо плова», очень вѣрно. Я полагаю, что эту горную породу слѣдуетъ отнести къ титаническому періоду.

Пока мои спутники легли отдохнуть подъ тѣнью деревъ грецкихъ орѣховъ, я поѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи Жомбата и одного заптія, по направленію къ горѣ, отстоявшей на четверть часа ѣзды отъ дороги. Мы взобрались на самую верхушку ея гребня, возвышающагося не болѣе какъ на 100 метровъ надъ долиной. Видъ оттуда великолѣпный, въ особенности на югъ; тутъ передъ вами рисуются величественный Святой Николай, Столовая гора и скалы Бѣлоградчика, издали похожія на развалины какого нибудь древняго бурга; съ запада видна сербская граница; съ сѣвера, тамъ, гдѣ гора спускается крутымъ обрывомъ, у самаго подножія ея чернѣетъ озеро Рабишъ, единственное въ своемъ родѣ въ предѣлахъ сѣвернаго Балкана.

Наступала уже ночь, а мы находились еще въ двухъ часахъ ѣзды отъ Бѣлоградчика, нашей послѣдней станціи въ этотъ день. Мы заволновались. Издали дорога по лощинѣ казалась совершенно гладкой; скалы Бѣлоградчика до того стояли близко къ намъ, что вотъ такъ бы и дотронулся до нихъ рукой; между тѣмъ, намъ оставался еще порядочный переѣздъ по отвратительной дорогѣ. Ворчунъ старикъ Алифъ велъ насъ очень осторожно, пока было свѣтло; но по мѣрѣ наступленія темноты, онъ все болѣе и болѣе выходилъ изъ себя; сначала онъ неистово началъ ругаться; потомъ вдругъ умолкъ и бросилъ возжи; тутъ только я понялъ, что такое турецкій фатализмъ. Старикъ предоставилъ лошадямъ идти, какъ онѣ знаютъ; наша арба трещала и скрипѣла немилосердно; насъ кидало изъ стороны въ сторону и мы ждали каждую минуту, что

Digitized by Google

опрокинемся. «Только бы добраться живыми до вершины подъема и не сломить себѣ шею, а тамъ ужь ничего съ нами не случится!» воскликнулъ я, самъ заразившись фатализмомъ. Но вотъ вынырнули передъ нами причудливыя скалы крѣпости, точно полчища дикихъ великановъ, фантастически освѣщенныя луной; кой-гдѣ замелькали огоньки городскихъ домовъ; мы проѣхали подъ деревянной аркой ворота и арба наша застучала по самой отчаянной мостовой. Наконецъ, мы въ Бѣлоградчикѣ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ и живописнѣйшихъ мѣстечекъ Европы.

IV.

Въ Бѣлоградчикѣ.

Бѣлоградчикъ, самъ по себѣ, ничтожный городокъ, гдѣ неболѣе двухсотъ маленькихъ, бѣдныхъ домиковъ. Населеніе его составляютъ двѣ трети мусульмановъ и одна треть болгаровъ, жидовъ и цыгановъ. Городъ расположенъ на откосѣ покатой возвышенности, идущей съ сѣвера на югъ; послѣдній домикъ на вершинѣ стоитъ какъ разъ надъ вертикальнымъ обрывомъ, оканчивающимся глубокой пропастью, на днѣ которой шумитъ потокъ; потокъ этотъ впадаетъ въ рѣку Ломъ; по берегу его тянется гряда скалъ, въ высшей степени фантастической формы, которыя собственно и дѣлаютъ изъ ничтожнаго городка одинъ изъ любопытнѣйшихъ пунктовъ Европы.

Бѣлоградчикъ особенно замѣчателенъ въ военномъ отношеніи; укрѣпленія его устроены на остромъ пикѣ рѣзко бросающейся въ глаза групы скалъ. Извѣстный французскій академикъ Бланки, который былъ посланъ сюда съ порученіемъ изучить бытъ христіанъ въ Болгаріи, приписываетъ постройку бѣлоградской крѣпости Гусейну-пашѣ, губернатору Видина; убѣдившись въ важности этого пункта, паша возвелъ, въ 1837 году, на свой собственный счетъ, большую часть верковъ, и тѣмъ защитилъ единственный путь, ведущій отъ Дуная къ Нишавѣ.

По узкому, изрытому проулку города вы взбираетесь въ крѣпость; входите въ ворота перваго верка и видите передъ собой первый дворъ, обнесенный не очень высокими зубчатыми стѣнами, вслѣдъ за нимъ—другой дворъ, совершенно такой же. Тутъ находится нѣсколько частныхъ домовъ и запасныхъ магазиновъ. Отсюда вы поднимаетесь въ передній маленькій дворикъ, заключенный какъ бы въ каменный футляръ изъ исполинскихъ скалъ и сложенныхъ толстыхъ стѣнъ. За нимъ, еще выше, послѣднее укрѣпленіе, врубленное въ скалѣ изъ песчаника, очень похожее на орлиное гнѣздо. По довольно шаткой деревянной лѣст-

Digitized by Google

ницѣ, полусогнувшись, изъ страха, какъ бы васъ не раздавили каменныя глыбы, грозно нависшія надъ головой, вы карабкаетесь на небольшую площадку, крайній пунктъ этого оригинальнаго форта. Здѣсь передъ глазами изумленнаго зрителя развертывается рельефная карта мѣстности на большое пространство кругомъ. При помощи нѣсколькихъ солдатъ намъ удалось взобраться на этотъ воздушный обсерваціонный пунктъ. На сѣверъ намъ ясно была видна дорога черезъ гору Рабишъ, по которой мы ѣхали; освѣщенные солнцемъ острые шпили минаретовъ Адріе служили лучшимъ указателемъ мѣстности; передъ нами, какъ на ладони, открылся весь ландшафтъ; изрытая промоинами дорога, гдѣ мы перенесли столько мукъ, казалась отсюда совершенно гладкой. На востокѣ возвышались Столовыя горы, увѣнчанныя отвѣсной стѣной изъ известняка; самая высокая гора этого хребта называется Веншацъ; собственно Столовая гора лежитъ болѣе на сѣверъ. Обѣ онѣ раздѣлены между собой глубокой сѣдловиной, гдѣ, въ 1862 году, еще пролегала большая дорога въ Виддинъ, представлявшая много опасностей для путешественниковъ; теперь проведена новая, превосходная дорога, сѣвернѣе первой; она огибаетъ подошву Столовыхъ горъ.

На югъ отъ форта, гдѣ мы стояли, открывается очаровательный видъ на группы скалъ краснобураго цвѣта, одного характера съ тѣми, на которыхъ воздвигнута крѣпость Бѣлоградчикъ. Вершины ихъ, то зубчатыя, то острыя, какъ иглы, очень напоминаютъ развалины живописнаго замка; безчисленные обрывы, котловины, трещины, придаютъ имъ еще болѣе оригинальной красоты; подмываемыя снизу волнами рѣки, обливаемыя сверху дождями, вывѣтриваемыя воздухомъ, скалы незамѣтно утрачивали свой первобытный обликъ и можетъ быть, въ теченіе вѣковъ, нѣсколько разъ мѣняли свою форму. Впрочемъ, такова судьба всѣхъ каменныхъ массъ; очень вѣроятно, что въ отдаленномъ будущемъ ихъ ожидаетъ полное уничтоженіе.

Позади этого лабиринта скалъ идетъ цѣпь конусообразныхъ известковыхъ горъ, въ родѣ Столовой, а на самомъ заднемъ планѣ картины чернѣютъ верхушки гребня Балкана Св. Николай.

Мы пришли въ такой восторгъ отъ всего видѣннаго нами, что увлеклись неодолимымъ желаніемъ осмотрѣть эти фантастическія ущелья. Но въ настоящемъ случаѣ нами руководила отчасти и практическая цѣль. Не далѣе, какъ въ двухъ верстахъ отъ насъ находились залежи каменнаго угля. Начальникъ производившихся тамъ работъ, Маріанъ Моранскій, вызвался быть нашимъ путеводителемъ; къ сожалѣнію, залежи и работы въ шахтахъ не представляютъ ничего замѣчательнаго и ведутся съ непростительной небрежностью подъ самой проѣзжей дорогой;

Digitized by Google

по этой причинѣ мы предпочли приступить къ розысканіямъ и начали рыться въ пластахъ земли, отыскивая въ нихъ остатки растеній, и такъ увлеклись этимъ занятіемъ, что не видали какъ наступила ночь. Пришлось возвращаться домой.

Какая неожиданная перемѣна произошла во всемъ ландшафтѣ. То, что̀ при дневномъ свѣтѣ представлялось необыкновенно живописнымъ, теперь, при лунномъ освѣщеніи, приняло какой-то фантастическій, призрачный характеръ.

Луна всплывала все выше и выше, обливая матовымъ свѣтомъ причудливыя башенки форта и зубцы его стѣнъ. У меня закружилась голова, когда, пройдя мимо цыганской пещеры, освѣщенной багровымъ пламенемъ пылающаго костра, мы выбрались изъ ущелья и остановились на краю обрыва. Туманъ густыми клубами подымался изъ пропасти у нашихъ ногъ и мало по малу заволакивалъ волшебную картину.

Мы прогостили двое сутокъ въ непривлекательномъ по своей внутренней жизни Бѣлоградчикѣ. Въ этомъ мѣстѣ соединяются два контраста: прелестнѣйшая природа и самая отталкивающая нищета обывателей. Нигдѣ намъ не приходилось такъ страдать отъ насѣкомыхъ, какъ здѣсь, не смотря на то, что мы остановились въ самой лучшей гостинницѣ города, которая, кромѣ изобилія насѣкомыхъ, отличалась еще невыносимымъ зловоніемъ во всѣхъ углахъ.

Въ первый день, какъ я уже сказалъ, мы осмотрѣли крѣпость, скалы и каменноугольныя копи въ горномъ ущельи; во второй, я ѣздилъ верхомъ по направленію къ Столовой горѣ и Рабишу, съ цѣлью осмотрѣть ту часть пути, которая въ темнотѣ могла показаться намъ совсѣмъ въ иномъ видѣ. Жомбатъ и Морандскій отправились въ долину рѣки Стайковки, для изслѣдованія найденныхъ тамъ признаковъ присутствія залежей каменнаго угля.

Оригинальной формы скалы изъ краснаго песчанника мало по малу исчезаютъ по дорогѣ къ Столовой горѣ и смѣняются изрытыми плато изъ орлеца, густо поросшими дикой сиренью и ясенью.

V.

Перевалъ черезъ Балканъ Св. Николай.

18-го августа, на зарѣ, мы выѣхали изъ Бѣлоградчика и направились къ югу. Скалы краснаго песчанника вскорѣ смѣнились по обѣимъ сторонамъ дороги залежами глинистаго сланца и гранита, образующаго подпочвенный слой. На пути намъ попались двѣ рѣчки: Стайковка и Врбова. Узкое ложе Врбовы, сколько я могъ замѣтить, идетъ между

Digitized by Google

пластами зеленоватаго сланца, постепенно переходящаго опять въ красный песчанникъ, глыбы котораго лежатъ на днѣ тѣснаго ущелья, вправо отъ дороги и влѣво отъ рѣки; ущелье это весною, вѣроятно, заливается водой; но въ то время, когда мы проѣзжали мимо него, оно было совершенно сухо. Около ущелья пріютился хуторокъ; мазанки его, со стѣнами изъ плетня и съ остроконечными соломенными крышами, болѣе похожи на хлѣбные амбары, чѣмъ на жилыя строенія; ихъ почти не видно въ густой чащѣ орѣховыхъ деревьевъ.

Тотчасъ за хуторомъ идетъ покатая низменность, оканчивающаяся узкимъ проходомъ въ двѣ версты длиною, между известковыми скалами.

Поразительный контрастъ представляютъ плодородная мѣстность, покрытая роскошною растительностію, видѣнная нами у Бѣлоградчика, и эта лощина, загроможденная глыбами и скалами изъ сѣро-бѣлаго известняка. Отъ послѣднихъ такъ и пышетъ жаромъ; онѣ наводятъ такую тоску своимъ однообразіемъ, что я вовсе не удивился, когда мои спутники, не посвященные въ тайны геологіи, преспокойно улеглись подъ каменнымъ мостомъ, выстроеннымъ здѣсь для переправы во время полноводія, и погрузились въ такой крѣпкій сонъ, что ихъ насилу потомъ разбудили.

Выбравшись изъ тѣснины, мы проѣхали мимо деревни *Врбовы* и очутились снова въ долинѣ, которая тянется отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Ежели вы обернетесь лицомъ къ сѣверо-востоку, то увидите передъ собой гряду сѣрыхъ горъ известковой формаціи, которыя постепенно понижаются къ югу. Мы перевалили черезъ два ихъ отрога, служащіе, такъ сказать, передовыми стражами главнаго хребта. У подножія ихъ раскинулась болгарская деревня *Чупринъ;* на этомъ пунктѣ дорога отъ Св. Николая развѣтвляется на двѣ части: одна ведетъ въ Видднвъ, а другая въ Ломъ-Паланку.

Закусивъ слегка, мы тронулись въ путь и поѣхали вверхъ по теченію рѣки Чупринки. Дорога шла сначала на западъ, а потомъ вскорѣ свернула на юго-западъ. Не ранѣе какъ въ сумерки достигли мы нашей цѣли, «караулки» Бѣлоградчика, названной такъ потому, что она выстроена на самой границѣ бѣлоградскаго округа. Поѣздка вдоль берега Чупринки доставила намъ большое наслажденіе. Не говоря уже о томъ, что природа этой мѣстности опять измѣнила свой характеръ и изъ суровой сдѣлалась живописной, намъ то и дѣло попадались буковыя и дубовыя деревья; гранитъ, полевой шпатъ, слюдистый песчанникъ, пласты грюнштейна, гнейса и другихъ кристаллическихъ породъ смѣнили однообразный известнякъ. Сама дорога на этомъ незначительномъ разстояніи представляетъ образчикъ искусства человѣческихъ рукъ. Она

Digitized by Google

извивается змѣей по лѣвому берегу глубокаго, обрывистаго ущелья, на днѣ котораго шумитъ потокъ. Мы нашли себѣ пріютъ въ низенькой избушкѣ противъ караулки.

На слѣдующее утро насъ разбудилъ шумъ мимо идущихъ войскъ; мы проспали и наше намѣреніе выѣхать прежде выступленія отряда не осуществилось. Когда мы вышли за дверь хижины, солдаты сдѣлали привалъ; они гурьбой бросились утолять жажду къ холодному ключу, бившему передъ караулкой. Вся дорога была загромождена обозными телѣгами, нагруженными разнымъ скарбомъ; не было недостатка также и въ закрытыхъ арбахъ, наполненныхъ женщинами и дѣтьми, такъ какъ, повидимому, войска передвигались въ Нишъ на продолжительный срокъ.

Мнѣ необходимо нужно было опередить отрядъ, для того, чтобы безъ помѣхи провѣрить барометръ на вершинѣ горы; поэтому я отправился верхомъ, оставя позади свою арбу. Наши бойкія лошади ловко пробирались между повозками и людьми. Дорога отъ караулки до вершины горнаго перевала идетъ безчисленными зигзагами.

Сторожевой фортъ на верху горы, господствующій надъ всею мѣстностью, имѣетъ четыре прочныя башни по угламъ и много амбразуръ. Около него находится довольно просторное одноэтажное, совершенно пустое зданіе съ навѣсомъ, которое предназначалось служить почтовымъ дворомъ; но это не осуществилось, такъ какъ оказалось затруднительнымъ приводить сюда лошадей изъ деревень, лежащихъ на сѣверѣ и югѣ, у подошвы горы.

Когда военный обозъ и наша арба достигли вершины горы Св Николая, началась страшная суматоха. Тяжелыя телѣги, запряженныя буйволами, арбы съ провіантомъ и кладью, пѣшіе солдаты — все это тѣснилось въ узкомъ проходѣ; однако, несчастій никакихъ не произошло и спускъ съ горы совершился въ порядкѣ.

Любоваться окрестными видами уже было некогда; я вознаградилъ себя за это въ слѣдующій разъ, когда, семь недѣль спустя, мы вторично попали на этотъ перевалъ, при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, и когда я одинъ, въ сопровожденіи заптія, взобрался на вершину горы прежде моихъ спутниковъ. Тогда, передъ воротами форта сидѣли живописными группами нѣсколько арнаутовъ; ихъ начальникъ, родомъ боснякъ, чрезвычайно радушно пригласилъ меня въ свою чистенькую, теплую комнатку, находившуюся въ нижнемъ этажѣ одной изъ башенъ форта и угостилъ кофе и папиросами, причемъ мы съ образцовымъ терпѣніемъ объяснялись другъ съ другомъ при помощи всемірнаго языка — пантомимъ.

Digitized by Google

Во время вторичнаго моего посѣщенія Св. Николая, я успѣлъ досыта насладиться обворожительными видами, открывающимися съ сѣверной, западной и южной сторонъ горы. Съ востока ландшафтъ закрываетъ высокая цѣпь горъ; сѣрыя, голыя вершины ихъ, метровъ на 400 выше сѣдловины Св. Николая, были тогда окутаны бѣлымъ покровомъ только что выпавшаго снѣга. Съ сѣвера открывается видъ на лощину рѣки Чуприни и на известковыя горы, тянущіяся вплоть до Виддина чрезъ валашскую равнину; на югѣ вамъ представляется мѣстность, покрытая безчисленными скалами и холмами; это точно море, съ застывшими по поверхности его льдинами; далѣе, на юго-востокъ тянется безконечный гребень известковыхъ скалъ Сухопланины, покрытыхъ съ задней стороны лѣсомъ; еще далѣе на югъ чернѣетъ лѣсистая горная мѣстность между рѣками Нишавой и Моравой.

Пограничныя горы Сербіи чрезвычайно живописны. Вся эта часть Балканъ кристаллическаго строенія; она образуетъ, такъ сказать, природную стѣну между рѣками Ломомъ и Тимокомъ; басейнъ первой лежитъ на сѣверѣ, а басейнъ второй — на югѣ подошвы горы. Канитцъ первый предложилъ назвать именемъ Св. Николая ту часть Балканъ, гдѣ находится описанная мною сѣдловина.

Бланки прежде всѣхъ посѣтилъ эту мѣстность. Причина, почему такая замѣчательная часть европейской Турціи сдѣлалась намъ извѣстна не ранѣе тридцати пяти лѣтъ тому назадъ, заключается въ томъ, что она лежитъ совершенно въ сторонѣ отъ большой дороги, слѣдующей въ Константинополь, тогда какъ римляне были близко знакомы съ этимъ важнымъ пунктомъ Балканъ. Когда Бланки проѣзжалъ черезъ Св. Николай, онъ не нашелъ ни души ни въ фортѣ, ни въ деревняхъ, расположенныхъ внизу; всѣ жители разбѣжались въ лѣса, изъ страха арнаутовъ, присланныхъ сюда подъ видомъ водворенія порядка въ краѣ. Бланки пишетъ, что на верху горы онъ нашелъ цѣлый рядъ могилъ убитыхъ арнаутами людей; повидимому, онъ самъ былъ не совсѣмъ увѣренъ въ своей безопасности, оставался здѣсь недолго и потому вскользь упоминаетъ объ этой мѣстности.

Близость сербской границы и густые лѣса, покрывающіе откосы горъ, до сихъ поръ способствуютъ поддержанію дурной репутаціи этой живописной дороги, по крайней мѣрѣ, Канитцъ разсказываетъ, что еще въ 1870 году, десять человѣкъ солдатъ, содержавшихъ караулъ въ фортѣ, подверглись нападенію горныхъ разбойниковъ; могилъ же, о которыхъ упоминаетъ Бланки, не осталось и слѣдовъ.

Замѣчательно то, что весь этотъ почтовый трактъ по сю пору мало знакомъ намъ и неправильно обозначенъ на картахъ; только на картѣ

Digitized by Google

Турціи Киперта, изданной въ 1871 году, можно найти точное опредѣленіе этой мѣстности, согласное съ указаніями Канитца, сдѣланными въ его путевомъ журналѣ. На картѣ, изданной въ 1853 году русскимъ генеральнымъ штабомъ, вышеупомянутая дорога проведена черезъ сербскія владѣнія и тамъ же обозначенъ монастырь Св. Николая, котораго въ дѣйствительности не существуетъ.

Вернемся къ прерванному разсказу. При громѣ трубъ турецкаго отряда мы начали спускаться съ горы на югъ, въ тимокскую долину; спускъ этотъ шелъ безчисленными извилинами и потому былъ не очень крутъ. Долина имѣетъ видъ продолговатой котловины, верхняя часть которой довольно болотиста; по ней протекаетъ рѣка Равнобучъ. У деревни Яньи долина смыкается, и на этомъ мѣстѣ, на круглой площадкѣ, выстроенъ караульный домъ; онъ окруженъ галереей съ колоннами, поддерживающими плоскую крышу.

За этой караулкой долина превращается въ узкое ущелье, на днѣ котораго шумитъ бурный потокъ; дорога идетъ по правую сторону его русла, между двумя высокими кряжами горъ.

Первая почтовая станція на этомъ пути *Бериловка*, хорошо обстроенное болгарское село, съ маленькою церковью и блокгаузомъ. Въ довольно приличной на видъ гостинницѣ насъ очень плохо накормили.

За Бериловкой начинается, по направленію къ западу, отличная дорога, благодаря каменистому грунту долины, такъ что мы могли ѣхать полной рысью. Долина эта очень живописна; у самаго села въ рѣку Равнобучъ вливается съ юго-востока другая рѣчка; горы здѣсь гранитнаго строенія.

На небольшомъ разстояніи отъ Бериловки намъ попалась деревушка Вртока, лежащая вправо отъ дороги. Мы снова увидѣли скалы изъ красноватаго известняка, подобныя тѣмъ, что окружаютъ Бѣлоградчикъ. Далѣе, у деревни *Кальпи*, рѣка Равнобучъ вливается въ бассейнъ Тимока, которую Канитцъ назвалъ рѣкой Шугринкой; она поворачиваетъ на сѣверо-западъ, въ сербскія владѣнія.

Мы слѣдовали вдоль этой послѣдней до того мѣста, гдѣ она принимаетъ въ себя рѣку Изворку. Тутъ пролегаетъ узкая поперечная долина, при входѣ въ которую, подъ самой деревней Кальпи, стоятъ величественныя известковыя ворота.

При впаденіи Извора въ Шугринку дорога развѣтвляется; одна ея вѣтвь идетъ къ Пироту (Шаркіой), другая—къ большой деревнѣ Изворy, получившей свое названіе отъ рѣки. Мы прибыли въ Изворъ поздно вечеромъ, и пока наши бойкія лошади скакали по широкой улицѣ деревни, за нами гналась стая огромныхъ собакъ, съ бѣшенымъ лаемъ

Digitized by Google

прыгавшихъ вокругъ нашей арбы. Деревенскіе домики окружены красивыми цвѣтниками и фруктовыми садиками.

Здѣсь кстати замѣтить, что рѣка *Изворка* беретъ свое начало очень близко отъ деревни Изворъ, а совсѣмъ не тамъ, какъ значится на картѣ Киперта (изд. 1871 года), т. е. гораздо южнѣе деревни, гдѣ будто бы она вытекаетъ подъ именемъ Трговичскаго-Тимока, и входитъ крутой дугой въ Сербію. Небольшая карта Сербіи Канитца (приложенная къ изданію его путешествій въ 1868 году) совершенно вѣрно представляетъ данную мѣстность.

Немного повыше Извора мы поднялись на пустынное известковое плато, которое тянется далеко на западъ и достигаетъ юго-восточной границы Сербіи. Съ этого плато безподобный видъ на Св. Николай и на сѣверо-западныя сербскія горы. Въ первомъ бросается въ глаза остроконечная зубчатая скала *Бабинъ-Зубъ*, а изъ среды вторыхъ рѣзко выдается профиль Ртана.

Близъ караулки *Мирановка* мы достигли рѣки Свирлитскій-Тимокъ, которая сворачиваетъ отсюда на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ предѣлы Сербіи у пограничной карантинной станціи *Пандирало*.

Между Изворомъ и Мирановкой, въ двухъ верстахъ отъ сербской границы, лежитъ возвышенная плоскость песчанико-мергелеваго строенія, гдѣ, тамъ и сямъ, попадаются известковыя скалы, заключающія въ себѣ много кораловъ. Между Мирановкой и послѣдней нашей станціей Акъ-Паланкой намъ попался только одинъ постоялый дворъ. Проѣхавъ по откосу крутыхъ горъ изъ наноснаго ила, вышиною въ 80 метровъ, мы достигли, наконецъ, маленькаго, чистенькаго городка Акъ-Паланки, расположеннаго въ широкой долинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Нишавы.

VI.

Акъ-Паланка. — Баинья. — Нишъ.

Акъ-Паланка, иначе *Бѣла-Паланка*, или Мустафъ-паша-Паланка, по имени строителя укрѣпленій — таковы названія маленькаго городка между Пиротомъ и Нишемъ, — городка, относительно, чистенькаго, расположеннаго у подошвы отрога могучаго известковаго хребта Суха-Планины (вѣрнѣе Сува-Планины), что на южной оконечности нишавской долины, поднимающейся метровъ на десять надъ уровнемъ рѣки. Долина эта плодородна и довольно хорошо обработана.

Акъ-Паланка окружена укрѣпленіями, живо напомнившими мнѣ монастырскія ограды на востокѣ Россіи. Стѣны этой турецкой крѣпости

Digitized by Google

зубчатыя, но безъ бойницъ, безъ рвовъ и безъ шанцовъ; хорошо укрѣплены только угловыя башни. Буэ называетъ такой стиль крѣпостныхъ построекъ «албанскимъ».

Мы остановились на этотъ разъ въ Акъ-Паланкѣ на самое короткое время, чтобы дать только отдохнуть усталымъ членамъ; на слѣдующее же утро мы выѣхали изъ города и направились вдоль лѣваго берега Нишавы. Проѣхавъ еще черезъ одинъ фортъ, черезъ ущелье Ругудинку и деревню Тополицы, при рѣкѣ того же имени, мы очутились въ непроходимыхъ горныхъ дефилеяхъ, гдѣ уже нѣтъ никакой возможности держаться берега рѣки.

Большая дорога пролегаетъ тутъ по зубчатому плато, съ юго-западной стороны котораго грозно возвышаются голыя, сѣрыя известковыя скалы хребта Суха-Планины. Намъ попадались, большею частью, пустые постоялые дворы и караулки, которыхъ было множество.

Мѣстные обыватели неохотно ѣздятъ по большой, почтовой дорогѣ; они предпочитаютъ окольные пути и тропинки въ долинахъ и ущельяхъ, гдѣ не рискуютъ съ кѣмъ нибудь встрѣтиться. Сначала намъ показалось, что это совершенно безслѣдная и пустынная страна; но когда, нѣсколько дней спустя, намъ удалось посѣтить нѣкоторыя болгарскія селенія, мы совершенно измѣнили свое первоначальное мнѣніе.

Цѣлью нашей настоящей поѣздки были теплые источники деревни Банья — любимое мѣсто купанья жителей Ниша. Не доѣзжая ее, намъ попалось глубокое ущелье, на днѣ котораго берутъ начало множество источниковъ; мелодическіе звуки падающей, плещущей и капающей воды напомнили намъ Швейцарію. Всѣ эти источники соединяются въ одинъ потокъ, впадающій въ рѣку Желѣшницу, которая, затѣмъ, вливается въ широкую долину Банья-Ниша.

Чтобы достигнуть Баньи, намъ пришлось свернуть съ большой дороги и ѣхать по изрытой, извилистой проселочной. Задолгоеще до появленія Баньи, скрытой въ углубленіи горной покатости, показались на каменномъ выступѣ живописныя развалины стѣнъ мечети, какъ можно было заключить по уцѣлѣвшему минарету, и турецкаго замка, съ стрѣльчатыми окнами и дверями мавританскаго стиля. Канитцу попалось въ этомъ мѣстѣ нѣсколько римскихъ кирпичей; присутствіе ихъ и множества древнихъ монетъ, найденныхъ здѣсь же, привели его къ мысли, что горячіе источники Баньи уже были извѣстны въ періодъ римскаго владычества, и что около Ниша существовалъ, во время оно, увеселительный дворецъ римскихъ императоровъ.

Получивъ очень неблагопріятныя свѣдѣнія на счетъ санитарныхъ

Digitized by Google

условій города Ниша, мы рѣшились нанять на нѣсколько дней квартиру въ Баньи, гдѣ находятся минеральные источники; деревушка Банья отстоитъ на четверть часа ѣзды отсюда, по направленію къ востоку. При источникахъ имѣются двѣ большія купальни: одна женская, другая мужская; кромѣ того, есть еще низенькіе домики съ отдѣльными нумерами для пріѣзжающихъ. Во время нашего пребыванія здѣсь, недалеко отъ источника была разбита большая палатка для воспитанниковъ ремесленной школы въ Нишѣ, которыхъ привезли сюда купаться. Существованія женской купальни мы долго и не подозрѣвали, такъ какъ высокая деревянная ограда закрывала ее отъ любопытныхъ взоровъ; близко подходить къ ней было строго воспрещено; мало того, не позволялось даже подыматься на окрестныя горы.

Въ первый же день пріѣзда мы отправились въ купальню; изъ темныхъ, маленькихъ сѣней насъ ввели въ комнату, назначенную для раздѣванья, уставленную кругомъ низкими турецкими диванами. Выпивъ по чашкѣ горячаго кофе, мы надѣли на босыя ноги деревянные высокіе башмаки и черезъ низкую дверь вошли въ комнату общаго бассейна. Онъ осьмиугольной формы, имѣетъ въ поперечникѣ около восьми метровъ и выложенъ известковыми плитами; глубина воды въ немъ сто сорокъ сантиметровъ; потолокъ надъ нимъ сведенъ куполомъ, въ которомъ пробито множество разбросанныхъ тамъ и сямъ четырехугольныхъ отверстій, для пропуска въ комнату дневнаго свѣта. Вода бьетъ въ басейнъ двумя толстыми струями и вытекаетъ изъ него сквозь продѣланное въ противоположной стѣнѣ отверстіе; вода совершенно прозрачная и безъ малѣйшаго запаха; температура ея 38° по Цельсію (около 30° Р.). О составныхъ частяхъ здѣшнихъ источниковъ я не могъ вывести точнаго заключенія, даже послѣ тщательнаго изслѣдованія грунта.

Когда мы вышли изъ ванны, насъ быстро и ловко закутали въ шерстяныя одѣяла, навертѣли намъ на головы тюрбаны, подали деревянные башмаки, уложили на диваны и заставили выпить по другой чашкѣ горячаго кофе. Такія ванны необыкновенно освѣжаютъ; вода, вытекающая изъ басейна, отъ котораго продолжаетъ идти паръ и на чистомъ воздухѣ, образуетъ около мужской купальни нѣчто въ родѣ водоема, гдѣ при насъ, рядомъ съ лошадьми, плескалась цѣлая толпа голыхъ рѣзвыхъ мальчишекъ. Источникъ течетъ далѣе между рядами старыхъ ивъ; шагахъ въ восьмидесяти отъ зданія ваннъ онъ обращается въ кипящій водоворотъ и съ шумомъ падаетъ чрезъ крутой известковый уступъ на колеса стоящей внизу водяной мельницы. Въ водоворотѣ температура держится постоянно на 33° по Цельсію; это любимый пріютъ водяныхъ лягушекъ, которыхъ тутъ множество и которымъ

Digitized by Google

очень привольно живется, благодаря покрывающимъ дно источника ложечной травѣ (Alisma plantago), водяному горцу (Polygonum amphibium) и водяной чечевицѣ.

Въ другомъ источникѣ, нѣсколько на востокъ отъ главнаго, температура 19° по Цельсію. Онъ, вмѣстѣ съ первымъ, образуетъ рѣку Баньицу, впадающую очень недалеко отсюда въ Нишаву.

Нашъ первый выѣздъ изъ Баньи былъ въ Нишъ, гдѣ мнѣ надо было выхлопотать себѣ разрѣшеніе совершать экскурсіи по окрестностямъ. Проѣхавъ дымящійся водоворотъ, мы окольнымъ путемъ выбрались на большую дорогу, которая идетъ прямо, какъ стрѣла, по горизонтальной равнинѣ вплоть до Ниша. Она очень широка, хорошо содержится и обсажена съ обѣихъ сторонъ высокими ивами. По пути намъ попались два моста: одинъ черезъ рѣку Кутинку, другой черезъ рѣку Денску. Банья-нишская долина замѣтно расширяется къ западу; съ сѣвера и юга ее охватываетъ низкій кряжъ горъ; на востокѣ отъ нея идетъ известковое ущелье, по которому несется Нишава по направленію къ западу, гдѣ она сливается, среди пространной долины, съ болгарской Моравой, образуя какъ бы бухту послѣдней. При соединеніи этихъ двухъ рѣкъ стоитъ укрѣпленный городъ *Нишъ;* онъ расположенъ у сѣверо-восточной подошвы холма, возвышающагося не болѣе, какъ на 80 метровъ надъ уровнемъ воды. На холмѣ построенъ фортъ, господствующій надъ городомъ.

Подъ самымъ Нишемъ бросается въ глаза памятникъ необыкновенно оригинальной формы. Рядомъ съ колодцемъ, на которомъ сдѣлана турецкая надпись, возвышается знаменитая башня «череповъ»—турецкій побѣдоносный трофей. Въ 1809 году, сербы, подъ предводительствомъ Стефана Зингелица, отстаивали противъ турокъ крѣпость Войникъ, на сѣверѣ отъ Ниша, и взорвали вмѣстѣ съ нею себя и непріятеля. Турки собрали черепа погибшихъ сербовъ и сложили ихъ на четырехугольномъ базисѣ въ видѣ башни въ четыре метра въ поперечникѣ и въ шесть метровъ вышины. Я, какъ и Канитцъ, насчиталъ шестьнадцать рядовъ отверстій со вмазанными въ нихъ 1,024 головами; въ нижнихъ рядахъ ихъ уже не существуетъ, а въ верхнихъ торчатъ кое-гдѣ однѣ кости, такъ какъ болгары понемногу перетаскали всѣ головы. Эта башня представляла страшное зрѣлище въ то время, когда ее осматривалъ Бланки; онъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ даже о волосахъ, развѣваемыхъ вѣтромъ. Этотъ отвратительный памятникъ теперь почти развалился; но турки, повидимому, не желаютъ, чтобы онъ совсѣмъ уничтожился и начали складывать вокругъ него каменную ограду.

Нишъ не отличается ничѣмъ особеннымъ отъ прочихъ городовъ и

Digitized by Google

мѣстечекъ края. Издали онъ довольно привлекателенъ; но когда вы въѣдете въ него, то вамъ представятся уже знакомыя тѣсныя улицы, гадкая мостовая и полуразвалившіяся стѣны. Впрочемъ, вы найдете здѣсь довольно много очень красивыхъ домовъ и очень приличную гостинницу на самой широкой, базарной улицѣ. Рѣка Нишава дѣлитъ городъ на двѣ части, соединенныя между собой длиннымъ деревяннымъ мостомъ; на лѣвомъ берегу раскинулся болгарскій городъ, заключающій въ себѣ наибольшее число домовъ и главную улицу, на правомъ—турецкій городъ и цитадель.

Число жителей насчитывается путешественниками различно; Буэ говоритъ, что ихъ тамъ 16,000, и въ томъ числѣ 6,000 мусульманъ; Бланки доводитъ эту цифру до 25,000; Ганъ (въ 1858 г.) утверждаетъ, что въ городѣ 1,000 мусульманскихъ и 1,500 христіанскихъ домовъ; Канитцъ держится того же мнѣнія, такъ что, на основаніи ихъ показаній, въ Нишѣ должно быть отъ 12 до 13,000 душъ. Населеніе сильно увеличилось въ 1862 году, отъ перебравшихся сюда изъ Бѣлграда турокъ. Обѣ греческія многоглавыя церкви находятся въ южной части города.

Первое наше посѣщеніе Ниша осталось безъ результата; паша по гражданскимъ дѣламъ (Али-Риза-паша) куда-то отлучился; а паша по военнымъ дѣламъ незадолго передъ тѣмъ умеръ. Нечего было дѣлать, пришлось ждать. Секретарь перваго паши, не взирая на предъявленные мною ему высочайшіе фирманы, не посмѣлъ дать намъ свободный пропускъ для посѣщенія окрестныхъ горъ; наконецъ, мнѣ удалось его убѣдить испросить разрѣшеніе по телеграфу; разрѣшеніе выслали и, кромѣ того, предписали отпустить мнѣ потребное количество лошадей и заптіевъ.

VII.

По берегу Нишавы, черезъ Суха-Планину.

Лишь только позволеніе разъѣзжать, гдѣ мнѣ угодно, очутилось въ моихъ рукахъ, мы немедленно тронулись въ путь. Вернувшись въ Банью, я въ тотъ же день выѣхалъ оттуда.

Погода была далеко не изъ пріятныхъ; холодный сѣверо-восточный вѣтеръ дулъ намъ прямо въ лицо, когда мы приблизились къ берегу Нишавы, катившей на встрѣчу намъ свои зеленоватыя волны изъ подъ скалистыхъ воротъ, образующихъ входъ въ Нишавское ущелье. Грунтъ этой тѣснины составляютъ темнокрасный сланецъ и залежи песчаника того же цвѣта; далѣе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ущелье входитъ въ равнину, на рѣкѣ появляются песчаныя отмели и полосы краснаго ила.

Digitized by Google

Проѣхавъ ручей Желѣзницу, на берегу котораго стоитъ маленькій хуторокъ, окруженный маисовыми (кукурузными) полями, мы прибыли въ селеніе *Прозекъ*, гдѣ застали жатву въ полномъ разгарѣ. Состоящіе въ должности сборщиковъ податей заптіи наблюдали за количествомъ собранныхъ полевыхъ произведеній, для правильнаго распредѣленія слѣдуемыхъ съ населенія податей.

Недалеко отъ Нишавы, влѣво, на небольшомъ возвышеніи изъ песчаника, мы увидѣли монастырь и избрали его мѣстомъ для ночлега, по случаю приближенія грозы. Въ горахъ давно уже гремѣлъ громъ; наконецъ, засверкала молнія; крупныя и рѣдкія капли дождя заставили насъ поспѣшить скрыться подъ широкимъ навѣсомъ монастырской церкви, находившейся на опушкѣ лѣса. Не успѣли мы ступить за ограду ея, какъ буря разразилась съ страшною силой; удары грома слѣдовали непрерывно одинъ за другимъ, дождь полилъ, какъ изъ ведра. Насъ пригласили въ монастырскій домъ.

Монастырскія зданія состоятъ только изъ небольшой церкви и двухъэтажнаго дома, внизу котораго помѣщаются конюшня и сарай съ кладовыми, а вверху есть нѣсколько каморокъ. Стѣны церкви покрыты грубою живописью, кисти мѣстнаго художника; служба совершается только по очень большимъ праздникамъ; для этого изъ села Сытьева пріѣзжаетъ священникъ, и тогда къ обѣдни сходится множество болгаровъ изъ сосѣднихъ деревень.

На слѣдующее утро, 24-го августа, мы распростились съ хозяевами и поѣхали дальше. Не вдалекѣ отъ монастыря намъ пришлось перебираться черезъ Нишаву, сильно вздувшуюся отъ проливнаго дождя; свѣтлозеленый цвѣтъ ея волнъ перешелъ въ темнобагровый, вслѣдствіе чего казалось, что по узкой, мирной долинѣ несется страшный кровавый потокъ.

На правомъ берегу рѣки, какъ разъ противъ монастыря, стоятъ развалины небольшой башни; отсюда монастырь съ своею церковью, окруженный какъ бы гирляндой изъ зеленыхъ деревьевъ, представляетъ очень красивый ландшафтъ.

Обѣ стороны нишавской долины имѣютъ поразительное сходство съ тѣснинами Дуная, вслѣдствіе громадныхъ, крутыхъ известковыхъ скалъ, со множествомъ прорытыхъ въ нихъ водою пещеръ. Стаи хищныхъ птицъ носились надъ нашими головами. Села Сытьева мы достигли очень скоро. Оно лежитъ въ долинѣ, гдѣ по откосамъ горъ разведены виноградники и фруктовые сады. Миновавъ его, мы опять попали въ узкое дефиле, у входа въ которое пріютился хуторокъ.

Тутъ настоящее царство краснаго песчаника и темнаго известняка.

Digitized by Google

Около Сытьева, на правомъ берегу рѣки, мы нашли слѣды глинистаго мергеля и свѣтлосѣраго известняка, смѣшаннаго съ песчаникомъ, криноидами и цидаритовыми иглами.

За первымъ дефиле слѣдуетъ небольшая котловина, отдѣляющая его отъ втораго, гораздо болѣе величественнаго. На южной сторонѣ котловины расположена деревня *Островица*. Мы оставались на правомъ берегу Нишавы до начала втораго дефиле; чтобы изслѣдовать его поближе, мы снова переѣхали рѣку; но любопытнаго тамъ ничего не оказалось; притомъ, узкая дорога, проведенная у самаго края рѣки, бѣшено несущейся среди гигантскихъ скалъ, отнимала у насъ охоту рисковать жизнію.

Не смотря на всѣ неудобства этой дикой мѣстности, названное нами второе дефиле или ущелье вошло на карту будущей желѣзной дороги изъ Софіи въ Нишъ.

Ложе Нишавы въ этомъ мѣстѣ очень глубоко; я замѣтилъ на прилежащихъ къ рѣкѣ известковыхъ скалахъ небольшой выступъ, служащій какъ бы отмѣткой той степени высоты, до которой вода достигаетъ во время полноводія. По самой головоломной дорогѣ добрались мы до Островицы, откуда, слѣдуя по теченію рѣчки, берущей начало подъ самой этой деревней, проѣхали въ *Роднидолъ*, гдѣ и ночевали. Эта послѣдняя лежитъ въ сторонѣ отъ большой дороги, на берегу небольшой рѣчки. Жители приняли насъ очень радушно и угостили, чѣмъ могли.

На другое утро, при ясной, прекрасной погодѣ, мы оставили Роднидолъ и направились по большой дорогѣ; но вскорѣ мы свернули на юго-востокъ къ хребту горъ *Суха-Планина*. Ѣхать намъ пришлось лѣсистой лощиной, поросшей дубомъ, дикой грушей, ясенью и бѣлымъ шиповникомъ. У самой дороги протекаетъ извилистая рѣчка, впадающая, какъ я предполагаю, вмѣстѣ съ Топольницей, въ Нишаву; по крайней мѣрѣ, сколько я могъ прослѣдить за ея теченіемъ, она доходитъ до деревни Топольницы, на рѣкѣ того же имени. Мы нашли здѣсь залежи краснаго песчаника на грунтѣ изъ чернаго мергелеваго сланца. Доѣхавъ до деревни *Веты*, мы попали въ дикую, поэтическую, лѣсистую долину, гдѣ безпрестанно встрѣчали высокоствольныя деревья краснаго бука. На этомъ пунктѣ прекращалось знаніе мѣстности нашихъ заптіевъ, и мы долго бились, плутаясь по лѣсу, пока не напали на двухъ дровосѣковъ, которые провели насъ едва замѣтной тропинкой до удобной для проѣзда сѣдловины гребня Суха-Планины. Гребень этотъ возвышается по обѣимъ сторонамъ широкой сѣдловины на 950 метровъ; болѣе отлогіе отроги его идутъ вплоть до Баньи.

Мы воспользовались удобнымъ случаемъ и совершили интересную

Digitized by Google

прогулку, а именно, взобрались верхомъ на лошадяхъ на самую вершину хребта (1,100 метровъ), и съ трудомъ могли оторваться отъ чудной картины, представившейся нашимъ взорамъ. На западѣ раскинулась плодородная долина, покрытая маисовыми полями, виноградниками и лѣсомъ; она тянулась вплоть до рѣки Моравы, широкая долина которой, въ свою очередь, ясно была видна среди окаймлявшихъ ее съ двухъ сторонъ лѣсистыхъ горъ; еще далѣе на западъ, при свѣтѣ лучей заходящаго солнца, которое красиво золотило оставшіяся еще на небѣ грозовыя тучи, чернѣли горы южнѣе Прокопле и Куршумле; на сѣверѣ обрисовывались песчанистые откосы горъ Ястребаца, заслоняя отъ насъ горизонтъ, а у подошвы ихъ, съ восточной стороны, сверкали шпицы минаретовъ Ниша.

Лѣсистыя горы, тянувшіяся между нами и Моравой, раздѣлены на двѣ групы плоской, болотистой долиной; по срединѣ, въ углубленіи, стоитъ деревня *Бабешъ*, омываемая двумя рѣчками. Сѣверная група этихъ горъ называется, какъ намъ говорили, *Селичевица*, а южная— *Бабья гора;* какъ та, такъ и другая густо поросли лѣсомъ, но вышины незначительной. Вплоть до гребня Сухо-Планина идутъ, болѣе или менѣе, низкіе холмы. Непосредственно за сѣдловиной, указанной намъ дровосѣками, на откосѣ въ 400 метровъ длины, находится болгарская деревня Яглицы, гдѣ мы предполагали переночевать.

Подъ звуки колокольчиковъ возвращавшихся домой коровъ и подъ звуки свирѣли пастуховъ мы начали спускаться съ горы; для большей безопасности мы слѣзли съ лошадей, пустили ихъ впередъ, а сами почти ползкомъ поползли по адской дорогѣ, и не прежде, какъ черезъ полтора часа, когда уже совсѣмъ стемнѣло, достигли *Яглицы*, притаившейся въ ущельи известковыхъ и глинисто-песчаныхъ горъ.

На другой день, утромъ 26-го августа, мы съѣздили взглянуть на деревню *Копровицы* и обратно перевалили черезъ гребень Сухо-Планины, чтобы изслѣдовать тамъ глубокое ущелье, изъ котораго берутъ начало девять источниковъ. Всѣ они бьютъ на одинаковую высоту и имѣютъ одинаковую температуру (11° по Ц.). Роща изъ могучихъ орѣховыхъ деревьевъ распространяетъ здѣсь пріятную прохладу, вслѣдствіе чего, близлежащая деревушка и получила, вѣроятно, названіе *Студеной*. Выше же лежитъ другое селеніе — *Дольная-Студеная*. Источники сливаются въ довольно большую рѣку, на которой поставлено много водяныхъ мельницъ.

За Дольной-Студеной, гдѣ основной грунтъ состоитъ изъ краснаго, суглинистаго песчаника, я нашелъ залежи доломитоваго известняка, представляющаго нѣчто въ родѣ воротъ между скалъ; намъ пришлось

Digitized by Google

проѣзжать черезъ нихъ по самой окраинѣ ложа рѣки. Во время весенняго разлитія здѣсь образуется небольшое озеро; зубчатыя известковыя скалы придаютъ этой мѣстности очень живописный видъ. Послѣднимъ пунктомъ нашей поѣздки была большая деревня Желѣзница, вернувшись откуда мы къ обѣду поспѣли въ Банью, послѣ четырехдневнаго отсутствія изъ нея.

VIII.

Изъ Ниша вдоль береговъ болгарской Моравы въ Пиротъ (Шаркіой).

Рано утромъ на слѣдующій день, 27-го августа, мы опять покинули Банью, чтобы осмотрѣть долину рѣки Кутины и гору Селичевицу. Долина напоминаетъ скорѣе ущелье, и только за деревушкой Лазаровкой нѣсколько расширяется. Мы ѣхали большой дорогой вплоть до постоялаго двора, съ мельницей при немъ, близъ деревни Драсковацъ, откуда повернули на западъ, въ болотистую моравскую долину, которую передъ тѣмъ разсматривали съ вершины горы Суха-Планины. По южному откосу плоской гряды холмовъ раскинулись роскошные виноградники; мы имѣли возможность убѣдиться въ достоинствѣ сортовъ здѣшняго винограда. Мы завернули къ пустыннику, сторожу, одинокій домикъ котораго былъ поставленъ на высокихъ бревенчатыхъ подпоркахъ, для того, чтобы сторожъ могъ съ высоты своего воздушнаго жилища наблюдать за тѣмъ, что происходитъ во ввѣренныхъ его храненію садахъ. Онъ принялъ незваныхъ гостей довольно холодно, однако утолилъ нашу жажду отличнымъ виноградомъ. Мы очень скоро съ нимъ распростились и полной рысью отправились въ горы. Я упомянулъ уже выше, что между горами Селичевица и Бабья расположена деревня *Бабешъ*, гдѣ мы и остановились.

Выше Бабеша, на холмѣ, стоитъ *Петровданскій* монастырь. Зданіе церкви сложено изъ прочныхъ гнейсовыхъ плитъ, но архитектура ея такова, что если бы не паперть съ высокими дверями, то ее можно бы скорѣе принять за амбаръ, чѣмъ за церковь. Вмѣсто колокола висѣла на веревкѣ чугунная доска (било). Монастырь окружаютъ нѣсколько бѣдныхъ хижинъ; каменные кресты на могилахъ указываютъ на присутствіе тутъ кладбища.

Въ Бабешѣ насчитываютъ около пятидесяти домовъ; жители всѣ болгары.

Не смотря на палящій зной, мы поспѣшили тронуться въ путь, чтобы попасть засвѣтло въ Нишъ. Мы переѣхали черезъ лѣсистую гору Селичевицу, гдѣ нашли много слюдистаго сланца и гнейса, и послѣ трехчасовой ѣзды остановились на сѣверномъ ея откосѣ, круто спу-

Digitized by Google

спающемся въ долину Нишавы. Пещеры и лѣсистыя лощины изрыли съ этой стороны всю гору. Передъ нами показался Нишъ; недалеко отъ него мы увидѣли то мѣсто, гдѣ Нишава сливается съ Моравой.

На востокъ отъ Ниша тянется долина рѣки *Денска*, при которой есть деревня того же имени. Въ смежной съ нею деревнѣ *Чифликъ*, на мой вопросъ, нѣтъ ли въ этой мѣстности каменнаго угля, одинъ болгаринъ показалъ мнѣ обращикъ залежей ископаемаго бураго угля, невысокаго, впрочемъ, достоинства.

За рѣкой Денской долина сильно расширяется. На откосахъ горъ, покрытыхъ травою, начали попадаться диллювіальныя каменныя породы.

Мы прибыли въ Нишъ поздно вечеромъ и, очень довольные своимъ путешествіемъ, ѣхали, весело разговаривая, по пустыннымъ улицамъ города; мы повернули уже къ купальнямъ Баньи, какъ вдругъ, къ общему нашему изумленію, часовой не пустилъ насъ въ городскія ворота, подъ тѣмъ предлогомъ, что при насъ нѣтъ офиціальнаго проводника. На бѣду, нашъ единственный заптій такъ сильно заболѣлъ перемежающейся лихорадкой, что мы принуждены были оставить его дома. Пришлось обратиться къ начальству; по счастію, Али-Риза-паша находился въ это время въ городѣ; не смотря на множество хлопотъ по случаю военныхъ дѣйствій, онъ принялъ насъ очень любезно и далъ намъ новый пропускъ для дальнѣйшаго путешествія. Послѣ этого мы уже не зажились въ Нишѣ, и какъ только попали въ Банью, немедленно уложились и отправились въ *Курвиградъ;* путь нашъ лежалъ по плоскимъ уступамъ Селичевицевой горы.

Черезъ три часа, миновавъ деревню *Клисуру* и постоялый дворъ Курвиханъ, мы достигли береговъ Моравы, гдѣ поперегъ долины проходитъ высокая скала изъ филита, близъ которой рѣка Топлица впадаетъ въ Мораву. Тутъ, на холмѣ, сохранились развалины небольшаго монастыря.

Подъ деревней *Чичиной* намъ пришлось переѣзжать длинный и отвратительный деревянный мостъ черезъ Мораву; онъ весь сгнилъ и какимъ-то чудомъ держится еще безъ подпорокъ.

Дорога вдоль берега Моравы идетъ по плоской долинѣ, засаженной ивами и тополями; въ низменныхъ мѣстахъ она непроходима, по причинѣ тонкаго грунта и искусственной гати изъ прутьевъ; предъ такими препятствіями осторожные путники сворачиваютъ обыкновенно въ сторону и ѣдутъ лугами или полемъ. Въ моравской долинѣ разводятся кукуруза и конопля; послѣдняя достигаетъ иногда трехъ метровъ вышины; сверхъ того, тутъ сѣются рожь и брюква. Весной долина превращается въ настоящее озеро и сообщеніе чрезъ нее по большой

Digitized by Google

дорогѣ на время прекращается. Прошлой весной, подъ деревней *Престовицей* вода держалась въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль на высотѣ одного метра.

Въ это утро мы проѣхали черезъ множество болгарскихъ деревень, селъ, рѣчекъ и ручьевъ, осмотрѣли ближайшія къ дорогѣ горы и ущелья и въ полдень прибыли въ городъ *Лесковацъ*. При самомъ въѣздѣ въ него чрезъ цыганскій кварталъ, мы убѣдились въ дѣйствительности того факта, что Лесковацъ есть главный складочный рынокъ знаменитой дарданской пеньки, груды которой постоянно мокнутъ въ протекающей подъ городомъ рѣкѣ и отравляютъ воздухъ. Ганъ совершенно справедливо называетъ Лесковацъ цвѣтущимъ, зажиточнымъ провинціальнымъ городомъ, и насчитываетъ въ немъ 15,000 жителей. Буэ же говоритъ, что тамъ 3,000 домовъ и только 12,000 жителей. По откосу холмовъ изъ наноснаго ила, примыкающихъ къ самому городу съ восточной стороны, растетъ великолѣпный виноградъ.

Въ тотъ же день, 29-го августа, мы выждали, когда спала жара и поѣхали прямо на востокъ, въ долину рѣки Влосины или Влосидицы; но прежде, чѣмъ попасть туда, мы должны были перебраться черезъ Мораву по длинному мосту. Въ этомъ мѣстѣ правый берегъ рѣки страшно крутъ и образуетъ почти отвѣсную скалу, за которой начинается та равнина, гдѣ по восточной окраинѣ протекаетъ обильная водой Влосина. Вся эта мѣстность густо населена и хорошо обработана. Лѣвый берегъ Моравы усѣянъ деревнями: Мрстанъ (при впаденіи Влосины въ Мораву), южнѣе Крайница, Бадинца, Раденица и Бонибродъ. На правомъ берегу лежитъ деревня Намоница.

На полупути между моравскимъ мостомъ и деревней Влосидицей, близъ деревни *Коновница* (Буэ пишетъ Конопница), насъ еще издали поразилъ чрезвычайно оригинальной формы холмъ; заинтересованные имъ, мы переѣхали мутную Влосину, съ тѣмъ, чтобы переночевать въ замѣченномъ нами на сѣверной части этого холма монастырѣ.

Упомянутый холмъ сильно смахивалъ на пирамиду; на верху его находилась платформа, на которой ясно были видны остатки стѣны, сложенной изъ четырехугольныхъ крупныхъ кирпичей, съ какими-то турецкими знаками на нихъ. По всему вѣроятію, здѣсь когда-то было укрѣпленіе; такое мнѣніе оправдывается положеніемъ холма, стоящаго у самаго входа въ ущелье рѣки Влосины; онъ вышиною въ 30 метровъ и состоитъ изъ слюдистаго сланца. Судя по правильной формѣ холма, въ сооруженіи его непремѣнно участвовали человѣческія руки. Съ сѣверной стороны онъ примыкаетъ къ отрогамъ восточныхъ лѣсистыхъ горъ.

Digitized by Google

Въ монастырѣ мы нашли пріютъ у школьнаго учителя, который отдалъ себя въ полное наше распоряженіе, поручивъ, на это время, надзоръ за воспитанниками своему помощнику. Все утро слѣдующаго дня было посвящено нами изслѣдованію песчанико-трахитовыхъ и кварцевыхъ залежей, представляющихъ очень удобную почву для разведенія винограда. Въ этой мѣстности попадаются также камни, изъ которыхъ выдѣлываютъ могильныя плиты для христіанъ и магометанъ.

Прибывъ на другой день въ деревню *Влосидицу*, мы условились между собой посвятить цѣлую недѣлю прогулкѣ по окрестнымъ горамъ и завернуть въ Пиротъ (по турецки Шаркіой), отстоящій отъ деревни, гдѣ мы сдѣлали привалъ, не далѣе, какъ на 50 верстъ. Не разсчитывая на хорошія дороги, мы оставили въ Влосидицѣ весь нашъ багажъ, арбу и заболѣвшаго старика Алифа, добыли себѣ не безъ хлопотъ нѣсколько клеперовъ съ неуклюжими деревянными сѣдлами, и приготовились къ походу. Малорослыя и тощія лошадки наши оказались очень выносливыми.

Мы начали свой объѣздъ на слѣдующій день съ долины рѣки Влосины, за которою тянется дикое горное ущелье между двумя рядами зубчатыхъ кварцевыхъ скалъ. Первая попавшаяся намъ тутъ деревня была *Боланска* или *Болара;* за нею слѣдовали: монастырь *Св. Архангела*, бѣдный постоялый дворъ Даянъ и, наконецъ, болгарская деревня *Своды*, при которой рѣка Люберажда впадаетъ въ Влосину.

Здѣсь намъ пришлось переночевать, съ тѣмъ, чтобы на другой день подняться съ зарей и ѣхать дальше. Замѣчательны образцы каменныхъ породъ, встрѣченные нами за деревней *Орой*, расположенной въ очень гористой мѣстности. Вмѣсто пластовъ кристалическаго строенія, попадавшихся намъ до сихъ поръ, мы увидѣли мезозоическій известнякъ и доломиты, которыхъ очень много на правомъ берегу Влосины. Въ долинѣ ея, близъ деревни Оры, находится также особаго рода глина, изъ которой выдѣлываютъ кирпичи для стѣнъ и родъ черепицы для кровель.

Рѣка Влосина втекаетъ въ эту маленькую, котлообразную долину изъ упомянутаго нами выше дикаго ущелья; оно до такой степени узко, что нѣтъ возможности проѣхать черезъ него даже всаднику; поэтому мы свернули въ горы и пробирались по крутымъ откосамъ ихъ.

Мѣстность означенныхъ горъ имѣетъ чисто альпійскій характеръ; онѣ густо поросли буковыми, орѣховыми, ясеневыми, дубовыми и грушевыми деревьями. Клематисы и бріонія обвиваются гирляндами кругомъ ихъ вѣтвей, образуя непроходимую чащу изъ зелени и цвѣтовъ. Среди этой дикой, но живописной природы широко раскинулась деревня *Гара;* около 200 хижинъ ея лѣпятся по обѣимъ сторонамъ ущелья. Недалеко

Digitized by Google

отъ Гары изъ лѣса вытекаетъ большая рѣка Одогаска, идущая параллельно съ Влосиной.

На западъ отъ Гары (на лѣвомъ берегу Влосины) намъ указали два хребта горъ: одинъ повыше — *Вучъ-Планина*, а другой пониже— *Гарска-Планина*. Не взирая на страшно трудный подъемъ, мы все-таки взобрались на нихъ, полюбовались видами на западъ и на сѣверъ и вернулись въ Гару.

Крайній домикъ деревни у самаго ущелья возвышается на 350 метровъ надъ рѣкой, а крайній къ вершинѣ скалы — на 1,000 метровъ; въ послѣднемъ помѣщается трактиръ.

Изъ Гары мы ѣхали прекраснымъ буковымъ лѣсомъ, гдѣ бьетъ ключъ прозрачной воды; завернули въ селеніе *Ябокова*, и въ теченіе шести часовъ слѣдовали цѣлымъ рядомъ деревень. На пути намъ попались три рѣчки: Дарковка, Ябоковка и Калянка; у всѣхъ трехъ сильно покатое ложе и онѣ текутъ по глубокимъ лѣсистымъ ущельямъ. Мои справки о существованіи хребтовъ горъ *Чирена-Планина*, показаннаго на картѣ Буэ, и *Снѣгъ-Поље Планина*—у Гохштетера, оказались тщетными: никто ничего не зналъ о нихъ.

На юго-востокъ отъ мѣстечка *Кальня*, при рѣкѣ Калянкѣ, поднимается кряжъ высокихъ горъ, принятыхъ Буэ за хребетъ Снѣгъ-Полье. Горы эти конусообразны; вершины ихъ рѣзко выдаются между прочими возвышенностями. Четыре недѣли спустя, когда я совершилъ новую экскурсію по южной подошвѣ ихъ, мнѣ сказали, что это *Руй-горы*.

Выкормивъ лошадей въ Кальнѣ, мы поѣхали по безподобной возвышенной мѣстности, похожей на запущенный паркъ; дорога шла между рѣчками Калянкой и Одогаской. Лишь только мы спустились съ возвышенности, какъ попали на отвратительную дорогу; тамъ, на верху, мы находили, какъ и въ другихъ мѣстахъ, кристаллическій сланецъ, кварцевый филитъ, слюдистый сланецъ; но здѣсь вдругъ пошелъ зеленоватый и коричневый глинистый сланецъ, съ верхними наслоеніями кремнистаго сланца, песчаника и трахита.

Разстояніе отъ Ябокова до караулки *Кладанецъ* — цѣли нашей поѣздки въ этотъ день—оказалось гораздо длиннѣе, чѣмъ мы ожидали. Дорога дѣлалась все хуже и хуже; начинало темнѣть; съ юго-востока подулъ рѣзкій, холодный вѣтеръ, предвѣщавшій дождь. Мы бы охотно остановились переночевать въ избушкѣ пастуха, на разстояніи часа ѣзды до Кладанца, но она оказалась ужъ черезъ-чуръ плоха; и мы рѣшились продолжать путь. Въ караулку Кладанацъ насъ пустили не прежде, какъ распросивъ, кто мы, откуда и зачѣмъ.

Караулка — это прочно построенное каменное зданіе; въ ней всего

Digitized by Google

одна жилая комната да другая безъ оконъ, служащая кладовой; мы заняли первую, попросивъ поставить нашихъ лошадей въ конюшню. Спать намъ было довольно тѣсно и неудобно; къ завыванію вѣтра, проникавшаго внутрь сквозь бойницы въ дверяхъ, примѣшивались, отъ времени до времени, меланхолическіе звуки «тамбуры» (родъ лютни, съ двумя металическими струнами). Кто-то изъ нашихъ хозяевъ развлекалъ себя и терзалъ насъ, вплоть до полуночи, этой заунывной музыкой.

Утро 1-го сентября разрушило всѣ наши планы. Сильный туманъ и изморозь приковали насъ къ дому; волей или неволей, пришлось примириться съ судьбой и устроиться, по возможности, удобнѣе. Если бы не недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, мы легко бы могли вообразить, что буря застала насъ въ Альпахъ и что мы укрылись въ швейцарскомъ шалэ; но, къ несчастію, наши европейскіе желудки никакъ не могли довольствоваться однимъ чернымъ кофе и паприкой — единственное угощеніе, предложенное намъ бѣдной болгаркой, женой хозяина. Нашъ упрямый драгоманъ, не хотѣвшій послушаться меня и запастись въ Яблоковѣ рисомъ и курами, самъ себя наказалъ, потому что на другой день рано утромъ я отправилъ его верхомъ въ Кальню за съѣстными припасами. Никто изъ насъ не желалъ уѣхать отсюда, не посѣтивъ Руй-горы.

Не смотря на вѣтеръ, дождь и туманъ, мы не потеряли даромъ времени и отправились пѣшкомъ осматривать дорогу, по которой проѣхали наканунѣ въ потемкахъ; кромѣ того, намъ хотѣлось изслѣдовать причину рѣзкаго измѣненія каменистыхъ породъ и узнать свойства залежей трахита. Когда мы подошли къ тому мѣсту ущелья, гдѣ стояла хижина пастуха, то удивились, какимъ чудомъ мы не сломали себѣ шеи, проѣзжая тутъ ночью верхомъ. Мы замѣтили, что откосы ущелья состоятъ изъ пластовъ необыкновенно твердаго конгломерата кремнистаго сланца и цесчаника.

Къ полудню погода прояснилась и мы гурьбой отправились на Руй-гору. Держась на востокъ, мы поднялись сначала на холмы, одѣтые лѣсомъ и густой травой и затѣмъ уже достигли куполообразной вершины скалы изъ плотнаго сѣраго известняка. Съ южной стороны, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ насъ, низвергался отсюда горный потокъ. Весь откосъ Руй-горы, имѣющей 1,800 метровъ вышины, представляетъ сплошной коверъ зелени. Главный гребень ея на югѣ кончается вертикальнымъ обрывомъ; на верху, между расщелинами громадныхъ скалъ, мелькали цвѣты альпійской флоры; каменныя породы, свинцовый шпатъ и темный гнейсъ совершенно типическаго строенія.

Долго простоять на вершинѣ горы у насъ не хватило силъ; пока

Digitized by Google

мы взбирались туда, еще ничего; но когда мы поднялись на верхъ, на насъ налетѣлъ такой ураганъ съ юго-востока, что мы едва устояли на ногахъ и, въ то же время, вокругъ насъ мгновенно распространился такой мракъ, что въ пяти шагахъ ничего не было видно. Хотя температура не падала ниже 4° по Ц., но холодъ былъ до того силенъ, что наши пальцы едва держали молотокъ, которымъ мы отбивали образцы камней. Вѣтеръ разрывалъ иногда на нѣсколько минутъ облака и давалъ намъ возможность кинуть мимолетный взглядъ на обширную, красивую долину верхней *Сукавы* (иначе рѣка Клисурка или Голема-Вода) и полюбоваться на величественный кряжъ горъ Витоша на юго-востокѣ.

Эти поверхностныя наблюденія дали намъ, по крайней мѣрѣ, понятіе о томъ, какъ должна быть прелестна такая панорама въ ясную погоду. Времени оставалось уже немного; солнце, опускаясь на западѣ за вершины лѣсистаго хребта, отразило наши тѣни въ гигантскихъ размѣрахъ на пронесшемся мимо насъ облакѣ и затѣмъ скрылось. Какъ ни быстро ѣхали мы съ горы, а вернулись въ караулку уже почти ночью.

Утромъ, на другой день, туманъ совсѣмъ разсѣялся; двое изъ насъ могли совершить очень пріятную прогулку въ Ранолужскую-Планину, между тѣмъ какъ два другіе товарища наши отправились вторично на Руй-гору. Нашъ путь лежалъ на юго-востокъ, дѣлалъ большую дугу и доходилъ до дороги въ Черно-Траву. Глубокая долина, которую мы обошли, какъ бы по валу, служитъ басейномъ рѣки Калянки; откосы горъ покрыты здѣсь роскошными лугами, на которыхъ пасутся тысячи овецъ. По дорогѣ, въ числѣ другихъ каменныхъ породъ, я нашелъ много чернаго кремнистаго сланца.

Около полудня, мы добрались до долины *Червена-Ябука*, по которой течетъ рѣка Одогоска. Тутъ лежитъ деревня одного имени съ долиной, окруженная безчисленными фруктовыми садами и растянувшаяся на необозримое пространство. Крутой откосъ горъ передъ деревней покрытъ густымъ лѣсомъ столѣтнихъ буковъ; такое тщательное сбереженіе лѣса въ странѣ, гдѣ жители не имѣютъ понятія о правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, очень отрадное явленіе. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ, имя, можетъ быть, руководитъ совершенно практическая цѣль: лѣсъ служитъ для деревни природной защитой отъ бурь. Въ Ябукѣ разводятъ въ большомъ количествѣ коноплю; пеньку мочатъ въ канавахъ и заливахъ рѣки.

До вечера мы успѣли осмотрѣть деревни *Раковдолъ* и *Радовсинъ*, гдѣ нашли среди филита и хлористаго сланца много гранита и камней діорическаго строенія.

Слѣдующій затѣмъ день, 3-е сентября, былъ посвященъ нами

Digitized by Google

обзору горы за деревней Радовсиномъ (она вышиною въ 1,000 метровъ) и изученію ея окрестностей. Цѣпь горъ, идущую между деревней *Сводьей* и *Малой-Бойницей*, намъ назвали Планиной Малой-Бойницы; на юго-востокѣ возвышается лѣсной хребетъ *Гарской* и *Вушской* Планины; за ними гора *Черна-Трава*, а на югѣ намъ указали низкій кряжъ *Прешлавской* Планины.

Глубокими ущельями добрались мы, черезъ полтора часа, до города Лесковица, затѣмъ выѣхали по крутому спуску на большую дорогу, ведущую въ Пиротъ, и, достигнувъ монастыря близъ деревни *Любераждьі*, на рѣкѣ того же имени, сдѣлали тутъ довольно продолжительный привалъ.

Мы прожили нѣсколько дней въ Любераждѣ, объѣзжая окрестныя горы и долины, а потомъ перебрались въ *Изворъ*, большую деревню, лежащую на берегу рѣки того же имени. На сѣверъ отъ Извора расположены деревни *Правельникъ* и *Прадышовка*. Вся эта мѣстность чрезвычайно хорошо обработана и плодородна. На восточной сторонѣ, по лѣсистому откосу горъ, я насчиталъ множество большихъ селеній, а отъ юга къ сѣверу я самъ посѣтилъ слѣдующія: *Столъ*, у подошвы видной издали крутой известковой скалы, называемой Столовой-камень; *Слагучанъ*, при выходѣ изъ глубокаго ущелья, съ каменной церковью на холмѣ и, наконецъ, *Кулочелево*, лежащее въ горахъ.

До сихъ поръ погода стояла перемѣнчивая, хотя солнце свѣтило довольно ярко, но, наконецъ, наступило такое ненастье, что мы принуждены были прекратить наши геологическія работы. Дождавшись перваго яснаго дня, мы отправились далѣе по прелестной плодородной долинѣ, гдѣ на правомъ берегу рѣки, текущей на западъ, расположены двѣ болгарскія деревни *Дольная* и *Горная-Кернина*. На этомъ пути намъ удалось набрать много образцовъ каменнаго угля и породъ известняка.

Такъ какъ начинало уже темнѣть, а меня къ тому же сильно знобило, то я предложилъ моимъ спутникамъ остановиться переночевать въ Горной-Кернинѣ. Но это намъ не удалось; нашъ заптій, видимо незнакомый съ краемъ, повѣрилъ на слово мѣстнымъ жителямъ, будто постоялый дворъ и деревня Блато, куда мы направлялись, очень недалеко. Взятыя нами съ собой топографическія карты оказались здѣсь совершенно безполезными; волей или неволей, намъ пришлось ѣхать далѣе, не смотря на дождь и мракъ, по узкимъ ущельямъ.

Мы дотащились до Блато поздно ночью. Это большая, очень населенная деревня отстоитъ отъ Пирота въ шести верстахъ; дорога проходитъ вдоль главной ея улицы; по обѣимъ сторонамъ деревни поднимаются крутыя стѣны известковыхъ скалъ.

Digitized by Google

IX.

Пиротъ. — Софія. — Витошъ.

Пиротъ, по турецки *Шаркіой*, резиденція мудира, — городокъ съ 12-ю тысячами жителей. Бланки говоритъ, что въ немъ 15 тысячъ. Онъ расположенъ на восточной окраинѣ обширной долины, у подножія высокихъ известковыхъ горъ, называемыхъ *Бѣлава*-Планина, которыя отдѣляются отъ Балканъ глубокимъ, извилистымъ ущельемъ рѣки Нишавы.

На одномъ изъ выступовъ Бѣлава-Планины стоитъ укрѣпленіе съ небольшимъ блокгаузомъ. Укрѣпленіе отдѣляется отъ города глубокой рѣчкой Бокуджей, впадающей въ рѣку Разницу, а эта вытекаетъ изъ-подъ деревни того же имени, недалеко отъ Пирота. Нишава течетъ черезъ городъ и принимаетъ въ себя тутъ небольшой ручей, служащій, по словамъ Бланки, городскимъ клоакомъ. Весь лѣвый берегъ Нишавы, за городомъ, покрытъ роскошными виноградниками, тогда какъ по правому берегу ея тянутся известковыя и мѣловыя скалы.

Въ Пиротѣ въ это время происходила ярмарка, на которую съѣзжаются со всѣхъ сторонъ. Не смотря на то, что офиціально она считалась уже закрытой, торговцы никакъ не могли рѣшиться запереть свои лавки и упаковать товары, вслѣдствіе чего, сопровождавшій насъ чиновникъ мудира, человѣкъ очень кроткій, всячески старался придать своему лицу строгое и недовольное выраженіе.

8-го сентября, я, по совѣту доктора, выѣхалъ изъ Пирота, слывущаго гнѣздомъ лихорадокъ, и отправился въ Софію, гдѣ воздухъ гораздо здоровѣе.

Послѣ полуторачасоваго пути, мы достигли рѣки *Сукавы*, впадающей въ Нишаву, и переѣхали черезъ нее по большому мосту. Эта Сукава обозначена на многихъ картахъ подъ именемъ Клисурки или Голема-Вода. За мостомъ лежитъ черкесская деревня *Медже* или *Мартни*, отъ которой начинается дорога, ведущая къ *Трнъ*-Паланкѣ.

Мы слѣдовали въ Софію по большой дорогѣ, черезъ деревни *Цари-Бродъ*, *Колатину*, *Драгоманъ* и *Сливницу*. До Цари-Брода мы ѣхали между двумя стѣнами сѣрыхъ известковыхъ и мѣловыхъ скалъ, постоянно смѣнявшихъ другъ друга; за Колатиномъ ущелье до такой степени съуживается, что едва есть мѣсто для ложа рѣки и проѣзжей дороги. Подъ Драгоманомъ намъ попался горный потокъ, съ шумомъ низвергавшійся со скалъ; съ этого мѣста начинается грустная, однообразная возвышенная плоскость, раздѣляющая рѣки Нишаву, Сукаву и Искеръ; подъ Сливницей эта плоскость обращается въ пологую долину.

Digitized by Google

Между деревнями Сукавой и Сливницей мы встрѣтили высокій хребетъ горъ, служащій звѣномъ соединенія собственно Балкана съ одной стороны и горныхъ группъ, отдѣляющихъ Мораву отъ Нишавы, съ другой. Явные слѣды присутствія мезозоической извести и песчаника доказываютъ близкое сродство послѣднихъ группъ съ Балканомъ. Обширные водоемы долинъ Софіи, Пирота, Акъ-Паланки и Нишъ Баньи составляютъ орографическую границу края.

Южная часть западнаго Балкана, состоящая изъ плоскихъ возвышенностей и горныхъ плато, образуетъ, такъ сказать, грань между залежами кристалическаго сланца и каменными породами мезозоическаго и, отчасти, палеозоическаго строеній. О томъ, что путь, по которому мы слѣдовали, проложенъ въ глубокой древности, свидѣтельствуютъ попадающіеся курганы. Одинъ курганъ побольше встрѣтился мнѣ выше Сукавы, а два поменьше — выше Сливницы.

Водоемъ долины Софіи тянется отъ WNW до OZO, между Сливницей и Джуреджей; длина его 70 километровъ, а въ самомъ широкомъ мѣстѣ 20 километровъ. Мы нашли въ этой долинѣ дилювіальные пласты, которые, въ видѣ терасъ и холмовъ, окаймляютъ горы, окружающія долину. Рѣка *Искеръ* (Искра), берущая свое начало въ тѣсninахъ между горъ Брдо и Витошъ, протекаетъ посрединѣ долины, тамъ, гдѣ она всего шире, и, принявъ въ себя нѣсколько побочныхъ рѣчекъ, продолжаетъ свой извилистый бѣгъ черезъ весь Балканъ.

Городъ *Софія*, по славянски *Тріадица* (Средецъ), древняя *Сардика*, расположенъ въ очень выгодной мѣстности въ центрѣ этой обширной долины, на высотѣ 525 метровъ надъ уровнемъ моря. Не смотря на то, что Софія служитъ средоточіемъ для цѣлой сѣти дорогъ и представляетъ весьма важный стратегическій пунктъ, городъ этотъ не пользуется большимъ значеніемъ въ государствѣ.

Тутъ пролегаютъ слѣдующіе пути: главный почтовый трактъ изъ Бѣлграда въ Константинополь (длина 72 турецкихъ часа ѣзды), изъ Софіи въ Адріанополь (18 турецкихъ часовъ), черезъ Берновицу въ Ломъ (лѣтомъ потребно для проѣзда двое сутокъ), въ Орфанью и Евтропію, въ Радомiръ и Костандье, въ Ихтиманъ, а оттуда въ Самаково, наконецъ, въ Мезію, Македонію, Фракію и Болгарію.

Гохштетеръ насчитываетъ въ Софіи 18 тысячъ душъ, изъ которыхъ 5,500 турокъ, 6,500 болгаръ, 5,000 евреевъ и 1,000 цыганъ. Съ началомъ постройки здѣсь желѣзной дороги населеніе увеличилось. Вице-консулъ Лютероти увѣрялъ меня, будто въ 1873 году сюда перебралось на жительство до 1,000 человѣкъ иностранцевъ, но что многіе изъ нихъ вскорѣ уѣхали, разочаровавшись въ своихъ ожиданіяхъ. Впро-

Digitized by Google

чемъ, въ послѣднее время условія жизни измѣнились здѣсь къ лучшему; мы, по крайней мѣрѣ, нашли въ Софіи отель, выстроенный совершенно на европейскій ладъ и со всевозможнымъ комфортомъ.

Городъ Софія широко раскинулся и открытъ со всѣхъ сторонъ; валы и рвы, служившіе ему прежде вмѣсто укрѣпленій, теперь обвалились; небольшіе форты на восточной сторонѣ не имѣютъ никакого значенія. По части чистоты городъ сдѣлалъ въ послѣднее время большіе успѣхи, по крайней мѣрѣ на главныхъ улицахъ. Можно заранѣе сказать, что окончаніе линіи желѣзной дороги, проектированной для соединенія Софіи съ Татаръ-Базарджикомъ и Радоміромъ, будетъ много способствовать развитію торговли и промышленности города. Но, къ несчастію, дѣло подвигается впередъ очень туго; хотя земляныя работы и окончены по всему протяженію, но о постройкахъ нѣтъ и помину; то, что сдѣлано, уже рушится. Гохштетеръ говоритъ, что едва ли нашему поколѣнію суждено увидѣть или услышать, что азіятско-турецкая желѣзная дорога окончена.

12-го сентября мы собрались ѣхать за городъ, чтобы осмотрѣть знаменитую гору *Витошъ*. Софія и Витошъ такъ же связаны между собой, какъ Неаполь и Везувій; гора служитъ барометромъ для городскихъ и окрестныхъ жителей: по ней узнаютъ погоду.

Въ шесть часовъ утра мы выѣхали изъ Софіи, а въ восемь прибыли въ монастырь *Драгалицы*. Городъ и деревня того же имени расположены такъ: первый въ долинѣ, а вторая у подошвы высокой скалы изъ темносѣраго и чернаго смолистаго порфира. Проѣзжая дорога ведетъ къ самому монастырю, довольно значительному зданію по своимъ размѣрамъ; она вьется, бо́льшею частію, по глубокому ущелью, на днѣ котораго бѣжитъ ручей прозрачной, холодной воды (5° по Ц.). Откосы ущелья густо поросли буковыми деревьями. Церковь монастырская окружена двумя стѣнами, между которыми бьетъ еще одинъ источникъ.

Взявъ себѣ въ проводники мальчика-пастуха, болгарина, мы отправились изъ монастыря верхомъ по живописной мѣстности, поросшей буковыми и орѣховыми деревьями; но не успѣли отъѣхать тысячи шаговъ отъ церкви, какъ вдругъ нашъ маленькій проводникъ горько заплакалъ и сталъ проситься назадъ, говоря, что ему страшно идти на гору, что тамъ мѣсто нечистое и т. д. Пришлось послать за нашимъ заптіемъ, который остался въ монастырѣ, чтобы поберечь свою лошадь. При немъ пастушокъ сдѣлался смѣлѣе, и, два часа спустя, послѣ довольно труднаго пути по ущельямъ, болотистымъ мѣстамъ и грудамъ каменьевъ, мы взобрались, наконецъ, на обширную плоскую возвышенность, съ котловиной посрединѣ, покрытую обломками гранитныхъ

Digitized by Google

скалъ. Передъ нами открылось точно море скалъ; сходство это усиливалось плескомъ и журчаніемъ безчисленныхъ источниковъ, питающихъ рѣку Драгалицу.

Пробираясь все къ югу, мы долго не могли опредѣлить, гдѣ главная гора Витошъ, потому что она заключена какъ бы въ вѣнцѣ исполинскихъ пирамидальныхъ скалъ. Наконецъ, при помощи анероида мы измѣрили высоту нѣкоторыхъ изъ нихъ и убѣдились, что пикъ горы, стоящей посрединѣ, выше всѣхъ прочихъ; въ немъ оказалось 2,294 метра надъ уровнемъ моря, хотя по послѣдней провѣркѣ, при помощи новѣйшихъ инструментовъ, нашли, что онъ имѣетъ 2,386 метровъ.

Картина, развернувшаяся передъ нами съ высоты нашей гигантской обсерваторіи, поразительна. Жежо въ своей книгѣ «Le tour du monde» (изд. 1873 года) говоритъ слѣдующее: «Передъ нашими глазами открылось дно прекраснаго овальнаго озера, воды котораго утекли куда-то въ періодъ исполинскаго переворота, и только одна могучая струя до сихъ поръ несется, извиваясь, между горами западнаго Балкана.» Струя эта есть ничто иное, какъ рѣка Искеръ, впадающая въ Дунай.

Безчисленныя селенія, которыми унизана долина Софіи, свидѣтельствуютъ о плодородности почвы; домики ихъ красивы, окружены садами; видно сейчасъ, что поселяне здѣсь пользуются достаткомъ.

Подъемъ на Витошъ и спускъ съ него совершились очень благополучно; намъ ни разу не пришлось слѣзать съ лошадей. На обратномъ пути, отдохнувъ немного въ монастырѣ, мы поздно вечеромъ вернулись въ Софію.

X.

Переходъ черезъ Берковицкій Балканъ. — Прогулка по Искерскимъ ущельямъ. — Возвращеніе въ Софію.

Изъ всѣхъ моихъ поѣздокъ по Балкану, самою пріятною я считаю ту, которую мы совершили по берегамъ Искера, между Врацой и Софіей. Новизна дикой природы, богатые результаты геологическихъ изслѣдованій въ совершенно незнакомомъ мнѣ краѣ и ежедневныя прогулки верхомъ на чистомъ воздухѣ по живописнымъ, хотя и небезопаснымъ дорогамъ, все это лучше всякихъ лекарствъ выгнало изъ меня лихорадку и пріятно настроило мои мысли.

Если это путешествіе вышло удачно, то тому способствовало много причинъ. Погода, большею частью, стояла прекрасная; дороги по низменнымъ долинамъ, вслѣдствіе отсутствія дождей, были сухи; заптіи попались намъ смѣтливые и расторопные, лошади бойкія и выносливыя;

Digitized by Google

всѣ мы были бодры духомъ и не останавливались ни передъ какимъ препятствіемъ для осуществленія нашихъ плановъ.

Очень трудно намъ было добиться разрѣшенія на поѣздку въ горы. По совѣту нашего общаго пріятеля, вице-консула Лютероти, я отправился съ визитомъ къ софійскому пашѣ (Мазаръ-пашѣ), чтобы выхлопотать себѣ провожатыхъ заптіевъ и официальный пропускъ; но паша очень вѣжливымъ, хотя и рѣшительнымъ тономъ объявилъ, что заптіевъ онъ намъ не дастъ и, сверхъ того, не допуститъ, чтобы мы въ такое тревожное время отправились въ горы, гдѣ въ каждомъ ущельи, въ каждой пещерѣ насъ могутъ подстеречь или солдаты дезертиры, или арнауты, или, наконецъ, крестьяне-инсургенты. На мое замѣчаніе, что онъ можетъ оградить насъ отъ подобной бѣды, давъ намъ достаточный конвой изъ заптіевъ, паша отвѣтилъ, что заптіи особенно необходимы въ настоящую пору въ городѣ, по случаю безпрестаннаго прохода войскъ и обозовъ, и что, наконецъ, онъ вовсе не желаетъ приносить въ жертву своихъ людей, отпуская ихъ въ такое опасное путешествіе.

Я вернулся домой далеко не въ веселомъ расположеніи духа. Всѣ наши городскіе знакомые относились къ задуманному нами предпріятію такъ же, какъ и паша, и искренно вѣрили разсказамъ объ убійствахъ и грабежахъ, совершаемыхъ въ горахъ. Но на меня это нисколько не дѣйствовало, такъ какъ я зналъ, что по дорогѣ на сѣверо-востокъ постоянно ѣздятъ купцы съ товарами изъ Лома-Паланки, Виддина и Берковица. Заптій, сопровождавшій насъ передъ тѣмъ въ Витошъ, съ жаромъ поддерживалъ мое мнѣніе о безопасности предстоящаго намъ пути; онъ подыскалъ даже извощика, вызвавшагося благополучно доставить насъ до Берковицы и Врацы. Тутъ ужь я не выдержалъ и вторично отправился къ пашѣ, который принялъ на этотъ разъ мою просьбу гораздо благосклоннѣе, вѣроятно потому, что вице-консулъ объяснилъ ему, что я, во чтобы то ни стало, а въ горы поѣду, и что если со мной случится какое нибудь несчастіе, то отвѣтственность никакимъ образомъ на него не падетъ. Намъ разрѣшили оставить при себѣ прежняго заптія и сдѣлали распоряженіе объ отпускѣ нужнаго числа лошадей.

И все-таки мнѣ въ третій разъ пришлось идти къ пашѣ, но уже съ жалобой на медленность, съ которой исполнялись его приказанія. Мы были готовы къ отъѣзду въ пять часовъ утра, а лошадей привели намъ въ три часа пополудни. Но какъ бы то ни было, а 14-го сентября мы тронулись въ путь.

Начало его не предвѣщало ничего хорошаго; въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ мы ѣхали по скучнѣйшей, однообразнѣйшей дорогѣ, кото-

Digitized by Google

рая шла по голой и безлѣсной мѣстности; песокъ, глина и бѣлыя известковыя скалы—вотъ все, что попадалось на глаза въ долинѣ Софіи, постепенно съуживавшейся къ сѣверо-востоку.

Въ день нашего выѣзда изъ города, съ самаго утра, вершины Витоша предсказывали дурную погоду; до обѣда, сѣрыя облака все болѣе и болѣе заволакивали небо; когда мы выѣхали, на дворѣ уже начинало темнѣть. Около первой, уединенной черкеской деревушки *Меджидіэ* сталъ накрапывать дождь; затѣмъ, отъ Балкана подулъ холодный сѣверный вѣтеръ; трое изъ насъ, только что освободившіеся отъ лихорадки, съ нетерпѣніемъ ждали возможности укрыться въ какомъ нибудь жилищѣ. Въ Меджидіэ намъ отвели домикъ, служившій прежде амбаромъ; окна не были вставлены, а когда мы потребовали рамы, то оказалось, что онѣ вмѣсто стеколъ оклеены бумагой, и то перетрескавшейся, такъ что намъ пришлось защищаться отъ дождя и вѣтра своими каучуковыми плащами. На слѣдующее утро погода мало поправилась; термометръ стоялъ все также низко, небо было покрыто облаками, предвѣщавшими дождь.

Меджидіэ окружена скалами, какъ декораціями; бѣлая кораловая известь образуетъ голыя, изрытыя скалы, самой оригинальной формы; онѣ тянутся длиннымъ хребтомъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; далѣе за ними разстилается плоская долина; въ ней на холмѣ, вправо отъ дороги, пріютились двѣ хижины, принадлежащія къ деревнѣ Родославецъ.

Начиная съ этого мѣста, каменныя породы рѣзко измѣняютъ свой характеръ и переходятъ снова въ темно-сѣрый, почти черный известнякъ, съ нижними пластами изъ песчаника и сланца. За рѣчкой Пучиной, близъ караулки *Печенобрдъ*, намъ сталъ попадаться зеленоватый и темно-красный песчаникъ. Растительность здѣсь очень бѣдная; попадаются кой-гдѣ кустарники и рѣдкій лѣсъ; виной тому, отчасти, большія стада козъ, которыя объѣдаютъ молодые побѣги деревьевъ.

Черезъ Пучину переброшенъ мостъ; эта рѣка вливается въ Искрецъ, одну изъ главныхъ побочныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Искеръ съ лѣвой стороны.

Еще въ Меджидіэ мы замѣтили, что крыши крестьянскихъ домовъ крыты толстыми плитами сланца, залежи котораго очень богаты въ той мѣстности, и мы не могли надивиться, какъ это такія непрочныя зданія выдерживаютъ подобную тяжесть. Но близъ караулки и монастыря въ Печенобрдѣ въ скалахъ стали выступать на поверхность пласты сѣро-голубаго сланца, который очень легко расщеплялся; мѣстные поселяне выламываютъ его цѣлыми плитами и кроютъ имъ свои дома.

Digitized by Google

Отъ Печенобрда дорога идетъ извилинами мимо деревушекъ *Глинца* и *Бѣледія*. Мы въ первый разъ по выѣздѣ изъ Софіи встрѣтили здѣсь довольно большой обозъ съ товарами; до сихъ поръ намъ попадались только болгарскіе крестьяне въ телѣгахъ, въ одиночку, да разъ проскакала небольшая кавалькада.

Направо отъ дороги, въ глубинѣ простирающейся на востокъ долины, лежитъ деревня *Братьевца;* высокія скалы защищаютъ ее отъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ, и потому крестьяне занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ. Когда мы проѣзжали мимо, они жали хлѣбъ.

Къ великому нашему удовольствію, у подошвы известковой горы, въ лощинѣ голаго, неприглядnаго плато, намъ попалось совершенно неожиданно нѣсколько образцовъ песчаника, съ отпечатками на немъ окаменѣлостей ліасской формаціи. Такая богатая находка до того насъ увлекла, что мы, не обращая вниманія на приближающуюся ночь и на воркотню нашего заптія, уже давно предлагавшаго намъ сдѣлать привалъ въ *Голови-Ханъ* или *Доруқъ-Ханъ*, какъ называютъ его турки (постоялый дворъ по ту сторону горы), принялись усердно стучать по скаламъ и отламывать обращики каменьевъ. Мы бы очень охотно переночевали въ крестьянской лачужкѣ, стоявшей въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда, чтобы снова начать съ зарей слѣдующаго дня наши изысканія, но бѣдный болгаринъ не имѣлъ возможности удовлетворить даже самымъ необходимымъ нашимъ потребностямъ, да къ тому же наши люди и лошади сильно отощали. Поневолѣ пришлось бросить работу и идти въ Голови-Ханъ. Нашъ драгоманъ отправился впередъ, чтобы заготовить рисъ и куръ.

Признаться сказать, не весело было взбираться по крутому откосу известковаго плато въ холодную, темную ночь, при страшномъ завываніи вѣтра, по неизвѣстной дорогѣ. Сѣдловина горы, гдѣ находился постоялый дворъ, оказалась гораздо дальше, чѣмъ намъ сказали; впрочемъ, въ этомъ краю, кажется, принято за правило обманывать такимъ образомъ путешественниковъ, когда жители деревни не желаютъ пустить ихъ къ себѣ. Наконецъ, мы увидѣли двѣ свѣтлыя точки—одну на верху, налѣво, въ постояломъ дворѣ, а другую внизу, направо, въ караулкѣ.

Блѣдный свѣтъ луны, изрѣдка выплывавшей изъ за разорванныхъ облаковъ, придавалъ особенно страшный видъ пропасти, которая, какъ намъ казалось, чернѣла передъ нами; мы ежеминутно ожидали, что арба наша перекувырнется при спускѣ въ сѣдловину; однако, ничего подобнаго не случилось. Безпрестанно спотыкаясь о камни, проваливаясь въ трещины скалъ, мы все-таки дотащились благополучно до Голови-Хана.

Digitized by Google

Единственная общая комната постоялаго двора была наполнена болгарскими крестьянами, турецкими жандармами и рекрутами, которыхъ везли въ Софію. Вся эта компанія окружала ярко пылавшій костеръ, распространявшій дымъ по всей комнатѣ. При нашемъ входѣ присутствующіе потѣснились и пододвинули намъ нѣсколько треногихъ, низенькихъ скамеекъ. Обогрѣвшись, мы ожили и развеселились.

Слѣдующее утро, 16-го сентября, подготовило намъ неожиданный сюрпризъ. Когда мы поднялись на зарѣ, чтобы тронуться въ путь, мы увидѣли, что идетъ густой снѣгъ, при совершенно тихой погодѣ и при такой низкой температурѣ, что нечего было и ждать скорой оттепели.

Термометръ поднялся не ранѣе 9 часовъ утра и сталъ на 0° по Ц. Первымъ нашимъ дѣломъ было измѣрить высоту сѣдловины горы; оказалось, что она имѣетъ 1,470 метровъ, слѣдовательно, превышаетъ сѣдловину Св. Николая, которая, по моимъ измѣреніямъ, господствуетъ надъ Виддиномъ на 1,363 метра и надъ Константинополемъ на 1,408 метровъ.

Мы воспользовались тихой погодой и вернулись на то мѣсто, гдѣ работали наканунѣ вечеромъ; тамъ мы добыли хорошій запасъ окаменѣлостей самаго отдаленнаго періода тріасской формаціи. Горный проходъ какъ бы прорубленъ въ красномъ и бѣломъ крупнозернистомъ песчаникѣ, равномъ по древности съ песчаниками тѣхъ скалъ, которыя мы встрѣтили подъ Бѣлоградчикомъ. Плоская возвышенность этой мѣстности тянется далеко на западъ и достигаетъ Сербіи; на востокѣ, въ раіонѣ Искреца и Искера, геологическое строеніе опять измѣняется.

За Голови-Ханомъ дорога спускается, по крутому гранитному откосу, въ великолѣпное, дикое, поэтическое глубокое ущелье. Красный букъ ласкаетъ глазъ путника, утомленнаго видомъ однообразной каменистой плоскости. Мы неожиданно очутились въ самой чащѣ густаго лѣса; рѣка Бржа съ ревомъ неслась по лѣвую сторону дороги, прыгая черезъ массы камней кристалическаго строенія; намъ на пути попалась одна нильная водяная мельница да какая-то уединенная караулка въ дикой лощинѣ. Вотъ гдѣ былъ бы удобный пріютъ для придорожныхъ разбойниковъ. Ужь и въ самомъ дѣлѣ не они ли это? подумали мы, увидавъ какія-то подозрительныя личности между деревьями; у нихъ были топоры съ длинными рукоятками и даже ружья. Оказалось, что это просто рабочіе болгары, сопровождавшіе телеграфнаго чиновника изъ Виддина, которому поручили исправить упавшіе во время бури столбы. Мы обмѣнялись дружескими привѣтствіями съ неожиданными встрѣчниками.

Между главнымъ гребнемъ горъ и городкомъ *Берковица* намъ попалась всего одна деревня, и та была *Клисура*,—имя, которое такъ

Digitized by Google

часто слышится въ этомъ краѣ. Берковица расположена въ западномъ углу небольшой котловины; это вѣрный сколокъ съ прочихъ городовъ Болгаріи: тотъ же заманчивый видъ издали и та же грязь и отвратительная мостовая вблизи. На рѣкѣ Берковкѣ шумятъ нѣсколько водяныхъ мельницъ; на лѣвомъ берегу ея, за городомъ, подымается кряжъ горъ, съ восточной стороны конусообразныхъ и чрезвычайно живописныхъ; хребетъ ихъ образовался изъ филлита, верхушка же изъ безподобнаго, голубовато-бѣлаго, зернистаго первобытнаго известняка (мрамора). Его могучіе пласты, толщиною въ метръ, сперты между залежами филлита.

На верху этихъ горъ находится маленькая платформа, окруженная искусственной стѣной; по всему вѣроятію, въ древности это былъ фортъ, господствовавшій не только надъ городомъ, но и надъ всей долиной. Если смотрѣть отсюда на югъ, то увидишь всю величественную цѣпь Балканскихъ горъ, съ ихъ темнозелеными отвосами и голыми, острыми вершинами. Отроги ихъ подошли къ самой Берковицѣ, на западѣ же они совсѣмъ закрыли горизонтъ.

Ложе рѣки Берковки глубоко врѣзалось въ филлитовые пласты; изъ прозрачныхъ волнъ ея безпрестанно показываются рифы изъ филлита и чернаго кремнистаго сланца.

17-го сентября мы отправились во Врацу. Лишь только мы свернули съ большой дороги, идущей на сѣверъ, въ Ломъ-Паланку, началась такая адская проселочная дорога, что нашъ извощикъ принялся клясть ее на всѣ лады и тужить, зачѣмъ онъ не остался въ Берковицѣ, гдѣ ему предлагали очень выгодныхъ пасажировъ; насилу успокоило его волшебное слово «бакшишъ». Въ теченіе двухъ съ небольшимъ часовъ ѣзды, намъ попались: хуторъ *Чифликъ*, на востокъ отъ Берковицы, деревни: *Слатина*, у подошвы невысокаго кряжа горъ *Драганица* и большое селеніе *Хаджиляръ-Малези*.

Каменныя породы состояли попеременно изъ кристалическаго и изъ глинистаго сланца, изъ известняка и наноснаго ила. Мелкій дубъ и великолѣпные виноградники составляли главную растительность этой мѣстности. Наши заптій, извощикъ и драгоманъ добывали намъ за баснословно дешевую цѣну груды отличныхъ гроздій, которыми мы лакомились вмѣсто десерта во время краткихъ привалoвъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались любопытные экземпляры минераловъ.

Къ полудню мы добрались до большой ложбины, похожей на дно высохшей рѣки; на окраинѣ ея остались развалины древней каменной стѣны и нѣсколько столбовъ отъ моста, который былъ перекинутъ, вѣроятно, черезъ исчезнувшую теперь рѣку. Мы провели здѣсь часа два, возясь

Digitized by Google

съ своими геологическими инструментами и, затѣмъ, поднялись на возвышенное плато, покрытое точно также виноградниками и мелкими дубами. Дорога въ этомъ мѣстѣ очень плоха; справа и прямо передъ нами подымались бѣлыя мѣловыя стѣны Каль-горы, у подошвы которой обжигаютъ въ печи бѣлую известь.

Эти обрывистыя мѣловыя скалы тянутся вплоть до Врацы; намъ потребовалось не менѣе часа ѣзды, чтобы достигнуть ложа рѣки Врацы, ширина и громадные рифы которой указывали, до какой страшной высоты она можетъ подыматься. Немного не доѣзжая города, я насчиталъ четыре кургана; два изъ нихъ стоятъ рядомъ.

Городъ *Враца* расположенъ непосредственно у входа въ узкое известковое ущелье, у подножія вышеупомянутой величественной известковой стѣны. Лажó прозвалъ его скучнымъ янычарскимъ городомъ. Мнѣ очень понравилось это прозвище. Я провелъ тутъ только одну ночь и одно утро, потому что меня такъ и тянуло къ Искеру, гдѣ я надѣялся получить самыя вѣрныя свѣдѣнія о геологическомъ строеніи этой части Балканскихъ горъ.

Въ Врацѣ насчитываютъ 12,000 жителей, семь церквей и четыре мечети; главная гостинница недавно перестроена заново.

Я употребилъ слѣдующее утро на изученіе южной покатости долины Врацы, а въ два часа дня, послѣ ранняго обѣда, мы отправились къ горѣ Лютброду, на Искерѣ. Мы поѣхали верхомъ, а арбу послали прямо на востокъ, обѣщавъ хорошій бакшишъ нашему возницѣ. За городомъ я насчиталъ восемь кургановъ, изъ которыхъ три находились на кладбищѣ; налѣво отъ насъ шелъ кряжъ низкихъ горъ, направо—стѣны известковой скалы. Проѣхавъ деревню *Правольцу*, на небольшой рѣкѣ того же имени, мы попали въ довольно глубокое ущелье. Ручей, просочившись изъ разсѣлины известковой скалы, падаетъ съ высоты 15 метровъ въ лощину, съ шумомъ несется надъ арками высокаго каменнаго моста и исчезаетъ вдали.

Но вотъ, наконецъ, и гора *Лютбродъ*. Миновавъ деревню *Челопекъ*, раскинувшуюся вправо отъ насъ, въ сторонѣ отъ дороги, мы вскарабкались на вершину горы и до того увлеклись, напавъ на богатую колекцію окаменѣлостей, скрытыхъ подъ пластами мергеля и орлеца, что не замѣтили, какъ наступили сумерки. Поспѣшно упаковавъ свою добычу, мы начали осторожно спускаться по изрытому откосу горы и боковому ущелью давно желаннаго Искера, который сверкалъ у насъ подъ ногами. Не смотря на то, что ночь была звѣздная, чудная, намъ приходилось жутко отъ близости бездны. Бѣднымъ нашимъ клеперамъ не легко обошелся этотъ путь; дорога вилась между мелкимъ лѣсомъ

Digitized by Google

и кустарникомъ; они то и дѣло спотыкались о корни и пни; однако, мы безъ приключеній добрались до берега Искера, чрезъ который наша арба съ кладью давно уже переѣхала..

Широкое водное пространство растилалось передъ нами, какъ зеркало; мы направились вверхъ по теченію и остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ высокая, отвѣсная известковая скала, образовавшаяся отъ вѣковыхъ наносовъ, стала передъ нами, какъ непроходимая преграда.

Кругомъ царствовала мертвая тишина; только изъ деревни, лежавшей по ту сторону Искера, до насъ доносился отрывистый лай собакъ. Нашъ заптій приложилъ обѣ руки ко рту и началъ что-то кричать перевозчику; очень можетъ быть, что его крики заключали въ себѣ угрозу, потому что иначе едва ли бы сельскій Харонъ рѣшился перевезти на утлой ладьѣ нѣсколько человѣкъ съ лошадьми. Мы долго возились съ нашими упрямыми клеперами, никакъ не хотѣвшими довѣриться выдолбленному бревну; однако, перевозъ совершился очень благополучно и мы прибыли въ деревню цѣлы и невредимы.

Сверкавшія на небѣ звѣзды ярко отразились въ темныхъ водахъ Искера; черныя, длинныя тѣни скользили по водѣ вслѣдъ за нашей лодкой; луна поднималась изъ-за горъ и обливала часть неба красноватымъ свѣтомъ. Вся эта картина природы настроила насъ торжественно; но не успѣли мы ступить на землю, какъ поэзія исчезла; стая собакъ налетѣла на насъ съ громкимъ лаемъ, и только благодаря усердію добрыхъ поселянъ, которые не щадили кнутовъ, разгоняя разсвирѣпѣвшихъ животныхъ, мы вошли не искусанные въ домъ одного гостепріимнаго болгарина. Деревня, гдѣ мы остановились, называется *Лютбродъ*; Лежанъ называетъ ее Льюбродъ, а Канитцъ—Лютибродъ. Вотъ образчикъ, какъ самовольно мы искажаемъ иногда названія и имена, не вполнѣ владѣя мѣстнымъ нарѣчіемъ.

Слѣдующій день былъ воскресный; мы отправились по правому берегу Искера въ монастырь *Черепись*. Насъ поразилъ величественный видъ той тѣснины въ горахъ, откуда, какъ изъ шлюза, Искеръ стремительно впадаетъ въ долину Лютброда. Мы любовались на эту картину съ монастырской колокольни. Дорога къ монастырю, построенному на такой высотѣ, что голова кружится, когда смотришь на него снизу, — идетъ узкими уступами, какъ будто вырубленными въ скалѣ; но время и атмосферическія вліянія до того стерли и отполировали ступеньки, по которымъ богомольцы и путешественники взбираются въ церковь, что даже днемъ не совсѣмъ безопасно идти по этой скользкой тропѣ.

На пути къ монастырю Черепись попадаются развалины стѣнъ быть можетъ римской крѣпости. Снизу вверхъ можно подняться въ одинъ

Digitized by Google

часъ; но мы, съ нашими геологическими изысканіями, употребили на это болѣе трехъ часовъ. Монастырь обращенъ главнымъ фасадомъ къ рѣкѣ; низенькая, довольно простая церковь окружена различными строеніями. Монахи приняли насъ очень радушно, принесли намъ хлѣба, сыру и только что выдавленнаго вкуснаго, краснаго виноградного сока, приготовили отличный пловъ и намѣревались даже свернуть головы нѣсколькимъ курамъ; но мы отказались отъ послѣдняго кушанья, говоря, что намъ нельзя засиживаться. Внимательная братья принесла намъ скамейки на верхъ колокольни, и мы смотрѣли оттуда на богомольцевъ, которые группами шли къ монастырю съ разныхъ сторонъ.

Изъ монастыря мы отправились на западъ, слѣдуя извилистымъ теченіемъ Искера. Я задалъ себѣ задачу—собрать всѣ геологическія свѣдѣнія по части каменныхъ породъ, находящихся въ дефиле Искера; для этой цѣли намъ слѣдовало подольше остаться въ долинахъ рѣки. Цѣль моя была, болѣе или менѣе, достигнута.

Мы бодро вступили въ ущелье. Насъ было десять человѣкъ; пятеро ѣхало верхомъ, три болгарскіе крестьянина, хозяева лошадей, заптій и драгоманъ шли пѣшкомъ. Въ арбѣ везли наши дорожныя постели, завернутыя въ непромокаемыя одѣяла; мы въ первый разъ позволили себѣ такую роскошь, имѣя въ виду, что покойный сонъ необходимъ послѣ усиленныхъ трудовъ. Главный балластъ нашего багажа составляли мѣшки съ пробами камней.

Мы приступили къ экскурсіи; наши малорослыя лошади оказались неоцѣненными во время этого тягостнаго переѣзда; тамъ, гдѣ и пѣшій шелъ, пугливо озираясь, онѣ спускались спокойно и увѣренно, и только имъ мы обязаны тѣмъ, что не сломали себѣ шеи. Не совсѣмъ было удобно тащить арбу съ кладью по узкимъ окраинамъ крутаго берега Искера; но болгары, не жалѣя своихъ плечъ, во многихъ мѣстахъ на себѣ передвигали неуклюжій экипажъ.

Около монастыря, вдоль береговъ рѣки, громоздятся глыбы бѣлаго, ноздреватаго, выцѣтрившагося известняка, похожаго на мраморъ; этихъ глыбъ такъ много и онѣ такъ низко опустились въ ложе рѣки, что для воды почти нѣтъ мѣста; за то весной она подымается очень высоко, сравнительно съ ея постояннымъ уровнемъ; размытыя ею гигантскія пещеры на откосахъ скалъ доказываютъ, какъ велика сила ея разлива.

Пришлось переправляться черезъ Искеръ; для насъ, всадниковъ, ничего не стоило пуститься въ бродъ, хотя въ иныхъ мѣстахъ вода была по брюхо лошадямъ; за то на долю бѣдныхъ болгаръ выпало не мало хлопотъ съ арбой и упряжной лошадью.

Въ первой долинѣ на юго-востокъ отсюда, въ двухъ верстахъ отъ

Digitized by Google

подошвы высокаго кряжа горъ, лежитъ деревня *Игнатица.* Дорога къ ней отвратительная; весной ее совсѣмъ заливаетъ, такъ какъ она идетъ по самой окраинѣ рѣки. Дальше, въ разстояніи десяти минутъ, намъ попалась ничтожная деревушка *Цоропино,* близъ которой возвышается большая конусообразная скала изъ сильно вывѣтрившагося гранита, съ пластами темнаго камня волканическаго происхожденія, который потомъ началъ намъ безпрестанно попадаться по обоимъ берегамъ рѣки. Это великолѣпный сортъ діорическаго порфира (діорита); подобнаго же вида порфиръ образуетъ дно Искера между Цоропино и Илизеной, другой деревней, лежащей также на лѣвомъ берегу. Мы разсчитывали переночевать въ Облетнѣ; но чтобы добраться до этой деревни, намъ надо было переправиться съ лѣваго берега Искера на правый, проѣхать небольшое разстояніе по сквернѣйшей дорогѣ и снова перейти на лѣвый берегъ, что́ мы и сдѣлали, но при этомъ едва не лишились нашего расторопнаго драгомана. Ему надоѣло ѣхать бродомъ, и онъ вздумалъ пуститься кратчайшимъ путемъ, но попалъ въ глубину и едва не былъ унесенъ теченіемъ. Съ большимъ трудомъ мы спасли его. Въ *Облетнѣ* намъ отвели для ночлега избушку изъ плетня, обмазаннаго глиной; въ ней для всѣхъ насъ была одна только комната.

На другой день, утромъ, мы пошли прогуляться по направленію къ очень живописному ущелью, обращенному къ сѣверу, гдѣ протекалъ горный потокъ и приводилъ въ движеніе нѣсколько миніатюрныхъ водяныхъ мельницъ самой первобытной постройки. У здѣшнихъ поселянъ онѣ въ большомъ ходу; каждый мало-мальски зажиточный хозяинъ заводитъ себѣ такую мельницу для домашняго обихода.

По обѣимъ сторонамъ ущелья поднимались обрывистыя скалы; тѣ, что были съ правой стороны отъ насъ, примыкали къ горному плато *Джуджуваць* или Цуцуваць, какъ мнѣ назвали, а тѣ, что съ лѣвой—отличались необыкновеннымъ богатствомъ заключавшагося въ нихъ краснаго песчаника и діорическаго порфира. Ущелье Облетни близко подходитъ къ ущелью подъ Врацой.

Было уже далеко за полдень, когда мы вернулись съ прогулки въ Облетню, гдѣ нашли все готовымъ къ дальнѣйшему пути.

Прелестная дорога по тѣнистой, прохладной долинѣ, покрытой деревьями и роскошными лугами, доставила намъ много наслажденія. Мы перебрались на правый берегъ Искера въ такой мѣстности, гдѣ намъ встрѣтились богатыя залежи темно-зеленаго порфира, красно-бураго известняка и доломита тріасовской формаціи; бархатистые луга, орѣховыя деревья, обремененныя плодами, и могучіе дубы свидѣтельствовали о плодородіи почвы. Деревья здѣсь совсѣмъ не берегутся; сучья и молодые

Digitized by Google

побѣги рѣжутся на топливо и на кормъ козамъ; намъ часто попадались толстые дубовые стволы, обезображенные небрежнымъ обращеніемъ съ ними крестьянъ.

Послѣ двухчасовой ѣзды, съ безпрестанными остановками, мы прибыли въ большую деревню *Осикова,* расположенную на вершинѣ горы изъ чернаго известковаго плитняка; изъ горы бьетъ источникъ и образуетъ внизу запруду, на которой стоитъ неизбѣжная водяная мельница. Здѣсь мы перешли въ бродъ Искеръ и цѣлый день провели на лѣвомъ берегу его, собирая образцы діорита и тонкоплитнаго глинистаго известняка. Въ концѣ нашего пути намъ стали попадаться красные и зеленоватые блестящіе сланцы; необыкновенная хрупкость ихъ, а главное, что они лежатъ на подпочвѣ изъ наноснаго разсыпчатаго ила, причиной тому, что, взбираясь по этому непрочному грунту вверхъ, рискуешь ежеминутно полетѣть, вмѣстѣ съ лошадью, въ волны Искера.

Та часть дороги, которая ведетъ къ деревнѣ *Церова*, можетъ быть смѣло названа самымъ страшнымъ и дикимъ мѣстомъ изъ своего пространства, занимаемаго искерскими ущельями. Бѣдная деревня эта расположена въ глубинѣ небольшой долины, на срединѣ которой невольно бросается въ глаза оригинальной формы скала изъ песчаника, издали поразительно напоминающая китайскую пагоду. Долго разъѣзжали по деревнѣ заптій и драгоманъ, отыскивая намъ пріютъ на ночь: деревня точно вымерла; наконецъ, кое-какъ, послѣ усиленныхъ просьбъ, намъ удалось добыть себѣ квартиру. Мы вошли въ низенькую, полную дыма, избушку, посреди которой ярко пылалъ огонь на очагѣ, съ деревянной трубой надъ нимъ; намъ разостлали матрацы на полу, въ углу комнаты, отодвинувъ въ сторону цѣлую гору кукурузы и паприки, только что принесенныхъ съ поля. Хозяйки нашей хижины—во всей деревнѣ остались однѣ женщины — отдали намъ ее въ полное распоряженіе и приходили только нѣсколько разъ ночью, чтобы поддерживать огонь. Когда я проснулся на зарѣ, то увидѣлъ, что онѣ сидятъ на низенькихъ скамеечкахъ у очага и безмолвно смотрятъ на огонь.

Лошади уже стояли у крыльца; но мои спутники какъ-то лѣниво собирались въ дорогу. До устья текущаго съ запада *Искреца*, мы встрѣтили только одну деревушку *Селень*; на томъ мѣстѣ, гдѣ Искрецъ впадаетъ въ Искеръ, на лѣвомъ берегу послѣдняго, стоитъ небольшая церковь во имя Св. Петра, а рядомъ съ нею постоялый дворъ; по ту сторону Искреца, но на лѣвомъ же берегу Искера, расположена деревня *Сводье*. Вся эта мѣстность отъ запада къ востоку есть, такъ сказать, царство палеозоическаго глинистаго известняка; дорога здѣсь однообразная и трудная, особенно тамъ, гдѣ мы надъ Сводьей переѣхали на правый бе-

Digitized by Google

регъ Искера. Къ полудню мы добрались до деревни *Реброва* и очутились въ живописной, широкой долинѣ, по которой течетъ рѣка *Батумичка*, впадающая съ юго-восточной стороны въ Искеръ. Безчисленныя стада коровъ, овецъ и козъ паслись на роскошныхъ лугахъ; отсюда снова начинаются пологіе скаты горъ, довольно густые лѣса и зеленыя долины; дороги, впрочемъ, отъ этого не лучше. Мелководье позволило намъ совершенно свободно разъѣзжать по руслу Искера, и въ этотъ день мы его искрестили разъ тридцать; но арбу съ кладью мы отправили въ горы, изъ опасенія подмочить собранныя нами богатства.

Въ три часа пополудни прибыли мы въ черкесскую деревню *Ронца* (Горная или Дольная-Ронца), стоявшую на правомъ берегу Искера, у самаго выхода изъ долины. Тутъ среди глинистаго сланца и песчаника мы нашли залежи глинистаго мергеля.

По узкому, песчанистому ущелью пробрались мы въ деревню *Корила*; лежащую у окраины обширнаго водоема Софіи, въ трехъ часахъ ѣзды отъ города. Здѣсь мы немного отдохнули и полной рысью пустились въ городъ, куда прибыли въ самомъ пріятномъ расположеніи духа.

XI.

Изъ Софіи въ Трнъ и черезъ Пиротъ назадъ въ Виддинъ.

Ѣдучи изъ Софіи въ Трнъ, я держался пути, проложеннаго, лѣтомъ 1869 г., Гохштетеромъ. Путь этотъ идетъ на WSW отъ Софіи по диловіальнымъ наносамъ, въ ущелье Бали-Ефенди, между сѣвернымъ откосомъ хребта Витоша и гораздо болѣе пологимъ кряжемъ Люлюнъ-Горъ, у подошвы которыхъ прорыла себѣ глубокое ложе быстрая рѣчка Владайка. Линія желѣзной дороги проведена сначала по лѣвому, а потомъ по правому берегу этой рѣки. Во время нашего проѣзда, между рабочими замѣтна была усиленная дѣятельность, вслѣдствіе полученнаго отъ начальства приказанія привести немедленно въ порядокъ запущенное полотно дороги, очень пострадавшее отъ послѣднихъ дождей. Перебравшись черезъ водостокъ рѣкъ Искера и Струмы, мы спустились въ небольшую ложбину, съ залежами ископаемаго коричневаго угля, по которой течетъ рѣчка *Циркна* и гдѣ находится верхній басейнъ Струмы. Здѣсь соединяются безчисленные рѣки и ручьи, бѣгущіе: съ сѣвера изъ горъ Вискера и Люлюнъ, съ востока изъ Витоша, съ юга изъ горъ Голо-Брдо (всѣ они означены на картѣ центральной Турціи Гохштетера). Пройдя черезъ узкую известковую тѣснину подъ *Перникомъ*, они вливаются въ водоемъ Радомira.

За два дня до этого, я успѣлъ осмотрѣть залежи коричневаго ка-

Digitized by Google

менпаго угля, вмѣстѣ съ г. Кутчера, присланнымъ добывать здѣсь означенный матеріалъ. Мы оба убѣдились, что находящійся тутъ уголь превосходнаго достоинства, но что залежи его не на столько глубоки, чтобы стоило ихъ эксплуатировать. Самая богатая изъ четырехъ, изслѣдованныхъ нами, имѣетъ всего 90 сантиметровъ.

Подъ Бучиной, Можиной и Бачиндолемъ, на правомъ берегу Струмы и подъ Калкацемъ, на лѣвомъ берегу ея, намъ указали новыя залежи. Съ моими товарищами я вторично посѣтилъ Перникъ, съ цѣлью изслѣдовать черный известнякъ въ ущельи Струмы и порыться въ скалахъ, чтобы поискать окаменѣлостей. Оттуда мы уѣхали въ Брезникъ; но дурная погода заставила насъ сдѣлать привалъ въ отвратительной деревушкѣ *Сабицъ*, лежащей въ сторонѣ отъ радомірской дороги. Въ ней мы и переночевали. На другой день дождь не прекращался, къ тому же подулъ холодный сѣверо-восточный вѣтеръ. По адской дорогѣ притащились мы къ постоялому двору Бабска-Ханъ, стоящему повыше деревни Коинка, при которой сливаются Струма и Сукава, и въѣхали въ известковыя горы, изрытыя ущельями.

На западѣ видны были бѣловатыя массы горъ *Баракунъ-Планина*, съ конусообразнымъ пикомъ горы *Любашъ;* къ сѣверу тянулись горы Драговицы.

Подъ деревней *Филиповцы*, на рѣкѣ того же имени, мы снова вступили въ область известковыхъ горъ и холмовъ; рѣка Филиповка впадаетъ въ Сукаву сѣвернѣе, за узкимъ ущельемъ. Подъ *Трномъ* дорога идетъ по пластамъ черныхъ известковыхъ плитъ тріаскаго строенія и по залежамъ краснаго песчаника.

Трнъ—красивый городъ, населенный болгарами, расположенъ въ долинѣ Сукавы. До сихъ поръ сюда назначали только мудировъ; но при насъ тамъ уже былъ каймакамъ—единственная личность въ цѣломъ городѣ европейскаго склада. Поэтическая мѣстность Трна произвела на меня очень пріятное впечатлѣніе. Дома построены вдоль обоихъ береговъ Сукавы, и за городомъ открывается живописный видъ на обширную долину.

Сдѣлавъ, 25-го сентября, неизбѣжный официальный визитъ каймакаму, мы приступили къ геологическимъ изслѣдованіямъ. Тѣ же известковыя скалы съ крутыми обрывами и пещерами, тѣ же плодородныя долины съ чистенькими деревнями представились нашимъ взорамъ. Лучшій видъ изъ Трна это на *Руй-горы*. Глядя на нихъ съ юга, получаешь почти одинаковое впечатлѣніе съ тѣмъ, какое онѣ производятъ на зрителя, когда онъ любуется на нихъ съ сѣвера. Длинный хребетъ съ округленными вершинами и изрытыми откосами богатъ краснымъ

Digitized by Google

известнякомъ на юго-восточной сторонѣ и трахитовыми туфами на юго-западной. Подъ деревней *Селенградъ* возвышается нѣсколько одиноких известковыхъ рифовъ; на западѣ вы видите небольшую гору Стрбекъ-Камень, какъ мнѣ сказали. Она находится между Руй-горами и массивнымъ кристаллическимъ кряжемъ Черна-Трава.

Изъ *Туръяковци*, деревни, лежащей недалеко отъ двухъ ущелій, на сѣверо-западъ отъ Руй-горъ, мы поѣхали верхомъ въ *Сапель;* но видя приближеніе бури, поспѣшили въ Селениградъ, куда попали во-время, потому что началась настоящая метель; въ нѣсколько минутъ всѣ горы покрылись снѣгомъ.

На другой день погода прояснилась и мы немедленно отправились въ *селениградское* ущелье. У самаго входа въ него съ восточной стороны стоитъ холмъ, на которомъ видны развалины древняго укрѣпленія, какъ намъ объяснилъ это мѣстный судья; онъ показалъ намъ также нѣсколько римскихъ монетъ, но не хотѣлъ уступить ихъ. У насъ недостало времени осмотрѣть *Градище*,—пунктъ, по его мнѣнію, замѣчательный.

По милости мороза (термометръ стоялъ на 2° Ц.) наша экскурсія была не совѣмъ удачна; окоченѣлые пальцы долго не могли справиться съ молоткомъ; тонкая ледяная кора покрывала прозрачную рѣку. Около деревень *Милославца* и *Насалевца* мы попали на богатые пласты кристаллической породы и на трахитовые туфы, а подъ *Ранелюкомъ* (Ранево) встрѣтили цѣлыя горы изъ филлита.

На обратномъ пути въ Трнъ я отправилъ нашего заптія съ лошадьми по большой дорогѣ въ этотъ городъ, а самъ съ товарищами вскарабкался на известковыя скалы, на правомъ берегу рѣки, чтобы срисовать профиль горъ. Тутъ съ нами случилось небольшое приключеніе, которое могло имѣть, болѣе или менѣе, непріятный исходъ. Когда мы находились на горѣ, у подошвы ея, по долинѣ, шла партія арнаутовъ, возвращавшаяся изъ сосѣдней деревни, куда ихъ посылали для сбора податей. Негодяи вздумали избрать насъ мишенью для своихъ длинныхъ ружей; пули, попавшія въ скалу въ очень незначительномъ разстояніи, ясно обнаруживали намѣреніе, съ которымъ онѣ были пущены. Къ счастію, дѣло кончилось ничѣмъ. Вѣроятно, болгарскіе крестьяне сказали арнаутамъ, что при насъ находится заптій, потому что они не повторяли уже своего опыта. Когда, по возвращеніи домой, мы сообщили заптію, а потомъ каймакаму, что намъ грозило за городомъ, оба они очень встревожились.

27-го сентября мы поѣхали на юго-восточную известковую гору *Барамунъ Планина*, названную такъ по имени большой деревни, лежащей на югъ отъ Филиповки. Гора возвышается на 400 метровъ надъ

Digitized by Google

Трномъ; она вся изрыта продольными и поперечными ущельями; въ одномъ изъ послѣднихъ мы видѣли монастырь Св. Богородицы, построенный на недосягаемомъ почти мѣстѣ. Ущелье, само по себѣ, чрезвычайно живописно. Съ вершины высокаго плато мы любовались неподражаемымъ видомъ на горы. Масивный гребень Витоша сверкалъ подъ снѣжнымъ своимъ покровомъ, господствуя надъ кряжами горъ Люлюнъ и Вискеръ съ сѣвера и Брдогоръ съ юга; сзади ихъ, на чистомъ небѣ, серебрилась зубчатая полоса гребня Рило. Послѣ двухчасовой, очень успѣшной прогулки мы спустились почти по отвѣсной скалѣ къ монастырю Св. Богородицы, а верховыхъ лошадей своихъ пустили впередъ, предоставя имъ самимъ отыскивать себѣ путь.

28-го сентября мы оставили Трнъ, чтобы объѣхать ущелья Сукавы, хребетъ горъ подъ *Петашинцой* и долину Ломницы. Два дня сряду странствовали мы по этимъ мѣстамъ; были въ деревняхъ *Ракитъ* и *Удуровцы*, при рѣкахъ того же имени, гдѣ изслѣдовали известковыя и неринеевыя скалы, самой разнообразной формы; затѣмъ, прибыли въ деревню *Кусаврану*, лежащую совсѣмъ не на Сукавѣ, какъ показано на картахъ Киперта и Петермана, а на рѣкѣ Кусавранѣ же, берущей свое начало на сѣверо-западѣ, тогда какъ Сукава течетъ на сѣверо-востокѣ. На упомянутыхъ картахъ Сукава отодвинута слишкомъ на западъ и на нихъ обозначено, будто она орошаетъ долину, которая тянется отъ Кусаврана до Стола. Это невѣрно, такъ какъ, повторяю, она течетъ гораздо восточнѣе. Долина рѣки Кусаврана содержитъ въ себѣ много слюдистаго сланца и конгломератовъ мѣловыхъ формацій; подпочву ея составляетъ бѣлая известь и неринеи. Проѣхавъ немного на востокъ чрезъ сѣдловину горы Столъ (для этого потребовалось полтора часа ровной ѣзды верхомъ), мы встрѣтили селенія: Валонишъ, Студену, Стрлецъ и Ралинъ. Послѣднее расположено у подошвы высокихъ горъ *Ралинъ-Планина*. На западѣ въ горахъ лежитъ деревня *Мазуровца*, а по ту сторону хребта — *Червена-Ябука;* въ сторонѣ отъ Мазуровцы мнѣ показали деревню Радиницу. Проѣхавъ водостокъ Сукавы и Власины, мы сошли съ лошадей въ болгарской деревнѣ Столъ, отдохнули тутъ и снова тронулись въ путь. Обогнувъ гору Стольскій-Камень, мы спустились въ лощину, по которой уже проѣзжали по направленію отъ *Любераждy*.

Я остался въ Столѣ для того, чтобы хорошенько изслѣдовать путь между Керниной и Шаркіойемъ, а также для того, чтобы осмотрѣть залежи орбитулиноваго мергеля по рѣкѣ Темскѣ и въ горахъ Бѣлава-Планина. Въ прошлый разъ лихорадка и дурная погода помѣшали мнѣ исполнить эту работу, какъ слѣдуетъ. Окончивъ это, мы ѣздили по

Digitized by Google

лѣвому берегу Нишавы, гдѣ нашли очень мало окаменѣлостей въ бѣломъ известнякѣ. Недалеко отъ большой деревни Станичинцы намъ попались на дорогѣ груды обломковъ скалъ—явный признакъ недавняго разрушенія одной изъ нихъ. Весь лѣвый берегъ Нишавы покрытъ залежами долерическаго туфа, на которомъ растетъ прекрасный виноградъ. Погода начала портиться, холодный сѣверо-западный вѣтеръ не переставалъ дуть.

2-го октября, видя, что нѣтъ надежды на поправленіе погоды, мы оставили Шаркіой подъ мелкимъ дождемъ и отправились верхомъ въ Акъ-Паланку. Формація горъ здѣсь та же, что мы встрѣчали по дорогѣ изъ Кернины въ Блато. Послѣ трехчасовой ѣзды, мы пріѣхали въ Акъ-Паланку, промокшіе до костей. Не найдя здѣсь экипажа, и видя, что здоровье моего товарища становится все хуже и хуже, я послалъ въ Нишъ за каретой; мнѣ достали кое-какую и то послѣ большихъ хлопотъ.

Въ ожиданіи кареты я успѣлъ еще разъ прогуляться въ Лесковацъ, причемъ убѣдился, что и здѣсь водится капротиновый известнякъ.

Переваливъ черезъ Балканъ Св. Николай, мы ѣхали всю ночь и 5-го октября достигли Бѣлоградчика, откуда, черезъ Османіэ и Видболь, направились въ Виддинъ.

Въ *Арцерѣ*, подъ Османіэ, мнѣ попался прекрасный обращикъ сарматскихъ залежей, тянувшихся до откоса дунайской терасы въ Видболѣ. Вечеромъ 5-го октября 1875 г. мы были въ Виддинѣ, а 8-го октября пріѣхали въ Вѣну.

С.

Digitized by Google

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ

(Изъ записокъ стараго егеря) (¹).

1830 — 1832.

По возвращеніи въ Петербургъ мы, старые егеря, скоро вошли въ обычную колею столичной служебной жизни; но не такъ легко было привыкать къ ней офицерамъ, переведеннымъ изъ арміи. Для нихъ было весьма трудно существовать въ столицѣ безъ родныхъ и знакомыхъ, а главное—безъ всякихъ средствъ къ жизни. Всѣ они большею частью были люди бѣдные, кромѣ жалованья ничего не получавшіе. Замкнувшись въ своихъ квартирахъ, въ Семеновскомъ полку, они жили по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ и кромѣ обязательныхъ появленій по службѣ никуда не показывались, такъ что нѣкоторыхъ во всю зиму я не видѣлъ ни разу.

Генералъ не занялъ своей квартиры въ Гарновскомъ домѣ, а предоставилъ ее въ пользованіе бѣднѣйшихъ офицеровъ, цѣлою толпою помѣстившихся въ огромныхъ пустыхъ комнатахъ. Самъ Ст. Г. Полешко нанялъ угловой домъ, выходящій на Обводный каналъ и на улицу противъ казармъ 2-го баталіона.

Зимою при Дворѣ было нѣсколько баловъ, и Ст. Г. Полешко счелъ своею обязанностію быть на нихъ, но, заказывая себѣ бальную форму, велѣлъ сдѣлать ее по-просторнѣе. Отъ этого вышло, что бѣлые короткіе нитаны висѣли на его ногахъ мѣшкомъ, а башмаки были построены съ такими высокими носками, что походили болѣе на галоши, чѣмъ на бальную обувь. Когда онъ явился во дворецъ, Великому Князю Михаилу Павловичу стало жаль старика, своимъ костюмомъ возбуждавшаго насмѣшки молодежи, и онъ тотчасъ же выпросилъ у Государя разрѣшеніе Полешкѣ, какъ раненому, надѣвать на балы черныя брюки....

Лагерь прошелъ благополучно; по вечерамъ у палатки генерала играла музыка и всегда начинала любимой его пѣснію: «*какъ за рѣ-*

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 1 и 2. Въ предъидущей статьѣ (№ 2) вкрались опечатки: на стр. 377 напечатано «Бредамъ» — слѣдуетъ: бродамъ; на стр. 386 напечатано: «графа Ѳ. Гогеля» — слѣдуетъ Г. Ѳ. Гогеля.

Digitized by Google

ченькой слободушка стоитъ». Самъ Степанъ Григорьевичъ игралъ съ нами въ свайку и, бывало, очень радовался, когда заставитъ кого нибудь изъ молодыхъ офицеровъ вытаскивать глубокія рѣдьки.

Послѣ лагеря генералъ поѣхалъ въ отпускъ, въ Золотоношу, откуда черезъ мѣсяцъ возвратился со всѣмъ своимъ семействомъ. У него было два сына въ Пажескомъ корпусѣ и три дочери, изъ которыхъ старшая кончила уже воспитаніе въ Смольномъ монастырѣ. Старикъ хотѣлъ доставить ей удовольствія и завелъ у себя вечера. Полешко былъ очень бѣденъ, а потому неудивительно, что меблировка была самая простая и комнаты освѣщались сальными свѣчами, съ которыхъ старый деньщикъ Иванъ, въ длиннополомъ толстомъ сюртукѣ, безпрестанно снималъ нагаръ щипцами. Доброта и радушіе хозяина и хорошая полковая музыка искупали эти недостатки, и молодежь усердно танцовала по крашенному и неровному полу; всѣ веселились отъ души и послѣ скромнаго ужина расходились по домамъ. Надо полагать, однакоже, что генералъ нашелъ свое помѣщеніе неудобнымъ и, вѣроятно, холоднымъ, потому что къ зимѣ переселился въ Гарновскій домъ, въ квартиру, принадлежащую полковому командиру.

24-го ноября, по окончаніи развода Московскому полку, Государь выѣхалъ на средину манежа и своимъ звонкимъ голосомъ сказалъ: «Господа офицеры ко мнѣ». Въ одну минуту его окружили всѣ присутствовавшіе на разводѣ. «Намъ измѣнили, началъ Императоръ. Я получилъ эстафету изъ Варшавы; поляки, забывъ присягу и благодѣянія, оказанныя имъ покойнымъ Государемъ, взбунтовались. Они посягнули на жизнь Цесаревича Константина Павловича, но Богъ спасъ его. Бывшіе при Великомъ Князѣ генералы Жандръ и графъ Гауке убиты. Избѣгая пролитія крови, Константинъ Павловичъ вышелъ съ вѣрною своею гвардіею изъ Варшавы въ надеждѣ увѣщаніями образумить поляковъ; но они продолжаютъ безумствовать. Я послалъ въ Польшу 1-й пѣхотный и Гренадерскій корпусы. Если этого будетъ мало, то и вы туда пойдете». Взрывъ негодованія раздался въ манежѣ. Офицеры цѣловали руки и колѣни Императора, лица у всѣхъ пылали; Государь, видимо, былъ тронутъ, и на глазахъ его навернулись слезы. Стоявшіе въ концѣ манежа въ общей колоннѣ московцы хотя и не знали въ чемъ дѣло, но, воодушевленные примѣромъ офицеровъ кричали «ура!» — «Ну, теперь довольно, сказалъ Государь,—теперь по мѣстамъ». И все замолкло....

Роковая вѣсть о возстаніи мигомъ разнеслась по городу, и начались приготовленія къ походу.

Назначены въ походъ 1-й и 3-й баталіоны, 2-й оставлялся въ Петербургѣ. Боевые баталіоны укомплектованы людьми изъ остающагося;

Digitized by Google

офицеры женатые переведены во 2-й баталіонъ; изъ 2-го же всѣ младшіе офицеры просились въ походъ, но просьбы только немногихъ были уважены, въ томъ числѣ Тиличѣевъ переведенъ въ 3-й баталіонъ. Изъ числа назначенныхъ въ походъ офицеровъ только одинъ, и тотъ полякъ, просилъ остаться по болѣзни, но Полешко съ негодованіемъ отказалъ ему въ просьбѣ. Баталіоны сформированы были слѣдующимъ образомъ:

1-й баталіонъ—баталіонный командиръ: баронъ Фридериксъ. Младшій полковникъ: Волкъ-Ланевской 2-й (Финляндскаго полка). 1-я карабинерная рота — капитанъ Трото-фонъ-Трейденъ, Тизенгаузенъ, Нестеровъ, Римскій-Корсаковъ, юнкеръ Барановскій. 1-я егерская рота — кап. Докудовской, Бекеръ, князь Солаговъ, Маскевичъ, юнкеръ Дурасовъ. 2-я егерская рота — капитанъ Жигаловъ, Степановъ, Полешко, Киссель. 3-я егерская рота — штабсъ-капитанъ Энгельгардтъ (Николай), Щербачевъ, Велямовичъ, Бергъ, юнкеръ Ростовской. 3-й баталіонъ—баталіонный командиръ: полковникъ Ф. Ф. Моллеръ. 3-я карабинерная рота — капитанъ Врангель (Карлъ Карловичъ), Генъ, Мясоѣдовъ, Козловской, юнкеръ Гордѣевъ. 7-я егерская рота — капитанъ Крыловъ (Сергѣй Сергѣевичъ), Игнатьевъ, Вѣтошкинъ, Колбасовъ. 8-я егерская рота — капитанъ Крузе, Кобылинъ, Ридингеръ, Герардъ. 9-я егерская рота — капитанъ Ширмо-Щербинскій, Загоскинъ, Тиличѣевъ, Ржимовской. Полковой адъютантъ Арсеньевъ. За казначея Алекс. Лермонтовъ.

Предстоявшій зимній походъ требовалъ многихъ заботъ: надо было заготовлять теплую одежду, припасы, сани и проч. Офицеры постарше нашили себѣ сюртуковъ на ватѣ и на мѣху, накупили фуфаекъ, а молодежь ограничилась теплыми чулками и перчатками. Затѣмъ, ваточная шинель въ рукава, большіе наушники на голову, и—готово!....

27-го декабря, въ 11 часовъ утра, полкъ выступилъ изъ Петербурга, прошелъ мимо Государя по-полувзводно и черезъ Нарвскую заставу направился къ западу. Ночлегъ былъ въ Стрѣльнѣ. Родные и друзья пріѣхали провожать; вечеръ и ночь прошли весело, но разставанье было печальное. На другой день пошли дальше; морозно и грустно. Новый годъ встрѣтили въ деревняхъ, въ окрестностяхъ Каскова. Прошли Ямбургъ, Нарву и 11-го января вступили въ Лифляндскую губернію. Томительно было идти Эстляндіей. Избы съ задвижными окнами, курныя и грязныя, вмѣщающія и хозяевъ, и барановъ, и поросятъ. Утромъ, когда затопятъ печи, надо было садиться на полъ, чтобы дымъ, гуляющій волнами по избѣ, не выѣлъ глазъ. Жители длинноволосые, въ лохмотьяхъ, съ испитыми и испуганными лицами. Радъ-радешенекъ, бывало, когда отъѣдутъ квартиру у помѣщика или арендатора. Въ теплой

Digitized by Google

свѣтлой комнатѣ, на чистой постели отдыхаешь съ наслажденіемъ. Гостепріимные хозяева угощали радушно, и хотя незнакомая нѣмецкая стряпня и казалась нѣсколько странною, но мы ѣли охотно, потому-что все было опрятно и свѣжо. Многимъ было затруднительно въ обществѣ этихъ добрыхъ людей, не говорившихъ ни по русски, ни по французски, а только по нѣмецки. Изъ насъ немногіе знали этотъ языкъ, и потому объ стороны были рады, если подъ рукою случался такой товарищъ, который могъ служить переводчикомъ. Лѣтомъ походъ сносенъ, а зимою— мученье; пройдешь передъ ротою по рыхлому снѣгу верстъ восемь и устанешь; сядешь отдохнуть сзади роты въ сани и озябнешь; верхомъ ѣхать невозможно. потому что руки, ноги и колѣна коченѣютъ отъ мороза. Привалы дѣлали короткіе, въ деревняхъ, чтобы солдатамъ нѣсколько пообогрѣться въ избахъ; набѣжитъ ихъ человѣкъ пятнадцать въ хату, разомъ ее остудятъ и только что отойдутъ отъ холода, опять — маршъ. Если по пути не случалось деревень, то привала не дѣлали, а останавливались только для того чтобы оправиться. Послѣ перехода, иногда верстъ въ 35, какъ будто въ рай приходили на ночлегъ, большею частью тѣсный, грязный, но по крайней мѣрѣ теплый. Въ Лифляндіи было намъ лучше, потому что почти всегда для офицеровъ отводили квартиры на мызахъ или въ корчмахъ, да и жители опрятнѣе. На дневкахъ ѣздили цѣлыми артелями въ гости другъ къ другу, или отправлялись въ штабъ за новостями. Въ Дерптъ вступили цѣлымъ полкомъ и были встрѣчены начальникомъ дивизіи, генераломъ Ушаковымъ. По случаю ярмарки городъ казался очень оживленнымъ. Пользуясь дневкою, мы осмотрѣли принадлежащіе университету кабинеты: физическій, зоологическій, анатомическій и проч., которые намъ показывалъ самъ ректоръ Парротъ. Въ городѣ было три клуба или Musz: дворянскій, купеческій, студенческій и академическій. Студенты вообще дерзки и привязчивы, ихъ боятся и въ первые два клуба не пускаютъ...

На станціи Уддернъ мы пили чай вмѣстѣ съ адъютантомъ Великаго Князя Михаила Павловича, капитаномъ Н. М. Толстымъ, который, по приказанію Его Высочества, объѣзжалъ полки на походѣ.

Прошли Валки, Вольмаръ и Венденъ. За нѣсколько переходовъ до Риги вмѣсто морозовъ наступила оттепель; проливные дожди смачивали насъ до костей, такъ что по приходѣ на ночлегъ надо было всю одежду снимать и развѣшивать для просушки.

Въ Ригу вступили 30-го числа и прошли парадно мимо генералъ-губернатора графа Палена. Отличныя квартиры скоро насъ и согрѣли и высушили. Рига—пресоблазнительный городъ для молодежи и мы провели въ немъ два дня очень весело. По мѣрѣ того какъ полки прохо-

Digitized by Google

дили черезъ городъ, въ немъ накоплялось много отсталыхъ, которые до тѣхъ поръ наслаждались жизнію, пока не осталось ни копѣйки въ карманахъ. Сказывали, что послѣ прохода гвардейскихъ полковъ, въ рижскомъ клубѣ не осталось ни одной бутылки вина, ни одной нераспечатанной колоды картъ и рижане, вздыхая, говорили: garde Zeit, — goldene Zeit.

Въ Ригѣ мы обмѣняли сани на телѣги и въ началѣ февраля вступили въ Курляндію. Чѣмъ дальше уходили мы отъ Риги, тѣмъ болѣе измѣнялась физіогномія страны. Не стало деревень, ихъ замѣняли хуторы; латыши смѣнились поляками, жмудью и евреями; подъ конецъ всѣ мѣстечки и города были исключительно населены этимъ послѣднимъ, вовсе не симпатичнымъ племенемъ.

Въ Баускѣ получена перемѣна маршрута: прежній велъ насъ на Вильну, а по новому мы должны были свернуть изъ Поневѣжа на Ковно.....

Въ Поневѣжѣ, худшемъ изъ всѣхъ городишекъ, дневали и отсюда пошли на Ремиголы и Кайданы—огромное мѣстечко, принадлежащее графу Чапскому и болѣе Поневѣжа, конечно, заслуживающее названіе города.

14-го февраля вступили въ Ковно, гдѣ уже былъ Финляндскій полкъ и 2-я артилерійская бригада. На другой день всѣ офицеры представлялись начальнику гвардейской пѣхоты, Карлу Ивановичу Бистрому, только что прибывшему къ корпусу. 1-й баталіонъ расположился въ самомъ городѣ, а 3-й въ прилежащихъ деревняхъ. Все время стоянки въ Ковно до 24-го февраля мы содержали караулы. На ночь кругомъ всего города выставлялась цѣпь часовыхъ, которые безъ отзыва никого не впускали и не выпускали. Въ несеніи караульной службы мы очередовались съ финляндцами.

Отдано приказаніе оставить въ Ковно повозки и замѣнить ихъ вьюками; разрѣшалось имѣть только по одной повозкѣ на роту.

Въ отличіе отъ польскихъ войскъ, одѣтыхъ сходно съ нашими, приказано всѣмъ безъ исключенія носить еловыя вѣтви на киверахъ.

22-го февраля началась масляница и нашъ священникъ служилъ обѣдню въ здѣшней православной церкви. Послѣ обѣдни прочтенъ былъ манифестъ о возмущеніи поляковъ. Въ этотъ же день пріѣхалъ изъ дѣйствующей арміи адъютантъ генералъ-адъютанта Нейдгарта, разсказавшій намъ о дѣлѣ 7-го числа и о битвѣ подъ Граховымъ, которую фельдмаршалъ Дибичъ сравнивалъ съ Бородинскимъ сраженіемъ. Ожесточеніе обѣихъ сторонъ было большое, а потому и храбрость поразительная. Много убитыхъ и раненыхъ; досталось и офицерамъ нашего полка. Я забылъ сказать, что еще до выступленія въ походъ, отъ каждаго полка гвардіи было послано по три офицера въ Литовскій корпусъ, въ виду того, что въ этомъ корпусѣ большинство офицеровъ были поляки. Отъ

Digitized by Google

нашего полка были посланы въ гренадерскую бригаду генерала Муравьева (Ник. Ник.) и изъ нихъ Барановъ убитъ, Кетрицъ тяжело раненъ, а Мусницкой легко, въ ухо.

23-го собрались въ Ковно части войскъ, стоявшія по деревнямъ, и 24-го началось выступленіе эшелонами уже на военномъ положеніи. Въ составъ нашего передоваго эшелона, подъ начальствомъ генерала Полешко, входили Егерскій и Финляндскій полки, Саперный баталіонъ и 2-я артилерійская бригада. Послѣ молебна, отслуженнаго на площади въ 9 часовъ утра, мы прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо К. И. Бистрома, около котораго стояли генералъ-адъютантъ Чичеринъ, генералъ Ушаковъ и большая свита. Перейдя, затѣмъ, Нѣманъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ переправлялся Наполеонъ I при вторженіи въ Россію, мы вступили въ Царство Польское.

Сначала мы шли по-бригадно, а съ 26-го числа цѣлыми дивизіями. По приходѣ на ночлегъ, роты расходились по деревнямъ на тѣсныя квартиры; иногда приходилось только по пяти избъ на роту. Въ поляхъ лежалъ еще снѣгъ, но весна уже приближалась. Жители принимали насъ спокойно, безъ озлобленія, и жаловались, что сами поляки забрали всѣхъ молодыхъ людей въ милицію, называемую «косиньерами» (пѣшіе) и «кракусами» (конные); что отняли хлѣбъ, овесъ и даже картофель. Ласковое обращеніе солдатъ расположило жителей въ нашу пользу, и впослѣдствіи были случаи, что крестьяне указывали на склады оружія и припасовъ въ домахъ помѣщиковъ. 27-го числа на переходѣ въ Маріанполь, Великій Князь Михаилъ Павловичъ объѣзжалъ войска. Въ Кальваріи приказано было отточить оружіе, на что, по случаю дневки, времени было достаточно.....

Черезъ Августовъ пришли въ Райградъ. Нашей ротѣ пришлось стоять въ сторонѣ, довольно далеко влѣво отъ большой дороги, въ маленькой деревенькѣ въ лѣсу. Всякій разъ, когда случалось стоять особнякомъ, я становился на квартирѣ ротнаго командира. Обѣдали мы вмѣстѣ. Обѣдъ этотъ былъ незатѣйливый: супъ, неизмѣнные битки и каша съ молокомъ.

Давно я замѣчалъ, что мой капитанъ Жигаловъ что-то грустенъ. Послѣ обѣда я спросилъ, не случилось ли съ нимъ какой нибудь непріятности? «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, горя у меня никакого нѣтъ, а грызетъ меня постоянно какая-то тоска, точно предчувствіе. Въ турецкую кампанію я былъ постоянно веселъ, а теперь напротивъ; какъ-то страшно думать о будущемъ. Вы увидите, что меня убьютъ». Я старался его успокоить, развеселить, говорилъ, что, вѣроятно, гвардія и въ дѣлѣ не будетъ, что и безъ насъ довольно войска, чтобы усмирить возстаніе.

Digitized by Google

Вдругъ, во время разговора, мы услышали бряцанье оружія; дверь отворилась и вошелъ ѣздовой съ пакетомъ на имя капитана Жигалова. Въ немъ секретно извѣщали, что верстахъ въ десяти отъ расположенія 2-й роты, въ имѣніи богатаго помѣщика, собрались польскіе вербовщики, подъ предводительствомъ Годлевскаго, съ цѣлью формировать партизанскіе отряды для дѣйствія на нашу операціонную линію. Жигалову предписывалось выступить тайно, въ 12 часовъ ночи, быстро идти къ мѣсту сборища и захватить всю эту шайку. Тотчасъ же капитанъ позвалъ фельдфебеля и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ 12 часамъ рота была совсѣмъ готова. Онъ приказалъ говорить всѣмъ, что идетъ въ Райградъ на соединеніе съ полкомъ, а между тѣмъ, фельдфебелю найти проводника до мѣста сборища и тотчасъ же привести его къ капитану. Все было исполнено; проводникъ найденъ, опрошенъ и оставленъ подъ карауломъ. Когда все успокоилось, капитанъ опять задумался. «Вы увидите, сказалъ онъ мнѣ, что сегодня меня убьютъ». Я предложилъ ему пари, что навѣрное его не убьютъ. «Кто же получитъ выигрышъ, если меня убьютъ?» спросилъ онъ смѣясь.

Въ половинѣ 12 стали мы одѣваться; я осмотрѣлъ мои пистолеты. Вдругъ опять шумъ у воротъ: опять входитъ ѣздовой и подаетъ пакетъ: ночной набѣгъ отмѣняется, потому что по полученнымъ свѣдѣніямъ вербовщики скрылись. На этотъ разъ предчувствіе капитана не сбылось. «Подавайте пари», сказалъ я ему. А жалко было, что наша экспедиція не состоялась: могло бы выдти очень хорошее дѣло, если бы повстанцы были захвачены врасплохъ.

Такъ какъ мы шли близко прусской границы, то случалось иногда стоять у прусаковъ, переселившихся въ Польшу. Они очень радовались нашему прибытію и упрашивали доканать поляковъ, потому эти böse Leute грозили имъ повальнымъ истребленіемъ, если одолѣютъ москалей.

10-го марта прошли Ломжу, гдѣ находилась главная квартира нашего корпуса, а 12-го числа пришли въ Новогрудокъ на Наревѣ, гдѣ намъ назначены были постоянныя квартиры. Полковой штабъ и двѣ роты 1-го баталіона расположились въ мѣстечкѣ, а прочія—по окрестнымъ деревнямъ. Вправо отъ насъ, въ мѣстечкѣ Кольно, на прусской границѣ, стоялъ Павловскій полкъ, а въ Остроленкѣ—Финляндскій. За Наревомъ уже хозяйничали поляки, и потому у моста черезъ эту рѣку былъ тотчасъ же поставленъ сильный караулъ.

13-го марта, вечеромъ, всѣ почти офицеры 1-го баталіона, кто верхомъ, кто въ телѣжкѣ, съѣхались у Николая Энгельгардта, 3-я рота котораго стояла верстахъ въ четырехъ отъ Новогрудка. Иные сѣли

Digitized by Google

играть въ карты, другіе пѣли, разговаривали, смѣялись. Вдругъ на улицѣ загремѣлъ барабанъ; все стихло; вслушиваемся — тревога. Всѣ бросились къ своимъ ротамъ и скоро весь полкъ собрался у Новогрудка; зарядили ружья. 3-й баталіонъ поставленъ у моста; 1-й—у въѣзда въ мѣстечко въ колоннѣ. Велѣно составить ружья, снять ранцы и ждать дальнѣйшихъ приказаній. Причиною тревоги было извѣстіе о намѣреніи поляковъ, собравшихся въ большихъ силахъ, произвести ночное нападеніе на одну изъ частей гвардіи, расположенныхъ по квартирамъ. Ждемъ. Завернувшись въ шинель, я прилегъ было около сложенныхъ бревенъ, но скоро по дорогѣ изъ Ломжи послышался стукъ колесъ и кто-то на тройкѣ подскакалъ къ баталіону. «Кто здѣсь есть изъ офицеровъ?» послышался знакомый мнѣ голосъ, и я узналъ въ немъ адъютанта Великаго Князя—моего школьнаго товарища князя Николая Урусова. Подбѣжавъ къ нему, я спросилъ: что новаго?—«Гдѣ генералъ?» — Въ своей квартирѣ; а какое приказаніе?—«Распустить баталіоны, только не по деревнямъ, а на тѣсныя квартиры въ Новогрудкѣ и быть готовымъ».

Между тѣмъ тревожные слухи о полякахъ продолжались; генералъ Сакенъ, командовавшій летучимъ отрядомъ за Наревомъ, отступилъ къ Остроленкѣ, а финляндцы передвинулись въ Мястково. Къ намъ присланъ эскадронъ казаковъ для разъѣздовъ и содержанія сообщеній съ Павловскимъ и Финляндскимъ полками.

Въ Новогрудкѣ намъ было очень хорошо. Утромъ сходились къ кому нибудь завтракать, играли въ такія игры, въ которыхъ всѣ могли принимать участіе: въ любопытные, зѣваки и проч., и всѣ находили большое въ этомъ удовольствіе. Расходились обѣдать по артелямъ; послѣ обѣда гуляли по берегамъ Нарева; а вечеромъ составлялись партіи въ вистъ и мушку. У генерала была партія серьезнѣе—въ бостонъ, послѣ котораго играли въ штосъ или банкъ.....

Вернувшись, однажды, вечеромъ домой, я узналъ, что приказано развести роты по деревнямъ; но на другой же день велѣно не расходиться, но быть въ готовности. Пришло извѣстіе, оказавшееся невѣрнымъ, что поляки въ числѣ 18,000 гдѣ-то переправились черезъ Наревъ. Сдѣлано было распоряженіе о сожженіи моста подъ Новогрудкомъ и вслѣдъ затѣмъ отмѣнено. 19-го былъ отправленъ за Наревъ, въ деревню Добрый-Лясъ, въ пяти верстахъ отъ Новогрудка, особый отрядъ, подъ командою лейбъ-гвардіи Казачьяго полка полковника Краснова, для открытія непріятеля. Въ составѣ этого отряда были двѣ роты Гренадерскаго графа Аракчеева полка, эскадронъ казаковъ и два орудія. Эти гренадерскія роты были расположены въ Новогрудкѣ.

Digitized by Google

Черезъ день Красновъ донесъ, что разъѣздъ его наткнулся на поляковъ, причемъ одинъ казакъ раненъ и двѣ лошади убиты. 24-го приказано 3-й карабинерной и 7-й ротѣ идти въ Добрый-Лясъ съ полковникомъ Моллеромъ; а 8-й и 9-й еще дальше, въ деревню Липники, гдѣ находился полковникъ Красновъ. 3-й баталіонъ стоялъ здѣсь биваками до 27-го числа, и, въ ожиданіи поляковъ, соблюдалъ всѣ военныя предосторожности, но они нигдѣ не показывались. 27-го приказано 8-й и 9-й ротамъ отодвинуться въ Добрый-Лясъ, а 3-й карабинерной и 7-й—возвратиться въ Новогрудокъ; 1-й же баталіонъ выступилъ къ Остроленкѣ, чтобы тамъ вмѣстѣ съ другими войсками гвардіи служить резервомъ для отряда генерала Остенъ-Сакена. Мы стали биваками на возвышеніи по сю сторону Остроленки. Впереди насъ стояли два уланскіе полка, Новоминргородскій и Елизаветградскій, бывшіе въ отрядѣ барона Остенъ-Сакена. Одежда улановъ была потерта, лошади тощія; видно было, что много работы досталось на ихъ долю. Первый баталіонъ простоялъ здѣсь не долго и 1-го апрѣля вернулся опять въ Новогрудокъ.

На другой день изъ отряда Краснова привели плѣнныхъ. Казачій разъѣздъ изъ двадцати человѣкъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Евсѣева, встрѣтился съ польскимъ отрядомъ въ 60 человѣкъ, и не долго думая, ударилъ въ пики; польскій отрядъ былъ уничтоженъ, и взято въ плѣнъ пять офицеровъ и восемь рядовыхъ. Появленіе непріятеля вблизи насъ заставило предполагать, что впереди находятся польскія войска, и для развѣдыванія о непріятелѣ посланы были двѣ партіи: одна отъ 1-й роты при Бекерѣ на Дембицы, влѣво и впередъ отъ Добраго-Ляса, а другая отъ 8-й роты при Мясоѣдовѣ—въ Гавриху, вправо. Обѣ партіи сообщались постоянными казачьими разъѣздами; но, никого не найдя, вернулись къ своимъ частямъ. Принявъ мѣры противъ нечаяннаго нападенія, мы спокойно жили въ Новогрудкѣ. Разъ увидѣлъ я изъ окна, что по направленію къ квартирѣ генерала очень скоро проѣхалъ мой знакомецъ, панъ Ровицкой, въ своемъ гранатовомъ мундирѣ, и черезъ часъ возвращался назадъ очень тихо и съ озабоченнымъ лицомъ.

Въ тотъ же вечеръ генералъ прохаживался по площади, и встрѣчныхъ офицеровъ, изъ тѣхъ кого больше жаловалъ, приглашалъ къ себѣ завтра на обѣдъ, приговаривая съ коварной улыбкой, что у него будетъ блюдо, которое одно стоитъ пятьсотъ злотыхъ, не объясняя, однако, что это за блюдо.

Въ назначенное время, т. е. въ 12 часовъ дня, насъ человѣкъ двѣнадцать собралось въ квартирѣ генерала. Выпивъ запеканки и закусивъ малороссійскимъ саломъ, сѣли за столъ. Всякій разъ какъ появлялось

Digitized by Google

новое блюдо, всѣ взглядывали на кушанье и ничего особеннаго не находили. Степанъ Григорьевичъ все время улыбался самымъ заманчивымъ образомъ. Обѣдъ приближался къ концу, когда дверь растворилась и Иванъ внесъ большаго жаренаго барана. «Отъ господа, отъ драгоцѣнное блюдо, кушайте!» сказалъ генералъ, но невозможно было разжевать жесткое мясо. Генералъ помиралъ со смѣху, и успокоившись разсказалъ: что по недостатку скота для варки пищи, приказано было взять у пана Ровицкаго все его стадо мериносовъ и раздѣлить по полкамъ. На долю Егерскаго полка достался самый породистый, рѣдкій баранъ. Панъ пріѣзжалъ вчера къ генералу умолять о возвращеніи барана, предлагалъ 500 злотыхъ, и даже больше готовъ былъ заплатить, лишь бы выручить этого важнаго родоначальника. Но генералъ ни за что не согласился: ему пришелъ капризъ хоть разъ въ жизни поѣсть кушанья, которое стоитъ 500 злотыхъ. На другой день, 9-го числа, генералъ-маршъ разбудилъ насъ въ пять часовъ утра; спать очень хотѣлось, но дѣлать нечего: вставай, одѣвайся и стройся. Къ семи часамъ прибылъ 3-й баталіонъ изъ Добраго-Ляса и мы цѣлымъ полкомъ пошли къ Мясткову, гдѣ, соединясь съ прочими полками дивизіи, Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и саперами, подъ начальствомъ генерала Ушакова, слѣдовали далѣе и расположились на ночлегъ у м. Червинъ. На слѣдующій день пришли въ городъ Островъ, и къ вечеру выставили передовые посты. Мнѣ со взводомъ досталось идти въ караулъ, который мы должны были занимать вмѣстѣ съ Финскими стрѣлками впереди Острова: они по правую сторону дороги, а мы по лѣвую. Начальникомъ аванпостовъ былъ полковникъ Рамзай, командиръ Финскаго стрѣлковаго баталіона. Онъ еще не пріѣхалъ, и мы тотчасъ же начали разстанавливать парные посты. Вправо отъ дороги находилось длинное болотистое озеро, впереди котораго финскій офицеръ и разставилъ своихъ часовыхъ. Я ему сказалъ, что это неправильно, что цѣпь надо поставить очень рѣдкую по сю сторону озера, а наблюдательный пикетъ на оконечности его. Однако офицеръ или не понялъ, или не хотѣлъ понять меня и оставилъ по своему; но когда подъѣхалъ полковникъ Рамзай я указалъ ему на ошибку офицера; онъ меня очень благодарилъ и самъ уже разставилъ цѣпь, проѣхалъ и по моему расположенію и одобрилъ его. Ночью не велѣно было разводить огней и курить; очень было скучно, но меня утѣшилъ полковникъ, прислалъ часть жаренаго гуся и бутылку портеру, послѣ чего я бодро и спокойно провелъ остальную часть ночи.

Спать нельзя было; и я сталъ вслушиваться въ разговоръ солдатъ о К. И. Бистромѣ. Одинъ молодой говоритъ: «А что, братцы, вѣдь

Digitized by Google

Карлъ Иванычъ долженъ быть изъ хохловъ». — «А ты почемъ такъ думаешь!» — «Да говоритъ-то онъ какъ-то не по нашему, не чисто». — «Это, братецъ ты мой, возражаетъ старый, оттого, что у него во французскую войну пулей всю челюсть раздробило, а онъ настоящій русскій». — «Ну, а какъ же, возражалъ новый скептикъ, фамилія его пишется Бистромъ,— значитъ нѣмецъ». — «Экой ты, дурень, это должно быть написано по ошибкѣ, а настоящая его фамилія Карлъ Иванычъ Быстровъ, да къ тому же и православный, молится Николѣ Чудотворцу; вотъ и въ турецкую кампанію, мы были съ нимъ въ одномъ редутѣ; такъ у него на валу стоялъ этотъ образъ». Послѣ такого аргумента всѣ замолчали и разговоръ перешелъ на поляковъ....

Выступивъ изъ Острова, мы ночевали въ Чижовѣ, гдѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ объѣзжалъ наши биваки въ сопровожденіи генералъ-адъютанта князя Щербатова, начальника штаба П. Ѳ. Веймарна и проч. Здѣсь К. И. Бистромъ назначенъ начальникомъ авангарда гвардейскаго корпуса, въ составъ котораго вошли: наша 4-я бригада, саперы, финскіе стрѣлки, гусары, конно-егеря и казаки. Начальникомъ штаба авангарда былъ генералъ Статковской, а начальникомъ артилеріи генералъ Гербель. Авангарду приказано въ дѣлахъ и на походѣ быть въ полу-баталіонныхъ колоннахъ и на маршѣ за каждой такой колонной слѣдовать патроннымъ ящикамъ; между полками шла артилерія.

3-й баталіонъ посланъ былъ къ м. Нуръ, для прикрытія работы мостовъ черезъ Бугъ. Въ предположеніи переправы гвардейскаго корпуса черезъ эту рѣку приказано было устроить два моста: одинъ понтонный порученъ генералу Шильдеру, другой на судахъ—поручику инженеровъ путей сообщенія Евреинову. 15-го числа оба моста были готовы и мы, выступя изъ Чижова, пришли въ Нуръ и съ двумя ротами Финскихъ стрѣлковъ переправились на ту сторону и расположились верстахъ въ четырехъ отъ переправы. Прочія же войска стали биваками немного не дойдя до Нура.

Мы обезпечили себя передовыми постами и спокойно стали ждать, что будетъ. Вечеромъ помѣщикъ близъ лежащей мызы пришелъ жаловаться на Финскихъ стрѣлковъ, которые съѣли у него все масло, вытаскали изъ садка живыхъ угрей, накрошили ихъ въ кислое молоко и все это, къ ужасу хозяевъ, ѣли съ жадностію. Преступленіе, конечно, небольшое; но чтобы оградить отъ болѣе важныхъ грабежей, генералъ послалъ своего брата, поручика Полешко, съ нѣсколькими егерями въ залогъ. Намъ было не дурно на нашей позиціи, потому что мы стояли сами по себѣ; но 17-го приказано уйти обратно за Нуръ.

Digitized by Google

Мосты послѣ насъ разведены и мы соединились съ авангардомъ, расположеннымъ по горѣ верстахъ въ двухъ за Нуромъ; въ нѣкоторомъ разстояніи за нами стояли главныя силы корпуса. Выставили полевые и лагерные караулы; ружья велѣно разрядить. Когда мы устроились, Великій Князь Михаилъ Павловичъ объѣхалъ биваки авангарда.

Между тѣмъ въ окрестностяхъ появилась холера, про которую мы только слыхали, но вблизи не видали. Приказано всѣмъ надѣть набрюшники, а въ пищу употреблять болѣе баранину, чѣмъ говядину.

Не смотря на то, болѣзнь появилась въ войскахъ; нѣсколько человѣкъ заболѣло, и въ 9-й ротѣ умеръ одинъ рядовой; но что больше всего поразило, это внезапная смерть отъ холеры начальника вагенбурга, полковника Колпакова.

19-го апрѣля было Свѣтлое Христово Воскресеніе, и всѣ офицеры и солдаты собрались, въ четыре часа утра, къ огромному бараку изъ вѣтвей, въ которомъ поставленъ былъ походный иконостасъ. Служилъ заутреню нашъ священникъ, пѣли музыканты; служба шла очень хорошо. По окончаніи всѣ пошли разговливаться къ генералу, который угостилъ насъ всѣмъ, что только можно было достать въ Нурѣ и у маркитантовъ...

На другой день начался обратный походъ въ Остроленку. Ночевали въ Островѣ, куда пришли въ третій разъ. Надо правду сказать, что всѣмъ намъ эти безпрестанныя передвиженія крайне наскучили. Для насъ они казались безцѣльными; намъ казалось, что мы какъ будто въ жмурки играемъ, потому что намъ неизвѣстны были предначертанія начальства. Какъ оказалось впослѣдствіи, наши марши и контръ-марши вызываемы были донесеніями о движеніи польскихъ войскъ, которыя потянулись было къ Нуру, а потомъ отошли къ Пултуску....

Изъ Острова подъ сильнымъ дождемъ прибыли мы въ Червинъ. Холера быстро усилилась; въ одномъ финскомъ баталіонѣ заболѣло 18 человѣкъ; снарядили на-скоро просторный баракъ и всѣхъ больныхъ въ немъ уложили. Саперный поручикъ Ковалинскій, встрѣтясь со мною, предложилъ пойти вмѣстѣ посмотрѣть холерныхъ. Я отвѣчалъ, что это безразсудно, потому что болѣзнь заразительна. «А хочешь, сказалъ онъ, я тебѣ докажу противное?» — «Докажи».

Вошли мы въ баракъ, въ которомъ на соломѣ лежало человѣкъ до сорока съ измученными лицами, черносиніе; иные тяжело стонали, другіе лежали безмолвно. Ковалинскій, увидя одного сапера, подошелъ къ нему и спросилъ: «ну, что, каково тебѣ?» — «Умираю, ваше благородіе», едва слышно прошепталъ саперъ. — «Ну, такъ прощай, заготовляй и для насъ квартиры». Нагнулся къ нему, поцѣловалъ и вышелъ. — «Видѣлъ?»

Digitized by Google

сказалъ онъ—я тебя увѣряю, что болѣнъ не буду», и сдержалъ свое слово.

На переходѣ изъ Червина въ Остроленку заболѣлъ капитанъ Крыловъ (Сергѣй Сергѣевичъ) холерою; его положили въ фургонъ. На привалѣ генералъ самъ взялся его лечить; далъ ему выпить два большихъ стакана крѣпкаго горячаго пунша, покрылъ его и закуталъ всѣми шинелями, какія случились подъ рукою. Крыловъ сильно вспотѣлъ, и это его спасло; черезъ два дня онъ былъ совсѣмъ здоровъ.

23-го мы прибыли къ Остроленкѣ и стали влѣво отъ шоссе, не доходя трехъ верстъ до города.... Здѣсь мы простояли до 29-го числа, а въ этотъ день выступили въ Вонсево, по прежней дорогѣ.

Слышно стало, что поляки направляются черезъ Бугъ.

1-го мая К. И. Бистромъ повелъ свой отрядъ по пултусской дорогѣ въ д. Пржетицы; шли мы лѣсомъ черезъ деревни Брутки, Плавки и Длугоседло. Подходя къ деревнѣ, влѣво отъ дороги, въ рощѣ, мы увидѣли сѣрыхъ коней и красные доломаны нашихъ гусаровъ. Вечеромъ я пошелъ къ нимъ повидаться съ знакомыми. Войдя въ лѣсъ, увидѣлъ костеръ, около котораго сидѣли гусары: Воейковъ, Ланской, Щербатовъ и другіе. Они варили сженку и радушно пригласили меня сѣсть въ ихъ кружокъ. Вблизи на деревѣ сидѣлъ Слѣпцовъ и потѣшался свистомъ, похожимъ на соловьиный. Наговорившись и насмѣявшись досыта, я ушелъ на свой бивакъ.

2-го мая авангардъ вернулся опять въ Вонсево и занялъ хорошую позицію. Въ Пржетицѣ же оставленъ подъ командою генерала Полетики только нашъ 3-й баталіонъ, двѣ роты финскихъ стрѣлковъ, взводъ артилеріи и казаки, которые занимали дороги впереди Пржетицы. По одной изъ этихъ дорогъ, влѣво въ д. Яскулы, въ помощь казакамъ послана была 9-я рота, а правѣе въ д. Цецыхъ—8-я рота, отъ которой 40 человѣкъ съ поручикомъ Кобылинымъ выдвинуты еще болѣе впередъ въ д. Поржонцы. Передовыми постами командовалъ казацкій полковникъ Николаевъ. Едва успѣли разставить цѣпь впереди деревни, какъ показалась польская кавалерія и завязала перестрѣлку съ казаками. Перестрѣлка эта продолжалась около часу и, можно сказать, на воздухъ, потому что ни у насъ, ни у непріятеля не было ранено ни одного всадника и ни одной лошади. Пострѣлявъ, обѣ стороны отошли назадъ, и 8-й ротѣ приказано отодвинуться къ Цецыху. На другой день, въ воскресенье, никто ничего не предпринималъ. Роты 3-го баталіона, бывшія въ Пржетицѣ, воспользовались досужимъ временемъ, истопили бани и вымылись. Деньщики нашли разной живности и всѣ подкрѣпились.

Digitized by Google

Въ 11 часовъ утра 4-го мая прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что поляки наступаютъ въ большихъ силахъ. Генералъ, взявъ роту финскихъ стрѣлковъ, отправился самъ для повѣрки донесенія и лично убѣдился, что не только съ одною ротою, но и съ цѣлымъ баталіономъ невозможно удержать столь большихъ силъ. Вернувшись въ Пржетицы, онъ приказалъ всѣмъ ротамъ стать за деревней, а 3-й карабинерной разсыпаться въ лѣсу къ сторонѣ непріятеля. Вслѣдъ за казаками, отступившими за цѣпь, скоро показались польскіе застрѣльщики и началась жаркая перестрѣлка. Карабинеры не отступали ни на шагъ. Но въ это время прибѣгаетъ унтеръ-офицеръ, поставленный Врангелемъ съ наблюдательнымъ постомъ, на правой оконечности цѣпи, и докладываетъ, что непріятельскія колонны обходятъ деревню съ правой стороны. Врангель пошелъ взглянуть и удостовѣрился въ справедливости донесеннаго. Тогда онъ затрубилъ отступленіе. Стрѣлки побѣжали къ мосту впереди Пржетицы, но онъ былъ разобранъ; тогда они перешли частью по оставшимся балкамъ, частью въ бродъ по горло въ водѣ и отступили въ резервъ сквозь новую цѣпь, разсыпанную передъ деревней. Эта новая цѣпь встрѣтила поляковъ; но и она не могла долго держаться, потому что обходное движеніе продолжалось: съ лѣвой стороны, по дорогѣ изъ Яскулы, показались на рысяхъ польскіе уланы. Роты 3-го баталіона отошли въ лѣсъ, цѣпь отступала, отстрѣливаясь; но занятая перестрѣлкой медлила и не успѣла дойти до лѣсу, какъ на полянѣ, между деревней и лѣсомъ, была атакована кавалеріей. Построили кучки, на которыя уланы стали тотчасъ же бросаться; одинъ штабъ-офицеръ врѣзался въ кучку; его свалили штыками, но послѣдній размахъ его сабли раскроилъ лицо рядовому Пащенкѣ (1). Полковникъ Башаруловъ, командовавшій цѣпью, былъ опрокинутъ ударомъ пики въ грудь; къ счастію, лезвіе попало въ знакъ, что и спасло ему жизнь. Прапорщикъ Гейденрейхъ, не попавшій ни въ одну кучку, былъ весь исколотъ, но пики только скользнули по ребрамъ и ни одна не проникла глубоко. Уланы яростно вели и возобновляли атаки; приходилось плохо; но кому-то явилась счастливая мысль закричать: «Ребята! Карлъ Ивановичъ ѣдетъ!» Какъ электрическая искра эти слова пробѣжали по егерямъ; они крикнули «ура!» и стремглавъ бросились на конницу; штыкъ и пуля заработали дружно; уланы смяты, сбиты, прогнаны. Но когда они ускакали, на мѣсто ихъ появились пѣхотныя колонны, рѣшительно на насъ напиравшія. Данъ сигналъ; застрѣльщики исчезли въ лѣсу; наступавшія колонны встрѣчены картечью двухъ орудій, поставленныхъ на дорогѣ, и губительнымъ огнемъ двухъ ротъ,

(1) Служилъ потомъ въ ротѣ дворцовыхъ гренадеровъ.

Digitized by Google

разсыпанныхъ по опушкѣ. Колонны было пріостановились; но подошли свѣжія силы, и намъ пришлось отступать.

Тутъ началось знаменитое отступленіе генерала Полешки, въ которомъ онъ съ однимъ баталіономъ егерей и двумя ротами стрѣлковъ удерживалъ почти цѣлый день натискъ авангарда Янковскаго, состоявшаго (какъ послѣ узнали) изъ дивизіи пѣхоты и бригады кавалеріи съ большимъ числомъ орудій. Полешко распоряжался хладнокровно и отдавалъ такія точныя приказанія, что ошибаться въ исполненіи ихъ было невозможно. Постоянно двѣ роты и часть стрѣлковъ были разсыпаны. Поляки также дѣйствовали разсыпнымъ строемъ; но когда цѣпь ихъ слишкомъ тѣснила и одолѣвала нашу, тогда Полешко выдвигалъ резервы, которые штыками опрокидывали поляковъ и, прогнавъ ихъ, разсыпались; прежняя цѣпь смыкалась въ резервы.

Уже было близко къ вечеру, когда подошли къ Длугоседлу. Держаться въ деревнѣ было невозможно, потому что выдвинутая польская батарея осыпала ее гранатами и картечью и, кромѣ того, показалась кавалерія. Застрѣльщиковъ убрали и отступили къ лѣсу. Въ это время уланы понеслись на отступавшую роту слѣва; а справа кракусы въ бѣлыхъ кителяхъ и малиновыхъ шапкахъ, объѣхавъ деревню, строились для атаки 8-й роты. На нашемъ правомъ флангѣ финскіе стрѣлки засѣли въ плетневой сарай, а 8-ю роту генералъ поставилъ у опушки лѣса, развернулъ ее и приказалъ дѣйствовать не иначе, какъ по его командѣ, обѣщая строго наказать того, чье ружье выстрѣлитъ безъ команды; цѣлить приказано въ голову лошади. Атака началась; по слову генерала взяли на изготовку и приложились; финны послали во флангъ губительный огонь, а рота дала залпъ. Когда дымъ разсѣялся, увидѣли, что кракусы не существовали; немного всадниковъ и много лошадей безъ ѣздоковъ мчались въ разныя стороны; нѣсколько лошадей, забѣжавшихъ въ лѣсъ, пойманы егерями. Когда кавалерійскія попытки оказались неудачными, поляки остановились и нѣсколько времени отдыхали,ославъ застрѣльщиковъ въ лѣсъ вслѣдъ за егерями, отступавшими шагъ за шагомъ. Финновъ, засѣвшихъ въ сараѣ, не было возможности отозвать ни сигналами, ни словесными приказаніями: они продолжали стрѣлять, остались по уходѣ полка и были въ числѣ около 30 человѣкъ захвачены въ плѣнъ.

У д. Плавки подошедшія двѣ роты 1-го баталіона, 1-я и 3-я, смѣнили роты, бывшія въ цѣпи, а 3-й баталіонъ сталъ въ резервѣ. Но отъ этой деревни поляки опять стали сильно напирать.

Во время описаннаго боя 1-й баталіонъ стоялъ на возвышенности позади Вонсева, ничего не зная о томъ, что происходило впереди. Подъ

Digitized by Google

вечеръ прискакалъ Герардъ, бывшій на ординарцахъ у Карла Ивановича, и издали кричалъ: «1-му баталіону идти на помощь къ 3-му; егеря съ утра дерутся героями». Пошли сперва 1-я и 3-я роты, а потомъ 1-я карабинерная и 2-я. Подходя къ дер. Брутки, мы услышали перекатный несмолкаемый грохотъ выстрѣловъ; а когда, пройдя деревню, вышли на площадку, я былъ пораженъ: мнѣ показалось, что это не сраженіе, а маневръ подъ Краснымъ Селомъ или ученье. Въ серединѣ стоялъ генералъ въ смятой фуражкѣ и отдавалъ приказанія; влѣво стояли выстроенные эскадроны кавалеріи; вправо и сзади двигались роты въ ногу; по командѣ и въ ногу останавливались и тотчасъ же выравнивались. Невольно и мы подтянулись и пошли въ ногу. Генералъ съ нами поздоровался и приказалъ стать впереди двухъ ротъ 3-го баталіона. Въ это время изъ лѣсу выѣхалъ блѣдный полковникъ Рамзай. «Что съ вами?» спросилъ генералъ.—«Раненъ, ваще превосходительство, и получилъ постыдную рану—въ спину».—«Нѣтъ, не постыдная, а честная, молодецкая; поѣзжайте скорѣе на перевязку». Нашу 2-ю роту послали вправо въ лѣсъ занять перекрестокъ дорожекъ. Придя на мѣсто, выслали цѣпь и завязали перестрѣлку, но слабую.

Уже совсѣмъ стемнѣло. Пальба ослабѣвала и, наконецъ, совсѣмъ смолкла. Бой кончился: дальше Брутки мы не пустили поляковъ. Приказано смѣнить застрѣльщиковъ рѣдкою цѣпью и оставаться на мѣстахъ.

Я пошелъ на площадку, гдѣ собралась кучка офицеровъ. Всѣ были очень оживлены и веселы. Каждый разсказывалъ о томъ, что видѣлъ, что дѣлалъ, точно послѣ какого нибудь блестящаго бала. Капитанъ Докудовскій разсказалъ бывшее съ нимъ приключеніе. Надо сказать, что Николай Абрамовичъ Докудовскій былъ очень эксцентричная личность. Служилъ онъ прежде въ конной артилеріи, но почему-то перешелъ въ пѣхоту. Очень низенькое и худенькое туловище его кончалось сѣролицей головой, которая металась въ высокомъ широкомъ воротникѣ; казалось, если взять его двумя руками за воротникъ и тряхнуть, то онъ весь въ него выскочитъ. Поступь имѣлъ важную, очень рѣдко смѣялся. Говорилъ всегда протяжно, изысканными выраженіями. У него были Георгій, золотая сабля, Анна на шеѣ и Владиміръ 4-й степени. Съ золотой саблей онъ никогда не разставался; и въ сраженіяхъ она была при немъ; но онъ ее не вынималъ, а въ правой рукѣ держалъ постоянно чубукъ съ трубкой. Сегодня ему не посчастливилось; когда съ своею ротою онъ смѣнилъ цѣпь 3-го баталіона, то вскорѣ поляки отважно бросились на 1-ю роту, опрокинули ее и взяли въ плѣнъ Докудовскаго. Однако, плѣнъ этотъ продолжался недолго; подоспѣлъ резервъ, въ свою очередь прогналъ поляковъ и высвободилъ плѣнника; но увы: золотой

Digitized by Google

сабли уже не оказалось у бедра капитана. Въ это время подбѣгаетъ унтеръ-офицеръ и докладываетъ, что въ числѣ плѣнныхъ поляковъ попался офицеръ, тотъ самый, который былъ при захватѣ капитана, но что онъ лежитъ на землѣ и въ плѣнъ идти не хочетъ. «Поди, скажи ему», говоритъ Николай Абрамовичъ, «что капитанъ приказалъ идти немедленно». Черезъ нѣсколько секундъ унтеръ-офицеръ возвращается и доноситъ, что офицеръ не идетъ. Пошелъ самъ капитанъ, и подойдя къ офицеру, приказываетъ встать и идти въ плѣнъ».—«Не моге».—«Отчего?» — «Бо блесированъ». — «Вздоръ, извольте встать; я, капитанъ гвардіи, вамъ приказываю; васъ поведутъ, понесутъ наконецъ».— «Не хце».— «Такъ я васъ заколю».— «Чи, не чубукемъ, пане капитане?» сказалъ офицеръ, указывая съ язвительной улыбкой на чубукъ. Николай Абрамовичъ былъ до того смущенъ этимъ сарказмомъ, что ничего не возразилъ, только уходя сказалъ унтеръ-офицеру: «бросьте этого невѣжу». Все это капитанъ Докудовскій разсказывалъ въ доказательство того, какъ мало дисциплины въ польскомъ войскѣ и какъ дурно воспитаны польскіе офицеры.

Вскорѣ подошелъ къ нашей кучкѣ, съ помощію солдата, раненый Николай Энгельгардтъ. Онъ велѣлъ намъ разстегнуть его ранецъ и вынуть жаренаго поросенка, котораго и пожертвовалъ на братію, а самъ побрелъ на перевязку.

Ночью, въ глубокой тишинѣ, снялись мы съ своей позиціи и отступили, оставивъ за собою цѣпь казаковъ. Изъ Вонсева всѣ войска уже выступили и мы всю ночь шли по ихъ слѣдамъ. Нашъ офицеръ Щербачевъ, бывшій за баталіоннаго адъютанта, едва не попался въ руки полякамъ. Жажда его мучила, когда кончилось сраженіе и онъ поѣхалъ въ Вонсево искать чего нибудь напиться. Вошелъ въ одну избу, привязалъ лошадь къ двери, напился воды и прилегъ въ ожиданіи полка. Но не успѣлъ онъ прилечь, какъ въ ту же минуту заснулъ мертвымъ сномъ. Мы прошли черезъ Вонсево ночью и лошади не замѣтили, но на разсвѣтѣ, когда проѣзжали послѣдніе казаки, они увидѣли лошадь, вошли въ избу, и найдя тамъ лежащаго офицера, сперва приняли его за раненаго, но, не замѣтивъ нигдѣ крови, стали будить; насилу растолкали Щербачева; еще не опомнившагося посадили на коня и помчались. Если бы нѣсколько минутъ опоздали, то его накрыли бы поляки.

Шли мы всю ночь. Томительный переходъ. Офицеры впереди, а еще болѣе впереди генералъ, закутавшись въ шинель; около него бригадный адъютантъ Арсеньевъ и баталіонный командиръ, полковникъ Ланевскій. Передъ разсвѣтомъ насъ стала одолѣвать непобѣдимая сонливость, веселье замѣнилось угрюмостью; стали бранить распоряженія, говорили,

Digitized by Google

что нельзя насѣсть на одинъ полкъ и довести его до изнеможенія; много есть другихъ полковъ. А теперь явись вдругъ непріятель — дѣло будетъ плохо, потому что всѣ, а особенно 3-й баталіонъ, выбились изъ силъ. Я ворчалъ не хуже другихъ. Но вотъ голосъ генерала: «Арсеньевъ, поѣзжай къ фургону, вынь изъ него портеру и привези сюда». Арсеньевъ скоро вернулся съ бутылками въ карманахъ и подъ мышками. Къ откупореннымъ бутылкамъ приложились генералъ, полковникъ, и Арсеньевъ. А у насъ во рту и въ горлѣ пересохло, и мы съ завистью смотрѣли на эти возліянія. Но генералъ подозвалъ старшихъ офицеровъ, слышу, и меня кличетъ: «Хочешь портеру?» — «Какъ не хотѣть, ваше превосходительство». — «Возьми, пей». Я выпилъ все, что было въ бутылкѣ и поблагодарилъ. — «А что? теперь ворчать не будешь?» спросилъ Степанъ Григорьевичъ, посмѣиваясь. — «Зарокъ даю, никогда больше не буду».

Утромъ мы расположились на отдыхъ, но не успѣли напиться чаю и соснуть съ часокъ, какъ опять насъ подняли — и въ походъ. Теперь въ хвостѣ отступленія былъ уже Финляндскій полкъ. Въ три часа пришли на позицію на возвышенности при д. Якацы; мы заняли готовые шалаши, въ которыхъ стоялъ Измайловскій полкъ, съ утра ушедшій дальше. Съ высоты превосходно видна была обширная долина съ расположенною въ ней нашей батареей, подъ прикрытіемъ финляндцевъ. Видно было, какъ вдали двигались польскія колонны, а цѣпь ихъ приближалась къ нашей; какъ подымался дымъ изъ пушекъ, и мелькалъ дымокъ изъ ружей. Мы видѣли, какъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ объѣзжалъ шагомъ не только резервы, но и саную цѣпь, какъ онъ долго стоялъ на мѣстѣ и смотрѣлъ на передвиженія поляковъ, и какъ опять шагомъ подъ ядрами вернулся на позицію.

На другой день, 6-го мая, полку приказано идти вправо за восемь верстъ къ д. Клячково. Мы остановились на высотѣ; впереди лежала равнина, которая кончалась болотистой рѣчкой; черезъ болото шла узкая плотина, черезъ русло былъ перекинутъ мостъ. По ту сторону рѣчки деревня, за которой расположены польскія войска также на возвышеніи. Намъ было видно, какъ по гребню холмовъ уходила кавалерія и двигались новыя колонны пѣхоты. Въ равнинѣ вправо стоялъ нашъ Драгунскій (Конно-Гренадерскій) полкъ; два наши орудія, поставленныя противъ плотины, постоянно перестрѣливались съ польской батареей; пробовали брандскугелями зажечь деревню; но неудачно: едва загоралось строеніе, тотчасъ его тушили. Въ прикрытіе къ артилеріи посланъ былъ я со взводомъ, вправо отъ меня была деревенька, покинутая жителями.

День прошелъ благополучно. Цѣль нашей позиціи противъ Клячкова

Digitized by Google

состояла въ томъ, чтобы препятствовать переправѣ поляковъ, но они ничего не предприняли. За ракитами, растущими по плотинѣ, моста не было видно, а генералу необходимо было знать: разобранъ мостъ или въ цѣлости. Вызвали охотниковъ; изъ офицеровъ явились прапорщики Ридингеръ и маркизъ Паулучи. Когда смерклось, они съ полувзводомъ 8-й роты пошли по плотинѣ, но, не доходя моста, встрѣчены были такимъ огнемъ, что должны были отступить; тогда приказано было идти всей 8-й ротѣ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ капитанъ Крузе былъ раненъ и команду надъ ротой принялъ поручикъ Кобылинъ, который, видя, что нѣтъ возможности двигаться впередъ подъ убійственнымъ огнемъ и что потеря въ людяхъ большая, сошелъ съ плотины, разсыпалъ цѣпь по краямъ ея и приказалъ людямъ лечь. Это имѣло свое дѣйствіе, и скоро пальба, какъ съ польской, такъ и съ нашей стороны прекратилась, но свѣдѣній о мостѣ генералъ все-таки не получилъ. Тогда унтеръ-офицеръ 2-й роты Ефимъ Ѳедоровъ вызвался сходить одинъ и обѣщалъ доставить вѣрное извѣстіе. Пошелъ онъ безъ ружья. Когда, услышавъ шаги, польскіе часовые у моста спросили: кто идетъ? Ѳедоровъ отвѣчалъ: «Солдатъ, не стрѣляйте», и подошелъ ближе. Ему велѣно остановиться, иначе грозили выстрѣломъ. Ѳедоровъ остановился и заявилъ, что, сдѣлавъ преступленіе, за которое подлежитъ жестокому наказанію, онъ бѣжалъ изъ полка и пришелъ, чтобы сдаться. Польскіе часовые потребовали оружіе, но Ѳедоровъ отвѣчалъ, что ружье осталось въ полку. Тогда ему дозволено было идти на мостъ, оказавшійся неразобраннымъ. Ѳедоровъ на мостъ не пошелъ, но снялъ фуражку и сказавъ: «Прощайте, гг. поляки», повернулся и во весь духъ побѣжалъ назадъ. По немъ загремѣли выстрѣлы, но онъ вернулся цѣлымъ и о всемъ бывшемъ доложилъ генералу (1). Эти выстрѣлы завязали опять пальбу по всему берегу. Моя цѣпь также начала стрѣлять на-авось, но я велѣлъ прекратить пальбу и стрѣлять только въ томъ случаѣ, если на томъ берегу кого увидятъ. Вотъ все, что было подъ Клячковымъ: впослѣдствіи совершенно невѣрно разсказывали и писали, что будто бы поляки нѣсколько разъ пытались переправиться, но всякій разъ были отбиты; ничего этого не было.

Съ разсвѣтомъ пришла мнѣ смѣна, я пустилъ взводъ въ обходъ черезъ деревеньку, а самъ пошелъ прямикомъ по равнинѣ. На полупути передо мною упала граната; первая мысль была лечь; а вторая—что я на виду у всего полка. Я остановился; гранату разорвало и осколки пронеслись мимо. Пока я продолжалъ идти, другая граната упала въ Драгунскій полкъ, и оттуда раздались вопли: семь человѣкъ выбыло изъ

(1) За это онъ получилъ Георгіевскій крестъ.

Digitized by Google

строя. Генералъ, узнавъ достовѣрно, что мостъ цѣлъ, рѣшился его сжечь; цѣлое утро бросали зажигательные снаряды и, наконецъ, онъ загорѣлся и сгорѣлъ....

Подъ вечеръ получено приказаніе: драгунамъ смѣнить егерей; а егерямъ идти на соединеніе со всѣмъ корпусомъ къ Снядову. Пока мы шли, безпрестанно пріѣзжали адъютанты съ приказаніемъ идти скорѣе. По горизонту поднималась пыль отъ двигавшихся пѣшихъ и конныхъ польскихъ войскъ. Подойдя къ Снядову, мы были восхищены зрѣлищемъ, которое передъ нами открылось. Весь гвардейскій корпусъ былъ выстроенъ въ боевомъ порядкѣ; заходящее солнце играло на штыкахъ, каскахъ и кирасахъ. Великій Князь съ большой свитой объѣзжалъ линіи и здоровался съ войсками. Мы стали по жалонерамъ въ свои гнѣзда. Противъ насъ выстраивалась польская армія. Мы какъ будто предлагали ей помѣряться съ нами, но поляки вызова не приняли и ночь наступила.

Пришло извѣстіе, что два польскіе отряда обходятъ наши фланги, и мы стали отступать; а 3-й баталіонъ еще съ утра былъ посланъ на подкрѣпленіе Конно-Гвардейскаго и Кирасирскаго полковъ, выставленныхъ противъ попытки Гелгуда атаковать нашъ правый флангъ. Гелгудъ скрылся, и баталіонъ вернулся къ намъ. Пока мы шли, насъ мочилъ проливной дождь, но ни темнота, ни дождь не огорчали солдатиковъ: передъ ротами громко раздавались пѣсни, съ которыми мы и дошли до ночлега въ Гачѣ. Тутъ настигли мы биваки 3-й бригады; стали по лѣвой сторонѣ дороги, а по правой стояли лейбъ-гренадеры. Дождь пересталъ; мы развели огни и стали сушиться. Наши вьюки были далеко впереди при общемъ обозѣ и потому перемѣниться было нечѣмъ; пришлось раздѣться совсѣмъ и у огней сушить бѣлье и одежду. Въ этомъ видѣ застали насъ пріятели гренадеры, пришедшіе насъ навѣстить. Они зазвали къ себѣ ужинать, мы охотно приняли приглашеніе и одѣвшись пошли къ нимъ. Надо сказать, что, начиная почти съ 1-го числа, мы питались однимъ чаемъ; солдаты съѣли всѣ свои сухари и пополнить ихъ было нѣкогда, потому что все время были на ногахъ.

Съ любопытствомъ разспрашивали хозяева о всѣхъ подробностяхъ нашихъ дѣлъ съ непріятелемъ, подробностяхъ, о которыхъ они много уже слышали.

8-го числа, утромъ, когда мы выступили, погода была прекрасная. Проходя мимо одного сада, въ которомъ сирени были въ полномъ цвѣту, я нарвалъ ихъ и натыкалъ въ киверъ и за ранцевые ремни. Свѣжій запахъ цвѣтовъ доставлялъ мнѣ большое наслажденіе и переносилъ мысли въ Россію, въ Москву, въ деревню.... Въ 10 часовъ утра, про-

Digitized by Google

шедши деревню Рудки, остановились, не дойдя верстъ двухъ до мѣстечка Менженина, гдѣ была главная квартира генерала Бистрома. Баталіоны наши и финляндскіе расположились по лѣвой сторонѣ дороги на площадкѣ. Сзади колоннъ варилась пища; котлы прибыли сюда ранѣе нашего прихода. Пора было покормить людей, уже нѣсколько дней не имѣвшихъ теплой пищи. Мы, офицеры, укрылись въ рощу по правую сторону дороги; сняли кивера и ранцы, закурили трубки и подъ тѣнью деревьевъ разлеглись въ ожиданіи ротной пищи. Но не прошло и двухъ часовъ нашего отдыха, какъ видимъ скачетъ Герардъ. Онъ передалъ генералу приказаніе К. И. Бистрома: тотчасъ же занять лѣсъ и чего бы не стоило удержать его съ бригадою до ночи. Это было необходимо, потому что обозы, а главное артилерійскій паркъ завязли въ пескахъ, и надо было имъ дать время выбраться, для чего въ помощь обозамъ и посланъ Павловскій полкъ. Такимъ образомъ наша бригада становилась искупительною жертвою гвардейскаго корпуса.

Ладно, мы были не прочь отъ этого, и хотя крайне усталые, бодро пошли впередъ. Непріятель наступалъ по двумъ дорогамъ: слѣва изъ Зомброва и прямо изъ Гача. По зомбровской дорогѣ посланы были финляндцы, а прямо пошли егеря. За лѣсомъ встрѣтили польскую кавалерію, которая съ приближеніемъ къ лѣсу уступила мѣсто своей пѣхотѣ. Вслѣдъ за кавалеріей ворвалась въ лѣсъ польская цѣпь, но роты 3-го баталіона тотчасъ же выгнали ее вонъ. Усиленные крупными подкрѣпленіями, поляки опять бросились въ лѣсъ; наши отступили и навели ихъ на резервы, которые приняли непріятеля въ штыки и вытѣснили его за опушку. Тогда уже разомъ появилось нѣсколько польскихъ баталіоновъ; но подошелъ 1-й баталіонъ и поляковъ остановили. Трейденъ съ 1-ю карабинерною ротою наткнулся на кучку, отступавшую со знаменемъ; онъ бросился на нее со взводомъ, но нахлынувшія съ разныхъ сторонъ польскія части отбили атаку карабинеровъ, причемъ Трейденъ, этотъ отличный нашъ товарищъ, былъ убитъ.

Егеря были воодушевлены прежними успѣхами, а поляки, напротивъ, дрались уже не такъ отважно. Мы узнали, что кромѣ обходныхъ отрядовъ съ обоихъ фланговъ прямо противъ насъ идетъ цѣлая дивизія Рыбинскаго, но егеря не робѣли: имъ не было дѣла до того, что дѣлалось справа и слѣва, лишь бы поколотить хорошенько тѣхъ, которые передъ глазами, и надо сказать правду, колотили на славу. У первыхъ же плѣнныхъ егеря нашли въ манеркахъ вишневку и узнали, что всему польскому войску она раздана была съ утра. Въ бою жажда бываетъ сильная, желаніе утолить ее неодолимо, и потому егеря, при схваткахъ съ поляками, мало кололи и били, а больше въ плѣнъ брали.

Digitized by Google

Плѣнныхъ тотчасъ поворачивали кругомъ и отвязывали манерки. Подъ конецъ сраженія плѣнныхъ накопилось болѣе ста человѣкъ. Вообще, эта стычка мало похожа на оборонительныя дѣйствія; при всякой нашей атакѣ, поляки стступали и даже бѣжали, мало защищаясь, и наступали опять только получивъ подкрѣпленіе. Лѣсъ наполненъ былъ сражающимися, дымъ висѣлъ въ немъ густымъ облакомъ, оглушительный шумъ и грохотъ выстрѣловъ, пальба артилеріи, «ура», стукъ снарядовъ по деревьямъ — все это смѣшивалось съ трескомъ ломавшихся вѣтвей, падающихъ деревьевъ и сыпавшихся какъ зеленый снѣгъ листьевъ. Наша рота стояла въ прикрытіи у орудій. 2-й взводъ по правую, 1-й по лѣвую сторону дороги. Одно непріятельское орудіе было подбито и генералъ, стоявшій у батареи, крикнулъ: «2-я рота впередъ! возьми подбитое орудіе!» Мы двинулись въ томъ порядкѣ какъ стояли. Не успѣли стойти на небольшое разстояніе, какъ увидѣли, что шагахъ въ двадцати впереди польскій офицеръ съ малиновымъ воротникомъ переѣзжаетъ верхомъ черезъ дорогу съ лѣвой опушки лѣса на нашу сторону; ѣдетъ очень спокойно, шагомъ, и на насъ посматриваетъ. Егеря подняли было ружья, чтобы его подстрѣлить; но безумная отвага офицера, какъ будто просящая вѣрной смерти, меня поразила. Ты хочешь смерти, подумалъ я, такъ вотъ же тебѣ: ее не будетъ; я велѣлъ опустить ружья и всадникъ скрылся въ лѣсу. Между тѣмъ, пушечные выстрѣлы стали чаще, картечь кругомъ насъ запрыгала и я отвелъ взводъ правѣе въ лѣсъ. Въ это время поручикъ Полешко, бывшій при 1-мъ взводѣ, подбѣгаетъ ко мнѣ и говоритъ: «Жигаловъ убитъ, ты командуешь ротой.» Тотчасъ вспомнилъ я предчувствіе бѣднаго Жигалова подъ Райградомъ. Полешкѣ велѣлъ я вести 1-й взводъ, а самъ пошелъ со своимъ и тутъ же встрѣтилъ польскую цѣпь. Мы бросились въ штыки и бѣгомъ— поляки мигомъ скрылись; преслѣдуя ихъ, мы вышли на поляну. На противоположной опушкѣ стоялая сомкнутая колонна, по флангамъ которой было нѣсколько паръ стрѣлковъ, обыкновенно называемыхъ «пекельнѣми» (адскими); они вооружены были двустволками, одѣты въ коричневыхъ кафтанахъ, на головахъ черныя шапки съ мертвыми головами изъ чугуна. Съ горяча я обратился ко взводу: «Ребята! побьемъ этихъ лайдаковъ». — «Побьемъ! ваше благородіе», дружно отвѣтилъ взводъ. «Маршъ!» Насъ встрѣтилъ частый батальный огонь; я хотѣлъ уже крикнуть: «бѣгомъ!» но почувствовалъ какой-то сильный ударъ въ грудь, сабля выпала изъ руки, я завертѣлся, упалъ, и очнулся, когда меня вынесли на дорогу. Уже смеркалось и луна свѣтила прямо въ глаза. Послѣ разсказывали, что когда меня подняли, положили на раскатанную шинель и внесли въ лѣсъ, то очутились въ кругу бродящихъ поляковъ;

Digitized by Google

положили меня на землю, штыками разогнали непріятеля, подняли и опять понесли; но когда выходили на дорогу, ядро снесло голову одному изъ носильщиковъ и отъ импета всѣ упали. Очнувшись встали, подняли меня и понесли. Вѣроятно, отъ этого-то потрясенія я и очнулся. Слышу добрый знакомый голосъ: «Кого несутъ»? «поручика Степанова, ваше превосходительство», — «убитъ или раненъ?» — «Должно быть убитъ».

Въ это время поляки по зомбровской дорогѣ оттѣснили двѣ финляндскія роты, бывшія противъ нихъ и захватили въ плѣнъ поручика Рябинина. Они направились намъ въ тылъ, когда съ правой стороны другой ихъ отрядъ наступалъ на Рудки. Опасеніе быть отрѣзаннымъ заставило генерала начать отступленіе изъ лѣса и онъ приказалъ Финляндскому полку смѣнить егерей. Выйдя изъ лѣса, егеря построились передъ Рудками и начали отходить. Взводу артилеріи надо было переѣхать по мостику, устроенному черезъ довольно глубокій, хотя и не широкій ровъ; колесо послѣдняго орудія зацѣпилось за перила моста и остановилось. Поручикъ Сабовъ, командовавшій орудіями, пришелъ въ отчаяніе, и закричалъ: «Егеря, не дайте орудіямъ попасть въ руки поляковъ». Врангель, услышавъ этотъ крикъ, побѣжалъ къ офицерамъ, стоявшимъ при выходѣ изъ лѣса, велѣлъ имъ подать другъ другу руки, стать стѣною передъ мостомъ, и не пускать на него никого, пока орудіе не освободится. Самъ Врангель поспѣшилъ къ орудію: огромный и могучій, онъ нагнулся, обѣими руками взялся за колесо, отодвинулъ орудіе назадъ, приподнялъ колесо и—высвободилъ. «Пошелъ!» крикнулъ онъ; «пошелъ!» радостно повторилъ Сабовъ, снялъ фуражку и стоя на мосту въ поясъ поклонился со словами: «спасибо, гг. егеря, во всю жизнь не забуду.»

Послѣ небольшой суматохи, егеря собрались въ роты и пошли черезъ Рудки. Когда генералъ проѣзжалъ деревню, изъ одного окна сдѣланъ былъ по немъ выстрѣлъ, но какъ не было времени розыскивать, то егеря замѣтили лишь домъ, изъ котораго послѣдовалъ выстрѣлъ. Ночь уже наступила и движеніе дѣлалось затруднительнымъ. Передъ Менженинымъ непріятель окончательно остановленъ; сраженіе кончилось. Разсказывали, что одинъ польскій отрядъ, посланный въ обходъ нашего праваго фланга, въ темнотѣ наткнулся на своихъ же и у нихъ началась брато-убійственная перестрѣлка.

Во всѣ эти дни, подъ Пржетицей, Клячковымъ и Рудками, потеря наша была не малая: выбыли изъ строя до 500 человѣкъ. Убито два офицера, а ранено и контужено 12. Именно убиты Трейденъ и Жигаловъ, ранены тяжело: полковой адъютантъ Арсеньевъ и Степановъ; легко: Энгельгардтъ, Крузе, полковникъ Моллеръ, Гейденрейхъ, Ростов-

Digitized by Google

скій, полковникъ Башаруловъ, Барановскій и Шефлеръ; контужены: полковникъ Ланевскій, Паулучи.

Когда меня несли раненаго, и я очнулся, то понималъ, что раненъ, но куда не зналъ. Спина лежала въ чемъ-то мокромъ и горячемъ; неужто, думалось, раненъ я въ спину? но откуда? Эта мысль меня тревожила. Несли меня мимо финляндцевъ; это я узналъ потому, что знакомые голоса спрашивали: «Кого несутъ?» Несли мимо саперовъ, потому что узналъ голосъ полковника Витовтова. Наконецъ, положили меня въ телѣгу рядомъ съ Жигаловымъ; онъ былъ еще живъ, страдалъ ужасно, и сказалъ мнѣ, что картечью ему разрѣзало весь животъ, и внутренности вышли. На бѣду къ намъ положили еще большаго финляндскаго солдата, раненаго въ ногу; положили его головою къ лошадямъ; одна его нога легла на Жигалова, а другая на меня. Онъ страшно кричалъ и увеличивалъ наши мученія; я завидовалъ тому времени, когда былъ безъ чувствъ. Привезли насъ на перевязочный пунктъ. Вытащили изъ противной телѣги и внесли въ избу. Баталіонный лекарь Гофманъ спросилъ, куда я раненъ?—«Не знаю». Раздѣли меня, и на груди на рубашкѣ было нѣсколько крови; подъ рубашкой небольшое багровое пятно и также нѣсколько капель крови; но изъ спины она текла ручьемъ. Тутъ я узналъ, что раненъ въ грудь насквозь. Мнѣ было страшно холодно, и отъ холодной ночи и, вѣроятно, отъ большой потери крови, Гофманъ сдѣлалъ перевязку, но согрѣть было нечѣмъ. Хозяйка избы, старушка, видя, что меня трясетъ лихорадка, покрыла своей бѣдненькой шубенкой, и когда уложили меня въ новую телѣгу, то и тутъ не хотѣла ее взять обратно, а оставила на мнѣ. Теперь мнѣ было спокойнѣе ѣхать, я былъ одинъ, и меня оберегалъ нашъ унтеръ-офицеръ Ефимъ Ѳедоровъ, вынесшій меня изъ сраженія съ другимъ егеремъ. Привезли ночью въ Тыкочинъ, откуда погнали въ Желтки. Уже совсѣмъ разсвѣло, когда мы тащились вдоль Нарева по песчаной дорогѣ. На половинѣ пути, на встрѣчу намъ скакалъ адъютантъ, — это былъ Я. И. Ростовцевъ. Я очень обрадовался, увидѣвъ его, и тронутъ былъ его добрымъ участіемъ. Онъ скакалъ съ порученіемъ отъ Великаго Князя къ К. И. Бистрому, и по дорогѣ ворочалъ всѣхъ назадъ, потому что поляки подступали къ Желткамъ; и онъ мнѣ совѣтовалъ скорѣе вернуться; но я ему сказалъ, что и на Тыкочинъ наступаютъ поляки, стало быть все равно; а будетъ, что Богъ дастъ. Ефимъ Ѳедоровъ погналъ лошаденокъ (ихъ было двѣ, одна хуже другой). Мы въѣхали на мостъ передъ Желтками въ то время, когда на него несся Кирасирскій Ея Величества полкъ, съ генераломъ Жадовскимъ во главѣ. Ефимъ Ѳедоровъ остановилъ въ

Digitized by Google

сторонѣ телѣжку изъ опасенія, чтобы кирасиры насъ не раздавили и тронулся, когда они проскакали. По той сторонѣ моста стоялъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Онъ подошелъ ко мнѣ, спросилъ, куда я раненъ, сильно ли страдаю, и приказалъ везти въ отведенные для раненыхъ дома. Меня положили вмѣстѣ съ полковникомъ Ѳ. Ѳ. Моллеромъ и Жигаловымъ. Пришелъ корпусный штабъ-докторъ, перемѣнилъ перевязку; у Жигалова осмотрѣлъ рану, но перевязывать не сталъ. Жигаловъ терзался невыносимо, онъ просилъ яду, чтобы разомъ покончить; но ему дали какихъ-то успокоительныхъ капель, послѣ которыхъ онъ впалъ въ забытье. Великій Князь прислалъ намъ чистыя рубашки, а полковнику Моллеру деньги для раздачи раненымъ.

Пришли навѣстить меня друзья изъ Преображенскаго и Московскаго полковъ, и принесли лакомствъ, но я не могъ ничего ѣсть, все пить хотѣлось. Вдругъ, пушечный выстрѣлъ; поляки подступили къ Желткамъ и поставили свои батареи. Началось артилерійское дѣло. Раненыхъ велѣно тотчасъ укладывать и отправлять въ Бѣлостокъ. Вся дорога была занята обозами и экипажами, ѣдущими взадъ и впередъ; съ трудомъ пробирались мы. Тряская телѣга меня терзала, пыль густымъ клубомъ врывалась въ носъ и въ ротъ и возбуждала мучительный кашель, сопровождаемый кровью. Но мученье дошло до апогея, когда телѣжка затряслась по мостовой, передъ въѣздомъ въ городъ, гдѣ у заставы собрались разряженныя панни для встрѣчи побѣдителей и своихъ избавителей поляковъ. Противно было смотрѣть на эти нахальныя лица, радующіяся страданіямъ, причиненнымъ ихъ родичами. Черезъ нѣсколько домовъ отъ заставы телѣга остановилась у чистенькаго дома, въ который меня внесли, и положили въ одной комнатѣ съ Арсеньевымъ, уже лежавшемъ тутъ прежде. Онъ раненъ былъ въ подъемъ ноги, и рана приняла такой дурной оборотъ, что, не смотря на старанія лучшихъ медиковъ, онъ не перенесъ болѣзни и впослѣдствіи умеръ. Жигаловъ дорогою скончался. Офицеры легко раненые скоро поправились и уѣхали въ полкъ, а мы съ Арсеньевымъ пролечились въ Бѣлостокѣ около шести мѣсяцевъ.

Утромъ 9-го мая (1), аріергардъ генерала Бистрома вступилъ въ Тыкочинъ, прошелъ черезъ городъ и нѣсколько мостовъ на рукавахъ Нарева и внѣ выстрѣловъ расположился на отдыхъ. Едва колонны составили ружья и сняли ранцы, какъ тутъ же люди и офицеры, из-

(1) Все что изложено ниже, до самаго возвращенія въ Петербургъ, записано со словъ товарищей. бывшихъ неотлучно при полку, и въ особенности Дмитрія Васильевича Кобылина.

Digitized by Google

мученные до истощенія послѣднихъ силъ, повалились и заснули. Въ городѣ оставлены только двѣ финляндскія роты, подъ командою флигель-адъютанта полковника Ал. Ѳед. Моллера. Вслѣдъ за нами и поляки появились въ Тыкочинѣ. Они заставили финляндцевъ, не смотря на отчаянную защиту, покинуть городъ; поставили сильныя батареи по берегу рѣки и собирались форсировать переправу. К. И. Бистромъ прислалъ къ генералу Полешкѣ адъютанта съ приказаніемъ вести Егерскій полкъ на мостъ и не перепускать поляковъ. Генералъ, измученный до болѣзни, отвѣчалъ, что вести полкъ не въ состояніи, что всѣ штабъ-офицеры и много оберъ-офицеровъ переранено, а что касается до солдатъ, то пусть адъютантъ пойдетъ и самъ попробуетъ разбудить ихъ. Удостовѣрившись лично въ физической невозможности вести егерей въ дѣло, адъютантъ доложилъ о томъ генералу Бистрому, и посланъ былъ на мостъ Финляндскій полкъ. Наши бригадные собратья съ торжествомъ выполнили свою обязанность; они цѣлый день дрались; уничтожали всѣ попытки поляковъ перейти черезъ мосты, и не выпустили ихъ изъ города.

На другой день утромъ поляковъ уже не было передъ нашими войсками: въ ночь они узнали, что фельдмаршалъ Дибичъ идетъ имъ въ тылъ и поспѣшно удалились по дорогѣ къ Остроленкѣ. Ихъ потеря на переправѣ простиралась до 700 человѣкъ, считая убитыхъ и раненыхъ, оставленныхъ въ городѣ.

Здѣсь былъ крайній пунктъ искусной ретирады гвардейскаго корпуса, совершенной безъ всякой потери. Ни одинъ раненый, ни одно орудіе, ни одна казенная повозка не достались въ руки непріятеля; нѣсколько частныхъ экипажей, отставшихъ отъ общаго обоза, были захвачены поляками, въ томъ числѣ карета К. И. Бистрома, въ которой находился образъ Николая Чудотворца, вездѣ ему сопутствовавшій. Поляки были такъ внимательны, что образъ этотъ возвратили по принадлежности. Попалась также и неказистая бричка Степана Григорьевича (Полешко), съ небогатымъ его имуществомъ. При этой бричкѣ находился поваръ и деньщикъ Поляковъ; когда этихъ плѣнныхъ, первыхъ изъ гвардейскаго корпуса, торжественно привели передъ синклитъ польскихъ военно-начальниковъ, то у Полякова спросили какого онъ полка?—«Егерскаго», отвѣчалъ онъ. «Ты лжешь, вскрикнулъ Залускій, котораго Поляковъ узналъ — я весь Егерскій полкъ уложилъ подъ Варной».

Съ 10-го числа отступленіе превратилось въ преслѣдованіе. Пошли прежней дорогой. Ночевали въ Менженинѣ. Офицеры Егерскаго полка, узнавъ отъ доктора Гофмана объ отданномъ мнѣ старушкой тулупѣ,

Digitized by Google

сдѣлали складчину, и не только за тулупъ вознаградили, но и обезпечили ее.

Проходя черезъ Рудки, солдатики вошли въ домъ, изъ котораго былъ выстрѣлъ по генералу, перевернули все вверхъ дномъ и разорили до основанія. Въ Гачѣ гвардейскій корпусъ поступилъ въ составъ дѣйствующей арміи. На одномъ переходѣ полкъ проходилъ мимо Великаго Князя, завтракавшаго на землѣ подъ деревьями. Его Высочество горячо благодарилъ егерей и пригласилъ генерала, полковниковъ и офицеровъ выпить вина за здоровье полка.

Подъ Остроленку пришли 14-го, когда сраженіе уже было кончено; остановились въ двухъ верстахъ не доходя города, на прежнихъ мѣстахъ, и оставались здѣсь до 17-го числа. Время прошло весело; слушали разсказы очевидцевъ о блистательномъ сраженіи; навѣщали знакомыхъ и, между прочимъ, раненыхъ улановъ: Н. Д. Корсакова (1), тяжело раненаго въ плечо, и барона Дризена. Егерскій бивакъ также посѣщали гости: адъютанты Великаго Князя Константина Павловича, Гогель и Грессеръ, и офицеры Литовскаго и Волынскаго полковъ: Арцыневскій, Яковлевъ и Александръ, Григорій и Валеріанъ Гогели.

17-го въ полку былъ благодарственный молебенъ, передъ только что полученнымъ изъ Петербурга новымъ образомъ св. Константина и Елены въ золоченой ризѣ. Въ этотъ же день, въ 10 часовъ, фельдмаршалъ объѣзжалъ биваки и ему кричали ура! Въ 7 часовъ выступили, перешли у Остроленки наскоро починенный мостъ черезъ Наревъ и остановились на ночлегъ у деревни Крюки. Въ этой очень небольшой деревнѣ всѣ хаты и сараи наполнены были ранеными поляками. Здѣсь ихъ было болѣе 200 человѣкъ, безъ перевязки, безъ пищи, безъ всякаго пособія. Всѣ окрестныя деревни были наполнены этими несчастными. Наши доктора занялись перевязками, исключая безнадежныхъ; солдаты кормили ихъ изъ своего котла, а офицеры помогали раненымъ офицерамъ, кто деньгами, кто платьемъ, кто бѣльемъ. Въ однихъ Крюкахъ въ одинъ день умерло 30 человѣкъ. По всей дорогѣ и около деревни валялись неубранные трупы.

Здѣсь полкъ дневалъ и приказано отнынѣ впредь биваки устраивать на лагерный манеръ: шалаши располагать по-ротно въ линію, отдѣлывать линейки, ставить ружья въ козлахъ и выравнивать ихъ; имѣть положенное число и по своимъ мѣстамъ дежурныхъ и выставлять полевые, лагерные и задніе караулы.

Холера опять появилась въ войскахъ и сразила начальника 1-й дивизіи, генералъ-адъютанта Шеншина. 20-го мая Егерскій полкъ на-

(1) Комендантъ петербургской крѣпости.

Digitized by Google

значенъ былъ въ авангардъ съ конно-егерями, финскими стрѣлками двумя ротами конной артилеріи, подъ командою генерала Полешки. Онъ выступилъ къ деревнѣ Глинки, а на другой день 21-го къ деревнѣ Малымъ-Гутамъ, гдѣ отпраздновали полковой праздникъ. 23-го гвардейскій корпусъ расположился въ м. Маковѣ, а авангардъ за пять верстъ впереди у деревни Корніево.

Во время предшествовавшихъ движеній всѣ матеріальные запасы истощились, не было ни муки, ни сухарей, ни водки, ни овса. Для полученія этихъ вещей командированы были пріемщики съ подводами въ Ломжу. По возвращеніи они разсказывали, что когда поляки заняли этотъ городъ, то восторгъ былъ самый бѣшеный. Изъ окрестныхъ мѣстечекъ и деревень наѣхали паны съ женами и дочерьми, одѣтыми въ праздничныхъ платьяхъ. Обѣды, пиршества, музыка, танцы продолжались безъ отдыха четыре дня и четыре ночи. На пятое утро поляки исчезли, и паны улетучились; у оставшихся, разгулъ замѣнился смиреніемъ, извиненіями и униженнымъ «падамъ до ногъ».

24-го мая авангардъ выступилъ по направленію къ Пултуску, гдѣ расположена главная квартира и станъ биваками у деревни Швелице, гдѣ и простоялъ до 22-го іюня. Дивизіонъ конныхъ егерей и дивизіонъ казаковъ подъ командою атамана Власова посланы были для рекогносцировки по Нареву. Егерямъ, отличившимся въ бывшихъ сраженіяхъ, назначены георгіевскіе кресты, 80 на полкъ, и люди эти отправлены были въ Маково, гдѣ Великій Князь самъ раздавалъ кресты и потомъ угощалъ обѣдомъ, за которымъ пили здоровье Государя и К. И. Бистрома. 27-го Великій Князь показывалъ гвардейскій корпусъ, за исключеніемъ авангарда, пріѣхавшему изъ Петербурга графу Орлову.

Во время стоянки въ Швелицѣ пришло извѣстіе о назначеніи нашего начальника дивизіи, генерала Ушакова, въ 1-ю дивизію, а къ намъ генералъ-адъютанта Мартынова. 1-го іюля узнали о кончинѣ фельдмаршала графа Дибича и о назначеніи вмѣсто него графа Паскевича.

Доставлена въ полкъ корпія собственной работы Государыни Императрицы, для раненыхъ офицеровъ; а вслѣдъ затѣмъ и отъ прусскаго короля была прислана корпія. По этому случаю генералъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Храбрые мои сподвижники на полѣ ратномъ, уже раненые въ битвахъ противъ мятежниковъ 4-го, 6-го, 7-го и 8-го мая, не сокрушайтесь сердцемъ о пролитой вами крови за Царя, но еще болѣе благоговѣйте предъ Монархомъ за оказанную вамъ милость: кровь, текущая изъ ранъ вашихъ, остановлена попечительностію Августѣйшей Матери

Digitized by Google

нашей и раны ваши исцѣляются трудами рукъ ея. Каждый изъ васъ, цѣня такую заботливость Ея Величества, да не замедлитъ, по выздоровленіи, явиться въ свои ряды, и при первомъ случаѣ вновь докажетъ гнуснымъ мятежникамъ, что грудь русскаго воина, одушевленнаго любовію къ Монарху, столь же тверда по излеченіи ранъ, какъ и прежде, и руки ваши никогда не устанутъ поражать враговъ нашего Государя и Отечества».

4-го была торжественная панихида по графѣ Дибичѣ въ лагерной церкви Преображенскаго полка, куда велѣно было собраться въ парадной походной формѣ; въ то же время была панихида и во всѣхъ остальныхъ полкахъ.

8-го іюля, въ шесть часовъ вечера, Великій Князь Михаилъ Павловичъ пріѣхалъ къ намъ на биваки и приказалъ собрать полкъ. Когда установились, развернулъ письмо, полученное имъ отъ Государя и прочелъ изъ него слѣдующее: «...душевный поклонъ и благодарность всѣмъ нашимъ; а молодцамъ егерямъ громкое: «спасибо, ребята». Ура, какого не бывало, зарокотало по всѣмъ рядамъ. У Великаго Князя навернулись слезы на глазахъ; прослезились и усачи наши. Великій Князь Михаилъ Павловичъ хотѣлъ бы всѣхъ разцѣловать, но, за невозможностію, обнялъ генерала, полковниковъ Моллера, Ланевскаго и Башарулова и перваго егеря, попавшагося ему на глаза. Восторгъ былъ невыразимый, и на другой день весь полкъ, въ 10 часовъ утра, въ мундирахъ, съ распущенными знаменами, собрался у аналоя, поставленнаго передъ биваками, и отслуженъ былъ благодарственный молебенъ.....

За бывшія сраженія вышли щедрыя награды офицерамъ: С. Г. Полешко произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ Георгія 3-й степени; полковникъ Моллеръ — Анну 2-й степени, золотую саблю и 2,200 руб.; Башаруловъ—Владиміра 4-й степени; Ланевскій — Владиміра 4-й степени и золотую саблю. Прочіе офицеры получили почти всѣ по двѣ награды: Владиміра 4-й степени съ бантомъ 11 человѣкъ; золотую полусаблю 6 человѣкъ; Анну 2-й степени 3 человѣка; Анну 3-й степени съ бантомъ 23 человѣка и Анну 4-й степени 13 человѣкъ. Сверхъ того, произведены въ штабсъ-капитаны полковой адъютантъ Арсеньевъ и Мусницкій; а юнкера Барановскій, Ростовскій, Гордѣевъ и Дурасовъ произведены въ офицеры....

22-го іюня выступили съ бивака, въ Цѣхановѣ соединились съ гвардейскимъ корпусомъ и черезъ Плоцкъ и Серебрянную 1-го іюля пришли къ деревнѣ Котово. Егерскій полкъ былъ выдвинутъ на двѣ версты впередъ; а еще дальше поставлены два пикета и конно-егерскій полкъ съ ротою конной артилеріи. Отъ конныхъ егерей одинъ дивизіонъ отдѣ-

Digitized by Google

лился и подъ командою графа Ностица пошелъ къ берегу Вислы, для наблюденія за непріятелемъ, который, по словамъ жителей, намѣревался переправиться на нашу сторону и отрѣзать гвардію отъ главной квартиры, находившейся въ Липно, въ 14-ти верстахъ впереди. Но слухи эти оказались невѣрными. Нѣсколько польскихъ мародеровъ, перебравшись на правую сторону рѣки и ограбивъ ближнія деревни, распустили этотъ слухъ....

2-го іюля прошли Липно и остановились въ полуверстѣ отъ города; въ Липно проходили съ барабаннымъ боемъ и музыкой, шестирядной колонной мимо Великаго Князя. Здѣсь мы узнали, что графъ Паленъ съ своимъ корпусомъ уже перешелъ черезъ Вислу. Опять заболѣли холерою 21 человѣкъ, изъ которыхъ четверо умерли. И неудивительно, что она свирѣпствуетъ: безпрестанные дожди; ходишь въ болотѣ, спишь въ грязи, платье никогда не просыхаетъ. 5-го прошли на 10 верстъ впередъ, промокнувъ до костей отъ проливнаго дождя; 7-го пошли къ Осику, къ переправѣ, и въ 11 часовъ утра остановились у берега рѣки, гдѣ простояли до осьми часовъ вечера, любуясь переправой нашей арміи черезъ Вислу, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ до полуторы версты ширины. Черезъ рѣку устроены были два моста, составлявшіе только одинъ путь. Посреди рѣки былъ островъ, и одинъ мостъ шелъ отъ берега до острова, а другой отъ острова до противоположнаго берега. Въ девятомъ часу и мы пошли черезъ мостъ съ музыкой и пѣсенниками, и съ восходомъ солнца расположились биваками верстахъ въ шести отъ переправы, около Раціонжека, въ сторонѣ, еще нетронутой въ эту войну. На другой день подвинулись на четыре версты впередъ и бивакировали. Получены приказы о производствѣ въ нашъ полкъ изъ Московскаго полковника Бастіона, о производствѣ Энгельгардта въ капитаны, Кобылина въ поручики, Мокринскаго и Грунта въ подпоручики. Узнали о кончинѣ Великаго Князя Константина Павловича въ Витебскѣ, и съ искреннею радостію прочли, что Государь принялъ на себя званіе шефа лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, вмѣстѣ съ Конно-Гвардейскимъ полкомъ. Здѣсь войска простояли до 13-го числа. Всѣхъ удивляло, какъ поляки допустили графа Паскевича безпрепятственно совершить эту трудную переправу; построить мосты черезъ широкую рѣку, что сопряжено было съ большими трудностями, и не выслали даже небольшаго отряда, хотя бы для того, чтобъ тревожить войска. Все это время полки стояли совершенно спокойно и ни про одного польскаго солдата въ окрестностяхъ не было слышно. Поговаривали, что Скржинецкой, напротивъ, радовался нашему переходу, увѣряя всѣхъ, что заманилъ въ западню, и ни одинъ русскій изъ нея

Digitized by Google

не вернется въ отечество. 9-го былъ благодарственный молебенъ въ присутствіи главнокомандующаго. Наряжены были съ каждаго полка по одной сборной ротѣ. Послѣ молебна мимо фельдмаршала проходили церемоніальнымъ маршемъ. Присланы въ полкъ 70 червонцевъ для раздачи тѣмъ изъ солдатъ, которые привели плѣнныхъ. Сосѣди наши, прусаки, доставляли намъ съѣстные припасы: скотъ, птицъ, вино, портеръ, такъ что офицеры возобновили свои истощившіеся запасы. Въ четыре часа утра, 13-го числа, выступили и черезъ деревни Віонецъ, Коваль, Гостынецъ и Гомбину, пришли 22-го числа въ Ловичъ и стали по правой сторонѣ шоссе.

На этой сторонѣ Вислы матеріальное положеніе войскъ совершенно измѣнилось; въ продовольствіи не только не нуждались, но получали и печеный хлѣбъ, котораго давно не видали, и сухари, и мясо и картофель. Офицеры имѣли возможность добывать даже прихотливыя вещи, напримѣръ, превосходные фрукты, и привести въ порядокъ совершенно износившуюся одежду. По городамъ, особенно въ Ловичѣ, нашлись сапожники, портные и можно было добыть сукна. Пока здѣсь стояли, устроены были внѣ города печи, гдѣ производилось хлѣбопеченіе подъ надзоромъ генерала Ив. Пав. Шипова, командира Лейбъ-Гренадерскаго полка. 24-го, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ биваковъ, влѣво, была перестрѣлка, которая однако не долго продолжалась. Но войскамъ велѣно быть въ готовности и лечь спать въ амуниціи. Тутъ мы узнали, что противъ насъ выступила вся польская армія, и сосредоточилась около Сухачева ближе къ Вислѣ....

Не успѣли войска крѣпко заснуть, какъ внезапно, въ 12 часовъ, всѣхъ разбудили, велѣно надѣвать ранцы, разбирать ружья и идти впередъ. Прошли Ловичъ, мостъ черезъ рѣку и около м. Аркадіи устроились въ боевой порядокъ. Только что стало разсвѣтать, впереди раздалась пальба и мы тронулись съ мѣста. Ну, слава Богу! думали мы, кажется дѣло идетъ къ развязкѣ. Подошли къ м. Неборову, гдѣ происходила слабая перестрѣлка и опять остановились. Постояли до трехъ часовъ пополудни; стрѣльба затихла и въ пять часовъ мы пошли назадъ и стали биваками вправо отъ дороги, около м. Аркадіи. Не спавши цѣлую ночь, устали порядочно и рады были отдохнуть. Девять дней простояли мы на одномъ мѣстѣ, ничего не дѣлали, несли только лагерную службу и скучали страшно. Одно развлеченіе было гулять въ саду Аркадіи, принадлежавшемъ князю Радзивилу. Но до этого сада въ теченіе 11 лѣтъ ничья рука не касалась — онъ былъ запущенъ до состоянія дикости....

Узнали, что поляки отстранили Скрыженецкого и выбрали главно-

Digitized by Google

командующимъ Дембинскаго, совершившаго знаменитое отступленіе изъ Литвы и ушедшаго отъ ловившихъ его отрядовъ около Нарева, Буга и Вислы. Дембинскій былъ четвертый главнокомандующій польскихъ войскъ съ начала революціи. 2-го августа опять была тревога, опять выстроились и стали на позицію. Говорили, что фельдмаршалъ рѣшился атаковать поляковъ, но послѣ пяти часовъ насъ распустили и велѣно было варить кашу.

Въ 12 часовъ 3-го числа выступили изъ Аркадіи и дошли до Шимановa, гдѣ было молодецкое дѣло нашихъ гусаровъ, которые вмѣстѣ съ пѣхотой выбили изъ мѣстечка гораздо сильнѣйшаго непріятеля. Но въ схваткѣ убитъ былъ поручикъ Шимановскій, однофамилецъ съ мѣстомъ своей смерти.

4-го августа пришли къ д. Биневицы, въ пяти миляхъ отъ Варшавы, вправо отъ краковскаго шоссе; здѣсь дневали. Впереди насъ 5-го числа произошла схватка между отрядомъ генерала Вита и польскимъ, подъ командою француза Галуа. Польскій отрядъ былъ уничтоженъ; самъ Галуа, около 17-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,300 рядовыхъ, взяты въ плѣнъ и кромѣ того захвачены двѣ пушки.

6-го подвинулись къ Варшавѣ и расположились за мѣстечкомъ Надаржинымъ у мызы Влодава. Здѣсь мы узнали изъ приказовъ о побѣдоносныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ отрядовъ Герштенцвейга, Анрепа, Темирязева. Узнали о страшной звѣрской рѣзнѣ въ Варшавѣ, въ которой не щадили ни женъ, ни дѣтей и которая возросла-бы до страшныхъ размѣровъ, если бы Круковецкій не забралъ въ руки правленія и не возстановилъ сильною рукою порядка въ Варшавѣ.

Пока стояли около Надаржина, приказано во всѣхъ полкахъ приготовить туры, фашины, плетни и лѣстницы. Кромѣ того, приказано въ каждомъ корпусѣ выстроить укрѣпленія по всѣмъ правиламъ фортификаціи и пріучать людей класть мосты черезъ рвы, приставлять лѣстницы, заваливать рвы, взбираться на брустверъ, а потомъ тотчасъ же закладывать горжи. Солдатъ это забавляло и они охотно ходили на эти, такъ называемые, «репетиціи штурма».

12-го августа явилась къ фельдмаршалу депутація изъ Варшавы, съ просьбою, чтобы дозволено было всѣмъ женщинамъ выѣхать изъ города; но, говорятъ, графъ Паскевичъ отвѣчалъ: что ему извѣстно большое участіе, которое варшавскія женщины принимали въ постройкѣ укрѣпленій и потому желательно доставить этимъ особамъ удовольствіе видѣть, какъ русскіе будутъ брать эти укрѣпленія».

Съ корпусомъ генерала Крейца прибыли выздоровѣвшіе раненые и больные разныхъ полковъ, въ томъ числѣ и егерей 70 человѣкъ, при

Digitized by Google

прапорщикѣ Грабовскомъ, оставшемся, за болѣзнію, въ Ковно, а потомъ присоединившемся къ отряду Сакена.

Около этого времени было прислано въ полкъ 40 дополнительныхъ Георгіевскихъ крестовъ и въ томъ числѣ бывшимъ юнкерамъ, а теперь офицерамъ: Гордѣеву, Ростовскому, Барановскому и Дурасову.

19-го происходилъ въ Семеновскомъ полку, въ присутствіи фельдмаршала и Его Высочества, примѣръ штурма, а потомъ 21-го происходила такая же репетиція всей нашей дивизіи въ присутствіи начальника дивизіи.

Для предполагаемаго штурма назначено было съ каждаго гвардейскаго полка по 100 охотниковъ при 10-ти унтеръ-офицерахъ, двухъ горнистахъ, двухъ барабанщикахъ и четырехъ офицерахъ. Такъ какъ офицеры пожелали всѣ въ охотники, то приказано полковымъ командирамъ самимъ назначить офицеровъ и отъ Егерскаго полка назначены были: поручикъ Кобылинъ, подпоручикъ Нестеровъ и прапорщики Ганзенъ и Ридингеръ. Отъ каждой бригады одинъ штабъ-офицеръ; отъ нашей назначенъ финляндскій полковникъ Романовичъ. 24-го охотники ходили на смотръ къ Великому Князю, а въ ночь выступили въ головѣ штурмующихъ колоннъ ближе къ укрѣпленіямъ; но охотники нашихъ полковъ остались въ головѣ своей бригады.

Итакъ, завтра штурмъ. Рѣшительный день для Варшавы, для Польши и для многихъ и многихъ изъ нашихъ. Рано поужинавъ, легли спать; инымъ мечталось о славѣ, другимъ о смерти, но одинаково всѣмъ желалось, чтобы положенъ былъ конецъ этой войнѣ. 25-го утромъ каждый, конечно, сотворилъ коротенькую молитву, одѣлся и перекрестясь пошелъ на свое мѣсто. Громъ выстрѣловъ впереди возвѣстилъ начало штурма. Вся мѣстность впереди была покрыта густымъ дымомъ, сквозь который мелькали огни. Пальба изъ орудій и ружей была такъ сильна, что иногда не слышны были слова близко говорившихъ людей. Мы стояли въ колоннахъ, въ мундирахъ, амуниціи, но безъ ранцевъ. Черезъ нѣсколько часовъ узнали, что взята Воля, на которую поляки такъ разсчитывали, и кромѣ того взяты укрѣпленія всей первой линіи. Гвардейскіе охотники 1-й бригады, шедшіе впереди колоннъ, штурмовавшихъ Волю, отличились. Къ вечеру пальба стихла. На другой день, 26-го, наша бригада пошла въ резервѣ къ отряду Муравьева и мы остановились у деревни Раковецъ, вправо отъ краковскаго шоссе, ведущаго къ Іерусалимской заставѣ. Утро прошло спокойно, по всему полю была тишина, только видно было, что войска двигаются съ одного мѣста на другое. Мы узнали, что съ Варшавой идутъ переговоры; но во второмъ часу раздался первый выстрѣлъ и заигралъ пушечный концертъ. Впе-

Digitized by Google

реди насъ и влѣво закипѣлъ отчаянный бой; сквозь грохотъ орудій и ружейной пальбы часто раздавалось «ура!» а мы стояли на мѣстѣ. Въ четыре часа насъ подвинули впередъ, и мы очутились подъ ядрами и даже подъ картечью, но когда артилерія Муравьева заставила отъѣхать польскую, то картечь прекратилась. Насъ поставили за какой-то сарай, гдѣ мы прилегли въ ожиданіи будущаго дѣла. Вечеромъ нашъ генералъ повелъ впередъ Финляндскій полкъ, а вправо отъ насъ прошелъ сперва гвардейскій Драгунскій полкъ, а потомъ промчались наши лихіе гусары, спѣша на свой до безумія отважный подвигъ, на извѣстную блестящую атаку противъ нѣсколькихъ польскихъ полковъ, которыхъ вогнали въ городъ и преслѣдовали за Іерусалимскую заставу. А мы все стояли; обидно было видѣть, что все кругомъ дерется, бьетъ, одолѣваетъ, а мы только смотримъ. Но вотъ команда: «вставай! ружья вольно!» и пошли въ резервѣ колонны полковника Рота, изъ гренадерскихъ полковъ. Взяли они сильное укрѣпленіе, а мы прошли только мимо его; потомъ гренадеры взяли еще укрѣпленіе у самаго городскаго вала, и тутъ мы оставались до конца битвы. Такимъ образомъ, въ эти два знаменитые дня намъ не удалось сдѣлать ни одного выстрѣла, не пойти ни разу въ атаку. Охотники наши были впереди у Іерусалимской заставы, и когда поляковъ прогнали съ валу, то преслѣдовали далеко по улицѣ. У нашихъ охотниковъ было мало убитыхъ и раненыхъ, а изъ офицеровъ только Кобылинъ былъ контуженъ картечью. Около полуночи сраженіе кончилось; въ городѣ горѣли строенія; тамъ и сямъ раздавались выстрѣлы. Варшава была взята.

Утромъ 27-го, въ восьмомъ часу, наша бригада первая и съ музыкою вступила въ городъ. Улицы были безлюдны, городъ будто вымеръ. Двери и ворота всѣ заперты, ставни закрыты, а въ верхнихъ этажахъ спущены сторы. Барабаны и музыка раздавались въ пустыхъ улицахъ и ни единой любопытной души не притянуло къ окнамъ. Прошли весь городъ, перешли мостъ черезъ Вислу и заняли мостовое укрѣпленіе въ Прагѣ. Предмѣстье же было наполнено поляками, выступившими туда изъ Варшавы. Въ первые дни польскіе офицеры, солдаты и статскіе, безпрестанно сновали черезъ мостъ взадъ и впередъ; иные ходили прощаться, другіе провожать родныхъ, иные расходились по домамъ, а большинство передавалось съ оружіемъ. Пришло до 2,500 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, отпущенныхъ поляками. Вообще стоянка въ тетъ-де-понѣ была сначала очень утомительная и надо было соблюдать всѣ предосторожности. Но когда поляки очистили Прагу, и за нею разставлены были караулы и цѣпь часовыхъ, тогда стало спокойнѣе. Графъ Витъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Варшавы, и онъ живо принялся за

Digitized by Google

возстановленіе порядка, но пока намъ запрещено было отлучаться отъ своихъ мѣстъ и ходить въ Варшаву. Въ ночь на 29-е арестанты разломали двери тюрьмы и пытались изъ нее вырваться, но ихъ тотчасъ же уняли силою. Когда порядокъ водворился, позволено было отлучаться въ городъ, представившійся намъ уже совсѣмъ въ другомъ видѣ: улицы были чисты, магазины и лавки открыты, повсюду движеніе и народъ. Правда, изъ поляковъ попадался только простой народъ; людей же порядочно одѣтыхъ почти не было видно и встрѣчались большею частью офицеры и солдаты нашихъ войскъ. Первымъ дѣломъ нашимъ было вымыться въ отличныхъ ваннахъ и плохихъ русскихъ баняхъ, а потомъ познакомиться съ кавьярнами или кондитерскими и ресторанами, изъ которыхъ одинъ, содержимый французомъ, былъ очень хорошъ; но за то цѣны были страшныя. Говорятъ, что обыкновенно здѣсь все дешево, но вздорожало во время войны, и особенно послѣ прибытія нашей арміи. Мы осмотрѣли всѣ достопримѣчательности города и во все пребываніе въ Варшавѣ каждый день отправлялись партіями въ городъ, что доставляло намъ большое развлеченіе, хотя скорѣе казарменное, чѣмъ общественное, но все-таки разнообразіе и пріятный отдыхъ послѣ трудовъ.

1-го сентября Великій Князь осматривалъ наше расположеніе въ мостовомъ укрѣпленіи, былъ очень веселъ и, кажется, остался всѣмъ доволенъ. Прежде вмѣстѣ съ нами стояли лейбъ-гренадеры, но ихъ увели въ Варшаву, а на мѣсто ихъ прислали въ авангардъ гродненскихъ гусаровъ. Въ этотъ же день передались одинъ генералъ и восемь офицеровъ польскихъ войскъ, прибывшіе изъ Модлина. Поляки обманули главнокомандующаго; по условію, заключенному съ нами, они должны были всѣ собраться въ назначенномъ имъ мѣстѣ за Вислой и тамъ сложить оружіе; но они, выступивъ изъ Праги, направились на Модлинъ и расположились при крѣпости въ намѣреніи продолжать войну. Противъ нихъ были посланы войска.

Когда мы заняли Варшаву, здѣсь ходили бумажныя деньги, во множествѣ выпущенныя польскимъ правительствомъ; но фельдмаршалъ объявилъ ихъ не имѣющими цѣны, и запретилъ ихъ принимать.

Несносно и очень трудно было стоять намъ въ Прагѣ. Карауловъ было много, въ бастіонахъ, равелинѣ и особенно при арестантахъ, польскихъ офицерахъ. Тутъ сидѣли Немоевскій, графъ Олизаръ, Сабатинъ и др. Караульные офицеры вступали съ ними въ разговоры, какъ съ людьми, большею частію порядочно образованными и любезными. Они оправдывали революцію дурнымъ управленіемъ и недостаткомъ энергіи для прекращенія ее вначалѣ; а наши имъ отвѣчали, что вышло лучше:

Digitized by Google

если бы сначала подавили вспышку, то пламя тлѣя подъ пепломъ, скоро опять бы вспыхнуло; а теперь оно подавлено, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, на долго. Они опускали головы и глубоко вздыхали.

У моста никого не пропускали безъ опроса, и неимѣющихъ видовъ отправляли къ коменданту. Но, не смотря на тяжелую службу и скуку, все же намъ было лучше другихъ полковъ гвардіи, которые съ правой и съ лѣвой сторонъ Вислы дѣлали напрасные походы противъ поляковъ, которыхъ и въ глаза не видали. Фельдмаршалъ 15-го сентября проѣхалъ черезъ Прагу къ Модлину, гдѣ разыгрывалась послѣдняя сцена кровавой драмы. Того же числа прошелъ мимо насъ 6-й корпусъ подъ начальствомъ бывшаго нашего полковаго командира, генерала Головина, командовавшаго корпусомъ временно вмѣсто барона Розена, назначеннаго на Кавказъ.

По праздникамъ офицеры ходили къ обѣднѣ въ русскую церковь, выстроенную на дворѣ, закрытую домами, бѣдную и неоконченную.

Вышелъ приказъ отъ главнокомандующаго по случаю взятія Варшавы, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «....Поляки содрогнулись, узрѣвъ необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковыми пѣхота брала безъ выстрѣла редуты; и оцѣпенѣли отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, неустрашимо врѣзалась въ заставы города.... Мнѣ трудно было отличить передъ Монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ: назвать одного, значило наименовать всю армію.....»

Въ варшавскомъ госпиталѣ навѣщали мы бывшаго нашего капитана, а теперь полковника Преображенскаго полка, В. И. Ростовцева, командовавшаго охотниками при взятіи Воли и раненаго въ этомъ дѣлѣ.

24-го числа гренадеры дивизіи генерала Набокова смѣнили насъ въ Прагѣ; наша бригада пошла на Марсово поле у Мокотовской заставы, и расположилась тамъ биваками. Намъ надоѣло жить въ баракахъ, и молодые офицеры пріютились въ близъ лежащихъ домахъ. Лагерный порядокъ соблюдался во всей строгости, и когда 26-го числа главнокомандующій и Великій Князь возвратились въ Варшаву, то къ Его Высочеству стали всякій день отъ полковъ представлять ординарцевъ.

28-го сдался Модлинъ и война покончена. Передъ выступленіемъ гвардіи изъ Варшавы назначенъ былъ парадъ, къ которому и стали всякій день приготовляться.

По недостатку офицеровъ вызванъ былъ изъ Петербурга штабсъ-капитанъ Сабанинъ, который и прибылъ въ Варшаву 28-го числа. Ему дали 7-ю роту; Крыловъ назначенъ командиромъ роты Его Величества, а Тизенгаузенъ—1-й роты.

Digitized by Google

Парадъ состоялся 4-го октября. Войска прибыли на поле за Волею въ 10 часовъ и выстроились въ три линіи: въ первой—пѣхота, во второй—кавалерія, въ третьей—артилерія; одѣты въ парадной формѣ, въ киверахъ безъ чахловъ и въ лѣтнихъ штиблетахъ. Передъ фронтомъ поставленъ былъ аналой, кругомъ котораго стояли четыре священника и хоръ пѣвчихъ. Въ 11 часовъ пріѣхалъ Великій Князь, а въ 12½ прибылъ главнокомандующій и шагомъ объѣхалъ всѣ линіи при громкихъ крикахъ ура! По окончаніи объѣзда началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и при пѣніи: «Тебѣ Бога хвалимъ» гремѣла артилерія. Когда надѣли киверa и взяли на плечо, Великій Князь самъ скомандовалъ «на караулъ!» отсалютовалъ фельдмаршалу и обратясь къ войску, громко крикнулъ «ура!» Гвардія дружно подхватила. Главнокомандующій поцѣловалъ въ плечо Великаго Князя, и когда взяли ружья на плечо, въ свою очередь скомандовалъ на караулъ, снялъ шляпу и опустилъ саблю передъ Его Высочествомъ. Тогда они крѣпко и со слезами обнялись, а солдаты уже безъ команды разразились оглушительнымъ «ура». Послѣ этого полки прошли по-дивизіонно и разошлись по домамъ.

6-го октября собрались на Саксонской площади, прошли по-взводно мимо фельдмаршала и Великаго Князя и прямо черезъ мостъ и Прагу зашагали по шоссе въ обратный походъ въ Россію. Выступили бригадою; въ Яблоннѣ дѣлали привалъ и пришли на ночлегъ въ деревню Напоротъ, гдѣ расположились не биваками, а на квартирахъ. 8-го пришли къ Пултуску и расположились по деревнямъ въ его окрестностяхъ, гдѣ должны были стоять до тѣхъ поръ, пока пропустимъ впередъ прочіе полки гвардейскаго корпуса; однако, въ этомъ расположеніи произошла перемѣна и насъ передвинули въ Маковъ, гдѣ мы оставались до 19-го числа. Здѣсь полученъ былъ новый приказъ фельдмаршала. Вотъ онъ: «Друзья товарищи! надежды мои не остались тщетными: Государь Императоръ доволенъ нами. Онъ съ чувствомъ отца благодаритъ васъ и отдаетъ совершенную признательность необыкновенному геройству, которымъ вы покрыли себя на славномъ штурмѣ Варшавы. Его Величество въ полной мѣрѣ полагался на неустрашимость арміи, но ваши знаменитые подвиги превзошли ожиданія Монарха. Съ истиннымъ удовольствіемъ исполняю священную обязанность объявить вамъ о томъ, храбрые товарищи. Кто въ мужественныхъ рядахъ вашихъ не повторитъ съ восторгомъ: мы исполнили долгъ свой и труды наши ознаменованы славою и лестнымъ одобреніемъ Монарха! Да впечатлѣется отнынѣ въ признательныхъ и вѣрныхъ сердцахъ вашихъ, храбрые! сіе достопамятное изрѣченіе Государя Императора: «*Слава геройской нашей арміи!*»

Digitized by Google

Полученъ приказъ о назначеніи въ Егерскій полкъ новаго полковаго командира, генералъ-маіора Штегельмана, съ оставленіемъ генералъ-лейтенанта Полешки бригаднымъ командиромъ. Штегельманъ служилъ полковникомъ въ Московскомъ полку; послѣ Турецкой войны произведенъ въ генералы, а во время Польской кампаніи командовалъ остававшимися въ Петербургѣ вторыми баталіонами 1-й дивизіи.

Также объявлена перемѣна въ размѣщеніи полковъ по дивизіямъ: въ 1-й—Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Егерскій; во 2-й—Московскій, Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій и Финляндскій, и въ 3-й—Литовскій, Волынскій, Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго. Къ 1-й дивизіи причисленъ Саперный баталіонъ; ко 2-й—Гвардейскій экипажъ; къ 3-й—Финскій стрѣлковый баталіонъ.

19-го выступили изъ Макова и пришли въ Рожаны; шли прежней дорогой: на Ломжу, Ковно и Ригу. Но въ Ломжѣ полученъ добавочный маршрутъ, по которому мы изъ Ковно повернули на Якобштадтъ, гдѣ должны были выжидать ослабленія сильныхъ холодовъ. Всѣ эти мѣстечки и деревни, черезъ которыя проходили и съ которыми ознакомились еще весною, представились намъ теперь въ самомъ жалкомъ видѣ: разоренными, опустошенными и иныя совсѣмъ сожженными.

Ломжу увидѣли мы окруженную сильными укрѣпленіями. 24-го на походѣ изъ Ломжи въ первый разъ насъ осыпало снѣгомъ. Отсюда мы пошли по-ротно, опять на Райградъ, Августово, Кальвари,—всѣ полуразрушенные; дошли по грязи, подъ снѣгомъ и дождемъ въ переѣзжу до Ковно. 6-го ноября перешли Нѣманъ и вступили въ городъ бригадою, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо дивизіоннаго начальника генерала Ушакова. Когда пришли на площадь, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ и разошлись грѣться по хатамъ. Въ Ковно насъ дожидался новый полковой командиръ. Тутъ же мы читали превосходный манифестъ Государя, объявленный по случаю окончанія войны.

За штурмъ Варшавы офицеры Егерскаго полка получили слѣдующія награды: полковникъ Моллеръ Владиміра 3-й степени; трое Анну 2-й степени съ короной; семеро Анну 2-й степени; восемь Владиміра 4-й степ. съ бантомъ; четырнадцать золотую саблю; трое Анну 4-й степени; одинъ Станислава 3-й степени и семь человѣкъ произведены въ слѣдующіе чины, въ томъ числѣ Генъ и Бекеръ въ штабсъ-капитаны. 21-го вступили въ Фридрихштадтъ, а 24-го въ Якобштадтъ, городъ Митавской губерніи, на границѣ Виленской губерніи. Генералъ Штегельманъ прибылъ въ городъ и 26-го назначенъ былъ пріемъ полка, который и производился торжественно. Полкъ былъ собранъ на площади въ колон-

Digitized by Google

нахъ, рота за ротой; впереди полка баталіонные командиры; позади знамена съ адъютантами и подлѣ знаменъ серебряныя трубы; сзади знаменъ офицеры по старшинству, а сзади офицеровъ всѣ унтеръ-офицеры по-ротно. Первымъ прибылъ генералъ Полешко и роздалъ солдатамъ 82 георгіевскихъ креста, только что присланныхъ за штурмъ Варшавы. Когда подошелъ генералъ Штегельманъ, съ красивою головой на очень высокомъ и крайне тучномъ туловищѣ, старый полковой командиръ скомандовалъ на караулъ и оба подвыся шпаги подошли другъ къ другу, отсалютовали и совершили словесные пріемъ и сдачу. Потомъ генералъ Полешко представилъ ему гг. штабъ и оберъ-офицеровъ поименно и передалъ знамена и трубы. Когда обошли всѣхъ, генералъ Штегельманъ скомандовалъ на плечо и гг. офиперы въ свои мѣста; потомъ отдалъ честь знаменамъ для относа ихъ и, наконецъ, скомандовалъ на караулъ для стараго полковаго командира. Послѣ сдачи генералъ Полешко пропустилъ мимо себя полкъ по-полувзводно и удалился на свою квартиру, куда за нимъ пошли и всѣ офицеры благодарить за полное счастіе, которымъ пользовались во время его командованія. У Степана Григорьевича остались и завтракать. Слѣдующіе два дня генералъ Штегельманъ посвятилъ на осмотръ и опросъ полка по-ротно, и на пріемъ денежной суммы, обоза и вообще хозяйственной части полка.

27-го офицеры давали прощальный обѣдъ Степану Григорьевичу. Залъ выбрали самый большой въ городѣ, въ трактирѣ; столъ накрытъ былъ на 45 человѣкъ и убранъ всѣмъ, что только можно было найти порядочнаго. Но вообще что нибудь порядочное было трудно найти въ Якобштадтѣ, и даже не могли добыть восковыхъ свѣчей: за ними и за виномъ посылали въ Ригу. Обѣдъ былъ изъ мѣстныхъ произведеній и потому сытный, но неизящный. За обѣдомъ играла музыка. Къ тремъ часамъ собрались офицеры; въ 4 явился генералъ Штегельманъ, а вслѣдъ за нимъ генералъ Полешко. Шампанскаго было вдоволь; послѣ тостовъ за здоровье Государя, царской фамиліи, Великаго Князя Михаила Павловича, К. И. Бистрома, Штегельманъ провозгласилъ здоровье Степана Григорьевича, который объявилъ, что этотъ тостъ долженъ быть осушенъ нераздѣльно за обоихъ командировъ, стараго и новаго вмѣстѣ, и при этомъ доброю рѣчью помянулъ про свою дружбу съ егерями и надѣялся, что эта дружба перейдетъ по наслѣдству и къ новому командиру. Затѣмъ, генералъ Полешко объявилъ тостъ за всѣхъ егерей, расхваливалъ Штегельмана всѣхъ офицеровъ и оба генерала чокнувшись выпили по большому стакану и по такому же за отсутствующихъ раненыхъ. Всѣхъ тостовъ было десять и, конечно, они всѣхъ развеселили. Послѣ обѣда, посидѣвъ немного, оба генерала ушли домой, а офицеры, замѣнивъ мун-

Digitized by Google

диры сюртуками, оставались почти до утра; танцовали, пѣли, играли въ карты, ужинали и разошлись уже совершенно утомленные, но очень довольные проведеннымъ днемъ. На другой день, въ семь часовъ утра, депутаты отъ полка ходили благодарить генераловъ за посѣщеніе, а въ девять роты разошлись по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ и расположились на кантониръ-квартиры. Большей части офицеровъ достались хорошія помѣщенія, или у арендаторовъ, или у управляющихъ большими имѣніями. Нѣмцы принимали очень радушно, угощали чѣмъ могли, и заботились, чтобы постояльцамъ было спокойно и удобно. Офицеры свели знакомство съ сосѣдними помѣщиками, устроились вечеринки, очень скромныя, но добродушныя; играли въ вистъ и бостонъ по маленькой; умѣренные обѣды и ужины изъ домашнихъ припасовъ и разговоръ по нѣмецки, очень не бойкій со стороны нашихъ, составляли основу этихъ вечеринокъ. Между прочими помѣщиками мы познакомились съ отставнымъ подполковникомъ Дистерло, у котораго въ гувернанткахъ жила дѣвица Ф. Трейденъ, сестра нашего капитана, убитаго подъ Рудками. Кромѣ нее у матери было еще четыре дочери и жила она въ большой бѣдности въ Митавѣ.

Офицеры, квартирующіе въ Якобштадтѣ, веселились оживленно; тамъ каждую недѣлю въ трактирномъ залѣ былъ балъ, куда собирались дамы изъ города и окрестностей и гдѣ наши егеря упражняли свои ноги, чтобы не разучились двигаться. Подъ звуки нашей музыки, нѣмочки прыгали не только съ увлеченіемъ, но даже съ ожесточеніемъ, съ видимою рѣшимостью напрясаться на цѣлую недѣлю. И увы! за эту усиленную ножную гимнастику, за ручьи пота ими пролитаго, онѣ возвращались не подкрѣпленныя кусочкомъ бутерброда, и мутерхенъ находили что уже много потратили на плату за входъ 2 руб. асигнаціями.

Между тѣмъ, въ полку приводилась въ порядокъ одежда и обувь, заготовлялись теплыя рукавицы и наушники, большею частію порастерянные, и вообще приготовлялись къ предстоящему зимнему походу, который и не заставилъ себя ожидать, потому что велѣно выступить 19-го въ Ригу. Въ Фридрихштадтѣ полученъ приказъ о производствѣ нашего полковника барона Фридерикса въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ начальникомъ штаба III корпуса. Ширмо-Щербинскій произведенъ въ полковники въ Финляндскій полкъ; Розе и Крыловъ въ капитаны, Марковъ въ штабсъ-капитаны, Масловъ въ подпоручики. Очень насъ обрадовалъ переводъ бывшихъ нашихъ юнкеровъ, а теперь армейскихъ прапорщиковъ, Дохтурова и Рачинскаго, обратно въ Егерскій полкъ. По возвращеніи изъ плѣна они были переведены въ какой-то армейскій полкъ и тамъ юнкерами тянули лямку до

Digitized by Google

сего времени. Еще до выступленія въ походъ офицеры просили о возвращеніи ихъ въ полкъ, но просьбѣ этой не дали ходу, и теперь только, съ производствомъ въ офицеры, возвращены они въ родной полкъ. Выходитъ, что за несчастное сраженіе 10-го числа пострадали только эти два мальчика.

26-го, въ 11 часовъ, вступили въ Ригу и, пройдя по отдѣленіямъ мимо К. И. Бистрома, разошлись по квартирамъ: 1-й баталіонъ въ Московскій форштатъ, а 3-й въ Митавскій. Въ Ригѣ мы простояли слишкомъ мѣсяцъ вмѣстѣ съ новыми нашими однобригадцами-измайловцами.

На другой день вступленія являлись начальству: къ К. И. Бистрому, генералу Ушакову, генералу Полешко, генералъ-губернатору графу Палену и коменданту барону Дризену.

Прожить на зимнихъ квартирахъ въ большомъ городѣ пріятно; но каково было бы, если бы пришлось провести все это время въ латышской хатѣ, откуда не выберешься по едва обозначенной зимней дорожкѣ и сугробамъ.

Мы уже были прежде въ Ригѣ и теперь вернулись къ знакомымъ и въ знакомыя мѣста; время проводили очень разнообразно: то въ клубѣ или муссѣ, то въ купеческомъ клубѣ, гдѣ всегда можно было найти хорошій и дешевый обѣдъ; журналы русскіе, нѣмецкіе и французскіе; биліарды и постоянно карточную партію. Въ театрѣ, тѣсномъ и съ небольшой сценой, слушали оперу, составленную изъ неважныхъ пѣвцовъ-нѣмцевъ. Вели жизнь не домашнюю, а уличную или общественную. Денегъ у насъ было довольно, потому что въ Ковно получили за прошлое время жалованье по военному положенію, да въ Ригѣ получили по мирному. Въ Ригѣ было много красивыхъ женщинъ, - а ужь это большая отрада для молодежи: вечера проводили или въ обществѣ этихъ красавицъ или въ клубахъ. По вторникамъ въ большихъ залахъ муссы, очень хорошо меблированныхъ, давались балы, на которыхъ общество было очень приличное. Бывали балы и въ мѣщанскомъ клубѣ, но эти балы далеко уступали баламъ въ муссѣ. Кромѣ того, наша полковая музыка давала концерты въ клубныхъ залахъ и извѣстный Раппо показывалъ, до чего можетъ развиться сила у человѣка. Время проходило чрезвычайно бойко и пріятно и для разнообразія мѣшалось со службой, которая шла своимъ порядкомъ. Подъ новый 1832 годъ почти всѣ офицеры собрались въ муссѣ и весело встрѣтили его. На другой день ѣздили съ поздравленіями къ нашему и городскому начальствамъ. Въ день Крещенія былъ церковный парадъ на площади въ цитадели у собора: наряжены были взводы ротъ Его Величества Измайловскаго и

Digitized by Google

Егерскаго полковъ, со знаменами и музыкой; на этомъ парадѣ присутствовалъ К. И. Бистромъ и все начальство.

Присланы и розданы знаки, установленные въ память польской кампаніи. У поляковъ существовалъ орденъ: «virtuti militari», за военные подвиги, въ родѣ нашего Георгія, на лентѣ голубой съ чернымъ. Государь, уничтожа этотъ орденъ, превратилъ его въ медаль, и солдаты получили такіе кресты серебряные, оберъ-офицеры золотые, а высшіе офицеры черные съ золотомъ. Сверхъ того, розданы серебряныя медали за варшавскій штурмъ.

Выступленіе полка назначено 26-го января; наканунѣ была репетиція выступленія и въ назначенный день собрались на Петербургскомъ форштатѣ, а въ 11 часовъ, пройдя по-полувзводно мимо Карла Ивановича, весело съ пѣсенниками пошли по дорогѣ въ Петербургъ.

Маршрутъ былъ прежній: на Дерптъ, Нарву, Ямбургъ, и походъ обратный совершался по прежнему.

1-го марта вступили черезъ Нарвскую заставу въ Петербургъ въ походной формѣ въ шинеляхъ. Государь встрѣтилъ насъ у заставы, благодарилъ нѣсколько разъ за наши дѣла и пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ. 2-й баталіонъ, выстроенный на улицѣ въ парадной формѣ, отдалъ намъ честь, когда мы проходили мимо него.

Слава Богу! Годъ тому назадъ егеря бодро выступили изъ Петербурга, а теперь молодцами-героями вернулись.

Старый егерь.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. — Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin. 1845).

Восточная война 1853—1856 годовъ. *Сочиненіе М. И. Богдановича. 4 тома. С.-Петербургъ. 1876 года.*

(Статья третья) (1).

III.

Появленіе союзниковъ въ виду крымскихъ береговъ.—Высадка. — Занятіе Евпаторіи.—Поведеніе татаръ.—Выселеніе жителей.—Сраженіе на р. Алмѣ.—Причина неудачнаго исхода этого сраженія.—Отступленіе нашей арміи въ Севастополь.—Движеніе англо-французовъ къ Сѣверной сторонѣ города.—Фланговое движеніе князя Меншикова.—Переходъ союзниковъ на Южную сторону Севастополя.—Заложеніе траншей.—Осада города.—Балаклавское и Инкерманское сраженія.

Часу въ десятомъ утра 1-го сентября 1854 года въ Севастополѣ замѣтили приближавшіеся со стороны моря сначала два корабля, а за ними густое облако дыма отъ большаго числа пароходовъ. Находившійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города телеграфъ сообщилъ, что мимо Тарханъ-Кута прошло уже 70 непріятельскихъ судовъ; потомъ, что появившійся флотъ идетъ въ трехъ колоннахъ, что число судовъ съ каждымъ часомъ увеличивается и, наконецъ, въ шесть часовъ вечера, было донесено, что насчитано до 106 непріятельскихъ вымпеловъ. Прискакавшій, затѣмъ, въ городъ казакъ объявилъ, что судовъ видимо-невидимо, такая сила, что и пересчитать нельзя.

Въ самомъ дѣлѣ, издали казалось, что къ берегу подходитъ большой движущійся городъ со множествомъ дымовыхъ трубъ, фабрикъ и заводовъ. Это былъ союзный флотъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 330

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 1 и 2.

Digitized by Google

судовъ разной величины, имѣвшихъ на себѣ до 63,000 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, съ 134 полевыми и 73 осадными орудіями.

Часовъ въ восемь вечера было получено донесеніе, что непріятельскій флотъ становится на якорѣ у Евпаторіи, и потому войска, бывшія въ Севастополѣ и его окрестностяхъ, получили приказаніе быть готовыми къ выступленію по тревогѣ.

Между тѣмъ, князь Меншиковъ, все время слѣдившій съ морской библіотеки за движеніемъ непріятельскаго флота, подозвалъ къ себѣ лейтенанта Стеценко.

— Непріятельскій флотъ, сказалъ князь, показался у Евпаторіи; на немъ есть войска, и нужно думать, что онъ свезетъ десантъ. Поѣзжайте немедленно въ селеніе Кронентальъ; тамъ расположенъ казачій полкъ; возьмите столько казаковъ, сколько вамъ нужно, и отправляйтесь съ ними туда, гдѣ будетъ непріятельскій флотъ; возьмите эти конверты и извѣщайте меня о всемъ, что замѣтите.

На конвертахъ было напечатано: «*по приказанію командующаго*». Донесенія, вложенныя въ такіе конверты, передавались безъ задержки по летучей почтѣ, содержимой казаками.

Отправивъ Стеценко, князь Меншиковъ торопился принять мѣры какъ по защитѣ города, такъ и по сосредоточенію войскъ на р. Алмѣ. Онъ находился въ лихорадочномъ состояніи и какъ человѣкъ, застигнутый врасплохъ, растерялся. Съ этихъ поръ, если можно такъ выразиться, князь Меншиковъ не былъ похожъ на самого себя—это былъ другой человѣкъ, совершенно не узнаваемый.

Онъ тотчасъ же отправилъ курьера къ князю М. Д. Горчакову съ краткимъ извѣстіемъ, что непріятель высаживается, и разослалъ приказаніе въ Керчь, Симферополь, Перекопъ и Николаевъ, чтобы расположенныя въ этихъ городахъ и ихъ окрестностяхъ войска немедленно выступали въ походъ и слѣдовали къ Симферополю.

Находившійся въ сел. Аргинъ генералъ отъ кавалеріи Хомутовъ, какъ только получилъ извѣстіе о высадкѣ, тотчасъ же отправилъ въ отрядъ князя Меншикова казачій № 60-го полкъ, а вслѣдъ затѣмъ Московскій полкъ и донскую батарейную № 3-го батарею. «Положеніе наше довольно критическое, писалъ онъ при этомъ князю Меншикову (1), Богъ да поможетъ вашей свѣтлости утѣшить Царя. Сохрани насъ Всевышній отъ бѣдъ и напасти—будемъ молить за васъ нашего Искупителя».

Отправленнымъ войскамъ приказано было идти какъ можно скорѣе на р. Алму, на соединеніе съ главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ. Хотя люди были облегчены наймомъ подводъ подъ ранцы, но, по случаю дур-

(1) Отъ 3-го сентября 1854 г. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3346.

Digitized by Google

ной и грязной дороги, войска принуждены были оставить обозъ далеко за собою (1). Обозъ Московскаго полка былъ оставленъ въ Симферополѣ, окрестности котораго представляли небывалое движеніе. Бывшія въ городѣ войска покидали его и спѣшили на Алму. На ихъ мѣсто прибывали другія и тотчасъ же отправлялись далѣе. Изъ Евпаторіи тянулась вереница жителей съ дѣтьми и имуществомъ; многіе симферопольцы покидали городъ, а оставшіеся находились между страхомъ и надеждою. «Довѣрія къ нашимъ войскамъ много, писалъ одинъ изъ обитателей города (2), но все же страшно для каждаго семейнаго».

Въ эти дни Симферополь былъ похожъ на толчею, въ которой толпились жители, стекавшіеся съ разныхъ концовъ Крыма и искавшіе способа отправиться далѣе во внутреннія губерніи Россіи. Переселенцевъ было такъ много, что въ самое короткое время почтовыя лошади были разобраны и курьеры принуждены нѣкоторыя станціи слѣдовать пѣшкомъ. «Не прикажете ли, спрашивалъ по этому случаю Хомутовъ князя Меншикова (3), чтобы частнымъ лицамъ не выдавали подорожныхъ».

Князю Меншикову было теперь не до подорожныхъ; передъ его небольшимъ отрядомъ стоялъ многочисленный непріятель, поглощавшій все его вниманіе и заботы. Не получая отвѣтовъ на свои вопросы и желая сколь возможно облегчить трудное положеніе князя Меншикова, Хомутовъ отправилъ къ нему своего адъютанта, чтобы на мѣстѣ разъяснить нѣкоторыя недоразумѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узнать о положеніи и нуждахъ дѣйствующаго отряда.

— Мнѣ нужны подкрѣпленія и подкрѣпленія, отвѣчалъ князь посланному.

Получивъ такой отвѣтъ, наказный атаманъ Войска Донскаго рѣшился оставить Ѳеодосію вовсе безъ защиты и тотчасъ же приказалъ генералу Жабокритскому двинуться въ Симферополь, съ двумя черноморскими пѣшими баталіонами, черноморскимъ резервнымъ линейнымъ баталіономъ, четырьмя сотнями донскаго № 67-го полка и донскою конно-легкою № 2-го батареею. Отряду этому приказано слѣдовать какъ можно скорѣе къ Симферополю и тамъ ожидать приказаній князя Меншикова (4). Одновременно съ этимъ генералъ Хомутовъ передвинулъ изъ Анапы въ Керчь Бутырскій полкъ и послалъ приказаніе двумъ дон-

(1) Рапортъ генерала Жабокритскаго 4-го сентября № 872. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3346.

(2) В. Княжевичъ въ письмѣ отъ 5-го сентября 1854 года.

(3) Въ письмѣ отъ 5-го сентября, «Воен. Учен. Арх.» Дѣло № 3346.

(4) Рапортъ Хомутова князю Меншикову отъ 5-го сентября № 378.

Digitized by Google

скимъ полкамъ, № 55-го и № 61-го двинуться въ Крымъ: одному черезъ Чонгарскій мостъ, а другому—черезъ Перекопъ (1).

Въ то время, когда войска наши сходились съ разныхъ концовъ Крыма, союзный флотъ около полудня 1-го сентября сталъ на якорѣ противъ Евпаторіи. Въ тотъ же день, часу въ четвертомъ пополудни, подошли къ городу три непріятельскихъ парохода, причемъ на мачтѣ одного изъ нихъ былъ парламентерскій флагъ. За пароходами шелъ 36-типушечный винтовый фрегатъ «Трибунъ», который, подойдя къ городу, повернулъ къ нему бортомъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности открыть огонь. Остановившіеся на разстояніи полуверсты отъ Евпаторіи пароходы спустили два баркаса: одинъ англійскій, другой французскій, также подъ парламентерскими флагами. Приблизившись къ карантинной пристани, парламентеры потребовали коменданта города (2). Къ нимъ вышелъ маіоръ Браницкій въ походной солдатской шинели.

Они выразили желаніе передать кому нибудь объявленіе или «Позывъ» военному начальнику г. Евпаторіи (3), написанный на ломанномъ русскомъ языкѣ и требовавшій сдачи города. Случившійся при этомъ инспекторъ карантина, желая отдалить занятіе города, заявилъ парламентерамъ, что подобныя объявленія слѣдуетъ подать черезъ карантинъ, на что они тотчасъ же согласились.

Имѣя приказаніе отступить при первомъ появленіи непріятеля, маіоръ Браницкій въ теченіе двухъ часовъ заливалъ и пересыпалъ известью хлѣбъ, находившійся въ казенныхъ магазинахъ, и затѣмъ оставилъ городъ, вмѣстѣ съ находившимися подъ его командою слабосильными нижними чинами, собранными отъ разныхъ полковъ для пользованія морскими грязями (4).

Съ удаленіемъ Браницкаго и его команды на городской пристани осталась огромная толпа татаръ, числомъ до 2,000 человѣкъ. Парламентеры обратились тогда къ собравшимся съ требованіемъ, чтобы было доставлено союзникамъ 4,000 окъ (5) говядины и баранины. На требованіе это городничій Костюковъ отвѣчалъ, что такого количества собрать нельзя, но двое мясниковъ изъ татаръ выдѣлились изъ толпы

(1) Полки эти были расположены въ Маріуполѣ и станицѣ Новониколаевской (на Кривой косѣ).

(2) Рапортъ маіора Браницкаго князю Меншикову 1-го сентября № 335. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3328.

(3) Арх. Канц. Военнаго Министерства. Д. № 110.

(4) Въ составѣ команды Браницкаго находилось: 6 оберъ-офицеровъ и 734 челов. нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 540 вооруженныхъ. Рапортъ подполковника Сухарева 12-го сентября № 8798. Архивъ Главнаго Штаба. Дѣла Крымской арміи. Связка 174 д. № 1.

(5) По показанію другихъ 8,000 окъ. Она равна 3 фунт. 12½ зол.

Digitized by Google

и заявили, что если имъ будутъ выданы задаточныя деньги, то они доставятъ требуемое. Парламентеры отказались выдать задатокъ, замѣтивъ, что не болѣе какъ черезъ часъ городъ будетъ занятъ союзниками.

Дѣйствительно, около пяти часовъ пополудни къ евпаторійской пристани подошли нѣсколько баркасовъ и высадили на берегъ отъ 30 до 40 человѣкъ англійскихъ солдатъ при офицерѣ, а вслѣдъ за ними былъ высаженъ и весь десантъ, назначенный для занятія города. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 3,050 человѣкъ французской, англійской и турецкой пѣхоты, 120 человѣкъ саперовъ, 8 осадныхъ и 4 горныхъ орудій (1).

Одновременно съ десантомъ вышли на берегъ и два эмисара, присланные союзными главнокомандующими. Одинъ изъ нихъ, Сеидъ-Ибрагимъ-паша, былъ посланъ для склоненія татаръ къ возстанію противъ русскаго правительства, а другой, польскій эмигрантъ Токарскій, назначенъ маршаломъ Сентъ Арно гражданскимъ правителемъ города Евпаторіи.

Послѣдній потребовалъ къ себѣ эфенди и почетныхъ татаръ. Всѣ они явились къ нему съ поклонами.

— Кто изъ васъ городской голова? спросилъ Токарскій, говорившій порядочно по русски.

Татаринъ Шерфеддинъ вышелъ изъ толпы.

— Вы должны служить теперь англо-французамъ, сказалъ Токарскій.

Замѣтивъ въ числѣ собравшихся татаръ нѣсколькихъ карапковъ, онъ приказалъ имъ удалиться, а остальнымъ объявилъ, что власть надъ ними русскаго правительства прекратилась.

— Отнынѣ, сказалъ Токарскій, Крымъ не будетъ уже принадлежать Россіи, а, оставаясь подъ покровительствомъ Франціи, будетъ свободнымъ и независимымъ.

Чтобы еще болѣе расположить къ себѣ мусульманское населеніе края, Токарскій вмѣстѣ съ пашою и въ сопровожденіи собравшихся отправились въ мечеть и совершили тамъ торжественное богослуженіе. Восторгу толпы не было предѣловъ. Энтузіазмъ дошелъ до того, что татары подняли на руки пашу, объявившаго себя потомкомъ Гиреевъ (2), носили его по улицамъ и даже цѣловали руки и платья турецкихъ солдатъ. Оба эмисара распустили слухъ, что съ турками, высадившимися въ Крыму, привезено Магометово знамя (санджакъ шерифъ) и тѣмъ

(1) Auger. „Siége de Sebastopol". T. I, 54 и 55

(2) Онъ былъ дѣйствительно потомокъ Гиреевъ, но пашою никогда не былъ, и жилъ частнымъ человѣкомъ въ Болгаріи. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3338.

Digitized by Google

произвели огромное впечатлѣніе на татаръ. Во всѣхъ татарскихъ селеніяхъ замѣтно было большое движеніе, слышны были толки и пересуды. Лица пожилыхъ уже лѣтъ спѣшили обертывать свои шапки бѣлыми полотенцами и подбривать головы, чтобы въ глазахъ турокъ, даже и по наружности, явиться истинными мусульманами. Мурзы, которые обыкновенно десятками шатались въ канцеляріи губернатора, съ появленіемъ непріятеля исчезли и не показывались, а нѣкоторые жившіе вблизи Евпаторіи передавались на сторону союзниковъ. Въ самомъ Симферополѣ замѣтно было также оживленное движеніе между татарами: они ковали лошадей и въ такомъ большомъ числѣ, что христіанскому населенію въ первыхъ числахъ сентября невозможно было подковать ни одной лошади—всѣ кузницы постоянно были заняты. Въ Евпаторію стекались татары цѣлыми толпами и записывались въ *аскеры* или милицію правовѣрныхъ. Они полагали, что вся ихъ обязанность будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы загонять въ Евпаторію помѣщичій скотъ, но когда французы стали учить ихъ фронту, то почти всѣ татары разбѣжались (1).

Между тѣмъ восторженный пріемъ, оказанный татарами присланнымъ эмисарамъ, заставилъ тѣхъ изъ христіанъ и служащихъ, которые по дѣламъ или обязанностямъ оставались еще въ Евпаторіи, искать спасенія въ бѣгствѣ, но по дорогѣ ихъ нагоняли конные татары, грабили, били и нерѣдко связанными доставляли въ руки непріятеля. Многіе поплатились увѣчьемъ, а нѣкоторые были умерщвлены самымъ звѣрскимъ образомъ. Городничій, частный приставъ и перевощикъ полиціи были арестованы за порчу хлѣба, будто бы произведенную ими въ магазинахъ и за пересыпку его негашеною известью (2). Новый гражданскій губернаторъ Евпаторіи (Токарскій) сформировалъ себѣ изъ мѣстныхъ татаръ *Диванъ* или городское управленіе. Гласный думы Османъ-Ага-Чардачи-Оглу, извѣстный болѣе подъ уличнымъ именемъ Сукуръ-Османа, былъ назначенъ вице-губернаторомъ города; кузнецъ Хусейнъ—капитаномъ. Оба они были главными руководителями возстанія.

Усердіе татаръ евпаторійскаго уѣзда вселило въ союзникахъ надежду, что и все остальное населеніе крымскихъ татаръ окажетъ имъ свое содѣйствіе. Поэтому изъ Евпаторіи были разосланы лазутчики по всему краю, съ цѣлью убѣдить татаръ содѣйствовать нашимъ врагамъ доставленіемъ хлѣба, скота и перевозочныхъ средствъ. Появленіе нѣсколькихъ донскихъ казачьихъ полковъ лишило татаръ воз-

(1) Показаніе дьячка Сергіи. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3364.

(2) Показанія евпаторійскаго купца Луцкаго и почетнаго гражданина Пампусова. Арх. Канц. Воен. Мин. Дѣла №№ 96 и 111.

Digitized by Google

можности исполнить требованіе англо-французовъ, и они, опасаясь преслѣдованія, цѣлыми селеніями переселились въ Евпаторію, гдѣ гибли отъ голода и недостатка помѣщенія. До появленія же казаковъ на театрѣ дѣйствій, татары грабили всѣхъ жителей христіанскаго исповѣданія. Почти всѣ прибрежные владѣльцы испытали насиліе татаръ, производившихъ буйства въ самомъ большомъ размѣрѣ (1). Ворвавшись въ имѣніе князя Воронцова, они разломали церковныя двери, расхитили цѣнную утварь, прокололи во многихъ мѣстахъ запрестольный образъ, а прислугу и крестьянъ били и подвергали всякаго рода оскорбленіямъ. Не ограничиваясь этимъ, они угнали изъ того же имѣнія 10,000 овецъ, продали непріятелю всѣхъ лошадей и забрали почти все движимое имущество (2). Крестьяне князя спасались въ одиночку и едва успѣли уйти въ чемъ только были. Большинство уцѣлѣвшихъ помѣщиковъ, въ обезпеченіе себя отъ насилія татаръ, принуждены были купить за подписью паши охранные листы, платя за нихъ различную и довольно высокую цѣну. Такъ, помѣщикъ Эниколо купилъ себѣ такой листъ за 5,000 левовъ (около 250 рублей) (3).

Вскорѣ послѣ занятія Евпаторіи, городъ былъ раздѣленъ на двѣ части: одна поручена французскому, а другая англійскому правителямъ. Высаженный же для возмущенія татаръ паша былъ отданъ подъ строжайшій надзоръ. Поводомъ къ тому послужило его корыстолюбіе и алчность. Видя, что мусульманское населеніе приняло его съ большимъ энтузіазмомъ, паша сталъ требовать денегъ. Татары, признавая его за потомка Гиреевъ, свозили ему все награбленное имущество. «Почти изъ всѣхъ волостей, доносилъ маіоръ Гангардтъ (4), сборщики принесли ему государственныя подати до 100,000 руб. сер. Онъ очень презрительно выражался о татарахъ и жестоко ихъ билъ. Нагло и мелочно требовалъ отъ всѣхъ подарки».

Въ Евпаторіи непріятель захватилъ до 28,000 четвертей зернового хлѣба, принадлежавшаго частнымъ лицамъ, и 40 воловьихъ подводъ съ крупчаткой, шедшихъ изъ Евпаторіи въ Севастополь (5). Сверхъ

(1) Уѣздный судья Стойковичъ былъ совершенно ограбленъ; бывшія при немъ дѣла сожжены, а самъ онъ отправленъ связаннымъ въ Евпаторію. Рапортъ маіора Гангардта 30-го сентября 1854 г. Арх. Канц. Военнаго Министерства. Дѣло № 96 часть I.

(2) Рапортъ генералъ-адъютанта Анненкова военному министру отъ 25-го сентября 1854 г. Арх. Канц. Воен. Мин. Дѣло № 96 часть I.

(3) Рапортъ маіора Гангардта генералу Анненкову 3-го октября. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3338.

(4) Генералъ-адъютанту Анненкову отъ 3-го октября. Тамъ же.

(5) Рапортъ жандармскаго штабъ-офицера генералу Анненкову. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3364.

Digitized by Google

того, 3-го сентября, незначительный французскій отрядъ, изъ 30 человѣкъ зуавовъ при двухъ офицерахъ, былъ отправленъ, по указанію татаръ, къ провіантскому магазину, находившемуся въ селеніи Сакахъ. Одинъ изъ офицеровъ, подъѣхавъ къ вышедшему на встрѣчу старшему вахтеру Гавришу, спросилъ его довольно чистымъ русскимъ языкомъ: «что это за зданіе?»

— Провіантскій магазинъ, отвѣчалъ спрошенный.

— Сколько здѣсь провіанта?

— Муки 2,265 четвертей и крупъ 202 четверти, отвѣчалъ бойко Гавришъ.

— А ячменя сколько?

— 407 четвертей.

Провіантъ былъ захваченъ непріятелемъ, а Гавришъ отведенъ въ главную квартиру для дальнѣйшаго допроса (1).

Обезпеченные на довольно продолжительное время хлѣбомъ и мукою, союзники нуждались въ мясной провизіи. Первое время татары привозили изъ ближайшихъ деревень птицъ и пригоняли барановъ, за которыхъ имъ производилась самая щедрая плата фальшивыми турецкими асигнаціями (2), но съ прибытіемъ казаковъ изсякъ и этотъ источникъ снабженія арміи. Тогда Токарскій разослалъ объявленіе (3), которымъ требовалъ, чтобы помѣщики и владѣльцы евпаторійскаго уѣзда доставили въ городъ весь излишній скотъ, за который и обѣщалъ уплатить такую сумму, которую назначатъ сами владѣльцы.

Помѣщики, конечно, не явились и скота не пригнали, но за то большинство татаръ сочувственно отозвалось на призывъ англо-французовъ. Конечно, было бы несправедливо обвинять ихъ въ поголовномъ возстаніи, потому что и при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, при исчезновеніи гражданскаго начальства, мы все-таки имѣли много намъ преданныхъ, но исключительно людей пожилыхъ. Молодежь же волновалась, передавалась на сторону непріятеля (4), разбойничала и наводила всеобщій страхъ на жителей. Шайки татаръ въ 200 и 300 человѣкъ бродили по разнымъ направленіямъ, разоряли имѣнія, грабили и разбойничали. Насилія татаръ достигли до такихъ размѣровъ, что князь Меншиковъ счелъ необходимымъ обратить на это вниманіе воинскихъ начальниковъ и при-

(1) Рапортъ Гавриша Симферопольской провіантской комиссіи отъ 8-го сентября № 1. «Воен. Учен. Арх.» Д. № 3364.

(2) Одна изъ такихъ асигнацій находится въ дѣлахъ Канцеляріи Военнаго Министерства.

(3) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 96 часть I.

(4) Всеподданнѣйшее донесеніе князя Меншикова 16-го сентября. Арх. Канц. Военнаго Министерства. Дѣло № 110.

Digitized by Google

казалъ, чтобы они при походномъ движеніи соблюдали особую осторожность, «дабы не подвергнуться нечаянному нападенію со стороны какъ непріятеля, такъ и жителей» (1).

Грабежи татаръ распространились далеко и достигли до предмѣстья Перекопа—Армянскаго Базара. Проѣздъ по большимъ дорогамъ сдѣлался не безопаснымъ, и въ первые дни послѣ высадки сообщеніе между городами было прервано. Въ эти немногіе дни полуостровъ жилъ лихорадочною жизнію, не только со дня на день, но съ часу на часъ. Каждый входившій въ домъ приносилъ какую либо вѣсть и все ждало чего-то чрезвычайнаго. Многіе изъ жителей, даже мѣстъ болѣе или менѣе удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій, покидали свои дома, имущество и торопились укрыться или въ немногихъ городахъ полуострова или уѣзжали вовсе изъ Крыма. Оставшіеся помышляли о средствахъ какъ бы скорѣе послѣдовать за уѣхавшими, и такимъ образомъ почти половина населенія полуострова пришла въ движеніе.....

Но мы увлеклись событіями, а потому обратимся къ разсказу самого автора «Исторіи Восточной войны».

Занявъ Евпаторію, союзники отплыли на югъ къ такъ называемому Старому форту, и, избравъ пространство между озерами Камышлу и Кичикъ-бельскимъ, приступили къ высадкѣ. Они высаживались никѣмъ не тревожимые, и авторъ справедливо замѣчаетъ, «что появленіе въ виду непріятеля даже незначительнаго нашего отряда замедлило бы и весьма затруднило бы союзниковъ».

Конечно, князь Меншиковъ не могъ воспрепятствовать высадкѣ англо-французовъ на мѣстности, отлично обстрѣливаемой съ флота; онъ не могъ атаковать ихъ пѣхотою потому, что прежде столкновенія съ непріятелемъ, она понесла бы отъ огня флота такую потерю, которая не могла бы окупить временнаго замѣшательства непріятеля, но князь Меншиковъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи кавалерію съ конною артилеріею, которыя могли быть употреблены съ большою пользою. Вся кавалерія союзниковъ, при высадкѣ, состояла изъ нѣсколькихъ сотъ всадниковъ на измученныхъ морскимъ переѣздомъ лошадяхъ, тогда какъ численность нашей кавалеріи доходила до 3,600 человѣкъ.

Подойдя, напримѣръ, въ сумерки къ мѣсту расположенія непріятеля и открывъ артилерійскій огонь, кавалерія произвела бы большое замѣшательство въ рядахъ не устроившихся, промокшихъ и прозябшихъ англо-французовъ, а произведя рядъ хотя и незначительныхъ атакъ она еще болѣе увеличила бы безпорядокъ въ непріятельскомъ лагерѣ.

(1) Предпис. князя Меншикова командующему резервными баталіонами Волынскаго и Минскаго полковъ 10-го сент. № 1185. «Воен.-Учен. Арх. Д. № 3346.

Digitized by Google

Никто не могъ ожидать отъ такихъ атакъ какихъ либо серьезныхъ послѣдствій, но можно быть увѣреннымъ, что онѣ нанесли бы существенныя потери англо-французамъ и убѣдили бы ихъ въ предпріимчивости русскихъ войскъ въ первыя минуты вступленія ихъ на русскую почву. Князь Меншиковъ не счелъ возможнымъ препятствовать высадкѣ и она тянулась до вечера 4-го сентября. Только 6-го числа англо-французы сочли возможнымъ, прикрываясь флотомъ, двинуться вдоль морскаго берега по направленію къ рѣкѣ Алмѣ, на лѣвомъ берегу которой мы успѣли сосредоточить до 35,000 человѣкъ съ 84-мя орудіями.

Посвятивъ нѣсколько страницъ описанію мѣстности и расположенію войскъ, авторъ входитъ въ оцѣнку выгодъ и недостатковъ занятой нами позиціи и затѣмъ переходитъ къ описанію боя, происшедшаго 8-го сентября. Послѣ подробнаго и живаго описанія хода сраженія, М. И. Богдановичъ излагаетъ причины, заставившія нашу армію оставить свою позицію и отступить. По его мнѣнію, онѣ главнѣйшимъ образомъ заключались: 1) въ несоразмѣрномъ протяженіи позиціи съ числомъ занимавшихъ ее войскъ; 2) въ отсутствіи искусственныхъ преградъ; 3) въ оставленіи, безъ всякой обороны, ближайшаго къ морю лѣваго фланга позиціи; 4) въ неудобствѣ построенія глубокихъ баталіонныхъ колоннъ противъ непріятеля, у котораго первая линія была построена частью въ ротныхъ колоннахъ, частью въ развернутомъ фронтѣ; 5) въ неравенствѣ въ вооруженіи нашей и непріятельской пѣхоты, и наконецъ 6) въ отсутствіи взаимной связи въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ.

Эта послѣдняя причина, по нашему мнѣнію, главнѣйшимъ образомъ происходила отъ отсутствія всякихъ предварительныхъ распоряженій, отчего не только войска, но и главные начальники оставались въ полномъ невѣдѣніи относительно предстоящихъ дѣйствій. Никто не зналъ, что предпринять въ случаѣ успѣха и куда отступать въ случаѣ неудачи; полки не знали, гдѣ ихъ патронные ящики и лазаретныя фуры. Перевязочные пункты не были назначены и госпитальная часть находилась въ полномъ разстройствѣ. Неточность и неопредѣленность распоряженій, предшествовавшихъ сраженію, были поводомъ къ тому, что князь Горчаковъ и генералъ Кирьяковъ не согласовали между собою дѣйствій: одинъ не зналъ что дѣлается у другаго и наоборотъ.

Назначая князя Горчакова начальникомъ центра и праваго фланга, а Кирьякова — лѣваго крыла, князь Меншиковъ не разграничилъ ихъ точнымъ образомъ, такъ что оба эти генерала, спустя два года послѣ сраженія, спорили о томъ, подъ чьимъ начальствомъ находился Бородинскій полкъ; ни тотъ, ни другой не признавалъ его входящимъ въ со-

Digitized by Google

ставъ подчиненныхъ ему войскъ, но и не могъ доказать справедливость своихъ доводовъ по неимѣнію письменныхъ документовъ. До сихъ поръ никому еще не удавалось видѣть диспозиціи или другаго какого письменнаго распоряженія передъ сраженіемъ на рѣкѣ Алмѣ. Въ арміи царствовала полнѣйшая безурядица и князь Меншиковъ не принималъ въ ней лично никакого участія: подавленный событіями онъ растерялся.....

Объѣзжая войска, онъ дѣлалъ это нехотя, какъ бы вскользь, а осматривая позицію, говоритъ участникъ (1): «никому и ничего не сообщалъ изъ своихъ замѣчаній, какъ будто сознаваясь, что принятое имъ на себя дѣло ему не по силамъ и невольно заставлялъ думать другихъ, что не хочетъ принять сраженія». Молчаніе командующаго войсками, налагая на всѣхъ завѣсу неизвѣстности и бездѣятельности, было причиною, что всѣ приготовленія къ предстоящему сраженію производились медленно и шли какъ бы ощупью. Получившій отъ князя Меншикова приказаніе приготовить позицію и расположить на ней войска, подполковникъ Залѣскій переводилъ ихъ съ мѣста на мѣсто и кончилъ тѣмъ, что спустилъ ихъ внизъ къ рѣкѣ. Обѣ боевыя линіи были сведены съ гребня высотъ и расположены на покатости или у подошвы горъ и такъ стѣснены, что между первою и второю линіями было не болѣе 150 шаговъ; стрѣлковую же цѣпь можно было разсыпать только въ 50-ти шагахъ впереди баталіоновъ первой линіи. Двѣ роты стрѣлковаго баталіона, высланныя въ цѣпь передъ Бородинскимъ полкомъ, были выдвинуты отъ него впередъ только на 10 шаговъ. Ближайшіе помощники командующаго войсками, генералы: князь П. Д. Горчаковъ, Кирьяковъ, Квицинскій и Кишинскій, были устранены отъ этого дѣла. Князь Меншиковъ распоряжался черезъ своихъ приближенныхъ, молодыхъ офицеровъ, и довелъ дѣло до того, что во время боя нѣкоторые изъ его адъютантовъ вмѣшивались всюду и дозволяли себѣ выходки, не допускаемыя въ благоустроенной арміи (2).

Отсутствіе общаго распорядителя вело къ произволу, среди котораго

(1) Начальникъ артилеріи крымской арміи генералъ Кишинскій въ своихъ запискахъ.

(2) Въ этомъ только отношеніи записки Панаева, помѣщенныя въ №№ 1 и 2 «Русской Старины», служатъ прямымъ подтвержденіемъ всего сказаннаго. При всемъ нашемъ уваженіи къ свидѣтельствамъ очевидцевъ, а тѣмъ болѣе къ показанію бывшаго адъютанта князя Меншикова, мы не можемъ однакоже сказать, чтобы въ остальномъ записки эти были безпристрастны и вѣрны съ истиною. Въ предъидущей статьѣ мы помѣстили нѣсколько документовъ, опровергающихъ показанія г. Панаева; ниже мы укажемъ на невѣрности нѣкоторыхъ изъ разсказанныхъ имъ эпизодовъ, а затѣмъ подождемъ окончанія записокъ, когда можно будетъ оцѣнить ихъ по достоинству.

Digitized by Google

каждый дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію: одни отступали тогда, когда другіе наступали. Такъ, раннее отступленіе войскъ, стоявшихъ лѣвѣе севастопольской дороги, дозволило дивизіямъ Канробера и принца Наполеона почти безъ всякихъ затрудненій переправиться на нашъ берегъ Алмы.

Притомъ же многіе полки вовсе не были введены въ дѣло. Таковы были полки: Тарутинскій, Суздальскій, Угличскій, Волынскій, вся кавалерія и двѣ батареи 14-й артилерійской бригады. Какъ будто всѣми забытыя, войска эти все время сраженія простояли на мѣстахъ и, не принимая участія въ дѣйствіяхъ, все-таки понесли потери убитыми и ранеными. «Въ нашъ баталіонъ (Тарутинскаго полка), пишетъ участникъ, ни разу не привозили приказанія отступать и даже вовсе не было никакихъ приказаній съ самаго начала боя» (1).

Вообще, слѣдя за ходомъ сраженія, можно замѣтить, что ближайшіе къ атакованному пункту полки часто оставлялись на мѣстѣ въ полномъ бездѣйствіи, а полки болѣе удаленные выводились изъ резерва и, конечно, приходили не во-время—опаздывали. Такъ, для подкрѣпленія крайняго лѣваго фланга были отправлены три баталіона Минскаго полка изъ резерва, тогда какъ ближайшій къ лѣвому флангу Тарутинскій полкъ былъ оставленъ на мѣстѣ. Подоспѣй онъ во-время на помощь, нашъ можетъ быть удалось бы сбросить колонны Боске съ высотъ и дать иной оборотъ дѣлу, тѣмъ болѣе, что мѣстность благопріятствовала оборонѣ.

Въ этомъ отношеніи рѣдкая позиція можетъ быть благопріятнѣе Алминской для защиты ея при правильномъ занятіи войсками. Князь Меншиковъ самъ признавалъ, что лучшей позиціи не было на всемъ прибрежьѣ (2). Отъ насъ совершенно зависѣло не растягивать фронта влѣво къ морю и, въ то же время, сдѣлать обходъ его невозможнымъ, но мы не умѣли воспользоваться всѣми выгодами, которыя представляла мѣстность. При должномъ размѣщеніи войскъ, растянутость нашей позиціи не должна была имѣть вреднаго вліянія на исходъ дѣла, потому что пространство отъ мыса до оврага противъ селенія Алма-Тамакъ могло быть защищено весьма небольшимъ числомъ войскъ. Не сдѣлавъ этого и не воспользовавшись мѣстностью, мы, напротивъ того, всѣ выгоды ея какъ бы съ намѣреніемъ обратили въ собственный ущербъ.

«Подробности несчастнаго сраженія 8-го (20-го) сентября, сказано въ одномъ изъ писемъ князю Варшавскому, кажется ясно указываютъ,

(1) Матер. вып. IV, 146.

(2) Записка князя Меншикова. «Воен.-Учен. Арх., Дѣло № 1270.

Digitized by Google

что главною причиною неудачи было ошибочное расположеніе войскъ на избранной позиціи».

Въ самомъ дѣлѣ, спустивъ свои боевыя линіи съ высотъ къ рѣкѣ и лишившись всѣхъ выгодъ нагорнаго положенія, мы подвергли полки жестокому урону при отступленіи и подъемѣ на высоты. Самыя тяжкія потери этого дня относятся ко времени подъема нашихъ войскъ снизу на верхъ. На лѣвомъ флангѣ баталіонъ Московскаго полка, въ центрѣ Бородинскій полкъ, а на правомъ флангѣ роты Сапернаго и 6-го стрѣлковаго баталіоновъ, принуждены были побросать свои ранцы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли, чтобы только скорѣе подняться на гору.

Располагая свои войска на позиціи, мы не приняли никакихъ мѣръ къ усиленію ее искусственными преградами; наши стрѣлки оставались совершенно открытыми, тогда какъ непріятельскіе были скрыты въ садахъ и виноградникахъ. При такихъ условіяхъ, даже и при одинаковомъ вооруженіи, всѣ выгоды находились на сторонѣ союзниковъ, а если вспомнить при этомъ, что большинство нашихъ войскъ были вооружены гладкоствольнымъ оружіемъ, а союзники штуцерами, то неравенство положеній дѣлается еще болѣе рѣзкимъ. Наша пѣхота могла открывать огонь съ увѣренностью въ его дѣйствительности только на 300 шаговъ, тогда какъ непріятель открывалъ огонь по нашимъ войскамъ съ разстоянія 1,200 шаговъ и болѣе.

Находясь внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ, непріятельскіе стрѣлки съ полнымъ спокойствіемъ и безопасностью били на выборъ. Въ войскахъ, принимавшихъ участіе въ алминскомъ сраженіи, были вооружены штуцерами: 6-й стрѣлковый и морской баталіоны и при каждомъ полку по 96 человѣкъ, составлявшихъ особую команду. Слѣдовательно, все число штуцерныхъ доходило до 2,000 человѣкъ (1). Сосредоточивъ ихъ на болѣе важныхъ пунктахъ, мы могли бы нѣсколько уравновѣсить бой и встрѣтить непріятеля съ дальней дистанціи огнемъ не менѣе сильнымъ и смертоноснымъ; но этого сдѣлано не было. Штуцерные, дѣйствуя съ застрѣльщиками своихъ полковъ, были разбросаны частью по всему пространству, а частью вовсе не были употреблены въ дѣло, такъ какъ полки, въ которыхъ они находились, оставались въ бездѣйствіи. Стрѣлковый же баталіонъ, вмѣсто назначенія для исключительной защиты моста, былъ разбросанъ также вдоль всей позиціи.

Оставленіе лѣваго фланга вовсе безъ обороны дозволило Боске безъ затрудненій переправиться на лѣвый берегъ р. Алмы и подняться на высо-

(1) 16-я пѣхотная дивизія имѣла 380 штуцерныхъ; бригады 14-й и 17-й пѣх. дивиз. по 190, резервн. баталіоны 13-й пѣх. дивиз. 90, 6-й стрѣлковый 600—всего 2,050 человѣкъ отличныхъ стрѣлковъ.

Digitized by Google

ты. Появленіе его колоннъ на флангѣ нашего расположенія рѣшило судьбу сраженія. Укрѣпивъ лѣвый флангъ и позицію, занятую резервными баталіонами, мы заставили бы непріятеля атаковать насъ тамъ, гдѣ всходы были удобнѣе—слѣдовательно, удалили бы мѣсто боя, по крайней мѣрѣ, версты на четыре отъ моря и могли сосредоточить свои войска на остальныхъ трехъ верстахъ занятой нами позиціи. Такимъ образомъ, мы могли бы уничтожить одну изъ главныхъ невыгодъ—растянутость позиціи.

Атаки противъ англичанъ носятъ на себѣ отпечатокъ частныхъ схватокъ войскъ, ближайшихъ къ наиболѣе угрожаемому пункту. Атаки эти были не подготовлены, оттого произведены малыми силами, безъ всякой поддержки со стороны остальныхъ войскъ. Если бы мы допустили переправиться подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ бо́льшее число англійскихъ войскъ и затѣмъ атаковали ихъ не двумя только баталіонами егерскаго Великаго Князя Михаила Николаевича полка, а, напримѣръ, двумя полками, поддержанными резервами, тогда вправѣ были бы надѣяться на большій успѣхъ.

Разстроенные сильнымъ картечнымъ огнемъ и атакованные двумя полками, англичане принуждены были бы отступить и, конечно, не могли бы ускользнуть всѣ по мосту, какъ ускользнулъ одинъ ихъ баталіонъ; оставшіеся же на лѣвомъ берегу погибли бы на штыкахъ нашихъ солдатъ. Атака двухъ баталіоновъ егерей, ничѣмъ не подготовленная и притомъ не усиленная своевременно подкрѣпленіями, привела только къ огромнымъ потерямъ, понесеннымъ обоими баталіонами. Владимірскій же полкъ бросился въ атаку по частямъ и экспромтомъ, по личной энергіи князя П. Д. Горчакова и генерала Квицинскаго, и остался точно также безъ всякой поддержки. Увлеченіе боемъ князя Горчакова объясняетъ причину, почему нѣкоторые полки праваго фланга не приняли никакого участія въ судьбѣ сраженія. Увлеченіе и самоотверженіе—качества, весьма похвальныя въ частномъ начальникѣ, будутъ всегда укоромъ для лица, командующаго цѣлымъ отрядомъ. Вмѣсто того, чтобы, оставаясь на гребнѣ высотъ, управлять общимъ ходомъ дѣла, князь Горчаковъ спустился къ рѣкѣ, увлекся сраженіемъ и забылъ объ остальныхъ войскахъ, которыя могли бы принести бо́льшую пользу, чѣмъ, оставаясь на мѣстѣ, нести потери.

Наша кавалерія простояла все время сраженія въ полномъ бездѣйствіи, тогда какъ, пользуясь ея численнымъ превосходствомъ надъ кавалеріею союзниковъ, мы могли бы употребить ее съ значительною для себя пользою. Если бы мы переправили ее въ бродъ на правый берегъ р. Алмы выше сел. Тарханлара и, перемѣнивъ фронтъ, атаковали или,

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ, угрожали атакою лѣвому флангу англійской пѣхоты, то атаки англичанъ были бы не такъ стремительны и упорны. Во всякомъ случаѣ, англійская пѣхота только въ ожиданіи атаки нашей кавалеріи должна была бы останавливаться и перестраиваться; всякая же остановка непріятеля была выгодна для насъ и стоила бы ему значительныхъ потерь, причиняемыхъ мѣткимъ огнемъ нашей артилеріи.

Въ заключеніе мы должны сказать, что избранная на Алмѣ позиція имѣла чисто оборонительный характеръ и была такова, что послѣ сраженія нашимъ войскамъ приходилось отступать во всякомъ случаѣ: одержали ли бы они побѣду или потерпѣли неудачу. Дѣйствительно, что могъ предпринять князь Меншиковъ въ случаѣ успѣха? Если бы ему удалось сбросить отрядъ Боске съ высотъ, если бы онъ былъ въ силахъ не допустить дивизіи Канробера, принца Наполеона и англичанъ переправиться на нашъ берегъ, то и тогда онъ не въ состояніи бы былъ перейти въ наступленіе. Принять на себя роль атакующаго съ половиннымъ числомъ войскъ противъ тѣхъ, которыми владѣлъ непріятель, имѣя передъ собою рѣку и закрытія, за которыми укрылись непріятельскіе стрѣлки и ихъ резервы, не значило ли идти на вѣрную неудачу. Оставаться на мѣстѣ также не было никакой цѣли, потому что потерпѣвшій въ первый разъ неудачу непріятель, пользуясь своею многочисленностью, не преминулъ бы атаковать насъ вторично. Побѣда и овладѣніе полемъ сраженія были важны для союзниковъ, тогда какъ для насъ удержаніе позиціи не имѣло никакого значенія. Лишенные возможности перейти въ наступленіе, т. е. воспользоваться послѣдствіями побѣды, мы не могли спасти Севастополя отъ осады. Мы могли бороться на Алмѣ два и, пожалуй, три дня и въ концѣ концовъ принуждены были бы отступить. Самъ князь Меншиковъ не разсчитывалъ переходить въ наступленіе и, собирая полки на р. Алмѣ, приводилъ только въ исполненіе ту мысль, которую высказалъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ (1). Онъ не искалъ побѣды, но хотѣлъ задержать непріятеля въ трехъ послѣдовательныхъ и весьма сильныхъ позиціяхъ: на р. Алмѣ, Качѣ и Бельбекѣ, съ тѣмъ, чтобы допустить его къ Севастополю ослабленнымъ значительными потерями. Задерживая непріятеля, онъ выигрывалъ время и надѣялся на полученіе подкрѣпленій. Никто не обвинитъ князя Меншикова за то, что онъ оставилъ позицію, но для него нѣтъ оправданій, когда вспомнишь, что онъ говорилъ одно, а дѣлалъ другое и не слѣдовалъ опредѣленному плану дѣйствій.

Одно алмское сраженіе безъ ожидаемыхъ отъ него послѣдствій не имѣло для насъ ни стратегическаго, ни тактическаго значенія, но,

(1) См. «Военный Сборникъ» № 2 стр. 132.

Digitized by Google

благодаря необыкновенной стойкости нашихъ войскъ, сраженіе это замѣчательно нравственнымъ вліяніемъ на послѣдующій ходъ военныхъ дѣйствій. Далеко превосходя насъ численностью и совершенствомъ оружія, союзники шли въ бой самонадѣянно и смѣло. Они выиграли сраженіе—это правда, но выигрышъ этотъ купили дорогою цѣною—большою потерею лучшихъ своихъ войскъ. Стойкость, мужество и храбрость русскаго солдата возбудили глубокое уваженіе къ нему самихъ противниковъ. Они видѣли, что всѣ полки, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло, оказали чудеса храбрости; что всѣ частные начальники, полковые и баталіонные командиры лично водили ихъ въ штыки и умирали передъ колоннами. Это имѣло такое сильное нравственное вліяніе на англо-французовъ, что самонадѣянность смѣнилась осторожностью, какъ слѣдствіемъ глубокаго уваженія къ доблестямъ русскаго солдата.

Оставляя поле сраженія, войска наши потянулись по направленію къ Качѣ. Они шли быстро, никѣмъ не руководимыя, отдѣльными частями, перегоняя другъ друга и торопясь «все впередъ и впередъ, не зная, говоритъ участникъ (1), ни пути, ни цѣли нашего движенія: шли на удачу по слѣдамъ попадавшихся на дорогѣ труповъ, обломковъ оружія и амуниціи и на утро достигли Севастополя». Нѣкоторые полки остались ночевать на Качѣ, другіе послѣдовали прямо къ Севастополю. Такъ, Тарутинскій полкъ достигъ до Севастополя въ полночь съ 8-го на 9-е сентября, а Владимірскій явился туда раннимъ утромъ 9-го сентября. Многіе солдаты по одиночкѣ приходили въ сѣверное укрѣпленіе и, не найдя своихъ полковъ, снова уходили на Качу. Командующій войсками не сдѣлалъ никакихъ распоряженій относительно отступленія, и не удивительно послѣ того, что, по словамъ г. Панаева, князь Меншиковъ, вскорѣ послѣ сраженія, потерялъ свою армію (2). Она шла никѣмъ не останавливаемая и по пути никѣмъ не указанному, — шли кому, какъ и гдѣ удобнѣе, и скоро части разныхъ войскъ перемѣшались между собою. «Тутъ шла, говоритъ участникъ (3), пѣхота и артилерія, морскіе баталіоны, пришедшіе изъ Севастополя на подкрѣпленіе нашимъ войскамъ, и кавалерія частями. Все это сталкивалось и снова расходилось и до того перепуталось, что однѣ части примыкали къ другимъ, не разбирая, съ кѣмъ идутъ и куда направляются». Отступая на Качу, полки руководились только тѣмъ, что

(1) Воспоминанія Горбунова. Рукописи о «Севаст. оборонѣ». Вып. I стр. 60.

(2) «Гдѣ войска, пишетъ Панаевъ, и что и какъ? намъ не было извѣстно..... они разбрелись».

(3) Подполковникъ Ваксмутъ «Воспоминанія Севастопольца» (рукоп.).

Digitized by Google

шли на соединеніе съ своими обозами, которые были туда отправлены еще до начала сраженія. Они расположились на правомъ берегу рѣки въ двухъ колоннахъ: одна близъ главной севастопольской дороги, другая близъ деревни Эфенди-Кой. Отсутствіе при арміи не только полевой полиціи, но и лица, исполнявшаго обязанность генералъ-вагенмейстера, было причиною, что и здѣсь царствовалъ полнѣйшій безпорядокъ; въ однѣхъ повозкахъ были запряжены лошади, въ другихъ — нѣтъ; нѣкоторыя стояли вдоль, иныя—поперекъ. «Обозамъ не было дано знать объ отступленіи отряда, пишетъ Енишерловъ (1), а потому, увидавъ отступающихъ (прежде всего, разумѣется, перевязочныя повозки и раненыхъ), они подняли страшную суматоху. Неподчиненные одному лицу, обозы всѣхъ полковъ, а особенно офицерскія повозки, запрягли поспѣшно лошадей и бросились къ переправѣ черезъ рѣку, не соблюдая порядка и очереди». Весь правый берегъ рѣки Качи былъ покрытъ строеніями и садами, обнесенными оградами, и потому переправа черезъ нее могла быть произведена только по единственному броду, къ которому ведетъ узкій переулокъ. Въ этомъ узкомъ переулкѣ происходила ужасная давка. Столпившіяся повозки перемѣшались съ артилеріею, сцѣпились между собой и до такой степени перепутались, что могли окончить переправу только къ утру 9-го сентября.

Войска же, прождавъ переправы до самой ночи и не дождавшись ее, стали переправляться по одиночкѣ. Солдаты пробирались между обозами, перелѣзали черезъ ограды и кое-какъ достигали до высотъ лѣваго берега рѣки, гдѣ и располагались бивакомъ.

Если бы непріятель преслѣдовалъ насъ самыми ничтожными силами, то и тогда онъ легко могъ уничтожить весь обозъ арміи и захватить часть артилеріи. Наши войска опасались этого преслѣдованія и «мы думали, пишетъ одинъ изъ участниковъ боя, что намъ придется на своихъ ранцахъ внести французовъ въ Севастополь» (2). Только около полуночи всѣ войска собрались на Качѣ.

Отсюда князь Меншиковъ отправилъ въ Петербургъ своего адъютанта, ротмистра Грейга, съ словеснымъ и короткимъ донесеніемъ, что 8-го числа англо-французскія десантныя войска принудили его оставить позицію, которую онъ занималъ на Алмѣ; что причиною оставленія позиціи была недостаточная стойкость войскъ, и что онъ отступаетъ къ Севастополю (3).

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1859 г. № 1.

(2) Матер. Вып. IV 147.

(3) Собственноручное письмо Императора къ князю М. Д. Горчакову отъ 17-го сентября.

Digitized by Google

Князь Александръ Сергѣевичъ былъ несправедливъ, обвиняя русскаго солдата въ недостаточной стойкости и укоряя войска въ томъ, что они дурно дрались на Алмѣ (1). Конечно, принять всю отвѣтственность на себя гораздо труднѣе, чѣмъ обвинить другихъ, и князь Меншиковъ послѣдовалъ послѣднему внушенію. Черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія, встрѣтивъ на сѣверной сторонѣ Севастополя Московскій полкъ, князь Меншиковъ обратился къ нему съ ѣдкимъ укоромъ.

— Благодарю васъ за отрицательную храбрость, сказалъ онъ обращаясь къ полку.

— Рады стараться, ваша свѣтлость, отвѣчали солдаты, не понявшіе упрека.

Здѣсь не мѣсто входить въ длинныя разсужденія и опроверженіе мнѣнія командующаго войсками, но достаточно сказать, что князь самъ себя опровергаетъ предъидущею и послѣдующею перепискою съ военнымъ министромъ и другими лицами. Полки: Владимірскій, Великаго Князя Михаила Николаевича, Минскій и Московскій, Брестскій и Бѣлостокскій резервные баталіоны, долгое время одни удерживали наступленіе 60,000-ной арміи и были растрепаны непріятелемъ. Значитъ ли это драться дурно? Владимірцы три раза отстаивали свои знамена, осталь-

(1) Спустя двадцать слишкомъ лѣтъ, бывшій адъютантъ князя, г. Панаевъ силится подтвердить мнѣніе своего начальника, и бросить тѣнь на войска. Считая себя вправѣ обвинять ихъ въ трусости и недостаткѣ стойкости, Панаевъ, какъ очевидецъ, увѣряетъ въ своихъ запискахъ, что полки Московскій и Казанскій Великаго Князя Михаила Николаевича не выдержали натиска и бѣжали, а Бородинскій и Углицкій—въ замѣшательствѣ уходили самовольно съ поля сраженія. Изъ нашего разсказа видно, что сверхъ того три полка пѣхоты, вся кавалерія и двѣ батареи не были совсѣмъ введены въ дѣло и, слѣдовательно, по показанію г. Панаева, изъ всѣхъ войскъ собранныхъ на р. Алмѣ оставалось только 14 баталіоновъ, на долю которыхъ пришлось бороться съ 60,000-ною непріятельскою арміею. Неужели же эти 14 баталіоновъ, въ которыхъ было менѣе 10,000 человѣкъ, имѣя сравнительно плохое вооруженіе, въ состояніи были въ теченіе многихъ часовъ удерживать всю армію англо-французовъ и нанести ей пораженіе въ 3,553 человѣка, тогда какъ 60,000 союзниковъ, вооруженныхъ превосходнымъ оружіемъ, нанесли намъ уронъ всего въ 5,709 человѣкъ. Неужели Казанскій Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, не принимая непосредственнаго участія въ дѣлѣ, могъ во время своего бѣгства потерять 1,124 человѣка? Неужели Владимірскій полкъ, понесшій въ сравненіи съ Казанскимъ почти одинаковую потерю (1,260 человѣкъ), могъ одинъ бороться со всею англійскою арміею, заставить ее отступить за рѣку и потомъ повторить атаку? Неужели англо-французы не могли замѣтить нашего бѣгства, а между тѣмъ иностранные историки не скрываютъ, что упорное сопротивленіе нашихъ войскъ поразило непріятеля. Въ настоящее время обнародовано, какъ въ нашей, такъ и въ иностранной литературахъ достаточно данныхъ для того, чтобы опредѣлить вѣрность своихъ впечатлѣній и воспоминаній о событіяхъ, случившихся 20 лѣтъ тому назадъ. Повторять ихъ голословно и безъ провѣрки можно только для какихъ нибудь скрытныхъ цѣлей, для того, чтобы казаться оригинальнымъ или изъ желанія безъ застѣнчиво обвинить нашу армію и прокричать о своихъ заслугахъ.

Digitized by Google

ные полки сдѣлали бы тоже, но не ихъ вина, что не введенные въ дѣло, они остались праздными зрителями геройскаго сопротивленія своихъ товарищей.

Еще до отъѣзда Грейга, командующій войсками, оставляя поле сраженія, потребовалъ къ себѣ генерала Кирьякова. Послѣдній догналъ его на четвертой верстѣ отъ позиціи. Князь Меншиковъ ѣхалъ по большой севастопольской дорогѣ въ сопровожденіи прискакавшихъ изъ Севастополя генералъ-адъютанта Корнилова и подполковника Тотлебена.

— Всѣмъ войскамъ, сказалъ онъ, обращаясь къ Кирьякову, отступать на Качу, перейдя рѣчку сдѣлать тамъ ночлегъ, а завтра, въ шесть часовъ утра, прикажите слѣдовать на Бельбекъ, гдѣ вы выстроите ихъ лѣвымъ флангомъ къ верховью севастопольской бухты, правымъ — къ Бельбеку и фронтомъ къ морю, такъ чтобы прикрыта была дорога въ Бакчисарай.

Это приказаніе было послѣднимъ распоряженіемъ князя Меншикова, которое было извѣстно ротмистру Грейгу передъ отъѣздомъ его въ Петербургъ, а потому, прибывши въ столицу, онъ могъ повторить только то, что слышалъ, но не могъ сообщить никакихъ подробностей о будущихъ намѣреніяхъ командующаго войсками. Отъ того первыя свѣдѣнія, полученныя въ столицѣ, были сбивчивы и крайне неопредѣленны. Въ Петербургѣ знали только, что сраженіе было неудачно, что мы отступили — и только.

За отступавшими тянулась вторая искалѣченная армія — огромная толпа раненыхъ. Положеніе ихъ было въ полномъ смыслѣ безотрадное. Разсыпавшись на огромной площади между Симферополемъ, Бакчисараемъ и Севастополемъ и не зная, куда отступила армія, контуженные и раненые брели на удачу, не зная гдѣ найдутъ пріютъ и облегченіе своимъ страданіямъ. Одни успѣли добраться до Симферополя, другіе пришли въ Бакчисарай, наконецъ третьи, двигаясь по направленію къ Севастополю, добрели до Качи и были встрѣчены попеченіемъ уцѣлѣвшихъ товарищей. Весь путь отъ рѣки Алмы вплоть до самой Качи былъ унизанъ ранеными.

Санитарная часть находилась тогда въ самомъ плохомъ состояніи, и запасовъ почти не было. Въ корпіи и бинтахъ чувствовался значительный недостатокъ; небольшой запасъ ихъ при лазаретныхъ фурахъ расходовался на вѣсъ золота и солдаты принуждены были для перевязки ранъ рвать собственныя рубахи.

Положеніе оставшихся на полѣ сраженія и преимущественно тяжело раненыхъ было еще того хуже. Предоставленные попеченію непріятеля, они не встрѣтили никакой помощи. Союзники оказались въ дѣйствитель-

Digitized by Google

ности вовсе не такъ человѣколюбивы, какъ прокричалъ о томъ Сентъ-Арно въ своемъ донесеніи объ алминскомъ сраженіи, а за нимъ повторили многіе и французскіе историки. Правда, нѣкоторые изъ нашихъ раненыхъ были подобраны, перевезены на корабли и затѣмъ отправлены въ Константинополь, но что они вытерпѣли, что перенесли, объ этомъ можно вспомнить лишь съ содроганіемъ. Достаточно указать только на тѣхъ, которые были привезены на англійскомъ пароходѣ въ Одессу; они были оставлены въ совершенно безпомощномъ состояніи, ихъ раны перевязаны были сѣномъ и соломою. Многіе изъ раненыхъ, оставшіеся неподобранными, присоединились къ отряду на второй, третій и даже четвертый день послѣ сраженія и все это время оставались не перевязанными.

Вплоть до 14-го сентября, вся дорога отъ Бельбека до сѣвернаго укрѣпленія Севастополя была усѣяна ранеными. Сверхъ того, союзники бросили на Алмѣ безъ всякаго призрѣнія около 320 человѣкъ нашихъ тяжело раненыхъ (1). Только обильною росою поддерживали они свое существованіе; раны многихъ изъ нихъ покрылись червями. Наблюдавшіе за движеніемъ непріятеля, казаки подбирали безпомощныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, 14-го сентября дали знать таврическому губернатору, что на рѣкѣ Алмѣ есть еще наши раненые, числомъ болѣе двухсотъ человѣкъ. Получивъ эти свѣдѣнія, генералъ Пестель тотчасъ же отправилъ изъ Симферополя сорокъ фургоновъ, прибывшихъ въ городъ изъ нѣмецкихъ колоній, и снабдивъ ихъ конвоемъ и людьми, поручилъ имъ подобрать раненыхъ. Такихъ раненыхъ было доставлено въ Симферополь 120 человѣкъ, остальные были первое время призрѣны мѣстнымъ помѣщикомъ княземъ Хункаловымъ, въ его имѣніи (2).

Не веселъ былъ бивакъ послѣ такого ужаснаго побоища. Русскій солдатъ не любитъ отступать даже и тогда, когда не въ силахъ преодолѣть завѣдомо многочисленнаго врага; онъ предпочитаетъ сложить свою молодецкую голову, чѣмъ уступить врагу клочокъ родной земли. Такъ было и теперь. Хотя каждый и видѣлъ во время самаго боя, что на одного приходилось болѣе чѣмъ по два непріятеля, а все-таки наши солдаты были недовольны отступленіемъ. Сознавая, что дрались, какъ Богъ и Государь велѣлъ, полки шли молча на рѣку Качу, молча они и расположились на бивакѣ. Бивакъ представлялъ мрачную картину. Ночь была темная, тучи обложили все небо.

На утро 9-го сентября, князь Меншиковъ измѣнилъ свое предполо-

(1) Собственноручная записка Меншикова. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 4270 Показаніе рядоваго Ивана Андреева.

(2) Отношеніе Пестеля 17-го сентября. «Воен.-Учен. Арх». Дѣло № 4289.

Digitized by Google

женіе стать во фланговой позиціи, и войска, оставивъ бивакъ на Качѣ, потянулись къ Севастополю. Они шли подъ прикрытіемъ аріергарда, бывшаго подъ начальствомъ полковника Хрущева и состоявшаго изъ Волынскаго и Бородинскаго полковъ и двухъ легкихъ №№ 3-го и 4-го батарей 14-й артилерійской бригады (8 баталіоновъ и 16 орудій), численностью въ 6,500 человѣкъ. За войсками слѣдовали и жители деревень, лежавшихъ на пути отступленія арміи.

Около полудня полки подошли къ Бельбеку. Здѣсь они расположились на привалъ, который необходимъ былъ людямъ, уставшимъ послѣ горячаго боя и измученнымъ южнымъ жаромъ. Жители, мужчины и женщины, толпами спѣшили изъ города на встрѣчу раненымъ и по мѣрѣ своихъ силъ старались облегчить страданія несчастныхъ. На привалѣ посѣтили войска севастопольскія дамы. Одѣтыя въ траурныя платья, они угощали офицеровъ завтракомъ и разспрашивали о ходѣ сраженія.

Герои дня, 8-го сентября, владимірцы, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, приглашены генералъ-адъютантомъ Корниловымъ къ обѣду, на корабль «Великій Князь Константинъ». Это первое дружеское соединеніе моряковъ съ пѣхотою было весьма знаменательно для будущаго. Принявъ владимірцевъ съ распростертыми товарищескими объятіями, моряки положили между войсками различнаго рода оружія то прочное начало взаимнаго дружества, которое не прекращалось во все время знаменитой защиты Севастополя.

Послѣ кратковременнаго привала, войска потянулись къ городу. Тарутинскій полкъ занялъ Сѣверное укрѣпленіе, 5-ые и 6-ые баталіоны Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ поступили въ составъ гарнизона, нѣкоторые полки переправились черезъ рейдъ, на приготовленныхъ судахъ черноморскаго флота, но большинство ихъ, обогнувъ Сѣверную сторону города, спустились въ долину Черной рѣчки и, перейдя ее по инкерманской гати, поднялись на Сапунъ-гору. Въ этотъ день Севастополь запруженъ былъ войсками, артилеріею и обозами (1). Только вечеромъ 9-го сентября всѣ полки собрались на Южной сторонѣ города, гдѣ и расположились бивакомъ между Карантинною и Сарандинакиною балками, на мѣстности, извѣстной подъ именемъ *Куликова поля*. Черезъ день, 11-го сентября, къ нимъ присоединился генералъ Жабокритскій, съ отрядомъ въ 3,572 человѣка строевыхъ нижнихъ чиновъ (2).

Между тѣмъ, князь Меншиковъ, по прибытіи въ Севастополь, до-

(1) «Воен.-Ученый Арх.». Дѣло № 3353.

(2) Журналъ военныхъ дѣйствій. Рапортъ генерала Жабокритскаго князю Меншикову 6-го сентября № 897. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣла №№ 3346 и 3590.

Digitized by Google

несъ о томъ Государю Императору. «Для водворенія стройности въ войскахъ, писалъ онъ (1), впервые бывшихъ подъ непріятельскимъ огнемъ и *для укомплектованія ихъ снарядами*, я передвинулся черезъ инкерманскій дефилей и нахожусь на позиціи впереди Севастополя, *откуда постараюсь перейти въ наступленіе*, согласуя мои движенія съ мѣропріятіями къ оборонѣ города».

Получивъ такое донесеніе, Императоръ Николай, самъ близко и хорошо знавшій окрестности Севастополя, выразилъ сомнѣніе и не могъ понять, какимъ образомъ съ того мѣста, гдѣ находились наши войска, можно было перейти въ наступленіе. Онъ находилъ, что избранная княземъ Меншиковымъ позиція не только не спасетъ флота и Севастополя, но можетъ повлечь за собою уничтоженіе всей его арміи (2). Чтобы спасти ее, Императоръ поручилъ князю Горчакову отдѣлить часть войскъ Южной арміи и какъ можно скорѣе отправить ихъ въ Крымъ. Въ скоромъ прибытіи подкрѣпленій Государь видѣлъ единственную возможность вывести князя Меншикова изъ того затруднительнаго положенія, въ которое онъ поставилъ себя переходомъ на южную сторону города.

Дѣйствительно, съ перваго взгляда трудно понять образъ дѣйствій князя Меншикова. Въ оправданіе своихъ дѣйствій онъ писалъ, что отступленіе на Севастополь было вызвано необходимостью защитить этотъ городъ и подъ его прикрытіемъ устроить войска, укомплектовать артилерію и пополнить боевые запасы (3).

Ни то, ни другое не было справедливо.

Если бы князь Меншиковъ имѣлъ въ виду дѣйствительно защищать Севастополь, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ его распоряженія имѣли бы характеръ послѣдовательности и опредѣленности, и онъ не перешелъ бы на южную сторону города. Изъ послѣдующей дѣятельности командующаго войсками видно, что онъ вовсе не думалъ защищать городъ тѣми войсками, которыя участвовали въ алмскомъ сраженіи.

Что касается до движенія его на Севастополь по необходимости пополнить боевые запасы арміи, то и это несправедливо: никакого пополненія боевыми припасами въ это время не происходило. Изъ вѣдомости, приложенной къ рапорту начальника артилерійскихъ гарнизо-

(1) Во всеподданнѣйшемъ донесеніи 10-го сентября. Арх. Канц. Воен. Мин. Дѣло № 110.

(2) Собственноручное письмо Императора князю Горчакову 17-го сентября 1854 года.

(3) Собственноручная записка князя Меншикова безъ числа. Письмо его же князю Горчакову отъ 20-го сентября. «Воен. Учен. Арх.». Д. №№ 3331 и 4270.

Digitized by Google

новъ южнаго округа (1), видно, что въ промежутокъ времени съ 8-го по 22-е сентября (2) не было отпущено въ полки дѣйствующаго отряда ни одного патрона, и слѣдовательно, князю Меншикову не представлялось никакой необходимости вести армію въ Севастополь. Если бы онъ имѣлъ опредѣленный и заранѣе составленный планъ дѣйствій, то не избралъ бы этотъ путь отступленія, а съ бивака на Качѣ двинулся бы прямо на Бакчисарай. Ставъ на флангѣ непріятеля, онъ сохранялъ сообщеніе съ Перекопомъ, угрожалъ непріятельской арміи и могъ присоединить къ себѣ всѣ спѣшившія къ нему подкрѣпленія. Движеніе на Бакчисарай не вызывало никакихъ опасеній за недостатокъ боевыхъ припасовъ. При тогдашней организаціи, въ каждомъ полку было по 16 патронныхъ ящиковъ, изъ которыхъ каждый вмѣщалъ въ себѣ по 10,000 патроновъ. Слѣдовательно, въ девяти пѣхотныхъ полкахъ и четырехъ резервныхъ баталіонахъ, сосредоточенныхъ на рѣкѣ Алмѣ, было не менѣе 148 патронныхъ ящиковъ съ 1.480,000 патроновъ. Если къ этому числу прибавить 1.800,000 боевыхъ патроновъ, находившихся въ сумахъ на людяхъ, то общее число патроновъ, бывшихъ при войскахъ, доходило до 3.280,000. Предположивъ, что третья часть патроновъ, находившихся въ сумахъ (600,000), была израсходована въ сраженіи, то и тогда въ войскахъ оставалось болѣе чѣмъ по сто патроновъ на человѣка. Вызвавъ своевременно патронные ящики и полупаркъ № 8-го (3) на соединеніе съ отрядомъ, князь Меншиковъ могъ не опасаться за недостатокъ боевыхъ припасовъ и смѣло выдержать два большихъ сраженія. Пополненіе батарей могло быть произведено точно такимъ же способомъ и недостатка въ зарядахъ быть не могло. Князь Меншиковъ самъ раздѣлялъ это мнѣніе. По словамъ адъютанта его, ротмистра Грейга, командующій войсками предполагалъ перейти Бельбекъ и стать такимъ образомъ, чтобы угрожать лѣвому флангу непріятеля (4). Изъ всего сказаннаго должно вывести заключеніе, что отступленіе наше въ Севастополь и переходъ на Южную сторону, совершились случайно, помимо желанія командующаго войсками и только потому, что нѣкоторые полки сами пришли въ этотъ городъ.

Слухъ о неудачѣ нашей арміи и о критическомъ положеніи Севастополя быстро распространился по полуострову и повлекъ за собою еще

(1) Инспектору артилеріи отъ 18-го октября за № 4508. Арх. Главн. Артил. управ. Дѣло № 8059.

(2) Т. е. со дня сраженія при Алмѣ до возвращенія арміи, послѣ фланговаго движенія, къ Сѣверной сторонѣ Севастополя.

(3) Въ которомъ было 175,000 патроновъ.

(4) Собственноручное письмо Императора князю Меншикову отъ 12-го сентября 1854 г.

Digitized by Google

большее переселеніе жителей. Населеніе въ городахъ быстро возрастало. Въ Бакчисараѣ и Симферополѣ недоставало квартиръ для размѣщенія всѣхъ прибывавшихъ; многимъ изъ нихъ пришлось оставаться подъ открытымъ небомъ. Таврическій губернаторъ, генералъ Пестель, не зналъ, что съ ними дѣлать. Отступленіе нашихъ войскъ къ Севастополю казалось ему опаснымъ для Симферополя, тѣмъ болѣе, что въ городѣ было уже извѣстно, что татары прервали сообщеніе и грабили по дорогамъ. Пестель собралъ совѣтъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, и имѣя въ виду, что непріятель можетъ двинуться на Симферополь, рѣшилъ вывезти, какъ изъ этого города, такъ и изъ Карасубазара, всѣ присутственныя мѣста съ казною и дѣлами.

Утромъ 9-го сентября было объявлено, что всѣ должностныя лица обязаны выѣхать изъ города. Объявленіе это произвело всеобщую суматоху въ Симферополѣ. Всѣ торопились отыскать подводы для семейства и имущества, но или не находили ихъ вовсе или нанимали за весьма высокую цѣну. Присутственныя мѣста прекратили производство дѣлъ, связывали ихъ въ пачки и укладывали на заранѣе заготовленныя телѣги почтоваго вѣдомства. Дѣятельность гражданскаго начальства въ краѣ прекратилась; въ городѣ исчезла звонкая монета, а бумажныя деньги потеряли половину своей цѣнности. Генералъ Пестель отправилъ, одного за другимъ, нѣсколькихъ чиновниковъ къ князю Меншикову, испрашивая разрѣшенія оставить городъ со всѣми присутственными мѣстами. Не дождавшись отвѣта, онъ, въ девять часовъ утра 10-го сентября оставилъ Симферополь, и съ огромнымъ обозомъ, до 2,500 подводъ, двинулся по дорогѣ черезъ Чонгарскій мостъ на Мелитополь. Полиціймейстеръ съ командою, жандармы и почтовая контора со всѣми лошадьми послѣдовали за общимъ движеніемъ и къ полудню городъ опустѣлъ.

Въ Симферополѣ осталась провіантская комисія и начальникъ гарнизоннаго баталіона, подполковникъ Сухаревъ, въ распоряженіи котораго было нѣсколько гарнизонныхъ ротъ, инвалидная команда, партія рекрутовъ и полсотни казаковъ; общая численность этого отряда доходила до 2,000 человѣкъ (1), изъ которыхъ только 1,085 человѣкъ имѣли вооруженіе (2). Подполковникъ Сухаревъ принялъ всѣ мѣры къ сохраненію спокойствія въ городѣ; онъ установилъ казачьи разъѣзды по всѣмъ даже самымъ глухимъ улицамъ и порядокъ въ этотъ день не былъ нарушенъ.

(1) Рапортъ подполковника Сухарева генералу Хомутову 10-го сентября. № 8753 Арх. Канц. Воен. Мин. Дѣло № 110.

(2) Рапортъ его же князю Меншикову 12-го сентября № 8798. Арх. Главн. шт Связка 174, дѣло № 1.

Digitized by Google

Находя, однакоже, что силы его недостаточны для сопротивленія непріятелю, если бы онъ вздумалъ двинуться на Симферополь, подполковникъ Сухаревъ отправилъ нарочнаго къ генералу Хомутову съ просьбой о помощи. Хомутовъ отвѣчалъ съ тѣмъ же посланнымъ, что самъ выступаетъ съ войсками изъ Керчи и просилъ Сухарева держаться до послѣдней крайности.

Часовъ около трехъ пополудни черезъ Симферополь проѣхалъ изъ главной квартиры князя Меншикова офицеръ, присланный княземъ М. Д. Горчаковымъ и возвращавшійся въ южную армію. Онъ привезъ губернатору словесное приказаніе князя Меншикова, чтобы всѣ присутственныя мѣста оставались въ Симферополѣ. Вслѣдъ затѣмъ прискакалъ офицеръ провіантской комиссіи, привезшій ей предписаніе, не трогаясь съ мѣста, продолжать свою обязанность. Подполковникъ Сухаревъ тотчасъ же отправилъ съ этими извѣстіями нарочнаго къ генералъ-лейтенанту Пестелю, который, къ вечеру того же дня, и возвратился въ городъ со всѣми переселенцами и обозами.

Въ тотъ же самый день произошло точно такое же выселеніе гражданскихъ властей и жителей изъ Перекопа, въ которомъ собралось до тысячи подводъ чумаковъ, пришедшихъ за солью изъ южныхъ губерній, и постоянно прибывали транспорты съ порохомъ, боевыми припасами, лазаретными вещами и гурты скота, направленнаго въ Крымъ на продовольствіе войскамъ. Въ городѣ прекратилась торговля и затруднилось до крайности продовольствіе проходящихъ командъ.

Транспортировавшіе клади извощики, дойдя до Перекопа, и опасаясь попасть въ руки непріятеля, отказывались слѣдовать далѣе, и не находя фуража для своихъ воловъ и лошадей, оставляли возы и уходили. Вмѣсто ихъ прибывали въ Перекопъ новые обозы и вступали войска, направленныя на подкрѣпленіе Крымской арміи. Скопленіе обозовъ было причиною многихъ безпорядковъ, прекратить которые было некому. Губернскія власти ничего не знали, что́ дѣлается въ подвластномъ имъ краѣ. «Князь Меншиковъ, писалъ флигель-адъютантъ Шеншинъ (1), очень недоволенъ тѣмъ, что въ Симферополѣ ничего не знаютъ о томъ, что́ происходитъ въ краѣ. Можно сказать, что власть губернатора рушилась сама собою съ того дня, какъ онъ въ испугѣ выѣхалъ изъ города съ присутственными мѣстами. Ежели бы не успѣли во-время воротить, то оставшимся въ Симферополѣ жителямъ плохо пришлось бы отъ татаръ».

На просьбу военнаго начальства выслать чиновниковъ для успокое-

(1) Военному министру отъ 24-го сентября. Арх. Канц. Военнаго Министерства. Дѣло № 111.

Digitized by Google

нія края, губернаторъ не дѣлалъ никакихъ распоряженій, и безпорядки продолжались до тѣхъ поръ, пока въ Перекопъ не прибылъ преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій. Видя положеніе, въ которомъ находился городъ и край, Иннокентій тотчасъ же сообщилъ о томъ новороссійскому генералъ-губернатору (1), и тогда главнокомандующій южною арміею, князь М. Д. Горчаковъ, сознавая, что городъ этотъ, по своему положенію, пріобрѣлъ важное стратегическое значеніе, какъ пунктъ, обезпечивающій сообщеніе Крымскаго полуострова съ южными губерніями Россіи, отправилъ въ Перекопъ генералъ-лейтенанта Богушевскаго для временнаго исполненія должности военнаго начальника и водворенія тамъ порядка.

«Возстановите порядокъ въ городѣ, писалъ ему князь Михаилъ Дмитріевичъ (2), возвратите удалившихся изъ онаго полицейскихъ и другихъ чиновниковъ или назначьте вмѣсто ихъ другихъ лицъ изъ гражданскаго вѣдомства или изъ военныхъ офицеровъ, и строго наблюдайте за сохраненіемъ впредь общественнаго порядка и благополучія. Успокойте умы и объявите всѣмъ, что въ Крымъ идутъ сильныя подкрѣпленія, направленныя мною въ Перекопъ. Будьте бдительны и примите всѣ мѣры къ отраженію, въ случаѣ нужды, всякихъ покушеній со стороны непріятельскихъ партій или вооруженныхъ шаекъ туземныхъ татаръ».

Съ пріѣздомъ генерала Богушевскаго въ Перекопъ, порядокъ въ немъ мало по малу началъ водворяться, а вслѣдъ затѣмъ прибылъ въ Симферополь флигель-адъютантъ полковникъ графъ Адлербергъ, назначенный вмѣсто генерала Шестеля и вступившій не номинально, а фактически въ должность таврическаго губернатора. Энергическими распоряженіями новаго губернатора населеніе было успокоено, безпорядки прекращены, и Симферополь, послѣ кратковременнаго удаленія его обитателей и начальства, какъ бы стыдясь своего прежняго малодушія, принялся въ широкихъ размѣрахъ за дѣла благотворительности. Жители устраивали помѣщеніе для раненыхъ, хлопотали объ улучшеніи ихъ положенія и оказывали посильное содѣйствіе войскамъ во всемъ необходимомъ.

Послѣ сраженія на рѣкѣ Алмѣ русская армія исчезла для союзниковъ, и гдѣ она находится, никто не зналъ. Въ главной квартирѣ союзныхъ армій говорили разно: одни утверждали, что она пошла къ Симферополю, а другіе увѣряли, что къ Севастополю. Первое предположеніе казалось союзникамъ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что они предполагали въ

(1) Отъ 13-го сентября 1854 г. «Воен.-Учен. Арх.». Дѣло № 3361.
(2) Арх. Канц. Воен. Министр. по секретн. части. Дѣло № 78.

Digitized by Google

князь Меншиковъ желаніе завлечь непріятеля внутрь страны и, дождавшись подкрѣпленій, обрушиться на него всѣми своими силами.

Опредѣляя довольно точно цифру сражавшихся русскихъ войскъ, взвѣшивая то сопротивленіе, которое они оказали, и ожидая скораго усиленія арміи князя Меншикова, союзные главнокомандующіе медлили движеніемъ, опасаясь быть атакованными во флангъ или тылъ. Вопросъ о быстромъ овладѣніи Севастополемъ незамѣтно для самихъ англо-французовъ отодвигался на задній планъ и замѣнялся другимъ — что дѣлать?

Лордъ Рагланъ полагалъ, что какъ вся экспедиція предпринята союзниками безъ точныхъ, положительныхъ свѣдѣній о силахъ и средствахъ противника и имѣетъ характеръ нечаяннаго вторженія въ страну, то и слѣдуетъ, не справляясь съ силами непріятеля, но пользуясь одержанною побѣдою, нечаянно и быстро овладѣть Сѣвернымъ укрѣпленіемъ. Маршалъ Сентъ-Арно отклонилъ предложеніе англійскаго полководца, какъ не обѣщающее никакого успѣха. Онъ не хотѣлъ подвергать армію неизвѣстнымъ случайностямъ и, отказываясь отъ овладѣнія Сѣвернымъ укрѣпленіемъ, доказывалъ, что, предпринимая штурмъ, союзники должны будутъ отдалиться отъ флота, снабжающаго ихъ всѣмъ необходимымъ, стать фронтомъ къ укрѣпленіямъ, защищаемымъ, безъ сомнѣнія, стойкимъ гарнизономъ и ожидать не только армію князя Меншикова, но всѣ подкрѣпленія, которыя могли придти изъ Россіи. Тогда, по словамъ англійскаго историка, лордъ Рагланъ предложилъ атаковать Севастополь съ юга. Полученное извѣстіе о загражденіи севастопольской бухты затопленіемъ судовъ поразило обоихъ главнокомандующихъ и заставило ихъ принять послѣдній планъ дѣйствій.

На сколько иниціатива всѣхъ дѣйствій принадлежитъ англичанамъ и на сколько французамъ, мы не имѣемъ въ виду рѣшать здѣсь этого вопроса, но замѣтимъ, что въ журналѣ маршала Сентъ-Арно сказано положительно, что, располагая перейти на южную сторону Севастополя, онъ ожидалъ только согласія англичанъ, и выражалъ неудовольствіе на ихъ неготовность къ дальнѣйшему движенію. «Англичане все еще не готовы, писалъ онъ, и не позволяютъ мнѣ тронуться съ мѣста точно такъ же, какъ у Бальчика и какъ у стараго форта. Правда, что у нихъ больше раненыхъ и что они далѣе отъ моря. Какая медленность въ ихъ движеніяхъ! Возможно ли такъ вести войну? Время стоитъ прекрасное и я не пользуюсь имъ. Выхожу изъ себя».

Неготовность англичанъ и медленность во всѣхъ ихъ движеніяхъ спасли Севастополь. Только 12-го сентября союзная армія подошла къ

Digitized by Google

городу и, расположившись на высотахъ лѣваго берега Бельбека, увидѣла кипучую дѣятельность гарнизона.

На Сѣверной сторонѣ производились усиленныя работы, и защитники, руководимые генералъ-адъютантомъ Корниловымъ, готовились къ оборонѣ. Союзники не имѣли свѣдѣній о числѣ гарнизона, занимавшаго сѣверныя укрѣпленія и все еще не знали, гдѣ находится армія князя Меншикова. Отсутствіе новѣйшихъ картъ и плановъ лишало ихъ возможности опредѣлить силу укрѣпленій, а возводимыя вновь постройки убѣждали въ необычайной дѣятельности гарнизона. Не имѣя при себѣ осадной артилеріи, непріятель не могъ отважиться на штурмъ укрѣпленій, защищаемыхъ орудіями большаго калибра, и еще до приближенія къ Севастополю порѣшилъ перейти на Южную сторону города, чтобы обезпечить себѣ отступленіе и соединившись съ флотомъ имѣть въ немъ поддержку.

13-го сентября англо-французы стали огибать севастопольскую бухту и не имѣя никакихъ свѣдѣній о дорогахъ, по компасу, двинулись къ Балаклавѣ.

Въ то же самое время, князь Меншиковъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ на Южной сторонѣ города, предпринялъ свое фланговое движеніе и черезъ Инкерманскій мостъ направился къ Бахчисараю. Двѣ арміи двигались въ одно время и почти на встрѣчу: одна шла на сѣверъ, другая—на югъ, и обѣ опасались столкнуться другъ съ другомъ. Авангардъ англичанъ наткнулся на хвостъ нашей арміи и оба противника, обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, сочли лучшимъ разойтись въ разныя стороны.

О фланговомъ движеніи князя Меншикова въ свое время говорили очень многое и находили его плодомъ глубокихъ соображеній; но было ли оно на самомъ дѣлѣ таковымъ, авторъ не объясняетъ. Онъ говоритъ, что цѣлью этого движенія было: выдти на дорогу къ Перекопу, откуда могли подходить подкрѣпленія, и занять фланговую позицію для угроженія непріятелю въ случаѣ его наступленія къ Севастополю. Не вдаваясь въ объясненіе: при какихъ условіяхъ предпринято фланговое движеніе и кому принадлежитъ мысль совершить его, мы должны замѣтить, что предпринимая его: главнокомандующій рисковалъ быть разбитымъ, если бы союзники заняли прежде него долину Черной рѣчки, уходилъ отъ города, оставляя его на произволъ судьбы, и въ теченіе шести дней не оказывалъ ему никакой помощи. Это ли глубоко задуманное и полезное движеніе? Незабвенный въ Севастополѣ адмиралъ Нахимовъ мѣтко охарактеризовалъ это движеніе игрою въ жмурки, и это было вполнѣ справедливо.

Digitized by Google

Какъ союзники потеряли изъ виду русскую армію послѣ сраженія на р. Алмѣ, такъ Меншиковъ потерялъ союзниковъ при фланговомъ движеніи и подошелъ со своими войсками къ Сѣверной сторонѣ города только въ тотъ день, когда англо-французы приступили уже къ открытію траншей. Въ чемъ же заключается польза такого движенія и соразмѣрна ли она съ тою опасностію, которая угрожала нашей арміи? На это мы можемъ отвѣчать только серьезнымъ изслѣдованіемъ, достаточно обставленнымъ фактами.

Не входя здѣсь въ подробности и критическій разборъ тѣхъ соображеній, которыя руководили распорядителями двухъ армій, замѣтимъ, что съ уходомъ князя Меншикова Южная часть города находилась въ безвыходномъ положеніи, была обречена на жертву и не сдѣлалась добычею союзниковъ только благодаря нерѣшительности и ошибкамъ ихъ главнокомандующихъ.

На другой день послѣ занятія Балаклавы, и именно 15-го сентября, союзники произвели первый разъ рекогносцировку укрѣпленій, чтобы рѣшить вопросъ, штурмовать ли ихъ немедленно или приступить къ правильной осадѣ. Рекогносцировка показала, что русскіе успѣли возвести вокругъ города рядъ укрѣпленій, надъ окончаніемъ которыхъ и постройкою новыхъ они усиленно трудились; но какія это укрѣпленія, какой профили, сколько на нихъ орудій,—союзники свѣдѣній не имѣли, такъ какъ, не подходя близко, рекогносцировали ихъ издали. Такой способъ опредѣленія силы верковъ не могъ быть точенъ. Благодаря усиліямъ Корнилова, Нахимова и Тотлебена, Южная часть города въ нѣсколько дней опоясалась почти непрерывною линіею укрѣпленій, въ постройкѣ которыхъ принимали участіе всѣ сословія, женщины, дѣти и даже арестанты. Насыпаемыя наскоро и на всемъ протяженіи оборонительной линіи укрѣпленія были не прочны и ни одинъ изъ защитниковъ не смотрѣлъ на нихъ иначе, какъ на временное закрытіе противъ непріятеля, атаку котораго приходилось отражать собственною грудью. Такъ должны бы были смотрѣть на дѣло и англо-французы, если бы знали, что до ихъ высадки укрѣпленія Южной стороны не могли обезпечить города отъ простаго наѣзда татаръ (1). Не запасшись никакими свѣдѣніями, союзники думали и поступали иначе. Смотря издали, они считали наши укрѣпленія недоступными твердынями и не рѣшались на штурмъ. На бывшемъ послѣ первой рекогносцировки совѣщаніи, адмиралъ Лайонсъ предлагалъ штурмовать Севастополь. Его мнѣніе поддерживалъ лордъ

(1) Намъ извѣстно, что одинъ изъ инженерныхъ офицеровъ, послѣ уже открытія союзниками осадныхъ работъ, просилъ начальство принять мѣры противъ козла, разрушающаго оборонительную стѣнку пятаго бастіона.

Digitized by Google

Раглант, но англійскій инженеръ-генералъ Бургоэнъ предпочиталъ приступить къ правильной осадѣ.

— «Хотя укрѣпленія, прикрывающія городъ, говорилъ онъ, сами по себѣ совсѣмъ не сильны, однако же они хорошо расположены и вооружены орудіями большихъ калибровъ; фланги оборонительной линіи неприступны. Всѣ балки, спускающіяся въ городъ и въ предмѣстье (Корабельную слободу), обстрѣливаются продольнымъ огнемъ батарей и кораблей. Атакующій долженъ наступать по одной, либо по нѣсколькимъ промежуточнымъ высотамъ; удобнѣйшія къ тому три высоты сильно обороняются: первая Мачтовымъ (четвертымъ) бастіономъ, вторая—Большимъ редантомъ (третій бастіонъ), третья — Бѣлою-башнею (Малаховъ курганъ). Войскамъ нашимъ придется двигаться подъ огнемъ русскихъ батарей на протяженіи около двухъ верстъ, причемъ колонны, разобщенныя глубокими оврагами, будутъ лишены возможности подавать одна другой взаимную помощь. По всей вѣроятности, гарнизонъ Севастополя вмѣстѣ съ моряками простирается отъ 25,000 до 30,000 человѣкъ, а въ разстояніи одного перехода расположенъ Меншиковъ съ арміей, которая можетъ направиться намъ во флангъ и въ тылъ (?!), и атаковать насъ въ то время, когда мы пойдемъ на штурмъ. Для нападенія на укрѣпленную позицію, обороняемую 25,000 человѣкъ, и для охраненія насъ съ тыла, мы имѣемъ не болѣе 50,000 человѣкъ, и въ случаѣ неудачи будемъ опрокинуты къ морю. Въ такихъ обстоятельствахъ рѣшиться на штурмъ—было бы непростительно, почти преступно».

По свидѣтельству англійскаго историка, эти доводы не убѣдили лорда Раглана, и союзники вторично произвели рекогносцировку, послѣ которой Раглант снова предлагалъ штурмовать городъ. Но генералъ Канроберъ, вступившій послѣ Сентъ-Арно въ командованіе французскою арміею, не далъ сначала рѣшительнаго отвѣта, а потомъ поставилъ на видъ союзнымъ генераламъ всю опасность, которая будто бы угрожала имъ со стороны арміи князя Меншикова, и потери, которымъ подвергались атакующіе, штурмуя укрѣпленія прежде уничтоженія огня ихъ орудій. Затѣмъ, онъ перешелъ къ изложенію всѣхъ выгодъ, сопряженныхъ съ правильною осадою.

— Предусмотрительность союзныхъ правительствъ, сказалъ онъ, снабдила насъ превосходными осадными парками, пользуясь коими можемъ погасить огонь севастопольскихъ укрѣпленій и облегчить войскамъ занятіе города безъ значительнаго урона.

Послѣ такихъ словъ союзники рѣшились приступить къ правильной осадѣ. Городъ былъ спасенъ; обѣ стороны погрузились въ земляныя работы и въ теченіе почти трехъ недѣль возводили укрѣпленія съ двумя

Digitized by Google

противоположными цѣлями: одни, чтобы разрушить постройки, окружающія городъ и овладѣть имъ, другіе же, чтобы уничтожить наступательныя работы противника и обезпечить себя на случай штурма.

Къ 4-му октября французы успѣли поставить на своихъ осадныхъ батареяхъ 53 орудія, а англичане—73 орудія. Это число орудій они считали достаточнымъ для того, чтобы, при содѣйствіи флота, уничтожить огонь севастопольскихъ укрѣпленій, и 5-го октября открыли первое бомбардированіе города. Исходъ бомбардированія былъ не въ пользу союзниковъ, и съ 8-го октября они приступили къ новымъ и еще болѣе усиленнымъ работамъ.

Вотъ въ краткихъ словахъ содержаніе двухъ главъ «Исторіи Восточной войны», непосредственно слѣдующихъ за описаніемъ сраженія на р. Алмѣ, главъ, написанныхъ весьма бойко и живымъ языкомъ. Жаль только, что уважаемый авторъ не говоритъ ничего о положеніи нашихъ войскъ въ долинѣ Бельбека послѣ фланговаго движенія, умалчиваетъ о рекогносцировкѣ полковника Хрущева и вовсе не упоминаетъ о той горячей дѣятельности и заслугѣ передъ отечествомъ, которую оказали князь М. Д. Горчаковъ и Хомутовъ, явившись на помощь князю Меншикову со всѣми своими средствами. Они посылали ему свои войска, боевые припасы и, оставаясь сами съ ограниченнымъ числомъ того и другаго, находились въ постоянномъ ожиданіи быть атакованными непріятелемъ.

Прибытіе подкрѣпленій въ октябрѣ усилило армію князя Меншикова: 24 баталіонами, 12 эскадронами, 12 сотнями казаковъ и 56 орудіями, не считая резервной уланской дивизіи генерала Корфа.

«Силы нашей арміи, говоритъ авторъ, въ первой половинѣ октября (стараго стиля) простирались до 65,000 человѣкъ и въ продолженіе нѣсколькихъ дней, съ присоединеніемъ 10-й и 11-й дивизій, могли возрости до 85,000 или 90,000. Такимъ образомъ, прибытіе ожидаемыхъ нами подкрѣпленій могло бы дать намъ перевѣсъ, или, по крайней мѣрѣ, возстановить равновѣсіе въ силахъ, пользуясь чѣмъ, мы поставили бы въ затруднительное положеніе союзниковъ, которые, предпринявъ осаду Севастополя, должны были, для прикрытія своихъ работъ отъ нашей арміи, растянуть свои войска на значительномъ пространствѣ. Въ особенности же для насъ было удобно дѣйствовать со стороны Чоргуна по направленію къ Балаклавѣ,—основанію дѣйствій англійской арміи. Выгоды такого образа дѣйствій побудили князя Меншикова, не выжидая прибытія остальныхъ дивизій 4-го пѣхотнаго корпуса, предпринять наступленіе на Балаклаву».

Digitized by Google

Итакъ, на основаніи этихъ соображеній состоялось сраженіе при Балаклавѣ; но развѣ удобство дѣйствій достаточная причина, чтобы предпринять наступленіе, не ожидая подкрѣпленій. Почему авторъ умалчиваетъ о болѣе важной причинѣ, вызвавшей сраженіе при Балаклавѣ? Продолжавшееся въ теченіе нѣсколькихъ дней бомбардированіе Севастополя заботило князя Меншикова. Онъ полагалъ, что если подобное состояніе дѣлъ продлится еще нѣсколько дней, то у насъ не хватитъ пороху для отвѣтныхъ выстрѣловъ. Желая устранить столь печальныя послѣдствія, главнокомандующій, вечеромъ 10-го октября, послалъ къ Липранди генеральнаго штаба полковника Попова съ порученіемъ сообщить, что по недостатку пороха намъ необходимо отвлечь вниманіе непріятеля отъ города, и что для этого свѣтлѣйшій предполагаетъ сдѣлать всею 12-ю пѣхотною дивизіею сильную вылазку изъ Севастополя.

Рано утромъ слѣдующаго дня Липранди поѣхалъ къ князю Меншикову и объявилъ всю невозможность вылазки въ избранномъ направленіи. Онъ говорилъ, что подобная вылазка не только безполезна, но можетъ быть гибельна для Севастополя, такъ какъ въ случаѣ неудачи можно внести въ городъ непріятеля на своихъ плечахъ. Князь согласился съ приведенными доводами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, находилъ необходимымъ, какъ онъ выразился, «сдѣлать что нибудь для отвлеченія непріятеля отъ Севастополя», а потому рѣшилъ, не ожидая прибытія двухъ дивизій 4-го корпуса, сдѣлать наступленіе одною 12-ю дивизіею и ограничиться на первый разъ взятіемъ непріятельскихъ редутовъ, расположенныхъ впереди селенія Кадыкіой.

Князь Меншиковъ возложилъ исполненіе этого предпріятія на генералъ-лейтенанта Липранди, подъ начальствомъ котораго былъ сформированъ отдѣльный отрядъ изъ войскъ, находившихся внѣ Севастополя и частью только что прибывшихъ. Въ составъ этого отряда вошли: 12-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, вторая бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, Сводный Уланскій полкъ, Уральскій казачій № 1-го и Донской № 53-го полки, съ двумя конно-артилерійскими батареями: донскою батарейною № 3-го и конно-легкою № 12-го.

Липранди возражалъ противъ такого рѣшенія. Онъ, совершенно справедливо, находилъ, что съ тѣми силами, которыя назначалъ главнокомандующій въ составъ дѣйствующаго отряда, атака будетъ преждевременна, что для дѣйствительнаго успѣха и достиженія какого-либо результата необходимы болѣе значительныя силы, что наступленіе съ одною дивизіею пѣхоты немыслимо, такъ какъ она пробудитъ только вниманіе непріятеля, откроетъ дальнѣйшія наши намѣренія и укажетъ

Digitized by Google

ему, можно сказать, на единственное мѣсто, гдѣ онъ долженъ ожидать рѣшительнаго удара съ нашей стороны.

— У насъ недостатокъ въ порохѣ, отвѣчалъ на это князь Меншиковъ, и настаивалъ, чтобы наступательное движеніе было произведено на слѣдующій же день, т. е. 12-го октября (1).

Имѣя въ виду, что полки второй бригады 12-й пѣхотной дивизіи прибудутъ на Чоргунскую позицію весьма поздно, 11-го октября, а Украинскій егерскій полкъ съ легкою № 8-го батареею сдѣлаютъ переходъ въ 36 верстъ, генералъ Липранди просилъ отложить атаку до 13-го числа, съ тѣмъ, чтобы войска имѣли время устроиться и отдохнуть, а полковые, баталіонные и батарейные командиры могли ознакомиться съ мѣстностью, на которой имъ придется дѣйствовать (2).

«Сожалѣя, что задуманное предпріятіе не осуществится завтра, отвѣчалъ князь Меншиковъ, разрѣшаю вамъ отложить до послѣ завтра, но съ тѣмъ, чтобы оно непремѣнно было приведено въ исполненіе» (3).

Такъ произошло Балаклавское сраженіе, окончившееся занятіемъ нами трехъ редутовъ впереди селенія Кадыкіой, защищаемыхъ турками. По мнѣнію автора, дѣло при Балаклавѣ принесло намъ слѣдующія выгоды: непріятель понесъ значительную потерю, принужденъ былъ стѣснить свой кругъ дѣйствій и позаботиться объ укрѣпленіи Балаклавы. Защитники города получили нравственное успокоеніе и убѣдились въ возможности бороться съ сильнымъ противникомъ, но за то союзники увидѣли свой слабый пунктъ и приняли мѣры къ отраженію грозившаго имъ удара. Это послѣднее обстоятельство, по нашему мнѣнію, уничтожило всѣ выгоды, пріобрѣтенныя нами, и передало ихъ въ пользу союзниковъ. Балаклавское сраженіе принесло намъ положительный вредъ, а не пользу. Союзники тотчасъ же приступили къ работамъ, обезпечивавшимъ ихъ флангъ отъ нашего нападенія, и образовали особый обсерваціонный корпусъ въ 28,000 человѣкъ, имѣвшій цѣлью отражать нападеніе русскихъ, если бы они вздумали атаковать съ этой стороны.

Между тѣмъ, осадныя и оборонительныя работы шли своимъ чередомъ. На покрѣпленіе князя Меншикова прибыли 10-я и 11-я пѣхотныя дивизіи, съ приходомъ которыхъ войска, находившіяся въ Севастополѣ и его окрестностяхъ, простирались до 90,000 человѣкъ. По

(1) Мы имѣемъ данныя, свидѣтельствующія, что въ Севастополѣ въ это время было достаточно пороха. Доказательства эти мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ они не служатъ къ объясненію причинъ сраженія, а свидѣтельствуютъ только о неимѣніи въ главной квартирѣ точныхъ свѣдѣній о состояніи обороны.

(2) Рапортъ Липранди 11-го октября 1854 г. «Воен.-Учен. Архивъ». Дѣло № 3346.

(3) Отнош. князя Меншикова Липранди 11-го октября тамъ же.

Digitized by Google

всѣмъ свѣдѣніямъ, армія союзниковъ не превышала 70,000 человѣкъ, но въ непродолжительномъ времени должны были прибыть къ ней значительныя подкрѣпленія. Это обстоятельство заставляло князя Меншикова, пользуясь временнымъ численнымъ превосходствомъ своихъ силъ и не ожидая усиленія противника, атаковать его на Киленъ-балочныхъ высотахъ, какъ единственномъ пунктѣ, оставленномъ англичанами безъ достаточно сильной обороны. Наступленіе это, произведенное 24-го октября и извѣстное подъ именемъ Инкерманскаго сраженія, не увѣнчалось успѣхомъ. По мнѣнію автора, главнѣйшими причинами нашей неудачи было то, что князь Меншиковъ не вполнѣ воспользовался превосходствомъ своихъ силъ и не всѣ войска ввелъ въ дѣло; что передъ сраженіемъ была составлена диспозиція крайне неопредѣленнаго характера и что отряды изъ Чоргуна и вылазка изъ Севастополя не поддержали главныхъ силъ съ достаточною энергіею.

Неудача наша въ Инкерманскомъ сраженіи произошла не отъ одной какой либо случайной причины, неожиданно явившейся во время самаго боя, но она была слѣдствіемъ совокупности явленій, какъ предшествовавшихъ, такъ и сопутствовавшихъ сраженію.

Чтобы прослѣдить ихъ, мы должны вспомнить тѣ распоряженія, которыя предшествовали сраженію, и повторить вкратцѣ весь ходъ боя.

Наканунѣ сраженія, до пяти часовъ пополудни, не только войска, но главные начальники колоннъ и ближайшіе распорядители боя не знали въ точности ни намѣреній главнокомандующаго, ни направленія, въ которомъ будетъ произведено предполагаемое наступленіе. Только вечеромъ была доставлена въ отряды диспозиція, крайне неопредѣленнаго содержанія, диспозиція, не свѣренная съ картами, написанная съ плохимъ разсчетомъ времени для начала движенія колоннъ и не выражавшая въ точности намѣреній главнокомандующаго.

Предпринимая нападеніе и назначая для того болѣе 70 баталіоновъ, князь Меншиковъ, выразилъ въ своей диспозиціи неважную цѣль *потѣснить англичанъ*, и устранилъ себя отъ участія въ подробностяхъ распоряженій. Онъ разбросалъ ихъ по рукамъ подчиненныхъ: Нахимову приказалъ строить мостъ, а Павлову, не знавшему, гдѣ и кѣмъ строится этотъ мостъ,—наводить его; Данненбергу поручилъ командовать войсками, но въ тоже время обязалъ его находиться при отрядѣ Павлова и, наконецъ, Соймонову и Павлову поручилъ писать диспозиціи. Предоставивъ всѣмъ дѣйствовать по усмотрѣнію, главнокомандующій не оживилъ эти дѣйствія одною общею идеею, не свѣрилъ отдѣльныхъ предположеній и не придалъ имъ харахтера точности и опредѣленности (1). Войска

(1) Поручая Соймонову и Павлову составить диспозиціи, князь Меншиковъ

Digitized by Google

шли въ бой, не зная куда и зачѣмъ идутъ? Они не знали ни расположенія непріятеля, ни мѣстности, на которой имъ приходилось дѣйствовать.

Порученіе изложить подробности для предстоящихъ дѣйствій каждаго отряда поставило въ большое затрудненіе какъ Соймонова, такъ и Павлова. На выручку къ нимъ является генералъ Данненбергъ, который, точно также, не понявъ сначала намѣреній главнокомандующаго, отдаетъ приказаніе и вслѣдъ затѣмъ измѣняетъ его.

Данненбергъ пишетъ свою диспозицію, по которой сначала притягиваетъ отрядъ Соймонова къ Черной рѣчкѣ, для прикрытія переправы колонны Павлова, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ея наступать одновременно всѣми силами, но потомъ измѣняетъ свою диспозицію и дѣлаетъ новое распоряженіе. Признавая совершенно справедливо, что для болѣе вѣроятнаго успѣха выгоднѣе дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ Киленъ-балки, генералъ Данненбергъ предложилъ Соймонову наступать по лѣвому ея берегу, а Павлову—по правому. Получивъ это послѣднее распоряженіе, Соймоновъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы главный резервъ его колонны, состоявшій изъ сводной дивизіи подъ начальствомъ генерала Жабокритскаго, слѣдовалъ за правымъ его флангомъ, такъ какъ лѣвый флангъ былъ обезпеченъ трудно доступнымъ берегомъ Киленъ-балки.

Не сомнѣваясь въ успѣхѣ дѣйствій, заранѣе увѣренный въ побѣдѣ, Соймоновъ трогается съ мѣста ранѣе условленнаго времени и по совершенному незнанію мѣстности двигается въ сопровожденіи проводника, сбивается съ пути, переходитъ черезъ Киленъ-балку и подымается по правому ея берегу. Замѣтилъ ли свою ошибку Соймоновъ, или не замѣтилъ—это все равно, потому что въ обоихъ случаяхъ для него не было возврата. Соймоновъ долженъ былъ сознать, что всякое колебаніе съ его стороны и попытка исправить ошибку можетъ быть замѣчена англичанами, уничтожитъ всѣ выгоды нечаяннаго нападенія и поставитъ въ весьма затруднительное положеніе не только его отрядъ, но и отрядъ Павлова, которому не представлялось тогда никакой возможности

обязалъ ихъ только тѣмъ, чтобы копіи съ диспозицій были доставлены ему *въ теченіе ночи*. Это приказаніе, не ограниченное никакимъ предѣльнымъ срокомъ, указываетъ, что главнокомандующій не оставлялъ для себя никакого запаса времени, чтобы сличить эти диспозиціи, провѣрить не уклоняются ли начальники отрядовъ отъ главной цѣли и сгладить тѣ противорѣчія, которыя легко могли вкрасться при различіи воззрѣній двухъ лицъ, не имѣющихъ точныхъ свѣдѣній о мѣстности, положеніи непріятеля и притомъ раздѣленныхъ между собою значительнымъ пространствомъ, затрудняющимъ частыя пересылки для взаимныхъ соглашеній.

Digitized by Google

подъ огнемъ непріятеля взобраться на крутыя возвышенности Сапунъ-горы.

Рѣшившись двинуться впередъ, не ожидая присоединенія отряда Павлова, Соймоновъ думалъ искупить свою ошибку нечаянностью своего появленія въ непріятельскомъ лагерѣ и стремительностью атаки. Увлеченный быстротою натиска и находясь въ боевой линіи, онъ забылъ обезпечить свой лѣвый флангъ и не перемѣстилъ для того главнаго резерва, который все время слѣдовалъ вдоль Киленъ-балки, хотя присутствіе его за лѣвымъ флангомъ было бы болѣе полезно.

Выстрѣлы на Инкерманскихъ высотахъ возвѣстили, что три полка изъ двѣнадцати и 22 батарейныхъ орудія изъ 134, назначенныхъ для атаки, вступили уже въ дѣло съ непріятелемъ; остальныя же войска находились еще далеко отъ мѣста боя. Генералъ-маіоръ Жабокритскій съ цѣлою дивизіею и 16 легкими орудіями въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній остановился въ лощинѣ, верстахъ въ двухъ отъ боевой линіи, а отрядъ Павлова только еще начиналъ переправу черезъ Черную рѣчку.

Введенные въ дѣло три полка отряда Соймонова оказали чудеса храбрости, взяли батарею, ворвались въ англійскій лагерь, захватили непріятельскія орудія, но скоро положенъ былъ предѣлъ ихъ побѣднаго шествія. Соймоновъ былъ смертельно раненъ; лица, принимавшія послѣдовательно начальство также выбывали изъ строя, войска оставались безъ руководителей. Изъ трехъ полковъ образовалась одна общая толпа, не знающая, что дѣлать: наступать, стоять и отбиваться, или отступать, и тогда—куда именно? Среди ихъ не было ни одного начальника и не получалось никакихъ приказаній. Генералъ Данненбергъ, по диспозиціи прикованный къ отряду Павлова, находился еще у Черной рѣчки, внизу, а главнокомандующій далеко назади. Оба они слышали выстрѣлы, свидѣтельствовавшіе, что на высотахъ происходитъ горячій бой, но не получая, за смертью Соймонова, никакихъ донесеній, не знали, что происходитъ въ боевой линіи. Единственный и ближайшій къ дѣйствующимъ войскамъ генералъ Жабокритскій весьма долгое время оставался въ лощинѣ, не оказывая никакого содѣйствія передовымъ полкамъ, которые, будучи предоставлены самимъ себѣ и разстроены въ своемъ составѣ, спустились въ Киленъ-балку и отступили къ Севастополю.

Только теперь, и именно тогда, когда дѣло отступившихъ полковъ было уже проиграно безвозвратно, когда они почти въ теченіе $2^1/_2$ часовъ одни дрались со всею арміею англичанъ, тогда только на мѣсто боя появились два новыхъ полка: Бородинскій и Тарутинскій, которые точно также одиноко, безъ всякой поддержки, вступили въ бой съ англи-

Digitized by Google

чанами, дрались славно, лихо, но осиленные превосходящимъ въ числѣ непріятелемъ, также отступили въ Каменоломный оврагъ съ такою потерею, что не въ силахъ были возвратиться въ дѣло.

Съ отступленіемъ ихъ закончился первый актъ боя и наступилъ второй. Генералъ Жабокритскій рѣшился выйти изъ своего бездѣйствія и, двинувшись впередъ съ двумя полками и двумя батареями, прикрылъ правый флангъ отступившихъ по Киленъ-балкѣ. Лѣвѣе его поднялись на плато три свѣжихъ полка 11-й пѣхотной дивизіи, которые хотя тотчасъ же были введены въ дѣло, но атаковали англичанъ тогда, когда на помощь къ нимъ спѣшили уже французы и когда борьба оказывалась опять далеко не равною по численности войскъ двухъ противниковъ. И на этотъ разъ, послѣ жестокой борьбы и превосходныхъ атакъ, мы должны были все-таки отступить, уступая численному перевѣсу непріятеля.

Возможность подкрѣпленія англичанъ французскими войсками обсерваціоннаго корпуса Боске приписываютъ бездѣятельности Чоргунскаго отряда. Но могъ ли онъ воспрепятствовать отдѣленію части французскихъ войскъ на помощь англичанамъ?

Чоргунскій отрядъ, подъ начальствомъ князя Горчакова, состоялъ изъ значительной массы кавалеріи (52 эскадрона и 10 сотенъ) и изъ дивизіи пѣхоты. Нѣтъ сомнѣнія, что кавалерія, введенная въ дѣло на Сапунъ-горѣ, могла быть весьма полезна, но ей надо было открыть туда путь пѣхотою, безъ которой она не могла ничего предпринять.

Всей пѣхоты въ распоряженіи князя Горчакова было около 15,000 человѣкъ съ 48-ю орудіями полевой артилеріи. Противъ этого отряда на Сапунъ-горѣ былъ расположенъ обсерваціонный корпусъ Боске въ 12,409 человѣкъ, прикрытыхъ непрерывною линіею укрѣпленій и батарей, вооруженныхъ 22-мя орудіями большаго калибра и усиленныхъ постановкою на высотахъ нѣсколькихъ полевыхъ орудій. Правѣе Боске на скатахъ Сапунъ-горы стояло 4,907 человѣкъ турокъ, далѣе у селенія Кадыкіой 2,778 человѣкъ французовъ подъ начальствомъ генерала Винуа и 1,912 человѣкъ англичанъ бригады Колинъ-Кемпбеля. Итакъ, вся численность непріятеля, противъ котораго долженъ былъ дѣйствовать князь Горчаковъ съ 15,000 пѣхоты, простиралась до 22,000 человѣкъ, расположенныхъ въ укрѣпленной и трудно доступной позиціи.

Конечно, каждому хорошо извѣстно, что для содѣйствія главному отряду иногда приходится жертвовать второстепенными безъ всякой надежды на успѣхъ, съ единственною цѣлію обезпечить результаты болѣе важные, но въ данномъ случаѣ подобная жертва не имѣла никакого зна-

Digitized by Google

ченія и не принесла бы никакой пользы войскамъ, дѣйствовавшимъ на Инкерманскихъ высотахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы князь Горчаковъ, не обращая вниманія на 4,690 человѣкъ непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ у селенія Кадыкіой, двинулся бы со всею массою пѣхоты на Сапунъ-гору, то встрѣченный съ дальняго разстоянія огнемъ крѣпостной и осадной артиллеріи, на который самъ не могъ отвѣчать, онъ не успѣлъ бы дойти до подошвы горы, какъ уже поставленъ бы былъ въ крайне затруднительное положеніе: находящіеся въ тылу его редуты на Кадыкіойскихъ высотахъ были бы заняты непріятелемъ, лѣвый флангъ его подвергался атакѣ турецкой дивизіи, а передъ фронтомъ стоялъ двѣнадцатитысячный французскій корпусъ, готовый сбросить его при первой попыткѣ подняться на гору. Слѣдовательно, для обезпеченія себя отъ конечнаго пораженія, князь Горчаковъ долженъ былъ оставить въ редутахъ часть войскъ своей дивизіи, за отдѣленіемъ которыхъ у него оставалось свободными только девять баталіоновъ, съ которыми не было уже возможности предпринять никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Здѣсь могутъ замѣтить, что, не оставляя въ редутахъ пѣхоты, князь Горчаковъ могъ обезпечить себя отъ обхода съ тыла перемѣщеніемъ на лѣвый флангъ всей своей кавалеріи, но тогда онъ отступалъ отъ диспозиціи и лишался возможности, въ случаѣ успѣха или требованія генерала Даннеберга, ввести ее на гору. Притомъ же, дѣятельность кавалеріи въ этомъ направленіи могла ограничиться только дѣйствіемъ противъ непріятеля, расположеннаго у селенія Кадыкіой, но не обезпечивала князя Горчакова отъ совокупнаго удара корпуса Боске и турецкой дивизіи, численность которыхъ значительно превышала его силы, не говоря уже о прочихъ преимуществахъ, тѣсно связанныхъ съ характеромъ и условіями мѣстности.

Допустимъ, однакоже, самый выгодный для насъ случай: что Колинъ-Кемпбель, Винуа и турки не тронулись бы съ мѣста, и что князь Горчаковъ, дойдя до подошвы горы, бросился бы со всею своею дивизіею на штурмъ укрѣпленій, то и тогда Боске, при равной почти численности войскъ, но имѣя громадное преимущество въ положеніи своихъ войскъ, отбросилъ бы наступающихъ и всегда успѣлъ бы оказать содѣйствіе англичанамъ. Помощь послѣднимъ потребовалась не ранѣе одиннадцати часовъ, т. е. гораздо позже того, какъ князь Горчаковъ былъ бы отбитъ и принужденъ отступить. Если бы онъ повторилъ свое нападеніе, когда Боске отдѣлилъ часть своихъ войскъ на помощь англичанамъ, то, не имѣя возможности сдѣлать этого скрытно, онъ потерпѣлъ бы точно такую же неудачу. Стоявшіе на Сапунъ-горѣ французы имѣли полную

Digitized by Google

возможность слѣдить съ высоты за каждымъ движеніемъ князя Горчакова, могли пересчитать по-одиночкѣ всѣ его баталіоны и имѣли достаточно времени, чтобы, при повторенной атакѣ, притянуть къ этому пункту не введенныя въ дѣло войска генерала Моне (1) и часть войскъ изъ дивизіи принца Наполеона, предувѣдомленнаго Канробером, что быть можетъ отъ него потребуется помощь.

Послѣ всего сказаннаго, можно, пожалуй, утверждать, что князь Горчаковъ могъ предпринять что либо серьезное, что у него было 22,000 или, какъ пишутъ другіе, 25,000 войска. Но кто, смотря на дѣло безпристрастно, скажетъ, что, имѣя въ своемъ распоряженіи только дивизію пѣхоты, князь Горчаковъ могъ овладѣть однимъ изъ всходовъ на Сапунъ-гору тогда, когда князь Меншиковъ, имѣвшій возможность сосредоточить 4½ дивизіи, призналъ нападеніе со стороны Чоргуна невозможнымъ и позицію, занятую непріятелемъ, недоступною.

Подъ конецъ боя и съ поднятіемъ на высоты колонны Павлова наши баталіоны, по тѣснотѣ мѣста, были до такой степени скучены, что представляли собою какъ бы непрерывную сплошную колонну, дозволявшую непріятелю поражать насъ безъ промаха и, слѣдовательно, наносить огромную потерю, прежде чѣмъ мы имѣли возможность броситься въ штыки. Это была сплошная стѣна, въ которой ни одинъ непріятельскій выстрѣлъ не пропадалъ даромъ.

Особенности мѣстности были таковы, что наибольшая ширина плато, на которомъ происходило сраженіе, не превосходила 350 саженъ, а наименьшая имѣла только 60 саженъ. На этомъ пространствѣ должны были помѣститься 22 орудія, занявшія пространство около 84 саженъ, и не менѣе 24 ротныхъ колоннъ, которыя, если поставить рядомъ другъ съ другомъ безъ всякихъ промежутковъ, то, по численности своихъ рядовъ и тогдашнему уставу, должны были занять мѣсто не менѣе 250 саженъ длиною. Понятно, что при такой тѣснотѣ войска, дѣйствовавшія почти все время на самомъ узкомъ мѣстѣ плато, принуждены были толпиться.

«Не успѣлъ начаться бой, говоритъ участникъ (2), какъ разныхъ частей нашихъ войскъ столпилось въ то время на высотахъ такъ много, что люди почти перемѣшались вмѣстѣ. Кутерьма сдѣлалась страшная: барабаны бьютъ наступленіе, рожки трубятъ отступленіе; всѣ кричатъ, снаряды разрываются въ воздухѣ, пули свистятъ мимо ушей, трескъ

(1) По свидѣтельству барона Базанкура, французы, отдѣляя на помощь англичанамъ часть обсерваціоннаго корпуса Боске, позаботились обезпечить себя на тотъ случай, если бы князь Горчаковъ вздумалъ перейти въ наступленіе.. См. L'expédition de Crimée. T. II, 79.

(2) Подполковникъ Ваксмутъ «Воспоминанія Севастопольца» (рукоп.).

Digitized by Google

ружейныхъ выстрѣловъ надъ головой; кто толкаетъ и лезетъ впередъ, а кто поворачиваетъ назадъ».

Расположившись въ нѣсколько линій и по необходимости раздаваясь въ стороны, пѣхота весьма часто закрывала батареи, лишая ихъ возможности поддерживать безпрерывный огонь. По свидѣтельству очевидцевъ, артилеристы нѣсколько разъ просили очистить мѣсто и дать имъ возможность продолжать огонь.

— Проходите, проходите, братцы, скорѣй! кричали артилеристы слѣдовавшимъ мимо ихъ полкамъ. Не заслоняйте насъ. Изъ за васъ и насъ перебьютъ: намъ нельзя отвѣчать непріятелю.

По совершенной тѣснотѣ и отсутствію свободнаго мѣста, артилеріи не было никакой возможности перемѣнить позицію и отъ того она не оказала почти никакого содѣйствія пѣхотѣ. Остановившись на Казачьей горѣ, она дѣйствовала до тѣхъ поръ, пока пѣхота не заслонила батарей. Такое исключительное положеніе артилеріи было также одною изъ главныхъ причинъ нашей неудачи въ Инкерманскомъ сраженіи. Во все время сраженія мы видимъ полки, бросающіеся въ штыки безъ поддержки артилеріи, которая вводится по частямъ и притомъ такъ, что одновременно дѣйствуетъ не болѣе 60 орудій изъ 134, бывшихъ въ отрядахъ генераловъ Соймонова и Павлова. Притомъ же, эти 60 орудій дѣйствовали только подъ конецъ боя: въ началѣ было выдвинуто только 22, а потомъ 38 орудій.

Такимъ образомъ, лишенныя содѣйствія артилеріи полки наши, подымаясь разновременно на высоты, не имѣли единства въ дѣйствіи. Вмѣсто одновременнаго и совокупнаго дѣйствія по всей линіи мы производили рядъ частныхъ атакъ, не поддержанныхъ резервами, начальники которыхъ ожидали особыхъ на то приказаній и, не получая ихъ, оставались на мѣстѣ, давая тѣмъ непріятелю возможность отражать насъ по частямъ. Не развернувъ сразу всѣ свои силы, по обѣимъ сторонамъ Киленъ балки мы лишены были возможности воспользоваться численнымъ превосходствомъ надъ непріятелемъ, имѣвшимъ громадное преимущество въ вооруженіи.

«Вступая въ бой, пишетъ Тотлебенъ въ своемъ сочиненіи, пѣхота наша тотчасъ же чувствовала превосходство непріятеля въ вооруженіи. Англійскія войска, вооруженныя штуцерами, открывали огонь съ дальняго разстоянія и наносили нашимъ войскамъ весьма чувствительный вредъ прежде, чѣмъ они успѣвали приблизиться къ непріятелю на разстояніе дальности выстрѣла нашихъ ружей. Еще до сближенія съ непріятелемъ, наши войска уже теряли значительную часть своихъ начальниковъ, что естественно должно было ослабить энергію ихъ и на-

Digitized by Google

рушить единство дѣйствій. Когда, наконецъ, наши войска подходили къ непріятелю на такое близкое разстояніе, которое уравновѣшивало разницу въ вооруженіи, то они были уже ослаблены прежде понесенными потерями, и притомъ не всегда могли разсчитывать на успѣхъ. Весьма часто англичане, открывъ огонь издали, подпускали наши войска на самое близкое разстояніе, а когда послѣднія, подъ убійственнымъ огнемъ, доходили до нихъ, то англичане начинали отступать, усиливая свой огонь».

Не смотря на это, мы все-таки должны сказать, что хотя англичане, вооруженные нарѣзными ружьями, безспорно, наносили огромное пораженіе нашимъ войскамъ, но они не могли остановить стремительныхъ атакъ даже и отдѣльныхъ частей. Не было ни одного полка, который бы, не смотря на убійственный огонь непріятеля, не достигъ до штыковаго боя. Инкерманское сраженіе лучше всего указываетъ, на какіе подвиги способенъ русскій солдатъ, какъ великъ его стойкость, мужество и храбрость, которыя, при разумномъ употребленіи, могутъ принести блестящіе результаты.

Много выказано было въ этотъ день подвиговъ мужества, самоотверженія и храбрости отдѣльными лицами, и даже можно сказать, что весь бой, отъ начала до конца, состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ геройскихъ подвиговъ полковъ, принимавшихъ въ немъ участіе. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться со словами барона Базанкура, который говоритъ, что Инкерманское сраженіе вовсе не было такимъ, гдѣ могли бы проявиться стратегическія соображенія. «Тутъ не было возможности полководцу, говоритъ онъ (1), бросивъ одинъ взглядъ на дѣло, создать планъ маневра, который измѣнилъ бы ходъ всего сраженія и привлекъ бы на свою сторону побѣду, еще парящую между врагами, не зная, къ кому склониться. Здѣсь увлеченіе, сила, храбрость остаются побѣдителями. Это штурмъ ужасный, безконечный — возобновляющійся штурмъ, подобный волнамъ прибоя, то отбѣгающимъ, то набѣгающимъ на берегъ. Пространство, на которомъ кипитъ бой, неровно, мѣстность безконечно волниста; пользуясь этимъ, безпрестанно являются въ сраженіи новыя густыя колонны противника. Эта суматоха, происходившая болѣе семи часовъ, выше всякихъ описаній: примѣры истиннаго геройства, ужасная борьба грудь съ грудью, всѣ проявленія мужества, отчаянные атаки въ ущельяхъ, въ трущобахъ — вотъ Инкерманъ!»

Н. Дубровинъ.

(Окончаніе будетъ).

(1) L'expédition de Crimée T. II, p. 75 и 76.

Digitized by Google

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin. 1845*).

(Статья пятая) (1).

X.

Осада Варны.

(Съ планомъ.)

Варна расположена у берега моря при устьѣ р. Девны (2) и ея лимана, среди широкой холмистой долины, покрытой фруктовыми садами и виноградниками. Сѣверная береговая окраина рѣки имѣетъ болѣе 1,000 футовъ превышенія и по характеру мѣстности сходствуетъ съ отрогами Балканскихъ горъ впереди Шумлы; здѣсь болгарская плоская возвышенность вдругъ оканчивается отвѣсными и скалистыми обрывами и затѣмъ, постепенно склоняясь, переходитъ въ равнину. Высоты эти удалены отъ Варны въ разстояніи около трехъ четвертей мили. Южная окраина долины подходитъ ближе къ крѣпости и тотчасъ, непрерывно возвышаясь, представляетъ собою вершины и прекрасные лѣса, свойственные собственно Балканскимъ горамъ. Итакъ, ближайшія окрестности Варны нигдѣ не командуютъ крѣпостью, но, съ другой стороны, верки ея на разстояніи пушечнаго выстрѣла также не всюду удовлетворительно обстрѣливаютъ мѣстность.

Крѣпость, согласно начертанію 1828 года, имѣла въ окружности ровно полмили протяженія (3). Изъ пространства, обнимаемаго оградою, западная часть ея не была застроена и занята только магометанскимъ кладбищемъ. Городъ, населенный 25,000 жителями, построенный, согласно турецкому обычаю, изъ деревянныхъ домовъ съ узкими улицами, раскинулся по берегу моря и по долинѣ рѣки Девны. Хотя водопроводы, которыми питаются фонтаны, могутъ быть легко прерваны, но городъ никогда не будетъ ощущать недостатка въ водѣ, такъ какъ колодцы и самая рѣка Девна снабжаютъ его этою потребностью въ достаточномъ количествѣ. Въ самой низкой части города расположенъ, окруженный многочисленными домами, древній замокъ, со стѣнами и башнями;

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 11 и 12; 1877 г. №№ 1 и 2.

(2) На русскихъ планахъ и въ журналѣ осады рѣчкѣ, вытекающей изъ лимана Девно въ море, подъ крѣпостными стѣнами, присвоено названіе *Варна-Дере*. *Н. Ш.*

(3) См. приложенный планъ крѣпости Варны съ окрестностями, снятый маіоромъ Мольтке. *Н. Ш.*

Digitized by Google

постройка эта, вѣроятно, византійскаго происхожденія, но она была слишкомъ мала и незначительна, чтобы содѣйствовать оборонѣ крѣпости. Замокъ служилъ только пороховымъ складомъ.

Главная ограда упиралась, при башнѣ за I бастіономъ, въ скалистый обрывъ, высотою около 40 футовъ, спускающійся отвѣсно къ морю и распространялась затѣмъ къ сѣверу и западу вокругъ Варны до р. Девно. Она состояла изъ землянаго вала, слабаго командованія, и оборонялась десятью малыми бастіонами, фасы которыхъ были вооружены шестью орудіями, а короткіе фланки только однимъ орудіемъ.

Вообще полное вооруженіе Варны состояло изъ 162 орудій, которыя всѣ стрѣляли черезъ амбразуры со щеками, одѣтыми прочнымъ плетнемъ. Внутренняя крутость бруствера въ бастіонахъ была одѣта брусьями, а наружная крутость плетнемъ. Длинныя куртины имѣли столь узкій валгангъ, что на немъ вовсе нельзя было устанавливать артилерію. Брустверъ куртинъ былъ одѣтъ съ внутренней стороны рядомъ палисадъ, оконечности которыхъ имѣли нѣкоторое превышеніе надъ гребнемъ бруствера, доставляя, такимъ образомъ, стрѣлкамъ прикрытіе противъ ружейнаго огня атакующаго. Ровъ былъ узокъ, при каменномъ эскарпѣ и контръ-эскарпѣ; въ восточной оконечности его протекалъ небольшой ручеекъ; но въ остальной части ровъ былъ сухой. Главная ограда не имѣла наружныхъ пристроекъ; не существовало даже вовсе прикрытаго пути. Турки, взамѣнъ ихъ, построили три люнета f, g, h, вынесенные на 500 шаговъ впереди западнаго фронта крѣпости, и укрѣпленіе P, расположенное къ сѣверу отъ нея, въ 1,500 шагахъ. Это были только полевыя укрѣпленія, возведенныя изъ земли, остававшіяся, какъ кажется, открытыми съ горжи; къ тому же, укрѣпленіе P почти вовсе не могло быть поддержано огнемъ крѣпостной артилеріи, но, тѣмъ не менѣе, какъ увидимъ ниже, туркамъ удалось удержать ихъ за собою, даже когда постепенная атака дошла уже до вѣнчанія гласиса. Кромѣ того, во время осады вокругъ крѣпости появился полнѣйшій лабиринтъ турецкихъ ложементовъ, причемъ обороняющійся воспользовался малѣйшими неровностями мѣстности, чтобы въ нихъ утвердиться. Ниже нами будетъ разсмотрѣно, съ какимъ искусствомъ турки воспользовались своимъ сухимъ рвомъ для болѣе упорной обороны. Впереди южнаго крѣпостнаго фронта было расположено небольшое предмостное укрѣпленіе, закрывавшее каменный мостъ черезъ р. Девно; позади этого укрѣпленія, начиная отъ X бастіона до скалистыхъ обрывовъ у моря при вышеупомянутой башнѣ, горжа крѣпости была замкнута только отдѣльной стѣнкой.

Равнина между лиманомъ Девно и моремъ во всѣ времена года

Digitized by Google

представляетъ болотистую мѣстность, которая удобопроходима только тамъ, гдѣ она вдоль прибрежья покрывается пескомъ, нанесеннымъ морскими волнами. Что касается рѣки Девно, то она имѣетъ топкое дно, такъ что выше мельницы она нигдѣ непроходима безъ помощи мостовъ. Напротивъ того, начиная отъ предмостнаго укрѣпленія до самыхъ устьевъ, р. Девно, по вышеприведенной причинѣ, вездѣ удобопроходима въ бродъ. Поэтому, нельзя признать невыполнимымъ предпріятіе, по которому, высадившись на песчаныхъ возвышеніяхъ, на морскомъ берегу, близъ кладбища, предстояло разбить, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ судовъ, горжевую стѣнку крѣпости, и вторгнуться въ городъ, минуя тѣсное предмостное укрѣпленіе (1). Подобное нечаянное нападеніе могло еще увѣнчаться успѣхомъ въ маѣ, даже въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда Варна, не будучи подготовлена къ оборонѣ, была снабжена слабымъ гарнизономъ. Но въ это время русскіе строили еще сатуновскую плотину, а черноморскій флотъ крейсеровалъ передъ Анапой. Когда же, впослѣдствіи, крѣпость получила 15,000-ный гарнизонъ, въ составѣ котораго находилось 7,000 арнаутовъ, атакующему пришлось само собою отказаться отъ подобнаго предпріятія.

Для постепенной атаки самый удобный фронтъ атаки былъ бы западный. Можно было бы подойти по малой дорогѣ изъ Праводъ, вдоль озера Девно, на 500 шаговъ разстоянія отъ отдѣльныхъ укрѣпленій, не будучи замѣченнымъ оттуда; вмѣстѣ съ тѣмъ, осаждающаго прикрывали бы рядъ холмовъ до самаго редута *g*. Кромѣ того, линія бастіоновъ, начиная отъ VII до IX, могла быть удобно анфилирована съ высоты, по которой спускается дорога отъ Бальчика. Турки, вѣроятно, поджидали именно здѣсь атаку, такъ какъ они выдвинутыми верками преимущественно старались прикрыть крѣпость съ этой стороны. Между тѣмъ, мы увидимъ впослѣдствіи, что русскіе открыли атаку вдоль моря противъ сѣверо-восточнаго фронта крѣпости, для сохраненія ближайшаго сообщенія

(1) Относительно подобнаго же предпріятія встрѣчаются слѣдующія указанія въ письмѣ Императора Николая князю Меншикову отъ 13-го августа (изъ Одессы): «... что касается предстоящихъ вамъ въ будущемъ дѣйствій, то не окажется ли возможнымъ произвести ночью высадку на берегу выше Варны, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, чтобы тотчасъ приступить къ постройкѣ редута, открытаго съ горжи, который будетъ упираться на море, вооруживъ его тремя или четырьмя орудіями большаго калибра, при гарнизонѣ въ одну роту, чтобы затруднить, если и не прервать совершенно, сообщенія непріятеля; мнѣ кажется, что, поддерживая постоянно этотъ редутъ судами, вооруженными каронадами, мы рискуемъ весьма мало, между тѣмъ какъ постройка этого редута можетъ сопровождаться рѣшительными результатами. Можетъ быть, я не правъ, такъ какъ я недостаточно знакомъ съ мѣстностью, поэтому предоставляю вамъ сдѣлать то, что окажется выполнимымъ» (Военно-Ученый Архивъ. Дѣло № 4448).

Н. Ш.

Digitized by Google

съ своимъ флотомъ. Въ виду ихъ малочисленности, въ сравненіи съ сильнымъ и предпріимчивымъ гарнизономъ, имъ, конечно, было весьма желательно обезпечить, по крайней мѣрѣ, одинъ флангъ осадныхъ работъ. И здѣсь небольшая лощина, въ разстояніи 1,200 шаговъ отъ главнаго вала, прикрывала также осаждающаго отъ прицѣльнаго огня крѣпости; нѣсколько овраговъ, образовавшихся отъ дѣйствія дождевой воды, представляли готовые подступы; наконецъ, каменный эскарпъ могъ быть обнаруженъ и обстрѣленъ съ поля, почти на половину своей высоты, вслѣдствіе того, что ровъ впереди перваго полигона образовался изъ естественной и широкой долины. Съ другой стороны, главная ограда, начиная отъ IV до I бастіона, не могла быть удобно анфилирована или рикошетирована; единственная высота, съ которой можно было предпринять подобное дѣйствіе, находилась отъ крѣпости въ разстояніи 2,000 шаговъ и, кромѣ того, занята укрѣпленіемъ *P*. Притомъ, склонъ мѣстности, по которой направлялась главная ограда, отъ IV до I бастіона, былъ столь великъ, что не позволялъ разсчитывать на успѣшное дѣйствіе рикошетнаго огня. Наконецъ, на этомъ протяженіи, главный валъ представлялъ наиболѣе сильную профиль, такъ какъ ровъ, по которому слѣдуетъ ручеекъ, впадая въ море, имѣетъ у устья до 40 футовъ глубины (1).

(1) Князь Меншиковъ въ запискѣ на имя военнаго министра отъ 21-го января 1833 года объясняетъ слѣдующимъ образомъ *причины, побудившія его при осадѣ Варны избрать для атаки прилегающій къ морю сѣверный полигонъ этой крѣпости.*

«1) Удобство подвозовъ всѣхъ осадныхъ предметовъ отъ мѣста ихъ выгрузки береговою дорогою.

«2) Совершенное обезпеченіе прилегающаго къ морю фланга осадныхъ работъ.

«3) Возможность провести сіи работы до самаго рва крѣпости, не занимаясь атакою турецкаго редута, который предполагалъ я сими работами обойти, и который впослѣдствіи взятъ былъ штурмомъ, по распоряженію графа Воронцова, кажется 30-го августа (а).

«4) Ширина рва, дающая возможность брешь-батареи дѣйствовать на самое основаніе каменной одежды эскарпа.

«5) Возможность очищать сію часть рва отъ непріятельскихъ вылазокъ содѣйствіемъ вооруженныхъ судовъ.

«Вышеупомянутыхъ выгодъ, по моимъ соображеніямъ, не представлялось при другихъ направленіяхъ осадныхъ подступовъ» («Военно-Ученый Архивъ». Дѣло № 4,448).

Приведенная нами здѣсь записка была написана вслѣдствіе запроса военнаго министра (отъ 18-го января 1833 г.), сдѣланнаго князю Меншикову по поводу порученія, Высочайше возложеннаго на генеральнаго штаба подполковника *Менда*, составить полное описаніе крѣпости Варны: «...Нынѣ офицеръ сей, приводя къ окончанію порученіе ему данное, встрѣтилъ надобность въ положительномъ свѣдѣніи о причинахъ, побудившихъ избрать для атаки сѣверо-восточный полигонъ

(а) Турецкій редутъ P былъ взятъ штурмомъ войсками осаднаго корпуса, 31-го августа, въ восьмомъ часу утра. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Выше уже было упомянуто, что 2-го (14-го) іюля генералъ-адъютантъ графъ Сухтеленъ подошелъ къ Варнѣ во главѣ слабаго отряда и вынужденъ былъ, даже послѣ появленія со стороны Тульчи генералъ-лейтенанта Ушакова, ограничиться одними наблюденіемъ крѣпости съ дальняго разстоянія. 5-го (17-го) іюля прибылъ изъ Константинополя Капуданъ-паша съ 5,000 человѣкъ, по большей части регулярныхъ войскъ, и вступилъ, въ виду русскихъ, съ южной стороны въ крѣпость. На слѣдующій день графъ Сухтеленъ долженъ былъ двинуться съ своими четырьмя баталіонами и четырьмя эскадронами въ Козлуджу, оставивъ, въ виду превосходныхъ непріятельскихъ силъ, одинъ отрядъ генерала Ушакова, состоявшій только изъ четырехъ баталіоновъ и пяти эскадроновъ.

Едва турки замѣтили это отступательное движеніе, какъ они предприняли утромъ 8-го (20-го) іюля вылазку противъ праваго русскаго крыла. Отошедшій уже въ это время генералъ-адъютантъ Сухтеленъ послалъ въ подкрѣпленіе одинъ баталіонъ и два эскадрона, которые успѣли отразить непріятельскій отрядъ, наступавшій черезъ Гибеджійскій бродъ на правый флангъ генерала Ушакова. Русскіе выказали упорное сопротивленіе, причемъ особенно отличился Низовскій пѣхотный полкъ. Однако, генералъ Ушаковъ не могъ скрыть отъ себя, что было бы неосторожно оставаться въ столь близкомъ разстояніи отъ значительно превосходныхъ силъ противника. Поэтому, наблюдательный отрядъ отошелъ до деревни Дервенткіой, въ двухъ миляхъ отъ Варны, гдѣ онъ укрѣпился, выжидая прибытія генералъ-адъютанта Бенкендорфа съ 1-ю бригадою 10-й дивизіи. Здѣсь генералъ Ушаковъ оставался въ бездѣйствіи въ продолженіе четырнадцати дней.

Флотъ подъ начальствомъ адмирала Грейга (1) состоялъ изъ восьми линейныхъ кораблей, пяти фрегатовъ, нѣсколькихъ катеровъ, канонерскихъ лодокъ и большаго числа транспортныхъ судовъ (2). Онъ при-

сей крѣпости, и не рѣшаясь основать оныя на собственномъ заключеніи, вошелъ съ представленіемъ о сообщеніи ему проекта вашей свѣтлости относительно осадныхъ работъ противу Варны. По сдѣланной выправкѣ, таковаго проекта въ дѣлахъ не оказалось, почему я и обращаюсь къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою о сообщеніи мнѣ заключенія вашего по сему предмету».

Н. Ш.

(1) См. въ приложеніяхъ подробный обзоръ состава Черноморскаго флота, равно какъ дѣйствія его подъ Варною въ 1828 году. *Н. Ш.*

(2) По рапортамъ адмирала Грейга о состояніи Черноморскаго флота, къ послѣднимъ судамъ относятся семь зафрахтованныхъ судовъ, на которыхъ погружены были различные предметы, употреблявшіеся при осадѣ Анапы. Кромѣ показаннаго авторомъ числа кораблей и фрегатовъ, къ прочимъ судамъ относятся: корветъ, бригъ, бригантина, шкуна, легера, два катера и три бомбардирскія судна. Всего по рапорту адмирала Грейга отъ 15-го іюля 1823 г. (на кораблѣ

Digitized by Google

былъ изъ подъ Анапы только въ концѣ (въ серединѣ) іюля, выдержавъ продолжительную борьбу съ противными вѣтрами. 22-го іюля флотъ появился передъ Варной и бросилъ якорь въ 1½ миляхъ передъ крѣпостью. На судахъ флота находилась (Егерская) 3-я бригада 7-й дивизіи, которая побѣдоносно участвовала при взятіи крѣпости Анапы. Вице-адмиралъ князь Меншиковъ, получившій теперь начальство надъ осаднымъ корпусомъ, назначеннымъ для дѣйствія противъ Варны, воспользовался появленіемъ передъ крѣпостью грознаго флота, чтобы выступить 22-го іюля (3-го августа) изъ Дервенткіой и снова перейти въ наступленіе противъ Варны (1). Турки, занявшіе выгодную позицію въ разстояніи ¾ мили впереди Варны, были опрокинуты быстрымъ натискомъ баталіона Симбирскаго полка и отброшены съ потерею въ крѣпость. Русскіе заняли послѣ этого позицію, оставленную турками. Затѣмъ, воспользовались покинутымъ непріятелемъ монастыремъ св. Константина у урочища Саханлыкъ, въ 1¼ мили отъ Варны, чтобы устроить здѣсь 23-го іюля (4-го августа) пристань и проложить удобные спуски по скалистому, но невысокому морскому берегу. Кромѣ этого выбрали еще мѣсто для другой пристани, ближе къ крѣпости, которую обезпечили редутомъ, съ фасами длиною въ 400 шаговъ и горжею, примкнутою къ самому береговому утесу.

Всѣ эти работы были произведены, по большей части, моряками, для чего употреблено всего 283 человѣка; въ первое время осады, вообще большая часть земляныхъ работъ выполнялась моряками. Но эти работы подвигались весьма медленно впередъ и на окончаніе редута употреблено было четыре дня, по причинѣ недостатка потребныхъ матеріаловъ и отчасти потому, что люди были часто отрываемы отъ работы для выгрузки разныхъ припасовъ. Между тѣмъ сухопутныя войска вошли въ сообщеніе съ флотомъ. Егерская бригада была уже высажена въ Каварнѣ; она пришла подъ Варну 24-го іюля (5-го августа) одновременно съ Государемъ, выступившимъ изъ Шумлы съ 19-мъ егерскимъ пѣхотнымъ и Сѣверскимъ конно-егерскимъ полками, 50 человѣкъ казаками Атаманскаго полка и 12 орудіями (2). Блокадный корпусъ возросъ такимъ образомъ до 9,000 человѣкъ.

Составъ его былъ слѣдующій:

«Парижъ» при м. Каварнѣ) имѣлось судовъ 31. Сверхъ того, ожидали еще прибытія 84-хъ пуш. корабля «Императрица Марія», окончательно изготовлявшагося въ Севастополѣ. *Н. Ш.*

(1) Въ приложеніяхъ будутъ помѣщены нами подробности дѣйствій противъ крѣпости Варны: 1) отряда генерала Ушакова и 2) войскъ, находившихся подъ начальствомъ князя Меншикова. *Н. Ш.*

(2) Донской конно-артилерійской роты № 2-го. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Отъ III корпуса 7-й дивизіи.	8 бат.	— эск.
Отъ III корпуса 10-й дивизіи.	6 »	— »
Отъ III корпуса конно-егерской дивизіи .	— »	4 »
Отъ VII корпуса 18-й дивизіи	4 »	— »
Бугской Уланской дивизіи.	— »	5 »
Итого. .	18 бат.	9 эск.

Послѣ смотра, произведеннаго Императоромъ войску и флоту, было приказано открыть осаду.

Тѣмъ не менѣе, средства, которыми располагалъ атакующій, не были достаточны, чтобы производить ее съ успѣхомъ; гвардія не дошла еще даже до Дуная и обложеніе крѣпости, по обѣимъ сторонамъ лимана Девно, являлось невозможнымъ дѣломъ въ виду превосходныхъ силъ гарнизона. Кромѣ того, русскіе все еще не имѣли осадной артилеріи и довольствовались пока ограниченнымъ числомъ орудій съ флота, прислуга которыхъ состояла изъ морскихъ артилеристовъ и матросовъ.

Чтобы не быть свидѣтелемъ втораго безплоднаго предпріятія, Императоръ отправился, въ сопровожденіи всего дипломатическаго корпуса, моремъ, въ Одессу; Государь пробылъ здѣсь отъ 27-го іюля (8-го августа) до 21-го августа (2-го сентября), т. е. до времени вѣроятнаго прибытія поджидаемыхъ съ нетерпѣніемъ подкрѣпленій.

Князь Меншиковъ началъ съ того, что приступилъ къ постройкѣ ряда редутовъ для укрѣпленія позиціи, имѣвшей до одной мили протяженія, обнимая пространство отъ моря до лимана Девно; позиція эта находилась въ 2,000 шагахъ разстоянія отъ крѣпости. Редутъ № 2-го, заложенный ночью на 25-е іюля (6-е августа), былъ оконченъ въ слѣдующую ночь 150 рабочими и одной піонерной ротой. Въ прикрытіи находился одинъ баталіонъ Могилевскаго полка (1), причемъ имѣлъ нѣкоторый уронъ отъ дѣйствія огня крѣпостной артилеріи, продолжавшагося и на слѣдующій день. Разстояніе редута до крѣпости простиралось до 2,000 шаговъ. 150 человѣкъ и одна піонерная рота окончили редутъ № 1-го, на оконечности праваго фланга атаки, который былъ тотчасъ же вооруженъ тремя орудіями. Затѣмъ, съ тремя ротами приступили къ устройству редута № 3-го, на пять орудій, который былъ оконченъ на слѣдующій день и вооруженъ полевыми орудіями. При вылазкѣ гарнизона турецкихъ передовыхъ укрѣпленій, русскіе потеряли одного офицера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ.

Одновременно съ этими работами заложено было 25-го іюля (6-го ав-

(1) По журналу осады здѣсь находились только двѣ роты Могилевскаго полка. *Н. Ш.*

Digitized by Google

густа) нѣчто въ родѣ первой паралели на мѣстности дурно обнаруживаемой съ крѣпости и удаленной отъ нея на 1,000 шаговъ (1).

26-го іюля (7-го августа) непріятель вновь пытался при помощи вылазки овладѣть редутомъ № 3-го (2). Нѣсколько атакъ было отбито и сраженіе продолжалось до 9 часовъ вечера. Во время этого нападенія ранены командиръ Низовскаго пѣхотнаго полка, 3 оберъ-офицера и 37 нижнихъ чиновъ. Убито и безъ вѣсти пропало 25 человѣкъ. Одинъ фрегатъ и бомбардирскій катеръ обстрѣливали городъ, и въ слѣдующую ночь на 27-е іюля (8-е августа) отрядъ гребныхъ судовъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Мелихова атаковалъ турецкую флотилію, расположенную въ совершенно открытой гавани. Турки лишились, не смотря на поддержку огня крѣпостныхъ верковъ, 16-ти судовъ съ пятью орудіями; потеря русскихъ заключалась въ трехъ раненыхъ оберъ-офицерахъ и 37 раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чинахъ. У турокъ остались только два баркаса, вытащенные ими на берегъ (3).

Начата постройка редута № 4-го, который окончили въ слѣдующую затѣмъ ночь и вооружили тремя орудіями (4), изъ которыхъ два было направлено противъ турецкаго укрѣпленія *P*.

29-го іюля (10-го августа) 150 человѣкъ 14-го Егерскаго полка и одна піонерная рота построили редутъ № 5-го, который, будучи вооруженъ на слѣдующее утро двумя орудіями, открылъ огонь. Турки тотчасъ предприняли снова нападенія на эти работы; въ этомъ дѣлѣ ранено и убито съ русской стороны два штабъ-офицера, восемь оберъ-офице-

(1) Въ журналѣ осадныхъ работъ нѣтъ никакихъ указаній относительно этой работы, названной авторомъ нѣчто въ родѣ первой паралели. Какъ упомянуто ниже, настоящая первая паралель заложена была ночью на 7-е (19-е) августа. До этого времени устроили только: 1) 28-го іюля (9-го августа) ретраншаментъ при редутѣ у второй пристани для обезпеченія складочнаго мѣста, длиною въ 160 саженъ; 2) ночью на 30-е іюля (11-е августа) ложементъ для стрѣлковъ влѣво отъ редута № 6-го къ берегу моря, длиною въ 150 саженъ; 3) ночью на 2-е (14-е) августа траншею для стрѣлковъ отъ редута № 7-го къ самому берегу, длиною въ 200 саженъ. *Н. Ш.*

(2) По журналу осады непріятель силился овладѣть 26-го іюля (7-го августа) редутомъ № 4-го, но не № 3-го, начатымъ только ночью на 27-е іюля (8-е августа). Турки нѣсколько разъ повторяли нападенія, но всегда были опрокидываемы. Дѣло продолжалось съ 9-ти часовъ утра до захожденія солнца. *Н. Ш.*

(3) Передъ отбытіемъ съ флота, Государю Императору въ особенности благоугодно было повелѣть о скорѣйшемъ овладѣніи стоящими подъ крѣпостью непріятельскими судами, которыя, въ противномъ случаѣ, могли быть обращены непріятелемъ въ брандеры и устремлены на флотъ нашъ. Въ приложеніяхъ помѣщены подробности относительно состава и всѣхъ дѣйствій Черноморскаго флота подъ Варной. *Н. Ш.*

(4) Это собственно и есть редутъ № 3-го, начатый ночью на 27-е іюля (8-е августа). Редутъ № 4-го на пять орудій былъ заложенъ ночью на 26-е іюля (7-е августа). *Н. Ш.*

Digitized by Google

ровъ и 190 человѣкъ нижнихъ чиновъ (¹). Въ тотъ же день, въ 2,000 шагахъ отъ крѣпости, 440 рабочихъ заложили при редутѣ, на пристани, ретраншаментъ для стрѣлковъ, въ 500 шаговъ длиною; на правомъ флангѣ начатъ редутъ № 6-го для трехъ орудій, вооруженный на слѣдующій день, и произведена вокругъ него вырубка лѣса на картечный выстрѣлъ.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни были заняты окончаніемъ ретраншамента у пристани и исправленіемъ послѣдняго, сильно пострадавшаго отъ прибоя волнъ.

Ночь на 1-е (13-е) августа 320 рабочихъ построили редутъ № 7-го въ 1,100 шагахъ отъ крѣпостнаго рва. Огонь, направленный противъ этой работы непріятелемъ, оказался безуспѣшнымъ.

Турки все еще продолжали держаться въ передовомъ укрѣпленіи *P*, хотя оно занимало съ этого времени уже центръ русской укрѣпленной позиціи, разрѣзывая ее по поламъ. Не желая овладѣть имъ приступомъ, построили ночью на 1-е (13-е) августа редутъ № 8-го, для трехъ орудій, который долженъ былъ заставить турокъ опасаться за отступленіе гарнизона этого укрѣпленія. Въ ту же ночь заложили отъ редута № 7-го къ самому морю траншею для стрѣлковъ въ 600 шаговъ длиною, которую окончили въ слѣдующій день. Въ этой траншеѣ заложена батарея для двухъ мортиръ.

Чтобы довершить по возможности обложеніе Варны также и съ южной стороны, атакующій направилъ въ этотъ день къ Гибеджи кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка, одного эскадрона Бугскихъ улановъ, полсотни казаковъ Атаманскаго полка и двухъ орудій Донской артилеріи, подъ начальствомъ войска Донскаго полковника Кирпичева. Но этотъ отрядъ встрѣтилъ здѣсь превосходныя непріятельскія силы и не могъ форсировать переправы черезъ лиманъ Девно. Нѣсколько дней спустя отрядъ былъ усиленъ однимъ баталіономъ 19-го Егерскаго полка, и генералу Акинфіеву дано было надъ нимъ начальство. Продовольствіе доставлялось отряду при помощи двухъ небольшихъ вооруженныхъ баркасовъ, которые были доставлены сухимъ путемъ къ лиману Девно и спущены на немъ. Слабый отрядъ не могъ утвердиться вблизи крѣпости и долженъ былъ довольствоваться наблюденіемъ издали; онъ видѣлъ, какъ прибылъ въ Варну значительный

(¹) Въ журналѣ осады Варны сказано: непріятель въ теченіе 28-го іюля (9-го августа) въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ употреблялъ всѣ свои усилія къ овладѣнію нашею позиціею на скатѣ горъ, но послѣ многихъ покушеній былъ совершенно опрокинутъ, и занятыя нами мѣста удержаны. Въ продолженіе сего дѣла 14-й Егерскій полкъ съ ротою 4-го Піонернаго баталіона четыре раза обращали въ бѣгство турецкую регулярную пѣхоту. *Н. Ш.*

Digitized by Google

транспортъ, подъ прикрытіемъ 3,000 человѣкъ пѣхоты и 2,000 человѣкъ конницы, при 20-ти знаменахъ. Вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ вторичный транспортъ съ прикрытіемъ изъ 3,000 человѣкъ.

Ночью на 3-е (15-е) августа продолжали траншеи отъ редута № 7-го до № 8-го и заложили первую демонтиръ-батарею, на самомъ берегу моря (въ 1,000 шагахъ разстоянія отъ крѣпости), вооруженную одиннадцатью 24-хъ фунтовыми морскими орудіями (1). Огонь ея былъ направленъ противъ приморскаго или I бастіона и дѣйствовалъ по вооруженной фальконетами приморской башни и по двумъ малымъ фланкамъ приморской ограды, съ которыхъ турки стрѣляли по осаднымъ работамъ изъ двухъ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ батарея эта должна была способствовать большему приближенію флота. Послѣдній былъ вооруженъ 800 орудіями и надѣялись открыть ими убійственный огонь по городу. Но оказалось, что по мелководію бухты, большія суда не могли вовсе приближаться къ берегу. Поэтому, когда 7-го (19-го) августа флотъ подошелъ къ крѣпости и открылъ огонь, съ разстоянія до 2,000 шаговъ, дѣйствіе его оказалось весьма слабымъ. Впослѣдствіи для этой цѣли постоянно находились въ дѣйствіи одинъ корабль и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, которыя смѣнялись отъ времени до времени.

Ночью на 7-е (19-е) августа заложили, наконецъ, настоящую первую паралель, въ разстояніи 300 шаговъ отъ крѣпости. Грунтъ земли оказался крѣпкій материкъ, мѣстами песчаный; сверхъ соотвѣтственнаго прикрытія выставили только 430 рабочихъ, которые могли устроить одну траншею въ 300 шаговъ длиною (100 саж.). Едва обороняющійся на разсвѣтѣ замѣтилъ работу, онъ тотчасъ открылъ противъ нея сильный навѣсный и ружейный огонь, подъ которымъ пришлось производить всѣ послѣдующія затѣмъ работы.

Между тѣмъ, 9-го (21-го) августа, паралель довели до берега моря и построили кессель-батарею для двухъ морскихъ мортиръ (2).

Съ цѣлью прервать дальнѣйшій ходъ осадныхъ работъ турки предприняли большую вылазку (3). Открывъ сильный огонь изъ своихъ орудій, они устремились противъ лѣваго фланга 13-го Егерскаго полка у моря и въ то же время старались обойти правый флангъ 14-го Егерскаго полка, примыкавшаго къ редуту № 8-го, занятому двумя ротами

(1) По журналу осады батарея эта была заложена, ночью на 4-е (16-е) августа, сперва на пять морскихъ орудій. 6-го (18-го) августа прибавлено еще шесть такихъ же орудій. *Н. Ш.*

(2) Ночью на 10-е (22-е) августа. *Н. Ш.*

(3) Вылазка эта была произведена турками 9-го (21-го) августа въ два часа пополудни. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Симбирскаго пѣхотнаго полка. Егерская бригада 7-й пѣхотной дивизіи отразила это нападеніе, причемъ захватила два знамени. Русскіе потеряли однако 72 человѣка, между которыми находился князь Меншиковъ, тяжело раненый ядромъ въ обѣ ноги. Осадный корпусъ поступилъ временно подъ начальство генералъ-маіора Перовскаго, до прибытія изъ Одессы, 15-го (27-го) августа, генералъ-адъютанта графа Воронцова, назначеннаго Государемъ Императоромъ главнымъ руководителемъ работъ атаки. Потеря турокъ принимается въ 500 человѣкъ.

Хотя первую параллель удалось заложить въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, а именно: въ 300 шагахъ, но за то протяженіе ея было весьма незначительное и едва ли превышало 600 шаговъ. Причина, по которой осаднымъ работамъ дано было косое направленіе къ сторонѣ крѣпости, слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что турки все еще владѣли не только своимъ редутомъ P и люнетами f, g, h, но утвердились еще внѣ крѣпостнаго рва, въ непосредственной близости отъ русскихъ линій, на кладбищѣ къ сѣверо-востоку отъ IV бастіона. Здѣсь они воспользовались всѣми выгодами мѣстности, чтобы окружить себя лабиринтомъ ложементовъ, сохраняя притомъ сообщеніе съ гарнизономъ крѣпости черезъ потерну въ полигонѣ III—IV. Поэтому, если русская атака была вполнѣ обезпечена на лѣвомъ флангѣ моремъ и флотомъ, то она подвергалась крайней опасности на правомъ флангѣ, тѣмъ болѣе, что непріятельскіе ложементы удалены были здѣсь едва на 150 шаговъ отъ праваго фланга первой параллели. Вслѣдствіе этого ночью на 10-е (22 е) августа построили батарею на одно полевое орудіе, чтобы очистить мѣстность предъ параллелью. Ночью на 11-е (23-е) августа приказано было нѣсколькимъ ротамъ егерей вытѣснить непріятеля изъ его окоповъ на правомъ флангѣ атаки, что и было исполнено съ успѣхомъ; но вскорѣ осажденные заняли снова свои ложементы, продолжая владѣть ими и далѣе.

Противъ турецкаго редута не съумѣли предпринять ничего лучшаго какъ построить, ночью на 11-е (23-го) августа, новый редутъ № 9-го который черезъ уширеніе дождевыхъ рытвинъ былъ соединенъ съ редутомъ № 8-го.

Возлѣ кессель-батареи на двѣ мортиры, заложенной въ первой параллели, построили демонтиръ-батарею противъ III бастіона (1), которую вооружили однако только двумя морскими орудіями большаго калибра. Онѣ должны были также разбить ворота въ куртинѣ III—IV. Кромѣ того, для демонтированія II бастіона заложили еще въ первой параллели батарею на четыре морскія орудія и двѣ мортиры. Всѣ эти работы сильно

(1) Ночью на 13-е (25-е) августа. *Н. Ш.*

Digitized by Google

затруднялись не только гранатами, бросаемыми турками, но и ихъ близкимъ и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Поэтому 14-го (26-го) августа снова атаковали непріятельскіе ложементы на правомъ флангѣ первой параллели. Егеря 7-й пѣхотной дивизіи и одна рота Симбирскаго полка ударили въ штыки на непріятеля, занимавшаго ложементы и перекололи всѣхъ находившихся здѣсь турокъ, числомъ до 100 человѣкъ. Только два раненые взяты въ плѣнъ; русскіе потеряли 31 человѣка. Однако турки удерживались еще на кладбищѣ предъ IV бастіономъ и въ ложементахъ, и такъ какъ опасались, чтобы они не открыли оттуда подземныя дѣйствія противъ дальнѣйшихъ подступовъ атаки, то осаждающій заложилъ, ночью на 15-е (27-е) августа, въ первой параллели, два минные колодца съ слуховыми галереями. Одновременно съ этимъ распространили первую параллель влѣво.

Ночью на 16-е (28-е) августа русскіе построили въ первой параллели еще одну демонтиръ-батарею на одно орудіе и на пять морскихъ орудій. На сей послѣдней четыре орудія дѣйствовали противъ I бастіона и одно по правымъ фланкамъ II и III. На правомъ флангѣ атаки построили редутъ *d* на три полевыя орудія, чтобы обезпечить здѣсь осадныя работы отъ турецкихъ вылазокъ и обстрѣливать непріятельскіе ложементы. Затѣмъ, вышли изъ параллели тихою сапою въ направленіи къ I бастіону.

Въ ночь на 18-е (30-е) августа осажденные стремительно атаковали редутъ № 1-го; часть турокъ ворвалась черезъ амбразуры и ранила въ укрѣпленіи 24 человѣка (1). На слѣдующій день турки рѣшились предпринять болѣе сильную атаку противъ того же редута. Множество небольшихъ отрядовъ пѣхоты и кавалеріи вышли изъ сѣверо-западныхъ воротъ крѣпости и сосредоточились позади люнетовъ и небольшихъ холмовъ. Подъ прикрытіемъ сильнаго огня ближайшихъ бастіоновъ турецкіе стрѣлки разсыпались влѣво по берегу лимана Девно, съ цѣлью обойти правый флангъ русскаго расположенія. Кавалерія скрывалась по мѣрѣ возможности и готовилась тотчасъ воспользоваться первымъ успѣхомъ пѣхоты. Прибывшій наканунѣ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ (2) находился въ это время въ редутѣ № 1-го, и такъ какъ въ немъ могли быть помѣщены только 30 человѣкъ (3), то онъ распо-

(1) Нѣкоторые турки взошли въ амбразуры редута, другіе зашли въ тылъ; не смотря на это, весь отрядъ, изъ 300 человѣкъ состоявшій, былъ совершенно истребленъ. Нашихъ въ редутѣ убито 7 человѣкъ и ранено 17 (Журналъ осады). *Н. Ш.*

(2) Графъ Воронцовъ прибылъ къ Варнѣ 17-го (29-го) августа; на другой день, 18-го (30-го) августа, онъ принялъ начальство надъ осаждающимъ отрядомъ и въ тотъ же вечеръ осмотрѣлъ траншеи и лѣвый флангъ блокадной линіи. *Н. Ш.*

(3) Здѣсь мы придержались въ переводѣ нашемъ *журнала осады*, гдѣ сказано,

Digitized by Google

ложилъ остальную часть людей полка герцога Велингтона по сторонамъ, подъ прикрытіемъ этого укрѣпленія. Картечи оставалось въ редутѣ только три заряда, а потому поспѣшили послать въ паркъ за необходимыми боевыми снарядами. Турки успѣли уже оттѣснить русскихъ стрѣлковъ изъ занимаемыхъ ими ямъ и ложементовъ, но подоспѣвшія три роты Могилевскаго полка съ двумя орудіями донской артилеріи остановили непріятеля. Когда же на лиманѣ Девно показался одинъ изъ вооруженныхъ баркасовъ и началъ дѣйствовать позади кургана въ тылъ туркамъ, послѣдніе на время пріостановили нападеніе, но расположились на этотъ день внѣ крѣпости, выставивъ передъ фронтомъ свои знамена. Съ русской стороны не рѣшились атаковать днемъ эту позицію; но въ слѣдующую затѣмъ ночь, капитанъ Павловъ съ отрядомъ Могилевскаго полка вышелъ впередъ и овладѣлъ даже турецкими люнетами; но съ разсвѣтомъ русскіе должны были однако ихъ покинуть, такъ какъ полагали невозможнымъ удержать эти окопы за собою вслѣдствіе близости крѣпостныхъ верковъ и удаленія отъ мѣста сосредоточенія главныхъ силъ осаждающаго корпуса.

Вслѣдствіе этихъ происшествій рѣшено было построить еще два новыхъ редута, № 10-го и № 11-го для лучшаго обезпеченія этой части блокадной линіи; № 11-й обстрѣливалъ низменность у лимана Девно и препятствовалъ закрытому приближенію противника къ редуту № 1-го.

Ночью на 22-е августа (3-е сентября) на лѣвомъ флангѣ атаки голова сапы наткнулась на непріятельскій ложементъ, вслѣдствіе того, что турки утвердились въ окопахъ по сю сторону контръ-эскарпа, на краю оврага, образующаго ровъ. Они препятствовали сапернымъ атакующаго продолжать работу. Поэтому, въ девять часовъ вечера двинуты были изъ головы сапы охотники, назначенные на штурмъ ложементовъ, и вытѣснили изъ нихъ непріятеля, съ потерею 38 человѣкъ. Піонеры и рабочіе приступили тотчасъ къ вѣнчанію взятыхъ ложементовъ летучею сапою, которая и составила начало второй параллели. Работа эта была сильно затруднена запутаннымъ расположеніемъ непріятельскихъ ложементовъ и сильнымъ орудійнымъ, мортирнымъ и ружейнымъ огнемъ, производившимся изъ крѣпости; не смотря на то, траншея, имѣвшая

что графъ Воронцовъ устроилъ людей полка герцога Велингтона въ редутѣ и въ видѣ прикрытія онаго, по сторонамъ, ибо въ самомъ редутѣ нельзя было помѣстить и 30 человѣкъ. У графа Мольтке же читаемъ: «Graf Woronzow war persönlich in der Schanze 1 anwesend und da dort nur 30 Rotten (??) aufgestellt werden konnten so lies derselbe den Rest der Mannschaften des Regiments Wellington zu beiden Seiten und unter dam Schutz der Schanze antreten».

П. Ш.

Digitized by Google

болѣе 308 шаговъ протяженія, съ ходомъ сообщенія изъ первой параллели, доведена къ разсвѣту до того, что къ утру траншейный караулъ и рабочіе были совершенно прикрыты. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ атаки былъ обезпеченъ отъ вылазокъ, и турки, отступившіе *на этомъ фронтѣ* въ ровъ, не могли болѣе воспрепятствовать вѣнчанію контръ-эскарпа. 25-го августа (5-го сентября) вторая параллель была доведена до продолженія капитали II бастіона; изъ первой параллели вышли зигзаками и въ мѣстѣ соединенія со второй параллелью заложили батарею на одно морское орудіе противъ фланга II бастіона.

Въ первой параллели, продолженной къ редуту праваго фланга, построена противъ IV бастіона демонтиръ-батарея на три морскія 30-ти-фунтовыя орудія.

Между тѣмъ, крейсеровавшій въ Черномъ морѣ фрегатъ овладѣлъ двумя турецкими судами и потопилъ третье. Адмиралъ Грейгъ предпринялъ 17-го (29-го) августа высадку въ Иніадѣ, къ югу отъ Балканъ, овладѣлъ двѣнадцатью орудіями, но затѣмъ снова отплылъ къ Варнѣ (1).

27-го августа (8-го сентября) Императоръ прибылъ въ Варну и назначилъ свое пребываніе на адмиральскомъ кораблѣ «Парижъ». Государь отплылъ уже изъ Одессы 21-го августа (2-го сентября), но вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ снова возвратился въ этотъ городъ и затѣмъ поѣхалъ сухимъ путемъ (2), черезъ Сатуново, Кюстенджи и Каварну. Дорогою Государь осмотрѣлъ гвардейскія части, направлявшіяся для усиленія осаднаго корпуса подъ Варной, которыя прибыли къ крѣпости 27-го и 28-го августа (8-го и 9-го сентября). Онѣ состояли изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій или 16 баталіоновъ и 16 эскадроновъ съ соотвѣтствующимъ числомъ полевой артилеріи. Еще ранѣе къ Варнѣ прибыли 4 резервныя роты 7-й пѣхотной дивизіи и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ. Итакъ, осадный корпусъ состоялъ теперь изъ 34 баталіоновъ, 25 эскадроновъ, числительностью вообще отъ 18 до 20,000 человѣкъ, за вычетомъ больныхъ и потерь, понесенныхъ въ различныхъ сраженіяхъ.

(1) Взятіе Иніады, находящейся въ 90 верстахъ отъ Константинополя, поручено было капитану 1-го ранга Критскому; въ дѣлѣ участвовали: фрегатъ «Поспѣшный», шлюпъ «Діана» и катеръ «Соловей» вмѣстѣ съ фрегатомъ «Рафаиломъ» и бригантиною «Елисаветою», находившимися въ крейсерствѣ у Константинопольскаго пролива. Послѣ взятія турецкихъ укрѣпленій десантнымъ отрядомъ въ 370 человѣкъ, они были взорваны. 12 орудій разнаго калибра были свезены на флотъ, а шесть 24-хъ фунт. пушекъ были заклепаны. *Н. Ш.*

(2) 27-го августа (8-го сентября) Императоръ Николай изволилъ прибыть въ часъ пополудни, на фрегатѣ «Флора», въ сопровожденіи парохода «Молнія» изъ Каварны къ флоту. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Къ этому времени заставили молчать артилерійскій огонь бастіоновъ: I, II, III и IV, сильно повредили приморскую башню и превратили въ развалины строенія, расположенныя на отлогости, за первымъ полигономъ и открытыя съ поля чрезъ низкое положеніе I бастіона. Осадныя же работы находились въ 50 шагахъ разстоянія отъ контръ-эскарпа I бастіона, эскарпу котораго нанесены были поврежденія. Напротивъ того, навѣсный и ружейный огонь осажденныхъ находился еще въ полной силѣ. Гранаты, которыя бросали по четыре и по пяти разомъ, были столь дурно отлиты, что онѣ разрывались на небольшое число кусковъ и нерѣдко падали уже вблизи мортиры. Но за то ружейный огонь отличался большою мѣткостью. Турки смѣло удерживались въ непосредственной близости непріятельскихъ осадныхъ работъ, въ своихъ люнетахъ и редутѣ *P*, равно какъ и по сю сторону контръ-эскарпа, передъ IV бастіономъ и во рву атакованнаго фронта. Сообщеніе крѣпости съ внутренностью страны не было еще вовсе прервано на южной сторонѣ; продовольственные транспорты и подкрѣпленія свободно входили въ Варну въ то время, какъ раненые и больные безпрепятственно вывозились; частныя же вылазки доказывали, что нравственныя силы гарнизона еще вовсе не были поколеблены. Въ численномъ отношеніи гарнизонъ не былъ многимъ слабѣе осаждающаго, напротивъ того, онъ долженъ былъ имѣть даже перевѣсъ надъ атакующимъ, съ того момента, когда послѣдній рѣшился бы довершить обложеніе и съ южной стороны. Если же принять въ соображеніе, что во всѣхъ демонтиръ-батареяхъ было выставлено только 27 морскихъ орудій и 3 мортиры, и что турки послѣ обнаруженія настоящаго фронта атаки могли простымъ уширеніемъ слишкомъ узкаго валганга куртины пріобрѣсти возможность выставить здѣсь до 100 орудій, для пріобрѣтенія вновь перевѣса даже въ артилерійской борьбѣ, то нельзя не признать, что результаты, достигнутые послѣ двухмѣсячнаго обложенія и трехнедѣльной осады крѣпости, не снабженной долговременными наружными укрѣпленіями и контръ-минной системой, не были блестящими. Если же принять въ соображеніе недостаточность употребленныхъ средствъ, то слѣдуетъ удивляться, что атака сопровождалась еще такимъ успѣхомъ, въ виду плачевнаго положенія русскихъ подъ Шумлою и Силистріею.

Послѣ прибытія въ русскій лагерь подкрѣпленій, приступили къ обложенію крѣпости съ южной стороны. Между тѣмъ, еще 30-го августа (10-го сентября) въ Варну вошли 500 человѣкъ подкрѣпленій; вмѣстѣ съ тѣмъ довершили обложеніе передъ сѣверными фронтами; блокадная линія была однако здѣсь все еще прервана турецкимъ редутомъ *P*,

Digitized by Google

расположеннымъ совершенно въ тылу осадныхъ работъ. Для обложенія Варны съ южной стороны, къ отряду генерала Акинфіева двинута была, подъ командою генералъ-адъютанта Головина, гвардейская егерская бригада, съ четырьмя орудіями и 1-ю минерною ротою лейбъ-гвардіи Саперная баталіона. Усиленный, затѣмъ, баталіономъ Могилевскаго полка, баталіономъ полка герцога Велингтона и тремя орудіями, отрядъ этотъ, въ составѣ пяти эскадроновъ и 50 казаковъ, семи баталіоновъ и девяти полевыхъ орудій, численностью всего около 5,000 человѣкъ, переправился бродомъ Гибеджи; этотъ важный пунктъ сообщенія былъ обезпеченъ горнверкомъ бастіоннаго начертанія. Положеніе этого слабаго отряда, выдвинутаго между крѣпостью съ втрое сильнѣйшимъ гарнизономъ и турецкими подкрѣпленіями, поджидаемыми со стороны Айдоса и Бургаса, дѣйствительно было незавидное; къ тому же, занимая лѣсистую и гористую мѣстность, онъ былъ удаленъ лиманомъ Девно на два перехода отъ главныхъ своихъ подкрѣпленій. Генералъ-адъютантъ Головинъ, для рѣшенія предстоявшей ему задачи,—не подвергать чрезмѣрной опасности ввѣренный отрядъ,—избралъ фланговое расположеніе на полуостровѣ Галата, тыломъ къ мысу Галата-Бурну. Занимая эту позицію, онъ упиралъ фланги въ глубокіе, лѣсистые, труднопроходимые овраги; съ фронта тотчасъ возвели укрѣпленія, и тѣмъ были обезпечены отъ атаки съ фланга и тыла; продовольствованіе же отряда, равно какъ вооруженіе построенныхъ укрѣпленій, могло быть выполнено при содѣйствіи флота. Съ другой стороны, конечно, жертвовали вполнѣ путемъ отступленія, и нельзя не признать, что предположенная цѣль лишить Варну подкрѣпленій достигалась только весьма неполнымъ образомъ. Главная дорога отъ Дервишъ-Іована въ Варну шла мимо этой позиціи по большей части внѣ пушечнаго выстрѣла, и если противъ нея, дѣйствительно, было выдвинуто нѣсколько редутовъ, то все-таки отъ занимаемой здѣсь русскими позиціи до восточнаго берега Девнинскаго лимана, оставалось свободнымъ пространство, имѣющее около полумили протяженія, черезъ которое спускалось къ крѣпости нѣсколько удобопроходимыхъ дорогъ. Хотя приступлено было къ постройкѣ еще трехъ редутовъ, на краю равнины непосредственно у подошвы высотъ между моремъ и Девнинскимъ лиманомъ, но они вовсе не могли быть поддержаны съ главной позиціи и легко подвергались непріятельскому нападенію со стороны лѣса. Вотъ чѣмъ ограничилось обложеніе Варны съ южной стороны. Если назначенный для этого корпусъ имѣлъ бы достаточную силу, то, конечно, было бы цѣлесообразнѣе расположить его тамъ, гдѣ впослѣдствіи остановился турецкій корпусъ, посланный для освобожденія крѣпости, а именно на Куртепэ (Волчья гора), представляю-

Digitized by Google

щей собою высоту, черезъ которую идетъ главная дорога и отъ которой расходятся звѣздообразно всѣ окрестные овраги, спускающіеся къ морю, къ равнинѣ и Девнинскому лиману.

Для овладѣнія турецкимъ редутомъ *P* устроены 30-го августа (11-го сентября) батареи: въ редутѣ № 3-го о восьми полевыхъ орудіяхъ и другая, передъ редутомъ № 4-го, въ два орудія; онѣ открыли сильный огонь противъ непріятельскаго укрѣпленія. 31 го августа (12-го сентября) всѣ осадныя батареи производили усиленную стрѣльбу по крѣпости и даже генералъ-адъютантъ Головинъ спустился, въ восьмомъ часу утра, изъ занимаемой имъ позиціи до равнины, чтобы побудить осажденнаго къ высылкѣ противъ него войскъ; но турки не обратили на это движеніе никакого вниманія.

Графъ Воронцовъ приказалъ подать сигналъ къ приступу укрѣпленія *P*; 300 человѣкъ охотниковъ Симбирскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Сулженки, обошли непріятельскій редутъ съ тылу и, не смотря на сильный огонь, которымъ были встрѣчены, ворвались въ горжу. Они вытѣснили турокъ и преслѣдовали ихъ. Двѣ роты Низовскаго полка заняли сѣверные фасы этого укрѣпленія, противъ которыхъ обратился уже отнынѣ огонь крѣпостныхъ орудій.

Взятіемъ редута *P* довершено обложеніе крѣпости съ сѣверной стороны и значительно сокращена блокадная линія. Протянули передовую цѣпь отъ редута № 8-го къ № 2-го, и 3-го (15-го) сентября заложили впереди занятаго турецкаго укрѣпленія редутъ № 12-го. Для обезпеченія отъ вылазокъ 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, съ двумя орудіями, отдѣленъ былъ въ резервъ къ находящимся на правомъ флангѣ редутамъ № 1-го и № 11-го; 2-й баталіонъ того же полка съ двумя орудіями назначенъ въ резервъ къ редуту № 2-го. Съ тою же цѣлью расположили лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, для поддержки, между редутами №№ 4-го и 5-го, усиливъ редутъ № 9-го двумя ротами 7-й пѣхотной дивизіи. Наконецъ, построили еще три батареи для конгревовыхъ ракетъ, чтобы дѣйствовать по городу: первая возлѣ редута № 11-го, вторая между редутами № 2-го и № 10-го, третья на правомъ флангѣ траншей (1).

(1) Судя по этому разсказу, можно предположить, что перечисленныя здѣсь мѣры приняты атакующимъ послѣ взятія приступомъ турецкаго редута *P*, между тѣмъ какъ вышеупомянутыя распоряженія предшествовали атакѣ этого укрѣпленія, а именно для смѣны баталіоновъ отряда ген.-м. Акинфіева, составлявшихъ резервъ праваго фланга, назначенъ еще 29-го августа (10-го сентября) л.-гв. Павловскій полкъ съ четырьмя орудіями. Одинъ баталіонъ его, съ двумя орудіями, отдѣленъ былъ въ резервъ редутамъ № 1-го и № 11-го, другой, съ двумя же орудіями, въ резервъ къ редуту № 2-го. Изъ л.-гв. Измайловскаго полка, одному баталіону назначено расположиться резервомъ редуту № 3-го, другому въ редутѣ

Digitized by Google

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Трузсонъ продолжалъ вести далѣе осадныя работы (1). Изъ второй параллели вышли двойной сапой противъ исходящихъ угловъ бастіоновъ I и II и вѣнчали контръ-эскарпъ (2). Для прогнанія непріятельскихъ стрѣлковъ съ I бастіона и съ прилежащей къ нему куртины, заложили во второй параллели, ночью на 30-е августа (11-го сентября), батарею для двухъ мортиръ и четырехъ полевыхъ орудій.

Ночью на 1-е (13-го) сентября окончили въ вѣнчаніи контръ-эскарпа I бастіона начатые наканунѣ пять колодцовъ, въ восьми саженяхъ одинъ отъ другаго.

Въ 4 часа пополудни турки сдѣлали въ большомъ числѣ быструю вылазку на голову сапы второй параллели, а затѣмъ, съ новыми силами—на центръ и правый флангъ осадныхъ работъ. Послѣ весьма сильнаго огня, продолжавшагося до 7 часовъ вечера, непріятель былъ, наконецъ, прогнанъ и ложементъ его, расположенный вправо, близъ вто-

---

№ 5-го и имѣть съ лѣвой стороны одну роту, для подкрѣпленія 3-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи, а на ночь еще другую роту съ правой стороны, въ резервѣ редуту № 9-го.

Что же касается трехъ батарей для конгреговыхъ ракетъ, то онѣ были построены 30-го августа (11 го сентября), т. е. наканунѣ приступа турецкаго редута Р. (Журналъ осады Варны въ 1828 г.). *Н. Ш.*

(1) Генералъ-маіоръ Трузсонъ прибылъ въ Варну 26-го августа (7-го сентября). По Высочайшей волѣ онъ принялъ управленіе инженерными работами 28-го августа (9-го сентября). Предположенія этого генерала, согласно журналу осады, заключались въ слѣдующемъ: «Ближайшій предметъ осадныхъ дѣйствій состоялъ тогда въ томъ, чтобы, продолжая устроеніе параллели, начатой по турецкимъ ложементамъ (т. е. *второй параллели*), окончить между тѣмъ сапу по продолженію капитали II бастіона, дабы учредить сношеніе съ правымъ флангомъ оной параллели. Къ сему я присовокупилъ еще выходъ изъ второй параллели, чтобы занять и взорвать контръ-эскарпъ противъ I бастіона. Имѣя въ виду, съ одной стороны, открытіе свободнаго хода въ ровъ, съ другой еще большее обнаруженіе взору съ батареи эскарпа I бастіона, чтобы произвести въ немъ совершенный обвалъ, я льстилъ себя тогда надеждою, что симъ кончатся труды осады».

(2) Въ журналѣ осады крѣпости Варны, ночью на 30-е августа (11-е сентября), мы читаемъ слѣдующее: «По продолженію капитали II бастіона вышли изъ втораго зигзака прямо двойною сапою; противъ I бастіона вѣнчали контръ-эскарпъ, въ направленіи ко II бастіону» (Уже наканунѣ 29-го августа (10-го сентября) веденная къ I бастіону сапа дошла до контръ-эскарпа). Изъ второй параллели вышли двойной сапой къ контръ-эскарпу II бастіона только 4-го (16-го) сентября. Между тѣмъ изъ нѣмецкаго повѣствованія можно вывести заключеніе, что вѣнчаніе контръ-эскарпа I и II бастіоновъ было произведено одновременно. Даже ходъ сообщенія изъ первой параллели, по продолженію капитали II бастіона, доведенъ только ночью на 2-е (14-е) сентября до второй параллели. Устройство этой прямой сапы, веденной по покатости къ крѣпости, требовало особенныхъ трудовъ для совершеннаго ея дефилированія; притомъ она сдѣлалась какъ бы главнымъ предметомъ дѣйствій всѣхъ крѣпостныхъ мортиръ, отчего атакующій имѣлъ здѣсь ежедневно большія потери. *Н. Ш.*

Digitized by Google

рой паралели, занятъ. Въ этомъ дѣлѣ генералъ-маіоръ Перовскій получилъ, однако, весьма тяжелую рану пулею въ грудь. Потеря этого генерала, проводившаго съ неутомимою бдительностію каждую ночь въ траншеяхъ, съ начала открытія осадныхъ работъ, была весьма чувствительна. Мѣсто его заступилъ: генералъ-адъютантъ Шепшинъ, который получилъ начальство надъ штабомъ осаднаго корпуса, и генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, присутствовавшій съ этого времени постоянно при осадныхъ работахъ. Полковникъ князь Лобановъ-Ростовскій принялъ командованіе надъ 3-ю бригадою 7-й пѣхотной дивизіи, составлявшею безсмѣнное прикрытіе траншей съ начала работъ. Главный начальникъ осаднаго корпуса, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ, продолжалъ поощрять, по своему обыкновенію, трудившихся частымъ своимъ присутствіемъ въ траншеяхъ.

Въ слѣдующую ночь вторая паралель распространена летучею сапою, по занятымъ теперь непріятельскимъ ложементамъ, гдѣ построили батарею на четыре полевыя орудія и одновременно съ этимъ заряжены мины въ контръ-эскарпѣ I бастіона 300 пудами пороху (90½ центнеровъ) (¹), который получался съ флота: для носки пороха назначены были морскіе артилеристы. Съ разсвѣтомъ послѣдовалъ взрывъ. Все дѣйствіе минъ обратилось въ ровъ, отчего нѣкоторые камни переброшены были за главную ограду въ крѣпость. Здѣсь, какъ и во рву, причинили они непріятелю значительный уронъ въ людяхъ. Но для образованія одной общей воронки, для всѣхъ пяти горновъ, разстоянія между колодцами въ восемь саженъ оказались слишкомъ великими, такъ какъ каждая камора образовала особую воронку. Для предосторожности всѣ артилеристы, рабочіе и прикрытіе до взрыва отведены были изъ ближайшихъ траншей.

Казалось, что ужасное дѣйствіе минъ здѣсь, какъ и подъ Брайловымъ, нисколько не привело осажденныхъ въ смятеніе; напротивъ того, взрывъ послужилъ для турокъ сигналомъ къ открытію сильнѣйшаго навѣснаго и ружейнаго огня, который не прекращался до тѣхъ поръ, пока они не удостовѣрились въ послѣдствіяхъ взрыва.

Сдѣланное на слѣдующій день Гасанъ-пашѣ предложеніе сдать крѣпость не было имъ безусловно отвергнуто; открылись переговоры и для сего заключено перемиріе. Но турки воспользовались этимъ временемъ только для исправленія амбразуръ, а потому 3-го (15-го) сентября переговоры были прекращены.

(¹) Пять минъ были взорваны съ разсвѣтомъ 2-го (14-го) сентября, батарея же на правой оконечности второй паралели была построена въ слѣдующую ночь на 3-е (15-е) сентября, для бо́льшаго обезпеченія праваго фланга атаки и прогнанія непріятельскихъ стрѣлковъ со втораго полигона. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Между тѣмъ въ эскарпѣ I бастіона дѣйствіемъ артилеріи произведенъ обвалъ, который представлялъ удобовосходимую брешь, шириною въ 50 шаговъ. Но рѣшено было произвести еще вторую брешь, въ куртинѣ I—II, въ мѣстѣ соединенія ея со II бастіономъ (1).

Теперь (2) только прибыла, наконецъ, къ Варнѣ осадная артилерія (3). Вслѣдствіе того, что необходимѣйшія батареи были уже вооружены морскими орудіями и къ тому же, малое протяженіе осадныхъ работъ вдоль моря не способствовало установленію большаго числа артилеріи, атакующій рѣшился ожидаемыя сначала съ такимъ нетерпѣніемъ орудія употребить для анфилированія атакованныхъ куртинъ. Однако, послѣ тщательной рекогносцировки мѣстности оказалось, что то пространство, на которомъ, по причинѣ склона мѣстности, это возможно было выполнить хотя только съ ограниченнымъ успѣхомъ (а именно: кладбище противъ IV бастіона), все еще находилось въ рукахъ обороняющагося. Поэтому признано было только возможнымъ выставить ихъ на батареѣ возлѣ редута № 1-го, обстрѣливая оттуда городъ. Но такъ какъ городскія строенія были расположены въ восточной части ограды и разстояніе до нихъ простиралось около 1/4 мили, то и дѣйствіе этихъ орудій было весьма слабое. Разрушили только высоко расположенный домъ паши и привели къ молчанію полевыя орудія, выставленныя турками въ своихъ ложементахъ, внѣ крѣпости.

Контръ-эскарповая стѣна I бастіона проведена была по берегу моря, въ прямомъ направленіи къ приморской башнѣ. Оно представляло какъ бы батардо рва, дно котораго опускалось здѣсь почти до уровня моря. Чтобы добраться до башни, провели вдоль по скату дорогу съ траверсами, которая начиналась у демонтирной батареи второй параллели. Для анфилированія берега и для дѣйствія по малому флангу прибрежныхъ укрѣпленій заложена у берега моря батарея на три 12-ти

(1) Послѣ прекращенія переговоровъ съ крѣпостью, приступлено къ новому распространенію атаки, клонившемуся къ тому, чтобы устроить брешь-батарею противъ куртины, гдѣ она соединяется со II бастіономъ, продолжая между тѣмъ дѣйствіе по бреши I бастіона, гдѣ еще мѣстами между осыпью видны были остатки эскарповой стѣны. Въ журналѣ осады, генералъ Трузсонъ 3-го (15-го) сентября говоритъ: «Сей отрывистый ходъ осады былъ необходимымъ слѣдствіемъ первоначальнаго выбора мѣстности и, побудившей къ сему выбору, ограниченности средствъ къ осадѣ; однако нельзя не замѣтить, что какъ проломъ въ главномъ валѣ былъ удобоприступенъ на длину 20-ти саженей, то при меньшей самонадѣянности непріятеля, или при рѣшительныхъ мѣрахъ съ нашей стороны, къ коимъ впрочемъ упорная оборона Браилова не могла склонить, осада должна бъ была кончиться къ сей эпохѣ». *Н. Ш.*

(2) Т. е. 4-го (16-го) сентября. *Н. Ш.*

(3) Число осадныхъ орудій не указано. *Примѣч. Мольтке* (Это примѣчаніе относится, вѣроятно, къ журналу осады). *Н. Ш.*

Digitized by Google

фунтовыя орудія. Постройка ея была сопряжена съ большими затрудненіями, вслѣдствіе необходимости глубоко вкапываться для дефилированія въ сыпучій песокъ низменнаго морскаго берега. Одновременно съ этимъ пробили, черезъ отдѣльную контръ-эскарповую стѣну или батардо, выходъ въ ровъ. Огнемъ 12-ти фунтоваго орудія, поставленнаго у контръ-эскарпа I бастіона, удалось зажечь башню, которая выгорѣла въ срединѣ; фланга приморской крѣпостной ограды былъ сильно поврежденъ, и турки отодвинули находившееся тамъ орудіе, желая сберечь его, вѣроятно, на случай открытаго приступа.

На правомъ флангѣ атаки окончили двойную сапу, направленную къ контръ-эскарпу II бастіона; работа эта стоила большихъ усилій вслѣдствіе склоненія мѣстности къ сторонѣ рва. Поворотивъ ее затѣмъ вправо и влѣво, заложили брешь-батарею для восьми морскихъ орудій большаго калибра и двухъ каменобросцевъ.

Утромъ 8-го (20-го) сентября брешь-батарея открыла огонь и вскорѣ во II бастіонѣ образованъ былъ земляной обвалъ съ уклономъ въ 45°,

Ночью на 10-е (22-е) сентября тихая сапа, направленная къ башнѣ. дошла почти до ея подошвы. По мѣрѣ устройства сапы, въ отдѣльной контръ-эскарповой стѣнѣ пробивали бойницы, чтобы очистить ровъ ружейнымъ огнемъ; но сколько эти отверстія не были малы, русскіе стрѣлки подвергались все-таки черезъ нихъ пораженію. Для болѣе сильнаго обстрѣливанія рва пробиты были въ стѣнѣ еще двѣ бойницы для двухъ полевыхъ орудій.

Казалось, что съ каждымъ днемъ все болѣе возрастала смѣлость и упорство осажденныхъ при оборонѣ I бастіона; турки продолжали также занимать выгорѣвшую башню, откуда они поражали ближайшія работы атакующаго убійственнымъ и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Поэтому отказались отъ прежняго намѣренія занять внутренность башни или обойти ея съ тыла; эти предположенія остались невыполненными и потому еще, что содѣйствіе флота, на которое первоначально разсчитывали, оказалось несоотвѣтствующимъ ожиданіямъ. Вслѣдствіе этого сапа, направленная къ башнѣ, была остановлена. Для обстрѣливанія рва передъ I бастіономъ, за отдѣльной контръ-эскарповой стѣной, поставлены были еще два полевыхъ орудія; для анфилированія же подъ большимъ угломъ возвышенія куртины этого полигона, назначены другія два орудія. Но орудія эти не могли быть совершенно прикрыты траверсами отъ командующаго вала крѣпости. Неумолкаемый ружейный огонь изъ башни, ручныя гранаты и горючія вещества, бросаемыя турками, вынудили прекратить стрѣльбу изъ этихъ орудій. Не смотря на кегорновы мортирки и на полупудовыя мортиры, установленныя за воронкою контръ-эскарпа, дѣятельность обороняющагося

Digitized by Google

въ противолежащемъ I бастіонѣ все возрастала. Уже недоставало у атакующаго гранатъ; къ тому же осколки послѣднихъ перелетали назадъ въ траншею и вообще турки бросили изъ крѣпости болѣе бомбъ и гранатъ, чѣмъ русскіе въ крѣпость. Кромѣ того, производство осадныхъ работъ въ этой части атаки сильно затруднялось отъ продолжительной засухи и песчанаго грунта; нерѣдко паденіе одной бомбы влекло за собою разрушеніе работы, требовавшей усилій нѣсколькихъ часовъ времени.

Атакующій располагалъ теперь двумя удобовосходимыми обвалами: однимъ въ I бастіонѣ, а другимъ въ куртинѣ близъ II бастіона. Ежедневныя потери въ осадномъ корпусѣ были весьма велики, какъ отъ непріятельскаго огня, такъ и отъ усилій и лишеній всякаго рода; опасныя болѣзни, по нѣкоторымъ даннымъ даже чума, распространились въ войскахъ. Время года было уже позднее, положеніе главной арміи подъ Шумлою критическое и, въ то же время, приближалась турецкая армія для освобожденія Варны. Поэтому оставалось только настоятельно желать, чтобы скорое паденіе Варны вывело бы атакующаго изъ этого затруднительнаго положенія. Взятіе крѣпости приступомъ было бы совершенно въ духѣ русской пѣхоты. Какъ препятствіе для выполненія подобнаго предпріятія указываютъ на водяную рытвину, глубину которой никакъ нельзя было опредѣлить осаждающему, ибо непріятель все еще съ безпримѣрною смѣлостью занималъ ровъ, устроивъ на днѣ его небольшіе ложементы. Конечно, это обстоятельство могло причинить въ моментъ штурма пагубную остановку, но атакующаго удерживали болѣе нравственныя причины. Самоувѣренность осаждающаго была поколеблена продолжительностью осады и малымъ успѣхомъ, сопровождавшимъ труды, равно какъ и испытанными при этомъ лишеніями. Въ это же самое время, успѣшное сопротивленіе подняло духъ обороняющагося; въ частыхъ, почти ежедневныхъ вылазкахъ закалилось мужество осажденныхъ. Уже бунчуки Омера-Вріоне показывались на лѣсистыхъ высотахъ, позади крѣпости, и изъ Шумлы получались побѣдныя вѣсти. Хотя, конечно, часть обороняемыхъ твердынь лежала въ развалинахъ, но турецкій солдатъ, не терпѣвшій недостатка въ продовольственныхъ и въ боевыхъ припасахъ, безъ сомнѣнія, твердо рѣшился упорно защищать на брешѣ женъ, дѣтей, отечество и вѣру. Рѣшимость, выказанная турками при такомъ большомъ числѣ вылазокъ, произвела на русскихъ впечатлѣніе; они къ тому же не могли еще забыть осады Браилова. Между тѣмъ отбитый штурмъ, предпринятый при такихъ обстоятельствахъ, которыя имѣли мѣсто въ кампанію 1828 года, положилъ бы не только конецъ осадѣ, но, безъ сомнѣнія, придалъ бы всей кампаніи пагубный исходъ для русскихъ.

Digitized by Google

Чтобы не прерывать нити нашего разсказа, разсмотримъ позже въ общей связи событія, происшедшія на южной сторонѣ Варны, тѣмъ болѣе, что они не повліяли непосредственнымъ образомъ на ходъ осадныхъ работъ.

Не рѣшаясь предпринять штурма, всѣ усилія осаждающаго стали вообще клониться къ тому, чтобы еще болѣе разрушить атакованный фронтъ минными взрывами, вѣнчать бреши и вынудить у гарнизона заключеніе капитуляціи, въ виду все болѣе возростающей опасности штурма. Но затрудненіе заключалось въ томъ, чтобы достигнуть эскарпа, перейдя ровъ, который все еще упорно защищался непріятелемъ. Предполагали достигнуть цѣли при помощи блиндированныхъ галерей, разбивая артилеріею части эскарпныхъ стѣнъ, въ которыхъ разсчитывали открыть минныя галереи.

Для этой цѣли приступили къ устройству трехъ спусковъ въ ровъ. Первый находился на лѣвомъ флангѣ атаки, около ближайшей къ морю воронки; спустившись изъ него сапою на дно рва, начали крытую сапу поперегъ рва. Рамы для этой галереи были спущены на веревкахъ черезъ стѣну (1), но по случаю чрезмѣрной потери въ саперахъ, потребовалось трое сутокъ, чтобы только достигнуть здѣсь средины рва.

Другіе два спуска были построены на обоихъ флангахъ брешь-батареи. Вышли крытою сапою изъ обоихъ проломовъ контръ-эскарпа, но едва лѣвая сапа прошла на одну сажень, какъ принуждены были остановиться (ночью на 13-е (25-е) сентября), ибо ея мантелетъ дошелъ до крутаго обрывистаго края оврага, простирающагося вдоль рва. На другія сутки и правая сапа, пройдя до четырехъ саженей, была остановлена тѣмъ же самымъ препятствіемъ, преодолѣть которое было тѣмъ болѣе затруднительно, что турецкій отрядъ, числомъ до 400 человѣкъ, съ непостижимымъ упорствомъ, все еще удерживался по всему протяженію рва перваго полигона. Эти храбрецы укрѣпились, по мѣрѣ возможности, на днѣ рва въ ложементахъ. До сихъ поръ они сообщались съ гарнизономъ черезъ потерну третьяго полигона; но по мѣрѣ успѣха осадныхъ работъ и этотъ послѣдній путь отступленія былъ имъ отрѣзанъ, и въ крайнемъ случаѣ они могли располагать для этой цѣли только брешами, находившимися подъ огнемъ всей артилеріи атакующаго. Не смотря на все это и хотя число защитниковъ рва уменьшилось уже на половину отъ анфиладнаго огня изъ-за отдѣльной контръ-эскарпной стѣны у I бастіона, упорство ихъ не поколебалось; мѣткимъ ружейнымъ

(1) Въ журналѣ осады сказано, что мантелетъ для этой сапы спущенъ былъ черезъ стѣну на веревкахъ, что найдено было выгоднѣе пропуска его черезъ проломъ (ночью на 11-е (23-е) сентября). *Н. Ш.*

Digitized by Google

огнемъ они препятствовали распространенію крытой сапы; кромѣ того, присутствіе ихъ дѣлало невозможнымъ всякое предпріятіе для нечаянной атаки бреши ночью.

Работы по продолженію второй параллели, равно какъ и вѣнчанія вправо отъ брешь-батареи, были остановлены 13-го (25-го) сентября, отчасти по причинѣ тыльнаго огня изъ непріятельскихъ ложементовъ, на гласисѣ предъ IV бастіономъ, отчасти же по неимѣнію достаточнаго числа рабочихъ. Обороняющійся снова открылъ огонь съ IV бастіона и потому оказалось необходимымъ направить противъ него орудія. Ночью на 14-е (26-е) сентября полковникъ князь Прозоровскій овладѣлъ приступомъ турецкими люнетами *g* и *h*, причемъ отнято было у непріятеля одно полевое орудіе (1). Въ слѣдующую ночь на 15-е (27-ое) сентября на лѣвомъ флангѣ брешь-батареи и находящагося здѣсь спуска, вырыли позади контръ-эскарпа четыре колодца, удаленные другъ отъ друга на шесть саженей; они были заряжены 400 кубами пороху (127 центнеровъ) и къ разсвѣту взорваны. Контръ-эскарпъ передъ колодцами былъ опрокинутъ; но, противъ ожиданій, рытвина во рву не была засыпана выброшенною землею. На произведенные атакующимъ взрывы горновъ, турки отвѣчали изъ-за противолежащей куртины ружейнымъ огнемъ, продолжавшимся нѣсколько часовъ, сильно затруднившимъ установку за амбразурами временно отодвинутыхъ орудій. Спускъ, находящійся влѣво отъ брешь-батареи, не подвергся существенному поврежденію. Произведено въ воронкѣ вѣнчаніе наружнаго и высшаго задняго края ея, затѣмъ, по расположеніи здѣсь стрѣлковъ, выведены изъ воронки двѣ крытыя сапы въ ровъ, изъ которыхъ правая направлена ко II бастіону (2). Чтобы осушить по крайней мѣрѣ рытвину, пробили отверстіе внизу въ стѣнѣ батардо, для спуска запруженной воды.

Выше было упомянуто, что крытая сапа и минная воронка на лѣвомъ флангѣ атаки достигли только средины рва I бастіона. Дальнѣйшее веденіе сапы представляло большія затрудненія. Пытались ночью на 16-е (28-е) сентября провести подземную галерею до подошвы I бастіона; но грунтъ состоялъ здѣсь изъ твердой известковой плиты, въ которомъ саперы въ теченіе двухъ сутокъ подвинулись едва на одну сажень. Поэтому работа эта была остановлена и продолжено веденіе крытой сапы. Когда она достигла подошвы эскарпной стѣны, начата, подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона подполковника Бурмейстера, минная галерея подъ I бастіономъ (ночью на 17-е (29-е) сентября).

(1) Укрѣпленія эти находились въ направленіи отъ редута № 2-го къ VII бастіону, на половинномъ между ними разстояніи. *Н. Ш.*

(2) Лѣвая крытая сапа направлена къ воронкообразной глубокой ямѣ, находившейся недалеко оттуда во рву. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Осадныя работы противъ II бастіона были поручены полковнику лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Шильдеру (1). Уже выше было сказано, что здѣсь крытыя сапы дошли до края рытвины, глубина которой, какъ полагали, не превосходила 1½ саженей. Поэтому въ блиндированной галереѣ вправо отъ брешь-батареи сдѣлали на 10 футовъ соотвѣтственный спускъ, и затѣмъ продолжали подземный ходъ съ малымъ склономъ. Въ четыре часа пополудни, 16-го (28-го) сентября, въ галереѣ показался свѣтъ, черезъ сдѣланное отверстіе, и къ удивленію оказалось, что не удалось достигнуть подошвы рытвины, которая находилась еще около двухъ саженей глубже. Противоположная сторона ея представляла хотя и ровную, но почти отвѣсную земляную отлогость, до четырехъ саженей высоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открыли здѣсь присутствіе непріятеля, въ большомъ числѣ проходившаго по рытвинѣ въ ложементы къ I бастіону и обратно. При этихъ обстоятельствахъ, представлявшихъ для атакующаго тѣмъ большее затрудненіе, что непріятель уже обратилъ вниманіе на работы во рву и предпринималъ, какъ казалось, противъ нихъ свои мѣры, возможно было употребить только одно средство; оно заключалось въ продолженіи подземной галереи на столько, чтобы при выходѣ оставался самый тонкій слой земли, который можно бы мгновенно открыть, какъ скоро матеріалы, нужные для спуска въ обрывъ, будутъ изготовлены. До того времени приказано было двумъ вооруженнымъ саперамъ съ двумя егерями наблюдать около отверстія за движеніями непріятеля, съ строгимъ подтвержденіемъ начинать стрѣльбу только въ случаѣ крайней надобности. Но турки, замѣтившіе уже сдѣланное малое отверстіе, вытаскивали украдкою вещи, которыми оно было заткнуто. Между тѣмъ, атакующій сохранялъ совершенную тишину отъ семи часовъ вечера до полуночи; непріятель казался, наконецъ, успокоеннымъ и рѣже подкрадывался, чтобы прислушиваться. Въ первомъ часу пополуночи, когда приготовлены были нужные матеріалы, два сапера, замѣтивъ, что часовые, прохаживающіеся вдоль рытвины, удалились отъ галереи, пробили въ одно мгновеніе тонкій слой земли, оставленный передъ выходомъ. Едва они успѣли это испол-

(1) При дальнѣйшемъ изложеніи хода работъ противъ II бастіона, графъ Мольтке слѣдуетъ почти буквально дополненію къ журналу осады Варны въ 1828 г., составленному ген.-м. Шильдеромъ; но онъ совершенно умалчиваетъ о проектѣ атаки, представленномъ Государю Императору командующимъ л.-гв. Сапернымъ баталіономъ полковникомъ Шильдеромъ и удостоившемся Высочайшаго одобренія. Съ выполненіемъ этого предположенія, имѣвшаго цѣлью вѣроятное овладѣніе крѣпостью безъ штурма, осада Варны, начиная съ 15-го (27-го) сентября, вступаетъ въ новый періодъ болѣе успѣшныхъ дѣйствій, окончившихся капитуляціею крѣпости 29-го сентября (11-го октября). Въ приложеніяхъ мы дополнимъ этотъ пробѣлъ «Русско-турецкой кампаніи». *И. Ш.*

Digitized by Google

нить, какъ показалось нѣсколько турокъ въ ложементѣ, устроенномъ внизу у обрыва. Саперы быстро скрылись въ галереѣ, между тѣмъ какъ другіе два тотчасъ заслонили ея отверстіе приготовленными для этой цѣли щитами. Обнаруживъ такимъ образомъ свои намѣренія, атакующему приходилось уже дѣйствовать наступательно и съ рѣшительностію, чтобы воспользоваться оплошностію непріятеля, допустившаго безнаказанное открытіе подземнаго хода.

По прошествіи нѣсколькихъ минутъ собралось множество турокъ, которые были встрѣчены ружейными выстрѣлами изъ бойницъ, прорѣзанныхъ въ щитахъ, равно какъ и ручными гранатами, которыя были брошены поверхъ этихъ же щитовъ. Они разбѣжались въ разныя стороны, стараясь приближаться къ выходу галереи украдкою; но при этомъ русскіе, находясь въ безопасномъ положеніи за щитами, встрѣчали ихъ каждый разъ косвенными выстрѣлами. Этотъ бой, столь кровопролитный для турокъ, продолжался болѣе двухъ часовъ, послѣ чего они, наконецъ, отступили въ ближайшіе свои окопы, откуда поддерживали сильный огонь противъ отверстія галереи. Атакующій тотчасъ приступилъ къ устройству спуска въ обрывъ. Для этой цѣли два щита, сколоченные изъ полуторадюймовыхъ досокъ въ два ряда, длиною въ двѣнадцать футовъ, высотою въ три фута, спущены были съ возможною поспѣшностію ребромъ, по обѣимъ сторонамъ выхода галереи, въ обрывъ къ водяному ровику. Какъ только турки замѣтили это новое для нихъ явленіе, они опять приблизились къ работамъ атакующаго и старались сорвать спущенные въ обрывъ щиты (1). Хотя они были крѣпко привязаны ко второй рамѣ выхода галереи, туркамъ удалось почти совершенно опрокинуть щиты. Поправивъ и снова прикрѣпивъ ихъ надлежащимъ образомъ и углубившись нѣсколько въ землю, помѣстили за ними четырехъ стрѣлковъ, которые могли бы дѣйствовать вдоль рва, черезъ прорѣзанныя въ щитахъ бойницы; открытый отсюда огонь препятствовалъ непріятелю приближаться къ этой работѣ. Между тѣмъ, поставили и утвердили еще два щита, длиною въ шесть футовъ, помощію которыхъ спускъ продолженъ былъ до самаго водянаго ровика. Эти работы окончены 16-го (28-го) сентября къ десяти часамъ утра, но въ теченіе этого дня они не были продолжаемы, такъ какъ предполагали сперва приготовить матеріалы, необходимые для перехода черезъ водяной ровикъ и для всхода на бастіонъ (2). Для обез-

(1) Тогда возобновился прежній бой съ равною выгодою для насъ, и непріятель, вторично отраженный, удалился въ ближайшіе окопы, изъ которыхъ открылъ сильный огонь противъ выхода галереи и по щитамъ, образовавшимъ спускъ въ рытвину. *Н. Ш.*

(2) Кромѣ того, остановкою работы имѣли въ виду не открывать непріятелю

Digitized by Google

ченія задуманнаго предпріятія, продолжили къ этому времени съ большими затрудненіями ложементъ на контръ-эскарпѣ, вправо отъ брешь-батареи, равно какъ и правую оконечность второй параллели. Пробили также бойницы въ контръ-эскарпной стѣнѣ, для закрытаго помѣщенія за ними стрѣлковъ противъ непріятеля, дѣйствовавшаго ружейнымъ огнемъ съ главнаго вала.

Въ восьмомъ часу вечера начатъ переходъ черезъ водяной ровикъ. Закидавъ его фашинами, поставили набитые хворостомъ туры, въ два ряда, а сверхъ оныхъ еще одинъ рядъ, укрѣпленный кольями и двумя вдоль положенными фашинами. На противоположномъ краю водянаго ровика оставлены были выходы въ галереѣ и устроены ложементы для стрѣлковъ, которые могли бы отвратить тѣмъ пагубныя послѣдствія. Съ окончаніемъ этого перехода, турки, находившіеся въ ложементахъ съ лѣвой стороны рва до I бастіона, отрѣзаны были совершенно. Хотя чрезъ это ружейный огонь съ этой стороны и уменьшался постепенно, но изъ окоповъ, съ правой стороны рва, безпрерывно поддерживался турками. Поспѣшность, съ которою производилась эта работа и сопровождавшій ее неожиданный почти успѣхъ, не дали непріятелю случая и времени приготовиться къ рѣшительному нападенію въ эту же ночь. А потому употреблены были всѣ усилія, чтобы подвинуть галерею впередъ сколь можно болѣе и провести ее, если окажется возможнымъ, подъ самый бастіонъ еще до разсвѣта.

Для образованія покрытаго сверху хода по эскарпу обрыва (1) употребленъ былъ слѣдующій способъ: туры, набитые фашинами и хворостомъ, положены по покатости его съ каждой стороны въ два ряда, а сверхъ этихъ еще третій рядъ (2). Утвердивъ эти туры кольями, весь ходъ покрытъ фашинами, чтобы обезпечить рабочихъ отъ камней и ручныхъ гранатъ. Затѣмъ, по мѣрѣ продолженія этой галереи, утверждали

преждевременно нашихъ намѣреній; турки, благодаря мѣстнымъ препятствіямъ, задерживавшимъ атакующаго, не могли предвидѣть возможности, чтобы наши минеры вошли черезъ нѣсколько часовъ подъ стѣну бастіона, хотя бы они и ожидали даже такового предпріятія съ нашей стороны. Въ надеждѣ скоро достигнуть главной цѣли этихъ работъ, указаны были четыремъ орудіямъ правой батареи, *d*, мѣста въ стѣнѣ эскарпа бастіона, которыя надлежало пробить, для заложенія четырехъ минныхъ галерей, что въ короткое время и было исполнено (Дополненіе къ журналу осады Варны генералъ-маіора Шильдера).

Н.Ш.

(1) Въ 3 часа пополуночи 18-го (30-го) сентября. *Н. Ш.*

(2) Третій рядъ состоялъ отчасти изъ батарейныхъ туровъ, сколько ихъ было изготовлено. Утвердивъ эти туры кольями, возвысили ихъ еще укрѣпленными двумя фашинами, которыми равно покрыли весь ходъ, прибивая ихъ кольями, дабы тѣмъ предохранить рабочихъ отъ камней и ручныхъ гранатъ.

Н. Ш.

Digitized by Google

для удобнаго хода лѣстницу. Работа эта подвигалась впередъ съ необыкновенною скоростью: уже до разсвѣта галерея проведена была подъ стѣну бастіона и изъ нея выведена вправо другая галерея, направленная къ исходящему углу бастіона, которую потомъ продолжали по лѣвому фасу II бастіона.

Въ семь часовъ утра вошелъ первый минеръ въ правый фасъ бастіона, въ готовое почти отверстіе, пробитое орудіями, а двумя часами позже и второй саперъ, возлѣ исходящаго угла бастіона. Между тѣмъ, вѣнчаніе контръ-эскарпа все еще не было продолжено за входящій уголъ предъ III бастіономъ, гдѣ турки собирались безпрепятственно и даже вскорѣ поставили во рву одно орудіе, которымъ они, дѣйствуя вдоль лѣваго фаса II бастіона, разстроили къ нему ходъ, еще не вполнѣ утвержденный. Кромѣ того, и здѣсь также сильный ружейный огонь изъ ложементовъ рва принудилъ минеровъ прекратить на нѣкоторое время начатыя ими работы и удалиться. Хотя ходъ ко второй минной галереи былъ разрушенъ (1), но его скоро опять исправили и минная работа возобновилась. Къ вечеру первая галерея уже была проведена на двѣнадцать футовъ, а вторая только на четыре фута (2).

Къ вечеру замѣтили большое стеченіе турокъ во рву передъ II бастіономъ, а между ними, судя по большой свитѣ, и одного пашу, который, разговаривая около четверти часа и часто указывая на работы атакующаго, удалился въ крѣпость, куда скоро за нимъ возвратилась и часть собравшихъ турокъ. Изъ всего этого должно было заключить, что непріятель готовитъ противъ осаждающаго рѣшительное нападеніе, для встрѣчи котораго и были приняты всѣ возможныя мѣры осторожности.

Во второмъ часу пополуночи упроченъ былъ ходъ около лѣваго фаса II бастіона, такъ что минеры могли опять войти въ два послѣднія отверстія эскарпной стѣны. Къ тому времени первая галерея была уже доведена до четырнадцати футовъ, такъ что минеры начали углубляться колодцемъ, который, въ крайнемъ случаѣ, предположено было обратить въ камору для немедленнаго заряжанія хотя одной изъ четырехъ минъ.

19-го сентября (1-го октября), около трехъ часовъ пополуночи, поднялся густой туманъ, препятствовавшій наблюдать издали за непріятелемъ; уже въ четыре часа поднялась тревога. Толпа турокъ, состоявъ-

(1) Ходъ ко второй минной галереи былъ разрушенъ дѣйствіемъ турецкаго орудія, находившагося во рву. *Н. Ш.*

(2) 18-го (30-го) сентября въ работахъ, предпринятыхъ полковникомъ Шильдеромъ противъ II бастіона, былъ въ первый разъ убитъ одинъ саперъ и ранены двое; къ сожалѣнію, между послѣдними находился одинъ офицеръ подпоручикъ л.-гв. Сапернаго баталіона *Кублицкой*, отличившійся особеннымъ мужествомъ и распорядительностію во время производства этихъ работъ (Дополненіе къ журналу осады Варны 1828 г., генералъ-маіора Шильдера). *Н. Ш.*

Digitized by Google

шая болѣе чѣмъ изъ 1,000 человѣкъ, старалась упорною вдоль стѣны контръ-эскарпа и по оврагу приблизиться къ переходу черезъ ровъ. Стрѣлки, сдѣлавъ выстрѣлъ по непріятелю, удалились, вмѣстѣ съ рабочими, черезъ галерею на гласисъ; нѣкоторая же часть минеровъ и стрѣлковъ, отъ стремительнаго движенія непріятеля и большой тѣсноты въ галереѣ, спаслась черезъ амбразуры брешь-батареи.

Непріятель, бросившись съ ужаснымъ крикомъ на галерею, началъ съ необыкновеннымъ остервенѣніемъ и будто въ изступленіи растаскивать всѣ матеріалы и жечь ихъ, распространяясь отъ самаго начала галереи до минныхъ отверстій, не обращая вниманія на картечные выстрѣлы изъ шести орудій съ контръ-эскарпа и четырехъ отъ берега моря, дѣйствовавшихъ вдоль рва, ни на жестокій ружейный огонь изъ бойницъ контръ-эскарпной стѣны. Недовольные одними разореніемъ работъ атакующаго, турки покушались даже ворваться черезъ амбразуры обѣихъ этихъ батарей, но были однако отражены съ большимъ урономъ. Не смотря на столь явную гибель, они начали только расходиться къ шести часамъ утра, унося съ собою, кромѣ своихъ раненыхъ и убитыхъ, головы нѣсколькихъ непріятелей (1) и морской фальконетъ, поставленный за досчатымъ мантелетомъ у оконечности сапы, подъ лѣвымъ фасомъ II бастіона, для дѣйствія вдоль рва къ III бастіону. Немедленно, по удаленіи непріятеля, приступили къ поправкѣ всего хода до II бастіона. Постройка и устроеніе вновь досчатыхъ стѣнокъ для спуска въ обрывъ, сожженныхъ турками, требовали значительнаго времени (2). Съ малымъ добавленіемъ новаго матеріала, къ десяти часамъ утра, покрытый ходъ такъ былъ исправленъ, что минеры могли опять войти въ первую галерею и возобновить оставленную работу, а къ двумъ часамъ пополуночи и во второй галереѣ. Прочія галереи были оставлены, по причинѣ невозможности окончить ихъ одновременно съ двумя другими. Въ это же время ходъ позади контръ-эскарпной стѣны былъ продолженъ передъ III бастіономъ, и у бойницъ, пробитыхъ въ стѣнкѣ косвенно, помѣщены были стрѣлки, вслѣдствіе чего турки, скрывавшіеся за этимъ угломъ контръ-эскарпа, принуждены были удалиться и отвезти назадъ орудіе, дѣйствовавшее по рву передъ лѣвымъ фасомъ бастіона.

20-го сентября (2-го октября), въ одиннадцать часовъ утра, услышали внезапно въ обѣихъ минныхъ галереяхъ подъ II бастіономъ, равно

(1) Потеря съ нашей стороны состояла только въ одномъ сапёрѣ и въ двухъ егеряхъ, убитыхъ въ началѣ атаки. *Н. Ш.*

(2) Здѣсь мы придержались словамъ дополнительнаго журнала осады Варны; въ нѣмецкомъ подлинникѣ нѣсколько измѣненъ смыслъ его, а именно сказано, что для спуска въ обрывъ не потребовалось много времени для устройства вновь досчатыхъ стѣнокъ, сожженныхъ турками. *Н. Ш.*

Digitized by Google

ночь и въ минной галереѣ подъ I бастіономъ, приближающагося контръ-минера, котораго тотчасъ старались отвлекать отъ настоящаго направленія ложнымъ стукомъ по стѣнѣ галереи. Хотя это неблагопріятное обстоятельство весьма замедлило ходъ работъ противъ II бастіона, однако, къ вечеру, первый колодецъ былъ уже углубленъ до десяти футовъ и начата камора для усиленнаго горна. Вторую галерею успѣли довести только до девяти футовъ, и принуждены были начать камору для обыкновеннаго горна, чтобы окончить здѣсь работы одновременно съ первымъ минеромъ, и зарядить безотлагательно оба горна при наступленіи дня.

Ожидая къ ночи опять нападенія турокъ, осаждающій принялъ на этотъ случай всѣ мѣры предосторожности (1). Дѣйствительно, въ десять часовъ вечера вновь поднялась тревога; показавшійся на брешѣ куртины непріятель спустился къ работамъ атакующаго и бросился на покрытый ходъ, ведущій ко II бастіону; при этомъ онъ началъ снова растаскивать матеріалы его, не причинивъ, впрочемъ, ни малѣйшаго вреда минерамъ, которые успѣли спастись во-время. Но, испытавъ нѣкоторое время смертоносное дѣйствіе орудій и сильнаго ружейнаго огня осаждающаго, турки тѣмъ же путемъ постепенно возвратились въ крѣпость, успѣвъ, однако, зажечь туры и фашины и распространить огонь по покрытому ходу близъ бастіона, который, впрочемъ, дойдя только до обрыва, скоро погасъ.

Ночью на 21-е сентября (3-го октября) въ минной галереѣ подъ I бастіономъ весьма ясно услышали приближающагося контръ-минера; по этой причинѣ, хотя эта галерея имѣла только 30 фут. длины, и весьма желательно было удлинить ее еще болѣе, рѣшено было тотчасъ приступить къ заряжанію. Пороху положено 180 пудовъ (75½ центнеровъ).

21-го сентября (3-е октября) къ девяти часамъ утра ходъ ко II бастіону былъ на столько снова поправленъ, что оставалось только минерамъ занять оставленныя ими мѣста. Для того, чтобы убѣдиться не устроено ли здѣсь непріятелемъ засады, нашлось тотчасъ нѣсколько охотниковъ. Одинъ саперъ роты Его Величества и минеръ 2-й минерной роты бросились въ минныя галереи и возвратились съ торжествомъ, объявивъ, что галереи нисколько не повреждены, но что у входа они нашли нѣсколько мертвыхъ тѣлъ, въ первой же галереи видѣли убитаго турецкаго офицера. Послѣ этого, минеры заняли опять свои мѣста и окончили свою работу къ десятому часу. Хотя къ заря-

(1) У начала спуска въ ровъ сдѣланъ былъ ложементъ для стрѣлковъ и начатъ другой спускъ въ ровъ, съ правой стороны, возлѣ перваго, подземною галереею. *Н. Ш.*

Digitized by Google

жанію минъ и можно было здѣсь немедленно приступить, но принуждены были отложить это до слѣдующаго утра, потому что послѣдовало приказаніе взорвать готовую мину подъ I бастіономъ и до воспламененія этого горна удалить всѣхъ рабочихъ изъ траншей. Вслѣдствіе этого, успѣшное дѣйствіе минъ подъ II бастіономъ стало весьма сомнительнымъ, ибо контръ-минеръ успѣлъ приблизиться до такой степени, что можно было явственно слышать его разговоръ и, сверхъ того, должно было вновь ожидать ночнаго нападенія со всѣми его послѣдствіями. Въ семъ затруднительномъ положеніи ничего болѣе не оставалось, какъ, окончивъ минныя каморы, занимать только контръ-минера ложнымъ стукомъ по стѣнѣ галереи до самаго вечера, а къ ночи заколотить ихъ входы. Къ этому времени второй спускъ въ обрывъ, подземнымъ ходомъ, подвинулся на семь саженей впередъ.

Въ десять часовъ вечера турки въ третій разъ спустились по бреши и съ яростію напали снова на покрытый ходъ, ведущій къ минными галереямъ во II бастіонѣ; здѣсь они въ продолженіе получаса выдерживали ужасное дѣйствіе артилерійскаго и ружейнаго огня, вѣроятно, намѣреваясь проникнуть въ минныя галереи, отверстія которыхъ, къ счастію, были заколочены атакующимъ.

21-го сентября (3-го октября), въ восемь часовъ утра, взорвана мина подъ I бастіономъ. По поднявшейся пыли и дыму слѣдовало полагать, что большая часть дѣйствія обратилась на контръ-эскарпъ къ сторонѣ моря, и, въ самомъ дѣлѣ, много земли было отброшено по этому направленію (1). Воронка взрыва подняла на воздухъ, на длину двухъ или трехъ саженей, внутреннюю крутость бруствера бастіона; однако этимъ все еще не открылась внутренность бастіона, ибо за первымъ брустверомъ осажденные насыпали другой, гораздо шире перваго.

Послѣ взрыва, всѣ войска заняли опять указанныя имъ мѣста, а какъ всѣ орудія оставлены были заряженными, то весьма скоро со стороны атакующаго началась сильная стрѣльба.

Еще пыль отъ взрыва носилась облакомъ надъ I бастіономъ, какъ со всѣхъ сторонъ, даже съ самаго мѣста взрыва, турки открыли сильнѣйшій огонь, пользуясь присемъ и поврежденіемъ въ сапѣ, ведущей къ башнѣ, чтобы дѣйствовать по находившейся тамъ артилеріи осаждающаго. Оставленная крытая сапа, до которой распространилась воронка взрыва, послужила для соединенія съ вѣнчаніемъ лѣваго ея края.

(1) Однако взрывъ повредилъ только контръ-эскарповую стѣну въ одномъ мѣстѣ и ложементъ атакующаго за нею, который въ слѣдующую ночь можно было совершенно исправить. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Для лучшей защиты этой работы установлено было полевое орудіе въ ложементѣ, надъ нерѣдкими взрывами, вправо отъ каменобросца.

Передъ II бастіономъ исправили покрытый ходъ, поврежденный только немного непріятелемъ; 22-го сентября (4-го октября), въ девять часовъ утра, минеры открыли уже задѣланныя отверстія галерей и немедленно приступили къ заряжанію минъ, скрывая отъ непріятеля ложнымъ стукомъ уже достигнутую цѣль предпринятыхъ здѣсь работъ. Успѣшный горнъ заряженъ былъ 130 пудами (41 центнеромъ), вторая мина только 45 пудами (14 центнерами). Для этихъ горновъ предназначался первоначально почти вдвое большій зарядъ, но опасеніе, что противникъ предупредитъ взрывъ камуфлетомъ (что, дѣйствительно, въ этотъ день предполагалось выполнить турками), а можетъ быть также затрудненія и опасность, сопряженныя съ доставкою пороха, заставили удовольствоваться хотя посредственнымъ, но за то вѣрнымъ дѣйствіемъ минъ.

Хотя порохъ доставлялся на мѣсто въ бочонкахъ, обернутыхъ кожею, но тѣмъ не менѣе переноска эта представляла весьма трудное предпріятіе, такъ какъ отъ дна оврага до подошвы эскарпа надобно было нести его по круто поднимавшейся незакрытой сапѣ, подверженной затылкому непріятельскому огню изъ-за контръ-эскарпа передъ III бастіономъ, гдѣ турки все еще удерживались даже въ этотъ періодъ атаки, когда осадныя работы подвинулись уже на столько впередъ.

Чтобы отклонить отсюда непріятельскій огонь бомбами и гранатами, атакующій придумалъ слѣдующее средство:

Сапа съ правой стороны брешь-батареи, почти уже насавшаяся выпеуполянутыхъ непріятельскихъ ложементовъ въ гласисѣ, подвигалась весьма медленно впередъ. Вмѣсто обыкновеннаго мантелета, употребленъ былъ большой ящикъ, открытый къ головѣ сапы, составленный изъ $3^1/_2$ дюймовыхъ досокъ, длиною въ 12 футовъ, съ прорѣзанными для стрѣлковъ бойницами и для большей безопасности обшитый еще въ срединѣ тонкими фашинами, который можно было двигать впередъ посредствомъ рычаговъ. При малѣйшемъ движеніи этого мантелета, непріятель направлялъ всѣ свои бомбы и гранаты на этотъ устрашавшій его предметъ. Поэтому отложили дальнѣйшую работу въ этой сапѣ, до того времени, пока состоится заряжаніе минъ и помѣстили затѣмъ въ упомянутомъ деревянномъ мантелетѣ 10 стрѣлковъ, приказавъ имъ отвлечь на непріятеля сильный огонь, а рабочимъ поспѣшно выкидывать изъ него землю. Стрѣлки и саперы едва принялись за свое дѣло, какъ непріятель снова началъ бросать бомбы и гранаты въ большомъ количествѣ и дѣйствовать сильнымъ ружейнымъ огнемъ, противъ этого ман-

Digitized by Google

телета, обративъ всѣ свои усилія, исключительно на этотъ предметъ; такъ что почти въ одно время упало 17 бомбъ сряду возлѣ капонира, а 18-я попала въ самый капонетъ, причемъ убитъ былъ одинъ егерь и ранены трое. Не смотря на сопряженную съ этимъ ложнымъ маневромъ опасность, его продолжали во все время производства заряженія минъ (1).

Въ три часа пополудни мины были наконецъ взорваны съ большимъ успѣхомъ, и по показанію плѣнныхъ турокъ убито и ранено нѣсколько сотъ человѣкъ (2). Одинъ изъ контръ-минеровъ выброшенъ былъ даже на брешь-батарею. Не смотря на гибельное дѣйствіе произведеннаго взрыва, непріятель, будто приготовившись къ тому, открылъ скоро жестокій ружейный огонь изъ-за противоположнаго гребня воронки, равно какъ изъ уцѣлѣвшихъ частей II бастіона и прочихъ верковъ крѣпости, бросая притомъ бомбы, ручныя гранаты и камни въ минную воронку. Артилерія осаждающаго, открыла въ то же время огонь изъ семи орудій, которыя могли свободно дѣйствовать по гребню воронки, и скоро сбили выброшенныя палисадины, плетни и т. п., изъ-за которыхъ турки дѣйствовали противъ атакующаго; къ вечеру огонь осажденнаго сдѣлался весьма рѣдокъ.

Дѣйствіе минъ было вполнѣ удовлетворительное. Весь брустверъ праваго фаса и часть праваго фланка II бастіона были сброшены и рытвина засыпана на шесть футовъ. Брешь оказалась вполнѣ удобною для приступа даже безъ дальнѣйшихъ подготовленій, если бы пожелали только обратиться къ этому средству (3).

Сообщеніе съ воронкою устроено было при помощи санъ. Стараясь узнать, что предпринимаетъ непріятель, подпоручикъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Бемъ рѣшился взбѣжать на гребень воронки и счастливо выполнилъ этотъ подвигъ. Успѣвъ осмотрѣть все за воронкою, онъ возвратился съ донесеніемъ, что непріятель еще не дѣлалъ никакихъ приготовленій къ своей оборонѣ. Тогда приступили къ вѣнчанію

---

(1) Въ «*Дополненіи къ журналу осады*» сказано: «конечно, только сему обстоятельству обязаны мы были благополучнымъ окончаніемъ нашихъ работъ». *Н. Ш.*

(2) По показанію нѣкоторыхъ плѣнныхъ турокъ засыпано, убито и ранено было до 400, а по утвержденію другихъ до 600 человѣкъ. *Н. Ш.*

(3) Если бы обстоятельства потребовали скорѣйшаго приступа, то послѣ взрыва II бастіона можно было уже безпрепятственно собрать въ рытвинѣ, у засыпаннаго отчасти водянаго рова, нужное число войска для вступленія въ городъ; въ противномъ же случаѣ представлялась необыкновенная удобность разорить всю куртину отъ взорваннаго II бастіона до I и ложироваться въ ней, какъ это предложено было въ первоначальномъ планѣ полковника Шильдера и впослѣдствіи отчасти и выполнено. *Н. Ш.*

Digitized by Google

верхняго края воронки, употребляя на это туры, набитые фашинами и земляные мѣшки. Работу старались производить съ возможной тишиной, ибо при малѣйшемъ шумѣ турки бросали въ воронку безчисленное множество бомбъ, гранатъ, камней и ручныхъ гранатъ. Кромѣ того, они стрѣляли подъ большимъ угломъ возвышенія поверхъ главнаго вала.

Для вѣнчанія воронки, туры были поставлены ниже ея гребня, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы хотя въ началѣ скрыть отъ непріятеля предпринятую работу; для произведенія же насыпи за турами пригребали землю съ гребня воронки, отъ стороны непріятеля, употребляя для этого кривыя лопатки, прикрѣпленныя къ длиннымъ шестамъ. Впослѣдствіи, однако, турки избавили своихъ противниковъ и отъ этого труда, устроивъ за воронкою досчатую стѣну и перекидывая для сего большую часть земли, чѣмъ они весьма способствовали производству этой необходимой работы. Для свободнаго приступа по всей воронкѣ утверждены были фашины по всему скату, образовавшія ступени до самаго вѣнчанія. Въ двухъ мѣстахъ начаты были слуховыя галереи.

Хотя около 10-ти часовъ вечера непріятель неоднократно старался срывать и зажигать матеріалъ вѣнчанія воронки, не смотря на потери, причиняемыя ему помѣщенными за нею стрѣлками, онъ наконецъ скрылся и не покушался болѣе нападать на работы осаждающаго.

Изъ воронки выдвинули затѣмъ сапы по различнымъ направленіямъ, одну вправо, вдоль гребня лѣваго фаса бастіона, другую вдоль фланка, третья вела къ бреши возлѣ бастіона, а четвертая направлялась назадъ къ воронкѣ на встрѣчу выведенной изъ нея сапы. На гласисѣ заготовлены были три колодца, чтобы опрокинуть здѣсь контръ-эскарпъ. Вправо отъ перехода черезъ ровъ и для прикрытія этого важнаго сообщенія начали постройку ложементовъ, но эта работа, хотя и продолжалась нѣсколько дней сряду, не подвигалась должнымъ образомъ впередъ, такъ какъ турки все еще занимали ровъ передъ III бастіономъ и даже имѣли тамъ артиллерію.

Дѣйствія противъ I бастіона были менѣе удачны работъ, произведенныхъ на правомъ флангѣ атаки. Тамъ удалось только произвести вѣнчаніе задняго края воронки. Лѣвый всходъ на брешь, дошедшій почти до вершины бруствера, оставленъ былъ потому, что нельзя было воспрепятствовать туркамъ срывать крюками мантелетъ и ближайшіе къ нимъ туры.

Поэтому рѣшено было штурмовать 25-го сентября (6-го октября) I бастіонъ. Уже ранѣе озаботились относительно устройства нѣ-

Digitized by Google

скольких удобных сообщеній, по которым могли двигаться взводныя колонны.

Диспозиція заключалась въ слѣдующемъ:

«Передъ разсвѣтомъ охотникамъ, подъ командою капитана Докудовскаго, и прочей пѣхотѣ, всего 400 человѣкамъ, занять I бастіонъ, потомъ развалины домовъ за онымъ, кои, по своему командующему положенію, обезпечать устроеніе ложемента въ бастіонѣ. За ними слѣдуютъ 200 человѣкъ піонеровъ, для устроенія ложемента».

Рабочіе раздѣлены были на четыре части, которымъ, по осмотрѣ внутренности бастіона, назначено было распредѣлиться по протяженію предполагавшагося построить ложемента такъ, чтобы одна часть находилась въ центрѣ, другая на правомъ флангѣ, третья на лѣвомъ, четвертая въ резервѣ.

Охотники, большею частію солдаты лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и матросы (1), заняли сады въ воронкѣ I бастіона задолго до разсвѣта. За охотниками расположились рабочіе съ турами подъ начальствомъ флота лейтенанта Зайцевскаго (2). Резервъ расположился внутрипѣ позади батарей. Прочія войска, назначенныя для занятія бастіона, выстроились около батарей во второй параллели.

По данному сигналу предъ разсвѣтомъ, стрѣлки съ резервомъ своимъ бросились на бастіонъ; они нашли брешь вполнѣ удобовосходимою, и встрѣтили затрудненія только отъ палисадныя внутренней крутости бруствера, сорванныхъ при обрушеніи земли. Отдѣленіе пѣхоты, стоявшее во второй параллели, около батарей 6, достигло тожъ весьма скоро гребня бруствера, какъ разъ въ исходящемъ углу бастіона. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла (3), они вытѣснили турокъ, находившихся въ бастіонѣ, и распространились по ретраншаментамъ домовъ. Нѣсколько христіанскихъ жителей перешло, при семъ случаѣ, чрезъ брешь, на сторону русскихъ.

Между тѣмъ, другое отдѣленіе пѣхоты, выступившее изъ воронки у брешь-батареи, противъ II бастіона, ударило на турокъ, все еще расположенныхъ во рву перваго полигона, которымъ не оставалось другаго спасенія, какъ отступить подъ картечнымъ огнемъ брешь-батареи чрезъ проломъ въ куртинѣ возлѣ II бастіона. Подошва бреши покрылась тѣлами этихъ храбрецовъ.

---

(1) Охотники, въ числѣ 100 человѣкъ, были вызваны изъ 13-го и 14-го Егерскаго полковъ и Черноморскаго флота. *И. Ш.*

(2) Лейтенантъ Зайцевскій командовалъ только охотниками изъ матросовъ. Рабочіе, на половину изъ піонеровъ и матросовъ, были препровождены 4-го піонернаго баталіона подполковникомъ Бурмейстеромъ. *И. Ш.*

(3) Въ журналѣ осады сказано: «Не сдѣлавъ *почти* ни одного выстрѣла». *И. Ш.*

Digitized by Google

Въ это самое время рабочіе приступили въ I бастіонѣ къ дѣлу согласно данной имъ инструкціи и начали уже насыпать ложементъ, пользуясь для этой цѣли стѣною, преграждающею горжу бастіона. Однако имъ не удалось закрыть внутренности бастіона отъ противолежащей ему высоты, покрытой развалинами домовъ. Вскорѣ высланныя впередъ войска оттѣснены усилившимися въ бастіонѣ турками, а оттуда они, вмѣстѣ съ рабочими, отступили въ траншеи, не смотря на встрѣтившее ихъ подкрѣпленіе и на тщетныя усилія удержаться въ ложементѣ (1).

Въ этомъ дѣлѣ, по русскимъ указаніямъ, атакующій понесъ потерю ранеными и убитыми до 200 человѣкъ (2), въ числѣ которыхъ находились почти всѣ офицеры прикрытія. Между убитыми былъ храбрый подполковникъ Лисецкій, пришедшій для поддержанія прикрытія. По другимъ даннымъ, осаждающій лишился 80 убитыхъ и 300 раненыхъ, слѣдовательно почти $^2/_3$ общаго числа людей, употребленныхъ на это предпріятіе.

На другой день, 26-го сентября (8-го октября), также тщетно старались достигнуть брустверa I бастіона, продолжая сапы изъ воронки. Турки воспрепятствовали этому усиленнымъ бросаніемъ ручныхъ гранатъ, на которое русская полевая артилерія отвѣчала весьма слабо.

25-го сентября (7-го октября) русскіе заняли ложементы во рву перваго полигона, покинутые, наконецъ, турками послѣ обороны, заслуживающей, безспорно, быть признанной блестящею. Пользуясь этими окопами, стали вести оттуда сапу къ эскарпу куртины и, признавая недостаточными имѣвшіяся уже три большія бреши, заложили еще четыре мины (3), которыя должны были окончательно опрокинуть эскарпъ куртины (4). Во второй параллели построили батарею для полевыхъ ору-

---

(1) А потомъ въ высшемъ краю воронки. *Н. Ш.*

(2) Эта цифра указана въ журналѣ осады. Изъ инженерныхъ офицеровъ убитъ 4-го инженернаго баталіона прапорщикъ Минулинъ и раненъ прапорщикъ Барботъ-де-Марни. *Н. Ш.*

(3) Здѣсь въ нѣмецкомъ подлинникѣ вкралась ошибка; въ куртинѣ заложены были только три мины. Окончивъ ходъ до эскарпа куртины, инженеры вечеромъ 25-го сентября (7-го октября) приступили уже къ пробиванію отверстій въ эскарпной стѣнѣ для одной мины, а затѣмъ устроили минныя галереи еще въ двухъ мѣстахъ. Послѣдовавшая вскорѣ сдача крѣпости воспрепятствовала взорвать подготовленные горны. *Н. Ш.*

(4) Заложеніемъ минъ въ куртинѣ атакующій выполнилъ только первый планъ полковника Шильдера, Высочайше утвержденный Государемъ Императоромъ. Это предпріятіе казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что усилія, сдѣланныя съ нашей стороны для устройства ложемента въ I бастіонѣ, остались безуспѣшными, и сей случай могъ легко возбудить упавшій духъ непріятеля, который въ непрерывныхъ вылазкахъ принесъ столько напрасныхъ жертвъ для своей обороны.

Digitized by Google

дій для обстрѣливанія I бастіона (1). Сапа съ лѣвой стороны воронки II бастіона, направленная къ близлежащей брешѣ въ куртинѣ, достигла ея и начата отрывка земли вала, которая произведена была уже на длину 45-ти шаговъ; когда только непріятель замѣтилъ производство этой работы, онъ началъ осыпать русскихъ ручными гранатами и принудилъ ихъ на время прекратить эту работу (2).

Въ первомъ часу по полудни атакующій опять возобновилъ работу у бреши куртины, причемъ отрывали лишь снизу землю постепенно, отчего сверху она сама осыпалась и была отбрасываема въ обрывъ; такимъ образомъ начали постепенно приближаться къ палисадамъ, служившимъ одеждою внутренней крутости бруствера. Осаждающій принужденъ былъ оставить I бастіонъ и отступить отъ береговыхъ укрѣпленій до башни; но онъ удержался въ развалинахъ домовъ, позади этихъ верковъ (3).

Устройство нами прочнаго ложемента въ куртинѣ принудило бы турокъ оставить II бастіонъ и удалиться отъ береговаго укрѣпленія до самой башни.

Н. Ш.

(1) Въ журналѣ осады Варны сказано еще слѣдующее объ этой батареѣ, построенной для усиленія рикошетнаго огня на I бастіонъ: «малое дѣйствіе, оказанное ея огнемъ, произошло не отъ невыгоднаго положенія орудій, ни отъ недостатка въ ихъ числѣ, а отъ того единственно, что сберегали заряды, выпуская изъ каждаго орудія по 10, по 20 и рѣдко по 30 въ сутки, тогда какъ можно было и слѣдовало бы выпускать отъ 50 до 100, въ особенности по малой величинѣ зарядовъ, которая здѣсь требовалась». *Н. Ш.*

(2) 25-го сентября (7-го октября) работы въ сапѣ съ лѣвой стороны воронки безпрепятственно продолжались и къ разсвѣту она, дойдя до бреши куртины, продолжена была безъ туровъ въ глубину роста человѣка, на 12 саженъ вдоль по оной. Потомъ начато было отрываніе земли всего вала. Когда саперы отрыли уже половину вала, тогда турки, не замѣчавшіе до сихъ поръ производства этой угрожающей имъ работы, начали осыпать атакующаго ручными гранатами, однако саперы безъ малѣйшаго страха бросали ихъ къ нимъ обратно—до такой степени привыкли они къ появленію этого боеваго снаряда, болѣе устрашающаго, чѣмъ наносящаго вредъ. Не смотря, однако, на возможность продолжать эту работу, осаждающій оставилъ ее на время, ожидая, чтобы погасъ первый жаръ, съ которымъ непріятель всегда дѣйствовалъ въ началѣ какого-либо предпріятія, относящагося какъ къ нападенію, такъ и къ защитѣ (Дополненіе къ журналу осады Варны). *Н. Ш.*

(3) 28-го сентября (10-го октября) начались первые переговоры съ Юсуфомъ-пашою, однимъ изъ турецкихъ начальниковъ Варны, во время коихъ огонь и съ нашей стороны часто былъ прекращаемъ, но работы продолжались съ тою же поспѣшностію, какъ и прежде. Къ вечеру первая мина въ куртинѣ была заряжена, чтобы тотчасъ взорвать хотя одну изъ трехъ, если бы переговоры не окончились съ ожидаемымъ успѣхомъ. Прочія минныя галереи въ куртинѣ были тоже окончены къ утру, но скоро получено было приказаніе прекратить всѣ дѣйствія и работы, по случаю предстоящей сдачи крѣпости. Въ пять часовъ пополудни, Юсуфъ-паша вышелъ съ значительною частію гарнизона изъ крѣпости и, прибывъ въ лагерь, предалъ себя подъ покровительство Государя Императора.

Digitized by Google

ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ ВАРНЫ
съ
ОКРЕСТНОСТЯМИ.
по съемкѣ Майора Мольтке
0 500 1000. 1500. 2000. 2500. 3000. шаговъ.
ЛИМАНЪ ДѢВНО
ВАРНА
ЧЕРНОЕ

7

д
П
е
д.
эт
н

у
от
та
ж
ну
де
эт
—
Ус
ви

по
ок
не
ск
мо
вел

без
пр
по
уж
угр
одн
сте
чт
бот
съ
отн
оса,

пан
нап
пос
жон
сбо
тож

26-го сентября (8-го октября) дано было знать главному начальнику въ крѣпости (1), что вчерашнее дѣло простерлось во внутренность города, единственно отъ неумѣстной ревности нѣсколькихъ человѣкъ изъ нашихъ воинскихъ чиновъ, малое число которыхъ служитъ доказательствомъ, что взятіе города штурмомъ не могло быть предметомъ этого нападенія; однако это дѣло доказываетъ ясно возможность настоящаго приступа и достовѣрность успѣха его. Мы не станемъ разбирать, на сколько удалось убѣдить въ этомъ пашу; но нельзя сомнѣваться, что мужество поклонниковъ пророка, потрясенное можетъ быть взрывомъ множества минъ, было снова поднято недавнею побѣдою, одержанною Омеромъ-Врioне, разсмотрѣнною нами ниже, и совершенно неудачнымъ исходомъ штурма. Безспорно, что въ предпріятіи, выполненномъ столь незначительными силами, русскіе предполагали только вѣнчать брешь, но не штурмовать крѣпость; но, тѣмъ не менѣе, наступило уже время общимъ штурмомъ привести къ развязкѣ столь продолжительную осаду и положить предѣлъ критическому обороту, принятому этой кампаніею. Если атакующій опрокинулъ бы даже новыми взрывами всю куртину перваго полигона, то все-таки пришлось бы обратиться къ приступу, если гарнизонъ не отказался бы отъ исполненія долга. Но, конечно, нельзя было заранѣе разсчитывать на то, что предпріятіе Омера-Врioна окончится, какъ это случилось въ дѣйствительности, и что паша, подъ начальствомъ котораго Варна защищалась столь продолжительнымъ геройскимъ образомъ, сдѣлается измѣнникомъ.

Для вѣрной оцѣнки всѣхъ этихъ обстоятельствъ необходимо разсмотрѣть теперь, что происходило въ послѣднія четыре недѣли на южной сторонѣ Варны, съ того времени, какъ генералъ-адъютантъ Головинъ занялъ 30-го августа (11-го сентября) фланговую позицію, на высотахъ мыса Галата.

Н. Шильдеръ.

(Продолженіе будетъ).

Но капитанъ-паша еще не сдавался, намѣреваясь защищаться до послѣдней крайности, имѣя въ виду цитадель и угрожая взорвать городъ на воздухъ, посредствомъ подземныхъ ходовъ, находящихся подъ развалинами одной византійской церкви. Однако 29-го сентября (11-го октября), въ девять часовъ пополудни, капитанъ-паша, не находя средствъ держаться долѣе, принужденъ былъ уступить Варну побѣдителю, Всемилостивѣйшему Монарху Россіи. *Н. Ш.*

(1) Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора. *Н. Ш.*

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ (статья первая). — I. Часть Главнаго Штаба. — Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской Академіи генеральнаго штаба въ 1875—1876 учебномъ году.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1875 годъ.

(Статья первая).

Часть Главнаго Штаба.

I. Числительная сила регулярныхъ войскъ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1875 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ.	29,174	742,465
Въ теченіе года:		
Убыло	1,743	174,201
Прибыло	1,928	169,264
Затѣмъ, къ 1876 году состояло . .	29,359 (1)	737,528 (2)

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1,212 человѣкъ) и смертности (386 человѣкъ); а нижнихъ чиновъ отъ увольненія въ отпускъ съ перечисленіемъ въ запасъ (136,487), увольненія въ отставку (10,543) и смертности (7,287 чел.).

Пополненіе убыли офицеровъ было достигнуто посредствомъ производства въ войскахъ изъ портупей-юнкеровъ (1,133 чел.), выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній офицерскими чинами (513 чел.), а также опредѣленія изъ отставки (200 чел.).

Для обыкновеннаго укомплектованія арміи нижними чинами былъ произведенъ, на основаніи устава о воинской повинности, съ 1-го ноя-

(1) Въ томъ числѣ занимающихъ гражданскія должности и состоящихъ въ запасныхъ войскахъ—2,628 человѣка.

(2) Сверхъ того, неспособныхъ I статьи, не заключающихся въ общей числительности войскъ—7,256; въ этомъ числѣ находятся такіе нижніе чины военно-желѣзнодорожныхъ и военно-телеграфныхъ командъ, первыхъ—356 чел.; новобранцевъ—147 чел.

Digitized by Google

бря по 15-е декабря, призывъ къ жеребью молодыхъ людей, родившихся въ 1854 году. Въ призывные списки внесено было всего 693,367 чел.; размѣръ же контингента, необходимаго для укомплектованія арміи, флота и пограничной стражи, былъ опредѣленъ въ 180,000, полагая въ томъ числѣ и зачетныя квитанціи, которыя могли быть представлены въ этомъ призывѣ къ зачету.

Исполненіе призыва представляетъ слѣдующія данныя:

1) Изъ общаго числа подлежавшихъ призыву было имѣвшихъ право на льготу по семейному положенію: I разряда—185,841, II разряда—134,324 и III разряда—33,825 чел.

2) Въ счетъ назначеннаго контингента: принято на дѣйствительную службу — 178,392, зачислено въ запасъ — 620, зачтено квитанцій—767. По окончаніи призыва зачислено въ ополченіе—416,669.

3) Въ числѣ принятыхъ на службу заключалось: получившихъ по образованію I разряда—37, II разряда—207, III разряда—1,139 и IV разряда—699; всего же имѣвшихъ право на сокращенные сроки дѣйствительной службы 2,082 человѣка или 1,1% числа новобранцевъ. Имѣвшихъ право на льготу по семейному положенію: III разряда—672 и II разряда—460.

4) Изъ числа подлежавшихъ по жребію назначенію на службу, поступленіе отсрочено: для окончанія образованія—1,904, по имущественному положенію—276, по невозмужалости—31,087 и по болѣзни—1,999. Признано неспособными къ службѣ въ постоянныхъ войскахъ—42,988. Не явилось къ пріему—15,773. Въ призывъ 1874 года новобранцы распускались по домамъ, за исключеніемъ принятыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, сѣверо и юго-западнаго края. Роспускъ по домамъ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе на все населеніе Имперіи и новобранцы, воспользовавшись предоставленной льготой вполнѣ добросовѣстно, явились повсемѣстно въ назначенный срокъ на сборные пункты. Въ виду сего, въ призывъ 1875 года, отпускъ по домамъ допущенъ былъ повсемѣстно, за исключеніемъ лишь тѣхъ участковъ, въ средѣ которыхъ обнаружено было стремленіе къ уклоненію повинности.

II. Составъ и внутреннее устройство войскъ.

Изъ числа 737,528 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1876 года, находилось:

Въ пѣхотѣ	563,283 чел.
» кавалеріи.	66,367 »

Digitized by Google

Въ артиллеріи	91,290 чел.
» инженерныхъ войскахъ . .	16,588 »
	737,528 чел.

Въ томъ числѣ состояло:

Въ полевыхъ войскахъ. . .	534,836 чел.
» мѣстныхъ » . . .	164,151 (1) »

Полевыя войска по роду оружія составляли:

Пѣхота	406,576	или 76%
Кавалерія	48,134	» 9%
Артиллерія	68,009	» 12,7%
Инженерныя войска .	12,117	» 2,3%
	534,836	

Изъ числа произведенныхъ въ 1875 году измѣненій во внутреннемъ устройствѣ и управленіи войскъ, одни составляли продолженіе ряда мѣропріятій, которыя еще въ 1873 году были предположены съ цѣлью развитія и улучшенія нашей военной организаціи, другія же—обусловливались мѣстными потребностями. Наиболѣе значительными и существенными мѣрами были слѣдующія:

1) Преобразованіе кавалеріи, выразившееся въ увеличеніи числа кавалерійскихъ дивизій: вмѣсто существовавшихъ 10 дивизій, послѣ переформированія получилось 18 дивизій, изъ которыхъ: 2 гвардейскихъ, 14 армейскихъ, 1 кавказская и 1 донская казачья; достигнуто это было: раздѣленіемъ каждой изъ семи армейскихъ дивизій на двѣ по одному драгунскому, уланскому и гусарскому полку въ каждой; присоединеніемъ къ каждой изъ полученныхъ такимъ образомъ армейскихъ кавалерійскихъ дивизій по одному Донскому казачьему полку и сформированіемъ вновь Донской казачьей дивизіи изъ четырехъ полковъ. Затѣмъ, всѣ кавалерійскіе полки положено постоянно содержать въ полномъ числѣ рядовъ по военному составу, т. е. по 16 рядовъ во взводѣ.

2) Переформированіе конной артиллеріи, неизбѣжно слѣдовавшее за измѣненіемъ въ организаціи кавалеріи. Существовавшія четыре гвардейскихъ и 14 полевыхъ конно-артилерійскихъ батарей восьми-орудійнаго состава, составлявшія 1 гвардейскую и 7 полевыхъ конно-артилерійскихъ бригадъ, переформированы въ пять гвардейскихъ и 21 полевую конно-артилерійскія батареи шести-орудійнаго состава. При этомъ пять гвардейскихъ батарей, съ присоединеніемъ къ нимъ одной гвардейской донской казачьей батареи, образуютъ гвардейскую конно-артилерійскую бригаду;

(1) Недостающіе до общей числительности 38,341 чел. находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

полевыя же конно-артилерійскія батареи, не составляя бригадъ, приданы къ 14 армейскимъ кавалерійскимъ дивизіямъ по двѣ батареи на каждую, причемъ недостающія семь батарей выставляются отъ Донскаго казачьяго войска.

3) Изъ различныхъ складовъ артилерійскаго имущества и мѣстныхъ парковъ, во всѣхъ военныхъ округахъ, кромѣ Туркестанскаго и Западно-Сибирскаго, сформированы новые окружные артилерійскіе склады, причемъ въ каждомъ складѣ учреждены особые отдѣлы: артилеріи, ручнаго оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, а также артилерійскія мастерскія.

4) Крымскій и Башкирскій эскадроны переформированы въ двухъ-эскадронные дивизіоны.

5) Вслѣдствіе необходимости усилить войска Туркестанскаго военнаго округа, вновь сформировано два линейныхъ баталіона, №№ 14-го и 15-го.

Отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года въ устройствѣ войскъ въ общей сложности по штатамъ прибавилось: генераловъ—56, классныхъ чиновниковъ—79, нижнихъ чиновъ—4,007, лошадей—1,772, а убавилось штабъ и оберъ-офицеровъ—97.

III. Размѣщеніе и передвиженіе войскъ.

а) Размѣщеніе войскъ.

Къ 1-му января 1876 года размѣщеніе войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

1) Крѣпостные, мѣстные и губернскіе баталіоны всѣ, кромѣ одного, расположены въ казармахъ.

2) Изъ числа 612 мѣстныхъ и уѣздныхъ командъ—309 расположены въ казармахъ, 172 казарменнымъ порядкомъ по обывательскимъ домамъ и 131 на квартирахъ у обывателей.

3) Изъ числа полевыхъ войскъ 270,503 человѣка были размѣщены въ казармахъ, 138,383 въ обывательскихъ домахъ казарменнымъ порядкомъ и 125,950 человѣкъ на квартирахъ у обывателей.

б) Передвиженіе войскъ.

Въ теченіе отчетнаго года были произведены довольно значительныя передвиженія войскъ въ раіонахъ своихъ округовъ съ цѣлью болѣе удобнаго расквартированія, освобожденія нѣкоторыхъ мѣстностей отъ постойной повинности, облегченія караульной службы, а главнымъ образомъ въ видахъ приведенія въ исполненіе нормальной дислокаціи. Съ этою послѣднею цѣлью были произведены передвиженія цѣлыхъ кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артилеріею изъ однихъ округовъ въ другіе; именно: полки 13-й и 14-й кавалерійскихъ дивизій перемѣщены изъ

Digitized by Google

Виленскаго въ Варшавскій военный округъ; полки 3-й и 4-й кавалерійскихъ дивизій передвинуты изъ Харьковскаго въ Виленскій округъ; въ этотъ же округъ передвинуты полки 2-й кавалерійской дивизіи изъ Московскаго военнаго округа.

Кромѣ того, въ теченіе года производились по обыкновенію передвиженія нештатныхъ командъ, какъ-то: новобранцевъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей, переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія и т. д. Для ускоренія и облегченія передвиженій, войска пользовались при всякомъ удобномъ случаѣ желѣзными дорогами и водяными путями.

IV. Занятія войскъ.

а) Караульная служба.

Въ теченіе 1875 года общая цифра, ежедневно назначаемыхъ для гарнизонной службы нижнихъ чиновъ, сравнительно съ нарядомъ 1874 года, увеличилась на 213 человѣкъ, что сравнительно съ общею цифрою ежедневнаго наряда въ 28,000 человѣкъ не составляетъ замѣтнаго увеличенія; наибольшее увеличеніе караульнаго наряда произошло въ округахъ: Кавказскомъ, Восточно-Сибирскомъ и Туркестанскомъ; въ Петербургскомъ же, Харьковскомъ и особенно Варшавскомъ округахъ ежедневный караульный нарядъ замѣтно уменьшился.

б) Лѣтніе сборы.

При назначеніи сборовъ для лѣтнихъ занятій войскъ имѣлось въ виду, попрежнему, соединеніе въ возможно крупныхъ частяхъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, для доставленія имъ возможности производить совокупныя ученья. Лагерные сборы были назначены въ 32-хъ пунктахъ и въ нихъ принимало участіе 432 баталіона, 216 эскадроновъ, 78 сотенъ, 209 пѣшихъ и 24 конныхъ батарей, что составляетъ около $^4/_5$ всего числа полевыхъ войскъ. Во время сборовъ всѣ занятія были ведены, согласно выработанной инструкціи, а въ пѣхотѣ и артилеріи производилось, кромѣ того, обученіе саперными работамъ, какъ отдѣльными командами, такъ и частями въ полномъ составѣ.

Въ 1875 году были произведены полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба тремя отдѣльными партіями: отъ Главнаго Штаба и отъ округовъ Варшавскаго и Одесскаго. Кромѣ того, въ этомъ же году были произведены особыя полевыя занятія со строевыми офицерами въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Виленскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ. Число лицъ, участвовавшихъ въ поѣздкахъ первой групы было — 76 человѣкъ, а въ занятіяхъ второй групы 218 человѣкъ.

V. Смотры войскъ.

Въ 1875 году удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Вели-

Digitized by Google

чества смотра войска, собранныя въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ; при городахъ: Варшавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Севастополѣ и мѣстечкѣ Батуринѣ.

VI. Награды.

а) Назначеніе шефами.

Въ 1875 году назначены шефами:

Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Владиміровичъ—шефомъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Михаиловичъ—шефомъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка.

б) Пожалованіе знаменъ.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ дѣлахъ съ непріятелемъ во время Хивинскаго похода 1873 г. и въ дѣлахъ съ туркменами въ томъ же году, 3-му баталіону 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка пожаловано Георгіевское знамя.

По случаю открытія остатковъ прежняго знамени 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, которое считалось погибшимъ въ дѣлѣ при Гаджи-Гасанъ-Ларѣ, 10-го сентября 1828 года, но остатки котораго, какъ оказалось, были спасены усердіемъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ въ дѣлѣ офицеровъ полка, — пожаловано означенному баталіону новое Георгіевское знамя съ прежнею надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

в) Прочія награды.

Сравнительно съ предыдущимъ годомъ въ 1875 году было пожаловано:

	Въ 1874 г.	Въ 1875 г.
Орденовъ	2,250	1,791
Знаковъ отличія безпорочной службы . . .	33	31
Знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ установленныхъ.	534	263
Денегъ	1.143,853 р.	872,000 р.
Произведено за отличіе:		
Генераловъ	76	110
Штабъ-офицеровъ	495	492
Оберъ-офицеровъ	811	376

Относительно пожалованія наградъ и знаковъ отличій въ 1875 году состоялись слѣдующія распоряженія:

1) Установленный положеніемъ о наградахъ трехлѣтній срокъ, ра-

Digitized by Google

нѣе котораго никто не можетъ быть представленъ къ новой наградѣ, распространенъ и на лицъ, получившихъ званія: генералъ-адъютанта, Свиты Его Величества генералъ-маіора или флигель-адъютанта, т. е. они могутъ быть удостоены новой награды не ранѣе выслуги 3-хъ лѣтъ со дня полученія этихъ званій.

2) Установленъ также трехлѣтній срокъ выслуги послѣ полученія награды, для испрошенія подарковъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени.

VII. Увольненіе въ отпуски.

а) Офицеровъ.

Въ теченіе 1875 года на основаніи особыхъ Высочайшихъ разрѣшеній было уволено въ отпуски обыкновенные и продолжительные 904 генерала, штабъ и оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ 827 за границу и 77 въ предѣлахъ Имперіи. Въ числѣ уволенныхъ въ отпускъ 163 лицамъ сохранено получаемое содержаніе на сумму 103,000 руб., а 17 лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 14,000 рублей.

б) Нижнихъ чиновъ.

Къ 1-му января 1875 года состояло во всей Имперіи безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 840,764 челов. Въ теченіе года прибыло 176,654 челов. Въ теченіе года убыло 184,950 челов. Затѣмъ, къ 1-му января 1876 года состояло отпускныхъ 832,468 челов.

Въ числѣ которыхъ: безсрочно-отпускныхъ 443,461 челов., временно-отпускныхъ 389,007 челов.

За произведенными въ 1875 году увольненіями въ безсрочный и временный отпуски къ 1-му января 1876 года осталось на дѣйствительной службѣ:

	Человѣкъ.
Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 5 и болѣе лѣтъ .	118,265
Прослужившихъ 4 года	123,477
Прослужившихъ 3 года	125,789
Прослужившихъ менѣе 3 лѣтъ	347,375
Вольноопредѣляющихся, портупей-юнкеровъ, кандидатовъ на класныя должности и отказавшихся отъ производства въ офицеры	8,393
Военныхъ замѣстителей и сверхсрочнослужащихъ . .	14,229
	737,528

Число штрафованныхъ во всѣхъ войскахъ къ 1-му января 1876 года было 10,859 человѣкъ, что составляетъ около 1,4% списочнаго числа.

Digitized by Google

VIII. Призрѣніе уволенныхъ отъ службы и семействъ ихъ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы и ихъ семействъ сдѣланы въ 1875 году слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій: изъ государственнаго казначейства 360,805 челов.; изъ эмеритальной кассы 124,935 челов.

2) Выдано единовременныхъ пособій: изъ государственнаго казначейства 149,800 челов.; изъ эмеритальной кассы 2,480 челов.

3) Отставнымъ нижнимъ чинамъ назначено: пенсій 31,153 чел., единовременныхъ пособій 1,027 чел.

4) Раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно вдовы ихъ и семейства пользовались покровительствомъ Комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ въ теченіе 1875 года комитетомъ израсходовано 1.600,000 руб.

Къ 1-му января 1876 года въ распоряженіи Комитета о раненыхъ состояло: собственно инвалиднаго капитала 14.130,000 руб. и разныхъ другихъ капиталовъ 3.540,000 руб., всего же вообще 17.670,000 руб.

IX. Дѣятельность военно-ученаго комитета Главнаго Штаба.

Въ 1875 году комитетъ продолжалъ заниматься собираніемъ свѣдѣній, касающихся сосѣднихъ съ Россіею державъ и ихъ вооруженныхъ силъ, а также печатаніемъ военно-статистическихъ обзоровъ Австро-Венгріи, Германіи и Европейской Турціи. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ комитета продолжалось составленіе карты Европейской Турціи и стратегической карты Средней Европы. Кромѣ того, комитетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разсматривалъ сочиненія, касающіяся военнаго дѣла, объявляя въ циркулярахъ по войскамъ о выходѣ болѣе полезныхъ изданій.

X. Дѣятельность Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Въ постановкѣ учебныхъ курсовъ академіи не произошло въ 1875 году существенныхъ измѣненій; небольшія перемѣны заключались въ усиленіи практическихъ занятій по тактикѣ какъ въ младшемъ, такъ и старшемъ курсахъ; между прочимъ, предположено вести въ старшемъ класѣ занятія въ видѣ односторонніхъ или двухсторонніхъ маневровъ, на подобіе занятій при полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ началѣ 1874—75 учебныхъ годовъ въ академіи состояло обучающихся офицеровъ 78 чел.

Въ теченіе года: вновь поступило офицеровъ 37, убыло 27 (1). Затѣмъ, къ началу 1875—1876 учебнаго года состояло въ академіи офицеровъ 87 чел.

(1) Въ томъ числѣ 21 чел. выпущены изъ академіи по окончаніи полнаго курса, изъ коихъ 11 чел. по I разряду и 10 чел. по II разряду.

Digitized by Google

Въ томъ числѣ: въ младшемъ классѣ 35 чел., старшемъ 28 и дополнительномъ курсѣ 24 чел.

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 11 офицеровъ.

XI. Военно-топографическій отдѣлъ Главнаго Штаба.

1) *Геодезическія, топографическія и картографическія работы.*

Въ теченіе 1875 г. чинами корпуса военныхъ топографовъ были произведены слѣдующія работы:

а) Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла.

Работы геодезическія заключались: 1) въ астрономическихъ работахъ, имѣвшихъ цѣлью: во-первыхъ, опредѣлить рядъ основныхъ астрономическихъ пунктовъ, кромѣ находящихся по дугѣ параллели градуснаго измѣренія (52° широты), причемъ собственно въ отчетномъ году была опредѣлена широта Варшавы и долгота этого пункта относительно Пулкова, и во-вторыхъ, связать русскія тріангуляціи съ австрійскими, причемъ, при содѣйствіи начальника австрійскихъ градусныхъ измѣреній, были опредѣлены долготы Вѣны относительно Варшавы и Пулкова относительно Вѣны; 2) въ производствѣ вычисленій по разнымъ работамъ, имѣвшимъ отношеніе къ градусному измѣренію дуги параллели; 3) въ тріангуляціонныхъ работахъ въ Финляндіи, въ Курляндской и Бессарабской губерніяхъ, въ Полѣсьѣ и по рѣкѣ Нѣману; 4) въ продолженіи нивелировочныхъ работъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ цѣлью опредѣленія разности высотъ уровней Балтійскаго и Чернаго морей; въ отчетномъ году эта нивелировка была произведена отъ Москвы, черезъ Смоленскъ, до Витебска, и 5) въ астрономическихъ работахъ въ Сибири для опредѣленія основныхъ пунктовъ. Всего же вообще опредѣлено 8 астрономическихъ и 668 геодезическихъ пунктовъ, пройдено съ нивелиръ-теодолитомъ 502 версты и пронивелировано по желѣзнымъ дорогамъ 500 верстъ.

Работы топографическія. Въ теченіе 1875 года всего снято инструментально: въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ 12,507 кв. верстъ, въ масштабѣ 100 саж. 395 кв. верстъ; снято желѣзныхъ дорогъ для нанесенія на старыя съемки 1,620 верстъ и обрекогносцировано по трехверстной картѣ 27,035 кв. верстъ. Главнѣйшія топографическія работы, какъ и въ предшествующемъ году были произведены: въ Финляндіи, въ Бессарабской и Курляндской губерніяхъ. Рекогносцировочныя работы, съ цѣлью исправленія трехверстной топографической карты, производились въ Варшавскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ.

Картографическія работы состояли: въ продолженіи изданія де-

Digitized by Google

сятиверстной спеціальной карты Европейской Россіи, въ составленіи трехверстной карты Царства Польскаго, Псковской и Новгородской губерній, въ работахъ по составленію карты Европейской Турціи (10 верстъ въ дюймѣ), стратегической карты Европы (40 верстъ въ дюймѣ) и Азіятской Россіи (100 верстъ въ дюймѣ), въ исправленіи топографическихъ картъ Полтавской, Могилевской и Смоленской губерній по рекогносцировкамъ, произведеннымъ до 1872 года, въ исправленіи топографическихъ картъ частей Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ по военнымъ рекогносцировкамъ 1872—1875 годовъ.

б) Работы окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ.

Независимо перечисленныхъ работъ, чинами военно-топографическихъ отдѣловъ отдаленныхъ военныхъ округовъ произведены были въ 1875 году различныя геодезическія работы и съемки, изъ которыхъ наиболѣе значительныя были слѣдующія: 1) въ *Кавказскомъ* военномъ округѣ — произведена подробная тріангуляція въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, для предполагаемой въ 1876 году съемки; далѣе произведены съемки Карабахской степи, части Кутаисской, Бакинской и Елисаветпольской губерній; 2) въ *Оренбургскомъ* округѣ — производились астрономическія работы въ Тургайской и Уральской областяхъ, съ цѣлью опредѣленія основныхъ пунктовъ для составленія карты Киргизской степи, кромѣ того исполнена была въ значительныхъ размѣрахъ хозяйственная съемка въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области; 3) въ *Туркестанскомъ* военномъ округѣ — въ теченіе года было опредѣлено 23 астрономическихъ и 49 геодезическихъ пунктовъ, а также снято въ разныхъ масштабахъ инструментально и глазомѣрно 34,145 квадратныхъ верстъ; 4) въ *Западно-Сибирскомъ* округѣ — астрономическія работы производились съ цѣлью опредѣленія основныхъ пунктовъ для будущей съемки Киргизской степи; кромѣ того, была исполнена топографическая съемка въ Семипалатинскомъ, Каркаралинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ Семипалатинской области, и 5) въ *Восточно-Сибирскомъ* округѣ — были произведены астрономическія наблюденія съ цѣлью опредѣленія основныхъ пунктовъ для съемки и продолжались съемки въ Забайкальской области.

Вообще же военно-топографическими отдѣлами опредѣлено 92 астрономическихъ и 142 геодезическихъ пунктовъ, снято въ разныхъ масштабахъ, со включеніемъ маршрутовъ, около 92,771 квадратныхъ верстъ.

2) *Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.*

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Топографовъ.
Къ 1-му января 1875 года состояло . . .	220	162	181

Digitized by Google

Въ теченіе года:			
Прибыло	64	68	56
Убыло	83	52	68
Затѣмъ, къ 1-му января 1876 года состояло	201	178	169

3) *Военно-топографическое училище.*

Къ 1-му января 1875 года состояло топографовъ:

Въ среднемъ класѣ (1)	15
» младшемъ	22
	37
Въ теченіе года:	
Прибыло	13
Убыло (2)	10
Затѣмъ, къ 1-му января 1876 года состояло:	
Въ старшемъ класѣ	13
» среднемъ	9
» младшемъ	18
	40

ИЗЪ ОТЧЕТА О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ 1875—1876 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

Въ отчетѣ помѣщены свѣдѣнія о занятіяхъ конференціи въ отчетномъ году, о ходѣ преподаванія въ академіи главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, о занятіяхъ въ дополнительномъ курсѣ и въ геодезическомъ отдѣленіи и, наконецъ, о порядкѣ производства и о результатахъ экзаменовъ пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ. Къ отчету приложены также свѣдѣнія о личномъ составѣ академіи передъ началомъ и въ концѣ отчетнаго года.

I. *Главные предметы.*

Въ отчетномъ году преподаваніе военнаго искусства было ведено двумя профессорами академіи: заслуженнымъ профессоромъ генералъ-маіоромъ Леромъ и профессоромъ полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) Станкевичемъ и приглашенными въ помощь имъ, какъ для чтенія лекцій, такъ и для веденія практическихъ занятій четырьмя офицерами генеральнаго штаба, изъ числа которыхъ двое получили, затѣмъ, въ теченіе года званія адъюнктъ-профессоровъ по военному искусству.

Военная исторія. Курсъ этого предмета въ старшемъ классѣ, со-

(1) По случаю преобразованія училища изъ двухкласснаго въ трехклассное, старшаго класса не было.

(2) По случаю прибавленія третьяго класса, производства въ офицеры не было.

Digitized by Google

гласно постановленію конференціи, состоявшемуся передъ началомъ учебнаго года, долженъ былъ заключать въ себѣ обзоръ кампаній польской 1830—31 годовъ, австро-прусской 1866 года на богемскомъ театрѣ и франко-германской 1870—71 годовъ до Седана включительно.

Всего на военную исторію въ старшемъ класѣ употреблено было въ отчетномъ году 58 лекцій, причемъ польская и богемская кампаніи были прочитаны въ томъ объемѣ, какъ предполагалось; изъ войны же 1870—71 годовъ были разсмотрѣны во всей подробности только подготовительныя къ войнѣ операціи и сраженіе при Вертѣ; все прочее не было прочитано по недостатку времени, а также и потому, что заслуженный професоръ генералъ-маіоръ Лееръ былъ занятъ разработкой и чтеніемъ въ младшемъ класѣ весьма важныхъ, въ настоящее время, и чрезвычайно измѣнившихся подъ вліяніемъ послѣднихъ усовершенствованій въ военномъ дѣлѣ вопросовъ тактики — о боѣ и боевыхъ порядкахъ различныхъ родовъ войскъ.

Курсъ исторіи военнаго искусства въ младшемъ класѣ былъ возложенъ въ отчетномъ году на професора полковника Станкевича, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ этого курса, чтеніе которыхъ было поручено полковнику Гудимъ-Левковичу и капитанамъ Шеншину и Сухотину, а именно, первому — статьи о состояніи военнаго искусства въ Россіи въ петровскій и суворовскій періоды, второму—о состояніи этого искусства въ періодъ 30-ти-лѣтней войны; наконецъ, послѣднему — о состояніи военнаго искусства въ періодъ революціонныхъ войнъ, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1796—97 годовъ.

Всего на исторію военнаго искусства было употреблено 81 лекція, изъ которыхъ полковникомъ Станкевичемъ было прочтено 65 лекцій.

Совокупныя усилія професора и прочихъ лицъ, приглашенныхъ въ помощь ему, имѣли весьма благопріятные результаты; курсъ исторіи военнаго искусства былъ пройденъ въ надлежащей полнотѣ весь, за исключеніемъ только статей о состояніи военнаго искусства въ Россіи въ петровскій и суворовскій періоды.

Преподаваніе *стратегіи* въ старшемъ класѣ было ведено, попрежнему, заслуженнымъ професоромъ генералъ-маіоромъ Лееромъ. Употреблявшееся въ прежніе годы печатное руководство по стратегіи, изданное професоромъ въ 1869 году, было отчасти пересмотрѣно и исправлено имъ въ отчетномъ году; окончаніе же этой работы отложено имъ по недостатку времени на предстоящій учебный годъ. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что для приготовленія къ выпускному экзамену будущаго года обучающіеся офицеры получатъ новое и полное руководство по стратегіи.

Digitized by Google

Тактика. Общее веденіе курса тактики въ отчетномъ году было возложено на генералъ-маіора Леера. Въ помощь ему были приглашены генеральнаго штаба полковники Казанскій и Гудимъ-Левковичъ и капитанъ Сухотинъ. Лицамъ этимъ было поручено прочитать: первому — о походныхъ движеніяхъ и о расположеніи войскъ для отдыха во время войны; второму—отдѣлы объ основныхъ свойствахъ пѣхоты и артиллеріи и о тактическомъ образованіи войскъ; наконецъ, третьему — объ основныхъ свойствахъ кавалеріи, объ охраненіи и развѣдываніи и объ употребленіи войскъ при фуражировкахъ и сопровожденіи транспортовъ.

Курсъ тактики былъ прочитанъ весь, за исключеніемъ, впрочемъ, статьи о дѣйствіяхъ войскъ при фуражировкахъ и сопровожденіи транспортовъ.

Характеръ преподаванія тактики въ отчетномъ году былъ прежній. Болѣе подробно и совершенно на новыхъ основаніяхъ были разсмотрѣны отдѣлы, читанные генералъ-маіоромъ Лееромъ, именно о боѣ и боевыхъ порядкахъ. Професоръ составилъ по этимъ отдѣламъ особыя записки, которыя не вышли еще изъ печати, но будутъ готовы въ предстоящемъ учебномъ году.

Практическія занятія по тактикѣ производились въ отчетномъ году, какъ и прежде, въ обоихъ класахъ академіи въ теченіе зимняго курса и по окончаніи онаго, лѣтомъ, въ полѣ.

Для занятія въ курсѣ оба класа были раздѣлены каждый на пять групъ, по числу лицъ, приглашенныхъ для руководства этими занятіями.

Существовавшее, на основаніи прежнихъ постановленій конференціи, правило, чтобы офицерамъ *младшаго класа* давались для разрѣшенія задачи по всѣмъ отдѣламъ прикладной тактики, по прочтеніи ихъ професорами, въ отчетномъ году не могло быть въ точности исполнено. Отдѣлъ о позиціяхъ былъ читанъ генералъ-маіоромъ Лееромъ уже въ самомъ концѣ учебнаго года; поэтому и задачи, относящіяся до обороны позицій и до атаки ихъ, не были исполнены офицерами во время курса, а были отнесены къ полевымъ занятіямъ.

Практическія занятія по тактикѣ въ *старшемъ класѣ* были ведены во всемъ согласно прежнимъ постановленіямъ конференціи и заключались не только въ рѣшеніи каждымъ офицеромъ трехъ большихъ, отчетныхъ и нѣсколькихъ небольшихъ, такъ называемыхъ, летучихъ задачъ по всѣмъ отдѣламъ курса тактики, но и въ военной игрѣ, которая была ведена преимущественно учебнымъ способомъ.

Для полевыхъ занятій по тактикѣ было удѣлено въ отчетномъ году нѣсколько больше времени, нежели прежде; объемъ же и характеръ самыхъ занятій оставался въ главныхъ основаніяхъ безъ измѣне-

Digitized by Google

ній. Отъ офицеровъ *младшаго* класса требовалось: 1) выбрать и разбить на мѣстности во всей подробности бивакъ для баталіона пѣхоты, полка кавалеріи и батареи артилеріи, и 2) выбрать позицію для обороны небольшаго отряда, составить проектъ атаки этой позиціи, показать расположеніе даннаго небольшаго отряда на бивакѣ и всѣ мѣры охраненія и развѣдыванія. Первыя задачи были рѣшены офицерами во время производства глазомѣрныхъ съемокъ. Повѣрка тѣхъ и другихъ задачъ была сдѣлана одновременно съ повѣркою самыхъ съемокъ.

Полевыя тактическія занятія въ *старшемъ класѣ* были ведены въ отчетномъ году согласно тому, какъ и въ послѣдніе два года, съ нѣкоторыми, впрочемъ, незначительными измѣненіями. Занятія начались 22-го іюля и окончились 11-го августа, слѣдовательно, велись въ теченіе двадцати дней. Офицеры были раздѣлены на шесть группъ, и въ каждую группу былъ назначенъ особый руководитель занятій. Первые три, пять дней работъ были употреблены на рѣшенія небольшихъ задачъ, съ цѣлію ознакомленія руководителей съ офицерами и провѣрки знаній послѣднихъ. Въ двухъ групахъ эти первыя задачи рѣшались всѣми офицерами непремѣнно къ присутствіи и подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателей. Такой способъ рѣшенія этихъ задачъ былъ признанъ полезнымъ въ томъ отношеніи, что, не препятствуя ознакомленію со знаніями и способностями офицеровъ, онъ давалъ возможность руководителямъ показать имъ нѣкоторые практическіе пріемы въ рѣшеніи тактическихъ задачъ въ полѣ. Въ остальное время полевыхъ занятій офицерами каждой групы было рѣшено по нѣсколько небольшихъ отчетныхъ задачъ съ отрядами до дивизіи пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ артилеріи и кавалеріи. Въ одной группѣ, впрочемъ, были сдѣланы задачи по выбору бивачныхъ мѣстъ и позиціи для корпуса войскъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій. Кромѣ того, офицеры этой послѣдней групы, подъ руководствомъ генеральнаго штаба полковника Казанскаго, воспользовавшись происходившими вблизи мѣста ихъ занятій маневрами войскъ красносельскаго лагеря, исполнили нѣсколько задачъ по рекогносцировкѣ издали бивачнаго и боеваго расположенія войскъ, осмотрѣли дѣйствительные биваки и составили реляціи о ходѣ боя подъ Царскимъ Селомъ, на которомъ они присутствовали все время при войскахъ одной стороны. Наконецъ, въ одной группѣ, подъ руководствомъ генеральнаго штаба капитана Сухотина, произведена была офицерами ночная поѣздка, съ цѣлію пріучиться къ оріентировкѣ ночью, и въ тоже время рѣшить задачу о ночномъ движеніи значительнаго отряда.

Принимая во вниманіе замѣченныя неудобства въ распредѣленіи

Digitized by Google

практическихъ занятій по тактикѣ въ младшемъ класѣ, а также и нѣкоторыя измѣненія, предложенныя въ самомъ курсѣ этого предмета, начальникъ академіи призналъ необходимымъ въ началѣ предстоящаго учебнаго года обсудить въ особой комисіи, подъ своимъ предсѣдательствомъ, вопросъ о болѣе раціональномъ распредѣленіи времени для лекцій и практическихъ занятій по тактикѣ, а равно и програму этого предмета.

Военная администрація. Распредѣленіе курса военной администраціи по класамъ академіи оставалось въ отчетномъ году такое же, какое было и въ предъидущемъ курсѣ, а именно: курсъ младшаго класа заключалъ въ себѣ статьи объ устройствѣ вооруженныхъ силъ, курсъ же старшаго класа — статьи о военномъ хозяйствѣ, объ устройствѣ и службѣ генеральнаго штаба и часть военно-судебную.

Курсъ младшаго класа былъ читанъ професоромъ полковникомъ Лобко; курсъ старшаго класа професоромъ полковникомъ Газенкампфомъ; наконецъ, военно-судебный отдѣлъ — преподавателемъ подполковникомъ Володиміровымъ.

Практическія занятія по военной администраціи были ведены въ отчетномъ году, какъ и прежде, только въ старшемъ класѣ, подъ руководствомъ професора полковника Газенкампфа. Они заключались въ рѣшеніи офицерами задачъ: 1) по составленію проектовъ лѣтнихъ занятій для войскъ какого либо военнаго округа, со всѣми приложеніями къ такимъ проектамъ; 2) по приведенію въ исполненіе этихъ проектовъ; 3) по составленію ночлежной дислокаціи на пять переходовъ и двѣ дневки для пѣхотнаго или кавалерійскаго полка, наконецъ, 4) по составленію разсчетовъ и таблицъ для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ всѣхъ частей болѣе или менѣе значительнаго отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Военная статистика. Объемъ курса военной статистики и ходъ занятій по этому предмету оставались въ отчетномъ году безъ всякихъ измѣненій противъ прошлаго года. Заслуженный професоръ генералъ-лейтенантъ Обручевъ изложилъ въ 28-ми лекціяхъ военно-статистическій обзоръ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, а заслуженный професоръ генералъ-маіоръ Макшеевъ—въ 27-ми лекціяхъ военно-статистическій обзоръ Россіи.

Практическія занятія по военной статистикѣ заключались, какъ и прежде, въ составленіи каждымъ офицеромъ военно-географической карты ближайшихъ къ Россіи областей Германіи, Австро-Венгріи и Турціи. Занятія эти въ послѣдніе годы принесли большую пользу обучающимся офицерамъ, облегчивъ имъ основательное изученіе и твердое запоминаніе главныхъ статистическихъ данныхъ, относящихся къ пограничнымъ съ Россіей военнымъ театрамъ.

Digitized by Google

Сознавая эту пользу, конференція еще передъ началомъ минувшаго года заявила о необходимости еще бо́льшаго развитія практическихъ занятій по военной статистикѣ, т. е. о томъ, чтобы каждый изъ обучающихся офицеровъ старшаго класса сдѣлалъ въ теченіе курса военно-географическую карту не только ближайшихъ къ намъ областей иностранныхъ государствъ, но и всего западнаго пограничнаго пространства Россіи. Но въ отчетномъ году это рѣшеніе конференціи не было приведено въ исполненіе; офицеры успѣли нанести на нѣмую карту средней Европы военно-статистическія данныя, относившіяся только до сосѣднихъ съ Россіею областей Австро-Венгріи и Турціи. Въ виду этого, начальникъ академіи предложилъ въ началѣ же предстоящаго учебнаго курса обсудить вопросъ о томъ: какія установить на будущее время требованія относительно нанесенія подробностей на военно-географическія карты, для того, чтобы безъ ущерба дѣлу обучающіеся офицеры могли хорошо ознакомиться со всѣми областями, прилегающими къ нашей западной границѣ.

Геодезія съ картографіею. Преподаваніе геодезіи производилось въ обоихъ классахъ академіи, причемъ въ младшемъ классѣ было назначено для этого двѣ лекціи, а въ старшемъ классѣ одна лекція въ недѣлю; преподаваніе же картографіи и практическія занятія по этому предмету производились только въ старшемъ классѣ и для нихъ назначено было по двѣ лекціи въ недѣлю.

Въ объемѣ и характерѣ какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ занятій по названнымъ предметамъ не произошло въ отчетномъ году никакихъ измѣненій.

Кромѣ работъ по военно-географической картѣ, офицеры имѣли еще особыя практическія занятія по картографіи, заключавшіяся въ вычисленіяхъ проекцій картъ.

Черченіе и съемки. Въ занятіяхъ черченіемъ не произошло въ отчетномъ году никакихъ измѣненій. Что же касается до съемочныхъ работъ, то согласно опредѣленію конференціи въ прошломъ году въ объемѣ и порядкѣ производства ихъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, а именно: 1) участки полуинструментальной съемки для офицеровъ старшаго класса были даны не въ восьми, а въ шести квадратныхъ верстахъ; 2) участки глазомѣрныхъ съемокъ для офицеровъ того же класса были уменьшены до 30—35 квадратныхъ верстъ, вмѣсто прежнихъ въ 35—40 квадратныхъ верстъ, и 3) повѣрки обѣихъ инструментальныхъ съемокъ младшаго класса, а равно и полуинструментальной съемки старшаго класса были назначены нѣсколькими днями раньше того срока, въ который онѣ производились обыкновенно въ прежніе

Digitized by Google

годы. Вслѣдствіе всего этого, глазомѣрныя съемки офицеровъ обоихъ классовъ академіи могли быть окончены также нѣсколько ранѣе прежняго, а это, въ свою очередь, дало возможность удѣлить нѣсколько больше времени на полевыя практическія занятія по тактикѣ въ обоихъ классахъ академіи.

II. *Предметы вспомогательные.*

Къ числу вспомогательныхъ предметовъ, преподававшихся въ общемъ отдѣленіи академіи въ отчетномъ году, относились артилерія, фортификація, политическая исторія, русскій и иностранные языки и верховая ѣзда.

Курсъ *артилеріи*, заключавшій въ себѣ свѣдѣнія о новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и въ артилеріи, какъ нашей, такъ и иностранныхъ армій, былъ читанъ, какъ и прежде, въ младшемъ классѣ. Для ознакомленія же съ работами лабораторными и по изготовленію патроновъ, а равно и съ производствомъ стрѣльбы изъ новѣйшихъ образцовъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и артилерійскихъ орудій офицеры обоихъ классовъ академіи, подъ руководствомъ преподавателя артилеріи, генералъ-маіора Эгерштрома, посѣтили здѣшнюю лабораторію, гильзовый и снаряжательный отдѣлы патроннаго завода и присутствовали при стрѣльбѣ на Волковомъ полѣ.

Фортификація преподавалась въ отчетномъ году генералъ-маіоромъ Квистомъ въ обоихъ классахъ академіи. Въ постановкѣ курса этого предмета не произошло никакихъ измѣненій: въ обоихъ классахъ было назначено на чтеніе лекцій по одному часу въ недѣлю, а въ старшемъ классѣ, сверхъ того, одинъ часъ на практическія занятія. Эти послѣднія занятія заключались въ рѣшеніи офицерами двухъ задачъ по усиленію мѣстности въ инженерномъ отношеніи при различныхъ условіяхъ.

Въ курсѣ *политической исторіи*, къ которому, какъ и прежде, отнесены были вопросы международнаго права, не произошло въ отчетномъ году никакихъ измѣненій. Преподаватель, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳеоктистовъ, имѣлъ въ младшемъ классѣ два часа въ недѣлю.

Занятія *русскимъ языкомъ* происходили въ отчетномъ году на прежнихъ основаніяхъ; для нихъ удѣлено было по одному часу въ недѣлю въ младшемъ классѣ.

Иностранные языки. Обязательныя занятія иностранными языками, т. е. французскимъ и нѣмецкимъ, были установлены въ отчетномъ году на особыхъ основаніяхъ, утвержденныхъ еще два года тому назадъ. Нѣмецкимъ языкомъ занимались въ теченіе года 16 офицеровъ старшаго класса и 27 офицеровъ младшаго класса, а французскимъ языкомъ—3 офицера старшаго класса и 20 офицеровъ младшаго класса,

Digitized by Google

Всѣ эти офицеры были раздѣлены на очереди, по степени знаній ихъ въ языкѣ, а очередямъ этимъ было назначено по 2 или по 3 урока въ недѣлю. Успѣхъ занятій языками, какъ обнаружилось на переводномъ экзаменѣ, оказался удовлетворительнымъ.

Верховая ѣзда. Обученіе верховой ѣздѣ офицеровъ, поступившихъ въ младшій класъ академіи, началось въ отчетномъ году тотчасъ по заключеніи пріемныхъ экзаменовъ, 17-го сентября, причемъ до 2-го октября, т. е. до открытія курса занятія эти производились ежедневно $1^1/_2$ часа; затѣмъ, въ теченіе учебнаго года, т. е. по 22-е мая, они происходили по три раза въ недѣлю. Все это составило, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по 91 уроку на каждаго офицера. Изъ офицеровъ, состоявшихъ въ младшемъ класѣ, обязательно обучались верховой ѣздѣ только пѣхотные офицеры, поступившіе въ академію не только съ полнымъ неумѣніемъ ѣздить, но даже нѣкоторые никогда не садившіеся на лошадь. Всѣхъ этихъ офицеровъ было въ началѣ года 24, а впослѣдствіи, по отчисленіи нѣкоторыхъ отъ академіи, 20 человѣкъ.

Ѣзда офицеровъ старшаго класа началась 30-го октября и окончилась 23-го мая. На каждаго офицера, при трехъ урокахъ въ недѣлю, пришлось въ годъ среднимъ числомъ по 78 уроковъ. Обязательно обучались ѣздѣ 18 офицеровъ.

III. *Занятіе въ геодезическомъ отдѣленіи.*

Геодезическое отдѣленіе въ отчетномъ году состояло изъ 4 офицеровъ, слушавшихъ курсъ старшаго класа при академіи, и изъ 6 офицеровъ, проходившихъ второй практической курсъ при Николаевской главной обсерваторіи.

Офицеры при Академіи, кромѣ изученія своихъ спеціальныхъ предметовъ: астрономіи, физической географіи и геодезіи съ картографіею, имѣли еще занятіе по тактикѣ, администраціи и статистикѣ, а также и производили учебную съемку, наравнѣ съ прочими офицерами старшаго класа.

Курсы астрономіи, физической географіи и геодезіи съ картографіею не подверглись въ отчетномъ году никакимъ измѣненіямъ; практическія занятія по картографіи заключались въ продолженіи работъ по составленію карты Средней Азіи въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ и, кромѣ того, наравнѣ съ прочими офицерами старшаго класа въ составленіи военно-географическихъ картъ сосѣднихъ съ Россіею областей Австро-Венгріи и Турціи.

Сущность и порядокъ занятій офицеровъ, кончившихъ курсъ при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ, въ отчетномъ году

Digitized by Google

были тѣ же, какъ и въ прежнее время. Курсъ этотъ установился съ давнихъ поръ и не подвергся никакимъ измѣненіямъ въ отчетномъ году. Все зимнее время офицеры были заняты обычной практикой въ астрономическихъ наблюденіяхъ посредствомъ различнаго рода инструментовъ, изслѣдованіемъ этихъ послѣднихъ и вычисленіями всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій и измѣреній. Лѣтомъ практическія занятія ихъ по геодезіи состояли въ производствѣ тріангуляціи въ окрестностяхъ Пулкова, въ двукратномъ измѣреніи большаго базиса по веревкѣ и базиснымъ приборомъ, въ работахъ съ нивелиръ-теодолитомъ и, наконецъ, въ телеграфномъ опредѣленіи разности долготъ двухъ башенъ обсерваторіи, которое велось во всѣхъ подробностяхъ совершенно такъ, какъ бы и въ случаѣ значительнаго разстоянія между опредѣленными пунктами. Нѣкоторыя изъ этихъ, только отчасти перечисленныхъ, астрономическихъ и геодезическихъ операцій были обработаны всѣми офицерами вмѣстѣ, подъ руководствомъ профессора; другіе же послужили матеріаломъ для сочиненій, которыя должны быть представлены офицерами геодезическаго отдѣленія при окончаніи ими занятія въ Пулковѣ въ ноябрѣ сего года.

IV. *Занятія въ дополнительномъ курсѣ.*

Въ занятіяхъ дополнительнаго курса, вполнѣ установившихся за послѣднее время, не произошло въ отчетномъ году никакихъ существенныхъ измѣненій. Офицеры, согласно прежнему порядку, имѣли два устныхъ отвѣта на темы по военной исторіи и военному искусству вообще и одну письменную работу, заключавшуюся въ рѣшеніи стратегической задачи.

Темы по военной исторіи относились по преимуществу къ войнамъ новѣйшаго періода исторіи.

При разработкѣ этихъ темъ многіе офицеры пользовались, кромѣ русскихъ источниковъ еще и иностранными, а нѣкоторые—даже архивными матеріалами.

Темы по военному искусству вообще заключали въ себѣ разнообразные вопросы по стратегіи, тактикѣ, военной администраціи и отчасти фортификаціи, для отвѣтовъ на которые офицеры должны были сдѣлать или самостоятельные теоретическіе выводы и подкрѣпить ихъ фактами новѣйшихъ войнъ, или же сдѣлать сравнительное изслѣдованіе о теоретическомъ и практическомъ рѣшеніи даннаго вопроса въ другихъ европейскихъ арміяхъ.

Характеръ стратегическихъ задачъ не измѣнился противъ предъидущаго года.

Почти всѣ отвѣты офицеровъ дополнительнаго курса, какъ устные, такъ и письменные, оказались вполнѣ удовлетворительными. Изъ нихъ

Digitized by Google

ясно было видно, что значительное большинство офицеровъ употребило много самостоятельнаго труда и отнеслось съ большимъ интересомъ къ разработкѣ данныхъ имъ вопросовъ.

Въ числѣ офицеровъ, находившихся въ отчетномъ году въ дополнительномъ курсѣ, состоялъ также Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, окончившій всѣ занятія наравнѣ съ прочими офицерами и ставшій по старшинству балловъ третьимъ по выпуску. Кромѣ Его Высочества, получившаго малую серебряную медаль, удостоенъ былъ такой же награды штабсъ-капитанъ 6-й лейбъ-гвардіи Донской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича батареи Рудаковъ. Вообще изъ 25 офицеровъ, поступившихъ въ дополнительный курсъ въ началѣ года, окончили всѣ занятія 24 офицера, въ томъ числѣ съ правами перваго разряда 17 офицеровъ и съ правами втораго разряда 7 офицеровъ.

V. *Производство испытаній и результаты ихъ.*

Въ системѣ производства испытаній, какъ пріемныхъ, такъ переводныхъ и выпускныхъ, не произошло, въ отчетномъ году никакихъ измѣненій. Экзамены производились по нѣкоторымъ предметамъ только изустные, по другимъ же, кромѣ того, и письменные. Послѣдняго рода экзамены были произведены въ обоихъ класахъ по тактикѣ, военной администраціи, политической исторіи и русскому языку; въ старшемъ класѣ, кромѣ того, по военной статистикѣ; наконецъ, при пріемѣ офицеровъ въ академію—по политической исторіи и русскому языку.

Темы для письменныхъ отвѣтовъ были составлены профессорами и утверждены конференціею. Онѣ заключали въ себѣ необширные вопросы изъ курса и были редактированы такимъ образомъ, что прямаго и систематическаго отвѣта на нихъ офицеры не могли взять изъ курса.

Провѣрка письменныхъ отвѣтовъ и оцѣнка ихъ за послѣдніе годы постепенно становилась тщательнѣе и нѣсколько строже. Это не замедлило обнаружить свое вліяніе на самую подготовку офицеровъ къ экзаменамъ и на результаты испытаній. Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ каждый письменный отвѣтъ офицера профессоры стали подвергать болѣе тщательной провѣркѣ, указывать тутъ же на экзаменѣ всѣ сдѣланныя упущенія, требовать разъясненія по всѣмъ недоразумѣніямъ и выслушивать всѣ возраженія,—офицеры стали обращать болѣе серьезное вниманіе на свою подготовку къ экзаменамъ вообще и на составленіе своихъ письменныхъ отвѣтовъ въ особенности,

Успѣшному ходу экзаменовъ по нѣкоторымъ предметамъ способствовало также и то, что для испытаній въ одинъ и тотъ же день назначалось не болѣе 10—12 человѣкъ. Подобная, весьма полезная мѣра

Digitized by Google

могла быть принята въ отчетномъ году только по нѣкоторымъ наиболѣе важнымъ предметамъ, такъ какъ иначе она потребовала бы или увеличенія числа экзаменныхъ комисій, назначаемыхъ каждый день, или увеличенія всего экзаменнаго періода времени, что почти невозможно.

Установленное въ прежніе годы правило, чтобы экзаменующіеся отвѣчали безъ перерыва по крайней мѣрѣ 10 — 12 минутъ и чтобы только по прошествіи этого времени имъ дѣлались возраженія или же предлагались новые вопросы, хотя и соблюдалось въ отчетномъ году, однако не во всей строгости. Весьма желательно было бы полное и неуклонное соблюденіе этого постановленія конференціи; справедливая и безпристрастная оцѣнка познаній офицеровъ могла бы отъ этого еще болѣе выиграть.

Обращаясь затѣмъ къ результатамъ всѣхъ экзаменовъ, произведенныхъ въ отчетномъ году, необходимо отмѣтить слѣдующее:

1) Всѣхъ пожелавшихъ подвергнуться пріемному испытанію оказалось 75 офицеровъ, въ томъ числѣ восемь человѣкъ въ геодезическое отдѣленіе; но изъ нихъ явилось къ экзамену только 57 офицеровъ въ общее отдѣленіе и 5 офицеровъ въ геодезическое.

Изъ числа явившихся держали экзаменъ и удовлетворили при этомъ всѣмъ условіямъ, требующимся по закону для поступленія въ академію, 44 офицера въ общее отдѣленіе и четыре офицера въ геодезическое.

Такимъ образомъ, отчисленныхъ обратно въ свои части, по невыдержанію экзамена, по болѣзнямъ и другимъ причинамъ было только 14 офицеровъ или съ небольшимъ 22% всего числа прибывшихъ на экзаменъ.

Такой незначительный процентъ не кончившихъ экзаменъ, особенно сравнительно съ прежними годами, уже указываетъ отчасти на лучшую подготовку офицеровъ къ пріемнымъ испытаніямъ. Это подтверждается до нѣкоторой степени при сравненіи процентовъ очень хорошихъ (т. е. получившихъ 10 и болѣе балловъ въ среднемъ выводѣ), хорошихъ (9 и болѣе балловъ въ среднемъ выводѣ) и удовлетворительныхъ (8 и болѣе балловъ въ среднемъ выводѣ) изъ общаго числа выдержавшихъ испытаніе за два послѣдніе года; первыхъ было въ прошломъ году 10%, въ нынѣшнемъ 12%; вторыхъ 30% и 36% и послѣднихъ 60% и 52%.

Въ нынѣшнемъ году всѣ поступающіе офицеры были подвергнуты экзамену какъ изъ французскаго, такъ и изъ нѣмецкаго языковъ, причемъ оказалось, что въ общей сложности офицеры знакомы съ французскимъ языкомъ несравненно лучше, чѣмъ съ нѣмецкимъ, по которому знанія ихъ оставляютъ желать довольно многаго. На основаніи

Digitized by Google

временнаго правила, которымъ академія будетъ руководствоваться до 1879 года, въ общую графу экзаменныхъ списковъ выставлялся каждому офицеру одинъ баллъ за языки и притомъ лучшій изъ двухъ, полученныхъ имъ при испытаніи; только при этихъ условіяхъ никому изъ поступающихъ не пришлось выставить менѣе 6 балловъ за иностранные языки.

Не смотря на сравнительно нѣсколько болѣе благопріятные результаты пріемныхъ экзаменовъ въ отчетномъ году, нельзя однакоже не замѣтить, что теперь, какъ и прежде, все еще большинство офицеровъ оказалось мало знакомымъ съ серьезными сочиненіями по политической исторіи. Предположить, что причина тому кроется въ невозможности для офицеровъ достать подобныя сочиненія въ мѣстахъ квартированія войскъ, нельзя. Теперь библіотеки почти всѣхъ частей войскъ снабжены совершенно достаточными въ этомъ отношеніи матеріалами. Поэтому можно думать, что желающіе поступать въ академію, готовясь къ экзамену, не обращаютъ должнаго вниманія на программу испытаній по политической исторіи, въ которой положительнымъ образомъ указывается на необходимость для каждаго офицера болѣе или менѣе основательнаго знакомства съ нѣкоторыми спеціальными сочиненіями по русской исторіи.

2) Изъ числа 32-хъ офицеровъ, бывшихъ въ теченіе года въ младшемъ класѣ академіи, не кончили экзамена для перехода въ старшій классъ по разнымъ причинамъ восемь офицеровъ и, затѣмъ, переведено въ старшій классъ 24 офицера. Если сравнить число офицеровъ, получившихъ въ среднемъ выводѣ на переводномъ экзаменѣ изъ младшаго класса въ старшій очень хорошія отмѣтки, т. е. 10 и болѣе балловъ, и число всѣхъ прочихъ офицеровъ за два послѣдніе года, то окажется, что офицеры, бывшіе въ младшемъ классѣ въ отчетномъ году, экзаменовались нѣсколько слабѣе, нежели въ предшествовавшемъ году.

3) Изъ числа 25 офицеровъ, состоявшихъ въ теченіе курса отчетнаго года въ общемъ отдѣленіи старшаго класса академіи, переведены въ дополнительный курсъ съ очень хорошими отмѣтками въ среднемъ выводѣ 16 офицеровъ и съ хорошими отмѣтками, т. е. 9 и болѣе балловъ въ среднемъ выводѣ, 8 офицеровъ.

4) Одновременно со старшимъ класомъ держали выпускной экзаменъ 4 офицера геодезическаго отдѣленія. Изъ нихъ одинъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикъ Редигеръ удовлетворилъ всѣмъ условіямъ для полученія малой серебряной медали и, слѣдовательно, правъ перваго разряда; прочіе же трое получили права втораго разряда. Затѣмъ, всѣ эти четыре офицера, какъ окончившіе двухгодичный курсъ геоде-

Digitized by Google

зическаго отдѣленія при академіи, причислены на два года къ Николаевской главной обсерваторіи, для прохожденія курса практической астрономіи и высшей геодезіи.

VI. *Свѣдѣнія о личномъ составѣ академіи.* Къ началу учебнаго 1875—1876 года составъ всѣхъ чиновъ академіи былъ слѣдующій:

По управленію академіи: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 5, классныхъ чиновниковъ 3.

По учебной части: состоящихъ въ академіи: генераловъ 4, штабъ-офицеровъ 6; не состоящихъ въ академіи: лицъ военныхъ 6, гражданскихъ 7.

Обучающихся офицеровъ: въ дополнительномъ курсѣ оберъ-офицеровъ 25 (1), въ томъ числѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій; въ старшемъ класѣ 28, въ геодезическомъ отдѣленіи старшаго класа 5, въ младшемъ классѣ 35, въ геодезическомъ отдѣленіи при Николаевской главной обсерваторіи 6.

Въ теченіе года послѣдовали перемѣны:

Изъ числа обучающихся офицеровъ отчислено отъ академіи:

Изъ дополнительнаго курса 1, изъ старшаго класа 3, изъ геодезическаго отдѣленія старшаго класа 1, изъ младшаго класа 11.

По окончаніи занятій въ дополнительномъ курсѣ 24 (2), по окончаніи занятій въ геодезическомъ отдѣленіи при Николаевской главной обсерваторіи 6.

По выдержаніи экзаменовъ переведены:

Изъ старшаго класа въ дополнительный курсъ 25, изъ геодезическаго отдѣленія старшаго класа въ Николаевскую главную обсерваторію 4, изъ младшаго класа въ старшій 24.

По выдержаніи экзаменовъ зачислены въ академію:

Въ младшій класъ 44, въ геодезическое отдѣленіе младшаго класа 4.

Затѣмъ, къ началу учебнаго 1876—1877 года состоитъ:

По управленію: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 5, классныхъ чиновниковъ 3 (3).

По учебной части: состоящихъ въ академіи генераловъ 5, штабъ-офицеровъ 4, не состоящихъ въ академіи: лицъ военныхъ 9, гражданскихъ 6.

Обучающихся офицеровъ: въ дополнительномъ курсѣ 25, въ геодезическомъ отдѣленіи при Николаевской главной обсерваторіи 4, въ старшемъ классѣ 24, въ младшемъ классѣ 44, въ геодезическомъ отдѣленіи младшаго класа 4.

(1) Въ этомъ числѣ 1 числился въ полку.
(2) Въ этомъ числѣ 1 не состоялъ при Академіи.
(3) Въ этомъ числѣ 1 прикомандированный.

Digitized by Google

VII. *Особыя занятія членовъ конференціи.*

Кромѣ занятій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ курсу академіи, нѣкоторые изъ членовъ конференціи имѣли и другія занятія, изъ которыхъ въ настоящемъ отчетѣ слѣдуетъ упомянуть:

1) О производствѣ испытаній лицамъ, желавшимъ получить право на преподаваніе въ военныхъ училищахъ военныхъ предметовъ. Въ отчетномъ году былъ подвергнутъ такому испытанію только одинъ офицеръ.

2) Заслуженный профессоръ военной статистики генералъ-лейтенантъ Обручевъ былъ командированъ въ Брюсель членомъ международнаго конгреса и руководилъ полевою поѣздкою офицеровъ генеральнаго штаба, происходившею въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска.

3) Заслуженный профессоръ военной статистики генералъ-маіоръ Макшеевъ былъ командированъ въ Пештъ для участія въ международномъ статистическомъ конгресѣ и, сверхъ того, состоялъ членомъ комисіи при министерствѣ финансовъ по составленію предположеній объ учетѣ лицъ, подлежащихъ воинской повинности.

4) Профессоръ военной администраціи полковникъ Газенкампфъ былъ командированъ въ Австрію для присутствованія при маневрахъ австрійскихъ войскъ осенью сего года.

5) Адъюнктъ-профессоръ военнаго искусства капитанъ Сухотинъ участвовалъ въ полевой поѣздкѣ офицеровъ генеральнаго штаба, происходившей въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска, и, сверхъ того, былъ командированъ для присутствованія на кавалерійскихъ маневрахъ, происходившихъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ осенью сего года.

6) Штабъ-офицеръ, завѣдующій обучающимися въ академіи офицерами, полковникъ Левицкій участвовалъ въ полевой поѣздкѣ офицеровъ генеральнаго штаба, происходившей въ окрестностяхъ г. Бреста.

Въ отчетномъ году, въ собраніи конференціи и въ присутствіи члена, назначеннаго военнымъ министромъ, генералъ-лейтенанта князя Голицына, происходила защита дисертацій, представленныхъ генеральнаго штаба полковникомъ Гудимъ-Левковичемъ и капитанами Сухотинымъ и Шеншинымъ на полученіе званія адъюнктъ-профессоровъ по военному искусству. По окончаніи защиты, конференція закрытою балотировкою опредѣлила, что всѣ три поименованные офицеры могутъ быть допущены къ преподаванію въ академіи безъ пробной лекціи. Въ теченіе года, какъ упомянуто было выше, двое изъ этихъ офицеровъ были назначены адъюнктъ-профессорами военнаго искусства.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія.

Новое положеніе объ организаціи артилерійскаго штаба и всей полевой, крѣпостной и технической артилеріи.—Штаты артилеріи въ мирное и военное время.

Въ концѣ прошлаго 1876 года, въ Австро-Венгріи вышли совершенно заново составленные положенія и штаты для всей артилеріи. Это положеніе вызвано перевооруженіемъ ея орудіями новой системы Ухаціуса и соотвѣтствующими измѣненіями во всей матеріальной части. Поэтому, новое положеніе и штаты будутъ вводиться въ дѣйствіе по мѣрѣ постепенной замѣны нынѣ существующихъ орудій и предметовъ матеріальной части новыми. Но такъ какъ введеніе новыхъ штатовъ и табелей имущества во всей полевой артилеріи и въ паркахъ требуетъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, то они будутъ окончательно введены лишь въ будущемъ 1878 году, по испрошеніи законодательнымъ порядкомъ утвержденія сверхсмѣтныхъ расходовъ. Въ нынѣшнемъ же году вся полевая артилерія и парки, по мѣрѣ перевооруженія, будутъ содержаться по временному переходному штату, который мы и приведемъ въ своемъ мѣстѣ.

Относительно артилерійскаго штаба, крѣпостной артилеріи и технической артилеріи новое положеніе и штаты уже вошли въ окончательную силу.

Сдѣлавъ эту оговорку, перейдемъ къ изложенію.

I. Артилерійскій штабъ.

Артилерійскій штабъ составляютъ: генералы, которымъ принадлежитъ высшее управленіе артилерійскими войсками и заведеніями; штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе на службѣ въ высшихъ инстанціяхъ артилерійскаго управленія.

По мирному штату, въ артилерійскомъ штабѣ полагаются: 10 генераловъ, 9 полковниковъ, 9 подполковниковъ, 4 маіора, 28 капитановъ и 30 поручиковъ, всего 90 человѣкъ. Лица эти занимаютъ слѣдующія должности:

Генералы: генералъ-инспекторъ всей артилеріи; начальникъ 7-го отдѣленія военнаго министерства; предсѣдатель технико-административнаго военнаго комитета; «директоры» артилеріи въ шести главныхъ военныхъ округахъ (Вѣна, Брюнъ, Грацъ, Прага, Львовъ и Буда-Пештъ) и директоръ вѣнскаго артилерійскаго арсенала.

Digitized by Google

Штабъ-офицеры: при генералъ-инспекторѣ всей артилеріи 1; въ 7-мъ отдѣленіи военнаго министерства 2; въ технико-административномъ военномъ комитетѣ и въ связанныхъ съ нимъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ 6; начальники артилеріи въ четырехъ военныхъ округахъ (1) (Загребъ, Задаръ, Инсбрукъ и Германштадтъ); «директоры» крѣпостной артилеріи въ девяти крѣпостяхъ (Ольмюцъ, Пола, Терезинъ, Краковъ, Дубровникъ, Катаро, Комornъ, Осѣкъ и Петроварадинъ); всего 22.

Оберъ-офицеры: при генералъ-инспекторѣ 1; въ 7-мъ отдѣленіи военнаго министерства 7; въ техническо-административномъ комитетѣ и артилерійскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ 17; при «директорахъ» и начальникахъ артилеріи округовъ—10 (по одному при каждомъ); при директорѣ арсенала 2; въ крѣпостяхъ въ званіи «фейерверкмейстеровъ»—21; итого 58.

Всѣ професоры и преподаватели артилерійскихъ военно-учебныхъ заведеній полагаются въ числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ техническо-административнаго комитета; затѣмъ, всѣ остальные офицеры артилеріи, состоящіе въ должностяхъ преподавателей и професоровъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ вообще—причисляются къ артилерійскому штабу *сверхъ штата*.

Обязанности артилерійскаго штаба вообще: *въ мирное время*—высшее управленіе артилеріею и техническими заведеніями; завѣдываніе всѣми артилерійскими складами; изысканія и усовершенствованія ученой, учебной, технической и матеріальной части артилеріи. *Въ военное время* — изъ состава артилерійскаго штаба назначаются генералы и офицеры для начальствованія артилеріею въ полѣ, въ крѣпостяхъ и при осадахъ.

Разсмотримъ теперь обязанности отдѣльныхъ лицъ высшаго артилерійскаго управленія.

Генералъ-инспекторъ всей артилеріи подчиненъ военному министру и, въ качествѣ вспомогательнаго органа его по управленію артилеріею, долженъ постоянно дѣйствовать въ томъ духѣ и направленіи, въ которомъ военный министръ укажетъ. Отдавать приказы по артилеріи и дѣлать вообще какія-либо распоряженія собственною властью — генералъ-инспекторъ артилеріи не имѣетъ права: онъ дѣлаетъ лишь представленія военному министру, который дѣйствуетъ уже по собственному усмотрѣнію.

Обязанности его ограничиваются производствомъ инспекторскихъ

(1) Въ остальныхъ пяти военныхъ округахъ нѣтъ совсѣмъ начальниковъ артилеріи, а есть «совѣщательные члены отъ артилеріи», о которыхъ мы скажемъ ниже.

Digitized by Google

смотровъ, которые онъ можетъ дѣлать не только на основаніи существующаго о нихъ положенія, но и по собственному усмотрѣнію. Главная цѣль этихъ смотровъ слѣдующая:

1) Введеніе полнаго единообразія въ обученіи артилеріи, какъ въ теоретическомъ и практическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ.

2) Наблюденіе за боевою готовностью артилеріи и всей ея матеріальной части.

3) Надзоръ за внутреннимъ порядкомъ въ артилерійскихъ войскахъ и заведеніяхъ.

4) Наблюденіе за научнымъ и практическимъ образованіемъ въ артилерійскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Если генералъ-инспекторъ замѣтитъ отступленія отъ законовъ или вредныя для интересовъ службы или казны распоряженія, то прекращаетъ ихъ немедленно собственною властію, донося объ этомъ военному министру.

Независимо отъ этого, онъ доноситъ ему подробно о каждой своей инспекціи.

Онъ присутствуетъ при важныхъ артилерійскихъ опытахъ и, не вмѣшиваясь въ ихъ производство, представляетъ военному министру свое личное заключеніе.

Такимъ образомъ, власть его весьма ограничена, но ему открыта возможность имѣть вліяніе. По отношенію ко всему личному составу это вліяніе даже весьма значительно: во-первыхъ, ему принадлежитъ право дѣлать военному министру всѣ представленія о производствѣ, назначеніяхъ, переводахъ, перемѣщеніяхъ и командировкахъ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и кадетовъ всей артилеріи; а во-вторыхъ, онъ атестуетъ всѣхъ генераловъ, всѣхъ представляемыхъ къ производству въ первый штабъ-офицерскій чинъ и всѣхъ вообще представляемыхъ къ производству за отличіе (внѣ линіи). На всѣхъ прочихъ представленіяхъ о производствѣ онъ имѣетъ право, но не обязанъ надписывать свое заключеніе.

Въ распоряженіи генералъ-инспектора состоитъ одинъ штабъ и одинъ оберъ-офицеръ.

Директоры и начальники артилеріи въ округахъ (первые — генералы; вторые — полковники) непосредственно подчинены командующему войсками округа и начальствуютъ всею артилеріею и всѣми артилерійскими заведеніями (1), въ округѣ находящимися, на правахъ бри-

(1) Исключеніе — главный артилерійскій арсеналъ въ Вѣнѣ, который имѣетъ своего независимаго директора. Ему же подчиненъ артилерійскій складъ въ Винеръ-Нейштадтѣ.

Digitized by Google

гадныхъ командировъ. Исключеніе составляютъ, однако, крѣпостная артилерія и артилерійскія заведенія, находящіяся въ крѣпостяхъ: эти войска и заведенія подчиняются директорамъ (или начальникамъ) артилеріи не непосредственно, а черезъ директоровъ крѣпостной артилеріи.

Въ техническомъ и административномъ отношеніяхъ директоры (начальники) артилеріи округовъ подчинены прямо военному министру.

По хозяйственной части они ограничиваются лишь наблюденіемъ, чтобы весь неприкосновенный запасъ одежды, снаряженія, оружія и артилерійскаго имущества находился въ постоянной исправности и чтобы все довольствіе нижнихъ чиновъ доходило до нихъ полностью по положенію.

Въ военное время окружные директоры артилеріи распоряжаются подвозомъ предметовъ артилерійскаго довольствія для дѣйствующей арміи.

При каждомъ директорѣ и начальникѣ артилеріи округа состоитъ 1 поручикъ въ должности адъютанта.

Въ пяти военныхъ округахъ, а именно въ Тріестѣ, Краковѣ, Пресбургѣ, Кашау и Темешварѣ, нѣтъ совсѣмъ начальниковъ артилеріи. Но чтобы командующій войсками округа не могъ быть поставленъ въ затрудненіе при рѣшеніи какого либо спеціальнаго вопроса, — положено, чтобы старшій въ чинѣ артилерійскій штабъ или оберъ-офицеръ изъ числа постоянно квартирующихъ въ мѣстѣ расположенія окружнаго управленія, состоялъ при этомъ управленіи *совѣщательнымъ членомъ* (Artillerie Beirath). Обязанности его ограничиваются представленіемъ изустнаго или письменнаго мнѣнія своего по спеціальнымъ вопросамъ, которые командующій войсками сочтетъ нужнымъ ему предложить.

Директоръ главнаго артилерійскаго арсенала подчиненъ: въ техническомъ и административномъ отношеніяхъ—прямо военному министру; по командной и по хозяйственной частямъ—командующему войсками въ Вѣнѣ. По отношенію къ подчиненному вѣнскому арсеналу и винеръ-нейштадтскому артилерійскому складу онъ пользуется правами директора артилеріи округа. При немъ состоятъ два офицера артилерійскаго штаба: одинъ капитанъ,—правитель канцеляріи и одинъ поручикъ,—въ должности адъютанта.

Директоры крѣпостной артилеріи существуютъ въ мирное время лишь въ нѣкоторыхъ, а въ военное время во всѣхъ крѣпостяхъ. Они пользуются, по отношенію къ подчиненнымъ имъ крѣпостной артилеріи и артилерійскимъ заведеніямъ, правами бригаднаго командира. Подчиняются: въ военное время—безусловно и во всѣхъ отношеніяхъ комендантамъ крѣпостей; въ мирное время—только въ командномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ; по части же технической и административной военному министерству, черезъ окружныхъ директоровъ (начальниковъ) артилеріи.

Digitized by Google

При каждомъ директорѣ крѣпостной артилеріи состоитъ по одному оберъ-офицеру: въ мирное время изъ крѣпостной же артилеріи, въ военное время—изъ состава артилерійскаго штаба.

Обязанности офицеровъ артилерійскаго штаба, служащихъ въ техническо-административномъ военномъ комитетѣ, опредѣляются особымъ положеніемъ объ этомъ комитетѣ.

Остается лишь сказать о *фейерверкмейстерахъ*. Мы говорили выше, что это званіе принадлежитъ 21 оберъ-офицеру артилерійскаго штаба. Обязанности ихъ—руководить работами въ 21 артилерійской лабораторіи, осматривать орудія, запасы пороха, металы для арсенальныхъ работъ; производить повѣрку вновь изготовленныхъ предметовъ артилерійскаго имущества; представлять техническо-административному комитету установленныя донесенія о ходѣ работъ въ тѣхъ техническихъ заведеніяхъ, при которыхъ они состоятъ.

Сверхъ того, фейерверкмейстеры обязаны, по распоряженіямъ директоровъ (начальниковъ) артилеріи, присутствовать и по мѣрѣ возможности содѣйствовать ежегодной практической стрѣльбѣ артилеріи въ раіонахъ своего расположенія; руководить въ крѣпостной артилеріи практическими занятіями по приготовленію боевыхъ зарядовъ. Наконецъ, въ случаѣ засѣданія какихъ либо спеціальныхъ комисій или производства комисіоннымъ порядкомъ опытовъ, фейерверкмейстеры должны быть къ нимъ привлекаемы въ качествѣ членовъ-дѣлопроизводителей.

Въ военное время штатъ артилерійскаго штаба увеличивается пропорціонально числу формируемыхъ корпусовъ. По штату военнаго времени полагается: при главнокомандующемъ всѣми сухопутными силами: 1 генералъ, начальникъ всей дѣйствующей артилеріи, и при немъ 2 штабъ и 2 оберъ-офицера. При главнокомандующемъ арміею: 1 генералъ, начальникъ артилеріи арміи и при немъ также 2 штабъ и 2 оберъ-офицера. Начальниковъ корпусной артилеріи въ штатѣ артилерійскаго штаба не полагается (1). Затѣмъ, для начальствованія парками арміи назначаются: въ подвижной паркъ арміи — 1 штабъ офицеръ и при немъ 3 оберъ-офицера; въ резервный паркъ арміи— 1 штабъ-офицеръ и при немъ 2 оберъ-офицера; въ полевое артилерійское депо—тоже самое. При сформированіи осадной артилеріи, для начальствованія ею подъ каждою осажденною крѣпостью назначается генералъ и въ помощь ему 1 штабъ и 5 оберъ-офицеровъ. Въ каждую крѣпость, приведенную въ оборонительное состояніе, назначается директоръ крѣпостной артилеріи, штабъ-офицеръ, и при немъ 1 оберъ-офицеръ.

(1) Эти должности занимаются командирами артилерійскихъ полковъ, полковниками.

Digitized by Google

Усиленная потребность въ генералахъ и офицерахъ артилерійскаго штаба въ военное время покрывается, прежде всего, путемъ возможнаго сокращенія существующихъ въ мирное время должностей, а именно: изъ числа окружныхъ директоровъ (начальниковъ) артилеріи, изъ состава техническо-административнаго комитета и изъ професоровъ и преподавателей военно-учебныхъ заведеній. Остающійся затѣмъ противъ военнаго штата некомплектъ пополняется посредствомъ перевода въ артилерійскій штабъ способнѣйшихъ офицеровъ полевой, крѣпостной и технической артилеріи.

Полевая и крѣпостная артилерія.

Вся артилерія состоитъ изъ 13 полевыхъ полковъ и 12 крѣпостныхъ баталіоновъ, которые имѣютъ свою отдѣльную нумерацію (полки 1—13 и баталіоны 1—12). Полевые полки называются, сверхъ того, по именамъ своихъ шефовъ.

Организація и штаты полевой артилеріи.

Каждый полевой артилерійскій полкъ раздѣляется въ мирное время на полковой штабъ и четыре батарейныя дивизіи (Batterie-Divisionen), имѣющія въ каждомъ полку свою отдѣльную нумерацію и составляющія административныя единицы.

Батарейныя дивизіи №№ 1, 2 и 3 состоятъ каждая: изъ дивизіоннаго штаба, трехъ батарейныхъ батарей (schwere Batterien) и одного парковаго кадра, изъ котораго развертывается въ военное время два летучихъ парка.

4-я батарейная дивизія состоитъ: а) *въ каждомъ полку:* изъ дивизіоннаго штаба, двухъ легкихъ батарей, одного запаснаго кадра для сформированія въ военное время двухъ батарей и одного запаснаго депо. Сверхъ того: б) *въ полкахъ №№ 3-го, 5-го, 9-го, 11-го и 13-го* изъ двухъ *конныхъ* батарей; в) *въ остальныхъ восьми полкахъ* изъ двухъ батарейныхъ батарей.

Всѣ батареи каждаго полка имѣютъ общую нумерацію, по старшинству батарейныхъ дивизій, отъ №№ 1—13 въ мирное время и отъ №№ 1—15 въ военное. Парковые кадры каждаго полка имѣютъ также общую нумерацію 1—3.

Батарейныя батареи вооружены 9-ти сантиметровыми, а легкія и конныя батареи—8-ми сантиметровыми орудіями. Въ мирное время въ батарейныхъ и легкихъ батареяхъ по 4, въ военное — по 8 орудій; въ конныхъ батареяхъ всегда по 6 орудій.

Въ военное время формируется:

а) Изъ трехъ парковыхъ кадровъ каждаго полка—летучіе парки №№ 1—6.

Digitized by Google

б) Изъ запаснаго кадра каждаго полка — батарейныя батареи №№ 14 и 15.

в) Одно запасное депо на каждый полкъ.

Сверхъ того, увеличивается число батарейныхъ дивизій: въ полкахъ №№ 3-го, 5-го, 9-го, 11-го и 13-го формируются пятыя и шестыя дивизіи, въ остальныхъ полкахъ—пятыя дивизіи. Распредѣленіе батарей и парковъ по дивизіямъ каждаго полка въ военное время слѣдующее:

1-я дивизія: 1-я, 2-я и 3-я батар. батареи (24 ор.) и летучіе парки №№ 1-го и 4-го.

2-я дивизія: 4-я, 5-я и 6-я батар. батареи (24 ор.) и летучіе парки №№ 2-го и 5-го.

3-я дивизія: 7-я, 8-я и 9-я батар. батареи (24 ор.) и летучіе парки №№ 3-го и 6-го.

4-я дивизія: 10-я и 11-я легкія батареи (16 ор.)

Такимъ образомъ, первыя четыре дивизіи имѣютъ во всѣхъ полкахъ одинаковый составъ. Затѣмъ:

А) Въ полкахъ №№ 3-го, 5-го, 9-го, 11-го и 13-го:

5-я дивизія—14-я и 15-я батарейныя батареи (16 ор.)

6-я » —12-я и 13-я конныя батареи (8 ор.)

Б) Въ остальныхъ восьми полкахъ:

5-я дивизія №№ 12—15 батарейныя батареи (32 ор.)

Итого въ полкахъ №№ 3-го, 5-го, 9-го, 11-го и 13-го орудій: въ мирное время по 56, а въ военное—по 116; въ остальныхъ полкахъ: въ мирное время по 52 орудія, а въ военное—по 120.

Всего въ полевой артилеріи:

Въ мирное время:

Батарейныхъ батарей . .	133, орудій . .	532
Легкихъ батарей . . .	26, орудій . .	104
Конныхъ батарей . . .	10, орудій . .	60
Итого батарей. . .	169, орудій . .	696

Парковыхъ кадровъ 39, запасныхъ кадровъ 13.

Въ военное время:

Батарейныхъ батарей . .	159, орудій .	1,272
Легкихъ батарей . . .	26, орудій .	208
Конныхъ батарей . . .	10, орудій .	60
Итого батарей. . .	195, орудій .	1,540

Артилерійскихъ летучихъ парковъ 78, запасныхъ депо 13.

Слѣдовательно, съ приведеніемъ на военное положеніе, австро-венгерская полевая артилерія увеличивается на 26 батарейныхъ батарей.

Digitized by Google

Число легкихъ и конныхъ батарей не измѣняется. Число запряженныхъ орудій въ общей сложности увеличивается на 844, т. е. болѣе чѣмъ въ $2^1/_4$ раза.

Въ сравненіе съ прежнею организаціею, австро-венгерская полевая артилерія стала сильнѣе по военному штату: на 13 батарей или на 84 орудія въ общей сложности. Затѣмъ, главныя отличія новой организаціи отъ прежней заключаются въ слѣдующемъ:

1) Вмѣсто прежнихъ 39 *кавалерійскихъ* батарей, ничѣмъ не отличавшихся отъ ѣздящихъ, кромѣ числа запряженныхъ лошадей (орудія возились не четырьмя, а шестью лошадьми), сформировано 10 *конныхъ* батарей. Для нихъ принятъ также 6-ти орудійный составъ, котораго прежде вовсе не было.

2) Увеличено число батарейныхъ батарей на счетъ легкихъ; прежде было въ каждомъ полку въ мирное время по 6 батарейныхъ и по 4 легкихъ батареи, теперь по 11 или по 9 (въ полкахъ №№ 3-го, 5-го, 9-го, 11-го и 13-го) батарейныхъ и только по 2 легкихъ батареи. Въ военное время: прежде было по 7 батарейныхъ и по 4 легкихъ батареи, а теперь по 13 или по 11 батарейныхъ и по 2 легкихъ батареи.

3) Увеличено число летучихъ парковъ: прежде развертывалось всего 72, а теперь — 78.

4) Измѣнено раздѣленіе полковъ на дивизіи: прежде было по 4 какъ въ мирное, такъ и въ военное время; теперь, въ мирное по 4, а въ военное время по 5 или по 6 дивизій въ полку. Сверхъ того, прежде дивизія имѣла значеніе лишь командное, а теперь это административная единица.

Приведемъ теперь новые штаты полевой артилеріи какъ въ мирное, такъ и въ военное время (См. табл. стр. 112).

Въ числѣ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій полагается по новому штату одно новое званіе, а именно орудійный унтеръ-офицеръ (Geschütz-Vormeister). Каждымъ орудіемъ командуетъ теперь, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, особый унтеръ-офицеръ, носящій названіе орудійнаго.

Въ № 6-мъ летучемъ паркѣ 6-го артилерійскаго полка полагается, сверхъ показаннаго штата, еще 1 капитанъ, 2 унтеръ-офицера, 18 рядовыхъ, 1 деньщикъ и 40 упряжныхъ лошадей.

Во всѣхъ запасныхъ депо штатъ рядовыхъ можетъ быть увеличенъ до 300 человѣкъ.

Всѣ вообще орудія, какъ ѣздящія, такъ и конныя, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, постоянно запряжены *шестью* лошадьми.

Digitized by Google

Штаты батарей и парковъ.

ЧИНЫ и ЗВАНІЯ.	Въ мирное время.					Въ военное время.							
	Легкія.	Батарейн.	Конныя.	Парков.	Запасн.	Легкія.	Батарейн.	Конныя.	Запасное депо.	1, 2 и 5.	3-й.	4-й.	6-й.
	Батареи.			Кадры.		Батареи.				Летуч. парки.			
Капитановъ	1	1	1	—	2	1	1	1	2	1	—	—	—
Поручиковъ	1	1	1	1	1	1	1	1	2	—	1	1	1
Подпоручиковъ	2	2	2	1	3	2	2	2	2	2	2	1	1
Портупей-юнкеровъ (Cadett-Offiziers-Stellvertreter)	1	1	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—
Унтеръ-офицеровъ	16	16	18	6	12	23	23	18	42	13	15	11	11
Трубачей	1	1	1	—	—	2	2	1	2	1	1	1	1
Строевыхъ рядовыхъ (канонировъ и ѣздовыхъ)	86	86	103	3	18	153	163	151	180	180	190	170	170
Мастеровыхъ (кузнецовъ, сѣдельниковъ, слесарей и коноваловъ)	2	2	2	—	14	4	4	4	4	4	8	4	4
Деньщиковъ	4	4	4	2	6	4	4	4	6	3	3	2	2
Всего чел.	114	114	133	13	56	191	201	183	240	204	250	190	190
Лошадей:													
Верховыхъ: офицерскихъ	4	4	4	2	6	4	4	4	4	3	4	2	3
унтеръ-офиц.	14	14	13	—	—	16	16	13	16	8	11	7	8
для рядовыхъ	—	—	54	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—
Артилерійск.: упряжныхъ(1)	24	24	36	—	—	120	120	100	120	156	200	136	130
запасныхъ	4	4	4	—	—	8	8	8	8	—	—	—	—
Парковыхъ запасныхъ: верховыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	6	5	5
Парковыхъ запасныхъ: упряжныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	39	25	29
Всего лошадей.	46	46	111	2	6	148	148	215	148	200	260	175	175

Батарейный обозъ состоитъ въ военное время изъ слѣдующихъ повозокъ: 8 (въ конныхъ батареяхъ 6) *шестиконныхъ* зарядныхъ ящиковъ (по одному на орудіе, безъ различія калибра); 1 *четырехконная* повозка для артилерійскаго имущества (Requisiten-Wagen); 2 *четырехконныхъ* повозки для возки всего остальнаго имущества, въ томъ числѣ и вещей офицеровъ и нижнихъ чиновъ (Bagage-Wagen) и 3 (въ конныхъ батареяхъ 4) провіантскія *четырехконныя* повозки. Всего, безъ зарядныхъ ящиковъ: въ ѣздящихъ батареяхъ 6, а въ конныхъ батареяхъ 7 четырехконныхъ повозокъ. Въ мирное время лошадей къ обозу не полагается совсѣмъ, даже къ зарядамъ ящикамъ. Но, тѣмъ не менѣе, послѣдніе полагается содержать на лицо при батареяхъ, по два на каждую.

(1) Въ томъ числѣ и подъ весь батарейный обозъ.

Digitized by Google

Въ летучихъ паркахъ имѣются, кромѣ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и парковаго обоза, еще запасныя орудія и лафеты. Такъ какъ въ паркахъ различныхъ №№ и въ разныхъ полкахъ число орудій, лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и повозокъ разное, то удобнѣе будетъ привести данныя о парковомъ обозѣ въ видѣ таблицы.

НАЗВАНІЯ ПОВОЗОКЪ.	Летучіе артилерійскіе парки №№.									
	1, 2 и 5.		3		4		6			
	Въ каждомъ полку и сверхъ того № 6 въ 6-мъ артилер. полку.		Каждаго полка.				Арт. полковъ: 1, 2, 4, 7, 8, 10 и 12.		Арт. полковъ: 3, 5, 9, 11 и 13.	
Число упряжныхъ лошадей:	2	4	2	4	2	4	2	4	2	4
1) Легкихъ орудій	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
2) Батарейныхъ орудій . .	—	—	—	3	—	2	—	—	—	—
3) Легкихъ лафетовъ . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—
4) Батарейныхъ лафетовъ .	—	2	—	2	—	2	—	—	—	—
5) Зарядн. ящиковъ для легкихъ орудій, образца 1875 года	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4
6) Тоже, передѣлочнаго образца 1863 года	—	—	—	5	—	—	—	4	—	8
7) Зарядн. ящиковъ для батарейн. орудій, образца 1875 года	—	6	—	6	—	—	—	—	—	—
8) Тоже, передѣл. образца 1863 года	—	14	—	13	—	26	—	4	—	3
9) Патрон. ящиковъ: для пѣхоты .	—	12	—	—	—	—	—	12	—	10
» кавалеріи .	—	—	—	2	—	—	—	1	—	1
10) Повозокъ со взрывчат. составами	(1)	—	1	—	—	—	1	—	—	—
11) Парк. повоз. (Zeugs-Fuhr.)	—	(3)	—	7	—	—	—	7	—	—
12) Повозокъ для возки разнаго имущества.	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1
13) » провіантскихъ .	—	4	—	5	—	3	—	3	—	3
Всего въ летучемъ паркѣ повозокъ (1)	39 (43)		51		34		33		33	

Каждый летучій паркъ возитъ боевые запасы въ слѣдующемъ количествѣ:

	При отдѣльной пѣхотной дивизіи.	При дивизіи, входящей въ составъ корпуса.	Паркъ корпусный (для корпусной артилеріи и частей корпуса, не вход. въ составъ дивизіи).
	Число зарядовъ и патроновъ.		
На легкое (8-ми сантим.) орудіе	100	74	74
» батар. (9-ми сантим.) орудіе	110	82	82

(1) Цифры, заключающіяся въ скобкахъ, относятся только къ 6-му летучему парку 6-го артилерійскаго полка.

Digitized by Google

На пѣхотное ружье. . . .	40	30	—
» піонерное ружье . . .	20	—	20
» карабинъ	18	—	18
» револьверъ	18	—	18

При этомъ количество боевыхъ запасовъ разсчитано: на каждый пѣхотный и егерскій баталіоны—на 800 ружей; на каждый кавалерійскій полкъ — на 900 карабиновъ и револьверовъ; на каждую инженерную роту на 200 и на каждую піонерную роту на 140 піонерныхъ ружей.

Отъ этого различнаго назначенія парковъ и происходитъ разница въ числѣ повозокъ въ паркахъ разныхъ №№. Въ каждомъ полку летучіе парки №№ 1-го, 2-го и 5-го назначаются состоять при дивизіяхъ, потому и имѣютъ одинаковый составъ; парки № 3-го всѣхъ полковъ получаютъ названіе корпусныхъ, потому что предназначаются для пополненія боевыхъ запасовъ корпусной артилеріи и частей корпуса, не входящихъ въ составъ дивизій; наконецъ, отъ всѣхъ полковъ летучіе парки №№ 4-го и 6-го назначаются въ составъ *парка арміи* (соотвѣтствующаго нашему подвижному парку). Слѣдовательно, этотъ паркъ состоитъ изъ 26 летучихъ парковъ, которые въ общей сложности могутъ поднять на всю армію слѣдующій запасъ:

1) На батареи и войска, входящія въ составъ корпусовъ и отдѣльныхъ дивизій — по 30 зарядовъ на орудіе и по 8 патроновъ на ружье.

2) На войска, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго, и на отдѣльныя кавалерійскія дивизіи по 100 зарядовъ на орудіе, по 20 патроновъ на ружье, по 8 на карабинъ и по 8 на револьверъ.

Въ заключеніе надо замѣтить, что кромѣ показаннаго выше обоза, полагаются еще вольнонаемныя пароконныя повозки для возки однодневной пропорціи мяса на каждую батарейную дивизію по одной; на управленіе начальника парковъ каждой арміи по двѣ.

Штаты артилерійскихъ полковъ слѣдующіе (См. табл. стр. 116, 117, 118 и 119):

Къ таблицѣ этой необходимо прибавить слѣдующія поясненія:

1) Въ *третьихъ* батарейныхъ дивизіяхъ полковъ №№ 3-го, 5-го, 9-го, 11-го и 13-го военный штатъ менѣе противъ показаннаго: на одного оберъ-офицера, на трехъ унтеръ-офицеровъ и на четыре лошади. Разница эта введена въ итоги по полкамъ и въ общій.

2) Обозъ батарей показанъ выше въ своемъ мѣстѣ, что же касается

Digitized by Google

до обоза штабовъ: полковаго и дивизіонныхъ, то на каждый такой штабъ полагается по одной пароконной повозкѣ для офицерскихъ и солдатскихъ вещей и для письменныхъ дѣлъ.

3) Всѣ полковые командиры обращаются съ объявленіемъ мобилизаціи къ начальникамъ артилеріи корпусовъ. Полковой штабъ (1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ, 1 трубачъ и 2 рядовыхъ) дѣлается управленіемъ начальника корпусной артилеріи.

Сравнивая мирный и военный штаты полевой артилеріи, видимъ, что въ каждомъ полку число нижнихъ чиновъ увеличивается почти втрое, а число лошадей—слишкомъ впятеро. Увеличеніе числа офицеровъ весьма незначительно: всего на 20 человѣкъ въ полку.

Нельзя не обратить вниманіе на совершенное отсутствіе въ полевой артилеріи генераловъ. Полковниковъ на всю полевую артилерію только 13. Тоже самое, какъ мы увидимъ, и въ крѣпостной артилеріи, такъ что *число всѣхъ вообще артилерійскихъ генераловъ ограничивается десятью*, полагающихся по штату артилерійскаго штаба.

Организація и штаты крѣпостной и горной артилеріи.

Организація крѣпостной артилеріи осталась почти прежняя: измѣнилось только вооруженіе и штаты. Горная артилерія полагалась въ составѣ крѣпостной и прежде. Особой осадной артилеріи нѣтъ; если нужно сформировать осадный паркъ, то его формируютъ изъ крѣпостныхъ ротъ и даже цѣлыхъ баталіоновъ такихъ крѣпостей, которыя находятся вдали отъ театра войны.

Всѣхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ 12; они состоятъ изъ 6-ти ротъ, изъ коихъ 6-я содержится въ мирное время въ кадровомъ составѣ. Горныя батареи (4-хъ орудійныя, какъ въ мирное, такъ и въ военное время) имѣются только въ составѣ трехъ баталіоновъ: въ баталіонѣ № 9 три батареи, въ баталіонахъ №№ 11 и 12 (1) по одной, итого пять; въ военное время число горныхъ батарей удвоивается. Калибръ новыхъ горныхъ орудій—7-ми сантиметровый.

Каждымъ крѣпостнымъ артилерійскимъ баталіономъ командуетъ маіоръ или подполковникъ. Крѣпостными ротами и горными батареями командуютъ капитаны.

---

(1) Баталіоны эти расположены: № 9 въ Инсбрукѣ, № 11 въ Полѣ, № 12 въ Карлштадтѣ.

Digitized by Google

А. Штатъ мир

Полевые артилерійскіе полки. № №	Батарейныя дивизіи.	Названіе частей полка.	Число батарей. Легкихъ.	Батарейн.	Конныхъ.	Парковые кадры.	Запасные кадры.	Число офицеровъ. Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Дѣлопроизв.	Врачей.	Ветеринар.
		Полковой штабъ . .	—	—	—	—	—	1	1	—	2	1
		Штабъ и кадры:	—	—	—	1	—	1	3	1	—	—
1—13	I	Батареи	—	3	—	—	—	—	12	—	—	—
		Итого . . .	—	3	—	1	—	1	15	1	—	—
	II	Всего	—	3	—	1	—	1	15	1	—	—
	III	Всего. . . .	—	3	—	1	—	1	15	1	—	—
1, 2, 4, 6, 7, 8, 10 и 12		Штабъ и кадры .	—	—	—	—	1	1	7	2	—	—
		Батареи	2	2	—	—	—	—	16	—	—	—
	IV	Всего . . .	2	2	—	—	1	1	23	2	—	—
3, 5, 9, 11 и 13		Штабъ и кадры .	—	—	—	—	1	1	7	2	—	—
		Батареи.	2	—	2	—	—	—	16	—	—	—
		Всего . . .	2	—	2	—	1	1	23	2	—	—
1, 2, 4, 6, 7, 8, 10 и 12		Всего въ полку. .	2	11	—	3	1	5	69	5	2	1
3, 5, 9 11 и 13,			2	9	2	3	1					
Во всѣхъ 13 полевыхъ артилерійскихъ полкахъ.			26	133	10	39	13	65	897	65	26	13

Для уясненія этой таблицы необходимо замѣтить:

1) Въ полковомъ штабѣ нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ чиновъ; полкъ есть лишь высша командная инстанція, а вся хозяйственная часть сосредоточена въ батарейныхъ дивизіяхъ Оберъ-офицеръ, показанный въ полковомъ штабѣ—полковой адъютантъ.

2) Въ числѣ чиновъ дивизіоннаго штаба, собственно къ составу этого штаба принадлежитъ только дивизіонный командиръ (въ IV дивизіи подполковникъ, въ прочихъ—маіоръ), адъю тантъ, дѣлопроизводитель (въ IV-хъ дивизіяхъ два), трубачъ и унтеръ-офицеръ (въ IV-х дивизіяхъ два). Остальные чины принадлежатъ къ составу парковаго или запаснаго кадра

Digitized by Google

наго времени.

Число нижнихъ чиновъ.				Мастеровыхъ.	Денщиковъ.	Лошадей.				Всего.		
Портупей-юнкеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.			Верховыхъ офиц.	Верхов. для нижн. чин.	Упряжн.	Запасныхъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
—	1	1	—	—	4	1	1	—	—	5	6	2
—	7	1	3	—	5	3	1	—	—	5	16	4
3	48	3	258	6	12	12	42	72	12	12	330	138
3	55	4	261	6	17	15	43	72	12	17	346	142
3	55	4	261	6	17	15	43	72	12	17	346	142
3	55	4	261	6	17	15	43	72	12	17	346	142
—	14	1	18	14	10	7	1	—	—	10	57	8
4	64	4	344	8	16	16	56	96	16	16	440	184
4	78	5	362	22	26	23	57	96	16	26	497	192
—	14	1	18	14	10	7	1	—	—	10	57	8
4	68	4	378	8	16	16	162	120	16	16	478	314
4	82	5	396	22	26	23	63	120	16	26	535	322
13	244	18	845	40	81	69	187	312	52	82	1541	620
	248		879				293	336			1579	750
169	3136	234	11150	520	1053	897	2971	4176	676	1066	20223	17810

смотря потому, какой изъ нихъ къ дивизіи принадлежитъ.

3) Всѣ безъ исключенія батарейные командиры—капитаны; изъ общаго числа ихъ (195)—130 I-го класа и 65 II-го.

4) Относительно показанныхъ въ таблицѣ офицерскихъ лошадей необходимо замѣтить, что въ Австро-Венгріи, по штату, всѣмъ оберъ-офицерамъ полагаются казенныя верховыя лошади. Эти лошади и приведены въ таблицѣ; лошади штабъ-офицерскія не приведены, потому что штабъ-офицеры должны имѣть собственныхъ.

5) Ни полковой, ни дивизіонные штабы не имѣютъ въ мирное время никакого обоза.

Digitized by Google

Б. Штатъ воен

Полевые артилерскіе полки. № №	Батарейныя дивизіи.	НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ПОЛКА.	Число батарей. Легкихъ.	Батарен.	Конныхъ.	Число парковъ. Легучіе парки.	Запасн. депо.	Число офицеровъ. Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Провіантск. и фелопроизводителей.	Врачей.	Ветерин.
1—13	I	Полковой штабъ	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
		Штабъ и батареи	—	3		—	—	1	13	2	1	—
		Лет. парки, №№ 1 и 4.	—	—	—	2	—	—	5	—	—	—
		Всего	—	3	—	2	—	1	18	2	1	—
	II	Штабъ и батареи	—	3	—	—	—	1	13	2	1	—
		Лет. парки, №№ 2 и 5.	—	—	—	2	—	—	6	—	—	—
		Всего	—	3	—	2	—	1	19	2	1	—
	III	Штабъ и батареи	—	3	—	—	—	1	15	2	1	2
		Лет. парки, №№ 3 и 6.	—	—	—	2	—	—	5	—	—	—
		Всего	—	3	—	2	—	1	20	2	1	2
1, 2, 4, 6, 7, 8, 10 и 12	IV	Штабъ и батареи	2	—	—	—	—	1	9	—	—	—
	V	Штабъ и батареи	—	4	—	—	—	1	17	2	1	—
3, 5, 9, 11 и 13			—	2	—	—	—	1	9	2	1	—
3, 5, 9, 11 и 13	VI	Штабъ и батареи	—	—	2	—	—	1	9	—	—	—
1—13		Запасное депо.	—	—	—	—	1	—	6	—	2	—
1, 2, 4, 6, 7, 8, 10, и 12		Всего въ полку	2	13	—	6	1	6	90	9	5	2
3, 5, 9, 11 и 13			2	11	2	6	1	7	90	9	5	2
Во всей полевой артилеріи.			26	159	10	78	13	83	1170	117	65	26

Digitized by Google

наго времени.

Число нижних чиновъ.				Мастеровыхъ.	Деньщиковъ.	Число лошадей.				Всего.		
Портупей-юнкеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.			Верховыхъ офицерскихъ.	Верховыхъ нижнихъ чиновъ.	Упряжныхъ.	Запасныхъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
—	4	1	7	—	9	4	7	—	—	2	21	11
3	72	7	494	12	17	14	49	362	24	17	605	449
—	24	2	350	8	5	5	15	292	63	5	389	375
3	96	9	844	20	22	19	64	654	87	22	994	824
3	72	7	494	12	17	14	49	362	24	17	605	449
—	26	2	360	8	6	6	16	312	66	6	402	400
3	98	9	854	20	23	20	65	674	90	23	1,007	849
3	72	7	494	12	21	16	51	366	24	21	615	457
—	26	2	390	12	5	7	19	330	79	5	435	435
3	98	9	884	24	26	23	70	696	103	26	1,050	892
2	46	5	308	8	10	9	33	242	16	10	379	300
4	95	9	652	16	21	18	65	482	32	21	802	597
2	49	5	331	8	13	10	33	242	16	13	408	301
2	37	3	304	8	10	9	207	202	16	10	364	434
—	45	2	180	4	8	4	16	120	8	8	239	148
15	484	44	3,738	92	119	97	320	2,868	336	112	4,492	3,621
15	474	43	3,714	92	120	96	493	2,826	334	113	4,458	3,755
195	6,242	567	48,474	1,196	1,552	1,166	5,025	37,074	4,358	1,461	58,226	47,743

Digitized by Google

Штатъ крѣпостныхъ ротъ и горныхъ батарей въ мирное и военное время.

Чины и званія.	Въ мирное время. Крѣпост. роты №№ 1—5	Въ мирное время. Кадр. крѣп. рота № 6.	Въ мирное время. Горная батарея.	Въ военное время. Крѣпост. рота.	Въ военное время. Горная батарея.
Оберъ-офицеровъ	4	4	4	6	2
Портупей-юнкеровъ	1	—	—	1	—
Унтеръ-офицеровъ	15	12	13	31	10
Трубачей	1	—	1	2	1
Рядовыхъ	84	—	70	200	85
Мастеровыхъ	—	—	2	—	3
Деньщиковъ	4	4	4	6	2
Всего	109	28	94	246	103
Лошадей:					
Горныхъ верховыхъ	—	—	4	—	4
» вьючныхъ	—	—	8	—	46
» запасныхъ	—	—	1	—	2
Всего	—	—	13	—	52

Изъ этой таблицы видно, что горная батарея мирнаго состава имѣетъ полное число офицеровъ на двѣ батареи по военному штату и почти половинное число нижнихъ чиновъ на двѣ батареи. Для перевозки провіанта и имущества офицеровъ и нижнихъ чиновъ на каждую батарею полагается въ военное время по двѣ наемныхъ пароконныхъ повозки; если же свойства мѣстности не дозволяютъ движенія повозокъ, то онѣ замѣняются такимъ числомъ вьючныхъ животныхъ, какое понадобится.

Штабъ каждаго крѣпостнаго артилерійскаго баталіона состоитъ: 1) въ мирное время: изъ 1 баталіоннаго командира (маіоръ или подполковникъ), 1 баталіоннаго адъютанта, 1 врача, 1 оберъ-офицера—дѣлопроизводителя, 1 унтеръ-офицера, 1 трубача и 4 деньщиковъ. Верховая лошадь полагается только баталіонному командиру. Въ военное время къ составу баталіоннаго штаба прибавляется: въ тѣхъ баталіонахъ, въ которыхъ нѣтъ горныхъ батарей—1 провіантскій офицеръ, 1 врачъ и 2 деньщика; въ баталіонахъ же №№ 9, 11 и 12, сверхъ того, еще 1 поручикъ, 1 ветеринаръ и 2 деньщика. Итого въ баталіонныхъ штабахъ полагается.

	Въ мирное время.	Въ военное время. Въ бат. №№ 9, 11 и 12.	Въ военное время. Въ прочихъ бат.
Офицеровъ	4	8	6
Нижнихъ чиновъ	6	10	8
Лошадей	1	1	1

Digitized by Google

Слѣдовательно, общій составъ будетъ слѣдующій:

1) *Крѣпостной артилеріи* (безъ горныхъ батарей).

	Мирный штатъ: Въ одномъ батал.	Во всѣхъ 12 бат.	Военный штатъ: Въ батал. №№ 9, 11 и 12	Въ остальн. батал.	Во всѣхъ 12 батал.
Офицеровъ	28	336	44	42	510
Нижнихъ чиновъ. .	559	6708	1450	1448	17382
Лошадей	1	12	1	1	12

2) *Горной артилеріи.*

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Батарей	5	10
Орудій	20	40
Офицеровъ	20	20
Нижнихъ чиновъ . . .	450	1010
Лошадей	65	520
(или вьючныхъ животныхъ).		
Наемныхъ пароконныхъ повозокъ.	—	20 (съ 40 лош.).

Дислокація артилеріи вообще.

Всѣ части артилеріи расположены въ мирное время постоянно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Въ полевой артилеріи, совмѣстно съ полковымъ штабомъ должна всегда быть помѣщена и 4-я батарейная дивизія (1); въ крѣпостной артилеріи, вмѣстѣ съ баталіоннымъ штабомъ,— всегда 6-я кадровая рота.

Въ мѣстахъ расположенія полковыхъ (баталіонныхъ) штабовъ долженъ храниться весь неприкосновенный запасъ, за исключеніемъ комплектныхъ боевыхъ зарядовъ, которые хранятся въ артилерійскихъ складахъ.

Батарейныя дивизіи, или отдѣльныя батареи, расположенныя не въ одномъ и томъ же военномъ округѣ съ своимъ полковымъ штабомъ, подчиняются прямо директору (начальнику) артилеріи того округа, въ которомъ квартируютъ. Неприкосновенный запасъ ихъ все-таки остается въ мѣстѣ расположенія полковаго штаба и переводится въ мѣста ихъ квартированія лишь по особо-уважительнымъ причинамъ, распоряженіемъ военнаго министерства.

Отдѣльно отъ своихъ баталіонныхъ штабовъ расположенныя крѣпостныя артилерійскія роты подчиняются командиру ближайшаго крѣпостнаго баталіона.

Дислокація частей артилеріи въ настоящее время слѣдующая:

Вѣнскій военный округъ. Артилерійскіе полки №№ 7-го и 16-го;

(1) Въ ближайшемъ завѣдываніи командира этой дивизіи находится весь неприкосновенный запасъ полка.

Digitized by Google

крѣпостные артилерійскіе баталіоны №№ 3-го, 4-го и 10-го — *Вѣна*. Артилерійскій полкъ № 10-го—*Винеръ-Нейштадтъ*.

Брюнскій военный отдѣлъ. Артилерійскій полкъ № 2-го и крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 7-го—*Ольмюцъ*.

Грацкій военный округъ. Артилерійскіе полки №№ 6-го и 12-го—*Грацъ*.

Тріестскій военный отдѣлъ. Крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 11-го (двѣ горныя батареи командированы въ Далмацію)—*Пола*.

Инсбрукскій военный округъ. Крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 9-го—*Инсбрукъ*.

Прагскій военный округъ. Артилерійскій полкъ № 1-го—*Прага;* артилерійскій полкъ № 4-го и крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 8-го—*Іозефштадтъ;* крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 2-го—*Терезіенштадтъ*.

Пештскій военный округъ. Артилерійскій полкъ № 5-го (1) и крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 1-го—*Буда-Пештъ*.

Пресбургскій военный отдѣлъ. Артилерійскій полкъ № 3-го и крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 5-го—*Комарнъ*.

Кашаускій военный отдѣлъ. Артилеріи нѣтъ.

Темешварскій военный округъ. Артилерійскій полкъ № 13-го—*Темешваръ*.

Загребскій (Аграмскій) *военный округъ*. Три батареи артилерійскаго полка № 5-го (командированныя изъ Пешта)—*Осѣкъ;* крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 12-го—*Карлштадтъ*.

Трансильванскій военный округъ. Артилерійскій полкъ № 8-го—*Германштадтъ*.

Далматскій военный округъ. Двѣ горныя батареи, командированныя изъ Полы, расположены въ Задарѣ и Дубровникѣ.

Львовскій военный округъ (съ Краковскимъ военнымъ отдѣломъ). Артилерійскій полкъ № 9-го—*Львовъ;* крѣпостной артилерійскій баталіонъ № 6-го—*Краковъ*.

Комплектованіе артилеріи людьми и лошадьми.

Каждый полевой артилерійскій полкъ и крѣпостной артилерійскій баталіонъ комплектуются людьми изъ однихъ и тѣхъ-же округовъ пополненія. По національностямъ артилерія состоитъ преимущественно изъ нѣмцевъ и славянъ. 3-й, 10-й и 11-й полевые полки и 4-й, 5-й и 6-й крѣпостные баталіоны состоятъ исключительно изъ нѣмцевъ; въ

(1) Отъ этого полка одна батарейная дивизія (три батареи) находится въ командировкѣ на сербской границѣ.

Digitized by Google

остальныхъ частяхъ нѣмцы смѣшаны съ различными славянскими племенами.

Рекруты выбираются преимущественно изъ умѣющихъ читать, писать и знающихъ ариѳметику.

Комплектованіе лошадьми—въ мирное время посредствомъ покупки ремонтными комисіями; въ военное время—на обязательной конской повинности. Величина ежегоднаго ремонта въ мирное время—12% штатнаго состава верховыхъ и 10% штатнаго состава упряжныхъ и вьючныхъ лошадей.

Подготовка унтеръ-офицеровъ и офицеровъ.

Для подготовки унтеръ-офицеровъ существуетъ при штабѣ каждаго полеваго полка и крѣпостнаго баталіона унтеръ-офицерская школа. Для подготовки офицеровъ—техническая военная академія и артилерійская кадетская школа. Для высшаго образованія офицеровъ — артилерійскій курсъ. Для подготовки капитановъ къ теоретическому экзамену на первый штабъ-офицерскій чинъ — артилерійскій приготовительный курсъ. Для спеціальнаго образованія фейерверкмейстеровъ (см. выше, объ артилерійскомъ штабѣ) существуетъ фейерверкмейстерскій курсъ. Для методическаго обученія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ верховой ѣздѣ и управленію упряжными артилерійскими лошадьми, учреждается въ каждомъ полевомъ полку берейторская школа; учители для этой школы подготовляются въ вѣнскомъ берейторскомъ институтѣ. Для введенія единообразныхъ и раціональныхъ пріемовъ обученія практической стрѣльбѣ существуетъ артилерійскій учебный полигонъ (Artillerie-Schiess-Schule), въ которомъ подготовляются инструкторы-офицеры для всѣхъ частей артилеріи. Наконецъ, для усовершенствованія въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ наукахъ, находящихся въ тѣсной связи съ артилерійскою спеціальностью, способнѣйшіе офицеры командируются въ гражданскія высшія реальныя учебныя заведенія.

Обученіе артилеріи.

Вновь поступающіе рекруты должны прибывать въ батареи и крѣпостныя роты ежегодно къ 1-му октября. Ремонтныя лошади соединяются для выѣздки по возможности въ отдѣльныя ремонтныя команды при каждомъ артилерійскомъ полку. Къ веснѣ рекруты должны быть совершенно обучены и лошади выѣзжены. Къ концу іюня все тактическое образованіе батарей и крѣпостныхъ ротъ должно быть окончено и затѣмъ начинается практическая стрѣльба. Въ крѣпостной артилеріи люди должны быть обучены дѣйствію изъ крѣпостныхъ, береговыхъ и осадныхъ орудій и всей артилерійской службѣ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей. Въ горной артилеріи всѣ нижніе чины должны быть вполнѣ

Digitized by Google

обучены навьючиванію и вожденію лошадей, а равно и всѣмъ особенностямъ ухода за ними.

Число сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ, остающихся на службѣ по собственной охотѣ, ограничено: въ полевомъ полку ихъ должно быть не болѣе 200, а въ крѣпостныхъ баталіонахъ: №№ 1-го-8-го и № 10-го—не болѣе 80, въ № 9-мъ—120; въ №№ 11-мъ и 12-мъ—не болѣе 90 человѣкъ.

Въ запасѣ каждаго полка (баталіона) должно числиться полное число всѣхъ унтеръ-офицеровъ, необходимое для укомплектованія по военному штату, съ добавкою по крайней мѣрѣ 10%; забота о накопленіи этого числа унтеръ-офицеровъ въ запасѣ лежитъ на полковыхъ (баталіонныхъ) командирахъ. Точно также должно числиться въ запасѣ и соотвѣтствующее число офицеровъ (Reserve-Offiziere). Запасъ этотъ накопляется или путемъ производства въ офицеры однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, или посредствомъ увольненія желающихъ офицеровъ изъ дѣйствительной службы. Списокъ этимъ запаснымъ офицерамъ постоянно ведется въ каждомъ полку (баталіонѣ).

Ежегодно, осенью, послѣ уборки хлѣба, призываются въ учебные сборы нижніе чины запаса. Во время состоянія въ запасѣ они обязаны являться въ учебные сборы три раза: на второй, на четвертый и на шестой годъ по увольненіи изъ дѣйствительной службы. Начало сборовъ и продолжительность ихъ опредѣляются ежегодно военнымъ министерствомъ. Люди собираются не въ свои части, а въ полевые полки и крѣпостные баталіоны, ближайшіе къ мѣсту ихъ постояннаго жительства. Относительно привлеченія къ этимъ сборамъ запасныхъ офицеровъ, военное министерство дѣлаетъ каждый разъ особое распоряженіе, опредѣляя, кто именно изъ нихъ долженъ быть привлеченъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, военное министерство призываетъ на службу всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ запаса и изъ отпуска и назначаетъ, по военно-конской повинности, недостающее число лошадей. Въ случаѣ небольшаго избытка чиновъ запаса, они оставляются при запасныхъ депо; если же избытокъ великъ, то изъ нихъ формируются, по распоряженію военнаго министерства, особыя части.

Съ выступленіемъ полковаго штаба, главнымъ лицомъ въ мѣстѣ постояннаго расположенія полка дѣлается командиръ запаснаго депо (капитанъ). Ему подчиняются всѣ части полка, не назначенныя въ составъ дѣйствующей арміи. Обязанности его: завѣдывать всѣмъ оставшимся полковымъ имуществомъ; заботиться о правильномъ пополненіи дѣйствующихъ частей полка людьми, лошадьми и всѣми предметами матеріальной части; вести всѣ оставленныя полкомъ письменныя дѣла. Въ

Digitized by Google

помощь ему данъ адъютантъ, подготовкою котораго полковой командиръ обязанъ озаботиться заблаговременно, еще на мирномъ положеніи.

Завѣдываніе всею строевою частью въ запасномъ депо лежитъ на второмъ капитанѣ: подъ его ближайшимъ руководствомъ обучаются нижніе чины запаса и новобранцы, а равно и выѣзжаются лошади.

Распредѣленіе частей артилерійскаго полка въ военное время.

1-я, 2-я и 5-я батарейныя дивизіи каждаго полка, вмѣстѣ съ летучими парками №№ 1-го, 2-го и 5-го, распредѣляются по тремъ дивизіямъ того корпуса, къ которому полкъ приписанъ. Парки получаютъ названіе «дивизіонныхъ».

3-я и 4-я батарейныя дивизіи каждаго полка, съ летучимъ паркомъ № 3-го (который получаетъ названіе корпуснаго парка), образуютъ *корпусную артилерію* (правильнѣе — *корпусный артилерійскій резервъ*), подъ начальствомъ подполковника, полагающагося по военному штату въ 4-й батарейной дивизіи каждаго полка.

6-я конно-батарейныя дивизіи тѣхъ пяти полковъ, въ которыхъ онѣ есть, разбиваются по-батарейно по отдѣльнымъ кавалерійскимъ дивизіямъ.

Летучіе парки №№ 4-го и 6-го всѣхъ артилерійскихъ полковъ (итого 26 парковъ) выдѣляются и образуютъ одинъ *паркъ арміи* (соотвѣтствующій нашему подвижному).

Полковые командиры дѣлаются начальниками артилеріи корпусовъ. Составъ ихъ управленія—тотъ же полковой штабъ.

Для начальствованія артилеріею каждой арміи назначается *начальникъ артилеріи* въ чинѣ генералъ-маіора изъ числа окружныхъ артилерійскихъ директоровъ или начальниковъ. Управленіе его состоитъ изъ 2 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 4 рядовыхъ.

Генералъ-инспекторъ артилеріи принимаетъ званіе *начальника всей сухопутной артилеріи.* При немъ управленіе изъ 2 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ, 2 унтеръ-офицеровъ и 2 рядовыхъ.

Распредѣленіе крѣпостной артилеріи въ военное время.

Мы уже говорили, что крѣпостная артилерія назначается не только для обороны, но и для осады крѣпостей.

Для первой цѣли она распредѣляется по крѣпостямъ такъ, какъ обстоятельства того требуютъ. Артилерійскою обороною каждой крѣпости завѣдуетъ крѣпостной артилерійскій директоръ, въ помощь которому назначается только одинъ поручикъ артилерійскаго штаба.

Для второй цѣли необходимое число ротъ или баталіоновъ выдѣляется въ составъ осадной артилеріи. Нормальнаго штата осаднаго парка

Digitized by Google

и осадной артилеріи нѣтъ; онъ опредѣляется на каждый разъ отдѣльно. Начальство надъ осадною артилеріею возлагается на артилерійскаго генерала, избираемаго изъ числа окружныхъ артилерійскихъ директоровъ или начальниковъ (въ послѣднемъ случаѣ съ производствомъ въ генералъ-маіоры). При немъ формируется управленіе слѣдующаго состава: 1 помощникъ его, полковникъ или подполковникъ; 1 адъютантъ, капитанъ; 4 поручика для веденія журнала осады, для производства съемокъ и рекогносцировокъ и для особыхъ порученій; 4 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ. Всѣ офицеры верхомъ (1).

Всѣ вообще чины высшихъ артилерійскихъ управленій, начиная съ управленія начальника артилеріи арміи, а равно и чины управленія начальника осадной артилеріи принадлежатъ къ составу артилерійскаго штаба.

Организація и управленіе артилерійскихъ парковъ въ военное время.

Назначеніе артилерійскихъ парковъ (Artillerie-Reserve-Anstalten): 1) пополнять расходъ боевыхъ припасовъ, зажигательныхъ и взрывчатыхъ составовъ въ войскахъ; 2) пополнять убыль въ людяхъ, лошадяхъ и предметахъ артилерійскаго имущества.

Парки дѣлятся на двѣ линіи, причемъ второлинейные парки подраздѣляются еще на три групы.

Перволинейные парки—горные дивизіонные, летучіе дивизіонные и летучіе корпусные.

Второлинейные парки:

1-я група—паркъ арміи.

2-я група—резервный паркъ арміи.

3-я група—полевое артилерійское депо арміи.

О количествѣ боевыхъ запасовъ, полагаемыхъ въ паркахъ дивизіонныхъ и корпусныхъ и въ паркѣ арміи, мы уже говорили выше; остается, слѣдовательно, привести количество запасовъ въ горныхъ паркахъ, въ резервномъ паркѣ арміи и въ полевомъ депо.

Въ горномъ паркѣ возится по 100 зарядовъ на орудіе, по 20 патроновъ на пѣхотное и по 10 на піонерное ружье.

Въ резервномъ паркѣ арміи: 40 зарядовъ на легкое орудіе, 36 на батарейное орудіе, 30 патроновъ на пѣхотное и 20 на піонерное ружье, по 8 патроновъ на карабинъ и револьверъ.

Наконецъ, въ полевомъ артилерійскомъ депо арміи хранится: *зарядовъ:* на горное орудіе 150, на легкое 152, на батарейное 130; *па-*

(1) Сверхъ того, при осадной артилеріи состоитъ подвижное артилерійское депо (Zeuge-Depôt), о которомъ мы скажемъ ниже.

Digitized by Google

патроновъ: на пѣхотное ружье 60, на піонерное 30, на револьверъ и карабинъ по 12.

Въ общемъ итогѣ боевой запасъ австро-венгерской арміи имѣетъ слѣдующіе размѣры:

Количество патроновъ и зарядовъ на единицу оружія.

	Патрон. на людяхъ и зар. въ передкахъ и вьючн. ящик.	Въ патрон. и зарядныхъ ящ. при батал. и батареяхъ.	Въ дивиз. и корп. легучихъ паркахъ.	Въ паркѣ арміи.	Въ резерв. паркѣ арміи.	Въ горномъ паркѣ.	Въ полев. арт. депо арміи.	Всего.
На горное оруд.	(112)	—	—	—	—	(100)	(150)	(362)
» легкое »	40	116	74	30	40	»	152	452
» батар. »	34	94	82	30	36	»	130	406
» пѣх. и стр. ружье	72	36	30	8	30	(20)	(60) 60	206 (152)
» піонерное . .	36	—	20	8	20	(10)	(30) 30	114 (76)
» карабинъ . .	54	9	18	—	8	—	12	101
» револьверъ .	30	9	18	—	8	—	12	77

Цифры, заключенныя въ скобки, относятся къ горному парку и къ его резервному комплекту въ полевомъ артилерійскомъ депо арміи (1).

Горные парки формируются по одному на каждую дивизію, предназначенную для горной войны. Будутъ ли эти парки вьючные или колесные—зависитъ отъ свойствъ театра войны.

Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, не входящія въ составъ корпусовъ, не имѣютъ при себѣ парковъ: расходъ патроновъ и зарядовъ пополняется ими прямо изъ парка арміи, отъ котораго могутъ быть выдѣляемы въ составъ ея, для немедленнаго пополненія израсходованныхъ боевыхъ запасовъ, одинъ или нѣсколько патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ.

Дивизіонные парки пополняютъ расходъ боевыхъ запасовъ въ своихъ дивизіяхъ, корпусные парки — въ корпусной артилеріи и въ частяхъ корпуса, не входящихъ въ составъ дивизій (кавалерійскія дивизіи или бригады и инженерныя войска). Сверхъ того, корпусные парки возятъ запасъ зажигательныхъ и взрывчатыхъ составовъ и имѣютъ при себѣ подвижную артилерійскую мастерскую (Feldzeugs-Abtheilung). Въ составъ дивизіонныхъ парковъ подобная мастерская назначается въ такомъ лишь случаѣ, если дивизія дѣйствуетъ отдѣльно, т. е. не входитъ съ составъ какого либо корпуса.

Пополняя расходъ боевыхъ запасовъ и убыль людей, лошадей и артилерійскаго имущества въ войскахъ, дивизіонные и корпусные парки

(1) Общій итогъ патроновъ на пѣхотное и піонерное ружье, заключенный въ скобки, взятъ вмѣстѣ съ запасомъ, который люди несутъ на себѣ.

Digitized by Google

пополняются, въ свою очередь, изъ *парка арміи*. Паркъ этотъ, кромѣ того, имѣетъ слѣдующее назначеніе: а) пополнять расходъ боевыхъ запасовъ и т. д. въ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ; б) исправлять испорченное ручное оружіе и поврежденные предметы артилерійскаго имущества. Для этой послѣдней цѣли при немъ состоятъ восемь подвижныхъ артилерійскихъ мастерскихъ (1).

Пополненіе *парка арміи* производится изъ *резервнаго парка*, запасы котораго уложены въ незапряженныхъ повозкахъ. Поэтому его передвигаютъ, въ случаѣ необходимости, на наемныхъ лошадяхъ. Передвиженія его по обыкновеннымъ дорогамъ стараются, впрочемъ, по возможности, избѣгать. Къ резервному парку причисляется одна подвижная артилерійская мастерская.

Наконецъ, послѣднимъ источникомъ пополненія служитъ *полевое парковое депо арміи*. Запасы его хранятся просто въ ящикахъ. При немъ состоитъ также артилерійская мастерская, въ которой производятся какъ различныя арсенальныя, такъ и лабораторныя работы и починки.

Общій принципъ пополненія израсходованныхъ запасовъ — отправка опорожненныхъ патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ въ ближайшіе тыльные парки. Этотъ принципъ проведенъ до парка арміи, который пополняется, напротивъ, посредствомъ *подвоза* изъ резервнаго парка арміи; этотъ послѣдній такимъ же порядкомъ изъ полеваго депо, а въ депо подвозится уже все необходимое изъ центральнаго вѣнскаго арсенала.

Подвозъ совершается преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ или водою; если же производится по обыкновеннымъ дорогамъ, то составляются вольнонаемные транспорты, отъ 35—40 повозокъ въ каждомъ.

Теперь намъ остается лишь сказать о порядкѣ управленія парками. Дивизіонные и корпусные парки имѣютъ своихъ командировъ. Общаго начальника парковъ корпуса нѣтъ.

Для парка арміи, резервнаго парка арміи и для полеваго депо арміи формируются особыя управленія вновь. Офицеры въ эти управленія назначаются изъ артилерійскаго штаба. Отдѣльные парки, входящіе въ составъ парка арміи, соединяются по 3 или по 4 въ «парковыя инспекціи» (Armee-Munitions-Park-Inspicirungs-Commando).

Для образованія этихъ инспекцій выдѣляются по одному капитану, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ изъ состава штабовъ трехъ батарейныхъ дивизій восьми полковъ (№№ 1, 2, 4, 6,

(1) При паркахъ № 6 полевыхъ артилерійскихъ полковъ №№ 1, 2, 4, 6, 7, 8, 10 и 12-го. Припомнимъ, что паркъ арміи составляется изъ парковъ №№ 4 и 6 всѣхъ артилерійскихъ полковъ, т. е. состоитъ изъ 26 летучихъ парковъ.

Digitized by Google

7, 8, 10 и 12), въ которыхъ именно съ этою цѣлью полагаются вышеупомянутые чины сверхъ общаго штата. Такимъ образомъ, паркъ арміи подраздѣляется на восемь инспекцій, по 3—4 парка (всѣхъ парковъ 26), каждая подъ начальствомъ капитана.

Начальникъ парка арміи—штабъ-офицеръ; управленіе его состоитъ изъ 2 оберъ-офицеровъ, 1 провіантскаго офицера, 1 офицера-дѣлопроизводителя, 1 врача, 1 ветеринара, 3 унтеръ-офицеровъ и 4 рядовыхъ.

Резервнымъ паркомъ арміи и полевымъ депо арміи начальствуютъ также штабъ-офицеры; управленія обоихъ этихъ учрежденій имѣютъ совершенно одинаковый составъ, а именно: 2 оберъ-офицера, 1 врачъ, 2 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ.

При осадной артилеріи формируется, вмѣсто парка, *подвижное артилерійское депо* (Zeugs-Depôt des Belagerungs-Artillerie-Parks), которое состоитъ въ вѣдѣніи начальника, штабъ-офицера. При немъ: 1 помощникъ, капитанъ; 3 офицера для веденія дѣлопроизводства; 3 унтеръ-офицера и 1 рядовой. Въ его вѣдѣніи состоятъ подвижныя артилерійскія мастерскія, причисляемыя къ осадной артилеріи.

Всѣ вообще подвижныя мастерскія формируются изъ чиновъ *технической артилеріи*, къ которой мы сейчасъ и перейдемъ. Но прежде скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ переходномъ положеніи, въ которомъ будетъ находиться австро-венгерская артилерія до будущаго 1878 года, т. е. до окончательнаго введенія новыхъ штатовъ и организаціи.

Собственно въ переходномъ положеніи будетъ находится только полевая артилерія; артилерійскій штабъ и крѣпостная артилерія уже переформированы.

Перевооруженіе же полевой артилеріи новыми орудіями, лафетами и зарядными ящиками хотя и началось, но будетъ идти постепенно въ теченіе всего нынѣшняго и отчасти можетъ быть даже будущаго года. Пока батареи не перевооружены, онѣ, конечно, остаются при старыхъ штатахъ, но и перевооруженныя батареи до начала будущаго года будутъ имѣть мирный штатъ, уменьшенный противъ нормальнаго. А именно:

1) Конныя батареи будутъ состоять не изъ 6, а изъ 4 запряженныхъ орудій. Недоставать противъ штата будетъ: 1 офицеръ, 4 унтеръ-офицера, 30 рядовыхъ, 1 деньщикъ; 44 лошади; 1 повозка.

2) Въ легкихъ батареяхъ орудія будутъ запряжены не 6, а только 4 лошадьми, слѣдовательно, будетъ недоставать 8 упражныхъ и, сверхъ того, еще 2 лошадей. Кромѣ того, 1 унтеръ-офицеръ будетъ въ некомплектѣ.

Digitized by Google

3) Въ батарейныхъ батареяхъ будетъ недоставать 1 унтеръ-офицеръ и 2 лошади.

Техническая артилерія и артилерійскія заведенія (Artillerie-Zeugswesen).

Назначеніе *технической артилеріи* — производство и приведеніе въ готовый видъ всѣхъ безъ исключенія предметовъ артилерійскаго довольствія. Сфера ея дѣятельности—*артилерійскія техническія заведенія и склады*, а именно:

1) Центральный арсеналъ съ центральнымъ складомъ въ Вѣнѣ. Принемъ артилерійская мастерская рота, лабораторія и пріемная комисія. Въ немъ приготовляются всевозможные предметы артилерійскаго довольствія (кромѣ пороха, зарядовъ и патроновъ): ручное оружіе, холодное и огнестрѣльное, артилерійскія орудія, передки, лафеты, зарядные ящики, повозки, инструменты, даже конская упряжь. Всѣ эти предметы хранятся въ центральномъ складѣ, при арсеналѣ состоящемъ.

2) Пороховой заводъ въ Штейнѣ, близъ Лайбаха.

3) Артилерійскія лабораторіи, которыхъ всего 20: главная въ Винеръ-Нейштадтѣ; 1-го класа—въ Комарнѣ, Грацѣ, Ольмюцѣ и Прагѣ; 2-го класа—въ Іозефштадтѣ, Карлсбургѣ, Краковѣ, Петроварадинѣ, Полѣ, Рагузѣ, Темешварѣ, Терезіенштадтѣ, Тріестѣ и Зарѣ; 3 го класа—въ Буда-Ештѣ, Катаро, Осѣкѣ, Франценсфесте и Львовѣ. Онѣ занимаются приготовленіемъ зарядовъ и патроновъ и прочими лабораторными работами; подчинены начальникамъ тѣхъ артилерійскихъ складовъ, въ мѣстахъ расположенія которыхъ находятся.

4) Артилерійскіе склады существуютъ для храненія и отпуска въ войска, а также для исправленія испорченнаго ручнаго холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, предметовъ матеріальной части всей артилеріи, зарядовъ, патроновъ и пороха. Ихъ всего 23 (Бергштадль, Буда-Ештъ, Винеръ-Нейштадтъ, Грацъ, Зара, Инсбрукъ, Іозефштадтъ, Карлсбургъ, Карлсштадтъ, Катаро, Комарнъ, Краковъ, Львовъ, Линцъ, Ольмюцъ, Осѣкъ, Петроварадинъ, Пола, Прага, Рагуза, Темешваръ, Терезіенштадтъ и Тріестъ), и кромѣ того, отъ нихъ есть еще 13 отдѣловъ въ разныхъ городахъ, гдѣ постоянно квартируютъ войска.

Въ военное время возникаютъ еще новыя артилерійскія заведенія—*подвижныя артилерійскія мастерскія отдѣленія и роты* (Feld-Zeugs-Abtheilungen und Compagnien), которыя придаются къ паркамъ.

Артилерійскія техническія заведенія и склады, а слѣдовательно, и чины технической артилеріи подчинены директорамъ (начальникамъ) артилеріи тѣхъ округовъ или директорамъ артилеріи тѣхъ крѣпостей, въ которыхъ находятся, за исключеніемъ центральнаго вѣнскаго арсе-

Digitized by Google

нала съ принадлежащими къ нему заведеніями, который имѣетъ своего особаго директора, подчиненнаго прямо военному министру.

Личный составъ технической артилеріи комплектуется: офицерами—посредствомъ производства изъ нижнихъ чиновъ или посредствомъ перевода изъ полевой и крѣпостной артилеріи; въ послѣднемъ случаѣ послѣ шестимѣсячнаго предварительнаго испытанія; чиновниками-техниками—посредствомъ вызова желающихъ изъ технологовъ. Нижними чинами—посредствомъ пріема соотвѣтствующихъ по своей прежней професіи новобранцевъ (но не иначе, какъ послѣ восьминедѣльной службы въ строю) и перевода изъ полевой и крѣпостной артилеріи; наконецъ, вольнонаемными мастеровыми и рабочими.

Офицеры технической артилеріи считаются наравнѣ съ прочими и имѣютъ одну общую линію чинопроизводства съ артилерійскимъ штабомъ, полевою и крѣпостною артилеріею. Чиновники-техники имѣютъ свою особую линію.

Общее число чиновъ технической артилеріи по мирному штату слѣдующее: генераловъ 1; штабъ-офицеровъ 19; оберъ-офицеровъ 162; врачей 4; чиновниковъ-техниковъ 16; мастеровъ разныхъ унтеръ-офицерскихъ званій 350; рядоваго званія 913; деньщиковъ 200. Сверхъ того, еще положено имѣть вольнонаемныхъ: писцовъ 60, мастеровыхъ 456.

Въ военное время формируются, какъ было сказано, подвижныя артилерійскія мастерскія, отдѣленія и роты. Формированіе ихъ производится при слѣдующихъ артилерійскихъ складахъ:

Въ Прагѣ, Ольмюцѣ, Іозефштадтѣ, Карлсбургѣ и Винеръ-Нейштадтѣ по два отдѣленія, итого 10.

Въ Комornѣ, Буда-Пештѣ, Краковѣ и Темешварѣ по одному, итого 4.

Въ Грацѣ 4. Въ Вѣнѣ 3.

Всего *21 отдѣленіе.*

Сверхъ того, артилерійская мастеровая рота, состоящая при вѣнскомъ арсеналѣ, формируетъ *4 роты:* по одной для резервнаго парка и полеваго депо арміи и двѣ для осаднаго парка.

Штатный составъ отдѣленій и ротъ разсчитывается слѣдующимъ образомъ:

Подвижное мастеровое отдѣленіе для корпуснаго парка или для парка арміи (для послѣдняго формируется восемь такихъ отдѣленій, для корпусныхъ парковъ по одному, всего 13; итого—21 отдѣленіе) состоитъ изъ 1 офицера, 2 фейерверкеровъ, 3 мастеровъ и 11 мастеровъ-рядовыхъ. Офицеръ и 1 фейерверкеръ верхомъ.

Штатъ подвижной мастеровой роты для резервнаго парка арміи разсчитывается слѣдующимъ образомъ: на каждыя 400 повозокъ этого

Digitized by Google

парка — 2 офицера, 4 фейерверкера, 10 унтеръ-офицеровъ, отъ 3—4 мастеровъ и 90—100 мастеровъ-рядовыхъ; всего 2 офицера и 107—118 нижнихъ чиновъ. Но штатъ роты во всякомъ случаѣ не долженъ превосходить 6 офицеровъ и 298 нижнихъ чиновъ.

Совершенно такого же состава рота придается и къ полевому артилерійскому депо арміи.

Наконецъ, для каждой подвижной мастеровой роты осаднаго парка предѣльный высшій штатъ опредѣленъ въ 6 офицеровъ и 226 нижнихъ чиновъ. Основаніемъ для разсчета служитъ слѣдующая норма: на каждыя 80 орудій осаднаго парка — 5 офицеровъ и 220 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, можно предполагать, что нормальный составъ австрійскаго осаднаго парка — 160 орудій.

М. Газенкампфъ.

19-го февраля.

Источники:

Verordnungsblatt für das königlich-kaiserliche Heer. 1876:

45 Stück. № 144. Aenderungen in der Organisation der Feld- und Festungs-Artillerie in Folge der Bewaffnung mit dem Materiale. M. 1875.

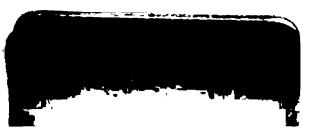
52 Stück. № 171. Bestimmung der 8 und 9 Batterie-Munitions-Wagen, M. 1863, für den Transport der Kleingewehr- und Geschütz-Munition bei den Infanterie- und Jäger-Bataillonen, dann Munitions-Kolonnen. Neue Benennung dieser Fuhrwerke.

53 Stück. № 174. Neue organische Bestimmungen: a) für den Artillerie-Stab; b) für die Feld- und Festungs-Artillerie; c) für das Artillerie-Zeugswesen.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Клинского просп. и
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
и
КАРТОННАЯ
МАСТЕРСКАЯ
УГРЮМОВА
на углу

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Rb 1057
xx (1877)
T. CXIV, N 4

Digitized by Google

Rb 1057
XX (1877)
T. CXIV, N.4

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261678

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Ар 1057/XX (1877) Т. CXIV, №4

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

132951/2

1877

АПРѢЛЬ

№ 4

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Франко-германская война 1870 — 1871 годовъ. Седанская операція *(Статья шестая). (Съ планомъ сраженія при Бомонѣ).* **Л. Байковъ** 221

Современныя основанія организаціи и тактики кавалеріи *(Статья вторая).* **Н. Скобельцынъ** 273

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья девятая).* III. Ходъ обученія въ теченіе года. *(Окончаніе).* Г. Піонеры. *Генеральнаго штаба полковникъ* **баронъ Н. Каульбарсъ** 297

Настоящее положеніе коневодства въ кавачьихъ войскахъ (Военно-статистическій очеркъ). **Н. Красновъ**. 308

Объ освидѣтельствованіи лагерныхъ палатокъ. Е. Тишофѣевъ 322

Пища французскихъ войскъ въ Алжиріи. *Капитанъ* **А. Куропаткинъ**. 324

Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ. Л. Костенко. 357

Очерки Болгаріи. (Изъ втораго тома сочиненія Каница). (Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-Studien aus den Jahren 1860 — 1876. II Band. von F. Kanitz). *(Статья первая).* **С.** 383

Воспоминанія о боевой службѣ на Кавказѣ. *(Статья первая). Перновскаго полка штабсъ-капитанъ* **Аносовъ** 398

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Восточная война 1853 — 1856 годовъ.** Сочиненіе М. И. Богдановича *(Статья четвертая и послѣдняя).* **Н. Дубровинъ** 133

— **Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ** *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845). (Статья шестая).* **Н. Шильдеръ.** . 175

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. О сформированіи корпусовъ. . . . 198

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ *(Статья вторая).* II. Часть Интендантская. 204

— Програмы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ военно-юридическую академію (въ младшій классъ) 211

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 254—270) 232

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Образованіе спеціальнаго курса для подготовки офицеровъ всѣхъ родовъ оружія къ службѣ генеральнаго штаба.—Сформированіе 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ (éclaireurs volontaires). — Положеніе о курсѣ «инженеровъ пороха и селитры». — Положеніе о корпусѣ ветеринаровъ.—Организація полевыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій.—Правила для производства ежегодныхъ инспекторскихъ смотровъ войскамъ. —Инструкція для производства ежегодныхъ учебныхъ рекогносцировокъ въ пѣхотѣ и кавалеріи.—Инструкція для тактической подготовки пѣхотныхъ офицеровъ. — Снаряженіе войскъ въ военное время. **М. Г.** 239

— **Оборона Франціи. А. Петровъ.** 250

Digitized by Google

SLOVENSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

I.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

1870—1871 годовъ.

Седанская операція.

(Статья шестая) (1).

(Съ планомъ сраженія при Бомонѣ.)

XI.

30-е августа.

Распоряженія по германскимъ и шалонской арміямъ на 30-е августа.—Положеніе правой колонны шалонской арміи къ утру 30-го августа; задержка V и движеніе VII корпусовъ.—*Сраженіе при Бомонѣ.*—Поле сраженія.—Движеніе IV прусскаго корпуса къ Бомону; нечаянное его нападеніе на V французскій корпусъ.—IV корпусъ овладѣваетъ Бомономъ; отступленіе V корпуса.—Прибытіе саксонскаго и I баварскаго корпусовъ на поле сраженія.—Движеніе VII корпуса частію къ Вильеръ-Деванъ-Музону, частію къ Тибодину; нечаянное столкновеніе у послѣдняго пункта.—Бой у Варнифоре.—Наступленіе 1-й баварской дивизіи къ Рокуру; отступленіе VII корпуса.—Распоряженія по XII французскому корпусу.—Отступленіе V корпуса къ Музону.—Продолженіе наступленія германцевъ къ сѣверу отъ Бомона; IV корпусъ овладѣваетъ лѣсомъ Живодо; саксонцы остановлены XII французскимъ корпусомъ.—Бой за гору Брюнъ.—Атака французской кавалеріи.—Наступленіе 8-й германской дивизіи къ фермѣ Понсе.—Отступленіе V корпуса за Маасъ.—Конецъ сраженія.—Потери.—Взглядъ на сраженіе при Бомонѣ.—Движенія III арміи.—Распоряженія маршала Макъ-Магона для движенія къ Седану и ночное отступленіе шалонской арміи въ этомъ направленіи.—Взглядъ на взаимное положеніе противниковъ къ утру 31-го августа.

Въ теченіе 29-го августа, въ главной квартирѣ короля прусскаго (въ Гранпре) получился рядъ свѣдѣній, въ достаточной степени уяснявшихъ движенія противника въ этотъ день. Изъ этихъ свѣдѣній наиболѣе важными были бумаги, захваченныя на маркизѣ Груши, изъ которыхъ видно было, какъ расположеніе частей шалонской арміи, вечеромъ 28-го, такъ и движенія, какія 29-го августа должны были быть совер-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 10, 11 и 12 и 1877 г. №№ 2 и 3.

Digitized by Google

шены V и VII корпусами (1). Эти данныя, столь счастливо вырванныя изъ рукъ самого непріятеля, подтверждались и полученными главною квартирою донесеніями, а именно: въ девять часовъ утра пришло донесеніе наслѣднаго принца саксонскаго, что, такъ какъ непріятель покинулъ свои позиціи у Бара, IV армія подвинулась на дорогу Бюзанси-Стене; въ четвертомъ часу пришло донесеніе изъ гвардейскаго корпуса о томъ, что непріятель занимаетъ Жермонъ и Отрюшъ, а длинныя колонны его направляются къ Бомону; изъ 6-й кавалерійской дивизіи, въ пятомъ часу вечера, получилось донесеніе о присутствіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Лёшена и движеніи за этимъ послѣднимъ большихъ обозовъ (2).

Еще утромъ изъ главной квартиры были посланы на рекогносцировки два подполковника генеральнаго штаба, которые, поздно вечеромъ возвратясь въ Гранпре, сообщили о присутствіи, повидимому, двухъ французскихъ корпусовъ у Буа-де-Дамъ и С.-Пьермона, а также, что и у Бомона находятся непріятельскія войска.

Изъ совокупности всѣхъ имѣвшихся свѣдѣній, въ главной квартирѣ короля пришли къ заключенію, что шалонская армія двигается въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Маасу и что въ данную минуту главныя ея силы находятся между Лёшеномъ и Бомономъ, сильные же арьергарды выдвинуты къ югу. (О томъ, что цѣлый французскій корпусъ съ кавалерійскою дивизіею уже успѣлъ перейти черезъ Маасъ, германцы 29-го августа еще и не подозрѣвали) (3).

На основаніи этихъ предположеній, въ главной квартирѣ и съ согласія короля было рѣшено: двинуть на слѣдующій день обѣ арміи къ линіи Лёшенъ-Бомонъ и атаковать непріятеля *прежде, чѣмъ онъ достигнетъ Мааса.*

Поэтому, въ одиннадцать часовъ ночи, генераломъ Мольтке послана была въ обѣ арміи слѣдующая диспозиція на 30-е августа:

«Всѣ извѣстія, полученныя сегодня, указываютъ на то, что главныя

(1) Въ приказаніи генералу Фальи, отправленномъ съ маркизомъ Груши, ничего не упоминалось о движеніяхъ, которыя, 29-го августа, должны были исполнить I и XII корпуса.

(2) См. Приложенія.

(3) Надо полагать, что или кавалерійскій отрядъ, находившійся въ Стене для наблюденія за р. Маасомъ, недостаточно тщательно исполнялъ возложенную на него задачу, или его разъѣзды не могли проникнуть черезъ ширму, составленную дивизіею Маргерита впереди Музона. Нѣтъ, впрочемъ, никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы германскою главною квартирою получены были, въ теченіе 29-го августа, извѣстія о появленіи кавалеріи Маргерита на правомъ берегу Мааса; свѣдѣніе же это могло быть весьма немаловажнымъ.

Digitized by Google

непріятельскія силы поутру находились между Бомономъ и Лёшеномъ, а можетъ быть и болѣе къ югу.

«Король приказываетъ атаковать.

«Справа армія наслѣднаго принца саксонскаго двинется, въ десять часовъ утра, впередъ Боклера-Фоссе по направленію къ Бомону. Пути къ востоку отъ большой дороги Бюзанси-Бомонъ предоставляются въ ея распоряженіе.

«Гвардія составитъ резервъ и должна, къ восьми часамъ утра, очистить эти дороги.

«III армія, выступивъ возможно ранѣе, двинется своимъ правымъ флангомъ черезъ Бюзанси на Бомонъ и должна быть въ готовности поддержать двумя корпусами атаку принца саксонскаго, между тѣмъ какъ прочіе корпуса будутъ продолжать движеніе на Лёшенъ.

«Одинъ баталіонъ III арміи займетъ Граншре.

«Его Величество отправится въ десять часовъ къ Бюзанси».

Мы съ умысломъ позволили себѣ цѣликомъ привести эту диспозицію, которая, по справедливости, можетъ быть названа *образцовою* по ясности, краткости и цѣлесообразности. Едва только въ германской главной квартирѣ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, составили себѣ извѣстное представленіе о томъ, что центръ тяжести непріятельской арміи находится, къ ночи, всего вѣроятнѣе у Бомона, какъ уже рѣшено было немедленно атаковать ее, искать непріятеля именно у Бомона и не дать ему переправиться черезъ Маасъ. Для этой цѣли къ правому флангу всего стратегическаго фронта сосредоточиваются пять корпусовъ, которые всѣ и направляются на Бомонъ, т. е. на рѣшительный, по мнѣнію главной квартиры, пунктъ. Но на случай измѣненія обстоятельствъ или отступленія непріятеля, три корпуса III арміи и виртембергцы направляются на Лёшенъ, каковое движеніе было опять какъ нельзя болѣе цѣлесообразно, такъ какъ эти части, не будучи, по своей удаленности и тѣснотѣ мѣста, въ состояніи принять участіе въ предстоящемъ боѣ, могли быть съ гораздо большею пользою употреблены со стороны Лёшена, въ случаѣ отступленія французовъ. Къ тому же, движеніе лѣваго фланга III арміи на Лёшенъ приводило къ полному выравниванію стратегическаго фронта обѣихъ армій и давало возможность на слѣдующій день охватить французовъ лѣвымъ флангомъ III арміи, если бы они остались на правомъ берегу рѣки Баръ.

Получивъ вскорѣ послѣ полуночи диспозицію генерала Мольтке на 30-е августа, наслѣдный принцъ саксонскій послалъ, въ три часа утра, приказанія: IV корпусу выступить къ Нуару и Фоссе, XII корпусу сосредоточиться по дивизіонно у Боклера и западнѣе нуарскаго лѣса; эти войска должны были отобѣдать передъ выступленіемъ и занять указанныя мѣста къ десяти часамъ утра.

Еще ночью въ главной квартирѣ IV арміи получено было донесеніе

Digitized by Google

изъ Стене о появленіи французовъ на правомъ берегу Мааса; затѣмъ, рано утромъ, съ передовыхъ постовъ XII корпуса и гвардіи получились донесенія объ отступленіи къ Бомону непріятельскихъ войскъ, находившихся наканунѣ вечеромъ сѣвернѣе Нуара. Хотя не было еще никакихъ свѣдѣній о войскахъ, замѣченныхъ наканунѣ у Она, но наслѣдный принцъ саксонскій изъ приведенныхъ донесеній заключилъ, что французы начали уже переправу черезъ Маасъ, для прикрытія которой они, вѣроятно, частію силъ будутъ держаться у Бомона; почему наслѣдный принцъ полагалъ, что еще до окончанія переправы ему удастся быстрымъ наступленіемъ въ прямомъ направленіи захватить и раздавить оставленныя на лѣвомъ берегу Мааса непріятельскія войска.

Поэтому въ шесть часовъ утра отдана была по IV арміи диспозиція, согласно которой армія должна была, въ десять часовъ утра, двинуться, съ линіи Боклеръ-Фоссе, къ Бомону четырьмя колоннами: одна дивизія съ корпусною артилеріею XII корпуса и 12-я кавалерійская дивизія отъ Боклера на Ланёвиль, оттуда по шосе, ведущему отъ Стене къ Бомону; другая дивизія XII корпуса отъ нуарскаго лѣса на Бофоръ черезъ лѣсъ Дьёле къ фермѣ Бельтуръ; выйдя изъ лѣса, этой дивизіи взять, по открытому пространству, цѣликомъ къ сѣверу; 7-й пѣхотной дивизіи отъ Нуара черезъ Гранъ-Шампи, лѣсъ Бельваль, ферму Бельтуръ къ Бомону; 8-й пѣхотной дивизіи съ корпусною артилеріею отъ Фоссе черезъ Бельвадь, лѣсъ Пети-Дьёле къ Бомону. Гвардіи къ десяти часамъ утра расположиться въ резервномъ порядкѣ къ западу отъ Нуара. Обозамъ каждаго корпуса собраться позади занятыхъ ночью бивачныхъ мѣстъ.

Собравъ къ восьми часамъ утра корпусныхъ командировъ у Байонвиля, наслѣдный принцъ приказалъ имъ избѣгать отдѣльныхъ столкновеній съ противникомъ, сильнѣйшимъ и занимающимъ хорошія позиціи, для чего каждая колонна, достигнувъ противоположной опушки окружающихъ Бомонъ лѣсовъ, должна выждать дебушированіе ближайшихъ колоннъ.

Получивъ диспозицію генерала Мольтке, наслѣдный принцъ прусскій назначилъ оба баварскіе корпусы для непосредственной поддержки IV арміи. По диспозиціи, отданной принцемъ по III арміи, въ $2^1/_2$ часа утра, части ея должны были 30-го августа исполнить слѣдующее: I баварскій корпусъ—выступить въ шесть часовъ утра и слѣдовать двумя колоннами черезъ Бюзанси и Баръ на Сомотъ и далѣе къ Бомону; II баварскій корпусъ—выступить въ семь часовъ утра и слѣдовать за I до Сомота, не доходя двухъ верстъ до котораго расположиться въ резервѣ; V корпусу—выступить въ шесть часовъ утра и слѣдовать на Брикене и Отъ

Digitized by Google

къ Ому, откуда его предполагалось двинуть вправо или влѣво, смотря по обстоятельствамъ; виртембергской дивизіи и XI корпусу—выступить тоже въ шесть часовъ утра къ Лёшену; VI корпусу—перейти къ Вувье; 2-й кавалерійской дивизіи—идти черезъ Сенюкъ на Бюзанси, 4-й—слѣдовать за XI корпусомъ до Катръ-Шанъ, оттуда къ Шатильону, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Остальныя двѣ кавалерійскія дивизіи были назначены для дѣйствій на сообщенія и въ тылъ непріятелю, для чего 5-я дивизія должна была направиться на Туртеронъ, 6-я—на Семюй; эти дивизіи должны были выслать летучіе отряды къ сѣверу и наблюдать за Рейнсомъ. За войсками приказано слѣдовать только санитарнымъ и патроннымъ повозкамъ; всѣмъ же прочимъ обозамъ—оставаться въ одномъ или двухъ переходахъ позади своихъ корпусовъ.

Было бы излишне говорить о цѣлесообразности приведенныхъ распоряженій главнокомандующихъ обѣими арміями, но исполненіе ихъ представляло не мало затрудненій, неминуемо сопряженныхъ съ движеніемъ слишкомъ 200,000-й массы войскъ на тѣсномъ пространствѣ 15-ти верстъ и при необходимости держать войска въ постоянной готовности къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Особенно много затрудненій представлялось для IV арміи, которая могла воспользоваться только одною хорошею дорогою — изъ Стене въ Бомонъ; чтобы имѣть возможность наступать широкимъ фронтомъ, она была вынуждена двигаться по дурнымъ, лѣснымъ, размоченнымъ дождями дорогамъ, съ частыми спусками и подъемами; вслѣдствіе совершеннаго отсутствія сколько нибудь сносныхъ поперечныхъ сообщеній между этими дорогами, приходилось совершенно отказаться отъ связи между колоннами и взаимнодѣйствіемъ ихъ, что становилось возможнымъ только по дебушировании колоннъ изъ лѣсовъ. Не смотря на то, всѣ помянутыя распоряженія были исполнены въ точности и привели къ желаемымъ результатамъ, благодаря войскамъ, прекрасно преодолѣвшимъ всѣ трудности, въ особенности же благодаря противнику, который какъ бы сдѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы угодить непріятелю.

Въ главной квартирѣ шалонской арміи, въ теченіе 29-го августа, не было получено никакихъ свѣдѣній, которыя могли бы хотя сколько нибудь уяснить расположеніе противника; было извѣстно только то, что послѣдній самъ обнаруживалъ; но появленіе непріятельской кавалеріи на флангѣ и въ тылу арміи не было уже новостью; о присутствіи его пѣхоты у Бюзанси и Нуара извѣстно было еще наканунѣ; дѣлу же у Нуара не придавали особаго значенія, такъ какъ непріятель атаковалъ слабо и не преслѣдовалъ. Все это могло дать французской главной

Digitized by Google

квартирѣ поводъ думать, что непріятель хотя и приближается, но еще не готовъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и атакуетъ ближайшіе къ нему корпуса шалонской арміи съ цѣлью замедлить ихъ движеніе.

Между тѣмъ маршалъ Макъ-Магонъ на этотъ разъ уже не колебался въ принятомъ рѣшеніи идти къ Монмеди; напротивъ, узнавъ о задержкахъ, испытанныхъ VII и V корпусами, и ставя себѣ задачей (при данной цѣли—достиженія Меца)—избѣгать боя, могшаго задержать движеніе и сохраненіе арміи въ цѣлости для рѣшительнаго сраженія подъ Мецомъ — маршалъ рѣшился, 30-го августа, употребить всѣ усилія и во что бы то ни стало, въ этотъ день, и какъ можно скорѣе, перевести всю свою армію черезъ Маасъ. Будучи на правомъ берегу, онъ могъ еще разсчитывать дать арміи хотя немного вздохнуть, возстановить утраченный порядокъ и снабдить продовольствіемъ изъ собранныхъ въ Монмеди запасовъ.

Согласно диспозиціи, отданной имъ на 30-е августа, V корпусу предписывалось перейти Маасъ у Музона, VII—у Вильеръ-Деванъ-Музона, I корпусу, а за нимъ и дивизіи Бонмена—у Ремильи (1); саперамъ приказано было устроить мосты изъ судовъ у Вильера и Ремильи; XII корпусу оставаться впереди Музона, прикрывая переправу прочихъ корпусовъ; кавалерійской дивизіи Маргерита выдвинуться къ Карињянуи куда должна была перейти главная квартира арміи, а съ нею императоръ.

Такимъ образомъ, задача шалонской арміи на 30-е августа заключалась въ переходѣ черезъ рѣку Маасъ. Исполненіе ея, повидимому, не представляло особенныхъ трудностей; частямъ арміи, находившимся на лѣвомъ берегу Мааса, предстояло дойти до указанныхъ имъ переправъ: I корпусу (отъ Рокура) шесть верстъ, V (отъ Бомона)—около восьми верстъ; только VII корпусу (отъ Оша)—около 17 верстъ; непріятель врядъ-ли могъ помѣшать двумъ послѣднимъ корпусамъ достигнуть Мааса, такъ какъ саксонскій корпусъ находился отъ Музона верстахъ въ 20-ти, а прочіе корпуса IV арміи—въ усиленномъ переходѣ; баварцы же—переходахъ въ двухъ.

Такъ какъ 29-го августа XII корпусъ и кавалерійская дивизія Маргерита переправились черезъ Маасъ совершенно безпрепятственно, то въ

(1) Изъ помянутыхъ трехъ пунктовъ, надежною переправою могла считаться только та, которая была у Музона, гдѣ имѣлся каменный мостъ; у Ремильи имѣлся пѣшеходный мостъ, а у Вильера даже и того не было. Съ небольшимъ въ двухъ верстахъ отъ Ремильи находится еще желѣзно-дорожный мостъ у Базейля, которымъ можно было бы отлично воспользоваться, но этого не сдѣлали, чтобы не прекращать движенія по желѣзной дорогѣ.

Digitized by Google

главной квартирѣ шалонской арміи не сомнѣвались въ томъ, что переправа, столь счастливо начатая, столь же благополучно и окончится.

Но вышло иначе. Шансы успѣха этой операціи должны были разсчитываться не только по разстояніямъ корпусовъ отъ пунктовъ переправъ, но еще и *по времени*, къ которому они могли туда прибыть; при малѣйшей въ этомъ отношеніи задержкѣ непріятель, о присутствіи котораго у Нуара и Стене было извѣстно французамъ, могъ настигнуть шедшія къ переправамъ войска и затруднить предположенную операцію. Макъ-Магонъ сознавалъ это очень хорошо и употребилъ всю энергію, чтобы ускорить движеніе корпусовъ, наиболѣе подвергавшихся опасности. Маршалъ настоятельно предписалъ генераламъ Фальи и Дуэ, во что бы то ни стало, 30-го августа перейти Маасъ; а чтобы, по возможности, ускорить движеніе—освободиться отъ всѣхъ реквизиціонныхъ повозокъ и отправить назадъ больныхъ и слабыхъ людей и лошадей. Но это приказаніе исполнено не было. Въ V корпусѣ, гдѣ всѣ только и думали объ отдыхѣ, было не до административныхъ распорядковъ; въ VII же корпусѣ реквизиціонныя повозки замѣняли казенный обозъ, и интендантство не сочло возможнымъ обойтись безъ нихъ.

Какъ выше было сказано, V корпусъ только къ ночи съ 29-го на 30-е августа подошелъ къ Бомону и, въ потьмахъ, кое-какъ сталъ располагаться около него на ночлегъ; всю ночь подходили отсталые, и множество людей, истощенныхъ усталостію, голодомъ, или предпочитавшихъ заняться мародерствомъ, осталось на пути. Арьергардъ подошелъ къ Бомону только въ пятомъ часу утра; обозъ же къ тому времени еще не прибылъ отъ Лёшена, а между тѣмъ въ Бомонѣ рѣшительно ничего не было приготовлено для снабженія войскъ продовольствіемъ, и люди, до крайности утомленные движеніемъ въ темную ночь, по лѣсу и разгрязненнымъ дорогамъ, голодные,—такъ какъ ни 29-го, ни на новомъ ночлегѣ они не получили довольствія—спѣшили лечь гдѣ попало, или отправлялись на поиски пищи.

Въ седьмомъ часу утра въ Бомонъ пріѣхалъ главнокомандующій. Подтвердивъ генералу Фальи, чтобы онъ, какъ можно скорѣе и во что-бы то ни стало перешелъ въ этотъ день Маасъ у Музона, маршалъ отправился въ VII корпусъ.

Но генералъ Фальи считалъ всего нужнѣе дать своимъ людямъ отдохнуть, а въ особенности поѣсть, для чего выждать прибытія обоза, о приближеніи котораго онъ уже имѣлъ извѣстіе. Дѣйствительно, въ девятомъ часу утра обозъ V корпуса сталъ прибывать къ Бомону; этотъ обозъ хотя и далъ войскамъ возможность получить продовольствіе и приступить къ варкѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличилъ собою безпоря-

Digitized by Google

докъ, такъ какъ повозки шныряли по лагерю, отыскивая свои части, и безъ всякаго порядка становились кругомъ Бомона.

Хотя генералъ Фальи еще наканунѣ могъ убѣдиться въ близкомъ сосѣдствѣ непріятеля и даже, опасаясь подвергнуться нападенію, просилъ маршала подкрѣпить V корпусъ; хотя утромъ 30-го жители и лѣсничіе сообщили ему, что въ лѣсахъ, южнѣе Бомона, показывается непріятель, а затѣмъ, что двигаются и его колонны, направляясь къ Бомону; но, успокоившись тѣмъ, что непріятель наканунѣ его не преслѣдовалъ, что ни единаго германца до сихъ поръ не показывалось въ виду лагеря, и думая, что непріятель вѣроятнѣе всего продолжаетъ движеніе къ Стене, генералъ Фальи рѣшилъ дать людямъ еще вздохнуть, и ограничился отдачею приказанія: въ двѣнадцать часовъ раздать людямъ вторично пищу; бригадѣ же Мосіона составить голову колонны и выступить въ одиннадцать часовъ утра къ Музону.

А между тѣмъ лагерь V корпуса представлялъ собою картину полнѣйшаго безпорядка и безпечности. Прибывая ночью, войска останавливались и разбивали свои tentes abris безъ всякаго указанія свыше, а гдѣ попало; многія части перемѣшались между собою (1). Съ наступленіемъ дня никто и не думалъ объ установленіи порядка; если кому изъ начальниковъ или лицъ штаба и приходила подобная мысль, то забота объ отдыхѣ все покрывала; успокоивались тѣмъ, что все приведется въ порядокъ при выступленіи и нечего лишать людей дорогаго отдыха, ради возстановленія разсчета или охраненія лагеря. Между тѣмъ, самаго охраненія вовсе не было, если не считать нѣсколькихъ постовъ, кое-какъ выставленныхъ ночью не далѣе версты отъ лагеря, и которыхъ никто не думалъ повѣрить, когда настало утро. Съ разсвѣтомъ послано было нѣсколько разъѣздовъ, но они, отойдя на небольшое разстояніе отъ лагеря, возвратились съ донесеніемъ, что ими вовсе не было замѣчено непріятеля.

Такъ, до полудня 30-го августа, V французскій корпусъ безмятежно предавался отдыху, точно онъ находился за сотни верстъ отъ врага.

Генералъ Дуэ поднялъ свой корпусъ еще до разсвѣта; въ $3^1/_2$ часа утра войска стали въ ружье. Но при корпусѣ имѣлось множество обывательскихъ подводъ, которыхъ, какъ было сказано, интендантство не пожелало отпустить, хотя значительное число ихъ были порожнія.

(1) Ни въ одномъ изъ французскихъ источниковъ нельзя найти указаній на то, какъ расположены были у Бомона части V корпуса утромъ 30-го августа. Но по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ надо полагать, что дивизія Гозе стала южнѣе мѣстечка, у дороги въ Стене; бригада Фонтанжа—правѣе дивизіи Гозе; другая бригада дивизіи Гюйо-де-Леспаръ, бригада Мосіона и резервъ артилеріи—сѣвернѣе мѣстечка; кавалерія—у ручья Бомонъ.

Digitized by Google

Эти подводы помѣстили въ обозную колонну, въ которой, считая съ артилерійскими, набралось всего до 1,500 повозокъ. Движеніе ихъ началось въ четыре часа утра, но по узкой и дурной дорогѣ, по которой приходилось идти, этотъ громадный обозъ растянулся верстъ на пятнадцать. Чтобы ускорить его движеніе, генералъ Дуэ приказалъ дивизіи Консель-Дюменилля служить непосредственнымъ прикрытіемъ обозу, слѣдуя по-бригадно въ головѣ и хвостѣ его; этой дивизіи, вмѣстѣ съ обозомъ, приказано было идти по дорогѣ черезъ Стонъ и Ла-Безасъ къ Вильеръ-Деванъ-Музону; прочія же войска (даже артилерія) были двинуты по сторонамъ дороги. Но все же вытягиваніе обоза изъ Оша потребовало болѣе пяти часовъ. Изнуреніе обывательскихъ лошадей вынуждало припрягать къ повозкамъ еще лошадей, и подобныя операціи, само собою разумѣется, задерживали войска и приводили къ растягиванію и разрыву обозной колонны.

Въ восемь часовъ утра къ VII корпусу прибылъ маршалъ Макъ-Магонъ. Обезпокоенный его задержкою, маршалъ снова приказалъ генералу Дуэ торопиться движеніемъ и непремѣнно къ вечеру перейти Маасъ, угрожая, что, въ противномъ случаѣ, на VII корпусъ насядетъ 60,000-ый непріятель; кромѣ того, маршалъ приказалъ, подходя къ Маасу, уменьшить обозъ, а для ускоренія переправы предоставилъ генералу Дуэ воспользоваться всѣми тремя переправами (т. е. у Музона, Вильера и Ремильи). Такъ какъ генералъ Дуэ предполагалъ, что въ данную минуту обозъ уже вышелъ на дорогу изъ Стона въ Ла-Безасъ, то, въ видахъ ускоренія марша, по соглашенію съ Макъ-Магономъ, было рѣшено: не сворачивать обоза на Вильеръ, а направить его, съ дивизіею Консель-Дюменилля, черезъ Іонкъ на Музонъ; прочія же части корпуса двинуть черезъ Рокуръ и Отрекуръ къ Вильеръ-Деванъ-Музону. Хотя, такимъ образомъ, при фланговомъ движеніи, каковымъ былъ, въ данномъ случаѣ, маршъ VII корпуса, обозъ его направлялся по ближайшей къ непріятелю дорогѣ, но это не сочли опаснымъ, такъ какъ флангъ VII корпуса считался обезпеченнымъ V корпусомъ, еще находившимся у Бомона.

Сдѣлавъ приведенныя распоряженія по VII корпусу, маршалъ Макъ-Магонъ направился къ Рокуру.

Задержанный долгимъ вытягиваніемъ обоза, арьергардъ VII корпуса (1) могъ тронуться отъ Оша лишь въ 9½ часовъ утра. Но едва началось его движеніе, какъ въ виду Оша и у Сомота показалась германская кавалерія, а затѣмъ съ высотъ у С.-Пьермона открытъ былъ, хотя и съ

(1) Бригада Битаръ-дю-Портъ, дивизіи Дюмона.

Digitized by Google

весьма дальняго разстоянія, огонь по французскому арьергарду. Послѣдній остановился и тоже открылъ огонь изъ орудій и митральезъ.

Генералъ Дуэ, считая необходимымъ всячески избѣгать завязки дѣла, могшаго только послужить къ задержкѣ движенія, а слѣдовательно въ пользу противнику, услышавъ выстрѣлы въ арьергардѣ, поскакалъ туда и, видя впереди только кавалерію, приказалъ генералу Дюмону прекратить огонь и продолжать движеніе. Но послѣднее этою остановкою было задержано часа на два, такъ что голова корпуса подошла къ Ла-Безасу (1) только въ исходѣ перваго часа; въ то же время со стороны Бомона услышана была канонада, съ каждою минутою все усиливавшаяся.

Сраженіе при Бомонѣ (2).

Мѣстечко Бомонъ находится на пересѣченіи шоссе Ле-Шёнъ-Стене и большой дороги, ведущей изъ Бюзанси черезъ Сомотъ въ Музонъ. Оно лежитъ въ ямѣ, будучи со всѣхъ сторонъ окружено высотами. Обширные и густые лѣса охватываютъ его съ трехъ сторонъ, въ видѣ полукруга, открытаго къ сѣверу. Эти лѣса — трущоба, по которой даже пѣхота не могла иначе слѣдовать, какъ по немногимъ дорогамъ, сходящимся къ Бомону отъ Стене, Бофора, Нуара и Бюзанси. Кромѣ шоссе, изъ Стене и сколько нибудь сносной дороги изъ Бюзанси, прочіе пути — плохія, лѣсныя сообщенія; шедшіе же передъ тѣмъ дожди въ конецъ испортили дороги, между которыми, къ тому же, почти вовсе не существовало поперечныхъ сообщеній, такъ что войска, вступивъ въ помянутые лѣса, должны были тянуться по дефилеямъ, не имѣя возможности сохранить связь между колоннами, а о взаимной поддержкѣ между послѣдними нечего было и думать.

Движеніе по дорогамъ, проходящимъ черезъ восточную часть этого лѣснаго пространства, затруднялось еще ручьемъ Ла-Ваммъ, текущимъ въ болотистыхъ берегахъ; находившіеся на немъ плохіе мостики требовали исправленія для перехода артилеріи.

Опушка описанныхъ лѣсовъ отстоитъ отъ Бомона въ двухъ-трехъ верстахъ. Мѣстность между опушкою и мѣстечкомъ совершенно открыта, но холмиста и пересѣченна; однако, для всѣхъ родовъ оружія удобопроходима; исключеніе составляетъ тянущійся отъ Бомона къ Летану оврагъ ручья Бомонъ съ весьма крутыми берегами. Вершины этихъ холмовъ отстоятъ отъ Бомона мѣстами не далѣе ружейнаго выстрѣла.

---

(1) Отъ Оша въ 8 верстахъ.

(2) См. планъ.

Digitized by Google

Непосредственно къ сѣверу отъ Бомона начинается гряда холмовъ, отдѣляющая Маасъ отъ впадающаго въ него въ полутора верстахъ ниже Музона ручья Іонкъ (1), текущаго въ болотистой, узкой, стѣсненной крутыми берегами долинѣ. Эти холмы, заполняя собою все пространство между Бомономъ и Музономъ, круто спускаются къ ручью Іонкъ и мѣстами отвѣсно къ рѣкѣ Маасъ. Южная часть гряды (или высоты между фермою Лагорнотри и часовнею св. Елены) значительно командуетъ надъ высотами, примыкающими къ Бомону съ юга. Они полого спускаются къ этому мѣстечку и круто къ Летану. Высшія точки описываемой гряды лежатъ на полупути между Бомономъ и Музономъ (2) и покрыты лѣсомъ Живодо, густымъ, проходимымъ только по дорогамъ и захватывающимъ тутъ почти все пространство между Маасомъ и ручьемъ Іонкъ.

Изъ этого описанія мѣстности, на которой разыгралось сраженіе при Бомонѣ, видно, что тутъ для французовъ не представлялось ни малѣйшихъ выгодъ къ принятію оборонительнаго сраженія, какъ вслѣдствіе закрытой мѣстности южнѣе Бомона, допускавшей скрытое приближеніе на ружейный выстрѣлъ къ мѣстечку, такъ и по причинѣ трудности отступленія черезъ лѣсъ Живодо, какъ сказано, проходимый только по дорогамъ (3). О встрѣчѣ противника у самого Бомона, на мѣстѣ, на которомъ его корпусъ остановился лагеремъ, генералу Фальи нечего было и думать; для задержанія же противника онъ могъ воспользоваться только высотами у Лагорнотри, лежавшими отъ полуторы до трехъ верстъ *позади* расположенія частей корпуса.

Бой у Бомона.

Первый моментъ сраженія.

(Отъ 12½ до двухъ часовъ пополудни).

IV прусскій корпусъ, съ разсвѣтомъ 30-го августа, выступилъ съ биваковъ въ окрестностяхъ Ремонвиля и, сдѣлавъ небольшой привалъ у Нуара и Фоссе, въ десять часовъ утра тронулся къ Бомону (4) двумя

(1) Разстояніе между Маасомъ и ручьемъ Іонкъ у Бомона около 6 верстъ; у лѣса Живодо—3 версты.

(2) Разстояніе между этими пунктами около 7½ верстъ.

(3) Отъ Бомона къ Музону идетъ всего четыре дороги: лучшая—большая дорога, пересѣкающая лѣсъ Живодо почти по его срединѣ; другія дороги—плохія, проселочныя, а именно: на деревню Летанъ, отсюда вдоль лѣваго берега Мааса черезъ Вильмонтри; черезъ ферму Сартель къ Вильмонтри; черезъ деревню Іонкъ, Пуронъ и Отрекуръ.

(4) Отъ Ремонвиля до Нуара 6 верстъ, отъ Нуара до Бомона (черезъ Буа-де-Дамъ) около 12 верстъ.

Digitized by Google

колоннами: въ правой—7-я пѣхотная дивизія, въ лѣвой—8-я и корпусная артилерія; при послѣдней колоннѣ находился командиръ корпуса, генералъ Альвенслебенъ. Движеніе по лѣсамъ, лежащимъ южнѣе этого мѣстечка, было до крайности затруднительно, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыхъ дорогъ, указанныхъ на картѣ, въ дѣйствительности не было и приходилось выбираться по едва проходимымъ тропинкамъ; особенно тяжело было это движеніе для артилеріи.

У Бельвала лѣвая колонна встрѣтила 17-й саксонскій уланскій полкъ, съ пяти часовъ утра двинувшійся сюда на рекогносцировку; одинъ изъ его эскадроновъ, пройдя черезъ лѣсъ, подошелъ къ расположенію французовъ и увидѣлъ ихъ стоящими въ полной безпечности. Эти свѣдѣнія были сообщены генералъ-лейтенанту Шелеру, начальнику 8-й дивизіи, продолжавшей, на сколько можно, безъ шума, свое трудное движеніе черезъ лѣсъ Петитъ-Дьёле. Достигнувъ его опушки у фермы Бельволе, рота 4-го егерскаго баталіона, составлявшая головной отрядъ авангарда лѣвой колонны (1), осторожно пробралась къ ферміе Петитъ-Форе и далѣе къ ближайшей возвышенности; съ послѣдней видѣнъ былъ, шагахъ въ 600, французскій лагерь южнѣе Бомона, другой—къ сѣверо-востоку отъ него. По видимымъ лагерямъ, непріятельскія силы можно было опредѣлить состоящими изъ бригады пѣхоты съ полкомъ кавалеріи.

Хотя, согласно инструкціямъ главнокомандующаго, 8-я дивизія, прежде чѣмъ дебушировать изъ лѣса, должна была выждать прибытія прочихъ колоннъ на одну съ нею высоту, но, получая донесенія о безпечномъ расположеніи французовъ, повидимому, не подозрѣвавшихъ близкаго съ ними присутствія его дивизіи, генералъ Шелеръ не могъ воздержаться отъ удовольствія захватить непріятеля врасплохъ; онъ тѣмъ болѣе считалъ себя вправѣ не упускать благопріятнаго къ тому случая, что не полагалъ возможнымъ долго оставаться незамѣченнымъ непріятелемъ въ такомъ близкомъ отъ него разстояніи, а атакуя немедленно, онъ тѣмъ самымъ разсчитывалъ облегчить дебушированіе прочихъ колоннъ.

Рѣшеніе, принятое Шелеромъ, было весьма рискованно: его дивизія была растянута по лѣсу и атаковать онъ могъ только головою колон-

(1) *Порядокъ слѣдованія лѣвой колонны IV корпуса* 30-го августа.

Авангардъ—полковникъ Шёелеръ. Передовой отрядъ: 2-й эскадронъ 12-го гусарскаго полка; 1-я рота 4-го егерскаго баталіона; прочіе 3 эскадрона 12-го гусарскаго полка; прочія 3 роты 4-го егерскаго баталіона; двѣ батареи 8-й дивизіи. Главныя силы авангарда: 86-й и два баталіона 76-го пѣхотныхъ полковъ (16-я пѣхотная бригада); рота саперовъ.

Главныя силы дивизіи: генералъ-маіоръ фонъ-Кеслеръ. 3-й баталіонъ 31-го пѣхотнаго полка; рота піонеровъ; двѣ батареи 8-й дивизіи; 2 баталіона 31-го пѣхотнаго полка; 71-й пѣхотный полкъ (15-я пѣхотная бригада). *Корпусная артилерія*—6 батарей. Въ прикрытіи ея: 1-й баталіонъ 96-го пѣхотнаго полка.

Digitized by Google

ны, которая, выйдя изъ лѣса, могла одна натолкнуться на превосходныя непріятельскія силы. Но Шелеръ придерживался поговорки, на войнѣ зачастую оправдывающейся: qui ne risque rien — ne gagne rien; къ тому же онъ разсчитывалъ, что прочія его войска поспѣшатъ на выручку авангарду.

Въ началѣ перваго часа по полудни генералъ Шелеръ приказалъ: 4-му егерскому баталіону присоединиться къ ротѣ, занимавшей высоту впереди фермы Петитъ-Форе; 16-й бригадѣ развернуться позади этой высоты; обѣимъ батареямъ авангарда стать на позиціи восточнѣе фермы Босежуръ и, какъ только 16-я дивизія развернется, открыть сильнѣйшій огонь; 12-му гусарскому полку оставаться у опушки лѣса.

Движенія эти начались, не будучи замѣчены французами. Уже 4-й егерскій баталіонъ достигъ фермы Петитъ-Форе, а батареи авангарда заняли указанныя имъ позиціи, какъ вдругъ замѣчено было движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ (1). Полагая присутствіе германцевъ открытымъ, генералъ Альвенслебенъ, который самъ прибылъ къ Босежуру, счелъ невозможнымъ ожидать даже окончанія развертыванія 16-й бригады и приказалъ (въ 12½ часовъ) батареямъ авангарда немедленно начать дѣйствія и обѣ батареи одновременно открыли частый огонь по ближайшему лагерю съ дистанціи менѣе версты.

Этими выстрѣлами французы были захвачены совершенно врасплохъ. Германцы, отъ Босежура и съ высоты у Петитъ-Форе, могли ясно видѣть, какъ въ непріятельскомъ лагерѣ всѣ предавались мирнымъ занятіямъ, не предвидя близкой опасности: офицеры закусывали, солдаты чистили ружья или бѣгали по мѣстечку, отыскивая припасы у жителей, или просто шатались безъ всякой цѣли, валялись или глазѣли на показавшемся, наконецъ, солнышкѣ. Генералъ Фальи и большинство начальства завтракали въ мѣстечкѣ, а лошади ихъ стояли въ конюшняхъ разсѣдланными, также какъ и лошади кавалеріи и артиллеріи; въ послѣдней въ это время лошадей повели на водопой. Только баталіоны бригады Мосіона становились въ ружье, чтобы начать движеніе къ Музону, да въ нѣкоторыхъ частяхъ люди строились для разсчета или раздачи имъ продовольствія.

Было около 12½ часовъ дня, когда въ средину лагеря дивизіи Гозе, неизвѣстно откуда, стали падать гранаты и разрываться одна за другою. Тогда вмѣсто за мгновеніе передъ тѣмъ царствовавшей въ лагерѣ безмятежной тишины поднялся невообразимый переполохъ: одни бросились къ коновязямъ сѣдлать испуганныхъ лошадей, другіе, вылѣзая

(1) То было начало движенія V корпуса къ Музону и сборъ людей для раздачи имъ продовольствія.

Digitized by Google

изъ шатровъ, отыскивали свои строящіяся части, а нѣкоторые попросту бѣжали вслѣдъ за жителями, спѣшившими схватить что попало изъ своего имущества и спасаться куда глаза глядятъ. За бѣжавшими слѣдовали и подводчики, значительная часть которыхъ, бросая повозки, спѣшила спасти только своихъ лошадей. Эти бѣглецы распространили панику въ войскахъ, стоявшихъ сѣвернѣе Бомона. Бой къ тревогѣ, сигналы, крикъ, гамъ,—все это, съ грохотомъ канонады и трескомъ лопавшихся гранатъ, представляло невообразимый хаосъ. Котелки, въ которыхъ варилась еще пища, были опрокинуты, шатры брошены; некому и некогда было думать объ ихъ уборкѣ. Посреди царившей тревоги, подъ градомъ снарядовъ, начальники и офицеры, не получая никакихъ приказаній свыше, старались, на сколько можно скорѣе, собрать и устроить свои части тамъ, гдѣ онѣ стояли (1). Только спустя нѣкоторое время догадались снять съ передковъ два орудія и пока запрягали другія орудія, стали, наконецъ, отвѣчать изъ нихъ на непріятельскій огонь; многія изъ орудій, за отсутствіемъ лошадей, бывшихъ на водопоѣ, такъ и не удалось запречь, и, брошенныя пѣхотою безъ прикрытія, они вскорѣ достались въ руки непріятеля.

Не смотря на весь этотъ безпорядокъ, части, ближе прочихъ стоявшія къ непріятелю, благодаря сверхъестественнымъ усиліямъ офицеровъ, вскорѣ успѣли кое-какъ построиться для встрѣчи атаки: южнѣе Бомона, примыкая правымъ флангомъ къ дорогѣ въ Сомоть, стала бригада Фонтанжа; лѣвѣе ея—дивизія Гозе, примыкая лѣвымъ флангомъ къ шоссе въ Стене. 4-й стрѣлковый баталіонъ (дивизіи Гозе) разсыпался передъ фронтомъ этого импровизованнаго боеваго порядка и, съ разстоянія около 900 шаговъ, открылъ сильнѣйшій огонь по непріятельскимъ батареямъ. Орудія дивизій Гозе и Гюйо-де-Леспара вынеслись одни за другими западнѣе Бомона; прочія пѣхотныя бригады и батареи корпуса отошли назадъ и заняли позицію на высотахъ у Тибодина и Гарнотри; кавалерія поскакала къ Музону.

4-й (французскій) стрѣлковый баталіонъ, разсыпавшись, бросился впередъ, потѣснилъ прусскихъ егерей съ высоты у Петитъ-Форе и нанесъ сильнѣйшія потери обѣимъ батареямъ авангарда 8-й дивизіи (2),

(1) По словамъ автора брошюры: «La campagne de 1870 par un officier de l'armée du Rhin», одинъ изъ начальниковъ дивизіи V корпуса говорилъ, что ему во весь этотъ злополучный день не удалось имѣть подъ руками болѣе двухъ баталіоновъ своей дивизіи.

(2) Огонь французскихъ стрѣлковъ былъ столь силенъ и мѣтокъ, что, въ нѣсколько минутъ, при нѣкоторыхъ германскихъ орудіяхъ осталось всего по 3 и по 2 человѣка прислуги.

Digitized by Google

между тѣмъ какъ французскія батареи осыпали тучею снарядовъ все пространство впереди лѣса Дьёле и самую его опушку.

Со стороны германцевъ, въ $12^3/_4$ часовъ пополудни, остальныя двѣ батареи 8-й дивизіи пристроились къ батареямъ авангарда, а 16-я бригада (пять баталіоновъ) выстроилась между фермами Босежуръ и Петитъ-Форе.

Французскіе стрѣлки, продолжая лѣзть впередъ, приблизились къ фермѣ Петитъ-Форе и германскимъ батареямъ; за стрѣлками двигались въ атаку и нѣсколько сомкнутыхъ частей; но на выручку прусскимъ егерямъ спѣшили уже три баталіона 16-й бригады; сильнымъ огнемъ егерей французскіе стрѣлки были, наконецъ, остановлены и залегли за закрытія, а сомкнутыя ихъ части принуждены были повернуть назадъ.

Въ половинѣ втораго часа головной полкъ (31-й) 15-й бригады вступилъ въ боевую часть, а корпусная артилерія IV корпуса дебушировала изъ лѣсу, направляясь на присоединеніе къ артилеріи 8-й дивизіи.

Авангардъ 7-й дивизіи (шедшей, какъ извѣстно, въ правой колоннѣ IV корпуса) (1), незадолго передъ полуднемъ, дебушировалъ изъ лѣсовъ у фермы Бельтура. По конфигураціи мѣстности отсюда не было видно ни французскихъ лагерей у Бомона, ни движенія 8-й дивизіи. Начальникъ 7-й дивизіи, генералъ Шварцгофъ, предполагалъ, согласно приказанія главнокомандующаго, прежде чѣмъ идти далѣе, начать развертываніе своей дивизіи у Бельтура. Къ $12^1/_2$ часамъ дня головной (66-й) полкъ построился по обѣ стороны дороги изъ Бельтура въ Бомонъ, а артилерія дивизіи достигла выхода изъ опушки, какъ въ это время раздалась слѣва канонада. Услышавъ ее, генералъ Шварцгофъ рѣшился немедленно вступить въ дѣло и тотчасъ же приказалъ своей артилеріи выѣхать на позицію. Въ исходѣ перваго часа, всѣ четыре батареи 7-й дивизіи снялись передъ фермою Бельтуръ и, вмѣстѣ со стрѣлками 66-го полка, завязали перестрѣлку съ французскими стрѣлками, залегшими шагахъ въ 800 отъ нихъ и наносившими сильнѣйшій уронъ германскимъ батареямъ.

Въ это время изъ 8-й дивизіи получилось сообщеніе, что она наткнулась на сильнѣйшее сопротивленіе. Чтобы выручить ее, генералъ Шварцгофъ приказалъ 13-й бригадѣ, уже успѣвшей построиться передъ лѣсомъ, идти впередъ. Это тотчасъ же было исполнено 66-мъ полкомъ,

---

(1) *Порядокъ слѣдованія правой колонны V корпуса* 30-го августа. *Авангардъ.* Взводъ 7-го драгунскаго полка, баталіонъ 66-го пѣхотнаго полка, рота піонеровъ и одна батарея. *Главныя силы:* 2 баталіона 66-го полка; 3 батареи; 26-й полкъ (13 бриг.), 93-й и 27-й пѣхотные полки (14-й бригады); 7-й драгунскій полкъ.

Digitized by Google

которому удалось оттѣснить непріятельскихъ стрѣлковъ и войти въ одну линію съ 16-ю бригадою.

Такимъ образомъ, въ часъ по полудни, германцы успѣли ввести въ передовую линію четыре баталіона 8-й, три баталіона 7-й дивизіи и восемь батарей обѣихъ дивизій. Въ частномъ резервѣ за ними уже находились: два баталіона 16-й бригады, въ прикрытіи артилеріи 8-й дивизіи, 31-й пѣхотный полкъ за фермою Петитъ-Форе, 26-й полкъ за правымъ флангомъ 66-го (т. е. въ боевой части уже находилось $2^1/_2$ бригады). Корпусная артилерія начинала дебушировать изъ лѣса Петитъ-Дьёле, а 14-я бригада выстраивалась у фермы Бельтура. О положеніи дѣлъ генераломъ Альвенслебеномъ было сообщено въ саксонскій и I баварскій корпуса.

Между тѣмъ, по мѣрѣ устройства частей, французскіе офицеры увлекали свои отряды; части дивизіи Гозе и бригады Фонтанжа кинулись на передовыя непріятельскія части, опрокинули ихъ къ лѣсу и мѣстами приблизились не болѣе какъ на 50 шаговъ къ германскимъ батареямъ, тѣмъ не менѣе продолжавшимъ стрѣлять. Чтобы остановить новый напоръ французовъ, вся 16-я, вся 13-я бригады и часть 15-й вступили въ дѣло и сильнѣйшимъ огнемъ и штыками заставили французовъ повернуть назадъ. Слѣдомъ за ними вся боевая часть IV корпуса бросилась впередъ, къ французскимъ лагерямъ, находившимся южнѣе Бомона. Неуспѣвшія порядкомъ устроиться, засуеченныя дивизія Гозе и бригада Фонтанжа, попавъ подъ жестокій ружейный и все усиливавшійся перекрестный артилерійскій огонь германцевъ (1), смѣшались, но, благодаря энергическимъ усиліямъ своихъ начальниковъ, сдерживали нѣкоторое время атаку, пока, наконецъ, бригада Никола, будучи охвачена слѣва 13-ю бригадою, не начала подаваться лѣвымъ флангомъ назадъ и частію отходить къ Летану. Это было началомъ общаго отступленія находившихся впереди Бомона частей V корпуса; германцы неотступно слѣдовали по ихъ пятамъ, поражая ихъ жестокимъ огнемъ, на который французы отвѣчали не менѣе сильнымъ огнемъ, до тѣхъ поръ, пока нѣкоторыя ихъ части не изстрѣляли всѣхъ патроновъ. Тогда безпорядокъ у французовъ достигъ высшихъ размѣровъ: они бросились бѣжать частію на Бомонъ, частію черезъ свои несняты лагери. Прусаки на ихъ плечахъ ворвались въ лагери, захватили множество повозокъ и багажа, семь орудій безъ запряжки, но стрѣлявшія до послѣдней крайности; вслѣдъ за французами же германцы ворвались въ Бомонъ и взяли въ плѣнъ кучки людей, шатавшихся и не знавшихъ куда

(1) Какъ увидимъ ниже, въ это самое время, т. е. въ началѣ втораго часа, на фланги IV корпуса стали выноситься батареи I баварскаго и XII корпусовъ.

Digitized by Google

нимъ дѣться. Бомонъ горѣлъ, жители его бѣжали за войсками и усиливали общій безпорядокъ.

Въ два часа Бомонъ находился въ рукахъ германцевъ.

Обѣ стороны понесли въ этомъ бою сильнѣйшія потери (нѣкоторые баталіоны уменьшились до четверти своего состава).

Вся артилерія (84 орудія) IV корпуса, вынесясь впередъ на высоты къ югу отъ Бомона, своимъ огнемъ преслѣдовала бѣгущихъ. Пѣхота же корпуса (въ началѣ третьяго часа) пріостановилась у Бомона и Летана. Войска, принимавшія участіе въ атакѣ и пришедшія въ совершенный безпорядокъ, требовали устройства; прочія же части корпуса выстроились южнѣе Бомона.

Во время вышеописаннаго боя батареи V французскаго корпуса со всею энергіею старались сдержать наступленіе непріятеля; вынужденная германскою артилеріею послѣдовательно отъѣхать на позиціи позади Бомона, вся артилерія корпуса, во второмъ часу, выстроилась на высотахъ между Лагарнотри и лѣсомъ Лефе и, отвѣчая прусской, составила какъ бы ширму, за которою собирались опрокинутыя части V корпуса, большая часть людей котораго потеряла шатры, ранцы и проч. (Собирались помянутыя части корпуса преимущественно у Лагарнотри, такъ какъ противъ лѣваго ихъ фланга, со стороны Летана, въ то время уже начали дѣйствовать саксонцы).

Немного отведя духъ, французы снова должны были поспѣшно уходить, такъ какъ другія германскія войска уже угрожали ихъ флангамъ; то были саксонскій и I баварскій корпусы, вступившіе въ дѣло немного позже IV корпуса.

XII корпусъ (саксонскій) съ ранняго утра выступилъ со своихъ биваковъ у Ремонвиля къ Тальи, но скрещиваніе съ частями IV корпуса и занятіе послѣдними пути отъ Нуара къ Боклеру задержали выступленіе саксонцевъ, которые только въ 11 часовъ утра могли тронуться къ Бомону (1).

Лѣсная дорога къ фермѣ Бельтуръ, предназначавшаяся лѣвой ко-

(1) *Порядокъ слѣдованія XII корпуса* 30-го августа. 1) *Лѣвая колонна:* 24-я пѣхотная дивизія—генералъ-маіоръ Нергофъ. *Авангардъ:* 1-й кавалерійскій полкъ, 12-й егерскій баталіонъ, два баталіона 104-го пѣхотнаго полка, одна батарея. *Главныя силы:* баталіонъ 104-го пѣхотнаго полка, двѣ батареи, 105-й пѣхотный полкъ, 106-й пѣхотный полкъ, одна батарея, 107-й пѣхотный полкъ (48-й пѣх. бригады), 13-й егерскій баталіонъ. 2) *Правая колонна:* 23-я пѣхотная дивизія—генералъ-маіоръ ф.-Монтбе. *Авангардъ:* эскадронъ 2-го кавалерійскаго полка, 108-й пѣхотный полкъ, одна батарея, рота піонеръ. *Главныя силы:* рота 100-го пѣхотнаго полка, 3 батареи дивизіи, корпусная артилерія—7 батарей, 101-й пѣх. полкъ (45-й пѣх. бригады), 102-й и 103-й пѣхотные полки (46-й пѣх. бригады), 3 эскадрона 2-го кавалерійскаго полка, 12-я кавалерійская дивизія. *Правый боковой отрядъ:* 100-й пѣхотный полкъ.

Digitized by Google

ловнѣ, оказалась непроходимою. Принявъ вправо, колонна вышла на дорогу, ведущую къ фермѣ Фонтенъ, къ которой авангардъ 24-й дивизіи подошелъ въ часъ пополудни. Уже около получаса слыша сильную канонаду въ сѣверо-восточномъ направленіи, генералъ Нергофъ рѣшилъ немедленно же развернуть свою дивизію, не ожидая дебушированія 23-й. Но въ своемъ развертываніи 24-я дивизія встрѣтила серьезное препятствіе въ болотистомъ ручьѣ Ваммъ; два головные ея баталіона пытались перейти его въ бродъ, но завязли въ немъ по грудь; тогда остальная пѣхота обратилась влѣво, къ отысканному у фермы Бельтура мостику; піонеры же устроили еще переправу, такъ что значительная часть пѣхоты 24-й дивизіи, въ исходѣ втораго часа, успѣла развернуться впереди ручья и позади праваго фланга IV корпуса; артилерія же ея и кавалерія обратились вправо къ мосту на стенейскомъ шоссе и здѣсь вмѣшались въ правую колонну корпуса. Эта колонна слѣдовала по шоссе, отдѣливъ одинъ полкъ (100-й) 45-й бригады вправо на ферму Ваммъ. Услышавъ канонаду, полкъ (108-й) 45-й же бригады, бывшій въ авангардѣ, поспѣшилъ бѣглымъ шагомъ впередъ и въ исходѣ перваго часа дебушировалъ черезъ мостъ у фермы Больё, причемъ встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ изъ лѣса, лежащаго къ сѣверу отъ этой фермы; но саксонцы безъ труда вытѣснили непріятеля изъ лѣса и заняли его и ферму. Въ 1¼ часа пополудни батарея авангарда снялась у шоссе шагахъ въ 1,000 сѣверо-западнѣе фермы и открыла огонь по непріятелю, въ безпорядкѣ отходившему къ Бомону. Къ этой батареѣ вскорѣ пристроились еще пять батарей 23-й и 24-й дивизій.

Въ это время принцъ Георгъ саксонскій, находившійся у фермы Больё, получивъ отъ генерала Альвенслебена просьбу оказать ему поддержку преимущественно артилеріею, приказалъ всей корпусной артилеріи выдвинуться на высоту между Больё и Летаномъ. Тутъ къ этимъ семи батареямъ пристроились остальныя батареи пѣхотныхъ дивизій и вся эта масса артилеріи завязала борьбу съ французскою. Въ прикрытіе артилеріи принцъ направилъ головной полкъ 23-й дивизіи къ лѣску, что южнѣе Летана, и видя, что правый флангъ IV корпуса зашелъ за шоссе, приказалъ 23-й дивизіи, по ея дебушированіи, наступать между шоссе и Маасомъ. Но къ двумъ часамъ успѣла дебушировать только 45-я бригада, которая, къ этому времени, заняла лѣсокъ на высотѣ южнѣе Летана (108-й полкъ) и ферму Ваммъ (100-й полкъ); 46-я бригада переходила ручей; 12-й же кавалерійской дивизіи приказано было оставаться за лѣсомъ Жоне.

Какъ извѣстно, I баварскій корпусъ бивакировалъ въ окрестностяхъ

Digitized by Google

Сомеранса (1). Въ 3½ часа утра тутъ получена была диспозиція главнокомандующаго III арміею, по которой корпусу предписывалось слѣдовать черезъ Сомотъ къ большой бомонской дорогѣ.

Командиръ корпуса, генералъ фонъ-деръ-Таннъ, отдалъ приказаніе: 2-й дивизіи слѣдовать черезъ Имекуръ и Бюзанси, 1-й дивизіи и корпусной артилеріи—черезъ Теноръ и Баръ.

2-я дивизія выступила въ шесть часовъ утра (2); ея авангардъ около 11½ часовъ утра прибылъ въ Сомотъ (3); 1-я дивизія, будучи задержана обозами другихъ войскъ, къ тому же времени подходила къ Бюзанси (4). Разъѣзды авангарда нашли опушку лѣсовъ незанятою и замѣтили непріятельскіе лагери у Бомона. Получивъ извѣстіе объ этомъ, командиръ корпуса поспѣшилъ выѣхать на высоту сѣвернѣе Сомота, откуда, при помощи зрительныхъ трубъ, можно было ясно различить четыре лагеря, расположенные у Бомона, и колонны IV корпуса, спускавшіяся отъ Бельваля и скрывавшіяся въ лѣсахъ. Въ лагеряхъ можно было различить людей, большею частью въ однѣхъ рубахахъ, но нельзя было замѣтить ни малѣйшихъ признаковъ того, чтобы приняты были какія-либо мѣры къ охраненію самыхъ лагерей. Это обстоятельство до того удивило генерала фонъ-деръ-Танна и его штабъ, что они предположили, что видимые лагери покинуты непріятелемъ и по нимъ, вѣроятно, бродятъ мѣстные жители, а можетъ быть люди частей IV арміи, успѣвшей ихъ занять. Чтобы разъяснить дѣло, генералъ фонъ-деръ-Таннъ приказалъ авангарду идти скорѣе къ Бомону. Но авангардъ еще дефилировалъ черезъ лежавшій подъ ногами фонъ-деръ-Танна лѣсъ, когда, въ 12½ часовъ, услышана была сильнѣйшая канонада со стороны IV корпуса, вслѣдъ за которою съ сомотской высоты увидѣли сильную суету въ лагеряхъ. Сомнѣваться было невозможно — въ лагеряхъ

(1) 28 верстъ отъ Бомона.

(2) *Порядокъ слѣдованія I баварскаго корпуса* 30-го августа.

2-я дивизія—генералъ-маіоръ Шумахеръ; *авангардъ*—генералъ-маіоръ фонъ-деръ-Таннъ: 2 эскадрона 4-го легко-коннаго полка, 7-й стрѣлковый баталіонъ, 13-й пѣхотный полкъ, 2 эскадрона 4-го легко-коннаго полка, двѣ батареи, 10-й пѣхотный полкъ (4-й пѣх. бригады). *Главныя силы:* полковникъ Шу. 1-й стрѣлковый баталіонъ, одна батарея, два баталіона 3-го пѣхотнаго полка, 12-й пѣхотный полкъ (3-й пѣх. бригады), одна батарея. *Кирасирская бригада*—генералъ-маіоръ фонъ-Шаушъ.

1-я пѣхотная дивизія—генералъ-лейтенантъ фонъ-Стефанъ, 3-й легко-конный полкъ, 4-й и 9-й стрѣлковые баталіоны, одна батарея, 2-й пѣхотный полкъ, два баталіона 11-го пѣхотнаго полка (2-й пѣх. бригады), двѣ батареи; *корпусная артилерія*—7 батарей, 2-й стрѣлковый баталіонъ, одна батарея, лейбъ-полкъ, 1-й полкъ (1-й пѣх. бригады).

(3) Съ небольшимъ 20 верстъ отъ Сомеранса и 7 верстъ отъ Бомона.

(4) Верстахъ въ восьми отъ Сомота.

Digitized by Google

находились непріятельскія войска. Тогда генералъ фонъ-деръ-Таннъ приказалъ всей 2-й дивизіи идти скорѣе на Бомонъ и вступить въ дѣло лѣвѣе IV корпуса. Обѣ же батареи авангарда, подъ прикрытіемъ 4-го легко-коннаго полка, немедленно переѣхали рысью черезъ сомотскій лѣсъ и въ началѣ втораго часа вынеслись передъ его опушку на высоту лѣвѣе сомотской дороги и открыли огонь по французскимъ войскамъ, уже начинавшимъ отступать къ Бомону.

Начальникъ 2-й дивизіи, генералъ Шумахеръ, выѣхавъ на высоту къ батареямъ авангарда, встрѣтился здѣсь съ генеральнаго штаба полковникомъ Виттихомъ, посланнымъ генераломъ Альвенслебеномъ въ I баварскій корпусъ съ просьбою о содѣйствіи. Этотъ офицеръ, объяснивъ генералу ходъ дѣла, представилъ ему, что было бы весьма выгодно, если бы баварцы двинулись на ферму Тибодинъ и отсюда во флангъ и въ тылъ новой позиціи, занятой французами позади Бомона. Генералъ Шумахеръ вполнѣ согласился съ этимъ предположеніемъ и приказалъ пѣхотѣ слѣдовать вдоль восточной опушки лѣса. Два головные баталіона авангарда, выйдя изъ сомотскаго лѣса, перестроились по-ротно въ одну линію и двинулись вдоль опушки лѣса Мюре къ фермѣ Тибодинъ, причемъ они сильно терпѣли отъ огня французскихъ батарей, стоявшихъ у Лагарнотри. Въ 2¼ часа пополудни эти два баталіона подходили къ фермѣ и дорогѣ восточнѣе ея. Прочіе баталіоны 2-й дивизіи, по мѣрѣ выхода изъ сомотскаго лѣса, сворачивали къ Тибодину. Остальныя части корпуса находились еще у Сомота. Генералъ фонъ-деръ-Таннъ, одобривъ распоряженія Шумахера, рѣшился отрѣзать французамъ отступленіе на западъ и приказалъ: 4-й бригадѣ держаться правымъ флангомъ къ IV корпусу, 3-й бригадѣ взять лѣвѣе ея, а корпусной артилеріи опередить 1-ю дивизію и возможно скорѣе выдвинуться впередъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ третьяго часа, болѣе 150 прусскихъ, саксонскихъ и баварскихъ орудій, съ высотъ къ югу отъ Летана и Бомона, громили, выстроившіеся на позиціи Гарнотри-Лефе, до 80 французскихъ орудій и митральёзъ, истощавшихся въ усиліяхъ остановить дальнѣйшее наступленіе германцевъ. Со стороны послѣднихъ, до сихъ поръ участвовали въ дѣлѣ только девять баталіоновъ 8-й и три баталіона 7-й дивизіи, приводившіеся теперь въ порядокъ у Бомона; прочія части IV корпуса только что выстраивались впереди лѣса. Правѣе IV корпуса въ боевую часть успѣли пока вступить только три баталіона 45-й пѣхотной бригады, лѣвѣе—два баталіона 4-й баварской бригады, къ которымъ подходили, направляясь на Тибодинъ, еще два баталіона той же бригады. Прочія части XII и I баварскаго корпусовъ

Digitized by Google

частію дебушировали изъ лѣсовъ, частію были еще растянуты далеко позади. Со стороны французовъ, дивизія Гозе и бригада Фонтанжа были окончательно разстроены и частью пытались собраться у Лагарнотри и за лѣсомъ Лефе, частью спѣшили уже убираться къ Музону; на позиціи Гарнотри-Лефе находились двѣ остальныя бригады корпуса Фальи, хотя еще и не участвовавшія въ дѣлѣ, но неожиданнымъ переполохомъ и видомъ бѣгущихъ столь же деморализованныя, какъ и прочія; жестокій же огонь германской артилеріи способствовалъ еще большему приведенію въ разстройство этихъ войскъ.

Во время описаннаго дѣла, въ ближайшемъ къ полю сраженія французскомъ корпусѣ, а именно въ VII, происходило слѣдующее:

Мы его оставили въ ту минуту, когда, подходя къ Ла-Безасу, имъ услышана была канонада со стороны Бомона. Первымъ намѣреніемъ генерала Дуэ было идти на выстрѣлы, поспѣшить на выручку Фальи, такъ какъ ничего инаго нельзя было предположить, какъ только то, что онъ атакованъ. Но по нѣкоторомъ размышленіи пришлось отказаться отъ этого намѣренія: голова VII корпуса находилась еще въ восьми верстахъ отъ Бомона; предварительно требовалось подтянуть растянувшіяся войска корпуса, который, такимъ образомъ, не ранѣе какъ часа черезъ три или четыре могъ поспѣть на поле сраженія, а между тѣмъ, по пушечному дыму казалось, что V корпусъ отступаетъ, такъ что VII корпусъ, идучи къ Бомону, могъ подвергнуться отдѣльному пораженію. Къ тому же, двигаясь въ этомъ направленіи, генералъ Дуэ уклонился бы отъ исполненія стратегической задачи—переправы въ тотъ же день черезъ Маасъ, чего отъ него такъ настойчиво требовалъ главнокомандующій. На основаніи всѣхъ этихъ весьма вѣскихъ причинъ, Дуэ рѣшилъ продолжать движеніе на Вильеръ-Деванъ-Музонъ: лѣвою колонною черезъ Гютъ-де-Рокуръ и Рокуръ, а правою — черезъ Ла-Безасъ, какъ это ей было уже приказано прежде. Лѣвая колонна свернула на указанную ей дорогу и по лѣсамъ потянулась къ Рокуру. За арьергардомъ ея, бригадою Битаръ-дю-Портъ, неустанно слѣдовали значительныя части германской кавалеріи, которыя, когда бригада подходила къ Стонну, еще болѣе усилились (1) и стали рѣшительнѣе насѣдать на французскій арьергардъ, снова вынужденный пріостановиться. Огнемъ митральёзъ германская кавалерія принуждена была отступить; но, когда арьергардъ уже очищалъ Стонну, нѣсколько

(1) То прибыла къ Стонну 4-я кавалерійская дивизія, свернувшая къ Ошу на выстрѣлы, услышанные ею передъ тѣмъ съ этой стороны.

Digitized by Google

спѣшенныхъ германскихъ эскадроновъ атаковали селеніе, ворвались въ него и отхватили часть обоза и нѣсколько десятковъ плѣнныхъ.

Что же касается правой колонны VII корпуса, то генералъ Консель-Дюменіль (дивизія котораго, какъ извѣстно, конвоировала обозъ), выйдя, наконецъ, по скернымъ дорогамъ на большую дорогу, ведущую изъ Стонна въ Бомонъ, предпочелъ, на сколько можно, воспользоваться послѣднею, вмѣсто того, чтобы опять идти по дурной дорогѣ на Ла-Безасъ.

Дойдя съ головною своею (2-ю) бригадою (С.-Илера) и частію обоза до Варнифоре (1), генералъ Консель-Дюменіль свернулъ съ ними отсюда на Іонкъ, оставивъ на поворотѣ жалонера, чтобы показать путь хвосту колонны, значительно отставшему; но жалонеръ куда-то пропалъ, и 1-я бригада (Морана), безъ артилеріи и кавалеріи, но съ бо́льшею частію обоза, пошла далѣе по большой дорогѣ, на ферму Тибодинъ. Въ 2¼ часа пополудни головной баталіонъ бригады, перейдя ручей Іонкъ, поднимался уже къ помянутой фермѣ, какъ вдругъ совершенно неожиданно наткнулся на лѣвый флангъ непріятельскаго баталіона, шедшаго отъ лѣса Мюре къ той же фермѣ.

Бой у Тибодина, Варнифоре и за лѣсъ Живодо.

Второй моментъ сраженія.

(Отъ начала третьяго до половины шестаго часа).

Какъ выше было сказано, въ 2¼ часа пополудни два головные баталіона (7-й стрѣлковый и второй 13-го полка) авангарда I баварскаго корпуса достигли фермы Тибодинъ, къ которой, въ то же время, подходилъ еще баталіонъ (первый 13-го полка) авангарда, какъ вдругъ, на гребнѣ высоты, идущей отъ Тибодина къ югу и въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ лѣваго фланга послѣдняго баварскаго баталіона, показался головной баталіонъ бригады Морана. Обѣ стороны были въ равной мѣрѣ удивлены этою совершенно неожиданною встрѣчею. Французскій баталіонъ остановился и открылъ сильнѣйшій огонь по баварскому; но какъ ни неожиданно было для баварцевъ появленіе французовъ, они не смутились — зрѣлище успѣха на прочихъ частяхъ поля сраженія придало германцамъ увѣренность въ себѣ. 1-й баталіонъ 13-го полка бѣгомъ перемѣнилъ фронтъ на лѣво, лѣво-фланговая его рота бросилась въ штыки на французскихъ стрѣлковъ и сбросила ихъ съ гребня; два ближайшіе баварскіе баталіона (второй 13-го полка и слѣ-

(1) Деревушка, лежащая съ небольшимъ въ 4-хъ верстахъ отъ Бомона.

Digitized by Google

довавшій на лѣвомъ флангѣ 2-й линіи 4-й бригады 3-й баталіонъ 10-го полка) прибѣжали на помощь 1-му баталіону 13-го полка и заняли гребень.

Бригада Морана состояла частію изъ солдатъ, испытавшихъ вёртскій погромъ, частью изъ рекрутовъ, ни разу не бывшихъ въ огнѣ; поэтому не удивительно, если, при видѣ неожиданно появившагося передъ нею непріятеля, и бѣгущихъ съ высоты своихъ, сворачивавшихъ съ дороги подводчиковъ,—спѣшившихъ стремглавъ ускакать куда глаза глядятъ—въ этой бригадѣ быстро распространилось замѣшательство. Тѣмъ не менѣе, начальникамъ и офицерамъ, хотя и съ величайшими усиліями, удалось на-скоро построить баталіоны на правомъ берегу ручья Іонкъ, и тѣмъ дать обозу время убраться; находившійся тутъ же помощникъ начальника штаба VII корпуса, подполковникъ Давене, просилъ генерала Дуэ поддержать войска Морана артилеріей. Между тѣмъ, завязалась сильнѣйшая ружейная перестрѣлка, опять невыгодная для французовъ, такъ какъ баварцы стрѣляли сверху, и французы укрывались въ лѣсу, лежащемъ на днѣ лощины и по обѣимъ сторонамъ дороги. Скоро французы и баварцы разстрѣляли всѣ свои патроны. Желая сдержать своихъ, высшіе французскіе начальники и офицеры старались увлечь ихъ впередъ, но это удалось имъ только относительно немногихъ; прочіе стояли въ лѣсу или бѣжали съ обозомъ. Среди энергическихъ усилій, множество французскихъ офицеровъ пало тутъ съ честью, въ числѣ ихъ и генералъ Моранъ, смертельно раненый.

Въ началѣ четвертаго часа пополудни на мѣсто боя прискакала посланная генераломъ Дуэ батарея; она снялась у Варнифоре и придала нѣсколько бодрости французамъ, которые даже пытались перейти въ наступленіе и, увлеченные своими офицерами, потѣснили лѣвый флангъ баварцевъ. Но съ другой стороны и на гребнѣ южнѣе Тибодина появилась одна батарея 2-й баварской дивизіи. Прибытіе этой батареи было весьма кстати, такъ какъ три баталіона 4-й бригады, уже около часу бившіеся у Тибодина, понесли столь огромныя потери, что едва могли держаться и уже начинали сдавать передъ напоромъ французовъ. Но по мѣрѣ того, какъ разгоралось дѣло у Тибодина, на выручку этимъ баталіонамъ спѣшили другіе: въ началѣ четвертаго часа они были усилены, а частью и смѣнены еще двумя баталіонами 4-й бригады; между тѣмъ, 3-я бригада, построившись въ двѣ линіи у восточной опушки лѣса Мюре, двинулась черезъ лѣсъ лѣвѣе 4-й бригады; 1-й стрѣлковый баталіонъ, примкнувъ къ лѣвому флангу послѣдней, внезапно ударилъ въ правый флангъ бригады Морана. Части ея, едва оправившіяся и снова подвергшіяся неожиданному нападенію, бросились бѣжать. Па-

Digitized by Google

ника распространилась по всей бригадѣ. Замѣтивъ замѣшательство у непріятеля, баварскіе батальоны, стоявшіе на гребнѣ южнѣе Тибодина, тоже двинулись въ атаку. Части бригады Морана, занимавшія лѣсокъ сѣвернѣе дороги, пытались остановить наступленіе баварцевъ, но, подавленныя огнемъ свѣжихъ непріятельскихъ батальоновъ, не выдержали атаки и вся французская бригада обратилась въ безпорядочное бѣгство. Слѣдомъ за ними четыре батальона 4-й баварской бригады и 1-й стрѣлковый батальонъ устремились на Варнифоре. Стоявшая тутъ французская батарея истощалась въ напрасныхъ усиліяхъ, чтобы остановить ихъ и два ея орудія, лишившіяся запряжки, достались въ руки баварцевъ, которые, въ четыре часа, овладѣли Варнифоре и затѣмъ по пятамъ преслѣдовали бѣгущихъ по направленію къ Іонку, захватывая по пути множество плѣнныхъ и повозокъ. Въ 4½ часа пополудни 2-я баварская дивизія достигла Іонка и тутъ получила отъ корпуснаго командира приказаніе остановиться.

Во время боя у Тибодина, 7-й баварскій стрѣлковый батальонъ съ однимъ батальономъ 8-й дивизіи, поддержанные огнемъ трехъ батарей, овладѣли (въ три съ половиною часа пополудни) уже пылавшею фермою Гарнотри и оттѣснили собиравшіяся позади фермы части дивизіи Гюйо-де-Леспара.

Между тѣмъ, съ началомъ дѣла у Тибодина, генералъ фонъ-деръ-Таннъ приказалъ 1-й дивизіи идти черезъ Сомотскій лѣсъ на Варнифоре. Въ два съ половиною часа пополудни генералъ получилъ приказаніе главнокомандующаго III арміею направить сколь можно болѣе силъ на Ла-Безасъ, чтобы замкнуть интервалъ между войсками, находившимися у Бомона и Стонна. Тогда фонъ-деръ-Таннъ приказалъ 1-й дивизіи, уже шедшей на Варнифоре, свернуть на Ла-Безасъ, а корпусной артиллеріи и кирасирской бригадѣ слѣдовать за 1-ю дивизіею. Вслѣдъ за тѣмъ фонъ-деръ-Таннъ получилъ отъ генерала Альвенслебена просьбу: поддержать его лѣвый флангъ при дальнѣйшемъ наступленіи IV корпуса къ Музону. Не смотря на то, что, согласно приказанію главнокомандующаго, I корпусъ былъ уже двинутъ въ иномъ направленіи, фонъ-деръ-Таннъ, не желая отказать сосѣду въ просьбѣ, приказалъ полковнику Шу взять находившіяся еще у Тибодина и Гарнотри части 2-й дивизіи и съ ними двинуться вдоль ручья Іонкъ, содѣйствуя IV корпусу, въ распоряженіе котораго ему и поступить. Въ четвертомъ часу, полковникъ Шу двинулся отъ Гарнотри къ Іонку съ своимъ импровизированнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 7-го стрѣлковаго батальона, двухъ батальоновъ 3-й, одного 4-й бригадъ, двухъ эскадроновъ и двухъ батарей, заключавшихся передъ тѣмъ въ составѣ авангарда I корпуса.

Въ четыре съ половиною часа по полудни 1-я баварская дивизія подошла къ Ла-Безасу и отсюда направилась къ Рокуру. Здѣсь она натинулась на бригаду Битаръ-дю-Порта, которая, продолжая составлять арьергардъ корпуса Дуэ и отступая съ боемъ съ позиціи на позицію, задержала баварцевъ и обезпечила отступленіе своего корпуса черезъ лѣсистую тѣснину, по которой идетъ дорога на Ремильи, куда теперь отходила большая часть VII корпуса.

Въ этомъ послѣднемъ 2-я бригада дивизіи Консель-Дюменила съ частію обоза благополучно добралась (въ третьемъ часу дня) до Вильеръ-Деванъ-Музона и здѣсь перешла Маасъ. Другая же половина обоза по большей части пропала; подводчики, обрѣзавшіе постромки, и разсѣянныя части бригады Морана бросились кто къ Музону, кто къ Рокуру.

Видъ этой толпы солдатъ, обшалѣвшихъ отъ страху, побросавшихъ ружья и ранцы, и подводчиковъ, скакавшихъ слюня голову, произвелъ самое тяжелое впечатлѣніе на людей двухъ другихъ дивизій VII корпуса, подходившихъ къ Рокуру.

Узнавъ судьбу, постигшую бригаду Морана, генералъ Дуэ сталъ справедливо опасаться: возможно ли будетъ ему переправиться у Вильеръ-Деванъ-Музона; канонада все приближалась къ Музону, изъ чего генералъ Дуэ заключилъ, что Фальи отступалъ къ послѣднему пункту, причемъ часть его корпуса могла воспользоваться Вильеромъ и прибыть сюда ранѣе VII корпуса, которому отъ Рокура оставалось еще до Вильера восемь верстъ; по этому Дуэ полагалъ, что движеніе къ Вильеру, какъ то приказано было Мак-Магономъ, могло повести къ столпленію войскъ у моста, что, въ виду насѣдавшаго непріятеля, повело бы къ полному разгрому и VII корпуса. На основаніи этихъ соображеній, генералъ Дуэ рѣшилъ отступать не къ Вильеру, а къ Ремильи, куда, въ исходѣ шестаго часа, его лѣвая колонна и двинулась по дефиле Гарокура.

Между тѣмъ огонь обращенныхъ противъ него 150 орудій не далъ V французскому корпусу устроиться сѣвернѣе Бомона; войска его, большею частію безпорядочною толпою, спѣшили уходить назадъ; за гребнемъ высотъ, между с. Іонкъ и фермою Ла-Сартель, они нашли, наконецъ, укрытіе отъ убійственнаго огня и тутъ для начальниковъ стало возможнымъ приступить къ приведенію въ кое-какой порядокъ остававшихся еще у нихъ подъ руками войскъ. Одна артилерія V корпуса геройски удерживалась на позиціи Гарнотри-Лефе; но, истощившись въ усиліяхъ противодѣйствовать непріятельской артилеріи и, какъ сказано выше, въ виду движенія непріятеля къ Летану и Тибодину противъ фланговъ помянутой позиціи (по совершенномъ очищеніи послѣдней

Digitized by Google

пѣхотою), французская артилерія снялась съ этой позиціи и, въ четвертомъ часу, отошла на высоты между Іонкомъ и Ла-Сартелемъ, откуда снова открыла сильнѣйшій огонь по возобновившему тѣмъ временемъ фронтальное наступленіе непріятелю.

Маршалъ Макъ-Магонъ находился въ Рокурѣ, когда раздалась канонада со стороны Бомона. Не придавая ей особеннаго значенія и полагая, что это канонада въ родѣ бывшей наканунѣ, маршалъ поѣхалъ въ Музонъ, гдѣ нашелъ XII корпусъ принявшимъ уже мѣры для выручки V корпуса.

Дѣйствительно, услышавъ канонаду со стороны Бомона и догадываясь, что непріятель атаковалъ корпусъ Фальи, долженствовавшій отойти къ Бомону на соединеніе съ его корпусомъ, генералъ Лебрёнъ рѣшился немедленно же перевести часть своихъ силъ на лѣвый берегъ Мааса и двинуть ихъ на встрѣчу генералу Фальи, дабы облегчить его отступленіе. Поэтому Лебрёнъ приказалъ генералу Граншану съ одною бригадою его дивизіи и тремя батареями перейдти черезъ Маасъ и затѣмъ, по его усмотрѣнію, или идти на встрѣчу генералу Фальи, или же, если бы послѣдній былъ уже близко къ Музону, занять позицію по обѣимъ сторонамъ бомонской дороги, на ближайшихъ къ Маасу высотахъ лѣваго берега. Генералъ Граншанъ предпочелъ послѣднее и остановился съ бригадою Вильнева и тремя батареями верстахъ въ двухъ отъ Музона.

Въ то время, когда бригада Вильнева переходила мостъ, канонада стала еще сильнѣе. Лебрёнъ, опасаясь за положеніе V корпуса, приказалъ и другой бригадѣ (Камбріеля) дивизіи Граншана идти слѣдомъ за бригадою Вильнева, а всей кавалеріи корпуса (дивизіи Фенелона) немедленно же перейти Маасъ въ бродъ выше Музона и поддержать движеніе дивизіи Граншана.

Части эти начали уже переходить черезъ Маасъ, когда, въ исходѣ 3-го часа по полудни, въ Музонъ прибылъ главнокомандующій. Будучи поглощенъ мыслію о необходимости перевести поскорѣе войска на правый берегъ рѣки, и видя, что это еще не исполнено V корпусомъ, о которомъ не было получено никакихъ извѣстій, Макъ-Магонъ остался недоволенъ переходомъ части XII корпуса на лѣвый берегъ рѣки, что могло, по мнѣнію маршала, повести къ напрасной задержкѣ переправы V корпуса и, еще того хуже, къ серьезнѣйшему развитію на лѣвомъ берегу рѣки боя, въ который, совершенно противно его соображеніямъ, уже ввязался V корпусъ.

Поэтому маршалъ приказалъ бригадѣ Камбріеля и дивизіи Фенелона вернуться на правый берегъ рѣки; только 5-му кирасирскому полку по-

Digitized by Google

слѣдней дивизіи приказано остаться сѣвернѣе предмѣстья и здѣсь держаться до послѣдней крайности.

Но едва отданы были маршаломъ эти приказанія, какъ къ Музону начали прибывать бѣглецы V корпуса, число которыхъ съ каждою минутою увеличивалось; вмѣстѣ съ тѣмъ и канонада, все усиливаясь, становилась слышнѣе. Тогда маршалъ понялъ необходимость дать завязавшемуся уже бою благополучнѣйшую развязку, противодѣйствовать ближайшей опасности и не допустить, чтобы V корпусъ былъ въ безпорядкѣ сброшенъ въ Маасъ. Поэтому, въ началѣ четвертаго часа, онъ приказалъ бригадѣ Камбріеля снова идти на лѣвый берегъ Мааса, а нѣсколько времени спустя направилъ туда же и часть дивизіи Васоня; но этимъ войскамъ не удалось перейти на лѣвый берегъ Мааса, такъ какъ мостъ у Музона былъ уже загроможденъ толпами бѣгущихъ и обозами V и отчасти VII корпусовъ.

Для облегченія же отступленія корпуса Фальи генералъ Лебрёнъ приказалъ дивизіи Лекретеля, съ остальными батареями артилерійскаго резерва, расположиться на высотѣ праваго берега Мааса, выше Музона.

Въ то время, какъ частію XII корпуса принимались приведенныя мѣры для выручки V, первый корпусъ (генерала Дюкро) находился верстахъ въ семи-восьми къ сѣверу отъ Музона и могъ, съ своей стороны, оказать содѣйствіе атакованнымъ войскамъ; но Макъ-Магонъ счелъ это излишнимъ.

I корпусъ въ $4^1/_2$ часа утра выступилъ отъ Рокура въ одной колоннѣ къ Ремильи; за корпусомъ должна была по той же дорогѣ слѣдовать кавалерійская дивизія Бонмена. Въ семь часовъ утра, голова корпуса подошла къ Ремильи, гдѣ для переправы существовалъ только пѣшеходный мостикъ, да саперами устроенъ былъ для обоза и артилеріи мостъ изъ собранныхъ ими здѣсь судовъ; но мостъ этотъ былъ всего аршина въ два шириною, и подъ тяжестію повозокъ вскорѣ осѣлъ и покрылся на нѣсколько вершковъ водою, такъ что самая переправа по немъ стала не безопасною. Вслѣдствіе же задержанія водъ Мааса для наполненія ею рвовъ Седана, броды, бывшіе въ окрестностяхъ Ремильи, сдѣлались до того глубоки, что ими оказалось невозможнымъ воспользоваться. При такихъ обстоятельствахъ переправа корпуса шла крайне медленно: къ тремъ часамъ дня успѣли переправиться только три пѣхотныя дивизіи съ частію артилеріи и кавалеріи; переправа же обозовъ корпуса и кавалерійской дивизіи Бонмена не была окончена даже къ ночи.

По мѣрѣ переправы, части корпуса продолжали движеніе двумя колоннами: правая (дивизіи Пеле и Лартига съ двумя кавалерійскими бригадами корпуса) на Тетень къ Кариньяну, лѣвая (дивизіи Вольфа и

Digitized by Google

Лериле съ кавалерійскою бригадою Сетпёйля) на Дузи, гдѣ она должна была остановиться; занятіемъ Дузи генералъ Дюкро имѣлъ въ виду обезпечить путь отступленія къ Мезьеру, куда, по его мнѣнію, теперь и слѣдовало направиться арміи вмѣсто того, чтобы продолжать движеніе на Монмеди.

Услышавъ въ первомъ часу канонаду въ южномъ направленіи, генералъ Дюкро, слѣдовавшій при правой колоннѣ, приказалъ ей остановиться у Тетеня, не переходя рѣки Шіеръ, и послалъ адъютанта къ маршалу за приказаніями. Полчаса спустя, Дюкро получилъ отъ этого адъютанта записку съ увѣдомленіемъ, что онъ встрѣтилъ императора, ѣдущаго въ Кариньянъ, и что все обстоитъ благополучно. Тогда генералъ Дюкро счелъ себя не въ правѣ замедлять предписаннымъ ему движеніемъ къ Кариньяну, такъ какъ иначе императоръ могъ очутиться здѣсь уединеннымъ, и около двухъ часовъ правая колонна продолжала дальнѣйшее движеніе къ этому пункту.

Главнокомандующій маасскою арміею слѣдилъ за боемъ съ высоты сѣвернѣе Шампи. Получивъ въ $2^1/_2$ часа пополудни донесеніе о взятіи Бомона и отступленіи французовъ, наслѣдный принцъ саксонскій приказалъ гвардіи идти за IV корпусомъ (1). Затѣмъ, наслѣдный принцъ саксонскій направился къ Бомону, куда и прибылъ въ исходѣ четвертаго часа въ то время, какъ IV корпусъ (по взятіи Бомона временно остановившійся тутъ для своего устройства) уже снова двинулся впередъ, имѣя позади своего праваго фланга XII корпусъ. Не измѣнивъ прежнихъ распоряженій, наслѣдный принцъ ограничился только посылкою принцу Георгу саксонскому приказанія: перевести 12-ю кавалерійскую дивизію на правый берегъ Мааса и освѣтить ею мѣстность по направленію къ Музону и Кариньяну.

Части IV корпуса, принимавшія участіе въ атакѣ на Бомонъ и на французскіе лагери, пришли при этомъ въ такое разстройство, что на приведеніе ихъ въ порядокъ потребовалось около часа времени; вмѣстѣ съ тѣмъ, IV корпусъ заслонялъ путь XII корпусу; поэтому, со взятіемъ Бомона, наступила пауза въ дѣйствіяхъ германской пѣхоты и только, какъ выше было сказано, артилерія не переставала обстрѣливать все болѣе и болѣе удалявшіяся части V корпуса. Къ началу чет-

(1) Еще около полудня гвардейскому корпусу послано было принцемъ приказаніе передвинуться къ Шампи; но голова гвардейскаго корпуса, будучи задержана при движеніи своемъ отъ Бюзанси IV корпусомъ, только въ исходѣ 2-го часа стала подходить къ Шампи; хвостъ же корпуса въ то время находился еще между Бюзанси и Тенеромъ.

Digitized by Google

вертаго часа тактическій порядокъ въ IV корпусѣ былъ достаточно возстановленъ, а XII корпусъ весь выстроился впереди ручья Ваммъ.

Въ 3½ часа пополудни оба эти корпуса возобновили наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: въ IV корпусѣ 13-я бригада съ тремя батареями 7-й дивизіи двинулась на высоты, лежащія сѣвернѣе Бомона, придерживаясь лѣвымъ флангомъ къ музонской дорогѣ, а правымъ—къ лѣсу Фе; за лѣвымъ флангомъ 13-й слѣдовала 14-я бригада. Лѣвѣе 7-й дивизіи массировалась 8-я южнѣе фермы Гарнотри.

Такъ какъ IV корпусъ занялъ почти все пространство до Мааса, то XII корпусу не было мѣста развернуться и онъ подвигался черезъ Летанъ за правымъ флангомъ IV корпуса. Въ головѣ шла 45-я бригада (девять баталіоновъ) съ артилеріею 23-й дивизіи, направляясь за правымъ флангомъ 13-й бригады къ лѣсу Живодо; корпусная артилерія собиралась южнѣе лѣса Фе; 46-я бригада еще оставалась къ юго-востоку отъ Бомона; 24-я дивизія южнѣе этого мѣстечка.

Замѣтивъ возобновленіе наступленія германцевъ, генералъ Фальи, въ исходѣ четвертаго часа, приказалъ очищать позицію Іонкъ-Сартель и всѣмъ войскамъ отступать къ Музону. Такъ какъ теперь на пути отступленія лежалъ лѣсъ Живодо, то V корпусъ раздѣлился: его лѣвый флангъ (бригада Гренье, часть бригады Абатучи и резервная артилерія) потянулись по музонской дорогѣ; правый флангъ (часть бригады Абатучи и остатки бригадъ Фонтанжа и Никола)—западнѣе лѣса, по направленію къ фермѣ Пурронъ и горѣ Брюнъ. Это отступленіе прикрывалось бригадою Мосіона, занявшею южную опушку лѣса Живодо; произведено же оно было съ большою поспѣшностію и въ безпорядкѣ, увеличенію котораго еще способствовали толпы бѣглецовъ бригады Морана.

Остатки дивизій Гозе и Гюйо-де-Леспара, миновавъ лѣсъ, начали собираться и наскоро устраиваться у горы Брюнъ; съ ихъ отступленіемъ бригада Мосіона начала отходить къ Виль-Монтри. Но прежде чѣмъ части V корпуса успѣли занять эти мѣста, онѣ подверглись новой атакѣ.

Лѣсъ Живодо и окружающія его высоты скрыли французовъ отъ глазъ германцевъ, такъ что, когда послѣднія французскія батареи отъѣхали съ позиціи впереди лѣса Живодо, германцы совершенно потеряли непріятеля изъ виду; между тѣмъ, слышимая со стороны баварцевъ перестрѣлка, все удалялась къ западу. Не зная, въ какомъ направленіи, въ сѣверномъ или западномъ, отступили бывшія противъ него французскія войска, генералъ Альвенслебенъ счелъ необходимымъ прежде всего снова войти съ ними въ соприкосновеніе. Поэтому, въ началѣ четвертаго часа, онъ приказалъ: обоимъ полкамъ дивизіонной кавалеріи

Digitized by Google

двинуться къ Іонку, 8-й пѣхотной дивизіи — лѣвѣе большой дороги въ Музонъ, 7-й дивизіи — къ фермѣ Сартель.

Кавалерійскіе полки, попавъ подъ огонь французскихъ батарей, обнаружившихся на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Іонка, и взятые во флангъ ружейнымъ огнемъ изъ лѣса Живодо, принуждены были поспѣшно отступить. Заключая изъ этого, что непріятель сильно занимаетъ пространство между с. Іонкъ и музонскою дорогою, Альвенслебенъ приказалъ 8-й дивизіи наступать къ высотѣ, лежащей между лѣсомъ Живодо и с. Іонкъ, къ сѣверо-востоку отъ послѣдняго (для краткости, эту высоту мы будемъ обозначать: высотою 918), а 14-й бригадѣ — слѣдовать за 8-ю дивизіею. Но такъ какъ послѣдняя замѣшкалась, то 14-я бригада, перейдя на лѣвую сторону большой дороги, вышла передъ 8-ю дивизіею, такъ что теперь обѣ бригады 7-й дивизіи находились рядомъ и на одной линіи, занимая собою почти все трехверстное пространство между Маасомъ и ручьемъ Іонкъ.

13-я бригада, построенная въ двѣ линіи, двинулась съ высотъ Лефе къ южной опушкѣ лѣса Живодо, изъ котораго стрѣлки ея встрѣчены были сильнѣйшимъ огнемъ французовъ; но германцы, не останавливаясь, продолжали идти впередъ съ барабаннымъ боемъ; пять ротъ, находившіяся на правомъ флангѣ (66-го) полка, шедшаго въ 1-й линіи бригады, безъ труда овладѣли фермою Сартель и вступили въ восточную часть лѣса Живодо; но изъ его опушки, примыкающей къ музонской дорогѣ, лѣвофланговый баталіонъ встрѣченъ былъ жестокимъ огнемъ; не обращая на него вниманія, роты этого баталіона развернулись и, имѣя офицеровъ впереди, съ крикомъ «ура» бросились къ опушкѣ. Занимавшіе ее люди, отставшіе отъ разныхъ бригадъ V корпуса, не пытались встрѣтить атаки и скрылись въ лѣсу; за ними слѣдовали германцы, но, по мѣрѣ движенія черезъ лѣсъ, части 13-й бригады сбивались съ направленія, смѣшивались и, желая выйти на болѣе доступную мѣстность, разрывались: часть бригады держалась музонской дороги, другая часть направилась къ Вильмонтри.

Одновременно съ этимъ 14-я бригада овладѣла западною частью лѣса.

Въ началѣ пятаго часа эта бригада вступила въ пространство между южнымъ угломъ лѣса и с. Іонкъ. Бригада была построена въ двѣ линіи, по полку въ каждой, и оба полка по-ротно въ двѣ линіи.

8-я дивизія въ четыре часа тронулась отъ Гарнотри; но, будучи опережена 14-ю бригадою и желая войти въ линію, она раздѣлилась: четыре баталіона послѣдовали за правымъ флангомъ 14-й бригады, шесть баталіоновъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Шелера, приняли

Digitized by Google

влѣво, но, попавъ подъ фланговый огонь французскихъ батарей, стоявшихъ на высотѣ 918, эти баталіоны снова повернули вправо и тутъ смѣшались съ 14-ю бригадою, такъ что второлинейный полкъ послѣдней попалъ въ промежутокъ между обѣими линіями 8-й дивизіи.

Густая масса этихъ 12 германскихъ баталіоновъ подверглась сильнѣйшему огню съ высоты 918, занятой различными частями бригады Фонтанжа съ нѣсколькими батареями. Но и тутъ, не обращая вниманія на этотъ огонь, германцы безостановочно подвигались впередъ, причемъ баталіоны передоваго (93-го) полка 14-й бригады направлялись въ охватъ высоты; это наступленіе поддерживалось огнемъ батареи, снявшейся у музонской дорогѣ, въ верстѣ къ югу отъ высоты 918. Когда 93-й полкъ подошелъ къ послѣдней на прямой выстрѣлъ, командиръ полка (полковникъ Крозигкъ) выѣхалъ самъ въ цѣпь своего средняго баталіона и увлекъ его за собою впередъ бѣгомъ. Французы встрѣтили его страшнымъ огнемъ, но не выдержали атаки — бросивъ артилерію, ихъ пѣхота въ безпорядкѣ отступила къ горѣ Брюнъ; французскіе же артилеристы до конца и съ честью исполнили свое дѣло. Послѣ рукопашной схватки съ прислугою, 93-й полкъ овладѣлъ высотою 918 и на ней 12-ю орудіями. Гоня непріятельскую пѣхоту, нѣсколько ротъ прошли западною частью лѣса Живодо и, выйдя на его опушку, преслѣдовали французовъ сильнѣйшимъ огнемъ. Тѣмъ временемъ лѣвые шесть баталіоновъ 8-й дивизіи подошли къ фермѣ Грезиль.

Со взятіемъ (въ пять часовъ пополудни) германцами высоты 918, на нее немедленно же выѣхали пять батарей IV корпуса и открыли огонь по горѣ Брюнъ.

Но въ это время произошла пріостановка въ успѣхахъ IV корпуса: его правый флангъ наткнулся на свѣжія непріятельскія части.

Выше было сказано, что для поддержанія отступающаго корпуса Фальи, часть XII французскаго корпуса переведена была на лѣвый берегъ Мааса. Въ исходѣ пятаго часа этотъ корпусъ занималъ слѣдующее расположеніе: бригада Вильнева (дивизіи Граншана) съ тремя батареями артилерійскаго резерва (1) въ верстѣ впереди Музона, по обѣимъ сторонамъ большой дороги; на ея флангахъ собирались: у Вильмонтри—бригада Мосіона, на горѣ Брюнъ—остатки бригадъ Фонтанжа и Никола; 5-й кирасирскій полкъ (бригады Бевиля) стоялъ сѣвернѣе музонскаго предмѣстья; бригада Камбріеля дивизіи Граншана, съ артилеріею послѣдней—у Музона; дивизія Лекретеля, съ прочими батареями ре

(1) По неизвѣстной причинѣ генералъ Граншанъ, вмѣсто того, чтобы придать бригадѣ Вильнева батареи своей дивизіи, просилъ начальника артилерійскаго резерва удѣлить ему свои три батареи.

Digitized by Google

зервной артилеріи, занимала высоты праваго берега Мааса до фермы Альма; остальныя части корпуса — позади Музона.

Разъ выдвинутыя впередъ войска XII французскаго корпуса начали дѣйствовать — V французскій корпусъ могъ, наконецъ, вздохнуть.

Безсвязныя попытки частей 13-й бригады выйти изъ лѣса Живодо были напрасны: поражаемая сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ фронта (со стороны Вильмонтри), съ фланга и въ тылъ артилеріею XII корпуса, расположенною на правомъ берегу Мааса, эта бригада, понесшая большія потери и приведенная въ совершенное разстройство, искала себѣ укрытія отъ огня въ глубинѣ лѣса Живодо.

Столь же неудачны были и попытки саксонцевъ противъ лѣваго фланга новой французской позиціи.

Получивъ, въ началѣ пятаго часа, приказаніе главнокомандующаго IV арміею: попытаться отрѣзать непріятеля отъ Мааса, принцъ Георгъ саксонскій приказалъ 45-й бригадѣ наступать по дорогѣ, идущей вдоль лѣваго берега Мааса. Бригада тронулась по этой дорогѣ въ одной общей колоннѣ, не имѣя возможности развернуться, такъ какъ дорога была стѣснена справа Маасомъ, слѣва лѣсомъ Живодо. Въ такомъ положеніи она (въ исходѣ пятаго часа) была встрѣчена сильнѣйшимъ огнемъ французской пѣхоты изъ лѣса Флавье и митральёзъ, расположенныхъ у фермы Альма. Не имѣя возможности, подъ этимъ огнемъ, подвинуться далѣе, 45-я бригада около часа времени простояла на дорогѣ, пытаясь своимъ огнемъ заставить замолчать непріятеля; но положеніе ея стало, наконецъ, невыносимымъ и, въ исходѣ шестаго часа, она отступила къ фермѣ Сартель. Восемь саксонскихъ батарей, выѣхавъ на высоты у Лефе и Сартеля, пытались противодѣйствовать французской артилеріи, дѣйствовавшей съ праваго берега; хотя имъ и не удалось ослабить огонь послѣдней, но, отвлекши на себя ея вниманіе, саксонская артилерія тѣмъ хотя отчасти облегчила отступленіе 45-й бригадѣ.

Убѣдившись въ невозможности (вслѣдствіе расположенія непріятеля и затрудненій, представляемыхъ мѣстностью) дебушировать къ Вильмонтри, начальникъ 23-й дивизіи и командиръ 13-й бригады, генералы Монтбе и Боррисъ, съ общаго согласія рѣшили: ограничившись слабымъ занятіемъ лѣса, отвести пришедшія въ сильное разстройство войска къ Сартелю и тутъ привести ихъ въ порядокъ. Съ своей стороны, принцъ Георгъ пріостановилъ 48-ю бригаду, уже двинутую на помощь 45-й.

Саксонская кавалерія, переправившись въ исходѣ пятаго часа у Пульи, пыталась привлечь на себя вниманіе непріятеля; но, встрѣчен-

Digitized by Google

ная у Отревиля артилеріей и пѣхотой, она (къ шести часамъ) вернулась къ Пульи.

Такимъ образомъ, въ началѣ шестаго часа вечера, правый флангъ боеваго порядка германцевъ былъ не только остановленъ, но, вслѣдствіе разстройства, въ которое онъ былъ приведенъ, приходилось прежде всего заботиться о выводѣ войскъ, его составлявшихъ, изъ дѣла. Наслѣдный принцъ саксонскій былъ вынужденъ отказаться отъ предположенія отрѣзать французовъ отъ Музона. На лѣвомъ флангѣ баварцы, уклонившись въ противоположную отъ Музона сторону, задержанные арьергардомъ VII корпуса, должны были, наконецъ, остановиться (у Рокура) послѣ сдѣланнаго ими въ этотъ день труднаго 35-ти-верстнаго перехода почти безъ приваловъ.

Только центръ германцевъ, послѣ небольшаго отдыха, продолжалъ побѣдоносно подвигаться впередъ. Тутъ, какъ извѣстно, находились: 14-я бригада, 8-я дивизія и баварскій отрядъ полковника Шу, наступавшій позади послѣдней, вдоль ручья Іонкъ.

Бой у Музона.

Третій моментъ сраженія.

(Съ половины шестаго часа до конца сраженія.)

Въ 5½ часовъ пополудни командиръ 14-й бригады, генералъ Зихлинскій, повелъ ее въ атаку на гору Брюнъ. Послѣдняя была занята собравшимися тутъ остатками двухъ полковъ (27-го и 30-го) дивизіи Гюйо-де-Леспара и тремя батареями. По тѣснотѣ мѣста, французы не могли здѣсь достаточно развернуться, а между тѣмъ они подверглись сильному артилерійскому огню съ командовавшей надъ ними высоты 918.

Тѣмъ не менѣе, оба французскіе полка оказали упорное сопротивленіе; двѣ атаки германцевъ, направленныя на южную и юго-восточную сторону высоты, были отбиты, благодаря тому, что эти доступы обстрѣливались фланговымъ огнемъ батарей XII корпуса, стоявшихъ у музонской дороги. Тогда генералъ Зихлинскій, лично ставъ въ головѣ двухъ баталіоновъ, повелъ ихъ въ атаку съ юго-западной стороны высоты. Поддержанные огнемъ батареи, снявшейся восточнѣе фермы Грезиль, эти два баталіона, безъ особаго труда, взобрались на высоту и ударили въ правый флангъ французовъ, атакованныхъ, въ то же время, съ фронта и въ лѣвый флангъ прочими частями 14-й бригады. Послѣ упорнаго сопротивленія, французы были сбиты съ высоты и бѣжали въ безпорядкѣ; десять орудій и митральёзъ достались въ руки германцамъ.

Digitized by Google

Отступавшія части дивизіи Гюйо-де-Леспара были, наконецъ, приняты бригадою Вильнева и подъ ея покровительствомъ старались снова собраться и построиться на равнинѣ между предмѣстьемъ и фермою Понсе, въ то время, когда бригада Вильнева, огнемъ и частыми переходами въ наступленіе, задерживала 14-ю бригаду, чему посодѣйствовала и французская кавалерія.

Какъ извѣстно, къ сѣверу отъ музонскаго предмѣстья (и на правомъ берегу ручья Іонкъ) стоялъ 5-й кирасирскій полкъ бригады Бевиля; при немъ же находился и начальникъ кавалерійской дивизіи XII корпуса, генералъ Салиньякъ-Фенелонъ. Съ занятіемъ германцами горы Брюнъ въ полкъ стали летѣть пули. Видя, что съ каждою минутою непріятельскій огонь усиливается, а полкъ безполезно подвергается постепенно возрастающимъ потерямъ, генералъ Салиньякъ приказалъ командиру полка, полковнику Контансону, атаковать à fond. Съ небольшимъ въ шесть часовъ весь полкъ тронулся впередъ, не озаботясь, однако, предварительно выслать наѣздниковъ для осмотра мѣстности. Едва полкъ тронулся въ атаку, какъ противъ него направленъ былъ сильнѣйшій огонь; не обращая на него вниманія, кирасиры около версты прошли рысью и въ карьеръ, по размокшей и возвышающейся къ сторонѣ непріятеля мѣстности, но, затѣмъ, неожиданно наткнулись на глубокій ровъ, парализовавшій ихъ стремительность передъ самымъ фронтомъ непріятеля.

Атака кирасировъ обрушилась на спускавшуюся съ горы Брюнъ и разсыпанную въ цѣпь лѣвофланговую роту (десятая 27 го полка) 14-й бригады; правофланговый полувзводъ ея былъ даже обращенъ тыломъ къ тому направленію, по которому шли кирасиры. Для встрѣчи ихъ рота не собиралась въ групы, а осталась въ томъ строю, какъ была, т. е. въ цѣпи; ея правый полувзводъ повернулъ кругомъ, и рота образовала входящій уголъ, въ который неслись кирасиры. Подпустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, германцы открыли по нимъ почти въ упоръ самую частую стрѣльбу. Предварительно уже потерявъ сомкнутость и стремительность при прохожденіи черезъ ровъ, кирасиры кучками и въ одиночку бросились на пѣхоту, но тутъ храбрецы находили себѣ смерть отъ пуль и штыковъ. Полковникъ Контансонъ былъ убитъ въ 15 шагахъ отъ непріятельской цѣпи. Потерявъ, кромѣ того, убитыми и ранеными 11 офицеровъ и болѣе 100 нижнихъ чиновъ, кирасиры, охваченные паникой, повернули назадъ къ Маасу; найдя мосты и броды загроможденными артилеріей и повозками, они искали спасенія вплавь и тутъ многіе изъ нихъ утонули. Помянутая же прусская рота отбила атаку кирасировъ, не понеся при этомъ никакихъ

Digitized by Google

потерь; только нѣсколько человѣкъ были сняты или сброшены на-земь и поплатились ушибами, не помѣшавшими имъ остаться въ строю.

Хотя атака французскихъ кирасировъ была безъ труда отбита, но она задержала на нѣкоторое время наступленіе 14-й бригады. При видѣ же значительныхъ французскихъ силъ, расположенныхъ впереди предмѣстья и у Понсе, генералъ Зихлинскій счелъ болѣе благоразумнымъ пріостановить дальнѣйшее наступленіе до прибытія къ нему подкрѣпленій.

Между тѣмъ, около шести часовъ вечера, 66 орудій IV корпуса выстроились на горѣ Брюнъ и открыли сильнѣйшій огонь по предмѣстью и по войскамъ, стоявшимъ впереди его или толпившимся на дорогѣ въ Отрекуръ.

Тѣмъ временемъ генералъ Шелеръ съ шестью баталіонами 8-й дивизіи и примкнувшими къ нимъ, по взятіи горы Брюнъ, двумя баталіонами 14-й бригады, занялъ Пурронъ и затѣмъ двинулся, обоими берегами ручья Іонкъ, къ мельницѣ Понсе; за этими частями IV корпуса лѣвымъ берегомъ ручья слѣдовалъ баварскій отрядъ полковника Шу. Двѣ батареи, бывшія при послѣднемъ отрядѣ, вынесясь на высоты къ югу отъ Отрекура, открыли огонь по мосту у Вильеръ-Деванъ-Музона и по толпамъ французовъ, спѣшившимъ сюда по большой дорогѣ. Попавъ подъ огонь этихъ батарей, французы частію бѣжали къ Вильеру, частію скрылись въ фермѣ Понсе или за повозками V и VII корпусовъ, скучившимися между послѣднею фермою и предмѣстьемъ. Подвергшись сильнѣйшему огню артилеріи и замѣтивъ обходное движеніе германцевъ на Понсе, послѣднія изъ сохранившихъ кое-какой порядокъ и стоявшихъ впереди предмѣстья частей V корпуса стали переходить у Музона на правый берегъ Мааса. Отступленіе ихъ прикрывалось бригадою Вильнева, двумя баталіонами бригады Фонтанжа и тремя батареями XII корпуса. Эти части истощились въ усиліяхъ, чтобы сдержать германцевъ и дать убраться на тотъ берегъ толпамъ солдатъ разныхъ частей и массѣ повозокъ, загромождавшихъ мостъ у Музона и дорогу къ Руффи. Вскорѣ, подавленныя превосходными непріятельскими силами, онѣ отступили къ предмѣстью.

Поддерживаемые огнемъ 78 орудій (каждый выстрѣлъ которыхъ не могъ не попасть въ безпорядочныя массы французовъ, скопившіяся на пространствѣ между Музономъ и Руффи), части 8-й и 7-й дивизій продолжали безостановочно наступать обоими берегами ручья Іонкъ и въ пространствѣ между послѣднимъ и большою дорогою (1). Между тѣмъ

(1) Лѣвымъ берегомъ ручья Іонкъ, къ Руффи и фермѣ Понсе, наступали 4½ баталіона 14-й и 16-й бригадъ, а за ними четыре баталіона полковника Шу; вдоль праваго берега ручья—четыре баталіона 14-й, 15-й и 16-й бригадъ; къ Музону

Digitized by Google

какъ рота, шедшая на оконечности лѣваго фланга этой импровизованной боевой линіи, овладѣла мостомъ, устроеннымъ на козлахъ у Вильеръ-Деванъ-Музона и сняла съ него настилку (1), войска, наступавшія лѣвымъ берегомъ ручья Іонкъ, устремились къ фермѣ Понсе, а одинъ баталіонъ на правомъ берегу бросился на обозы, скучившіеся между этою фермою и Музономъ. Отрѣзанныя отъ переправъ и прижатыя къ рѣкѣ, толпы французовъ оказали упорнѣйшее сопротивленіе, но не въ состояніи были остановить напора побѣдителей: въ семь часовъ вечера ферма и обозы были въ рукахъ германцевъ, и французы въ паническомъ бѣгствѣ бросились въ Маасъ, гдѣ многіе изъ нихъ нашли себѣ смерть.

Тѣмъ временемъ (въ началѣ восьмаго часа вечера) бригада Вильнева начала отступать къ музонскому мосту; слѣдомъ за нею три баталіона 14-й и восемь ротъ 13-й бригадъ устремились къ предмѣстью, ворвались въ него и (около восьми часовъ вечера) достигли моста. Попытки германцевъ перейти послѣдній были отражены огнемъ стрѣлковъ бригады Камбріеля, занимавшей самый Музонъ (Въ этомъ бою у предмѣстья въ руки германцевъ досталась одна батарея XII корпуса, которая, не будучи въ состояніи уйти, въ упоръ стрѣляла по непріятелю картечью).

Между тѣмъ какъ у ручья Іонкъ и въ предмѣстьѣ кипѣлъ описанный бой, дѣло у сѣверной опушки лѣса Живодо шло слѣдующимъ образомъ.

Выше было сказано, что попытки германцевъ дебушировать изъ этого лѣса были отражены; послѣ этого части 13-й и 45-й бригадъ, занимавшія сѣверную часть лѣса, продолжали перестрѣливаться съ бригадою Мосіона, занимавшею Вильмонтри и часть лѣса, прилежащую къ этому селенію.

Нерѣшительное дѣло продолжалось здѣсь до тѣхъ поръ, пока не обнаружилось наступленіе лѣваго фланга IV корпуса къ Музону. Тогда генералъ Шварцгофъ, видя, что французы все еще остаются у Вильмонтри, рѣшился выбить ихъ оттуда, дабы тѣмъ дать возможность и правому флангу содѣйствовать атакѣ на Музонъ. Съ этою цѣлью генералъ Шварцгофъ, имѣвшій подъ рукою, въ лѣсу Живодо, лишь самыя незначительныя части своей дивизіи, обратился (около семи часовъ вечера) къ содѣйствію ближайшихъ частей 8-й дивизіи и приказалъ

наступали: со стороны горы Брюнъ два баталіона 14-й бригады и вдоль большой дороги шесть ротъ 13-й и одна рота 15-й бригадъ.

(1) По пути эта рота захватила часть обоза и военную кассу съ 18,000 франковъ.

Digitized by Google

двумъ ротамъ 16-й бригады, находившимся въ прикрытіи корпусной артилеріи, тремъ баталіонамъ 15-й бригады, шедшимъ между большою дорогою и горою Брюнъ и слѣдовавшимъ за ними двумъ баталіонамъ 16-й бригады—всѣмъ свернуть вправо и атаковать Вильмонтри. Замѣтивъ наступленіе этихъ частей IV корпуса, четыре баталіона 45-й бригады дебушировали изъ лѣса. Одновременно атакованныя превосходными силами съ запада и съ юга, части бригады Мосіона не выдержали и въ безпорядкѣ отошли по направленію къ Музону, но тутъ попали подъ сильнѣйшій огонь батареи, расположенной на большой дорогѣ; взятые ею во флангъ и не болѣе, какъ съ разстоянія 800 шаговъ, французы бросились къ фермѣ Живодо; но германская пѣхота не дала имъ перевести духъ, и обращенные въ бѣгство, остатки бригады Моссіона бросились къ Маасу, гдѣ утонуло множество людей; другіе попали въ плѣнъ или, пользуясь наступившею темнотою, укрылись въ кустарникахъ.

Остатки корпуса Фальи, перебравшись на правый берегъ Мааса, собрались позади XII корпуса.

Перестрѣлка съ обоихъ береговъ рѣки продолжалась до десятаго часа ночи, когда она, наконецъ, совсѣмъ смолкла. Германцы расположились на ночлегъ на занятыхъ ими во время боя мѣстахъ: въ IV корпусѣ 8-я дивизія собралась у Пуррона; тутъ же бивакировалъ и баварскій отрядъ полковника Шу; главныя силы 7-й дивизіи собрались у Сартеля; аванпосты корпуса стояли по лѣвому берегу Мааса, отъ моста у Вильеръ до музонскаго предмѣстья; послѣднее было занято 14-ю бригадою, которой, въ теченіе ночи, пришлось отразить пытатку нѣсколькихъ сотенъ людей бригады Мосіона пробиться къ музонскому мосту, что и удалось незначительной части ихъ.

Саксонскій корпусъ расположился у Летана, гвардія—у Бомона; I баварскій корпусъ заночевалъ у Рокура и Ла-Безасъ.

Прочія части III германской арміи, начавъ выступленіе часовъ съ шести утра (1), далеко выдвинулись впередъ. При этомъ нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлали въ этотъ день переходъ безъ малаго до сорока верстъ и притомъ не ѣвши; но видъ повсюду отступавшаго непріятеля и слѣды безпорядка въ рядахъ его придавали еще бо́льшую силу отличному духу, въ какомъ и безъ того находились германскія войска и облегчали имъ перенесеніе тяжелыхъ маршей по плохимъ дорогамъ.

Авангардъ V корпуса, предшествуемый виртембергскою кавалеріею и

(1) Не смотря на то, что диспозиція на 30-е августа получена ими была только въ 5 часовъ утра.

Digitized by Google

двумя эскадронами гвардейскихъ улановъ, неотступно слѣдившими за VII французскимъ корпусомъ, подходя къ Стонну, обнаружилъ значительныя непріятельскія силы, развернувшіяся на высотахъ у этого селенія. Обѣ батареи, бывшія при авангардѣ, открыли (въ 12½ часовъ дня) огонь по непріятелю, между тѣмъ какъ главныя силы V корпуса развернулись у С.-Пьермона и Верьера. Но наслѣдный принцъ прусскій, находившійся тутъ же, не рѣшаясь атаковать съ фронта сильную позицію у Стонна, приказалъ V корпусу пріостановиться въ ожиданіи, пока XI корпусъ выдвинется противу праваго непріятельскаго фланга; этому же корпусу послано было приказаніе свернуть съ пути Вузье-Ле-Шёнъ и направиться къ Берльеру, а 4-й кавалерійской дивизіи оставаться у Верьера. За XI же корпусомъ свернула къ Бріелю виртембергская дивизія (долженствовавшая идти черезъ Шатильонъ къ Ле-Шёну), а 2-я кавалерійская дивизія сама поспѣшила отъ Бюзанси на выстрѣлы.

Такимъ образомъ, часу въ третьемъ пополудни, къ югу отъ Стонна сосредоточились два корпуса, одна пѣхотная и двѣ кавалерійскія дивизіи III арміи, такъ что послѣдняя уже оказывалась въ состояніи немедленно оказать дѣйствительное давленіе на французскія войска, бывшія на лѣвомъ берегу Мааса. Но въ главной квартирѣ короля полагали, что чѣмъ долѣе французы задержатся у Стонна, тѣмъ хуже станетъ ихъ положеніе; почему, въ отвѣтъ на извѣщеніе о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, наслѣдный принцъ получилъ отъ короля приказаніе: не слишкомъ насѣдать.

Между тѣмъ въ третьемъ часу французы начали очищать стоннскую позицію и потянулись къ Ла-Безасу; авангардъ V корпуса послѣдовалъ за ними, перестрѣливаясь своею артилеріею съ непріятельскою. Сильная канонада, доносившаяся со стороны Бомона, побудила генерала Кирхбаха продолжать движеніе къ Ла-Безасу, но, достигши послѣдняго селенія и узнавъ, что I баварскій корпусъ уже прошелъ его, генералъ Кирхбахъ тутъ остановился.

Вечеромъ помянутыя части III арміи расположились биваками въ пространствѣ Рокуръ-Ла-Безасъ-Стоннъ-Верьеръ (1). II баварскій корпусъ только къ ночи достигъ Сомота.

5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи, двигаясь на сообщенія французовъ, достигли Туртерона и Ле-Шёна, а передовыми отрядами (5-й кавалерійской дивизіи)—Бувельмона (верстахъ въ 20 отъ Мезьера). Позади этихъ кавалерійскихъ дивизій VI корпусъ достигъ Вузье.

(1) 4-я кавалерійская дивизія—у Флаба; V корпусъ — у Ла-Безаса; XI корпусъ—у Стонна; 2-я кавалерійская дивизія—сѣвернѣе Ошъ; виртембергская дивизія—у Верьера.

Digitized by Google

Наслѣдный принцъ прусскій слѣдилъ за боемъ съ высотъ у Стонна, откуда можно было видѣть происходившее въ I баварскомъ корпусѣ, и у Бомона. Съ наступленіемъ ночи принцъ отправился въ С.-Пьермонъ.

Король и его штабъ слѣдили за боемъ съ высотъ у Сомота. По окончаніи сраженія, король отправился въ Бюзанси, куда прибылъ поздно ночью.

Мѣстечко это было до того переполнено чинами главной квартиры, что генералъ Мольтке и штабъ съ величайшимъ трудомъ отыскали себѣ скудное помѣщеніе, гдѣ они могли написать приказанія на слѣдующій день.

Въ сраженіи при Бомонѣ французы потеряли около 1,800 человѣкъ убитыми и ранеными и болѣе 3,000 человѣкъ плѣнными и безъ вѣсти пропавшими; 42 орудія (въ томъ числѣ и митральёзы), почти весь лагерь V корпуса и множество разнаго рода повозокъ были захвачены германцами. Значительнѣйшая доля потерь падаетъ, конечно, на V корпусъ, особенно на бригады Никола, Фонтанжа и Мосіона, нѣкоторые баталіоны которыхъ не досчитывали болѣе чѣмъ половины людей.

Потери германцевъ простирались до 3,500 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе 85% падаетъ на IV корпусъ.

Сраженіе при Бомонѣ въ сущности представляетъ собою преслѣдованіе французовъ, неожиданно захваченныхъ и блуждавшихъ въ разныя стороны, безъ всякаго руководства свыше. Само по себѣ, это сраженіе есть рядъ отдѣльныхъ боевъ, продолжавшихся съ полудня до ночи и, кромѣ начала, не представляющихъ особеннаго интереса. Значительная доля столкновеній 30-го августа носитъ характеръ полной неожиданности или для одной стороны (корпусъ Фальи) или для обѣихъ (бригада Морана и баварцы). Элементъ неожиданности и составляетъ интереснѣйшую сторону сраженія при Бомонѣ, въ которомъ особенно наглядным образомъ подтвердилось значеніе охраненія войскъ, какъ на мѣстѣ, такъ и на маршѣ.

Еще Фридрихъ Великій сказалъ: «Войска могутъ быть биты, но никогда не должны допускать, чтобы ихъ захватили врасплохъ». Корпусъ Фальи мало того что былъ разбитъ, но, 30-го августа, представилъ, по своему безобразію, феноменальнѣйшій въ лѣтописяхъ военной исторіи примѣръ допущенія противника къ производству внезапнаго нападенія. Не смотря на бывшее наканунѣ дѣло съ непріятелемъ, генералъ Фальи не обратилъ вниманія на близость противника, не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности; изъ его корпуса не было послано ни одного

Digitized by Google

разъѣзда для наблюденія за непріятелемъ и за дорогами, идущими къ нему. И это привело къ тому, что двѣ германскія батареи, вынесясь, подъ прикрытіемъ самыхъ незначительныхъ силъ, на разстояніе менѣе версты отъ французскихъ лагерей, своими выстрѣлами произвели въ немъ полный хаосъ, при которомъ генералъ, даже многимъ способнѣйшій, чѣмъ Фальи, оказался бы не въ состояніи управиться со своими войсками (1).

Не менѣе интересно столкновеніе у Тибодина. Французы и баварцы одновременно подошли къ пункту, находящемуся *на полѣ сраженія;* но ни тѣ, ни другіе не приняли самыхъ основныхъ мѣръ для охраненія своего марша и, столкнувшись тутъ, оба въ равной мѣрѣ удивлены были этой неожиданностью. Со стороны баварцевъ здѣсь было полное упущеніе правила охраненія фланговъ, а со стороны французовъ—упущеніе какъ относительно правилъ охраненія на маршѣ, такъ и того, чтобы голова колонны не убѣгала отъ ея хвоста.

Вообще дѣйствія французовъ 30-го августа отличаются полнѣйшимъ отсутствіемъ связи какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ: главнокомандующій предоставляетъ своихъ корпусныхъ командировъ ихъ участи, а послѣдніе или вовсе не заботятся о содѣйствіи одинъ другому, или, если и рѣшаются на это, какъ, напримѣръ, Лебрёнъ, то рѣшимость эта тотчасъ же тормозится самимъ главнокомандующимъ; а между тѣмъ даже слабое содѣйствіе, оказанное XII корпусомъ V, значительно облегчило бы конецъ отступленія послѣдняго и дало возможность спастись не малому числу его людей. Впрочемъ, самыя распоряженія по шалонской арміи на 30-е августа вели къ безсвязности въ ея дѣйствіяхъ: два корпуса ея находились на правомъ берегу Мааса, не будучи въ состояніи оказать своевременную поддержку двумъ другимъ, находившимся на лѣвомъ, одинъ отъ другаго въ разстояніи около десяти верстъ. Въ главной квартирѣ шалонской арміи забыли правило, что чѣмъ армія менѣе и чѣмъ состояніе ея неудовлетворительнѣе, тѣмъ сосредоточеннѣе слѣдуетъ ее вести.

Отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ со стороны французовъ выразилось и тѣмъ, что ни генералъ Фальи, ни генералъ Дуэ не считали нужнымъ увѣдомить другъ друга о происходившемъ въ ихъ корпусахъ, ни сообщить о томъ главнокомандующему. Корпуса и ихъ части блуждали въ полномъ невѣдѣніи одни о другихъ.

---

(1) Справедливо замѣчаетъ по этому поводу ротмистръ Вальтеръ: «Конечно, если смотрѣть такъ легко на свои обязанности и пренебрегать мѣрами осторожности, то неудивительно, если цѣлая армія, не смотря на ея мужество и храбрость, бываетъ окружена и сдается военноплѣнною въ открытомъ полѣ».

Digitized by Google

Тоже отсутствіе взаимной поддержки у французовъ выразилось и въ дѣйствіяхъ различныхъ родовъ оружія: кавалерія V и VII корпусовъ, вмѣсто того, чтобы прикрыть ихъ отступленіе, спѣшила, по-добру по-здорову, убраться за Маасъ, бросая свою пѣхоту и артилерію на произволъ судьбы; тоже самое сдѣлала и пѣхота V корпуса относительно артилеріи, которая одна молодецки сослужила свою службу, истощившись въ усиліяхъ, чтобы удержать преслѣдующаго непріятеля.

Въ дѣйствіяхъ германцевъ въ этомъ отношеніи мы видимъ совершенно обратное: здѣсь было полнѣйшее взаимнодѣйствіе, какъ со стороны высшихъ начальниковъ, такъ и разныхъ частей войскъ.

Въ тактическомъ отношеніи сраженіе при Бомонѣ, кромѣ его начала (нечаяннаго нападенія), въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи не представляетъ особенно интересныхъ эпизодовъ, кромѣ атаки французскихъ кирасировъ, гдѣ пѣхота доказала, что, при современномъ вооруженіи, она можетъ отразить кавалерію, оставаясь сама даже въ разсыпномъ строю. Затѣмъ, въ этомъ сраженіи, подобно тому, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ ему, снова обнаружилось громадное значеніе артилеріи, если ею распоряжаются какъ слѣдуетъ: двѣ германскія батареи, съ самымъ незначительнымъ прикрытіемъ, производятъ нечаянное нападеніе на французскіе лагери; затѣмъ, массы германской артилеріи во все время сраженія давятъ V корпусъ и не даютъ ему возможности вздохнуть и оправиться; французская же артилерія, занявъ недоступныя позиціи на правомъ флангѣ германцевъ, сдерживаетъ ихъ наступленіе.

Особенно важны были послѣдствія сраженія при Бомонѣ. Оно было началомъ той катастрофы, въ которой шалонская армія была приведена распоряженіями не одного только своего главнокомандующаго, но въ значительнѣйшей еще степени распоряженіями парижскаго правительства. Сраженіе при Бомонѣ было первымъ внѣшнимъ толчкомъ, отъ котораго началось разрушеніе тѣла, уже разлагавшагося подъ вліяніемъ событій предшествовавшихъ дней.

V французскій корпусъ, утомленный ночными маршами, голодный, не получавшій правильнымъ образомъ довольствія, отягченный обозами, которыми онъ былъ связанъ въ свободѣ своихъ движеній, будучи захваченъ врасплохъ и раздавленъ отдѣльно, оказался къ вечеру 30-го августа до того разстроеннымъ, что на него, при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, почти не было возможности разсчитывать, по крайней мѣрѣ въ ближайшіе дни.

Не многимъ менѣе, чѣмъ для V корпуса, фатально было 30-е августа и для VII корпуса; хотя только незначительная часть его приняла участіе въ сраженіи, но разстройство, которому она подверглась, равно-

Digitized by Google

сильно было понесенному корпусомъ пораженію. Въ обоихъ этихъ корпусахъ нравственный духъ войскъ, начиная отъ начальниковъ и кончая солдатами, былъ совершенно подорванъ; они во-очію удостовѣрились въ могуществѣ непріятеля и потеряли вѣру въ возможность счастливаго исхода кампаніи.

Въ стратегическомъ отношеніи ближайшимъ результатомъ сраженія при Бомонѣ было овладѣніе германцами лѣвымъ берегомъ Мааса и полное оттѣсненіе съ него шалонской арміи, которая теперь оказалась разметанною (1), прижатою къ бельгійской границѣ, и легко могла быть обойдена какъ съ одного, такъ и съ другаго фланга.

Правда, что путь на востокъ, черезъ Кариньянъ и Монмеди, въ данную минуту оставался еще открытымъ; но что́ бы выиграли французы, двигаясь по узкой полосѣ между границею и рѣкою Шіеръ? Въ концѣ концовъ, слабая шалонская армія, деморализованная, истощенная, безъ средствъ пополнить по пути свои запасы (такъ какъ незначительныя крѣпостцы Монмеди и Лонгви оказались бы не въ состояніи удовлетворить потребностямъ арміи) попала бы въ тиски между арміями Фридриха-Карла и наслѣдныхъ принцевъ. Къ тому же, корпусъ Дуэ, къ вечеру 30-го августа, оказывался отброшеннымъ отъ направленія на Монмеди; прежде чѣмъ двинуться туда, слѣдовало притянуть этотъ корпусъ; а при малѣйшемъ промедленіи, IV армія могла, движеніемъ черезъ Стене, предупредить французовъ на пути къ Монмеди.

Макъ-Магонъ могъ еще сосредоточить свою армію у Музона и тутъ, на сильной позиціи, принять бой; но эта позиція была обходима съ обоихъ флanговъ, а на удачное сраженіе невозможно было и разсчитывать при томъ состояніи нравственнаго, физическаго и матеріальнаго истощенія, въ какомъ находилась шалонская армія, которой, въ случаѣ неудачи подъ Музономъ, ничего болѣе не осталось дѣлать, какъ укрыться на бельгійской территоріи.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и того, что теперь еще болѣе, чѣмъ въ предшествующіе дни, шалонская армія должна была стараться уклониться отъ боя, единственнымъ для нея спасеніемъ оставалось—быстрое отступленіе на западъ, правымъ берегомъ Мааса, къ Мезьеру. Здѣсь армія

---

(1) Припомнимъ расположеніе частей шалонской арміи къ вечеру 30-го августа: XII корпусъ и часть V—у Музона; часть V корпуса и дивизія Консель-Дюмениля VII корпуса—въ безпорядочномъ отступленіи обоими берегами Мааса на Ремильи и Дузи; VII корпусъ—въ движеніи отъ Рокура къ Ремильи; кавалерійская дивизія Маргерита впереди Кариньяна—у Бланьи (на лѣвомъ берегу р. Шіеръ); половина I корпуса—у Кариньяна, другая его половина въ 11 верстахъ отсюда—у Дузи; хвостъ I корпуса и кавалерійская дивизія Бонмена—на переправѣ у Ремильи.

Digitized by Google

могла воспользоваться бо́льшимъ по фронту пространствомъ для движенія, чѣмъ въ восточномъ направленіи; ея флангъ былъ бы достаточно прикрытъ Маасомъ, а съ уничтоженіемъ переправъ у Музона, Вильера Дузи, Базёйля и Доншери, французы могли разсчитывать значительно опередить непріятеля. Въ Мезьерѣ шалонская армія нашла бы богатые запасы всякаго рода снабженія и усилилась прибывшимъ туда корпусомъ Винуа. Изъ Мезьера же можно было или попытаться достигнуть, правымъ берегомъ Оазы, Парижа или отойти къ сѣвернымъ крѣпостямъ и, базируясь на нихъ, дѣйствовать по обстоятельствамъ, не теряя сообщеній со столицею. А разъ шалонской арміи удалось бы выйти изъ подъ ударовъ германцевъ, послѣднимъ врядъ ли было бы возможно гнаться за нею, имѣя на флангѣ сильно укрѣпленный Парижъ съ формировавшейся въ немъ новою арміею, а въ тылу Базена, съ которымъ нельзя было не считаться. Правда, что движеніе къ Мезьеру передъ фронтомъ германскихъ армій тоже представляло не мало риска; оно могло быть задержано германскою кавалеріею, а, въ случаѣ атаки, ранѣе достиженія Мезьера и въ случаѣ неудачи, шалонской арміи ничего болѣе не оставалось бы, какъ убраться въ Бельгію, но все-таки движеніе на западъ оставалось для нея единственнымъ спасеніемъ и единственною возможностью оказаться еще полезною для Франціи. Но для того, чтобы привести къ такимъ результатамъ, это движеніе на западъ должно было вестись съ полною энергіею и со всевозможною быстротою, бросая все, что могло задержать маршъ.

Еще, во время боя подъ Музономъ, увидѣвъ толпы бѣглецовъ не только V корпуса, но частію и VII корпуса, и полагая, что и генералъ Дуэ опрокинутъ и отступаетъ къ Седану, маршалъ Макъ-Магонъ началъ снова колебаться относительно того, идти ли ему на выручку Базена. Придя, наконецъ, къ окончательному убѣжденію въ невозможности исполнить возложенную на него графомъ Паликао задачу, маршалъ рѣшился окончательно отказаться отъ движенія на Монмеди, и прежде всего озаботиться сборомъ и устройствомъ своей арміи; пунктомъ для этого избранъ былъ *Седанъ*.

Многіе писатели, разработывавшіе войну 1870 года, приписываютъ Макъ-Магону намѣреніе отвести свою армію къ Седану съ тѣмъ, чтобы тутъ принять бой; самъ же маршалъ, въ своемъ показаніи, данномъ передъ парламентской слѣдственной комисіей, объяснилъ, что онъ намѣревался только снабдить свои войска у Седана продовольствіемъ и боевыми припасами, не объясняя, что намѣревался онъ дѣлать далѣе (1).

(1) Отсутствіе ясности въ намѣреніяхъ Макъ-Магона, въ моментъ, когда онъ рѣшался отвести армію къ Седану, видно и изъ слѣдующей лаконической теле-

Digitized by Google

Какъ бы то ни было, но выборъ Седана пунктомъ сосредоточенія арміи былъ во всѣхъ отношеніяхъ неудаченъ: онъ вовсе не былъ снабженъ запасами, которые всѣ свозились къ Мезьеру; какъ незначительная крѣпостца, со всѣхъ сторонъ окруженная командующими высотами и находящаяся всего верстахъ въ десяти отъ бельгійской границы, Седанъ не представлялъ сколько нибудь выгодной позиціи для боя. Лучше было бы, съ такою цѣлію, или, вѣрнѣе сказать, какъ первый этапъ на пути къ Мезьеру, назначить мѣстность у Илли, гдѣ армія могла бы собраться на дѣйствительно сильной позиціи, примыкавшей лѣвымъ флангомъ къ границѣ, правымъ къ Маасу (переправа черезъ который у Доншери должна была бы, какъ сказано, быть уничтоженною).

Отъ Музона и Кариньяна (пунктовъ, у которыхъ, къ вечеру 30-го августа, находилась главная масса шалонской арміи) до Седана безъ малаго двадцать верстъ. Непріятель могъ на слѣдующій день не только мѣшать отступленію французовъ, но и предупредить ихъ у Седана. Поэтому, и не смотря на утомленіе бо́льшей части своихъ войскъ, Макъ-Магонъ рѣшился, не теряя времени, ночью же начать отступленіе.

Еще въ разгаръ боя подъ Музономъ (въ седьмомъ часу вечера) Макъ-Магономъ послано было во всѣ корпуса приказаніе: немедленно и кратчайшимъ путемъ идти къ Седану. И началось печальное шествіе шалонской арміи къ этому роковому для нея пункту, шествіе, обнимающее собою вечеръ 30-го, ночь съ 30-го на 31-е и частію утро 31-го августа. Уже предшествовавшими маршами и контръ-маршами, почти безъ перерыва слѣдовавшими одинъ за другимъ, часто ночными, вмѣстѣ съ отсутствіемъ правильнаго довольствія, войска были до крайности истощены; все болѣе и болѣе терялось въ нихъ довѣріе къ начальству и, вмѣстѣ съ упадкомъ духа, падала дисциплина. Движеніе же къ Седану, слѣдовавшее непосредственно за понесенной неудачей, довело армію до полнѣйшаго разстройства.

Еще до отдачи Макъ-Магономъ приказанія объ отступленіи къ Седану, въ этомъ направленіи хлынули бѣглецы и самовольно отлучившіеся изъ своихъ частей люди различныхъ корпусовъ, а также разнаго рода повозки. Ѣхавшій тѣмъ временемъ къ арміи генералъ Вимпфенъ встрѣтилъ у Амблимона безпорядочныя толпы людей, шедшихъ на значительномъ пространствѣ по обѣимъ сторонамъ дороги. Усилія генерала остановить ихъ были напрасны, пока ему, наконецъ, удалось уговорить

грамы, отправленной имъ въ 4½ часа ночи изъ Седана графу Поликао: «*Макъ-Магонъ увѣдомляетъ военнаго министра, что онъ вынужденъ идти къ Седану*». Почему и за чѣмъ — рѣшеніе этого вопроса, на который маршалъ и самъ не могъ дать отвѣта, онъ предоставлялъ догадливости министра.

Digitized by Google

къ тому нѣкоторыхъ, убѣдивъ ихъ, что нѣтъ никакой опасности, такъ какъ они никѣмъ не преслѣдуются. Мало по малу къ Вимпфену стали собираться кучки людей, изъ которыхъ большинство обращалось къ нему съ криками и требованіемъ пищи; въ тоже время на большой дорогѣ скучивались повозки, не знавшія, куда имъ слѣдовать. Вимпфенъ употребилъ всѣ старанія къ возстановленію тутъ хотя бы признака порядка; какъ повозкамъ, такъ и людямъ онъ приказалъ идти въ Дузи и Мери. Впереди послѣдняго селенія генералъ нашелъ сильную позицію, на которой, наконецъ, ему удалось собрать и привести въ кое-какой порядокъ нѣсколько тысячъ людей разныхъ корпусовъ, которымъ тутъ же розданы были сухари, взятые, по приказанію Вимпфена, съ подвернувшихся интендантскихъ повозокъ.

Увѣдомивъ Макъ-Магона о сформированномъ имъ импровизованномъ отрядѣ, Вимпфенъ около девяти часовъ вечера получилъ приказаніе маршала отступить къ Седану.

Отступленіе частей шалонской арміи, еще сохранявшихъ тактическое устройство, произведено было не въ лучшемъ порядкѣ. Какъ сказано, всѣмъ войскамъ было приказано уходить къ Седану кратчайшими путями, а какимъ частямъ, по какимъ именно дорогамъ, штабъ арміи, впопыхахъ, забылъ указать, что, вмѣстѣ съ движеніемъ въ темную ночь, привело къ полнѣйшему смѣшенію различныхъ родовъ оружія, разныхъ корпусовъ и блужданію ихъ не вѣсть куда (1). Среди общаго хаоса, всѣ старались, кто какъ могъ, добраться до Седана; но такъ какъ большія дороги были загромождены обозами, войска сворачивали на проселки и, не зная мѣстности, никѣмъ не предводимыя, частію уходили въ противоположныя направленія (2).

Такимъ образомъ, хотя лишь незначительная часть шалонской арміи подверглась 30-го августа ударамъ германцевъ, но безпорядочное и дезорганизованное отступленіе ея корпусовъ было подобно бѣгству какъ бы послѣ общаго ихъ пораженія.

Постараемся, однако, прослѣдить въ крупныхъ чертахъ положеніе различныхъ корпусовъ шалонской арміи въ ночь съ 30-го на 31-е августа.

Какъ выше было сказано, I корпусъ употребилъ весь день 30-го

(1) По словамъ подполковника Бони, безпорядокъ и столпленіе на дорогахъ, по которымъ шли французы въ ночь на 31-е августа, были таковы, что войскамъ приходилось зажигать факелы для освѣщенія своего пути отступленія. И это при маршѣ, требовавшемъ полной скрытности.

(2) Такъ, кавалерійская бригада Септейля и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до шести, по другимъ—даже до десяти тысячъ человѣкъ прошли въ Бельгію, сами того не вѣдая; артилерія же дивизіи Лериже (I корпуса) и вся кавалерійская дивизія Браго (послѣдняя безъ своего начальника, не знавшаго куда дѣвалась его дивизія) миновали Седанъ, вышли къ Мезьеру и оттуда ушли внутрь Франціи.

Digitized by Google

августа на переправу у Ремильи. Когда, въ седьмомъ часу вечера, сюда подошла дивизія Бонмена и часть дивизіи Консель-Дюмениля, начали переправляться дивизія Лериле и кавалерійская бригада Сёптейля, прикрывавшія переправу сперва самаго корпуса, а потомъ его обозовъ. Дивизія Бонмена окончила переправу лишь въ одиннадцатомъ часу ночи и направилась къ Дузи. Обозы корпуса, выйдя на большую дорогу изъ Музона къ Дузи, нашли ее уже загроможденною войсками и обозами другихъ корпусовъ; только часть обоза I корпуса направилась къ Кариньяну, а другая была увлечена общимъ потокомъ къ Седану, вслѣдствіе чего, а также вслѣдствіе нераспорядительности интендантства, дивизія Лартига осталась у Кариньяна безъ продовольствія, не смотря на то, что здѣсь находились достаточные запасы.

Въ четвертомъ часу вечера, генералъ Дюкро вмѣстѣ съ головными частями правой колонны своего корпуса, прибылъ въ Кариньянъ, куда, незадолго передъ тѣмъ, пріѣхалъ и императоръ. Послѣдній хотя и находился у Музона въ то время, какъ начался бой у Бомона, и могъ замѣтить признаки его неблагопріятнаго исхода, тѣмъ не менѣе былъ совершенно покоенъ и, въ $5^1/_2$ часовъ вечера, телеграфировалъ императрицѣ: «Сегодня опять происходило небольшое дѣло, не имѣющее большаго значенія, и я довольно долго оставался верхомъ».

Но, въ то время, какъ Наполеонъ посылалъ эту телеграму, въ Кариньянъ прибылъ адъютантъ генерала Дюкро, котораго онъ, какъ выше было сказано, посылалъ къ главнокомандующему за инструкціями. Этотъ адъютантъ вернулся отъ маршала съ приказаніемъ: I корпусу прикрывать отступленіе арміи черезъ Дузи или Кариньянъ. Отдавая это приказаніе, маршалъ присовокупилъ, что онъ еще не знаетъ, что будетъ дѣлать далѣе; во всякомъ же случаѣ необходимо, чтобы императоръ возможно скорѣе уѣхалъ въ Седанъ.

Приказаніе это было совершенно неясно; оно могло въ равной мѣрѣ относиться какъ къ движенію арміи на востокъ, такъ и на западъ. Поставленный въ совершенную неизвѣстность относительно намѣреній маршала, генералъ Дюкро могъ утѣшиться хотя тѣмъ, что онъ уже предупредилъ своими распоряженіями приказаніе Макъ-Магона относительно I корпуса, почему Дюкро ограничился только подтвержденіемъ двумъ своимъ дивизіямъ, которымъ приказано было идти къ Дузи, отнюдь не переходить этого пункта и занять тутъ позицію.

Затѣмъ, генералъ Дюкро отправился къ императору, чтобы исполнить вторую часть возложенной на него миссіи. Когда генералъ сообщилъ ему о неудачѣ, испытанной въ этотъ день подъ Музономъ, императоръ долго не хотѣлъ тому вѣрить; убитый горемъ, онъ нѣсколько

Digitized by Google

разъ восклицалъ: «Это невозможно; вѣдь наши позиціи были великолѣпны!» На просьбу генерала Дюкро объ отъѣздѣ въ Седанъ, императоръ отвѣчалъ отказомъ и заявилъ, что онъ хочетъ оставаться при корпусѣ, который будетъ прикрывать отступленіе. Дюкро приступилъ къ нему энергичнѣе и даже безцеремонно представилъ императору, на сколько присутствіе его и свиты можетъ затруднить отступленіе войскъ. Но императоръ казался непоколебимымъ въ своемъ рѣшеніи и Дюкро ушелъ отъ него, не добившись исполненія желанія маршала.

Нѣсколько часовъ спустя, генералъ Дюкро, къ большому своему удовольствію, узналъ, что императоръ уѣхалъ въ Седанъ.

Дѣйствительно, Наполеонъ III, размысливъ объ опасности своего уединеннаго положенія въ Кариньянѣ и о затрудненіяхъ отступленія съ арьергардомъ, уѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Седанъ, куда прибылъ въ одиннадцать часовъ ночи. Здѣсь приближенные императора совѣтовали ему продолжать путь до Мезьера, гдѣ его личность была бы безопасна отъ непріятельскихъ покушеній и откуда онъ могъ, во главѣ XIII корпуса, отступить въ Парижъ. Но императоръ отказался исполнить этотъ совѣтъ, по отзывамъ однихъ, изъ нежеланія стѣснять дѣйствія своихъ генераловъ и изъ опасенія усилить своимъ отъѣздомъ упадокъ духа въ арміи, съ которою онъ будто бы рѣшился раздѣлить опасности и бѣдствія; по мнѣнію же другихъ писателей — отъѣздъ изъ арміи, послѣ того, какъ онъ бросилъ кормило государственнаго управленія, было бы для Наполеона III равносильно отреченію отъ престола.

Вообще же одну изъ печальнѣйшихъ сторонъ тогдашняго положенія шалонской арміи составляло присутствіе при ней императора, фактически отказавшагося отъ власти, но, въ данную минуту, еще имѣвшаго право требовать принятія мѣръ для охраненія его личности; онъ представлялъ собою для арміи обузу, однимъ предметомъ болѣе для отвѣтственности и заботъ начальства.

Между тѣмъ, генералъ Дюкро, сознавая невозможность дальнѣйшаго движенія къ Монмеди, еще съ вечера 30-го августа началъ готовиться къ отступленію на западъ. Ночью обозы корпуса двинулись къ Илли; корпусному интенданту было приказано приложить всѣ старанія къ сбору у этого пункта продовольственныхъ средствъ. Начальнику желѣзнодорожной станціи въ Кариньянѣ генералъ Дюкро приказалъ въ ту же ночь направить къ Седану имѣвшіеся въ Кариньянѣ артилерійскіе и продовольственные запасы; первые были отправлены, но послѣдніе нѣтъ, вслѣдствіе извѣстія о разрушеніи непріятелемъ желѣзной дороги у Понъ-Можи (верстахъ въ трехъ отъ Седана) (1).

(1) Собственно желѣзная дорога была ночью разрушена у Ламульи однимъ эскадрономъ саксонской гвардейской кавалеріи.

Digitized by Google

Не получая въ теченіе ночи никакихъ новыхъ приказаній отъ маршала, генералъ Дюкро рѣшилъ отвести на слѣдующій день свой корпусъ къ Илли и предложилъ генералу Маргериту не оставаться болѣе въ слишкомъ выдвинутомъ расположеніи у Бланьи, а перейти на правый берегъ рѣки Шіеръ и на слѣдующій день двинуться вмѣстѣ съ I корпусомъ. Генералъ Маргеритъ получилъ вечеромъ приказаніе отъ главнокомандующаго: прикрывать отступленіе арміи, причемъ маршалъ прибавлялъ, что онъ предоставляетъ его опытности исполненіе этой задачи. Маргеритъ, находясь въ полномъ невѣдѣніи относительно намѣреній главнокомандующаго, поспѣшилъ исполнить предложенное ему старшимъ генераломъ, ночью же перешелъ на правый берегъ рѣки Шіеръ и расположился у Кариньяна.

Какъ то было указано выше, VII корпусъ, въ теченіе 30-го августа, разбросался: его кавалерія направилась къ Музону, перешла на правый берегъ Мааса и расположилась на ночлегъ, вмѣстѣ съ артиллерией дивизіи Консель Дюмениля, одна бригада которой, переправясь у Вильера, направилась къ Дузи, другая же бригада разсѣялась; прочія двѣ пѣхотныя дивизіи корпуса съ резервною артиллеріею, преслѣдуемыя баварцами, уходили отъ Рокура къ Ремильи, спѣша выбраться изъ лѣсистаго дефиле. У Отрекура голова этой части корпуса была задержана обозами I корпуса и кавалеріею Бонмена и только около семи часовъ вечера подошла къ Ремильи. Здѣсь еще перекрещивались дивизія Лартига, обозы I корпуса и кирасиры Бонмена. Селеніе Ремильи было загромождено войсками, лошадьми и повозками до такой степени, что даже одиночному было трудно пробраться. Поэтому, не смотря на желаніе генерала Дуэ немедленно переправиться на правый берегъ, войска VII корпуса были вынуждены остановиться [illegible] (1) [illegible] (2) [illegible] 15-ти [illegible] (3) [illegible]

[illegible] генералъ Дуэ [illegible]

(1) [illegible]

(2) [illegible]

(3) [illegible]

Digitized by Google

щее утро атаки непріятеля, генералъ считалъ необходимымъ къ разсвѣту не имѣть болѣе ни одного человѣка на лѣвомъ берегу рѣки. Дорожа каждою минутою, онъ торопилъ неподвѣдомственныя ему части переправою, но послѣдняя шла медленнѣе прежняго: подъ тяжестями и лошадьми плавучій мостъ все болѣе и болѣе садился; ночь была до того темна, что для указанія направленія моста, затопленнаго водою, у обоихъ его концовъ пришлось развести большіе костры; тѣмъ не менѣе, нѣсколько повозокъ и всадниковъ опрокинулись въ рѣку.

Только въ 11-мъ часу ночи (по предварительномъ исправленіи, на сколько то было возможно, моста саперами) могла начаться переправа VII корпуса; но, не смотря на всѣ старанія генерала Дуэ ускорить эту операцію, къ двумъ часамъ ночи на противоположный берегъ успѣли перейти только два полка дивизіи Дюмона и три батареи дивизіи Льебера. А между тѣмъ верстахъ въ трехъ ниже Ремильи, у Базёйля, находился широкій желѣзнодорожный мостъ, которымъ главный штабъ шаленской арміи не счелъ нужнымъ воспользоваться, для ускоренія столь необходимаго перехода арміи на правый берегъ Мааса. Если причины тому крылись въ какихъ либо особыхъ соображеніяхъ (1), а не заключались просто въ забывчивости, то соображенія эти не могли имѣть мѣста, такъ какъ задачею арміи на 30-е августа было: во чтобы то ни стало перейти Маасъ. Для скорѣйшаго исполненія этой задачи, конечно, слѣдовало бы воспользоваться *всѣми*, имѣвшимися подъ рукою средствами.

Въ два часа ночи генералъ Дуэ получилъ приказаніе идти къ Седану. Поручивъ инженерному генералу Дутремону наблюсти за тѣмъ, чтобы части, начавшія переправу, непремѣнно окончили ее къ разсвѣту и послѣ того разрушить мосты, самъ Дуэ, съ дивизіей Льебера и резервомъ артилеріи, двинулся лѣвымъ берегомъ Мааса къ Седану. Части эти до того спѣшили уходить отъ Ремильи, что ихъ отступленіе вскорѣ обратилось въ безпорядочное бѣгство (2).

Въ пять часовъ утра генералъ Дуэ подошелъ къ воротамъ Седана, которыя онъ нашелъ запертыми. Получивъ отказъ на пропускъ черезъ крѣпость, генералъ потребовалъ, чтобы комендантъ, если онъ не хочетъ подвергнуться отвѣтственности, отворилъ ворота остаткамъ VII корпуса. Требованіе было исполнено и войска, измученныя усталостью, голодомъ

(1) Нѣкоторые писатели говорятъ, что въ главной квартирѣ шалонской арміи не желали занимать базёйльскій мостъ, чтобы не препятствовать свободному движенію по желѣзной дорогѣ.

(2) Очевидецъ движенія этой части VII корпуса говоритъ, что «въ темнотѣ ночи повозки обгоняли другъ друга, давя группы, образовавшіяся изъ людей различныхъ полковъ, шедшихъ не зная куда, безъ руководства и начальниковъ».

Digitized by Google

и холодомъ, войдя въ безопасное мѣсто, тутъ же повалились спать. Дивизія Дюмона, артилерія дивизіи Льебера и остатки дивизіи Консель-Дюменила къ утру собрались у Дузи; кавалерія VII корпуса съ артилеріею дивизіи Консель-Дюменила, какъ сказано, ночевали у Музона, откуда они, еще до разсвѣта, выступили вслѣдъ за V и XII корпусами.

Маршаломъ Макъ-Магономъ приказано было V корпусу отступать къ Седану черезъ Кариньянъ, XII направить свою артилерію тоже черезъ этотъ городъ, а прочія войска черезъ Дузи. Но генералъ Гюйо-де-Леспаръ, по сборѣ у Музона частей его дивизіи, не получая приказаній, рѣшилъ немедленно перевести свои войска черезъ р. Шіеръ въ окрестностяхъ Кариньяна съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день продолжать движеніе къ Монмеди. За дивизіей Гюйо-де-Леспара потянулась и кавалерія Браго. Перейдя около полуночи черезъ р. Шіеръ у Тетеня и Бревильи, генералъ Леспаръ узналъ объ отъѣздѣ императора въ Седанъ и объ отправленіи туда же изъ Кариньяна заготовленнаго для V корпуса транспорта. Тогда Леспаръ рѣшился тоже свернуть къ Седану, куда и прибылъ къ шести часамъ утра. Кавалерія же V корпуса, свернувъ съ большой дороги и вовсе оставленная безъ руководства, такъ какъ и самого генерала Браго при ней не оказалось, прошла сѣвернѣе Седана къ Мезьеру.

Прочія части V корпуса и XII корпусъ начали отступленіе отъ Музона около девяти часовъ вечера. Послѣ множества скрещиваній и задержекъ отъ встрѣчаемыхъ обозовъ, части V корпуса, въ конецъ истощенныя и деморализованныя, часамъ къ девяти утра собрались у Седана; XII же корпусъ рано утромъ прибылъ къ Дузи и Базёйлю.

Части I корпуса, стоявшія у Дузи, послѣдовали за общимъ движеніемъ арміи къ Седану и рано утромъ 31-го августа остановились у Живонна.

Такимъ образомъ, къ утру 31-го августа шалонская армія находилась разбросанною верстъ на 20 отъ Седана до Кариньяна; однѣ ея части еще блуждали или, стараясь достигнуть Седана, шли, сами не зная зачѣмъ и куда; другія отдыхали у Седана и въ его окрестностяхъ.

Разсвѣтъ 31-го августа засталъ шалонскую армію въ слѣдующемъ расположеніи: одна дивизія VII корпуса и большая часть V—у Седана; прочія части этихъ корпусовъ—на маршѣ отъ Дузи къ Седану; XII корпусъ—у Базёйля и Дузи; кавалерійская дивизія Бонмена—у Мери; двѣ пѣхотныя дивизіи I корпуса—у Живонна; прочія части того же корпуса и кавалерійская дивизія Маргерита—у Кариньяна.

Вблизи этой, можно сказать, толпы, какой въ ночь на 31-е авгу-

Digitized by Google

ста употреблялась большая часть шалонской арміи, находился еще совершенно свѣжій корпусъ, который, будучи употребленъ цѣлесообразно, могъ бы оказаться весьма полезнымъ для этой арміи.

Считаемъ здѣсь умѣстнымъ прослѣдить движенія этого XIII корпуса съ того времени, когда окончено было его формированіе.

25-го августа 1-я его дивизія (д'Эксеа) была перевезена по желѣзной дорогѣ къ Реймсу съ цѣлью обезпечить шалонской арміи сообщеніе съ Парижемъ. Одинъ баталіонъ этой дивизіи занялъ Ретель. Затѣмъ, по требованію генерала д'Эксеа, ему приданъ былъ одинъ драгунскій полкъ.

Прочія части корпуса оставались въ Парижѣ, оканчивая свое формированіе. 28-го августа генералъ Винуа получилъ отъ военнаго министра приказаніе выступить къ р. Энъ, и расположившись между Берри-о-Бакомъ, Вассонемъ и Краономъ, охранять путь Ретель-Реймсъ и, по первому требованію Макъ-Магона, присоединиться къ нему. Но въ тотъ же день генераломъ Винуа получена была отмѣна этого приказанія, а 29-го утромъ новое распоряженіе: немедленно направиться къ Мезьеру, съ цѣлью обезпеченія сообщеній шалонской арміи.

Корпусъ долженъ былъ двинуться по желѣзно дорожной линіи Суассонъ-Лаонъ-Вервенъ, отсюда по неоткрытой еще линіи чрезъ Гирсонъ.

Внезапная посадка корпуса въ Парижѣ встрѣтила значительныя затрудненія, такъ что первый поѣздъ могъ тронуться лишь въ 11 часовъ ночи 29-го августа. По пути, въ особенности на не вполнѣ еще доконченной линіи Вервенъ-Гирсонъ, встрѣтились большія задержки, такъ что авангардъ корпуса (бригада Гильгема) и генералъ Винуа съ его штабомъ могли прибыть въ Мезьеръ только въ ночь съ 30-го на 31-е августа, употребивъ на переѣздъ 270 верстъ около сутокъ.

Бросая взглядъ на положеніе противниковъ въ ночь съ 30-го на 31-е августа, видимъ, что къ этому времени III армія (слѣдовавшая до тѣхъ поръ уступомъ позади) вышла на одну высоту съ IV и обѣ германскія арміи были не только вполнѣ сосредоточены, но, за исключеніемъ лишь небольшой части III арміи, массированы такъ, что на слѣдующій же день могли сообща ударить на французовъ (1).

(1) Къ ночи на 31-е августа фронтъ главной массы германскихъ силъ (Музонское предмѣстье — IV корпусъ, Рокуръ — I баварскій корпусъ съ 4-ю кавалерійскою дивизіею) занималъ всего верстъ семь. Во второй линіи, верстахъ въ 5—7 позади первой и занимая по фронту верстъ 10, стояли на линіи Бомонъ-Стонне четыре корпуса (гвардейскій, XII, V и XI); въ третьей линіи и верстахъ въ восьми позади второй, на линіи Сомотъ-Верьеръ, стояли II баварскій корпусъ, 2-я кавалерійская и виртембергская дивизіи. Верстахъ въ двадцати, уступомъ за лѣвымъ флангомъ этой массы силъ, стоялъ (у Вузье) VI корпусъ, имѣя впе-

Digitized by Google

Семь съ половиною германскихъ корпусовъ съ четырьмя кавалерійскими дивизіями (изъ каковыхъ войскъ только IV корпусъ нѣсколько пострадалъ, но всѣ были воодушевлены одинаковою увѣренностію въ несомнѣнной и близкой побѣдѣ) стояли почти въ упоръ противъ четырехъ французскихъ корпусовъ съ двумя кавалерійскими дивизіями, противъ войскъ, болѣе чѣмъ на половину надломленныхъ боемъ, деморализованныхъ, прижатыхъ къ бельгійской границѣ и опирающихся на незначительную крѣпостцу.

При подобной обстановкѣ становился неминуемымъ трагическій финалъ для шалонской арміи, если Макъ-Магонъ не поспѣшитъ, безъ малѣйшаго отлагательства, броситься къ Мезьеру и оттуда внутрь сѣверной Франціи, въ какой операціи ему большимъ подспорьемъ являлся теперь корпусъ Винуа.

А. Байковъ.

(Продолженіе будетъ).

ереди себя и на крайней оконечности лѣваго фланга всего стратегическаго фронта 5-ю и 6-ю кавалерійскія дивизіи.

Digitized by Google

ПЛАНЪ
КЪ СРАЖЕНІЮ ПРИ
БОМОНѢ
Масштабъ
верс. 2
Ремильи
Мери
Анжекуръ
Амблимонъ
Вильеръ
дев. Музонъ
Р. Маасъ
Руффи
Отрекуръ
МУЗОНЪ
М-ца Понсе
въ Кариньянъ
Рокуръ
Пурронъ
Гора Брюнъ
Ф. Живодо
Флаба
Вильмонтри
Іонкъ
Ф. Ла Гарнотри
Ла Безасъ
Варнифоре
Ф. Ла Тибодинъ
Летаннъ
Пульи
БОМОНЪ

Digitized by Google

СОВРЕМЕННЫЯ ОСНОВАНІЯ

ОРГАНИЗАЦІИ И ТАКТИКИ КАВАЛЕРІИ.

(Статья вторая) (1).

Въ предшествовавшей статьѣ мы разсмотрѣли всѣ данныя, которыя должны служить основаніемъ собственно организаціи конницы и заключили статью изслѣдованіемъ способовъ маневрированія. Къ этому роду дѣйствій кавалеріи нужно еще отнести тактическіе обходы, предпринимаемые противъ непріятеля, находящагося въ боевомъ порядкѣ; съ нихъ мы и начнемъ настоящую статью и перейдемъ потомъ къ охраненію, развѣдыванію и дѣйствію въ летучихъ отрядахъ и партизанскихъ набѣгахъ.

Обходы предпринимаются съ цѣлью избѣгнуть фронтальной атаки и ударить во флангъ или въ тылъ непріятеля или, по крайней мѣрѣ, вынудить его оставить занимаемую имъ позицію и отступить.

Кавалерія, способная къ быстрымъ движеніямъ, можетъ легко производить обходы; но первое условіе для успѣха обходнаго движенія—скрытность; поэтому, обходное движеніе должно быть маскировано. Имѣя это въ виду и предпринимая обходъ, слѣдуетъ стараться отвлечь вниманіе непріятеля отъ пути, по которому двинулся обходящій отрядъ. Съ этою цѣлью можно произвести демонстрацію съ фронта или съ противоположнаго фланга, и, притомъ лучше всего, огнемъ конной артилеріи, или, если то сообразно условіямъ мѣстности, огнемъ спѣшенныхъ драгуновъ или казаковъ.

Демонстрирующая часть, привлекши на себя вниманіе непріятеля въ теченіи времени, необходимаго для обхода, можетъ или наступать, если противникъ, въ виду появленія кавалеріи на его флангѣ или въ тылу, станетъ отходить; или же, для обезпеченія большаго успѣха обхода, можетъ сама отходить съ тѣмъ, чтобы заставить непріятеля выйти изъ занятой имъ позиціи, удалиться отъ своихъ главныхъ силъ, если это передовыя войска, или отъ своихъ резервовъ, парковъ и обозовъ.

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 года № 9.

Digitized by Google

Если демонстрирующей части назначено присоединиться къ обходящей части, по пути движенія послѣдней, то она, для обезпеченія безостановочнаго слѣдованія присоединяющихся, оставляетъ по пути одиночныхъ всадниковъ.

Обходъ, связанный съ вынужденнымъ или ложнымъ отступленіемъ, можетъ также представить значительные шансы. Кавалерія, успѣвшая передъ несоразмѣрнымъ въ силахъ противникомъ, отступить своевременно, слѣдовательно въ порядкѣ, можетъ возстановить дѣло въ свою пользу, сдѣлавъ обходъ противъ непріятельскаго фланга.

Для исполненія этого, отступающая часть, достигнувъ удобнаго мѣстнаго предмета (лѣса или глубокой и извилистой лощины), усиливаетъ огонь своихъ батарей, занимаетъ опушку лѣса или гребень высоты снѣшенными драгунами и высылаетъ полкъ или бригаду для обхода вправо или влѣво, въ зависимости отъ мѣстности.

Задержавъ на занятой позиціи непріятеля, драгуны садятся, и быстро отступаютъ, чтобы увлечь противника; а обходящая часть появляется внезапно противъ его фланга. Этой минутой отступающій пользуется для перехода въ наступленіе, имѣя на своей сторонѣ много задатковъ для успѣха.

Возможность такого дѣйствія одной стороны указываетъ другой на важность обезпеченія флангомъ своихъ—дозоры подъ командою офицеровъ и эшелонированные за флангами эскадроны.

Обходящему отряду придается артилерія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ долженъ твердою ногою стать на флангѣ или въ тылу непріятеля, бросивъ свой прежній путь движенія и прежнее направленіе дѣйствій.

Успѣхъ обходящаго отряда зависитъ много отъ способности его къ оборонѣ, слѣдовательно, цѣлесообразно назначать туда преимущественно драгуновъ и казаковъ.

Движеніе производится рысью, съ переходомъ для отдыха въ шагъ. Остановокъ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать. И это понятно: если непріятельскому развѣдчику удалось высмотрѣть наше движеніе, или если кто нибудь изъ жителей поспѣшитъ дать знать непріятелю, то быстрота и безостановочность движенія можетъ все-таки привести предпріятіе къ счастливому исходу. Непріятель предупрежденъ; но пока извѣстіе дошло до начальствующаго противопоставленными намъ силами, обходъ продолжаетъ быстро подаваться впередъ и успѣваетъ занять хорошую позицію; кромѣ того, извѣстіе, что противъ фланга или въ тылу усмотрѣна кавалерія въ быстромъ движеніи, произведетъ всегда неблагопріятное дѣйствіе, даже на самаго хладнокровнаго и находчиваго

Digitized by Google

начальника, который будетъ затрудненъ, относительно мѣста нахожденія обходящаго отряда. Напротивъ, если кавалерія наша усмотрѣна во время остановки, то можетъ быть легко настигнута непріятелемъ, не дойдя до предположеннаго мѣста, не успѣвъ занять хорошей позиціи и утративъ возможность появиться если не неожиданно, то, по крайней мѣрѣ, внезапно въ томъ или другомъ направленіи. Возможность же внезапнаго появленія отряда въ тылу, хотя бы и предупрежденнаго противника, чрезвычайно важна, потому что самое ожиданіе такого появленія, до нѣкоторой степени, парализуетъ его предпріятія.

При движеніи обходящаго отряда передовые и боковые разъѣзды не должны отдѣляться слишкомъ далеко отъ него, дабы непріятель, усмотрѣвъ наши разъѣзды, не узналъ заблаговременно объ угрожающей ему опасности. Разъѣзды эти должны быть не изъ двухъ, трехъ человѣкъ, а не менѣе какъ изъ цѣлаго отдѣленія, и при томъ, при офицерѣ. Начальнику разъѣзда поставляется въ обязанность, увидѣвъ непріятельскій разъѣздъ, стараться уклониться отъ его взоровъ; будучи же обнаруженнымъ, стараться отрѣзать непріятелю нуть отступленія и зорко смотрѣть, не ускакалъ ли кто съ донесеніемъ, о чемъ самому тотчасъ же донести. Если непріятельскій разъѣздъ нельзя забрать или отрѣзать, то, заставивъ его отступать, преслѣдовать возможно дальше, а потомъ самимъ ускакать по направленію главныхъ силъ нашихъ, а отнюдь не къ обходящему отряду. Если же разъѣздъ будетъ вынужденъ отходить, то долженъ оттягивать преслѣдующаго, въ сторону противоположную движенію обхода.

Начальникъ обхода долженъ имѣть въ виду, что для него неожиданность и внезапность появленія и рѣшительность дѣйствія составляютъ основанія успѣха; поэтому, если движеніе обхода обнаружено и непріятель на столько близко, что можетъ настигнуть обходящихъ, то слѣдуетъ тотчасъ обратиться въ рѣшительное наступленіе или занять позицію для дѣйствія огнемъ. Но если обходъ обнаруженъ въ то время, когда онъ еще не достигъ высоты фланга непріятеля, то въ большинствѣ случаевъ лучше оставить небольшую часть отряда, которой приказать привлечь на себя, по возможности, больше непріятельскихъ силъ и оттянуть ихъ въ ложномъ направленіи; съ остальными же войсками обхода возвратиться на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

Если обходъ предпринимается всѣмъ самостоятельно дѣйствующимъ кавалерійскимъ отрядомъ безъ остатка, и обходящій отрядъ этотъ будетъ обнаруженъ непріятелемъ, не достигши еще того направленія, относительно фронта его, въ которомъ хотѣлъ дѣйствовать съ окончаніемъ

Digitized by Google

обхода, то начальникъ отряда долженъ немедленно перейти въ рѣшительное наступленіе.

Онъ предпринимаетъ смѣлое и рѣшительное наступленіе, чтобы атаковать прежде, чѣмъ непріятель успѣетъ перемѣнить фронтъ, слѣдовательно, чтобы ударить ему болѣе или менѣе во флангъ.

Но если безотлагательная атака всѣмъ отрядомъ не обѣщаетъ несомнѣннаго успѣха, то слѣдуетъ демонстрировать наступленіе частью обхода, уланами или гусарами, если они входятъ въ составъ отряда, а драгунамъ и казакамъ приказать подъ прикрытіемъ ложнаго наступленія улановъ или гусаровъ, двинуться со всевозможною быстротою далѣе, круто въ обходъ, и занять стрѣлками удобный для обороны мѣстный предметъ въ томъ направленіи, въ которомъ предполагалось дѣйствовать по окончаніи обхода. Затѣмъ, боевой порядокъ наступавшихъ улановъ или гусаровъ долженъ уклонить одинъ изъ фланговъ и отступать на драгуновъ или казаковъ, занявшихъ позицію.

Если въ отрядѣ есть конныя орудія, онѣ въ этомъ случаѣ должны отправиться вмѣстѣ съ драгунами для занятія позиціи.

Уланы и гусары или вообще части, масировавшія обходъ, начавъ отступать послѣ перемѣны фронта, наводятъ непріятеля на огонь, быстро очищаютъ фронтъ и стараются охватить флангъ.

Такого рода дѣйствія составляютъ весьма трудный маневръ, но, однако, возможный, если принять въ соображеніе, что обходъ не можетъ быть обнаруженъ непріятельскимъ боевымъ порядкомъ, а лишь разъѣздами или наблюдательными постами, а потому наше наступленіе уже начнется въ то время, какъ начальнику непріятельскаго отряда будетъ донесено о нашемъ появленіи, слѣдовательно, будетъ все таки явленіемъ, граничащимъ съ неожиданностью. Затѣмъ, весьма вѣроятно, что непріятель, въ виду извѣстія о появленіи нашихъ войскъ, обратитъ все вниманіе въ указанномъ ему дозорами направленіи и не обнаружитъ части отряда, пустившейся далѣе въ обходъ. Такимъ образомъ, вѣроятно, что драгуны успѣютъ занять позицію. Остается еще, правда, самая трудная часть маневра, именно уклонить одинъ изъ фланговъ, проще сказать, перемѣнить фронтъ наступавшихъ эскадроновъ въ виду непріятеля; но и это можетъ имѣть успѣхъ, если командующій наступающими эскадронами не зарвется слишкомъ много впередъ, а перемѣнитъ фронтъ внѣ сферы непріятельской атаки.

Подъ выраженіемъ «сферы атаки противника», мы разумѣемъ такое разстояніе, на которомъ, въ виду непріятельской кавалеріи, стоящей въ боевомъ порядкѣ, нельзя уже двигаться параллельно ея фронту иначе

Digitized by Google

камъ за своею второю линіею. Разстояніе это можно опредѣлить въ 1,500 шаговъ.

Охраненіе и развѣдываніе.

Развѣдывательная и охранительная служба составляетъ самую важную и наиболѣе трудную обязанность кавалеріи на войнѣ и самый сложный отдѣлъ обученія въ мирное время.

Охранять отрядъ, составленный изъ всѣхъ родовъ оружія легче, потому что пѣхота, расположенная биваномъ, становится въ ружье весьма быстро; но когда приходится охранять кавалерійскій отрядъ, то дѣло это значительно усложняется.

Бивакирующей регулярной кавалеріи, хотя бы только одному полку, чтобы осѣдлать, замундштучить и выстроиться нужно, по меньшей мѣрѣ, 20 минутъ.

Если сторожевая цѣпь расположена въ четырехъ верстахъ, то внезапно появившаяся непріятельская кавалерія, которая безостановочно пройдетъ пространство отъ цѣпи до бивака, застанетъ бивакирующій отрядъ неготовымъ встрѣтить нападеніе; и это понятно, потому что съ извѣстіемъ съ передовыхъ постовъ прискачутъ лишь на столько раньше появленія непріятеля, на сколько разстояніе въ четыре версты проходится скорѣе скачущимъ съ донесеніемъ, чѣмъ наступающимъ, напримѣръ, рысью непріятелемъ, слѣдовательно, на 10 и даже меньше того минутъ. Положимъ, что для встрѣчи есть дежурный эскадронъ, но если наступаютъ четыре или болѣе эскадрона, можетъ ли ихъ задержать одинъ? Примемъ, наконецъ, во вниманіе еще одно обстоятельство: если сторожевая цѣпь наша находится въ четырехъ верстахъ отъ отряда, то непріятельскіе посты удалены отъ него еще, по крайней мѣрѣ, верстою болѣе, слѣдовательно, нужно отсрочить нѣсколькими минутами появленіе наступающаго въ виду бивакирующаго отряда. Но и это не измѣняетъ дѣла, потому что лишнихъ пять минутъ не дадутъ еще отряду возможности встрѣтить наступающаго атакой или занять позицію для обороны.

Существуетъ мнѣніе, что цѣпь сторожевыхъ постовъ есть неправильный способъ охраненія; что охраненіе должно производиться лишь развѣздами, *висящими* надъ непріятелемъ. Мнѣніе это было бы совершенно справедливо, если бы такой способъ охраненія былъ возможенъ.

Но цѣпь сторожевыхъ постовъ не выдумана, а порядокъ этотъ выработался естественнымъ путемъ. Этотъ сложный порядокъ есть усовершенствованіе первоначальнаго, простѣйшаго, который рекомендуется приведеннымъ сейчасъ мнѣніемъ. Дѣйствительно, для того, чтобы войска могли покойно отдыхать, проще всего послать посмотрѣть, что дѣлаютъ

Digitized by Google

войска непріятеля и увѣдомить своевременно, если они что либо предпринимаютъ. Но, вѣдь, тоже самое сдѣлаетъ и противная сторона; и оттуда будутъ высланы соглядатаи, развѣдчики. Надо, слѣдовательно, принять мѣры, чтобы ихъ не допустить къ намъ; а какъ это сдѣлать, если не выставить посты, которые бы видѣли одинъ другаго и осматривали раздѣляющее ихъ пространство. Кромѣ того, посланные впередъ разъѣзды встрѣтятся съ таковыми же высланными непріятелемъ и, слѣдовательно, остановятся на извѣстномъ разстояніи, наблюдая одинъ другаго, если не приказано ввязываться въ дѣло. Ясно, что такимъ путемъ неизбѣжно образуется сама собою цѣпь наблюдательныхъ постовъ, а затѣмъ, въ силу необходимости, явятся и поддерживающія ихъ части и, такимъ образомъ, образуется вся сложная система сторожевыхъ постовъ съ заставами или пикетами и главными караулами.

Нужно полагать поэтому, что отъ принятаго способа охраненія передовыми постами отказаться нельзя, и въ такомъ случаѣ выработанный опытомъ казачій способъ содержанія передовыхъ постовъ должно признать наилучшимъ. Этотъ способъ охраненія слѣдуетъ лишь нѣсколько видоизмѣнить или, лучше сказать, расширить въ примѣненіи къ охраненію исключительно кавалерійскихъ отрядовъ регулярныхъ полковъ и обратить вниманіе на пользу употребленія засадъ, въ связи съ охраненіемъ сторожевыми постами.

Порядокъ отправленія сторожевой службы кавалеріею, примѣняясь къ способу, принятому у казаковъ, опредѣляетъ цѣпь постовъ приблизительно около четырехъ верстъ отъ охранительнаго отряда.

Разстояніе это при охраненіи кавалерійскихъ отрядовъ недостаточно. Въ этомъ случаѣ надо опредѣлить его не менѣе шести верстъ отъ бивака; заставы при этомъ можно располагать въ двухъ верстахъ позади постовъ, а главный караулъ на половинѣ разстоянія между заставами и отрядомъ.

Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что при охраненіи кавалерійскихъ отрядовъ главный караулъ не только не составляетъ существенной необходимости, но можетъ быть даже признанъ совершенно излишнимъ.

Дѣйствительно, кавалерійскій бивакъ требуетъ, сравнительно, такъ много времени на изготовленіе къ бою, что, при полученіи съ постовъ донесенія о нѣсколько серьезной опасности, долженъ немедленно сѣдлать. Дежурная часть немедленно мундштучитъ, садится и выдвигается впередъ. Слѣдовательно, послѣдняя будетъ готова позже главнаго караула лишь на число минутъ, необходимое для передачи донесенія изъ главнаго караула начальнику отряда. Но можетъ легко случиться, что непріятель, быстро выѣхавъ изъ за своей цѣпи противъ одного изъ флан-

Digitized by Google

говъ нашихъ, двинется прямо въ направленіи бивака, направивъ эскадронъ - другой противъ главнаго караула. Какую пользу принесетъ тогда послѣдній?

Поэтому-то казалось бы полезнѣе, при охраненіи кавалерійскаго бивака, не ставить вовсе главнаго караула, а усилить на счетъ его нарядъ дежурной части, опредѣливъ норму ея отъ трети до половины всего кавалерійскаго отряда.

Такимъ образомъ, сторожевые посты кавалерійскаго отряда получатъ свое естественное значеніе исключительно наблюдательной цѣпи; охраненіе же встрѣчею нападающаго будетъ лежать на дежурной части бивака, что гораздо болѣе обезпечиваетъ его противъ набѣговъ непріятельской конницы.

При охраненіи пѣхоты дѣло другое. Нападеніе на пѣхотный бивакъ есть дѣло значительно болѣе рискованное, чѣмъ набѣгъ на отдыхающую кавалерію. Пѣхота изготовляется весьма быстро; дежурная часть ея встрѣтитъ атаку огнемъ, слѣдовательно, пѣхотный бивакъ представляетъ самъ по себѣ достаточно самостоятельности, и поэтому тревожить его можно только въ крайности; въ силу этого, на сторожевыя войска слѣдуетъ возложить не только наблюденіе, но и встрѣчу нападеній; главный караулъ, какъ отвѣчающій этому назначенію, здѣсь, слѣдовательно, умѣстенъ; кромѣ того, слѣдуетъ пользоваться всякою возможностью выставить и резервъ передовыхъ постовъ.

Выше мы упомянули о необходимости примѣненія къ сторожевой службѣ засадъ.

Засады встрѣчаютъ наибольшее примѣненіе въ летучихъ отрядахъ, при набѣгахъ, какъ мы это увидимъ ниже; но онѣ могутъ быть употребляемы съ пользою и въ томъ случаѣ, если бивакирующій отрядъ прикрытъ естественнымъ препятствіемъ, проходимымъ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы выставлять отдѣльные оборонительные посты у переправъ или тѣснинъ, наблюдая остальное пространство разъѣздами, можно, если мѣстность на нашей сторонѣ пересѣченная или закрытая, поставить засады близъ тѣхъ же переправъ или тѣснинъ вмѣсто оборонительныхъ постовъ. Такой способъ охраненія очень хорошъ.

Засады пропускаютъ на нашу сторону непріятельскіе разъѣзды и партіи и нападаютъ на нихъ съ тылу или забираютъ ихъ.

Въ засады слѣдуетъ назначать казаковъ, а если ихъ нѣтъ, то драгуновъ. Улановъ и гусаровъ нельзя назначать въ засады, пока они вооружены саблями съ металическими ножнами и металическими портупейными

Digitized by Google

пряжками, бряцаніе которыхъ ночью слышно на значительное разстояніе. Повторимъ и здѣсь то, что мы уже неоднократно высказывали о неудобствѣ металическихъ ноженъ съ ихъ кольцами, отъ которыхъ въ строю происходитъ шумъ—важное неудобство въ сторожевой службѣ и особенно при набѣгахъ, да еще нерѣдко притупленіе клинковъ, если, какъ то часто случается, вкладываемыя въ ножны деревянныя полосы выпали, вслѣдствіе потери винтика, удерживающаго металическую же на ножнахъ накладку.

Развѣдка производится съ цѣлью узнать, гдѣ находится непріятель, и слѣдить за нимъ.

Въ то время, когда мы еще ожидаемъ только встрѣчи съ передовыми войсками противника, съ его разъѣздами и развѣдчиками, слѣдовательно, еще удалены отъ него, тогда, чтобы дознать, въ какомъ онъ разстояніи, въ какомъ направленіи, въ какихъ силахъ и составѣ,—высылаются отъ авангардовъ самостоятельныя конныя партіи, силою въ 40 или 50 коней, способныя къ оборонѣ, слѣдовательно, преимущественно изъ казаковъ и драгунъ; если же партіи эти высылаются отъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ, то слѣдуетъ давать всѣмъ людямъ карабины, и буде возможно, пикъ вовсе не брать.

Если пики берутся, то во всякомъ случаѣ безъ флюгеровъ (1).

Въ развѣдочныя партіи, какъ и вообще на развѣдки, слѣдуетъ назначать офицеровъ, владѣющихъ языкомъ страны, а нижнихъ чиновъ по выбору. Важно, чтобы начальникъ партіи зналъ каждаго назначаемаго къ нему или выбираемаго имъ солдата не только по имени, но и каковъ онъ есть, въ чемъ можно на него положиться, и что ему поручить.

Такая развѣдочная партія снабжается, между прочимъ, запасными карабинами, и патронами для взрыва мостовъ и рельсовъ; въ партію назначается кузнецъ — этого не слѣдуетъ упускать изъ виду особенно въ непріятельской странѣ и зимой, когда гололедица можетъ надѣлать большой бѣды развѣдочной партіи, въ которой нѣтъ человѣка, могущаго подкрѣпить подкову или забить острый гвоздь.

Развѣдочная партія не идетъ безъ крайней надобности большими дорогами, а держится глухихъ путей, а когда непріятель уже близко, то и вовсе избѣгаетъ проѣзжихъ дорогъ, идетъ полями и мелкими лѣсными дорожками, обходя селенія и вообще всякаго рода жилыя мѣста.

Партія останавливается въ небольшомъ переходѣ отъ раіона, въ которомъ можно уже ожидать встрѣтить непріятельскія развѣдочныя

(1) Въ первой статьѣ объ организаціи кавалеріи мы предлагали отнести флюгера къ предметамъ парадnаго снаряженія, которое не берется въ военный походъ.

Digitized by Google

партіи, располагается скрыто и высылаетъ отъ себя развѣдчиковъ въ сферу непріятельскихъ передовыхъ войскъ, сама же перехватываетъ непріятельскихъ развѣдчиковъ, еслибы таковые проскользнули между нашими разъѣздами и нападаетъ на непріятельскія развѣдочныя партіи.

Развѣдочные разъѣзды, высылаемые отъ этихъ первоначально рекогносцирующихъ большихъ партій, должны быть не слишкомъ слабы— 6 даже 8 человѣкъ, независимо того, производится ли развѣдываніе въ своей или непріятельской странѣ, такъ какъ въ случаѣ встрѣчи съ разъѣздами противника, должны быть въ силахъ прогнать ихъ.

При отправленіи разъѣздовъ начальникъ партіи указываетъ имъ мѣсто, гдѣ будетъ оставлена записка, еслибы, по какимъ либо обстоятельствамъ, партія должна была сняться.

Каждый развѣдочный разъѣздъ называется нумеромъ, который выставляется на каждомъ письменномъ донесеніи. Важныя донесенія посылаются не менѣе какъ съ двумя всадниками и въ двухъ экземплярахъ. Нарочнымъ этимъ должно быть приказано, въ случаѣ, если партіи на мѣстѣ уже не оказалось, одному слѣдовать согласно съ указаніемъ въ оставленной на мѣстѣ записи или по слѣдамъ партіи, а другому везти донесеніе въ авангардъ, отъ котораго партія выслана.

Развѣдочные разъѣзды, избѣгая встрѣчи съ непріятельскими партіями, стараются приблизиться къ авангардамъ, а если можно, то и къ главнымъ силамъ, высматриваютъ силы и составъ войскъ, и возвращаются безъ замедленія къ своимъ партіямъ. Но при этомъ, отнюдь недовольствуясь *единовременно* собранными свѣдѣніями или, правильнѣе сказать, единовременно высмотрѣнными, оставляютъ трехъ, четырехъ развѣдчиковъ, которые постоянно держатся вблизи обнаруженнаго отряда и сообщаютъ начальнику партіи о всѣхъ перемѣнахъ: снятіи съ бивака, прибытіи другихъ войскъ, направленіи движенія отряда и т. п.

Такими развѣдчиками исключительно высматриваютъ непріятеля и слѣдятъ за нимъ въ дальнѣйшій періодъ дѣйствій, когда первоначально высланныя развѣдочныя партіи ощупали непріятеля и авангарды наши приблизились уже къ нему на разстояніе небольшаго перехода. Тогда они присоединяютъ къ себѣ партіи и высылаютъ (конечно, прежде чѣмъ снять партіи) цѣпь разъѣздовъ, которые держатся въ связи между собою и имѣютъ цѣлью не пропускать непріятельскихъ развѣдчиковъ и разъѣзды, осаживать ихъ возможно далѣе, сообщать о появленіи непріятельскихъ партій или отрядовъ и т. п.

Однако, разъѣздамъ этимъ, при исправной сторожевой и развѣдывательной службѣ у непріятеля, немного придется увидѣть; они больше будутъ маскировать своихъ, чѣмъ видѣть что-либо, кромѣ непріятель-

Digitized by Google

сихъ разъѣздовъ; поэтому-то, наблюденіе за непріятельскими силами производится въ этотъ періодъ дѣйствій не иначе, какъ спеціальными развѣдчиками по три, по четыре вмѣстѣ, которые, согласно вышесказанному, оставляются сначала первыми развѣдочными разъѣздами, а потомъ смѣняются, буде нужно, а главное, буде можно, другими вновь высланными отъ авангардовъ.

Доставлять донесенія съ такихъ развѣдочныхъ постовъ въ партію или начальнику передовыхъ постовъ или авангарда дѣло не легкое, но еще труднѣе возвращаться къ развѣдочному посту, тѣмъ болѣе, что онъ можетъ перемѣнить мѣсто и быть поставленъ въ невозможность оставить на мѣстѣ какое-либо указаніе, куда направился, не зная этого самъ въ ту минуту, когда пришлось сняться. Вотъ почему донесенія посылаются не часто, но чѣмъ рѣже представляется возможность отправить донесеніе, тѣмъ обстоятельнѣе должно быть оно. Конечно, существенныя перемѣны и достовѣрные признаки готовящихся перемѣнъ въ отрядахъ противника, могутъ быть поводомъ къ экстренной посылкѣ съ донесеніемъ; если же ничего важнаго не замѣчено, то нарочный посылается разъ въ день,—это уже обязательная срочная посылка для связи съ авангардомъ, и для удостовѣренія начальника передовыхъ постовъ, что развѣдочный постъ не захваченъ, не прогнанъ и дѣлаетъ свое дѣло. Срочный нарочный отправляется передъ вечеромъ, а если засвѣтло проѣхать трудно, то онъ выѣзжаетъ, когда стемнѣетъ.

Если на развѣдочномъ посту людей довольно, а пробраться обратно къ посту трудно, прибывшіе съ донесеніемъ не возвращаются, а приказаніе развѣдчикамъ, буде нужно, посылается съ лазутчикомъ. Одни и тѣ же офицеры и люди остаются въ развѣдочномъ посту возможно долѣе, на сколько это позволяютъ представляющіяся средства обезпечить людей и лошадей продовольствіемъ.

Очевидно, что въ своей странѣ развѣдчики будутъ смѣняться рѣдко, потому что скрываться имъ не трудно, обезпечиться продовольствіемъ и кормомъ для лошадей легко; напротивъ, въ странѣ, гдѣ населеніе намъ враждебно, служба развѣдчиковъ крайне трудна. Они должны избѣгать встрѣчъ съ обывателями, продовольствоваться тѣмъ, что имѣютъ съ собой, руководствоваться лишь картою и памятью мѣстности, находиться въ постоянной опасности быть обнаруженными не только непріятельскими разъѣздами или патрулями, но и каждымъ случайно замѣтившимъ ихъ пастухомъ, пахаремъ или дровосѣкомъ; поэтому, одни и тѣ же люди и на одномъ и томъ же мѣстѣ оставаться долго не могутъ.

Трудность развѣдочной службы при такихъ обстоятельствахъ граничитъ часто съ невозможностью, а потому вооруженныхъ развѣдчиковъ

Digitized by Google

приходится замѣнять тайными лазутчиками изъ переодѣтыхъ нашихъ же развѣдчиковъ или изъ не принадлежащихъ къ войску людей или уроженцевъ пограничныхъ нашихъ губерній, бывавшихъ въ странѣ и знающихъ ея языкъ.

Вообще говоря, служба развѣдчиковъ требуетъ большаго запаса физическихъ силъ, грамотности, знакомства съ мѣстнымъ языкомъ, умѣнья ориентироваться, обладать большою памятью мѣстности (что особенно важно въ непріятельской странѣ), умѣнья дѣлать глазомѣрки (кроки), быстро читать карту, знать организацію непріятельскихъ войскъ; наконецъ, нравственными качествами развѣдчика должны быть: находчивость, сообразительность, рѣшительность, предпріимчивость, гдѣ можно, отважность, а гдѣ нужно осторожность; лошадь онъ долженъ имѣть выносливую, быстроскачущую и смирную.

Очевидно, что хорошими развѣдчиками могутъ быть лишь способные и рѣшительнаго характера офицеры, или отборные и спеціально подготовленные нижніе чины на отборныхъ же лошадяхъ.

Замѣтимъ здѣсь, кстати, что каждый развѣдчикъ долженъ быть снабженъ часами и въ каждомъ развѣдочномъ посту должна быть зрительная трубка или хорошій бинокль.

У насъ, въ настоящее время, вслѣдствіе недостатка опытности, хорошихъ развѣдчиковъ можно найти лишь между офицерами и юнкерами, да и то весьма мало; между же нижними чинами способные къ этому дѣлу люди (не говоря уже, конечно, о знаніи иностранныхъ языковъ) на столько предпріимчивые, самостоятельные, рѣшительные, находчивые, на сколько того потребуетъ развѣдочная служба, встрѣчаются крайне рѣдко.

Въ русскихъ людяхъ вообще, вслѣдствіе привычки или, лучше сказать, національной черты характера (?), выражающейся въ подчиненіи личнаго, индивидуальнаго элемента, общественному, мало самобытной предпріимчивости и энергической самостоятельности; а между тѣмъ, кавалерійская служба, съ современными ея требованіями, должна имѣть въ основаніи именно эти качества. Только при этихъ условіяхъ можно ожидать отъ кавалеристовъ, начальниковъ частей, партій, постовъ, отъ одиночныхъ развѣдчиковъ, что они не только не будутъ избѣгать отвѣтственности, но, когда нужно, примутъ ее на себя и даже еще болѣе—будутъ искать случая взять на себя отвѣтственность за смѣлый поступокъ, за отважное предпріятіе.

Поэтому, въ видахъ преуспѣянія кавалеріи вообще и развитія сторожевой службы въ особенности, прежде всего и всѣми мѣрами

Digitized by Google

должно заботиться о развитіи въ войскахъ указанныхъ выше нравственныхъ качествъ. Эта цѣль не можетъ быть достигнута какою-либо спеціальною мѣрою; она является результатомъ совокупности всѣхъ условій быта и обученія солдата. Возвышеніе званія солдата въ глазахъ общества, уваженіе къ его правамъ, поощреніе иниціативы, рядомъ со строгимъ надзоромъ за исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей—вотъ тѣ мѣры, которыя, главнѣйшимъ образомъ, могутъ способствовать развитію въ кавалеристахъ необходимыхъ для нихъ нравственныхъ качествъ. Роль командировъ частей и офицеровъ при этомъ громадная: статья четвертая дисциплинарнаго устава говоритъ: «Польза службы требуетъ отъ начальника охраненія въ командѣ воинской дисциплины и порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обязываетъ его въ отношеніи съ подчиненными быть справедливымъ, отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, неоправдываемой требованіями службы, а также поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ *сознаніе о высокомъ значеніи воина*, призваннаго къ защитѣ Престола и Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ». Вотъ та обширная програма, которую очерчиваетъ законъ относительно высокой дѣятельности офицеровъ.

Было бы полезно, по нашему мнѣнію, въ курсы военно-учебныхъ заведеній ввести отдѣлъ объ отношеніяхъ офицеровъ къ нижнимъ чинамъ. Этими чтеніями нужно развить въ будущихъ офицерахъ доброе чувство къ солдату, указать на высокое значеніе нравственной связи между начальникомъ и подчиненнымъ, собрать и привести примѣры изъ военныхъ событій, которые подтверждаютъ это; эпизоды изъ битвъ и походовъ, свидѣтельствующіе о томъ, на что способенъ солдатъ, привязанный къ своему начальнику, какіе подвиги могутъ творить части, въ которыхъ крѣпка связь между офицеромъ и солдатомъ; уяснить слушателямъ необходимость тщательнаго обдумыванія своихъ требованій, пріемовъ, вопросовъ; внушить, что достоинство офицерскаго званія требуетъ, чтобы обучающій былъ терпѣливъ, кратокъ, но внушителенъ и понятенъ въ своихъ объясненіяхъ, снисходителенъ къ неумѣлому и часто безплодному усилію и рвенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неуклонно требователенъ сообразно степени силъ и способностей людей. Въ чтеніяхъ этихъ слѣдуетъ налегать на обязанность офицера развивать въ солдатѣ чувство самолюбія, возвышать его въ собственномъ мнѣніи, поощрять всякое проявленіе самостоятельности въ предѣлахъ дисциплины и военной вѣжливости, но, съ другой стороны, относиться

Digitized by Google

со всею строгостью къ малѣйшему проявленію недобросовѣстности, дурныхъ наклонностей или неуваженія къ старшимъ, подавая, конечно, въ послѣднемъ отношеніи личный примѣръ не только относительно начальниковъ своихъ, — объ этомъ нечего и говорить, — но и относительно каждаго старшаго чиномъ.

Юнкера, во время пребыванія своего въ полкахъ, должны быть непремѣнно вводимы въ солдатскую среду. Нужно уничтожить въ зародышѣ всякое поползновеніе съ ихъ стороны выйти изъ этой среды и примкнуть къ офицерскому кружку. Они должны быть безусловно подчинены вахмистрамъ, находиться съ утра до вечера въ казармахъ и на конюшняхъ, они должны быть проникнуты сознаніемъ необходимости ознакомиться коротко съ понятіями, мыслями, интересами, характеромъ солдатъ, надъ которыми они вскорѣ станутъ начальниками. Юнкера не должны пренебрегать никакимъ служебнымъ трудомъ наравнѣ съ солдатомъ, такъ какъ полная добросовѣстность въ этомъ отношеніи пріобрѣтаетъ имъ довѣріе будущихъ ихъ подчиненныхъ.

Командиры отдѣльныхъ частей, съ тѣхъ поръ какъ ихъ занятія по хозяйственной части и по перепискѣ значительно облегчены, должны входить какъ можно ближе въ занятія военно-учебныя; не производя смотровъ, начальникъ части долженъ присутствовать при обученіи, и совершенствовать его всѣмъ авторитетомъ своего знанія и опытности; посвящать на это и на занятія съ офицерами бо́льшую часть своего времени и доводить обучающихъ офицеровъ до сознанія необходимости постояннаго и осмысленнаго труда. Только такой трудъ порождаетъ чувство исполненнаго долга и сознаніе приносимой пользы. Притомъ, постоянная работа вводитъ человѣка, такъ сказать, въ колею труда, дѣлаетъ его равномѣрнымъ, отгоняетъ иллюзіи и разочарованія, даетъ опытность, устойчивость, вырабатываетъ тактъ и характеръ обучающаго и такимъ образомъ дѣлаетъ его все болѣе и болѣе способнымъ къ развитію и обученію солдатъ, и уничтожаетъ возможность проявленія неосновательной требовательности, излишней строгости, неумѣстной вспыльчивости, и тому подобное.

Мы убѣждены, что при такомъ отношеніи офицеровъ къ своимъ обязанностямъ люди будутъ развиваться быстро, случаи наложенія взысканій станутъ рѣдки, а масса добросовѣстнаго, постояннаго и неослабнаго труда *двухъ тысячъ* кавалерійскихъ офицеровъ разовьетъ въ солдатахъ регулярныхъ нашихъ полковъ неоцѣненныя для кавалериста качества: личную предпріимчивость, находчивость, рѣшительность, наблюдательность, память мѣстности и способность оріентироваться. Тогда вы-

Digitized by Google

брать развѣдчиковъ будетъ не трудно, а развѣдывательная и охранительная служба станетъ на высоту современныхъ требованій.

Обратимся теперь къ самому способу, — къ методѣ обученія развѣдыванію и охраненію регулярной кавалеріи.

Характеристическое отличіе военнаго обученія отъ другихъ заключается въ томъ, что результаты его примѣняются къ дѣлу при совершенно иныхъ условіяхъ, при иномъ ненормальномъ состояніи духа людей. Инженеръ, технологъ, судья, медикъ работаютъ въ тѣхъ же или близкихъ условіяхъ, въ которыхъ они обучались своему дѣлу. Даже въ тѣхъ занятіяхъ и ремеслахъ, которыя сопряжены съ опасностью (машинистъ, шкиперъ), практическое обученіе производится при такихъ же условіяхъ, при той же степени опасности.

Но военному дѣлу нельзя начать практически обучаться на войнѣ, а нужно приготовляться къ войнѣ безъ войны.

Во всякомъ почти дѣлѣ главное — знаніе; въ военномъ же дѣлѣ хотя знаніе и составляетъ важный элементъ успѣха, но только тогда, когда оно соединено съ извѣстнымъ характеромъ, нравомъ. Одно же знаніе, само по себѣ, недостаточно. Знаніе основано на памяти, а память приноситъ на войнѣ меньше пользы, чѣмъ во всякомъ другомъ дѣлѣ. Память дѣйствуетъ правильно лишь при нормальномъ состояніи духа, но такого состоянія духа нѣтъ и быть не можетъ въ краткія мгновенія внезапныхъ кавалерійскихъ предпріятій; поэтому, на память тутъ разсчитывать нельзя, она можетъ легко измѣнить при сильномъ напряженіи нервной системы; не измѣнитъ тутъ только нравъ и безотчетное, привычное побужденіе.

О развитіи соотвѣтствующаго кавалерійскому дѣлу нрава мы говорили выше, здѣсь же обратимся къ изслѣдованію способовъ обученія, позволяющихъ, на сколько это возможно, дать кавалеристамъ привычку того, что ихъ ожидаетъ на войнѣ.

Мы далеки отъ мысли отвергать пользу теоретической подготовки, напротивъ, мы сознаемъ всю важность ея въ кавалерійскомъ дѣлѣ, какъ и въ каждомъ другомъ, но утверждаемъ только, что занятія, состоящія лишь въ заучиваніи правилъ, нормъ, наставленій, приносятъ пользу весьма сомнительную, и что поэтому занятія съ нижними чинами должны быть основаны на развитіи способностей въ требуемомъ направленіи, на образованіи извѣстнаго склада ума и характера.

Если, вообще говоря, заучиваніе правилъ приноситъ мало пользы въ военномъ дѣлѣ, то это въ особенности справедливо для сторожевой и развѣдывательной службы, гдѣ нѣтъ ничего неизмѣннаго, вѣрнаго, гдѣ

Digitized by Google

все условно, все случайно, неожиданно. Поэтому, сторожевой и развѣдывательной службѣ должно обучать исключительно въ полѣ, гдѣ можно вести обученіе довольно близко къ условіямъ этой службы на войнѣ—на двѣ стороны. Хотя, конечно, въ этомъ случаѣ нѣтъ первостепеннаго элемента войны—высокаго настроенія духа и шансовъ жизни и смерти, нѣтъ опасности, порождающей бо́льшую бдительность и осторожность, но есть (1) другой мотивъ — самолюбіе, которое дѣлаетъ двустороннія практическія занятія въ полѣ, особенно службу охранительную и развѣдывательную, довольно близкими къ дѣйствительности.

Но довольно ли мы удѣляемъ времени въ году на этого рода занятія? Нѣтъ, слишкомъ недостаточно. Одно или два сторожевыхъ ученій на уменьшенныхъ разстояніяхъ въ каждомъ эскадронѣ весною; одно или два ученья по дивизіонно во время полковыхъ сборовъ—вотъ съ какой подготовкой являются наши полки обыкновенно въ общіе сборы войскъ. О развѣдывательной же службѣ до общихъ сборовъ и помину нѣтъ. Въ общихъ сборахъ иногда бываютъ сторожевыя занятія, но большая часть времени проходитъ въ полковыхъ и дивизіонныхъ ученьяхъ. Вообще, можно сказать, что развѣдывательная служба до сихъ поръ спеціальнаго учебнаго характера у насъ не получила, а примѣнялась лишь безъ должной повѣрки на двухсторонніхъ маневрахъ.

Большіе кавалерійскіе маневры, бывшіе въ прошломъ году подъ Скерневицами, показали, что еще нужно положить весьма много труда и усилій, чтобы поднять развѣдывательную и сторожевую службу регулярныхъ полковъ до надлежащей высоты.

Если нужно положить много труда, то нужно прежде всего удѣлить и достаточно времени; а главное, способъ обученія развѣдыванію и охраненію долженъ быть основанъ на возможности постоянной повѣрки и ежеминутномъ контролѣ того, что̀ развѣдчиками, разъѣздами и партіями дознано.

Въ этихъ видахъ занятія могутъ быть ведены слѣдующимъ образомъ:

Эскадронъ выводится на ученье въ полномъ числѣ рядовъ. Всѣ часы свѣряются съ часами эскадроннаго командира. Одинъ изъ эскадроновъ можетъ быть выведенъ и нѣсколькими часами раньше другаго; если весь эскадронъ выводится одновременно, то полуэскадроны расходятся въ разныя стороны, но сначала идутъ въ ложномъ направленіи противъ того, которое должны взять по заданію. Одинъ изъ полуэскадроновъ, уже будучи готовымъ выступить, слѣдовательно, на сборномъ мѣстѣ, получаетъ отъ командира эскадрона письменное приказаніе и карту или

(1) Какъ совершенно справедливо замѣтилъ г. Сухотинъ въ своихъ статьяхъ о кавалерійскихъ маневрахъ. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 11 и 12 и «Русскій Инвалидъ» №№ 218—239).

Digitized by Google

кроки съ надписями и отмѣтками, опредѣляющими, по какому пути онъ долженъ идти, гдѣ расположиться, гдѣ именно выставить сторожевые посты и заставы, по какимъ дорогамъ послать разъѣзды и какой силы, гдѣ сдѣлать засады и проч. и въ какое время (съ точностью до минуты) разъѣздъ долженъ быть въ данномъ мѣстѣ. Чтобы такая точность была возможна, полуэскадронный командиръ съ своей стороны долженъ дать записки или кроки каждому начальнику заставы, разъѣзда, засады, съ указаніемъ мѣста, времени и всѣхъ подробностей движенія, остановокъ, возвращенія.

Съ другимъ полуэскадрономъ слѣдуетъ эскадронный командиръ, и по разсчету времени, необходимому получившему уже приказаніе полуэскадрону для приведенія его въ исполненіе, останавливаетъ идущій съ нимъ полуэскадронъ, приказываетъ стать бивакомъ и принять всѣ мѣры для охраненія и развѣдыванія. Зная, гдѣ и когда находится противная сторона, командиръ эскадрона удостовѣряется: сходятся ли присылаемыя донесенія съ дѣйствительностью и слѣдитъ, такимъ образомъ, за дѣйствіями развѣдчиковъ.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ ученій на обѣ стороны, дѣлаются такія же ученья, но съ предоставленіемъ, каждой сторонѣ, полной свободы дѣйствій, въ предѣлахъ данной командиромъ эскадрона задачи, и съ обязательствомъ одной изъ нихъ, по очереди, вести краткій журналъ своихъ дѣйствій, а другой—журналъ свѣдѣній, полученныхъ о непріятелѣ. По окончаніи маневра, журналы сличаются, и, такимъ образомъ, производится повѣрка развѣдчиковъ, разъѣздовъ и постовъ каждой изъ сторонъ по очереди. Журналы эти должны быть, конечно, кратки; одна сторона записываетъ только, гдѣ и когда находился отрядъ, партіи и крупные разъѣзды, поименовывая начальниковъ партій и главныхъ разъѣздовъ; другая же сторона вписываетъ донесенія развѣдчиковъ и начальниковъ партій и разъѣздовъ, поименовывая и приводя нумера ихъ, равно излагая кратко заключенія свои о непріятелѣ, составленныя на основаніи тѣхъ же донесеній.

Для повѣрки бдительности сторожевыхъ постовъ посылаются ночью одиночные люди, съ цѣлью тайно пробраться между ними. Пробирающійся старается оставить замѣтку, гдѣ прошелъ чрезъ цѣпь, чтобы дознать, какіе посты пропустили.

Ученьямъ сторожевой и развѣдывательной службы должно быть дано подобающее значеніе и приданъ характеръ строгой отвѣтственности за недосмотръ и нерадѣніе; часовые и старшіе на постахъ и начальники разъѣздовъ, оказавшіеся не довольно бдительными; развѣдчики, оказавшіеся невнимательными, недѣятельными, не доставляющими

Digitized by Google

вѣрныхъ свѣдѣній, должны быть неупустительно подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ, а при неоднократномъ повтореніи того же предаваемы суду. Офицеры, которые не относятся къ этому дѣлу съ должнымъ вниманіемъ, не атестуются достойными къ производству въ слѣдующій чинъ. Лучшіе развѣдчики изъ нижнихъ чиновъ поощряются увеличеннымъ окладомъ жалованья, денежными преміями и имѣютъ особый знакъ на погонахъ или рукавѣ мундира и шинели.

Желательно, чтобы «развѣдчиковъ» было не менѣе шести въ каждомъ взводѣ.

Лошади развѣдчиковъ должны быть пріучаемы идти *проѣздомъ, ходою,* такъ какъ при такомъ движеніи лошади легче дѣлать по 60, 70 верстъ нѣсколько дней подрядъ и быстро проходить большія разстоянія.

Для развѣдчиковъ установляются условные сигналы голосомъ, свисткомъ, а для дальняго разстоянія ночью огнемъ или глухимъ и цвѣтнымъ на одну сторону фонаремъ, днемъ дымомъ, для сообщенія въ партію или авангардъ о появленіи значительныхъ силъ непріятеля или что будетъ условлено.

На сторожевыя и развѣдывательныя занятія надо дать каждому эскадрону не менѣе двухъ недѣль, которыя командиръ обязанъ посвятить исключительно этому дѣлу и притомъ не въ мартѣ и апрѣлѣ, когда еще холодно и лѣса не вполнѣ одѣлись, а съ 15-го мая до 1-го іюня.

Для этого въ теченіе апрѣля строевыя эскадронныя ученья должны быть окончены. Съ 1-го по 15-е мая — строевыя полковыя ученья по два въ каждые три дня. Такимъ образомъ, къ 15-му мая въ строевомъ отношеніи полки будутъ совершенно готовы и могутъ заняться исключительно сторожевою и развѣдывательною службою.

Съ 1-го по 10-е іюня полки производятъ вновь строевыя занятія. Съ 10-го же числа выводятся для маневровъ на десять дней. Эскадроны раздѣляются на двѣ стороны, въ равныхъ силахъ, по-дивизіонно, или въ неравныхъ, смотря по задачамъ; еще лучше, если маневры можно дѣлать бригадами, полкъ противъ полка. Въ теченіе десяти дней полки не возвращаются въ свои квартиры, ночуютъ на бивакахъ, со всѣми мѣрами охраненія; дѣлаютъ развѣдки, производятъ набѣги. Первые дни бригадные и полковые командиры повѣряютъ развѣдчиковъ и сторожевые посты, согласно тому, какъ это предложено выше для одного эскадрона; потомъ даютъ задачи для маневровъ.

По исполненіи одной задачи назначается быстрое передвиженіе, въ одинъ переходъ на 50—60 верстъ, въ какомъ либо новомъ направленіи и дается, такимъ образомъ, новое предположеніе для втораго маневра.

Digitized by Google

Въ теченіе десяти дней можетъ быть, такимъ образомъ, выполнено три или четыре задачи.

При повѣркѣ развѣдчиковъ обращается главное вниманіе на то, чтобы они смѣло пробирались въ раіонъ, занятый непріятелемъ, обнаруживъ его, отнюдь не упускали изъ виду, а оставались надъ нимъ до конца, т. е. до сближенія съ нашимъ отрядомъ, такъ какъ только такимъ образомъ развѣдчики могутъ обезпечить свой отрядъ отъ неожиданностей, которыя такъ возможны со стороны предпріимчивой конницы, втянутой въ быстрыя передвиженія на большія разстоянія.

Само собою разумѣется, что на маневрахъ, какъ на занятіи, имѣющемъ учебное значеніе, нельзя пользоваться для развѣдокъ всякими средствами, ведущими къ цѣли, а слѣдуетъ строго ограничиваться развѣдками посредствомъ вооруженныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Поэтому строго запрещается развѣдывать чрезъ переодѣтыхъ чиновъ полка и развѣдывать и посылать донесенія чрезъ обывателей, такъ какъ противодѣйствовать такому развѣдыванію одной стороны другая сторона въ мирное время не можетъ.

Набѣги.

Хотя можно бы было, на основаніи номенклатуръ прежнихъ тактическихъ учебниковъ, установить различіе между *летучимъ отрядомъ* и *партіей*, но разница была бы лишь въ числительности; общая же цѣль и образъ дѣйствія обоихъ одни и тѣ же—внезапное и неожиданное нападеніе на непріятеля и дѣйствія въ тылу, на флангахъ и на сообщеніяхъ.

Такимъ образомъ, если партія назначается не для развѣдокъ, а для дѣйствія противъ непріятеля, то нѣтъ причины различать особымъ названіемъ дѣйствія партій, партизанскія дѣйствія, отъ дѣйствій летучихъ отрядовъ, а можно подвести тѣ и другія подъ общій видъ—*набѣгъ*.

Слѣдовательно, прежнія номенклатуры: 1) разъѣзды, посланные для осмотра мѣстности; 2) разъѣзды, назначенные для собранія свѣдѣній о непріятелѣ; 3) разъѣзды, посланные для нападенія на аванпосты; 4) рекогносцировки; 5) нечаянныя нападенія; 6) партизанскія дѣйствія; 7) поиски; 8) нападенія на транспорты и на фуражировъ и 9) летучіе отряды, могутъ быть замѣнены двумя названіями: *развѣдки* и *набѣги*, которые производятся развѣдчиками, партіями или отрядами. Въ курсахъ тактики еще весьма недавно такія дѣйствія кавалеріи, какъ нечаянныя нападенія, засады, нападенія на транспорты, заключались въ отдѣлѣ: «Употребленіе войскъ въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ случаяхъ» и такъ какъ сторожевая служба разсматривалась какъ обезпеченіе войскъ отъ

Digitized by Google

нечаянныхъ нападеній, т. е. отъ дѣйствій второстепенныхъ, то и самая сторожевая служба получала, такимъ образомъ, менѣе важное значеніе, чѣмъ это ей подобаетъ.

Въ настоящее время, напротивъ, все это составляетъ первостепенный предметъ изслѣдованія тактики кавалеріи.

О развѣдкахъ мы уже говорили выше, обратимся теперь къ набѣгамъ.

Цѣли, съ которыми предпринимаются набѣги, весьма разнообразны: нечаянное нападеніе на бивакъ, на обозъ, на транспортъ; уничтоженіе этапныхъ станцій, магазиновъ, складовъ; разрушеніе и порча путей сообщенія и телеграфовъ, захватъ депешъ, корреспонденцій, кассъ; набѣгъ можетъ быть также предпринятъ съ цѣлью задержать наступленіе, произвести тревогу въ тылу и т. п.

Для успѣха набѣга менѣе важно, *какъ* распредѣлить свои силы, т. е. какъ стать, съ которой стороны атаковать, чѣмъ то, чтобы сдѣлать движеніе быстро и скрытно и появиться неожиданно и внезапно.

Набѣги производятся: небольшою партіей, эскадрономъ, отрядомъ въ нѣсколько эскадроновъ и даже нѣсколькими полками. Отрядамъ придается весьма часто конная артилерія.

На послѣднихъ большихъ кавалерійскихъ маневрахъ составилось мнѣніе, что артилерія стѣсняетъ летучіе отряды, такъ какъ не можетъ поспѣвать за нею всюду. Отсюда выведено заключеніе, что нужно изслѣдовать это обстоятельство и пособить этому горю соотвѣтствующими мѣропріятіями по артилерійской техникѣ.

Такое мнѣніе, однако, по нашему убѣжденію, совершенно ошибочно. Все дѣло въ томъ, что на маневрахъ хорошія, полезныя стороны артилеріи не чувствуются, а нѣкоторое стѣсненіе, совершенно неизбѣжное, ощутительно. Что никакія усовершенствованія въ подвижности артилеріи не могутъ ее поставить совершенно въ уровень съ кавалеріею—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, потому что артилерія никогда не въ состояніи будетъ преодолѣвать препятствія наравнѣ съ кавалеріею; но, съ другой стороны, развѣ можно усомниться въ томъ, что артилерія въ бою съ лихвою вознаградитъ кавалерію за заботы и попеченія о ней во время движенія, предшествующаго бою.

На маневрахъ дѣйствіе артилеріи въ примѣрномъ бою на столько же пассивно, незначительно, мало-вліятельно на исходъ боя, на сколько въ дѣйствительномъ бою оно важно, рѣшительно и первостепенно-вліятельно на исходъ сраженія.

На маневрахъ артилерія не можетъ оказать никакого сопротивленія, не можетъ ни остановить движенія, ни разстроить никакой атаки; въ сферѣ

Digitized by Google

ея огня безнаказанно движутся эскадроны и полки; при значительномъ перевѣсѣ кавалеріи одной стороны она окрыляетъ другую, не обращая вниманія на дѣйствіе артилеріи послѣдней. На это возразятъ: для чего же посредники? Посредники есть, но, по быстротѣ дѣйствій кавалеріи, они не успѣваютъ снаравливать ея дѣйствія въ зависимости отъ артилерійскаго огня противника. На разстояніи 700, 800 саженъ, да и на меньшихъ, часто бываетъ весьма трудно опредѣлить, въ какую именно часть направлены выстрѣлы непріятельскихъ орудій; но положимъ, что направленіе выстрѣловъ не оставляетъ сомнѣнія въ глазахъ посредника, тогда нужно еще опредѣлить разстояніе, а тѣмъ временемъ эскадроны быстро подходятъ флангомъ къ батареѣ, ихъ обстрѣливающей; посредникъ остановился на нѣсколько секундъ, чтобы присмотрѣться къ непріятельскому огню, опредѣлить примѣрное разстояніе, а эскадроны уже далеко; пока онъ ихъ догонитъ, они еще больше подвинулись впередъ, а тамъ раздалась команда маршъ-маршъ—и посредникъ скачетъ, увлекаемый атакой. Тутъ уже нужно разбирать другую обстановку, а дѣйствіе артилеріи во флангъ или забыто, или не принято во вниманіе на столько, на сколько оно заставило бы принять себя во вниманіе въ дѣйствительномъ бою.

Въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина того, что на маневрахъ оборона и отступленіе кавалеріи съ артилеріею дѣлаются крайне затруднительными, даже противъ непріятеля, не имѣющаго артилеріи, но только болѣе сильнаго числомъ эскадроновъ. Поэтому, въ затруднительныхъ положеніяхъ она лишь стѣсняетъ начальника, не задерживаетъ своимъ огнемъ наступающаго и затрудняетъ управленіе отрядомъ.

Вотъ причины, породившія вышеприведенное мнѣніе о конной артилеріи, мнѣніе совершенно ложное, основанное лишь на маневренномъ безсиліи этого рода оружія и діаметрально противоположное дѣйствительности, т. е. страшной силѣ конной артилеріи въ бою.

Оговоримъ здѣсь только, что четырехколесные зарядные ящики, которые очень хороши, по вмѣстимости своей, для пѣшей артилеріи, для конной слишкомъ тяжелы и менѣе подвижны, чѣмъ прежніе двухколесные, возвращенія которыхъ коннымъ батареямъ можно искренно желать.

Партія или отрядъ, назначенный для набѣга, долженъ состоять преимущественно изъ драгуновъ съ казаками; казаки тутъ незамѣнимы, какъ охранители и развѣдчики, а драгуны придаютъ отряду болѣе самостоятельности, обладая огнемъ пѣшаго строя. Драгуны, въ случаѣ крайней надобности, могутъ разсчитаться по пяти нумеровъ и спѣшить по восьми человѣкъ въ каждомъ пятирядномъ отдѣленіи, а всего до 115 рядовыхъ въ эскадронѣ.

Digitized by Google

Начальникъ набѣга осматриваетъ, если это позволяетъ время и обстоятельства, лошадей и людей, обращаетъ вниманіе на ковку, требуетъ, чтобы на сѣдлахъ не было ничего лишняго. Слабосильные люди и ненадежныя лошади, особенно съ набитыми, хотя бы и немного, спинами, замѣняются другими. Затѣмъ, какъ мы уже это совѣтовали (1), стремена пригоняются на два пальца короче обыкновеннаго, а мундштуки для облегченія лошадей снимаются; если же мундштуки не сняты, то идти всегда на четырехъ поводьяхъ. Отрядъ долженъ имѣть съ собою принадлежности для порчи сообщеній, топоры и лопаты; при отрядѣ должны быть и люди, обученные телеграфному дѣлу, если набѣгъ идетъ на сообщенія.

О цѣли и направленіи набѣга никто, кромѣ начальника, не долженъ ничего знать; только нѣсколько отойдя или на первомъ привалѣ начальникъ набѣга объявляетъ, куда и зачѣмъ идутъ, даетъ отзывъ и пропускъ и отдаетъ опредѣлительныя, согласно цѣли набѣга, приказанія; но если набѣгъ предпринимается ночью, то по необходимости цѣль набѣга и всѣ приказанія сообщаются еще на мѣстѣ, но всегда словесно и лично начальникомъ его. Въ странѣ густо населенной отрядъ идетъ съ мѣста въ ложномъ направленіи и потомъ уже выходитъ на свою дорогу. При партіи и отрядѣ, идущемъ въ набѣгъ, долженъ непремѣнно быть проводникъ, особенно ночью; но не должно полагаться только на проводника и при всякой возможности повѣряться картою.

Разъѣзды не могутъ отдѣляться далеко въ стороны; чѣмъ шире раіонъ движенія, тѣмъ болѣе риску быть обнаруженнымъ непріятелемъ, поэтому набѣгъ идетъ въ возможно большей готовности встрѣтить непріятеля не иначе какъ во взводныхъ колоннахъ, а гдѣ можно, то и въ линіи взводныхъ колоннъ.

Кромѣ передовыхъ, боковыхъ и тыльныхъ сторожевыхъ частей, непосредственно охраняющихъ набѣгъ, отрядъ посылаетъ еще на десять, пятнадцать верстъ къ сторонѣ непріятеля развѣдочныя партіи, имѣющія цѣлью слѣдить за нимъ и въ случаѣ какихъ либо съ его стороны предпріятій, указывающихъ, что онъ получилъ свѣдѣнія о набѣгѣ, стараться оттянуть его въ ложномъ направленіи. Набѣгъ, если онъ долженъ идти нѣсколько дней и если лошади втянуты въ работу, а люди не утомлены, дѣлаетъ первый переходъ какъ можно больше. Въ странѣ съ населеніемъ намъ враждебнымъ онъ избѣгаетъ жилыхъ мѣстъ, а если этого исполнить нельзя, то, подходя къ населенному мѣсту, высылаетъ посты для занятія всѣхъ выѣздовъ и нѣсколько наблюдательныхъ разъѣздовъ, которые никого не выпускаютъ изъ селенія или города.

(1) Въ статьѣ «О занятіяхъ кавалеріи» «Военный Сборникъ» 1871 г., № 10.

Digitized by Google

Если въ населенномъ мѣстѣ есть телеграфъ, то прежде всего захватывается телеграфная станція. Если въ набѣгѣ есть телеграфистъ, то имъ пользуются, чтобы дать фальшивыя депеши непріятельскимъ начальникамъ, перехватить ихъ телеграммы; затѣмъ, апараты уничтожаются. Посты и разъѣзды, оцѣплявшіе селеніе, догоняютъ набѣгъ, давъ ему отойти верстъ десятокъ.

Телеграфныя проволоки, встрѣчающіяся на пути, перерѣзываются и соединяются фальшивою вязью, чтобы затруднить возстановленіе сообщенія, потому что при такомъ способѣ порчи телеграфа онъ перестаетъ дѣйствовать, а причину этого обнаружить не легко.

Для приваловъ и ночлеговъ набѣга выбираются мѣста глухія, удаленныя отъ жилья. Но если на ночлегѣ нельзя расположиться скрытно, вслѣдствіе необходимости продовольствовать отрядъ сборомъ отъ обывателей (такая крайность можетъ представиться большимъ летучимъ отрядамъ въ зимнюю кампанію), то городъ или селеніе оцѣпляются.

На всякомъ ночлегѣ нужно поставить засады, а около тѣснинъ положить секреты. Сторожевой цѣпи слѣдуетъ избѣгать, и только если пришлось заночевать на мѣстѣ доступномъ, то съ доступной стороны выставляются посты на разстояніе не болѣе версты, а если доступны со всѣхъ сторонъ, то бивакъ оцѣпляется кругомъ.

Посты ставятся на уменьшенныхъ интервалахъ и совершенно скрытно; они осматриваютъ разстояніе, ихъ раздѣляющее, а въ случаѣ приближенія непріятельскихъ развѣдчиковъ и даже невооруженныхъ людей подпускаютъ ихъ къ цѣпи и захватываютъ.

Развѣдчики также не отъѣзжаютъ далеко отъ ночующаго отряда и вообще безопасность обезпечивается, въ виду необходимости прежде всего скрываться, не столько охранительными мѣрами, сколько боевою готовностью отряда.

Въ бивакирующемъ набѣгѣ лошади разсѣдлываются только поочередно, а артилерійскія остаются въ хомутахъ; половина отряда составляетъ дежурную часть, держитъ лошадей въ поводу и имѣетъ запряженныя орудія.

Но если летучій отрядъ, посланный въ набѣгъ, великъ и нельзя разсчитывать на скрытность движенія и расположенія на ночлегѣ, то бивакирующій набѣгъ высылаетъ развѣдочныя партіи верстъ на пять, на шесть; партіи высылаютъ развѣдчиковъ еще дальше; съ партіями поддерживается безпрерывное сообщеніе.

Набѣгъ снимается съ бивака всегда до свѣта, чтобы быть уже далеко отъ ночлежнаго мѣста, когда станетъ свѣтло.

Набѣгъ, не исполнившій еще всего, что на него возложено, въ слу-

Digitized by Google

чаѣ приближенія непріятеля, снимается и быстро уходитъ; при этомъ, если нѣтъ увѣренности, что можно сняться и уйдти незамѣтно, то должно, смотря по силамъ набѣга, оставить эскадронъ или менѣе, съ цѣлью оттянуть непріятеля въ ложномъ направленіи. Тутъ можетъ имѣть мѣсто и засада.

Начальникъ набѣга, посланнаго на сообщенія, долженъ имѣть въ виду, что возвращеніе къ главнымъ своимъ силамъ есть труднѣйшая задача предпріятія. Появленіе нашего отряда въ тылу и произведенные имъ опустошенія возбудятъ общую тревогу; непріятель приметъ мѣры, чтобы отрѣзать ему отступленіе; поэтому возвращаться тѣмъ же путемъ можно только въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Съ другой стороны, привести какія нибудь данныя, которыя обусловливали бы выборъ направленія въ этомъ случаѣ, совершенно невозможно; одно можно сказать, что самый трудный и опасный путь, по которому движеніе нашего набѣга кажется непріятелю невозможнымъ, можетъ, вслѣдствіе этой именно причины, оказаться менѣе опаснымъ. Но на всякомъ пути возвращенія главное дѣло быстрота и умѣніе ввести непріятеля въ заблужденіе. Съ этою цѣлью разспрашиваютъ обывателей о такомъ пути, по которому не пойдутъ; требуютъ отъ жителей доставленія продовольствія и подводъ въ такое мѣсто, куда не направятся; посылаютъ фальшивыя телеграмы и небольшія партіи, чтобы демонстрировать появленіе отряда тамъ, гдѣ онъ вовсе не будетъ.

Непріятеля, внезапно появившагося на пути движенія, набѣгъ атакуетъ во чтобы то ни стало и мгновенно, безъ выстрѣла, чтобы не привлечь на себя новыхъ непріятельскихъ силъ. Если предстоитъ переправа, то на противоположный берегъ переправляется сторожевая часть, а если мѣстность пересѣченная, и переправа замедляется необходимостью устройства плота или моста для артилеріи, то противоположный берегъ занимается спѣшенными стрѣлками; такимъ же образомъ занимается тыльною сторожевою частью удобный для обороны мѣстный предметъ въ тылу.

Набѣги имѣли и будутъ имѣть всегда важное вліяніе на операціи непріятельскихъ войскъ, особенно набѣги въ тылъ, на сообщенія. Но отважные набѣги, равно какъ и смѣлыя развѣдки и рѣшительные обходы, это «le sublime de l'art» въ кавалерійскомъ дѣлѣ, высшее выраженіе способностей кавалерійскихъ начальниковъ, достоинствъ кавалерійской подготовки, высшее проявленіе качествъ, которыя должны быть присущи кавалеристу—безстрашный рѣшительный нравъ, хладнокровіе, находчивость, высокая степень самостоятельности и самоотвѣтственности, ка-

Digitized by Google

чествъ, которыя кавалеристъ, по призванію, долженъ развивать въ себѣ смолоду и къ развитію которыхъ должно быть направлено обученіе.

Корень къ развитію этихъ качествъ: въ отличной ѣздѣ, какъ основаніи всего дѣла, въ воспитаніи физическихъ силъ постоянными энергическими упражненіями пѣшкомъ и на конѣ, въ рубкѣ, стрѣльбѣ съ мѣста и на скаку, въ лихомъ и отважномъ наѣздничествѣ, не знающемъ опасныхъ препятствій и въ глубоко и искренно сознанной и заботливо, разумно и твердо примѣненной дисциплинѣ.

П. Скобельцынъ.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья девятая) (1).

III. Ходъ обученія въ теченіе года.

(Окончаніе).

Г. Піонеры.

Въ піонеры рекруты поступаютъ въ тѣ же сроки, какъ и въ пѣхоту, причемъ въ этотъ родъ войска стараются опредѣлять на службу лицъ, знакомыхъ съ землекопными работами, столярнымъ мастерствомъ и особенно рѣчнымъ судоходствомъ.

Подобныхъ людей въ гвардейскомъ корпусѣ, при распредѣленіи рекрутовъ, отдѣляютъ и пополняютъ ими прежде всего піонерный баталіонъ; а остальныхъ, смотря по надобности, распредѣляютъ между прочими родами оружія.

Какъ отдѣльная войсковая часть, піонерные баталіоны рѣзко отличаются отъ остальной пѣхоты. Въ то время какъ въ послѣдней всѣ роты обучаются одинаково и весь личный составъ баталіона постоянный, въ піонерныхъ баталіонахъ этого нѣтъ. Каждая рота имѣетъ свою особую спеціальность и обучается отдѣльно отъ другихъ. Такъ, первая рота, имѣя спеціальнымъ назначеніемъ наводку мостовъ, состоитъ изъ понтонеровъ, 2-я и 3-я роты состоятъ изъ саперовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и наконецъ, 4-я рота, спеціально изучающая минное искусство, состоитъ изъ минеровъ. Только въ общемъ строевомъ образованіи и въ стрѣльбѣ роты обучаются одинаково. Три первыя роты баталіона, въ отличіе отъ 4-й, называются полевыми (Feldcompagnien).

По существу своихъ занятій роты баталіона не предназначаются къ совокупному дѣйствію и въ военное время, дѣйствуя отдѣльно, и составляя совершенно независимыя другъ отъ друга самостоятельныя единицы, придаются къ разнымъ частямъ корпуса. Такъ, при мобилизаціи, саперъ-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 7—11; 1877 г. №№ 1, 2 и 3.

Digitized by Google

ный баталіонъ тотчасъ распадается. Минерная рота гвардейскаго баталіона формируетъ семь полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій; а минерная рота 4-го баталіона—пять резервныхъ телеграфныхъ отдѣленій. Всѣ же остальныя роты выдѣляются изъ состава баталіоновъ и формируютъ каждая три крѣпостныя піонерныя роты. Понтонерной и саперной ротамъ придаютъ по дивизіонному понтонному парку, и роты эти слѣдуютъ при двухъ пѣхотныхъ дивизіяхъ корпуса. 3-я рота или другая, смотря по надобности, остается въ распоряженіи корпуснаго командира. Въ его же распоряженіе поступаетъ баталіонный командиръ и его адъютантъ, какъ инженерные офицеры.

Примѣчаніе. Каждой ротѣ придаютъ по нѣсколько человѣкъ минеровъ, для могущей встрѣтится надобности по закладки минъ и производству взрывовъ.

Обученіе піонеровъ въ мирное время представляетъ свои особенности въ томъ отношеніи, что всѣ обучающіе офицеры принадлежатъ къ перемѣнному составу. Постоянныхъ саперныхъ офицеровъ, въ томъ смыслѣ, какъ это у насъ понимается, въ прусской арміи не имѣется; тутъ существуетъ только корпусъ инженерныхъ офицеровъ, часть которыхъ, для изученія полевой піонерной службы, командируется на время въ составъ піонерныхъ баталіоновъ, а остальные товарищи распредѣляются по крѣпостнымъ работамъ и инженернымъ управленіямъ.

Хотя по инструкціи всѣ поручики должны быть командированы въ піонерный баталіонъ на три года, но на практикѣ срокъ этотъ не всегда выполняется, такъ какъ другія соображенія службы заставляютъ держать ихъ въ баталіонахъ то менѣе, то болѣе означеннаго срока. Для ротныхъ и баталіоннаго командира установилось правило держать ихъ въ піонерномъ строю по пяти лѣтъ; изъ чего слѣдуетъ, что баталіонные и ротные командиры мѣняются приблизительно черезъ каждыя пять лѣтъ.

Понятно, что при такомъ положеніи дѣла нельзя ожидать особенныхъ успѣховъ въ строевомъ отношеніи, да ихъ отъ піонеровъ и не требуютъ, за то на спеціальность обращено особенное вниманіе и занятія эти, руководимыя офицерами, получившими высшее инженерное образованіе, ведутся весьма успѣшно. Одно только обстоятельство мѣшаетъ должному развитію сапныхъ и минныхъ работъ, — это недостатокъ мѣста для ихъ производства. Кто видѣлъ у насъ тѣ огромныя пространства, которыми располагаютъ саперы, для производства своихъ работъ и опытовъ въ обширныхъ размѣрахъ, того не удовлетворятъ тѣ небольшіе уголки, которые отдаются въ Прусіи въ распоряженіе піонернаго баталіона. Большое развитіе культуры и высокая цѣна земли въ высшей степени стѣсняютъ войска.

Digitized by Google

Мѣсто, отведенное для работъ гвардейскаго піонернаго баталіона, не превышаетъ ста саженъ въ квадратѣ, и, находясь непосредственно за чертою города Берлина, занимаетъ небольшой уголокъ Темпельгофскаго учебнаго поля. На этомъ незначительномъ пространствѣ производятся всѣ саперныя работы, причемъ, по тѣснотѣ, ограничиваются изученіемъ лишь технической стороны дѣла. По необходимости приходится сближать всѣ работы другъ съ другомъ, такъ какъ ни по длинѣ сооруженій, ни по разстоянію между ними нѣтъ возможности, хотя сколько нибудь, удовлетворить условіямъ и требованіямъ военнаго времени. Особенное затрудненіе представляетъ закладка минъ и взрывы ихъ, которымъ до крайности мѣшаетъ близость города; вслѣдствіе чего, большіе взрывы совершенно невозможны, а малые избѣгаютъ дѣлать, потому что для этого каждый разъ нужно входить въ сношеніе съ городскою полиціею и т. п. Ближайшія зданія города отъ мѣста, предназначеннаго для минъ, находятся не далѣе 400 шаговъ, и потому понятны всѣ затрудненія, съ которыми сопряжены подобныя работы. Къ тому же работы производятся на небольшомъ пространствѣ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, отчего мѣсто это до того изрыто, что настоящій натуральный грунтъ едва ли можно найти. Послѣ всякаго отдѣла обученія баталіонъ принужденъ собственными средствами уравнять землю и уничтожить всѣ свои сооруженія, для того, чтобы на томъ же мѣстѣ возводить новыя. Всѣ эти, такъ сказать, недостатки домашняго обученія піонеровъ, нѣсколько уравновѣшиваются участіемъ, которое они принимаютъ съ полевою и крѣпостною артилеріями, въ такъ называемыхъ, крѣпостныхъ маневрахъ.

Обученіе піонеровъ въ строевомъ отношеніи то же, что и въ пѣхотѣ, только съ меньшими требованіями и я представлю здѣсь только тѣ свѣдѣнія, которыя урывками мнѣ удалось собрать.

Всѣ занятія піонернаго баталіона распадаются: на *зимнія* и *лѣтнія*.

А. *Зимнія занятія.*

Отъ начала ноября до половины февраля.

I. Теоретическое образованіе.

а) Въ *ротной школѣ* въ теченіи пяти дней недѣли преподаютъ:

Понтонное и минное искусство три часа; саперныя работы одинъ часъ; общія свѣдѣнія о піонерной службѣ четыре часа; внутреннюю службу три часа; чтеніе, письмо и ариѳметику пять часовъ; всего 16 часовъ.

Digitized by Google

б) Въ *баталіонной школѣ* въ теченіи пяти дней недѣли преподаютъ:

Понтонное и минное искусство два часа; саперныя работы одинъ часъ; общія свѣдѣнія о піонерной службы шесть часовъ; фортификацію и крѣпостную войну одинъ часъ; рисованіе три часа; ариѳметику два часа; внутреннюю службу и военное письмоводство два часа; всего 17 часовъ.

Въ гвардейскомъ и магдебургскомъ піонерныхъ баталіонахъ, сверхъ того, еженедѣльно чиновникъ государственнаго телеграфнаго вѣдомства, въ теченіе часа, обучаетъ полевой телеграфной службѣ.

в) Въ класѣ кандидатовъ (Aspirantenklasse) занятія ведутся *четыре часа въ недѣлю*.

Сюда поступаютъ старшіе въ баталіонѣ унтеръ-офицеры, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи занимать мѣста крѣпостныхъ чиновниковъ и вальмейстеровъ (Wallmeister).

Какъ распредѣлить вышеозначенные предметы въ этихъ трехъ школахъ по днямъ недѣли и въ какомъ видѣ ихъ преподавать зависитъ отъ баталіоннаго командира.

Курсъ кандидатскаго класа продолжается два года, но обученіе производится только въ теченіе $3^1/_2$ зимнихъ мѣсяцевъ. Предметы изученія обнимаютъ: математику и механику, на сколько онѣ необходимы для того, чтобы получить понятіе о строительномъ искусствѣ. Кромѣ того, людей обучаютъ оцѣнивать качество строительныхъ матеріаловъ; руководить земляными работами и рисованію.

Въ баталіонную школу поступаютъ всѣ окончившіе курсъ ротной школы унтеръ-офицеры, капитуланты, ефрейторы и тѣ изъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, которые достаточно подготовлены въ строевомъ отношеніи. Преподаваніе понтоннаго искусства происходитъ въ собраніи всѣхъ унтеръ-офицеровъ 1-й, 2-й и 3-й ротъ; сапнаго искусства—въ собраніи унтеръ-офицеровъ всѣхъ ротъ баталіона; минное же искусство преподается подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ротнаго командира унтеръ-офицерамъ 4-й роты. Всѣ эти занятія стараются преподавать въ такое время, когда можетъ присутствовать наибольшое число унтеръ-офицеровъ.

Въ ротную школу поступаютъ всѣ остальные люди, кромѣ рекрутовъ. Преподается понтонное искусство только въ 1-й, 2-й и 3-й ротахъ, а минное—только въ 4-й ротѣ.

Въ кандидатскомъ класѣ (Aspirantenklasse) и баталіонной школѣ преподаютъ офицеры, а въ ротной — фельдфебеля и старшіе унтеръ-офицеры.

Digitized by Google

II. Практическія занятія.

Строевыя ученья, гимнастика, прикладка и прицѣлка, караульная служба, рѣшеніе геометрическихъ задачъ въ полѣ и подготовительныя упражненія къ постройкѣ мостовъ, т. е. ѣзда запряженнаго парковаго обоза; носка бревенъ, досокъ; умѣніе употреблять канаты разнаго рода; управленіе понтонами на водѣ, при помощи веселъ,—всѣ эти упражненія производятся въ 1-й, 2-й и 3-й ротахъ и въ меньшемъ объемѣ въ 4-й ротѣ.

Выгрузка и нагрузка понтоннаго матеріала (Haket-Exerzieren) производится только въ полевыхъ ротахъ.

Вспомогательныя работы (Manoeuvres des forces), т. е. замѣна сломаннаго колеса, дышла; а также переноска большихъ тяжестей, напримѣръ, большихъ камней, цѣлыхъ деревьевъ и т. п.

Умѣніе оріентироваться въ крѣпостныхъ постройкахъ.

Взрывы льда производятъ въ 4-й ротѣ и при участіи унтеръ-офицеровъ полевыхъ ротъ.

Строевыя ученья и гимнастика дѣлаются, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю; остальныя изъ названныхъ занятій должны быть вполнѣ закончены въ теченіе зимняго періода занятій.

III. Образованіе рекрутовъ.

Образованіе рекрутовъ продолжается три мѣсяца и состоитъ въ одиночномъ ученьѣ, гимнастикѣ, прикладкѣ, обученіи караульной службѣ и теоретическомъ образованіи. Оно вообще ведется какъ въ пѣхотѣ, съ тою разницею, что тутъ дается еще понятіе и о піонерной спеціальности.

B. *Лѣтнія занятія.*

Они продолжаются съ половины февраля до перваго ноября. Ходъ ихъ видѣнъ въ помѣщенной ниже таблицѣ.

Таблица эта даетъ только приблизительное понятіе о томъ, сколько времени употребляютъ на то или другое занятіе. Баталіонному командиру предоставлено полное право производить всѣ занятія по своему усмотрѣнію и налегать на тотъ или другой отдѣлъ, смотря по надобности. Цифры этой таблицы выражаютъ только число дней, которое желательно было бы употребить на каждое занятіе; баталіонный командиръ, отступая отъ опредѣленнаго числа, обязанъ мотивировать, почему это отступленіе оказалось необходимымъ.

Digitized by Google

Число дней, употребляемыхъ на занятія въ піонерномъ баталіонѣ съ половины февраля по 1-е ноября.

Предметы занятій.	Занятія, продолжающіяся: цѣлый день.	по утрамъ.	по вечерамъ.
1) Ротное ученье производится въ теченіе. . . .	—	24—30	—
Ученье это повторяется въ 14 дней разъ. . . .	—	—	10—15
2) Баталіонное ученье производится	—	8—10	—
Ученье это повторяется.	—	4—6	—
3) Полевая служба.	—	—	10—12
4) Употребленіе хвороста во всѣхъ видахъ . . .	4—5	—	—
5) Учебные марши (половина ихъ должна быть сопряжена съ техническими упражненіями)	4—7	—	—
6) Постройка укрѣпленій	2—3	—	—
7) Спеціальныя занятія вообще:			
а) Постройка дорогъ и лагеря.	—	4—6	2—4
в) Постройка полевыхъ мостовъ.	—	8—12	3—6
г) Полевыя мины.	—	4—7	4—6
д) Небольшія укрѣпленія; устройство и уничтоженіе преградъ; одежда крутостей; приведеніе пункта въ оборонительное состояніе	—	8—12	4—6
е) Вспомогательныя упражненія (Manoeuvres des forces).	—	4—8	4—8
8) Спеціальныя занятія по-ротно:			
а) Въ полевыхъ ротахъ:			
1) Упражненія съ понтонами.	—	42—54	20—30
2) Саперныя работы.	—	10—15	
b) Въ 4-й ротѣ.			
1) Минное искусство	—	42—54	20—30
2) Саперныя работы	—	20—24	—
9) Наводка небольшихъ понтонныхъ мостовъ (Kleine pontonir Hebungen) только въ полевыхъ ротахъ.	—	12	—
10) Небольшія осадныя упражненія (при участіи всѣхъ ротъ)	10—12	—	—
Минная война (4-я рота)	4—6	—	—
11) Гимнастика	—	—	20—30
12 Прикладка и стрѣльба.	—	—	25—40
13) Плаваніе (въ свободные часы).	—	—	—
14) Чистка казармъ (разъ въ недѣлю пополудни).	—	—	37
15) Срытіе построекъ на учебномъ полѣ для его уравниванія (Einebnungs-Arbeiten); уборка рабочаго инструмента въ депо и разныя мелочныя его исправленія (Depôt-Arbeiten); посадка и высадка на желѣзныхъ дорогахъ; опыты и т. п. 16) Участіе въ полевыхъ и крѣпостныхъ маневрахъ; караулы; смотры, большія понтонныя упражненія и осадныя работы.	—	40	24
Итого отъ	20—27	168—212	163—218
	около 24	около 190	около 190
	около	214	дней, не считая 45 праздниковъ.

Digitized by Google

Примѣчанія: 1) Учебные марши могутъ быть значительно сокращены и даже совершенно выпущены, если баталіонъ назначенъ участвовать на большихъ маневрахъ вмѣстѣ съ другими войсками.

2) Изъ времени, назначеннаго для постройки полевыхъ мостовъ и полевыхъ минъ, минерная рота должна бо́льше времени употребить на постройку мостовъ и менѣе на мины.

3) Изъ времени, назначеннаго въ пунктахъ 8 и 9, минерная рота гвардейскаго и магдебургскаго (4) піонерныхъ баталіоновъ, употребляетъ восемь вечеровъ на установку военныхъ телеграфовъ.

4) Наводка небольшихъ понтонныхъ мостовъ (Kleine pontonir Hebungen) дѣлается, преимущественно, двумя полевыми ротами одновременно (каждая рота 12 разъ).

5) Контръ-минныя упражненія должны быть окончены ранѣе начала осадныхъ работъ. При этомъ въ сапныхъ работахъ 4-я рота принимаетъ участіе отъ 6—7 разъ, а минной войной занимается отъ 4—6 дней.

6) Роты принимаютъ участіе въ большихъ маневрахъ только въ томъ случаѣ, если на эти маневры назначенъ весь баталіонъ. Ко дню выступленія на маневры всѣ занятія должны быть пройдены. Разрѣшается, впрочемъ, если это оказалось невозможнымъ, продолжать ихъ и послѣ маневровъ, но только такія занятія, которыя возможны послѣ ухода резервистовъ, т. е. съ уменьшеннымъ числомъ людей.

7) Для наводки большихъ мостовъ на широкихъ рѣкахъ собираютъ роты отъ разныхъ баталіоновъ для совокупныхъ упражненій. Такіе сборы производятся черезъ каждые 2—3 года.

8) Кромѣ всѣхъ этихъ занятій, производится обученіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, командированныхъ отъ пѣхотныхъ частей. Для сего назначаютъ одного изъ капитановъ піонернаго баталіона, для обученія офицеровъ; и одного поручика,—для унтеръ-офицеровъ, которые и производятъ, какъ теоретическое, такъ и практическое обученіе.

Какъ видно изъ предъидущаго обзора, время съ половины февраля по 1-е ноября употребляется, главнымъ образомъ, на развитіе піонерной спеціальности, и потому мнѣ кажется не лишено будетъ интереса, если я представлю примѣръ того, какъ, въ теченіе лѣтняго періода 1875 года, дѣйствительно велись занятія въ одномъ изъ прусскихъ саперныхъ баталіоновъ, и какъ занятія эти были распредѣлены по мѣсяцамъ.

Въ концѣ марта производились: ротный смотръ, которымъ и окончилось образованіе роты въ строевомъ отношеніи. Испытаніе рекрутовъ въ знаніи внутренней службы. Упражненіе унтеръ-офицеровъ и одолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ отъисканіи капитальной линіи укрѣпленія. Перевозка хвороста. Устройство учебнаго мѣста.

Въ апрѣлѣ производились: стрѣльба въ цѣль; вязка туровъ, фашинъ, плетней и проч. Обученіе баталіона походному маршу. Утромъ—полубаталіону строевое ученье, производимое по очереди старшими капитанами баталіона. Ученіе въ скелетѣ (Skelett-Exerzieren), т. е. то, что у насъ называютъ восьмирядными, производится баталіоннымъ адъютантомъ. Пополудни—стрѣльба людямъ, свободнымъ отъ другихъ занятій.

Въ первыхъ числахъ мая: строевое ученье цѣлаго баталіона. По вечерамъ—стрѣльба въ цѣль и открытіе первой параллели. Этому упражненію утромъ предшествуетъ поясненіе на мѣстности всего того, что вечеромъ во время его исполненія необходимо принимать въ соображеніе.

Digitized by Google

Въ остальной части мая, въ іюнѣ, іюлѣ и началѣ августа занятія распредѣлялись:

Въ 1-й, 2-й и 3-й ротахъ.

По утрамъ—понтонныя работы и упражненія.

Въ этомъ упражненіи, въ теченіе трехъ недѣль, принимаютъ участіе однолѣтніе вольноопредѣляющіеся 4-й роты (минеры). Постройка полевыхъ мостовъ; постройка укрѣпленій; саперныя работы; наводка небольшихъ понтонныхъ мостовъ.

По вечерамъ: гимнастика; полевая служба; упражненія управлять понтономъ на водѣ (Fahrübungen); постройка полевыхъ мостовъ; разбивка и устройство лагеря; постройка и исправленіе дорогъ.

Въ 4-й ротѣ:

По утрамъ: минныя работы (1); саперныя работы (2); постройка полевыхъ мостовъ; постройка укрѣпленій.

По вечерамъ: гимнастика; порча и исправленіе телеграфа (3). Служба минера въ полѣ, т. е. при полевыхъ войскахъ въ военное время. Сюда принадлежатъ: закладка минъ для взрыва мостовъ и т. п. Устройство и укладка разнаго рода огнепроводовъ для взрыва минъ; разбивка и устройство лагеря; постройка и починка дорогъ.

Въ первой половинѣ августа производились въ теченіе: одного дня — ѣзда съ запряженнымъ понтоннымъ обозомъ. Двухъ дней—порча и исправленіе желѣзныхъ дорогъ (Manoeuvres des forces); постройка болѣе значительнаго укрѣпленія. Трехъ дней—посадка и выгрузка войскъ и обоза на желѣзныхъ дорогахъ.

Около средины августа въ теченіе двухъ недѣль производились осадныя работы. Въ теченіе второй недѣли въ работахъ принимала участіе и четвертая рота; на первой же недѣлѣ она исключительно занималась минной войной. При распредѣленіи минныхъ и саперныхъ работъ стараются вести ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ служили какъ-бы подготовкою къ упражненіямъ названныхъ двухъ недѣль. Желательно, чтобы въ эти двѣ недѣли атака была доведена до конца, а потому, съ самаго начала лѣтняго періода занятій, когда окончательно утвержденъ планъ атаки, стараются выполнить и подготовить всѣ сооруженія на столько, чтобы въ двѣ послѣднія недѣли вполнѣ закончить атаку. Тоже самое относится до контръ-минныхъ работъ, которыя также, во время соотвѣтствующихъ занятій, стараются подготовить постепенно.

Въ концѣ августа производится нѣсколько строевыхъ ученій баталіона, въ томъ случаѣ, если предстоитъ парадъ.

Наконецъ, въ теченіе сентября и октября:

Отъ двухъ до трехъ дней употребляютъ на постройку и исправленіе дорогъ, на рубку и тесаніе бревенъ и выдѣлку изъ дерева разнаго рода строительнаго матеріала.

Три недѣли употребляютъ на участіе въ большихъ осеннихъ маневрахъ, вмѣстѣ съ другими родами оружія. (Это относится только до того баталіона, который назначенъ принимать участіе въ маневрахъ).

Одну недѣлю употребляютъ на упражненіе 1-й, 2-й и 3-й ротъ въ полевыхъ минерныхъ работахъ и всѣхъ четырехъ ротъ баталіона въ вспомогательныхъ работахъ (Manoeuvres des forces).

---

(1) Въ теченіе трехъ недѣль въ этихъ работахъ принимаютъ участіе однолѣтніе вольноопредѣляющіеся 1-й, 2-й и 3-й ротъ. Отъ этихъ же ротъ командируютъ для той же цѣли и на то же время по одному унтеръ-офицеру и одному ефрейтору.

(2) Одновременно съ этимъ упражненіемъ рота должна выстроить полевую печь для хлѣбопеченія.

(3) Въ этомъ упражненіи принимаютъ участіе унтеръ-офицеры всѣхъ остальныхъ ротъ баталіона.

Digitized by Google

Сюда относятся такія упражненія, которыя, по трудности ихъ исполненія, не могутъ подлежать постояннымъ правиламъ и пріемамъ и въ которыхъ личная находчивость должна рѣшить, какъ приняться за дѣло. Напримѣръ, сдвинуть или опрокинуть огромную глыбу камня, стѣну; перетащить на другое мѣсто особенно тяжелый предметъ и т. п.

Въ остальное время: рѣшеніе офицерами задачъ, по піонерной спеціальности; рѣшеніе задачъ полевой службы офицеровъ другъ противъ друга; обученіе и подготовка лицъ, предназначаемыхъ для обученія рекрутовъ; производство разныхъ опытовъ и стрѣльба въ цѣль.

Піонеры вооружены укороченными ружьями системы Маузера, на подобіе принятыхъ въ стрѣлковомъ и егерскихъ баталіонахъ. Такъ какъ требованія въ отношеніи стрѣльбы въ піонерахъ другія, чѣмъ въ остальной пѣхотѣ, то считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о нихъ.

На содержаніе мишеней каждому баталіону отпускается въ годъ по 24 марки на роту, т. е. всего 96 марокъ.

Для стрѣльбы на каждаго офицера, унтеръ-офицера и рядоваго, за исключеніемъ музыкантовъ, отпускается въ годъ: по 4 холостыхъ и по 35 боевыхъ патроновъ.

Въ отношеніи правилъ обученія стрѣльбѣ руководствуются тѣмъ же, что было сказано въ пѣхотномъ отдѣлѣ. Курсъ стрѣльбы и тутъ начинается зимою и длится почти цѣлый годъ, причемъ, преимущественно, въ теплое время года, піонерные баталіоны имѣютъ также свои стрѣльбища, устроенныя на подобіе пѣхотныхъ; а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ они очередуются съ другими войсками.

Сообразно успѣхамъ стрѣльбы, люди какъ въ пѣхотѣ, раздѣляются на три класа и переводятся изъ класа въ класъ на тѣхъ же основаніяхъ, но съ тою только разницею, что условія, которыя долженъ выполнить стрѣлокъ, другія, болѣе легкія, и самая стрѣльба производится на болѣе близкое разстояніе.

Условія стрѣльбы въ трехъ класахъ піонернаго баталіона.

Разстояніе въ метрахъ.	ПОЛОЖЕНІЕ СТРѢЛКА.	№ мишени.	УСЛОВІЯ.
			3-го класа.
			a) *Подготовительная стрѣльба.*
100	Стоя съ упоромъ.	2	4 пробоины въ шир. человѣка и 1 пробоина въ мишени, въ суммѣ 35 круг.
100	Стоя отъ руки.	2	3 пробоины въ шир. человѣка и 2 въ мишени, въ суммѣ 30 круг.
			b) *Главная стрѣльба.*
150	Стоя на колѣнѣ.	2	2 пробоины въ шир. чел. и 3 пробоины въ мишени, въ суммѣ 20 круг.

Digitized by Google

200	Лежа съ упоромъ.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
250	Стоя съ упоромъ.	2	5 пробоинъ.

2-го класса.

a) *Подготовительная стрѣльба.*

100	Стоя съ упоромъ.	2	4 пробоины въ шир. чел. и 1 въ мишени, въ суммѣ 40 круг.
100	Стоя отъ руки.	2	4 пробоины въ шир. чел. и 1 въ мишени, въ суммѣ 35 круг.

b) *Главная стрѣльба.*

150	Лежа отъ руки.	3	2 пробоины въ фигурѣ.
200	Лежа съ упоромъ.	3 д. (1)	3 пробоины въ фигурѣ.
250	На колѣнѣ.	2	3 пробоины.

1-го класса.

a) *Подготовительная стрѣльба.*

100	Стоя съ упоромъ.	1	5 пробоинъ, изъ нихъ 2 въ полосѣ.
150	Стоя съ упоромъ.	2	4 пробоины въ шир. чел. и 1 въ мишени, въ суммѣ 35 круг.

b) *Главная стрѣльба.*

150	Лежа отъ руки.	3 д. (1)	2 пробоины въ фигурѣ.
150	Стоя отъ руки.	2 въ движеніи.	3 пробоины.
200	Лежа съ упоромъ.	3 с. (1)	3 пробоины въ фигурѣ.

Кромѣ того, производятъ стрѣльбу изъ-за бойницы, которая устроена такъ, что она, по произволу, можетъ запираться и отворяться. Стрѣлокъ ложится за нею и держитъ ружье на готовѣ; затѣмъ, бойницу отворяютъ на восемь секундъ, въ теченіе которыхъ должно выстрѣлить и напасть. Кто въ это время выстрѣла не сдѣлалъ, тому это считается за промахъ. Каждый стрѣлокъ для выполненія одного условія выпускаетъ пять пуль.

Ко 2-му классу принадлежатъ тѣ, которые 20-ю и менѣе пулями выполнили всѣ условія главной стрѣльбы 3-го класса; а къ 1-му классу тѣ, которые 20-ю и менѣе пулями выполнили условія главной стрѣльбы 2-го класса.

Кромѣ этой учебной стрѣльбы, всякій стрѣлокъ долженъ выпустить по три пули въ мишень № 3-й *(фигура)* на неопредѣленное разстояніе (около 100 метровъ) и при томъ изъ разсыпнаго строя. Производимая въ пѣхотѣ поучительная стрѣльба на болѣе дальнемъ разстояніи въ піонерныхъ баталіонахъ не производится, такъ что піонеровъ стрѣлять далѣе 250 метровъ не обучаютъ, находя это совершенно лишнимъ, такъ какъ въ военное время имъ всегда приходится стрѣлять на самомъ близкомъ разстояніи.

(1) См. пѣхотный отдѣлъ.

Digitized by Google

Залпы могутъ производиться только по усмотрѣнію ротнаго командира, если онъ это считаетъ нужнымъ и полезнымъ. Обыкновенно ихъ не дѣлаютъ, съ тѣмъ, чтобы лишніе патроны, а также тѣ, которые получаются отъ найденнаго свинца, употребить на обученіе болѣе слабыхъ стрѣлковъ.

12 лучшихъ стрѣлковъ въ каждой ротѣ и притомъ такихъ, которые 35-ю и менѣе пулями выполнили условія 1-го класа, получаютъ знакъ за отличіе въ стрѣльбѣ.

Условія подготовительной стрѣльбы каждаго класа могутъ быть выполнены въ легкой одеждѣ, т. е. безъ ранца и въ фуражкѣ; всѣ же остальныя условія непремѣнно выполняются въ полномъ военномъ снаряженіи.

Офиціальнаго смотра стрѣльбы въ піонерныхъ баталіонахъ не производятъ.

Кромѣ домашнихъ смотровъ баталіоннаго командира, которые производятся по окончаніи каждаго отдѣла образованія, піонерному баталіону производятъ слѣдующіе смотры:

Въ маѣ. 1) *Строевое баталіонное* ученье *производитъ императоръ,* а въ арміи—корпусный командиръ или кому онъ поручитъ.

Въ теплое время года. 2) *Смотръ піонерной спеціальности,* для чего *инспекторъ піонеровъ* является на мѣсто производства работъ.

3) *Инспекторскій и вмѣстѣ съ тѣмъ и техническій* повторяется черезъ каждые два года и производится инспекторомъ инженеровъ.

Генеральнаго штаба полковникъ
баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ КОНЕВОДСТВА

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

(Военно-статистическій очеркъ).

Въ виду несомой казаками воинской повинности по отправленію службы преимущественно въ легкой кавалеріи и конной артилеріи, причемъ, на основаніи новыхъ штатовъ, казачьи войска обязываются въ военное время поставлять 155 конныхъ полковъ и 35 конно-артилерійскихъ батарей (1), небезъинтересно прослѣдить состояніе коневодства въ различныхъ казачьихъ войскахъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы составить правильное заключеніе объ его настоящемъ положеніи.

Рядомъ съ данными о числѣ лошадей и состояніи коневодства необходимо разсмотрѣть: а) населеніе мужескаго пола войсковаго сословія и б) находящееся въ пользованіи этого населенія земельное довольствіе, со включеніемъ всѣхъ запасныхъ земель, которыя могутъ быть обращены подъ коневодство.

Все казачье населеніе нынѣ простирается свыше 1,000.000 душъ мужескаго пола и въ десятилѣтней сложности имѣетъ приращенія по 1,5% въ годъ. Между тѣмъ, къ 1-му января 1854 года считалось казаковъ также 1.000,000 душъ мужескаго пола; это объясняется тѣмъ, что за двадцатидвухлѣтній періодъ времени упразднены Азовское, Новороссійское, Башкиро-Мещерякское казачьи войска, а также Иркутскій, Енисейскій и Тобольскій конные полки; Балаклавскій греческій баталіонъ и обращено въ гражданское вѣдомство 12 станицъ Кубанскаго войска и нѣсколько казачьихъ сибирскихъ поселеній; всего же обращено въ гражданское вѣдомство до 300,000 душъ войсковаго сословія мужескаго пола.

Численность населенія войсковаго сословія въ различныхъ войскахъ далеко неравномѣрная. Въ то время, какъ Донское войско составляетъ болѣе одной трети всей казачьей семьи, Кубанское войско входитъ въ нее одною четвертью; забайкальскихъ казаковъ столько же, сколько тер-

(1) Кромѣ того, казачьи войска выставляютъ 29 пѣшихъ баталіоновъ, два конные дивизіона и четыре отдѣльныхъ эскадрона.

Digitized by Google

скихъ, а именно, по 6,5% общаго числа казаковъ; сибирскихъ казаковъ (4,4%) немного болѣе, чѣмъ уральскихъ (4,1%); наконецъ, Амурское, Астраханское и Семирѣченское казачьи войска, по численности въ нихъ войсковаго населенія, оказываются почти равными, составляя каждое 1% всего числа казаковъ.

Территорія казачьихъ войскъ простирается свыше 10,000 квадратныхъ миль; слѣдовательно, превышаетъ территорію цѣлой Франціи. Исключая изъ Донскаго войска (котораго территорія простирается до 14,517,000 десятинъ) 1.517,000 десятинъ, переданныхъ въ потомственное владѣніе крестьянамъ и бывшимъ ихъ помѣщикамъ, а въ Семирѣченскомъ войскѣ къ даннымъ военнаго министерства (242,000 десятинъ) (1), прибавляя треть неудобной земли, которая и включается въ отчеты, собственно земельное довольствіе, на которомъ могло бы развиваться коневодство, выразится слѣдующими данными:

	Пространство земли, предоставленной войсковымъ жителямъ и остающееся въ войсковомъ запасѣ.	На душу мужескаго пола войсковаго сословія приходится земли всѣхъ качествъ.
Донское.	13.000,000 десятинъ,	33 (1)
Кубанское. . . .	8.694,000 »	34
Оренбургское . . .	8.492,808 »	63
Забайкальское. . .	7.814,146 »	116
Уральское. . . .	6.458,791 »	155
Сибирское. . . .	5.115,886 »	115
Терское	1.950,691 »	30
Астраханское. . .	744,060 »	69
Амурское. . . .	606,398 »	56
Семирѣченское. . .	322,666 »	37

Эти данныя показываютъ, что относительное количество земли далеко неравномѣрно въ различныхъ казачьихъ войскахъ; уральскіе казаки, напримѣръ, для развитія скотоводства и коневодства пользуются надѣломъ въ пять разъ бо́льшимъ, чѣмъ терскіе казаки. Посмотримъ теперь, въ какихъ отношеніяхъ находится коневодство къ народонаселенію и къ земельному надѣлу, причемъ мы будемъ брать въ соображеніе тѣхъ лошадей, которыя, по свѣдѣніямъ за 1875 годъ, принадлежатъ однимъ жителямъ войсковаго населенія.

(1) Въ мѣстныхъ отчетахъ этого войска выставляется количество одной удобной земли.

(2) По послѣднимъ вычисленіямъ войсковаго начальства, въ 1872 году приходилось по 29 дес. удобной земли на душу муж. пола войсковаго сословія, а за исключеніемъ запасныхъ чиновъ, по 26 дес. на душу.

Digitized by Google

Казачьи войска.	Число лошадей всѣхъ возрастовъ къ 1-му января 1876 года.	Процентъ къ общему числу: Лошадей.	Населенія.
Донское	419,822	36,2	37,3
Оренбургское . . .	204,551	17,6	13,3
Забайкальское . . .	158,439	13,7	6,6
Уральское	145,707	12,6	4,1
Кубанское	99,538	8,8	24,9
Сибирское	65,531	5,7	4,4
Терское	24,994	2,1	6,5
Амурское	14,078	1,2	1,0
Семирѣченское. . .	13,817	1,2	0,9
Астраханское . . .	10,912	0,9	1,0
	1.157,389	100	100

Сопоставляя между собою двѣ послѣднія графы, усматриваемъ, что абсолютное и относительное количество лошадей въ Донскомъ, Амурскомъ, Семирѣченскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ почти соотвѣтствуетъ населенію; этому же условію отчасти удовлетворяетъ и Сибирское войско; напротивъ, остальныя казачьи войска и въ особенности Уральское, Кубанское и Терское представляютъ рѣзкіе контрасты и съ тѣмъ отличіемъ, что уральскіе казаки имѣютъ лошадей втрое болѣе, чѣмъ жителей войсковаго сословія; напротивъ, въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ едва на трехъ казаковъ приходится по одной лошади. Изъ этого слѣдуетъ, что развитіе коневодства не находится во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ одной пропорціи съ народонаселеніемъ ихъ войковаго сословія, а зависитъ отъ другаго фактора, а именно, отъ поземельнаго довольствія и притомъ не абсолютно, а относительно, какъ это видно изъ слѣдующаго:

Казачьи войска.	На душу мужескаго пола войковаго сословія приходится: земли десятины.	лошадей.	На сто десятинъ приходится лошадей.
Уральское.	155	3,5	2
Забайкальское. . . .	116	2,3	2
Сибирское.	115	1,4	1
Астраханское. . . .	69	1,0	1
Оренбургское	63	1,5	2
Амурское	56	1,3	4
Семирѣченское . . .	37	1,4	4
Кубанское.	34	0,8	1
Донское.	33	1,1	3
Терское.	30	0,8	1

Digitized by Google

Приведенныя во второй графѣ данныя прямо показываютъ, что относительное количество земли, предоставленное казачьимъ войскамъ, само собою, безъ искусственныхъ мѣръ, прямо вліяетъ на развитіе между казаками коневодства, которое, въ многоземельныхъ войскахъ Уральскомъ и Забайкальскомъ, развивается свыше потребностей въ немъ населенія. Малое развитіе коневодства въ Астраханскомъ войскѣ можно приписать тому обстоятельству, что двѣ трети территоріи этого войска заняты солонцоватою почвою. Значительный же процентъ, не смотря на сравнительно малый надѣлъ землею, прямо зависитъ, какъ увидимъ ниже, отъ искусственныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ для развитія въ этомъ краѣ коневодства.

До какой степени коневодство находится въ прямомъ отношеніи къ земельному надѣлу, лучше всего видно по калмыкамъ, живущимъ въ Донской области. Для поддержанія скотоводства этого кочеваго народа, ему до послѣдняго времени предоставлена была особенная территорія въ 1.055,000 десятинъ земли всѣхъ качествъ, а такъ какъ калмыковъ, по свѣдѣніямъ за 1875 годъ, считается 13,389 душъ мужескаго пола, то на каждаго приходилось по 80 десятинъ. Всего лошадей въ калмыцкихъ кочевьяхъ считалось 46,267 головъ, т. е. по 3,5 на человѣка; такимъ образомъ, коневодство у донскихъ калмыковъ развито въ той же пропорціи, какъ и въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ относительномъ положеніи находилось коневодство двадцать лѣтъ тому назадъ, въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, которыя существуютъ до настоящаго времени.

Къ 1-му января 1854 года считалось:

Казачьи войска.	Населеніе мужескаго пола войсковаго сословія.	Лошадей всѣхъ возрастовъ.	На душу муж. пола приходилось лошадей.
Донское	270,082	316,800	1,1
Линейное (терское). . .	131,321 (1)	60,197	0,4
Оренбургское.	90,476	147,364	1,6
Черноморское (кубанское) .	80,609	53,233	0,6
Забайкальское	52,005	90,503	1,7
Сибирское.	38,935	74,760	1,9
Уральское.	32,744	77,421	2,4
Астраханское.	7,988	14,834	1,8
	704,160	832,112	1,1

(1) Нѣкоторая часть линейнаго войска присоединена въ 1860 годахъ къ Кубанскому войску.

Digitized by Google

Сравнивая эти данныя со свѣдѣніями за 1875 годъ, оказывается, что въ двадцатидвухлѣтній періодъ времени населеніе увеличилось на 295,711 душъ мужескаго пола (1), а число лошадей—на 297,382, т. е. мы встрѣчаемъ почти равное увеличеніе людей и жителей войсковаго сословія мужескаго пола, но относительно населенія въ различныхъ казачьихъ войскахъ число лошадей замѣтно измѣнилось. Такимъ образомъ, въ 1853 году въ кавказскихъ казачьихъ войскахъ приходилось по одной лошади на двѣ души войсковаго сословія мужескаго пола; теперь же приходится по одной лошади на три души. Уменьшеніе лошадей послѣдовало въ Астраханскомъ и Сибирскомъ казачьихъ войскахъ, какъ абсолютно, такъ и относительно населенія. Въ Оренбургскомъ и Донскомъ войскахъ относительное число лошадей осталось одно и тоже и, наконецъ, въ Забайкальскомъ и въ особенности въ Уральскомъ войскахъ коневодство замѣтнымъ образомъ увеличилось.

Изъ всего предыдущаго не трудно усмотрѣть, что центръ коневодства для европейскихъ казаковъ находится нынѣ въ Оренбургскомъ краѣ, гдѣ обширныя поземельныя довольствія, предоставленныя казакамъ, дали возможность не только Уральскому, но и Оренбургскому войску размножить лошадей свыше потребностей войсковаго населенія.

Обратимся теперь къ правительственнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ развитію коневодства и къ улучшенію породы казачьихъ лошадей. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ до сихъ поръ касались Донскаго войска и лишь въ послѣднее время эти мѣры стали примѣняться въ Кубанскомъ казачемъ войскѣ.

По свѣдѣніямъ, доходящимъ до 1829 года, въ Донскомъ войскѣ на душу мужескаго пола войсковаго сословія приходилось болѣе двухъ лошадей; но турецкая война 1828 и польская кампанія 1830 годовъ сильно повліяли на уменьшеніе коневодства, такъ что передъ крымскою войною приходилось, какъ мы видѣли выше, по одной лошади на казака; однако, такое положеніе все же дало возможность Донскому войску выставить въ 1855 году 90,096 всадниковъ (2).

Въ данное время донское коневодство, кромѣ помѣщичьихъ имѣній, гдѣ оно развито весьма слабо, главнѣйшимъ образомъ, производится:

1) въ войсковомъ конскомъ заводѣ;

2) на задонской степи, предназначенной для содержанія частныхъ конскихъ табуновъ;

(1) Здѣсь принято и Семирѣченское войско, образовавшееся изъ Сибирскаго.

(2) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1855 годъ.

Digitized by Google

3) въ станичныхъ конно-плодовыхъ табунахъ, и

4) въ станичныхъ рабочихъ табунахъ.

Войсковой конскій заводъ, учрежденный въ 1846 году, по представленію наказнаго атамана Власова, находится въ 90 верстахъ отъ г. Новочеркаска и въ 30 верстахъ отъ Каменской станицы, занимая пространство въ 22,882 десятины.

Мѣстность, на которой расположенъ войсковой конскій заводъ, принадлежитъ къ самымъ возвышеннымъ частямъ Донскаго войска; она покрыта мокрыми балками и оврагами и во многихъ мѣстахъ, на подобіе валовъ, преграждена кряжами, образующими въ своихъ переломахъ какъ бы хорошо устроенныя затишья отъ вѣтровъ и мятелей. Нерѣдко подобные куты встрѣчаются также близъ родниковыхъ водопоевъ. Въ такихъ то мѣстахъ устроены заводскіе зимовники.

Твердая, каменистая почва, при хорошихъ пастбищныхъ мѣстахъ и сухомъ воздухѣ, весьма способствуетъ какъ выкармливанію лошади, такъ и развитію ея качествъ, а камень прекрасно дѣйствуетъ на твердость копыта.

Водопой для заводскихъ табуновъ устроенъ въ четырехъ балкахъ, перерѣзывающихъ степь, въ видѣ запрудъ, или «ставовъ» по мѣстному названію. Во всѣхъ четырехъ балкахъ вода отличается прозрачностью, свѣжестью и хорошимъ вкусомъ. Водопои обильны и здоровы для лошадей, которыя, къ тому же, на время лѣтнихъ жаровъ находятъ для себя, по прибрежью рѣчки Провалья, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, превосходное закрытіе подъ тѣнью лиственныхъ деревъ принадлежащаго заводу лѣса.

Войсковой конскій заводъ учрежденъ съ цѣлью служить разсадникомъ на Дону лучшихъ породъ лошадей, свойственныхъ казачьей службѣ, причемъ благопріятныя топографическія качества почвы имѣютъ хорошее вліяніе на образованіе лошадей, отличающихся хорошимъ развитіемъ костей, мышцъ, бодростью и огнемъ.

Хотя по проекту Власова предполагалось учредить на Дону четыре конскіе завода, въ размѣрѣ 17 жеребцовъ и 250 матокъ въ каждомъ; однако, утвержденіе послѣдовало на одинъ провальскій заводъ съ 34 жеребцами и 500 матокъ.

По свѣдѣніямъ за 1875 годъ въ провальскомъ заводѣ считается 1,346 различныхъ возрастовъ, въ числѣ которыхъ 31 жеребецъ и 549 матокъ (1). Содержаніе войсковаго завода за послѣднее трехлѣтіе обходится войску въ 26,000 руб., а прибавляя 45,760 руб., которые

(1) Въ числѣ приплода считается жеребчиковъ двухъ лѣтъ—118; трехъ лѣтъ—13 и четырехъ лѣтъ—2.

Digitized by Google

войско могло бы получить отъ арендованія заводской земли (по 2 р. за десятину) слѣдуетъ считать всего расхода 71,760 руб., изъ чего слѣдуетъ, что взрослая лошадь обходится въ 123 руб., а если присоединить сюда проценты съ капитала, затраченнаго на покупку земли и на постройку зданій завода, то каждая лошадь обойдется войску въ 140 рублей. Взамѣнъ упалыхъ, неспособныхъ къ приплоду по старости лѣтъ и по другимъ причинамъ лошадей, войсковой конный заводъ ежегодно пріобрѣтаетъ въ коренное основаніе жеребцовъ изъ государственныхъ и частныхъ конскихъ заводовъ. Матки пополняются приплодомъ завода.

По отчетностямъ завода считается въ общемъ числѣ ежегодный приплодъ въ $^3/_4$ всего числа матокъ; такимъ образомъ, отъ 500 положенныхъ по штату матокъ родится въ годъ около 375 лошадей обоего пола, изъ которыхъ годоваго возраста достигаетъ обыкновенно 320—330.

Съ 1850 года, по достиженіи приплодовъ четырехлѣтняго возраста началось, предположенное по цѣли учрежденія, снабженіе станичныхъ табуновъ плодовыми жеребцами обязательно, съ уплатою по 100 рублей за каждаго жеребца изъ станичныхъ суммъ. Изъ предыдущаго видно, что въ настоящее время слѣдовало бы взимать, по крайней мѣрѣ, 140 руб. за каждаго жеребца. Принимая во вниманіе, что станицы получаютъ ежегодно около 60 жеребцовъ, съ уплатою 6,000 рублей и что около 90 бракованныхъ лошадей продается заводомъ по 30 руб. (2,700 руб.), получится всего дохода 8,700 рублей; слѣдовательно, для поддержанія завода, войско ежегодно приплачиваетъ свыше 60,000 руб.; но такія невыгодныя условія государственнаго коннозаводства существуютъ всюду, почему большая часть государствъ западной Европы давно отказалась отъ содержанія конскихъ заводовъ, которые, если не ошибаемся, остались лишь въ одной Венгріи, и то совершенно на другихъ основаніяхъ, такъ, напримѣръ, въ конскомъ заводѣ, находящемся въ Мезогодіешѣ (1), кромѣ лошадей, содержится прекрасный рогатый скотъ, овцы и свиньи.

Задонская степь, состоявшая до послѣдняго времени изъ: а) калмыцкаго кочевья въ 1.055,000 десятинъ и б) изъ земли для частныхъ конскихъ табуновъ въ 801,871, есть та мѣстность, гдѣ правительство и войсковое начальство сосредоточило свои заботы объ искусственномъ развитіи коневодства, какъ для потребностей казаковъ, такъ и для нуждъ регулярной легкой кавалеріи.

Собственно земля для частныхъ конскихъ табуновъ представляетъ болѣе или менѣе низменную площадь высохшаго морскаго дна. Это самое уже даетъ понятіе о характеристическомъ ея отличіи отъ мѣстности

(1) См. «Русскій Инвалидъ» 1876 г., № 235.

Digitized by Google

при Провальѣ, гдѣ находится войсковой конскій заводъ. Задонская степь—низменная, мягкая; Провалье—возвышенная и каменистая: одна производитъ травы сухія, малосочныя, но болѣе ароматнаго и крѣпительнаго для животныхъ свойства; другая, напротивъ, болѣе изобилуетъ (въ урожайные годы) травами рослыми, но сравнительно, болѣе утучняющими, но менѣе крѣпительными.

Балка въ степи составляетъ существеннѣйшую часть угодья для зимованья; въ ней потоки весеннихъ водъ тщательно содержатся трудами коннозаводчиковъ и образуютъ на все лѣто «ставы» для водопоя скота и лошадей. Въ балку же, какъ въ единственное затишье, загоняется табунъ для спасенія отъ свирѣпствующихъ въ степи мятелей и бурановъ, а потому въ балкахъ предпочтительно и помѣщается все жилье зимовника. Словомъ, безъ балки нѣтъ возможности существовать зимовнику, тѣмъ болѣе, что изъ нея преимущественно добывается прѣсная вода, ибо въ Манычѣ — главной рѣкѣ задонской степи — вода горькосоленаго вкуса.

Если сухая возвышенная мѣстность нагорной стороны Дона, при текучихъ здоровыхъ ея водахъ, производитъ лошадь вообще сухую, воздержную на кормъ, легкую, рѣзвую, красивую, съ болѣе легкою головою и шеею, съ сильнымъ задомъ, на твердыхъ копытахъ и менѣе подверженную болѣзнямъ, то на задонской степи масса лошадей отличается относительно бо́льшею рослостью, нѣсколько меньшею сухостью, меньшею рѣзвостью и силою; менѣе твердымъ, но большимъ копытомъ; нерѣдко впалымъ глазомъ, свислымъ задомъ и вообще большею склонностью къ болѣзнямъ. Тѣмъ не менѣе, по словамъ знатоковъ, задонская лошадь очень годна для легкой кавалеріи.

Передъ изданіемъ въ 1858 году положенія о донскомъ частномъ коневодствѣ на задонской степи, въ коннозаводскихъ табунахъ считалось 56,000 лошадей; въ 1865 году ихъ считалось всего 29,000, т. е. приходилось на каждую лошадь около 27 десятинъ.

Новыя правила о донскомъ частномъ коннозаводствѣ утверждены въ 1872 году и по этимъ правиламъ полагается 12 десятинъ на лошадь, слѣдовательно, для занятія всей табунной степи необходимо имѣть 66,000 лошадей, а принимая во вниманіе, что на этой степи отведено около 35,000 десятинъ подъ новый станичный Великокняжескій юртъ, придется обязательныхъ лошадей на этой степи около 64,000. Земли коннозаводчикамъ отводилось до 1875 году по количеству имѣвшихся у нихъ лошадей, не разбирая качества, котораго предполагается достигнуть впослѣдствіи, почему естественно коннозаводчики постарались довести свои табуны до требуемой нормы, и по свѣдѣніямъ за 1875 годъ,

Digitized by Google

на табунной степи считается всѣхъ лошадей 60,000 головъ, изъ которыхъ 1,558 жеребцовъ, 21,619 матокъ и вообще 23,177 взрослыхъ лошадей. При внимательномъ отношеніи войсковой администраціи къ этому дѣлу можно надѣяться, что не повторится того, что было въ періодъ отъ 1858—1868 года, когда, въ видахъ полученія бо́льшаго дохода, коннозаводчики вмѣсто умноженія лошадей и улучшенія ихъ породы, стремились расширить скотоводство и овцеводство, уменьшивъ на половину число требуемыхъ закономъ лошадей въ заводахъ.

Частное донское коневодство, не смотря на приведенныя данныя, въ отношеніи собственно качества лошади, успѣло заявить себя такими данными, что правительство признало важность этого промысла не только для Донскаго войска, но и вообще для государства.

Задонскіе табуны производятъ исключительно легко-кавалерійскій сортъ лошадей, соотвѣтствующій постоянно возрастающему спросу нашихъ кавалерійскихъ ремонтеровъ. Ежегодная цифра ремонта регулярныхъ кавалерійскихъ частей по мирному времени заключаетъ въ себѣ до 75% лошадей изъ табуновъ донскихъ коннозаводчиковъ, а именно, въ 1874 году было куплено ремонтерами 2,800, а въ 1875 году 2,955 донскихъ лошадей (1), изъ чего видно, что этотъ родъ коневодства на Дону представляетъ собою государственный промыселъ. Дѣйствительно, если считать, что за арендованіе земли, отведенной для донскихъ частныхъ табуновъ, при оброчной платѣ даже въ 25 коп. за десятину, войско могло бы извлекать ежегоднаго дохода до 200,000 рублей, то оказывается, что эту сумму оно предоставляетъ въ пособіе государственному коннозаводству, уменьшая этимъ способомъ цѣнность лошадей кавалерійскаго ремонта; между тѣмъ, войско взимаетъ съ коннозаводчиковъ лишь 3 коп., а до 1872 года взимало по 1½ коп. съ десятины, т. е. въ данное время теряетъ до 175,000 рублей ежегоднаго дохода. Донскія лошади отъ частныхъ коннозаводчиковъ продаются отъ 80 до 90 рублей за лошадь, поступающую въ ремонтъ.

Коневодство въ предѣлахъ кочевья калмыковъ всегда составляло существенный элементъ ихъ матеріальнаго благосостоянія и до послѣдняго времени было между кочевниками однимъ изъ весьма развитыхъ промысловъ. Какъ мы видѣли, у донскихъ калмыковъ, при народонаселеніи въ 13,389 душъ мужескаго пола, считается лошадей всѣхъ возрастовъ 46,267 головъ, т. е. на каждую душу мужескаго пола приходится по 3½ лошади, а это въ свою очередь показываетъ, что коневодство въ калмыцкихъ кочевьяхъ распространено въ трое сильнѣе, чѣмъ вообще на казачьихъ земляхъ; однакожъ, при этомъ слѣдуетъ за-

(1) Весь ремонтъ считался до 4,000 лошадей легкой кавалеріи.

Digitized by Google

мѣтить, что до послѣдняго времени калмыки пользовались и земельнымъ надѣломъ почти втрое большимъ, чѣмъ казаки, ибо у послѣднихъ приходилось по 33 десятины, тогда какъ у калмыковъ по 80 десятинъ земли на душу мужескаго пола.

Казаки сосѣднихъ съ калмыцкими кочевьями округовъ, при выходѣ на службу, пріобрѣтаютъ въ большомъ количествѣ калмыцкихъ лошадей, которыя оказываются вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ казачьей службы и по складу, и по умѣреннымъ цѣнамъ. Это же обстоятельство нерѣдко заставляетъ ремонтеровъ кавалерійскихъ полковъ пріобрѣтать лошадей у калмыковъ. Сортъ калмыцкихъ лошадей представляетъ большое разнообразіе; но всѣ онѣ отличаются преимущественно верховымъ складомъ, огнемъ, замѣчательною прочностью и выносливостью.

По отношенію къ станичнымъ табунамъ можно сказать слѣдующее. Съ давнихъ временъ, гораздо ранѣе развитія сельскаго хозяйства на Дону, казаки обладали уже значительными табунами лошадей, которые, постепенно умножаясь и улучшаясь, пріобрѣли себѣ, наконецъ, ту громкую извѣстность, какою они пользуются въ настоящее время. Не говоря уже объ историческомъ, выработанномъ войною характерѣ казачьяго населенія, которое нельзя было и вообразить себѣ иначе, какъ на коняхъ, любовь къ коневодству, весьма естественно должна была развиться въ станицахъ и какъ выгодная статья въ матеріальномъ отношеніи; но впослѣдствіи, по мѣрѣ проникновенія культуры въ донскую область, съ развитіемъ духа промышленности въ казачьемъ населеніи и съ уменьшеніемъ земельныхъ довольствій, вслѣдствіе постояннаго увеличенія народонаселенія, а слѣдовательно, съ уменьшеніемъ пастбищъ, размѣры станичнаго коневодства и качество лошадей чисто верховаго сорта, неизбѣжно должны были подвергаться болѣе или менѣе чувствительному ущербу въ пользу скотоводства, хлѣбопашества, и другихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ.

Правительство, оцѣнивая, однако, всю важность и необходимость улучшенія коннозаводства въ станицахъ войска Донскаго закономъ 1853 года, придало станичнымъ плодовымъ табунамъ характеръ обязательнаго для станичныхъ обществъ учрежденія. Воинская повинность донскихъ казаковъ, несомая ими въ конскихъ строевыхъ частяхъ, ставить войсковое начальство въ необходимость постоянно слѣдить за успѣхами станичнаго коневодства и проектировать для сохраненія и развитія его тѣ или другія правила, результатомъ которыхъ должно быть стѣсненіе другихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ.

Общій итогъ лошадей въ станичныхъ конноплодовыхъ табунахъ про-

Digitized by Google

стирается по пятилѣтней сложности до 40,000 головъ, въ числѣ которыхъ въ 1875 году считалось 933 жеребца и 15,771 матка.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ заводскихъ лошадей, въ количествѣ 1,346 головъ, калмыцкихъ 46,267, станичныхъ 40,000 и на табунной степи 60,000 головъ, остальныхъ лошадей въ Донскомъ войскѣ слѣдуетъ отнести къ составу рабочихъ лошадей, которыхъ не мало поступаетъ въ казачьи полки.

Въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, до умиротворенія Закубанскаго края, когда населеніе Кубанскаго войска было занято исключительно отбываніемъ воинской повинности, коневодство, по случаю общаго пользованія землею, находилось въ относительно удовлетворительномъ состояніи. Съ умиротвореніемъ же края, когда жителямъ понадобилась земля для ихъ сельскихъ потребностей въ значительно большихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ, и когда послѣдовало размежеваніе земель бывшей Черноморіи между станичными обществами и офицерами, коневодчики, не имѣя необходимаго простора въ отношеніи земельныхъ угодій, очутились въ самомъ стѣсненномъ положеніи, доведшемъ нѣкоторыхъ коневодовъ до необходимости поголовно распродать лошадей, а другихъ — значительно сократить конскіе табуны. Въ виду такого неблагопріятнаго положенія казачьяго коневодства, а также съ цѣлью, по возможности, поддержать эту отрасль хозяйства, въ 1874 году разрѣшено отдать кубанскимъ коневодчикамъ въ арендное содержаніе, на шесть лѣтъ, около 35,000 десятинъ, съ условіемъ, чтобы они содержали на означенной землѣ 4,000 головъ лошадей.

Что же касается улучшенія породы лошадей кубанскихъ казаковъ, то забота объ этомъ въ настоящее время лежитъ на кавказскомъ конно-заводскомъ округѣ, въ вѣдѣніе котораго поступило кубанское конское депо. Въ этомъ послѣднемъ къ 1-му января 1876 года считалось 28 жеребцовъ, 26 матокъ и 47 штукъ приплода.

Въ Терскомъ казачьемъ войскѣ, принимая во вниманіе, что это войско не поставляетъ, подобно Кубанскому, пѣшихъ строевыхъ частей, коневодство далеко не удовлетворяетъ потребностямъ войскового населенія. Наибольшее количество лошадей имѣютъ жители Кизляро-Гребенскаго округа, въ которомъ приходится по 27 лошадей на 100 душъ населенія обоего пола или на двѣ души войсковаго сословія мужескаго пола приходится одна лошадь; слѣдовательно, и въ этомъ округѣ, отличающемся обширными степями и кратковременными зимами, коневодство находится далеко въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ другихъ казачьихъ войскахъ. Въ Сунженскомъ округѣ приходится всего 13 лошадей на 100 душъ населенія, не смотря на благопріятныя условія для

Digitized by Google

коневодства. Долина, въ которой сосредоточено полевое хозяйство станицъ этого округа, окружена съ сѣвера, такъ называемыми терскими, а съ юга—сунженскими горами. Усѣянные солонцами, склоны этихъ горъ хотя и негодны для хлѣбопашества, но представляютъ богатую почву для скотоводства. Кромѣ того, и самый успѣхъ хлѣбопашества здѣсь возможенъ только при болѣе обширномъ скотоводствѣ, такъ какъ земли, занимаемыя подъ хлѣбныя растенія, вслѣдствіе нерацiональнаго хозяйства, утратили свое прежнее плодородіе и нуждаются въ удобреніи, а удобреніе возможно только при большомъ количествѣ домашняго скота. Здѣсь, а также въ Кизлярскомъ округѣ, процвѣтанію не только коневодства, но и скотоводства препятствуетъ отчасти безводіе самой долины, а главное — хищничество туземцевъ, окружающихъ Сунженскій округъ со всѣхъ сторонъ, отъ воровства которыхъ казаки не успѣваютъ уберечь свой домашній скотъ.

Астраханскіе казаки занимаются разведеніемъ лошадей лишь въ тѣхъ станицахъ, гдѣ земледѣліе не приноситъ доходовъ. Породы лошадей въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ преимущественно калмыцкая и киргизская, со свойственными этимъ породамъ достоинствами и недостатками.

О калмыцкой породѣ лошадей мы уже сказали, приводя данныя о коневодствѣ въ калмыцкихъ кочевьяхъ Донской области; что же касается до киргизской породы, то она носитъ тотъ типъ лошадей, который распространенъ въ Оренбургскомъ краѣ. Лошади, употребляемыя на службу оренбургскими казаками, почти исключительно киргизской породы. Получая суровое воспитаніе въ табунахъ, эти лошади, при небольшомъ ростѣ, отличаются быстротою, крѣпостью и выносливостью. Въ продолжительныхъ степныхъ походахъ, въ суровыя зимы, при безкормицѣ, а въ лѣтніе жары — въ безводныхъ мѣстахъ, они въ состояніи переносить всѣ перемѣны климата и въ тоже время совершать огромные переходы; поэтому казаки особенно дорожатъ лошадьми киргизской породы, тѣмъ болѣе, что эти лошади годны и для хозяйственныхъ работъ въ домашнемъ быту.

Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, коневодство болѣе развито, чѣмъ на другихъ казачьихъ земляхъ Европейской Россіи, содержатся также лошади преимущественно киргизской породы, которыя только въ небольшомъ числѣ смѣшаны съ кровью лошадей другихъ породъ; главный же, преобладающій типъ—киргизскій. Лошади эти отличаются небольшимъ ростомъ, отъ 14 вершковъ до двухъ аршинъ и весьма рѣдко свыше двухъ аршинъ. Уральскія лошади длинны, крѣпки, съ богатою мускулатурою, съ развитою грудью, на коротких и толстыхъ ногахъ и почти никогда не бываютъ скулистыми; вообще эти

Digitized by Google

лошади вполнѣ удовлетворяютъ казачьей службѣ, потому что имѣютъ хорошіе, быстрые алюры, чрезвычайно выносливы и весьма неприхотливы не только въ кормѣ, но и въ питьѣ. Въ нихъ замѣчаютъ одинъ только недостатокъ—это ихъ малый ростъ. Если бы были употреблены мѣры, при которыхъ типъ киргизскихъ лошадей, не теряя своихъ теперешнихъ качествъ, выигралъ бы въ ростѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ силѣ, а также хотя немного поднялась бы красота статей, то это были бы образцовыя кавалерійскія лошади.

Какъ на цѣлесообразную мѣру для улучшенія породы лошадей, войсковое начальство указываетъ на учрежденіе образцоваго табуна, состоящаго на первый разъ изъ трехъ косяковъ. По приведеніи этой мѣры въ исполненіе, могли бы получиться прекрасные производители отъ образцоваго табуна, который множился бы и воспитывался бы во всѣхъ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ воспитываются и размножаются киргизскія лошади; въ образцовомъ табунѣ можно было бы избѣгнуть пріемовъ, вредящихъ улучшенію породы киргизскихъ лошадей. Къ этому мы съ своей стороны присовокупимъ, что нигдѣ въ Европейской Россіи не можетъ съ такою пользою осуществиться дѣло развитія коневодства, какъ въ Уральскомъ войскѣ, владѣющемъ столь обширнымъ земельнымъ надѣломъ, что на душу мужескаго пола войсковаго сословія приходится свыше 150 десятинъ. Если въ Донскомъ войскѣ, гдѣ поземельный надѣлъ впятеро меньшій, можно было отдѣлить свыше 1.800,000 дес. для частнаго коневодства, то въ Уральскомъ войскѣ съ этою цѣлью можно бы предоставить, по крайней мѣрѣ, до 3.000,000 десятинъ, тѣмъ болѣе, что большинство земель этого войска совершенно неудобно для земледѣлія. Само Уральское войско въ военное время обязано поставлять до 10,000 лошадей, какъ строевыхъ, такъ и вьючныхъ; между тѣмъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ немъ считается 145,707 лошадей всѣхъ возрастовъ. Если предположить, что средній вѣкъ лошади 20 лѣтъ и что въ каждомъ возрастѣ находится по ровному числу ихъ, т. е. по 7,180 головъ, то, отбрасывая лошадей моложе четырехъ лѣтъ и старше десяти, останется въ войскѣ 43,000 лошадей, годныхъ къ службѣ, т. е. такое число, которое превышаетъ населеніе мужескаго пола войсковаго сословія этого войска. Если считать, что на 100 десятинахъ съ удобствомъ можно содержать по пяти лошадей, то на территоріи Уральскаго войска, простирающейся до 6.458,791 дес., можно имѣть, безъ ущерба для другаго хозяйства, до 323,000 лошадей всѣхъ возрастовъ, и изъ нихъ четвертая часть или 81,000 лошадей, годныхъ къ службѣ. Это количество лошадей, за исключеніемъ 10,000, необходимыхъ уральскимъ казакамъ, можетъ пополнить недостатокъ лошадей въ

Digitized by Google

другихъ казачьихъ войскахъ, которыя заранѣе, въ мирное время, за относительно дешевую цѣну могли бы ихъ покупать въ Уральскомъ войскѣ. Стѣсненность поземельнаго на Дону довольствія, безъ сомнѣнія, поведетъ къ тому, что земли для частныхъ конскихъ табуновъ черезъ 20 лѣтъ будутъ изъяты изъ пользованія коннозаводчиковъ и отданы на дополненіе станичныхъ юртовъ, и этотъ періодъ времени весьма достаточенъ для подготовленія мѣръ къ развитію въ болѣе обширныхъ размѣрахъ коневодства въ Оренбургскомъ краѣ и преимущественно между уральскими казаками.

Такимъ образомъ, мы остаемся при мнѣніи, выраженномъ въ началѣ нашей статьи, что развитіе коневодства въ казачьихъ войскахъ зависитъ не отъ влеченія къ этому промыслу жителей, а прямо отъ количества десятинъ земли, предоставленныхъ въ надѣлъ казачьему населенію. Мы не касаемся вопроса, какимъ образомъ устроить конскій заводъ и частные табуны: по примѣру ли задонскихъ, или по примѣру венгерскихъ заводовъ; но замѣтимъ, что въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ казаки отличаются особыми воззрѣніями на земельное довольствіе и гдѣ почти цѣлая территорія въ 6.000,000 дес. считается общиннымъ казачьимъ достояніемъ, было бы выгодно, какъ для правительства, такъ и для казаковъ, предоставить часть территоріи исключительно подъ коневодство на тѣхъ же приблизительно началахъ, на которыхъ таковое устроено въ Донскомъ войскѣ закономъ 1872 года.

Н. Красновъ.

Digitized by Google

ОБЪ ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІИ ЛАГЕРЕЙ.

Какъ извѣстно, въ пунктахъ, гдѣ назначаются сборы войскъ для лѣтнихъ занятій, отпускается войскамъ палаточный лагерь.

Для освидѣтельствованія палатокъ ежегодно отъ окружныхъ интендантствъ командируются чиновники до выступленія войскъ изъ лагеря и снятія палатокъ съ поля.

Чиновникъ, явившись къ начальнику отряда и получивъ его распоряженіе о назначеніи комисіи, изъ офицеровъ отъ каждой отдѣльной части войскъ по одному, приступаетъ вмѣстѣ съ ними къ подробному осмотру каждой палатки порознь, а также деревяннаго и веревочнаго къ нимъ приборовъ.

Непосредственная обязанность чиновника и комисіи основана на даваемой для этого случая отъ интендантства инструкціи, въ которой, между прочимъ, говорится, чтобы при клейменіи палатокъ « клеймить каждое полотнище ея отдѣльно и особо наметы съ подзоромъ »; требуется также къ прежнимъ клеймамъ прибавлять добавочныя, по мѣрѣ того, какъ палатки будутъ находиться на службѣ, чтобы, такимъ образомъ, каждая изъ нихъ носила на себѣ счетъ времени дѣйствительнаго ея употребленія. Эти правила инструкціи доказываютъ, конечно, что сроки службы палатокъ имѣютъ самое важное значеніе при ихъ освидѣтельствованіи.

При осмотрѣ, палатки дѣлятся на четыре разряда: на годныя, требующія большаго исправленія, малой починки и негодныя.

По окончаніи такой работы, интендантскій чиновникъ обязанъ представить въ окружное интендантство копіи съ актовъ и общую вѣдомость всего палаточнаго лагеря, съ обозначеніемъ въ послѣдней количества палатокъ, какихъ онѣ сроковъ и сколько изъ числа ихъ признано годныхъ, негодныхъ, требующихъ большаго исправленія и малой починки.

Изложивъ, такъ сказать, офиціальную сторону дѣла, посмотримъ, въ какой степени оно согласуется съ дѣйствительною практикою.

Палаткамъ установлены различные сроки, такъ, напримѣръ: солдатской—24-хъ недѣльный срокъ, офицерской для верхняго намета—24-хъ, а для домика и пола къ нему—48 недѣльный.

Никто, конечно, не будетъ опровергать, что продолжительность сроковъ службы палатокъ совершенно зависитъ отъ атмосферическихъ вліяній: лѣто сухое, маловѣтренное и палатки сохраняются на столько, что не рѣдко выслуживаютъ двойной срокъ; при болѣе же дождливой и бурной погодѣ, напротивъ, онѣ быстро приходятъ въ негодность.

Вслѣдствіе такихъ причинъ, въ каждомъ большемъ лагерѣ оказывается слѣдующее: стоятъ, напр., палатки, прослуживши по клеймамъ 25

Digitized by Google

недѣль и еще совершенно годныя, а другія съ клеймомъ 14-ти недѣль, почти разрушенныя, или же требующія большаго исправленія; тоже самое замѣчается въ отношеніи клеймъ на домикахъ и полахъ къ нимъ въ офицерскихъ палаткахъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что комисія, свидѣтельствующая палатки, опредѣляетъ степень ихъ годности вовсе не по срокамъ, а по дѣйствительному состоянію, и, при этомъ опредѣленіи, нерѣдко палатку, выслуживающую срокъ, причисляетъ къ разряду годныхъ, и на оборотъ. Отсюда невольно рождается вопросъ: какое же значеніе имѣютъ приведенныя нами правила инструкціи относительно опредѣленія сроковъ палатокъ и зачѣмъ затрачиваются время и труды при наложеніи клеймъ на каждую палатку и полотнищѣ? Вѣдь на дивизію приходится наложить около 16 тысячъ разныхъ клеймъ! Для болѣе же убѣдительнаго доказательства, что сказанные сроки, въ дѣйствительности, не имѣютъ значенія, позволимъ еще представить въ примѣръ палатки, бывшія *съ большимъ исправленіемъ*. Какъ извѣстно, такія палатки чинятся выбранными полотнищами изъ старыхъ, на которыхъ остаются старыя клейма и потому, подойдя къ подобной палаткѣ съ одной стороны, можно видѣть на ея полотнищахъ старыя клейма, положимъ 14-ти недѣль, съ другой, на одномъ изъ полотнищъ стоитъ клеймо «НЕГ.» т. е. негодное и тутъ же на другомъ полотнищѣ клеймо 26 недѣль, а съ третьей—11 недѣль. Спрашивается, какимъ же образомъ опредѣлять сроки такимъ палаткамъ? Или, что можетъ проставить интендантскій чиновникъ въ графѣ той вѣдомости, форма которой дается ему отъ интендантскаго управленія и въ которую имъ проставляются сроки?

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ ли вывести заключеніе, что если опредѣленіе срока палатокъ недостигаетъ своей цѣли, если употребляемые для клейменія палатокъ труды, время и рабочія руки затрачиваются напрасно, то не лучше ли было бы постановить, чтобы интендантскій чиновникъ и комисія, *не налагая клеймъ, означающихъ число недѣль*, разсортировывали палатки на годныя, негодныя, и требующія большой и малой починки; въ такомъ случаѣ потребовалось бы только два клейма, имѣющихъ буквы: одно—Г, другое НЕГ., а затѣмъ палатки, требующія большой или малой починки, могли бы отмѣчаться краснымъ карандашемъ, какъ это и въ настоящее время дѣлается, буквами В. М.

Полагаемъ, что при способѣ, нами предлагаемомъ, значительно облегчатся труды комисіи и рабочихъ людей, употребляемыхъ при свидѣтельствованіи лагеря, и мы будемъ весьма признательны, если затронутый нами вопросъ вызоветъ мнѣніе и другихъ компетентныхъ въ настоящемъ дѣлѣ лицъ.

Е. Тимофѣевъ.

Digitized by Google

ПИЩА ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ АЛЖИРІИ.

Вступленіе.—Вещества, употребляемыя человѣкомъ въ пищу.—Ихъ раздѣленіе и составъ.—Напитки —Нормальная пища.—Условія, которымъ должна удовлетворять пища солдата.—Продукты, составляющіе пищу французскаго солдата; требуемыя отъ нихъ качества.—Нормальное количество продуктовъ въ день на одного человѣка.—Продукты, отпускаемые натурою и пріобрѣтаемые покупкою.—Деньги, отпускаемыя на продовольствіе нижнихъ чиновъ.—Приходъ и расходъ ихъ.—Участіе интендантства въ продовольствіи войскъ.—Пища алжирскихъ войскъ на мѣстѣ.—Пища унтеръ-офицеровъ.—Супъ, хлѣбъ, кофе.—Стоимость годоваго продовольствія солдата.—Пища въ походѣ.—Сухари.—Пища офицеровъ.—Заключеніе.

Жизнь, какъ человѣка, такъ и животныхъ, поддерживается только при условіи равновѣсія количества веществъ, теряемыхъ организмомъ, съ количествомъ, получаемымъ имъ въ пищѣ и питьѣ. Голодъ, который мы время отъ времени ощущаемъ, и есть требованіе организма возстановить нарушенное равновѣсіе. Количество пищи, необходимое для питанія организма, весьма рознится въ зависимости отъ возраста, пола, образа жизни, климата, времени года и пр. Но при всѣхъ этихъ условіяхъ, два требованія отъ пищи остаются неизмѣнными: она должна быть здорова по своему составу и достаточна по количеству. Такъ, часто встрѣчаемое нами худосочіе, малокровіе, опухлости тѣла и другія болѣзни, въ большинствѣ случаевъ, суть слѣдствіе дурной или недостаточной пищи.

За рѣшеніемъ весьма важнаго вопроса: какая пища должна быть признана здоровою по составу и достаточною по количеству, мы обратимся къ наукѣ, которая въ послѣднее время тщательно изслѣдовала этотъ вопросъ (1).

Пища человѣка, по физіологіи, должна содержать въ себѣ вещества, относящіяся къ тремъ группамъ:

(1) Разсматривая вопросъ о пищѣ съ научной точки зрѣнія, я, какъ не спеціалистъ, ссылаюсь, въ приводимыхъ ниже положеніяхъ, на авторовъ, сочиненіями которыхъ пользовался.

Digitized by Google

1) Вещества *бѣлковыя*, какъ бѣлковина, фибринъ и клейковина растеній.

2) Вещества *жировыя*, какъ жиръ, животныя и растительныя масла.

3) Вещества *сахаристыя*, или *крахмалистыя*, какъ сахаръ, крахмалъ.

Вещества первой групы называются также *азотистыми;* они состоятъ изъ азота, углерода, водорода и кислорода, къ которымъ примѣшивается сѣра и рѣже фосфоръ. Остальныя двѣ групы содержатъ въ себѣ кислородъ, углеродъ и водородъ и называются *безазотистыми*.

Вещества бѣлковыя служатъ для образованія тканей нашего тѣла, а вещества жировыя и крахмалистыя для дыханія, поддержанія внутренней теплоты и образованія жира.

Этотъ законъ вѣренъ только до извѣстной степени, ибо, при отсутствіи въ нашей пищѣ достаточнаго количества веществъ жировыхъ и крахмалистыхъ, организмъ начинаетъ расходовать на дыханіе и поддержку внутренней теплоты сперва жиръ, потомъ кровь и, наконецъ, ткани тѣла; точно также, при недостаткѣ въ пищѣ веществъ азотистыхъ (бѣлковыхъ), часть жира нашего тѣла идетъ на питаніе тканей.

Всѣ вещества, употребляемыя нами въ пищу, по своему происхожденію относятся къ царству животному или растительному (я здѣсь не считаю незначительнаго количества минеральныхъ солей, потребляемыхъ нашимъ организмомъ).

Новѣйшая химія доказала, что разница между веществами царства животнаго и царства растительнаго заключается только въ пропорціи составныхъ элементовъ; самые же элементы совершенно однородны по своему составу.

Такъ, трава на пастбищѣ, корни и сѣмена растеній, мука и проч., по разложеніи, дадутъ тѣ же составные элементы, которые мы найдемъ въ травоядномъ животномъ, питающемся растеніями, или въ нашемъ тѣлѣ, на образованіе котораго шла какъ пища животная, такъ и растительная.

Мы увидимъ далѣе, что бѣлковина, фибринъ и казеинъ, доставляемые растеніями, имѣютъ ту же чистоту состава и тѣ же элементы, что бѣлковина, фибринъ и казеинъ мяса животныхъ. Разница будетъ только въ томъ, что въ значительномъ количествѣ растительной пищи мы найдемъ массу веществъ крахмалистыхъ и лишь немного веществъ бѣлковыхъ, тогда какъ въ пищѣ животной это отношеніе будетъ обратное.

Бѣлковыя вещества играютъ столь важную роль въ нашемъ

Digitized by Google

организмѣ, что мы позволимъ себѣ разсмотрѣть ихъ нѣсколько подробнѣе. Къ бѣлковымъ веществамъ, какъ мы видѣли выше, относятся: бѣлковина, фибринъ, казеинъ и клейковина растеній (1). *Бѣлковина* содержится въ значительномъ количествѣ въ бѣлкѣ яйца, въ крови (лимфа) и во всѣхъ водянистыхъ частяхъ тѣла животныхъ (напримѣръ, въ желудочномъ сокѣ). Она находится также въ сокѣ растеній. Особенно богаты бѣлковиною сокъ моркови, стручковаго горошка и капусты. Въ пшеничной мукѣ также есть незначительное количество бѣлковины. *Фибринъ* входитъ въ составъ крови (кровяные шарики) и составляетъ главную часть тканей, въ особенности мускуловъ. По своей питательности, фибринъ занимаетъ первое мѣсто. *Казеинъ* составляетъ главную часть молока, которое на столько питательно, что въ первомъ возрастѣ одно можетъ служить для поддержанія жизни. Затѣмъ, казеинъ входитъ въ чечевицу, бобы, горохъ и въ хлѣбныя растенія.

Всѣ эти поименованныя вещества могутъ быть также названы кровообразователями и служатъ для образованія тканей нашего тѣла.

Вещества безазотистыя, какъ крахмалъ, составляющій главную часть хлѣбныхъ растеній, жиръ животныхъ и растительный могутъ быть названы жирообразователями. Ихъ роль также весьма значительна, ибо они служатъ для дыханія, поддержанія внутренней теплоты и образованія жира (2).

Для поддержанія жизни необходимо принимать въ организмъ, кромѣ твердыхъ частицъ, еще массу жидкихъ, ибо ткани нашего тѣла могутъ производить отправленія только при условіи полнаго ихъ пропитыванія жидкостями. На 100 частей тѣла, 30 приходится на долю твердыхъ, остальныя 70 на долю жидкихъ. Жажда, которую мы чувствуемъ, и есть требованіе организма привести въ равновѣсіе эту пропорцію. Въ различныхъ напиткахъ, употребляемыхъ нами, кромѣ чистой воды, содержатся еще въ растворѣ различныя соли и азотистыя и безазотистыя вещества, которыя, кромѣ питья, могутъ служить также и для питанія тѣла. Вода не находится въ природѣ въ чистомъ видѣ и вмѣстѣ съ нею мы принимаемъ въ организмъ хлористый натрій (соль) и гипсъ.

(1) Составъ бѣлковыхъ веществъ (согласно «Traité de Physiologie» par Langet. Tome premier, 1868 p. 43), слѣдующій:

	Фибринъ.	Казеинъ.	Бѣлковина.
Углеродъ	62,78	53,56	53,47
Водородъ	69,6	7,90	7,17
Азотъ	16,78	16,07	16,72
Кислородъ.	13,44	23,47	23,64

(*Ланжетъ*—профессоръ физіологіи въ парижскомъ университетѣ, членъ академіи наукъ и членъ бывшей императорской медицинской академіи).

(2) Фогтъ, «Физіологическія письма», стр. 87; над. 1867 г.

Digitized by Google

Алькоголь, входящій во всѣ напитки, получаемый послѣ броженія, можетъ служить для возбужденія внутренней теплоты, причемъ онъ займетъ среднее мѣсто между веществами крахмалистыми и жировыми. Принятый внутрь, онъ частью улетучивается по воздушнымъ путямъ, частью же обращается въ углекислоту, которая служитъ для выдыханія. Нужны часы, чтобы, напримѣръ, крахмалъ хлѣба перешелъ въ кровь и нашелъ бы тамъ употребленіе. Преобразованіе жира еще медленнѣе. Изъ всѣхъ веществъ, служащихъ для выдыханія, алькоголь дѣйствуетъ наиболѣе быстро и энергично. Въ этомъ смыслѣ онъ можетъ отчасти замѣнить вещества, содержащія крахмалъ или жиръ. По словамъ Либиха, не употребляющіе крѣпкихъ напитковъ должны потреблять сравнительно въ большемъ количествѣ вещества, содержащія крахмалъ, какъ, напримѣръ, хлѣбъ. Съ учрежденіемъ въ Англіи обществъ трезвости, во многихъ англійскихъ семействахъ считали справедливымъ выдавать слугамъ, принадлежащимъ къ этимъ обществамъ, деньги на руки, по стоимости отпускаемаго другимъ пива. Но скоро замѣтили, что потребленіе хлѣба этими слугами увеличилось почти на стоимость отпускаемаго имъ прежде пива; такимъ образомъ хозяевамъ пришлось нести двойную издержку: выдавать на руки деньги и прикупать хлѣбъ (1).

Содержаніе алькоголя въ различныхъ напиткахъ слѣдующее: крѣпкая хлѣбная водка, коньякъ, ромъ содержатъ его отъ 50—55%. Вина содержатъ отъ 8—12%, исключая испанскихъ и португальскихъ, въ которыхъ содержаніе алькоголя доходитъ до 25%. Англійскій лучшій портеръ содержитъ 6,3%, обыкновенный портеръ 3,8%, а легкое пиво 1,38%. Чай и кофе заключаютъ въ себѣ бѣлковыя (азотистыя) вещества, находящіяся въ теинѣ и кофеинѣ, составъ которыхъ почти однороденъ. Чай, составляющій любимое питье многихъ милліоновъ людей, при употребленіи его съ сахаромъ и хлѣбомъ, играетъ роль пищи. Даже отдѣльно взятый онъ можетъ до извѣстной степени замѣнить ее, ибо по своему составу на 100 частей содержитъ отъ 5,10—6,50 частей азотистыхъ (2). Кофе еще въ большей степени способенъ служить кромѣ питья и пищею. 100 грамъ кофе, растворенныго въ литрѣ кипящей воды, даютъ до 20 грамъ питательныхъ веществъ. 30 грамъ кофе могутъ быть признаны вполнѣ достаточною дозою, могущею поддерживать организмъ при дурной пищѣ. Кофе, равно какъ и чай служатъ для возбужденія мозговой дѣятельности, а въ жаркихъ странахъ помогаютъ сопротивляться разслабляющему дѣйствію жара.

Кромѣ веществъ азотистыхъ и безазотистыхъ, для организма нужно

(1) Liebig. «Nouvelles lettres sur la chimie». Trad. de Gerhard. p. 244. Paris.
(2) Langet. «Traité de Physiologie» T. 1, page 81—82.

Digitized by Google

еще нѣкоторое количество минеральныхъ солей. Въ общей работѣ организма соли главнымъ образомъ помогаютъ химическимъ соединеніямъ и превращеніямъ фибрина, бѣлковины, казеина, жира и пр. Онѣ же служатъ для образованія твердыхъ частицъ нашего тѣла; такъ, въ костяхъ содержится значительное количество фосфорнаго кальція, въ крови — желѣза, въ хрящахъ и кровяной плазмѣ — много поваренной соли и щелочныхъ солей (1).

Опытъ указываетъ, что человѣкъ при регулярной жизни сохраняетъ одинъ и тотъ же средній вѣсъ. Другими словами, что естественными отправленіями организма, въ калѣ, уринѣ, потѣ и дыханіи, онъ выдѣляетъ то же количество веществъ, которое принимаетъ въ пищѣ. Этотъ выводъ измѣняется въ зависимости отъ возраста, пола, сложенія, образа жизни, времени года, климата и другихъ причинъ, поэтому приводимыя ниже цифры есть только среднія.

Нашъ организмъ теряетъ въ 24 часа: 32 грама урины=15 граммамъ азота (2); кромѣ того, пять граммовъ этого же газа теряется нами при выдыханіи, чрезъ испаренія кожи и при испражненіи. Такимъ образомъ, общая потеря азота=20 граммамъ. Дневная потеря углерода заключается: въ 250 граммахъ, которые мы теряемъ въ калѣ, и въ 60 граммахъ, теряемыхъ въ мочѣ; всего въ 310 граммахъ. Такимъ образомъ, чтобы поддерживать организмъ человѣка, ему нужно принимать въ пищѣ и питьѣ 310 граммовъ углерода и 130 граммовъ азотистыхъ веществъ, содержащихъ 20 граммовъ азота. На этихъ данныхъ французы построили слѣдующій нормальный раціонъ человѣка (3).

			Азот. вещ.	Углерод.
Пшеничнаго хлѣба . .	1,000	граммовъ	70	300
Мяса	286	»	60,26	31,46
	1,286	граммовъ	130,26	331,46

Въ этотъ нормальный раціонъ входятъ, какъ пища растительная, такъ и животная.

Опыты показываютъ, что при употребленіи исключительно пищи растительной или животной, человѣкъ хотя и можетъ существовать, но теоретическій идеалъ пищи есть пища смѣшанная, разнообразная, въ которой пропорція пищи животной и растительной измѣняется постоянно въ зависимости отъ возраста, темперамента, климата, количества производимой работы и т. д.

Въ приложеніи къ войскамъ, вопросъ о пищѣ сводится на три глав-

(1) Фогтъ. «Физіологическія письма». Изд. 1867 г., стр. 89.
(2) 1 килограммъ=1,000 граммамъ=2,44 русскимъ фунтамъ.
(3) Langet. «Traité de Physiologie».

Digitized by Google

ныя условія: 1) пища для войскъ должна *быть здоровою по своему составу*, 2) *достаточною по количеству* и 3) *дешевою*.

Прочія условія отъ пищи, выработанныя наукою, примѣнимы къ пищѣ войскъ или въ незначительной степени, или вовсе непримѣнимы.

Такъ, пища солдатъ можетъ быть разнообразна только въ весьма незначительныхъ предѣлахъ. Мѣнять пищу солдатъ въ зависимости отъ ихъ возраста, темперамента, количества производимыхъ ими работъ невозможно, да и излишне, такъ какъ эти условія для большинства одинаковы. Нѣсколько серьезнѣе вопросъ о необходимости измѣнять пищу, сообразно климату. Но удовлетвореніе этому условію встрѣчаетъ на практикѣ непреодолимыя трудности. Уже въ небольшой, относительно, Франціи, климатъ Бретани разнится отъ климата юга Франціи, а послѣдній отъ климата занятой французскими гарнизонами части Сахары. На практикѣ, большею частью солдатъ во всѣхъ климатахъ и при всѣхъ условіяхъ получаетъ всегда одну и ту же пищу.

Выше мы видѣли, что французы признаютъ дневную пищу достаточною по количеству и здоровою по составу, если она, при общемъ вѣсѣ въ 1,286 граммовъ, содержитъ 286 граммовъ мяса и 1,000 граммовъ пшеничнаго хлѣба. Въ прошломъ году ежедневная дача мяса для французскихъ солдатъ установлена въ 300 граммовъ, что, при одномъ постномъ днѣ въ году, дастъ круглую дневную дачу въ $^3/_4$ фунта. Французы признаютъ такую большую мясную выдачу особенно необходимою въ послѣднее время, когда съ общею военною повинностью въ рядахъ арміи всегда находятся многіе десятки тысячъ солдатъ, физически еще недоразвитыхъ. Такъ, окончательное развитіе организма рекрутовъ изъ земледѣльческаго и ремесленнаго класовъ происходитъ уже на службѣ, въ періодъ отъ 21 до 25 лѣтъ. Между тѣмъ никакая пища не можетъ соперничать съ мясною въ способности формировать или быстро возстановлять силы организма (1).

Переходя къ послѣднему условію, которому должна удовлетворять пища солдата—къ дешевизнѣ, мы найдемъ, что это условіе всегда идетъ въ разрѣзъ съ первыми двумя. На сколько важенъ вопросъ о дешевизнѣ пищи, можно видѣть изъ того, что при громадныхъ бюджетахъ современныхъ арміи почти 25% расходовъ идутъ на продовольственную часть. Всякая незначительная, повидимому, прибавка по 1 коп. въ день на человѣка, при арміи въ 700,000, составитъ годовой расходъ въ 2.500,000 рублей. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать расходъ на продовольствіе арміи расходомъ самымъ производительнымъ, который благопріятно отражается на здоровьѣ солдатъ, на

(1) «Nouvelles lettres sur la chimie». Trad. Gerhard. Paris. 202.

Digitized by Google

числѣ заболѣвающихъ въ мирное время, а въ военное — понижаетъ всегда большой процентъ выбывающихъ изъ строя раньше боя.

Болѣе или менѣе производительная затрата милліоновъ, отпускаемыхъ на пищу солдатъ, зависитъ отъ болѣе или менѣе обдуманной, законченной организаціи продовольственной части арміи. Приступая теперь къ разсмотрѣнію этой организаціи во Франціи, мы изложимъ сначала теоретическія положенія, общія для всей Франціи, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію, на сколько и какъ эти положенія практикуются въ Алжиріи.

Продукты, составляющіе отпускъ французскимъ солдатамъ отъ казны, подраздѣляются на: 1) довольствіе хлѣбомъ, 2) продукты, отпускаемые по военному положенію, и 3) на спиртные напитки. Къ первымъ относятся обыкновенный хлѣбъ и сухари; ко вторымъ: свѣжая говядина, солонина, соленое свиное сало, рисъ, сухія овощи, сахаръ и кофе; къ спиртнымъ напиткамъ относятся: вино, пиво, сидръ и водка (1).

Требуемыя качества отъ различныхъ продуктовъ, составляющихъ довольствіе войскъ, регламентированы у французовъ такимъ образомъ (2):

1) *Хлѣбъ.*

а) Изъ пшеницы высшаго сорта. Этотъ хлѣбъ долженъ бѣлизною своею соотвѣтствовать хлѣбамъ перваго и втораго сортовъ въ частныхъ булочныхъ. Онъ долженъ быть выпеченъ вполнѣ, причемъ мякишъ хлѣба сухъ, легокъ, эластиченъ, не разсыпчатъ. Верхняя корка должна не отдѣляться отъ мякиша, быть гладкою, тонкою, ровнаго темножелтаго цвѣта, безъ пузырей и трещинъ; нижняя корка должна быть темноватаго цвѣта и толщиною не превосходить 4-хъ милиметровъ. Хлѣбъ долженъ быть вкусенъ, имѣть пріятный запахъ и быть апетитнымъ съ виду. Запахъ хлѣба можно судить лучше, если онъ разрѣзанъ горячимъ; бѣлизна же хлѣба должна быть, напротивъ, судима, когда хлѣбъ уже простылъ.

б) Хлѣбъ изъ пшеницы низшаго сорта не можетъ обладать всѣми вышеприведенными качествами вполнѣ; такъ, мякишъ его немного влаженъ, представляетъ диры меньшей величины, не такъ легко смачивается, будучи погруженъ въ супъ. Корка болѣе темнаго цвѣта.

---

(1) Я не нашелъ систематическаго свода свѣдѣній и законоположеній о продовольствіи французскихъ войскъ въ родѣ, напримѣръ, нашего «Положенія о ротномъ хозяйствѣ», почему первую часть этой главы мнѣ пришлось составлять по нѣсколькимъ сборникамъ, приказамъ и дополненіямъ. Вторая часть главы составлена по моимъ личнымъ разспросамъ и наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ различныхъ пунктахъ Алжиріи, гдѣ я имѣлъ случаи наблюдать пищу войскъ какъ въ казармахъ, въ лагеряхъ, такъ и на походѣ.

(2) Добавленіе къ приказу отъ 26-го мая 1866 года.

Digitized by Google

Каждый хлѣбъ долженъ быть годнымъ къ раздачѣ черезъ 16—24 часа послѣ вынутія его изъ печи. Въ этомъ видѣ хлѣбъ вѣситъ $1^1/_2$ килограма (т. е. составляетъ два раціона).

Въ жаркое время хлѣбъ долженъ сохраняться до трехъ сутокъ при 10 градусахъ тепла (1).

2) *Сухари.*

Они приготовляются изъ муки высшаго сорта, наиболѣе богатаго азотистыми веществами. При приготовленіи сухарей не употребляется ни дрожжей, ни соли (2).

Сухари не должны быть употребляемы въ пищу ранѣе 15 дней послѣ ихъ приготовленія. Они должны сохраняться безъ порчи одинъ годъ. Хорошій сухарь узнается по слѣдующимъ признакамъ: наружная поверхность его гладка, блѣдножелтаго цвѣта, безъ пузырей; при постукиваніи сухарь звученъ, сухъ въ высшей степени. Внутренній изломъ (цвѣта бѣлаго съ желтизною) обнаруживаетъ плотную массу тѣста, не крошится, пухнетъ въ водѣ; его запахъ пріятенъ, вкусъ слегка сладковатый.

3) *Свѣжая говядина.*

Качества дурной или хорошей говядины суть слѣдующія:

Хорошая говядина имѣетъ сильный темнокрасный цвѣтъ, особенный, не вполнѣ пріятный запахъ; она нѣжна и слегка мѣстами пропитана бѣлымъ саломъ. Недавно разрѣзанная, она отдѣляетъ еще нѣкоторое количество крови. Мускульныя части тверды, жиръ (болѣе или менѣе изобильный) и мозгъ твердоваты и желто-бѣлаго цвѣта. Коровья говядина розпится нѣсколько отъ бычачьей; первая блѣднѣе цвѣтомъ, мускульныя части менѣе тверды, жиръ скорѣе бѣлый, чѣмъ желтоватый. Кости болѣе тонки и менѣе тяжелы; ребра тоньше, но шире.

Баранье мясо — темнокраснаго цвѣта и твердо; изобиліе жира есть одинъ изъ признаковъ хорошаго мяса.

Говядина дурнаго качества отличается цвѣтомъ блѣднокрасным, синеватымъ или даже черноватымъ. Мясо вяло, не жирно, липнетъ къ пальцу при нажатіи; жиръ, если онъ существуетъ, похожъ на застывшее масло. Мозгъ находится почти въ жидкомъ состояніи. Если мясо принадлежало животному очень старому, то цвѣтъ его темный, оно мускулисто, сухо и твердо. Мясо слишкомъ молодаго животнаго—блѣднорозоваго цвѣта, мягкое и ноздреватое; мозгъ мало сгущенъ. Мясо, находящееся въ состояніи разложенія, покрывается пятнами различныхъ

(1) При приготовленіи хлѣба употребляется соль въ количествѣ отъ $3^1/_2$ до 4 килограмовъ на 1,000 раціоновъ.

(2) Въ послѣднее время стали класть и соль, и дрожжи.

Digitized by Google

цѣтовъ и зловонно. Мясо не должно быть раздаваемо людямъ ранѣе 12 часовъ послѣ бойни. Если обстоятельства заставятъ употребить въ раздачу говядину еще теплою, то дача должна быть нѣсколько увеличена. Если нельзя выдать полностью бычачьяго мяса, то его перемѣшиваютъ съ другими такимъ образомъ: $^3/_4$ мяса бычачьяго и $^1/_4$ баранины, или $^1/_2$ бычачьяго и $^1/_2$ коровьяго мяса, или, наконецъ, $^3/_8$ бычачьяго мяса, $^3/_8$ коровьяго и $^2/_8$ баранины.

4) *Солонина.*

Солонина приготовляется изъ хорошаго бычачьяго мяса или свинины не слишкомъ жирной, вѣсомъ отъ 50 — 150 килограм. Толщина сала на спинѣ должна быть не менѣе трехъ сантиметровъ и не болѣе семи. Мясо должно быть свѣжее и должно постоянно находиться смоченнымъ разсоломъ силою въ 25% (по вѣсу воды и соли). Боченки, въ которые заключено мясо, должны быть герметически закупорены, иначе проникающій воздухъ испортитъ солонину. Соль должна употребляться только бѣлая.

Солонина, сложенная въ магазинѣ, должна по меньшей мѣрѣ пробыть годъ безъ всякой порчи.

5) *Рисъ.*

Рисъ долженъ быть послѣдней жатвы, твердъ, чистъ отъ всякой пыли и шелухи. Зерна должны быть полны и приблизительно одинаковы. Рисъ долженъ быть способенъ сохраниться въ магазинахъ безъ измѣненія одинъ годъ со дня его пріемки. Если часть риса перемалывается въ муку, то прежде раздачи въ войска она должна быть просѣяна.

6) *Соль.*

Должна быть хорошаго качества, тверда и очищена. По распущеніи въ водѣ, она не должна оставлять никакихъ остатковъ.

Въ употребленіе можетъ идти какъ каменная, такъ и морская соль, лишь бы она заключала вышеизложенныя качества.

7) *Сахаръ.*

Долженъ употребляться рафинированнымъ, высшаго сорта, твердый, безъ всякой порчи. Для раздачи онъ долженъ быть принимаемъ цѣлыми головами; однакожъ, допускается пріемъ и кусковъ до $^1/_{10}$ общаго вѣса головы. Куски, меньшіе по вѣсу 25 грамовъ, должны быть бросаемы.

8) *Кофе.*

Кофе долженъ быть высшаго сорта (rio-vert), безъ всякаго дурнаго запаха, вкуса или другой порчи. Всѣ зерна должны быть ровно изжарены, причемъ цвѣтъ ихъ долженъ быть свѣтло-каштановый (marron

Digitized by Google

clair). Чтобы не потерять ароматъ, кофе не долженъ быть изжаренъ ранѣе какъ за восемь дней до его употребленія.

9) *Вино.*

Вино должно быть поставляемо хорошаго качества, изъ извѣстнаго подъ именемъ «vin de campagne». Называемое «vin de chaudière» не должно быть принимаемо. Въ моментъ пріемки, отъ вина требуются слѣдующія качества: оно должно быть совершенно чисто, естественнаго приготовленія, исключать всякія подмѣси (1), которыя употребляются для приданія вину силы, цвѣта; словомъ, быть натуральнымъ, совершенно чистымъ, достаточно крѣпкимъ и должно быть способнымъ сохраняться въ продолженіе одного года въ военныхъ магазинахъ безъ порчи.

10) *Водка.*

Водка требуется изъ винограда или изъ выжимковъ винограда, но отнюдь не хлѣбная или картофельная. Содержаніе спирта должно въ ней быть 47° по спиртометру Гей-Люсака, при температурѣ 15° стограднаго термометра. Нѣсколько капель водки, растертыя между руками, должны быстро и безъ остатка улетучиваться и оставить ароматическій запахъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ продуктовъ, войска по мирному положенію получаютъ натурою только хлѣбъ; по военному положенію они могутъ получать всѣ означенные продукты и напитки. Размѣръ продуктовъ, входящихъ въ дневной раціонъ солдатъ, устанавливается военнымъ министромъ, а составъ дачи назначается интендантомъ. Что касается напитковъ, то они выдаются только по приказамъ командующаго арміей или военнаго министра. Командующій территоріальной дивизіей можетъ, въ случаѣ нужды, разрѣшать выдачу ихъ, но долженъ объ этомъ доносить военному министру.

Продукты при отпускѣ ихъ войскамъ, по послѣднимъ приказамъ должны имѣть слѣдующіе вѣсъ и величину:

Дача хлѣбомъ.	Грамъ.	Продукты, отпускаемые войскамъ по военному положенію.	Грамъ.	Напитки.	Литръ.
Порціонный хлѣбъ	750	Рисъ	30	Вино . . .	0,25
		Сухія овощи . .	60	Пиво . . .	0,50
Сухари. . . .	550	Соль	21	Сидръ . . .	0,50
		Свѣжая говядина.	250	Водка . . .	0,0625

(1) Однакожъ, если виноградники были постигнуты болѣзнею: l'oidium (родъ растительныхъ грибовъ), то (слѣдствіе этой болѣзни) нѣкоторое содержаніе извести въ винѣ должно быть терпимо въ предѣлахъ четырехъ граммовъ на литръ. Особый инструментъ: *гипсометръ* служитъ для опредѣленія содержанія извести.

Digitized by Google

Хлѣбъ для супа (покупаемый) .	250	Солонина . . .	250	Водка, отпускаемая лѣтомъ для подмѣшиванія въ воду (ration hygiènique).	0,03125
Сухари для супа (покупаемые) .	185	Свиное сало соленое . . .	200		
		Сахаръ . . .	21		
		Кофе	16		

Деньги на приварокъ не выдаются французскому солдату отдѣльно, а вычитаются у него изъ жалованья въ зависимости отъ количества продуктовъ, получаемыхъ имъ натурою. Жалованье раздѣляется такимъ образомъ на двѣ части: одна составляетъ приварочныя деньги, удерживаемыя ротнымъ командиромъ, другая—деньги карманныя. Выдача послѣднихъ производится каждые шесть дней. Размѣръ жалованья, вмѣстѣ съ приварочными деньгами, для различныхъ частей французской арміи установленъ слѣдующій:

Званія.		Жалованья въ день[1]. (Приварочныя и карманныя деньги). Франковъ.			
		Съ продуктами по военному положенію.	На мѣстѣ съ однимъ хлѣбомъ.	На маршѣ съ хлѣбомъ.	Прибавка для войскъ въ Парижѣ.
Фельдфебель . . .	1 класа[2].	1,13	1,28	1,53	0,240
	2 »	1,08	1,23	1,48	0,220
Старш. унт.-офиц.	1 класа.	0,80	0,95	1,15	0,188
	2 »	0,70	0,85	1,05	0,148
Ефрейторъ	1 класа.	0,46	0,61	0,71	0,150
	2 »	0,41	0,56	0,66	0,125
Солдатъ	1 класа.	0,30	0,45	0,55	0,075
	2 »	0,25	0,40	0,50	0,50
Фельдфебель . . .	2 класа.	1,08	1,23	1,48	Эта выдача производится только при маршѣ во Франціи.
	1 »	1,98	2,13	2,98	
Унтеръ-офицеръ .	2 класа.	0,70	0,85	1,05	
	1 »	1,08	1,23	1,48	
Ефрейторъ	2 класа.	0,41	0,56	0,66	
	1 »	0,60	0,75	0,95	
Солдатъ	1 класа.	0,36	0,51	0,61	
	2 »	0,31	0,96	0,56	

(1) Въ Алжирiи для обезпеченiя довольствiя мясомъ и овощами прибавляется на каждаго человѣка по 15 сантимовъ противъ проставленныхъ цифръ.

(2) Въ первый класъ переводятся лучшiе нижнiе чины по прослуженiи ими не менѣе шести мѣсяцевъ. Они носятъ на рукавѣ нашивку изъ красной тесьмы.

Digitized by Google

Въ полкахъ тюркосовъ:

Званія.		Дневная выдача.
Фельдфебель		1,25
Ефрейторъ		1,10
Горнистъ		0,60
Стрѣлки	1 класа.	0,60
	2 »	0,50

Какъ я уже сказалъ выше, въ суммѣ этого жалованья, кромѣ кормовыхъ денегъ, заключаются и приварочныя. Ихъ назначеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

1) При хлѣбѣ, отпускаемомъ казною натурою, обезпечивать довольствіе войскъ покупкою всѣхъ остальныхъ продуктовъ.

2) Составлять запасный капиталъ, изъ котораго производить расходы на улучшеніе пищи въ праздники, въ исключительныхъ случаяхъ, или въ періодъ дороговизны продуктовъ. Этотъ капиталъ не долженъ превышать на каждаго человѣка:

Внутри Франціи	въ пѣхотѣ	0,70 сант.
	въ кавалеріи	0,80 »
Въ Алжиріи	въ пѣхотѣ	1 фр. 50 »
	въ кавалеріи	1 » 75 »

Размѣръ экономической суммы можетъ быть увеличенъ приказомъ начальника корпуса при условіи, если мясная порція дойдетъ до 300 граммовъ, а хлѣбъ, покупаемый для супа, до 250 граммовъ.

Приходъ приварочныхъ денегъ состоитъ изъ прихода *нормальнаго* и прихода *частнаго*; къ первому относятся:

Вычеты изъ жалованья въ день съ каждаго человѣка:

На мѣстѣ съ хлѣбомъ	0,41
Въ походѣ съ хлѣбомъ	0,51
Съ продуктами по военному положенію	0,18

Частный приходъ приварочныхъ денегъ составляется:

а) Изъ вычетовъ по 15 сантимовъ съ солдатъ, отпускаемыхъ на вольную работу.

б) Съ арестованныхъ офицеровъ (кромѣ домашняго ареста) вычитается пятая часть ихъ дневнаго содержанія, которая поступаетъ въ приварочную сумму.

в) Добавочный вычетъ въ пять сантимовъ съ унтеръ-офицеровъ, которые ѣдятъ изъ общихъ котловъ.

Ефрейторы носятъ двѣ такихъ нашивки, унтеръ-офицеры одну нашивку изъ галуна, а фельдфебели двѣ нашивки изъ галуна.

Digitized by Google

г) Вся сумма карманныхъ денегъ съ арестованныхъ въ карцерѣ или тюрьмѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

д) Вся сумма карманныхъ денегъ людей, безъ уважительныхъ причинъ отсутствующихъ во время раздачи этихъ денегъ (Раздача производится черезъ каждые шесть дней).

е) Половина ежедневнаго заработка въ дисциплинарныхъ ротахъ.

ж) Деньги, полученныя за продажу костей, жира, золы, остающихся послѣ приготовленія пищи.

Расходы изъ приварочной суммы заключаются въ покупкѣ говядины, хлѣба для супа и всѣхъ приправъ къ пищѣ.

Изъ этой же суммы производятся слѣдующіе мелкіе расходы: а) покупка продовольственныхъ книжекъ, имѣющихся у каждаго солдата; б) освѣщеніе казармъ; в) покупка метелъ, мази для клейменія одежды, бѣлья и обуви, кухонныхъ сапоговъ; г) расходъ на бритье на каждаго солдата въ мѣсяцъ по 10 сант. (волосы стригутся безплатно); д) прачкѣ за мытье нижняго бѣлья; е) покупка сала и порошковъ для чистки и смазки оружія, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, головнаго убора и обуви; ж) покупка и поддерживаніе корзинъ для говядины; з) поддерживаніе кухонной утвари (которая покупается и замѣняется изъ спеціальныхъ суммъ); і) покупка, поддерживаніе и замѣна корзинъ для каменнаго угля.

Топливо въ мирное время, какъ во Франціи, такъ и въ Алжирѣ, отпускается войскамъ натурою.

Поставка топлива находится въ рукахъ интендантства, которое обязано отдавать поставку его по подряду. Въ главномъ городѣ каждой территоріальной дивизіи имѣется комисія, на обязанности которой лежитъ наблюденіе за правильнымъ довольствіемъ войскъ топливомъ. Комисія эта состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: дивизіоннаго интенданта, съ званіемъ президента; одного изъ членовъ муниципальнаго совѣта (назначеннаго мэромъ), помощника интенданта, имѣющаго непосредственное наблюденіе за дровянымъ довольствіемъ; начальника штаба дивизіи и одного изъ членовъ комерческаго суда.

Въ военное время и въ Алжиріи во многихъ экспедиціяхъ довольствіе топливомъ соединялось съ довольствіемъ жизненными припасами и ввѣрялось офицерамъ, состоящимъ при интендантствѣ; тогда топливо доставлялось въ войска или покупкою на рынкахъ, реквизиціею или, наконецъ, рубкою лѣса, которая производилась самими войсками.

Топливо выдается войскамъ частью дровами, частью каменнымъ углемъ. Въ Алжиріи законъ запрещаетъ употреблять въ топливо фиговыя, оливковыя, апельсинныя и тутовыя деревья.

Digitized by Google

Размѣръ отпуска топлива на приготовленіе пищи солдатъ суть слѣдующій:

	Дровами. Кил.	Каменнымъ углемъ. Кил.
Раціонъ для унтеръ-офицеровъ, при варкѣ пищи въ экономической печи въ день на одного человѣка.	1,80	0,80
Общая дача войскамъ, приготовляющимъ пищу въ экономически устроенныхъ печахъ. 1) На каждую печь стараго образца съ однимъ котломъ отпускается въ день. . . .	25	14
2) На каждую печь стараго образца съ двумя котлами отпускается въ день	42	24
3) На каждую печь системы Шумара съ двойнымъ котломъ въ день.	40	22
Ежедневный раціонъ на каждаго изъ нижнихъ чиновъ, расположенныхъ въ казармахъ, но не имѣющихъ экономическихъ печей, какъ во Франціи, такъ и въ Алжиріи	0,80	0,40
Въ Алжиріи для небольшихъ частей, въ пунктахъ удаленныхъ	0,85	0,43
Ежедневный раціонъ на каждаго человѣка войскамъ, расположеннымъ у жителей.	1	0,50
Ежедневный раціонъ войскамъ, расположеннымъ лагеремъ, на человѣка.	1,20	0,60

Прежде изложенія организаціи продовольственной части въ частяхъ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ участіи интендантства въ дѣлѣ довольствія войскъ. Это участіе весьма обширно и заключается въ трехъ главныхъ операціяхъ: *хлѣбной, дровяной* и *мясной*. Въ первой интендантство закупаетъ зерно, перемалываетъ его на казенныхъ мельницахъ, выпекаетъ хлѣбъ, отпускаетъ его войскамъ, приготовляетъ сухари и хранитъ ихъ въ магазинахъ до выдачи. Отдавая въ руки интендантства всю хлѣбную операцію, правительство разсчитываетъ достигнуть только одной цѣли: обезпечить войскамъ хлѣбъ хорошаго качества (безъ подмѣсей и хорошо выпеченный), не останавливаясь передъ тѣмъ, что хлѣбъ отъ интендантства обходится не дешевле хлѣба изъ частныхъ булочныхъ. Нижеприведенныя цифры, полученныя мною отъ алжирскаго интендантства, показываютъ, во сколько обходится интендантству раціонъ хлѣба въ 750 граммовъ и раціонъ сухарей въ 550 граммовъ. При цѣнѣ на пшеницу, существовавшую въ Алжиріи въ 1874—1875 годахъ, 100 килограммовъ (le quintal métrique) пшеницы въ зернѣ стоятъ

Digitized by Google

26 франковъ 50 сантимовъ. Расходъ по перемолу этого количества зерна будетъ слѣдующій:

Издержки за перемолъ. .	1 франкъ	68	сант.
Издержки по просѣянію .	— »	50	»
Итого. .	2 франка	18	сант.

Затѣмъ, за продажу 12 килограмовъ остатковъ послѣ просѣянія, выручается 1 фр. 37 сант. Такимъ образомъ, 100 килогр. зерна даютъ 88 килогр. муки, стоимостью въ 27 фр. 31 сант. или 100 килогр. муки обойдутся въ 31 фр. 4 сант.

100 килогр. муки, при перепеченіи ея въ хлѣбъ, даютъ 200 раціоновъ хлѣба, каждый въ 750 грамовъ, что̀ дастъ стоимость одного раціона въ . . . . . 15,52 сант.

Издержки для одного раціона на соль, дрожжи, топливо, работу (1). . . . . 1 сант.

Итого цѣна одного раціона хлѣба въ 750 грамовъ будетъ 16,52 сант.

Тѣ же 100 килогр. муки даютъ 96 килогр. сухарей. Стоимость одного раціона сухарей въ 550 грамовъ будетъ слѣдующая:

100 килогр. сухарей (дающіе 181 раціонъ) обойдутся (по стоимости муки)	32 фр.	33	сант.
Издержки на топливо и рабочія руки. . . .	2 »	55	»
Итого стоимость 181 раціона сухарей будетъ	34 фр.	83	сант.
или одного раціона	19,24		сант.

Въ эти разсчеты не вошла стоимость содержанія мельницъ, пекарень и расходы на огромный личный составъ, участвующій при хлѣбныхъ операціяхъ. Съ принятіемъ этихъ издержекъ, раціонъ хлѣба въ 750 грамовъ будетъ приблизительно стоить (смотря по размѣру операцій) отъ 20 до 25 сантимовъ, въ то время, когда въ частныхъ булочныхъ 750 грамовъ хорошаго пшеничнаго хлѣба стоятъ 21 сантимъ (2).

О второй операціи, *дровяной*, мы уже выше сказали нѣсколько словъ. Участіе интендантства въ ней заключается въ отдачѣ поставки дровъ съ подряда и въ наблюденіи за этою поставкою спеціальными комисіями.

Третья операція, *мясная*, отдана въ руки интендантства только въ

(1) Въ проставленную цѣну за работу входитъ только добавочная плата рабочимъ по числу изготовленныхъ ими хлѣбовъ, но не считается жалованье, ими получаемое.

(2) Въ Алжиріи, во время похода, интендантство въ состояніи производить довольствіе только сухарями; довольствіе же свѣжимъ хлѣбомъ передаетъ, большею частью, съ подряда, частнымъ лицамъ.

Digitized by Google

послѣднее время. Приказомъ отъ 20-го февраля 1873 года въ продовольственной части войскъ произведена важная реформа. Въ видахъ обезпеченія каждодневнаго отпуска мяса хорошаго качества, каждому солдату по 300 грамовъ (3/4 фунта), французское правительство передало и эту часть довольствія въ руки интендантства, которое теперь черезъ подрядчиковъ снабжаетъ ежедневно всѣ войска мясомъ въ сказанномъ размѣрѣ. (Въ Алжирѣ этотъ порядокъ началъ примѣняться только съ 1-го января 1875 года, и при изученіи приводимыхъ ниже подробностей о пищѣ войскъ въ этой странѣ я засталъ еще покупку мяса самими войсками). Для уплаты подрядчикамъ интендантство удерживаетъ изъ жалованья солдатъ (въ которое входятъ и приварочныя деньги) по 26 сантимовъ ежедневно и, затѣмъ, въ случаѣ невозможности за эту сумму покупать 300 грамовъ мяса, приплачиваетъ изъ спеціально назначенныхъ на этотъ предметъ суммъ. Эта приплата весьма значительна. Такъ, въ г. Алжирѣ, гдѣ продукты относительно весьма дешевы, 300 грамовъ мяса стоятъ 36 сантимовъ (1), т. е. интендантство, при полученіи съ войскъ только по 26 сантимовъ съ человѣка, приплачиваетъ по 10 сантимовъ, составляющихъ годовую прибавку на каждаго человѣка въ 36 франковъ. Во Франціи эта приплата еще значительнѣе. Такъ, въ Ліонѣ, 300 грамовъ мяса стоятъ 43 сантима (2), что составляетъ дневную прибавку на каждаго въ 17 сантимовъ, а годовую въ 61 франкъ. Въ Парижѣ цѣны должны быть еще выше. Общая годовая прибавка на всю армію предполагается отъ 8 до 10.000,000 франковъ.

На сколько порядокъ доставки въ войска мяса интендантствомъ окажется практичнымъ, можетъ показать только будущій опытъ. Теперь же въ этомъ вопросѣ заслуживаетъ серьезное вниманіе то обстоятельство, что французское правительство признало необходимымъ ежедневный отпускъ каждому солдату по 300 грамовъ хорошаго мяса, и для достиженія этого отпуска считаетъ выгоднымъ не останавливаться ни передъ какими денежными затратами, не смотря на крайне разстроенный послѣднею войною бюджетъ свой.

Чтобы покончить съ ролью интендантства въ продовольствіи войскъ, прибавимъ, что на его обязанности лежитъ заготовленіе, храненіе и выдача въ войска спиртныхъ напитковъ, кофе, сахару, соли, солонины, рису и проч.

---

(1) Алжирское интендантство отдало на 1875 годъ поставку мяса съ торговъ по 1 фран. 20,8 сант. за 1 килограмъ.

(2) Газета «Акбаръ», 22-го декабря 1874 года.

Digitized by Google

Теперь перейдемъ къ организаціи продовольственной части въ самыхъ частяхъ.

Покупка, пріемъ и раздача продовольственныхъ продуктовъ ввѣрены въ каждомъ полку заботамъ спеціальной комисіи, назначаемой полковымъ командиромъ (1). Она состоитъ: изъ одного баталіоннаго командира, съ званіемъ президента; четырехъ капитановъ, ротныхъ командировъ; одного подпоручика или поручика, съ званіемъ секретаря, завѣдывающаго письменной и счетной частями съ голосомъ только совѣщательнымъ. Въ засѣданіяхъ комисіи присутствуютъ два унтеръ-офицера, также по назначенію полковаго командира. Какъ секретарь, такъ и унтеръ-офицеры освобождаются отъ служебныхъ занятій полковымъ командиромъ. Баталіонный и ротные командиры призываются къ участію въ комисіи по очереди, чѣмъ комисія постепенно обновляетъ свой составъ три раза въ году: 1-го февраля, 1-го іюня и 1-го октября.

Комисія открываетъ засѣданіе по призыву президента или за его отсутствіемъ — старшаго въ чинѣ.

Если нѣсколько частей расположены вмѣстѣ, президенты комисій могутъ устраивать частныя совѣщанія между собою. Комисія прямо отъ себя сносится съ интендантскимъ вѣдомствомъ и съ гражданскими властями по всѣмъ вопросамъ, служащимъ къ облегченію хозяйственныхъ операцій. Если комисія найдетъ себя не въ силахъ преодолѣть, напримѣръ, стачку торговцевъ и поставщиковъ, она обращается за помощью къ властямъ муниципальнымъ, су-префектамъ и префектамъ.

Въ принципѣ, комисія только заключаетъ подряды съ торговцами на поставку продуктовъ черезъ публичные торги или по частному соглашенію; однакожъ, если въ результатѣ можно ожидать нѣкоторую экономію, комисія можетъ сама производить мелочныя или оптовыя закупки прямо отъ производителей. Въ случаѣ несогласія войскъ принять отъ подрядчика доставленные имъ припасы, комисія окончательно рѣшаетъ вопросъ о ихъ годности или негодности и имѣетъ право, въ нуждѣ, замѣнить негодные припасы купленными на счетъ подрядчика.

Пріемъ припасовъ можетъ быть двухъ родовъ: 1) всѣ доставленные продукты прямо подрядчикомъ передаются въ роты; 2) часть ихъ складывается въ магазинѣ и выдачу ихъ въ войска производитъ сама комисія. Каждые пять дней должна производиться уплата подрядчикамъ. Секретарь получаетъ деньги отъ полковаго казначея и выдаетъ ихъ подъ квитанціи, которыя представляетъ комисіи.

Покупку на рынкѣ или изъ первыхъ рукъ разрѣшается производить изъ жалованныхъ суммъ, имѣющихся на рукахъ у ротныхъ коман-

(1) Journal militaire officiel. 1872. Tome neuvième, p. 395.

Digitized by Google

дировъ. Секретарь комисіи приготовляетъ къ 1-му числу каждаго мѣсяца отчетъ о всѣхъ операціяхъ комисіи. Итоги въ этомъ отчетѣ сведены за каждую недѣлю. Отчетъ представляется полковому командиру.

Оканчивая этимъ изложеніе теоретическихъ положеній, одинаково относящихся какъ къ Франціи, такъ и къ Алжиріи, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію довольствія пищею собственно алжирскихъ войскъ и начнемъ съ довольствія ихъ на мѣстѣ.

На мѣстѣ каждый солдатъ въ Алжиріи получаетъ отъ интендантства натурою каждодневно слѣдующіе продукты:

Хлѣбъ	750 грам.
Кофе	16 »
Сахаръ.	21 »

На каждый четвертый день (иногда и позже) вмѣсто 750 граммовъ хлѣба отпускается—550 граммовъ сухарей, а вмѣсто кофе и сахару—¼ литра краснаго вина; кромѣ того, отпускается отъ интендантства топливо на приготовленіе пищи. Мясо, овощи, приправы и хлѣбъ для супа должны быть куплены на приварочныя деньги (1). Размѣръ этихъ денегъ рознится въ зависимости отъ рода войскъ, а въ пѣхотѣ, кромѣ того, линейные полки, зуавы и тюркосы получаютъ каждый различные оклады. Среднимъ можно считать жалованный окладъ отъ 55 до 70 сант. въ день, а выдѣляемыя изъ него приварочныя деньги отъ 45 до 52 сант. Такъ, въ зуавскихъ полкахъ производится слѣдующая выдача:

	Жалованья.	Удерживается на приварокъ.
Рядовой 1-го класа	66	48
Рядовой 2-го класа	61	48

Изъ 48 сант., составляющихъ приварочныя деньги на каждаго человѣка, производится покупка остальныхъ продуктовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ (2) въ день на одного человѣка:

	Граммовъ.
говядины.	300
хлѣба для супа.	250
овощей (морковь, капуста, картофель)	600
или моркови, капусты, картофеля	400
и бобовъ.	100

соли отъ 16 до 20 граммовъ на человѣка.

(1) Статья эта составлена мною въ Алжиріи въ ноябрѣ 1874 г., когда мясное довольствіе еще не перешло въ руки интендантства.

(2) Размѣры мяса и хлѣба для супа, покупаемаго для каждаго солдата, нѣсколько измѣняются въ зависимости отъ состоянія экономической суммы и рыночныхъ цѣнъ. Приведенные выше могутъ считаться за maximum.

Digitized by Google

Покупка этихъ продуктовъ и пріемъ отпускаемыхъ натурою отъ интендантства лежитъ на обязанности хозяйственной комисіи. Въ Алжиріи эти комисіи большей частью баталіонныя, а не полковыя, ибо полки въ полномъ своемъ составѣ почти не бываютъ расположены на одномъ мѣстѣ. Баталіонная комисія состоитъ: изъ двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ, одного подпоручика, какъ секретаря, и двухъ унтеръ-офицеровъ, присутствующихъ въ засѣданіяхъ комисіи. Члены комисіи назначаются по-очереди изъ всего баталіона и дежурятъ по-недѣльно. Въ каждой ротѣ для завѣдыванія продовольственною частью назначается артельщикъ, выбираемый ротнымъ командиромъ между ефрейторами. Артельщикъ обязанъ принимать, хранить и записывать припасы, получаемые отъ комисіи, выдавать припасы ротному повару и слѣдить за приготовленіемъ пищи. Артельщику почти не приходится лично производить покупки или уплаты.

Какъ мы уже сказали выше, предметы, получаемые войсками натурою, заключаются въ хлѣбѣ, кофе, сахарѣ и дровахъ для приготовленія пищи. Всѣ эти предметы заготовляются интендантствомъ и принимаются комисіею. Хлѣбъ поставляется интендантствомъ въ войска въ два дня разъ, причемъ разсчитывается на эти два дня по одному хлѣбу въ 1,500 граммовъ на каждаго человѣка. Дежурный членъ продовольственной комисіи взвѣшиваетъ хлѣбы по 25 за-разъ, причемъ оказавшійся излишекъ противъ 750 граммовъ, полагаемыхъ въ день на каждаго человѣка, идетъ въ пользу войскъ, а недовѣсъ додается нѣсколькими лишними хлѣбами, число которыхъ, при составѣ роты въ 80 человѣкъ, доходитъ до пяти. Эти хлѣбы раздаются по полувзводамъ, и претендующіе, что ими получены порціи не полнаго вѣса, могутъ получать лишніе ломти. Хлѣбъ, поставляемый интендантствомъ, весьма вкусенъ, хорошо выпеченъ, но не такъ хорошо разбухаетъ въ супѣ, какъ покупаемый въ частныхъ булочныхъ.

Подряды на весь баталіонъ отдаются комисіею отдѣльно: 1) на поставку мяса; 2) на поставку хлѣба для супа; 3) на поставку овощей (1) и иногда 4) на поставку соли и перца. Торги производятся два раза въ годъ и подрядъ остается за предложившемъ болѣе выгодныя условія, по удостовѣренію его благонадежности. Каждые пять дней производится уплата за поставленные продукты, причемъ за первые пять дней деньги остаются въ рукахъ комисіи, какъ залогъ, и могутъ быть употреблены на покупку продуктовъ, если поставленные окажутся неудовлетворительными. Поставка продуктовъ по подряду производится, исключая зимняго

(1) Въ Алжиріи, какъ и во Франціи, войска считаютъ болѣе выгоднымъ покупать овощи, чѣмъ имѣть свои огороды.

Digitized by Google

времени, два раза въ день; зимою же каждый вечеръ, на весь слѣдующій день. Продукты или доставляются подрядчикомъ прямо въ баталіонъ, гдѣ они принимаются и дѣлятся между ротами дежурнымъ членомъ комисіи, или, что́ чаще, отъ каждой роты назначается нѣсколько человѣкъ при артельщикахъ, которые, въ присутствіи дежурнаго члена комисіи, получаютъ припасы въ мясной, булочной или мелочной лавкахъ подрядчиковъ.

Дневная пища, какъ французскихъ солдатъ въ Алжиріи, такъ и въ полкахъ тюркосовъ, набранныхъ изъ туземцевъ, состоитъ изъ *кофе*, *завтрака* и *обѣда*. Лѣтомъ кофе приготовляется къ $4^1/_2$ часамъ утра, завтракъ къ 9 часамъ дня и обѣдъ въ 5 часовъ пополудни. Зимою—кофе въ 7 часовъ утра, завтракъ въ 9 часовъ дня и обѣдъ въ 6 часовъ пополудни.

Пять дней въ недѣлю, какъ для завтрака, такъ и для обѣда, приготовляется супъ, а два раза въ недѣлю за завтракомъ вмѣсто супа дается «рагу», о которомъ будетъ сказано ниже. Для приготовленія пищи одинъ изъ солдатъ роты назначается поваромъ (Обыкновенно на эту должность выбираются солдаты, уже имѣющіе опытность въ кулинарномъ дѣлѣ). Хотя по закону повара и должны смѣняться ежемѣсячно (1), но на практикѣ они большею частью остаются безсмѣнными. Поочередно одинъ изъ рядовыхъ ежедневно назначается въ помощь повару.

Ротный поваръ одинъ изъ всей роты не платитъ изъ своего жалованья приварочныхъ денегъ за довольствіе, что̀ составляетъ мѣсячное вознагражденіе для него въ 14 фр. 40 сант.

На каждый баталіонъ при расположеніи войскъ въ казармахъ имѣется общая кухня. Печи и котлы устроены по нѣсколькимъ системамъ; новѣйшею и наиболѣе практичною считается система Шумара. При этой системѣ въ печи, весьма небольшихъ размѣровъ, вмазаны два котла, изъ которыхъ каждый имѣетъ форму, близкую къ полуконусу съ отрѣзаною вершиною. Верхнія основанія плотно прилегаютъ одна къ другому, образуя кругъ, а между нижними остается небольшой простѣнокъ, въ который проникаетъ огонь печи, нагрѣвая сразу значительно бо́льшую поверхность, чѣмъ при одномъ котлѣ того же размѣра, причемъ выигрывается экономія въ топливѣ. Въ каждомъ изъ двухъ котловъ можно приготовлять супъ на 65 человѣкъ. При настоящемъ, весьма слабомъ составѣ французскихъ войскъ въ Алжиріи, не превышающемъ въ среднемъ числѣ 50 человѣкъ рядовыхъ въ ротѣ, каждая печь системы Шумара съ двумя котлами служитъ для двухъ ротъ. На печь въ двѣ

(1) Journal militaire, 14 mai 1870, page 203.

Digitized by Google

топки отпускается интендантствомъ ежедневно по 80 килограмовъ дровъ.

Приготовленіе супа къ завтраку начинается зимою въ три часа утра. Артельщикъ выдаетъ ротному повару половинное количество мяса, овощей, хлѣба и соли для супа, полученныхъ имъ наканунѣ вечеромъ на весь день. Въ среднемъ, эта система должна составить на каждаго человѣка 150 грамовъ мяса, 300 грамовъ овощей, 125 грамовъ хлѣба для супа и 8—10 грамовъ соли.

Къ $8^1/_2$ часамъ супъ долженъ быть готовъ. Поваръ вынимаетъ мясо и рѣжетъ на порціи по числу довольствующихся изъ котла. Эта работа занимаетъ до $^1/_4$ часа. Къ этому времени, на столѣ передъ печью уже поставлены въ порядкѣ по полувзводамъ желѣзные котелки на каждаго человѣка. Въ каждый изъ нихъ первоначально кладется хлѣбъ для супа (125 грамовъ); затѣмъ, порція мяса и овощей, а оставшійся въ котлѣ бульонъ доливается нѣсколько водою, кипятится и, затѣмъ, тоже разливается по котелкамъ, послѣ чего они закрываются, чтобы дать хлѣбу совершенно размякнуть. Супъ получается крѣпкій и вкусный, но въ количествѣ не вполнѣ достаточномъ, напримѣръ, для желудка нашего солдата. Солдаты, получивъ свои котелки, завтракаютъ въ казармахъ. Многіе изъ нихъ, сколько мнѣ удалось видѣть, раздѣляютъ свой супъ на два блюда, изъ которыхъ первое составляетъ бульонъ супа, капуста, морковь, бобы и разваренный хлѣбъ, а второе — вынутые изъ супа порція мяса и нѣсколько картофелинъ.

Супъ составляетъ главную пищу французскаго солдата. Въ немъ только изрѣдка измѣняется сортъ овощей, и именно, уменьшается содержаніе капусты, моркови и картофеля, взамѣнъ чего прибавляются бѣлые бобы. Два раза въ недѣлю на завтракъ, вмѣсто супу, приготовляется «рагу». Это блюдо весьма любимо солдатами, но стоитъ нѣсколько дороже. Для приготовленія рагу на каждаго солдата отпускается:

	Грамовъ.
Баранины	125
Макаронъ	100
Картофелю	600
Сала	30
Перцу	2
Соли	8

Первоначально приготовляется отдѣльно густой супъ изъ картофеля и макаронъ и, затѣмъ, въ него кладутся поджаренные въ салѣ куски баранины, перецъ и соль.

Digitized by Google

При недостаточной экономической суммѣ, рагу приготовляется безъ мяса.

Вечеромъ къ обѣду солдаты получаютъ одинъ супъ, такой же по количеству и качеству, какъ и на завтракъ. Всего въ недѣлю они получаютъ 12 разъ супъ и два раза рагу.

Кофе по утрамъ составляетъ большую чашку, которая выпивается съ хлѣбомъ.

Не смотря на то, что наибольшій процентъ солдатъ суть католики, употребляющіе постную пищу, кромѣ нѣсколькихъ спеціальныхъ постовъ, часто круглый годъ, по пятницамъ и четвергамъ, солдаты *ѣдятъ постную пищу только одинъ день въ году, въ страстную пятницу.*

Унтеръ-офицеры каждаго баталіона завтракаютъ и обѣдаютъ всѣ вмѣстѣ, приготовляя себѣ отдѣльную отъ солдатъ пищу. Имъ отводится подъ столовую особая комната и особая кухня. Если при баталіонѣ есть маркитантка, то она и приготовляетъ пищу унтеръ-офицерамъ, въ противномъ случаѣ, одинъ изъ солдатъ назначается поваромъ, а одинъ изъ унтеръ-офицеровъ—хозяиномъ артели. Каждый унтеръ-офицеръ расходуетъ на свою пищу до 60 сантимовъ въ день безъ вина и до 80 сантимовъ съ виномъ. Хозяинъ артели забираетъ продукты у подрядчиковъ на книжку и расплачивается съ ними каждые шесть дней. Мясо берется на каждаго унтеръ-офицера въ день до 400 грамовъ. Вина на каждаго приходится по 15—20 литръ въ мѣсяцъ (1). На завтракъ унтеръ-офицеры получаютъ кусокъ жаренаго мяса и блюдо овощей, бобовъ и жаренаго картофеля. Къ обѣду супъ, мясное блюдо, овощи и иногда десертъ. Къ завтраку и обѣду подается вино. Расходъ на пищу, въ день 80 сантимовъ, весьма тяжелъ для унтеръ-офицеровъ и не пропорціоналенъ получаемому ими содержанію, но они предпочитаютъ тратить значительную часть своихъ карманныхъ денегъ, чтобы имѣть порядочную пищу съ достаточнымъ количествомъ вина. Унтеръ-офицеръ, не внесшій акуратно слѣдуемыхъ съ него денегъ, переводится на ротный котелъ, пока не выплатитъ лежащій на немъ долгъ.

Гдѣ только есть возможность, фельдфебели ротъ и адъютантъ (2) имѣютъ отдѣльный столъ отъ унтеръ-фицеровъ въ отдѣльной комнатѣ. Они тратятъ на пищу до одного франка въ день.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ слагается приходъ и расходъ ротъ по продовольствію. Главную статью прихода составляютъ прива-

(1) Въ зуавскихъ полкахъ, въ Алжиріи.

(2) Въ каждомъ баталіонѣ лучшій изъ унтеръ-офицеровъ назначается адъютантомъ. На обязанности его лежитъ вести нарядъ на службу всего баталіона, обучать сержантовъ и пр. Званіе адъютанта выше званія фельдфебеля и онъ считается первымъ кандидатомъ всего баталіона для производства въ офицеры.

Digitized by Google

рочныя деньги. Считая роту въ 50 человѣкъ, и на каждаго въ день 48 сантимовъ, мѣсячная получка будетъ = 720 франкамъ.

Косвенныя получки отъ арестованныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вычетъ съ денегъ, заработанныхъ на вольныхъ работахъ, съ денегъ, вырученныхъ за продажу жирной воды, золы, костей составляетъ среднимъ числомъ въ мѣсяцъ всего 25 франковъ. Итого приходъ 745 франковъ.

Расходъ:

Говядины по 300 грамовъ на каждаго въ день, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ составитъ 450 килограмовъ, по 1 франку 17 сантимовъ каждый, что дастъ расходъ	516 фр. 50 сант.
Хлѣбъ для супа по 250 грамовъ въ день на каждаго, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ составитъ 375 килограмовъ, по 28 сантимовъ каждый	105 » — »
Овощи по 600 грамовъ въ день на каждаго, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ 900 килограмовъ, по 9 сантимовъ каждый	81 » — »
Соли по 18 грамовъ въ день на каждаго, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ 27 килограмовъ, по 10 сантимовъ каждый.	2 » 70 »
Расходъ на покупку 30 литръ петроля для освѣщенія казармъ, по 50 сантимовъ литръ . . .	15 » — »
Расходъ на покупку метелъ, мази для клейменія солдатскихъ вещей, уплату прачкѣ.	20 » — »
Расходъ за бритье на 50 человѣкъ, по 10 сантимовъ на каждаго.	5 » — »
Всего. .	745 фр. 20 сант.

Если рыночныя цѣны продовольственныхъ продуктовъ дороже приведенныхъ (существующихъ въ г. Алжирѣ), то, чтобы свести приходъ съ расходомъ, уменьшаются дачи хлѣба для супа съ 250 до 200 грамовъ въ день, уменьшается дача мяса съ 300 грамовъ до 250 и даже до 200 грамовъ и, наконецъ, рагу два раза въ недѣлю дается вовсе безъ мяса.

Постоянное возрастаніе цѣнъ на разные продукты заставляетъ время отъ времени увеличивать размѣръ приварочныхъ денегъ. Такъ, спеціальная прибавка въ Алжиріи уже дошла до 15 сантимовъ въ день на человѣка. Въ настоящее время 48 сантимовъ въ день на человѣка, достаточные, какъ мы видѣли, въ г. Алжирѣ, недостаточны въ г. Лагуа-

Digitized by Google

тѣ, въ Сахарѣ, гдѣ на эти деньги можно отпускать солдату всего отъ 210 до 220 грамовъ мяса.

Опредѣлимъ теперь общую стоимость довольствія французскаго солдата, присчитавъ къ приведеннымъ выше цифрамъ стоимость продуктовъ, получаемыхъ натурою: хлѣба, кофе, сахара, вина и дровъ.

Итакъ: 1) мѣсячное довольствіе роты изъ 50 человѣкъ стоитъ	745 фр. 20 сант.
2) Хлѣбъ, доставляемый интендантствомъ по 750 грамовъ на человѣка въ день, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ составитъ 1,125 килограмовъ, что дастъ, считая по 22 сантима каждый	247 » 50 »
3) Кофе, доставляемый интендантствомъ по 16 грамовъ на человѣка въ день, на 50 человѣкъ въ 23 дня [1] составитъ 18 килограмовъ, что дастъ, считая каждый по 3 франка.	54 » — »
4) Сахаръ, поставляемый интендантствомъ по 21 граму въ день на человѣка, на 50 человѣкъ въ 23 дня составитъ 24 килограма, что дастъ, считая каждый по 1 франку 30 сантимовъ	31 » 20 »
5) Вино, отпускаемое интендантствомъ по $^1/_4$ литра на человѣка въ день, на 50 человѣкъ въ семь дней составляетъ 88 литръ, по 40 сант. каждый .	35 » 20 »
6) Дрова, отпускаемые интендантствомъ въ день на котелъ 40 килограмовъ, составятъ въ мѣсяцъ 1,200 килогр., каждые 100 килогр. по 4 франка, всего	48 » — »
Всего въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ	1,161 фр. 10 с. [2]
Всего въ мѣсяцъ на 1 человѣка	23 фр. 22,2 с.
Въ годъ на одного человѣка . .	278 фр. 66 сант.
или 80 руб. 77 коп. [3].	

Нельзя не признать французское правительство весьма щедрымъ на расходы по продовольствію войскъ, и, какъ мы видѣли выше, оно еще

[1] Каждый четвертый день вмѣсто кофе и сахара на каждаго человѣка отпускается четверть литра вина.

[2] Этотъ выводъ относится только до Алжиріи и справедливъ вообще до французской арміи только приблизительно, ибо сюда не вошли стоимость и поддержаніе различныхъ заведеній интендантскаго вѣдомства, какъ-то: мельницъ, пекарень и т. п., не принята въ разсчетъ пища унтеръ-офицеровъ, которая стоитъ дороже; кромѣ того, войска во Франціи получаютъ нѣсколько меньшее довольствіе, чѣмъ въ Алжиріи.

[3] Считая биржевую стоимость рубля въ 345 сантимовъ (3 фр. 45 сант.).

Digitized by Google

не остановилось на этихъ расходахъ, ибо доведеніемъ мясной дачи до 300 граммовъ и съ передачею мяснаго довольствія въ руки интендантства, расходъ на продовольственную часть будетъ еще болѣе значительнымъ. Точно также, расходъ по продовольствію войскъ въ военное время или въ походѣ будетъ болѣе значительнымъ, вслѣдствіе большаго числа продуктовъ, отпускаемыхъ солдату.

Въ походѣ французскому солдату въ Алжиріи отпускаются каждодневно слѣдующіе продукты:

Хлѣба 750 граммовъ или сухарей 550 граммовъ.

Мяса отъ 300 до 350 граммовъ.

Рису 60 граммовъ, или вмѣсто рису сухія овощи.

Соли 16 граммовъ.

Кофе 16 граммовъ.

Сахару 21 грамъ.

Вмѣсто мяса иногда отпускается солонина 250 граммовъ или сало 150—160 граммовъ.

Отпускъ вина можно производить съ разрѣшенія начальника дивизіи, каждодневно по $^1/_4$ литра на человѣка. Кромѣ того, въ лѣтнее время отпускается на каждаго по $^3/_{100}$ литра водки, для смѣшиванія ея съ водою.

Если движеніе производится въ мирное время, то на каждой впереди лежащей станціи заготовляются подрядчиками хлѣбъ и мясо. Въ военное время за войсками гонятъ стада барановъ, а вмѣсто хлѣба употребляютъ преимущественно сухари.

На походѣ войска получаютъ горячую пищу только разъ въ день, на ночлегѣ. Утромъ же и на большомъ привалѣ приготовляется кофе; его пьютъ и вечеромъ, послѣ обѣда. При варкѣ пищи вечеромъ, половину мяса, т. е. 150 граммовъ, полагается хранить въ холодномъ видѣ до большаго привала слѣдующаго дня, но на практикѣ это прекрасное правило соблюдается не строго и большинство съѣдаетъ всю свою порцію вечеромъ или утромъ слѣдующаго дня, а затѣмъ на привалѣ остается одинъ кофе съ хлѣбомъ, что для не сохранившихъ мяса недостаточно.

Пища въ походѣ приготовляется не въ общемъ котлѣ, а въ восьми небольшихъ отдѣленныхъ котлахъ, которые люди по очереди несутъ на себѣ; точно также они несутъ на себѣ и остальныя принадлежности походной кухни каждаго отдѣленія (жестяное ведро для носки воды и глубокую жестяную чашку, изъ которой люди ѣдятъ пищу). При настоящемъ составѣ ротъ въ Алжиріи, каждое отдѣленіе состоитъ изъ шести—восьми человѣкъ и носка котла и посуды, кромѣ тяжело

Digitized by Google

нагруженнаго ранца и походной палатки, для войскъ весьма обременительна.

Значительная выгода, доставляемая при приготовленіи пищи по отдѣленіямъ, заключается въ выигрышѣ времени сравнительно съ варкою изъ общаго ротнаго котла.

Придя на ночлегъ, всѣ люди отдѣленія участвуютъ въ приготовленіи своего обѣда. Одинъ устраиваетъ кухню (нѣсколько сложенныхъ камней или небольшой ровикъ въ косогорѣ), другой пріискиваетъ топливо, третій идетъ за водой, четвертый отправляется получать мясо и т. д.; лѣниваго подгоняютъ товарищи. Полученное на цѣлую роту мясо разрѣзаютъ, по числу отдѣленій, на восемь кусковъ, на глазъ, и чтобы не было споровъ, кому первому изъ пришедшихъ выбирать кусокъ, раздача ихъ рѣшается жребіемъ. Одному изъ солдатъ завязываютъ глаза и онъ назначаетъ куски по отдѣленіямъ.

Пища, приготовленная въ *отдѣленныхъ* котлахъ, вкуснѣе пищи, приготовленной въ котелкахъ на каждаго человѣка, но не можетъ равняться по вкусу съ приготовляемою въ ротныхъ или (при большемъ составѣ роты) во взводныхъ котлахъ. Съ другой стороны, если приготовленіе пищи въ отдѣльныхъ котлахъ на каждаго человѣка и дѣлаетъ ее наименѣе вкусною, за то требуетъ на приготовленіе и наименьшее время.

Такимъ образомъ, система, принятая французами, т. е. приготовленіе пищи въ *отдѣленныхъ* котлахъ, не имѣетъ достоинствъ, ни приготовленія пищи въ ротныхъ котлахъ (хорошаго вкуса пища), ни приготовленія пищи въ отдѣльныхъ на каждаго человѣка котелкахъ (скорости приготовленія этой пищи). Кромѣ того, при этой системѣ люди наиболѣе обременены. Французы сами недовольны принятою ими системою и въ послѣднее время производятъ обширные опыты надъ отдѣльными на каждаго человѣка котелками, причемъ хотятъ удариться въ другую крайность, ибо съ принятіемъ только одиночныхъ котелковъ безъ ротныхъ котловъ (нужно помнить, что французы не имѣютъ ротныхъ, артельныхъ повозокъ) они лишаютъ своихъ солдатъ возможности получать въ походѣ порядочно приготовленную, вкусную пищу. Нужно думать, что вѣрное рѣшеніе этого вопроса заключается въ имѣніи въ походѣ какъ ротныхъ котловъ, такъ и отдѣльныхъ котелковъ, причемъ въ мирное время слѣдуетъ приготовлять пищу преимущественно въ ротныхъ котлахъ, а въ военное, смотря по обстоятельствамъ, въ ротныхъ или въ отдѣльныхъ котелкахъ. Практикуемую же въ настоящее время во Франціи систему съ *отдѣленными* котлами, чашками и ведрами, обре-

Digitized by Google

меняющую людей и не дающую вкусной пищи, — слѣдуетъ признать неудовлетворительною.

Для примѣра довольствія въ походѣ алжирскихъ солдатъ я разскажу маршъ двухъ ротъ африканскаго баталіона (1), встрѣченныхъ мною въ Малой Сахарѣ, между караванъ-сараями «Rocher de sel» и «Guelf el Stel». Разстояніе между ними 40 верстъ, на протяженіи которыхъ нѣтъ воды. Не смотря на ноябрь мѣсяцъ, погода съ восходомъ солнца становилась жаркою, почему начальникъ этихъ двухъ ротъ рѣшилъ окончить переходъ возможно ранѣе. Люди были разбужены въ 3½ часа утра, сварили себѣ кофе и въ 4 часа уже выступили въ походъ, еще при лунномъ свѣтѣ, такъ какъ въ это время года разсвѣтало только въ 5½ часовъ. Кромѣ ранца и палатки (tente abri), солдаты несли на себѣ сухари, кофе, сахаръ и соль на четыре дня. Каждый на ночлегѣ наполнилъ свой бидонъ (жестяная манерка, вмѣстимостью въ два литра воды) водою, для питья и варки кофе на привалѣ. Только нѣсколько человѣкъ сохранили порціи мяса, выданныя имъ наканунѣ вечеромъ. Обозъ этихъ двухъ ротъ относительно весьма сильнаго состава, по 90 человѣкъ въ ротѣ, составляли двѣ большія фуры, запряженныя шестью мулами. Фуры эти вмѣщали въ себѣ 2,400 килограмовъ, въ число которыхъ входили офицерскія вещи (каждый офицеръ имѣетъ право класть въ фуру 100 килограмовъ), часть солдатскихъ вещей, какъ-то: новыя мундирныя пары, новая обувь, небольшой запасъ капусты съ баталіоннаго огорода (которые рѣдкость, какъ во Франціи, такъ и въ Алжиріи); тутъ же помѣщался значительный курятникъ для пищи офицеровъ. Переходъ, мѣстами песчаный, былъ весьма тяжелъ для этихъ неуклюжихъ фуръ.

Слѣдуя установленному обычаю, послѣ каждаго часа марша, людей останавливали на 10 минутъ. Пройдя 27 верстъ, былъ сдѣланъ большой привалъ на 1 часъ. Люди сварили изъ имѣвшейся у нихъ воды кофе и пили его съ хлѣбомъ. Счастливцы, сохранившіе мясо, были предметомъ общей зависти, ибо чашка кофе съ хлѣбомъ или сухарями только раздражала аппетитъ. Въ 12½ часовъ роты прибыли въ караванъ-сарай «Guelf el Stel» на ночлегъ, сдѣлавъ 40 верстъ въ 8½ часовъ, т. е. почти по пяти верстъ въ часъ. Въ караванъ-сараѣ уже были заготовлены подрядчикомъ мясо и хлѣбъ. Сухари на четыре дня, которые несли на себѣ солдаты, могутъ быть расходуемы только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при неисправности подрядчика, не заготовившаго хлѣба.

(1) Два африканскіе баталіона, имѣющіеся въ Алжиріи, комплектуются солдатами, отбывшими сроки заключенія въ тюрьмахъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Роты были расположены близъ караванъ-сарая, а офицеры внутри его. Люди каждаго отдѣленія одновременно приступили къ варкѣ пищи и разбивкѣ tente abri. Черезъ полчаса лагерь уже былъ разбитъ, а супъ варился въ *отдѣленныхъ* котлахъ. Двое изъ солдатъ варили въ отдѣльномъ котлѣ супъ для унтеръ-офицеровъ. Топливомъ служила степная кустарниковая трава «джель» (atriplex inollis), въ изобиліи растущая вокругъ караванъ-сарая.

Въ 1874 году во Франціи на маневрахъ 7-го корпуса, въ видѣ опыта надъ отдѣльными котелками, уменьшили порцію мяса до 250 граммовъ и взамѣнъ прибавили 40 граммовъ свинаго сала. У солдатъ изъ получаемыхъ ими 58 сантимовъ удержали на мясо 26 сантимовъ, а изъ остальныхъ они должны были покупать овощи. На большомъ привалѣ, купивъ немного луку, каждый солдатъ въ своемъ отдѣльномъ котелкѣ приготовлялъ себѣ супъ изъ свинаго сала, луку, хлѣба или сухарей. Для приготовленія давалось только полчаса времени, тогда какъ для приготовленія мяснаго супа нужно два часа. Подобный луковый супъ, не смотря на свою непитательность, весьма распространенъ во Франціи и любимъ не только солдатами, но и офицерами.

Пища въ полкахъ тюркосовъ (составленныхъ изъ туземцевъ, преимущественно кабиловъ, жителей горъ) та же самая, что и французскихъ войскъ, какъ по отпуску продуктовъ, такъ и по приготовленію ея. Можно замѣтить только, что тюркосы въ приготовленіи своей пищи менѣе чистоплотны, чѣмъ французы. При узаконенной дачѣ мяса, тюркосы изъ овощей отдаютъ предпочтеніе рѣдькѣ передъ морковью, отчего ихъ супъ пріобрѣтаетъ нѣсколько горьковатый, не лишенный, впрочемъ, своеобразной пріятности вкусъ.

Полки спагисовъ (набираемые изъ арабовъ номадовъ, жителей степей) не имѣютъ общаго эскадроннаго довольствія. Каждый получаетъ 44 сантима и долженъ заботиться самъ о своей пищѣ. При полученіи ими натурою 750 граммовъ (1 фунта 80 золотниковъ) хлѣба, 16 граммовъ (37,5 золотника) кофе и 21 грамма (49 золотниковъ) сахару, спагисамъ вмѣсто 44 сантимовъ выдается только 18. На мѣстѣ спагисы живутъ съ своими семействами и приготовляютъ себѣ національную арабскую пищу, а на походѣ вмѣсто полученія хлѣба или сухарей, кофе и сахару, они дѣлаютъ часто свои собственные запасы, которые заключаются въ покупкѣ небольшаго числа барановъ и въ заготовленіи *кусъ-куса* въ зернѣ (пшеничная или ячменная мука, растворенная въ водѣ и протертая черезъ сито). При быстрыхъ передвиженіяхъ безъ верблюдовъ, спагисы, смотря по зажиточности, дѣлаютъ запасы трехъ родовъ: *«ре-фазъ-тунзи»*, *«рушематъ»* и *«руина»*.

Digitized by Google

Въ первый входятъ главнымъ образомъ финики, потомъ мука, медъ, перецъ и соль. Очистивъ финики отъ косточекъ, приготовляютъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ мукою и медомъ, родъ тѣста, которое прожаривается на маслѣ, прибавляя въ него перецъ и соль. Этому тѣсту дается форма колбасъ, каждая около одного фунта вѣсомъ. Въ день съѣдается иногда одна, иногда двѣ такихъ колбасы, что и составляетъ всю дневную пищу спагиса. Это блюдо весьма питательно, пріятно на вкусъ и можетъ сохраняться безъ порчи около мѣсяца.

Рушематомъ называются круглыя лепешки, выпеченныя въ горячей золѣ изъ муки, растворенной въ водѣ съ яицомъ. Лепешки эти весьма твердѣютъ на солнцѣ и отъ времени. Въ день съѣдается до трехъ такихъ лепешекъ.

Наконецъ, *рушна* составляетъ самое скромное блюдо, способное удовлетворить только въ высшей степени невзыскательный и здоровый желудокъ. Это простая, грубая, пшеничная или ячменная мука, слегка прожаренная съ небольшимъ количествомъ масла. Прибывъ на привалъ, спагисъ (какъ и всякій номадъ) приготовляетъ изъ этой муки въ горячей водѣ катышки; если горячей воды нѣтъ, то онъ, часто въ подолѣ своего бурнуса смачиваетъ «рушна» холодною водою, и перемявъ ее пальцами, ѣстъ въ этомъ видѣ два раза въ день, приблизительно по $^3/_4$ фунта за-разъ.

При движеніяхъ отрядовъ съ обозомъ, спагисы вмѣстѣ съ верблюдовожатыми пользуются мясомъ павшихъ верблюдовъ, дорѣзывая ихъ (по закону Магомета), когда они и сами готовы околѣть. Несъѣденное мясо верблюдовъ рѣжется ломтями, солится и заготовляется такимъ образомъ впрокъ. Вообще, пища спагисовъ должна быть признана значительно худшею пищи французскихъ солдатъ или тюркосовъ. Сдѣлавъ съ небольшими частями тюркосовъ и спагисовъ двухмѣсячный походъ въ Большой Сахарѣ, я замѣтилъ между послѣдними болѣе частые случаи заболѣванія, въ особенности лихорадкою. Какъ одну изъ причинъ этого явленія, нельзя не признать болѣе дурную пищу спагисовъ, тѣмъ болѣе, что пройденные нами раіоны Большой Сахары были почти чужды по климату тюркосамъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и о пищѣ французскихъ офицеровъ въ Алжиріи. Дневная пища офицеровъ въ Алжиріи (какъ и во Франціи) состоитъ изъ завтрака, преимущественно отъ десяти до одиннадцати, и обѣда отъ шести до семи часовъ пополудни. Не смотря на то, что почти въ самыхъ незначительныхъ городахъ, гдѣ расположены войска, уже устроены офицерскія столовыя, офицеры, исключая семейныхъ, обѣдаютъ почти всегда въ гостинницѣ или ресторанѣ. Съ хозяевами этихъ заве-

Digitized by Google

деній заключается условіе, по которому они отдаютъ офицерамъ отдѣльныя помѣщенія и, въ зависимости отъ числа ихъ и цѣнъ на продукты, назначаютъ за завтракъ и обѣдъ, или, какъ говорятъ французы, за «пенсіонъ», мѣсячную плату. Въ одной и той же комнатѣ капитаны баталіона имѣютъ отдѣльный столъ отъ поручиковъ и подпоручиковъ, а баталіонные командиры, отдѣльно отъ капитановъ. Получая почти совершенно одинаковую пищу, капитаны платятъ дороже за свой пенсіонъ, чѣмъ поручики и подпоручики. Хозяева, назначая послѣднимъ низшую плату, выгадываютъ на ихъ большемъ числѣ. Въ большихъ городахъ, какъ Алжиръ, Оранъ и Константина, капитаны имѣютъ свой пенсіонъ часто въ отдѣльномъ отъ поручиковъ и подпоручиковъ своего баталіона помѣщеніи. Даже въ такихъ незначительныхъ городахъ, какъ Джельфа, Лагуатъ и др., капитаны стараются устроиться отдѣльно, довольствуясь часто пищею, приготовляемою ихъ деньщиками или солдатомъ-поваромъ, взятымъ изъ роты. Старшіе офицеры, если они холостые, соединяются или въ общій табель-дотъ, или обѣдаютъ отдѣльно, въ одномъ помѣщеніи съ своими офицерами, но за отдѣльнымъ столикомъ.

Это раздѣленіе на групы по чинамъ мнѣ пришлось наблюдать во многихъ городахъ, но особенно характерно оно выразилось въ табель-дотѣ офицеровъ въ городѣ Медеа. Офицеры одного баталіона зуавовъ и одного баталіона 50-го линейнаго полка, расположенные въ этомъ городѣ, имѣютъ свой столъ въ гостинницѣ «Regence». Въ наиболѣе обширной комнатѣ гостинницы помѣщалось два большихъ и два малыхъ стола. За двумя большими столами сидѣли поручики и подпоручики зуавовъ и баталіона 50-го полка, за двумя остальными капитаны этихъ же частей. Во второй комнатѣ, за двумя маленькими столиками, сидѣли ихъ баталіонные командиры.

Мѣсячная плата за пенсіонъ, въ зависимости отъ различныхъ мѣстностей Алжиріи, колеблется отъ 65 до 90 франковъ. Капитаны платятъ дороже подпоручиковъ на 8—10 франковъ, а штабъ-офицеры на 20—30 франковъ въ мѣсяцъ.

Пища, получаемая французскими офицерами за завтракомъ и обѣдомъ, обыкновенно весьма свѣжая, обильная и разнообразная. Завтракъ состоитъ изъ двухъ мясныхъ блюдъ (или одного мяснаго и другаго рыбнаго), одного блюда овощей и десерта. Обѣдъ состоитъ изъ супа-двухъ мясныхъ блюдъ (или одного мяснаго и другаго изъ дичи или курицы), одного блюда овощей, салата и десерта. Весьма часто къ обѣду и завтраку прибавляется яичница, сосиски, артишоки, макароны и пр. На столѣ, какъ закуска, круглый годъ стоитъ редиска и масло. Десертъ весьма обиленъ и заключаетъ въ себѣ сыръ, сухіе и свѣжіе

Digitized by Google

фрукты, орѣхи, миндаль. Фрукты состоятъ изъ бананововъ, фигъ, финиковъ, апельсиновъ, грушъ, винограда и пр. Къ обѣду и завтраку подается красное вино, довольно, впрочемъ, посредственное и слабое. Изобиліе блюдъ составляетъ, по мнѣнію французовъ, непремѣнное требованіе хорошаго обѣда или завтрака. Жареная говядина, жареный или тертый картофель и салатъ считаются за три блюда и ѣдятся на отдѣльныхъ тарелкахъ. Супъ и говядина изъ супа тоже подаются отдѣльно за два блюда.

Общее количество пищи, потребляемое за завтракомъ и обѣдомъ французскими офицерами, по моему приблизительному исчисленію, будетъ слѣдующее:

Хлѣба	отъ 400	до 600
Мяса, рыбы, дичи.	» 500	до 600
Овощей, фруктовъ		до 600

Вина потребляется каждый день на человѣка отъ 1 до $1^1/_2$ бутылки. Кромѣ завтрака и обѣда французскіе офицеры потребляютъ въ день отъ двухъ до трехъ разъ кофе и значительное количество спиртныхъ напитковъ, какъ абсентъ, коньякъ, вермудъ, ликеры, пиво и др.

Кофе, коньякъ и пиво пьются послѣ завтрака и обѣда, а абсентъ и вермудъ, разбавленные водою,—передъ обѣдомъ и завтракомъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ, кромѣ вина за обѣдомъ, довольствуются однимъ кофе. Пріемъ кофе и напитковъ составляетъ, по выраженію французовъ, ихъ «консомацію», которая принимается въ большихъ городахъ въ обычныхъ ресторанахъ, а въ маленькихъ—въ офицерскихъ собраніяхъ. Въ послѣднихъ для пріема «консомаціи» офицеры разбиты на тѣ же групы, какъ и для обѣда или завтрака.

Обѣдъ, завтракъ и пріемъ «консомацій» отнимаетъ у французовъ въ день отъ 4 до 6 часовъ времени. Стоимость напитковъ отъ 30 до 60 франк. на человѣка, что, вмѣстѣ съ платою за обѣдъ и завтракъ, поглощаетъ большую часть содержанія французскихъ офицеровъ (въ низшихъ чинахъ).

Въ походѣ офицеры довольствуются отпускаемыми имъ натурою полными солдатскими раціонами изъ хлѣба, мяса, кофе, сахару и пр. При возможности, къ этимъ раціонамъ прикупаются куры, яйца, молоко, а въ обозѣ возятся консервы, приправы и вино. Число отпускаемыхъ раціоновъ разнится отъ чина, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Digitized by Google

	Въ Алжиріи.	По воен. полож.
	Число раціоновъ.	
1) Полковникъ и подполковникъ . .	3	3
2) Командиръ баталіона, маіоръ . .	3	2
3) Капитанъ	2	2
4) Поручики и подпоручики. . . .	1½	1½

По мирному положенію, отпускъ этихъ раціоновъ не полагается.

При расположеніи на мѣстѣ, вмѣсто раціоновъ натурою, офицеры получаютъ по ихъ стоимости деньгами.

Заканчивая статью о пищѣ французскихъ войскъ, я позволю себѣ высказать слѣдующія замѣчанія по разсмотрѣнному вопросу:

1) Пища французскихъ войскъ отвѣчаетъ въ главныхъ основаніяхъ теоретическому идеалу, построенному французскими физіологами, какъ по *качеству*, такъ и по *количеству*. Дѣйствительно, Ланжетъ, какъ мы видѣли въ началѣ этой статьи, составляетъ нормальный раціонъ человѣка (причемъ получается требуемая наукою пропорція частицъ азотистыхъ и безазотистыхъ) изъ 1,000 граммовъ хлѣба, 300 граммовъ мяса и отъ 500—600 граммовъ овощей.

2) Второстепенныя требованія отъ пищи, какъ-то: ея разнообразіе и измѣняемость сообразно съ климатомъ, въ вопросѣ о пищѣ французскаго солдата во вниманіе не приняты; такъ, получаемая имъ пища слишкомъ однообразна (въ недѣлѣ 12 разъ) совершенно одинаковый: супъ и два раза рагу и въ Алжиріи солдатъ получаетъ ту же пищу, что и на сѣверѣ Франціи.

3) Одно изъ главныхъ условій, требуемыхъ отъ пищи солдата: *ея дешевизна*, поставлены французами на второе мѣсто, послѣ условій *качества* пищи и ея *количества*.

4) Участіе интендантства въ довольствіи войскъ огромно. Выгоды, доставляемыя этимъ участіемъ, заключаются: а) въ снятіи съ войскъ многихъ заботъ по продовольствію, причемъ уменьшается нестроевой составъ ротъ (напр., нѣтъ хлѣбопековъ); б) въ обезпеченіи войскамъ продуктовъ хорошаго качества; в) въ обезпеченіи войскамъ опредѣленной въ 300 граммовъ мясной порціи. Невыгоды централизаціи продовольственной части въ рукахъ интендантства заключаются главнымъ образомъ въ ея полной непримѣнимости въ военное время (какъ и показалъ опытъ послѣдней войны). Войска, привыкшія въ мирное время видѣть въ каждомъ получаемомъ имъ кускѣ участіе интендантскаго чиновника, и въ военное часто все еще ожидаютъ этого участія въ томъ же размѣрѣ, черезъ что терпятъ лишенія, которыхъ могли бы избѣжать. Поэтому, рота, привыкшая сама заботиться о своемъ продовольствіи, съ

Digitized by Google

своими хлѣбопеками и ротнымъ, а не баталіоннымъ или полковымъ хозяйствомъ, найдетъ скорѣе средства себя продовольствовать, чѣмъ рота французскихъ солдатъ, привыкшая получать все готовымъ. Отдача въ руки интендантства продовольственной части войскъ имѣетъ еще и другую дурную сторону. Сосредоточивая въ себѣ, кромѣ операцій по продовольствію войскъ, еще операціи по вещевому довольствію, госпитальной и перевозочной частямъ, французское интендантство требуетъ огромнаго личнаго состава. Для привлеченія въ этотъ составъ лицъ, удовлетворяющихъ научнымъ требованіямъ и нравственнымъ качествамъ, французы поставили службу въ интендантствѣ въ привилегированное, относительно службы въ рядахъ арміи, положеніе. Нерѣдки примѣры, что даже офицеры генеральнаго штаба, въ особенности капитаны, поступаютъ въ интендантскіе чиновники, причемъ быстро выигрываютъ передъ товарищами въ чинахъ и въ денежныхъ окладахъ. Опытъ послѣдней войны показалъ, что интендантскій корпусъ французовъ, не смотря на отборный, повидимому, составъ его, на экзамены при вступленіи, далеко не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ.

5) Полковыя и баталіонныя продовольственныя комисіи на практикѣ имѣютъ часто ничтожное участіе въ продовольствіи войскъ. Члены изъ баталіонныхъ, ротныхъ командировъ, считаютъ свое участіе въ этихъ комисіяхъ какъ бы внѣ круга своихъ прямыхъ обязанностей по баталіону или ротѣ. Секретарь изъ поручиковъ или подпоручиковъ, по теоріи не имѣющій права голоса, на практикѣ имѣетъ часто голосъ рѣшающій. Участіе двухъ безгласныхъ унтеръ-офицеровъ въ засѣданіяхъ комисіи составляетъ простую безполезную формальность.

6) Выборъ ротнаго артельщика, назначаемаго ротнымъ командиромъ, слѣдовало бы предоставить самимъ нижнимъ чинамъ.

7) Въ походѣ варка пищи по отдѣленіямъ и носка людьми *отдѣленныхъ* котловъ, чашекъ и ведеръ—неудобны.

8) Чашка кофе съ хлѣбомъ на большомъ привалѣ, когда уже сдѣлана бо́льшая часть перехода—недостаточна. Слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ слѣдить, чтобы люди доносили до большаго привала раціоны вареной говядины, выданной имъ наканунѣ. Лучше всего, если бы эту говядину можно было возить за ротою, ибо разъ выданная на руки, она ускользаетъ отъ контроля.

Капитанъ А. Куропаткинъ.

Digitized by Google

ВОЕННО-НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

НА АЛАЙ И ПАМИРЪ.

Лѣтомъ 1876 года, участвуя въ Алайской экспедиціи, завершившей покореніе бывшаго Коканскаго ханства, я имѣлъ возможность посѣтить нѣкоторыя неизвѣданныя мѣста центральной Азіи, мѣста, въ которыя до того не проникалъ ни одинъ европеецъ.

Долина Ферганы замыкается съ юга хребтомъ *Алайскимъ*, за которымъ лежитъ высокое плоскогорье — *Алай*, служившее кара-киргизамъ надежнымъ укрытіемъ отъ властей осѣдлаго населенія Ферганы.

Алайскія горы въ первый разъ были посѣщены покойнымъ А. П. Федченко въ 1871 году, который прошелъ вдоль этого хребта и, переваливъ его по Исфайрамскому ущелью (черезъ пер. Тенгисбай), проникъ въ долину Алая у Дараутъ-кургана. Проникнуть дальше онъ не могъ: сопровождавшіе его коканскіе чиновники на отрѣзъ отказались вести дальше, увѣряя, что дальнѣйшій путь по Алаю сопряженъ съ серьезными опасностями, въ которыя можетъ быть поставленъ путешественникъ вслѣдствіе враждебнаго настроенія полудикаго населенія. Г. Федченко не вѣрилъ чиновникамъ и объяснялъ ихъ упорство простымъ нежеланіемъ путешествовать, такъ какъ у нихъ не было къ тому ни малѣйшаго интереса.

Посѣтивъ тѣ же страны, въ которыхъ былъ Федченко, я убѣдился, что туземные чиновники были правы. Дѣйствительно, небольшой горсти коканскихъ чиновниковъ было тогда очень рискованно и опасно находиться въ средѣ населенія, которое не пропустило бы случая ограбить ихъ, какъ оно грабило проходившіе караваны. Спускаясь на зиму съ Алая въ долину Ферганы, кара-киргизы причиняли не мало безпокойствъ осѣдлому населенію, которое не могло держать ихъ въ строгомъ повиновеніи, такъ какъ кара-киргизы всегда ускользали отъ преслѣдованія ханскихъ властей въ свои горы черезъ трудно доступныя для коканцевъ ущелья.

Русскіе, занявъ бывшее Коканское ханство, могли разсчитывать на спокойствіе населенія только въ такомъ случаѣ, если бы кара-киргизы

Digitized by Google

признали полную зависимость и покорность, а для этого необходимо было доказать имъ, что русскія войска всегда могутъ явиться среди ихъ лѣтовокъ, на Алаѣ, гдѣ сосредоточивается ихъ скотъ — главнѣйшее богатство и источникъ для существованія. Алайская экспедиція имѣла эту цѣль. Но, преслѣдуя военно-административную цѣль, она въ тоже самое время стремилась достичь возможно большихъ научныхъ результатовъ. Подъ прикрытіемъ русскихъ отрядовъ, намъ удалось изслѣдовать не только Алайскій хребетъ и Алай, но даже значительную часть Памира. Нѣкоторые результаты моихъ географическихъ изслѣдованій о пройденныхъ странахъ я намѣренъ изложить въ настоящемъ очеркѣ.

I.

Алайскій хребетъ.

Хребетъ этотъ проходитъ по южной окраинѣ Ферганской долины отдѣляя ее отъ высокаго плоскогорья или горной долины р. *Кызылъ-су*, извѣстной подъ именемъ *Алая*. Онъ составляетъ продолженіе Тяньшанскаго хребта, и за начало его надо считать перевалъ *Суіокъ* (иначе Карабель). Въ этомъ мѣстѣ находится узелъ, въ которомъ расходятся рѣки трехъ большихъ системъ, къ сѣверу, истоки Сыръ-дарьи—*Кара-Кульджа* и *Таръ;* къ югу и юго-востоку, истоки Кашгаръ-дарьи — р. *Кокъ-су* и, наконецъ, къ западу, истоки Аму-дарьи — *Кызылъ-су*.

Отъ перевала Суіокъ хребетъ идетъ сперва, описывая дугу, обращенную выпуклою стороною къ Ферганѣ, а затѣмъ отъ перевала Шартъ онъ поворачиваетъ на западъ, съ легкимъ уклономъ на югъ, и сопровождаетъ теченіе Кызылъ-су и лѣвый берегъ р. Кокъ-су и оканчивается у высокаго горнаго узла *Кокъ-су*, гдѣ также находится водораздѣлъ трехъ системъ: къ сѣверу вытекаетъ р. Сохъ (притокъ Сыръ-дарьи), къ юго-востоку Лай-су (притокъ Кызылъ-су, впадающаго въ Аму-дарью) и къ юго-западу — Матча, верховья Зеравшана.

Протяженіе хребта около 300 верстъ. Средняя высота 16,000 футовъ. Перевалы немного ниже средней высоты гребня; они неглубоко врѣзываются въ немъ и лежатъ на высотѣ отъ 11,000 до 14,000 футовъ. Намъ извѣстно 16 переваловъ (Дунгарма, Терекъ-даванъ, Шартъ, Аргатъ, Кайджолъ-даванъ, Талдыкъ, Джиптыкъ, Сарыкъ-моголъ, Киндыкъ, Суапсу, Кавукъ, Тенгисбай, Караказыкъ, Алаудинъ и Таракъ), изъ которыхъ шесть (Аргатъ, Койджолъ-даванъ, Талдыкъ, Сарыкъ-моголъ, Тенгисбай и Караказыкъ) хорошо изслѣдованы нами во время Алайской экспедиціи.

Digitized by Google

Отдѣльные пики возвышаются въ хребтѣ до 18,000 и 19,000 фут. Вообще, можно замѣтить, что Алайскій хребетъ выше въ западной части, а ниже въ восточной.

Склоны хребта различны: сѣверный гораздо положе; онъ почти въ десять разъ длиннѣе южнаго, круто упадающаго въ долину Кызылъ-су.

За сѣверную подошву хребта можно считать линію, проведенную изъ Соха, на Вадиль, Учъ-курганъ, Наукатъ и Ошъ. Всѣ эти пункты лежатъ уже на плоскости Ферганской долины съ одной стороны и запираютъ собою входы въ ущелья, перерѣзывающія Алайскій хребетъ поперегъ. Но и за упомянутыми пунктами къ сѣверу тянутся еще гряды (болѣе или менѣе разорванныя) параллельно магистральному хребту, отъ востока на западъ. Такъ, между меридіаномъ Соха и Вадиля тянется гряда *Катранъ*, по южную сторону которой проходитъ колесная дорога изъ Охны (между Вадилемъ и Шахимарданомъ) въ Сохъ. Сѣвернѣе Вадиля тянется неширокая (версты три въ ширину) гряда по направленію къ Учъ-кургану. Сѣвернѣе Учъ-кургана и Науката опять проходятъ невысокія гряды, нисколько не затрудняющія сообщенія по долинѣ. Гораздо выше второстепенные хребты, встрѣчающіеся къ югу отъ поименованныхъ пунктовъ. Въ числѣ этихъ хребтовъ первое мѣсто занимаетъ хребетъ *Гезартъ-Акартъ*, отбиваемый отъ магистральнаго хребта съ одной стороны (южной) рѣкою *Турукомъ* (верховье Акъ-буры), а съ другой (сѣверной) рѣчкою *Наукатомъ*. Между хребтомъ *Гезартъ-Акартъ* и главнымъ, вдоль по теченію р. Турука, образовалось ущелье до 200 саженъ ширины, имѣющее характеръ долины. Эта долина или ущелье покрыто прекрасными пастбищными мѣстами и называется у кара-киргизовъ *Кичи-Алай*, т. е. *малый Алай*, въ отличіе отъ большаго Алая—долины р. Кызылъ-су. Длина *Кичи-Алая* отъ верховьевъ Турука до уроч. Турпа-чатъ, гдѣ онъ оканчивается, *тридцать верстъ*. Здѣсь повсемѣстно усматриваются зимовники кара-киргизовъ, возлѣ которыхъ раскинуты запашки ячменя и пшеницы. Малый Алай въ миніатюрѣ представляетъ подобіе большаго Алая, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Доступы на малый Алай очень трудны.

Хребетъ *Гезартъ-Акартъ* достигаетъ до 15,000 футовъ высоты и соединяется съ главнымъ хребтомъ между перевалами Тенгисбай и Кавукъ.

Второй хребетъ тянется параллельно главному между р. Кокъ-су и Кызылъ-су. Хребетъ этотъ еще недостаточно изслѣдованъ нами.

Снѣжная линія на Алайскомъ хребтѣ лежитъ на высотѣ 14,000 футовъ съ сѣверной стороны и подымается еще выше съ южной. Ущелья въ хребтѣ поросли арчею (древовидный можевельникъ — juniperus pseu-

Digitized by Google

dosabinus), достигающею саженъ пяти высоты; деревья растутъ довольно часто, такъ что представляется нѣкоторое подобіе лѣса. Верхній предѣлъ арчи въ Алайскихъ горахъ находится на 11,200 ф. (по Федченко) (1), а нижній на 6,000 ф. (2); слѣдовательно, поясъ арчеваго лѣса здѣсь равняется пяти тысячамъ футовъ.

Поясъ лиственнаго лѣса здѣсь, по наблюденію Федченко, равняется 2,500 ф. Лиственныя деревья здѣсь рѣдко восходятъ выше 6,000 ф. Впрочемъ, А. П. Федченко встрѣчалъ березу (въ Шахимарданскомъ ущельѣ) на 8,300 ф. Выше ея, футовъ на 300—400, по склонамъ горъ были разбросаны только кустарники ephedra и lonicera (жимолость); ниже къ березѣ прибавились: барбарисъ, рябина, rosa, ива. Эти виды, равно какъ и береза, растутъ обыкновенно вдоль самаго русла горныхъ рѣчекъ, тогда какъ ephedra и lonicera растутъ на скатахъ. Въ ущельѣ Исфайрамъ, по наблюденію Федченко, кустарники растутъ на высотѣ 3,150 ф., слѣдовательно, поясъ кустарниковъ гораздо шире пояса деревьевъ.

Пшеница и ячмень не растутъ выше 8,000 ф. Они засѣваются кочевниками въ долинахъ между горъ, и въ большинствѣ случаевъ орошаются водою посредствомъ арыковъ, выводимыхъ изъ горныхъ рѣчекъ. Впрочемъ, иногда усматриваются и поля, орошаемыя атмосферною влагою (*ялъми*). Урожаи пропорціональны высотѣ посѣянныхъ злаковъ надъ уровнемъ моря; на высотѣ 8,000 футовъ урожай пшеницы самъ четыре, а ячменя самъ пять.

Алайскій хребетъ перерѣзывается въ перпендикулярномъ направленіи рѣками, стекающими отъ сѣвера къ югу и частію достигающими Сыръ-дарьи (Кара-дарьи), частью пропадающими въ долинѣ.

Наиболѣе замѣчательнѣйшія рѣки, вытекающія съ Алайскаго хребта, суть:

1) *Сохъ*—вытекаетъ изъ горнаго узла *Кокъ-су*. Это самая западная рѣка, берущая начало въ Алайскомъ хребтѣ. Она составляется изъ большаго числа истоковъ (до 20-ти) и течетъ въ сѣверномъ направленіи. Отъ с. Соха она дѣлается уже степною рѣкою, и, входя въ долину Ферганы, распускается на безчисленное множество арыковъ, изъ которыхъ одинъ значительныхъ размѣровъ входитъ и въ Коканъ, орошая его сады.

2) *Шахимарданъ*—беретъ начало съ перевала Каракызыкъ, подъ тѣмъ же названіемъ—*Кара-Кызылъ-су*. Отъ урочища Кара-шура, она называется *Акъ-су*; а у горнаго кышлака Шахимарданъ, по соединеніи

(1) См. «Путешествіе въ Туркестанъ», т. I, ч. II, «Въ Коканскомъ ханствѣ», стр. 73 - 74.

(2) Тамъ же, стр. 121.

Digitized by Google

съ *Кира-су*, рѣчка получаетъ названіе *Шахимарданъ*, по имени святаго, отъ котораго получилъ названіе и кышлакъ, сохраняющій его останки. До города Вадиль (24 версты) рѣчка имѣетъ еще горный характеръ, но сѣвернѣе этого пункта она становится степною, и, достигая Маргелана, теряется въ сѣти арыковъ, орошающихъ этотъ городъ съ окрестными деревнями.

3) *Исфайрамъ*—беретъ начало съ перевала Тенгисбай и въ верхней части называется этимъ именемъ. Затѣмъ, рѣка течетъ по направленію къ сѣверу къ Учъ-кургану, гдѣ и выходитъ на долину, и, подобно предыдущей рѣкѣ, оканчивается у Маргелана сѣтью арыковъ, орошающихъ какъ городъ, такъ и окрестности.

4) *Наукатъ*—беретъ начало въ сѣверныхъ склонахъ хребта *Акартъ* и течетъ сперва на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, измѣняетъ направленіе на сѣверъ, къ Наукату, и далѣе къ Асаке.

5) *Акъ-бура*—подъ именемъ Турука, вытекаетъ съ перевала *Кордунъ-бель* (13,400 ф., по Федченко) и течетъ, подобно Наукату, сперва на сѣверо-востокъ до урочища *Торпачатъ*, образуя разширенное ущелье *Кичи-Алай* (малый Алай), послѣ чего поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ до урочища Попанъ. Здѣсь рѣка снова измѣняетъ свое направленіе на сѣверо-западное и пріобрѣтаетъ степной характеръ. Пройдя Ошъ, рѣка течетъ уже по долинѣ и впадаетъ въ большой каналъ, проведенный изъ Кара-дарьи, ниже Узгента.

6) *Куршабъ*—беретъ начало съ перевала Талдыкъ, подъ именемъ Гульчи и, усилившись многими притоками, течетъ по направленію къ укр. Гульча, гдѣ, по соединеніи съ лѣвымъ притокомъ *Чигирчикъ*, получаетъ названіе Куршаба. Выйдя на равнину, Куршабъ вскорѣ впадаетъ въ Кара-дарью, ниже Узгента.

7) *Таръ*—беретъ начало на перевалѣ Дунгарама и течетъ по направленію къ сѣверо-западу.

8) *Кара-Кульджа*—беретъ начало на перевалѣ Суіокъ и также течетъ на сѣверо-западъ. Обѣ эти рѣки, соединяясь въ нѣсколькихъ верстахъ выше Узгента, образуютъ Кара-дарью, которая, по соединеніи съ Нарыномъ, образуетъ рѣку Сыръ. Таръ и Кара-Кульджа, впрочемъ, еще не обслѣдованы.

Пути сообщенія черезъ Алайскій хребетъ.

Общія замѣчанія. По теченію означенныхъ рѣкъ пролегаютъ пути, ведущіе изъ долины Ферганы на Алай, за исключеніемъ Кара-Кульджи и Тара, перевалы которыхъ выводятъ въ долину Кашгарской рѣки

Digitized by Google

Кокъ-су и Соха, перевалъ въ верховьяхъ котораго (Таракъ) приводитъ въ Каратегинскія владѣнія.

Затѣмъ, по ущелью рѣкъ Шахимардана (отъ Вадиля), Исфайрама (отъ Учъ-кургана), Акъ-буры (отъ Оша) и Гульчи (отъ укр. Гульчи), проходятъ наиболѣе практикуемые пути на Алай.

Самые удобные пути лежатъ по ущелью рѣки Гульчи. Кратчайшій же путь изъ долины Ферганы на Алай ведетъ отъ Учъ-кургана. Общее замѣчаніе о всѣхъ путяхъ черезъ Алайскій хребетъ то, что они трудны, такъ какъ идутъ зачастую тѣсными ущельями, гдѣ тропинка вьется либо карнизомъ, надъ пропастью, либо по крутымъ отклонамъ (называемымъ у киргизовъ—*кія*), либо среди груды камней, рѣжущихъ ноги лошадямъ, либо, наконецъ, по такъ называемымъ *балконамъ*. Балконы—это перекладины, переброшенныя отъ одного выступа карниза на другой. Поверхъ перекладины наваливается хворостъ и земля, вслѣдствіе чего образуется висячій мостъ около аршина (много полтора) шириною, прислоненный къ скалѣ.

Черезъ горные ручьи зачастую проложены висячіе мостики, которые въ горахъ Тянь-шана имѣютъ повсемѣстно одинаковую конструкцію, а именно: съ обоихъ береговъ рѣки накладываются одинъ на другой (въ переплетъ) ряды бревень слоями, такимъ образомъ, чтобы каждый послѣдующій верхній слой выступалъ къ сторонѣ рѣки.

Изъ этихъ слоевъ образуются, такъ сказать, два устоя, съуживающіе пространство надъ рѣкою саженъ до четырехъ. Поверхъ этихъ устоевъ накидываются жерди (по преимуществу, изъ арчеваго лѣса, а въ Семирѣченской области, гдѣ есть *ель*, изъ еловаго), а поверхъ жердей настилка. Мостики эти имѣютъ до одной сажени ширины; они очень зыбки, и переправляться по нимъ слѣдуетъ не иначе, какъ одному.

Зачастую приходится переправлятся вбродъ, что при низкой температурѣ воды и быстромъ теченіи, особенно когда дно устлано крупнымъ камнемъ, для пѣхотинцевъ представляетъ немаловажныя затрудненія.

Путь изъ Оша черезъ Гульчу. Наиболѣе удобный путь изъ долины Ферганы на Алай лежитъ, какъ сказано уже, по теченію рѣки Гульчи.

Путь этотъ начинается собственно отъ Оша. Сперва дорога идетъ ошскими садами (четыре версты), а затѣмъ, до селенія Мады (восемь верстъ) по мѣстности холмистой и хорошо обработанной. Отъ селенія Мады, дорога начинаетъ идти степью (семь верстъ) по мѣстности, возвышенной до ущелья Талдыкъ. Здѣсь дорога входитъ въ это ущелье и слѣдуетъ вверхъ по рѣкѣ по грунту изъ гальки до уроч. Лангаръ (11

Digitized by Google

верстъ). Отъ этого уроч. (въ 30 верстахъ отъ Оша) дорога до Гульчи раздѣляется на двѣ; одна, уже разработанная въ 1876 году для колесной ѣзды, а другая, хотя и неразработанная, но легко могущая быть приспособленною къ колесному движенію.

Первая дорога продолжаетъ идти вверхъ по р. Талдыку и въ 19 верстахъ отъ Лангара сворачиваетъ на востокъ по ущелью *Чигирчикъ-бель-су*, переваливъ черезъ перевалъ *Чигирчикъ-бель* (7,700′), лежащій въ 3½ верстахъ изъ устья названной рѣки. Съ перевала дорога идетъ внизъ по рѣкѣ и второму ущелью Чигирчика, и въ 22 верстахъ выходитъ къ мѣсту сліянія Чигирчика съ Гульчею, гдѣ расположено укрѣпленіе Гульча. По дорогѣ отъ Оша кормы находятся повсемѣстно, топливомъ служитъ кизякъ, а по первому и второму Чигирчику — кустарникъ.

Разстояніе отъ Оша до Гульчи по этой дорогѣ 74½ версты.

Другая дорога отъ Лангара переходитъ рѣку Талдыкъ (переправа въ бродъ) и поворачиваетъ въ ущелье Карванкуль къ перевалу того же имени, отстоящему въ девяти верстахъ отъ Лангара. Высота перевала 7,400′; въ 2½ верстахъ находится другой перевалъ *Така* (6,800′). Затѣмъ, черезъ шесть верстъ, минуя озеро Капланкуль (5,600′), дорога восходитъ на третій перевалъ *Капланкуль* (7,000′); отъ озера до перевала десять верстъ. Съ перевала тропинка спускается по ущелью Кароганъ-сай (три версты) и, затѣмъ, выходитъ на долину Куршаба, по которой проходитъ четыре версты до укр. Гульчи. Перевалы на этой дорогѣ хотя и круты, но допускаютъ вьючное движеніе. Отъ Оша по этой дорогѣ считается 65 верстъ.

Отъ укр. Гульчи дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Гульчѣ, зачастую карнизами до Кызылъ-кургана (18 верстъ) и далѣе, до Янги-арыка (восемь верстъ). Здѣсь она переходитъ по двумъ висячимъ мостикамъ, изъ которыхъ второй черезъ притокъ Гульчи, Белавли. Отсюда до Суфи-кургана (13 верстъ) еще встрѣчаются кое гдѣ трудныя мѣста, въ видѣ карнизовъ и балконовъ, но уже за нѣсколько верстъ не доходя Суфи-кургана ущелье разширяется и дорога проходитъ по дну его, часто покрытому густыми и сочными травами, а верстахъ въ двухъ отъ Суфи-кургана даже рѣдкими тополевыми рощами.

Отъ Суфи-кургана дороги раздѣляются: одна идетъ влѣво по рѣчкѣ Терекъ-су на перевалъ Терекъ-даванъ, до котораго приблизительно 36 верстъ; эта дорога ведетъ въ Кашгаръ. Другая дорога продолжаетъ идти вверхъ по Гульчѣ и въ 16 верстахъ отъ Суфи-кургана отдѣляетъ вѣтвь влѣво на перевалъ Шартъ, самый восточный, по которому попадаютъ на Алай; до Шарта около 25 верстъ.

Digitized by Google

Въ 22 верстахъ отъ Суфи-кургана у уроч. *Кызылъ-джаръ* дороги опять раздѣляются: одна влѣво на перевалъ *Орчатъ* (12,000′), до котораго 10 верстъ, а другая поворачиваетъ на западъ черезъ уроч. *Учъ-тюбе* и *Боссага* на два перевала, лежащіе рядомъ въ двухъ верстахъ одинъ отъ другаго: восточный болѣе отлогій—Койджолъ-даванъ (11,400′) и западный—Талдыкъ-даванъ (11,509′). По Койджолъ-давану и предполагается разработать колесный путь на Алай.

Съ обоихъ переваловъ дороги сходятся на второстепенномъ кряжѣ, на невысокомъ перевалѣ *Катынъ-артъ* (восемь верстъ) и затѣмъ, уже тропинка спускается въ долину Алая внизъ по рѣкѣ Катынъ-артъ-су (шесть верстъ).

Такимъ образомъ, колесный путь изъ долины Ферганы на Алай отъ Оша пройдетъ слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе урочищъ:	Число верстъ.
Ошъ	
Лангаръ	30
Укр. Гульча	44½
Уроч. Кызылъ	18
Янги-арыкъ	8
Суфи-курганъ	13
Кызылъ-джаръ	22
Койджолъ-даванъ	16
Катынъ-артъ.	8
Долина Алая.	6
Итого . .	165½

А отъ Гульчи 91 верста.

Дорога изъ Оша по Акъ-бурѣ черезъ перевалъ Сарыкъ-моголъ. Этотъ путь болѣе краткій, но труднѣе предыдущаго. По этому направленію дорога отъ Оша до ущелья *Кукунатъ* идетъ по широкой долинѣ, а затѣмъ, обходя означенное ущелье, поворачиваетъ на востокъ черезъ невысокій перевалъ *Кукунатъ*, послѣ чего тотчасъ же спускается у уроч. Попанъ по Акъ-буру. Пройдя по Акъ-бурѣ 18 верстъ, у уроч. *Сары-кія*, дорога вступаетъ въ узкое ущелье, и идетъ карнизами, перекидываясь съ одного берега рѣки на другой по висячимъ мостикамъ. Въ 10 верстахъ отъ Сары-кія или въ 46 отъ Оша въ Акъ-буру впадаетъ справа рѣчка Шотъ, по ущелью которой проходитъ поперечная дорога на ошско-гульчинскій путь, на который, черезъ перевалъ Шотъ, она и выходитъ у уроч. Лангаръ.

Отъ мѣста впаденія въ Акъ-буру р. Чучума (24 версты отъ Шота) дорога развѣтвляется: одна проходитъ по прежнему по Акъ-бурѣ узкимъ

Digitized by Google

ущельемъ *Кашъ-майнакъ*, а другая — поворачиваетъ вверхъ по рѣчкѣ Чучуму и служитъ для обхода вышеупомянутаго ущелья Кашъ-майнакъ, часто заливаемаго водою.

Обходная дорога, постепенно подымаясь, приводитъ къ перевалу *Заіра* (12,500′). Подъемъ на перевалъ удобный, но спускъ крайне труденъ, вслѣдствіе большой крутизны. Длина спуска 10 верстъ. У урочища *Турпа-чатъ* обѣ дороги соединяются; отсюда ущелье расширяется и носитъ названіе *Кичи-Алая;* рѣка же Акъ-бура именуется *Турсувомъ*. Склоны долины поросли арчевымъ лѣсомъ, который начинается вскорѣ, пройдя уроч. Попанъ. Кромѣ арчи, у самаго руела рѣки попадается береза, рябина, талъ, вишня и урюкъ. Въ шести верстахъ отъ Турпа-чата въ Турсувъ справа вливается рѣчка *Сарыкъ-могола*, вверхъ по которой и поворачиваетъ дорога. Здѣсь мостовъ уже нѣтъ, а тропинка переходитъ съ одного берега на другой, причемъ необходимо переправляться въ бродъ. Перевалъ *Сарыкъ-моголъ* находится въ 20-ти верстахъ отъ устья рѣчки того же имени. Высота его 14,000 слишкомъ футовъ. Сѣверный склонъ очень крутъ и на разстояніи одной версты до гребня дорога идетъ по осыпи изъ крупныхъ камней. Южный скатъ болѣе пологій. Рѣчка *Южный Сарыкъ-моголъ* приводитъ въ долину Алая, до подошвы котораго также 20 верстъ. Первыя семь верстъ спуска очень трудны, потому что тропа проходитъ по руслу рѣки, загроможденному большими каменьями. Общая длина пути отъ Ошa до Алая черезъ Сарыкъ-моголъ 150 верстъ.

Дороги изъ Учъ-кургана черезъ перевалъ Тенгизбай. Изъ Учъ-кургана на Алай путь идетъ по ущелью рѣки Исфайрамъ. Изъ Учъ-кургана дорога вступаетъ тотчасъ же въ упомянутое ущелье и идетъ карнизами, перекидываясь съ одного берега рѣки на другой. Черезъ рѣку устроены мостики, которыхъ насчитывается до перевала до 20-ти. Особенно трудна и нехороша дорога на протяженіи 10 верстъ между рѣчкою *Тютекомъ* и уроч. *Лангаръ*, гдѣ тропинка проходитъ крутыми подъемами и мелкими поворотами между громадными каменьями, скатывающимися при движеніи людей и животныхъ. По этому пути проходила одна изъ колоннъ во время алайской экспедиціи 1875 года; колонна потеряла здѣсь нѣсколько лошадей съ провіантомъ, сбитыхъ въ пропасть сверху падавшими каменьями; независимо отъ потери лошадей, было ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

На всемъ протяженіи до перевала нѣтъ подножнаго корма — одинъ голый камень, за исключеніемъ двухъ урочищъ: *Лангаръ* и *Тенгизбай*, близъ перевала. Перевалъ Тенгизбай мягкій, удобный и некрутой; сѣдло травянистое, покрытое подножнымъ кормомъ. Высота гребня перевала

Digitized by Google

11,800 футовъ. По ущелью въ верхней части отъ рѣки *Караганды* усматриваются арчевыя поросли, а отъ рѣки Кичикъ-Алая до уроч. *Арчалы* (въ 12 верстахъ не доходя Тенгизбая) попадается и береза. Отъ Арчалы древесная растительность прекращается. Все разстояніе отъ Учъ-кургана до перевала Тенгизбая 86 верстъ. Отъ перевала до выхода изъ ущелья на Алай у *Дараутъ-кургана* еще остается 16 верстъ, что составитъ длину всего пути 102 версты. Спускъ ведетъ по рѣчкѣ Дараутъ-су. Въ разстояніи семи верстъ отъ перевала, на протяженіи трехъ верстъ, дорога идетъ по ступенькамъ между громадными камнями, причемъ лошади скользятъ и падаютъ. Чтобы обойти это мѣсто, можно свернуть влѣво вверхъ по ручью *Кызылъ-ичме* на перевалъ того же имени; здѣсь дорога все время идетъ по мягкому травянистому грунту. Перевалъ одной высоты съ переваломъ *Тенгизбай* и также удобенъ. Съ перевала *Кызылъ-ичме* дорога раздѣляется: одна идетъ по рѣчкѣ *2-й Кызылъ-ичме* (притокъ Кызылъ-су) и другая по рѣчкѣ *Кавукъ-су* (тоже притокъ Кызылъ-су) на перевалъ Кавукъ (13,300′, по Федченко).

Между перевалами *Кавукъ* и *Сарыкъ-моголъ* извѣстны еще два перевала черезъ Алайскій хребетъ; эти перевалы суть: *Тузъ-ашу* и *Киндыкъ;* а между Сарыкъ-моголомъ и Талдыкомъ есть перевалъ *Джиптыкъ*; но всѣ они неудобны.

Путь отъ Вадиля черезъ Кара-казыкъ. Отъ Вадиля путь ведетъ по ущелью р. Шахимарданъ. До сел. Шахимарданъ, расположеннаго при сліяніи *Акъ-су* и *Кара-су,* на разстояніи 24 верстъ, дорога идетъ расширеннымъ ущельемъ и разработана для колесной ѣзды еще коканскимъ правительствомъ. Отъ Шахимардана въ четырехъ верстахъ дорога проходитъ черезъ съуженное ущелье по карнизу, послѣ чего она идетъ по волнистой мѣстности, образуемой предгорьями хребта, ограничивающаго ущелье справа. Версты двѣ выше уроч. *Кара-мура* дорога снова входитъ въ узкое ущелье и идетъ частью карнизами, частью по руслу рѣки. Отъ рѣчки Алты-арыкъ (правый притокъ) до верховья Караказыка ущелье опять расширяется и дорога идетъ по грунту, усѣянному галькою. Отъ Шахимардана до перевала Кара-казыкъ 45 верстъ. Отъ перевала внизъ по рѣчкѣ 2-й Кара-казыкъ до мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Кокъ-су, семь верстъ. Отсюда дорога слѣдуетъ уже внизъ по ущелью Кокъ-су.

Высота перевала Кара-казыкъ 14,400 фут. Перевалъ очень крутой и каменистый; тропинка на гребень ведетъ крутыми зигзагами. Особенно крутъ скатъ, обращенный къ Шахимардану. Отъ устья 2-го Караказыка до Алая дорога все время идетъ ущельемъ р. Кокъ-су; она идетъ сперва лѣвымъ берегомъ, а потомъ по мосту переходитъ на правый.

Digitized by Google

Карнизовъ здѣсь немного и дорога вообще сравнительно удобна. Корма и топливо въ этомъ ущельи, также какъ и въ шахимарданскомъ, имѣются. Отъ впаденія въ Кокъ-су справа ручья Горунды ущелье расширяется до одной версты и остается такимъ до выхода на Алай на протяженіи 12 верстъ, у самаго же выхода на Алай ущелье расширяется даже до трехъ верстъ. На всемъ пространствѣ отъ впаденія ручья *Горунды* до Алая долина Кокъ-су покрыта сплошь запашками ячменя, пшеницы и люцерны. Тамъ и сямъ виднѣются многочисленныя зимовки киргизовъ, зимовки, называющіяся здѣсь общимъ именемъ *кускурчи*.

Общее протяженіе пути отъ перевала Кара-казыкъ до Алая 47 верстъ, а отъ Вадиля 116 верстъ. Въ 28 верстахъ отъ впаденія въ Кокъ-су 3-го Кара-казыка или въ 12 верстахъ отъ устья Кокъ-су отдѣляется дорога вверхъ по р. Горунды на перевалъ того же имени, до котораго считается шесть верстъ. Высота перевала 10,600 фут. Онъ мягкій, травянистый и удобный. Съ перевала дорога входитъ въ ущелье р. Джиганды, гдѣ имѣются обширныя зимовки кара-киргизовъ, тянущіяся на нѣсколько верстъ.

Въ шести верстахъ отъ перевала дорога выходитъ въ долину Кызылъ-су, соединяясь съ дорогою, идущею отъ Дараутъ-кургана къ *Большому Карамуку*, до котораго остается еще шесть верстъ.

Отъ устья р. Горунды, въ трехъ верстахъ ниже, по ущелью Кокъ-су отдѣляется еще одна дорога вправо, по теченію ручья Боругунды, на перевалъ того же имени, лежащій рядомъ съ предыдущимъ. До перевала Боругунды пять верстъ, а съ перевала, по теченію ручья *Сарыбулакъ*, до Кызылъ-су 2½ версты, послѣ чего дорога соединяется съ дарауто-карамукскою.

Дорога отъ Соха черезъ перевалъ Таракъ. Отъ Соха дорога идетъ вверхъ по ущелью рѣки Соха и до зимовокъ *Полялъ* весьма удобна; но далѣе начинаются карнизы. У устья р. *Дугмасъ* дорога поворачиваетъ въ сторону для обхода ущелья. Обходный путь лежитъ на уроч. *Урмазанъ*, откуда поворачиваетъ на кышлакъ *Зардолу*, расположенный при впаденіи ручья *Акъ-терекъ* въ р. Сохъ. Отъ сел. *Соха* до *Зардолы* 40 верстъ. Отъ Зардолы дорога продолжаетъ идти по ущелью р. Сохъ все время трудными и опасными карнизами до уроч. *Итекъ* (16 верстъ отъ Зардолы).

Отъ Итека до перевала Таракъ остается еще 16 верстъ, но дорога здѣсь уже совершенно невозможна для конныхъ; да и пѣшіе могутъ слѣдовать только съ большимъ трудомъ. Особенно опасное мѣсто представляетъ Таракъ. Полагать должно, что здѣсь дорога идетъ по ледникамъ. Всегда отправляются по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, привязавъ

Digitized by Google

къ тѣлу длинныя палки на крестъ; эти палки удерживаютъ при паденіи въ трещину, пока товарищи не помогутъ выбраться. И не смотря на такой рискъ, множество каратегинцевъ идетъ черезъ Тарикъ. Это самая короткая дорога изъ Каратегина въ Коканъ, а извѣстно, что масса каратегинцевъ, не находя въ своей бѣдной странѣ средствъ для существованія, пробирается въ Коканъ, гдѣ нанимается въ поденную работу, поступаетъ въ рабочіе къ земледѣльцамъ и даже снимаетъ въ аренду участки земли для обработки. Эти каратегинцы, или, какъ ихъ называютъ сарты и киргизы, *гальча*, доходятъ даже до Ташкента, гдѣ слывутъ неутомимыми чернорабочими.

На югъ отъ Тарака дорога гораздо лучше; въ одинъ день достигаютъ Яркуши, каратегинскаго селенія, откуда, по словамъ туземцевъ, остается еще пять ташей (40 верстъ) до Гарма, главнаго города Каратегина.

Отъ Зардолы отдѣляется вправо вверхъ по *Акъ-тереку* другая дорога, ведущая черезъ перевалъ того же имени уже въ долину Матчи, истокъ Зеравшана. Эта дорога гораздо удобнѣе; по ней даже могутъ проходить, хотя съ трудомъ, и конные.

Отъ уроч. Урмазана, круто вправо (на западъ) вверхъ по р. Дугмасъ, отдѣляется дорога на озеро *Кара-куль* и далѣе къ зимовкамъ *Кшемишъ*, на варухо-исфайрамскомъ пути. Отъ *Урмазана* до *Каракуля* 14 верстъ, и дорога, какъ вьючная, весьма удобна. Здѣсь у *Каракуля* приходится переваливаться черезъ невысокій хребетъ, причемъ перевалъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Отъ перевала до Кшемиша 22 версты, а затѣмъ до селенія Варухъ 24 версты.

II.

Алай.

Подъ именемъ Алая у кара-киргизовъ Ферганской области извѣстна высокая долина, образованная верхнимъ теченіемъ рѣки Кызылъ-су, и ограниченная съ двухъ сторонъ высокими хребтами. Долина идетъ отъ востока къ западу съ легкимъ уклономъ къ югу. Она замѣчательна своею длиною и шириною. Справа (съ сѣвера) ее очерчиваетъ Алайскій хребетъ, съ лѣвой (южной) стороны—Заалайскій. Начало Алая надо считать отъ невысокаго кряжа, отдѣляющаго истокъ Кызылъ-су отъ Кокъ-су, впадающаго въ Кашгаръ-дарью; а конецъ тамъ, гдѣ въ Кызылъ-су впадаетъ справа значительный притокъ Кокъ-су. Между упомянутыми границами длина Алая опредѣляется въ 120 верстъ. Наибольшая ширина его въ серединѣ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-моголъ, гдѣ она равняется 22 верстамъ.

Digitized by Google

Вообще, ширина постепенно уменьшается внизъ по теченію Кызылъ-су. У Дараутъ-кургана (при входѣ въ исфайрамское ущелье) эта ширина уже около трехъ верстъ; затѣмъ она уменьшается еще болѣе и верстахъ въ двухъ ниже долина рѣки стѣснена горами до такой степени, что остается мѣсто только для одного русла. Алайская долина не есть исключительная въ Тянь-шанѣ; подобныхъ долинъ много. Мнѣ лично приходилось видѣть подобныя высокія долины, какъ, напримѣръ, по верхнему Или, иначе, Текесу. Единственно, чѣмъ Алайская долина отличается отъ другихъ—это необыкновенною прямизною.

Площадь, занимаемая Алаемъ, равняется 34 квадратнымъ милямъ или 1,680 квадратнымъ верстамъ. Дно этой долины постепенно понижается внизъ по теченію Кызылъ-су, такъ что у Дараутъ-кургана оно лежитъ на высотѣ 8,000 футовъ, по серединѣ (на меридіанѣ перевала Арчатъ)—на 10,000, а у истоковъ Кызылъ-су—на 12,000 футовъ.

Верхняя часть Алая называется у туземцевъ Башъ-Алай, что въ переводѣ значитъ: голова Алая.

Края долины очерчены различно: съ сѣвера Алайскій хребетъ круто упирается въ долину, безъ предгорій. Здѣсь разстояніе между гребнемъ хребта и подошвою его, очерчивающій Алай, среднимъ числомъ равняется 12-ти верстамъ (на меридіанѣ перевала Арчатъ—9 верстъ, на меридіанѣ перевала Сарыкъ-моголъ — 19 верстъ). Съ противоположной стороны, на оборотъ, Алай соединяется съ Заалайскимъ хребтомъ посредствомъ предгорій, образующихъ широкую кайму, отдѣляющую долину отъ магистральнаго гребня. Здѣсь уже разстояніе отъ южнаго края долины до вершины хребта гораздо больше; напримѣръ, противъ перевала Кызылъ-артъ оно равняется 32 верстамъ.

Кызылъ-су все время течетъ почти касаясь подошвы Алайскаго хребта, слѣдовательно, оставляя широкую полосу, отбивающую рѣку отъ подошвы противоположнаго хребта.

Черезъ Алайскій хребетъ въ долину Алая, какъ уже сказано выше, ведетъ одиннадцать переваловъ. Своимъ происхожденіемъ эта долина обязана отмыву рѣки Кызылъ-су.

Кызылъ-су въ переводѣ значитъ красная вода. Въ каратегинскихъ владѣніяхъ, гдѣ живутъ таджики, рѣка называется Сурхъ-абомъ, что означаетъ тоже самое на таджикскомъ языкѣ.

Въ нижней части своего теченія она уже называется *Ваҳшемъ*. Красною рѣка названа она вслѣдствіе цвѣта своей воды, цвѣта, происходящаго отъ размыва красной глины, составляющей ложе рѣки. Мягкость породъ, составляющихъ Алайскій и Заалайскій хребты, легко уступающихъ разрушительному дѣйствію воды, какъ кажется, и служила при-

Digitized by Google

чиною образованія столь длинной и широкой долины, какъ алайская. При другомъ строеніи горъ ясно, что и не могло бы образоваться подобнаго размыва почвы.

Кызылъ-су беретъ начало приблизительно подъ 39° 42′ с. ш. и подъ 43° 18′ в. д. По Алаю она все время течетъ, придерживаясь праваго хребта, подошву котораго она омываетъ. Направленіе рѣки все время прямое безъ замѣтныхъ извилинъ. Рѣка течетъ по широкому ложу (около полуторы версты шириною), покрытому галькою, и разбивается на множество рукавовъ, ежегодно мѣняющихъ свои мѣста. Берега ложа высоки и круты только въ нижней части Алая; въ верхней части они хотя тоже круты, но невысоки; впрочемъ, препятствія для движенія они не представляютъ. Самый широкій рукавъ рѣки имѣетъ около десяти саженъ ширины. Эту же ширину рѣка имѣетъ и у впаденія въ нее значительнаго праваго притока Кокъ-су. Здѣсь имѣется черезъ Кызылъ-су мостъ, такъ какъ отсюда переправа вбродъ черезъ Кызылъ-су уже не всегда возможна. До Дараутъ-кургана другой переправы какъ въ бродъ нѣтъ, и эта переправа тѣмъ легче, чѣмъ она выше. Теченіе рѣки быстрое, но плавное, вслѣдствіе ровнаго, постепеннаго пониженія долины; рѣка не клубится и не пѣнится, подобно многимъ другимъ горнымъ рѣкамъ Средней Азіи. Дно твердое, покрытое галькою.

Вода въ высшей степени мутная и, какъ сказано, красная; но достаточно дать ей нѣсколько времени отстояться въ сосудѣ, и она дѣлается чистою и свѣтлою. На здоровье примѣсь красной глины не имѣетъ никакого вліянія, и наши войска пили воду, не отстаивая.

Характеръ притоковъ Кызылъ-су опредѣляется положеніемъ ограничивающихъ ее хребтовъ. Правые притоки незначительны; они коротки, прямы и маловодны; они имѣютъ характеръ ручьевъ и только пять притоковъ достигаютъ до русла Кызылъ-су.

Слѣва Кызылъ-су на Алаѣ принимаетъ *десять* притоковъ.

Всѣ они гораздо длиннѣе и многоводнѣе сѣверныхъ притоковъ.

Долина Алая имѣетъ характеръ степи. Она на всемъ протяженіи покрыта травами, составляющими весьма обильный и питательный кормъ для скота номадовъ. Особенно густы и обильны травы въ предгорьяхъ и въ нѣкоторыхъ ущельяхъ.

Киргизы говорятъ, что самая изнуренная и истощенная лошадь, послѣ двухнедѣльнаго корма на Алаѣ, поправляется до такой степени, что становится неузнаваемою.

Ни деревьевъ, ни кустарниковъ нигдѣ на Алаѣ нѣтъ. Изъ травъ въ верхней половинѣ Алая преобладаютъ кипецъ и ковыль, а въ ниж-

Digitized by Google

ней—ковыль и чій. Чіемъ называется злакъ, извѣстный у ботаниковъ подъ именемъ «Lasiagrostis splendens».

Растетъ онъ кочками, причемъ каждый стебель достигаетъ высоты полутора аршина. Вотъ эти-то стебли и играютъ большую роль въ жизни киргизовъ. Независимо отъ того, что они служатъ кормомъ для скота, они употребляются еще для выдѣлки циновокъ. Циновки изъ чія въ большомъ ходу повсемѣстно у киргизовъ: онѣ служатъ и для подстилки въ юртѣ, и для защиты кибитки отъ вѣтра, а зимою и отъ снѣга. Чій растетъ почти повсемѣстно въ Туркестанскомъ краѣ, въ степяхъ.

Роскошная растительность (травяная) Алая служитъ приманкою киргизовъ для ихъ кочевій. Слово *Алай* по-кара-киргизски означаетъ *рай*. Но необходимо замѣтить, что раемъ эта котловина можетъ считаться только весьма короткое время въ году: мѣсяца на три, на четыре, не больше. Въ верхней части снѣгъ спадаетъ въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ началѣ сентября. Въ нижней части Алая лѣто нѣсколько продолжительнѣе. Лѣтомъ, когда въ нижней части Алая идетъ дождь, въ верхней—выпадаетъ снѣгъ, который, впрочемъ, скоро стаиваетъ.

Ночи на Алаѣ прохладны даже лѣтомъ и колебанія температуры весьма сильны: такъ, напримѣръ, днемъ термометръ въ іюлѣ достигаетъ до 25° Ц., а ночью спускается до 0°. Снѣга зимою бываютъ очень глубоки. Скотъ, остающійся здѣсь на зимнее время, отрываетъ себѣ пищу, разгребая снѣгъ.

Пашни киргизовъ на Алаѣ встрѣчаются только у Дараутъ-кургана, на высотѣ 8,000′; здѣсь засѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ пшеница, ячмень и люцерна (дженушка). Поля по большей части поливаютъ. Урожай ячменя самъ 6, пшеницы—самъ 4—5. Дженушку собираютъ два раза въ годъ, тогда какъ въ долинѣ Ферганы ее собираютъ пять разъ. Въ нижней части Алая усматриваются кой-гдѣ въ прилегающихъ ущельяхъ зимовки киргизовъ *(кстау)*. Въ верхнихъ же частяхъ кара-киргизы совершенно уходятъ съ Алая на зиму въ части болѣе низменныя. Но, откочевывая съ Алая, многіе изъ кара-киргизовъ оставляютъ тамъ свой скотъ при одномъ или двухъ пастухахъ, которые живутъ въ кибиткѣ и наблюдаютъ за стадами.

Дикихъ животныхъ на Алаѣ немного по количеству видовъ. Четвероногихъ хищниковъ вовсе нѣтъ. Самое видное мѣсто здѣсь занимаютъ *сурки* (по-киргизски *суръ*), норы которыхъ встрѣчаются на каждомъ шагу, такъ что ѣхать верхомъ быстрымъ аллюромъ по алайской степи рискованно; лошадь можетъ всякую минуту попасть ногою въ сурковую нору. Но при всемъ обиліи сурковъ на Алаѣ достать ихъ крайне трудно

Digitized by Google

Звѣрекъ очень остороженъ и не отходитъ далеко отъ своей норы. Даже подбитый, сурокъ успѣваетъ юркнуть въ нору. Алайскіе сурки нѣсколько отличаются отъ европейскихъ; шерсть ихъ желтоватая. Шкурки сурковъ употребляются туземцами для выдѣлки мѣха, которымъ подбиваются теплые халаты.

Изъ птицъ здѣсь обитаютъ орлы, коршуны, красноносые кулики, красноносыя галки, дикіе гуси, утки и проч. Ядовитыхъ пауко-образныхъ (тарантуловъ, фалангъ, скорпіоновъ и кара-куртовъ), вслѣдствіе суровости климата, нѣтъ. Ядовитые гады также не водятся.

Населеніе, обитающее на Алаѣ, составляютъ кара-киргизы трехъ родовъ; въ верхней половинѣ живутъ *монгуши* и *адыгине*, зимовки которыхъ находятся въ Ошскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Оша и Гульчи. Въ нижней половинѣ лѣтуютъ *ичкилики*, зимовки которыхъ находятся въ Маргеланскомъ уѣздѣ между Учъ-курганомъ и Мынъ-тюбе. Впрочемъ, часть ичкиликовъ, а именно, отдѣленія *найманы* и *таити* зимуютъ около Дараутъ-кургана, по ущелью Алтынъ-дара, въ ущельи Кокъ-су и на Маломъ Алаѣ (Кичи-алай).

Родъ монгушей раздѣляется на 12 отдѣленій, которыя суть: 1) Кудагачинъ, 2) Джапалакъ (ястребятники), 3) Тулейкинъ, 4) Джоошъ (смирные), 5) Джильгельды (весною пришедшіе), 6) Сарларъ (желтые), 7) Сарай, 8) Кокъ-джатыкъ (простяки), 9) Соколакъ, 10) Теине, 11) Ирке-кашка (лысые баловники), 12) Монголъ.

Адыгине раздѣляются на 14 отдѣленій: 1) Бюрю, 2) Барге, 3) Ольджане, 4) Тауке, 5) Караварге, 6) Сарыварге, 7) Тасдаръ (плѣшивые), 8) Кокчеуглу, 9) Ильчебекъ, 10) Сартдаръ (осартѣвшіе), 11) Савай, 12) Джуру, 13) Ардай, 14) Муникъ.

Ичкилики раздѣляются на 20 отдѣленій, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) Кадырша, 2) Канды, 3) Найманъ, 4) Таитъ, 5) Кесекъ, 6) Орго, 7) Тулусъ, 8) Кара-теитъ, 9) Чалтеитъ, 10) Бостонъ, 11) Казыкъ-аякъ, 12) Кара-саадакъ.

Общая числительность кибитокъ рода монгушей — 1,225, а рода адыгине—3,145, слѣдовательно, считая по пяти душъ на кибитку, получимъ для перваго 5,125 душъ, а для втораго 15,725 душъ обоего пола. Что же касается до ичкиликовъ, то о количествѣ ихъ кибитокъ нельзя было собрать никакихъ свѣдѣній. По общему отзыву туземцевъ, родъ этотъ втрое превосходитъ числительностью роды монгушей и адыгине, взятыхъ вмѣстѣ. Если основываться на этой данной, то числительность кибитокъ ичкиликовъ простирается свыше 9,000, что даетъ до 45,000 душъ обоего пола.

Адыгине и монгуши издавна управлялись женщиною, по имени

Digitized by Google

Мармаджанъ-датха. Датха означаетъ чинъ, соотвѣтствующій нашему генеральскому. Мармаджанъ была пожалована этимъ чиномъ еще коканскими ханами. Она женщина энергичная и умная. Только она одна могла спаивать до нѣкоторой степени разрозненныя отдѣленія упомянутыхъ родовъ. Коканскіе ханы всегда заискивали у нея и во время пребыванія ея въ Коканѣ, дѣлали ей почетный пріемъ. Старшій сынъ Мармаджанъ-датха, *Абдулъ-бекъ*, долѣе другихъ оказывалъ сопротивленіе русскому владычеству въ Ферганѣ. Въ 1876 году онъ собственно и вызвалъ алайскую экспедицію. Русскія войска явились на Алай и тѣмъ показали кара-киргизамъ ненадежность ихъ укрытія на этомъ мѣстѣ и невозможность сопротивленія русскимъ властямъ. Абдулъ-бекъ, разбитый генераломъ Скобелевымъ въ апрѣлѣ при Янги-арыкѣ, во время алайскаго похода уже не осмѣливался дать вооруженнаго отпора и бѣжалъ съ остатками разсѣявшейся шайки въ афганскіе предѣлы.

До прихода русскихъ, населеніе Алая всегда находилось въ зависимости отъ Ферганы и отъ Каратегина. Зависимость отъ Ферганы обусловливалась тѣмъ, что на зиму алайскіе киргизы должны спускаться въ долину и, слѣдовательно, отдаваться въ руки осѣдлаго ферганскаго населенія, а отъ Каратегина—вслѣдствіе того, что сѣмена для посѣва полей на Алаѣ доставались въ упомянутой землицѣ. Кромѣ того, каратегинское владѣніе служило мѣстомъ убѣжища для алайскихъ киргизовъ, спасавшихся отъ преслѣдованія ферганскихъ властей. Вотъ почему бывшее коканское правительство всегда стремилось къ тому, чтобы удерживать Каратегинъ за собою. Владѣя Каратегиномъ, коканцы разсчитывали и на болѣе прочное обладаніе алайскими киргизами.

Главнѣйшее богатство алайскихъ киргизовъ составляютъ овцы (курдючныя) и лошади; затѣмъ, слѣдуетъ рогатый скотъ, потомъ верблюды (исключительно *двугорбые*), домашніе *яки* (дикихъ на Алаѣ нѣтъ) и, наконецъ, ишаки.

Заходя на зиму въ долину Ферганы, кара-киргизы выменниваютъ у осѣдлаго населенія разные предметы необходимости, какъ то: хлѣбъ, мату, халаты, чалмы, чай и проч., отдавая взамѣнъ: скотъ, шерсть, кошмы и другіе предметы кочеваго быта.

III.

Памиръ.

Географическая наука относительно Азіи въ послѣднее время сдѣлала непомѣрно большіе успѣхи. Этимъ она обязана исключительно двумъ великимъ народамъ, раздѣляющимъ господство надъ міромъ: Россіи и

Digitized by Google

Англіи. Въ Азіи эти два народа дѣйствуютъ съ противоположныхъ сторонъ: первый съ сѣвера, второй—съ юга. Еще недавно (около 14 лѣтъ тому назадъ), когда наша среднеазіятская граница доходила только до р. Чу, поясъ неизвѣданныхъ земель между Россіею и Англіею въ Азіи своею шириною превосходилъ тысячу верстъ по прямому направленію. Не далеко ушло и то время, когда великій Гумбольдтъ говаривалъ, что онъ считалъ бы себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, если бы удалось видѣть обломокъ Тянь-шана въ одномъ изъ европейскихъ музеевъ. Съ тѣхъ поръ прошло не много лѣтъ и весь почти Тянь-шанъ вошелъ въ составъ русскихъ владѣній.

Памиръ, считавшійся до сего времени какою то заколдованною, загадочною страною, почти весь изслѣдованъ русскими и англійскими учеными. Въ прошломъ году, по приказанію туркестанскаго генералъ-губернатора, какъ извѣстно, была снаряжена Алайская экспедиція. Участвуя въ составѣ этой экседиціи, мнѣ посчастливилось проникнуть въ совершенно не изслѣдованныя части Памира. Въ 1874 году члены форсайтовской миссіи изъ Кашгара прошли по южной части Памира и также обслѣдовали ее. Между изысканіями русскихъ и англичанъ остался небольшой промежутокъ около 100 верстъ шириною, но о которомъ какъ русскими, такъ и англичанами собраны довольно точныя разспросныя свѣдѣнія.

Первый изъ европейскихъ путешественниковъ, давшій нѣкоторое представленіе о Памирѣ, былъ знаменитый венеціанецъ Марко-Поло, который въ концѣ XIII вѣка (въ 1272—3 г.) на пути изъ Персіи въ Китай, прошелъ черезъ Самаркандъ, Балхъ, Бадахшанъ въ Кашгаръ. Онъ прошелъ Памиръ въ южной части, вѣроятно, мимо озера Сары-куль, вдоль по Сархаду. Марко-Поло замѣтилъ тогда, что туземцы называютъ эту страну крышею міра (бамъ-и-дунья), что она такъ высока, что окрестныя горы представляются лежащими у ногъ наблюдателя, что воздухъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія, столь рѣдокъ, что не поддерживаетъ огня. Затѣмъ Марко-Поло разсказываетъ о стадахъ горныхъ барановъ (архаровъ) съ громадными, закрученными рогами, характеризующими собою фауну Памира.

Изъ китайскихъ географовъ о Памирѣ свидѣтельствуетъ Сонъ-юнъ, считавшій Памиръ однимъ обширнымъ плоскогорьемъ и дававшій ему до 500 верстъ протяженія. Затѣмъ, въ 1837 году лейтенантъ Вудъ, будучи посланъ Борнсомъ, прошелъ вверхъ по Аму, и, дойдя до истока Пянджа, опредѣлилъ положеніе озера Сары-куля на большомъ Памирѣ. Высота этого озера, по измѣренію Вуда, была принята въ 15,600′; окрестныя горы возвышаются до 19,000′. Озеро названо именемъ Викто-

Digitized by Google

ріи и оно то стало считаться истокомъ *главнаго* русла Аму-дарьи—рѣки Пянджа.

Въ 1874 году была отправлена англичанами большая миссія подъ начальствомъ Форсайта изъ Индіи въ Кашгаръ. Въ составъ миссіи входили ген. штаба подп. Гордонъ, капитаны Биддольфъ и Троттеръ и докторъ Столичка. Изъ Кашгара миссія 17-го марта направилась черезъ Янги-Хисаръ на Сары-колъ, Ташъ-курганъ, малый Памиръ, мимо озера, обозначаемаго на картахъ вымышленнымъ именемъ Баркатъ-Ясинъ. Экспедиція шла по глубокому снѣгу и въ 20 дней (отъ Янги-Хисара), 13-го апрѣля достигла *Кила-Пянджа*, главнаго городка Вахана, на Большомъ Памирѣ.

Капитанъ Биддольфъ и подполковникъ Гордонъ составили карту и описаніе пройденнаго пространства, а послѣдній, кромѣ того, издалъ книгу подъ заглавіемъ The Roof of the World (Крыша міра).

Въ прошломъ (1876) году, въ августѣ, я вмѣстѣ съ геодезистомъ Бонсдорфомъ двинулся изъ Алая, черезъ Заалайскій хребетъ по ущелью и перевалу Кызылъ-артъ (красный перевалъ) и вышелъ въ котловину озера Кара-куль; затѣмъ, перевалилъ черезъ снѣжный хребетъ, замыкающій озеро съ юга, и, войдя въ долину рѣки Чонъ-су (впадающую въ Кара-куль, повернулъ на востокъ вдоль по рѣкѣ Узъ-бель-су (притокъ Чонъ-су) до перевала Узъ-бель. Перейдя перевалъ; я спустился въ котловину озера Ранъ-куль. Незадолго до моего движенія на Узъ-бель, князь Витгенштейнъ проходилъ вверхъ по Чонъ-су до перевала Туюкъ, за которымъ разстилается возвышенное плато, по которому протекаетъ рѣка Мургабъ, данникъ Аксу.

Отъ устья Кызылъ-артскаго ущелья (на Алаѣ) до перевала *Узъ-бель* 136 верстъ, а до перевала Туюкъ—120 верстъ. Отъ перевала Туюнъ до озера Большаго Памира (Вудовскаго Сары-куля) только 100 верстъ.

Памиръ возбуждаетъ въ себѣ глубокій интересъ всего образованнаго міра по двумъ причинамъ: во-первыхъ, это самая высокая часть азіятскаго материка, откуда всѣ рѣки текутъ въ различныя стороны, такъ что туземцы весьма остроумно назвали ее *крышею міра (бамъ-и-дунья)*, а во-вторыхъ, здѣсь предполагается колыбель арійскаго племени. Во времена до-историческія это племя хлынуло съ Памира двумя потоками: одинъ устремился на югъ—въ Индію, и другой—на западъ въ Европу; такимъ образомъ, составилось индо-германское или иначе индо-европейское племя. Наконецъ, для насъ русскихъ Памиръ особенно важенъ, какъ узелъ, соединяющій систему Тянь-шана съ системою Гималайя.

На основаніи добытыхъ данныхъ, Памиромъ называется высокая

Digitized by Google

(отъ 12 до 14 тысячъ футовъ) страна, изрѣзанная въ различныхъ направленіяхъ хребтами, либо снѣжными, либо безснѣжными, но, вообще, не высоко подымающимися надъ окрестными долинами, а именно, тысячи на 3—4 футовъ. Долины, какъ и котловины, также не имѣютъ опредѣленнаго направленія и, въ большинствѣ случаевъ, нешироки (версты 2—3; онѣ зачастую измѣняютъ свое направленіе и даютъ боковыя продолженія.

Какъ долины, такъ и бока покатостей хребтовъ голы: на нихъ не только нѣтъ деревьевъ и кустарниковъ, но даже и травы; послѣдняя попадается только узкими полосками и маленькими пятнами вдоль по теченію горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Эта травка, мѣстами, впрочемъ, весьма густая и сочная, и составляетъ пастбище для скота номадовъ. Такъ какъ горы состоятъ изъ мягкихъ породъ (по преимуществу изъ слюдистаго и изъ аспиднаго сланцевъ), то всѣ перевалы относительно невысоки, некруты и легко доступныя. Снѣжная линія здѣсь подымается очень высоко. Перевалы: Кызылъ-артъ (14,000 фут.), Акъ-байталъ (15,300 ф.) и Узъ-бель (15,200 ф.) были во время моего движенія по Памиру совершенно свободны отъ снѣга. Снѣгъ усматривался небольшими пятнами на пикахъ и вершинахъ, пролегающихъ къ сѣдлу перевала. Эти пики возвышались футовъ на тысячу надъ сѣдломъ, слѣдовательно, линію вѣчнаго снѣга на Памирѣ надо считать тысячъ на 16 фут. высоты. Ручьи и рѣчки, сбѣгая сравнительно съ невысокихъ горъ, также неглубоки, нестремительны и имѣютъ гладкое ложе, такъ что не составляютъ серьезной преграды для движенія. Вообще, пути по Памиру повсемѣстно весьма удобны. Почва либо песчано-каменистая, песчано-глинистая, песчано-солонцеватая, либо, наконецъ, просто солонцеватая. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солонцы недавно высохли, она покрыта болѣе или менѣе толстымъ слоемъ соли и блеститъ подобно снѣгу. Иногда встрѣчаются лощины, покрытыя, хотя невысокою, но за то густою травою. На мѣстахъ, гдѣ грунтъ способенъ давать отпечатокъ, замѣчаются слѣды животныхъ; такъ мы часто замѣчали слѣды дикихъ козъ, зайцевъ, волковъ, лисицъ и оленей. Здѣсь обитали въ непомѣрно большомъ количествѣ дикіе бараны—архары (Ovis Poli), но послѣ мора на нихъ въ 1869 году, они, кажется, всѣ изчезли; по крайней мѣрѣ, такъ должно думать, потому что при обиліи громадныхъ и тяжелыхъ роговъ ихъ, разсѣянныхъ по всему пройденному пространству, нами не только не было усмотрѣно ни одного живаго архара, но даже никто не видѣлъ отпечатка слѣдовъ. Рога находились съ черепами, но другихъ частей туловища также никто не видѣлъ. Члены форсайтовской миссіи въ южной части

Digitized by Google

Памира встрѣчали цѣлыя стада архаровъ (1). Ни медвѣдей, ни тигровъ, ни дикихъ волковъ нѣтъ на пройденной мною части Памира. Медвѣдей, впрочемъ, встрѣчали члены форсайтовской миссіи въ южной части Памира.

Изъ птицъ здѣсь живутъ орлы, коршуны, вороны, красноносыя галки и множество различныхъ мелкихъ пташекъ.

Не смотря на суровость климата, на Памирѣ кочуютъ номады, приходящіе на лѣто изъ кашгарскихъ, шугнанскихъ, каратегинскихъ и другихъ владѣній. Они ничѣмъ не занимаются, кромѣ скотоводства.

Главнѣйшее неудобство для жизни человѣка здѣсь состоитъ въ суровости климата. Дни лѣтомъ весьма жарки, но ночи холодныя, и переходъ отъ дневнаго зноя къ ночной прохладѣ крайне быстръ. Въ началѣ августа термометръ къ утру понижался до —5° Ц. Рѣка Чонъ-су, на которой я ночевалъ, 8-го августа къ утру замерзла и слой льду достигалъ до четверти дюйма. Нечего и говорить, что зимою морозы здѣсь страшные; они-то и выгоняютъ кочевниковъ на болѣе низменныя долины.

Снѣга выпадаютъ глубокіе и держатся очень долго даже въ южной части. Члены форсайтовской миссіи, выступивъ изъ *Кила-пянджа* 26-го апрѣля черезъ Большой Памиръ на Сары-колъ, встрѣчали на пути глубокій снѣгъ. Зимній снѣгъ начинаетъ выпадать въ концѣ августа или въ началѣ сентября, а стаиваетъ въ маѣ. Лѣтомъ, вмѣсто дождя, выпадаетъ снѣжная крупа. Вѣтры здѣсь постоянны: въ различныхъ долинахъ и вѣтры различные. Во время посѣщенія мною острова на Каракулѣ, вѣтеръ (сѣверный) дулъ столь жестоко, что положительно захватывалъ дыханіе.

Разрѣженная атмосфера также составляетъ одно изъ неудобствъ жизни на Памирѣ даже лѣтомъ. Однако, разсказы про вредное дѣйствіе разрѣженнаго воздуха нѣсколько преувеличены (2). Нѣтъ сомнѣнія, что у очень полнокровныхъ и особенно у имѣющихъ привычку употреблять спиртные напитки можетъ показываться кровь изъ носу или же, что

(1) Первыя свѣдѣнія объ *архарахъ* были сообщены еще Маркомъ-Поло, но существованіе этого вида горнаго барана долгое время считалось вымысломъ. Только со времени занятія Туркестанскаго края русскими удалось убѣдиться въ существованіи архара, который и былъ въ честь знаменитаго путешественника Марка-Поло названъ Ovis Polii.

(2) Еще въ Коканѣ и вообще на равнинѣ намъ разсказывали разныя чудеса про дѣйствіе рѣдкости воздуха въ горахъ и на Памирѣ, и совѣтывали запасаться нашатырнымъ спиртомъ, или, по крайней мѣрѣ, чеснокомъ. Про вліяніе горнаго воздуха на Памирѣ говоритъ и г. Юль («Очерки географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи», стр. 13). Онъ указываетъ на него какъ на причину малой населенности этой части земной поверхности. Но, по моему мнѣнію, горный воздухъ не есть еще большое зло. Главнѣйшее неудобство жизни на Памирѣ—скудость кормовъ для стадъ, пустынность страны и стужи.

Digitized by Google

они падаютъ въ обморокъ; но для большинства вліяніе разрѣженной атмосферы сказывается лишь тѣмъ, что дышется нѣсколько труднѣе, и въ груди, по временамъ, обнаруживается стѣсненіе. Впрочемъ, къ этой атмосферѣ можно привыкнуть.

Возвратясь съ Памира на Алай, т. е. спустившись съ 13,000—15,000 футовъ на 10,000, мы почувствовали значительное облегченіе: казалось, будто часть тяжести свалилась съ плечъ, дыханіе стало ровнѣе и организмъ сдѣлался бодрѣе.

Памиръ ограничивается на сѣверѣ Алаемъ и Заалайскимъ хребтомъ. Послѣдній составляетъ лѣвую окраину Алая или высокой котловины р. Кызылъ-су. Онъ тянется параллельно ей съ востока на западъ съ легкимъ уклономъ къ югу. Средняя высота Заалайскаго хребта 18,000 футовъ, хотя отдѣльные пики достигаютъ до 20,000 и даже до 25,000 футовъ (пикъ Кауфмана). Самое большое пониженіе хребта въ серединѣ тамъ, гдѣ находится неснѣжный перевалъ Кызылъ-артъ (14,000 футовъ). Западнѣе Кызылъ-арта Заалайскій хребетъ значительно уклоняется къ югу, направляясь къ истокамъ Мукъ-су, и, затѣмъ, составляя лѣвый (южный) берегъ этой рѣки, подъ именемъ хребта *Гоу*, круто упирающагося въ ея русло. Между Мукъ-су и Кызылъ-су проходитъ второстепенный хребетъ (14,000 футовъ высоты), который отдѣляется отъ главнаго, и служитъ водораздѣломъ означенныхъ двухъ рѣкъ. Этотъ хребетъ прорѣзывается насквозь ущельемъ *Алтынъ-дара*, съ незамѣтнымъ переваломъ *Терсъ-агаръ* (10,300 ф. высоты). Здѣсь ручей того же имени раздѣляется на двѣ вѣтви: одна, подъ именемъ *Терсъ-агари*, течетъ на югъ и впадаетъ въ Мукъ-су, а другая, рѣчка *Алтынъ-су*— въ противоположную сторону на сѣверъ и впадаетъ въ Кызылъ-су, въ одной верстѣ ниже кургана Дараутъ.

Къ югу отъ Заалайскаго хребта находится большая котловина озера Кара-куль, замкнутая со всѣхъ сторонъ снѣжными хребтами. Озеро лежитъ на высотѣ 13,200 футовъ надъ уровнемъ моря.

Памиръ отъ Заалайскаго хребта до Каракорумскаго имѣетъ въ длину до 300 верстъ и въ ширину до 250 верстъ. Онъ раздѣляется на семь частей или памировъ.

Самые сѣверные суть: памиры *Ріанъ-куль* и *Харюши* (заячій), затѣмъ, слѣдуютъ: *Сарезъ* и *Алихуръ*, потомъ *Большой (Калянъ)* и *Малый (Хурдъ)* Памиры и, наконецъ, юго-восточный уголъ обширной выси замыкается Памиромъ *Тагдумбашъ*.

Малый и *Большой Памиры* были посѣщены упомянутою выше англійскою миссіею въ 1874 году.

Въ центрѣ Большаго Памира лежитъ изслѣдованное еще Вудомъ

Digitized by Google

озеро *Сары-куль*. Высота его 14,000 футовъ (по Вуду 15,600 футовъ). Въ него съ сѣвера впадаетъ рѣчка Ислигъ, истоки которой находятся приблизительно въ 12 ти верстахъ отъ озера. Посредствомъ рѣки Пянджа оно изливается только на западъ. Это озеро называется у киргизовъ *Айранъ-куль*, а у ваханцевъ *Куль-и-каланъ* (большое озеро). Длина его 17½ верстъ, ширина около 5 верстъ. Берега песчаные. Зимою оно покрывается толстымъ слоемъ льда.

Малый Памиръ на 2,000 футовъ ниже Большаго. На немъ находится озеро меньшихъ размѣровъ *Газъ-куль* (гусиное озеро).

На картѣ Юля оно ошибочно называется Баркатъ-Ясинъ. Берега его на всемъ протяженіи Малаго Памира дики и пустынны. Растительность очень скудна. Прилегающія горы поднимаются надъ котловиною на 2,000 футовъ.

Изъ озера Газъ-куль вытекаетъ рѣчка Акъ-су, которая на протяженіи 52-хъ верстъ течетъ прямо на востокъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверъ въ долину Акъ-байтала и течетъ на сѣверо-сѣверо-западъ на протяженіи трехъ дней пути (приблизительно на 140 верстъ); затѣмъ, соединяется съ рѣкою Мургабъ, вытекающей по направленію отъ сѣвера къ югу отъ перевала Туюкъ, отдѣляющаго ее отъ Чонъ-су, южнаго притока Кара-куля.

По соединеніи съ Мургабомъ Акъ-су, получивъ названіе *Аксу-Мургабъ*, дѣлается уже значительною рѣкою. Здѣсь она вновь мѣняетъ свое направленіе, поворачивая на западъ, и течетъ черезъ *Шугнанъ* и *Бартангъ* и впадаетъ въ Оксъ при *Кила-Уамарѣ* въ пяти дняхъ пути ниже *Кила-Пянджа*. И по длинѣ, и по количеству воды Аксу-Мургабъ долженъ считаться главнымъ истокомъ Аму-дарьи. Вѣроятно, и самое названіе Окса произошло отъ названія главнаго истока *Акъ-су*.

Долина Акъ-су перерѣзываетъ памирскую высь въ поперечномъ направленіи и разбиваетъ ее на двѣ части. Эта долина очень широка, такъ что, по разсказамъ киргизовъ, ограничивающіе ее снѣжные хребты невидимы съ середины долины. Она обильна покрыта высокою травою-составляющею раздолье для кочевниковъ. Долина называется *Акъ-байталъ* (бѣлая кобыла). Бѣлая кобыла у кара-киргизовъ весьма уважается, почему, называя этимъ именемъ долину рѣки Акъ-су, киргизы, вѣроятно, желали выразить, что мѣсто это злачное для нихъ. Длина рѣки Мургабъ, по моимъ распросамъ, приблизительно равняется 50 верстамъ.

Рѣка *Сархадъ* вытекаетъ въ разстояніи около полуверсты къ югу отъ озера *Газъ-куль*. Въ разстояніи 40 верстъ отъ ея истока въ нее впадаетъ значительная рѣчка изъ памира *Тагдумбашъ*, Сархадъ во всякое время года больше Вудовской рѣки, вытекающей изъ Сары-куля.

Digitized by Google

Съ юга Памиръ замыкается большими хребтами Гиндукушемъ и Каракорумомъ, черезъ которые въ 1874 году капитаномъ Биддольфомъ осмотрѣны слѣдующіе перевалы: *Барагиль*, *Ишъ-Камалъ* и *Даркотъ*. Эти перевалы ведутъ въ *Читралъ*, *Мастоджъ* и *Ясинъ*. Важны два первые. Они проходимы круглый годъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ недѣль, весною, когда сильно таетъ снѣгъ и рѣки выступаютъ изъ береговъ.

Третій перевалъ шесть мѣсяцевъ въ году заваленъ снѣгомъ, и тогда непроходимъ для лошадей. На пути изъ Большаго Памира на перевалъ Барагиль не нужно заходить въ Кила-Пянджъ (главный городъ Вахана, заключающій въ себѣ около 300 семействъ или около 1,000 жителей).

Съ востока Памирская Высь ограничивается, такъ же какъ и съ юга, хребтомъ, тянущимся въ меридіальномъ направленіи отъ сѣвера къ югу. Существованіе такого хребта составляло спорный вопросъ въ географіи.

Извѣстно, что Гумбольдтъ, устанавливая географію Азіи, признавалъ въ своей знаменитой «Asie Centrale» пять горныхъ системъ: Алтайскую, Тянь-шанскую, Куэнлунскую, Гималайскую и Болорскую; изъ нихъ Болорская—меридіональная. Ось меридіональнаго хребта по Гумбольдту составляетъ съ меридіаномъ уголъ не болѣе $9^1/_2{}^0$ къ сѣверо-западу. Сѣверный конецъ Болорскаго хребта великій ученый считалъ у уроч. Мынъ-булакъ въ Бородлаѣ или въ Каратаускихъ горахъ, такъ что хребетъ этотъ являлся пересѣкающимъ Сыръ-дарью выше Андиджана и Оша. Вблизи же послѣдняго предполагалъ Гумбольдтъ пересѣченіе Болора Тянь-шаномъ, вслѣдствіе чего тутъ, по мнѣнію его, образовалось особенно высокое вздутіе, извѣстное въ то время подъ именемъ «Соломонова трона» (1), къ югу отъ котораго начинался уже Памиръ.

Гумбольдтъ, какъ извѣстно, лично доходилъ въ центральной Азіи только до Семипалатинска, остальныя же свѣдѣнія о Тянь-шанѣ и другихъ хребтахъ центральной Азіи онъ почерпалъ частію изъ распросовъ, частію же изъ китайскихъ источниковъ.

Приближеніе русскихъ къ Тянъ-шану пролило новый свѣтъ на географію центральной Азіи. Къ концу пятидесятыхъ годовъ уже значительная часть Тянъ-шана была въ нашихъ предѣлахъ, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ обнаружилось, что отъ Мынъ-булака не отдѣляется никакого меридіональнаго хребта. Напротивъ того, было замѣчено,

(1) Впослѣдствіи оказалось, что Соломоновымъ тономъ (Тахта-и-Сулейманъ) называется отдѣльная гора съ семью пиками, стоящая у Оша (Уша) въ нынѣшней Ферганской области. Преданіе говоритъ, что будто Соломонъ, сидя на этой горѣ, вѣщалъ народамъ свои мудрыя рѣшенія.

Digitized by Google

что Тянь-шанъ не состоитъ изъ одного кряжа, а раздробленъ на множество хребтовъ, тянущихся по параллелямъ съ востока на западъ. На основаніи этихъ наблюденій, русскій ученый Н. А. Сѣверцовъ, а вслѣдъ за нимъ и англичанинъ маіоръ Монгомери (начальникъ индійскаго бюро для Transhymalayan explorations), построили новую теорію для связи Тянь-шана съ Гималаями. Они выкинули болорскую систему Гумбольдта и сократили число горныхъ системъ до трехъ: алайской, тянь-шанской и гималайской (куэнлунская пала еще раньше: она оказалась сѣверной окраиной гималайской). Г. Сѣверцовъ рѣшилъ, что Гималай соединяется съ Тянь-шаномъ безъ всякаго посредствующаго хребта, а горную страну въ верховьяхъ Окса, куда былъ перенесенъ Болоръ, представлялъ какъ образованную продолженіями сосѣднихъ Тянь-шану и Гималаямъ отроговъ. Позже г. Сѣверцовъ отроги гималайской системы распространилъ до хребта *Кара-тау*, который и считалъ сѣверо-западною оконечностью этой системы.

А. П. Федченко, обслѣдовавшій западную часть Тянь-шана (въ 1870 году) и, между прочимъ, Алайскій хребетъ (1871 г.), хотя и не признавалъ Кара-тау за начало Гималая, но совершенно раздѣлялъ воззрѣніе Сѣверцова на отсутствіе Болора. Памиръ, по представленію Федченко, долженъ былъ быть узломъ, гдѣ соприкасались двѣ великія горныя системы центральной Азіи.

Памиръ онъ считалъ состоящимъ изъ продольныхъ (отъ востока къ западу) высокихъ долинъ, подобныхъ Алаю, ограниченныхъ хребтами, идущими также по параллелямъ. Такой взглядъ Федченко поддерживалъ и Юль въ своемъ «Очеркѣ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи» (1). Г. Федченко были извѣстны уже показанія двухъ англійскихъ путешественниковъ, отправлявшихся изъ Индіи черезъ Ладакъ и Каракорумъ въ Кашгарію; эти путешественники — англійскій комисаръ въ Ладакѣ г. Шау и Хейвордъ, которые зимою и весною 1869—70 годовъ, слѣдуя изъ Яркенда въ Кашгаръ, видѣли влѣво мощный меридіональный хребетъ (2). Федченко объяснялъ это тѣмъ, что названные путешественники видѣли не хребетъ, но восточный край Памирской Выси, которая

(1) Брошюра эта съ дополненіями и примѣчаніями А. П. Федченко была переведена съ англійскаго г-жею Ольгою Александровною Федченко въ 1873 году и издана въ приложеніи къ № 6 «Извѣстій Императорскаго русскаго географическаго общества». Карта къ этой брошюрѣ издана въ 1875 году при «Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго географическаго общества», выпускъ третій.

(2) См. «Очерки Верхней Татаріи, Яркенда и Кашгара», соч. Роберта Шау, 1872 г. стр. 217 и 227. Гейвордъ, какъ извѣстно, кромѣ нѣсколькихъ писемъ, ничего не оставилъ послѣ себя, такъ какъ былъ предательски зарѣзанъ въ 1870 г. правителемъ Ясина.

Digitized by Google

въ мартѣ мѣсяцѣ, когда возвращались упомянутые путешественники изъ Кашгаріи, еще была покрыта снѣгомъ.

Рекогносцировки Памира, предпринятыя нами въ 1876 году, обнаружили, что Памиръ съ востока дѣйствительно замыкается громаднымъ снѣжнымъ хребтомъ, достигающимъ высоты, по крайней мѣрѣ, 24—25,000 футовъ. Этотъ хребетъ былъ усмотрѣнъ мною въ началѣ августа съ высоты перевала Узъ-бель. Отъ перевала до этого хребта было около 80 верстъ. Какъ велико протяженіе этого хребта въ длину, сказать что нибудь положительное трудно; на основаніи же теоретическихъ соображеній длину хребта отъ Заалайскаго кряжа до Каракорума можно считать около 300 верстъ.

Что касается до названія этого хребта, то и тутъ мы опять наталкиваемся на гумбольдтовскій Болоръ. Въ послѣднее время утвердилось воззрѣніе, что даже самое названіе Болоръ неизвѣстно въ центральной Азіи. Члены форсайтовской миссіи заявляютъ также, что ни въ Кашгаріи, ни въ Памирѣ они нигдѣ не слышали этого названія.

Въ бытность же нашу на Памирѣ одинъ бадахшанецъ, давая показанія для составленія карты по распроснымъ свѣдѣніямъ, упоминалъ, между прочимъ, и о «Буларѣ»—хребтѣ, ограничивающемъ Памиръ съ востока.

Какъ ограничена Памирская Высь съ запада, ничего еще положительно сказать нельзя, такъ какъ эту часть ея, кромѣ землицы Вахана, никто изъ европейцевъ не посѣщалъ.

Л. Костенко.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ БОЛГАРІИ.

(Изъ втораго тома сочиненія Каница) (1).

Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-studien aus den Jahren 1860—1876. II Band. von F. Kanitz.

(Статья первая).

Въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ мы помѣстили краткое извлеченіе изъ I-го тома интереснаго сочиненія г. Каница, въ которомъ авторъ описываетъ сѣверо-западную часть Болгаріи съ прилежащею къ ней мѣстностью Сербіи, а также приводитъ историческія и этнографическія свѣдѣнія о болгарахъ, ихъ религіозномъ, гражданскомъ и домашнемъ бытѣ, ихъ отношеніяхъ къ другимъ племенамъ Балканскаго полуострова и къ турецкому правительству.

Въ настоящее время мы приведемъ, также въ видѣ извлеченія, рядъ статей изъ недавно вышедшаго *II-го тома* труда того же автора, въ которомъ г. Каницъ описываетъ свое путешествіе по средней и западной Болгаріи и Балканамъ, въ періодъ времени съ 1871 по 1876 годъ. Въ извлеченіи мы останавливаемся лишь на свѣдѣніяхъ, могущихъ представить интересъ для нашихъ читателей, обходя спеціальныя изслѣдованія автора, носящія по преимуществу археологическій характеръ.

Ред.

I. Чрезъ Виддинъ въ Рущукъ.

Лѣтомъ 1871 г. я предпринялъ путешествіе съ научною цѣлью—изслѣдовать центральный и западный Балканы, равно какъ и области, прилегающія къ нему съ сѣвера и юга.

17-го мая прибылъ въ Виддинъ, откуда на пароходѣ выѣхалъ въ Рущукъ.

Чтобы добраться до пароходной пристани, намъ пришлось идти цыганскимъ кварталомъ, гдѣ мнѣ на каждомъ шагу попадались въ высшей степени характеристичныя физіономіи мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Драгоманъ ждалъ уже меня на берегу; пароходъ, на ко-

(1) Извлеченіе изъ I тома труда г. Каница о Болгаріи помѣщено въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій 1877 годъ. При чтеніи «Очерковъ Болгаріи» можетъ служить «Карта части Европейской Турціи», составленная генеральнаго штаба полковникомъ Артамоновымъ.

Digitized by Google

торомъ мы должны были плыть, приближался къ пристани на всѣхъ парахъ. Когда мы отчалили, я долго стоялъ на палубѣ, любуясь роскошною рѣкою и высотами Калафата, обагренными потоками крови турокъ и ихъ противниковъ. Заходящее солнце обливало весь пейзажъ палевыми, багровыми и фіолетово-голубыми красками; наконецъ, бѣлыя, зубчатыя крѣпостныя стѣны Виддина начали представляться глазу въ видѣ какихъ-то неясныхъ очертаній; затѣмъ, сумерки заволокли всю картину и съ мачтъ парохода полетѣли внизъ флаги.

Черезъ три часа мы пристали къ Ломъ-Паланкѣ. При яркомъ свѣтѣ луны я издали могъ разсмотрѣть громадный силуэтъ горы Св. Николая. Въ теченіе ночи мы проѣхали мимо пристаней въ Раховѣ, Никополѣ и Систовѣ (Свистовъ). На слѣдующій день, передъ обѣдомъ, мы достигли Рущука, главнаго города Тунскаго вилайета. Пароходъ причалилъ очень близко отъ каменнаго откоса набережной, постройка которой начата нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по распоряженію Мидхата-паши. Эта набережная, равно какъ линія рущукъ-варнской желѣзной дороги въ Константинополь, до сихъ поръ не конченныя, служатъ подтвержденіемъ той истины, что въ Турціи многое начинается и ничто не доводится до конца.

Пока пасажиры втораго класса съ шумомъ и гамомъ перебирались на берегъ, мы, пасажиры перваго класса, употребили это время на осмотръ издали города. Подобно всѣмъ придунайскимъ городамъ Болгаріи. Рущукъ, возведенный, по ходатайству Мидхата-паши, въ главный городъ вилайета, стоитъ при р. Ломѣ, одной изъ многочисленныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ сѣверномъ откосѣ лѣсистаго балканскаго хребта и впадающихъ въ Дунай. Ломъ омываетъ только западную часть города; по обоимъ берегамъ рѣки скучились самыя неблаговонныя, нуждающіяся въ водѣ, заведенія, какъ-то: бойни, кожевенные заводы, рыбныя лавки и проч. Центръ Рущука, съ губернаторскимъ домомъ, казармами, присутственными мѣстами, 29-ю мечетями и 20-ю минаретами, составляетъ турецкій кварталъ и возвышается замѣтно надъ береговыми частями. На восточной сторонѣ, на крутомъ откосѣ, идущемъ прямо къ Дунаю, мы увидѣли нѣсколько изящныхъ новыхъ зданій, въ чисто европейскомъ стилѣ, между прочимъ, большой отель «Isle Hane» и дома консуловъ, съ разноцвѣтными флагами, развѣвающимися надъ ними. Вправо отъ насъ тонули въ зелени только что отстроенныя бани съ куполообразной крышей, мечеть и фортъ, защищающій пристань; у подножія кирпичной стѣны его, на самомъ берегу рѣки, расположены таможня, складочные магазины для товаровъ, мастерскія компаніи наемныхъ каретъ и зданія австрійскихъ и турецкихъ пароходныхъ компаній. Послѣдняя компанія,

Digitized by Google

основанная Мидхатомъ, владѣетъ семью пароходами и нѣсколькими транспортными судами; но, благодаря безпорядочному турецкому хозяйству, она неминуемо должна рушиться. На востокѣ, въ разстояніи четверти версты отъ пристани, видны постройки дебаркадера рущуко-варнской желѣзной дороги, а на западѣ, при самомъ устьѣ рѣки Лома, устроена небольшая корабельная верфь и гавань для турецкихъ парусныхъ военныхъ судовъ. Оба эти пункта находятся подъ защитой пушекъ крѣпостной стѣны, окружающей весь городъ, кромѣ части, обращенной къ Дунаю, гдѣ она срыта до основанія по приказанію Мидхата-паши. Говорятъ, что онъ, со свойственной ему энергіей, въ теченіе одного года, снесъ на этомъ мѣстѣ цѣлый кварталъ, пробилъ новыя улицы къ центру города и заложилъ, до сихъ поръ не оконченную, прекрасную набережную.

Не весело мнѣ было разставаться съ австрійскимъ пароходомъ, гдѣ я наслаждался полнѣйшимъ комфортомъ; впереди меня ожидало продолжительное, непріятное путешествіе по странѣ, лишенной всякой культуры и нисколько не подготовленной къ пріему иностранныхъ гостей.

Такъ какъ въ 1866 году я поверхностно ознакомился съ *Рущукомъ*, то теперь мнѣ хотѣлось вознаградить потерянное. Главную прелесть его, какъ и всѣхъ вообще городовъ Турціи, составляетъ этнографическая, а не архитектурная сторона.

Въ Рущукѣ только двѣ-три улицы носятъ на себѣ европейскій характеръ, и въ числѣ ихъ та, которая ведетъ къ дебаркадеру желѣзной дороги. Всѣ они находятся въ кварталѣ, населенномъ, преимущественно, христіанами и иностранцами. На основаніи турецкихъ источниковъ, изъ 23,000 жителей Рущука, 10,800 туровъ, 7,700 болгаръ, 1,000 евреевъ, 800 армянъ, 500 цыганъ и 1,000 турецкихъ солдатъ; изъ иностранцевъ здѣсь 800 валаховъ и сербовъ, 200 австрійцевъ и венгерцевъ, 100 грековъ, 100 русскихъ, нѣмцевъ, англичанъ, поляковъ, итальянцевъ и т. д., которые состоятъ подъ покровительствомъ своихъ консуловъ.

Въ турецкомъ кварталѣ заслуживаетъ вниманія только та часть, гдѣ находится губернаторскій домъ съ обширнымъ садомъ; здѣсь, по праздникамъ, играетъ музыка и собирается праздный людъ. Боковые флигеля этого дома заняты канцеляріями, судомъ и типографіей офиціальнаго турецкаго листка «Туна», — единственной газеты въ цѣломъ вилайетѣ. Далѣе идутъ: полиція, почтамтъ, телеграфъ и, наконецъ, тюрьмы. Вправо отъ губернаторскаго дома возвышается зданіе городской ратуши, влѣво стоитъ сиротскій домъ, а напротивъ тянутся обширныя казармы для пѣхоты и кавалеріи. Нѣсколько стройныхъ минаретовъ придаютъ этому кварталу особенный, живописный характеръ; но объ

Digitized by Google

изящной, строго-правильной и прочной европейской архитектурѣ здѣсь и помина нѣтъ.

Болгары имѣютъ въ Рущукѣ двѣ православныхъ церкви, изъ которыхъ одна, во имя св. Георгія, самая древняя; она перестроена въ 1840 году. Свято-Троицкій соборъ, воздвигнутый здѣсь сто лѣтъ тому назадъ, до половины врытъ въ землю, какъ того требовалъ существовавшій въ ту эпоху законъ; вслѣдствіе этого, онъ очень походитъ на погребъ или на пещеру, хотя внутри довольно обширенъ и богато украшенъ.

Болгарскія школы не процвѣтаютъ, не смотря на усилія людей достаточныхъ дать имъ бо́льшее развитіе; кромѣ двухъ народныхъ школъ, содержимыхъ на счетъ доходовъ вышесказанныхъ двухъ православныхъ церквей, у болгаръ есть еще, на берегу Дуная, четырехклассная мѣщанская школа, гдѣ преподаютъ семь учителей, и школа для дѣвочекъ, съ одной учительницей и тремя учителями.

Во время моего пребыванія въ Рущукѣ, я успѣлъ осмотрѣть единственный находящійся тамъ книжный магазинъ Данова, въ которомъ нашелъ множество учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія съ картинками, географическія карты и нѣмецкія фотографіи. Въ Рущукѣ достойны вниманія мѣстныя произведенія изъ черной глины съ серебряными украшеніями.

Въ городѣ имѣется нѣсколько мебельныхъ магазиновъ, гдѣ продается довольно красива́я, хотя странной формы, мебель, непремѣнно раскрашенная; по ней можно составить себѣ приблизительное понятіе объ обстановкѣ комнатъ турецкихъ красавицъ. Здѣсь же вы найдете огромный запасъ безобразнѣйшихъ игрушекъ, на которыя врядъ ли отыщется много покупателей. Есть еще нѣсколько лавокъ серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, занимающихся продажею поясныхъ дамскихъ пряжекъ, браслетовъ и серегъ, усердно разбираемыхъ женскимъ населеніемъ города. Въ базарные дни, главная улица турецкаго квартала бываетъ запружена народомъ и возами съ разными сельскими произведеніями. Кромѣ скота, хлѣба и овощей, привозимыхъ въ громадномъ количествѣ, въ эти дни идетъ бойкая торговля турецкими туфлями, башмаками и платьемъ; въ глаза бросаются цѣлые ряды лавокъ, гдѣ лежатъ груды желтыхъ и красныхъ бабушъ, для турецкихъ женщинъ, и черныхъ башмаковъ для городскаго и сельскаго мужескаго населенія. Поразительная длина и ширина обуви объясняется тѣмъ, что болгары носятъ чрезвычайно толстые и непремѣнно пестрые чулки. Часовщики, мѣховщики, сѣдельники, ткачи и оружейники—преимущественно тузе́мцы; они ведутъ свои дѣла очень успѣшно. Много заработываютъ также и золотошвеи, такъ какъ турки и

Digitized by Google

болгары любятъ носить разшитыя одежды. Оптовая торговля сельскими произведеніями составляетъ почти монополію сельскихъ жителей; иностранцы, большею частію, бываютъ арендаторами фермъ, аптекарями, трактирщиками и содержателями наемныхъ экипажей. Модные магазины, конечно, всѣ принадлежатъ иностранцамъ, въ особенности австрійцамъ, которые здѣсь сильно наживаются.

Въ средѣ грековъ, армянъ и валаховъ — отъявленныхъ мошенниковъ и шарлатановъ, занимающихся леченіемъ и ходатайствомъ по дѣламъ, съ дипломами, ими же самими сфабрикованными — можно встрѣтить докторовъ и адвокатовъ, получившихъ основательное образованіе за границей. Впрочемъ, въ ученыхъ врачахъ здѣсь нѣтъ и потребности, такъ какъ турки изъ фатализма, а болгары изъ скупости никогда не лечатся; притомъ, климатъ въ Рущукѣ безподобный, и потому больныхъ почти не бываетъ, minimum температуры 18°, а maximum 31° въ тѣни, по Реомюру.

Лучшее украшеніе города, какъ мы уже сказали, это его мѣстоположеніе. Любимыми развлеченіями образованнаго европейскаго общества служатъ катанья на пароходахъ въ Журжево и въ экипажахъ или верхомъ въ очаровательную долину Лома, а также въ виноградники и фруктовые сады Кули и Бесарбовы. Зимой у консуловъ бываютъ вечера, балы, любительскіе спектакли съ благотворительной цѣлью или концерты какого нибудь заѣзжаго артиста, а не то странствующаго оркестра богемскихъ и венгерскихъ музыкантовъ. Послѣдніе играютъ, обыкновенно, лѣтомъ въ общественныхъ садахъ. Болгарская молодежь начинаетъ, мало по малу, получать вкусъ къ европейскимъ удовольствіямъ.

Рущукъ принадлежитъ къ длинному списку турецкихъ придунайскихъ крѣпостей. Графъ Мольтке, въ своемъ сочиненіи: «Русско-турецкая кампанія, 1828 — 1829 г.» совершенно вѣрно описалъ турецкія крѣпости на Дунаѣ и на берегу Чернаго моря; съ тѣхъ поръ онѣ нисколько не измѣнились. «Съ европейской точки зрѣнія, говоритъ онъ, оборонительныя средства всѣхъ этихъ крѣпостей весьма ничтожны. Бастіонный фронтъ ихъ недостаточно командуетъ надъ впереди лежащею мѣстностью и не прикрытъ наружными верками; рвы сухіе, малой ширины и глубины, хотя эскарпы и контръ-эскарпы хорошо одѣты; крѣпости эти снабжены запасами провіанта, пороха и снарядовъ; пушекъ много. Внутренность ихъ загромождена мазанками. Вотъ особенности почти всѣхъ придунайскихъ турецкихъ крѣпостей».

Въ крѣпостномъ валѣ Рущука издавна пробито пять каменныхъ воротъ и устроено 16 бастіоновъ, вооруженныхъ 5—12 орудіями различ-

Digitized by Google

наго калибра; валъ къ сторонѣ Дуная частію разрушенъ; съ южной же стороны надъ нимъ господствуютъ сосѣднія горы.

По увѣренію вѣнской газеты «Presse», Рущукъ будетъ укрѣпленъ нѣсколькими отдѣльными фортами и будетъ имѣть казармы на 6,000 человѣкъ. Очень возможно, что въ Константинополѣ, дѣйствительно, было такое намѣреніе и даже сдѣлано распоряженіе привести его въ исполненіе; но въ Рущукѣ и по сю пору ждутъ начала работъ, такъ какъ въ Турціи почти все ограничивается газетными извѣстіями.

II. Вдоль берега рѣки Янтры.

Все, что я слышалъ о путяхъ, пролегающихъ черезъ Балканы, представлялось мнѣ чѣмъ-то смутнымъ. Очень немногимъ туристамъ удалось перейти эти горы; большая часть видѣла ихъ только издали; но именно эти-то послѣдніе, съ необыкновенной самоувѣренностію, сообщали мнѣ разныя свѣдѣнія: одни съ ужасомъ описывали трудности пути, другіе, напротивъ, говорили, что переѣздъ черезъ горы отличный. Къ счастію, я въ своихъ путешествіяхъ то же, что солдатъ въ походахъ: никогда и нигдѣ не разсчитываю на комфортъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, я взялъ съ собой какъ можно менѣе поклажи.

На знаменитой конной ярмаркѣ въ *Раковицахъ,* близъ Тирнова, я и мои спутники запаслись лошадьми, и, заручившись нужными рекомендательными письмами къ начальникамъ округовъ, пустились въ путь.

Повозка моя катилась по пыльной большой дорогѣ. Далеко впереди, на сѣверо-востокъ отъ насъ, серебрился Дунай, охватывая нѣсколькими рукавами необозримую валашскую долину. Вскорѣ тучи заволокли небо, скрывъ отъ меня ландшафтъ, и теплый, мелкій дождикъ прибилъ дорожную пыль. Когда онъ кончился, я, чтобы сократить скучное время, развернулъ бывшія со мной различныя карты. Провѣривъ, въ теченіе двухъ часовъ, направленіе дорогъ, свойство почвы, теченіе рѣкъ и ручьевъ, названія горъ, селъ, деревень и мѣстечекъ, попадавшихся на пути, я убѣдился, что карты Киперта, Шеда, Барта, австрійскихъ и русскихъ топографовъ полны промаховъ и отличаются большими пропусками.

Населеніе рущукскаго округа самое смѣшанное; деревни, собственно, принадлежатъ или болгарамъ, или туркамъ, но въ нихъ живетъ много татаръ и черкесъ. Замѣчательно, что оба послѣднія племени не смѣшиваются съ туземцами, а строютъ свои мазанки на краю селеній и держатся своихъ обычаевъ, такъ что въ каждой такой общинѣ существуетъ какъ бы другая община. Меня крайне удивило то обстоятельство, что намъ по дорогѣ не попалось ни одного человѣка изъ этого пестраго

Digitized by Google

населенія, вслѣдствіе чего, мѣстность казалась необыкновенно пустынной; только стаи дятловъ, унизывавшихъ телеграфныя проволоки, да дикіе орлы, гордо возсѣдавшіе на верхушкахъ телеграфныхъ столбовъ, нѣсколько разнообразили эту мрачную картину. Поднялся сильный вѣтеръ, отъ котораго зашумѣла густая зелень кукурузы.

Чтобы не опрокинуться въ глубокихъ колеяхъ дороги, мы свернули въ сторону и поѣхали полемъ; черезъ два съ половиною часа, мы спустились подъ гору и очутились передъ уединеннымъ постоялымъ дворомъ. Мой кучеръ, принадлежавшій къ русской сектѣ скопцовъ, которые исключительно занимаются извозомъ въ Яссахъ и Бухарестѣ, попросилъ позволенія покормить лошадей. Поневолѣ пришлось просидѣть нѣсколько времени въ дымной, грязной лачугѣ, прозванной, не знаю почему, Гёль-Чесмэ (Дитя розъ), хотя о розахъ тутъ и помину не было; кругомъ росъ репейникъ и какія-то другія сорныя травы. Вообще, мѣстность эта была далеко не поэтична и даже, кажется, не совсѣмъ безопасна, чему свидѣтельствомъ служила близъ стоявшая караулка для жандармовъ. Она построена здѣсь, повидимому, съ тою цѣлью, чтобы держать въ страхѣ переселенцевъ черкесовъ, пользующихся дурной славой, и обезопасить отъ нихъ проѣздъ по пустынной дорогѣ, ближе пяти миль отъ которой нѣтъ никакихъ селеній. Когда мы снова тронулись въ путь, дорога пошла зигзагами вверхъ, къ прежней однообразной плоскости. Мы все болѣе и болѣе удалялись отъ цвѣтущихъ береговъ рѣки Лома и, наконецъ, подъ *Обретникомъ* потеряли ихъ совсѣмъ изъ виду. Пять часовъ спустя, опять показались хорошо обработанныя поля, лѣсистые холмы, фруктовыя деревья, виноградники, стада буйволовъ и овецъ и люди въ живописныхъ одеждахъ. Когда мы остановились у чистенькаго постоялаго двора я обратился съ распросами къ крестьянамъ объ ихъ винодѣліи, табачной торговлѣ, состояніи черкесскихъ поселеній, числѣ проживающихъ въ окрестностяхъ цыганъ и т. д. Видя, что ихъ отвѣты заношу въ свою записную книжку, крестьяне начали подозрительно перешептываться, и я не могъ уже послѣ того ничего отъ нихъ добиться, кромѣ неохотнаго: «А кто его знаетъ?»

Послѣ краткаго отдыха, мы поѣхали далѣе, и все съ горы на гору. Когда мы начали спускаться къ рѣкѣ Янтрѣ, заходящее солнце окрасило прихотливыми цвѣтами обширную долину рѣки и могучія вершины окаймлявшей ее цѣпи Балканскихъ горъ. Не смотря на то, что онѣ отстояли отъ насъ на одиннадцать миль, мой драгоманъ увѣрялъ, что онъ простымъ глазомъ видитъ снѣгъ, покрывающій ихъ вершины.

Глинистый грунтъ до того размякъ отъ дождя, что для облегченія лошадей я вышелъ изъ повозки и пошелъ пѣшкомъ по длинной лож-

Digitized by Google

бинѣ изъ залежей известняка и мергеля; тамъ и сямъ, мнѣ попадались каменоломни: однѣ, очень древнія, вѣроятно, снабжавшія строительнымъ матеріаломъ еще римлянъ, а другія, менѣе изрытыя, изъ которыхъ добывали камень для моста черезъ рѣку Янтру, подъ Белой. Полчаса спустя, выбравшись изъ дефиле, мы увидѣли этотъ превосходный образчикъ болгарской архитектуры, переѣхали его и сдѣлали привалъ въ жалкомъ трактирѣ обширнаго селенія *Бела*.

Отсюда начинается прямая дорога въ Тирново. На слѣдующее утро намъ пришлось проѣзжать віадукомъ съ гигантскими арками, близъ того дефиле каменоломни, по которому я наканунѣ шелъ пѣшкомъ. Прозрачный ручей журчалъ внизу, извиваясь по направленію къ р. Янтрѣ, въ которую впадаетъ.

Удивительно, какимъ это образомъ случилось, что на мутной грязной Янтрѣ вздумали построить такой изящный мостъ изъ твердаго известняка! Онъ длиною въ 9 метровъ съ 12-ю арками на красивыхъ столбахъ. Такъ какъ губернаторы въ этомъ вилайетѣ безпрестанно смѣнялись, то трудно рѣшить, кому первому изъ нихъ пришла въ голову мысль воздвигнуть это роскошное произведеніе архитектуры. Вѣроятно, Мидхату-пашѣ. Мостъ оконченъ въ 1870 г.; строился онъ ровно три года, слѣдовательно, былъ заложенъ въ послѣднее время его губернаторства. Въ 1872 г., я встрѣтился случайно съ строителемъ моста, это былъ простой болгаринъ, наружностью и одеждой ни чѣмъ не отличавшійся отъ мѣстныхъ крестьянъ. Съ очень понятнымъ самодовольствіемъ онъ разсуждалъ о своемъ произведеніи, сильно напирая на то, что мостъ обошелся въ 700 тысячъ піастровъ (70 тысячъ гульденовъ) — сумма, громадная для болгаръ.

Въ кампанію 1854 г. турки, опасаясь, чтобы русскіе не перешли Дунай подъ Рущукомъ и не пробились на дорогу изъ Тирнова въ Филиппополь, построили на различныхъ пунктахъ вдоль береговъ Янтры редуты, укрѣпивъ особенно тотъ изъ нихъ, который находился подъ Косовомъ, гдѣ дорога поворачиваетъ на Плевны. Этотъ редутъ, поставленный на высокомъ холмѣ, далеко выступаетъ въ рѣку.

Послѣ этой кампаніи много болгарскихъ семействъ перекочевало въ Крымъ и Валахію. Судя по цвѣтущему состоянію мѣстности, по которой мы ѣхали, видно, что край совершенно оправился послѣ опустошительной войны 50-хъ годовъ. Впрочемъ, оба берега Янтры представляютъ разительный контрастъ между собою; на лѣвомъ берегу почва превосходная; безпрестанно попадаются стада откормленнаго скота, необозримыя поля кукурузы и пшеницы, роскошныя пастбища съ рѣчками и ключевыми источниками, виноградные сады, цѣлыя рощи фруктовыхъ деревьевъ,

Digitized by Google

гдѣ ростутъ превкусныя груши; на правомъ же берегу грунтъ глинистый и вся растительность ограничивается кустарникомъ и мелкимъ дубомъ.

Полевое хозяйство въ долинѣ Янтры ведется по самой первобытной системѣ; мнѣ случалось видѣть плуги, запряженные 4-мя и 6-ю, а въ горахъ даже 8-ю и 10-ю тощими волами. Въ Кочинѣ, деревнѣ, гдѣ очень много кирпичныхъ заводовъ, я свелъ знакомство съ однимъ земледѣльцемъ болгариномъ, который позволилъ мнѣ срисовать его плугъ. Всѣ деревянныя части сдѣланы самимъ крестьяниномъ, но сошникъ и косуля куплены имъ въ ближайшемъ городѣ; первый стоитъ 25, а послѣдняя—10 піастровъ. Мидхату-пашѣ очень хотѣлось ввести въ этомъ краѣ усовершенствованныя австрійскія орудія, такъ какъ, не смотря на существующее въ Константинополѣ учрежденіе, носящее громкое названіе «министерство земледѣлія», во всей Турціи не найдется ни одной земледѣльческой школы. Но усилія Мидхата-паши не имѣли успѣха; новые плуги и другія полевыя орудія чрезвычайно туго прививаются здѣсь.

Въ то время, когда мы проѣзжали черезъ мостъ на Янтрѣ, намъ попалось на встрѣчу много крестьянъ, возвращавшихся съ ярмарки въ Тирновѣ; почти всѣ женщины были одѣты, съ ногъ до головы, въ темные цвѣта.

По ту сторону рѣки мѣстность измѣнилась; на югѣ, все яснѣе и яснѣе, обрисовывалась характеристическая форма горы Столъ, гордо-выдающейся изъ всей цѣпи Балкановъ; на юго-востокѣ живописно раскинулось большое селеніе Поликраиште, окруженное зелеными рощами и роскошными виноградниками. Этотъ ласкающій взоры ландшафтъ служилъ прологомъ къ величественнымъ картинамъ, которыя ожидали меня впереди, въ предѣлахъ Балканскихъ горъ.

III. Городъ Тирново.

Ущелья рѣки Янтры, пестро раскрашенные постоялые дворы у самыхъ городскихъ воротъ, каменный мостъ о двухъ пролетахъ черезъ рѣку Самоводу и мѣстечко того же названія,—все это составляетъ какъ бы предмѣстье Тирнова. Мѣстечко *Самовода,* выглядывающее изъ цѣлой рощи орѣховыхъ и шелковичныхъ деревьевъ, имѣетъ видъ исполинской караульни, поставленной здѣсь для охраненія разнаго рода религіозныхъ памятниковъ, какъ будто съ намѣреніемъ сгруппированныхъ въ ущельѣ Янтры.

Мѣстоположеніе Тирнова удивительное; имъ восторгались еще древніе византійскіе писатели. Мольтке въ своихъ запискахъ говоритъ, что онъ во всю свою жизнь не встрѣчалъ такого романическаго города; осо-

Digitized by Google

бенное вниманіе его обратили на себя известковыя скалы, въ которыя городъ какъ бы врубленъ.

Охватить глазомъ весь городъ съ одного какого нибудь пункта—вещь совершенно невозможная; лучшее для этого мѣсто — редутъ, поставленный на вершинѣ одной изъ скалъ, по ту сторону моста Хази-Ферухъ-Бей. Путеводителемъ моимъ въ этомъ мѣстѣ были записки и планы генерала Мольтке, при помощи которыхъ я очень легко находилъ дорогу въ лабиринтѣ поворотовъ, извилинъ, спусковъ и подъемовъ среди безчисленныхъ известковыхъ терасъ. Мнѣ стоитъ только раскрыть теперь панораму Тирнова, и въ памяти моей ясно воскресаетъ картина освѣщеннаго солнцемъ города съ его стѣнами, башнями, мечетями, минаретами, церквами, мостами, островами, садами и рѣчками.

Съ западной стороны отсюда, на заднемъ планѣ, возвышаются два ряда скалъ, между которыми скрыто ущелье съ находящимися въ немъ Свято-Троицкимъ и Преображенскимъ болгарскими монастырями. На лѣвомъ берегу Янтры, со скалой Орелъ довольно пологой сѣдловиной соединяется высокій холмъ, на уступахъ котораго раскинулся христіанскій кварталъ; дома обывателей, магазины, лавки, трактиры и, между прочимъ, мой отель «Bella-bona» скучены здѣсь до такой степени, что удивляешься, какъ люди тутъ не задохнутся; улицы необыкновенно узки, дома попадаются не только двухъ, даже трехъэтажные—явленіе очень рѣдкое на востокѣ, вызванное чрезмѣрной дороговизной городской земли. Надъ этой массой домовъ возвышаются куполы церкви во имя славянскихъ проповѣдниковъ Кирилла и Меѳодія; рядомъ съ нею стоитъ скромный домъ владыки, тирновскаго епископа.

Отъ подножія холма, почти сплошь покрытаго съ южной стороны строеніями, тянется ровная плоскость, занятая вторымъ кварталомъ, гдѣ живутъ болгары и турки вмѣстѣ; центръ его—губернаторскій домъ. Отсюда, по направленію къ востоку, подымаясь нѣсколько вверхъ, начинается третій кварталъ, большинство обывателей котораго состоитъ изъ турокъ. Здѣсь зданія не такъ скучены и тонутъ въ зелени, что придаетъ улицамъ очень веселый видъ; передъ каждымъ домомъ стѣна или заборъ: турокъ не любитъ, чтобы посторонній глазъ заглядывалъ къ нему. Въ этомъ кварталѣ соединены всѣ зданія, замѣчательныя по своей новѣйшей архитектурѣ.

Но замѣчательнѣе всѣхъ произведеній человѣческихъ рукъ я считаю натуральный мостъ изъ скалъ, ведущій изъ послѣдняго квартала къ горѣ Каревецъ, стоящей какъ разъ противъ него. Самое названіе этой горы показываетъ, что тутъ, во время оно, была резиденція вождя карійцевъ, народа, безслѣдно исчезнувшаго, отъ котораго осталось одно

Digitized by Google

только имя. Турки называютъ эту гору Хизаръ-беръ (Замковая гора), а мечеть, красующуюся на ея вершинѣ—Хизаръ-Джалази.

Перейдемъ обратно мостъ Хази-Ферухъ-Бей; путь лежитъ по правому берегу рѣки, мимо маленькой мечети, черезъ довольно обширный кварталъ, населенный, большею частію, магометанами. Строенія его достигаютъ перваго уступа горы, поросшей роскошнымъ лѣсомъ, съ вершины которой я снималъ описанный мною теперь видъ Тирнова. Гора эта въ древности называлась «Святой горой», потому что на вершинѣ ея стоитъ церковь во имя Божіей Матери. Нельзя себѣ представить ничего поэтичнѣе Святой горы, почти сплошь покрытой фруктовыми деревьями, роскошными цвѣтами, рощами, между которыми струятся ручейки.

Я нисколько не удивляюсь, что живописное Тирново, съ его укрѣпленіями на горахъ Царевицъ и Трепевицъ, съ древними церквами и монастырями, остается до сихъ поръ самымъ священнымъ и любимымъ городомъ въ глазахъ болгаръ, не смотря на то, что главнымъ городомъ вилайета сдѣланъ Рущукъ.

Не болѣе ста лѣтъ тому назадъ, г. Тирново былъ самымъ промышленнымъ пунктомъ въ Турціи; онъ особенно славился ткацкими произведеніями; здѣсь работали тысячи станковъ. Но послѣ того эта послѣдняя промышленность перешла въ глубь Балканскаго полуострова: въ Габрово, Беброво, Елену и Травну. Впрочемъ, на тирновскомъ базарѣ и теперь вы встрѣтите громадные склады мѣстныхъ и иностранныхъ товаровъ; ими снабжаются всѣ окрестные города и селенія. Жители Тирнова ведутъ обширную торговлю по Дунаю; вотъ почему, до основанія Тунскаго вилайета, Франція, Австрія и Россія имѣли здѣсь своихъ консуловъ.

Когда я пріѣхалъ въ первый разъ въ Тирнову, въ 1871 г., Гайдаръ-бей, тогдашній мутешерифъ (губернаторъ), получилъ официальное увѣдомленіе изъ Рущука о моемъ прибытіи. Онъ тотчасъ же прислалъ ко мнѣ заптія, для того, чтобы подъ его защитой я могъ безопасно осмотрѣть мусульманскій кварталъ. Такъ какъ весь городъ расположенъ на уступахъ горъ, то нѣтъ возможности ѣздить по его улицамъ въ экипажахъ. Я и два мои пріятеля, давно живущіе здѣсь, отправились пѣшкомъ по большой базарной улицѣ въ губернаторскій конакъ; мы не застали губернатора и воспользовались его отсутствіемъ для осмотра дома, стоящаго на довольно длинномъ, четырехъугольномъ дворѣ. Главное зданіе и боковыя пристройки его самой разнородной архитектуры; въ историческомъ отношеніи замѣчателенъ только павильонъ на юго-западной сторонѣ. Онъ былъ выстроенъ на скорую руку для великаго реформатора султана Махмуда, который, какъ второй Гарунъ аль-Рашидъ—

Digitized by Google

съ тою только разницею, что его сопровождала свита на 800 лошадяхъ,—вздумалъ, лѣтомъ 1837 г., лично обозрѣть всѣ подвластныя ему провинціи.

Сквозь разбитыя стекла оконъ намъ очень удобно было разсмотрѣть роскошное убранство главной пріемной залы; но, по обвалившейся штукатуркѣ, рѣзьбѣ и разнымъ украшеніямъ въ восточномъ вкусѣ, сейчасъ можно было угадать, что павильонъ выстроенъ въ какія нибудь двѣ недѣли.

Пришли сказать, что Гайдаръ-бей готовъ насъ принять. Въ первой комнатѣ главнаго зданія стояла духота невыносимая; около 60 человѣкъ просителей и просительницъ различныхъ сословій и національностей, въ томъ числѣ нѣсколько турецкихъ женщинъ, закутанныхъ въ покрывала, и черноглазыхъ цыганокъ, дожидались выхода паши. Насъ пригласили въ слѣдующую комнату; молодой турокъ поднялъ портьеру, и мы очутились передъ маленькимъ, преждевременно состарѣвшимся человѣчкомъ, который, при нашемъ появленіи, всталъ съ дивана и привѣтливо поклонился намъ. Это былъ тирновскій паша, правитель 6 городовъ, 6 мѣстечекъ и 447 селеній. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ Карагіозоглы, болгаринъ, съ очень умнымъ и самодовольнымъ лицомъ, о которомъ я слышалъ еще ранѣе; онъ былъ не только обладателемъ паровой мельницы и филатурной шелковой фабрики, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и уѣзднымъ начальникомъ; какъ человѣкъ тонкій, пронырливый и отлично знакомый съ краемъ, онъ считался правой рукой Гайдаръ-бея.

Послѣдняго, повидимому, уже предупредили о цѣли моего путешествія, потому что лишь только я заговорилъ о плохомъ состояніи дорогъ, паша поспѣшилъ увѣрить меня, «что объ этомъ теперь очень много думаютъ и дороги будутъ скоро исправлены». Затѣмъ, когда рѣчь зашла о школахъ, церквахъ, разработкѣ рудъ и вообще о мѣстной промышленности, тотъ же уклончивый, дипломатическій отвѣтъ паши: «да объ этомъ теперь много думаютъ.... уже начаты исправленія», остановилъ мои попытки добраться до истины. Мнѣ надоѣлъ этотъ однообразный тонъ бесѣды, и я чрезвычайно былъ доволенъ, когда визитъ кончился.

Весь слѣдующій день я посвятилъ осмотру городскихъ зданій и историческихъ памятниковъ и, между прочимъ, знаменитаго моста изъ скалъ, въ которомъ около 60 метровъ длины. Мостъ этотъ, какъ уже сказано прежде, соединяетъ старый городъ со скалой Каревицъ; онъ есть ничто иное, какъ натуральная известковая стѣна, вышиною въ 12 метровъ (6 саженъ), опоясывающая, въ видѣ вала, конусообразную гору Хисаръ. При помощи человѣческихъ рукъ, эта стѣна обратилась въ самое надежное укрѣпленіе Тирнова; она очень узка и неприступна въ

Digitized by Google

томъ отношеніи, что можетъ быть анфилирована изъ ближайшихъ верковъ.

Существуетъ легенда, что Тирново построенъ великанами. По словамъ турецкихъ историковъ, въ древнія времена посреди города возвышался шестиугольный замокъ съ пятью воротами; Янтра опоясывала его кольцомъ, но сообщался онъ съ рѣкой только посредствомъ двухъ башень. Теперь отъ замка не осталось и слѣдовъ, а изъ башень уцѣлѣла только одна, чрезъ которую мы прошли, чтобы осмотрѣть укрѣпленіе, воздвигнутое на горѣ Хисаръ.

Прежде, чѣмъ разстаться съ Тирновомъ, я съѣздилъ въ сосѣдній городокъ Маринополь, чтобы взглянуть на тамошнія фабрики и заводы. Тамъ я нашелъ множество мелкихъ водочныхъ заводовъ, но осмотрѣлъ подробно только замѣчательную по своему устройству шелковую филатурную фабрику, паровую мукомольную мельницу и паровой же винный заводъ, принадлежащіе вышеупомянутому Карагіозоглы. Янтра снабжаетъ водой всѣ эти заведенія.

Не смотря на вполнѣ раціональное устройство двухъ послѣднихъ заведеній, произведенія ихъ никакъ не могутъ соперничать съ иностранными; за то шелковая фабрика дѣйствуетъ блистательно. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, шелководство составляетъ самый богатый источникъ промышленности болгарскаго сельскаго населенія.

IV. Въ Никополь на Истерѣ и въ Систовъ (Свистовъ).

Мы выѣхали изъ Тирнова 5-го іюня. На разстояніи 17 верстъ, намъ не попалось ни одного селенія; мнѣ показалось это тѣмъ болѣе страннымъ, что вся мѣстность по направленію къ сѣверо-западу должна бы привлекать къ себѣ земледѣльцевъ. Почва здѣсь, повидимому, плодородна, лѣсъ не сплошной, известковыя скалы постепенно исчезаютъ и смѣняются волнообразной равниной, по которой рѣка Русица катитъ свои зеленоватыя волны почти по прямой линіи отъ запада къ востоку. Мы перебрались черезъ нее въ бродъ при селеніи Никупъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка шириною около 35 метровъ (около 17 саж.), и верхомъ на лошадяхъ вскорабкались на лѣвый ея берегъ, круто подымавшійся на 10 метровъ.

Здѣсь мы очутились на почвѣ древняго Рима. Кругомъ насъ были однѣ развалины; по моимъ соображеніямъ, на этомъ мѣстѣ непремѣнно существовалъ большой городъ. Остатки крѣпостныхъ стѣнъ тянулись на сѣверъ, югъ и западъ; улицы, расположенныя паралельными линіями и правильно перерѣзанныя поперечными, были видны очень явственно; не смотря на толстый слой мусора и щебня, который покрывалъ ихъ,

Digitized by Google

я легко угадывалъ пункты, гдѣ стояли главныя зданія. Подвигаясь къ западу, мы выѣхали на обширную площадь, которая, судя по уцѣлѣвшимъ обломкамъ колоннъ и портиковъ самой изящной архитектуры, служила форумомъ города. На сѣверной и южной сторонахъ городской стѣны мы увидѣли двое воротъ, соединявшихся между собой широкой улицей; отъ третьихъ воротъ на западной сторонѣ уцѣлѣли даже величественныя колонны. Мнѣ кажется, что на этомъ послѣднемъ мѣстѣ долженъ былъ находиться городской Praetorium или фортъ, такъ какъ здѣсь соединены всѣ тѣ условія, при которыхъ римляне воздвигали свои укрѣпленія.

Я началъ производить здѣсь археологическія изысканія и былъ вполнѣ вознагражденъ за свои труды любопытнымъ открытіемъ. Я нашелъ на одномъ камнѣ четырнадцать строкъ греческой надписи, изъ которой было ясно видно, что мы находились среди развалинъ древняго *Никополя*, основаннаго, какъ полагаютъ, императоромъ Трояномъ, въ память его побѣдъ надъ сарматами и котораго отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ Никополисомъ, построеннымъ тѣмъ же императоромъ на рѣкѣ Кара-су.

Ни одинъ городъ древней римской эпохи не возбуждалъ столько споровъ и разногласій, какъ Никополь на Истерѣ (древнемъ Дунаѣ). Къ удивленію нашихъ историковъ, о немъ не осталось никакихъ свѣдѣній въ археологическихъ документахъ. Никто не можетъ объяснить себѣ, какимъ это образомъ на римскихъ картахъ, гдѣ обозначены гораздо менѣе важные пункты, пропущенъ такой значительный городъ. Наконецъ, странно и то, почему древніе писатели, упоминая о Никополѣ на Истерѣ, всегда прибавляютъ, что онъ стоитъ далеко отъ Дуная, на рѣкѣ Янтрѣ, по близости отъ Гемуса (Балкана).

Что древняго Никополя на Истерѣ, основаннаго императоромъ Трояномъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ существующимъ нынѣ Никополемъ на Дунаѣ, съ этимъ были согласны всѣ древніе и новѣйшіе историки, убѣжденные въ томъ, что прежній Никополь основанъ императоромъ Гераклеемъ въ 629 году, въ воспоминаніе побѣдъ надъ персами. Правда, въ концѣ прошлаго столѣтія, весь край на сѣверъ отъ Балканъ былъ также мало извѣстенъ какъ и намъ, однако, все-таки трудно понять, почему въ трудахъ ученыхъ того столѣтія не сохранилось никакихъ свѣдѣній о развалинахъ, найденныхъ мною близъ селенія Никупъ, на Янтрѣ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, провинція Никополитана, послѣ паденія царства гунновъ, перешла во владѣніе мезо-готѳовъ, гдѣ проповѣдникомъ христіанства былъ епископъ Ульфила; но я тщетно искалъ на этомъ мѣстѣ кирпичей съ клеймами или какихъ бы то ни было

Digitized by Google

слѣдовъ первой христіанской эры; всѣ видѣнныя мною развалины носятъ на себѣ печать болѣе отдаленной эпохи.

Наступившія сумерки вынудили меня прекратить изысканія, и мы отправились верхомъ въ селеніе Никупъ. Здѣсь мы находили на каждомъ дворѣ какой нибудь остатокъ древности, въ видѣ капителей іоническаго стиля, мраморныхъ плитъ, обломковъ колоннъ и проч., которые жители собираютъ не съ археологическими цѣлями, а для домашняго употребленія.

На слѣдующій день мы тронулись отсюда въ дальнѣйшій путь и, держась берега узенькой рѣчки, ѣхали по направленію къ деревнѣ *Текиръ*. По дорогѣ намъ попалось нѣсколько грязныхъ деревень, населенныхъ черкесами и длинный обозъ съ хлѣбомъ, который везли болгары. Я разговорился съ ними и узналъ, что они доставляютъ прошлогодній хлѣбъ изъ Тирнова въ Систово, и что каждый обозникъ за перевозку 400 окъ хлѣба, въ теченіе четырехъ сутокъ и притомъ по отвратительной дорогѣ, получаетъ одинъ наполеондоръ.

Деревня Текиръ населена турками и болгарами; мѣстные болгары зовутъ ее *Каровецъ*, можетъ быть, по имени находящагося по близости монастыря. Мы не завернули въ нее, потому что спѣшили, до наступленія ночи, добраться до Систова. Лишь только мы переѣхали границу систовскаго округа, какъ попали въ болотистую мѣстность; отъ продолжительныхъ дождей болота до того вздулись, что вода залила большую дорогу, воздухъ былъ пропитанъ міазмами; лошади наши вязли по колѣна въ размягшемъ грунтѣ. Удивительно, какъ турецкое правительство не обратитъ вниманія на это гнѣздо холеры и тифа.

Но вотъ, наконецъ, показались первыя зданія Горняго-Махала, горнстаго предмѣстья города Систова. Переѣхавъ его по тряской мостовой, мы спустились въ Дольній-Махалъ, главный кварталъ этого замѣчательнаго торговаго пункта Болгаріи. Я намѣревался пробыть здѣсь не болѣе сутокъ, чтобы собрать только необходимыя свѣдѣнія о предстоящемъ мнѣ пути въ Габрово, гдѣ хотѣлъ опредѣлить водораздѣлъ между рѣками Янтрой и Осмой.

С.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ О БОЕВОЙ СЛУЖБѢ НА КАВКАЗѢ.

Настоящія записки, составленныя спустя болѣе полутора десятка лѣтъ, не имѣютъ характера историческаго описанія кавказской войны, а заключаютъ въ себѣ простой разсказъ о совершившемся на моихъ глазахъ. Въ памяти моей до мельчайшихъ подробностей живо рисуются всѣ событія, свидѣтелемъ которыхъ я былъ самъ, и потому разсказъ свой я основываю единственно на моихъ отрывочныхъ запискахъ и своихъ воспоминаніяхъ. Начиная его съ того именно времени, когда я, въ 1858 году, явился на Кавказъ и поступилъ на службу въ Д—скій пѣхотный полкъ, я останавливаюсь на періодѣ времени съ августа 1858 года по августъ 1859 года включительно.

Авторъ.

I.

Движеніе въ ауховское общество въ 1858 году.

Прибытіе на Кавказъ.

Въ концѣ іюня 1858 года подъѣхали мы къ предгоріямъ главнаго Кавказскаго хребта. Въ станицѣ Шелковаводской, расположенной на рѣкѣ Терекѣ, тогдашней границѣ безопаснаго мѣста на кавказской линіи, намъ пришлось остановиться, такъ какъ далѣе ѣхать безъ оказіи было уже нельзя. Почты тогда еще не существовало, а всѣ посылки и письма перевозились при той же оказіи. Сами путешественники должны были нанимать возчиковъ по условной платѣ, а тѣ, пользуясь такими случаями, брали за провозъ большія деньги.

Дорога идетъ сначала у подножія горъ, а съ послѣдней станціи, при Кунтъ-Кале, сворачиваетъ въ горы и до самой почти Темиръ-Ханъ-Шуры идетъ по руслу рѣчки Шуринки. Небольшая эта рѣка въ жаркое время года до того ничтожна, что пѣшему человѣку легко перешагнуть ее, не замочивъ даже своихъ ногъ; но надобно видѣть эту рѣку во время сильнаго дождя въ горахъ, откуда она и беретъ свое начало: не болѣе трехъ, четырехъ часовъ спустя послѣ дождя въ ней прибываетъ такое громадное количество воды и притомъ теченіе становится столь быстрымъ, что нужно имѣть очень большую смѣлость, чтобы отважиться на переправу.

Digitized by Google

Въ Кунтъ-Кале вся оказія наша, по неимѣнію въ аулѣ никакихъ ночлеговъ для пріѣзжающихъ, расположилась ночевать на небольшой площадкѣ близъ садовъ аула, и такъ какъ вечеръ едва только начинался, то къ намъ набѣжало изъ аула множество мальчишекъ и праздная народа.

Обрусѣлые мальчики уже не дичились насъ, русскихъ, и предлагали показать за шауръ (1) свое искусство стрѣльбы изъ лука. Дѣйствительно, на разстояніи 20 или 25 шаговъ, мальчикъ лѣтъ восьми попадалъ совершенно вѣрно въ намѣченную точку на камнѣ.

Чуть свѣтъ мы тронулись въ дорогу. Укрѣпленіе Темиръ-ханъ-Шура въ 1858 году было далеко непривлекательное мѣстечко: нѣсколько казенныхъ зданій неприсивой архитектуры (2), немощенныя и грязныя улицы, одноэтажные, маленькіе солдатскіе домики въ два, три окна, да нѣсколько домиковъ покрупнѣе — офицерскихъ,—вотъ и все. Укрѣпленіе такъ необширно, что въ какой нибудь часъ времени можно было обойти всѣ улицы и побывать на базарѣ, который лѣтомъ представляетъ весьма интересный видъ; для всякаго пріѣхавшаго въ первый разъ на Кавказъ: груды винограда, персиковъ, арбузовъ и мѣшки съ сушеными фруктами громоздятся большими кучами около маленькихъ лавочекъ персіянъ-торговцевъ.

Пробывъ три дня въ Шурѣ, мы дождались конной оказіи, и на простой повозкѣ, по довольно сносной дорогѣ, направились въ Евгеніевское укрѣпленіе.

Дорога отъ Шуры до Евгеніевскаго шла сначала по широкой и ровной долинѣ вплоть до, такъ называемыхъ, «Волчьихъ воротъ». Проѣхавъ двѣ близко сошедшіяся небольшія горки, составляющія «Волчьи ворота», мы далѣе слѣдовали до самаго Евгеніевскаго укрѣпленія по холмистой мѣстности.

Отъ Шуры до Евгеніевскаго почва совершенно глинистая и растительность на ней очень жалкая: рѣдкій бурьянъ и бѣдныя пастьбища даютъ лѣтомъ и зимою пищу для невзыскательныхъ горскихъ барановъ.

Не доѣзжая версты полторы до укрѣпленія Евгеніевскаго, среди голыхъ и каменистыхъ скалъ, путникъ замѣчаетъ маленькія каменныя банюшки съ красными желѣзными крышами. Это небольшое, на одинъ батальонъ, укрѣпленіе, построено еще генераломъ Головинымъ послѣ взятія Хубарскихъ высотъ и аула Черкея въ 1841 году, для обезпеченія укрѣпленнаго моста черезъ рѣку Сулакъ отъ набѣговъ горцевъ изъ Са-

(1) Шауръ—пять копѣекъ серебромъ.

(2) Одинъ только домъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ — довольно красивое зданіе—рѣзко отличался отъ всѣхъ остальныхъ.

Digitized by Google

латавіи въ Шамхальство Тарковское. Оно расположено на небольшой, но ровной площадкѣ, на правомъ берегу Сулака, противъ знаменитаго въ прошломъ, но теперь разворенаго аула Черкея. Прямо, по ту сторону рѣки, возвышается довольно крутая гора, по которой идетъ дорога въ строившееся тогда укрѣпленіе Буртунай — штабъ-квартиру Д—скаго пѣхотнаго полка. По этой-то дорогѣ приходилось на другой день намъ отправиться.

Окруженное со всѣхъ сторонъ крутыми горами, Евгеніевское укрѣпленіе находится какъ бы въ котловинѣ, недоступной для вѣтровъ и въ особенности сѣверныхъ, почему климатъ тамъ вообще теплъ, а въ лѣтнюю пору жары доходятъ иногда до 45 градусовъ. Не смотря, однако, на сильные жары, большое изобиліе фруктовъ, при большой сухости почвы, тамъ совершенно не бываетъ болѣзней, свойственныхъ жаркому климату; зима же тамошняя проходитъ почти безъ снѣга.

Съ окончаніемъ войны на Восточномъ Кавказѣ, укрѣпленіе Евгеніевское было упразднено, и остались только лишь двѣ маленькія башенки по обѣимъ сторонамъ каменнаго моста, гдѣ и до сего времени помѣщается нашъ небольшой караулъ.

Укрѣпленіе Буртунай.

Въ Евгеніевскомъ мы лишь переночевали, и на другой день съ оказіею, состоявшею уже изъ цѣлаго баталіона пѣхоты и двухъ орудій, отправились въ Буртунай.

Погода была пасмурная. По горамъ ходили тучами густыя облака.

Переправившись по мосту черезъ Сулакъ, оказія тотчасъ же начала круто подниматься въ гору. Въ то время дорога въ Буртунай была еще плохо разработана русскими, и по ней можно было ѣхать лишь верхомъ или пѣшкомъ. Мнѣ не удалось достать себѣ верховой лошади и потому пришлось разсчитывать на свои ноги. Легко одѣтый, я чуть было не поплатился на первыхъ же порахъ.

Подъемъ на гору былъ очень трудный и хотя я шелъ сначала бодро, но скоро пришлось почувствовать себя далеко непривыкшимъ къ такого рода путешествіямъ. Съ большою завистью смотрѣлъ я на солдатиковъ, которые, подъ тяжестью своей ноши: ружья, мѣшка съ хлѣбомъ, шинели и сумки съ 60 боевыми патронами, шли себѣ преспокойно и, покуривая свои коротенькія трубочки, весело подтрунивали другъ надъ другомъ, съ приправою веселыхъ остротъ. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ становилось все прохладнѣе, и туманъ, уже окружавшій насъ, сыпалъ изморозью, пронизывавшею насъ до костей. Огромный чарводарскій транспортъ, бывшій въ нашей колоннѣ, на вьюкахъ котораго везлись артиле-

Digitized by Google

рійскіе снаряды въ Буртунай, задерживалъ движеніе на каждомъ шагу.

Приходилось сдѣлать двѣнадцать верстъ крутаго подъема, чтобы податься къ перевалу, т. е. къ горѣ Ибрагимъ-Дадѣ, плато которой возвышается на 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря. «Проклятая эта Ибрагимъ-Дада!» называли ее солдаты. И дѣйствительно, сколькихъ жертвъ она стоила! Не проходило ни одного года, чтобы не замерзъ на ней кто нибудь. Выйдутъ, бывало, солдатики изъ Евгеніевскаго въ хорошую году, а смотришь, на Дадѣ этой бушуетъ мятель. Впрочемъ, нужно было пройти по верхнему плато этой горы версты двѣ, а затѣмъ уже начинался спускъ до теренгульскаго оврага, на другой сторонѣ котораго расположенъ былъ штабъ Д—скаго пѣхотнаго полка.

Послѣ значительнаго привала подъ самою горою, мы благополучно перешли ее и спустились къ Теренгулу. Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ теренгульскомъ оврагѣ.

До 1857 года, т. е. до взятія аула Новый-Буртунай, который лежитъ верстахъ въ четырехъ ниже теренгульскаго оврага и Стараго-Буртуная (1), оврагъ этотъ былъ сплошь покрытъ громаднымъ заповѣднымъ лѣсомъ. Шамилемъ запрещено было, подъ смертною казнію, рубить хотя бы сучья этого лѣса, и пройти оврагъ, не зная всѣхъ тропинокъ его, было положительно невозможно. Обезпеченный съ этой стороны отъ вторженія русскихъ въ Салатавію, Шамиль ограничился постановкою одной сторожевой башни на буртунаевской высотѣ, въ которой для наблюденія всегда находились нѣсколько человѣкъ мюридовъ. Въ 1857 году, когда предположено было занять Буртунай, какъ важный для насъ пунктъ въ стратегическомъ отношеніи, собранъ былъ въ маѣ мѣсяцѣ значительный отрядъ, который и двинулся отъ укрѣпленія Евгеніевскаго. Пользуясь густымъ туманомъ, отрядъ, по совершенно открытой впереди оврага мѣстности, пробрался незамѣченный горцами къ самому Теренгулу и, имѣя при себѣ хорошаго проводника-горца, перешелъ по незнакомымъ тропинкамъ на другую сторону, но такъ тихо и скрытно, что изъ сторожевой башни мюриды замѣтили движеніе русскихъ только тогда, когда часть отряда была уже на горѣ. Какъ водится, башню раззорили, мюридовъ-сторожей перекололи и отрядъ занялъ высоты. Узнавъ обо всемъ этомъ, Шамиль быстро собралъ полчище въ нѣсколько сотъ тысячъ конныхъ и пѣшихъ, привезъ свои орудія и ставъ на позицію за небольшою балкою, съ западной стороны, нѣсколько дней стрѣлялъ по нашему отряду. Вреда особеннаго, однако,

(1) Аулъ Старый-Буртунай хотя и былъ взятъ русскими въ 1845 году, но войска наши тогда здѣсь не утвердились и ограничились только раззореніемъ его.

Digitized by Google

онъ не причинилъ войскамъ и скоро удалился съ своими мюридами восвояси. Взявъ теренгульскій оврагъ, можно было овладѣть и ауломъ Новый-Буртунай, и, дѣйствительно, въ томъ же году, въ ночь съ 4-го на 5-е октября, аулъ этотъ былъ взятъ штурмомъ.

Такъ палъ аулъ Новый-Буртунай, а съ нимъ погибъ и заѣтный лѣсъ теренгульскій, вѣковые чинары котораго пошли на постройку новаго укрѣпленія — Буртунай.

Буртунаевскія высоты съ огромными лугами и великолѣпною на нихъ травою были весьма важны для скотоводства Аваріи, Андіи и Салатавіи. Жителямъ окружныхъ ауловъ пришлось много потерять, допустивъ русскихъ на эти высоты: стада ихъ, за недостаткомъ пастбищныхъ мѣстъ, должны были значительно уменьшиться, а самимъ имъ пришлось бросить свои жилища и углубиться дальше въ Большую Чечню и за Андійскій хребетъ.

Буртунаевская возвышенность лежитъ по скату горы, плоскость которой имѣетъ отъ 15 до 20° наклона къ западу. По склону этой площади расположено амфитеатромъ самое укрѣпленіе съ форштатомъ. Съ южной стороны, гдѣ стоитъ кавальеръ-батарея, въ небольшомъ оврагѣ протекаетъ маленькая горная рѣчка, снабжающая весь штабъ превосходною водою.

Ниже теперешняго укрѣпленія, надъ небольшою, но лѣсистою балкою возвышается невысокій курганъ, который носитъ и теперь названіе «Шольцова кургана», по случившейся на немъ кровавой катастрофѣ въ 1857 году. Я разскажу этотъ случай, какъ слышалъ отъ другихъ.

Въ первое время по занятіи войсками Буртуная, для обезпеченія на случай опасности, которая болѣе всего могла грозить съ западной стороны, какъ лѣсистой, ежедневно днемъ нужно было выставлять пикетъ на удобное мѣсто. Для этого упомянутый курганъ былъ выбранъ. И вотъ, въ одинъ изъ несчастныхъ для насъ дней, пикетъ отправился на мѣсто рано утромъ подъ командою Д-скаго полка штабсъ-капитана Шольца. Не предвидя особенной опасности для себя, Шольцъ не соблюлъ всѣхъ правилъ форпостной службы и, приближаясь къ своему посту, не выслалъ впередъ развѣдывающаго патруля. Горцы давно уже замѣтили, что русскій пикетъ ходитъ всегда безъ всякихъ предосторожностей и рѣшились воспользоваться такою оплошностію, чтобы вырѣзать его. Какъ и всегда, все было тихо; но едва солдаты составили ружья въ козлы, какъ горцы, бывшіе еще съ ночи въ засадѣ за курганомъ въ оврагѣ, выскочили изъ оврага и, давъ залпъ изъ ружей, бросились въ шашки. Штабсъ-капитанъ Шольцъ и всѣ солдаты были изрублены въ куски и спасся лишь только одинъ изъ рядовыхъ,

Digitized by Google

который тоже получилъ рану, но, въ суматохѣ незамѣченный горцами, спрятался въ кусты и пролежалъ тамъ до конца катастрофы. Все это произошло на глазахъ всего отряда. Пока назначенная изъ лагеря подмога добѣжала до мѣста происшествія, все было уже кончено, и горцы успѣли скрыться. Штабсъ-капитана Шольца нашли между солдатскими трупами страшно изрубленнаго и совершенно обнаженнаго.

Съ этого памятнаго для насъ дня курганъ носитъ имя «кургана Шольцова». Тѣло его и солдатъ схоронили на томъ же курганѣ, и поставленный надъ ними бѣлый крестъ виднѣнъ и теперь еще изъ укрѣпленія.

Относительно климата, можно сказать, что въ Буртунаѣ онъ превосходенъ. Буртунай возвышается около 5,000 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. Лѣтомъ бываетъ лишь теплая погода, но жаровъ никогда; нѣтъ тамъ ни мухъ, ни другихъ насѣкомыхъ, которыя въ низменныхъ мѣстахъ Кавказа причиняютъ не малое неудобство. Хотя климатъ Буртуная большею частію довольно ровный, однако и среди лѣта намъ приходилось иногда видѣть зиму—на короткое, впрочемъ, время. Въ 1861 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ на кирпинской возвышенности, которая лежитъ къ югу отъ крѣпости и отдѣляетъ Гумбетъ отъ Салатавіи, оказія, шедшая изъ горъ въ Буртунай, подъ командою нашего полка штабсъ-капитана Ф—скаго, едва было совсѣмъ не погибла отъ мятели на горѣ, и только благодаря опытности колоннаго начальника — стараго кавказца, потеряла лишь двухъ человѣкъ солдатъ и нѣсколько лошадей съ вьюками, свалившихся и замерзшихъ въ оврагѣ.

Движеніе въ Дылымъ.

Для постройки новаго укрѣпленія Буртунай еще съ весны былъ собранъ отрядъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля. Баронъ Врангель въ половинѣ августа, какъ слышно было, намѣренъ былъ предпринять движеніе въ непокорное намъ ауховское общество, жители котораго, населявшіе все пространство отъ Буртуная и до плоскости, издавна отличались особенною непріязнію къ русскимъ и, находясь теперь въ близкомъ сосѣдствѣ, могли безпрестанно вредить войскамъ, занимавшимъ Буртунай. Цѣлью такого движенія было уничтожить непріятельскіе хлѣбные посѣвы на поляхъ, которые были уже готовы къ сбору, и разчистить просѣки, начатыя еще въ прошломъ году.

Въ началѣ августа нашему баталіону (я состоялъ въ 4-мъ баталіонѣ) пришлось отправиться на покосъ.

Хозяйственная часть войскъ на Кавказѣ велась тогда своеобразнымъ путемъ. Заготовленіе сѣна, напримѣръ, производилось самими войсками

Digitized by Google

слѣдующимъ образомъ: отправляются бывало баталіона два (смотря по назначенію) въ полномъ составѣ, куда нибудь на хорошую поляну; накосятъ сѣна и перевезутъ его въ свой штабъ; а не достанетъ накошеннаго на зиму — идутъ опять эти два баталіона въ горы, навьючатъ лошадей непріятельскимъ сѣномъ, которое запасено у горцевъ въ скирдахъ на полянахъ на всю зиму, и возвратятся себѣ домой съ хорошимъ запасомъ на долгое время.

Бывали, конечно, случаи, когда такого рода пріобрѣтенія стоили нѣсколькихъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, да вѣдь на Кавказѣ почти каждый шагъ стоилъ тогда жертвъ.

Мы стояли еще на покосѣ, когда 19-го августа 4-му баталіону было приказано возвратиться въ штабъ-квартиру и, запасясь провіантомъ, 20-го числа выступить въ составѣ цѣлаго отряда въ урочище Дылымъ.

Походные наши сборы были очень не долги, и рано утромъ 20-го августа все было уже готово къ выступленію: палатки сняты и уложены на вьюки, провіантъ розданъ солдатамъ и патронныя сумы пополнены. Послѣ напутственнаго молебна, начальникъ отряда, баронъ Врангель, проѣхалъ по нашимъ рядамъ, поздравилъ насъ съ походомъ и отрядъ, съ пѣсенниками впереди, двинулся по дорогѣ къ аулу Новому Буртунаю. Старая татарская дорога, по которой мы шли, была до того узка, что весь отрядъ долженъ былъ растянуться на большое разстояніе: вскорѣ бѣлый, живой змейкой заколыхался онъ по зигзагамъ горъ и овраговъ.

Было превосходное, ясное утро, обѣщавшее намъ жаркій день. Солдаты на походѣ сбросили съ себя мундиры, привязавъ ихъ сзади къ сухарному мѣшку.

Офицеры всѣ были верхами. Въ походѣ это отступленіе отъ устава не только никогда не преслѣдовалось начальствомъ, но чуть ли даже не вмѣнялось въ обязанность имѣть офицеру лошадь, и именно, на томъ основаніи, что на строеваго офицера возлагались иногда такого рода порученія, которыя онъ не могъ бы выполнить никакъ, не имѣя у себя верховаго коня. Почти у всякаго офицера, кромѣ того, имѣлась еще вьючная лошадь, на которой везлось въ походѣ все необходимое. Были, конечно, у насъ и такіе бѣдняки офицеры, которые ограничивались и одною верховою лошадью, но тогда сзади къ сѣдлу привязывались переметныя сумы, а на нихъ свернутая трубочкою черкеская бурка. Такимъ образомъ, при офицерѣ находилось необходимое походное хозяйство и нѣкоторый запасъ бѣлья и платья. Бурка могла замѣнить постель, а подушка отъ сѣдла, при надобности, шла подъ голову.

Къ полудню того же дня безъ выстрѣла мы легко добрались до

Digitized by Google

урочища Дылыма и расположились лагеремъ на огромной и ровной полянѣ, сплошь засѣянной непріятельскою кукурузою. Приказано было тотчасъ же вытоптать и скосить всю кукурузу и въ какіе нибудь полчаса времени, все поле было уничтожено. По лагерю вездѣ закурились небольшіе костры и солдатскіе котелки—непремѣнные спутники кавказскихъ солдатъ — со спѣлыми наготками кукурузныхъ головокъ усѣяли собою окраины костровъ. Два дня простояли мы лагеремъ, почти не видя непріятеля. Показывались, правда, гдѣ нибудь вдали отъ насъ по нѣсколько человѣкъ конныхъ горцевъ на опушкѣ лѣса; но, обыкновенно, постоятъ, потолкуютъ между собою, да и скроются опять.

Наконецъ, вечеромъ 22-го августа, отдано было приказаніе выступить завтра съ разсвѣтомъ на рекогносцировку. Движеніе предполагалось сдѣлать быстрое, безъ палатокъ и налегкѣ. Провіанта брали съ собою лишь на два дня.

Глубокая и ясная ночь стояла еще на небѣ, когда я услыхалъ шумъ поднимавшихся уже солдатъ. По лагерю раздавались крики фельдфебелей: «выходить людямъ къ разсчету». Я вышелъ изъ палатки и пошелъ по передней линіи. Кое-гдѣ свѣтились еще костры и солдаты группами стояли вокругъ нихъ, покуривая свои трубочки и ведя игривые разговоры. Въ офицерскихъ палаткахъ, тамъ и сямъ, виднѣлись огоньки. Я зашелъ на огонекъ въ палатку къ штабсъ-капитану К—му. Онъ, совсѣмъ уже одѣтый, въ бѣлой фуражкѣ, сидя на барабанѣ, допивалъ свой чай.

— А! да вы тоже съ нами, и уже совсѣмъ готовы! говорилъ онъ, увидя меня. А должно быть придется мнѣ, добавилъ онъ, поздравить васъ завтра по возвращеніи нашемъ назадъ въ лагерь.

— Съ чѣмъ, г. капитанъ.

— Съ обновленіемъ, юный мой. Вѣдь придется же, вѣроятно, покланяться непріятельскимъ пулямъ; такъ бывало на первыхъ порахъ со всѣми нами. Смотрите же, добавилъ онъ мнѣ наставительно, соблюдайте хладнокровіе, хотя бы пришлось видѣть убитыхъ и раненыхъ своихъ. А главное, въ дѣлѣ не думайте о смерти.

У меня ёкнуло сердечко отъ предстоящаго мнѣ обновленія; но я, храбрясь, отвѣчалъ, что во всякомъ случаѣ трусить не буду.

Проиграли горнисты сборъ и всѣ были на своихъ мѣстахъ. Забѣжавъ въ свою палатку—когда въ ней никого не было—усердно положилъ я на востокъ три земныхъ поклона, поцѣловалъ свой маленькій золотой образокъ, надѣтый на меня рукою матери при отправленіи на Кавказъ, и присоединился къ своей ротѣ.

Digitized by Google

— «Справо по отдѣленіямъ, маршъ!» командовали по-очередно ротные командиры и роты, одна за другою, вытягивались впередъ.

Мы не прошли еще и трехъ верстъ, какъ уже показалась заря, а затѣмъ и солнышко.

Нашъ 4-й баталіонъ, составляя авангардъ колонны, шелъ впереди, имѣя справа и слѣва густо разсыпанную по лѣсу цѣпь стрѣлковъ, въ которой находился и я.

Быть въ цѣпи, при движеніи въ лѣсу, крайне непріятно; дороги нѣтъ никакой, да въ добавокъ и сучья хлещутъ по лицу, угрожая выколоть глазъ. Ко всему этому надобно быть до крайности осторожнымъ относительно непріятельскихъ засадъ. Нерѣдко, какъ разсказывали мнѣ, бывали случаи, что горцы, дѣлая такія засады, нападали въ расплохъ на цѣпь и рубили по нѣсколько звеньевъ разомъ. При неожиданности и той быстротѣ, съ какою они всегда производили такія внезапныя нападенія, помощь рѣдко достигала своей цѣли.

Мы прошли безъ выстрѣла до укрѣпленія Кишеня и на рѣкѣ Ярыкъ-су расположились бивакомъ. Живо разложили солдаты большіе костры и заварили свое походное кушанье — мамалыгу (1). Логовище, конечно, приходилось устраивать себѣ на открытомъ воздухѣ, но это еще небольшое неудобство на Кавказѣ, гдѣ у всякаго офицера имѣется черкеская бурка. Завернувшись въ такую бурку, спать превосходно, а главное, совершенно безопасно отъ скорпіоновъ и фалангъ, которые во множествѣ водятся въ иныхъ мѣстахъ Кавказа, но, какъ извѣстно, очень боятся бараньей шерсти и потому бѣгутъ отъ всякой бурки.

Дойдя до Кишеня и обозрѣвъ всю мѣстность отъ Дылыма, мы на другой день съ разсвѣтомъ тронулись назадъ. Теперь приходилось слѣдовать въ обратномъ порядкѣ и потому, составляя арьергардъ, мы замыкали движеніе отряда.

По опыту ли или уже по какому то присущему кавказцамъ чутью, всѣ говорили о неминуемой стычкѣ съ горцами; и, дѣйствительно, собравшаяся сильная партія горцевъ ожидала нашего возвращенія въ очень удобномъ для нихъ мѣстѣ. Но баронъ Врангель черезъ лазутчиковъ уже зналъ о другой незанятой непріятелемъ дорогѣ для нашего отступленія, а потому, пройдя отъ Ауха верстъ шесть, двинулъ авангардъ вправо по новой дорогѣ. Замѣтивъ нашъ маневръ, горцы толпами бросились по лѣсу къ намъ на перерѣзъ и, прикрываясь лѣсомъ, завязали сначала съ авангардною цѣпью незначительную перестрѣлку. Непріятельскіе выстрѣлы съ громовымъ раскатомъ раздавались по лѣсу и издали рѣзко отличались отъ нашихъ. Продолжая свое движеніе, арьергардъ нашъ

(1) Мелкіе сухари, сваренные въ водѣ съ саломъ.

Digitized by Google

вышелъ, наконецъ, на небольшую поляну, окруженную густымъ чинаровымъ лѣсомъ. Здѣсь то и посыпался на нашу цѣпь градъ пуль изъ за деревьевъ лѣса. Надобно сказать, что горцы имѣли обыкновеніе при отступленіи русскихъ насѣдать болѣе всего на хвостъ колонны, и потому, какъ и всегда, открыли теперь по насъ сильный огонь. Находясь въ правой цѣпи, я слышалъ свистъ сотни непріятельскихъ пуль, и не скрою, на первый разъ, испытывалъ довольно сильное, тревожное ощущеніе: мнѣ казалось тогда, что живымъ изъ перестрѣлки я навѣрное не выйду.

Въ отвѣтъ на непріятельскіе выстрѣлы цѣпь наша, съ своей стороны, открыла довольно частый и бѣглый огонь, который, впрочемъ, едва ли былъ дѣйствителенъ, такъ какъ горцы были хорошо прикрыты. Движеніе продолжалось, но время отъ времени по цѣпи слышались крики, требовавшіе носилки для раненыхъ. Какъ теперь помню, не вдалекѣ отъ меня въ цѣпи ранили въ шею молодаго стрѣлка Сушкова. Пуля прошла ему на вылетъ и согнула шею его такъ, что и выздоровѣвъ потомъ, онъ долго не могъ прямо держать головы. Раненый, Сушковъ ни за что не хотѣлъ отдать своего ружья и идти на перевязочный пунктъ, и на всѣ доводы отвѣчалъ, что дойдетъ до лагеря самъ. Его взяли, наконецъ, подъ руки и вывели изъ цѣпи.

Полянка, по которой приходилось намъ идти подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, была, впрочемъ, не велика; далѣе былъ спускъ къ небольшому болоту, гдѣ горцамъ обстрѣливать насъ уже было неудобно, а потому выстрѣлы начали мало по малу смолкать.

Стоя на пригоркѣ, нашъ баталіонный командиръ подполковникъ К—евъ замѣтилъ нѣсколько человѣкъ верховыхъ горцевъ, которые, вѣроятно, слѣдили за нашимъ отрядомъ. Онъ приказалъ командиру 4-й стрѣлковой роты вызвать лучшаго стрѣлка къ себѣ.

— Филипчукъ! крикнулъ ротный командиръ, обращаясь къ своимъ людямъ, бывшимъ въ цѣпи.

— Послать Филипчука къ командиру! раздалось по цѣпи и молодой, красивый солдатикъ явился на арену.

— Сколько свалилъ татарвы? спросилъ, шутя, баталіонный командиръ, обратившись къ Филипчуку.

— Не могу знать, ваше высокоблагородіе. Въ лѣсу не угадаешь: убитъ или нѣтъ.

— Ну, такъ вотъ, отличись. Покажи вонъ тѣмъ кавалерамъ, которые подъ лѣсомъ, что, молъ, видимъ ихъ.

— Попытать можно, ваше высокоблагородіе, да только далеко. Тутъ,

Digitized by Google

пожалуй, будетъ болѣе тысячи шаговъ, говорилъ солдатикъ, разставляя свои сошки для стрѣльбы.

Поставивъ ружье въ сошки и припавъ къ землѣ, Филипчукъ приложился, выжидая удобную минуту, когда горцы нѣсколько сгруппируются. Наконецъ, выстрѣлъ раздался и видно было, какъ горцы засуетились, подхватили одного и быстро скрылись въ лѣсу. Было ясно, что пуля Филипчука сразила на повалъ или сильно ранила одного изъ джигитовъ. Призъ былъ выбитъ. Филипчукъ получилъ отъ подполковника К—ева три рубля серебромъ, а за походъ военный орденъ.

На слѣдующій день, баронъ Врангель посѣтилъ нашихъ раненыхъ, которые лежали въ общей палаткѣ и каждаго изъ нихъ обласкавъ, приказалъ принести имъ отъ себя чаю и булокъ.

Послѣ дневки, мы, 26-го августа, снялись съ позиціи и по старой дорогѣ потянулись обратно въ свою штабъ-квартиру, Буртунай. Горцы, какъ видно, не хотѣли на этотъ разъ пропустить насъ спокойно и, собравшись въ небольшія партіи, въ лѣсу съ правой стороны дороги, выжидали нашего обратнаго движенія.

Мы едва поднялись на небольшой, узкій хребетъ, который тянулся отъ нашей дылымской позиціи до аула Новый-Буртунай и по которому лежалъ нашъ путь, какъ изъ лѣса съ правой стороны опять засвистали пули надъ нашими головами. Кучи хвороста и громады-чинары, сваленные топоромъ нашего солдата, при рубкѣ здѣсь недавней просѣки, давали хорошее закрытіе непріятелю, который, по мѣрѣ нашего движенія, тоже подвигался впередъ, давая знать о себѣ маленькимъ дымкомъ выстрѣловъ.

Пули начали посвистывать около насъ все чаще и чаще; приказано было открыть пальбу и по всей нашей линіи затрещали выстрѣлы. Впрочемъ, эта перестрѣлка не принесла намъ особеннаго вреда и мы ограничились потерею ранеными, кажется, двухъ-трехъ человѣкъ нижнихъ чиновъ; за то непріятель, по разсказамъ лазутчиковъ, понесъ въ эти два дня значительныя потери отъ нашихъ новыхъ нарѣзныхъ ружей.

До самаго Новаго-Буртуная горцы преслѣдовали насъ выстрѣлами, но за ауломъ дорога сворачивала влѣво и шла по открытымъ полянамъ, гдѣ непріятель не рискнулъ насъ преслѣдовать и перестрѣлка, наконецъ, совсѣмъ прекратилась.

Передъ Буртунаемъ (штабъ-квартирою) мы перестроились. Пѣсенники хоромъ затянули свои удалыя пѣсни, и мы, довольные своимъ возвращеніемъ, вошли въ штабъ, привѣтствуемые полковыми дамами, которыя собрались для встрѣчи насъ на угловой батареѣ крѣпости.

Digitized by Google

Въ Буртунаѣ весь отрядъ скоро былъ распущенъ на время по домамъ; намъ же, по недостатку помѣщенія въ казармахъ, пришлось захватить снѣгъ въ палаткахъ.

Размѣнъ плѣнныхъ.

Въ буртунаевскомъ крѣпостномъ казематѣ содержалось нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ горцевъ, захваченныхъ нами въ разное время и при разныхъ случаяхъ. О размѣнѣ этихъ плѣнныхъ давно уже велись переговоры съ Шамилемъ и, когда все дѣло уладилось, мы съ своей стороны, по условію, должны были отдать 20 человѣкъ горцевъ, взамѣнъ восьми русскихъ, находившихся въ плѣну у Шамиля. И вотъ, въ ноябрѣ того же 1858 года, въ одинъ изъ пасмурныхъ и холодныхъ дней, 4-й баталіонъ нашего полка, при двухъ орудіяхъ, подъ командою подполковника К—ева долженъ былъ отправиться для этого размѣна. Мѣстомъ для размѣна плѣнныхъ назначена была маленькая рѣчка, протекавшая подъ разореннымъ ауломъ Новый-Буртунай.

Мы выступили изъ крѣпости съ полными боевыми силами, взявъ съ собою и плѣнныхъ горцевъ, которыхъ преобразили въ какихъ то солдатъ, давъ имъ новыя шинели и папахи.

Не дойдя полуверсты до назначенной рѣчки, мы стали на позицію, направивъ свои орудія въ сторону непріятеля. На непріятельской сторонѣ, за рѣчкою, никого еще не было видно и долго пришлось намъ ждать, проклиная холодъ и «проклятую татарву», какъ называли солдаты горцевъ, когда показался, наконецъ, верховой татаринъ, во всю прыть скакавшій отъ горы Мичика. Махая намъ своею косматою тавлинскою папахою, чтобы по немъ не стрѣляли, онъ началъ спускаться по дорогѣ къ рѣчкѣ. Мы думали сначала, что это передовой, который ѣдетъ сообщить намъ о прибытіи плѣнныхъ, но скоро пришлось разочароваться. Подъѣхавшій къ намъ горецъ, посланный отъ Шамиля, черезъ переводчика объявилъ начальнику колонны, что плѣнные утомились дорогою и остановились ночевать въ небольшомъ аулѣ, верстахъ въ 15 отъ насъ, и что лишь только завтра въ это время плѣнные могутъ быть здѣсь. Общая досада, что пришлось совершенно даромъ зябнуть, ожидая благопріятнаго конца дѣла, выразилась у всѣхъ; но дѣлать было нечего и намъ приходилось ни съ чѣмъ возвращаться домой.

Подполковникъ К—евъ ясно понялъ, что явившійся татаринъ имѣетъ цѣлью высмотрѣть расположеніе и числительность нашего отряда, и только лишь подъ другимъ предлогомъ плѣнные не были приведены на этотъ разъ. А потому, желая пугнуть немного горца, съ серьезнымъ

Digitized by Google

видомъ объявилъ ему черезъ переводчика, что за несдержанное Шамилемъ слово, горецъ долженъ отвѣтить и потому оставляется у насъ «въ залогѣ и отправится съ нами въ крѣпость. Затѣмъ, обратившись къ солдатамъ, крикнулъ «въ ружье.» Тавлинецъ, не ожидая ничего подобнаго и видя бѣгущихъ съ разныхъ сторонъ солдатъ къ своимъ ружьямъ, вообразилъ, что его хотятъ обезоружить, инстинктивно выхватилъ свою шашку, приготовляясь защищать свою свободу. Дѣло, однако, скоро объяснилось и онъ, нѣсколько сконфуженный, долженъ былъ вложить свою шашку опять въ ножны.

Припугнувъ немножко горца, подполковникъ К—евъ объявилъ, что отпускаетъ его, но съ условіемъ, чтобы завтра плѣнные были приведены сюда непремѣнно; въ противномъ же случаѣ размѣна не будетъ вовсе.

Къ девяти часамъ утра слѣдующаго дня, на томъ же мѣстѣ, мы расположились въ прежнемъ порядкѣ. Но на этотъ разъ ожидать долго намъ не пришлось, и въ скоромъ времени отъ Мичикскаго ущелья, по хребту Буртунаевской горы, показались со значками толпы конныхъ мюридовъ, оглашая воздухъ пѣніемъ своей національной пѣсни: «Ля-иллахи-алла!»

Вся масса конныхъ горцевъ остановилась на горѣ противъ насъ, и вскорѣ къ намъ спустился вчерашній парламентеръ для заключенія условій, которыя состояли въ томъ, что какъ мы, такъ и они должны сопровождать плѣнныхъ съ двадцатью человѣками до рѣчки; остальнымъ не трогаться съ мѣста. Условіе это хотя и было принято нами, но опытный въ дѣлахъ съ горцами подполковникъ К—евъ отдалъ приказаніе баталіону и артилеріи быть готовыми ко всякаго рода случайностямъ и, по первому его знаку, тотчасъ же открыть огонь по горцамъ. Нечего и добавлять, что какъ пѣхота, такъ и артилерія никогда не выходили изъ укрѣпленія безъ зарядовъ въ дулѣ.

Сойдясь вмѣстѣ съ нашими на самой рѣчкѣ, плѣнные были сосчитаны и переданы. Освобожденные плѣнники, какъ будто боясь попасть опять къ горцамъ, едва вступили на нашу сторону, какъ, не дожидаясь даже конвоя, бѣгомъ бросились къ намъ на гору.

Плѣнниковъ было восемь человѣкъ, большею частію солдатъ, изъ которыхъ нѣкоторые были въ горахъ уже очень давно; въ числѣ плѣнныхъ былъ также грузинскій священникъ, взятый въ плѣнъ въ 1854 году при вторженіи Шамиля въ Кахетію. Всѣ они до того измѣнили свой внѣшній видъ, что съ трудомъ можно было признать въ нихъ русскихъ. Страшно истомленные и едва прикрытые какимъ-то рубищемъ, они имѣли жалкій видъ и невольно вселяли глубокое состраданіе къ себѣ. Радость ихъ освобожденія изъ плѣна была

Digitized by Google

такъ сильна, что, добѣжавъ до насъ, они бросились цѣловать землю и со слезами на глазахъ не переставали благодарить за свое возвращеніе, хотя, конечно, благодарность эта не принадлежала намъ; мы въ этомъ дѣлѣ были лишь только исполнителями высшей власти.

Во все время размѣна никакого безпорядка не произошло, и намъ хорошо видно было, какъ горцы съ участіемъ занимались своими освобожденными.

По окончаніи размѣна, мы возвратились въ крѣпость, а горцы опять затянули свое обычное «Ля-иллахи-алла» и потянулись къ Мичикскому ущелью.

Движеніе въ урочище Касталы.

Роспускомъ салатавскаго отряда, послѣ движенія въ ауховское общество, не окончились наши экспедиціи въ 1858 году, и въ декабрѣ мѣсяцѣ отрядъ, подъ командою барона Врангеля, снова былъ собранъ въ урочищѣ Касталы, куда нашимъ тремъ баталіонамъ пришлось выступить изъ Буртуная въ первыхъ числахъ декабря.

Цѣль сбора состояла теперь въ томъ, чтобы отвлечь непріятельскія силы отъ главнаго чеченскаго отряда, дѣйствовавшаго въ Большой Чечнѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сжечь непріятельскіе запасы сѣна. Кромѣ того, расчистить просѣку отъ урочища Касталы до Кишень-ауха.

Походныя движенія зимою на Кавказѣ хотя и имѣютъ ту выгоду, что даютъ возможность отрядамъ болѣе безпрепятственно проходить по лѣсамъ, которые безъ листвы дѣлаются прозрачными, но за то двигаться по снѣгамъ и страшнымъ, въ иныхъ мѣстахъ, сугробамъ весьма недегко.

День выступленія нашихъ баталіоновъ изъ Буртуная былъ, къ счастію, довольно теплый, и мы съ утра тронулись вдоль теренгульскаго оврага, черезъ хубарскія высоты, на аулъ Большой-Зубутъ, брошенный и разоренный самимъ непріятелемъ. Безъ выстрѣла и всякихъ препятствій со стороны горцевъ, безъ дороги и почти ощупью добрались мы къ вечеру до небольшой орѣховой рощицы въ Касталахъ, гдѣ и стали лагеремъ. Расчистивъ снѣгъ, на сколько это было возможно, для разбивки палатокъ, мы такъ и расположились на мерзлой землѣ.

Нельзя не сдѣлать здѣсь небольшаго замѣчанія по поводу того обстоятельства, что сколько не приходилось намъ и впослѣдствіи дѣлать зимнихъ экспедицій въ Чечнѣ и за Кубанью при такихъ же условіяхъ, у насъ больныхъ простудою почти никогда не бывало.

По обыкновенію, тотчасъ по устройствѣ нашего лагеря, всѣ принялись за костры. Солдаты на Кавказѣ не имѣли особенной склонности оцѣни-

Digitized by Google

вать прекрасныхъ произведеній природы: жаль было глядѣть, какъ толстыя, превосходныя орѣховыя деревья нашей рощицы валились подъ ихъ топорами. Впрочемъ, баронъ Врангель, въ высшей степени добрый и гуманный человѣкъ, былъ крайне недоволенъ истребленіемъ орѣха, когда подъ рукой былъ чинаръ, и по прибытіи своемъ къ отряду тотчасъ же строго запретилъ рубку орѣховыхъ деревьевъ.

Съ слѣдующаго же дня отрядъ нашъ принялся за рубку лѣса, который, какъ я сказалъ уже, начинался отъ самой нашей позиціи, и ежедневно по четыре баталіона отправлялись на расчистку новой просѣки.

Переходя цѣлымъ отрядомъ съ позиціи на позицію въ продолженіе десяти дней, мы, почти нетревожимые непріятелемъ, расчистили новый путь къ Кишень-ауху. Наконецъ, назначена была войскамъ нашимъ рекогносцировка, причемъ отдано было приказаніе сжечь непріятельскіе запасы сѣна.

Цѣлый день, по колѣно въ снѣгу, при довольно ощутительномъ холодѣ, мы быстрымъ маршемъ переходили по разнымъ направленіямъ, слѣдуя указанію нашихъ лазутчиковъ, причемъ путь нашъ обозначался огромными столбами дыма, застилавшими почти всю окрестность.

Снѣжная зима, обнаженные лѣса и дѣйствіе отряда въ Чечнѣ, куда, главнымъ образомъ, отвлечены были непріятельскія силы, дали намъ возможность почти безнаказанно исполнить порученіе, причемъ вся наша потеря въ людяхъ ограничивалась, кажется, однимъ или двумя ранеными въ небольшой перестрѣлкѣ, да нѣсколькими ушибленными отъ паденія деревьевъ при рубкѣ лѣса.

Такимъ образомъ, въ продолженіе десяти дней непріятельское сѣно, остававшееся еще на полянахъ, было нами уничтожено; просѣка расчищена и 18-го декабря мы были уже на пути къ Буртунаю.

Этою послѣднею экспедиціею въ 1858 году кончились дѣйствія салатавскаго отряда, который самъ понесъ сравнительно небольшія потери; но наступилъ 1859 годъ, годъ замѣчательный въ лѣтописяхъ войны на восточномъ Кавказѣ.

Перновскаго полка штабсъ-капитанъ **Аноевъ.**

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. — Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch. Freiherr von Moltke.—Berlin. 1845).

Восточная война 1853—1856 годовъ. *Сочиненіе М. И. Богдановича. 4 тома. С.-Петербургъ. 1876 года.*

(Статья четвертая и послѣдняя) (1).

Послѣдствія Инкерманскаго сраженія.—Осада и оборона.—Евпаторійское дѣло.—Обстоятельства, предшествовавшія штурму Евпаторіи.—Генералы баронъ Врангель и Хрулевъ.—Ихъ мнѣнія о предстоящей атакѣ Евпаторіи.—Князь Меншиковъ отдаетъ предпочтеніе мнѣнію Хрулева.—Приготовленія къ штурму.—Были-ли необходимость штурмовать Евпаторію и какихъ можно было ожидать отъ того послѣдствій.—Диспозиція Хрулева.—Донесеніе главнокомандующаго объ атакѣ Евпаторіи.—Увольненіе князя Меншикова отъ званія главнокомандующаго Крымскою арміею и назначеніе на его мѣсто князя М. Д. Горчакова.—Атака противъ Малахова кургана.—Занятіе Керчи.—Штурмъ передовыхъ редутовъ.—Намѣреніе князя Горчакова оставить Севастополь.—Впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ въ Петербургѣ.—Генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій и его записка.—Мысль о возможности атаковать непріятеля на р. Черной.—Командированіе Вревскаго въ Крымъ.—Его совѣщанія съ главнокомандующимъ и письма военному министру.—Канунъ сраженія на р. Черной.—Послѣдствія сраженія.—Бомбардированіе и штурмъ Севастополя.—Оставленіе города.—Дѣйствія союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ и нашихъ войскъ въ Азіятской Турціи.—Паденіе Карса.—Заключеніе мира.

Столкновеніе на инкерманскихъ высотахъ, не имѣя никакого вліянія на нравственное состояніе нашихъ войскъ, измѣнило характеръ дѣятельности атакующихъ. Внезапное появленіе русскихъ въ лагерѣ англичанъ обнаружило значительность нашихъ силъ и всегдашнюю готовность перейти въ наступленіе; оно открыло непріятелю глаза, указало ему слабые пункты позиціи и заставило подумать о собственной защитѣ. Вопросъ о безотлагательномъ штурмѣ севастопольскихъ укрѣпленій былъ оставленъ союзниками и рѣшено заняться оборонительными работами.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 1, 2 и 3.

Digitized by Google

Англичане придавали этимъ работамъ особое значеніе и старались окопаться какъ можно скорѣе. Лордъ Рагланъ сосредоточилъ все свое вниманіе на постройкѣ оборонительной линіи укрѣпленій и кореспондентъ газеты «Times» съ грустью писалъ, что англійская армія, разстроенная потерями 24-го октября и истощенная усталостью, должна теперь работать надъ защитою своего тыла, со стороны Балаклавы. «Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, говорилъ онъ, половина нашей пѣхоты постоянно на ногахъ, и новая возложенная на насъ обязанность, вѣроятно, еще болѣе истощитъ нашу слабую армію».

Какъ велико не было это истощеніе, но лордъ Рагланъ настаивалъ на скорѣйшемъ исполненіи предположенныхъ работъ, и, спустя нѣсколько дней, изъ Севастополя увидѣли, что на грунѣ высотъ отъ Балаклавы до передовыхъ линій непріятельскаго расположенія, явился рядъ насыпей, хотя и неоконченныхъ, но достаточно обезпечивающихъ англичанъ отъ вторичнаго нападенія русскихъ. Вслѣдъ затѣмъ было замѣчено, что и французы приняли мѣры къ охраненію обоихъ фланговъ своей атаки отъ нечаяннаго нападенія. Работамъ этимъ союзники придавали первенствующее значеніе передъ осадными работами. Въ теченіе долгаго времени осада подвигалась впередъ весьма медленно, чему способствовала отчасти и наступавшая осень. Она принесла съ собою бури, дожди и холода. Непривычные къ суровой жизни, англо-французы переносили неудобства бивачной жизни весьма плохо, и въ непріятельской арміи появились болѣзни, опустошавшія ихъ ряды; особенно замѣтно было это у англичанъ, у которыхъ къ тому же ощущался недостатокъ и въ продовольствіи. Русскіе люди переносили холодъ и стужу съ большею стойкостью, хотя нельзя не сказать, чтобы и у насъ не было заболѣвающихъ тифомъ, поносомъ и катаромъ. Во всякомъ случаѣ, потери въ нашихъ рядахъ отъ болѣзней можно считать ничтожными въ сравненіи съ тѣми, которыя несли союзники, ослабленные нравственно и физически.

Къ сожалѣнію, князь Меншиковъ не воспользовался естественнымъ разстройствомъ непріятеля, и, испытавъ неудачу въ инкерманскомъ сраженіи, не рѣшался болѣе атаковать противника. Имѣя возможность неоднократно перейти въ наступленіе, онъ предпочелъ продолжать пасивную оборону и выжидать нападеній со стороны англо-французовъ. Послѣдніе могли сдѣлать это только послѣ нѣкоторой подготовки, для которой и употребили всю зиму 1854 и 1855 годовъ.

Распространяя свою атаку и подвигаясь впередъ, союзники заставили насъ прибѣгнуть къ системѣ ложементовъ и контръ-апрошей. Возводя новыя батареи и развивая осадныя работы, атакующій вызывалъ

Digitized by Google

насъ на производство частыхъ вылазокъ, имѣвшихъ главнѣйшею цѣлью разрушеніе его построекъ.

Отважная дѣятельность нашихъ охотниковъ значительно замедляла работы непріятеля, но не могла, конечно, остановить ихъ. Союзники, хотя медленно, но все-таки подвигались впередъ, и князь Меншиковъ, не видя въ судьбѣ осажденныхъ никакого исхода, рѣшился предпринять атаку Евпаторіи.

«Давно уже, говоритъ М. И. Богдановичъ, высадки, тамъ происходившія, возбуждали опасенія Меншикова на счетъ возможности движенія союзниковъ оттуда къ Перекопу; но, по всей вѣроятности, не столько эти обстоятельства, сколько постоянныя требованія Государя — открыть рѣшительныя дѣйствія — побудили нашего главнокомандующаго къ такому предпріятію, которое, оставляя въ неизмѣнномъ положеніи борьбу подъ Севастополемъ, имѣло видъ перехода къ наступленію».

Занятіе Евпаторіи, не доставляя намъ никакой выгоды, могло принести лишь одинъ ущербъ—огромную потерю въ людяхъ. Находясь на равнинной мѣстности, Евпаторія въ нѣсколько часовъ могла быть уничтожена огнемъ флота и, слѣдовательно, занятіе такого пункта, въ которомъ мы не могли оставаться болѣе получаса времени, не можетъ быть оправдываемо никакими соображеніями. Тѣмъ не менѣе, главнокомандующій, вопреки мнѣнію компетентныхъ лицъ, предпринялъ нападеніе и не достигъ цѣли. Рѣшаясь атаковать Евпаторію и полагая возложить исполненіе этого предпріятія на начальника блокаднаго евпаторійскаго отряда, генералъ-лейтенанта Е. Е. Врангеля, главнокомандующій поручилъ ему и его начальнику штаба, подполковнику Батезатулу, составить проектъ атаки.

Представляя проектъ, составители его высказались противъ задуманнаго предпріятія, и тогда князь Меншиковъ потребовалъ къ себѣ въ Севастополь какъ генерала Врангеля, такъ и подполковника Батезатула. На послѣдовавшемъ вслѣдъ затѣмъ совѣщаніи прибывшіе подробно изложили всѣ причины, препятствовавшія успѣху, но главнокомандующій не призналъ ихъ достаточно сильными, чтобы отложить задуманное предпріятіе, и приказалъ барону Врангелю вновь сдѣлать рекогносцировку города, и, затѣмъ, представить свое мнѣніе. Съ намѣреніемъ же возбудить въ этомъ генералѣ бо́льшую рѣшимость и «придать ему полную энергію» (1), свѣтлѣйшій отправилъ въ евпаторійскій отрядъ генерала Хрулева, съ назначеніемъ «начальникомъ артилеріи и штаба

(1) Письмо князя Меншикова флигель-адъютанту полковнику Волкову, отъ 24-го января 1855 г.

Digitized by Google

всѣхъ войскъ, которыя должны участвовать въ евпаторійской экспедиціи».

Считая вопросъ о нападеніи дѣломъ, въ основаніи, уже рѣшеннымъ, князь Меншиковъ, не ожидая результата новой рекогносцировки барона Врангеля, сдѣлалъ всѣ распоряженія о сосредоточеніи войскъ, назначенныхъ въ составъ штурмующаго отряда, о чемъ и донесъ Императору. «Буду ждать, отвѣчалъ Государь (1), состоится ли атака на Евпаторію; кажется, если и овладѣть ею, то удержаться въ ней нелегко будетъ подъ морскимъ огнемъ».

Между тѣмъ, возвратившись въ штабъ-квартиру, въ селеніе Кроненталь, баронъ Врангель и подполковникъ Батезатулъ тотчасъ же уѣхали подъ Евпаторію. На другой день проѣхалъ туда же и генералъ Хрулевъ съ полковникомъ Волковымъ.

Утромъ 27-го января въ Севастополѣ было замѣчено, что четыре англійскихъ парохода съ значительнымъ числомъ десантныхъ войскъ, отправились отъ Херсонескаго мыса къ Евпаторіи. На одномъ изъ пароходовъ былъ турецкій флагъ и, судя по салюту, должно было предполагать, какъ это и было въ дѣйствительности, что на пароходѣ былъ Омеръ-паша. Возлѣ Херсонеса замѣтно было большое движеніе судовъ, повидимому, готовившихся для новой перевозки войскъ. Опасаясь, чтобы Евпаторія не была значительно усилена войсками, князь Меншиковъ спѣшилъ атакою и предписалъ генералу Врангелю перейти въ наступленіе немедленно по сосредоточеніи войскъ.

«Сосредоточеніе, писалъ главнокомандующій (2), можетъ быть начато 29-го января и коль скоро вы будете готовы, то, не ожидая отъ меня дальнѣйшаго распоряженія, имѣете приступить къ нападенію на Евпаторію, причемъ сильная канонада должна предшествовать движенію штурмовыхъ колоннъ и открыть имъ путь въ городъ.....»

Распоряженіе это было получено въ штабѣ евпаторійскаго отряда 28-го января, въ то самое время, когда баронъ Врангель только что возвратился въ селеніе Кроненталь, послѣ вторичной рекогносцировки. Ненастье и дурныя дороги задержали его въ пути гораздо долѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Отъ бывшихъ нѣсколькихъ теплыхъ дней почва такъ распустилась, что колеса рѣшительно не вертѣлись и послѣ двухъ-трехъ оборотовъ приходилось останавливаться, чтобы очистить грязь, къ нимъ приставшую. Хотя Врангель ѣхалъ въ легкой телѣжкѣ, запряженной двумя парами воловъ, онъ среднимъ числомъ дѣлалъ

(1) Въ собственноручномъ письмѣ князю Меншикову 31-го января 1855 г.
(2) Отъ 27-го января 1855 г. № 11.

Digitized by Google

ѣъ часъ не болѣе одной версты и пространство въ 60 верстъ едва успѣлъ проѣхать въ двое сутокъ (1).

На возвратномъ пути Врангель заѣхалъ въ селеніе Саки и оттуда отправилъ, 27-го января, съ нарочнымъ офицеромъ свое донесеніе князю Меншикову. Видя, что успѣхъ атаки болѣе чѣмъ сомнителенъ, Врангель, какъ опытный и боевой генералъ, не находилъ возможнымъ привести въ исполненіе задуманное предпріятіе.

Въ послѣднее время на евпаторійскомъ рейдѣ замѣчено было большое движеніе и постоянно находилось до 15 кораблей и пароходовъ. Въ самомъ городѣ сосредоточены были значительныя силы, которыя, по мнѣнію полковника Волкова и подполковника Батезатула, простирались до 15,000 человѣкъ (2). На самомъ же дѣлѣ гарнизонъ состоялъ изъ тысячи человѣкъ вооруженныхъ татаръ, 270 человѣкъ англо-французовъ и 21,200 человѣкъ турокъ, подъ общимъ начальствомъ Омеръ-паши.

Вся мѣстность впереди города находилась подъ перекрестнымъ огнемъ кораблей, пароходовъ и батарей, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ и при выходахъ. Евпаторія была окружена земляною насыпью и рвомъ, отъ двухъ до трехъ саженъ ширины и глубины. Въ четырехъ мѣстахъ насыпь была возвышена и устроены батареи; на правомъ флангѣ виднѣъ былъ большой редутъ, а на лѣвомъ,—начиная отъ края города до самаго моря, между казармою и карантиномъ,—строилась длинная линія укрѣпленій; карантинъ былъ укрѣпленъ и окопанъ рвомъ. По слухамъ, во многихъ мѣстахъ, впереди укрѣпленій, были заложены мины и предполагалось приступить къ устройству волчьихъ ямъ (3).

Имѣя въ виду, что атакующія войска должны наступать подъ перекрестнымъ огнемъ батарей и пароходовъ, баронъ Врангель не находилъ возможнымъ штурмовать городъ, защищаемый, если не бо́льшимъ, то равнымъ числомъ съ тѣми войсками, которыя мы могли собрать для этой цѣли. Значительное число полевыхъ батарей, назначенныхъ въ составъ штурмующаго отряда, для обстрѣливанія города, не много помогало дѣлу, такъ какъ полевая артилерія, ни въ какомъ случаѣ не могла успѣшно бороться съ орудіями флота, крѣпостными и осадными пушками, которыя, кромѣ превосходства въ калибрѣ, имѣли еще и то преиму-

(1) «Записки о дѣйствіяхъ евпаторійскаго отряда» поручика Голенковскаго. «Русскій Инвалидъ» 1858 г. Авторъ Восточной войны не пользовался этою замѣчательною статьею, а между тѣмъ она могла бы разъяснить многое и пополнить свѣдѣнія, сообщенныя въ его книгѣ объ евпаторійскомъ дѣлѣ.

(2) Рапортъ подполковника Батезатула, отъ 20-го января 1855 г. Всеподданнѣйшій рапортъ флигель-адъютанта полковника Волкова, отъ 21-го января № 10.

(3) Рапортъ барона Врангеля князю Меншикову, 27-го января № 72.

Digitized by Google

щество, что были скрыты за насыпями и укрѣпленіями. Разрушить насыпи полевая артилерія была не въ состояніи, а зажечь въ городѣ было нечего и потому дѣйствіе нашей артилеріи могло только заставить прикрытіе батарей на время отодвинуться нѣсколько назадъ.

Послѣ штурма передовыхъ укрѣпленій и перехода черезъ ровъ, атакующіе должны были преодолѣть каменную ограду, взять барикады, которыми преграждены были улицы, выбивать непріятеля изъ каменныхъ домовъ и приводить въ порядокъ войска въ кривыхъ и тѣсныхъ улицахъ города.

Въ случаѣ успѣха и овладѣнія Евпаторіею, не говоря уже объ огнѣ съ флота, мы не могли продержаться тамъ и однихъ сутокъ, ибо принуждены бы были оставаться безъ воды, безъ топлива и съ весьма ограниченнымъ запасомъ продовольствія. Во всемъ Евпаторійскомъ уѣздѣ была такая грязь, что подвозы продовольствія и боевыхъ припасовъ, были почти невозможны, и подводы съ трудомъ могли дѣлать отъ пяти до десяти верстъ въ день. Въ окрестностяхъ Евпаторіи, движеніе пѣхоты и артилеріи, по словамъ барона Врангеля, было до такой степени трудно, «что пѣхотный солдатъ, пройдя версту, будетъ насилу волочить ноги, а артилерійскихъ лошадей при боевыхъ движеніяхъ, можно совершенно уничтожить; о скорыхъ же движеніяхъ и думать нельзя, ибо послѣ нѣсколькихъ шаговъ, колеса не вертятся». Въ случаѣ неудачи и огромной потери, отступленіе становилось весьма затруднительнымъ и ободренный непріятель могъ, выйдя изъ Евпаторіи въ значительныхъ силахъ, двинуться на наши сообщенія, безъ опасенія встрѣтить свѣжія войска.

Донося о всемъ этомъ князю Меншикову, генералъ Врангель присовокуплялъ, что не можетъ отвѣчать за послѣдствія предпріятія, не обѣщающаго никакого успѣха. «Начинать это важное дѣло, говорилъ онъ (1), я не могу рѣшиться безъ вѣрной надежды на успѣхъ. А потому, если вашей свѣтлости угодно будетъ мнѣ формально предписать, я предприму нападеніе и употреблю всѣ усилія, чтобы достигнуть цѣли».

До десяти часовъ утра 29-го января, баронъ Врангель оставался въ ожиданіи, прикажетъ ли главнокомандующій атаковать Евпаторію, или отмѣнитъ свое намѣреніе. Не получивъ отвѣта и имѣя предписаніе перейти немедленно въ наступленіе, онъ приказалъ кавалерійскимъ полкамъ слѣдовать къ Евпаторіи и самъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Батезатуломъ, отправился ближе къ городу въ селеніе Оразъ, гдѣ помѣщался штабъ уланской дивизіи.

(1) Въ рапортѣ отъ 27-го января 1855 г. № 72 «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 3,380 (А).

Digitized by Google

На другой день, 30-го января, возвратился въ селеніе Оразъ тотъ офицеръ, который былъ посланъ въ Севастополь съ результатами послѣдней рекогносцировки барона Врангеля и привезъ отвѣтъ главнокомандующаго, отмѣнявшій атаку Евпаторіи.

«Какъ ваше превосходительство, писалъ князь Меншиковъ (1), не находите возможнымъ произвести предположенную атаку на г. Евпаторію, а изъ отзыва моего (2) вамъ извѣстно, что силы непріятеля тамъ увеличиваются и быть можетъ, что прибудутъ еще, то прошу принять хотя мѣры, дабы непріятель не могъ выйти изъ Евпаторіи и напасть на наше сообщеніе».

Затѣмъ, князь Меншиковъ указалъ на лучшія, по его мнѣнію, пункты для расположенія войскъ и приказалъ нѣкоторыя части возвратить въ свои мѣста: въ Севастополь, Перекопъ, Бакшай и проч.

Не прошло и двухъ часовъ послѣ полученія этого распоряженія, какъ часу въ одиннадцатомъ утра, прискакалъ новый посланный изъ Севастополя, съ увѣдомленіемъ, что штурмъ Евпаторіи долженъ состояться и что исполненіе этого предпріятія главнокомандующій возлагаетъ на генералъ-лейтенанта Хрулева.

Степанъ Александровичъ Хрулевъ давно искалъ случая командовать отдѣльнымъ, самостоятельнымъ отрядомъ. Попытки его въ этомъ отношеніи на Дунаѣ не выказали въ немъ человѣка, обладающаго способностями предводителя (3). Заслуги Хрулева въ Севастополѣ громадны и славная оборона города во многихъ случаяхъ обязана ему блестящими страницами, но исторія должна быть справедлива, безпристрастна и выставляя заслуги однихъ, не должна набрасывать тѣни на другихъ. Хрулевъ былъ человѣкъ безусловно храбрый, готовый идти куда угодно и какъ угодно; человѣкъ, заботящійся о солдатѣ, умѣвшій воодушевить его и вселить къ себѣ неограниченное довѣріе. Въ рукахъ опытнаго главнокомандующаго Степанъ Александровичъ былъ неоцѣненный человѣкъ и въ особенности тамъ, гдѣ нужно было идти на проломъ, сломить что нибудь или рискнуть на отчаянное предпріятіе, но онъ не рожденъ былъ предводительствовать сколько нибудь значительною массою войскъ.

Получивъ предписаніе князя Меншикова отправиться въ распоряженіе генерала Врангеля, для занятія должности начальника штаба, Хрулевъ поѣхалъ сначала въ селеніе Кронентальь, а оттуда къ Евпа-

(1) Барону Врангелю, отъ 28-го января за № 12. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 3,523 (А).

(2) Вышеприведенное нами предписаніе, отъ 27-го января № 11.

(3) О дѣятельности Хрулева на Дунаѣ см. «Записки очевидца» Н. Ушакова. «Девятнадцатый вѣкъ», изданіе Бартенева. Москва. 1872 г. кн. III, 112.

Digitized by Google

торіи, гдѣ, встрѣтившись съ барономъ Врангелемъ, согласился съ нимъ относительно невозможности штурмовать городъ (1). Но въ тотъ же самый день, когда баронъ Врангель отправилъ донесеніе о результатахъ рекогносцировки, Хрулевъ отправилъ письмо князю Меншикову, ничего не сказавъ о томъ своему начальнику.

«До моего пріѣзда, писалъ Хрулевъ (2), генералъ Врангель осмотрѣлъ позицію и призналъ брать Евпаторію невозможнымъ. Я сего числа, при рекогносцировкѣ убѣдился, что городъ Евпаторію взять возможно и *ручаюсь за совершенный успѣхъ*, и почтительнѣйше прошу о слѣдующемъ: 1) кратковременное командованіе отрядомъ для взятія Евпаторіи *поручить мнѣ*; 2) разрѣшить назначить избранныхъ мною помощниковъ: начальникомъ штаба—флигель-адъютанта полковника Волкова, начальникомъ артилеріи—полковника Шейдемана; генералъ-маіора Огарева назначить командовать бригадою пѣхоты по моему усмотрѣнію».

Посланный съ этимъ письмомъ доложилъ главнокомандующему, что Хрулевъ былъ въ столь близкомъ разстояніи отъ Евпаторіи, что могъ разговаривать съ находившимися тамъ татарами (3), и передалъ письмо полковника Волкова.

«Сего числа, писалъ послѣдній (4), генералъ-лейтенантъ Хрулевъ сдѣлалъ рекогносцировку съ казаками и достаточно разсмотрѣлъ укрѣпленія города, *подъѣхавъ на 450 саженъ*. Турки открыли по насъ огонь изъ орудій ядрами калибра: 6-ти, 12-ти и 24-хъ-фунтоваго и конгревовыми ракетами, но выстрѣлы никакого вреда никому не нанесли; всѣ они перелетѣли черезъ наши головы. Укрѣпленія около города въ настоящее время производятся на всемъ пространствѣ и находятся въ такомъ неоконченномъ положеніи, что во многихъ мѣстахъ еще видны подошвы домовъ. Самыя же укрѣпленія, въ мѣстахъ оконченныхъ, принимаютъ видъ крѣпостныхъ верковъ; глубины и ширины рва усмотрѣть было нельзя; валъ же значительно высокъ, но, наружная крутость еще не додѣлана, такъ что люди по ней ходятъ свободно; и когда мы заняли мѣста, занимаемыя обыкновенно турецкими аванпостами, татары начали съ нами говорить по-русски, спрашивая: «зачѣмъ вы сюда пріѣхали?...»

«Вмѣстѣ съ симъ долгомъ считаю довести до вашей свѣтлости, *что генералъ Хрулевъ убѣжденъ въ полномъ успѣхѣ сего дѣла, если*

(1) Записки о дѣйствіяхъ евпаторійскаго отряда, Голенковскаго.

(2) Въ письмѣ князю Меншикову, отъ 27-го января «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 4,618.

(3) Всеподданнѣйшее донесеніе князя Меншикова, отъ 31-го января 1855 г. «Арх. Канц. Воен. Минис.» Дѣло № 102.

(4) Князю Меншикову, отъ 27-го января 1855 г.

Digitized by Google

ему поручатъ командованіе симъ отрядомъ и никакъ не предполагаетъ имѣть большую потерю».

Не сомнѣваясь въ томъ, что предложеніе его будетъ принято, Хрулевъ представилъ главнокомандующему списокъ деревень, въ которыхъ, по его мнѣнію, могла быть расположена пѣхота штурмующаго отряда. Одинъ этотъ списокъ могъ указать главнокомандующему, что Хрулевъ еще мало ознакомился съ театромъ дѣйствій и потому предложеніе его не имѣетъ за собою ничего прочнаго и основательнаго. Въ главномъ штабѣ крымской арміи должны были знать, что въ указанныхъ Хрулевымъ деревняхъ нельзя размѣстить всего отряда, назначеннаго для штурма Евпаторіи, что всѣ деревни раззорены и въ нихъ нѣтъ жителей; что если бы можно было покупать, какъ полагалъ Хрулевъ, продукты на мѣстѣ, то, стоявшая вблизи этихъ деревень, кавалерія не терпѣла бы нужды, и что, наконецъ, расположенныя въ этихъ пунктахъ войска, должны остаться безъ квартиръ, терпѣть недостатокъ въ водѣ и топливѣ. При тогдашней распутицѣ и прекращеніи подвозовъ, войска могли остаться вовсе безъ продовольствія.

Положимъ, всѣ эти обстоятельства и подробности могли ускользнуть отъ вниманія главнокомандующаго, но какъ же онъ, получивъ въ одинъ и тотъ же день два равносильныхъ, но разнорѣчивыхъ донесенія (1), не далъ себѣ труда провѣрить, кто правъ: Врангель или Хрулевъ? Почему онъ предпочелъ мнѣніе Хрулева, только впервый разъ осматривавшаго Евпаторію и отвергъ мнѣніе барона Врангеля съ осени 1854 года стоявшаго передъ городомъ, и, до мельчайшихъ подробностей, знавшаго все, что происходило въ Евпаторіи?

Болѣзненное состояніе, въ которомъ находился тогда князь Меншиковъ, не можетъ служить оправданіемъ. Если онъ не могъ провѣрить самъ, кто правъ и кто неправъ, то онъ имѣлъ начальника штаба—лицо отвѣтственное и облеченное его довѣріемъ. Князь Меншиковъ предпочелъ мнѣніе Хрулева, какъ человѣка, бравшаго на себя всю отвѣтственность въ случаѣ неудачи и дававшаго главнокомандующему слишкомъ много, въ случаѣ успѣха.

Удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ Хрулева относительно назначенія лицъ и войскъ въ составъ евпаторійскаго отряда и отправивъ въ его распоряженіе тысячу рублей на экстраординарные расходы, князь Меншиковъ поручилъ ему овладѣть начатыми укрѣпленіями и разрушить

(1) *Равносильныхъ* потому, что, съ одной стороны, было выражено мнѣніе генерала Врангеля и подполковника Батезатула, а съ другой, генерала Хрулева и полковника Волкова; *разнорѣчивыхъ* потому, что мнѣнія эти были діаметрально противоположны.

Digitized by Google

ихъ; уничтожить запасы, сжечь, что возможно и затѣмъ вывести войска изъ-подъ выстрѣловъ флота, оставивъ въ городѣ подъ прикрытіемъ заваловъ небольшія части, «*дабы не допустить непріятеля снова дѣлать высадки и занять городъ* (?)».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій писалъ барону Врангелю (1): «Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, 27-го числа, дѣлалъ рекогносцировку Евпаторіи; былъ въ 450 саженяхъ отъ строящихся укрѣпленій и по тщательномъ обзорѣ находитъ въ настоящее время возможнымъ взять этотъ городъ и даже съ небольшою потерею.

«Какъ уничтоженіе въ началѣ строящихся укрѣпленій и разрушеніе могущаго впослѣдствіи быть крѣпкаго пункта есть дѣло весьма важное, то я поручаю генералу Хрулеву эту экспедицію и прошу ваше превосходительство, пріостановя обратное движеніе частей войскъ, передать пѣхоту въ вѣдѣніе генералъ-лейтенанта Хрулева, на котораго и возлагаю взятіе и разрушеніе Евпаторіи».

Такое распоряженіе, видимо, огорчило барона Врангеля.

— Препятствія къ успѣху, говорилъ онъ, одинаковы для всѣхъ, и я убѣжденъ, что и генералу Хрулеву придется выжидать благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, а между тѣмъ собранныя здѣсь войска страдаютъ и разстраиваются.

«Исполненіе сего (штурма), писалъ онъ князю Меншикову (2), въ рапортѣ моемъ отъ 27-го января я не находилъ невозможнымъ, но святою обязанностью счелъ представить на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости всѣ трудности этого важнаго дѣла и затѣмъ ожидать вашего предписанія, котораго тогда еще не получалъ».

Не зная причинъ, побудившихъ главнокомандующаго спѣшить атакою Евпаторіи, баронъ Врангель не понималъ цѣли этого предпріятія и совершенно справедливо находилъ его безполезнымъ. При атакѣ Евпаторіи могли быть три послѣдствія, одинаково для насъ невыгодныя: 1) мы могли овладѣть городомъ, но не иначе, какъ съ большимъ урономъ, и затѣмъ оставаться тамъ все-таки не могли — непріятельскій флотъ въ нѣсколько часовъ смелъ бы городъ съ лица земли; 2) мы могли быть отбиты и понести огромную потерю и, наконецъ, 3) мы должны были разсчитывать, что, въ случаѣ неудачи, непріятель, преслѣдуя отступающихъ, станетъ на сообщеніяхъ съ Перекопомъ, а между тѣмъ, по мнѣнію барона Врангеля, они могли быть обезпечены и безъ потери войскъ.

---

(1) Въ предписаніи отъ 28-го января № 13. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 3,523 (А).

(2) Въ рапортѣ отъ 1-го февраля за № 11. Тамъ же. Дѣло № 3,380 (А).

Digitized by Google

«Расположивъ, писалъ онъ, 8-ю пѣхотную дивизію на квартирахъ съ удобствомъ и центрально между резервною (уланскою) и драгунскою дивизіями и имѣя въ своемъ распоряженіи совершенно цѣлую дивизію пѣхоты съ двумя дивизіями кавалеріи, я могъ бы ручаться, что сообщенія наши будутъ въ безопасности, а при выходѣ изъ Евпаторіи турецкаго корпуса, хотя бы въ 50,000, можно имѣть надежду, что встрѣча этихъ войскъ съ непріятелемъ въ полѣ будетъ для насъ съ честью и славою».

Глубоко убѣжденный въ томъ, что штурмъ не можетъ быть удаченъ, баронъ Врангель просилъ Хрулева увѣдомить его, котораго числа предполагается атаковать Евпаторію (1), съ тѣмъ, чтобы къ тому времени сосредоточить остальную кавалерію и принять необходимыя мѣры, на случай десанта или наступленія непріятеля съ цѣлью отрѣзать Хрулеву путь отступленія.

Это послѣднее обстоятельство особенно заботило Врангеля. Оставшись распорядителемъ лишь небольшой части кавалеріи и сохраняя званіе начальника блокаднаго корпуса, на обязанности котораго лежало обезпеченіе сообщеній, Врангель спрашивалъ главнокомандующаго, кто долженъ распоряжаться войсками, въ случаѣ покушенія непріятеля на какомъ либо пунктѣ. Князь Меншиковъ отвѣчалъ, что обязанности его не измѣняются и что Хрулевъ долженъ находиться въ полной его зависимости; но, по странной случайности, бумага эта, подписанная главнокомандующимъ 2-го февраля, была получена барономъ Врангелемъ только тогда, когда дѣло подъ Евпаторіею состоялось и дѣятельность Хрулева окончилась.

Послѣдній, поселившись въ селеніи Оразъ, успокоился какъ человѣкъ, достигшій своихъ желаній. Онъ не считалъ уже нужнымъ скрывать отъ князя Меншикова тѣ затрудненія, которыя были сопряжены съ штурмомъ Евпаторіи. Высказываясь мало по малу, Хрулевъ въ концѣ пришелъ къ тому же, съ чего началъ баронъ Врангель. Онъ сталъ сообщать, что укрѣпленія вокругъ города быстро усиливаются, насыпи возвышаются и представляютъ сплошную стѣну вокругъ города; что опредѣлить число орудій, поставленныхъ на батареяхъ, невозможно, такъ какъ турки открываютъ огонь изъ незначительнаго числа ихъ.

«Со вчерашняго дня здѣсь дуетъ NO., писалъ полковникъ Волковъ князю Меншикову (2). Земля стынетъ; выпалъ снѣгъ на вершокъ и

(1) Отношеніе барона Врангеля генералу Хрулеву, отъ 30-го января № 8. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 3,523 (А).

(2) Въ письмѣ отъ 29-го января. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 4,318.

Digitized by Google

ночью была мятель; дороги чрезвычайно дурны. По случаю дурной дороги нѣтъ никакой возможности сосредоточить войска ранѣе 1-го февраля, а потому предписаніе вашей свѣтлости не можетъ быть ранѣе исполнено, какъ на 2-е число на разсвѣтѣ».

Войска, назначенныя въ составъ штурмующаго отряда, сходились весьма медленно, и, долгое время не зная, гдѣ они находятся (1), Хрулевъ не имѣлъ возможности опредѣлить, когда они соберутся окончательно. Непроходимая грязь затрудняла движеніе обозовъ до крайности. Батарейная батарея 8-й артилерійской бригады, двигаясь безостановочно въ теченіе цѣлаго дня, сдѣлала только 17 верстъ, но и при этомъ приходилось впрягать подъ орудія по 8 и даже по 10 лошадей.

Приходившіе въ назначенные имъ пункты полки не находили себѣ помѣщенія и располагались подъ открытымъ небомъ. Если встрѣчалось нѣсколько хатъ, то онѣ занимались офицерами, человѣкъ по десяти въ каждой, но и эти хаты были въ столь плохомъ состояніи, что для защиты отъ холода приходилось двери, окна и всѣ отверстія затыкать соломою. Солдаты же мастерили себѣ кое-какіе шалаши и такимъ образомъ нѣсколько защищались отъ снѣга, который выпалъ въ это время въ значительномъ количествѣ (2).

«Мы заботимся, писалъ полковникъ Волковъ (3), сколько возможно, о помѣщеніи войскъ и (стараемся) доставить имъ все необходимое, но дороги до того дурны, что мы не знаемъ, когда можетъ подойти артилерія; нѣтъ никакой возможности доставить продовольствіе.»

Слова барона Врангеля подтверждались и генералъ Хрулевъ вынужденъ былъ день-отъ-дня откладывать свои дѣйствія. Въ ожиданіи прибытія войскъ, онъ занялся составленіемъ диспозиціи, переполненной мелочами и крайне непрактичной. Хрулевъ составилъ на бумагѣ планъ атаки и роздалъ его войскамъ; назначилъ комендантомъ маіора Денекина и въ помощь ему трехъ плацъ-адъютантовъ (4). Онъ написалъ длинную инструкцію для главнаго доктора, которую пришлось впослѣдствіи совершенно измѣнить и перечислилъ подробно, сколько и какихъ именно припасовъ и медикаментовъ должно быть доставлено на перевязочный пунктъ. Такая подробность касалась лишь до пѣхотныхъ

(1) «О князѣ Урусовѣ и его дивизіи (8-й) нѣтъ никакого слуха, писалъ полковникъ Волковъ, а также не имѣется маршрута сей дивизіи, а потому генералъ Хрулевъ посылаетъ офицера на встрѣчу князю Урусову.»

(2) Записки протоіерея Зилитинкевича (рукоп.) Записки полковника Гоштовта (рукоп.).

(3) Начальнику штаба, генералу Семякину, отъ 31-го января 1855 г. «Воен. Учен. Арх.» Дѣло № 3,380 (А).

(4) Словесное приказаніе по отряду, 2-го февраля № 42. Записки Чаплинскаго. Сборн. рукописей. Т. II.

Digitized by Google

полковъ, тогда какъ относительно кавалеріи и артилеріи сказано было, что припасы и медикаменты должны быть доставлены сообразно съ числительностію людей. Назначивъ команды и офицеровъ для выноса, по занятіи города, изъ православной церкви иконъ и утвари, Хрулевъ заранѣе подарилъ ихъ отряду, и приказалъ раздѣлить между полками и батареями «для украшенія полковыхъ церквей и батарейныхъ образовъ.» (1)

Артилерія обратила на себя особенное вниманіе начальника отряда. Не смотря на то, что обозы остались далеко назади, что батареи пришли на легкѣ, и у многихъ офицеровъ было съ собою только по одной парѣ бѣлья, Хрулевъ предлагалъ имъ *прочесть главу изъ артилерійскаго руководства и стрѣлять согласно 696-й страницы этой книги*. Онъ могъ быть увѣренъ, что во всемъ отрядѣ не наберется пяти экземпляровъ, а между тѣмъ предписывалъ руководствоваться книгою болѣе чѣмъ ста орудіямъ.

Подробности въ диспозиціи хороши, когда они исполнимы и не затемняютъ дѣла; въ противномъ же случаѣ они излишни, часто вредны и свидѣтельствуютъ лишь о неопытности начальника, желающаго быть предусмотрительнымъ до мелочей. Какъ бы то ни было, но войска не собрались еще на назначенныхъ имъ мѣстахъ, когда 31-го января диспозиція была уже объявлена. Атаку предположено произвести съ трехъ сторонъ и сообразно съ этимъ войска раздѣлены на три колонны: правую, центральную и лѣвую.

Правая колонна назначалась для атаки лѣвой части города по дорогѣ изъ Айсабая; центральная—должна была наступать по дорогѣ изъ селенія Оразъ, и, наконецъ, лѣвая—изъ селенія Чотай. Въ каждую колонну было назначено по одному священнику и старшему медику, которымъ и приказано устроить перевязочные пункты позади своихъ колоннъ. Для указанія пути, по которому должны были слѣдовать раненые на перевязочные пункты, были разставлены казаки. Главный перевязочный пунктъ учрежденъ въ селеніи Оразъ.

Вечеромъ наканунѣ дня атаки казаки должны были расположить свою цѣпь въ 250 саженяхъ отъ города. Въ полночь казачью цѣпь предположено смѣнить пѣхотною и выслать фейерверкеровъ для занятія мѣстъ подъ орудія, въ 300 саженяхъ отъ города. Желая для лучшаго прикрытія артилеріи построить на каждое орудіе по два эполемента, а въ промежуткахъ между ними ямки, для пяти человѣкъ штуцерныхъ, Хрулевъ приказалъ, чтобы слѣдомъ за фейерверкерами было послано отъ каждаго полка по 60 человѣкъ рабочихъ съ лопатами. По окончаніи

(1) Диспозиція отъ 31-го января 1855 г.

Digitized by Google

устройства эполементовъ, рабочіе должны были возвратиться къ своимъ полкамъ, а артилерія до разсвѣта занять приготовленныя ей мѣста.

Позади артилеріи, внѣ выстрѣловъ крѣпости, должна была расположиться пѣхота (1), имѣя въ каждой колоннѣ по два баталіона въ ротныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи. За ротными колоннами, во второй линіи предполагалось поставить по два баталіона въ полубаталіонныхъ колоннахъ и, наконецъ, въ главномъ резервѣ правой колонны четыре баталіона, а въ центральной и лѣвой—по три баталіона. За главнымъ резервомъ правой и лѣвой колоннъ должна была расположиться кавалерія для обезпеченія фланговъ.

Съ разсвѣтомъ дня, назначеннаго для атаки Евпаторіи, батареи должны были открыть огонь и прежде всего стараться сбить непріятельскія орудія. Въ диспозиціи было сказано, что стрѣлять должно, не торопясь, и съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ пять минутъ дѣлать по одному выстрѣлу изъ каждаго орудія; безъ особаго приказанія огонь не учащать. Одновременно съ открытіемъ огня казаки лѣвой и центральной колоннъ спѣшиваются и вмѣстѣ съ греческимъ волонтернымъ баталіономъ, двигаются въ городъ съ стороны сакской дороги и засѣдаютъ въ крайнихъ домахъ. Поддержанные спѣшенными драгунами, они должны были завязать перестрѣлку съ непріятелемъ, но отнюдь не подвигаться впередъ, безъ особаго на то приказанія.

«Спѣшенные казаки, писалъ генералъ Хрулевъ (2), и греческіе волонтеры атакою города со стороны сакской косы отрѣзываютъ какъ жителямъ, такъ и турецкимъ войскамъ единственный путь отступленія; тогда между жителями произойдетъ суматоха, которая немедленно передастся войскамъ и тѣмъ не мало будетъ облегчено овладѣніе городомъ».

Весьма странно, имѣя 15,000 прекрасной пѣхоты, назначать въ передовую колонну баталіонъ греческихъ волонтеровъ и спѣшенныхъ казаковъ, но Хрулевъ назначилъ ихъ и этимъ сдѣлалъ дѣйствительно нѣчто особенное и оригинальное.

«Дѣйствія генерала Хрулева въ этомъ дѣлѣ, говоритъ участникъ (3), не смотря на его многочисленныя предварительныя распоряженія, показывали, что насколько онъ владѣлъ необыкновенной способностью воодушевить солдатъ, чтобы вести ихъ въ бой, куда угодно, настолько не было въ его силахъ распоряжаться массами въ полѣ.

(1) Мы не входимъ въ подробности размѣщенія войскъ, такъ какъ они съ достаточною полнотою изложены въ сочиненіи М. И. Богдановича.

(2) Въ приказаніи по отряду 3-го февраля 1855 г. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 3,380 (А).

(3) Чаплинскій въ своихъ запискахъ.

Digitized by Google

«Можно быть увѣреннымъ, что рѣдко кто изъ генераловъ, знающихъ, къ чему болѣе люди разнаго оружія способны, именно эти части послалъ бы въ головѣ, чтобы, на плечахъ ихъ, такъ сказать, войти въ Евпаторію».

Какъ бы то ни было, но занятіе домовъ греческими волонтерами должно было служить сигналомъ для начала главной атаки эшелонами, причемъ каждой колоннѣ вмѣнено въ обязанность имѣть впереди себя казаковъ, хорошо знающихъ городъ, и по сорока штурмовыхъ лѣстницъ; каждому же солдату приказано имѣть на штыкѣ небольшой снопъ соломы для поджиганія строеній (1).

Начало штурма предоставлено лѣвой колоннѣ, и когда она утвердится въ укрѣпленіи, должна была двинуться центральная, а за нею правая колонны. Такая постепенность признана необходимою, чтобы артилерія имѣла время и возможность долѣе обстрѣливать городъ и тѣмъ содѣйствовать успѣху штурмующихъ колоннъ.

Занявъ укрѣпленія и городъ, войскамъ приказано не расходиться, но солдатамъ объявлено, что, по учрежденіи въ городѣ порядка, имъ дозволено будетъ воспользоваться вполнѣ всѣмъ непріятельскимъ имуществомъ; что въ каждомъ домѣ необходимо уничтожить все, что только можно сломать, разбить, словомъ, не дать непріятелю, по выходѣ нашемъ, имѣть вторичное пристанище. Такъ какъ, по словамъ диспозиціи, «мы болѣе двухъ дней въ этомъ городѣ оставаться не будемъ», то, при отступленіи, приказано все, что останется неуничтоженнымъ, непремѣнно сжечь.

Выбѣжавшій изъ Евпаторіи татаринъ показалъ, что въ городѣ считаютъ до 40,000 турецкихъ войскъ, что 31-го января приказано всѣмъ христіанамъ выѣхать изъ Евпаторіи, укрѣпленія которой непрочны и рвы неглубоки. Основываясь на этомъ, генералъ Хрулевъ поручилъ начальнику 8-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору князю Урусову, озаботиться, чтобы при каждой колоннѣ было по десяти досокъ трехсаженной длины, «которыя, при небольшой ширинѣ рва, могутъ служить къ перевозкѣ орудій».

Среди приготовленій къ штурму, въ ночь съ 30-го на 31-е января, изъ эскадрона Новоархангельскаго уланскаго полка, стоявшаго на аванпостахъ, бѣжалъ въ Евпаторію уланъ вмѣстѣ съ лошадью. Хотя онъ и не могъ сообщить непріятелю ничего положительнаго о нашихъ намѣреніяхъ, но впослѣдствіи этому обстоятельству придали большое

(1) Многіе изъ нижнихъ чиновъ, не зная для чего предназначается солома и полагая, что такое приказаніе послѣдовало съ цѣлью уничтожить блескъ штыковъ на солнцѣ, обвязывали ихъ, вмѣсто соломы, тряпками.

Digitized by Google

значеніе и говорили, что сообщеніе бѣжавшаго улана о сборѣ значительныхъ русскихъ силъ возлѣ города дало возможность союзникамъ усилить его гарнизонъ. Въ послѣдніе дни въ городѣ замѣтно было большое движеніе. На евпаторійскомъ рейдѣ стояло 16 пароходовъ, къ которымъ, утромъ 2-го февраля, присоединилось еще нѣсколько судовъ. На берегу, за мельницами, и въ городѣ, на нижней улицѣ, появилось большое число палатокъ, разбитыхъ, какъ надо было предполагать, для вновь прибывшихъ войскъ (1). То была высадка остальныхъ турецкихъ силъ изъ арміи Омеръ-паши.

Извѣстіе объ усиленіи гарнизона Евпаторіи заставляло Хрулева спѣшить атакою, но, за неприбытіемъ войскъ, онъ принужденъ былъ откладывать ее день за день. Только въ ночь съ 1-го на 2-е февраля, опередивъ свои части, съѣхались въ селеніе Оразъ бригадные, полковые и батарейные командиры; войска же собрались окончательно къ вечеру 3-го февраля. Всѣ командиры частей жаловались на неимовѣрно дурную дорогу, говорили, что много отсталыхъ, и высказывали положительную необходимость дать дневку, дабы все, что отстало, имѣло время присоединиться къ своимъ частямъ (2).

Согласившись еще разъ отложить атаку до утра 5-го февраля, Хрулевъ объявилъ командирамъ частей, что Евпаторія должна быть уничтожена до тла, въ полномъ смыслѣ этого слова (3).

Съ разсвѣтомъ 2-го февраля, князь Урусовъ съ полковыми, а полковникъ Шейдеманъ съ бригадными и батарейными командирами произвели рекогносцировку Евпаторіи и оказалось, что возлѣ всѣхъ мельницъ сдѣланы завалы для штуцерныхъ; что постройка около карантина окончена и что казарма, построенная передъ карантиномъ, приведена въ оборонительное положеніе. Доставляя городу фланговую оборону, казарма эта, вмѣстѣ съ равелиномъ, построеннымъ передъ мельницами, обстрѣливала мѣстность передъ городомъ перекрестнымъ огнемъ (4).

Утромъ 4-го февраля былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго Хрулевъ объѣзжалъ войска.

— Надѣюсь, ребята, говорилъ онъ алексопольцамъ и греческимъ волонтерамъ, что вы охулки на руки не положите. Если Богъ поможетъ взять Евпаторію, уничтожайте все, но щадите церкви и мирныхъ жителей.

Къ тремъ часамъ пополудни, 4-го февраля, прибыли въ селеніе

(1) Рапортъ барона Врангеля князю Меншикову, 2-го февраля № 72.

(2) Письмо полковника Волкова князю Меншикову, 2-го февраля.

(3) Записки полковника Гоштовта (рукоп.).

(4) Изъ письма полковника Волкова князю Меншикову, отъ 2-го февраля 1855 г. «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 4,318.

Digitized by Google

Оразъ по три казака и жалонерныя команды, отъ каждой изъ колоннъ. Обозначивъ жалонерами тѣ мѣста позиціи, на которыхъ войска должны были стоять во время канонады, офицеры были возвращены на встрѣчу полкамъ, чтобы привести ихъ на позицію, при помощи казаковъ, хорошо знающихъ мѣстность (1).

Вечеромъ приступлено къ исполненію диспозиціи и войска, собравшись въ верстахъ въ четырехъ или пяти отъ города, провели всю ночь на бивакѣ, не разводя огней. Кавалеріи и конной артилеріи приказано къ пяти часамъ утра прибыть прямо на позицію.

Артилерія не была еще прикрыта эполементами, когда утромъ, 5-го февраля, непріятель, замѣтивъ появленіе нашихъ войскъ въ виду Евпаторіи, самъ первый открылъ огонь.

Съ первымъ непріятельскимъ выстрѣломъ наша артилерія отвѣчала огнемъ 76 легкихъ орудій и минутъ черезъ пять гремѣла общая канонада, поддерживаемая съ обѣихъ сторонъ непрерывнымъ огнемъ штуцерныхъ. На вооруженіи евпаторійскихъ укрѣпленій было 34 орудія большихъ калибровъ и 5 ракетныхъ станковъ. Скоро за непріятельскими укрѣпленіями послѣдовало нѣсколько взрывовъ и взлетѣло на воздухъ пять зарядныхъ ящиковъ. Превосходный огонь нашей артилеріи заставилъ многія непріятельскія орудія прекратить огонь; дѣйствіе штуцерныхъ, поставленныхъ между орудіями, было также удачно и во многихъ мѣстахъ непріятельскіе стрѣлки принуждены были умолкнуть.

Пользуясь этимъ и видя, что со стороны озера непріятель не имѣетъ артилеріи, генералъ Хрулевъ двинулъ туда греческій баталіонъ и для подкрѣпленія его баталіонъ спѣшенныхъ драгуновъ, построенныхъ въ ротныхъ колоннахъ. Атака какъ этихъ частей, такъ и Азовскаго пѣхотнаго полка, не увѣнчалась успѣхомъ. Непріятель встрѣтилъ атакующихъ картечью и самымъ частымъ ружейнымъ огнемъ изъ бойницъ, заборовъ, съ крышъ домовъ «и, по крайней мѣрѣ, на четверть часа батальный огонь слился въ какой-то непрерывный трескъ».

Не обращая вниманія на убійственный огонь, наши баталіоны, теряя на пути товарищей, смѣло подошли ко рву, который, противъ ожиданія, найденъ наполненнымъ водою. Азовцы пытались воспользоваться лѣстницами, но онѣ оказались короткими, и тогда атакующіе отступили къ находившимся вблизи мѣстнымъ закрытіямъ, чтобы выждать ослабленіе огня и повторить атаку (2). Укрываясь за стѣнами, за камнями

(1) Приказаніе по отряду, 2-го февраля № 42.

(2) Рапортъ Хрулева князю Меншикову, 6-го февраля № 62 «Арх. Канц. Воен. Минис.» Дѣло № 11.

Digitized by Google

кладбища и въ каменоломныхъ ямахъ, наши солдаты поддерживали весьма частую перестрѣлку съ непріятелемъ.

По началу дѣла Хрулевъ уже видѣлъ, что взять Евпаторію невозможно, что городъ обнесенъ прочнымъ валомъ и гарнизонъ весьма значителенъ и что, наконецъ, стоявшія на рейдѣ непріятельскія суда могутъ своими выстрѣлами избороздить городъ и его окрестности по всѣмъ направленіямъ. «По симъ причинамъ, доносилъ онъ князю Меншикову, и предвидя, что при овладѣніи города будетъ потери *до семи тысячъ* человѣкъ, не смотря на просьбу солдатъ дозволить идти вторично на штурмъ, *считая начало дѣла усиленною рекогносцировкою*, я въ десять часовъ утра рѣшился прекратить бой».

Усиленная рекогносцировка эта стоила намъ 768 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Сдавъ войска генералу барону Врангелю и составивъ донесеніе о сраженіи, Хрулевъ отправился въ Севастополь.

«Непріятель, доносилъ главнокомандующій по телеграфу черезъ Кіевъ (1), предупрежденный черезъ бѣжавшаго въ Евпаторію улана о нашемъ приготовленіи къ атакѣ сего города, успѣлъ получить изъ французскаго лагеря значительное подкрѣпленіе и свезти съ кораблей многочисленную артилерію. Генералъ Хрулевъ, донесеніе котораго сейчасъ получено, видѣлъ до 40,000 войска, кромѣ жителей, расположенныхъ по крышамъ для обороны. Онъ воздержался отъ штурма, къ которому готовы были колонны, и ограничился сильною канонадою картечью и застрѣльщичьимъ огнемъ, которыми нанесъ большой уронъ непріятелю. Съ нашей стороны ранено до 300 человѣкъ и въ томъ числѣ генералъ-маіоръ Криднеръ легко; объ убитыхъ не имѣю свѣдѣнія».

Въ Бозѣ почившій Императоръ глубоко скорбѣлъ, что къ понесеннымъ уже нами значительнымъ потерямъ прибавилась новая, невызываемая никакою необходимостью и неоправдываемая никакими объясненіями.

Донесеніе князя Меншикова объ евпаторійскомъ дѣлѣ было послѣднимъ его донесеніемъ, какъ главнокомандующаго крымскою арміею; онъ былъ уволенъ и замѣненъ княземъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Горчаковымъ.

«Государь, чувствуя себя не совершенно здоровымъ, писалъ князю Меншикову Его Высочество Государь Наслѣдникъ, приказалъ Мнѣ, любезный князь, отвѣчать вамъ Его именемъ на послѣдняго вашего курьера отъ 7-го февраля.

---

(1) Отъ 7-го февраля № 11. «Воен-Учен. Арх.», дѣло № 4,318.

Digitized by Google

«Его Величество крайне былъ огорченъ неудачною попыткою, произведенною, по вашему приказанію, генераломъ Хрулевымъ на Евпаторію, и значительною потерею, вновь понесенною нашими храбрыми войсками *безъ всякаго результата.*

«Его Величество не можетъ не удивляться, что, пропустивъ три мѣсяца для атаки сего пункта, когда въ немъ находился самый незначительный гарнизонъ, не успѣвшій укрѣпиться, вы выждали теперешній моментъ для подобнаго предпріятія, тогда именно, когда по всѣмъ свѣдѣніямъ достовѣрно было извѣстно, что туда прибыли значительныя турецкія силы съ самимъ Омеръ-пашей. Его Величество не можетъ не припомнить вамъ, что Онъ предвидѣлъ этотъ грустный результатъ.

«За симъ Государь поручаетъ Мнѣ обратиться къ вамъ, какъ къ своему старому, усердному и вѣрному сотруднику, и откровенно сказать вамъ, любезный князь, что, отдавая всегда полную справедливость вашему рвенію и готовности исполнять всякое порученіе, довѣріемъ Его Величества на васъ возлагаемое, Государь, съ прискорбіемъ извѣстившись о вашемъ болѣзненномъ теперешнемъ состояніи, о которомъ вы нѣсколькимъ лицамъ поручали неоднократно словесно доводить до Высочайшаго Его свѣдѣнія, и желая вамъ доставить средства поправить и укрѣпить разстроенное службою ваше здоровье, Высочайше увольняетъ васъ отъ командованія крымскою арміею и ввѣряетъ ее начальству генералъ-адъютанта князя Горчакова, которому предписано немедленно отправиться въ Севастополь...»

Князь Горчаковъ прибылъ въ Севастополь въ самое трудное время. Непріятель сталъ отогрѣваться на весеннемъ солнышкѣ, получилъ значительныя подкрѣпленія и большіе запасы боевыхъ припасовъ. Сосредоточивъ противъ осажденнаго города до 120,000 человѣкъ, союзники приступили къ усиленной дѣятельности, и работы стали подвигаться быстрѣе прежняго.

Русская армія хотя также насчитывала въ своихъ рядахъ до 120,000 человѣкъ, но изъ этого числа болѣе трети находилось: у Евпаторіи, близъ Перекопа, въ восточной части полуострова, у Керчи и проч. Владѣя численнымъ перевѣсомъ, англо-французы не находили затрудненія въ расширеніи своихъ работъ и окаймляли осажденныхъ со всѣхъ сторонъ.

Въ январѣ 1855 года прибылъ въ Крымъ адъютантъ Наполеона, инженеръ-генералъ Ніель, съ порученіемъ осмотрѣть и ускорить осаду. Онъ нашелъ, что главная атака, веденная до сихъ поръ противъ 4-го бастіона, не можетъ представить тѣхъ выгодъ, которыя представляетъ атака Малахова кургана, командующаго всѣмъ городомъ. Имѣя въ виду,

Digitized by Google

что съ паденіемъ Малахова кургана связано паденіе и самаго Севастополя, Ніель предлагалъ перенести главную атаку противъ этого послѣдняго пункта. Мнѣніе его, послѣ обсужденія въ военномъ совѣтѣ, было принято, и 26-го января французы заложили первую параллель противъ Малахова кургана.

Сознавая всю важность перенесенія главной атаки съ городской стороны на корабельную и желая замедлить надолго успѣхъ осадныхъ работъ, обороняющійся рѣшился выдвинуться впередъ и прикрыть Малаховъ курганъ отъ непріятельскихъ снарядовъ. Съ этою цѣлью въ ночь съ 10-го на 11-е февраля былъ заложенъ впереди оборонительной линіи Селенгинскій редутъ, а съ 16-го на 17-е февраля было приступлено къ заложенію другаго редута, названнаго Волынскимъ. Этотъ послѣдній находился въ 100 саженяхъ впереди и нѣсколько лѣвѣе Селенгинскаго редута и всего только въ 300 саженяхъ отъ непріятельской траншеи. Вслѣдъ затѣмъ, 26-го февраля, на возвышеніи впереди Малахова кургана, былъ заложенъ Камчатскій люнетъ, составившій центръ контръ-параллели, простиравшейся къ сѣверо-востоку до Киленъ-балки и далѣе до Большой бухты, а къ юго-западу до Лабораторной балки.

Эти смѣлыя постройки задержали надолго французовъ и послужили поводомъ къ многимъ кровавымъ встрѣчамъ между противниками. Не въ силахъ будучи овладѣть редутами, англо-французы положили открыть *второе* бомбардированіе города и 28-го марта, на второй день Свѣтлаго праздника, открыли канонаду, продолжавшуюся десять дней сряду.

Бомбардированіе не принесло ожидаемыхъ результатовъ для союзниковъ, и они рѣшились атаковать наши постройки по частямъ. Такъ, въ ночь съ 1-го на 2-е апрѣля французы заняли наши траншеи впереди кладбища; 19-го апрѣля они овладѣли контръ-апрошами впереди редута Шварца, а въ ночь съ 10-го на 11-е мая—контръ-апрошами у Карантинной бухты.

Овладѣніе французами нашими контръ-апрошами впереди праваго фланга оборонительной линіи подвинуло работы непріятеля сразу на 250 саженъ впередъ и приблизило головныя части непріятельскихъ траншей на разстояніе 200 саженъ отъ 6-го бастіона. Успѣхъ этотъ ободрилъ французовъ, и новый ихъ главнокомандующій, Пелисье, повелъ дѣло еще рѣшительнѣе. Онъ овладѣлъ теченіемъ р. Черной и отправилъ особую флотилію въ Азовское море. При помощи десанта союзники овладѣли Керчью и бомбардировали почти всѣ прибрежные города Азовскаго моря.

Жаль, что уважаемый авторъ, описывая эту экспедицію, не входитъ въ большія подробности относительно мѣръ, предпринятыхъ для

Digitized by Google

защиты Азовскаго моря и прегражденія Керченскаго пролива. Подробности эти, кромѣ высокаго интереса, имѣютъ характеръ поучительный для будущаго. Положеніе командовавшихъ войсками на Керченскомъ полуостровѣ, сначала Хомутова, а потомъ барона К. К. Врангеля, было крайне затруднительно, и если на долю послѣдняго выпала печальная необходимость сдать городъ безъ боя, то повѣствователю этой эпохи необходимо обставить событіе такими подробностями, изъ которыхъ было бы ясно, что и самъ читатель, будучи поставленъ въ то положеніе, въ которомъ находился баронъ Врангель, поступилъ бы точно также. Положеніе послѣдняго было тяжко двадцать два года тому назадъ; оно осталось тяжкимъ и до нынѣ, а между тѣмъ пора бы высказать справедливую оцѣнку его дѣйствій. «Съ сердечною грустью, имѣя несчастіе донести», писалъ тогда баронъ Врангель объ оставленіи города и просилъ подкрѣпить его хотя небольшимъ числомъ пѣхоты.

«Я уже имѣлъ честь докладывать, говорилъ онъ (1), и теперь осмѣливаюсь повторить, что изъ числа находящейся у меня пѣхоты, большая часть оной не имѣетъ должнаго образованія для дѣйствій противъ регулярныхъ войскъ и потому, при всѣхъ соображеніяхъ о противодѣйствіи предпріятіямъ непріятеля, я всегда прихожу къ одному печальному результату, что мнѣ остается только забота избѣгать боя съ непріятелемъ, имѣющимъ передо мною огромныя преимущества, не по одной только численности. Не считаю нужнымъ говорить, до какой степени *тяжело и прискорбно* такое положеніе, хотя и въ немъ есть утѣшеніе,—*выполненіе своего долга по мѣрѣ средствъ и возможности, но простительно, однакоже, желать выполнить его съ честью для русскаго оружія*».

Какъ бы то ни было, но занятіе Керчи на столько ободрило союзниковъ, что Пелисье рѣшился штурмовать наши передовыя укрѣпленія, и 26-го мая овладѣлъ ими. Паденіе редутовъ открывало доступъ къ Малахову кургану и положеніе осажденнаго города становилось критическимъ. Князь Горчаковъ находилъ, что развязка близится къ концу, и терялъ надежду спасти Севастополь. Непріятель постоянно превышалъ насъ въ силахъ, его боевые запасы были огромны, тогда какъ мы имѣли ихъ въ ограниченномъ размѣрѣ, и, по свойству путей сообщенія, не могли ожидать скораго ихъ доставленія. Самый лучшій исходъ, который, по мнѣнію главнокомандующаго, могъ быть для защитниковъ, это тотъ, если бы непріятель рѣшился на штурмъ. Разсчитывая на необыкновен-

(1) Въ письмѣ князю Горчакову, отъ 14-го мая 1855 года.

Digitized by Google

ную стойкость гарнизона, князь Горчаковъ надѣялся отбить атаку, и не ошибся въ своемъ предположеніи.

Увлеченный послѣдовательными успѣхами въ занятіи нашихъ контръапрошей и передовыхъ редутовъ, Пелисье рѣшилъ, послѣ усиленнаго бомбардированія, штурмовать наши укрѣпленія. Наканунѣ штурма, и именно 5-го іюня, англо-французы открыли канонаду по городу, а раннимъ утромъ 6-го іюня, въ годовщину сраженія при Ватерлоо, пошли на штурмъ, но были отбиты на всѣхъ пунктахъ. «Безпримѣрные защитники Севастополя, по выраженію Императора, покрыли себя въ этотъ день еще новою неувядаемою славою».—«Скажите имъ, писалъ Монархъ, что Я и вся Россія ими гордимся. Объ оставленіи Севастополя, надѣюсь, съ Божіею помощью, что рѣчи не будетъ больше».

Славный день 6-го іюня не разсѣялъ опасеній главнокомандующаго; онъ предвидѣлъ, что отбитіе штурма повлечетъ новыя усилія враговъ, а слѣдовательно будетъ стоить намъ громадныхъ жертвъ. Кн. Горчаковъ просилъ о присылкѣ новыхъ подкрѣпленій, доносилъ о недостаткѣ пороха и пріискивалъ средства, при помощи которыхъ могъ бы оставить Севастополь съ меньшею потерею. Въ его глазахъ оставленіе города было необходимо, не смотря на то, что послѣ штурма дѣятельность союзниковъ значительно ослабѣла и что работы ихъ подъ огнемъ нашей артилеріи подвигались весьма медленно.

Руководимый мыслью о невозможности отстоять Севастополь, главнокомандующій въ половинѣ іюля приступилъ къ устройству моста черезъ главную бухту, моста, давшаго ему возможность совершить блестящее отступленіе и оставить непріятелю одни развалины города.

Между тѣмъ, атакующій, отказавшись на время отъ штурма, снова обратился къ постепенной атакѣ, причемъ имѣлъ въ виду: 1) пріобрѣсти перевѣсъ надъ артилеріею оборонительной линіи; 2) приблизиться, по возможности, траншеями къ нашимъ укрѣпленіямъ, и 3) усилить огонь по рейду, чтобы не позволить нашимъ пароходамъ занимать выгодныя позиціи.

Руководимые такою цѣлью, англо-французы, хотя и весьма медленно, но все-таки подвигались впередъ, и заставляли обороняющагося обратить особенное вниманіе на внутреннюю оборону. Послѣдняя хотя и была усилена постройкою нѣсколькихъ новыхъ укрѣпленій, но осада пріобрѣла уже столь значительный перевѣсъ надъ обороною, что возведенныя укрѣпленія не могли обезпечить Севастополя отъ паденія. Для спасенія его было единственное средство—переходъ въ наступленіе, но князь Горчаковъ не признавалъ этого возможнымъ.

На другой день послѣ паденія передовыхъ редутовъ, т. е. 27-го

Digitized by Google

мая, онъ уже отправилъ донесеніе, въ которомъ высказалъ необходимость покинуть городъ. Всматриваясь въ свое положеніе, Горчаковъ все болѣе и болѣе убѣждался, что съ одной стороны Севастополь можетъ продержаться только весьма короткое время, послѣ котораго мы рискуемъ видѣть его взятымъ штурмомъ; а съ другой — что трудно и почти невозможно будетъ оставить городъ въ виду 80,000 непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ весьма близко отъ оборонительной линіи. Главнокомандующій не предвидѣлъ измѣненія своего положенія даже и съ прибытіемъ подкрѣпленій, такъ какъ, судя по предшествовавшимъ событіямъ и по усиленной бомбардировки, онъ долженъ былъ разсчитывать, что въ самый короткій промежутокъ времени Севастополь лишится десятка тысячъ храбрыхъ и, слѣдовательно, вновь пришедшія войска немногимъ увеличатъ численность его арміи. Въ виду этого, онъ намѣренъ былъ приступить немедленно къ предварительнымъ распоряженіямъ по переправѣ гарнизона на Сѣверную сторону города и къ очищенію Южной.

Извѣстіе о такомъ намѣреніи главнокомандующаго въ первый разъ достигло Петербурга въ началѣ іюня. Оно не произвело, конечно, впечатлѣнія, поражающаго своею внезапностію, но вызвало глубокое сожалѣніе лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Въ числѣ ихъ былъ и директоръ канцеляріи военнаго министерства, генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій. Подъ живымъ впечатлѣніемъ послѣднихъ донесеній князя Горчакова, онъ составилъ записку, въ которой изложилъ личное мнѣніе относительно будущихъ дѣйствій. Прося военнаго министра повергнуть его соображеніе на Высочайшее благоусмотрѣніе, Вревскій находилъ, что подобное отступленіе недостойно геройской обороны Севастополя.

«Если намъ суждено, писалъ онъ (1), очищать твердыни, орошенныя русскою богатырскою кровью, то движеніемъ не назадъ, а впередъ. Такъ мы не потеряемъ болѣе 20,000 человѣкъ, но возвысимъ славу русскаго оружія. Крайнія обстоятельства требуютъ и крайнихъ мѣръ. Смѣлымъ Богъ владѣетъ».

Вревскій предлагалъ сосредоточить весь гарнизонъ Севастополя на корабельной сторонѣ, а на городской оставить лишь самое необходимое число артилерійской прислуги съ готовыми заклепками и застрѣльщиковъ для поддержанія огня, во время предполагаемаго рѣшительнаго дѣйствія. Войска, дѣйствующія въ полѣ, двинуть двумя или тремя колоннами къ рѣкѣ Черной, для очищенія лѣваго берега этой рѣки.

Имѣя единственною цѣлью выводъ нашего гарнизона на правый берегъ рѣки, онъ предлагалъ занять во что бы то ни стало передовыя батареи праваго фланга непріятельской позиціи и тѣмъ облегчить присоединеніе гарни-

(1) Записка генералъ-адъютанта барона Вревскаго, отъ 4-го іюня 1855 г.

Digitized by Google

зона къ главнымъ силамъ. «Непріятель беретъ наши батареи, писалъ Вревскій, и я не понимаю, почему его батареи для насъ неприступны».

Когда будутъ заняты эти батареи, тогда, по мнѣнію писавшаго, слѣдовало перевести на сѣверную сторону всѣхъ оставшихся въ Севастополѣ, приготовить къ взрыву все, что можетъ быть взорвано и въ роковой часъ взорвать.

«Вотъ основная мысль, прибавлялъ онъ; подробности могутъ быть опредѣлены только на мѣстѣ. Если суждено Севастополю пасть — да падетъ, какъ оборонялся, на славу Россіи. Я глубоко убѣжденъ, что предполагаемое мною дѣйствіе, въ коемъ я считалъ бы *за высокую честь участвовать съ однимъ изъ передовыхъ баталіоновъ*, обойдется для насъ съ меньшею потерею и съ большею славою, нежели переправа севастопольскаго гарнизона на сѣверную сторону».

Мысль о возможности наступленія со стороны рѣки Черной обратила на себя вниманіе и была тотчасъ же сообщена по телеграфу князю Горчакову, съ тѣмъ, что не признаетъ ли онъ возможнымъ привести ее въ исполненіе.

Князь Горчаковъ вначалѣ былъ противнаго мнѣнія и если въ теченіе іюня и половины іюля онъ покинулъ совершенно мысль объ оставленіи Севастополя и даже сталъ мечтать о наступательныхъ дѣйствіяхъ, то онъ обязанъ былъ тому же генералъ-адъютанту Вревскому, отправленному въ Крымъ, для сношеній съ главнокомандующимъ по вопросамъ, касающимся продовольствія и подкрѣпленія крымской арміи.

Прибывъ въ первомъ часу ночи съ 15-го на 16-е іюня въ главную квартиру арміи, Вревскій тотчасъ же явился главнокомандующему и былъ принятъ имъ весьма ласково. Князь Горчаковъ предложилъ ему для лучшаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ присутствовать при докладахъ и занятіяхъ главнокомандующаго съ чинами главнаго штаба. Знакомство это, на первыхъ парахъ, привело барона къ самымъ удовлетворительнымъ заключеніямъ и, по его мнѣнію, положеніе дѣлъ подавало надежду на благопріятный исходъ (1).

По собраннымъ свѣдѣніямъ къ 5-му іюля, въ Крыму находилось на лицо 128,453 человѣка пѣхоты и въ томъ числѣ 74,306 человѣкъ въ гарнизонѣ Севастополя. «Эта цифра, писалъ баронъ Вревскій, опровергаетъ всѣ сомнѣнія въ возможности отстоять Севастополь, даже если бы новое бомбардированіе нанесло намъ значительную потерю въ людяхъ».

Вревскій полагалъ, что для насъ было бы весьма выгодно и возможно, дождавшись подкрѣпленій, перейти въ наступленіе. Считая своею обязанностію если не склонять, то, по крайней мѣрѣ, поддержать князя

(1) Письмо барона Вревскаго военному министру, 18-го іюня 1855 г.

Digitized by Google

Горчакова, баронъ Вревскій старался представить ему необходимость наступательныхъ дѣйствій (1).

— Я вижу, говорилъ онъ, выходъ изъ нашего положенія только въ нанесеніи безъ замедленія сильнаго удара непріятелю, но онъ долженъ быть направленъ и приведенъ въ исполненіе человѣкомъ энергичнымъ.

Проводя большую часть вечеровъ съ глазу на глазъ съ главнокомандующимъ и играя съ нимъ въ шахматы, Вревскій имѣлъ случай убѣдить князя Горчакова въ справедливости своихъ идей и достигъ того, что въ половинѣ іюля было уже приказано приготовить матеріалы для возстановленія моста на рѣкѣ Черной, вытребовано нѣсколько пантоновъ Бираго и поручено командирамъ частей приготовить сколь можно болѣе ручныхъ перекидныхъ мостиковъ, для переправы черезъ водопроводный каналъ (2). Князь Горчаковъ самъ всецѣло предался задуманному предпріятію и доносилъ, что если къ нимъ скоро прибудутъ подкрѣпленія и непріятель до тѣхъ поръ не предприметъ ничего рѣшительнаго, то онъ двинется ему въ тылъ (3).

Основываясь на такомъ заявленіи главнокомандующаго, въ Петербургѣ считали наступленіе съ нашей стороны дѣломъ рѣшеннымъ и не сомнѣвались въ томъ, что оно будетъ произведено со стороны рѣки Черной. «Вы знаете, писалъ военный министръ барону Вревскому (4), на сколько я раздѣляю ваше мнѣніе относительно того, какое дѣйствіе должна произвести на союзниковъ наша демонстрація со стороны рѣки Черной. Я полагаю, что движеніе противъ праваго ихъ фланга чрезвычайно полезно и отъ этой операціи я ожидаю блестящихъ результатовъ. Но чтобы исполнить ее съ успѣхомъ, необходимо, по моему убѣжденію,— которое, полагаю, раздѣляете и вы—имѣть во главѣ войскъ, назначенныхъ для экспедиціи, такого генерала, на энергію котораго можно вполнѣ положиться».

Въ столицѣ съ нетерпѣніемъ ожидали послѣдняго слова главнокомандующаго и обѣщанныхъ имъ подробностей о томъ, какъ и когда онъ выйдетъ изъ оборонительнаго положенія. Обѣщая съ прибытіемъ подкрѣпленій двинуться во флангъ, князь Горчаковъ въ началѣ іюля сталъ колебаться въ своихъ намѣреніяхъ. Сначала доставленныя по телеграфу свѣдѣнія изъ Берлина, о посылкѣ 40,000 человѣкъ въ под-

(1) Письмо барона Вревскаго военному министру, 24-го іюня 1855 г.

(2) Къ 10-му іюля въ одномъ VI корпусѣ было приготовлено 30 пѣшеходныхъ мостиковъ, изъ которыхъ каждый могъ быть переносимъ четырьмя человѣками, и пять мостиковъ для артилеріи, причемъ каждый могъ быть перевозимъ на двухъ роспускахъ. Рапортъ Липранди князю Горчакову, 10-го іюля № 4,882.

(3) Всеподданнѣйшія донесенія князя Горчакова, 29-го іюня и 5-го іюля 1855 г.

(4) Въ письмѣ отъ 1-го іюля 1855 г. «Арх. Канц. Воен. Минис.» Дѣло № 85.

Digitized by Google

крѣпленіе союзныхъ армій, а потомъ слухъ о намѣреніи французовъ высадиться у Перекопа и проникнуть въ Сивашъ, озадачили князя Михаила Дмитріевича и парализовали всѣ его виды и намѣренія. Веселое настроеніе, въ которомъ находился князь Горчаковъ, съ тѣхъ поръ, какъ задумалъ атаковать непріятеля, и вѣра въ лучшее будущее покинули его теперь окончательно.

— Если союзникамъ, говорилъ онъ, отправлены значительныя подкрѣпленія, то едва ли можно будетъ атаковать ихъ съ надеждою на успѣхъ, даже и въ томъ случаѣ, когда армія наша будетъ усилена прибытіемъ 4-й и 5-й дивизій и Курскаго ополченія.

Сдѣлавшись мрачнымъ и задумчивымъ, князь Горчаковъ сталъ высказывать сомнѣніе въ успѣхѣ наступательныхъ дѣйствій и не перемѣнилъ своихъ убѣжденій даже и послѣ того, какъ получилъ изъ Петербурга нѣсколько телеграмъ, извѣщавшихъ его, что готовящіяся союзникамъ подкрѣпленія вовсе не такъ значительны и далеко не доходятъ до первоначальной цифры; что въ Марсели посажено будетъ на суда не болѣе четырехъ полковъ; что, затѣмъ, могутъ быть отправлены еще подкрѣпленія, но не въ томъ числѣ, какое просилъ Пелисье, и что слухи о намѣреніи французовъ высадиться у Перекопа считаются невѣроятными. Всѣ эти доводы казались главнокомандующему недостовѣрными и онъ отвѣчалъ на нихъ или отрицаніемъ, или сомнѣніемъ. Онъ говорилъ, что хотя предъидущія извѣстія ему самому кажутся преувеличенными, но что въ послѣднихъ телеграмахъ военнаго министра численность посылаемыхъ непріятелю подкрѣпленій доведена уже до слишкомъ малой цифры.

— Невозможно, говорилъ князь Горчаковъ, чтобы Наполеонъ, послѣ всѣхъ своихъ усилій, назначилъ къ отправленію только отъ 8 до 12 баталіоновъ. Мнѣ кажется, всего вѣроятнѣе, что подкрѣпленія, которыя пришлютъ сюда, будутъ значительны.

Надѣясь получить въ скоромъ времени болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о числѣ ожидаемыхъ союзниками подкрѣпленій, главнокомандующій откладывалъ свое рѣшеніе день-за-день и никакіе доводы не въ состояніи были убѣдить его въ противномъ. Ссылаясь на одну иностранную военную газету, одобрявшую осторожность нашего главнокомандующаго и его предусмотрительность, князь Михаилъ Дмитріевичъ писалъ военному министру, что, конечно, статья эта не была писана подъ его диктовку, а между тѣмъ она отдаетъ ему полную справедливость въ умѣньѣ дѣйствовать.

«Я бы желалъ, любезный князь, прибавлялъ онъ (1), чтобы вы убѣ-

(1) Въ письмѣ князю Долгорукову, отъ 5-го іюля. Письмо это напечатано въ

Digitized by Google

дились въ одной истинѣ, которую я считаю непреложною, а именно, что усвоенная мною система осторожности есть, конечно, наилучшая, которой можно было слѣдовать, и что полученные отъ того результаты доставили неисчислимую выгоду для Россіи.»

«Съ тѣхъ поръ какъ я нахожусь во главѣ крымской арміи, непріятель постоянно имѣлъ надо мною численное превосходство. Если бы я пытался атаковать его, я бы потерпѣлъ неизбѣжное пораженіе и первымъ слѣдствіемъ неудачи была бы потеря Севастополя. Напротивъ, однимъ сохраненіемъ этого города Россія вызвала настоящее разоруженіе Австріи и тѣмъ, по крайней мѣрѣ, до будущей весны устранила отъ себя опасность имѣть дѣло съ 200 тысячъ, а можетъ быть съ 250 тысячъ лишнихъ непріятельскихъ войскъ.»

Отстаивая свое мнѣніе, князь Горчаковъ былъ въ это время въ какомъ то переходномъ состояніи, въ борьбѣ и противорѣчіи съ самимъ собою. Донося, что заливъ у Перекопа такъ мелководенъ, что высадка въ этомъ мѣстѣ значительныхъ силъ представляетъ мало вѣроятія, онъ въ тоже время опасался этой высадки и сформировалъ для защиты Перекопа особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта, а для защиты Сиваша усилилъ геническій отрядъ и передалъ его вѣдѣнію генералъ-лейтенанта Рыжова. Не считая и этихъ мѣръ вполнѣ достаточными, главнокомандующій возложилъ на командующаго Южною арміею, генерала Лидерса, охраненіе всего южнаго прибрежья Херсонской губерніи съ гг. Николаевымъ, Кинбурномъ, и просилъ военнаго министра, чтобы 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи были немедленно направлены къ Перекопу.

Прибытіе въ Крымъ гренадеровъ могло послѣдовать не ранѣе сентября, а между тѣмъ было почти невѣроятно, чтобы Севастополь въ состояніи былъ продержаться столь долгое время и чтобы союзники предприняли высадку у Перекопа. Поэтому многіе не раздѣляли мнѣнія главнокомандующаго и въ числѣ ихъ наиболѣе вліятельнымъ противникомъ былъ баронъ Вревскій. Онъ находилъ, что высадка у Перекопа вовсе неопасна для крымской арміи; что, имѣя внутри полуострова продовольствіе на пять мѣсяцевъ для 200,000-ой арміи, занятіе перешейка непріятелемъ нельзя считать рѣшительнымъ ударомъ, а тѣмъ болѣе въ виду двухъ гренадерскихъ дивизій и большей части войскъ Южной арміи. Доказывая несостоятельность опасеній главнокомандующаго, баронъ Вревскій старался убѣдить его, что лучше настоящаго момента онъ не найдетъ другаго времени для атаки союзниковъ.

«Русской Старинѣ» 1876 г. № 5, но окончаніе его переведено невѣрно и имѣетъ совершенно обратный смыслъ.

Digitized by Google

— Съ тридцатью тысячами человѣкъ, находящихся на позиціи отъ Инкермана до Ташъ-басты, говорилъ онъ, съ 20 тысяч. человѣкъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій и 15 тысячъ человѣкъ курскаго ополченія, мы будемъ имѣть армію въ 65 тысячъ штыковъ, атака которой со стороны р. Черной можетъ быть поддержана вылазкою изъ Севастополя, по крайней мѣрѣ, въ 30 тысячъ человѣкъ. Обладая преимуществомъ въ кавалеріи и артилеріи и, наконецъ, пользуясь моральнымъ превосходствомъ послѣ отбитаго штурма, мы можемъ отважиться на многое.

— Несвоевременная атака, отвѣчалъ князь Горчаковъ, превосходныхъ силъ, прикрытыхъ укрѣпленіями, можетъ кончиться пораженіемъ и ускорить паденіе Севастополя. Оставаясь въ оборонительномъ положеніи, мы изнуряемъ противника и есть вѣроятность, что онъ не рѣшится остаться здѣсь на другую зиму и тогда Севастополь спасенъ.

— Въ такомъ случаѣ, возразилъ баронъ Вревскій, непріятель попытается вторично штурмовать городъ. Въ ожиданіи такого штурма, мы должны подвергнуться усиленному бомбардированію, которое причинитъ намъ столь значительныя потери, что прибывающихъ подкрѣпленій недостаточно будетъ, чтобы покрыть ихъ. Будетъ тоже, что было съ тремя дивизіями, прибывшими съ вами и съ тремя, пришедшими въ іюнѣ. Онѣ пополнили только нашъ дефицитъ, но не дали намъ возможности перейти въ наступленіе. Съ другой стороны, мы должны покончить съ осадою и обороною до наступленія осени и дурной погоды. Если Севастополь не будетъ взятъ открытою силою, то мы все таки будемъ ощущать недостатокъ въ дровахъ, сѣнѣ, а можетъ быть и въ боевыхъ припасахъ. Недостатокъ фуража заставилъ уже насъ выслать изъ полуострова часть полковыхъ лошадей; придется выслать еще и даже часть кавалеріи. Число больныхъ и потери постепенно увеличиваются и армія можетъ придти въ совершенное разстройство. Уже теперь большая часть начальниковъ дивизій, бригадныхъ, полковыхъ и баталіонныхъ командировъ или временно командуютъ, или только что назначены. Матеріальная часть полковъ разбросана по разнымъ пунктамъ и люди разсѣяны по госпиталямъ на всемъ пространствѣ отъ Севастополя до Военныхъ Поселеній. Севастополь въ настоящую минуту—это бочка Данаидъ, поглощающая столько средствъ и въ тоже время ступка, въ которой толкутъ нашихъ великолѣпныхъ солдатъ, такъ что каждый лишній часъ осады стоитъ намъ множество драгоцѣнныхъ жизней.

Оставаться въ такомъ положеніи до осени, по мнѣнію барона Вревскаго, значило понапрасну истощать собственныя силы, ибо Севастополь, даже безъ усиленнаго бомбардированія и не считая обыкновенной убыли отъ болѣзни, поглощалъ ежедневно круглымъ числомъ до 250 человѣкъ.

Digitized by Google

Изъ представленной имъ вѣдомости видно было, что въ теченіе девяти дней съ 1-го по 9-го іюля, при довольно скромной дѣятельности союзниковъ, мы потеряли отъ однихъ непріятельскихъ выстрѣловъ 2,261 человѣка, и слѣдовательно, оставаясь въ выжидательномъ положеніи, до конца ноября, мы могли потерять еще до 30 тысячъ человѣкъ. Потеря эта, конечно, значительно превышала число людей, которое могло выбыть изъ строя въ самомъ кровопролитномъ сраженіи. Къ этому надо прибавить, что убыль начальниковъ могла окончательно разстроить армію; оставшіеся на своихъ мѣстахъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе изнемогали въ силахъ физическихъ и нравственныхъ; лица же вновь прибывающія были неизвѣстны войскамъ, принуждены знакомиться съ мѣстностью и пріучаться къ порядкамъ, заведеннымъ при оборонѣ.

«Начальники гарнизона, писалъ Вревскій (1), подаютъ собою примѣръ самоотверженія, бдительности и трудовъ. Но постоянное напряженіе изнуряетъ силы уцѣлѣвшихъ отъ огня. Въ теченіе нѣсколькихъ дней ранены: Тотлебенъ и смертельно Нахимовъ, а Васильчиковъ, всегда храбрый, но изнуренный работою, принужденъ оставить строй. Что же будетъ, если Хрулевъ, Семякинъ, Урусовъ и Панфиловъ насъ покинутъ? Смерть угрожаетъ имъ ежеминутно, да, наконецъ, и физическимъ силамъ есть предѣлъ. Для замѣны ихъ найдутся другіе такіе же храбрые и бдительные начальники, но они не будутъ такъ близки войскамъ и не будутъ знать всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Не пора-ли положить конецъ этому ненормальному порядку вещей?»

Писавшій эти строки, съ своей стороны, полагалъ необходимымъ, *по прибытіи ожидаемыхъ подкрѣпленій, не отлагая далѣе, предпринять что либо рѣшительное,* и во чтобы то ни стало, выйти, наконецъ, изъ того тяжкаго положенія, которое гарнизонъ Севастополя выдерживаетъ уже болѣе десяти мѣсяцевъ. По мнѣнію его, чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе будетъ нанесенъ ударъ, тѣмъ вѣроятнѣе будетъ его успѣхъ, такъ какъ союзники находились въ состояніи выгоднымъ для насъ и невыгоднымъ для нихъ.

— Сардинцы, говорилъ Вревскій, ослаблены холерою и склонны къ дезертированію, турокъ мы всегда били, англичане имѣютъ въ своихъ рядахъ болѣе конскриптовъ, чѣмъ старыхъ солдатъ, а французы въ послѣднихъ стычкахъ и въ особенности при штурмѣ лишились лучшихъ своихъ войскъ: зуавовъ, иностраннаго легіона, венсенскихъ стрѣлковъ и даже гвардіи.

День за днемъ проходило время; разговоры вертѣлись все на одной

(1) Военному министру, 10-го іюля № 13.

Digitized by Google

и той же темѣ, но не приводили ни къ какому результату. Главнокомандующій не отвергалъ необходимости наступательныхъ дѣйствій, но и не зналъ, какъ достигнуть того, чтобы произвести ихъ съ успѣхомъ.

«Я благоговѣю, писалъ Вревскій, предъ огромною отвѣтственностію, которая лежитъ на князѣ Горчаковѣ; часто мнѣ кажется, что онъ готовъ склониться къ наступательному образу дѣйствій, пламенно желаемому арміею и въ особенности гарнизономъ, и можетъ быть пошелъ бы съ меньшимъ колебаніемъ по этому пути славы и спасенія, если бы онъ былъ увѣренъ, что будетъ одобренъ Императоромъ.

«Итакъ, писалъ онъ въ другомъ письмѣ, мы должны ожидать скорую бомбардировку, а въ ноябрѣ—отдаленной развязки. Въ промежуткѣ мы будемъ жить со дня на день и съ Божіею помощью не будемъ выбиты ни изъ укрѣпленій, ни съ позицій. Но можемъ ли мы атаковать непріятеля съ приходомъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій? вотъ, по моему мнѣнію, жизненный вопросъ.

«Мои убѣжденія должны преклониться передъ великою опытностью (главнокомандующаго), оживляемою горячею преданностію къ Императору и Россіи, но смѣю думать, что они были бы раздѣлены нѣкоторыми лучшими людьми нашей арміи, если бы этотъ вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію въ военномъ совѣтѣ, подобномъ тому, какой былъ передъ штурмомъ Варшавы».

Получивъ такое заявленіе, а вмѣстѣ съ нимъ и письмо главнокомандующаго, военный министръ возбудилъ два вопроса: *слѣдуетъ ли,* по желанію князя Горчакова, *направить къ Перекопу обѣ гренадерскія дивизіи,* и какой образъ дѣйствій предстоитъ избрать въ Крыму, т. е. *продолжать ли, какъ полагаетъ князь Горчаковъ, пассивную оборону Севастополя, стараясь только выиграть время,* или, согласно мнѣнію барона Вревскаго, *перейти въ наступленіе немедленно по прибытіи войскъ 2-го корпуса (4-й и 5-й дивизій) и курскихъ ополченій?*

Входя въ разсмотрѣніе перваго вопроса, князь Долгоруковъ пришелъ къ заключенію о невозможности удовлетворить безотлагательно желанію князя Горчакова относительно направленія въ Крымъ гренадерскихъ дивизій. Въ распоряженіи главнокомандующаго, къ 15-му іюля, находилось 152,772 человѣка пѣхоты и моряковъ, 24,512 человѣкъ кавалеріи и 12,230 человѣкъ артилеріи (1).

Число это было столь значительно, что при недостаткѣ фуража, о которомъ неоднократно заявлялъ и самъ князь Горчаковъ, предвидѣлась

(1) Свѣдѣніе о состояніи строевыхъ нижнихъ чиновъ къ 15-го іюля.

Digitized by Google

невозможность прокормить все состоявшее при войскахъ количество скота и лошадей. Съ прибытіемъ же гренадерскихъ дивизій, затрудненіе это неизбѣжно должно было увеличиться. Между тѣмъ, по сдѣланному уже распоряженію, гренадерскія войска служили резервомъ Южной арміи, которая, по чрезвычайно малому составу, не могла, безъ такого подкрѣпленія, охранять обширное пространство отъ устья Днѣпра до устья Дуная. Имѣя въ виду, что на всемъ южномъ театрѣ войны гренадеры составляли послѣдній надежный резервъ и что они могли прибыть въ Крымъ не ранѣе сентября, военный министръ полагалъ, что гренадеровъ посылать въ Крымъ не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что оставаться въ бездѣйствіи до ихъ прибытія было бы для насъ крайне невыгодно. Но что же оставалось намъ дѣлать: продолжать ли пасивную оборону Севастополя, или перейти въ наступленіе? Это были такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ въ Петербургѣ военный министръ, по справедливости, считалъ совершенно невозможнымъ, и говорилъ, что только лица, непосредственно участвующія въ дѣйствіяхъ и притомъ на мѣстѣ, могутъ основательно обсудить всѣ стороны этого сложнаго предмета. Отдавая полную дань уваженія высокимъ качествамъ главнокомандующаго и понимая, какъ тяжело ему одному нести всю отвѣтственность въ столь важномъ дѣлѣ (1), князь Долгоруковъ пришелъ къ тому заключенію, что предложенный вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависятъ результаты всей кампаніи, достоинъ быть предметомъ совѣщанія съ тѣми лицами, которыя, находясь на мѣстѣ, ознакомились вполнѣ съ положеніемъ дѣла и заслуживаютъ довѣріе главнокомандующаго (2).

Удостоившись получить Высочайшее одобреніе своему мнѣнію, военный министръ, на другой же день вечеромъ, 19-го іюля, отправилъ письмо, въ которомъ объявилъ князю Горчакову Высочайшую волю, чтобы онъ немедленно собралъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, *военный совѣтъ для обсужденія и окончательнаго рѣшенія предложеннаго вопроса.*

На слѣдующій день, 20-го іюля, Государь Императоръ писалъ князю Горчакову: «Ежедневныя потери *неодолимаго севастопольскаго гарнизона*, все болѣе и болѣе ослабляющія числительность войскъ вашихъ, которыя едва замѣняются вновь прибывающими подкрѣпленіями, приводятъ Меня еще болѣе къ *убѣжденію*, выраженному въ послѣднемъ Моемъ письмѣ, *въ необходимости предпринять что либо рѣшительное, дабы положить конецъ сей ужасной бойнѣ*, могущей имѣть, наконецъ, пагубное вліяніе на духъ гарнизона.

(1) Письмо военнаго министра князю Горчакову, 19-го іюля № 101.

(2) Высочайше одобренный докладъ военнаго министра, отъ 18-го іюля.

Digitized by Google

«Въ столь важныхъ обстоятельствахъ, дабы облегчить нѣкоторымъ образомъ лежащую на васъ отвѣтственность, предлагаю вамъ собрать изъ достойныхъ и опытныхъ сотрудниковъ вашихъ *военный совѣтъ*. Пускай жизненный вопросъ этотъ будетъ въ немъ со всѣхъ сторонъ обсужденъ, и тогда, призвавъ на помощь Бога, *приступите къ исполненію того, что признается наивыгоднѣйшимъ*».

28-го іюля князь Горчаковъ собралъ военный совѣтъ изъ десяти лицъ, большинство которыхъ высказалось за наступленіе, и 4-го августа состоялось сраженіе на р. Черной. Мы не касаемся подробностей этого сраженія, такъ какъ описаніе его составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ «Исторіи Восточной войны». Сраженіе это было неудачно отчасти и потому, что главнокомандующій, приступая къ нему, не имѣлъ достаточно энергіи и, вступая въ бой, разсчитывалъ на неудачу, а не на успѣхъ.

Наступалъ канунъ боя. Былъ прекрасный вечеръ. Главнокомандующій, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта барона Вревскаго, прибылъ верхомъ съ инкерманской позиціи на Мекензіеву гору. Онъ находился въ самомъ мрачномъ расположеніи духа, ѣхалъ молча и ни съ кѣмъ не разговаривалъ. Тяжкія думы тяготили его душу—онъ не разсчитывалъ на успѣхъ.

Утромъ, 3-го августа, князь Горчаковъ писалъ военному министру: «C'est demain que je commence à régler les comptes de l'héritage que m'a legué P. Menchikoff.»

«Я наступаю противъ непріятеля, писалъ онъ въ тотъ же день въ другомъ письмѣ князю Долгорукому, потому что, еслибы я не сдѣлалъ этого, Севастополь былъ бы все-таки потерянъ въ самое короткое время. Непріятель дѣйствуетъ медленно и осмотрительно; онъ собралъ баснословное количество снарядовъ на своихъ батареяхъ — это видно простымъ глазомъ. Подступы его стѣсняютъ насъ все болѣе и болѣе и почти нѣтъ мѣста въ Севастополѣ, которое не было бы подвержено его выстрѣламъ. Пули свищутъ на Николаевской площади. Нечего себя обманывать, я атакую непріятеля при скверныхъ условіяхъ. Его позиція очень сильна: на правомъ его флангѣ находится Гасфортова гора, почти отвѣсная и сильно укрѣпленная; на лѣвомъ—Ѳедюхины высоты, передъ которыми течетъ глубокій каналъ съ каменными одеждами, наполненный водою и черезъ который невозможно переправиться иначе, какъ по мостикамъ, накидываемымъ подъ огнемъ непріятеля, дѣйствующаго въ упоръ.

«У меня нѣтъ воды, чтобы оставаться противъ непріятеля и 24 часа

Digitized by Google

времени. У меня 43,000 пѣхоты (1) и если у непріятеля есть здравый смыслъ, то онъ выставитъ противъ меня 60,000 человѣкъ.

«Если счастіе — на которое я надѣюсь весьма мало — будетъ мнѣ благопріятствовать, я постараюсь воспользоваться успѣхомъ, а въ противномъ случаѣ необходимо покориться волѣ Божіей. Я отойду на высоты Мекензи и постараюсь очистить Севастополь съ возможно-меньшими потерями. Надѣюсь, что мостъ черезъ бухту будетъ готовъ во-время и облегчитъ мои дѣйствія.

«Прошу васъ припомнить данное мнѣ обѣщаніе—оправдать меня въ свое время. Если дѣла примутъ дурной оборотъ—вина не моя. Я сдѣлалъ все, что возможно, но со времени моего прибытія въ Крымъ, задача была слишкомъ трудна».

На Мекензіевой горѣ князь Горчаковъ долго бесѣдовалъ съ начальниками отдѣльныхъ частей и въ особенности съ генераломъ Липранди.

— Ну-съ, сказалъ онъ, затѣмъ, обращаясь къ барону Вревскому, теперь пора и отдохнуть.

— Я завидую вашему сіятельству, отвѣчалъ баронъ; нѣсколько часовъ отдѣляютъ васъ отъ дня вашей славы.

— Что вы говорите? сурово спросилъ князь и потомъ отвѣтилъ: я знаю, что меня ожидаетъ завтра—прощайте.

Присутствовавшіе разошлись. Что ожидало каждаго изъ нихъ завтра, извѣстно было только одному Творцу. Главнокомандующій всю ночь провелъ въ молитвѣ, стоя на колѣнахъ передъ образомъ Смоленской Божіей Матери.

«Наканунѣ этихъ событій, писалъ баронъ Вревскій военному министру (2), быть можетъ рѣщительныхъ, позвольте вамъ сказать, положа руку на сердце, что если Богу будетъ угодно и князь Горчаковъ погибнетъ въ этомъ дѣлѣ, то честь нашего оружія требуетъ, чтобы преемникомъ ему былъ назначенъ человѣкъ энергичный и рѣшительный—словомъ генералъ Лидерсъ».

Писавши эти строки, баронъ Вревскій не предчувствовалъ, что не князю Горчакову, а ему суждено было сложить свою голову въ долинѣ рѣки Черной....

Непосредственнымъ послѣдствіемъ сраженія 4-го августа было открытіе союзниками новаго, почти трехнедѣльнаго бомбардированія, окончившагося штурмомъ Севастополя. На всѣхъ пунктахъ, кромѣ Малахова кургана, наши войска одержали успѣхъ надъ непріятелемъ и вечеромъ

(1) На самомъ дѣлѣ войска, собранныя для атаки непріятельской позиціи, состояли изъ 47,622 человѣкъ пѣхоты, 10,263 чел. кавалеріи и 272 орудій.

(2) Въ письмѣ отъ 2-го августа 1855 г.

Digitized by Google

того же дня, совершивъ блестящее отступленіе на сѣверную сторону рейда, оставили непріятелю одни развалины города.

Такъ окончилась геройская защита славнаго города и авторъ «Исторіи Восточной войны», переходитъ, затѣмъ, къ описанію дѣйствій на другихъ театрахъ войны.

Со дня оставленія нами Севастополя и до заключенія мира дѣйствія въ Крыму не заключали въ себѣ ничего важнаго; дѣятельность же союзнаго флота на Черномъ морѣ ограничилась занятіемъ Кинбурна — пункта почти неукрѣпленнаго. Что же касается до дѣйствій англо-французовъ въ Балтійскомъ морѣ, то они были далеко не блестящи.

Недовольные результатами экспедиціи 1854 года, союзники снарядили въ 1855 году флотъ изъ 67 судовъ, съ цѣлью подвергнуть строгой блокадѣ балтійскіе порты и дѣйствовать противъ укрѣпленныхъ городовъ и нашихъ морскихъ силъ.

Въ половинѣ мая главныя силы англо-французовъ появились въ виду Кронштадта, надѣясь выманить въ море стоявшій тамъ русскій флотъ. Не дождавшись его выхода и убѣдившись, что кронштадтскія укрѣпленія значительно усилены, и что во многихъ мѣстахъ заложены мины, англо-французы принуждены были ограничиться набѣгами легкихъ судовъ на различныя мѣста финскаго прибрежья, для возбужденія тревоги и разоренія казенныхъ зданій.

Между тѣмъ во Франціи строились особыя пловучія батареи, на которыя союзники возлагали большія надежды. Въ ожиданіи ихъ прибытія, желая ознаменовать какимъ-либо подвигомъ предстоявшій пріѣздъ въ Парижъ королевы Викторіи, союзные адмиралы рѣшились предпринять бомбардированіе Свеаборга. Усилившись прибытіемъ новыхъ судовъ, англо-французскій флотъ въ числѣ 75 вымпеловъ, подошелъ 25-го іюля къ Свеаборгу, и въ восемь часовъ утра 28-го іюля открылъ огонь по крѣпости. Послѣ 45 часоваго бомбардированія, союзные адмиралы рѣшились прекратить его, во-первыхъ, потому, что кромѣ разрушенія строеній не могли нанести крѣпости никакого вреда, а во-вторыхъ, потому, что большая часть мортиръ и бомбардъ атакующаго, отъ собственной стрѣльбы, пришла въ совершенную негодность.

«По возвращеніи союзнаго флота къ Наргену, говоритъ М. И. Богдановичъ, контръ-адмиралы Дундасъ и Пено, считая кампанію оконченною, довольствовались высылкою легкихъ судовъ къ различнымъ пунктамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ; эти экспедиціи не имѣли—да и не могли имѣть—никакихъ результатовъ, кромѣ раззоренія построекъ и случайнаго истребленія мирныхъ жителей; съ войсками же нашими у союзниковъ не произошло ни одной замѣчательной встрѣчи. Въ на-

Digitized by Google

чалѣ (половинѣ) августа были отправлены въ Англію и Францію всѣ пришедшія въ негодность бомбарды; затѣмъ, постепенно уходили прочія суда, такъ что въ началѣ ноября оставалась у Наргена лишь небольшая эскадра, да и та, при наступленіи первыхъ морозовъ, отплыла къ Килю».

Такимъ образомъ, бомбардированіе Свеаборга было единственнымъ вознагражденіемъ за четырехъ мѣсячное содержаніе флота въ Балтійскомъ морѣ, стоившее одной Англіи не менѣе 250 милліоновъ франковъ (до 75 милліоновъ рублей).

Въ концѣ 1854 года генералъ-адъютантъ Н. Н. Муравьевъ былъ назначенъ намѣстникомъ кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. Не смотря на побѣды, одержанныя нашими войсками, дѣла на Кавказѣ находились въ довольно затруднительномъ положеніи. Турки дѣлали значительныя приготовленія къ новому походу. Побуждаемые союзниками, они собирали войска въ Эрзерумѣ и, съ помощью иностранныхъ инженеровъ, укрѣпляли Карсъ, снабжая его продовольственными и боевыми припасами. Съ другой стороны, Шамиль угрожалъ вторженіемъ въ Закавказье и заставлялъ насъ, для противодѣйствія его намѣреніямъ, удерживать часть войскъ, необходимыхъ для его отраженія. «Такимъ образомъ, въ это время, болѣе нежели когда-либо, надлежало принять мѣры для противодѣйствія горскимъ полчищамъ; а, вмѣстѣ съ тѣмъ, для имѣвшихся въ виду наступательныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, было необходимо усилить войска, стоявшія на турецкой границѣ».

Какъ только генералъ Муравьевъ прибылъ на кавказскую линію, онъ тотчасъ же отправилъ въ Закавказье восемь баталіоновъ резервной кавказской дивизіи, съ двумя пѣшими батареями и три донскихъ казачьихъ полка, съ донскою казачьею батареею. Сверхъ того, изъ полковъ, расположенныхъ на кавказской линіи, были высланы люди на усиленіе частей войскъ, отправленныхъ въ предыдущемъ году въ Закавказье.

Въ маѣ 1855 года войска, назначенныя въ составъ дѣйствующаго отряда, собрались: *главныя силы*, въ числѣ 24,500 человѣкъ съ 76 орудіями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бриммера, въ Александрополѣ; *отрядъ праваго крыла*, до 10,200 человѣкъ съ 16 орудіями, подъ командою генералъ-лейтенанта Ковалевскаго—въ Ахалцихѣ и Ахалкалакахъ, и *лѣваго крыла*, въ числѣ до 5,000 человѣкъ при восьми орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Суслова — въ Эриванской губерніи, у подошвы Арарата.

Въ это время силы непріятеля были расположены: до 20,000 турокъ находилось въ Карсѣ; до 6,000 человѣкъ—въ долинѣ верхняго Ефрата, у Сурбъ-Оганеса; около 1,500 человѣкъ—въ Эрзерумѣ; небольшіе отряды стояли въ Ардаганѣ, Ольтѣ и Кагызманѣ, и, наконецъ, отдѣльный

Digitized by Google

Батумскій корпусъ, силою въ 15,000 человѣкъ, былъ разбросанъ по берегу Чернаго моря до Сухума. Большая часть пѣхоты и артилеріи состояла изъ регулярныхъ, хорошо организованныхъ и вооруженныхъ войскъ; что же касается до кавалеріи, то она была на тощихъ лошадяхъ, вооружена плохими карабинами и бракованными саблями.

Не смотря на то, что въ анатолійской арміи были собраны лучшія войска, турки и не помышляли о вторженіи въ наши предѣлы. Они заботились лишь объ оборонѣ Карса и границы до Баязета, т. е. о прикрытіи путей, ведущихъ къ Эрзеруму. Карсъ и Эрзерумъ были такими, именно, пунктами, противъ которыхъ должны были быть обращены главныя дѣйствія русской арміи, и генералъ Муравьевъ предполагалъ: 1) стать на главномъ сообщеніи Карса съ Эрзерумомъ и окружить первую крѣпость посредствомъ движенія сильныхъ конныхъ отрядовъ съ артилеріею; 2) занять крѣпость Ардаганъ и городъ Кагызманъ; 3) лишить непріятеля продовольственныхъ запасовъ, собранныхъ въ селеніяхъ на пути къ Эрзеруму и 4) неожиданнымъ и быстрымъ движеніемъ части дѣйствующаго корпуса, вмѣстѣ съ эриванскимъ отрядомъ, атаковать Вели-пашу, стоявшаго у Баязета съ отрядомъ въ 12,000 человѣкъ. На основаніи этихъ соображеній, главнокомандующій приказалъ генералу Ковалевскому двинуться на Ардаганъ на соединеніе съ главными силами, а генералу Суслову наступать по долинѣ верхняго Ефрата.

30-го мая Ковалевскій занялъ Ардаганъ и вошелъ въ сообщеніе съ главными силами, перешедшими 3-го (15-го) іюня въ окрестности Агджы-Кала и Займа. Здѣсь сосредоточено было 21,200 человѣкъ пѣхоты, 3,000 регулярной и 3,000 иррегулярной кавалеріи, съ 88 орудіями. Отправивъ затѣмъ отрядъ Ковалевскаго обратно въ Ахалкалаки и поручивъ ему охранять границу и ввести управленіе въ занятыхъ нами турецкихъ санджакахъ, Муравьевъ съ остальными силами предпринялъ фланговое движеніе, отъ Агджы-Кала къ селенію Махараджихъ, для угроженія сообщеніямъ карскаго гарнизона съ Эрзерумомъ.

Къ вечеру 6-го (18-го) іюня войска и обозы собрались въ лагерѣ у Махараджиха въ полупереходѣ отъ Карса. Турки оставались покойными во все время фланговаго марша, и выслали свою кавалерію только тогда, когда войска наши расположились уже на позиціи.

«Проливные дожди, пишетъ М. И. Богдановичъ, начавшіеся вскорѣ по прибытіи русскихъ войскъ къ Махараджиху, продолжались цѣлую недѣлю. Весь лагерь обратился въ болото, а рѣка Карсъ-чай, отъ таянія снѣговъ на Саганлугѣ, выступила изъ береговъ и затопила равнину. Дальнѣйшее движеніе главныхъ силъ на сообщенія непріятеля было

Digitized by Google

весьма затруднительно; по поиски легкихъ отрядовъ по эрзерумской дорогѣ производились ежедневно».

Въ половинѣ іюня погода прояснилась и 16-го (28-го) числа войска дѣйствующаго отряда перешли къ селенію Каны-кёвъ, въ 12 верстахъ къ югу отъ Карса. Хотя около этого времени генералъ Муравьевъ и получилъ письмо военнаго министра, въ которомъ излагалась воля Императора, «чтобы наступательныя дѣйствія были направлены къ скорѣйшему достиженію рѣшительныхъ успѣховъ», онъ все-таки не призналъ возможнымъ неотлагательно штурмовать Карсъ, а предпочелъ обложить его. Постепенно стѣсняя кругъ дѣйствій карскаго гарнизона, генералъ Муравьевъ приступилъ къ полному обложенію крѣпости и съ 1-го августа главныя силы были расположены у развалинъ селенія Чифтликая, по обѣ стороны Карсъ-чая. На лѣвой сторонѣ и примыкая правымъ флангомъ къ рѣкѣ, а лѣвымъ къ селенію Тамры находился отрядъ генерала Ковалевскаго (16 баталіоновъ, 2 роты саперовъ, 2 роты стрѣлковаго баталіона, одна казачья сотня и 4 батареи). На правой сторонѣ рѣки, упираясь лѣвымъ флангомъ въ скалистый берегъ, стояли войска генерала Бриммера (18 баталіоновъ, 2 роты саперовъ, 2 роты стрѣлковаго баталіона, 4 эскадрона драгуновъ, сотня казаковъ и 7 сотенъ милиціи съ 4 батареями). Въ четырехъ верстахъ отъ лагеря, у селенія Каны-кёвъ, расположенъ былъ вагенбургъ, а впереди, верстахъ двухъ отъ лагеря и у селеній Хадживала и Меликъ-кёвъ, были расположены кавалерійскіе отряды, подъ начальствомъ графа Нирода, полковника Едигарова и генералъ-маіора Бакланова. Небольшіе отряды стояли у озера Айгеръ-гель, селеній Омеръ-ага, Хопанлы и у подошвы Саганлуга.

Всѣ эти отряды, охватывая Карсъ кругомъ на протяженіи 50 верстъ, связывались между собою разъѣздами и скоро «сообщеніе обложенной крѣпости съ окрестною страною было почти совершенно прервано». Только одиночные люди иногда успѣвали прокрадываться на сѣверо-западную сторону Карса, «гдѣ способствовала тому гористая мѣстность, либо по восточную сторону крѣпости, пользуясь промежуткомъ на безводной равнинѣ между отрядами Бакланова и графа Нирода, гдѣ не было возможности поставить достаточно сильный наблюдательный отрядъ».

Со времени тѣснаго обложенія крѣпости, всѣ попытки непріятельскихъ фуражировъ были безуспѣшны. Запертая въ Карсѣ непріятельская кавалерія, не принося никакой пользы гарнизону, увеличивала только число состоящихъ на продовольствіи людей и лошадей, и потому турки рѣшились выслать ее изъ крѣпости по частямъ скрытно. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ и лишь одной первой партіи въ 300 человѣкъ

Digitized by Google

удалось уйти изъ Карса, но затѣмъ, блокада крѣпости была еще болѣе стѣснена нами.

Между тѣмъ, генералъ Муравьевъ узналъ отъ лазутчиковъ, что Омеръ-паша, высадившись въ Батумѣ, намѣренъ двинуться на помощь Карсу, а вслѣдъ затѣмъ 12-го сентября получилъ извѣстіе объ оставленіи Севастополя. Предполагая, что Омеръ-паша могъ собрать отъ 35,000 до 40,000 довольно хорошаго войска, главнокомандующій видѣлъ въ этомъ движеніи желаніе заставить насъ или ослабить блокадный корпусъ, или даже снять блокаду Карса и въ такомъ случаѣ всѣ наши труды остались бы напрасны. «Единственнымъ средствомъ, говоритъ авторъ «Восточной войны», предупредить столь невыгодной исходъ дѣла, былъ штурмъ Карса. Уничтоживъ армію, обложенную въ крѣпости, не трудно было справиться со вспомогательнымъ корпусомъ. Повидимому, всѣ обстоятельства ручались въ успѣхѣ этого предпріятія: изнуреніе карскаго гарнизона и превосходное состояніе нашего дѣйствующаго корпуса; общее желаніе всѣхъ и каждаго довершить труды цѣлой кампаніи рѣшительнымъ ударомъ и блистательно отмстить за паденіе Севастополя, и постоянныя удачи при каждой встрѣчи съ непріятелемъ».

Рѣшаясь на штурмъ, Муравьевъ собралъ 15-го (27-го) сентября военный совѣтъ, большинство членовъ котораго согласилось съ мнѣніемъ главнокомандующаго о необходимости штурма. 17-го (29-го) сентября, наши войска штурмовали Карсъ, но принуждены были отступить съ весьма значительною потерею, простиравшеюся до 6,500 человѣкъ.

Неудавшійся штурмъ не измѣнилъ относительнаго положенія двухъ противниковъ. Хотя въ нашемъ лагерѣ и считали кампанію оконченною, но генералъ Муравьевъ думалъ иначе и сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи блокады, и пополненіи потери въ рядахъ дѣйствующаго корпуса. Призвавъ къ себѣ полковника Лорисъ-Меликова, главнокомандующій спросилъ его: есть ли возможность имѣть топливо и фуражъ на два мѣсяца? и получилъ утвердительный отвѣтъ. Во время доклада Лорисъ-Меликова прибылъ къ главнокомандующему генералъ Бриммеръ.

— Въ которомъ часу, завтра, прикажете выступать войскамъ? спросилъ онъ такимъ тономъ, какъ будто послѣ отбитаго штурма не могло быть и рѣчи о продолженіи осады.

— Прикажите Эдуардъ Владиміровичъ, отвѣчалъ хладнокровно Муравьевъ, усилить всѣ посты блокирующіе крѣпость.

— Кто же будетъ кормить насъ? спросилъ Бриммеръ.

Муравьевъ указалъ на Лорисъ-Меликова.

«По мѣрѣ того, пишетъ М. И. Богдановичъ, какъ усиливался нашъ дѣйствующій корпусъ, слабѣлъ гарнизонъ Карса отъ голода и холеры,

Digitized by Google

которая въ осажденной крѣпости была губительнѣе, нежели въ нашемъ лагерѣ». Наступила осень, и положеніе гарнизона стало особенно тягостно: солдаты не получали мясной пищи; бульонъ изъ конины раздавался только больнымъ и людямъ, которымъ приходилось стоять ночью на часахъ. Турки вырывали изъ земли коренья и лошадиные трупы, которые и употребляли въ пищу. Безпрестанныя ложныя тревоги, которыя производили наши охотники, еще болѣе изнуряли осажденныхъ. Видя безвыходное положеніе карскаго гарнизона, англійскій генералъ Вилліамсъ, руководившій оборономъ, рѣшился собрать военный совѣтъ, на которомъ постановлено было вступить въ переговоры съ русскимъ главнокомандующимъ.

12-го (24-го) ноября прибылъ въ нашъ лагерь въ званіи парламентера адъютантъ Вилліамса съ просьбою назначить время для свиданія. Муравьевъ просилъ англійскаго генерала пріѣхать къ нему на другой день въ 12 часовъ.

13-го ноября состоялось первое свиданіе въ домикѣ главнокомандующаго.

— Я человѣкъ прямой и искренній, сказалъ Вилліамсъ. Лгать не умѣю; не буду хвалиться изобиліемъ нашего продовольствія и не стану скрывать отъ васъ бѣдственное положеніе, въ которомъ находится гарнизонъ Карса. Какъ честный человѣкъ, я исполнилъ свою обязанность до послѣдней возможности; но теперь уже у меня недостаетъ къ тому способовъ. Войско изнурено до крайности, мы теряемъ отъ голода до 150 человѣкъ въ сутки; точно также гибнутъ и городскіе жители. Помощи намъ ожидать неоткуда; хлѣба у насъ осталось только на три дня. Движимый человѣколюбіемъ, я прибылъ къ вамъ, съ согласія нашего главнокомандующаго Вассифа-паши, предложить сдачу Карса, предоставляя условія на ваше великодушіе.

Муравьевъ отвѣчалъ, что такъ какъ Вилліамсъ предложилъ свиданіе, то имъ же должны быть выражены и условія сдачи крѣпости. Послѣ предварительныхъ совѣщаній заключены были слѣдующія условія: 1) крѣпость сдается съ полнымъ вооруженіемъ, а гарнизонъ, сложивъ на указанномъ мѣстѣ оружіе, отправится по назначенію русскаго главнокомандующаго. Въ уваженіе мужественной защиты офицеры сохраняютъ при себѣ оружіе; 2) частное имущество, памятники и городскія зданія остаются неприкосновенными; и 3) милиція и нестроевые чины арміи будутъ отпущены по домамъ, съ обязательствомъ не сражаться противъ русскаго Императора.

16-го (28-го) ноября послѣдовала сдача крѣпости, вслѣдъ затѣмъ занятой нашими войсками.

Digitized by Google

Сдача Карса была послѣднимъ актомъ Восточной войны, тянувшейся почти три года и окончившейся Парижскимъ миромъ, заключеннымъ 18-го марта 1856 года. Война эта изгладила слѣды священнаго союза, возвысила вліяніе Франціи на дѣла Европы и ввела Турцію въ «ареопагъ державъ европейскихъ».

«Но едва прошло нѣсколько лѣтъ, справедливо замѣчаетъ авторъ въ концѣ своей книги, какъ исчезли всѣ послѣдствія войны. Согласіе трехъ сѣверо-восточныхъ имперій оказалось необходимымъ для сохраненія общаго мира; Франція дорого поплатилась за эфемерные успѣхи своего властителя; а Турція, всемѣрно уклонявшаяся отъ вліянія Россіи, попала подъ опеку нѣсколькихъ державъ, которая едва ли можетъ спасти ее отъ разрушенія—неизбѣжнаго слѣдствія внутреннихъ неустройствъ и безпорядковъ. Восточный вопросъ — вопросъ времени: его развязку можно отсрочить, но отстранить ее никто не въ силахъ».

Слѣдя за содержаніемъ «Исторіи Восточной войны» и за разсказомъ автора, мы останавливались, преимущественно, на тѣхъ лишь мѣстахъ, которыя, по нашему мнѣнію, требовали болѣе полной обрисовки событій. Отъ этого обзоръ нашъ касается только однихъ пробѣловъ, встрѣченныхъ нами въ сочиненіи М. И. Богдановича, а между тѣмъ трудъ уважаемаго автора имѣетъ много неоспоримыхъ достоинствъ. Описаніе военныхъ дѣйствій въ азіятской Турціи совершенно ново, изложено живо и увлекательно. Владѣя частными записками и пользуясь указаніями многихъ участниковъ кампаніи, авторъ имѣлъ возможность охарактеризовать событія и лицъ и поставить ихъ въ то положеніе, въ которомъ они дѣйствительно находились. Вообще, характеристика дѣятелей и біографическія о нихъ свѣдѣнія придаютъ сочиненію характеръ жизненности. Большая часть сраженій описана весьма подробно, и намъ остается только сожалѣть, что почтенный авторъ устранилъ себя отъ подробной ихъ критической оцѣнки. Въ изложеніи дѣйствій на Крымскомъ полуостровѣ встрѣчается много новыхъ свѣдѣній, и въ этомъ отношеніи мы далеко несогласны съ заявленіемъ рецензента «Инженернаго Журнала», будто бы, при описаніи обороны Севастополя, трудъ М. И. Богдановича не расходится ни въ чемъ съ прежде вышедшими описаніями этой обороны. Не принадлежа къ числу лицъ, считающихъ своею обязанностью хвалить сочиненіе только потому, что нѣтъ другаго лучшаго, мы предпочли указать на пропуски, съ полною увѣренностью, что уважаемый авторъ самъ пожелаетъ, чтобы слѣдующее изданіе (1) его сочиненія было лишено и этихъ пробѣловъ.

Н. Дубровинъ.

(1) Сколько намъ извѣстно, авторъ приступилъ уже ко второму изданію и

Digitized by Google

Библіографическій обзоръ «Исторіи Восточной войны» былъ уже оконченъ, когда редакція получила отъ бывшаго командира Одесскаго егерскаго полка, генералъ-лейтенанта Жигмонта, нѣсколько документовъ, относящихся до участія и дѣятельности этого полка въ сраженіи съ турками 25-го декабря 1853 года, при селеніи Фонтына-Банулуй, близъ Четати.

Не повторяя того, что сказано уже въ сочиненіи М. И. Богдановича о дѣйствіяхъ Одесскаго полка (1), мы приведемъ лишь нѣкоторыя подробности, доставленныя намъ бывшимъ командиромъ одесцевъ.

Всѣ роты полка явили себя въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ достойными имени русскаго воина. Мѣсто, гдѣ дрались они съ многочисленнымъ непріятелемъ, было усѣяно трупами. Но ни одна изъ ротъ полка не была въ такомъ жаркомъ дѣлѣ, какъ 7-я и 8-я егерскія, доказательствомъ чего служитъ значительная убыль въ людяхъ. Въ этихъ двухъ ротахъ было убито: 4 штабъ и оберъ-офицеровъ и 146 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранено 2 офицера и 94 человѣка нижнихъ чиновъ (2). Общая же потеря въ полку состояла: изъ 10 офицеровъ и 299 нижнихъ чиновъ убитыми, и ранеными: 7 офицеровъ и 360 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Послѣ сраженія полкъ, занявшій новую позицію, оставался въ распоряженіи генерала Бельгарда, такъ какъ командиръ полка былъ отвезенъ въ селеніе Моцецей для первой перевязки. Къ вечеру 25-го декабря одесцы возвратились въ свои квартиры въ селеніе Моцецей, куда вслѣдъ затѣмъ пришли и остатки Тобольскаго полка. Тобольцы обнимали и цѣловали одесцевъ, называя ихъ своими избавителями и повторяя, что если бы одесцы пришли на помощь получасомъ позже, то тобольцамъ было бы плохо и невозможно совладать съ турками, въ десять разъ превышавшими ихъ въ силахъ.

«Я прочиталъ, доносилъ генералъ Бельгардъ (3), реляцію дѣла, бывшаго

только потому мы позволимъ себѣ обратить его вниманіе на нѣкоторыя мелочи, о которыхъ, при другихъ условіяхъ, мы бы умолчали. Нѣкоторые планы сраженій не сходятся съ текстомъ; на стр. 392, т. IV напечатано: лейбъ-карабинерный полкъ барона Врангеля (?); на слѣдующей страницѣ читаемъ: «линейная казачья батарея Есакова»; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грузинскій гренадерскій полкъ названъ лейбъ карабинернымъ, и проч.

(1) Авторъ «Восточной войны» пользовался матеріалами, доставленными ему генераломъ Жигмонтомъ, и дѣйствія Одесскаго полка изложены имъ весьма подробно на стр. 175—181, т. I.

(2) Убиты: подполковникъ Борщовъ, штабсъ-капитанъ Никулинъ, подпоручикъ Барташевичъ 2-й и прапорщикъ Барташевичъ 1-й; ранены подпоручикъ Рогозинскій и прапорщикъ Сѣдельницкій; контуженъ маіоръ Богило и, наконецъ, командиръ полка, лично водившій роты въ атаку, получилъ двѣ раны и контузію.

(3) Начальнику Мало-валахскаго отряда, генералу Липранди, отъ 10-го февраля 1854 за № 157.

Digitized by Google

шаго съ турками 25-го декабря при селеніи Четати (1). Въ реляціи этой помѣщены весьма справедливо нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры Тобольскаго пѣхотнаго полка, но, къ удивленію моему, нѣтъ вовсе рѣчи ни объ одномъ штабъ-офицерѣ Одесскаго егерскаго полка, между тѣмъ, какъ рапортомъ моимъ я донесъ бывшему начальнику Мало-валахскаго отряда генералъ-адъютанту гр. Анрепу-Эльмпту о подвигѣ генералъ-маіора Жигмонта, который, командуя правымъ флангомъ, только по полученіи второй раны, оставилъ поле сраженія.

«Въ особенности я свидѣтельствовалъ о храбрыхъ штабъ-офицерахъ полковникѣ Захаровѣ и подполковникѣ Борщовѣ; они служили примѣромъ истиннаго мужества, самоотверженія и смертію своею заплатили за то, что одесцы подали столь нужную помощь тобольцамъ. Оба отряда находились подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ; мнѣ дорога слава обоихъ полковъ. Я не считаю здѣсь себя вправѣ разбирать заслуги каждаго изъ нихъ, но убѣжденъ, что совѣсть и долгъ мнѣ повелѣваютъ просить ваше превосходительство рапортъ мой представить командующему войсками III, IV и V пѣхотныхъ корпусовъ. Я льщу себя надеждою, что князь Михаилъ Дмитріевичъ (Горчаковъ) отдастъ справедливость достойнымъ. При посѣщеніи его сіятельствомъ Мало-валахскаго отряда, я имѣлъ честь нѣсколько разъ слышать отъ князя, сколько и въ какой мѣрѣ его сіятельство считаетъ важнымъ движеніе и содѣйствіе Одесскаго полка.

«Въ заключеніе я обязанъ сказать, что почту себя счастливымъ, если мнѣ будетъ дозволено передъ самымъ строгимъ судомъ доказать, что въ лицѣ Одесскаго полка войска наши покрыли себя новою славою.

«Сознаюсь, что ужасная неизвѣстность о Тобольскомъ полкѣ дѣлала меня во время сраженія несправедливымъ; я требовалъ невозможнаго — полкъ дошелъ до окоповъ деревни Фонтына-Банулуй подъ самымъ сильнымъ огнемъ болѣе чѣмъ 20-ти непріятельскихъ орудій. Въ Четати не слышно было ни одного выстрѣла; очевидно, что генералъ-маіоръ Баумгартенъ или отступилъ или уничтоженъ. Между тѣмъ я потерялъ около 300 человѣкъ убитыми и болѣе того ранеными; большая часть штабъ-офицеровъ были убиты и много ротныхъ командировъ выбыло изъ строя. Видимо было, что непріятель, не зная моихъ силъ, страшился за тылъ свой. Съ малыми силами мнѣ невозможно было ему преградить отступленіе. Тутъ я получилъ донесеніе генералъ-маіора Баумгартена, что онъ отступилъ въ Четати и отбился отъ непріятеля.

«Тогда, счастливый блестящимъ результатомъ, я въ состояніи былъ признать, что войска исполнили свое дѣло, какъ войска русскія.....»

(1) Реляція эта была напечатана въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1854 г. № 6.

Digitized by Google

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin. 1845*).

(Статья шестая) (1).

XI.

Попытки турокъ освободить крѣпость Варну отъ осады. — Сраженіе при Куртепэ.—Паденіе Варны (2).

Положеніе русскихъ подъ Шумлой, Силистріей и Варной было весьма затруднительно. Съ тѣхъ поръ какъ они сосредоточили свои главныя силы передъ этими тремя укрѣпленными пунктами, они не имѣли въ своемъ распоряженіи ни одного свободнаго корпуса войскъ для поддержанія своихъ разбросанныхъ частей, а между тѣмъ главныя силы турокъ вовсе не появлялись еще на театрѣ военныхъ дѣйствій и Порта могла разсчитывать какою либо побѣдой у подножія Балканъ рѣшить всю кампанію въ свою пользу. Поэтому въ августѣ мѣсяцѣ верховный визирь Мегметъ-Селимъ-паша двинулся, наконецъ, съ своими войсками къ Айдосу, а въ началѣ (половинѣ) сентября и въ томъ же направленіи выступилъ изъ Шумлы, черезъ Чалыкавакъ, 14,000-й корпусъ, подъ начальствомъ Омеръ-Вріоне.

Къ сожалѣнію, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о числѣ турецкихъ войскъ, которыя верховный визирь повелъ къ Балканамъ. Должно казаться страннымъ, что послѣ столь долгаго времени, употребленнаго на сосредоточеніе арміи, оказалось все таки необходимымъ, для предпріятія противъ Варны, присоединить къ нимъ еще войска изъ Шумлы, тогда какъ, напротивъ, слѣдовало ожидать, что верховный визирь направитъ къ этой крѣпости подкрѣпленія. По всей вѣроятности, его главная армія состояла большею частію изъ азіятскаго сброда (asiatisches Gesindel), на стойкость котораго нельзя было разсчитывать. Войска же, находившіяся подъ начальствомъ Омеръ-Вріоне, состояли преимущественно изъ арнаутовъ, племени дикаго и буйнаго, но весьма храбраго и воинственнаго.

Усиливъ свои войска на Камчикѣ отъ 25,000 до 30,000 человѣкъ, Омеръ-Вріоне двинулся къ Варнѣ. Авангардъ генералъ-адъютанта Головина стоялъ еще у Петрикіоя, на главномъ пути къ Камчику, когда

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 11, и 12; 1877 г. №№ 1, 2, и 3.

(2) См. планъ окрестностей Варны, приложенный къ № 3-му «Военнаго Сборника» 1877 г. *Н. Ш.*

Digitized by Google

12-го (24-го) сентября (1) паша прибылъ боковымъ путемъ въ Гасанъ-ларъ, гдѣ тотчасъ началъ окапываться среди лѣса. (2)

Когда приближеніе непріятеля стало извѣстнымъ, генералъ-адъютантъ Головинъ получилъ 10-го (22-го) сентября приказаніе, подкрѣпить отрядомъ пѣхоты флигель-адъютанта графа Залускаго, полковника польскихъ войскъ, которому поручено было произвести рекогносцировку съ двумя эскадронами сѣверскихъ конно-егерей и двумя орудіями Донской артилеріи. Головинъ избралъ для этой цѣли лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гартонга. (3) Отрядъ этотъ двинулся густымъ лѣсомъ и, будучи совершенно незнакомъ съ мѣстностью, очутился внезапно предъ укрѣпленіями Гасанъ-лара. Судя по имѣющимся объ этомъ дѣлѣ даннымъ, обѣ стороны пришли сначала въ недоумѣніе. Полковникъ Залускій приказалъ открыть артилерійскій огонь; турки отвѣчали на выстрѣлы и вскорѣ начали готовиться для перехода въ наступленіе. Тогда предводитель русскаго отряда рѣшился отступить, начавъ движеніе артилеріею и двумя эскадронами, предоставивъ егерямъ прикрывать въ лѣсу это движеніе; всѣ эти распоряженія, какъ кажется, были, вполнѣ цѣлесообразны. Относительно дальнѣйшаго хода дѣла не имѣется подробностей (4); достовѣрно только, что отъ полка, выступившаго въ числѣ около 1,500 человѣкъ, возвратилось едва 800 человѣкъ. Въ числѣ не возвратившихся находился генералъ Гартонгъ, полковники: Саргеръ и Буссе, равно какъ и 10 оберъ-офицеровъ. Генералъ Гартонгъ, тяжело раненый, былъ взятъ въ плѣнъ и полкъ лишился почти всѣхъ своихъ офицеровъ.

Послѣ этого происшествія, на позицію Галата-Бурну были посланы

---

(1) Здѣсь, очевидно, ошибка, такъ какъ рекогносцировка къ Гасанъ-лару состоялась 10-го (22-го) сентября, а не 14-го (26-го) сентября, какъ сказано въ сочиненіи Мольтке. *Н. Ш.*

(2) Событія, происшедшія во время осады Варны къ югу отъ этой крѣпости, изложены въ сочиненіи графа Мольтке въ весьма сжатомъ очеркѣ. Въ виду необходимости частыхъ подстрочныхъ примѣчаній, мы отсылаемъ читателей къ приложеніямъ, которыми мы дополнимъ переводъ «Русско-турецкой кампаніи 1828 г.» Въ этихъ приложеніяхъ будутъ собраны также и нѣкоторые матеріалы, относящіеся до дѣйствій русскихъ войскъ между Девнинскимъ лиманомъ и р. Камчикомъ. *Н. Ш.*

(3) Генералъ Головинъ получилъ по телеграфу, устроенному на южномъ берегу, Высочайшее повелѣніе съ корабля «Парижъ» поручить усиленную рекогносцировку флигель-адъютанту *Залускому*. Командиръ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, генералъ *Гартонгъ*, «какъ добрый воинъ, не желая оставить полкъ свой, искалъ лишь общей пользы и, не стѣсняя старшинствомъ своимъ полковника Залускаго, подчинился ему по собственному желанію». (Осада крѣпости Варны въ 1828 г., описанная полковникомъ Мендомъ.—«Воен.-Учен. Арх.» № 2,742). *Н. Ш.*

(4) Подробности этого дѣла разобраны будутъ къ приложеніяхъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

свѣжія войска и командующій гвардейскою пѣхотою, генералъ-адъютантъ Бистромъ, назначенъ начальникомъ всего южнаго отряда, составъ котораго простирался теперь до 6,000 человѣкъ, или 9 баталіоновъ и 6 эскадроновъ (1). Войска эти расположились на фланговой позиціи, избранной еще генераломъ Головинымъ.

16-го (28-го) сентября Омеръ-Вріоне двинулся впередъ (2), въ то время, когда верховный визирь, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, остановился близъ Дервишъ-Кіойя, на другомъ берегу Камчика, съ цѣлью наблюдать берега этой рѣки нѣсколькими отрядами (между прочимъ, въ Кіоприкіой по дорогѣ изъ Праводъ), и посылать къ Омеръ-Вріоне всѣ подкрѣпленія, приходившія къ нему постепенно изъ-за Балкановъ. Съ своей стороны, фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, который, какъ должно полагать, уже прежде находилъ необходимымъ сосредоточиться въ Енибазарѣ, выслалъ къ Варнѣ 20 баталіоновъ при 20 эскадронахъ. Въ это время онъ получилъ, наконецъ, Высочайшее повелѣніе направить въ эту сторону всѣ войска, которыя окажется возможнымъ отдѣлить изъ подъ Шумлы. Назначивъ уже для конвоированія графа Дибича, при отбытіи его подъ Варну, Украинскій пѣхотный полкъ и двинувъ по тому же направленію генералъ-маіора Симанскаго съ 20-мъ егерскимъ полкомъ,, главнокомандующій могъ отдѣлить отъ себя лишь слабую 1-ю бригаду (генералъ-маіора Дурново) 19-й дивизіи, подъ начальствомъ принца Евгенія виртембергскаго. Бригада эта заключала въ себѣ только 1,700 штыковъ; но къ войскамъ принца приказано было присоединиться: князю Мадатову (генералъ Бенкендорфъ 2-й скончался), съ четырьмя баталіонами 10-й дивизіи и тремя эскадронами бугскихъ улановъ изъ Праводъ, двумъ баталіонамъ Кременчугскаго полка 9-й дивизіи,—изъ Козлуджи и, наконецъ, всѣмъ подкрѣпленіямъ, которыя ожидались изъ подъ Варны. Что же касается до 3-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, то фельдмаршалъ считалъ невозможнымъ обойтись безъ нея, и удержалъ ее передъ Шумлою.

Еще ранѣе прибытія принца виртембергскаго, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ получилъ приказаніе съ 1-ю бригадою легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, въ составѣ десяти эскадроновъ, наступать черезъ Гибеджи и Гасанъ-ларъ, въ тылъ непріятелю, и притянуть къ себѣ, отъ

(1) Когда генералъ-адъютантъ Бистромъ принялъ, 11-го сентября, начальство надъ отрядомъ по южную сторону Варны, онъ состоялъ изъ 9 баталіоновъ, 3-хъ ротъ пѣхоты, 11 эскадроновъ и 22 орудій. Весь отрядъ имѣлъ въ строю до 8,500 человѣкъ. *Н. Ш.*

(2) Омеръ-Вріоне началъ движеніе къ Варнѣ тотчасъ послѣ гасанъ-ларской рекогносцировки 10-го (22-го) сентября и 13-го (25-го) уже занялъ высоту Куртепэ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Девно черезъ Акенджи, генералъ-маіора барона Делингсгаузена съ Украинскимъ и Одесскимъ пѣхотными полками, небольшою частью улановъ и конно-піонеровъ. Этотъ отрядъ напалъ 15-го (27-го) сентября въ Гасанъ-ларѣ на оставленный имъ отдѣльный непріятельскій постъ и толпу рабочихъ, и вытѣснилъ ихъ оттуда.

Вскорѣ затѣмъ генералъ Симанскій присоединился также къ генералу Делингсгаузену, отбивъ, съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, атаку нѣсколькихъ тысячъ турокъ въ лѣсу между Акенджи и рѣкою Праводы, нанеся имъ значительныя потери.

Турецкій лагерь, усиленный неоконченными укрѣпленіями, имѣлъ обширные размѣры и назначался, повидимому, для размѣщенія цѣлой арміи; обстоятельство это давало поводъ заключить, что верховный визирь первоначально избралъ этотъ пунктъ для своего главнаго лагеря, но, по мѣрѣ дальнѣйшаго наступленія Омеръ-Вріоне, намѣревался устроить здѣсь укрѣпленія для охранительнаго корпуса.

16-го (28-го) сентября вечеромъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ предпринялъ рекогносцировку большаго турецкаго лагеря на высотѣ Куртепэ; но ему удалось произвести подробное обозрѣніе только съ одной стороны, причемъ, онъ опредѣлилъ силы противника въ 6,000 человѣкъ. Но въ этотъ же самый день, какъ увидимъ ниже, паша ввелъ въ бой противъ генерала Бистрома 15,000 человѣкъ. Генералъ этотъ пытался овладѣть однимъ изъ турецкихъ укрѣпленій и былъ отброшенъ съ большимъ урономъ, но за то отбилъ три атаки, направленныя турками на лѣвый флангъ, центръ и правый флангъ его укрѣпленной позиціи. Бой продолжался съ ожесточеніемъ въ теченіе четырехъ часовъ; огонь русской артилеріи и атака въ штыки двухъ гренадерскихъ баталіоновъ рѣшили участь дѣла. Потери съ обѣихъ сторонъ были значительны и генералъ-маіоръ Фрейтагъ палъ въ этомъ сраженіи во главѣ командуемаго имъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Послѣ отбитой атаки на позицію генерала Бистрома, паша отступилъ на Куртепэ («Волчью гору»), гдѣ и началъ укрѣпляться въ трехъ отдѣльныхъ лагеряхъ.

Между тѣмъ принцъ Евгеній приближался черезъ Яситепэ и Девно. Согласно распоряженію начальника главнаго штаба, бригада князя Мадатова не была подчинена принцу и осталась въ Праводахъ; тѣмъ не менѣе, 16-го (28-го) сентября вечеромъ, соединились въ Гасанъ-ларѣ 1-я бригада 19-й дивизіи съ отрядомъ генералъ-адъютанта Сухозанета. Принцъ принялъ главное начальство надъ этими войсками, состоявшими изъ 10 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, числительностью до 4,500 штыковъ, и отъ 1,200 до 1,400 всадниковъ, слѣдовательно, всего до 6,000

Digitized by Google

человѣкъ, при 46 орудіяхъ (1). Въ Гасанъ-ларѣ принцъ получилъ изъ Варны приказаніе, совмѣстно съ генералъ-адъютантомъ Бистромомъ, отбросить непріятеля за Камчикъ. Рано утромъ, 17-го (29-го) сентября къ нему прибыли выборные отъ болгаръ и христіане, бѣжавшіе изъ турецкихъ укрѣпленій, опредѣлявшіе силы непріятеля въ 50,000 человѣкъ. Сомнительнѣе было показаніе ихъ относительно свойства мѣстности, на которой расположился непріятель. Присутствующіе начальники войскъ и аванпостовъ были единогласно того мнѣнія, что въ виду большаго, противъ ожиданій, превосходства непріятельскихъ силъ, и благодаря мѣстнымъ выгодамъ занимаемой ими позиціи, нельзя рѣшиться на атаку, безъ предварительнаго и точнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ. Кромѣ того, признано было безусловно необходимымъ войти въ соглашеніе съ генералъ-адъютантомъ Бистромомъ относительно предстоящихъ дѣйствій, на что требовалось время. Поэтому, рѣшили отложить атаку до слѣдующаго дня и увѣдомить объ этомъ генерала Бистрома; генералъ же Сухозанетъ отправился къ Государю, чтобы донести о причинахъ, замедлившихъ предположенную атаку. Для того, чтобы не предпринимать рѣшительнаго дѣла съ недостаточными средствами, принцъ требовалъ присылки бригады князя Мадатова изъ Праводъ, которая могла быть временно замѣнена войсками изъ Шумлы; требовалъ присоединенія 1-й гвардейской бригады изъ Варны, и подчиненія ему генерала Бистрома.

Вслѣдъ затѣмъ было предпринято обозрѣніе непріятельской позиціи. Съ высоты на дорогѣ въ Мамисофларъ можно было видѣть непріятельскія линіи, обращенныя фронтомъ къ юго-западу. Онѣ казались на первый взглядъ весьма незначущими, но, при помощи хорошей зрительной трубы, убѣдились въ ихъ значительномъ протяженіи. Нельзя было сомнѣваться, что Омеръ-Вріоне сосредоточилъ здѣсь отъ 20,000 до 30,000 человѣкъ. Внутренность укрѣпленій была наполнена кущами; по сторонамъ и въ промежуткахъ между укрѣпленіями поднимался дымъ отъ бивачныхъ огней, вѣроятно тѣхъ войскъ, которыя, прибывъ позже, не нашли мѣста внутри верковъ. Принцъ убѣдился въ невозможности съ этой стороны атаковать позицію безъ надлежащихъ приготовленій, не столько по причинѣ превосходныхъ силъ непріятеля, сколько по свойствамъ мѣстности, дозволявшей приближаться только по узкимъ дефилеямъ, черезъ густые лѣса и глубокія лощины; притомъ, та же мѣстность препятствовала выставить артилерію и развернуть войска вблизи

(1) Отрядъ подъ начальствомъ принца Евгенія виртембергскаго заключалъ въ себѣ: 10 баталіоновъ и 14½ эскадроновъ, въ составѣ 8,476 человѣкъ, при 42-хъ орудіяхъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

непріятеля. Только съ южной стороны, по бургаской дорогѣ, можно было атаковать непріятельскую позицію съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, и въ такомъ случаѣ атака была бы направлена со стороны единственнаго пути отступленія турокъ. Вслѣдствіе этого, русскіе должны были заранѣе разсчитывать на отчаянное сопротивленіе противника. Дѣйствуя на удачу, нельзя было разсчитывать на преодолѣніе этого сопротивленія, отклоняясь притомъ еще вправо отъ главнаго пути наступленія. Въ случаѣ отбитой атаки, при непріятелѣ, умѣющемъ пользоваться пріобрѣтенными выгодами, арміи могла бы угрожать гибель. Эти важныя соображенія изложены были принцемъ въ его донесеніи Государю. По его мнѣнію, слѣдовало ограничиться взятіемъ возвышенной поляны, расположенной въ 2,000 шагахъ къ западу отъ непріятельской оборонительной линіи, на которой турки возводили редутъ. Отсюда принцъ предполагалъ предпринять вторичную, болѣе подробную рекогносцировку и подготовить успѣхъ дальнѣйшей атаки, при содѣйствіи топора. Дѣйствительно, густой лѣсъ, покрывавшій здѣсь мѣстность, дозволялъ расположить артилерію только на разстояніи, превосходившемъ дѣйствительность ея огня, и чтобы обнаружить противника, приходилось приблизить орудія на столько, что они подвергались опасности отъ непріятельскихъ вылазокъ и огня стрѣлковъ. Одновременную же атаку принца и генерала Бистрома предполагалось произвести только по ослабленіи артилерійскимъ огнемъ густыхъ непріятельскихъ массъ, слѣдовательно, по всей вѣроятности, днемъ позже; въ такомъ случаѣ опасность, угрожавшая туркамъ, заставила бы ихъ можетъ быть отступить ранѣе начала рѣшительной атаки и потери ими единственнаго пути отступленія.

Рано утромъ 18-го (30-го) сентября прибылъ адъютантъ графа Дибича съ Высочайшимъ повелѣніемъ немедленно атаковать непріятеля. Вмѣстѣ съ этимъ требовалось доставленіе положительныхъ указаній, въ какое время различныя колонны подойдутъ къ непріятельской позиціи. Принцъ отвѣтилъ, что не ранѣе двухъ часовъ пополудни. Вскорѣ, затѣмъ прибылъ генералъ Сухозанетъ и донесъ, что испрашиваемыя подкрѣпленія присланы не будутъ и тогда принцу оставалось только повиноваться и со всею энергіею приняться за выполненіе предпріятія, которое противорѣчило его собственнымъ убѣжденіямъ. Онъ поручилъ адъютанту передать словесно слѣдующее: «Хотя съ Божіею помощью и при храбрости войскъ позволительно надѣяться на успѣхъ дѣла, на который нельзя разсчитывать, будучи знакомымъ со всѣми обстоятельствами на мѣстѣ, однако, ожидаютъ, что Его Величество ни въ какомъ случаѣ не станетъ сомнѣваться въ послушаніи и усердіи войскъ».

Утромъ 18-го (30-го) сентября принцъ открылъ наступленіе двумя

Digitized by Google

колоннами. Большая часть кавалеріи (10 эскадроновъ) двинулась отъ Мимисофлара; прочія войска (10 баталіоновъ, 4 эскадрона и артилерія), находившіяся подъ начальствомъ генерала Сухозанета, выступили изъ Гасанъ-лара. Обѣ колонны соединились уже въ два часа пополудни на плоской сѣдловинѣ, гдѣ турки еще съ 16-го (28-го) сентября возвели укрѣпленіе, обративъ на нее вниманіе, какъ на вѣроятный пунктъ атаки. Генералы Симанскій и Делингсгаузенъ, при помощи находившихся въ авангардѣ двухъ баталіоновъ Украинскаго полка и съ весьма малымъ урономъ, овладѣли этимъ еще неоконченнымъ укрѣпленіемъ. Кавалерія, сосредоточенная болѣе вправо, подоспѣла къ этому самому времени и слѣдовала позади пѣхоты, по этой единственной открытой полянѣ, представляемой пересѣченной мѣстностью. Въ этомъ стѣсненномъ положеніи отрядъ принца подвергся вскорѣ нападенію со всѣхъ сторонъ. Густыя толпы турокъ, между которыми находилась и регулярная пѣхота, скрывшись въ лѣсу, какъ въ мѣстѣ безопасномъ, наносили большое пораженіе русскимъ колоннамъ, и, чтобы выйти изъ столь стѣсненнаго положенія, принцу пришлось двинуть нѣсколько баталіоновъ въ лѣсъ вправо. Одинъ изъ этихъ баталіоновъ Днѣпровскаго полка вскорѣ исчезъ изъ вида, но неумолкаемый и все болѣе удаляющійся ружейный огонь позволялъ заключить объ отступленіи съ этой стороны непріятеля. Въ это время Украинскій полкъ отбилъ нѣсколько разъ повторенныя атаки турокъ, но на лѣвомъ флангѣ значительная толпа турецкой пѣхоты заняла гребень глубокаго оврага, въ который предстояло сперва спуститься, чтобы ихъ выгнать. Поэтому, русскіе ограничились тѣмъ, что выставили артилерію, чтобы удержать непріятеля на этомъ пунктѣ. Между занятымъ турецкимъ редутомъ и лагеремъ Омеръ-Вріоне тянулся густой, высокій лѣсъ, который начиналъ рѣдѣть только непосредственно впереди турецкой позиціи. Коль скоро спускались съ гребня возвышенной поляны, занятой отнятымъ у турокъ редутомъ, окружающая мѣстность терялась совершенно изъ вида и нельзя было помышлять объ употребленіи здѣсь артилеріи. Вслѣдствіе этого, русскіе выдвинули десять 12-ти фунтовыхъ орудій по обѣимъ сторонамъ занятаго редута (мѣстность не позволяла расположить артилерію въ бо́льшемъ числѣ). Хотя ядра ихъ попадали въ непріятельскій лагерь, удаленный на 1,500 шаговъ, подобно тому, какъ и турецкая артилерія поражала русскихъ въ занятомъ ими расположеніи, но дѣйствіе съ обѣихъ сторонъ было весьма слабое. Остальная часть русской артилеріи не могла участвовать въ дѣлѣ въ продолженіи всего сраженія, и оставлена была сзади. Кавалерія могла дѣйствовать также лишь малыми частями.

Принцъ, получившій, между тѣмъ, легкую рану въ плечо, и желавшій

Digitized by Google

найти, по возможности, лучшую позицію для дѣйствія артилеріи, приказалъ генералу Дурново, съ двумя баталіонами Азовскаго полка, занять высоту, которая виднѣлась съ возвышенной поляны. Въ дѣйствительности оказалось, что эта мнимая высота, въ сущности, была група болѣе высокихъ деревъ, и генералъ Дурново, не найдя ее въ лѣсу, и встрѣтившись съ непріятелемъ, вопреки приказанію, сталъ наступать, быстро тѣсня передъ собою турецкихъ стрѣлковъ. Подобное наступательное движеніе представляло тѣмъ бо́льшую опасность, что у него все еще оставались въ тылу непріятельскія толпы, занимавшія большой оврагъ, влѣво отъ открытой поляны, противъ которыхъ былъ высланъ одинъ баталіонъ 20-го егерскаго полка.

Въ это время флигель-адъютантъ графъ Кушелевъ привезъ принцу писанную карандашемъ записку Государя Императора, въ которой поощрялась рѣшительная атака, и было обѣщано дѣятельное содѣйствіе со стороны генерала Бистрома. Войскамъ тотчасъ объявили, что Его Величество избралъ храбрецовъ для совершенія геройскаго подвига. Сообщенныя войскамъ лестныя выраженія записки встрѣчены были всеобщимъ восторгомъ. Всѣ рвались впередъ и поджидали только донесенія генерала Дурново, чтобы двинуть артилерію впередъ и атаковать непріятеля пѣхотою. Какъ подобное предпріятіе не казалось рискованнымъ, но теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, медлить было невозможно, такъ какъ полагали, что генералъ Бистромъ уже началъ дѣло и, притомъ, необходимо было не дать остыть восторженному настроенію войскъ.

Вдругъ увидѣли на опушкѣ лѣса, непосредственно впереди непріятельскаго главнаго лагеря, огненную линію ружейной перестрѣлки. Турки бѣжали по направленію къ своимъ укрѣпленіямъ и безпорядочныя толпы русскихъ солдатъ слѣдовали за ними. Это былъ Азовскій полкъ, который, безъ поддержки, съ безразсудною смѣлостью атаковалъ турецкій лагерь.

Полкъ этотъ выказалъ въ дѣлѣ при Кьётешѣ нѣкоторую нерѣшительность. Одинъ солдатъ, котораго спрашивали, Азовскаго ли онъ полка? отвѣчалъ: «Боже упаси». Поэтому полкъ ждалъ съ нетерпѣніемъ случая смыть съ себя этотъ стыдъ и, подойдя къ непріятелю, генералъ Дурново не могъ удержать солдатъ отъ дальнѣйшаго натиска. Находясь среди густаго лѣса, онъ вдругъ очутился передъ непріятельскою позиціею и тотчасъ встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ. Остановка подъ этимъ огнемъ причинила бы бо́льшія потери безъ всякой пользы, а отступленіе, въ виду турокъ, представляетъ всегда самую опасную мѣру. Итакъ, генералу Дурново оставалось только продолжать наступленіе; но отсутствіе всякой поддержки лишало это предпріятіе всякаго вѣроятія на успѣхъ. Двумъ

Digitized by Google

адъютантамъ, посланнымъ къ генералу Дурново съ приказаніемъ прекратить частную атаку, не удалось найти его. Сраженный ружейною пулею, этотъ офицеръ палъ героемъ въ переднихъ рядахъ своихъ слишкомъ смѣлыхъ солдатъ. Хотя принцъ тотчасъ двинулъ на помощь по одному батальону Украинскаго и Днѣпровскаго полковъ, но они могли только прикрыть отступленіе Азовскаго полка, выбитаго изъ укрѣпленій, и преслѣдуемаго непріятелемъ. Потерявъ надежду найти удобную позицію для дѣйствія артилеріи и не встрѣчая возможности дѣйствовать кавалеріею, принцу оставалось только двинуть впередъ всю пѣхоту, что и было сдѣлано.

Генералъ Симанскій снова собралъ разсѣявшійся Азовскій полкъ и присоединилъ его къ первымъ баталіонамъ полковъ Днѣпровскаго и Украинскаго. Къ нимъ подошелъ второй баталіонъ Днѣпровскаго полка, котораго тщетно искали съ тѣхъ поръ какъ онъ подвергся въ лѣсу преслѣдованію со стороны турокъ. За этими войсками шелъ для поддержки второй баталіонъ Украинскаго полка. На лѣвомъ же флангѣ генералъ графъ Ностицъ двинулся впередъ съ 20-мъ егерскимъ полкомъ и нѣсколькими эскадронами гвардейскихъ улановъ, чтобы удержать въ оврагѣ турецкія толпы, получившія значительныя подкрѣпленія. Такимъ образомъ, для прикрытія 36-ти орудій на возвышенной полянѣ оставались только два баталіона Одесскаго полка.

Итакъ, пять баталіоновъ праваго фланга снова двинулись въ атаку и здѣсь завязался кровопролитный бой. Турецкія укрѣпленія не представляли значительной преграды и баталіону Украинскаго полка удалось проникнуть въ нихъ, но оказалось невозможнымъ удержаться въ виду соединенныхъ силъ непріятеля. Сильная вылазка турокъ ударила въ тылъ слабому русскому отряду и вынудила его присоединиться къ прочимъ баталіонамъ, которыя, съ своей стороны, будучи атакованы турецкою конницею, обратили ее въ бѣгство. Генералъ-маіоръ графъ Ностицъ съ лейбъ-уланами проложилъ себѣ путь черезъ кусты и при содѣйствіи 20-го егерскаго полка, удержалъ на лѣвомъ флангѣ непріятельскую вылазку. Вправо лейбъ-драгуны и казаки стали также пробираться черезъ кусты.

Между тѣмъ, русскіе не подвигались впередъ и хвостъ атаковавшей колонны стоялъ болѣе часу среди самаго губительнаго картечнаго огня. Генералъ Симанскій былъ смертельно раненъ.

Небольшіе резервы и рѣшительная атака со стороны Галаты увѣнчали бы, можетъ быть, успѣхомъ отчаянное предпріятіе, направленное противъ Омеръ-Врioне, но генералъ Бистромъ занималъ 9-ю баталіонами и 6-ю эскадронами позицію, хотя и укрѣпленную, но протяженіемъ до

Digitized by Google

4,000 шаговъ, безъ всякаго пути отступленія. Изъ нихъ укрѣпленія нижней блокадной линіи къ сторонѣ Девнинскаго лимана были заняты двумя баталіонами, такъ что въ распоряженіи генерала оставалось около 4,000 человѣкъ, которыми онъ долженъ былъ удерживать свою растянутую линію и поддерживать атаку принца. Очевидно, что съ столь слабыми силами невозможно было достигнуть того и другаго. Еще ранѣе чѣмъ завязался ожесточенный бой Азовскаго и Украинскаго полковъ, при атакѣ южной части турецкаго укрѣпленнаго лагеря (1), два баталіона лейбъ-гренадеровъ (2) двинуты были противъ сѣверной оконечности турецкаго лагеря, но, послѣ тщетныхъ попытокъ, они были отбиты съ потерею 500 человѣкъ. Такимъ образомъ, и здѣсь войска выказали также не мало энергіи. Позже замѣтили смятеніе въ непріятельскомъ лагерѣ, вызванное смѣлой атакой Азовскаго полка. При этихъ обстоятельствахъ казалось бы слѣдовало покинуть оборонительное положеніе и перейти всѣми силами въ рѣшительное наступленіе. Русскія укрѣпленія были удалены только на 1,500 шаговъ отъ сѣверной части турецкаго лагеря; притомъ находящаяся между ними мѣстность была открытая и ровная и не представляла никакого затрудненія для дѣйствій. Позиція, занятая со стороны Галаты, какъ выше сказано, еще не довершала блокады Варны; для достиженія полной блокады было бы всего лучше разбить Омеръ-Вріоне. Находившійся здѣсь начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества графъ Дибичъ могъ, конечно, уполномочить генерала Бистрома на подобное предпріятіе и, въ крайнемъ случаѣ, послѣдній могъ бы все-таки отступить на Гибеджи и соединиться съ принцемъ виртембергскимъ. Но со стороны Галата-Бурну не послѣдовало совмѣстной атаки главнаго турецкаго лагеря всѣми силами и принцъ не располагалъ болѣе никакими резервами, а потому оставалось только прекратить бой, въ избѣжаніе окончательной гибели войскъ. Осуществить на дѣлѣ это рѣшеніе было весьма затруднительно, такъ какъ русскіе совершенно вцѣпились въ непріятеля; тѣмъ не менѣе отступленіе, на сколько позволяла пересѣченная мѣстность, совершено было въ порядкѣ, и весь отрядъ снова сосредоточился на вышеупомянутой, открытой полянѣ, близъ занятаго редута. Турки, находившіеся въ большомъ безпокойствѣ и потерпѣвшіе значительный уронъ, не смѣли выказываться изъ

(1) При расположеніи, занятомъ Омеръ-Вріоне, трудно сказать, гдѣ находился его правый и гдѣ лѣвый флангъ, такъ какъ онъ долженъ былъ становиться фронтомъ въ три стороны: противъ Варны, противъ Галата и противъ Гасанъ-лара. *Примѣчаніе графа Мольтке.*

(2) Генералъ Бистромъ двинулъ на приступъ турецкаго лагеря 18-го (30-го) сентября первый баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и баталіонъ лейбъ-егерей, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Головина. *Н. Ш.*

Digitized by Google

своихъ укрѣпленій, пока не убѣдились въ совершенномъ прекращеніи русской атаки; тогда появились отдѣльные всадники, которые были отброшены.

Потеря русскихъ войскъ простиралась здѣсь около 1,400 человѣкъ (1). Главный вождь ихъ былъ раненъ; два генерала убиты. Командиры: бригадный, полковой, два баталіонныхъ и два ротныхъ были положены въ одну могилу и вообще въ этомъ дѣлѣ русскій солдатъ покрылъ себя славою.

По причинѣ совершеннаго недостатка воды на позиціи, занятой на полянѣ въ лѣсу и въ виду непріятеля, она не могла служить мѣстомъ расположенія войскъ, и потому ночью принцъ Евгеній отступилъ съ своимъ отрядомъ въ Гасанъ-ларъ. Шесть баталіоновъ и четыре эскадрона были посланы изъ Гасанъ-лара къ генералу Бистрому и, безъ сомнѣнія, для соединенія съ нимъ они двинулись вдоль лимана Девно и по низменности. Кромѣ того, вслѣдствіе большихъ опасеній, внушаемыхъ положеніемъ, занимаемымъ этимъ генераломъ, ему посланы были изъ Варны новыя подкрѣпленія, равно какъ изъ Шумлы отправлена 3-я бригада 19-й дивизіи, о которой тщетно просилъ принцъ Евгеній.

Принцъ расположился съ четырьмя слабыми баталіонами и нѣсколькими эскадронами на позиціи въ Османджи, находящейся между Гасанъ-ларомъ и Гибеджи, чтобы въ случаѣ нужды поддерживать отсюда генерала Бистрома. Онъ просилъ только о присылкѣ подкрѣпленій, чтобы снова возобновить атаку, но на это, конечно, не могло послѣдовать согласія, такъ какъ всѣ свободныя силы были направлены къ генералу Бистрому. Лейбъ-казаки, остававшіеся подъ начальствомъ генерала Ефремова въ Гасанъ-ларѣ, производили ежедневныя демонстраціи въ тылу непріятеля.

Атака на Куртепэ является однимъ изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ похода 1828 года; хотя предположенное нападеніе и не увѣнчалось успѣхомъ, но храбрость русскихъ войскъ произвела на турокъ столь сильное впечатлѣніе, что послѣдствія этого боя повліяли существеннымъ образомъ и на исходъ кампаніи. Примѣръ этотъ служитъ новымъ доказательствомъ, на сколько строгое повиновеніе, даже среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, представляетъ одну изъ первѣйшихъ военныхъ добродѣтелей. Вынужденный противъ своей воли руководить предпріятіемъ, успѣхъ котораго казался ему сомнительнымъ, принцъ Евгеній выполнилъ полученныя приказанія съ полною рѣшимостью и слѣпымъ повиновеніемъ. Только два баталіона оставлены были имъ въ резервѣ;

(1) Изъ числа 1,403 человѣкъ, составлявшихъ потерю въ отрядѣ принца виртембергскаго, почти половина была убитыхъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

всѣ прочія части выдержали кровопролитный бой, причемъ пѣхота, лишенная почти совершенно содѣйствія кавалеріи и артилеріи, дѣйствуя какъ бы ощупью, сражалась съ истинно львиною храбростью.

Если принять въ соображеніе, что въ главной квартирѣ въ Варнѣ ежедневно ожидали паденія крѣпости, то понятно, въ какой степени должно было быть непріятно приближеніе турецкаго вспомогательнаго корпуса, который снова дѣлалъ сомнительнымъ успѣхъ осады и даже исходъ кампаніи. Поэтому извѣстія, сообщенныя генераломъ Сухозанетомъ относительно слабости турецкихъ силъ, были весьма успокоительны; можетъ быть имъ повѣрили, потому что этого жѣлали, или наоборотъ, не придали должнаго значенія представленіямъ принца виртембергскаго. Извѣстно было, что верховный визирь назначилъ отъ 10 до 12,000 человѣкъ для подкрѣпленія Омеръ-Вріоне, въ то самое время, какъ онъ предполагалъ остановиться на Камчикѣ. Вслѣдствіе этого, Императорскій главный штабъ настаивалъ на необходимости атаковать Омеръ-Вріоне, до прибытія къ нему новыхъ подкрѣпленій, тогда какъ принцъ виртембергскій утверждалъ, что подкрѣпленія уже присоединились къ Омеръ-Вріоне. Турецкія укрѣпленія и расположенные между ними биваки имѣли почти полмили протяженія, и слабость визиря, расположеннаго у Дервишъ-Іована, подтверждаетъ мнѣніе, которое принцъ составилъ себѣ на мѣстѣ, на перекоръ взгляду, имѣвшему своихъ представителей на кораблѣ «Парижъ» (1), гдѣ разсчитывали на достиженіе благопріятнаго результата при совмѣстномъ дѣйствіи принца и генерала Бистрома. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ турецкая позиція могла быть атакована съ двухъ противоположныхъ сторонъ, или въ сущности даже со всѣхъ сторонъ. Но здѣсь, какъ это всегда бываетъ при двухъ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, возможность неудачи происходитъ отъ того, что выполненіе плана не зависило отъ одной воли. Вникая въ свойства позиціи, занятой генераломъ Бистромомъ, не вполнѣ заграждавшей доступъ къ крѣпости и лишавшей его пути отступленія, приходимъ къ вопросу: не лучше ли бы было оттянуть весь отрядъ этого генерала отъ Галаты и присоединить его къ принцу Евгенію, передъ атакой турецкаго лагеря въ Куртепэ? Подобное движеніе возможно было выпол-

(1) Не входя здѣсь въ подробный разборъ обстоятельствъ, при которыхъ разыгралось сраженіе на Куртепэ, замѣтимъ только, что даже въ сочиненіи подполковника Менда объ осадѣ Варны, составленномъ въ 1834 году, сказано слѣдующее: «Государю Императору сдѣлано было неосновательное представленіе о силахъ непріятеля, мѣстоположеніи и о возможности атаковать непріятеля со стороны Гасанъ-лара». («Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 2,742). Въ приложеніяхъ мы постараемся разъяснить, какую роль игралъ въ этомъ дѣлѣ графъ Дибичъ и генералъ Сухозанетъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

нить по той же самой дорогѣ, по которой прошли къ Галату подкрѣпленія, посланныя принцемъ послѣ сраженія къ генералу Бистрому. Наконецъ, если принять еще въ соображеніе, что атака Омеръ-Вріоне должна была, по всей вѣроятности, рѣшить участь кампаніи, то кажется, что для достиженія столь важной цѣли слѣдовало вывести часть гарнизона изъ Праводъ, замѣнивъ его необходимымъ числомъ войскъ изъ-подъ Шумлы. Соединивъ въ одинъ отрядъ пѣхотную бригаду князя Мадатова, войска генерала Бистрома, 3-ю бригаду 19-й пѣхотной дивизіи и прочія подкрѣпленія, которыя, послѣ сраженія при Куртепэ, были присоединены къ генералу Бистрому изъ осаднаго корпуса при Варнѣ, принцъ Евгеній располагалъ бы тогда 15,000 человѣкъ, которые подъ его начальствомъ, можетъ быть, выполнили бы предстоявшую имъ трудную задачу. Если же, въ случаѣ успѣшной атаки съ запада и юга, значительная часть разсѣявшихся уже турокъ бросилась бы въ Варну, то это не представило бы невыгодъ. Присутствіе разбитой и, слѣдовательно, недисциплинированной толпы въ осажденной и близкой къ паденію крѣпости, привело бы только къ скорѣйшему овладѣнію ею.

Что же касается до турецкихъ стратеговъ и ихъ операціоннаго плана, то, повидимому, верховный визирь является во всей этой драмѣ постороннимъ человѣкомъ; въ противномъ случаѣ, онъ столь важнаго дѣла, какъ освобожденіе Варны, не поручилъ бы Омеръ-Вріоне, а принялъ бы лично на себя. Для турокъ прошло уже время держать вооруженныя силы въ резервѣ; удобное для военныхъ дѣйствій время года приближалось къ концу; рѣшеніе участи кампаніи должно было послѣдовать въ скоромъ времени, и насталъ моментъ, когда для достиженія Турціею благопріятнаго результата слѣдовало употребить всѣ силы, которыми султанъ располагалъ еще въ Румеліи.

Безъ всякаго сомнѣнія, верховный визирь предоставилъ своему полководцу наибольшую и лучшую часть своихъ войскъ; тѣ же силы, съ которыми онъ двинулся къ Камчику и заложилъ въ Дервишъ-Іованѣ плохое укрѣпленіе, едва заслуживаютъ названія арміи. Но въ такой день, какъ 18-го (30-го) сентября, даже простое появленіе нѣсколькихъ тысячъ спагисовъ въ тылу принца виртембергскаго имѣло бы весьма важное значеніе. Омеръ-Вріоне двинулся прямо къ цѣли, и если онъ, при чисто наступательныхъ дѣйствіяхъ, окапывался на каждомъ ночлегѣ, то это объясняется турецкимъ обычаемъ и сознаніемъ, что невозможно соперничать съ русскими въ открытомъ полѣ. Однако, значительное численное превосходство турокъ и цѣль предпріятія должны были, конечно, освободить пашу отъ этого правила. Послѣ счастливой встрѣчи 14-го (26-го) сентября и до сосредоточенія принцемъ виртембергскимъ своего

Digitized by Google

небольшаго отряда, Омеръ-Вріоне двинулся противъ позиціи Галаты и атаковалъ ее. Подобное предпріятіе турецкаго корпуса слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ. Въ случаѣ успѣшнаго прорыва фронта или праваго фланга русскаго расположенія, отрядъ генерала Бистрома былъ бы обреченъ на совершенную гибель и сообщеніе съ Варной вполнѣ возстановлено побѣдителемъ. Но, преслѣдуя подобную цѣль, паша могъ быть увѣренъ, что онъ встрѣтитъ самое упорное сопротивленіе со стороны русскихъ. Поэтому, въ четырехчасовомъ боѣ 16-го (28-го) сентября было сдѣлано слишкомъ мало для достиженія подобной цѣли и слишкомъ много для простой рекогносцировки. Понесенныя потери были значительны и испытанная неудача должна была причинить въ войскахъ упадокъ духа.

Позиція при Куртепэ была избрана удачно и сообразно съ обстоятельствами. Омеръ-Вріоне находился здѣсь въ положеніи, дозволявшемъ ему возобновить атаку позиціи Галаты, и въ то же время, по усмотрѣнію, наступать къ Гибеджи, Девно или Праводамъ, или же распространиться до низменности между Девнинскимъ лиманомъ и моремъ. Но на все это слѣдовало рѣшиться быстро; занятая турками позиція вполнѣ способствовала продолженію наступательныхъ дѣйствій, но не благопріятствовала долгому на ней нахожденію; войска находились здѣсь среди лѣса, имѣя необезпеченную линію отступленія, которая была уже перерѣзана. Что же касается до укрѣпленій, возведенныхъ на Куртепэ, то ихъ слѣдуетъ признать стратегической безсмыслицей; овраги, звѣздообразно спускающіеся отъ этой высоты, доставляли и безъ того, на случай атаки, опорныя точки для фланговъ въ любомъ направленіи. Между тѣмъ, 18-го (30-го) сентября для турокъ случилось то, что они могли всего болѣе желать,—атака сильныхъ укрѣпленій на Куртепэ.

Послѣ отбитія арнаутами смѣлаго натиска русскихъ, положеніе Омеръ-Вріоне было блистательное. Насталъ самый рѣшительный моментъ всей кампаніи. Но что затѣмъ послѣдовало или, скорѣе, что не послѣдовало, не подлежитъ научной критикѣ.

Послѣ отступленія принца виртембергскаго и даже ранѣе, 15-го (27-го) сентября, Омеръ-Вріоне могъ, безспорно, войти въ сношеніе съ осажденной крѣпостью. Три редута, возведенные генераломъ Головинымъ на перешейкѣ между Девнинскимъ лиманомъ и моремъ, непосредственно у подошвы лѣсистой высоты, были весьма выгодно расположены для встрѣчи вылазки изъ крѣпости; но атаку, направленную противъ нихъ съ южной стороны, они должны были встрѣтить при невыгодныхъ условіяхъ. Если бы паша занялъ генерала Бистрома ложной атакой съ фронта и бросился бы въ то же время съ толпами своихъ легкихъ

Digitized by Google

ьойскъ на редуты, то онъ овладѣлъ бы ими, такъ какъ именно у Девнинскаго лимана они лишены были всякой поддержки и вслѣдствіе того не могли оказать продолжительнаго сопротивленія. Во всякомъ случаѣ, редуты не могли воспрепятствовать части турецкаго отряда пробиться въ крѣпость, въ чемъ, кажется, убѣждены были и въ русской главной квартирѣ; но могло ли спасти Варну появленіе частныхъ подкрѣпленій— это вопросъ другой.

Въ крѣпости не ощущали недостатка въ боевыхъ и продовольственныхъ припасахъ, равно какъ и въ защитникахъ. Мужество гарнизона не было поколеблено и положеніе осажденныхъ еще нельзя было признать безвыходнымъ. Юсуфъ-паша располагалъ достаточнымъ числомъ защитниковъ для обороны своихъ брешей, но не для выхода изъ крѣпости, чтобы атаковать и отбросить непріятеля съ сѣверной стороны. Поэтому онъ нисколько не нуждался въ *слабыхъ* подкрѣпленіяхъ; напротивъ того, Омеръ-Вріоне слѣдовало со всѣмъ своимъ корпусомъ броситься въ Варну и затѣмъ снова дебушировать съ сѣверной стороны.

Первое мы не признаемъ невозможнымъ предпріятіемъ, не смотря на позицію, занятую генераломъ Бистромомъ, а послѣднее окажется вполнѣ выполнимымъ, если принять въ соображеніе, что турки не были въ то время заперты за крѣпостной оградой, но все еще владѣли ложементами внѣ рва, непосредственно на лѣвомъ флангѣ русскихъ осадныхъ работъ. Безспорно, Омеръ-Вріоне поступилъ бы самымъ правильнымъ образомъ, если бы онъ, 19-го сентября (1-го октября), слѣдуя за принцемъ виртембергскимъ въ Османджикъ, воспользовался бы слабостью этого отряда, вслѣдствіе понесенныхъ потерь и отдѣленія бо́льшей половины его силъ. Бросившись на него, онъ могъ задавить его своими въ десять разъ превосходными силами или же, оттѣснивъ его, наступать къ Гибеджи и, обойдя Девнинскій лиманъ, выйти 20-го или 21-го сентября (2-го или 3-го октября) въ тылъ русскимъ войскамъ, блокировавшимъ Варну. Войска эти заключали въ себѣ, послѣ огромныхъ потерь, сопряженныхъ съ осадою и отдѣленіемъ подкрѣпленій въ Галата-Бурну и Гибеджи, едва ли болѣе 10,000 человѣкъ. Мы, конечно, не будемъ утверждать, что пашѣ удалось бы разбить своего противника въ открытомъ полѣ, даже имѣя на своей сторонѣ тройное превосходство силъ. Но, во всякомъ случаѣ, русскимъ пришлось бы стать къ нему фронтомъ, и при такихъ обстоятельствахъ гарнизону удалось бы, при общей вылазкѣ, разрушить осадныя работы и мины а можетъ быть даже овладѣть орудіями на батареяхъ, и тогда исходъ осады затянулся бы на неопредѣленное время. При этомъ слѣдуетъ, конечно, предположить, что сераскиръ въ Шумлѣ

Digitized by Google

не потерялъ бы изъ виду противника, и въ случаѣ отступленія русскихъ двинулся бы за ними.

Изъ тѣхъ 72-хъ баталіоновъ и 52-хъ эскадроновъ III и VII корпуса, которыми графу Витгенштейну предстояло покорить Шумлу, были постепенно отправлены:

Въ Варну отъ 7-й дивизіи	8 бат.	— эск.
» » » 10-й дивизіи	6 »	— »
» » » 18-й дивизіи	4 »	— »
» » конныхъ егерей	— »	4 »
» » бугскихъ улановъ	— »	5 »
Въ тылу по этапамъ бугскихъ улановъ	— »	5 »
Въ Праводахъ, подъ начальствомъ князя Мадатова 10-й дивизіи	4 »	— »
Тамъ же, бугскихъ улановъ	— »	5 »
Въ Девно, подъ начальствомъ ген. Делингсгаузена:		
Отъ 9-й дивизіи	2 »	— »
» 19-й »	2 »	— »
» бугскихъ улановъ	— »	5 »
Конвоировали графа Дибича: отъ 19-й дивизіи	2 »	— »
Съ генераломъ Симанскимъ отъ 10-й дивизіи	2 »	— »
» принцемъ Евгеніемъ отъ 19-й дивизіи	4 »	— »
Къ генералу Бистрому отъ 19-й дивизіи	4 »	— »
Всего въ отсутствіи	38 бат.	24 эск.

Такимъ образомъ, подъ Шумлою въ это время находилось только 34 баталіона и 28 эскадроновъ, заключавшихъ, послѣ потерь въ сраженіяхъ и отъ болѣзней, едва ли болѣе 10,000 человѣкъ. Турецкія же силы Гусейна-паши, даже послѣ ухода Омеръ-Вріоне, превосходили русскихъ все-таки вдвое.

Если предпріятіе Омеръ-Вріоне увѣнчалось бы успѣхомъ, участь кампаніи была бы рѣшена; русскіе принуждены были бы отойти обратно за Дунай и результатомъ всѣхъ громадныхъ средствъ явилось бы обладаніе только одною крѣпостью на лѣвомъ берегу Дуная.

Но Омеръ-Вріоне не предпринялъ ничего подобнаго. Онъ пробылъ одиннадцать дней въ бездѣйствіи въ лѣсу; слышалъ, какъ взрывали въ Варнѣ одну мину за другою и остался безучастнымъ свидѣтелемъ успѣховъ осады и штурма, произведеннаго русскими. Когда же непріятельскія знамена взвились на развалинахъ крѣпости, онъ совершилъ поспѣшное отступленіе, какъ бы пораженный событіемъ, подготовленнымъ его бездѣйствіемъ. Конечно, отношенія существующія между албанскимъ пашей и Отоманской Портой, не могутъ быть сравниваемы съ

Digitized by Google

отношеніями европейскаго полководца къ своему королю и отечеству. Дѣйствіями Омеръ-Врioне руководили, вѣроятно, не стратегическія, но совершенно инаго рода соображенія.

Между тѣмъ въ Варнѣ, не смотря на сопротивленіе гарнизона, минные взрывы совершенно разрушили почти цѣлый фронтъ крѣпости. Хотя турецкій вспомогательный корпусъ стоялъ уже 14 дней въ разстояніи одной мили отъ крѣпости, онъ не подавалъ никакой помощи стѣсненному гарнизону. Самые храбрые защитники Варны пали жертвою своей отваги въ частыхъ вылазкахъ и при геройской оборонѣ рва; когда же исчезла послѣдняя надежда на полученіе помощи извнѣ, примѣръ, поданный предводителемъ, рѣшительно повліялъ на участь обороны.

28-го сентября (10-го октября) Юсуфъ-паша вышелъ съ частію гарнизона изъ крѣпости и, прибывъ въ лагерь, предалъ себя подъ покровительство Императора. Ничего неизвѣстно на счетъ переговоровъ, предшествовавшихъ этому поступку Юсуфъ-паши, и средствъ, пущенныхъ въ ходъ, чтобы его подготовить (1). Достовѣрно только то, что не предстояло никакой крайности сдаваться; притомъ нельзя было убѣдить Капуданъ-пашу Изетъ-Мегмета присоединиться къ капитуляціи. Онъ удалился въ цитадель внутри города и тамъ грозилъ взорвать себя на воздухъ съ остатками вѣрныхъ защитниковъ. Сильный артилерійскій огонь съ флота и со всѣхъ батарей, открытый вскорѣ по прибытіи Юсуфъ-паши, и даже, *по его внушенію*, побудилъ остатокъ гарнизона и многихъ жителей съ своими семействами выйти изъ города. Наконецъ, на другой день, 29-го сентября (11-го октября), когда Капуданъ-пашѣ и 300 человѣкамъ защитниковъ была обѣщана свобода, крѣпость сдалась русскимъ. Варна держалась 89 дней со времени перваго обложенія, 70 дней отъ начала осады и 27 дней отъ образованія первой бреши, удобной для штурма. Оборона продолжалась въ три раза долѣе сопротивленія Браилова.

Гарнизонъ, со включеніемъ прибывшихъ постепенно подкрѣпленій, простирался до 20,000 человѣкъ, слѣдовательно, немногимъ превосходилъ числительность защитниковъ Браилова. Къ концу осады онъ доведенъ былъ до одной трети первоначальнаго числа. 7,000 человѣкъ отправились съ Юсуфъ-пашей военноплѣнными черезъ Дунай въ Россію (2). Безъ

(1) Такое поведеніе Юсуфа слѣдуетъ объяснить дворцовой интригой. Въ то время, когда онъ еще геройски оборонялъ Варну, въ Константинополѣ уже рѣшено было его смѣнить и конфисковать обширныя помѣстья, принадлежавшія ему въ Румеліи. *Примѣчаніе графа Мольтке.*

(2) По милосердію Государя Императора, умѣвшаго и въ врагѣ цѣнить возвышенную храбрость, Капуданъ-паша Изетъ-Мегметъ получилъ свободу и съ своею свитою до 420 человѣкъ и остатками регулярнаго полка въ числѣ 580 человѣкъ. Онъ прибылъ со свитой 2-го (14-го) октября въ Праводы, гдѣ ночевалъ у

Digitized by Google

измѣны Юсуфа и упорнаго бездѣйствія Омеръ-Вріоне, храброму гарнизону, конечно, удалось бы, черезъ позицію генерала Бистрома, пробиться къ турецкимъ войскамъ на Куртепэ и, совмѣстно съ ними, совершить отступленіе черезъ Камчикъ.

Атакующій израсходовалъ въ продолженіе всей осады 21,120 пудовъ пороха, изъ числа котораго значительная часть употреблена на сильные заряды минныхъ горновъ. Не считая незначительнаго числа снарядовъ полевой артилеріи, выпущено было противъ крѣпости: 37,000 ядеръ, 2,500 картечей и 8,600 разрывныхъ снарядовъ. Всего произведено 50,000 выстрѣловъ, т. е. въ три раза болѣе, чѣмъ подъ Браиловымъ (1). Въ городѣ не было ни одного неповрежденнаго дома, и ближайшій къ атакованному фронту христіанскій кварталъ представлялъ груду развалинъ. Въ Варнѣ имѣлось только 162 орудія, между тѣмъ какъ Браиловъ былъ вооруженъ 300 орудій. Русскіе выставили на осадныхъ батареяхъ 65 орудій, въ томъ числѣ: 8 камнеметныхъ мортиръ, 23 тяжелыхъ морскихъ и 34 полевыхъ орудій. Настоящая осадная артилерія прибыла въ то время, когда въ ней уже не нуждались. Въ продолженіе всей осады, употреблено на работы отъ слабаго осаднаго корпуса, 55,000 человѣкъ (2); слѣдовательно, ежедневно выставлялось около 700 чело-

---

генералъ-маіора Куприянова. На другой день его отвели подъ конвоемъ до нашихъ аванпостовъ, находившихся у с. Еникіой, въ 15-ти верстахъ отъ Праводъ.

Кромѣ того, отпущено также войско Юсуфъ-паши до 4,000 человѣкъ; но послѣдніе были предварительно обезоружены съ клятвою, въ продолженіе всей войны не подымать болѣе оружія противъ великодушнаго побѣдителя. Остальной гарнизонъ 6,087 человѣкъ, со всѣми начальниками, отправленъ военноплѣннымъ въ Россію сухимъ путемъ черезъ Добруджу. Юсуфъ-паша съ сыномъ и 30-ю особами его свиты отвезенъ 22-го сентября (4-го октября) въ Одессу на фрегатѣ «Рафаилъ». Ему назначено по 10,000 рублей въ мѣсяцъ содержанія, и обѣщано вытребовать отъ турецкаго правительства его семейство, т. е. гаремъ и дѣтей. Послѣ долгой переписки съ верховнымъ визиремъ они были намъ выданы.

Что же касается до жителей, состоявшихъ изъ 7,000 вооруженныхъ мусульманъ и 4,000 грековъ и армянъ, то имъ было, по недостатку жизненныхъ припасовъ, разрѣшено отправиться съ семействами своими за Балканы; однако, христіане и большая часть турокъ всетаки остались въ Варнѣ.

Н. Ш.

(1) Авторъ упускаетъ изъ вида дѣйствія флота противъ Варны, вслѣдствіе чего общее число выстрѣловъ, произведенныхъ противъ крѣпости, равняется: 107,941. А именно: 1) *Съ сухопутныхъ батарей выпущено изъ морской и осадной артилеріи снарядовъ*: ядеръ 35,757, картечей 3,039, бомбъ 5,129, гранатъ 4,810, брандскугелей 163; итого 48,898 снарядовъ и пороху 9,163 пуда. 2) *Съ флота выпущено снарядовъ:* ядеръ (отъ 48 до 6-фунтовыхъ) 50,612, картечей 3,320, бомбъ 3,481, гранатъ 1,332, брандскугелей 298; итого 59,043 снаряда и пороху 11,957 пудовъ. Всего же всобще выпущено: снарядовъ 107,941 и пороху 21,120 пудовъ. («Воен.-Учен. Арх.» № 2,742). *Н. Ш.*

(2) Всѣ сообщенныя авторомъ цифровыя данныя требуютъ поправокъ. Противъ Варны во время осады дѣйствовали:

Digitized by Google

вѣкъ, т. е. на половину менѣе, чѣмъ подъ Брайловымъ. Потери атакующаго не приведены въ журналѣ осады, но не могутъ быть исчислены менѣе чѣмъ отъ 5,000 до 6,000 человѣкъ (1).

Существенныя услуги оказали: морская артилерія—на батареяхъ; 3-я бригада 7-й дивизіи — въ прикрытіи работъ въ полѣ и матросы — при исполненіи осадныхъ работъ (2).

Турки на этотъ разъ снова доказали, что они незнакомы съ ходомъ постепенной атаки крѣпости. До постройки непріятелемъ осадныхъ батарей они не позаботились усилить свою артилерію на атакованномъ фронтѣ и не воспользовались сосредоточеннымъ ея дѣйствіемъ. Точно также они не съумѣли употребить съ пользою контръ-мины. Но они выказали непоколебимое мужество за слабыми укрѣпленіями, которые, будучи расположены безъ системы и знанія дѣла, оборонялись ими, однако, до послѣдней крайности. Сопротивленіе, выказанное турками во рву, выше всякой похвалы; удержаніе за собою рва, послѣ образованія въ главной оградѣ двухъ удобовосходимыхъ обваловъ, представляетъ, конечно, рѣдко встрѣчающійся примѣръ. Оборона Варны вполнѣ заслуживаетъ мѣсто между самыми славными подвигами, извѣстными въ военной исторіи; она отличается притомъ совершенно особеннымъ характеромъ, вслѣдствіе того способа, которымъ обороняющійся оспаривалъ у своего противника обладаніе ближайшею къ крѣпостнымъ веркамъ мѣстностью. Но, съ другой стороны, не менѣе похвальны настойчивость и искусство

---

1) *Морской артилеріи*: Пушекъ разнаго калибра отъ 36 до 8-ми-фунтовыхъ 48, единороговъ отъ картаульнаго до полупудовыхъ 4, мортиръ отъ двухъ до однопудовыхъ 9. Итого 61.

2) *Осадной артилеріи*: пушекъ 24-хъ-фунтовыхъ 8, единороговъ пудовыхъ 2, мортиръ 5-ти пуд. и 2-хъ пуд. 2. Всего 12.

3) *Полевой артилеріи:* (въ траншеяхъ) 12-ти и 6-ти-фунт. пушекъ и ¼ пуд. единороговъ 36. Всего 109 орудій.

Среднее число выстрѣловъ на каждое орудіе составляло 669.

Обратилось рабочихъ въ траншеяхъ: піонеровъ 21,133, матросовъ 16,827 и пѣхоты 14,726. Итого 52,686.

Считая же заготовленіе матеріаловъ, получимъ цифру въ 54,981 человѣкъ.

(Журналъ осады и «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 2,742). *Н. Ш.*

(1) Число убитыхъ и раненыхъ во время блокированія и осады Варны съ 1-го іюля по 29-е сентября 1828 года состоитъ: 1) *въ битвахъ и сраженіяхъ*: убитыхъ: 4 генерала, 56 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1,947 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 2 генерала, 117 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2,748 нижнихъ чиновъ; итого 4,882; 2) *въ траншеяхъ и на флотѣ*: убитыхъ: 8 штабъ и оберъ-офицеровъ, 237 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 41 штабъ и оберъ-офицеровъ, 983 нижнихъ чина; итого 1,169, а всего 6,051 («Воен.-Учен. Арх.» № 2,742). *Н. Ш.*

(2) Перечисляя войска, заслужившія особенное отличіе подъ Варной, авторъ упустилъ изъ вида *гвардейскій Саперный баталіонъ*, подвиги котораго обратили на себя особенное вниманіе Государя Императора. *Н. Ш.*

Digitized by Google

атакующаго, побѣдившаго, при весьма недостаточныхъ средствахъ, всѣ противопоставленныя ему препятствія. Поэтому, должно признать особенныя заслуги за княземъ Меншиковымъ и графомъ Воронцовымъ, инженерными генералами Трузсономъ и Шильдеромъ, равно какъ за храбрыми моряками и сухопутными войсками. Личное присутствіе при осадѣ Императора, который нѣкогда долгое время стоялъ во главѣ инженерной части, имѣло, безспорно, большое и благодѣтельное вліяніе на успѣхъ предпріятія.

Омеръ-Вріоне могъ видѣть съ высоты Куртепэ все, что происходило въ Варнѣ. Когда же крѣпость сдалась, онъ поспѣшно отступилъ за Камчикъ, какъ будто этимъ и кончалась порученная ему задача. Принцъ Евгеній, съ своими четырьмя баталіонами и десятью эскадронами не могъ, конечно, угрожать сообщеніямъ непріятеля и еще менѣе располагалъ средствами, чтобы совершенно отрѣзать ему путь отступленія. Но, узнавъ объ отступленіи паши, онъ тотчасъ преслѣдовалъ его кавалеріею. Генералы Ефремовъ и Ностицъ настигли его съ лейбъ-казаками и двумя драгунскими эскадронами, недалеко отъ переправы черезъ Камчикъ. Среди лѣса завязался кавалерійскій бой, въ которомъ оба генерала были ранены и сорокъ русскихъ убито.

Авангардъ генерала Бистрома, подъ начальствомъ генералъ-маіора Полешко, также настигъ часть отступавшихъ непріятельскихъ силъ и отнялъ у турокъ одно знамя (1). Такимъ образомъ, вечеромъ 29-го сентября (11-го октября) принцъ соединилъ въ Петрикіой 14 баталіоновъ и 16 эскадроновъ. Въ виду намѣренія Омеръ-Вріоне удержаться на лѣвомъ берегу Камчика, принцъ атаковалъ его 3-го (15-го) октября бригадами Делингсгаузена и Сумарокова и частью гвардейской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Чичерина. 37-й и 38-й егерскіе полки выдержали ожесточенный бой, но турки были все таки отброшены, съ значительнымъ урономъ, за Камчикъ, въ укрѣпленія Дервишъ-Іована. На другой день паша добровольно очистилъ ихъ и, оставивъ въ возведенныхъ тамъ блокгаузахъ слабый гарнизонъ, отступилъ въ Айдосъ.

На этомъ оканчивается повѣствованіе графа Мольтке объ осадѣ Варны и дѣйствіяхъ по южную сторону крѣпости. Намъ остается дополнить представленный имъ очеркъ нѣкоторыми подробностями, относящимися до занятія русскими войсками Варны и возвращенія Императора Николая I въ предѣлы Россіи.

29-го сентября (11-го октября) немедленно по сдачѣ крѣпости,

(1) Вообще, отступленіе Омеръ-Вріоне совершено былъ съ крайнею поспѣшностію; турки бросали по дорогѣ зарядные ящики и обозъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

храбрые 13-й и 14-й егерскіе полки заняли весь главный валъ. Въ три часа пополудни лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, а за нимъ Измайловскій полкъ, съ распущенными знаменами, съ музыкою и барабаннымъ боемъ вступили въ городъ черезъ западныя ворота. Почесть эта была наградою войскамъ, своею неустрашимостію и самоотверженіемъ столь много содѣйствовавшимъ покоренію Варны.

Послѣ сдачи Варны Государь Императоръ, сопровождаемый Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, графомъ Воронцовымъ и адмираломъ Грейгомъ, посѣтилъ всѣ осадныя работы и съ живѣйшимъ участіемъ прослѣдилъ на мѣстѣ тѣ трудности, которыя были преодолѣны нашими инженерами, въ особенности въ послѣдніе дни осады, когда работы производились съ безпримѣрною неустрашимостію. Оставивъ траншеи, Государь спустился въ ровъ для осмотра перехода черезъ него и взошелъ на брешь и на валъ, еще увѣнчанный турами. «Горжусь и восхищенъ всѣмъ, что видѣлъ», сказалъ Императоръ, обращаясь къ своей свитѣ.

На другой день, 30-го сентября (12-го октября), Государь приказалъ собраться утромъ, въ лагерѣ графа Воронцова, всѣмъ войскамъ осаднаго корпуса, для принесенія благодарственнаго молебствія.

На разсвѣтѣ войска стянулись въ лагерь. Въ 10 часовъ прибылъ Государь Императоръ; началось богослуженіе и побѣдители смиренно преклонили колѣна, благодаря Бога за одолѣніе враговъ. При громѣ пушекъ и выстрѣловъ съ флота раздалось пѣніе: «Тебѣ, Бога хвалимъ.»

Послѣ молебствія, Государь объѣзжалъ войска и милостиво привѣтствовалъ каждый полкъ. Когда потомъ Его Величество подошелъ къ гвардейскимъ саперамъ, баталіонъ опустилъ знамя и Августѣйшій шефъ его самъ привязалъ къ нему георгіевскій крестъ, говоря: «*Вы это заслужили; Мнѣ пріятно, что вы не забыли словъ покойнаго Государя, когда дано было вамъ это знамя, что при первомъ случаѣ промѣняете его на георгіевское. Осада Варны оправдала мои ожиданія.*» Завязавъ ленту, Государь поцѣловалъ крестъ. Осмотрѣвъ всѣ другія войска, снова приблизился Онъ къ лейбъ-гвардіи Саперному баталіону и сказалъ: «*Поздравляю васъ съ георгіевскимъ знаменемъ. Вы Мнѣ, старому своему товарищу, дали этимъ прекрасный праздникъ.*» Радостные крики были отвѣтомъ саперовъ.

Торжественный въѣздъ Государя въ Варну, въ сопровожденіи всего штаба и иностранныхъ посланниковъ, состоялся 1-го (13-го) октября. «Смерть Владислава отомщена», сказалъ Императоръ, въѣзжая въ крѣпость (1). Государь прежде всего отправился въ небольшую греческую

(1) Король польскій Владиславъ IV погибъ въ сраженіи подъ стѣнами Варны въ 1444 году (10-го ноября).

Digitized by Google

церковь, чудеснымъ образомъ уцѣлѣвшую среди развалинъ отъ всеобщаго разрушенія; въ ней отслужено было благодарственное молебствіе варнскимъ митрополитомъ.

Утромъ 2-го (14-го) октября Государь прибылъ на южную сторону Варны, къ отряду генералъ-адъютанта Бистрома. Онъ благодарилъ войска, обнялъ предводителя ихъ и самъ повелъ находившіеся здѣсь полки гвардейскаго корпуса, съ распущенными знаменами черезъ крѣпость, на сѣверную сторону, гдѣ они расположились лагеремъ. Вторые баталіоны пѣхотныхъ Могилевскаго и герцога Велингтона полковъ остались по южную сторону Варны, подъ начальствомъ генерала Акинфіева.

Передъ отъѣздомъ, Государь, осмотрѣвъ всѣ оборонительные верки крѣпости, лично указалъ возстановленіе и усиленіе укрѣпленій, и распорядился относительно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій и расположенія войскъ на зимнихъ квартирахъ. Приняты также мѣры къ очищенію улицъ города, учрежденію госпиталей и магазиновъ.

Первоначально Императоръ Николай полагалъ возвратиться въ Россію сухимъ путемъ, но дурное состояніе дорогъ въ Добруджѣ, размытыхъ дождями, побудило Государя предпочесть переѣздъ моремъ. 2-го (14-го) октября, въ четыре часа пополудни, снялся съ якоря корабль «Императрица Марія» съ Императоромъ и небольшой свитой (1); его сопровождали яхта «Утѣха» и пароходъ «Метеоръ». Вечеромъ корабль «Пантелеймонъ» съ иноземными посланниками также отправился въ Одессу (2). По снятіи съ якоря, попутный вѣтеръ, продолжавшійся до

Желая почтить память короля, своего предшественника, утратившаго здѣсь жизнь, но не славу, «ратуя подъ знаменемъ Христовымъ», Государь пожелалъ воздвигнуть ему въ польской столицѣ памятникъ, его достойный, и для сего назначилъ въ даръ 12 турецкихъ пушекъ изъ числа найденныхъ въ Варнѣ. Графу Воронцову было поручено немедленно выбрать и отправить ихъ въ Варшаву, гдѣ, какъ сказано въ рескриптѣ на имя графа Михаила Семеновича, «оныя будутъ поставлены на приличномъ мѣстѣ по распоряженію Его Императорскаго Высочества Цесаревича, въ честь герою и въ честь храбрымъ россійскимъ войскамъ, отмстившимъ побѣдою за его паденіе».

Историкъ царствованія Императора Николая, *Лакруа*, говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Замѣчательно, что поляки неблагосклонно встрѣтили благородную, истинно рыцарскую мысль Императора Николая: она показалась имъ скрытнымъ намѣреніемъ унизить ихъ, напоминая, что одинъ изъ польскихъ королей былъ побѣжденъ мусульманами, и русскій Императоръ побѣдилъ ихъ.»

(1) Она состояла изъ графа Воронцова, графа Нессельроде, генералъ-адъютантовъ: Бенкендорфа, Адлерберга, князя Трубецкаго и графа Орлова-Денисова, графа Станислава Потоцкаго и прусскаго генерала Ностица.

(2) Дипломатическій корпусъ, состоявшій изъ посланниковъ: французскаго—герцога Мортемара, австрійскаго — принца Гесенъ-Гомбургскаго, шведскаго—генерала Пальмстіерна, гановерскаго—генерала Дернберга—прибылъ 25-го сентября (7-го октября) изъ Одессы на корабль «Пантелеймонъ».

Digitized by Google

полудня 3-го (15-го) октября, довелъ суда благополучно до высоты Георгіевскихъ дунайскихъ гирлъ. Послѣ того сдѣлался совершенный штиль, который продолжался до десятаго часа вечера. Поднявшійся въ то время свѣжій противный вѣтеръ (NO), мало по малу, сталъ крѣпчать и въ полночь 4-го (16-го) октября обратился въ сильный штормъ, свирѣпствовавшій 36 часовъ сряду и начавшій стихать только 5-го (17-го) октября пополуночи въ шестомъ часу (1).

Въ продолженіе этой бури, корабль «Императрица Марія» былъ увлеченъ отъ настоящаго курса назадъ, почти до высоты крѣпости Кюстенджи, а отъ берега слишкомъ на 70 миль (2). Стало очевиднымъ, что вѣтеръ гналъ корабль къ Босфору; капитанъ счелъ своею обязанностью извѣстить о томъ Императора, который сказалъ ему спокойно: «Богъ милостивъ! капитанъ. Питаю твердую надежду, что онъ не оставитъ насъ». Достовѣрно извѣстно, что Императоръ Николай положилъ въ душѣ твердое намѣреніе не отдаваться живымъ въ руки султана Махмуда. «Петръ Великій предпочелъ бы смерть плѣну», замѣтилъ Государь Бенкендорфу (3).

Когда буря начала, наконецъ, стихать, вѣтеръ продолжалъ дуть противный и только въ ночь съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е) октября сдѣлался попутнымъ; въ полдень же 6-го (18-го) числа вновь сдѣлался противнымъ, что̀ принудило лавировать, и только 8-го (20-го) октября, во второмъ часу утра, «Императрица Марія» бросила якорь въ одесскомъ рейдѣ, пробывъ въ морѣ семь дней. Государь тотчасъ съѣхалъ на берегъ, гдѣ ожидали его дорожные экипажи, и 14-го (26-го) октября прибылъ въ Царское Село.

Н. Шильдеръ.

---

(1) Буря охватила съ одинаковою силою всѣ берега Турціи и нашъ флотъ потерпѣлъ много поврежденій, не смотря на хорошую якорную стоянку; въ варнскомъ лагерѣ большая часть палатокъ была опрокинута, изорвана или снесена.

(2) «Воен.-Учен. Арх.» Дѣло № 639.

(3) Lacroix: Histoire de la vie et du régne de Nicolas, 1 T. 3.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О сформированіи корпусовъ. — Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ (статья вторая). — II. Часть интендантская. — Програмы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ военно-юридическую академію (въ младшій классъ). — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

О СФОРМИРОВАНІИ КОРПУСОВЪ.

Сформированіе корпусовъ представляетъ одну изъ частей общаго плана переустройства и расширенія нашей военной организаціи, разработаннаго и Высочайше утвержденнаго еще въ 1873 году, когда признано было необходимымъ развить и усилить наши вооруженныя силы и оборонительныя средства, соотвѣтственно современному состоянію военнаго дѣла и настоящему развитію вооруженій прочихъ первостепенныхъ державъ Европы.

Приводимъ ниже сущность тѣхъ соображеній, которыя легли въ основаніе принятой въ 1873 году мысли о пользѣ и необходимости нормальнаго соединенія войскъ разныхъ родовъ оружія въ корпуса и постояннаго содержанія въ мирное время корпусныхъ управленій.

Раздѣленіе дѣйствующихъ армій на самостоятельные корпуса, какъ извѣстно, было въ первый разъ введено Наполеономъ I, въ 1804 году, и затѣмъ примѣнено на театрѣ войны съ Австріею въ 1805 году. Раздѣленіе это, вытекавшее изъ цѣлей чисто стратегическихъ, не имѣло ничего постояннаго или однообразнаго. Самъ Наполеонъ никогда не относился къ корпусному дѣленію, какъ къ неизмѣнной формѣ постоянной организаціи войскъ, а скорѣе, онъ видѣлъ въ немъ стратегическую комбинацію, измѣнчивую и непостоянную, на столько же, на сколько измѣнчива самая обстановка, обусловливающая разрѣшеніе тѣмъ или инымъ способомъ извѣстной стратегической задачи. По силѣ и числительности, наполеоновскіе корпуса были весьма не одинаковы, и заключали въ себѣ отъ двухъ до пяти дивизій. Число корпусовъ въ арміи и распредѣленіе дивизій по корпусамъ также измѣнялись передъ началомъ каждой кампаніи. Наконецъ, административное управленіе войсками, не смотря на существованіе корпусовъ, было столь же сильно централизо-

Digitized by Google

вано въ военномъ министерствѣ, какъ и впослѣдствіи, когда, по возвращеніи Бурбуновъ, постоянная корпусная организація была упразднена.

Со времени наполеоновскихъ войнъ и во всѣхъ прочихъ европейскихъ арміяхъ стали вводить дѣленіе на корпуса въ военное время; въ мирное же время корпуса постояннаго устройства сохранились только въ двухъ арміяхъ—русской и прусской. Въ нашей арміи раздѣленіе на корпуса введено впервые передъ Отечественною войною въ 1811 году, и существовало до 1864 года, когда постоянная корпусная организація мирнаго времени была упразднена; высшимъ же тактическимъ соединеніемъ войскъ остались дивизіи пѣхотныя и кавалерійскія, которыя и предполагалось лишь въ случаѣ войны соединять въ корпуса такой силы и состава, какъ это требовалось бы обстоятельствами и стратегической обстановкой. Наши прежнія корпусныя управленія, вслѣдствіе продолжительнаго существованія ихъ въ мирное время и вслѣдствіе постоянной своей организаціи, имѣли бо́льшее административное значеніе, чѣмъ французскіе корпуса, но и у насъ дѣятельность ихъ касалась, преимущественно строеваго командная управленія войсками; всѣ же отрасли административнаго управленія оставались сосредоточенными частью въ военномъ министерствѣ, частью же въ управленіи бывшей дѣйствующей арміи.

Совершенно на иныхъ основаніяхъ возникла постоянная корпусная организація въ прусской арміи. Сущность этого учрежденія была послѣдовательнымъ развитіемъ той же самой основной мысли, изъ которой возникла вся система прусскаго военнаго устройства, а именно: въ мирное время постоянная армія есть школа для обученія военному дѣлу всего народонаселенія; въ военное время армія есть цѣлая вооруженная нація, заранѣе подготовленная и организованная согласно этому назначенію. Отсюда явилась необходимость установить постоянную связь и нормальное распредѣленіе между организаціей арміи, основанной на соображеніяхъ стратегическихъ, и военно-административною организаціею страны, основанною на распредѣленіи по территоріи тѣхъ средствъ и источниковъ, изъ которыхъ армія создавалась. Государство было раздѣлено на части (первоначально 8, въ настоящее время 17), изъ которыхъ каждая представляла, съ одной стороны, военный округъ, въ смыслѣ административнаго управленія средствами данной мѣстности, а съ другой—армейскій корпусъ, въ смыслѣ органическаго дѣленія арміи для стратегическихъ цѣлей.

Такимъ образомъ, прусская организація, при помощи одного и того же учрежденія, исполняетъ двѣ задачи — создаетъ систему мѣстнаго управленія по военнымъ округамъ, и въ тоже время сохраняетъ

Digitized by Google

въ мирное время систему высшихъ тактическихъ соединеній войскъ въ корпуса. Обѣ эти задачи имѣютъ свое спеціальное и относительно важное значеніе. Цѣль мѣстныхъ военно-окружныхъ управленій заключается въ установленіи правильной связи между войсками и тѣми организаціонными элементами, которые составляютъ самое существо арміи, и по свойству своему имѣютъ характеръ, исключительно, мѣстный. Цѣль корпусныхъ управленій заключается въ установленіи организаціонной и учебной связи между войсками разныхъ родовъ оружія и моральной связи между высшими начальниками и тѣми войсками, которыя они поведутъ въ бой.

Отнюдь нельзя сказать, чтобы одна изъ этихъ задачъ исключала другую или чтобы каждая изъ нихъ не могла быть достигнута своимъ особымъ путемъ. Государство, которое, подобно нашему отечеству, вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ причинъ, не можетъ установить нормальной дислокаціи войскъ, сколько нибудь соотвѣтствующей распредѣленію по территоріи населенія и прочихъ организаціонныхъ элементовъ арміи, очевидно поставлено въ необходимость имѣть особые органы управленія, для достиженія каждой изъ двухъ выше названныхъ задачъ. Прежняя наша корпусная организація, удовлетворяя второй задачи, совершенно игнорировала первую.

Между тѣмъ, условія и требованія современной военной организаціи таковы, что они настоятельно указываютъ на важное значеніе правильно устроенныхъ и надлежащимъ образомъ развитыхъ мѣстныхъ военныхъ управленій. Въ наше время, постоянныя арміи все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ то самое значеніе, которое въ началѣ нынѣшняго столѣтія имѣла только одна прусская армія, т. е. значеніе небольшихъ сравнительно кадровъ, принимающихъ въ себя, въ минуту наступленія войны, всю массу силъ и средствъ, которую только способно дать государство при полномъ своемъ напряженіи. Въ напряженіи, вызываемомъ войною, принимаютъ участіе всѣ части и всѣ мѣстности государства; запасныя силы и средства, при помощи которыхъ небольшіе мирные кадры развиваются въ громадные военные составы, также распредѣлены повсемѣстно, а потому, и управленія, завѣдывающія этими средствами, распредѣляющія и устанавливающія связь между ними и мирными кадрами, наконецъ, приводящія въ движеніе весь механизмъ мобилизаціи, въ случаѣ войны, неизбѣжно должны имѣть характеръ мѣстный.

Такова именно главная идея, положенная въ основаніе нашей системы военно-окружныхъ управленій, введеніе которой въ 1864 году пополнило пробѣлъ прежнихъ военныхъ учрежденій и вполнѣ отвѣтило на тѣ новые вопросы, которые вызваны изъ жизни условіями современ-

Digitized by Google

ной военной организаціи европейскихъ армій. Вопросы эти разрѣшены и въ другихъ государствахъ тѣмъ же способомъ, какъ и у насъ. Повсюду существуютъ мѣстныя военно-окружныя управленія, хотя и не вездѣ на одинаковыхъ основаніяхъ, но всегда съ подчиненіемъ имъ всѣхъ организаціонныхъ средствъ, равно какъ и всѣхъ войскъ и кадровъ, расположенныхъ въ извѣстномъ раіонѣ. Вотъ, почему, когда въ 1873 году былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ постоянныхъ корпусныхъ управленій, одно изъ основаній принятаго рѣшенія состояло въ томъ, что высшее мѣстное военное управленіе въ каждомъ военномъ округѣ должно и впредь остаться на существующихъ основаніяхъ, въ виду того, что главные начальники военныхъ округовъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ значительную власть какъ по командованію войсками, такъ и по завѣдыванію органами хозяйственной администраціи, имѣютъ всѣ способы для направленія дѣятельности первыхъ по пути усовершенствованія ихъ боевой подготовки, а дѣятельность послѣднихъ къ наилучшему обезпеченію всѣхъ матеріальныхъ потребностей войскъ. Кромѣ того, признано было, что только такіе самостоятельные административные центры, какъ военно-окружныя управленія, имѣютъ возможность развивать и совершенствовать всѣ мѣры и средства для приготовленія театра войны и для быстрой мобилизаціи войскъ. Послѣднее соображеніе вполнѣ подтвердилось опытомъ произведенныхъ, въ концѣ минувшаго года, военныхъ приготовленій и мобилизаціи части арміи. Безъ энергической дѣятельности многочисленныхъ и твердо установленныхъ органовъ мѣстнаго военнаго управленія, не было бы никакой возможности исполнить столь быстро и правильно самыя разнообразныя мѣры, требовавшіяся по этому случаю. Нынѣшній опытъ несомнѣнно убѣждаетъ въ томъ, что при существующемъ устройствѣ мѣстныхъ военныхъ управленій мы имѣемъ полную возможность, подобно другимъ европейскимъ государствамъ, производить мобилизацію и сосредоточеніе войскъ по заранѣе составленнымъ планамъ, съ увѣренностью, что исполненіе этихъ плановъ съ точностью будетъ соотвѣтствовать предварительнымъ разсчетамъ.

За рѣшеніемъ въ вышеизложенномъ смыслѣ вопроса о значеніи и необходимости военно-окружныхъ управленій, вопросъ о постоянномъ раздѣленіи арміи на корпуса и объ устройствѣ корпусныхъ управленій, въ планѣ преобразованій, утвержденныхъ въ 1873 году, былъ поставленъ въ общій рядъ различныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью увеличить степень готовности къ войнѣ всей нашей арміи. Съ этой точки зрѣнія, корпусныя управленія имѣютъ такое же значеніе, какъ и всякое вообще увеличеніе кадровъ или управленій, необходимыхъ для военнаго времени, позволяющее уменьшать количество распоряженій и времени при

Digitized by Google

мобилизаціи. Но, кромѣ того, постоянные корпуса должны принести несомнѣнную пользу и въ боевомъ отношеніи, устанавливая болѣе прочную связь между войсками разныхъ родовъ оружія, создавая опредѣленный кругъ дѣятельности для лицъ, которыя будутъ призваны къ высшему командованію на войнѣ, и укореняя моральную связь между этимъ командованіемъ и войсками.

Такимъ образомъ, по общему плану 1873 года, рѣшено было: для войскъ, расположенныхъ въ пограничныхъ пространствахъ, ввести въ мирное время соединеніе въ корпуса, составляя послѣдніе изъ двухъ или трехъ пѣхотныхъ дивизій, съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артилеріи. Дивизіи же, находящіяся внутри Имперіи, въ мирное время въ корпуса не соединять; но, при передвиженіи ихъ на театръ войны, или составлять изъ нихъ новые корпуса, или же включать въ составъ другихъ уже существующихъ корпусовъ. Для опредѣленія же характера и круга дѣятельности корпусныхъ управленій приняты два существенныя основанія: 1) управленіе корпусомъ имѣетъ характеръ чисто командnаго управленія, завѣдывающаго личнымъ составомъ войскъ и строевымъ ихъ образованіемъ, и 2) корпусный командиръ, по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ, подчиняется главнокомандующему или командующему войсками того военнаго округа, въ которомъ расположены ввѣренныя ему войска.

На этихъ основаніяхъ было разработано новое положеніе объ управленіи корпусомъ, Высочайше утвержденное 10-го августа 1874 года. Однакожъ, самая организація корпусовъ не была приведена въ исполненіе, частью по финансовымъ соображеніямъ, частью же потому, что въ то время еще не была осуществлена нормальная дислокація, на которой основывалось распредѣленіе войскъ по корпусамъ, а безъ этого части одного и того же корпуса оказались бы слишкомъ разбросанными.

Лѣтомъ 1875 года былъ сформированъ гвардейскій корпусъ изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій; затѣмъ, осенью 1876 года, при мобилизаціи и сосредоточеніи части арміи на югѣ, сформированы шесть армейскихъ корпусовъ (7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й), каждый въ составѣ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій. Наконецъ, Высочайшимъ приказомъ 19-го февраля сформированы: гренадерскій и остальные восемь армейскихъ корпусовъ, въ томъ числѣ четыре (гренадерскій, 1-й, 2-й и 6-й) изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, а остальные пять изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, въ настоящее время мы имѣемъ корпуса слѣдующаго состава:

Корпуса.	Пѣхотн. дивизіи.			Кавалерійскія дивизіи.	
Гвардейскій корпусъ	1	2	3	гвардейскія	двѣ гвард. (1)
Гренадерскій »	1	2	3	гренадерскія	14 кавал.
I армейскій »	22,	24,	37	пѣхотныя	1 »
II » »	25,	26,	27	»	2 »
III » »	—	28,	29	»	3 »
IV » »	—	16,	30	»	4 »
V » »	—	7,	8	»	5 »
VI » »	4,	6,	10	»	6 »
VII » »	—	15,	36	»	7 »
VIII » »	—	9,	14	»	8 »
IX » »	—	5,	31	»	9 »
X » »	—	13,	34	»	10 »
XI » »	—	11,	32	»	11 »
XII » »	—	12,	33	»	12 »
XIII » »	—	1,	35	»	13 »
XIV » »	—	17,	18	»	Донск. казач.

Изъ этого распредѣленія полевыхъ войскъ видно, что вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ мы имѣемъ шестнадцать корпусовъ, изъ которыхъ: гвардейскій состоитъ изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій; гренадерскій и три армейскихъ (I, II и VI) каждый изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, а остальные одиннадцать корпусовъ—каждый изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій (кромѣ XIV корпуса, въ которомъ состоитъ Донская казачья дивизія).

Итого въ составъ 16-ти корпусовъ вошли: 37 пѣхотныхъ дивизій (изъ нихъ три гвардейскихъ), 16 кавалерійскихъ (изъ нихъ двѣ гвардейскихъ) и Донская казачья дивизія.

Затѣмъ, не вошли въ составъ нормальной корпусной организаціи: Кавказская гренадерская, 2-я, 3-я, 19-я, 20-я, 21-я, 23-я, 38-я, 39-я, 40-я и 41-я пѣхотныя и Кавказская кавалерійская дивизіи.

---

(1) По военному составу три дивизіи.

Digitized by Google

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1875 годъ.

(Статья вторая) (1).

Часть Интендантская.

I. Заготовленіе вещей.

Въ 1875 году предметы вещеваго довольствія заготовлены были частью съ общихъ торговъ, произведенныхъ по плану, утвержденному Военнымъ Совѣтомъ, частью же по долгосрочнымъ поставкамъ, устроеннымъ въ 1872 и 1873 годахъ на заготовленіе суконъ, полотенъ, холстовъ и сапожнаго товара.

1) На основаніи общаго плана дѣйствительно заготовлено слѣдующее количество вещей:

	Рубли.	Коп.
а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1875 года на	3,746	3
б) На довольствіе войскъ по сроку 1876 году на.	3.541,347	59
в) Для снабженія госпиталей	175,491	37
г) На обмундированіе новобранцевъ призыва 1876 года	2,004,564	15
д) На заготовленіе разныхъ металическихъ вещей по случаю перемѣны образцовъ	135,815	36
е) На заготовленіе вещей и матеріаловъ, на пополненіе и увеличеніе неприкосновенныхъ запасовъ на	863,741	14
ж) Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаменъ и штандартовъ на	10.142	46
з) Обвязочныхъ и укладочныхъ матеріаловъ на	63,466	62
Итого на . .	6.798,315	72

Изъ этого числа заподряжено: а) съ торговъ на 6.105,708 руб. 99 коп.; б) по вызовамъ на 689,458 руб. 56 коп.; в) на комерческомъ правѣ на 3,148 руб. 17 коп.

2) По долгосрочнымъ поставкамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, подряжено для довольствія войскъ по сроку 1876 года:

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 3.

Digitized by Google

	Рубли.	Коп.
а) Суконъ на	1.509,348	25
б) Полотенъ и холстовъ на	1.449,937	50
в) Сапожнаго товара на	3.733,425	—
Итого на . .	6.692,710	75

3) Независимо отъ сихъ заготовленій, отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе по сроку 1876 года вещей собственнымъ распоряженіемъ 181,906 руб. 55 коп.

Такимъ образомъ, цѣнность всѣхъ вещей, заподряженныхъ въ 1875 году и заготовленныхъ самими войсками, простиралась до 13.672,933 руб. 2 коп.

Заготовленіе вещей и суконъ въ 1875 году обошлось, въ общей сложности, дешевле послѣднеподрядныхъ цѣнъ на 620,735 руб. 16 к., что составляетъ на сумму всѣхъ заготовленій болѣе 4% пониженія.

Къ 1-му марта 1876 года осталось невыставленныхъ подрядчиками вещей на 1.149,052 руб. 37 коп.

Въ томъ числѣ: а) по ненастуиленію сроковъ поставки на 164,567 р. 7 к. и б) по неисправности подрядчиковъ на 984,485 р. 30 к.

II. Заготовленіе провіанта и фуража.

Въ 1875 году, по принятому порядку, заготовленіе продовольствія для войскъ производилось въ предѣлахъ Европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ Военнымъ Совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ, на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно-окружными совѣтами и доведенныхъ до свѣдѣнія Военнаго Совѣта.

Всего въ теченіе года заготовлено (1):

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Для петербургскаго и финляндскаго округовъ и прибрежныхъ магазиновъ виленскаго округа.	316,914	45,226	252,022	974,732	340,642
б) Для прочихъ мѣстъ Европейской Россіи.	1.444,159	194,886	1.138,667	6.890,052	2.087,454
в) Для запад-					

(1) Туркестанскій округъ не включенъ по неполученію отчета.

Digitized by Google

но-сибирскаго округа	47,587	6,048	29,373	190,412	64,669
г) Для восточно-сибирскаго округа	57,039	7,197	25,205	105,076	51,466
д) Для кавказскаго округа.	415,303	55,366	340,206	3.167,405	52,023
Итого . .	2.281,002	308,723	1.785,473	11.327,677	2.596,254

Заготовленіе вышеозначеннаго количества провіанта и фуража обошлось въ 30.157,317 руб.

	Противъ цѣнъ: Предыдущаго заготовленія.	Пятилѣтнихъ (смѣтныхъ).	Назначенныхъ Военн. Совѣтомъ.
Дешевле на	1.281,794	—	824,312
Дороже на	—	2.182,974	—

Превышеніе противъ цѣнъ смѣтныхъ, сложившихся изъ заготовительныхъ цѣнъ пятилѣтія 1870—1874 годовъ включительно, происходитъ оттого, что заготовленія, произведенныя вначалѣ означеннаго пятилѣтія, обошлись значительно дешевле цѣнъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, вслѣдствіе повсемѣстныхъ почти неурожаевъ, бывшихъ въ 1872 и 1873 годахъ.

Заготовленное въ 1875 году количество продовольственныхъ продуктовъ по способамъ заготовленія распредѣлялось такимъ образомъ:

	Четвертей. Муки.	Крупъ.	Овса.	Пудовъ. Сѣна.	Соломы.
1) Подрядомъ, съ торговъ и по вызовамъ. . .	1.778,357	240,300	401,081	824,544	290,572
2) По долгосрочнымъ контрактамъ	421,399	56,628	223,644	—	—
3) Чрезъ чиновниковъ, коммерческимъ и комисіонерскимъ способами. . . .	41,942	7,201	45,358	339,415	110,632
4) Попеченіемъ войскъ.	41,304	4,594	1.217,124	10.173,738	2.194,960

Въ общей сложности заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

Digitized by Google

	За четверть. Муки. Руб. Коп.	Крупъ. Руб. Коп.	Овса. Руб. Коп.	За пудъ. Сѣна. Коп.	Соломы. Коп.
а) Для петербургскаго и финляндскаго округовъ и прибрежныхъ магазиновъ виленскаго округа	6 12	9 20	5 2	41	24
б) Для прочихъ округовъ Европ. Россіи. . .	5 72	9 44	4 53	40	17
в) Для западно-сибирскаго округа.	3 70	6 56	3 52	9	5
г) Для восточно-сибирскаго округа	7 36	11 89	5 27	19	8
д) Для кавказскаго округа	6 47	8 84	3 82	21	7

Поставка провіанта въ 1875 году выполнена вообще удовлетворительно и безъ остановокъ.

III. Измѣненія и улучшенія.

1) Въ сентябрѣ 1875 года состоялось распоряженіе о томъ, чтобы, въ видахъ ускоренія мобилизаціи арміи, вся та часть неприкосновенныхъ вещевыхъ запасовъ, которая до сего времени, по Положенію 1867 года, хранилась не при войскахъ, а въ интендантскихъ складахъ, была сдана на храненіе въ соотвѣтствующія части войскъ, такъ что въ настоящее время каждая часть имѣетъ при себѣ неприкосновенный запасъ вещей на всю разницу между ея мирнымъ и полнымъ военнымъ составомъ, причемъ войскамъ вмѣнено въ обязанность содержать всѣ вещи въ совершенно готовомъ видѣ и, освѣжая ихъ зачетомъ въ срочную потребность, немедленно взамѣнъ освѣженныхъ, строить новыя вещи изъ матеріаловъ, отпускаемыхъ интендантствомъ на срочное довольствіе.

2) По случаю вздорожанія цѣнъ на овесъ въ варшавскомъ округѣ, Военнымъ Совѣтомъ разрѣшено было заготовить всю пропорцію овса, потребную для довольствія войскъ округа съ 1-го марта по 1-е октября 1875 года, т. е. до новаго урожая, съ торговъ, вмѣсто того, чтобы предоставлять заготовленіе его попеченію войскъ по цѣнамъ періоднымъ. Мѣра эта въ результатѣ дала довольно значительныя сбереженія для казны.

3) Въ 26-й день апрѣля 1875 года Высочайше утверждено новое положеніе о заготовленіяхъ по военному вѣдомству. Положеніе это хотя и не измѣняетъ коренныхъ основаній нынѣшняго порядка заготовленій,

Digitized by Google

въ частностяхъ представляетъ, однакоже, существенныя улучшенія въ порядкѣ дѣйствій, направленныхъ къ лучшему обезпеченію казеннаго интереса.

IV. Довольствіе войскъ.

1) Довольствіе войскъ вещами по сроку 1875 года было окончено большею частью къ 1-му января сего года и вообще не позже 1-го марта; но были и недопуски, впрочемъ, очень незначительные, удовлетворенные уже послѣ 1-го марта, и происшедшіе отъ поздняго представленія войсками требовательныхъ вѣдомостей и несвоевременной поставки подрядчиками нѣкоторыхъ вещей.

2) Въ 1875 году, кромѣ срочнаго довольствія войскъ, интендантство обмундировало 180,000 новобранцевъ призыва 1875 года. Независимо сего, сдѣлано распоряженіе о заготовленіи обмундированія для 180,000 новобранцевъ призыва 1876 года.

3) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1875 году отпущено вещей на сумму 481,733 руб. 58 коп., менѣе предшествующаго года на 68,258 руб. 14 коп.

4) Для расположенія войскъ лагеремъ, было отпущено интендантствомъ, по числу 424 баталіоновъ, 27-ми батарей, 3-хъ эскадроновъ, 5-ти парковъ и 9-ти крѣпостныхъ артилерій, лагерныхъ палатокъ: офицерскихъ 5,595, солдатскихъ 21,920 и пикетовъ 541; кромѣ того, походныхъ палатокъ: офицерскихъ 23 и солдатскихъ 1,362.

5) Къ 1-му января 1876 года состояло во всѣхъ вещевыхъ складахъ и въ неприкосновенныхъ запасахъ при войскахъ различныхъ предметовъ довольствія всего на сумму 38.256,231 руб., болѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 666,317 руб. Неприкосновенный запасъ состоялъ на лицо на 391,682 нижнихъ чиновъ и 3,736 строевыхъ лошадей; все количество этого запаса хранится при соотвѣтствующихъ частяхъ войскъ. Чрезвычайный запасъ состоялъ на лицо въ полномъ опредѣленномъ положеніемъ количествѣ, а именно: обмундированіе и снаряженіе на 116,000 человѣкъ пѣхоты и сверхъ того особо матеріалы на 53,000 шинелей и на 138,000 паръ сапоговъ. На сборныхъ пунктахъ, для снабженія, въ случаѣ надобности, призываемыхъ на службу отпускныхъ состоялъ 5% запасъ шинелей, шароваръ и сапоговъ, всего на 32,387 человѣкъ. Госпитальный запасъ, по существующимъ положеніямъ, содержится всего на 2,729 офицеровъ и 68,490 нижнихъ чиновъ; стоимость его по послѣднимъ заготовительнымъ цѣнамъ составляетъ 2.796,723 руб.; въ то число состояло на лицо вещей на 2.647,863 руб.; недостающія вещи заимствованы для освѣженія и по-

Digitized by Google

полнены въ 1876 году. Въ теченіе 1875 года въ шести обмундировальныхъ мастерскихъ интендантскаго вѣдомства построено: 120,000 комплектовъ обмундированія, 60,000 паръ сапоговъ и 62,000 башлыковъ; всѣ эти вещи поступили для обмундированія новобранцевъ и въ неприкосновенные запасы.

6) Замедленія въ отпускѣ провіанта въ войска не было, и продукты поставлялись въ магазины того именно качества, какъ это требовалось кондиціями. Нѣкоторыя части войскъ, по своему расположенію и службѣ находящіяся въ особыхъ условіяхъ, получали *винныя порціи* въ натурѣ спиртомъ. Въ 1875 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ части винныхъ порцій *чаемъ*, что и было примѣнено къ нѣкоторымъ войскамъ оренбургскаго, кавказскаго, западно и восточно-сибирскаго военныхъ округовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ лѣтніе мѣсяцы по 1 ф. чая и по 3 ф. сахару на 100 чел. въ день, а въ остальные мѣсяцы года по $^1/_3$ ф. чаю и по 1 ф. сахару въ день на 100 чел. и, сверхъ того, преимущественно въ холодные и ненастные дни, по 4 получарки спирта въ день на человѣка. Въ остальныхъ округахъ, для войскъ коихъ не полагается особыхъ отпусковъ отъ казны для довольствія винными порціями, а слѣдовательно и замѣняющимъ ихъ чаемъ, тѣмъ не менѣе, однако же, во многихъ частяхъ гвардіи и арміи были заведены на экономическія средства самихъ войскъ чайныя столовыя, что предоставлено вполнѣ усмотрѣнію ближайшаго начальства.

7) Къ 1-му января 1876 года во всѣхъ провіантскихъ магазинахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ, всего на 14.923,932 р., менѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 137,177 руб.

V. Постройка обозовъ.

а) Постройка хозяйственнаго обоза.

Къ 1-му января 1875 года были отпущены деньги на постройку хозяйственнаго обоза (патронныхъ ящиковъ и провіантскихъ телѣгъ) 687 частямъ войскъ.

Въ отчетномъ 1875 году окончили вновь постройку обоза 59 частей войскъ; затѣмъ, къ 1-му января 1876 года постройка обоза была окончена во всѣхъ частяхъ полевыхъ войскъ, за исключеніемъ 42 пѣшихъ артилерійскихъ батарей, въ которыхъ постройка обоза еще продолжалась.

Заготовленіе металическихъ принадлежностей къ обозу новой конструкціи производилось на заводѣ Осберга и Баде, которымъ изготовлено въ 1875 году: осей 118, запасныхъ чекъ 56, тормазовъ 56 и чугунныхъ втулокъ 277.

До 1875 года войскамъ внутреннихъ округовъ, построившимъ обозъ

Digitized by Google

новой конструкціи, были отпущены деньги на приспособленіе старой оглобельной упряжи къ дышловой запряжкѣ. Начиная же съ 1875 г., на основаніи постановленія Военнаго Совѣта о порядкѣ снабженія всѣхъ войскъ совершенно новою упряжью, въ смѣты Главнаго интендантскаго управленія опредѣлено вносить ежегодно въ теченіе 12-ти лѣтъ по 100,000 руб.

б) Постройка лазаретнаго обоза.

Къ 1-му января 1876 года лазаретнымъ обозомъ были снабжены 498 частей войскъ и, сверхъ того, въ петербургской обозной мастерской построено 1,838 ящиковъ къ аптечнымъ платформамъ и 264 вьюка къ аптечнымъ двуколкамъ означеннаго обоза.

Обозъ для 48 военно-временныхъ госпиталей въ количествѣ 144 большихъ аптечныхъ платформъ и 1,152 провіантскихъ повозокъ, а также необходимая упряжь на 5,472 лошади, находится весь на лицо. Обозъ для 24 дивизіонныхъ лазаретовъ съ необходимою упряжью заподряженъ весь въ 1872, 1873 и 1874 годахъ; окончена постройка обоза для 8 лазаретовъ и упряжи для 20 лазаретовъ; остальной обозъ по непаступленію сроковъ сдачи еще не поставленъ. Формированіе остальныхъ 24 дивизіонныхъ лазаретовъ пріостановлено впредь до рѣшенія вновь возбужденнаго вопроса относительно общаго состава военно-врачебныхъ и войсковыхъ обозовъ.

VI. Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Перевозка частей войскъ и нештатныхъ командъ, а также ихъ тяжестей производилась въ 1875 году по 44 линіямъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ 20 пароходныхъ обществъ по документамъ, установленнымъ положеніями о перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами и водою.

Въ теченіе 1875 года на счетъ суммъ военнаго министерства перевезено:

Офицеровъ	38.176	чел.
Нижнихъ чиновъ	1.139,895	»
Лошадей	125,512	
Повозокъ	8,787	
Орудій	685	
Зарядныхъ ящиковъ	434	
Воинскихъ тяжестей	774,787	пуд.
Семействъ офицеровъ	827	
» нижнихъ чиновъ . . .	622	

Общая стоимость этихъ перевозокъ составляла 1.730,296 р. Кромѣ того, за перевозки новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою заплачено Департаментомъ Государственнаго Казначейства изъ его суммъ 373,804 руб.

Digitized by Google

ПРОГРАМЫ ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ ОФИЦЕРОВЪ, ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКУЮ АКАДЕМІЮ

(ВЪ МЛАДШІЙ КЛАСЪ).

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 19-го февраля, за № 64, объявлено Высочайшее повелѣніе о допущеніи въ сентябрѣ текущаго года пріема офицеровъ въ военно-юридическую академію, по програмамъ, которыя помѣщаются ниже.

I. Русскій языкъ.

Испытанія по русскому языку состоятъ въ письменныхъ сочиненіяхъ и устныхъ разсужденіяхъ на заданныя темы, съ цѣлью удостовѣренія въ знаніи языка и умѣніи владѣть имъ, какъ въ изустномъ, такъ и письменномъ изложеніи рѣчи. При испытаніяхъ обращается вниманіе: а) *въ словесныхъ разсужденіяхъ*—на связность, плавность и послѣдовательность изложенія, ясность и отчетливость произношенія и б) *въ письменныхъ сочиненіяхъ*—на послѣдовательное и правильное развитіе и изложеніе темы въ грамматическомъ, стилистическомъ и логическомъ отношеніяхъ.

Примѣчаніе. Темы избираются преимущественно такія, которыя находятся въ связи съ изученными образцами русскихъ писателей, упоминаемыми въ програмѣ русской словесности для военныхъ училищъ. Темы для разсужденій могутъ быть даны по разнымъ предметамъ научныхъ свѣдѣній въ предѣлахъ испытуемыхъ курсовъ изъ русской словесности, исторіи или географіи.

Для сочиненій по русской словесности требуется знакомство съ слѣдующими словесными произведеніями: 1) *Кн. Ант. Кантемира*—Сатира «Къ уму моему». 2) *М. В. Ломоносова*—«Ода изъ Іова», «Вечернее размышленіе о Божіемъ величіи», «На день восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы (1747 г.)», «Похвальное слово Петру Великому». 3) *Гавр. Ром. Державина*—«Фелицѣ», «Памятникъ». 4) *Д. В. фонъ-Визина* — «Недоросль». 5) *Н. М. Карамзина* — «Письма русскаго путешественника», «Бѣдная Лиза». 6) *И. А. Крылова*—Слогъ и языкъ его басень. 7) *В. А. Жуковскаго*—«Шильонскій узникъ». 8) *А. С. Пушкина*—«Евгеній Онѣгинъ», «Капитанская дочка», «Борисъ Годуновъ». 9) *Грибоѣдова*—«Горе отъ ума«. 10) *М. Ю. Лермонтова*—«Герой нашего времени», «Пѣснь про царя Ивана Васильевича». 11) *Н. В. Гоголя*—«Ревизоръ», «Мертвыя души».

Краткія свѣдѣнія о жизни и заслугахъ этихъ писателей.

II. Иностранные языки

(Французскій и нѣмецкій).

Отъ экзаменующихся офицеровъ по иностраннымъ языкамъ требуется умѣнье переводить съ этихъ языковъ прозаическія статьи историческаго содержанія.

Знаніе признается неудовлетворительнымъ, если экзаменующійся не въ состояніи переводить статей историческаго содержанія, даже и съ помощью

Digitized by Google

лексикона, или не можетъ дать граматическихъ объясненій, необходимыхъ для пониманія соотношенія словъ въ переводимой фразѣ и ея смысла.

Пособія. 1) Французская христоматія для старшихъ класовъ среднихъ учебныхъ заведеній, *Н. Фену*; 2) Французская граматика въ сравненіи ея съ русской, *Н. Фену*, или французская граматика съ упражненіями въ переводѣ и разговорѣ, *В. Пржибыльскаго*; 3) Сборникъ статей на нѣмецкомъ языкѣ—Musterstücke *Массона* и 4) Краткая нѣмецкая граматика, *В. Кейзера*.

Примѣчаніе. Такія же условія требуются отъ экзаменующихся въ англійскомъ языкѣ.

III. Географія.

А) Математическая географія.

Видимый горизонтъ, видимое небо. Отвѣсная линія, зенидъ и надиръ, вертикальныя плоскости. Высота звѣзды и ея зенитальное разстояніе (теодолитъ).

Видимое суточное движеніе звѣздъ, суточныя паралели. Полюсы и ось міра.

Меридіанъ (посредствомъ соотвѣтственныхъ высотъ звѣзды), звѣздныя сутки. Высота полюса.

Положеніе звѣздъ относительно горизонта и меридіана (высота и азимутъ). Положеніе звѣздъ относительно экватора и точки весенняго равноденствія (склоненіе и прямое восхожденіе).

Неподвижныя звѣзды, созвѣздія. Употребленіе небеснаго глобуса для рѣшенія задачъ, относительно видимой и невидимой части неба; относительно восточной и западной половины, относительно сѣвернаго и южнаго полушарія.

Видимое движеніе солнца по измѣненіямъ склоненія и прямаго восхожденія. Наклонность эклиптики къ экватору; точки равноденствій и солнцестояній. Тропическій годъ, знаки эклиптики, времена года; сидерическій годъ, предвареніе равноденствій зодіакальныя созвѣздія.

Измѣреніе времени: звѣздныя, истинныя и среднія сутки. Уравненіе времени. Величина тропическаго года. Юліанскій календарь. Старый и новый стиль.

Видъ и величина земнаго шара: полюсы, ось земли; плоскость горизонта даннаго мѣса, земной экваторъ, меридіанъ мѣста, первый меридіанъ. Широта и долгота мѣста; способы къ опредѣленію широты и долготы.

Понятіе о вычисленіи земнаго радіуса посредствомъ тріангуляцій; сжатіе земнаго шара. Употребленіе земнаго и небеснаго глобусовъ.

Понятіе о составленіи географическихъ картъ по проекціямъ.

Паралаксъ. Истинная высота свѣтила, горизонтальный паралаксъ; понятіе о вычисленіи луннаго разстоянія; видимый и истинный радіусъ луны. Величина солнечнаго паралакса; разстояніе отъ земли солнца; видимый и истинный радіусы солнца.

Движеніе земли около оси; опыты и наблюденія, доказывающіе это явленіе. Объясненіе кажущагося суточнаго движенія свѣтилъ. Небесныя сферы: паралельная, прямая, косвенная.

Движеніе земли около солнца; наклонность земной оси къ плоскости эклиптики; объясненіе измѣненій дня и ночи, послѣдованій временъ года и границъ земныхъ поясовъ.

Digitized by Google

Годовой паралаксъ; понятіе о разстояніи ближайшихъ неподвижныхъ звѣздъ; понятіе объ аберраціи.

Луна. Положеніе плоскости лунной орбиты относительно эклиптики, сидерическій мѣсяцъ. Понятіе объ измѣненіяхъ разстояній луны до земли (перигей и апогей). Узлы лунной орбиты. Лунныя фазы, синодическій мѣсяцъ. Лунныя и солнечныя затмѣнія.

Понятіе о солнечной системѣ. Кометы. Неподвижныя звѣзды (простыя, двойныя, перемѣнныя), туманныя пятна.

Кеплеровы законы. Понятіе о законахъ всеобщаго тяготѣнія, земное притяженіе на лунномъ разстояніи.

Притяженіе отвѣсовъ горными массами. Понятіе о плотности земнаго шара.

Б) Физическая географія.

Суша по горизонтальному направленію: отношеніе береговой линіи къ поверхности континента.

Раздѣленіе острововъ.

Суша по вертикальному направленію: относительная и абсолютная высота; низкія и высокія равнины. Горная цѣпь, высота горнаго хребта. Среднее возвышеніе материковъ надъ уровнемъ моря.

Вода. Глубина океановъ. Соляность. Приливы и отливы, котидальныя линіи. Морскія теченія. Вода на поверхности суши. Источники. Артезіанскіе колодцы.

Вулканическія явленія. Землетрясенія и вулканы, ложные вулканы. Дѣйствія воды на сушу. Нептуническія, вулканическія и метаморфическія породы.

Воздухъ. Способы для опредѣленія законовъ періодическихъ измѣненій въ атмосферѣ. Ходъ измѣненій температуры воздуха у поверхности земли въ теченіе сутокъ и года. Средняя температура.

Измѣненіе температуры воздуха въ зависимости отъ возвышенія надъ уровнемъ моря. Снѣжная линія, глетчеры, горная флора.

Температура въ разныхъ глубинахъ суши и океана.

Расположеніе термическихъ линій на поверхности земнаго шара. Климаты: морской и континентальный.

Вѣтры. Направленіе и скорость вѣтра. Пасаты, мусоны, береговые вѣтры. Ураганы, мѣстные вѣтры.

Водяные метеоры. Туманъ и облако; дождь и снѣгъ; роса и иней.

Измѣненія въ атмосферномъ давленіи. Правильныя и неправильныя измѣненія высотъ барометра. Зависимость между показаніями барометра и погодой.

Электрическія явленія въ атмосферѣ. Понятіе о земномъ магнетизмѣ. Линіи равнаго склоненія, наклоненія и напряженія. Полярныя сіянія.

Оптическія явленія въ атмосферѣ: цвѣтъ неба, рефракція, миражъ, радуга. Вѣнчики и круги около солнца и луны.

Метеоролиты.

Пособіе. «Руководство космографіи и физической географіи для гимназій», сост. А. Малининымъ и К. Буренинымъ.

В) Всеобщая географія.

Составныя части земной поверхности: суша и море; ихъ относительное пространство, распредѣленіе по полушаріямъ и естественныя раздѣленія.

Digitized by Google

Сравненіе океановъ по положенію, очертанію и пространству; сравненіе материковъ и частей свѣта въ тѣхъ же отношеніяхъ.

О движеніяхъ въ океанѣ и атмосферѣ. Вліяніе теченій атмосферы и океана на климатъ континентовъ. Линіи, служащія для указанія измѣненій температуры на земной поверхности, и направленіе ихъ. Сравненіе материковъ и частей свѣта въ отношеніи климата.

Австралія.
Америка.
Африка.
Азія.

Ихъ географическое положеніе, очертаніе, орографическій очеркъ и орошеніе, климатъ и типическія естественныя произведенія, особенно тѣ, которыя обнаруживаютъ болѣе замѣтное вліяніе на жизнь человѣка; составъ народонаселенія и туземныя государства, съ указаніемъ столицъ и главнѣйшихъ пунктовъ торговли.

Обозрѣніе Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ по ихъ географическому положенію, природѣ, народонаселенію, государственному устройству и промышленности, съ указаніемъ важнѣйшихъ городовъ.

Указаніе европейскихъ колоній въ Австраліи, Америкѣ, Африкѣ и Азіи. Британская имперія въ Остъ-Индіи.

Обозрѣніе Европы въ физическомъ отношеніи: географическое положеніе, очертаніе и пространство, орографическій очеркъ, орошеніе, климатъ, почва, естественныя произведенія, имѣющія значеніе въ жизни европейца.

Этнографическій обзоръ Европы. Число жителей въ Европѣ и относительная населенность; племенной составъ народонаселенія: различіе жителей по вѣроисповѣданію. Политическое раздѣленіе Европы и столичные города въ каждомъ государствѣ; первокласныя государства и сравненіе ихъ по пространству и населенности; образъ правленія европейскихъ государствъ.

1) Турція Европейская и Азіятская (имперія). Васальныя княжества: Румынія и Сербія; васальныя владѣнія въ Африкѣ: Египетъ, Триполи, Тунисъ; княжество Черногорія.
2) Греція — королевство.
3) Италія — »
4) Испанія — »
5) Португалія — »
6) Данія — »
7) Соединенное королевство Швеціи и Норвегіи.
8) Швейцарія — республика.
9) Голандія (Нидерланды) королевство.
10) Бельгія — королевство.
11) Германія — имперія.
12) Австро-Венгрія — имперія.
13) Франція — республика.
14) Соединенное королевство Великобританіи и Ирландіи.

Географическое положеніе, составъ (если провинціи въ этнографическомъ или политическомъ отношеніи не слились въ одно цѣлое, какъ въ Турціи, Австріи и Германіи), указаніе мѣстностей и городовъ наибольшей населенности и наибольшаго развитія по отношенію къ промышленности и образованности.

Учебники: Семенова, Вѣлохи или Смирнова.
Атласы: Сидова или Ильина.

Г) Географія Россійской имперіи.

1) *Общее физическое обозрѣніе.* Положеніе, пространство и очертаніе.

Digitized by Google

Горныя страны Европейской Россіи. Внутреннія возвышенности и равнины Европейской Россіи. Рѣчныя системы Европейской Россіи. Горы, низменности, рѣчныя системы Сибири. Арало-каспійская низменность. Климатъ.

2) *Этнографія.* Число жителей Россійской имперіи, общее и по частямъ; этнографическій составъ населенія; составъ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. Административное раздѣленіе.

3) *Обозрѣніе Россійской имперіи по частямъ.*

Губерніи сѣверной части балтійскаго басейна.
Губерніи южной части балтійскаго басейна.
Губерніи сѣверной части черноморскаго басейна.
Губерніи южной части черноморскаго басейна.
Губерніи каспійскаго басейна по рѣкѣ Волгѣ.
Губерніи каспійскаго басейна по рѣкамъ Окѣ и Сурѣ.
Сѣверо-восточныя губерніи.
Кавказскій край.
Сибирь.
Владѣнія Россіи въ средней Азіи.

4) *Обозрѣніе народной дѣятельности въ Россіи.* Обозрѣніе населенія по мѣсту жительства. Промышленность производящая и обрабатывающая. Торговля внутренняя и внѣшняя.

Учебники: Географія Россійской имперіи, Бѣлохи или Лебедева. Атласъ Штокмана. Карта Шевелева.

IV. Исторія.

1) *Всеобщая исторія.*

а) Древняя.

Исторія древняго Египта до покоренія его персами; характеръ страны; государственное устройство; религія, памятники и обзоръ главнѣйшихъ событій.

Финикіяне: географическое положеніе Финикіи; мореплаваніе, торговля и колоніи финикіянъ. Карѳагенъ.

Исторія древней Персіи до начала войны съ греками: завоеванія Кира въ Азіи, Камбиза въ Африкѣ, Дарія Гистаспа въ Европѣ; государственное устройство при Даріѣ Гистаспѣ.

Исторія греческихъ государствъ до начала V столѣтія: мѣстность и обитатели Греціи, иноземные выходцы и основанныя ими государства; героическій періодъ Греціи (Гомеръ); переселеніе дорянъ и колоніи грековъ; Спарта во время Ликурга; Аѳины до Солона. Солонъ, Пизистратъ и Клисѳенъ.

Первая борьба грековъ съ персами подъ игемоніею Аѳинъ: поводъ къ войнѣ, походы Мардонія и Датиса; походъ Ксеркса; война съ персами на морѣ, подъ начальствомъ Павзанія и Кимона.

Соперничество Аѳинъ со Спартою: правленіе Перикла, усиленіе при немъ демократіи, пелопонезская война, введеніе въ Аѳинахъ олигархіи.

Игемонія Спарты и Ѳивъ; возстаніе Кира младшаго, походъ Агезилая и Анталкидовъ миръ; соперничество Ѳивъ и Спарты до обоюднаго ихъ паденія.

Усиленіе Македоніи при Филиппѣ; походы Александра и распаденіе его монархіи.

Исторія Рима до конца VI столѣтія: очеркъ географіи и этнографіи древ-

Digitized by Google

ней Италіи; основаніе Рима; періодъ царей; устройство Рима по законодательству С. Тулія; начало республики.

Борьба патриціевъ съ плебеями до половины IV столѣтія и внѣшнія войны римлянъ въ эту эпоху; начало борьбы по изгнаніи царей, учрежденіе трибуната; стремленіе плебеевъ къ уравненію въ правахъ съ патриціями и борьба ихъ: 1) за поземельную собственность, 2) законы, 3) права брака и 4) государственныя должности; завоеваніе Этруріи или Вейентинская война и раззореніе Рима галлами.

Завоеванія римлянъ до окончанія пуническихъ войнъ: войны съ самнитянами и тарентинцами; пуническія войны; завоеванія римлянъ на востокѣ.

Гракхи, Марій и Сулла, диктаторство Суллы; возвышеніе Помпея; заговоръ Катилины и Цицеронъ.

Время тріумвиратовъ и обращеніе республики въ имперію: происхожденіе перваго тріумвирата, раздѣленіе республики и дѣйствія тріумвировъ, междоусобія Цезаря и Помпея, и диктаторство Цезаря; происходеніе втораго тріумвирата и обращеніе его въ дуумвиратъ; междоусобія Октавія и Антонія; единодержавіе Октавіана.

Исторія римской имперіи до Діоклетіана; внутреннее управленіе Августа и внѣшнія его предпріятія; Тиберій и Неронъ; Веспасіянъ, Титъ и Домиціанъ; расширеніе римской имперіи при Траянѣ; наиболѣе замѣчательные императоры эпохи военнаго деспотизма.

Исторія римской имперіи со временъ Діоклетіана до паденія западной ея части; Діоклетіанъ и его реформа государственнаго устройства. Константинъ Великій; христіанство, послѣднее раздѣленіе имперіи и судьба западной ея части до паденія.

б) Среднихъ вѣковъ.

Движеніе германцевъ въ предѣлы западной римской имперіи и основаніе въ ней первыхъ германскихъ государствъ; гунны и движеніе восточныхъ германцевъ въ римскую имперію; Аларихъ и движеніе в.-готовъ въ римскую имперію; германскія государства, основанныя при Гоноріѣ и Валентиніанѣ III. Походы Аттилы въ Галлію и Италію.

Исторія франковъ и судьба прочихъ германскихъ государствъ, образовавшихся въ предѣлахъ западной римской имперіи до временъ Карла Великаго.

Карлъ Великій: его войны; принятіе императорскаго титула, управленіе.

Распаденіе карловой монархіи и образованіе новыхъ государствъ въ западной Европѣ. Развитіе феодальной системы и составъ феодальнаго общества. Рыцарство.

Происхожденіе папской власти и начало раздѣленія церкви на восточную и западную: состояніе папской власти въ половинѣ VI столѣтія и задача политики папъ съ этого времени; Григорій I, отношеніе папъ къ лонгобардамъ и карловингамъ; Николай I и Фотій; лже-исидоровы декреталіи.

Соединеніе Германіи съ Италіею въ одну священно-римскую имперію подъ управленіемъ саксонскаго дома и борьба съ папами за инвеституру при императорахъ франконскаго дома; борьба Генриха I и Оттона I съ венграми: возстановленіе имперіи Оттономъ; Генрихъ IV и Григорій VII.

Византійская имперія до крестовыхъ походовъ: Юстиніанъ, Левъ Исаврianинъ и иконоборство; македонская династія и отношенія къ русскимъ; окончательное раздѣленіе вселенской церкви на восточную и западную.

Возвышеніе аравитянъ: бытъ аравитянъ до VII столѣтія, Магометъ и его

Digitized by Google

ученіе: завоеванія аравитянъ. Состояніе магометанскаго міра при началѣ крестовыхъ походовъ.

Крестовые походы: причины и поводъ; Готфридъ Бульонскій и основаніе іерусалимскаго королевства; духовно-рыцарскіе ордена; паденіе іерусалимскаго королевства; Саладинъ, Фридрихъ I, Ричардъ I и Филипъ II; латинская имперія, походъ Фридриха II и походы Людовика IX. Слѣдствія крестовыхъ походовъ.

Начало борьбы монархіи съ феодализмомъ во Франціи при первыхъ капетингахъ, въ Англіи при первыхъ Плантагенетахъ: Людовикъ VI и комуны; Филипъ II и альбигойцы; Генрихъ II и Ѳома Бекетъ; Іоаннъ Безземельный и великая хартія льготъ; Людовикъ IX и его законы; Генрихъ III и нижній парламентъ; Филипъ IV; Эдуардъ I.

Столѣтняя война Англіи съ Франціей съ половины XIV до половины XV столѣтія.

Людовикъ XI, борьба его съ Карломъ Смѣлымъ и другими васалами и результатъ ея. Война бѣлой и алой розы; Генрихъ IV.

Гогенштауфены и вельфы: происхожденіе и права; борьба Фридриха I въ сѣверной Италіи и присоединеніе южной при Генрихѣ VI; Фридрихъ II и Иннокентій III; паденіе гогенштауфеновъ въ Германіи и Италіи. Великое междуцарствіе. Кулачное право. Ганзейскій союзъ.

Исторія Германіи со второй половины XIII столѣтія до начала XIV столѣтія: Рудольфъ Габсбургскій и происхожденіе швейцарскаго союза; Карлъ IV; великій расколъ церкви, Гуссъ и гусситскія войны при Сигизмундѣ; происхожденіе габсбургской монархіи.

Этнографическій очеркъ славянскихъ племенъ въ IX вѣкѣ. Распространеніе христіанства среди славянъ и главнѣйшія событія изъ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ до конца X вѣка.

Постепенное паденіе Восточой имперіи при Палеологахъ: отношеніе ея къ османскимъ туркамъ; завоеванія Мурада въ Европѣ и битва при Коссовѣ; Баязетъ и Тамерланъ; Константинъ XI и Магометъ II.

в) Новая.

Главнѣйшія открытія и изобрѣтенія въ XIV и XV столѣтіяхъ и перемѣны, произведенныя ими въ общественныхъ отношеніяхъ. Морскія открытія въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія, восточный путь въ Остъ-Индію португальцевъ, западный путь испанцевъ и открытіе Америки. Слѣдствія морскихъ открытій для европейскихъ государствъ. Возрожденіе наукъ и искусствъ.

Реформація въ Германіи: причины и поводъ; Лютеръ и Тецель; вормскій сеймъ и Вартбургъ; крестьянская война и анабаптисты; шмалькальденская война и аугсбургскій миръ.

Реформація во Франціи: Цвингли и Кальвинъ, Гизы и Бурбоны, религіозныя войны до Нантскаго эдикта. Генрихъ IV и Сюлли, Ришелье, Мазарини.

Реформація въ Англіи: реформа Генриха VIII, католическая реакція въ правленіе Маріи Тюдоръ, окончательное утвержденіе реформы при Елизаветѣ. Начало морскаго могущества Англіи.

Католическая реакція въ XVI вѣкѣ: орденъ іезуитовъ и его устройство. Правленіе Филипа II, отпаденіе Нидерландовъ и присоединеніе Португаліи.

Digitized by Google

Англія при Стюартахъ: отношеніе Іакова I къ парламенту; борьба съ парламентомъ Карла I. Республика. Возстановленіе Стюартовъ.

30-ти лѣтняя война: причина и поводъ, лига и унія: богемскій періодъ и битва при Бѣлой горѣ; датскій періодъ; шведскій періодъ: Густавъ-Адольфъ и Валенштейнъ; французскій періодъ; условія вестфальскаго мира.

Упадокъ императорской власти въ Германіи послѣ вестфальскаго мира. Леопольдъ I. Возстаніе венгровъ. Война съ Турціей. Осада Вѣны. Миръ въ Карловицѣ.

Англія во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Возстановленіе Стюартовъ. Внутренняя политика Карла II. Виги и тори. Іаковъ II и паденіе Стюартовъ. Правленіе Вильгельма III и королевы Анны.

Франція при Людовикѣ XIV. Характеръ внутренней политики Людовика XIV. Замѣчательные министры Людовика.

Завоевательные планы Людовика XIV и его войны съ сосѣдями. Отмѣна Нантскаго эдикта. Истощеніе Франціи въ концѣ правленія Людовика XIV.

Регентство Филипа орлеанскаго во Франціи. Финансовая система Джона Ло и финансовый кризисъ. Людовикъ XV. Изгнаніе іезуитъ изъ Франціи и уничтоженіе іезуитскаго ордена. Борьба съ парламентомъ.

Усиленіе Прусіи при курфирстѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ. Возвышеніе Прусіи на степень королевства. Фридрихъ-Вильгельмъ I и его дѣятельность. Фридрихъ II великій. Прагматическая санкція и война за австрійское наслѣдство. Семилѣтняя война. Внутренняя политика Фридриха II. Внутренняя и внѣшняя политика Іосифа II въ Австріи.

Англія въ правленіе трехъ Георговъ. Дѣятельность Вальполя. Колоніальное могущество Англіи.

Образованіе республики Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Колоніальная политика Англіи и возстаніе сѣверо-американскихъ колоній. Вашингтонъ и Франклинъ. Версальскій миръ. Государственное устройство Соединенныхъ Штатовъ.

Учебники: Руководство ко всеобщей исторіи, составленное Иловайскимъ. Атласы: Сидонскаго, Іордана или Замысловскаго.

Пособіе. В. Шульгина—курсъ исторіи новыхъ временъ.

г) Новѣйшая.

Эпоха правительственныхъ реформъ въ Европѣ. Реформы Фридриха II. Реформы Іосифа II. Реформы Густава III. Реформы въ другихъ западноевропейскихъ государствахъ. Характеръ реформъ. Уничтоженіе ордена іезуитовъ.

Главныя реформы Екатерины II. Комисія депутатовъ. Учрежденіе о губерніяхъ. Жалованная грамота дворянству. Городовое положеніе. Крестьяне. Взглядъ Екатерины на пытку. Финансы. Образованіе и литература. Россія въ концѣ царствованія Екатерины II.

Образованіе республики Соединенныхъ Штатовъ въ Сѣверной Америкѣ. Сѣверо-американскія колоніи. Внѣшняя политика Англіи въ XVIII вѣкѣ. Послѣдняя попытка Стюартовъ возвратить престолъ. Сѣверо-американская война. Вашингтонъ. Франклинъ. Союзъ съ Франціею. Устройство республики. Вооруженный нейтралитетъ. Остъ-индская кампанія.

Царствованіе Людовика XV и Людовика XVI до 1789 года. Филипъ

Digitized by Google

герцогъ орлеанскій. Джонъ Ло. Людовикъ XV. Людовикъ XVI. Тюрго. Неккеръ.

Французская революція 1789 г. Созваніе Etats Généraux. Національное учредительное собраніе. Штурмъ Бастиліи. Эмиграція. Король и національное собраніе въ Парижѣ. Преобразованіе Франціи по конституціи 1791 г. Національное законодательное собраніе. Союзъ Австріи и Пруссіи противъ Франціи. Манифестъ герцога брауншвейгскаго. Усиленіе волненія во Франціи. Сентябрскіе дни.

Учрежденіе національнаго конвента. Судьба короля. Тероръ. Усиленіе борьбы между монтаньярами и жирондистами. Казнь жирондистовъ. Тероръ. Директорія.

Наполеонъ Бонапартъ. Бонапартъ въ Италіи. Египетская экспедиція. Бонапартъ—первый консулъ. Битва при Маренго. Бонапартъ—императоръ французовъ.

Борьба Россіи и Европы съ Франціею. Павелъ I. Внутреннія распоряженія. Походъ Суворова въ Италію. Александръ I. Третья коалиція противъ Франціи. Самовластіе Наполеона. Борьба Россіи и Пруссіи съ Наполеономъ. Тильзитскій миръ. Могущество Наполеона.

Отечественная война 1812 г. Поводъ къ войнѣ. Нашествіе Наполеона. Патріотизмъ русскаго народа. Планъ войны. Схватки подъ Витебскомъ. Подвигъ Невѣровскаго. Оборона Смоленска. Попытка Наполеона къ примиренію. Заслуга Барклая-де-Толли.

Кутузовъ. Бородино 26-го августа. Совѣтъ въ Филяхъ. Оставленіе Москвы. Въѣздъ Наполеона въ Москву. Пожаръ Москвы. Народная война. Партизаны. Отступленіе французовъ. Березинская переправа.

Низверженіе Наполеона. Война съ Наполеономъ въ 1813 и 1814 гг. Взятіе Парижа. Отреченіе Наполеона и возстановленіе бурбоновъ. Сто дней.

Внутренняя дѣятельность въ царствованіе Александра. Учрежденіе министерствъ. Сперанскій. Государственный Совѣтъ. Преобразованіе министерствъ. Финансы. Образованіе. Паденіе Сперанскаго. Аракчеевъ.

Эпоха конгресовъ. Вѣнскій конгресъ 1815 г. Пріобрѣтенія различныхъ государствъ по вѣнскому конгресу. Устройство германской имперіи. Священный союзъ.

Причины новыхъ волненій въ западной Европѣ. Движеніе въ Германіи. Революція въ Испаніи. Возстаніе въ Португаліи. Революція въ Италіи. Конгресъ Троппау-Лайбахскій. Конгресъ въ Веронѣ. Тайныя общества въ Россіи.

Царствованіе Николая I. Восшествіе на престолъ 14-го декабря. Война съ Персіею. Закавказье до Николая I. Паскевичъ Эриванскій. Туркманчайскій миръ.

Образованіе греческаго королевства. Положеніе христіанъ въ Турціи. Возрожденіе Греціи. Возстаніе грековъ. Борьба за независимость. Наваринскій бой. Турецкая война. Адріанопольскій миръ. Независимость Греціи.

Освобожденіе придунайскихъ христіанъ. Положеніе сербовъ подъ игомъ турокъ. Ускоки. Начало движеній въ Сербіи. Надежды на Россію. Возстаніе сербовъ. Кара-Георгій. Вліяніе Россіи. Милошъ-Обреновичъ. Сербское княжество. Румынія.

Возрожденіе западныхъ и южныхъ славянъ. Пробужденіе національности. Панславизмъ. Чехи. Сербы. Болгары. Восточный вопросъ.

Франція отъ вѣнскаго конгреса до іюльской монархіи. Людовикъ XVIII.

Digitized by Google

Карлъ X. Іюльская революція. Сверженіе Карла X. Вліяніе іюльской революціи на Европу. Образованіе бельгійскаго королевства.

Возстаніе въ Польшѣ. Учредительная хартія. Партіи въ Польшѣ. Заговоръ. Мятежъ въ Варшавѣ. Усмиреніе Польши. Возсоединеніе уніатовъ.

Франція отъ установленія іюльской монархіи до провозглашенія Наполеона III императоромъ. Іюльская монархія. Возстаніе въ Парижѣ. Республика во Франціи. Людовикъ Наполеонъ—президентъ республики.

Мартовскія движенія въ Германіи и Италіи. Мартовская революція въ Германіи. Прусская революція 1848 г. Революція въ Австрійской имперіи. Движеніе чеховъ. Битва при Кустоцѣ. Возстаніе венгерцевъ. Помощь со стороны Россіи. Германскій парламентъ. Возстаніе въ Римѣ.

Парламентская борьба въ Англіи. Ирландско-католическій вопросъ. Билль о реформѣ. Хлѣбные законы.

Восточная война 1853—1856 г. Причины и поводъ къ войнѣ. Уклоненіе отъ союза съ Россіей Австріи и Прусіи. Военныя дѣйствія противъ турокъ. Вмѣшательство Англіи и Франціи. Осада Севастополя. Продолженіе восточной войны по восшествіи на престолъ Императора Александра II. Паденіе Севастополя и взятіе Карса. Парижскій миръ.

Покореніе Кавказа. Занятіе Туркестанской области. Приамурскій край. Мятежъ въ Польшѣ.

Обзоръ событій въ западной Европѣ. Итальянская война. Объединеніе Италіи. Мексиканская экспедиція. Австро-прусская война.

Взглядъ на культуру XIX вѣка. Примѣненіе силы пара. Фультонъ. Стефенсонъ. Изобрѣтеніе телеграфа. Паденіе невольничества.

Реформы Императора Александра II. Отмѣна крѣпостнаго права. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній. Земскія учрежденія. Новые суды.

Руководство. Курсъ новѣйшей исторіи И. Григоровича, или: Русская исторія въ связи со всеобщею С. Рождественскаго.

2) *Русская исторія.*

Восточная Европа въ IX вѣкѣ. Главнѣйшія черты славянскаго быта по сказаніямъ византійскихъ хронографовъ и отечественныхъ лѣтописаній. Важнѣйшія поколѣнія восточныхъ славянъ и первые города. Сосѣди восточныхъ славянъ: литва, финны, турецко-татарскіе народы. Варяги—основатели русскаго государства. Великій варяжскій водный путь. Призваніе варяжскихъ князей.

Первые русскіе князья завоеватели. Княженіе Рюрика. Занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Походы Олега по Днѣпру и въ Грецію. Первый договоръ русскихъ съ Византіею. Походы Игоря въ Византію и на древлянъ. Княженіе Ольги. Крещеніе ея въ Византіи. Князь Святославъ Игоревичъ. Усобицы между его сыновьями.

Княженіе Владиміра. Разсказъ лѣтописи о принятіи христіанства Владиміромъ и крещеніе Руси. Кирилъ и Меѳодій. Святополкъ окаянный. Борьба его съ Ярославомъ новгородскимъ. Единодержавіе Ярослава. Заботы его о распространеніи христіанства и о просвѣщеніи духовенства. Русская правда. Раздача удѣловъ сыновьямъ. Развитіе удѣльновѣчевой системы. Источники удѣльныхъ усобицъ. Любечскій съѣздъ. Владиміръ Мономахъ и его поученіе къ дѣтямъ. Мономаховичи и Ольговичи.

Андрей Боголюбскій. Перенесеніе великокняжескаго стола во Владиміръ. Распаденіе Руси на отдѣльныя независимыя княжества. Перечень этихъ княжествъ съ краткимъ очеркомъ судьбы ихъ до покоренія Руси монголами.

Digitized by Google

Новгородская община. Географическое положеніе общины и самого Новгорода. Пятины и концы. Вѣче. Князь. Посадникъ. Владыко новгородскій. Торговля древняго Новгорода. Пригороды новгородскіе. Начало ливонскаго ордена.

Монгольское иго. Завоеваніе Чингисъ-хана. Битва на р. Калкѣ. Походы Батыя. Основаніе сарайской орды. Въ чемъ заключалась зависимость Руси отъ татаръ.

Раздѣленіе Руси на сѣверо-восточную и юго-западную. Княженіе Александра Невскаго. Невская битва и Ледовое побоище. Отношеніе къ ханамъ. Усобицы между его сыновьями. Судьба юго-западной Руси до возвышенія Литвы при Гедиминѣ.

Подпаденіе юго-западной Руси подъ власть Литвы. Литва. Миндовгъ. Соединеніе Литвы съ Галичемъ при Шарнѣ Даніиловичѣ. Гедиминъ. Битва на Ирпени. Ольгердъ. Ягелло. Крещеніе Литвы по католическому обряду. Первое соединеніе Литвы съ Польшею. Витовтъ.

Основаніе города Москвы. Борьба между Москвою и Тверью за первенство. Іоаннъ Калита—первый великій князь московскій. Отношеніе его къ хану Узбеку и удѣльнымъ князьямъ. Ордынскіе выходы. Перенесеніе митрополіи изъ Владиміра въ Москву. Сыновья Калиты. Черная смерть. Митрополитъ Алексѣй. Освобожденіе имѣній духовенства отъ татарскихъ даней.

Княженіе Дмитрія Донскаго. Борьба съ Тверью и Рязанью. Орда сарайская послѣ Узбека. Мамай. Куликовская битва. Ея послѣдствія. Духовное завѣщаніе Донскаго.

Княженіе Василія I. Присоединеніе къ Москвѣ удѣловъ: нижегородскаго и муромскаго. Нашествіе Тамерлана и Едигея на Москву. Борьба съ Витовтомъ. Установленіе границы между Москвою и Литвою.

Василій II Васильевичъ Темный. Борьба его съ Юріемъ Дмитріевичемъ и его сыновьями. Ослѣпленіе великаго князя. Послѣднія междоусобія. Обстоятельства, содѣйствовавшія возвышенію Москвы. Распаденіе золотой орды. Казань. Крымъ и ханство касимовское.

Княженіе Іоанна III Васильевича. Паденіе великаго Новгорода. Присоединеніе Твери и другихъ областей. Борьба съ Литвою. Уничтоженіе монгольскаго ига. Союзъ съ Крымомъ. Бракъ съ Софіею Палеологъ и его слѣдствія. Семейныя дѣла. Жидовская ересь. Постройки Іоанна III. Правительственная дѣятельность. Судебникъ.

Княженіе Василія III. Присоединеніе Пскова, Рязани и Сѣверскаго княжества. Война съ Литвою и татарами. Внутренняя политика великаго князя. Максимъ грекъ и начало исправленія богослужебныхъ книгъ. Малолѣтство Іоанна IV Грознаго. Елена Глинская и времена боярскаго правленія; воспитаніе царя.

Іоаннъ IV. Принятіе царскаго титула. Пожаръ московскій и мятежъ противъ Глинскихъ. Селиверстъ и Адашевъ. Начало реформъ. Земскій соборъ. Судебникъ и стоглавъ. Мѣстничество. Завоеванія на востокѣ: покореніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Походъ на Крымъ. Завоеваніе Сибири. Ермакъ и его сподвижники. Борьба за Ливонію. Начало торговыхъ связей съ Англіею. Паденіе Ливонскаго ордена. Борьба съ Польшею за Ливонію. Эпоха казней. Опричнина и земщина. Митрополитъ Филиппъ. Погромъ новгородскій.

Царствованіе Ѳедора Іоанновича. Удаленіе царевича Дмитрія и Нагихъ въ Угличъ. Годуновъ—правитель. Война съ Швеціею. Распространеніе

Digitized by Google

нашихъ владѣній въ Сибири. Прикрѣпленіе крестьянъ. Учрежденіе патріаршества въ Москвѣ. Убіеніе царевича Дмитрія.

Смутное время. Правленіе Годунова. Лжедмитрій 1-й. Царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго. Появленіе втораго самозванца. Междуцарствіе. Мининъ и Пожарскій. Походъ нижегородцевъ. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Земскій соборъ. Избраніе Михаила Ѳедоровича Романова на царство. Подвигъ Сусанина.

Западная Русь въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. Перечень русскихъ земель, вошедшихъ въ составъ Польско-Литовскаго государства. Польское вліяніе. Городовое устройство (Магдебургское право). Люблинская гражданская унія. Вторженіе католичества. Православныя братства. Церковная унія. Брестскій соборъ. Кіевская духовная академія. Положеніе крестьянъ. Евреи въ западной Руси. Казачество. Малороссія и Запорожье до Богдана Хмѣльницкаго.

Царствованіе Михаила Ѳедоровича. Очищеніе государства отъ враговъ внутреннихъ. Война съ Швеціею Столбовскій миръ. Первая война съ Польшею. Деулинское перемиріе. Патріархъ Филаретъ и внутреннія дѣла. Вторая война съ Польшею. Осада Смоленска. Миръ на р. Поляновкѣ. Азовское дѣло. Земскій соборъ 1642 года.

Царствованіе Алексѣя Михайловича. Морозовъ и внутреннія волненія. Законодательство. Финансовыя затрудненія. Стенька Разинъ, казацкое и крестьянское движенія. Патріархъ Никонъ и дѣла церковныя. Начало староверства и раскола. Богданъ Хмѣльницкій, борьба его съ Польшею и присоединеніе Малороссіи. Борьба Россіи съ Польшею и сосѣдями за Малороссію. Сотрудники царя Алексѣя: бояринъ Матвѣевъ и Ордынъ-Нащекинъ.

Царствованіе Ѳедора II-го Алексѣевича. Малороссійско-турецкая война. Бахчисарайскій миръ. Окончаніе споровъ за Малороссію. Уничтоженіе мѣстничества. Славяно-греко-латинская академія. Провозглашеніе Петра царемъ. Стрѣлецкій бунтъ. Двоецарствіе. Софія правительница. Паденіе Софіи и начало единодержавія Петра Великаго.

Внутреннее состояніе удѣльно-вѣчевой и московской (до-петровской) Руси.

Первые годы правленія Петра Великаго. Покореніе Азова. Путешествіе Петра за границу. Усиленіе Швеціи послѣ вестфальскаго мира. Карлъ XI. Его внутренняя политика. Карлъ XII. Союзъ противъ него со стороны Россіи, Польши и Даніи. Начало войны. Пораженіе русскаго войска подъ Нарвой. Война Карла XII съ Августомъ II. Основаніе Петербурга. Пораженіе Карла XII подъ Полтавой. Прутскій походъ. Продолженіе войны со Швеціей и заключеніе мира въ Ништатѣ. Персидскій походъ.

Преобразованія Петра Великаго. Войско и флотъ. Табель о рангахъ. Колегіи. Учрежденіе сената и синода. Гильдіи и городское управленіе. Заботы Петра объ образованіи, промышленности и торговлѣ. Отношеніе Петра къ расколу. Ассамблеи. Образъ жизни Петра. Сотрудники Петра. Судъ надъ Алексѣемъ Петровичемъ. Кончина Петра.

Вступленіе на престолъ Екатерины I. Внутренняя и внѣшняя политика при ней. Значеніе Меньшикова. Петръ II. Замыслы верховнаго совѣта и вступленіе на престолъ Анны Іоанновны. Дѣла внутреннія и внѣшнія въ ея царствованіе.

Завѣщаніе Анны Іоанновны. Регентство Бирона и Анны Леопольдовны. Вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны. Паденіе при дворѣ нѣмецкой партіи. Правительственныя мѣры. Основаніе московскаго универси-

Digitized by Google

тета. Внѣшняя политика Елисаветы Петровны. Война съ Швеціей. Участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ.

Петръ III. Его указы о службѣ дворянъ, о тайной канцеляріи, о раскольникахъ и монастырскихъ крестьянахъ. Планы Петра относительно внѣшней политики. Вступленіе на престолъ Екатерины II. Измѣненіе внѣшней политики. Состояніе Польши, диссиденты и первый раздѣлъ Польши. Первая война съ Турціей. Побѣды Румянцева и Орлова. Миръ въ Кучукъ-Кайнарджи. Чума и Пугачевскій бунтъ.

Греческій проектъ. Потемкинъ. Присоединеніе Крыма. Вооруженный нейтралитетъ. Вторая война съ Турціей. Побѣды Суворова. Война съ Швеціей.

Положеніе Польши послѣ перваго раздѣла Преобразовательная партія. Конституція 3-го мая. Тарговицкая конфедерація. Второй раздѣлъ Польши. Возстаніе поляковъ. Костюшко. Сеймъ въ Гроднѣ Третій раздѣлъ Польши.

Учебникъ. Иловайскаго «Краткіе очерки русской исторіи»; атласъ Замысловскаго.

V. Физика.

Введеніе.

Физическое тѣло, объемъ (линейныя, квадратныя, кубичныя мѣры), матерія; непроницаемость, дѣлимость.

Явленіе, взаимная связь явленій, сила.

Понятіе о притяженіи, земное притяженіе, вѣсъ (мѣра вѣса), взвѣшиваніе, удѣльный вѣсъ.

Расширеніе тѣлъ отъ теплоты (понятіе о температурѣ); три состоянія тѣлъ (вода).

Магнетизмъ.

Естественные, искусственные магниты. Полюсы, ось магнита. Положеніе магнитной стрѣлки; разноименные полюсы въ магнитѣ. Взаимное дѣйствіе двухъ магнитовъ.

Дѣйствіе магнита на желѣзо и сталь; составленіе магнитной цѣпи, раздробленіе магнита.

Способы намагничиванія, магнитныя оправы.

Дѣйствіе земли на магнитную стрѣлку (склоненіе и наклоненіе).

Электричество.

Возбужденіе въ тѣлахъ электрическаго состоянія треніемъ.

Проводники и непроводники электричества.

Дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ на изолированный отвѣсъ; два рода электричества.

Распредѣленіе электричества въ наэлектризованныхъ тѣлахъ, вліяніе остріевъ на электрическое состояніе.

Дѣйствіе электричества чрезъ вліяніе, искра; объясненіе электрическихъ притяженій и отталкиваній.

Электроскопъ, электрическая машина.

Сгущеніе электричества. Конденсаторъ. Лейденская банка.

Электрофоръ.

Возбужденіе электричества давленіемъ, теплотою.

Электричество при химическихъ явленіяхъ.

Гальванизмъ.

Гальваническая цѣпь; химическія явленія въ самой цѣпи при ея замыканіи. Дѣйствіе замкнутой цѣпи на окисленную воду: анодъ, катодъ. Дѣй-

Digitized by Google

ствіе замкнутой цѣпи на магнитную стрѣлку; опредѣленіе направленія гальваническаго дѣйствія (тока), посредствомъ магнитной стрѣлки; правило Ампера. Мультипликаторъ, гальваноскопъ.

Проводники и непроводники гальваническаго тока.

Возбудители гальваническаго тока.

Гальваническіе элементы Даніеля Бунзена.

Послѣдовательныя параллельныя соединенія (формула Ома).

Внутреннія дѣйствія тока: a) явленіе теплоты и свѣта (накаливаніе проволокъ, искра, гальваническій свѣтъ); b) химическія дѣйствія тока (разложеніе воды, гальванопластика); c) физіологическія явленія.

Внѣшнія дѣйствія тока: a) дѣйствіе токовъ на токи; b) взаимное дѣйствіе токовъ и магнитовъ. Электро-магнитъ (телеграфъ).

Понятіе о діамагнетизмѣ.

Способы для возбужденія индуктивныхъ токовъ: индуктивные приборы.

Термоэлектричество, термомультипликаторъ Меллони.

Свѣтъ.

Прямолинейное распространеніе свѣта, тѣни, полутѣни. Изображеніе, получаемое посредствомъ малыхъ отверстій.

Зависимость напряженія свѣта отъ разстоянія источника и угла паденія лучей.

Источники свѣта, фотометры.

Законы отраженія свѣта.

Отраженіе лучей свѣта отъ плоскаго зеркала, построеніе изображеній.

Отраженіе лучей свѣта отъ сферическихъ зеркалъ; выводъ формулы для сферическихъ зеркалъ. Построеніе изображеній.

Законы простаго преломленія (показатель преломленія). Полное внутреннее отраженіе.

Преломленіе лучей свѣта въ срединахъ съ параллельными поверхностями и въ призмѣ.

Оптическія стекла, главные фокусы, оптическій центръ; выводъ формулы для оптическихъ стеколъ. Построеніе изображеній.

Разложеніе бѣлаго луча помощью призмы. Фраунгоферовы темныя линіи. Спектры отъ различныхъ источниковъ свѣта.

Сложеніе цвѣтныхъ лучей. Цвѣта прозрачныхъ и непрозрачныхъ тѣлъ.

Понятіе объ ахроматической призмѣ и объ ахроматическомъ стеклѣ.

Устройство глаза. Изображеніе въ глазѣ. Способность глаза приспособляться. Видѣніе двумя глазами. Сужденіе о разстояніи и величинѣ предметовъ. Стереоскопъ. Недостатки глаза, очки.

Оптическіе приборы: a) простой, сложный микроскопъ; b) астрономическій, земной телескопъ, Галилеева трубка; c) волшебный фонарь, солнечный микроскопъ, камера-обскура (понятіе о фотографіи).

Скорость свѣта по способу Физо.

Движеніе и равновѣсіе тѣлъ.

Понятіе о покоѣ и движеніи, различные роды движеній.

Равномѣрное движеніе, скорость. Перемѣнное движеніе, средняя скорость въ перемѣнномъ движеніи, скорость въ данный моментъ, ускореніе. Разборъ равномѣрно-перемѣннаго движенія по прямой линіи.

Простѣйшіе случаи сложенія и разложенія движеній и скоростей. Понятіе о кажущихся движеніяхъ.

Digitized by Google

Направленіе скорости и ускоренія въ криволинейномъ движеніи. Опредѣленіе величины и направленія ускоренія въ круговомъ равномѣрномъ движеніи.

Понятіе о силѣ, проявленія силъ. Дѣйствіе и противодѣйствіе. Внѣшнія и внутреннія силы. Измѣреніе силы давленіемъ.

Законъ инерціи матеріи. Движеніе по инерціи. Законъ независимости силъ отъ состоянія тѣлъ.

Движеніе при дѣйствіи постоянной силы, мѣра постоянной силы; мѣра инерціи, масса.

Понятіе о равнодѣйствующей. Сложеніе и разложеніе сходящихся силъ.

Случаи равновѣсія и движенія матеріальной точки при дѣйствіи силъ, къ ней приложенныхъ.

Потятіе о работѣ силы. Опредѣленіе работы постоянной силы, точка приложенія которой движется по прямой линіи или по дугѣ круга.

Работа равнодѣйствующей. Живая сила при движеніи матеріальной точки. Теорема работъ.

Понятіе о твердомъ тѣлѣ. Сложеніе и разложеніе паралельныхъ силъ, приложенныхъ къ точкамъ твердаго тѣла. Примѣненіе теоремы работъ къ системѣ паралельныхъ силъ. Распространеніе теоремы работъ на какую ни есть систему силъ, приложенныхъ къ точкамъ твердаго тѣла.

Передача дѣйствія силъ помощію простыхъ машинъ.

Причины потери работы. Главные законы тренія и сопротивленія срединъ.

Тяжесть. Причина тяжести, ея направленіе, вѣсъ тѣла.

Центръ тяжести, устойчивое и неустойчивое равновѣсіе. Понятіе объ устойчивости твердаго тѣла.

Вѣсы, условія ихъ точности и чувствительности. Двойное взвѣшиваніе. Удѣльный вѣсъ, плотность.

Свободное паденіе тѣлъ съ небольшой высоты. Повѣрка законовъ паденія опытомъ.

Движеніе брошенныхъ тѣлъ и по наклонной плоскости.

Центральное движеніе, законы центробѣжной силы.

Простой маятникъ, законы малыхъ качаній. Сложный маятникъ, секундный маятникъ.

Измѣреніе напряженія тяжести. Маятникъ въ часахъ.

Понятіе объ упругости: упругость при растяженіи, при сжатіи, при изгибѣ, при крученіи.

Сила сцѣпленія. Понятіе о кристализаціи.

Ударъ неупругихъ и упругихъ шаровъ.

Свойства капельножидкихъ тѣлъ. Законъ равнаго давленія, гидравлическій прессъ.

Равновѣсіе жидкости въ сосудѣ при дѣйствіи одной тяжести.

Давленіе жидкости на дно, на стѣны сосуда. Давленіе снизу вверхъ.

Равновѣсіе жидкостей въ сообщающихся сосудахъ.

Дѣйствіе частичнаго притяженія въ жидкихъ тѣлахъ; явленія волосности.

Явленія при погруженіи тѣлъ въ жидкости. Законъ Архимеда Равновѣсіе плавающихъ тѣлъ. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, помощью вѣсовъ и ареометровъ.

Истеченіе жидкостей изъ малыхъ отверстій. Торичеліевъ законъ. Сегнерово колесо, фонтаны. Понятіе о волнообразномъ движеніи жидкостей.

Измѣреніе атмосфернаго давленія. Опыты Торичели. Барометры.

Digitized by Google

Сжимаемость газовъ, Маріотовъ законъ, обращеніе газовъ въ жидкое состояніе.

Смѣшеніе газовъ.

Воздушные и водяные насосы, сифонъ, ливеръ, Маріотова трубка.

Понятіе объ опредѣленіи удѣльнаго вѣса газовъ. Потеря вѣса тѣлъ въ воздухѣ, аэростаты.

Звукъ.

Происхожденіе звука и распространеніе его въ воздухѣ. Сила и скорость звука. Отраженіе звука. Эхо.

Способы для произведенія звука, опредѣленіе числа колебаній (сирена).

Законы сотрясенія струнъ и пластинокъ. Музыкальные тоны.

Теплота.

Расширеніе тѣлъ отъ теплоты; коэфиціентъ линейнаго, кубичнаго расширенія. Законы расширенія твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ. Примѣненіе расширенія тѣлъ къ устройству уравнительнаго маятника, термометровъ, пирометровъ.

Единица теплоты, удѣльная теплота. Способы для опредѣленія удѣльной теплоты. Количество теплоты при горѣніи.

Переходъ тѣлъ изъ твердаго состоянія въ жидкое и обратно. Скрытая теплота; количество скрытой теплоты при таяніи льда.

Переходъ тѣлъ изъ жидкаго состоянія въ пары, кипѣніе.

Скрытая теплота водянаго пара.

Пары въ пустотѣ, пары насыщающіе и ненасыщающіе; различіе между парами и газами. Упругость насыщающихъ водяныхъ паровъ выше и ниже пуля.

Причина опредѣленной температуры кипѣнія. Плотность водянаго пара. Сфероидальное состояніе. Паръ, какъ двигатель.

Смѣшеніе газовъ и паровъ. Влажность воздуха. Гигрометры.

Законы распространенія лучистой теплоты; лучеиспускательная, отражательная способность тѣлъ. Прохожденіе лучей теплоты сквозь тѣла.

Теплопроводимость.

Источники теплоты.

Понятіе о механическомъ эквивалентѣ теплоты.

Учебными пособіями могутъ служить физика фонъ-Бооля, Ленца, Малинина-Буренина; задачи по физикѣ фонъ-Бооля.

VI. Неорганическая химія.

1) Введеніе.

Химическія явленія. Законъ сохраненія вещества.

Вѣсовыя отношенія при соединеніи элементовъ. Законъ постоянныхъ пропорцій. Атомистическая гипотеза. Атомъ. Законъ кратныхъ пропорцій. Законъ объемныхъ отношеній. Частица. Атомъ. Химическія формулы.

Класификація элементовъ. Класификація ихъ соединеній.

2) Спеціальная часть.

Водородъ: добываніе, физическія и химическія свойства.

Група *галоидовъ* (солеродовъ), ихъ добываніе и свойства. Соединенія галоидовъ съ водородомъ и галоидовъ между собою.

Група *кислорода*, добываніе, свойства. Соединенія кислорода съ водородомъ. Сѣра и соединеніе ея съ водородомъ и съ хлоромъ.

Група *азота*. Воздухъ, его вѣсовой и объемный составъ. Измѣреніе и

Digitized by Google

дифузія газовъ. Соединеніе азота съ водородомъ. Аміакъ, фосфоръ, мышьякъ, сурьма; ихъ соединенія съ водородомъ и галоидами.

Група *углерода*, видоизмѣненія его въ природѣ, простѣйшія соединенія углерода съ водородомъ. Природа пламени. Кремній и олово.

3) Кислородныя соединенія металовъ.

Кислородныя соединенія галоидовъ; окись хлора, хлорноватая и хлорная кислота.

Кислородныя соединенія сѣры.

Кислородныя соединенія азота, фосфора, мышьяка и сурьмы. Соединенія фосфора, мышьяка и сурьмы съ сѣрою.

Кислородныя соединенія углерода, кремнія и олова. Соединенія углерода съ сѣрою. Сѣрнистыя соединенія. Олово.

Боръ, его добываніе.

4) Металы.

Физическія и химическія свойства металовъ. Дѣйствіе металовъ на соли. Законы Берталета.

Група щелочныхъ металовъ. а) Калій. Окись калія (ѣдкій калій). Хлористый калій. Берталетова соль. Селитра. Порохъ. Поташъ. Растворимое стекло. б) Натрій. Гидратъ натрія (ѣдкій натръ). Хлористый натръ (поваренная соль). Глауберова соль (сѣрно-натріевая соль). Угле-натріевая соль (сода). Азотно-натріевая соль (чилійская или кубическая селитра). Борно-натріевая соль (бура).

Амоніевыя соединенія. Хлористый амоній (нашатырь). Фосфорная соль.

Група щелочно-земельныхъ металовъ. Кальцій и окись кальція (гашеная или ѣдкая извѣсть). Воздушная и гидравлическая известь. Хлористый и фтористый кальцій. Сѣрно-кальціевая соль (ангидридъ, гипсъ, алебастръ). Фосфорно-кислая известь. Углекальціевая соль. Кремне-кальціевая соль—сорты стекла. Барій. Гидратъ барія (ѣдкій баритъ). Сѣрно-баріевая соль (тяжелый шпатъ).

Металы магніевой групы. Магній. Окись магнія (магнезія). Сѣрно-магніевая соль (англійская соль). Угле-магніевая соль (магнезитъ). Цинкъ. Окись цинка (цинковыя бѣлила). Сѣрно-цинковая соль (цинковый купоросъ).

Мѣдь и серебро, ихъ общая характеристика. Главнѣйшіе типы ихъ соединенія. Хлористое (роговое серебро). Азотно-серебряная соль (ляписъ). Закись и окись мѣди. Сѣрно-мѣдная соль (мѣдный купоросъ). Углемѣдная соль (малахитъ, лазурь). Сплавы мѣди.

Металы съ высокимъ атомнымъ вѣсомъ. Золото. Нахожденіе въ природѣ. Соединенія золота. *Ртуть*, свойства ея. Соединенія ея: сѣрнистая ртуть (киноварь), каломель, сулема. *Свинецъ*. Свинцовыя соединенія и сплавы. Окись свинца (маликотъ, сурикъ). Углесвинцовая соль (свинцовыя бѣлила).

Алюминій. Окись алюминія (глиноземъ). Сѣрно-алюминіевая соль (квасцы). Алюминіевые силикаты (полевой шпатъ и слюда). Глина (фарфоръ и фаянсъ). Ультрамаринъ (лазоревый камень).

Група хрома. Хромъ и марганецъ, главнѣйшія ихъ соединенія.

Група желѣза. Желѣзо, важнѣйшія желѣзныя руды и главные виды желѣза (чугунъ, сталь и желѣзо). Закись желѣза. Сѣрно-желѣзистая соль (желѣзный купоросъ). Окись желѣза. Гидратъ окиси желѣза (бурый желѣз-

Digitized by Google

никъ, болотная руда и охра). Закись окиси желѣза (магнитный желѣзнякъ). Кобальтъ и никель.

Платиновые металлы. Платиновая руда. Свойства платины, платиновая чернь и губчатая платина.

Руководства: Учебникъ неорганической химіи по новѣйшимъ воззрѣніямъ доктора химіи *Рихтера*. Учебникъ химіи, *Ковалевскаго*. Основанія химіи, *Бокія*. Краткій учебникъ минеральной и органической химіи, *Роско*. Учебникъ неорганической химіи по унитарной системѣ, *Роммельсберга*.

VII. Военная администрація.

Введеніе.

Значеніе вооруженной силы въ государствѣ; необходимость постоянныхъ армій. Необходимость изученія военныхъ законовъ для всякаго военно-служащаго. Краткое историческое обозрѣніе русскихъ военныхъ законовъ. Сводъ Военныхъ Постановленій; его система по старому и новому изданію. Приказы по военному вѣдомству. Разныя законоположенія, въ Сводъ невошедшія.

Организація войскъ.

Основныя начала организаціи нашей арміи. Составъ и числительность полевыхъ войскъ по родамъ оружія въ мирное и военное время.

Организація различныхъ категорій тыловыхъ войскъ: 1) войска крѣпостныя, 2) войска мѣстныя и 3) войска резервныя. Организація запасныхъ войскъ разныхъ родовъ оружія. Части и команды вспомогательнаго назначенія. Организація иррегулярныхъ войскъ: 1) казачьи войска и 2) войска инородцевъ.

Комплектованіе арміи.

а) Комплектованіе арміи нижними чинами.

1) Всеобщая воинская повинность.

Значеніе всеобщей воинской повинности. Основныя начала устава о воинской повинности 1874 года. Объ изъятіяхъ, отсрочкахъ и льготахъ по исполненію воинской повинности. Совершенное освобожденіе отъ военной службы. Освобожденіе отъ службы въ мирное время. Отсрочка призыва. Сокращенные сроки службы.

Порядокъ исполненія ежегоднаго призыва: а) объ учрежденіяхъ по отправленію воинской повинности; б) о призывныхъ участкахъ; в) о припискѣ къ призывнымъ участкамъ; г) о призывныхъ спискахъ и д) о призывѣ и пріемѣ на службу.

2) Воинская повинность казаковъ.

Воинская повинность Донскаго войска. Служилый составъ войска и ополченіе. Раздѣленіе служилаго состава на три разряда на дѣйствительную службу. Понятіе объ исполненіи воинской повинности въ прочихъ казачьихъ войскахъ.

б) Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами и офицерами.

Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами; ротныя школы и полковыя учебныя команды. Подготовленіе нижнихъ чиновъ для занятія различныхъ нестроевыхъ должностей. Комплектованіе арміи офицерами. Основныя начала нашей системы военно-учебныхъ заведеній. Военныя гимназіи и прогимназіи. Юнкерскія училища. Военныя училища. Военныя академіи.

Устройство военнаго управленія.

Основныя начала устройства военнаго управленія въ Россіи.

Digitized by Google

а) **Строевое управленіе войскъ.**

Управленіе полкомъ и всякою отдѣльною частью войскъ. Полковой командиръ. Составъ полковаго штаба; обязанности всѣхъ чиновъ, его составляющихъ. Баталіонный (дивизіонный) командиръ и баталіонный штабъ. Ротный (эскадронный) командиръ и прочія должностныя лица ротнаго управленія. Субалтернъ-офицеры. Управленіе бригадою. Управленіе дивизіею. Дивизіонный штабъ: права и обязанности чиновъ, его составляющихъ. Управленіе корпусомъ.

б) **Военно-окружное управленіе.**

Цѣль и значеніе военно-окружнаго военнаго управленія. Обязанности и права командующаго войсками военнаго округа. Составъ военно-окружнаго управленія, значеніе и кругъ дѣятельности каждаго изъ его отдѣловъ.

в) **Мѣстное военное управленіе.**

Значеніе мѣстнаго военнаго управленія. Устройство его въ военныхъ округахъ, въ губерніяхъ и уѣздахъ. Комендантскія управленія.

г) **Полевое управленіе войскъ въ военное время.**

Общій составъ и характеръ дѣятельности полеваго управленія арміи. Характеръ и предѣлы власти главнокомандующаго. Главные отдѣлы полеваго управленія. Строевое управленіе войскъ, входящихъ въ составъ арміи.

д) **Центральное военное управленіе.**

Значеніе и кругъ дѣятельности военнаго министерства. Военный министръ. Составъ военнаго министерства и кругъ дѣятельности каждаго изъ его отдѣловъ. Особыя установленія, принадлежащія къ составу министерства.

О службѣ по военному вѣдомству вообще.

а) **Поступленіе на службу.**

Поступленіе на службу нижними чинами по призыву и по добровольному желанію—вольноопредѣляющимися и охотниками.

б) **Производство въ чины.**

Понятіе о военной іерархіи. Производство рядовыхъ въ унтеръ-офицеры. Производство въ первый офицерскій или класный чинъ: а) изъ унтеръ-офицеровъ, поступившихъ на службу по жеребью; б) изъ вольноопредѣляющихся; в) изъ пажей и юнкеровъ военныхъ училищъ. Производство въ офицерскихъ чинахъ.

в) **Переводы, перемѣщенія и командировки.**

Переводы нижнихъ чиновъ. Переводы офицеровъ. О командировкахъ вообще. Порядокъ отправленія, переѣзда и прибытія къ мѣстамъ назначенія.

г) **Увольненіе въ отпускъ.**

Увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ. Увольненіе въ отпускъ офицеровъ. Обязанности отпускныхъ офицеровъ. Правила объ отпускахъ и просрочкахъ.

д) **Увольненіе въ запасъ и перечисленіе въ ополченіе.**

Увольненіе нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Акты и документы служебнаго состоянія.

е) **Обязанности и права военно-служащихъ.**

Главныя общія обязанности военно-служащихъ; права военно-служащихъ: а) по подачѣ просьбъ и принесенію жалобъ; б) по бракамъ; г) по состоянію и имуществу; д) по долговымъ обязательствамъ.

ж) **Награды на службѣ и при отставкѣ.**

Награды на службѣ нижнихъ чиновъ. Награды офицерамъ: а) на службѣ и б) при отставкѣ. Мѣры для призрѣнія отставныхъ военно-служащихъ.

Digitized by Google

Средства для поддержанія въ войскахъ порядка и предупрежденія преступленій.

Значеніе военной дисциплины: обязанности, налагаемыя ею: а) на всѣхъ вообще военно-служащихъ; б) на начальниковъ въ отношеніи къ подчиненнымъ и в) на подчиненныхъ въ отношеніи къ начальникамъ. Обращеніе офицеровъ съ нижними чинами. Обращеніе унтеръ-офицеровъ съ рядовыми; обращеніе съ рекрутами. Мѣры для поддержанія порядка и дисциплины: а) предупредительныя; б) карательныя или дисциплинарныя взысканія.

Роды дисциплинарныхъ взысканій, степень власти начальствующихъ лицъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій; порядокъ наложенія и исполненія дисциплинарныхъ взысканій.

Довольствіе войскъ и полковое хозяйство.

а) **Денежное довольствіе войскъ.**

Жалованье, столовыя деньги и добавочное содержаніе; порядокъ ихъ требованія, отпуска и учета, атестаты. Различные второстепенные виды денежнаго довольствія. Различнаго рода суммы въ полковомъ хозяйствѣ: казенныя и неказенныя; пріемъ, храненіе и выдача суммъ. Полковая бухгалтерія суммамъ.

б) **Провіантское довольствіе войскъ.**

Указная дача провіанта и приварочныя деньги. Продовольствіе войскъ на мѣстѣ и на походѣ. Восьмидневный провіантъ. Кормовыя деньги. Порядокъ требованія, отпуска и учета предметовъ провіантскаго довольствія. Атестаты.

в) **Фуражное довольствіе.**

Размѣръ фуражнаго довольствія и отпускъ его въ войска. Травяное довольствіе.

г) **Вещевое довольствіе.**

Вещи срочныя и безсрочныя, годовыя, мундирныя и амуничныя. Порядокъ требованія и отпуска вещей. Полковыя мастерскія. Снабженіе выбывающихъ людей. Арматурные списки.

д) **Артилерійское довольствіе.**

Ремонтъ, содержаніе и починка оружія. Комплектные боевые патроны. Учебные припасы; порядокъ требованія и отпуска ихъ.

е) **Квартирное довольствіе.**

Предметы и виды квартирнаго довольствія. Размѣщеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ казармахъ и у обывателей, на широкихъ и тѣсныхъ квартирахъ; пріемъ и сдача казармъ, квитанціи въ безобидномъ квартированіи. Квартирныя деньги, дрова, освѣтительные припасы. Порядокъ требованія и отпуска ихъ.

ж) **Перевозочныя средства.**

Виды перевозочныхъ средствъ. Казенный обозъ. Частный обозъ. Подводы съ проводниками. Контрмарки, открытые листы, квартиргеры и хлѣбопеки. Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и по водянымъ путямъ.

з) **Сбереженіе здоровья воинскихъ чиновъ и пользованіе заболѣвающихъ.**

Краткое понятіе о мѣрахъ къ предупрежденію въ войскахъ болѣзненности въ казармахъ, на квартирахъ и на походѣ; предосторожности отъ вреднаго вліянія перемѣны мѣста и климата. Краткое понятіе: а) о военныхъ госпиталяхъ; и б) о полковыхъ лазаретахъ. Выздоравливающіе нижніе чины. Околодки. Обязанности дежурнаго по госпиталю офицера.

и) **Ремонтированіе кавалеріи строевыми лошадьми.**

Условія, которымъ должна удовлетворять ремонтная лошадь Порядокъ

Digitized by Google

ремонтированія. Уходъ за строевыми лошадьми. Уступка офицерамъ строевыхъ лошадей; офицерскіе ремонтные капиталы.

Правила ротнаго хозяйства.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ въ ротахъ изъ котла и отъ обывателей. Хлѣбопеченіе и варка пищи. Огородъ. Составленіе и расходованіе различнаго рода суммъ въ ротномъ хозяйствѣ. Распредѣленіе получаемаго въ роты довольствія. Шнуровыя книги о приходѣ и расходѣ суммъ. Вещевыя книги; отчетные листы. Наблюденіе за ротнымъ хозяйствомъ. Обязанности по сему предмету ротнаго командира, фельдфебеля, отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, каптенармуса, артельщиковъ и прочихъ должностныхъ чиновъ ротной администраціи.

Руководствомъ могутъ служить: «Записки по военной администраціи для военныхъ и юнкерскихъ училищъ», полковника Лобко; послѣднее изданіе.

VIII. Внутренняя и гарнизонная служба.

а) *Внутренняя служба.*

Общія обязанности нижнихъ чиновъ. Рядовой. Ефрейторъ. Ротный писарь. Деньщикъ.

Общія обязанности начальствующихъ нижнихъ чиновъ. Отдѣленный унтеръ-офицеръ. Полувзводный унтеръ-офицеръ. Фельдфебель.

Обязанности младшихъ офицеровъ и ротнаго командира.

Помѣщеніе нижнихъ чиновъ. Правила для содержанія помѣщеній въ чистотѣ. Топка печей и пріемъ дровъ. Освѣщеніе. О помѣщеніи семейныхъ нижнихъ чиновъ.

Распредѣленіе времени и повседневный порядокъ въ казармахъ. Общее распредѣленіе времени. Уборка ротныхъ помѣщеній. Перекличка. Ученье. Обѣдъ и ужинъ. Препровожденіе свободнаго времени. О посѣтителяхъ. Увольненіе нижнихъ чиновъ со двора. Увольненіе въ баню.

О нарядахъ нижнихъ чиновъ. Нарядъ на службу. Нарядъ на работы и на пожаръ.

Обязанности дежурныхъ, дневальныхъ и должностныхъ. Дежурный по полку офицеръ. Дежурный фельдфебель. Дежурный по пріемному покою. Дежурный фельдшеръ. Дежурный лазаретный служитель. Дежурный по кухнямъ и пекарнямъ. Дежурный писарь. Дежурный барабанщикъ. Дежурный по ротѣ. Дневальный по ротѣ. Наружный дневальный. Обязанности ординарцевъ и вѣстовыхъ. О ночномъ обходѣ.

Руководство: «Уставъ о внутренней службѣ въ войскахъ»; пособіе.—«Справочная книжка для русскихъ офицеровъ», изд. 1875 года.

б) *Гарнизонная служба.*

Роды карауловъ; зависимость ихъ; число патроновъ на человѣка; нарядъ карауловъ (на основаніи какихъ данныхъ дѣлается разсчетъ числа рядовыхъ, ефрейторовъ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ въ караулъ въ зависимости: отъ числа постовъ, разстояній между ними и проч.); разсчетъ карауловъ. Разводъ безъ церемоніи; слѣдованіе карауловъ. Общія правила. Смѣна карауловъ.

Служба карауловъ. Отправленіе и принятіе смѣны. Случаи вызова караула въ ружье по степени важности ихъ. Принятіе рундовъ. Обязанности часоваго по степени ихъ важности и разводящаго на часы. Обязанности старшаго унтеръ-офицера.

Обязанности начальника караула относительно принятія караула въ мѣстѣ

Digitized by Google

расположенія части, полученія приказаній, посылки за паролемъ, повѣрки разводящихъ и рядовыхъ; посылка патрулей, сторожей караульнаго дома и проч.; что запрещается караульному начальнику.

Обязанности караульнаго начальника: въ отношеніи къ арестантамъ, по храненію денежныхъ суммъ, въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома. Обязанности начальника временнаго караула; случаи, въ которыхъ караульный начальникъ можетъ употребить въ дѣло оружіе.

Обязанности дежурнаго по карауламъ относительно подчиненности, полученія приказаній, въ случаѣ пожара въ мѣстѣ, гдѣ есть часовые, болѣзни кого нибудь въ караулѣ. Отношенія къ рунду. Рунды, патрули и разъѣзды. *О представленіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ высшему начальству и мѣстнымъ властямъ.*

а) Положенія общія; б) представленіе начальству по непосредственнымъ служебнымъ отношеніямъ; в) представленіе начальству и мѣстнымъ властямъ по случаю пріѣзда и выѣзда изъ города; г) представленіе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ старшимъ генераламъ и начальствующимъ лицамъ при пріѣздѣ ихъ въ городъ и д) представленіе Государю Императору генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

Руководство—Уставъ о гарнизонной службѣ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 30-го дня, № 254. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка Пантелея *Мухина* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Рязани. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Мухина виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ своего ефрейтора Чвакова, назначеннаго ему, по распоряженію начальства, въ дядьки, при обученіи его ружейнымъ пріемамъ, и поднятіи на него оружія и, на основаніи 4 степ. 49, 79, 101 лит. *б* и *в* и 103 ст. Воин. уст. о наказ., до смягченія наказанія, въ виду уменьшающаго вину обстоятельства, на одну степень, приговорилъ его, по правиламъ о совокупности преступленій, изложеннымъ въ ст. 152 Улож. о нак. угол. и испр., по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и другими послѣдствіями, въ 50 ст. уст. указанными. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Мухина объясняетъ, что 1) рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 108 разъяснено, что нижніе чины, по званію дядьки, никакою служебною властью не пользуются, а могутъ имѣть на нихъ лишь нравственное вліяніе, слѣдовательно, по мнѣнію защитника, они не могутъ быть признаваемы начальниками по отношенію къ нижнимъ чинамъ, а потому къ винѣ подсудимаго Мухина, признаннаго виновнымъ въ оскорбленіи своего дядьки, ефрейтора Чвакова, неправильно примѣнена 101 ст. Воин. уст. о наказ., предусматривающая оскорбленіе начальника; 2) равнымъ образомъ къ виновности подсудимаго Мухина непра-

Digitized by Google

вильно примѣнена и 103 ст. того же устава, которая предусматриваетъ оскорбленіе своего фельдфебеля или унтеръ-офицера, но не ефрейтора, или всякаго другаго фельдфебеля или унтеръ-офицера, которому совершившій преступленіе былъ подчиненъ во время исполненія служебныхъ обязанностей; 3) судъ допустилъ противорѣчіе между разрѣшенными имъ вопросами и резолюціею и приговоромъ тѣмъ, что по приговору признанъ подсудимаго Мухина виновнымъ въ оскорбленіи своего ефрейтора, тогда какъ въ разрѣшенныхъ вопросахъ судъ не призналъ, чтобы ефрейторъ Чваковъ былъ десяточнымъ ефрейторомъ подсудимаго; и 4) при назначеніи подсудимому Мухину наказанія по совокупности преступленій, судъ неправильно руководствовался 152 ст. Улож., такъ какъ подсудимый признанъ виновнымъ въ двухъ воинскихъ преступленіяхъ, и потому въ данномъ случаѣ должна имѣть примѣненіе 86 ст. Воин. уст. о наказ. Посему защитникъ, находя состоявшійся о подсудимомъ Мухинѣ приговоръ суда неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ его. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1875 г. № 108, нижніе чины, по званію дядьки, никакою служебною властью не пользуются, но какъ изъ приговора суда видно, что Чваковъ былъ не только дядькой подсудимаго Мухина, но и его ефрейторомъ, которому онъ былъ порученъ, по распоряженію начальства, для обученія ружейнымъ пріемамъ, то судъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ дѣянію подсудимаго Мухина, заключающемуся въ нанесеніи оскорбленія своему ефрейтору Чвакову и поднятіи на него оружія во время обученія его ружейнымъ пріемамъ, 101 ст. Воин. уст. о наказ., предусматривающую, между прочимъ, оскорбленіе ефрейтора, которому виновный былъ подчиненъ во время совершенія преступленія. Посему жалоба защитника подсудимаго въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и другая часть жалобы защитника на допущенное судомъ противорѣчіе между разрѣшенными имъ вопросами и резолюціею и приговоромъ потому, что хотя ни въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ, ни въ резолюціи не упомянуто, что подсудимый Мухинъ нанесъ оскорбленіе своему ефрейтору, но о семъ объяснено въ приговорѣ, въ соображеніяхъ суда о примѣненіи законовъ къ виновности подсудимаго, что, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 168, 1873 г, №№ 31 и 121, 1876 г. № 122 и др., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ поясненіе въ приговорѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленіе и не предусмотрѣнныхъ разрѣшенными судомъ вопросами, а также изложеніе таковыхъ въ соображеніяхъ о примѣненіи къ виновности подсудимаго законовъ о наказаніи не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства. Обращаясь затѣмъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что 103 ст. Воин. уст. о нак. предусматриваетъ случаи оскорбленія нижними чинами своего фельдфебеля или унтеръ-офицера, или всякаго другаго фельдфебеля или унтеръ-офицера, которому совершившій преступленіе былъ подчиненъ во время исполненія служебныхъ обязанностей, при которыхъ нанесено оскорбленіе, а потому судъ, признавъ подсудимаго Мухина виновнымъ въ поднятіи на своего ефрейтора оружія въ то время, когда послѣдній обучалъ его, по распоряженію начальства, ружейнымъ пріемамъ, неправильно подвелъ такое дѣяніе его подъ 103 ст.

Digitized by Google

Воин. уст. о нак., а обязанъ былъ примѣнить къ виновности его 101 ст. лит. *в* того же устава, предусматривающую, между прочимъ, оскорбленіе ефрейтора, которому виновный былъ подчиненъ во время совершенія преступленія, а потому жалоба защитника подсудимаго на неправильное примѣненіе къ нему 103 ст. Воин. уст. представляется вполнѣ основательною; равно оказывается правильною и послѣдняя часть жалобы защитника, ибо судъ, признавъ подсудимаго Мухина виновнымъ въ двухъ воинскихъ преступленіяхъ, неправильно руководствовался, при опредѣленіи ему наказанія по совокупности преступленій, 152 ст. Улож., а обязанъ былъ назначить ему наказаніе на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 86 ст. Воин. уст. о наказ. Посему и принимая во вниманіе, что неправильное примѣненіе судомъ 103 ст. Воин. уст. о нак. имѣло вліяніе на опредѣленіе подсудимому наказанія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Мухинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Рязани отмѣнить, предоставивъ Московскому военно-окружному суду постановить о семъ подсудимомъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 14-го дня. № 261. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о рядовомъ 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка Василіѣ *Богаткинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Богаткина виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за маловажный проступокъ по службѣ, буйствѣ и безчиніи, неоказаніи должнаго уваженія ротному командиру и оскорбленіи своего фельдфебеля на словахъ и нанесеніемъ удара и по смягченіи наказанія на одну степень, въ виду того, что на оскорбленіе своего фельдфебеля подсудимый Богаткинъ былъ вызванъ противозаконнымъ съ нимъ обращеніемъ фельдфебеля, выразившемся въ нанесеніи подсудимому побоевъ, приговорилъ его, Богаткина, на основаніи 86, 96, 101 лит. *б.* и *в.*, 103, 109, 191 и 192 ст. воин. уст. о наказ., 1875 г., по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 ст. 49 ст. Воин. Уст. въ высшей мѣрѣ, на два года и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Брюстъ, объясняетъ, что, вопреки 845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и многимъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, временный военный судъ допустилъ противорѣчіе между резолюціей и приговоромъ по настоящему дѣлу, заключающееся въ томъ, что по резолюціи приговорилъ подсудимаго Богаткина, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ на четыре недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года и шесть мѣсяцевъ, а по приговору окончательнымъ наказаніемъ для подсудимаго назначилъ отдачу въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ. Посему и въ виду того, что въ приговорѣ подсудимому Богаткину опредѣлено наказаніе свыше мѣры содѣяннаго, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ протестъ съ резолюціей, приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по резолюціи суда, подсудимому Богаткину, за совершенныя имъ преступленія, дѣйствительно опредѣленъ въ

Digitized by Google

наказаніе, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени, арестъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи четырехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном на два года и шесть мѣсяцевъ, а по приговору суда подсудимый присужденъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. воинск. уст. о наказ. Такимъ образомъ, между резолюціей и приговоромъ суда является явное противорѣчіе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 48, 1874 г. № 288 и 1875 г. № 308, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающее приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Въ виду сего, протестъ помощника военнаго прокурора, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и относительно назначенія подсудимому наказанія свыше мѣры содѣяннаго, оказывается правильнымъ, такъ какъ временный военный судъ, опредѣливъ въ приговорѣ своемъ подсудимому Богаткину, по совокупности его преступленій, тягчайшее наказаніе, на основаніи 101 лит *в*. и 103 ст. Воин. Уст. о наказ., избралъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты на три года, тогда какъ, на основаніи упомянутыхъ статей, высшею мѣрою наказанія опредѣлена отдача въ военно-исправительныя роты на два года, вслѣдствіе чего и при пониженіи подсудимому наказанія на одну степень, судъ назначилъ ему отдачу въ военно-исправительныя роты по 2 степени, вмѣсто 4 степ. 49 ст. Воин. Уст. о наказ. Независимо отъ протеста, главный военный судъ находитъ, что судъ, признавъ подсудимаго Богаткина виновнымъ въ нанесеніи своему фельдфебелю удара, вслѣдствіе нанесенныхъ ему фельдфебелемъ побоевъ, обязанъ былъ, на основаніи 109 ст. Воин. Уст. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1876 г. № 206, смягчить подсудимому наказаніе не на одну, но на двѣ степени, въ виду того, что нанесеніе побоевъ является не только противозаконнымъ, но и унизительнымъ обращеніемъ. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о рядовомъ Богаткинѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему по этому дѣлу во временномъ военномъ судѣ полковнику Гаузену, за допущеніе явнаго противорѣчія между двумя важнѣйшими судебными актами, резолюціею и приговоромъ, объявить выговоръ.

Декабря 28-го дня, № 268. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ о рядовомъ Галичской мѣстной команды Анисимѣ *Кудрявцевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Кудрявцева виновнымъ: 1) въ томъ, что 15-го іюня сего года, въ присутствіи команды, собравшейся въ казармы для вечерней переклички, онъ заочно ругалъ неприличными словами фельдфебеля команды Жиленко, за то, что онъ передъ тѣмъ нанесъ ему, Кудрявцеву, побои; и 2) въ томъ, что когда въ казармы пришелъ фельдфебель Жиленко и сталъ производить повѣрку выстроившимся людямъ, то онъ, Кудрявцевъ, стоя за фронтомъ, продолжалъ ругать его разными поносительными и неприличными словами. Относя первое дѣяніе подсудимаго Кудрявцева къ неоказанію съ намѣреніемъ уваженія своему фельдфебелю, а второе къ оскорбленію своего фельдфебеля на словахъ и смягчивъ нормальное наказаніе на двѣ степени, въ виду того, что на преступленія подсудимый былъ вызванъ

Digitized by Google

унизительнымъ съ нимъ обращеніемъ фельдфебеля, судъ, по пониженіи этого послѣдняго наказанія, во вниманіе къ другимъ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, на двѣ степени, приговорилъ его, на основаніи 86, 96, 97, 101 лит. *а* и 1 ч. лит. *б*., 103, 109, прилож. къ 59 ст. Воин. Уст. о наказ. 1875 г., 134 и 153 ст. улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени 51 ст. устава, въ высшей мѣрѣ, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ на три недѣли, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Щуцкой, объясняетъ: 1) что къ дѣянію подсудимаго Кудрявцева, заключавшемуся въ оскорбленіи своего фельдфебеля на словахъ непосредственно за фронтомъ, суду слѣдовало примѣнить не первую, а вторую часть ст. 101 лит. *б*. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ для примѣненія второй части упомянутой статьи безразлично, находился или нѣтъ виновный во время совершенія преступленія въ строю, и главное значеніе здѣсь имѣетъ присутствіе нижнихъ чиновъ, находившихся въ строю; и 2) что нормальнымъ наказаніемъ для подсудимаго Кудрявцева судъ долженъ былъ избрать отдачу въ военно-исправительныя роты по 1 степени 49 ст. Воин. Уст. въ высшей мѣрѣ и, затѣмъ, понизивъ это наказаніе въ общей сложности на четыре степени, могъ перейти не менѣе, какъ къ высшей же мѣрѣ 1 степ. одиночнаго заключенія. На основаніи вышеизложеннаго, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ статьѣ 101 Воин. Уст. о наказ. 1875 г. предусматриваются два случая оскорбленія начальника, изъ нижнихъ чиновъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ, а именно, когда оскорбленіе начальнику нанесено въ строю, наказаніе виновному опредѣляется строже, въ виду того соображенія, какъ справедливо указываетъ помощникъ прокурора, что нарушеніе чинопочитанія совершается въ присутствіи нижнихъ чиновъ, находящихся во фронтѣ или въ строю, при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда строгое соблюденіе правилъ воинской службы и дисциплины пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Посему временный военный судъ, признавъ подсудимаго Кудрявцева виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля Жиленко въ присутствіи команды, находившейся въ строю для вечерней переклички, при опредѣленіи подсудимому наказанія за это преступленіе, обязанъ былъ руководствоваться не первою, а второю частью 101 ст. лит. *б*. Въ виду сего, признавая протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, правильнымъ, главный военный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ, что мѣра наказанія подсудимому Кудрявцеву въ протестѣ указана невѣрно, такъ какъ за оскорбленіе своего фельдфебеля на словахъ въ строю, на основаніи 2 ч. 101 ст. лит. *б*. и 103 ст. Воин. Уст. о нак., нормальнымъ наказаніемъ назначена отдача въ военно-исправительныя роты не по 1, а по 4 степ. 49 ст. устава въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; по смягченіи же этого наказанія, которое слѣдуетъ подсудимому и по совокупности его преступленій, на четыре степени, окончательнымъ наказаніемъ должно быть опредѣлено одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ не по 1, а по 4 степ. 51 ст. Воин. Уст. въ высшей мѣрѣ. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В.

Digitized by Google

П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ о рядовомъ Кудрявцевѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Кудрявцева, подлежащаго отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. Воин. Уст. о наказ., по смягченіи сего наказанія, согласно приговора суда, на четыре степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 4 степ. 51 ст. того же устава, въ высшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ.

Декабря 28-го дня, № 270. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу приговоровъ полковаго суда 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка о рядовомъ того же полка Антонѣ *Блажевичѣ*, происходящемъ изъ однодворцевъ западныхъ губерній. Изъ дѣла видно, что рядовой Блажевичъ, состоя на службѣ, подвергся слѣдующимъ оштрафованіямъ по суду: 1) по приговору полковаго суда своего полка 11-го мая 1874 г., за пьянство, послѣ двукратнаго дисциплинарнаго взысканія за самовольныя отлучки и пьянство, переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ; и 2) по приговору того же суда 24-го апрѣля 1875 г., за простую кражу, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени, выдержанъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Затѣмъ, вслѣдствіе возникшаго на рядоваго Блажевича новаго обвиненія въ первомъ изъ службы побѣгѣ и промотаніи въ первый разъ казенныхъ мундирныхъ вещей, онъ вновь былъ преданъ тому же полковому суду, который, въ судебномъ засѣданіи 29-го апрѣля 1876 г., признавъ Блажевича виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени, къ наказанію розгами 200 ударами. Но съ этимъ приговоромъ не согласился командиръ полка, который, находя, что рядовой Блажевичъ, какъ происходящій изъ однодворцевъ, не подлежитъ тѣлесному наказанію, внесъ дѣло о немъ на разсмотрѣніе Виленскаго военно-окружнаго суда. Означенный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что рядовой Блажевичъ, по происхожденію своему изъ однодворцевъ западныхъ губерній, въ силу 8 п. 11 § прилож. I къ 30 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., дѣйствительно пользуется изъятіемъ отъ тѣлеснаго наказанія, а какъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, согласно положенію о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ, 54 ст. Воин. Уст. о наказ. и 17 и 18 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, онъ могъ подлежать наказанію розгами не только по суду, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, но и въ дисциплинарномъ порядкѣ, что ограничивало бы особенныя права по происхожденію, то оказывается, что Блажевичъ, предварительно перевода въ разрядъ штрафованныхъ, долженъ былъ лишенъ означенныхъ правъ и, на основаніи 264 и 2 п. 637 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежалъ преданію не полковому, а военно-окружному суду. Посему, Виленскій военно-окружный судъ, признавая всѣ состоявшіеся о рядовомъ Блажевичѣ приговоры полковаго суда постановленными съ нарушеніемъ предѣловъ власти сего суда, 10-го іюня 1876 года, опредѣлилъ: послѣдовавшій о немъ 29-го апрѣля того года приговоръ полковаго суда 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору для дальнѣйшаго направленія онаго въ установленномъ законами

Digitized by Google

порядкѣ; обстоятельство же о томъ, что рядовой Блажевичъ приговорами того же полковаго суда отъ 11-го мая 1874 года и 24-го апрѣля 1875 года переведенъ и оставленъ въ разрядѣ штрафованныхъ, чѣмъ ограничивались права его по происхожденію, сообщить, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежащему начальству для зависящаго распоряженія. Вслѣдствіе сего, военный прокуроръ Виленскаго военно-окружнаго суда, съ своей стороны, находя постановленіе сего суда совершенно правильнымъ, вошелъ съ представленіемъ къ военному начальству объ отмѣнѣ означенныхъ приговоровъ полковаго суда о рядовомъ Блажевичѣ. Нынѣ командующій войсками Виленскаго военнаго округа, съ своей стороны, вошелъ съ ходатайствомъ по сему предмету. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1 п. приложенія къ XXIII С. В. П. 1869 года, отъ тѣлеснаго наказанія изъемлются только тѣ однодворцы, которые поступили въ военную службу для отысканія потерянnаго предками ихъ дворянства, съ другой же стороны, по 10 п. прилож. къ 30 ст. улож. о нак. уголов. и исправ., однодворцы западныхъ губерній подвергаются тѣлесному наказанію по приговору, утвержденному главнымъ мѣстнымъ начальствомъ. Въ виду сего, рядовой Блажевичъ, какъ происходящій изъ однодворцевъ западныхъ губерній и поступившій на службу не для отысканія утерянныхъ правъ, а по найму, не можетъ быть признанъ пользующимся правомъ изъятія отъ тѣлеснаго наказанія во время состоянія въ военной службѣ. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшіеся 11-го мая 1874 г., 24-го апрѣля 1875 г. и 29-го апрѣля 1876 г. приговоры полковаго суда 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка о рядовомъ Блажевичѣ оставить въ своей силѣ, а постановленіе Виленскаго военно-окружнаго суда отъ 10-го іюня 1876 г. отмѣнить.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ФРАНЦІЯ.

Образованіе спеціальнаго курса для подготовки офицеровъ всѣхъ родовъ оружія къ службѣ генеральнаго штаба.—Сформированіе 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ (éclaireurs volontaires).—Положеніе о корпусѣ «инженеровъ пороха и селитры».—Положеніе о корпусѣ ветеринаровъ.—Организація полевыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій.—Правила для производства ежетретныхъ инспекторскихъ смотровъ войскамъ.—Инструкція для производства ежегодныхъ учебныхъ рекогносцировокъ въ пѣхотѣ и кавалеріи.—Инструкція для тактической подготовки пѣхотныхъ офицеровъ.—Снаряженіе войскъ въ военное время.

Мы такъ давно не говорили о Франціи, что должны теперь сдѣлать общій обзоръ всѣхъ наиболѣе интересныхъ новостей за весь прошлый годъ.

Начнемъ съ вопроса, которымъ и до настоящаго времени еще занята какъ администрація, такъ и военная печать во Франціи—съ вопроса о генеральномъ штабѣ.

Съ вопросомъ этимъ французы никакъ не могутъ покончить: мнѣнія объ устройствѣ генеральнаго штаба слишкомъ противорѣчивы во вліятельныхъ военныхъ сферахъ. Между тѣмъ время уходитъ; наличное число офицеровъ генеральнаго штаба далеко недостаточно на случай мобилизаціи, а существующая система первоначальнаго комплектованія этого корпуса даетъ ежегодно лишь весьма небольшое число офицеровъ, да и то, какъ сознано всѣми, безъ надлежащей подготовки.

Поэтому, еще военный министръ *Сиссэ* признанъ совершенно необходимымъ принять какія либо временныя мѣры для обезпеченія усиленной потребности въ офицерахъ генеральнаго штаба на случай мобилизаціи. Мѣры эти, принятыя въ началѣ прошлаго года, заключаются въ открытіи въ Парижѣ спеціальнаго курса для подготовки къ службѣ генеральнаго штаба офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ.

Курсъ этотъ двухлѣтній; къ слушанію его допускаются по конкурсному экзамену поручики и капитаны всѣхъ родовъ оружія, не исключая и флота, удовлетворяющіе слѣдующимъ условіямъ: отличная атестація; не менѣе четырехъ лѣтъ службы, въ томъ числѣ два года въ строю; поручики не старше 28, капитаны не старше 32 лѣтъ.

Digitized by Google

Пріемный экзаменъ производится двоякій: письменный (сочиненіе на заданную военнымъ министромъ тему) при корпусныхъ штабахъ и устный въ Парижѣ, въ присутствіи особой комиссіи изъ 12-ти генераловъ (по два—отъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи, инженерныхъ войскъ и генеральнаго штаба; по одному—отъ флота и отъ интендантства). Предметы испытанія: военное искусство, военная администрація, артилерія, фортификація, географія, нѣмецкій языкъ и верховая ѣзда.

Принятые по экзамену офицеры считаются временно откомандированными отъ своихъ полковъ. Переводъ изъ младшаго класса въ старшій дѣлается также по экзамену. Выпускной экзаменъ опредѣляетъ окончательно, кто можетъ быть предназначенъ для службы въ генеральномъ штабѣ, кто нѣтъ. Какія именно права даетъ успѣшное окончаніе курса, не опредѣлено, такъ какъ это было бы предрѣшеніемъ вопроса, который можетъ быть разрѣшенъ только законодательнымъ порядкомъ. На этомъ же основаніи не объявлена и програма преподаванія.

Пока спеціальный курсъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи директора апликаціонной школы генеральнаго штаба. Курсъ этотъ открытъ въ прошломъ году въ маѣ мѣсяцѣ, но, начиная съ нынѣшняго года, будетъ открываться 1-го января и оканчиваться ровно черезъ два года. Много ли слушателей на этомъ новомъ курсѣ— мы не знаемъ, но полагаемъ, что едва ли ихъ много. Положеніе офицеровъ генеральнаго штаба во Франціи теперь столь неопредѣленно, что едва ли найдется много охотниковъ посвятить себя усиленному труду, не зная, къ какому результату онъ приведетъ.

Въ прошломъ году объявленъ также порядокъ формированія тѣхъ 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ, организація которыхъ предусмотрѣна основнымъ закономъ (loi sur les cadres et les éffectifs de l'armée).

Эскадроны эти формируются изъ волонтеровъ, только въ военное время (придаются по одному къ каждому корпусу), а въ мирное—лишь на время маневровъ.

Волонтерами зачисляются нижніе чины запаса, прослужившіе не менѣе одного года въ кавалеріи, если обяжутся подпискою являться по призыву на службу на собственной лошади и въ собственной форменной одеждѣ. Жалованье и все прочее довольствіе они получаютъ только за время дѣйствительной службы; за постоянное содержаніе верховой лошади никакого вознагражденія не полагается. Только въ случаѣ призыва на войну волонтерамъ уплачиваются за лошадь деньги по таксѣ, установленной закономъ о военно-конской повинности. Сколько можно судить, французское военное министерство разсчитываетъ, что самый

Digitized by Google

характеръ службы будетъ служить достаточною приманкою, такъ какъ нижнимъ чинамъ запаса, имѣющимъ обезпеченныя средства къ жизни, будетъ гораздо пріятнѣе нести службу въ этихъ эскадронахъ, чѣмъ въ строевыхъ частяхъ.

Офицеры назначаются изъ легкой кавалеріи того же корпуса, къ которому принадлежитъ эскадронъ развѣдчиковъ. Какъ на время маневровъ, такъ и во время войны они считаются откомандированными отъ своихъ полковъ.

Штатный составъ эскадрона — 5 офицеровъ и 1,120 конныхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ 4 трубача и 24 нестроевыхъ.

Такую же особенность французской организаціи, какъ и эскадроны развѣдчиковъ, составляетъ корпусъ «инженеровъ пороха и селитры». Корпусъ этотъ созданъ впервые закономъ 13-го марта 1875 года о кадрахъ арміи съ тою цѣлію, чтобы въ немъ было сосредоточено завѣдываніе всѣми пороховыми и другими заводами для приготовленія воспламеняющихся и взрывчатыхъ составовъ, а также селитряными заводами. Но положеніе объ этомъ корпусѣ вышло только въ прошломъ году.

Корпусъ «инженеровъ пороха и селитры» подчиненъ прямо военному министру и состоитъ изъ 36 лицъ: 2 генералъ-инспекторовъ (одинъ 1-го, другой 2-го класа); 8 главныхъ инженеровъ (четыре 1-го и четыре 2-го класа); 14 инженеровъ (семь 1-го и семь 2-го класа) и 12 помощниковъ ихъ. Кромѣ того, изъ такого числа инженеръ-воспитанниковъ, какое признается нужнымъ. Послѣдніе допускаются въ составъ корпуса исключительно изъ числа окончившихъ курсъ въ политехнической школѣ; по прошествіи двухъ лѣтъ, они производятся въ помощники инженеровъ, если будутъ признаны соотвѣтствующими. Дальнѣйшее движеніе по службѣ идетъ почти исключительно за отличіе (au choix).

Кромѣ обязанностей по завѣдыванію пороховыми и другими вышеупомянутыми заводами, на корпусѣ «инженеровъ пороха и селитры» лежитъ также обязанность ежегодно инспектировать всѣ эти заводы, какъ казенные, такъ и частные.

Въ прошломъ же году вышло объемистое положеніе о корпусѣ ветеринаровъ, которому дано теперь во Франціи обширное развитіе: кромѣ леченія лошадей, на ветеринаровъ возложено постоянное освидѣтельствованіе мяса, предназначеннаго для продовольствія войскъ.

Мы пропустимъ все, что относится до мирнаго времени и сдѣлаемъ только краткій очеркъ организаціи ветеринарной службы въ военное время.

При штабѣ каждой арміи и каждаго корпуса состоитъ по одному

Digitized by Google

главному (корпусному) ветеринарному врачу. Въ помощь имъ придапы: главному ветеринару—два помощника, а корпусному ветеринару—одинъ. Затѣмъ, по одному ветеринару состоитъ при каждомъ кавалерійскомъ полку и при каждой батареѣ. Сверхъ того, ветеринарные врачи распредѣляются по конскимъ лазаретамъ, учреждаемымъ въ тылу арміи, на ея комуникаціонныхъ линіяхъ и базисѣ. Лазареты эти открываются по распоряженіямъ главнокомандующаго или военнаго министра, въ такомъ числѣ, въ какомъ понадобится, и раздѣляются на большіе и малые. Малые лазареты составляютъ принадлежность корпусовъ; въ большіе лазареты отправляются больныя и раненыя лошади всей арміи.

Лошади отправляются въ лазареты по распоряженію ветеринарныхъ врачей отдѣльныхъ частей войскъ; при своихъ частяхъ оставляются только легко раненыя или легко больныя лошади. Лошади, заболѣвшія опасными заразительными болѣзнями (какъ, напримѣръ, сапомъ) безотлогательно застрѣливаются, а вся ихъ воинская принадлежность сжигается.

Выздоровѣвшія лошади пересылаются изъ конскихъ лазаретовъ въ свои части.

Лазареты подчинены: а) если находятся въ сферѣ дѣйствій арміи—начальнику штаба арміи (большіе лазареты) или начальникамъ своихъ корпусныхъ штабовъ (малые лазареты); б) если находятся въ тылу арміи — начальнику этаповъ.

Войсковые и корпусные ветеринары обязаны, послѣ каждаго сраженія, осматривать лошадей какъ своей части, такъ и отбитыхъ у непріятеля. Тѣ лошади, которыя ранены смертельно или получили раны, исходъ леченія которыхъ сомнителенъ, немедленно застрѣливаются.

Ветеринарные врачи обоза арміи и состоящіе при гуртахъ порціоннаго скота — подчинены интенданту арміи и отвѣтственны за санитарное состояніе обозныхъ лошадей и порціоннаго скота во всѣхъ отношеніяхъ.

Организаціонныя новости прошлаго года можно заключить очеркомъ организаціи желѣзнодорожныхъ войскъ.

Въ составѣ каждаго инженернаго полка (которыхъ всего четыре) полагается одна желѣзнодорожная рота, изъ четырехъ офицеровъ и 108 нижнихъ чиновъ. Всѣ четыре роты для изученія своей спеціальности состоятъ въ мирное время на службѣ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Но сверхъ того полагается еще имѣть восемь полевыхъ техническихъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій. Организація этихъ отдѣленій была предписана основнымъ закономъ о кадрахъ арміи, но положеніе о нихъ вышло только въ прошломъ году. Вотъ сущность положенія:

Digitized by Google

Отдѣленія эти обязаны сформировать тѣ шесть большихъ частныхъ компаній, которымъ принадлежатъ важнѣйшія желѣзныя дороги Франціи. Каждое отдѣленіе подраздѣляется на три отдѣльныя части: 1) служба эксплоатаціи; 2) служба пути; 3) служба матеріальной части.

Составъ полеваго желѣзнодорожнаго техническаго отдѣленія слѣдующій:

1) *Служба эксплоатаціи.* Начальникъ — главный инженеръ эксплоатаціи, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть главный начальникъ всего отдѣленія. Въ его непосредственномъ вѣдѣніи: главный бухгалтеръ, семь бухгалтеровъ, одинъ кассиръ, два врача, одинъ начальникъ движенія и два чиновника въ помощь ему, три инспектора, шесть субъ-инспекторовъ, четыре инспектора телеграфовъ, восемь начальниковъ станцій 1-го и 2-го классовъ, двадцать начальниковъ станцій 3-го и 4-го классовъ, двадцать счетныхъ чиновниковъ, одинъ хранитель имущества (онъ же и раздатчикъ), 373 рабочихъ разныхъ спеціальностей (машинисты, кондукторы, стрѣлочники, рабочіе). Всего 458 человѣкъ.

2) *Служба пути.* Начальникъ — инженеръ пути. Въ его вѣдѣніи: 58 чиновниковъ (инспекторы и субъ-инспекторы пути, начальники отдѣленій пути и помощники ихъ; смотрители магазиновъ, главные мастера и т. д.) и 304 рабочихъ разныхъ спеціальностей. Всего 363 человѣка.

3) *Служба матеріальной части и ремонта.* Начальникъ — инженеръ матеріальной части. Въ его вѣдѣніи: 75 чиновниковъ (инспекторы, контролеры, смотрители магазиновъ, начальники мастерскихъ, главные мастера разныхъ спеціальностей, механики и т. д.) и 201 человѣкъ рабочихъ (кочегары, ламповщики, кузнецы, слесаря, столяры, плотники и другіе). Итого 277 человѣкъ.

Всего въ отдѣленіи 1,098 человѣкъ, въ томъ числѣ 220 чиновниковъ и 878 рабочихъ разныхъ спеціальностей.

Въ мирное время всѣ эти лица только числятся по спискамъ, а на самомъ дѣлѣ состоятъ на частной службѣ желѣзнодорожныхъ компаній. Въ списки зачисляются всѣ служащіе при желѣзныхъ дорогахъ, обязанные военною службою.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, всѣ члены полевыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій призываются на службу, обмундировываются въ военную форму инженернаго образца, получаютъ все довольствіе отъ казны, подчиняются военной дисциплинѣ и военно-уголовнымъ законамъ, сохраняя, однако, тѣ званія, которыя они имѣли на частной службѣ.

Полевыя отдѣленія, по сформированіи, непосредственно подчиняются тѣмъ военнымъ комиссіямъ, въ вѣдѣніе которыхъ желѣзныя дороги поступаютъ.

Digitized by Google

Внутреннее управленіе хозяйствомъ и службою каждаго желѣзнодорожнаго отдѣленія организовано также, какъ и на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, т. е. на колегіальныхъ началахъ. Хозяйствомъ и службою каждаго отдѣленія завѣдуетъ административный совѣтъ изъ военныхъ чиновъ отдѣленія, подъ предсѣдательствомъ главнаго инженера эксплоатаціи.

Общая числительность всѣхъ восьми полевыхъ техническихъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій: 1,760 чиновниковъ и 7,024 рабочихъ.

Перейдемъ теперь къ краткому очерку тѣхъ новыхъ положеній, которыя относятся до внутренняго порядка, боевой подготовки и переходнаго снаряженія войскъ.

Прежде всего необходимо упомянуть о подробномъ положеніи, опредѣляющемъ порядокъ производства ежегретныхъ инспекторскихъ смотровъ войскамъ. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе самаго порядка ихъ производства, скажемъ только, что они производятся ежегодно въ январѣ, апрѣлѣ и въ іюлѣ начальниками дивизій; частямъ войскъ, соединеннымъ только въ бригады—бригадными командирами; инженернымъ войскамъ—окружными начальниками инженеровъ; обознымъ эскадронамъ — командирами артилерійскихъ бригадъ своего корпуса. Изданіе новаго положенія объ инспекторскихъ смотрахъ было совершенно необходимо для согласованія съ новою организаціею, такъ какъ прежде, когда корпусной организаціи не было, всѣ инспекторскіе смотры производились генералами, состоявшими въ распоряженіи военнаго министра.

Съ цѣлію улучшенія тактической подготовки войскъ, въ прошломъ году были объявлены: инструкція для производства учебныхъ рекогносцировокъ въ пѣхотѣ и кавалеріи и инструкція для тактической подготовки пѣхоты.

Во время большихъ осеннихъ маневровъ 1874 и 1875 годовъ было замѣчено, что значительное число офицеровъ французской арміи плохо умѣютъ пользоваться мѣстностью, какъ для боя оборонительнаго и наступательнаго, такъ и для размѣщенія войскъ для отдыха и ночлеговъ. Кромѣ того, замѣчено отсутствіе самостоятельности въ частныхъ начальникахъ: незнаніе, что каждый изъ нихъ обязанъ дѣлать въ бою по собственной иниціативѣ и въ какихъ случаяхъ ожидать распоряженій свыше.

Вслѣдствіе этого и было признано необходимымъ установить ежегодныя учебныя рекогносцировки для офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ, по-бригадно.

Такимъ образомъ, цѣль этихъ рекогносцировокъ заключается въ томъ, чтобы пріучить офицеровъ къ быстрой и правильной оцѣнкѣ мѣстности

Digitized by Google

и къ пользованію ею для различныхъ военныхъ цѣлей. Имѣя въ виду эту цѣль, руководители должны придавать рекогносцировкамъ соотвѣтственное направленіе, отнюдь не увлекаясь съемками и не преслѣдуя одни только учебныя цѣли. Каждая рекогносцировка должна быть рѣшеніемъ задачи, имѣющей вполнѣ опредѣленную практическую цѣль (1); объемъ задачи не долженъ выходить изъ предѣловъ сферы дѣйствій одной дивизіи.

Рекогносцировки производятся ежегодно въ каждой бригадѣ впродолженіе пяти дней. Въ нихъ обязательно участвуютъ: 1) бригадный командиръ, какъ главный руководитель, и при немъ: въ пѣхотѣ—по одному офицеру генеральнаго штаба, артилеріи и инженерныхъ войскъ; въ кавалеріи—по одному офицеру только отъ генеральнаго штаба и артилеріи; 2) отъ каждаго полка, какъ пѣхотнаго, такъ и кавалерійскаго—полковой командиръ или его помощникъ; одинъ баталіонный или эскадронный командиръ; три капитана и три поручика или подпоручика; 3) при каждой бригадѣ — одинъ штабъ-офицеръ, два капитана и два поручика или подпоручика стрѣлковаго баталіона.

Итого отъ каждой бригады будетъ участвовать въ поѣздкѣ: одинъ генералъ, пять штабъ и девятнадцать оберъ-офицеровъ. Офицеры, окончившіе курсъ въ апликаціонной школѣ генеральнаго штаба и отбывающіе свой обязательный срокъ строевой службы въ строю, должны участвовать въ этихъ рекогносцировкахъ всѣ безъ исключенія.

Всѣ работы офицеровъ, не позже какъ черезъ 20 дней по окончаніи рекогносцировки, представляются бригадными командирами начальникамъ дивизій, которые, въ свою очередь, представляютъ ихъ, со своими замѣчаніями, корпуснымъ командирамъ. Послѣдніе дѣлаютъ окончательную оцѣнку работъ, сообщаютъ сдѣланныя ими замѣчанія начальникамъ дивизій и доносятъ военному министру объ общемъ ходѣ и результатѣ занятій.

Теперь мы изложимъ вкратцѣ содержаніе инструкціи для тактической подготовки пѣхотныхъ офицеровъ. Инструкція эта должна служить для подготовки офицеровъ къ ежегоднымъ бригаднымъ маневрамъ, которые, какъ скоро получатъ надлежащее развитіе, замѣнятъ собою вышеупомянутыя бригадныя рекогносцировки офицеровъ.

До сихъ поръ подобной инструкціи не было совсѣмъ; теперь издана инструкція пока лишь для пѣхотныхъ офицеровъ.

(1) Напримѣръ; выборъ позиціи для обороны различныхъ мѣстныхъ предметовъ, важныхъ пунктовъ и расположеніе на этой позиціи войскъ; расположеніе войскъ по квартирамъ и на бивакѣ, съ мѣрами охраненія; распоряженія для походнаго движенія дивизіи въ одной или нѣсколькихъ колоннахъ; мѣры охраненія марша; развѣдываніе о непріятелѣ.

Digitized by Google

Цѣль инструкціи — подготовить офицеровъ всѣхъ чиновъ къ практическому примѣненію теоретическихъ познаній по тактикѣ, въ полѣ. Занятія должны заключаться: 1) въ занятіи позицій для обороны и въ искусственномъ усиленіи ихъ; 2) въ упражненіяхъ въ оборонѣ и атакѣ этихъ позицій; 3) въ расположеніи войскъ бивакомъ и по квартирамъ; 4) въ сторожевой службѣ; 5) въ принятіи мѣръ для охраненія походныхъ движеній.

Такъ какъ въ такой культурной странѣ, какъ Франція, чрезвычайно затруднительно вести всѣ эти занятія цѣлыми частями войскъ въ полномъ составѣ, то ихъ предписано вести по-баталіонно, съ такимъ только числомъ нижнихъ чиновъ, которое необходимо для *обозначенія* частей войскъ и позицій. Но въ занятіяхъ непремѣнно должны участвовать всѣ свободные отъ служебныхъ нарядовъ офицеры. Руководство занятіями принадлежитъ баталіоннымъ командирамъ.

Небезъинтересно будетъ вкратцѣ изложить тотъ порядокъ, въ которомъ предписано вести занятія.

1) Занятіе позицій и приведеніе ихъ въ оборонительное состояніе.

Баталіонный командиръ, вмѣстѣ со всѣми офицерами, долженъ прежде всего произвести рекогносцировку какъ самой позиціи, такъ и мѣстности впереди, позади и по флангамъ ея. На основаніи этой рекогносцировки, онъ долженъ: указать офицерамъ на важнѣйшіе пункты позиціи; опредѣлить сравнительное командованіе окружающей мѣстности на разстояніи ружейнаго и пушечнаго выстрѣла; указать, какіе участки позиціи требуютъ искусственнаго усиленія позиціи и какимъ способомъ это должно быть сдѣлано; указать, какъ будутъ расположены войска и какія должны быть приняты мѣры для обезпеченія фланговъ и тыла и для наблюденія къ сторонѣ непріятеля.

Во время рекогносцировки, онъ долженъ постоянно заставлять офицеровъ сличать мѣстность съ изображеніемъ ея на картѣ, дабы утвердить въ навыкѣ читать ее.

Затѣмъ, баталіонный командиръ отдаетъ офицерамъ приказанія, и они занимаютъ позицію, обозначая свои части жалонерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ даетъ нѣкоторымъ офицерамъ порученія произвести всѣ работы, которыя необходимы для искусственнаго усиленія позиціи. Офицеры составляютъ всѣ необходимые разсчеты и, затѣмъ, докладываютъ о тѣхъ послѣдовательныхъ распоряженіяхъ, которыя они бы сдѣлали для приведенія работъ въ исполненіе.

Въ заключеніе, баталіонный командиръ опять собираетъ всѣхъ офицеровъ, провѣряетъ всѣ сдѣланныя распоряженія и дѣлаетъ критическую ихъ оцѣнку.

Digitized by Google

2) Атака и оборона позицій.

Для атаки позиціи офицеры и нижніе чины разсчитываются по-ротно и обозначаютъ боевой порядокъ баталіона до начала атаки. Непріятель, занимающій позицію, обозначается жалонерами. Баталіонный командиръ, со всѣми офицерами, производитъ издали рекогносцировку позиціи, дѣлаетъ оцѣнку ея и на основаніи этой оцѣнки объясняетъ, какимъ образомъ должна быть ведена атака.

Затѣмъ, начинается постепенное веденіе ея, съ подробными указаніями, какъ слѣдуетъ пользоваться данною мѣстностью, чтобы наносить возможно бо́льшій вредъ непріятелю, съ наименьшими потерями для себя. При этомъ обращается особое вниманіе, чтобы каждый чинъ твердо зналъ, въ какихъ предѣлахъ онъ *долженъ* распоряжаться самостоятельно. Инструкція до мелочности подробно перечисляетъ все то, что долженъ объяснить своимъ офицерамъ баталіонный командиръ во время веденія атаки.

Подобныя упражненія въ атакѣ должны производиться противъ различныхъ мѣстныхъ предметовъ. Поэтому, въ выборѣ позиціи для атаки слѣдуетъ стремиться къ возможно бо́льшему разнообразію.

По окончаніи занятій, баталіонный командиръ долженъ сдѣлать на мѣстѣ критическій разборъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ.

Подобнымъ же образомъ ведутся упражненія и въ оборонѣ позицій. Когда офицеры достаточно утвердятся въ одностороннемъ веденіи атаки и обороны противъ обозначеннаго противника, производится двухсторонній маневръ съ жалонерами: сперва рота противъ роты, потомъ баталіонъ противъ баталіона.

3) Размѣщеніе войскъ бивакомъ и по квартирамъ. Занятія эти ведутся такимъ образомъ. Предполагается, что всѣ участвующіе посланы квартирьерами для занятія и распредѣленія квартиръ или для выбора и обозначенія бивака. Баталіонный командиръ распредѣляетъ данный пунктъ квартированія на участки между ротами, или указываетъ то пространство, на которомъ должны быть разбиты бивачныя мѣста; а офицеры, каждый въ своемъ участкѣ, опредѣляютъ, какое число людей должно быть помѣщено въ каждомъ домѣ, или обозначаютъ жалонерами бивачныя мѣста, а также опредѣляютъ, гдѣ будутъ кухни, гдѣ станетъ обозъ, гдѣ должны быть сборные пункты и т. д.; какія должны быть приняты мѣры для наружнаго охраненія и для поддержанія внутренняго порядка. Затѣмъ, предполагается, что войска пришли и производится съ жалонерами разводка ихъ на назначенныя мѣста.

4) Сторожевая служба и 5) мѣры охраненія походнаго движенія. Упражненія по этимъ отдѣламъ заключаются въ подробномъ продѣлы-

Digitized by Google

ваніи, на разнохарактерной мѣстности, съ жалонерами, всѣхъ предписанныхъ уставомъ правилъ. Во время этихъ упражненій баталіонный командиръ обязанъ задавать офицерамъ такіе вопросы, которые развивали бы ихъ находчивость и пріучали быть готовыми немедленно распорядиться въ виду разнообразныхъ случайностей.

Отчеты обо всѣхъ этихъ занятіяхъ представляются по командѣ и доходятъ до корпусныхъ командировъ.

Очевидно, что занятія этого рода, когда войдутъ въ систему, сдѣлаютъ совершенно излишними бригадныя рекогносцировки, о которыхъ мы говорили выше, что, впрочемъ, и оговорено въ инструкціи. Въ ней не сказано, однако, сколько времени должны продолжаться эти занятія и какое мѣсто должно быть имъ отведено въ послѣдовательномъ ходѣ занятій вообще. Это пробѣлъ очень важный: разъ, что не разсчитано время, которое должно быть употреблено на эти занятія и не сказано, когда именно они должны происходить, можетъ случиться, что за недостаткомъ времени (не говоря уже о другихъ причинахъ), онѣ будутъ производиться только для проформы, чтобы «очистить нумеръ», какъ говорится у насъ.

Въ заключеніе, мы приведемъ интересныя свѣдѣнія о походномъ снаряженіи французскаго солдата по новому положенію (tenue des troupes dans toutes les circonstances de service).

Общій вѣсъ тяжести, которую несетъ на себѣ пѣхотный солдатъ, составляетъ, вмѣстѣ съ ружьемъ, патронными сумками, тесакомъ и одеждою—22,239 килограма, т. е. 54,26 русскихъ фунта. Важнѣйшіе предметы, которые солдатъ несетъ на себѣ, слѣдующіе: запасъ продовольствія на два дня и, кромѣ того, коробочка съ консервами на одинъ день, итого, слѣдовательно на три дня; 9 пачекъ патроновъ (5 въ особомъ отдѣленіи ранца и 4 въ патронныхъ сумкахъ); походная блуза или шинель, смотря потому, надѣто ли на немъ то или другое; запасные башмаки и холщевые штиблеты; одна перемѣна бѣлья; котелокъ; походная палатка; каучуковое одѣяло (послѣднее еще не введено, впрочемъ, въ составъ походнаго снаряженія окончательно, такъ какъ надъ различными образцами этихъ одѣялъ производятся опыты).

Кавалерійскій солдатъ имѣетъ при себѣ запасъ продовольствія на одинъ день, коробочку съ консервами на одинъ день и запасъ овса въ размѣрѣ половинной дачи. Походной палатки ему не полагается. Общій вѣсъ снаряженія, къ сожалѣнію, не приведенъ.

Снаряженіе солдата въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ сходно съ пѣхотнымъ.

Digitized by Google

Источники:

Journal Militaire Officiel, 1876. Partie Réglementaire:

№ 9. Rapport au Président de la République sur l'institution de cours militaires spéciaux pour former aux fonctions d'état-major des officiers de toutes armes.

Décret portant institution, à Paris, de cours militaires spéciaux pour former aux fonctions d'état-major des officiers de toutes armes.

Instruction ministérielle pour l'exécution de ce décret.

№ 12. Décision ministérielle réglant la tenue des troupes dans toutes les circonstances de service.

№ 17. Instruction sur les revues trimestrielles.

№ 22. Décret portant création de dix-neuf escadrons d'éclaireurs volontaires.

Décision ministérielle pour l'exécution de ce décret.

№ 27. Nomination des officiers de réserve.

№ 29. Travaux pratiques de reconnaissance à exécuter annuellement dans les brigades de l'infanterie et de cavalerie.

№ 32. Décret portant réglement sur l'organisation et les attributions du corps des ingénieurs des poudres et salpêtres.

№ 43. Décision ministérielle attribuant des fanions et des lanternes de distinction aux différents quartiers généraux d'une armée, aux ambulances etc.

№ 68. Décret portant réglement sur le service vétérinaire de l'armée.

№ 69. Réglement sur l'organisation et l'administration des sections techniques d'ouvriers de chemins de fer de campagne.

№ 72. Instruction pratique des cadres d'infanterie.

М. Г.

17-го марта.

Digitized by Google

ОБОРОНА ФРАНЦІИ.

I.

Повсемѣстное развитіе желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ и успѣхи, достигнутые усовершенствованіемъ артилеріи, измѣнили во многомъ современное военное искусство, и, въ тоже время, взглядъ на значеніе крѣпостей. Оборона крѣпостей, установленная Вобаномъ, и дававшая имъ огромное значеніе, теперь во многомъ уже измѣнилась. Старые инженеры, закаленные въ школѣ Вобана, придерживаясь неизмѣненнымъ профилямъ и очертаніямъ, не въ состояніи уже бороться противъ энергической осады, веденной при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ, доставляющихъ на мѣсто осады орудія огромныхъ калибровъ и всѣ матеріальныя средства для атаки крѣпости. Поэтому, многія крѣпости совершенно утратили свое первоначальное значеніе, въ виду того, что онѣ не въ состояніи уже противопоставить непріятелю упорную и продолжительную оборону. Къ тому же, значеніе многихъ крѣпостей обусловливается единственно ихъ положеніемъ на путяхъ сообщеній, по которымъ, какъ предполагалось, будетъ двигаться ожидаемый непріятель, при вторженіи его въ предѣлы обороняющагося государства. Но въ послѣднее время промышленныя предпріятія проложили многіе, боковые, желѣзнодорожные пути, которые, перекрещиваясь между собою, и сообщаясь съ большими желѣзнодорожными артеріями, почти всегда даютъ возможность обойти непріятельскую крѣпость и ограничиться ея блокированіемъ, или просто наблюденіемъ. Если такая крѣпость дѣйствительно преграждаетъ сообщеніе по линіи, на которой она расположена, то вокругъ ея устроится новая желѣзная дорога, которая обойдетъ ее на разстояніи пушечнаго выстрѣла и будетъ готова въ нѣсколько дней, потому что всѣ необходимые для постройки матеріалы подвезутся на мѣсто по желѣзнымъ путямъ. Германцы доказали возможность такой постройки въ послѣднюю войну. Та же война доказала несостоятельность многихъ французскихъ крѣпостей, устарѣвшихъ, утратившихъ свое значеніе, и не приспособленныхъ къ новому положенію вещей. «Невозможно далѣе, говорятъ французы, видя наши крѣпости, оставленными безъ обороны въ 1870 году, слѣпо довѣряться тѣмъ людямъ, которые погубили насъ, и которые по сіе время стоятъ во главѣ крѣпостнаго дѣла.»

Но вопросъ не въ томъ. Коменданты не виноваты, если непріятель оставляетъ ихъ крѣпости въ сторонѣ безъ вниманія, какъ было

Digitized by Google

въ 1814 году, или ихъ обходитъ или блокируетъ, какъ въ 1870 году, и въ обоихъ случаяхъ появляется подъ Парижемъ. Это доказываетъ только, что многія прежнія крѣпости уже утратили свое значеніе, а новыхъ, крайне необходимыхъ, въ виду новыхъ желѣзнодорожныхъ путей, еще не построено. На этотъ-то предметъ теперь и обращено вниманіе французскаго военнаго министерства. Бывшій министръ, генералъ Сиссэ, началъ это дѣло, для чего составлена особая комисія, которая разработываетъ этотъ важный вопросъ; она уже на многомъ остановилась, хотя, какъ увидимъ ниже, многое и упустила изъ вида.

Французы временъ Тюреня и Наполеона I не думали о войнѣ оборонительной. Ихъ пограничныя крѣпости, предназначаясь для продовольственныхъ складовъ, были какъ можно болѣе выдвинуты впередъ, чтобы быть ближе къ наступающей арміи. Внутренная оборона Франціи была совершенно упущена изъ вида и оставалась въ тѣхъ же условіяхъ до послѣдней войны, но въ настоящее время французы стараются исправить этотъ важный недостатокъ. Общая система предполагаемой обороны распадается на двѣ существенныя части: 1) на оборону границъ и 2) оборону внутренняго пространства.

Оборона границъ. Еще Вобанъ, распоряжаясь обороною Франціи, занялъ крѣпостями всѣ долины рѣкъ, по которымъ арміи того времени могли произвести вторженіе во Францію, какъ по единственнымъ путямъ сообщенія. Новѣйшія арміи, несравненно болѣе значительныя, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспользуются такими сообщеніями, избирая направленія желѣзныхъ дорогъ. Поэтому, желѣзныя дороги, ведущія къ промышленнымъ или политическимъ центрамъ страны, должны быть всѣ заняты пограничными крѣпостями. Равнымъ образомъ, должны быть безотлагательно укрѣплены всѣ другіе проходы, какъ-то: горныя ущелья, водяные каналы и рѣки, по которымъ непріятель можетъ сплавлять свои матеріалы.

Пограничныя крѣпости выдвигаются впередъ возможно дальше, чтобы предоставить въ распоряженіе непріятеля наименьшее пространство страны; но въ тоже время онѣ не должны быть расположены на границахъ, чтобы не подвергнуться неожиданному нападенію.

Число крѣпостей должно быть весьма ограничено, но за то каждая крѣпость должна имѣть значительную силу, чтобы непріятель не могъ ею пренебречь. Расположеніе крѣпости должно быть таково, чтобы ее нельзя было обойти, или, по крайней мѣрѣ, чтобы обходная дорога не могла быть скоро устроена.

«Увеличивать число нашихъ крѣпостей, говоритъ Пулэ (Poullet), значитъ раздроблять наши матеріальныя и боевыя силы, значитъ быть

Digitized by Google

слабымъ на всѣхъ пунктахъ». Отсюда является предположеніе, упразднить крѣпости второстепеннаго значенія; а чтобы придать первоклассным крѣпостямъ полную силу и важность, при нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется въ виду устроить обширные, укрѣпленные лагери, въ которыхъ могли бы заключаться цѣлыя арміи, не для оборонительныхъ только, но и для наступательныхъ дѣйствій. Понятно, что подобные лагери, расположенные и не вблизи крѣпости, сами по себѣ, выполняютъ значеніе крѣпостей и имѣютъ еще то важное преимущество, что могутъ быть сооружены во время самой войны или передъ ея началомъ, въ мѣстахъ, важность которыхъ опредѣляется соображеніями настоящей минуты и содержаніе которыхъ, равно какъ и сооруженіе, почти ничего не будетъ стоить правительству.

Но если важность извѣстнаго стратегическаго пункта несомнѣнна и предвидится заранѣе, какъ въ видахъ обороны, такъ и наступательныхъ дѣйствій, напримѣръ, главные узлы желѣзнодорожныхъ сооруженій, то большіе укрѣпленные лагери должны быть сооружены въ такихъ пунктахъ еще въ мирное время. Какъ образецъ въ этомъ отношеніи можно привести знаменитый австрійскій четыреугольникъ, которымъ защащалось Ломбардо-венеціанское королевство. Въ 1848 году Радецкій, а въ 1866 г. эрцгерцогъ Альбрехтъ упирались, какъ для наступленія, такъ и для обороны, на обширный укрѣпленный лагерь при Веронѣ, которая съ трехъ сторонъ прикрывается крѣпостями: Мантуей, Пескіерой и Леньяго. Эти четыре крѣпости оказали Австріи огромную услугу въ войнахъ 1848, 1859 и 1866 годовъ, тогда какъ всѣ французскія крѣпости, вмѣстѣ взятыя, не принесли странѣ десятой доли той пользы, которая отъ нихъ ожидалась.

Равнымъ образомъ, сами французы признаютъ, что шесть значительныхъ крѣпостей, которыя имѣетъ Германія отъ Раштата до Везеля, значатъ несравненно болѣе, чѣмъ всѣ крѣпости, которыми до войны располагала Франція, на всемъ пространствѣ отъ Бельфора до Дюнкирхена, т. е. по всей сѣверной и сѣверо-восточной своей границѣ.

Если многіе французскіе инженеры высказались въ пользу обширныхъ укрѣпленныхъ лагерей, располагаемыхъ вблизи границъ, то другіе предлагаютъ систему малыхъ фортовъ (barrage, или d'arrêt) устроиваемыхъ въ различныхъ пунктахъ на протяженіи желѣзнодорожныхъ линій. Выгоды этихъ фортовъ слѣдующія: 1) преграждая движеніе по линіи, они заставляютъ непріятеля останавливаться передъ каждымъ изъ нихъ и брать ихъ открытою силою; 2) стоимость этихъ фортовъ очень незначительна; 3) оборона требуетъ мало средствъ и военныхъ силъ, что не ослабляетъ дѣйствующую армію.

Digitized by Google

Эти доводы сильно поддерживались въ «Bulletin de la réunion des officiers». Но главнѣйшій недостатокъ этихъ отдѣльныхъ малыхъ фортовъ состоитъ въ томъ, что предоставленные собственной защитѣ и не представляя упорной обороны, они должны пасть предъ сильнымъ непріятелемъ, причемъ гарнизону, не имѣющему отступленія, придется сдаться.

Французское правительство не приняло общаго примѣненія малыхъ фортовъ, которые предлагались для замѣны системы укрѣпленныхъ лагерей. Но, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ малые форты могутъ быть очень полезны, напримѣръ для защиты горныхъ проходовъ и вообще дефилей, оно оставило за ними частное примѣненіе въ извѣстныхъ лишь случаяхъ.

Что касается до системы обширныхъ лагерей, то, признавая ихъ пользу, предстояло рѣшить: располагать ли эти лагери въ открытомъ полѣ, или обносить ими главнѣйшіе города? Противъ послѣдняго предположенія говорилось, что укрѣпленные лагери, привлекая на себя значительныя непріятельскія силы, подвергаютъ имущество города разоренію, въ случаѣ бомбардированія. На это отвѣчали, что если городъ будетъ обнесенъ отдѣльными, передовыми фортами, значительно выдвинутыми впередъ, то этимъ самымъ онъ будетъ предохраненъ отъ разрушенія. Притомъ, нужно имѣть въ виду, что въ войнахъ новѣйшаго времени военныя операціи не ограничиваются чисто военными цѣлями; напротивъ того, статистическія соображенія играютъ въ нихъ важную роль.

«Въ будущемъ, говоритъ пользующійся большимъ авторитетомъ, полковникъ Фервель, военныя операціи, съ большимъ чѣмъ прежде успѣхомъ, будутъ направляться на торговые, промышленные и административные центры, т. е. на статистическіе пункты, важность которыхъ, все болѣе и болѣе сравнивается съ стратегическими.» Поэтому, имѣя въ виду, что главные города, какъ средоточіе матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, будутъ всегда предметомъ дѣйствій противника, французы приняли систему большихъ укрѣпленныхъ лагерей, располагаемыхъ при нѣкоторыхъ городахъ, изъ которыхъ Парижъ стоитъ, конечно, на первомъ планѣ.

Что касается до самой системы крѣпостей, то французскіе инженеры находятъ вобановскій способъ устарѣлымъ и слишкомъ дорого стоющимъ. Всѣ высказываются въ пользу *импровизованныхъ* (improvisés) крѣпостей, сооружаемыхъ во время самой войны или мѣсяца за два до ея начала. Эти укрѣпленія, состоя только изъ земли и дерева, стоятъ дешево, не требуютъ ремонта, воздвигаются быстро, сообразно цѣли, и

Digitized by Google

сопротивляются едва ли не болѣе, чѣмъ долговременныя, каменныя крѣпости. Примѣръ геройской защиты Севастополя подтверждаетъ всю выгоду такихъ укрѣпленій.

Американская война за освобожденіе даетъ множество примѣровъ того же рода. Полевыя укрѣпленія, воздвигнутыя въ 54 дня, выдерживали три мѣсяца самыя энергическія атаки превосходящаго числомъ противника. Во время датской войны прусаки употребили 35 дней на овладѣніе дюпельскими укрѣпленіями, воздвигнутыми экспромтомъ. Наконецъ, выгода импровизованныхъ укрѣпленій сказалась въ послѣднюю германскую войну при осадѣ Страсбурга: въ то время, какъ страсбургскій гарнизонъ понесъ потери до 500 человѣкъ, прусаки потеряли только 11.

Основываясь на такихъ данныхъ, Фервель спрашиваетъ: «Какая судьба ожидаетъ старыя, долговременныя крѣпости, и не падаютъ ли онѣ передъ новыми, импровизованными укрѣпленіями?»

Польза этихъ укрѣпленій несомнѣнна. Но для пограничныхъ крѣпостей импровизованная система неудобна, потому что онѣ должны быть всегда готовы встрѣтить непріятеля. Поэтому, для такихъ крѣпостей принята *смѣшанная* (mixte) система, т. е. къ постояннымъ укрѣпленіямъ, имѣющимся въ мирное время, придаются, передъ началомъ войны, импровизованныя укрѣпленія, подробные планы которыхъ *должны быть заготовлены во время мира*. Кромѣ того, въ крѣпости должны храниться всѣ деревянныя части, предназначенныя для импровизованныхъ укрѣпленій. При помощи такихъ заготовленій, можно въ нѣсколько дней создать новую оборонительную силу крѣпости, что имѣетъ еще и ту важность, что непріятель не можетъ заранѣе знать, какія ему предстоитъ преодолѣвать препятствія.

Въ войну 1866 года прусаки употребили подобный способъ для укрѣпленія Дрездена. Въ нѣсколько дней изъ Берлина было перевезено въ Дрезденъ 80 деревянныхъ блокгаузовъ, заготовленныхъ заранѣе, которые образовали 80 укрѣпленныхъ редутовъ вокругъ города и сразу обратили его въ обширный укрѣпленный лагерь.

Примѣненіе импровизованныхъ укрѣпленій къ защитѣ пунктовъ для *внутренней обороны* признается всѣми какъ нельзя болѣе удобнымъ. Начавъ работы при объявленіи войны, можно сильно укрѣпить любой городъ, обратить его въ обширный укрѣпленный лагерь, готовый принять отступающую армію, или служащій центромъ для образованія новыхъ силъ страны, предназначенныхъ для усиленія дѣйствующихъ войскъ. Удовлетворяя всѣмъ условіямъ крѣпостной обороны, такіе лагери заключаютъ въ себѣ также возможность перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ въ большихъ размѣрахъ—условіе, которому не удовлетворяютъ

Digitized by Google

нынѣшнія долговременныя укрѣпленія, и которое, какъ всѣми теперь признано, является совершенно необходимымъ для успѣха обороны.

II.

Оборона крѣпости требуетъ извѣстной подготовки въ мирное время. Важно также, чтобы гарнизонъ ея не составлялся случайно, во время войны, какъ это было бы въ случаѣ защиты крѣпости войсками дѣйствующей арміи. Тѣ самыя войска, которыя составляютъ гарнизонъ крѣпости въ мирное время, должны защищать ее и отъ непріятельскаго нападенія. Не говоря уже о томъ, что, свыкшись со всѣми мѣстными условіями, гарнизонъ можетъ, заблаговременнымъ опытомъ, такъ сказать, пристрѣляться къ окружающей мѣстности, т. е. опредѣлить заранѣе уголъ возвышенія орудій и величину заряда, для направленія выстрѣловъ въ извѣстную лощину или другое мѣстное закрытіе, которымъ можетъ воспользоваться непріятель при осадѣ,—эти войска сверхъ того будутъ защищать свой родной городъ, и потому, безъ отчаяннаго боя, не сдадутъ его противнику.

Дѣйствующія войска предназначаются исключительно для боя въ открытомъ полѣ. Отдѣлять ихъ для обороны крѣпостей — значитъ ослаблять армію. Состоя изъ молодыхъ солдатъ, они лучше переносятъ тяжесть усиленныхъ переходовъ и военныхъ лишеній, но мало опытны для обороны крѣпости, для которой предназначаются войска, состоящія изъ болѣе пожилыхъ людей, уже знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ.

Поэтому, что касается до гарнизоновъ крѣпостей, то во Франціи имѣются въ виду слѣдующія правила:

1) Крѣпостные гарнизоны состоятъ исключительно изъ резервистовъ территоріальной арміи.

2) Мѣстныя войска, расположенныя вблизи крѣпости,—что особенно необходимо относительно пограничныхъ крѣпостей,—составляютъ ея гарнизонъ и всегда должны быть готовы въ 24 часа собраться и вступить въ отправленіе своихъ обязанностей въ крѣпости.

3) Штаты крѣпостныхъ управленій уничтожаются. Обязанность коменданта возлагается на начальника мѣстныхъ войскъ, предназначенныхъ для гарнизона въ военное время. Такимъ образомъ, начальникъ крѣпости будетъ знать войска своего гарнизона, что весьма важно.

4) Отвѣчая за оборону своей крѣпости, комендантъ соображаетъ въ мирное время, какіе необходимо сдѣлать запасы и даже сооруженія, въ видахъ успѣха обороны, и заявляетъ свои требованія рапортомъ въ іерархическомъ порядкѣ. По разсмотрѣніи этихъ требованій, они утверж

Digitized by Google

даются и приводятся въ исполненіе или отвергаются. Въ послѣднемъ случаѣ, комендантъ имѣетъ право обратиться къ военному министру съ новымъ представленіемъ, которое разсматривается предварительно въ особомъ «совѣтѣ обороны крѣпостей». Если и затѣмъ не признается нужнымъ удовлетворить требованія коменданта, то ему сообщается о томъ письменно, за подписью военнаго министра. Документъ этотъ хранится комендантомъ при дѣлахъ.

5) Въ каждой крѣпости образовывается въ мирное время особый «совѣтъ», который опредѣляетъ всѣ мѣры для предстоящей обороны. Комендантъ есть предсѣдатель совѣта, въ составъ котораго входятъ членами: начальники крѣпостной артилеріи и инженеровъ; нѣсколько штабъ-офицеровъ, смотря по силѣ гарнизона; главный докторъ, мэръ города и префектъ, на котораго возлагается заготовленіе продовольственныхъ припасовъ. Всѣ постановленія совѣта остаются въ полномъ секретѣ и заносятся въ протоколъ, копія съ котораго представляется только военному министру.

6) Начальники всѣхъ городовъ и деревень, расположенныхъ въ раіонѣ крѣпости, получаютъ точное росписаніе, сколько они должны доставить въ крѣпость и какихъ продовольственныхъ припасовъ, *немедленно*, *по востребованію*. Префектъ, состоящій въ «совѣтѣ обороны» ведетъ постоянно статистическую вѣдомость о средствахъ, которыя можетъ предоставить окрестная мѣстность въ распоряженіе коменданта. Съ этою цѣлью при префектѣ состоитъ статистическое бюро.

7) По объявленіи войны, префектъ, засѣдающій въ «совѣтѣ обороны», принимаетъ званіе интенданта крѣпости. При немъ составляется «продовольственный комитетъ», въ который входятъ: начальникъ статистическаго бюро, о которомъ уже было упомянуто, нѣсколько адъютантовъ и мѣстныхъ гражданъ, пользующихся почетомъ и уваженіемъ, которые заблаговременно предназначаются на эту должность и выбираются изъ числа наиболѣе свѣдущихъ и способныхъ жителей.

8) Чтобы приведеніе крѣпости на военное положеніе не встрѣтило никакихъ затрудненій въ военное время, ежегодно, и притомъ непремѣнно въ разные сроки, производится примѣрное приведеніе крѣпости на военное положеніе со всею исходящею перепискою по этому предмету. Всѣ начальники городовъ или деревенскіе мэры, получивъ письменно или по телеграфу сообщеніе о приведеніи крѣпости на военное положеніе, оповѣщаютъ жителей и наблюдаютъ, чтобы все количество потребныхъ для доставки въ крѣпость припасовъ, немедленно было собрано при требуемомъ для перевозки количествѣ подводъ, что и повѣряется на мѣстѣ. Затѣмъ, посылаютъ коменданту рапорты о результатахъ при-

Digitized by Google

нятыхъ мѣръ, и какія окажутся на практикѣ неудобства для устраненія ихъ на будущее время.

9) Одинъ разъ въ три года резервы территоріальной арміи вступаютъ въ крѣпости для гарнизонной службы въ теченіе 15-ти дней и производятъ примѣрную защиту крѣпости противъ атакующихъ ее войскъ.

10) Офицеры крѣпостной артиллеріи и инженеры должны, по возможности, дольше оставаться на службѣ въ своихъ крѣпостяхъ, чтобы лучше изучить условія ихъ обороны и ознакомиться съ окрестностями и матеріальными мѣстными средствами вообще.

«Если мы хотимъ предупредить на будущее время, говоритъ Пулэ, нравственное безсиліе, проявившееся въ послѣднюю войну, мы должны закалить духъ нашъ установленіемъ принциповъ, составлявшихъ нашу силу во всѣ историческія эпохи, и постановить строгія, неумолимыя узаконенія».

Къ числу такихъ узаконеній относятся:

1) Комендантъ, сдавшій крѣпость, прежде чѣмъ всѣ ея укрѣпленія будутъ взяты непріятелемъ открытою силою, подлежитъ разстрѣлянію.

2) Когда передовыя укрѣпленія крѣпости придутъ въ такое состояніе, что удерживать ихъ долѣе не представляется возможности, то подъ ними закладываются мины и устраивается вторая оборонительная линія позади первой. Войска переводятся въ эту вторую линію, а первая взрывается, какъ только ее займетъ непріятель.

3) Когда полное разстройство крѣпости и недостатокъ продовольственныхъ или боевыхъ припасовъ не представляютъ болѣе возможности обороны, то комендантъ крѣпости, разрушивъ все, что только можно, прокладываетъ себѣ штыками путь чрезъ ряды непріятеля, какъ сдѣлалъ генералъ Бренье, выйдя изъ Алмейды, что заставило Велингтона сказать: «это отступленіе стоитъ побѣды».

Все это, конечно, легче высказать, чѣмъ исполнить. Герои не создаются однимъ почеркомъ пера.

III.

Разсмотрѣвъ общую, такъ сказать, теоретическую часть вопроса объ оборонѣ Франціи, перейдемъ къ практической сторонѣ дѣла и остановимся на разборѣ проекта бывшаго военнаго министра, генерала Сиссэ, предположенія котораго постепенно приводятся въ исполненіе.

Генералъ Сиссэ обратилъ особое вниманіе на защиту сѣверо-восточныхъ и юго-восточныхъ границъ Франціи. Съ этою цѣлью онъ предложилъ окружить отдѣльными фортами: Вердёнъ, Туль, Лангръ, Бельфоръ

Digitized by Google

и Безансонъ; заградить небольшими фортами (d'arrêt), проходы Вогезовъ вокругъ Эпиналя и на Верхнемъ Мозелѣ. Въ этомъ и должна состоять защита сѣверо-восточной границы.

Для укрѣпленія юго-восточной границы, предполагаются наружные форты вокругъ Ліона, Гренобля и Бріансона и небольшія укрѣпленія (forts d'arrêt) у Шамуссэ и Альбервиля.

Изъ этого видно, что оборонительная система Франціи страдаетъ прежнимъ недостаткомъ: ничего не сдѣлано и даже не предположено для *внутренней* обороны, исключая укрѣпленій Парижа, которыя значительно усиливаются, но которымъ многіе не придаютъ того значенія, какого отъ нихъ ожидаютъ.

Конечно, нельзя вдругъ создать новую оборонительную силу на всемъ пространствѣ государства; но отчего же, спрашивается, не составлено общаго плана защиты? Отчего въ министерскомъ проектѣ не обозначены внутренніе пункты, которые должны быть укрѣплены послѣдовательно, одинъ за другимъ, начиная съ важнѣйшихъ, и притомъ такъ, чтобы работы каждаго года составляли нѣчто цѣлое, законченное и уже готовое служить оборонѣ страны? Только этимъ путемъ можно достигнуть рѣшительныхъ результатовъ, не обременяя значительно государственнаго бюджета. Главное же, страна должна знать, какія мѣры приняты для ея обороны.

Даже пограничная оборона, созданная Сиссэ, далеко не достигаетъ предположенной цѣли и, собственно говоря, не ограждаетъ границъ.

Главнѣйшія усилія обороны Франціи, на случай будущаго вторженія непріятеля въ ея предѣлы, направлены на сѣверо-восточную часть границъ, прилегающихъ къ Германіи. Передовыя германскія крѣпости, Страсбургъ и Мецъ, расположенныя на главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ путяхъ, соединяющихъ Францію съ Германіей, будутъ всегда основными пунктами, съ которыхъ Германія начнетъ свои военныя дѣйствія противъ Франціи. Поэтому, линія Страсбургъ-Мецъ будетъ главнымъ базисомъ германцевъ.

Противъ этой линіи Франція располагаетъ четырьмя крѣпостями — Бельфоръ, Эпиналь, Туль и Верденъ — находящимися въ первой линіи, имѣя Лангръ и Безансонъ во второй. Но всѣ упомянутыя четыре крѣпости, сами по себѣ, слишкомъ слабы, не смотря на усиленіе ихъ передовыми фортами, и значительно отстоятъ отъ пограничной линіи; поэтому, если дѣйствующая армія, выдвинутая къ границамъ, будетъ разбита, непріятель сразу овладѣетъ значительнымъ пространствомъ французской территоріи.

Къ тому же, и это главное, все пространство отъ Меца, чрезъ Се-

Digitized by Google

данъ, Мезьеръ, Валансіенъ, Лиль и Дюнкирхенъ, т. е. до самаго моря, остается совершенно открытымъ. Незначительныя укрѣпленія Монмеди, Седана и Мезьера не въ состояніи будутъ оказать сколько нибудь упорнаго сопротивленія германцамъ, которые, имѣя въ Мецѣ огромные запасы для осадныхъ работъ, перевезутъ ихъ по желѣзной дорогѣ изъ Меца въ Тіонвиль и далѣе къ этимъ укрѣпленнымъ пунктамъ, которые вскорѣ должны пасть, тѣмъ болѣе, что главныя силы будутъ наступать со стороны Меца. Занявъ же только Монмеди, германцы могутъ направить отрядъ войскъ по желѣзной дорогѣ къ Седану, не доходя до котораго она соединяется съ дорогою, ведущею на Вердёнъ. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ главной французской арміи, дѣйствующей противъ германцевъ, наступающихъ отъ Страсбурга и Меца, будетъ обойденъ. Подъ Вердёнъ и Туль могутъ быть подвезены изъ Меца всѣ матеріалы для осады этихъ крѣпостей, которыя, сами по себѣ, не на столько сильны, чтобы противостоять соединеннымъ усиліямъ непріятеля.

Такимъ образомъ, слабость сѣверной границы, съ ея незначительными крѣпостями, можетъ очень невыгодно отозваться на дѣйствіяхъ главной французской арміи, тѣмъ болѣе, что, не смотря на опытъ послѣдней войны, французы не обратили никакого вниманія на укрѣпленіе Арденскихъ проходовъ, созданныхъ самой природой для обороны границъ Франціи съ сѣверной стороны.

Небольшихъ отдѣльныхъ фортовъ, загораждающихъ всѣ проходы въ Арденахъ, было бы достаточно, чтобы удержать противника, дѣйствующаго съ этой стороны, и прикрыть тылъ и лѣвый флангъ главной дѣйствующей арміи, защищающей сѣверо-восточную границу. Напротивъ, завладѣвъ Арденами, и утвердившись, напримѣръ, въ Реймсѣ, непріятель прерветъ всѣ пути сообщенія Парижа съ арміей, дѣйствующей между Вердёномъ, Тулемъ и Эпиналемъ; займетъ богатыя сѣверныя провинціи Франціи, гдѣ найдетъ обильныя продовольственныя средства и отрѣжетъ сообщеніе сѣвера съ Парижемъ и внутреннею Франціею.

«Арденская линія, въ томъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время, составляетъ превосходный проходъ (trouée), открытый непріятелю, чтобы онъ разомъ могъ двинуться на сѣверъ, въ Нормандію или на Парижъ».

Это замѣчаніе Пулэ (1) подтверждается также Фервелемъ (2), который еще въ 1869 году указывалъ на важное значеніе Арденской линіи, загораждающей все пространство между Мозелемъ и Маасомъ, и ко-

(1) Poullet. Etude sur le système de défense; Paris. 1875.
(2) Fervel. Etude strategique. Paris.

Digitized by Google

торой германцы придавали не меньшее значеніе, какъ и линіи Мецъ-Страсбургъ между Мозелемъ и Рейномъ.

Говорятъ, что существуетъ предположеніе укрѣпить сильно Лонгюйонъ (Longuyon) или Монмеди (Montmédy), лежащіе на желѣзной дорогѣ отъ Тіонвиля къ Седану, съ цѣлью не допустить непріятеля до Седана, откуда идетъ направленіе желѣзнаго пути черезъ Ардены къ Вердёну; но это предположеніе еще не представлено на утвержденіе національнаго собранія и можетъ испытать участь проекта, составленнаго въ 1859 году объ укрѣпленіи Туля, проекта, который, къ несчастію для Франціи, не былъ исполненъ въ 1870 году.

Теперь, какъ уже сказано, Туль предполагается обратить въ укрѣпленный лагерь, равно какъ и Эпиналь, который закрываетъ важный проходъ черезъ Вогезскія горы. Но, помимо этого прохода, есть еще много другихъ, не столь важныхъ, но дающихъ возможность перейти Вогезы, если эти проходы не будутъ заняты отдѣльными фортами. Правда, многія необходимыя работы по укрѣпленію Арденскихъ и Вогезскихъ горъ могутъ быть исполнены передъ началомъ или во время войны; но работы эти будутъ спѣшныя, недоконченныя и, конечно, многое будетъ упущено изъ вида, такъ какъ не существуетъ ни подробнаго плана защиты, составленнаго въ мирное время, съ обозначеніемъ всѣхъ пунктовъ, подлежащихъ укрѣпленію, ни готовыхъ плановъ, опредѣляющихъ профили и очертанія будущихъ сооруженій, которыя придется вооружать крѣпостными орудіями, доставляемыми изъ разныхъ пунктовъ. Все это, въ виду неизбѣжной суеты военнаго времени, можетъ окончиться неблагополучно.

Какъ бы то ни было, но отсутствіе дѣятельныхъ мѣръ къ оборонѣ горныхъ проходовъ, особенно въ Арденахъ, наводитъ даже многихъ на предположеніе, что по секретному параграфу франкфуртскаго трактата, Франція обязалась, не укрѣплять арденской линіи.

Изъ этого краткаго обзора видно, что сѣверная граница Франціи, между Мозелемъ и Маасомъ, совершенно открыта; укрѣпленія Мезьера и Седана почти ничтожны; сѣверо-восточная граница, между Мозелемъ и Рейномъ, оставляетъ многіе проходы Вогезскихъ горъ не загражденными.

Овладѣвъ однимъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ съ этой стороны, какъ-то: Вердёномъ, Тулемъ, Эпиналемъ или Бельфоромъ, непріятель будетъ имѣть желѣзнодорожное сообщеніе съ Парижемъ и съ Ліономъ, этою второю столицею Франціи, составляющею средоточіе промышленныхъ силъ и богатой производительности южнаго края.

Стратегическое положеніе Ліона очень важно. Мы видѣли, что этотъ городъ долженъ быть обнесенъ сильными укрѣпленіями, и образовать

Digitized by Google

обширный укрѣпленный лагерь. Съ наступленіемъ войны, въ Ліонѣ формируется южная армія, предназначенная дѣйствовать наступательно: или къ сторонѣ Безансона и Бельфора, во флангъ и тылъ непріятелю, наступающему со стороны Мозеля, или къ Парижу, для поддержанія столицы, и дѣйствія въ тылъ осаждающей его арміи.

Вообще, французы того мнѣнія, что пока существуетъ связь между Ліономъ и Парижемъ черезъ Дижонъ или черезъ Неверъ или, наконецъ, черезъ Орлеанъ, столица Франціи обезпечена и непріятель долженъ сильно опасаться за свои сообщенія.

Сообщеніе черезъ Орлеанъ, какъ наиболѣе удаленное отъ театра дѣйствій, можетъ быть сохранено до самой осады Парижа. Поэтому, значеніе Орлеана весьма велико; ліонская армія можетъ атаковать непріятеля въ тылъ, и заставить снять осаду столицы. Съ другой стороны, непріятель, занявъ Орлеанъ, отрѣжетъ сообщеніе Парижа съ внутреннею и южною Франціею, и, не предпринимая правильной осады, заставить его сдаться, вслѣдствіе голода.

Стратегическое значеніе Орлеана было указано еще генераломъ Клаузевицемъ, принципы котораго имѣютъ теперь въ Прусіи больше приверженцевъ, чѣмъ до послѣдней войны. Многіе думаютъ, что если германцы снова предпримутъ вторженіе во Францію, то армія ихъ не пойдетъ на Парижъ, а раздѣлится на три части: *сѣверную*, которая будетъ дѣйствовать со стороны Арденъ, займетъ Реймсъ и Суасонъ, и отрѣжетъ Парижъ отъ сѣверныхъ провинцій. *Средняя*, восточная или главная армія, собравшись между Мецомъ и Страсбургомъ, будетъ наступать къ Шомону, Труа, Ножану, и къ Орлеану, имѣя связь съ сѣверной, черезъ Эпирнэ. *Южная* армія будетъ дѣйствовать на Ліонъ.

При такихъ условіяхъ, непріятельская армія будетъ имѣть богатыя, мѣстныя продовольственныя средства, тогда какъ французская, если направится къ Парижу, будетъ совершенно парализована и осуждена на всѣ возможныя лишенія. Парижъ принужденъ будетъ сдаться, и укрѣпленія его останутся безъ дѣйствія.

Даже прусскіе генералы сознаются, что было бы лучше дѣйствовать по этому плану, начертанному Клаузевицемъ, чѣмъ стоять подъ Парижемъ, который палъ только благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находилась Франція. «Другой Мецъ и другой Седанъ не повторяются два раза въ одно столѣтіе».

Стратегическіе принципы Клаузевица, какъ уже сказано, раздѣляются прусскими военными людьми, болѣе чѣмъ когда-либо, и, именно, вслѣдствіе

Digitized by Google

опыта, почерпнутаго въ послѣднюю войну. Приведемъ здѣсь выписку изъ сочиненія этого знаменитаго стратега.

«Не окружая Франціи желѣзнымъ поясомъ, какъ было 150 лѣтъ назадъ, и не задаваясь пятьюдесятью различными цѣлями, говорилъ Клаузевицъ, предлагая свой планъ вторженія во Францію при Наполеонѣ I, можно достигнуть желаемой цѣли сосредоточеніемъ 600,000 человѣкъ въ 60 или 80 льё отъ Парижа, и, направляясь съ сѣвера и востока на столицу Франціи, оставивъ безъ вниманія прикрытіе Рейна».

Далѣе, Клаузевицъ говоритъ, что сѣверная армія должна быть силою около 50,000 человѣкъ (1/6 всей арміи). Остальныя 550,000 держатся сосредоточенными для генеральнаго сраженія, которое, «для спокойствія Европы, должно быть дано на берегахъ Луары, т. е. къ югу отъ Парижа, вблизи Орлеана».

Гартманъ, одинъ изъ лучшихъ прусскихъ генераловъ, еще передъ 1870 годомъ высказывалъ сомнѣніе въ успѣхѣ правильной осады Парижа. Теперь же, по сооруженіи новыхъ укрѣпленій и усиленіи его фортовъ, разсчитывать на успѣхъ осады было бы очень рисковано.

Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ французы, и отсюда переходятъ къ заключенію, что, желая создать изъ Парижа неприступный, боевой лагерь Франціи, составители проекта этимъ самимъ удалятъ непріятеля отъ столицы, и заставятъ противника избѣгать даже приближенія къ ней.

Конечно, съ этимъ мнѣніемъ нельзя безусловно согласиться. Непріятель можетъ предпринять энергическую осаду одного или двухъ сосѣднихъ фортовъ, направивъ на нихъ всѣ усилія, и взять ихъ открытою силою. Тогда ему пришлось бы выдержать сильный бой на обширной эспланадѣ между фортомъ и городскимъ валомъ и, нужно признаться, что, въ этомъ случаѣ, всѣ шансы будутъ на сторонѣ обороны. Вокругъ всего Парижа, вблизи городскаго вала, идетъ желѣзная дорога, съ многочисленными станціями. Съ помощію этой дороги, при хорошо устроенныхъ перевозочныхъ средствахъ, можно въ одинъ или два часа времени сосредоточить какую угодно боевую силу на любомъ пунктѣ. Такъ что во время самаго боя, со всѣхъ концовъ Парижа будутъ подвезены войска на поле сраженія. Нужно, чтобы непріятель имѣлъ большое превосходство въ силахъ, чтобы разсчитывать на успѣхъ атаки, которая, во всякомъ случаѣ, будетъ стоить огромныхъ потерь.

Поэтому, весьма естественно, что вмѣсто овладѣнія Парижемъ съ боя, всегда будутъ употребляться иныя средства, изъ которыхъ лучшее: отрѣзать его отъ сѣверной и южной Франціи.

Digitized by Google

«Всѣ планы нашихъ будущихъ противниковъ, говоритъ Фервель, приведутъ ихъ роковымъ образомъ на Луару и въ Орлеанъ».

Если бы, говорятъ французы, въ послѣднюю войну Орлеанъ былъ обращенъ въ укрѣпленный лагерь, то, благодаря его близкому положенію отъ Парижа (около 80 верстъ), посреди всего бассейна Сены, и составляя узелъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ, идущихъ на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ, орлеанская армія могла бы оперировать во всѣ стороны и дать иной исходъ кампаніи.

Но, не смотря не несомнѣнную важность Орлеана, съ которымъ «самымъ существеннымъ образомъ связана защита Парижа», ничего до сихъ поръ не предположено касательно усиленія этого пункта, который долженъ быть, по мнѣнію лучшихъ французскихъ военныхъ писателей, обращенъ въ первоклассную крѣпость. Однихъ импровизованныхъ укрѣпленій будетъ недостаточно для усиленія такого города, какъ Орлеанъ, составляющаго опорную точку всей внутренней защиты Франціи.

Но если французское правительство ничего почти не сдѣлало, и очень мало предположило сдѣлать для внутренней обороны страны, за то военная литература не перестаетъ заявлять свои требованія по этому предмету, и старается, по крайней мѣрѣ, указать на необходимость мѣръ, которыя слѣдуетъ привести въ исполненіе, чтобы непріятель, «видя, съ какою легкостью мы заплатили пять милліардовъ, не пожелалъ впредь разорить насъ на столько, что оправиться намъ будетъ уже невозможно». Такъ говоритъ Пулэ, доказывая стратегическую важность Орлеана.

Кромѣ того, въ видахъ внутренней защиты Франціи, считается необходимымъ укрѣпить слѣдующіе города:

1) Руанъ (Rouen), лежащій верстахъ въ 60 къ сѣверо-востоку отъ Парижа. Это ключъ ко всей Нормандіи. Имѣя сообщеніе съ приморскими портами, Гавромъ и Діенномъ, Руанъ можетъ получать чрезъ эти порты какъ матеріальные запасы, такъ и боевыя силы, и, въ свою очередь, можетъ поддерживать Орлеанъ или Аміенъ, съ которыми онъ соединенъ желѣзными дорогами.

Но, имѣя въ виду, что Руанъ отстоитъ отъ Орлеана на разстояніи не менѣе 100 верстъ, для ближайшей поддержки Орлеана находятъ нужнымъ усилить Шартръ (Chartres) или, еще лучше, Манъ (Le Mans), такъ какъ послѣдній далѣе отстоитъ отъ Парижа и потому не будетъ входить въ раіонъ дѣйствій противника, оперирующаго между Парижемъ и Орлеаномъ. Изолированное положеніе Манса даетъ ему назначеніе: поддерживать какъ Руанъ, такъ и Орлеанъ. Составляя узелъ желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ Нормандіи и Бретани, Манъ можетъ всегда вовремя получить нужныя подкрѣпленія. Значеніе Манса въ вандейской

Digitized by Google

войнѣ и дѣйствія генерала Шанзи въ 1871 г. достаточно доказываютъ важность этого пункта, угрожающаго флангу непріятельской арміи, оперирующей на Луарѣ противъ Орлеана.

Для непосредственной связи послѣдняго съ Мансомъ указывается на необходимость устроить небольшіе форты (forts d'arrêt) въ Вандомѣ, находящемся на желѣзнодорожномъ пути изъ Тура въ Парижъ, и такіе же форты по сообщеніямъ Парижа съ Мансомъ, Гранвилемъ и Шербургомъ, въ точкахъ пересѣченія этихъ путей съ желѣзною дорогою изъ Руана въ Орлеанъ.

Такимъ образомъ, съ устройствомъ сильныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ Орлеанѣ, Мансѣ и Руанѣ, вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ Гавра, какъ важнаго приморскаго пункта, Парижъ можетъ считаться обезпеченнымъ съ юга и съ запада и сохранить чрезъ эти пункты сообщеніе съ Нормандіею, Бретанью и внутреннею Франціею.

Для обезпеченія его съ сѣверной стороны необходимо укрѣпить Аміень (Amiens), который, отстоя отъ Парижа верстъ на 85, и находясь на пересѣченіи сѣверныхъ желѣзнодорожныхъ путей, будетъ дѣйствовать во флангъ непріятелю, наступающему со стороны Арденскихъ горъ. Затѣмъ, укрѣпленные лагери въ Суасонѣ и въ Шалонѣ (отъ Парижа 70 и 120 верстъ) закроютъ Парижъ съ сѣверо-востока и съ восточной стороны.

Чтобы связать оборону Парижа съ защитою Ліона, военная литература указываетъ также на особенно важное значеніе Дижона, который долженъ быть предназначенъ для большихъ военныхъ складовъ. Для этой цѣли, французское правительство назначило Лангръ. Но Лангръ слишкомъ близко лежитъ къ границамъ и можетъ стать вторымъ Мецомъ, лишивъ армію продовольствія.

Положеніе Дижона дѣйствительно лучше. Онъ составляетъ связь между Парижемъ и Ліономъ; задерживаетъ непріятельскую армію, предназначенную дѣйствовать противъ Ліона, и въ то же время можетъ угрожать флангу и тылу арміи, наступающей на Парижъ съ восточной стороны.

Прикрываясь Лангромъ, Безансономъ и Долемъ, Дижонъ образуетъ центръ защиты, подобно Веронѣ, и армія, его занимающая, будетъ въ состояніи дѣйствовать, какъ оборонительно, такъ и наступательно, во всѣ стороны.

Остается еще сказать нѣсколько словъ объ укрѣпленіи бельгійской границы между моремъ и р. Маасомъ. Въ этихъ видахъ указывается на необходимость укрѣпить Дюнкирхенъ, какъ приморскій пунктъ; затѣмъ Лиль, который назначается для поддержанія Аміена

Digitized by Google

и Валансіенъ, составляющій узелъ многихъ желѣзныхъ дорогъ на сѣверѣ.

Всѣ эти укрѣпленные пункты достаточно будутъ обезпечивать сѣверную часть Франціи, состоя во взаимной связи между собою и съ Парижемъ, который или будетъ ихъ поддерживать, или изъ нихъ получать подкрѣпленія.

Изъ этого обзора видно, что для внутренней и пограничной обороны Франція должна имѣть болѣе двадцати укрѣпленныхъ лагерей, расположенныхъ близъ границъ, и окружающихъ, въ видѣ передовыхъ фортовъ, два главные промышленные центра: Парижъ и Ліонъ.

Сѣверная граница должна защищаться: отъ моря до Мааса—укрѣпленіями Дюнкирхена, Лиля и Валансіена; отъ Мааса до Мозеля—Монмеди или Ленгюйона.

Сѣверо-восточная — отъ Мозеля до высоты Базеля (Bale) на Рейнѣ: Вердёномъ, Тулемъ, Эпиналемъ и Бельфоромъ.

Юго-восточная—укрѣпленіями, окружающими Ліонъ, а именно: съ восточной его стороны—Гренобленъ, Бріатономъ и Абервилемъ; съ сѣверной—Безансономъ, Долемъ, Дижономъ и Невероиъ.

Система этихъ послѣднихъ четырехъ укрѣпленій, прикрывающихъ Ліонъ, входитъ въ связь съ укрѣпленными лагерями, окружающими Парижъ; послѣдніе располагаются: въ Орлеанѣ, Мансѣ, Руанѣ, Гаврѣ, Аміенѣ, Суасонѣ, Шалонѣ и Лангрѣ.

Въ общемъ, это составитъ 23 укрѣпленныхъ лагеря, не считая Парижа и Ліона. Но за то, съ какой бы стороны не наступалъ непріятель, съ сѣверной или восточной, и будетъ ли онъ дѣйствовать прямо на Парижъ или Ліонъ, вездѣ онъ встрѣтитъ сильную оборону, состоящую во взаимной связи; даже потеря столицы не остановитъ защиты страны, вездѣ готовой оказать сильное сопротивленіе и сохраняющей всѣ свои матеріальныя средства.

Но не забудемъ, что эта обширная система обороны Франціи есть только предположеніе, на необходимость осуществленія котораго указываетъ военная литература. На самомъ же дѣлѣ утверждена только защита сѣверо-восточной границы, по проекту генерала Сиссэ, что составитъ всего: между Маасомъ и Мозелемъ — старыя и неважныя укрѣпленія Мезьера и Седана; между Мозелемъ и верхнимъ Рейномъ — Вердёнъ, Туль, Эпиналь, Бельфоръ и Безансонъ, а за ними Лангръ, которому, по проекту, придается наибольшее значеніе. Но съ паденіемъ Эпиналя, который, по утвержденному уже проекту генерала Шабо-Латура (Chabaud-Latour), долженъ быть обращенъ въ первоклассную крѣпость. Лангръ останется въ первой линіи и не можетъ быть мѣстомъ склада

Digitized by Google

запасовъ всей арміи, изъ опасенія лишиться ихъ и повторить исторію Меца. По той же причинѣ и Эпиналь, слишкомъ близко выдвинутый къ границѣ, не можетъ имѣть того значенія, которое придаетъ ему правительство. На немъ утверждены укрѣпленія Ліона, Гренобля, Бріансона, съ фортами у Шамусэ и Альбервиля. Укрѣпленія Парижа возводятся по проекту генерала Шаретона.

Къ этому въ послѣднее время прибавлено (и утверждено національнымъ собраніемъ) укрѣпленіе Дижона и Шанья (Chagny), соединяющаго его съ Ліономъ. Но значеніе Шанья неважно, и онъ могъ бы быть замѣненъ простымъ фортомъ. Наконецъ, на сѣверѣ утверждено укрѣпленіе Реймса, Эперне и Ножана на Сенѣ, что составитъ, со старыми, всего 18 крѣпостей или, лучше сказать, укрѣпленныхъ лагерей.

Вся эта система обороны Франціи составлена инженерами и приводится ими въ исполненіе. Но французская военная литература не безъ основанія замѣчаетъ, что на ихъ рукахъ должно лежать только исполненіе проекта; самый же выборъ пунктовъ для укрѣпленія долженъ быть предоставленъ генеральному штабу.

А. Петровъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА.

№ 3-й (МАРТЪ).

I.

СТРАН.

Войны Россіи съ Турціею (Краткій военно-политическій очеркъ). *(Статья третья)*. Вторая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II 1787—1791 гг. **Н. Д.** 5

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція *(Статья пятая)*. **Л. Вайковъ**. 30

О дѣйствіи артилеріи въ наступательномъ бою. **И. Масловъ** 45

Новыя замѣтки о германской арміи. III. Ходъ обученія въ теченіе года. В. Артилерія. *(Статья восьмая)*. Генеральнаго штаба полковникъ баронъ **Н. Каульбарсъ**. 67

Военно-полевой телеграфъ. **М. Казанли** 103

Путешествіе по западному Балкану. **С.** 125

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья третья)*. 1830—1832 гг. **Старый егерь** . 179

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. *(Статья третья)*. **Н. Дубровинъ**. 1

— Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845*). *(Статья пятая)*. X. Осада Варны. *(Съ планомъ)*. **Н. Шильдеръ**. 42

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ. *(Статья первая)*.—I. Часть Главнаго Штаба.—Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба въ 1875—1876 учебномъ году. 80

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Австро-Венгрія. Новое положеніе объ организаціи артилерійскаго штаба и всей полевой, крѣпостной и технической артилеріи.—Штаты артилеріи въ мирное и военное время. **М. Газенкампфъ**. 104

Digitized by Google

№ 4-й (АПРѢЛЬ).

I.

СТРАН.

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья шестая). (Съ планомъ сраженія при Бомонѣ).* **Л. Байковъ.** . . 221

Современныя основанія организаціи и тактики кавалеріи *(Статья вторая).* **П. Скобельцынъ** 273

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья девятая).* III. Ходъ обученія въ теченіе года. *(Окончаніе).* Г. Піонеры. Генеральнаго штаба полковникъ баронъ **Н. Каульбарсъ** 297

Настоящее положеніе коневодства въ казачьихъ войскахъ (Военно-статистическій очеркъ). **Н. Красновъ** 308

Объ освидѣтельствованіи лагерныхъ палатокъ. **Е. Тимофѣевъ** 322

Пища французскихъ войскъ въ Алжиріи. *Капитанъ* **А. Куропаткинъ** . 324

Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ. **Л. Костенко** 357

Очерки Болгаріи. (Изъ втораго тома сочиненія Каница). (Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-Studien aus den Jahren 1860—1876. II Band. von F. Kanitz) *(Статья первая).* С. 383

Воспоминанія о боевой службѣ на Кавказѣ. *(Статья первая). Перновскаго полка штабсъ-капитанъ* **Аноевъ** 398

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. *(Статья четвертая и послѣдняя).* **Н. Дубровинъ** . 133

— Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.— Berlin 1845*). *(Статья шестая).* **Н. Шильдеръ.** 175

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. О сформированіи корпусовъ. . . . 198

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1875 годъ *(Статья вторая).* II. Часть Интендантская. 204

— Программы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ военно-юридическую академію (въ младшій классъ) 211

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 254 — 270). . . 232

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція. Образованіе спеціальнаго курса для подготовки офицеровъ всѣхъ родовъ оружія къ службѣ генеральнаго штаба.—Сформированіе 19 эскадроновъ волонтеровъ-развѣдчиковъ (éclaireurs volontaires).—Положеніе о корпусѣ «инженеровъ пороха и селитры».—Положеніе о корпусѣ ветеринаровъ.—Организація полевыхъ желѣзно-дорожныхъ отдѣленій.—Правила для производства ежегодныхъ инспекторскихъ смотровъ войскамъ. — Инструкція для производства ежегодныхъ учебныхъ рекогносцировокъ въ пѣхотѣ и кавалеріи. — Инструкція для тактической подготовки пѣхотныхъ офицеровъ.—Снаряженіе войскъ въ военное время. **М. Г.** . . . 239

— Оборона Франціи. **А. Петровъ.** 250

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Клинского просп.и
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
КАРТОННАЯ
МАСТЕРСКАЯ
УГРЮМОВА.